

Национальная идея России:

**«Моя страна должна быть,
и должна быть всегда!»**

или

**О том, что должны делать власть
и общество, чтобы это было так**

Том II

Москва
Научный эксперт
2012

УДК 316.334.3:321(066)

ББК 60.032.61

Н 35

Н 35 Национальная идея России. В 6 т. Т. II. — М.: Научный эксперт, 2012. — 744 с.

ISBN 978-5-91290-116-4

Авторский совет:

Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Кара-Мурза С.Г., Лексин В.Н.

В исследованиях и написании монографии приняли участие:

Аверков В.В., Ахметзянова И.Р., Багдасарян В.Э., Бахтизин А.Р., Белобородов И.И., Белов П.Г., Буянова Е.Э., Васюкова Д.А., Венедиктов Д.Д., Вилисов М.В., Воробьева О.Д., Глигич-Золотарева М.В., Гундаров И.А., Данилина Т.А., Деева М.В., Дерин С.В., Дмитриев А.В., Журавлев Д.А., Кара-Мурза С.Г., Каримова Г.Г., Клейнхоф А.Э., Ключев Н.Н., Колесник И.Ю., Кондаков А.В., Куренкова Е.А., Куропаткина О.В., Лексин В.Н., Леонова О.Г., Липский И.А., Макурина Л.А., Малков С.Ю., Малчинов А.С., Манько В.Л., Маслова А.Н., Метлик И.В., Мчедлова М.М., Нетесова М.С., Орлов И.Б., Пантелеев С.Ю., Петренко А.И., Погорелко М.Ю., Репин И.В., Сазонова Е.С., Сафонова Ю.А., Сивков К.В., Симонов В.В., Скуратов Ю.И., Смирнов В.С., Строганова С.М., Сулакшин С.С., Сундиев И.Ю., Тимченко А.В., Фролов Д.Б., Фурсов А.И.

Под общей редакцией С.С. Сулакшина

Научные рецензенты текста научного макета новой Конституции России:

Елизаров В.Г., к.ю.н., советник Комитета по конституционному законодательству Совета Федерации; Ефремов А.А., к.ю.н., Воронежский госуниверситет; Колесников В.М., академик РАН, ректор Ростовского государственного университета путей сообщения; Лексин И.В., к.ю.н., к.э.н., доцент МГУ им. М.В. Ломоносова; Лисицын-Светланов А.Г., д.ю.н., член-корреспондент РАН, директор Института государства и права РАН; Мишина Н.В., к.и.н., доцент кафедры теории государства и права Ростовского государственного университета путей сообщения; Насыров Р.В., к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета; Осейчук В.И., д.ю.н., профессор, директор Высшей школы государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета; Петров А.А., к.ю.н., директор Иркутского областного государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского»; Тихомиров Ю.А., д.ю.н., заслуженный деятель науки РФ, профессор, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Чиркин В.Е., д.ю.н., заслуженный юрист РФ, профессор, Институт государства и права РАН.

Ростехнологии

Издание осуществлено при поддержке ГК «Ростехнологии»

Содействие и поддержку изданию оказал С.В. Липатов

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2012

ISBN 978-5-91290-116-4

Вопрос о национальной идее России имеет длительную историю. Он столь же важен для страны, как вопрос о смысле жизни для каждого человека. Без ответа на него цели, ценности, жизненная энергия, успех становятся малоосязаемыми и труднодостижимыми. Современная Россия особо остро сталкивается с этим вопросом в двух аспектах. Во-первых, во внешнем мире: что есть Россия, зачем она в мировой истории, каков ее современный вклад в развитие мира? Этот вопрос сродни поискам «русской идеи», волновавшим многих русских мыслителей, начиная с Достоевского, Соловьева, Бердяева. Во-вторых, чтобы говорить о смысле жизни, нужно, чтобы жизнь была! Чтобы говорить о России, ее миссии и предназначенности, необходимо, чтобы Россия существовала! Получается даже, что это не «во-вторых», а «во-первых»! В XX веке Россия как государственность была разрушена дважды. В современности многое указывает на очередную угрозу этого уровня.

В коллективной монографии на основе мультидисциплинарного научного подхода, логико-философского и математического моделирования успешности страны, в качестве показателя ее жизнеспособности, проанализирована специфика России как цивилизации, как государства, как страны, как человеческого сообщества. Показана связь качества конкретного многофакторного государственного управления, общественной активности и успешности страны в целом. Выявлены специфические ключи к успеху России, отличающиеся от таковых для иных государств-цивилизаций. Показано, что современная социально-экономическая и политическая модель страны мало совместима с жизнеспособностью России. «Модель страны», «успешность страны» вводятся как базовые категории в научно формализованном пространстве функций цели и множества независимых параметров государственного управления, управленческого выбора. Установлена связь Основного закона (Конституции) России, программирующего развитие страны, с реальными ее достижениями и вызовами. По результатам исследования предложены научный макет новой Конституции России, Доктрина безопасности и развития России и производная от этих базовых документов система нормативно-правовых актов, институциональных, социально-экономических, региональных, финансовых, внешнеполитических и гуманитарных принципов жизнеустройства России.

Для государственных служащих, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Содержание*

ТОМ I

Вводная глава	11
В.1. Постановка задачи	11
В.2. Национальная идея России в истории мысли.....	59
В.3. Центральная методология исследования	80
В.4. Судьба и действие (трансцендентный вызов)	121
В.5. Всероссийская фокус-группа: национальный девиз России.....	131

Часть I. Жизнеспособность страны: содержание, история, факторы

Введение I	143
Глава 1. Страна, государство, государственность	144
1.1. Государственность России в мегаистории	144
1.2. Государственность страны: территория.....	163
1.3. Государственность страны: народонаселение	186
1.4. Государственность страны: государственная (публичная) власть	206
1.5. Высшие ценности государства и их нормативное закрепление	223
1.5.1. Высшие ценности государства как факторы жизнеспособности страны и их конституционное закрепление.....	223
1.5.2. Конституция как ценностно-мировоззренческий феномен	233
1.5.3. Ценностно-мировоззренческий компонент в государственных документах высокого уровня.....	257
1.5.4. Ценностные основания витального потенциала российского народа	271
1.6. Программирующие документы стран мира и в истории России	305
1.7. Цивилизационно-ценностная «генная инженерия».....	329
1.8. Традиции и изменчивость.....	351
Глава 2. Состояние и особенности российской государственности	385
2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность	385
2.1.1. Ментальность.....	385
2.1.2. Семья.....	404
2.1.3. Этничность	438

* Прямым шрифтом выделена часть общего содержания шеститомной монографии, приходящаяся на данный том.

2.1.4. Ценности современного российского общества: реальность и мифы	456
2.1.5. Трудовые мотивации и культура труда	483
2.1.6. Экономическая российская специфика	502
2.1.7. Сельское хозяйство и сельское поселение	568
2.1.8. Обороноспособность	649
2.1.9. Внешнеполитическая судьба России	675
Список литературы	724

ТОМ II

Глава 2. Состояние и особенности российской государственности (продолжение)	763
2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность	763
2.1.10. Гуманитарный образ страны: культура, образование, воспитание, наука, демография, здравоохранение	763
2.1.10.1. Гуманитарный образ страны: культура	763
2.1.10.2. Гуманитарный образ страны: образование	790
2.1.10.3. Гуманитарный образ страны: воспитание	812
2.1.10.4. Гуманитарный образ страны: наука	836
2.1.10.5. Гуманитарный образ страны: демография	853
2.1.10.6. Гуманитарный образ страны: здравоохранение	875
2.1.10.7. Роль русских за рубежом в формировании гуманитарного образа страны.....	903
2.1.11. Вероисповедание	942
2.1.12. Пассионарность народонаселения, пропаганда и мобилизация	965
2.1.13. Система государственного управления и политическая система	1000
2.1.14. Государственно-территориальное устройство страны	1045
2.1.15. Исторические уроки кадрового рекрутинга (на примере КПСС)....	1070
2.1.16. Коррупция власти	1092
2.2. Славянское ядро: история, значение, ресурсы цивилизационного и государственного строительства	1109
2.3. Антифакторы успешности Российского государства	1126
2.4. Эрозия идейно-духовного состояния российского общества и ценностные инверсии	1197
2.5. Общество и правящая элита как факторы жизнеспособности страны	1247
Глава 3. Цивилизация и жизнеспособность страны (теоретико- методологическая модель)	1274
3.1. Категория «цивилизация»	1274

3.2. Авторская модель цивилизации и универсальный прогресс человечества	1311
3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций	1330
Глава 4. История борьбы с российской государственностью.....	1410
4.1. Существуют ли «вечные» противники и противостояние с Россией	1412
4.2. Российская империя в закулисных стратегиях Запада	1430
4.3. Запад и революция в России	1438
4.4. «Холодная война» как особая форма борьбы с российской государственностью	1444
4.5. Перестройка и разрушение СССР	1455
4.6. Постсоветский период: борьба с российской государственностью продолжается	1464
Список литературы	1476

ТОМ III

Часть II. Угрозы жизнеспособности страны

Введение II.....	1507
Глава 5. Несиловые методы разрушения российской государственности.....	1509
5.1. Скрытые угрозы российской государственности завтра станут явными	1509
5.2. Войны нового типа	1520
5.3. Россия в фокусе западного (американского) проекта	1534
5.4. Россия — «страна-изгой», или проблема мировой изоляции	1586
5.5. Стратегические ловушки для России.....	1616
5.6. Территориальное устройство России	1651
Глава 6. Деградация народонаселения России	1665
6.1. Человеческий капитал.....	1665
6.1.1. Культура	1670
6.1.2. Здоровье населения и здравоохранение в России	1695
6.1.3. Образование и квалификация	1721
6.1.4. Наука	1752
6.1.5. Воспитание.....	1766
6.2. Критическая этика	1792
6.3. Специфика российского менталитета	1808
6.4. Разрушение демографических потенциалов	1827
6.5. Семья	1861
6.6. Разрушение религиозных скреп российской государственности	1896

6.7. Деструкция системы национальных отношений	1933
6.8. Официальная демографическая политика	1948
Глава 7. Проблема удержания территории	1956
7.1. Внутренняя миграция и обезлюживание территории.....	1956
7.2. Этническое замещение	2003
7.3. Региональная дезинтеграция.....	2016
7.4. Геополитическое сворачивание и зона интересов России.....	2061
7.5. Историческая территория, зона русского мира и национальных интересов России	2145
Список литературы	2180

ТОМ IV

Глава 7. Проблема удержания территории (продолжение)	2211
7.6. Экономическая деградация.....	2211
7.7. Обороноспособность России	2266
Глава 8. Качество и компетентность государственного управления	2361
8.1. Качество государственного управления в России.....	2361
8.2. Законодательная пирамида	2454
8.3. Научность государственного управления.....	2481
8.4. Российское государственное управление и вызовы безопасности страны	2501
8.5. Государственная кадровая политика в новейшей истории (1992–1999 и 2000–2009 гг.).....	2548
8.5.1. Партийная кадровая политика	2551
8.5.2. Вертикаль власти — кадровый аспект.....	2556
8.6. Коррупция и криминализация как делегитимизация государства	2584
8.6.1. Коррупция	2584
8.6.2. Криминализация государства и криминально-психологическое состояние общества	2608
8.7. Административная система и ее реформирование	2640
8.8. Судебная и правоохранительная системы	2662
8.9. Пенитенциарная система	2697
Глава 9. Клановые механизмы	2721
9.1. Понятие клана и вызовы государственного управления	2721
9.2. Коэффициент клановости в России.....	2728
Список литературы	2742

ТОМ V

Часть III. Что делать? Программа действий

Глава 10. Алгоритмизированный ответ на вызовы и управленческие акты как основания формирования Программы действий государства и общества	2763
10.1. Методология реконструкции управленческих пакетов успешного и ошибочного (теневого, диверсионного) государственного управления как решение прямых и обратных задач.....	2763
10.2. Законодательное закрепление программирующих развитие страны начал	2790
Глава 11. Территориальная целостность	2806
11.1. Региональное измерение государственной политики.....	2806
11.2. Территориальная справедливость.....	2850
11.3. Территориальная целостность: транспортная скрепа	2877
11.4. Территориальное управление миграцией.....	2895
11.5. Территориальная целостность: освоение пространственного ресурса	2912
11.6. Буферная геополитическая зона России	2937
11.7. Проблемные регионы России.....	2956
11.7.1. Проблемы Кавказа	2956
11.7.2. Проблемы Дальнего Востока	2966
11.7.3. Проблемы удаленных северных территорий.....	2980
11.7.4. Проблемы моногородов	2994
11.8. Этнический сепаратизм	3022
Глава 12. Народосбережение: демографическая программа действий	3041
12.1. Демографическая политика.....	3041
12.2. Интегративное управление миграцией населения.....	3090
12.3. Социальное государство	3107
12.4. Утечка мозгов	3125
Глава 13. Гуманитарное строительство	3145
13.1. Человеческий капитал	3145
13.2. Здоровье	3154
13.3. Этническая проблема	3177
13.4. Проблема русского мира — гуманитарное строительство	3195
13.5. Вероисповедание	3199
13.6. Культура	3215
13.7. Образование	3225
13.8. Наука.....	3244
13.9. Воспитание	3256

13.10. Семья	3266
13.11. Средства массовой коммуникации	3291
13.12. Пропаганда и мобилизация	3300
Глава 14. Государственное строительство	3308
14.1. Вертикаль власти (управленческо-политический аспект)	3308
14.2. Государственно-территориальное строительство.....	3318
14.3. Административно-управленческое устройство.....	3326
14.4. Кадровая политика и строительство элиты	3351
14.5. Преодоление коррупции и перерождения страны в криминальное государство	3370
14.5.1. Преодоление коррупции	3370
14.5.2. Преодоление перерождения страны в криминальное государство.....	3407
14.6. Оборонная политика	3421
Список литературы.....	3436

ТОМ VI

Глава 15. Экономическое развитие	3459
15.1. Теория успешности сложной социальной системы	3459
15.2. Феноменологическая модель экономической успешности России	3475
15.3. Концепт перехода при модернизации экономической модели России	3494
15.3.1. Оптимальные значения основных экономических факторов жизнеспособности страны	3494
15.3.2. Концепт перехода при модернизации экономической модели России	3521
15.4. О цивилизационной идентичности экономического успеха страны	3535
15.5. Инновационный механизм	3553
15.6. Инфраструктуры России	3571
15.7. Ресурсный резерв и культура рачительности.....	3624
15.8. Экономическая доктрина России	3656
Глава 16. Россия в мире	3679
16.1. Глобальные вызовы и угрозы российской государственности.....	3679
16.2. Россия в глобальном мире и перспективе	3724
16.3. Дипломатия XXI века	3752
16.4. Оборона XXI века	3785
16.5. Мир-экономика России XXI века	3799
16.6. Миссия России: исторические воплощения и современный шанс	3828
16.7. Россия на экологической карте мира.....	3861

Глава 17. Неизбежные реформы оздоровления и будущее России	3921
17.1. Выход на сценарий оздоровления современного элитогенеза	3921
17.2. Политическая реформа	3940
17.3. Футурология России	3962
Глава 18. Максимизация жизнеспособности страны как основа методологии государственного управления	4000
18.1. Стратегическое управление в России	4000
18.2. Жизнеспособность России как системообразующая категория в политике государственного управления.....	4004
18.3. Построение «поверхности успешности»	4013
Глава 19. Научный макет новой Конституции России и Доктрина безопасности и развития России — базовые документы, программирующие переход к модели жизнеспособной России	4021
19.1. Методологический подход к проектированию научного макета новой Конституции России	4021
19.1.1. Выбор ценностного ядра научного макета Конституции России.....	4021
19.1.2. Как факторное дерево успешности страны преобразуется в текст конституции: методологическое решение	4026
19.1.3. Сопоставительный анализ научного макета новой Конституции России с конституциями зарубежных стран	4049
19.2. Проблемный комментарий к Конституции Российской Федерации	4063
19.3. Научный макет новой Конституции России.....	4261
19.3.1. Пояснительная записка к научному макету новой Конституции России.....	4261
19.3.1.1. Почему появился научный макет новой Конституции России	4261
19.3.1.2. Ключевые концепты научного макета новой Конституции России	4267
19.3.2. Научный макет новой Конституции России	4282
19.4. Доктрина безопасности и развития России	4402
19.4.1. Доктрина как политико-управленческий нормативный правовой акт	4402
19.4.2. Действующие нормативно-управленческие решения в сфере обеспечения безопасности страны.....	4406
19.4.3. Макет Доктрины безопасности и развития России	4410
Список литературы	4425

Глава 2. Состояние и особенности российской государственности (продолжение)

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

2.1.10. Гуманитарный образ страны: культура, образование, воспитание, наука, демография, здравоохранение

Часто, когда задаются вопросом об облике страны, стараются вычлениить наиболее значимые ее особенности. Что это: ВВП? Экономика? Военная мощь? Конечно, и это тоже. Но авторам представляется, что важнее всего гуманитарная сторона дела — то, как людям непосредственно удастся саморазвиваться, поддерживать человеческий уровень. Не случайно эмиграция происходит тогда, когда люди голосуют «за» или «против» собственной страны, что называется, ногами, т. е. попросту эмигрируют из нее. А влияет на это непосредственно человеческая среда или, иными словами, гуманитарное состояние страны.

2.1.10.1. Гуманитарный образ страны: культура

В данном исследовании культура рассматривается в гуманитарном значении, как исторически сложившиеся типы и формы эмоциональной, эстетической, интеллектуальной и поведенческой сторон жизни человека. И здесь очень важно подчеркнуть слово «исторически». Вообще, русская культура выступает по отношению к исторической жизни народа как «вторая природа», которую он создает, творит и в которой живет как социализированная совокупность людей. Иначе говоря, культура является величайшей ценностью, средой и способом духовной преемственности и, тем самым, — содержательной деятельности в бесконечном поступательном развитии народонаселения страны.

Культура — неотъемлемый фактор жизнеспособности страны. Она связывает и пронизывает все сферы общественно-производственной жизни, обеспечивает преемственность поколений и служит тем цементом, который превращает людей из простого множества в народ, стимулируя в нем созидательное творческое начало¹. Культура своеобразным образом фиксирует исторически формируемые лучшие практики цивилизационной значимости, позволяющие народу выживать и оптимизировать свою жизнеспособность.

При декомпозиции факторов жизнеспособности страны очевидно, что культура имеет связи с двумя состояниями — народонаселения и управления. Связь культуры с фактором народонаселения объясняется тем, что

¹ Николаев Д.А. Культура как фактор национальной безопасности. Монография. М.: Русский импульс, 2007. С. 6.

именно культура отвечает за формирование качественных характеристик народонаселения, закрепляет опыт и традиции, национальную идентичность, а также формирует познавательный, коммуникативный, социализирующий, досуговый, воспитательный, мировоззренческий потенциал народонаселения. Ввиду того, что частью народонаселения являются элиты, отвечающие за управление страной, культура представляет собой фактор и для управления страны (рис. 2.1.221).

Рис. 2.1.221. Топология связи сферы культуры с жизнеспособностью страны

Можно выделить следующие сферы культуры.

1. Искусство: изобразительное искусство (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство); музыка; хореография; архитектура; кинематограф; театр; литература (драматургия, поэзия, проза); фотография.
2. Мифология.
3. Народное творчество (поговорки, сказки, частушки, песни).
4. Повседневная культура (культура поведения, культура потребления).
5. Зрелища.
6. Физическая культура (культура человеческого тела).
7. Политическая культура.
8. Нравственные и моральные нормы людей и государства.

Все эти сферы являются отражением материальных и духовных ценностей, способов жизнедеятельности и мироустройства народонаселения, а также своеобразия жизни в конкретных природно-географических, исторических и этносоциальных условиях.

Политика в сфере культуры является значимой для жизнеспособности страны. Это подтверждается результатами корреляционного анализа (рис. 2.1.222).

Разбивка по историческим периодам наглядно демонстрирует, что коэффициент корреляции политики в сфере культуры с жизнеспособностью страны в зависимости от исторического периода составляет от 0,29 до 0,7

(рис. 2.1.223). Особенно трудным для установления зависимости является период с 1993 г. по 2008 г. В этот период политика в сфере культуры, как и жизнеспособность страны, особенно не менялись. В целом из приведенного графика регрессионной связи видно, что влияние политики в сфере культуры на жизнеспособность страны со временем снижается, что, вероятно, связано с недооценкой значения культуры в конце XX в. — начале XXI в.

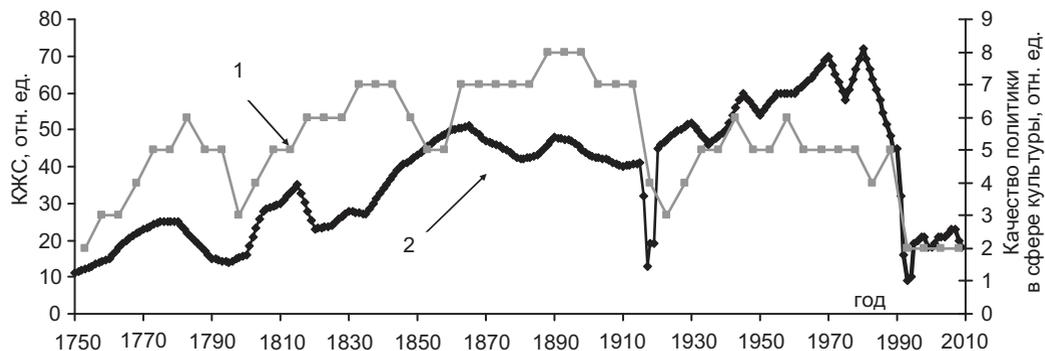

Рис. 2.1.222. Сопоставление качества политики в сфере культуры (1)² и коэффициента жизнеспособности страны (2)

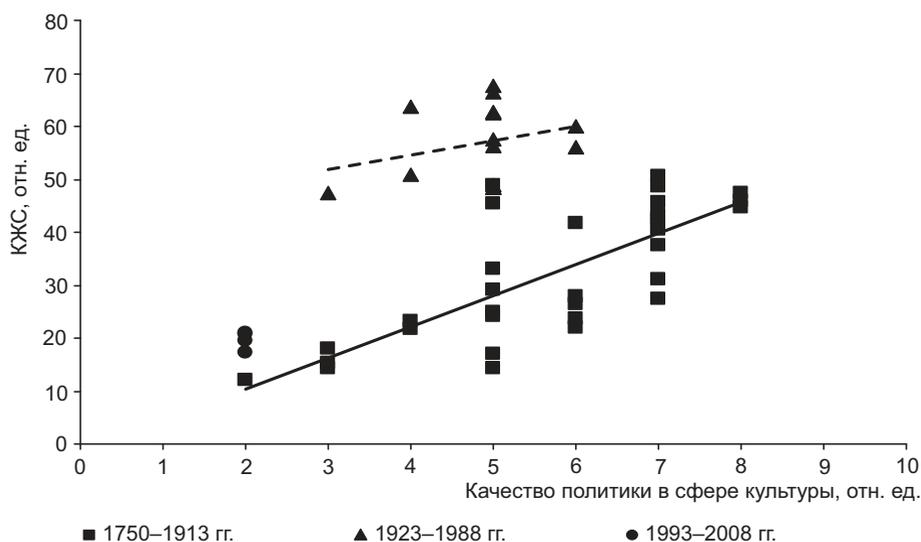

Рис. 2.1.223. Регрессионная связь качества политики в сфере культуры и коэффициента жизнеспособности страны (по периодам)

² Данные экспертных опросов.

Наиболее высокое значение коэффициента корреляции политики в сфере культуры с коэффициентом жизнеспособности страны (0,76) приходится на период с 1750 г. по 1913 г. На этот исторический период приходится так называемый «золотой век» и начало «серебряного века» русской культуры. В это время проводится активная культурная политика, открывается ряд выдающихся учреждений культуры, создаются национальные школы, которые прочно утвердились в литературе и поэзии, музыке, театре, живописи и архитектуре. Появляется творчество А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова. В то же время, русская культура активно представляется за рубежом: в Париже проходят знаменитые выставки Дягилева, концерты русских музыкантов, в которых участвовали такие известные русские композиторы, как С. Рахманинов и Н. Римский-Корсаков.

В период с 1923 г. по 1988 г. коэффициент корреляции политики в сфере культуры с коэффициентом жизнеспособности страны снизился и составляет около 0,29. С началом этого исторического периода происходят значительные изменения в культурной политике, основанные на смещении к пролетарскому типу культуры, опирающемуся на идеологию марксизма. Происходит воспитание нового типа человека: ведется активная политика по распространению всеобщей грамотности и просвещения, создаются художественные произведения, воспевающие трудовые подвиги. Наряду с этим ликвидировались независимые издания, творческие союзы. Как это провозглашалось на VIII съезде РКП (б), целью новой культурной политики было «сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда». Была проведена национализация учреждений и памятников культуры, которая, с одной стороны, позволила сохранить их от разрушения путем государственной защиты, с другой стороны — открыла путь невиданному ранее культурному варварству. Негативными последствиями национализации стало уничтожение архивов, превращение дворянских домов и церквей в склады и мастерские. В то время стране, окруженной идеологическими противниками, был необходим мощный оборонный потенциал, в результате чего все ресурсы были брошены на подъем технических наук и оборонной промышленности. Вместе с тем, соотношение бюджетных средств, выделяемых государством на развитие науки, выражалось пропорцией 95:5 в пользу технического и естественного знания³.

Наряду с этим, с начала 1950-х — в 1960-е гг. выходят в свет произведения таких авторов, как А. Ахматова, М. Зощенко, М. Булгаков. Растет культурный уровень населения страны. В это время СССР становится самой читающей державой мира⁴. Проводятся поэтические вечера в Политехническом музее. Начинают издаваться новые литературные журналы. В то же

³ Кравченко А.И. Культурология. Учебное пособие. М.: Академический проект, 2001. С. 50.

⁴ Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. Соч. М.: Российский фонд культуры, 2006. С. 33.

время появляется особый тип произведений — произведения о войне. Художественный процесс 60–70-х гг. XX в. отличается интенсивностью и динамизмом своего развития, называемым культурной «оттепелью». На формирование культуры периода «оттепели» сильнейшее воздействие оказали и развитие научно-технического прогресса, и миграция большой массы народонаселения из деревни в город, что вызвало кардинальные изменения в сознании и нравственности людей.

В целом, в советский период культурная политика была неотделима от агитации и пропаганды. Несмотря на жесткую политическую цензуру, качество культурной продукции, созданной в этот исторический период, как и культурный уровень народонаселения, можно оценить довольно высоко.

Период с 1993 г. по 2008 г. представляется сложным для установления корреляции политики в сфере культуры с коэффициентом жизнеспособности страны. Политика в сфере культуры, как и жизнеспособность страны в этот исторический период, почти не показывает динамики. Сложившаяся ситуация обусловлена развитием рыночной экономики, повлекшим за собой резкое социальное расслоение, а также трансформацию представлений о ценностях и отсутствие единой консолидирующей идеи. Установка 1990-х гг. была направлена на то, что экономический рост должен быть обеспечен прежде развития культуры. Произошло сужение представления о культуре до рамок обособленной и необязательной части сферы услуг, предназначенной для производства и сохранения художественных произведений, которые, в свою очередь, служат для развлечения народонаселения, уставшего от более важных занятий. При этом интеллектуальная составляющая культуры практически свелась к минимуму.

В условиях трансформации представлений о ценностях и отсутствия единой консолидирующей идеи государство стало дистанцироваться от участия в сфере культуры, передав ее значительную часть в частные руки коммерческого сектора. В результате культура стала финансироваться по остаточному принципу, о чем свидетельствуют и уровень финансирования культуры, и положение работников в сфере культуры.

Построение графика корреляции коэффициента жизнеспособности страны с политикой в сфере культуры с лагом по времени свидетельствует о том, что политика в сфере культуры воздействует на жизнеспособность страны. Однако необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что увеличение эффективности политики в сфере культуры оказывает непосредственный эффект на жизнеспособность страны с определенной задержкой по времени (рис. 2.1.224).

Как было обозначено выше, физическая культура является одной из сфер культуры. Коэффициент корреляции политики по развитию физкультуры и спорта с коэффициентом жизнеспособности страны составляет от $-0,9$ до $0,7$ — в зависимости от исторического периода (рис. 2.1.225).

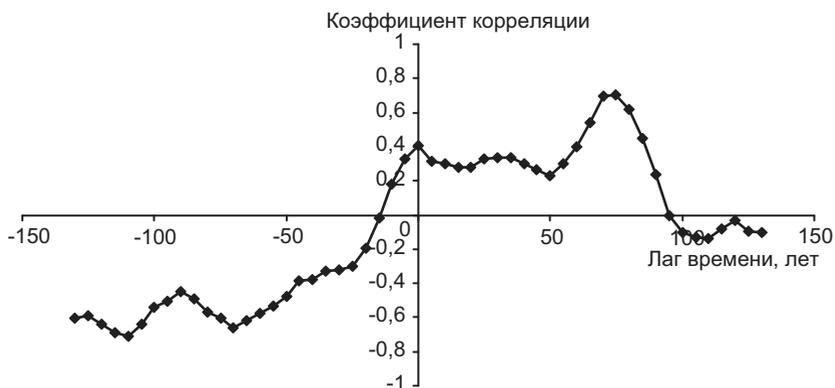

Рис. 2.1.224. Коэффициент корреляции качества политики в сфере культуры и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

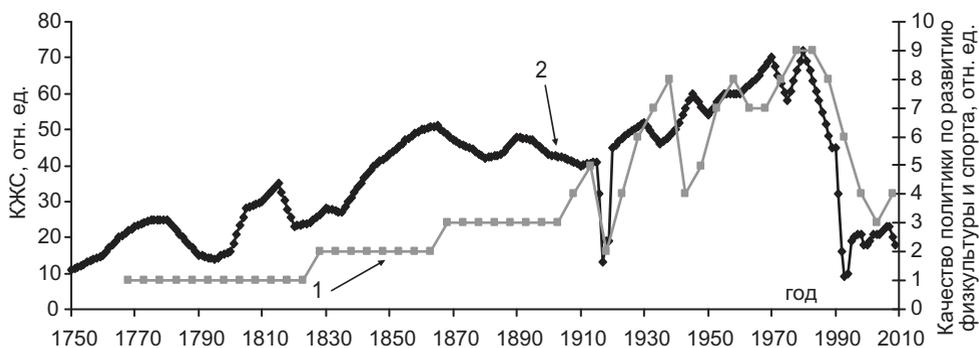

Рис. 2.1.225. Сопоставление качества политики по развитию физкультуры и спорта (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Разбивка по историческим периодам свидетельствует о том, что степень корреляции политики по развитию физкультуры и спорта с коэффициентом жизнеспособности страны изменяется в зависимости от исторического периода. Наибольшая корреляция была отмечена в период с 1923 г. по 1988 г. (рис. 2.1.226).

Коэффициент корреляции с лагом по времени показывает, что политика в сфере культуры и спорта не воздействует на жизнеспособность страны. Напротив, от жизнеспособности страны зависит значение политики по развитию физкультуры и спорта (рис. 2.1.227).

Среди основных факторов, от которых зависит развитие культуры, можно выделить следующие (рис. 2.1.228):

- национальная идентичность культуры;
- качество культурной продукции;

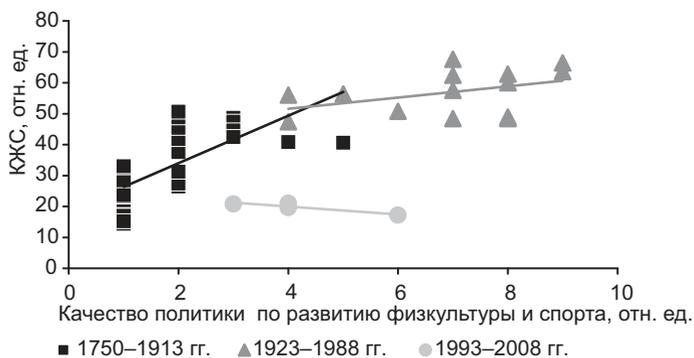

Рис. 2.1.226. Регрессионная связь качества политики по развитию физкультуры и спорта и коэффициента жизнеспособности страны (по периодам)

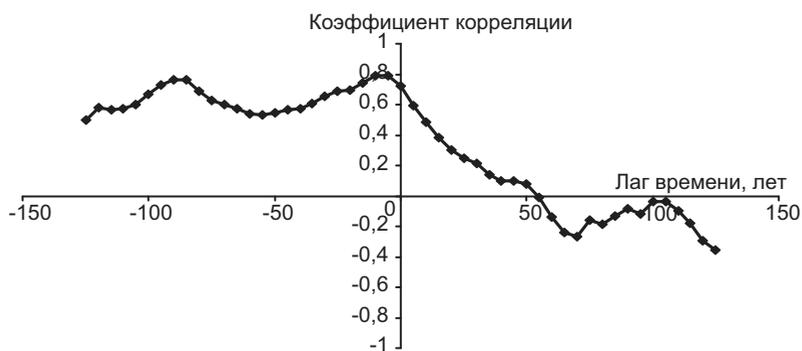

Рис. 2.1.227. Коэффициент корреляции качества политики по развитию физкультуры и спорта и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

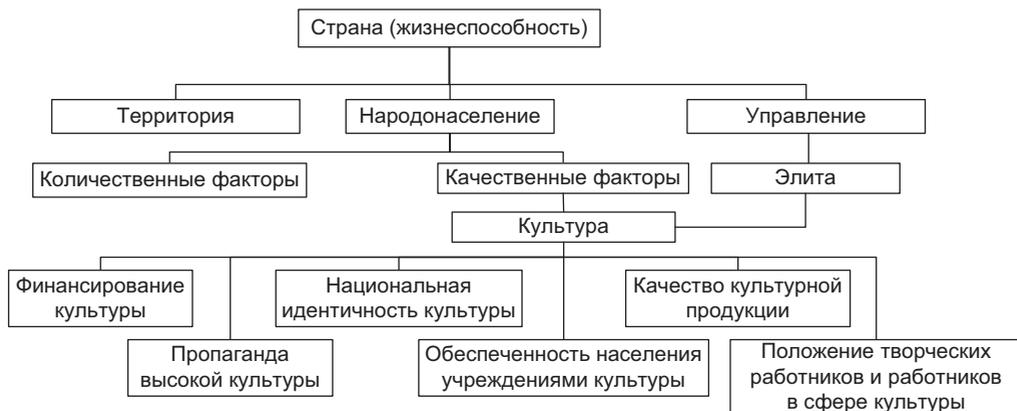

Рис. 2.1.228. Факторы культуры

- финансирование культуры;
- положение творческих работников и работников в сфере культуры;
- обеспеченность народонаселения учреждениями культуры.

Ввиду того, что под национальной идеей в настоящей работе понимается устойчивое представление индивида о прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также состояние общественного сознания, крайне важно понимать, что такое представление закрепляется именно с помощью символических форм культуры — в архитектуре, графике, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве, музыке, хореографии, кинематографе, литературе, мифологии, народном творчестве, а также в традициях и навыках в области искусства, поведении и обычаях, которые передаются из поколения в поколение.

Культура решает две крайне важные для национальной идеи задачи: поддерживает статику общества с помощью сохранения и воспроизведения традиции, и обеспечивает его динамику с помощью творческих инноваций. То есть культура обеспечивает обратную связь со средой при сохранении исторической памяти. Глобализация же нивелирует культурные различия, стирая историческую память народонаселения и представление индивида о прошлом, настоящем и будущем своей страны. При этом происходит лишь внешнее объединение людей — по ритму их жизни, формам личного и социального поведения.

Основным механизмом глобализации в сфере культуры служит массовая культура, которая представляет собой достаточно поздний исторический феномен. Условия, которые привели к ее появлению, вызревают в конце XIX в. В первую очередь это промышленная и научно-техническая революция, обусловившие существенные изменения в сфере коммуникаций, связанные с изобретением телефона, телеграфа, радио и кинематографа. К таким условиям относят также резкий рост народонаселения, формирование феноменов массы и массового сознания, доминирование городской культуры, усиление миграционных процессов и распад таких способов трансляции культуры, как традиция⁵.

Массовая культура онтологически и феноменологически связана с формированием такого специфического феномена, как масса, отличного от общностей, подобных народу и нации. Если народ выступает как коллективная личность и имеет единую для всех систему ценностей, жизненную стратегию и общие поведенческие стереотипы, то масса — это совокупность разобщенных и атомизированных субъектов, выступающих в качестве безличного коллектива, единицей которого является среднестатистическая личность⁶. Неспособность массы к самореализации, инфантильность, размытость и подвижность представлений о мире, отсутствие внутренних

⁵ Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. Монография. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 158.

⁶ Межуев В.М. Философия культуры. Эпоха классики. Курс лекций. 2-е изд. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2003. С. 39.

установок — все это определяет ее настоящую потребность в руководстве. Это управление массой, наряду с иными социальными институтами, с успехом осуществляет массовая культура.

Одним из механизмов такого управления является стимулирование потребительского сознания у реципиента (т. е. у зрителя, слушателя, читателя), что в свою очередь формирует особый тип — пассивного, некритического восприятия этой культуры человеком. Другими словами, происходят манипулирование человеческой психикой и эксплуатация эмоций и инстинктов подсознательной сферы чувств человека — и прежде всего чувств одиночества, вины, враждебности, страха, самосохранения.

Именно массовая культура становится механизмом культурной экспансии и распространения прежде всего североамериканской культуры и соответствующей ей системы приоритетов, идеалов и образов. Потребляемая повсеместно эта космополитичная культура способна проникать сквозь государственные границы, нивелируя национальные особенности. Она представляет собой культуру гомогенную, массовую, доступную всем и принимаемую всеми, претендующую на роль универсальной массовой культуры эпохи глобализации. Вместе с культурой распространяются и ценности западной цивилизации с ее мировоззренческой программой⁷.

В целом, для массовой культуры характерны следующие черты:

- опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное, бессознательное;
- эскейпизм — бегство от реальности и насыщенность придуманными образами;
- быстроедоступность;
- быстрозабываемость;
- ориентированность на массовое потребление и усредненный массовый вкус;
- стандартизованность формы и содержания;
- превалирование развлекательной функции;
- ориентированность на коммерческий успех;
- широкое распространение средствами массовой информации.

Благодаря массовой культуре, общей для всего мира, человечество превращается в «глобальную деревню», которая имеет следующие признаки:

- «дефицит от изобилия»;
- инфантилизм;
- доминирование визуальной коммуникации;
- размывание границы публичное — интимное;
- динамика категорий гендерной идентичности;
- феномен «гламурности»;

⁷ Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. Монография. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 160.

- смешение культурных сценариев;
- феномен отчуждения творца от продукта творчества.

Утверждение об общечеловечности и универсальности глобальной культуры является ошибочным. Массовая культура глобальна и универсальна лишь в смысле очевидного присутствия и господства низменных инстинктов в той или иной мере в каждой человеческой душе.

Глобальная культура все резче проявляет тоталитарную нетерпимость ко всему, что противостоит ее пошлым и вульгарным установкам. Будучи маргинальной и искусственной, она глубоко враждебна народной общероссийской, региональной и местной традиции и культуре, попыткам возвысить личность над эгоизмом и потребительством.

Массовая культура игнорирует то особенное, что формируется у человека как существа культурного — язык, обычаи, верования, обряды, традиции, представления о пространстве и времени, картина мира, ценности, смыслы. Более того, массовая культура стирает в сознании народонаселения представление о прошлом, примитивизирует настоящее и неспособна сформировать представление о будущем. В результате этого, замена национальной культуры массовой культурой приводит к потере национальной идеи.

Как справедливо отмечал Н.А. Бердяев, «есть только один исторический путь к достижению высшей всечеловечности, к единству человечества — путь национального роста и развития, национального творчества. Денационализация, проникнутая идеей интернациональной Европы, интернациональной цивилизации, интернационального человечества, есть чистейшая пустота, небытие. Ни один народ не может развиваться вбок, в сторону, вращать в чужой путь и чужой рост»⁸.

Культура формирует ценности и нормы поведения в обществе. В центре любой национальной культуры лежит ответ на вопрос «что есть человек?», на который настраиваются все частные культурные нормы и запреты⁹: или это человек нравственный, мыслящий, творческий, эстетичный и способный к созиданию, или же это человек, стремящийся к развлечениям и разрушению ранее созданного. Такие ценностные характеристики можно назвать качеством культуры.

Попытки ответить на вопрос «что есть человек?» наиболее ярко выражены в высокой (элитарной) культуре. Под элитарностью в данном случае подразумевают то, что для понимания этих произведений необходимо владеть особым языком искусства. Высокая культура стоит выше массовой и создается элитой общества, либо, по ее заказу, — профессиональными творцами.

К высокой культуре относят:

- интеллектуальную литературу (в противовес массовой литературе);

---

⁸ Бердяев Н.А. Судьба России. Соч. М.: Советский писатель, 1990. С. 97.

⁹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Монография. М.: Эксмо, 2009. С. 98.

- авторское кино (в противовес массовому кинематографу);
- классическую литературу и поэзию;
- изобразительное искусство;
- классическую музыку, оперу, балет;
- философию;
- театр;
- этикет;
- высокую моду;
- проявление человека как личности¹⁰.

Постоянное обращение к образцам высокой культуры, созданным в прошлом, объясняется тем, что культура развивается не путем перемещения в пространстве или во времени, а путем накопления ценностей. Высокая культура стремится к отбрасыванию всего ненужного и замене его вечными ценностями — нравственности, бескорыстия, самопожертвования ради идеи, преданности идее, преданности другу, доброты, любви, красоты, истины¹¹.

Однако и массовая культура может быть качественной. Так, в отличие от экономической направленности американской массовой культуры, массовая культура в Советской России выступала в качестве социальной технологии управления массами, и ее основной задачей было формирование классового сознания. Обращенная к широким массам и представленная в массовых формах, эта культура в доступной и привлекательной форме создавала идеальный образ человека и общества будущего, убеждая в правоте идеалов и примиряя с действительностью, функционировала как механизм социализации, уменьшая социальный и эмоциональный дискомфорт. То есть главной задачей советской массовой культуры было внушение социального оптимизма¹².

Таким образом, качество культуры не обязательно ассоциируется только с высокой культурой. Главным отличием качественной культуры является ее направленность на развитие человека. Культура должна учить быть людьми, давать знания, умения и мотивы, чтобы жить в обществе и непрерывно совершенствовать его. В противном же случае культура, создающая образ человека, стремящегося к развлечению, разрушению ранее созданного и пропагандирующая что «человек человеку — волк», вызовет социальную разобщенность народонаселения, в результате чего оно будет неспособно к гармоничному совместному проживанию на единой территории.

Принимая во внимание, что с помощью культуры происходит закрепление национальной идеи, крайне важным является создание эффективного финансирования культуры.

---

¹⁰ По материалам сайта <<http://wikipedia.org>>.

¹¹ Лихачев Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. Соч. М.: Российский фонд культуры, 2006. С. 107.

¹² Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. Монография. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 163.

Финансирование должно быть направлено как на объекты культуры, формирующие у индивида и общества представление о прошлом (реставрация памятников культуры, издание исторических книг, меры по сохранению духовного наследия), так и на воплощение настоящего (финансирование кинематографа, создание новых музыкальных, литературных произведений, театральных постановок, финансирование физической культуры). Вместе с тем, финансирование «культуры прошлого» и «культуры настоящего» позволит передать традиции и устои народонаселения России будущим поколениям.

Источником финансирования культуры могут быть государственный бюджет или частные инвестиции (рис. 2.1.229).

Рис. 2.1.229. Финансирование культуры

Связь государственного финансирования культуры с жизнеспособностью страны подтверждается результатами корреляционного анализа (рис. 2.1.230).

При этом большая часть расходов на культуру должна выделяться именно из государственного бюджета как целевое финансирование развития человеческого потенциала, осуществляемое в форме государственного заказа. Если же государство полностью передает финансирование культуры в руки частных инвесторов, повышается риск формирования ложных ценностей у народонаселения, поскольку степень государственного контроля в таком случае резко снизится. Это может быть использовано для внедрения крупной идеи, находящейся в непримиримом противоречии с другими устоями нашей культуры, в результате чего народонаселение способно потерять ориентиры и подменить ценности¹³.

Среднее значение коэффициента корреляции доли государственных расходов на культуру с коэффициентом жизнеспособности страны в исторический период с 1994 г. по 2009 г. составляет 0,36.

Корреляция целевого государственного финансирования культуры с коэффициентом жизнеспособности страны подтверждается данными по конкретным показателям финансирования. В частности, результаты корреляционного анализа по числу игровых (художественных) фильмов, снятых при государственной поддержке, даны на рис. 2.1.231.

¹³ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Монография. М.: Эксмо, 2009. С. 98.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

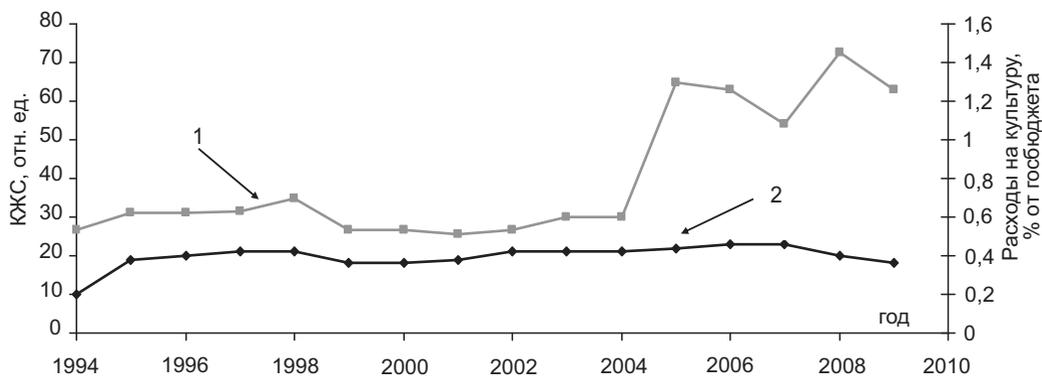

Рис. 2.1.230. Сопоставление доли государственных расходов на культуру (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

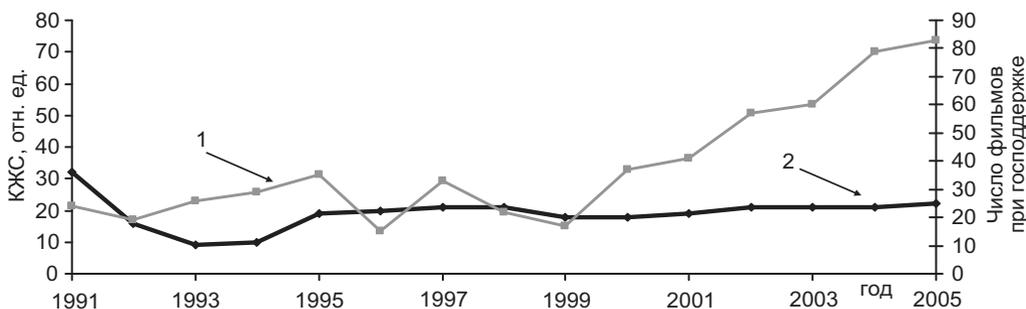

Рис. 2.1.231. Сопоставление числа игровых (художественных) фильмов, снятых при государственной поддержке (1), и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Среднее значение коэффициента корреляции числа фильмов, снятых при государственной поддержке, с коэффициентом жизнеспособности страны в исторический период с 1991 г. по 2005 г. составляет 0,2. Анализ коэффициента корреляции числа фильмов, снятых при государственной поддержке, с коэффициентом жизнеспособности страны с лагом по времени показывает, что число фильмов, снятых при государственной поддержке, является фактором жизнеспособности страны (рис. 2.1.232).

Однако корреляция с коэффициентом жизнеспособности страны не всегда свидетельствует о прямом влиянии на жизнеспособность страны.

Так, исторический ряд числа мультипликационных фильмов, снятых при государственной поддержке, показывает корреляцию с коэффициентом жизнеспособности страны (рис. 2.1.233).

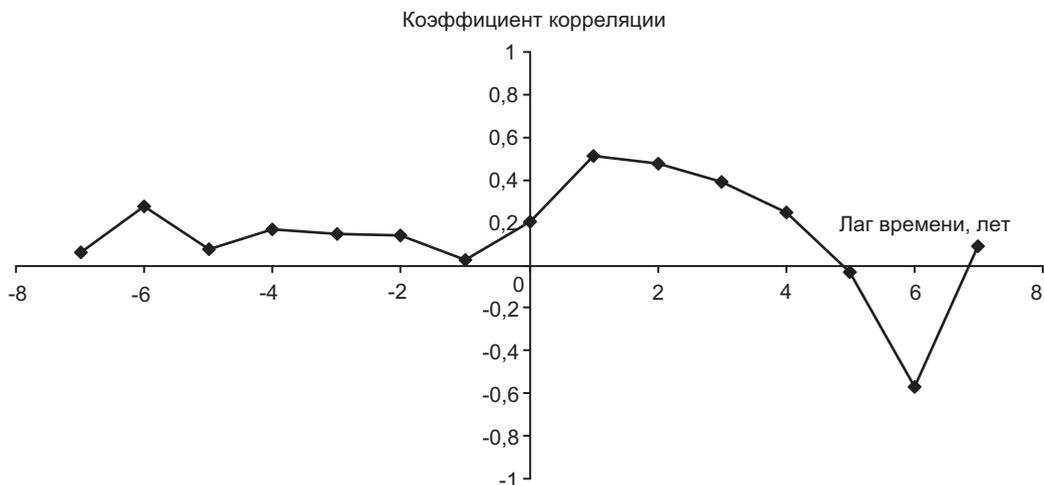

Рис. 2.1.232. Коэффициент корреляции числа фильмов, снятых при государственной поддержке, и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

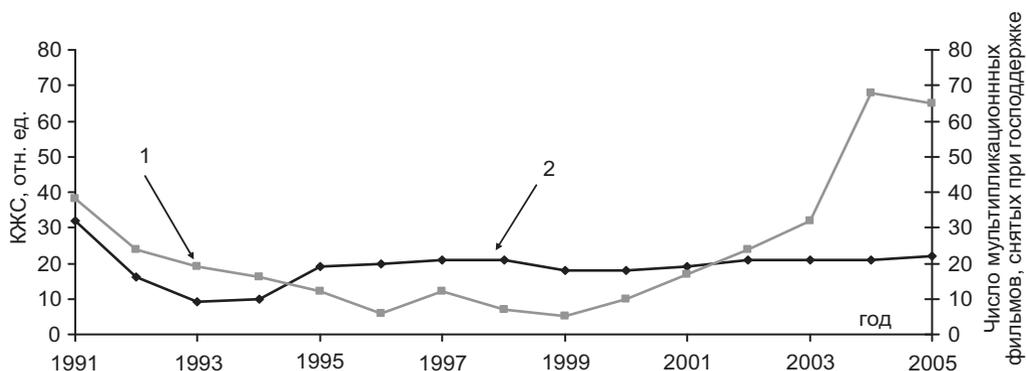

Рис. 2.1.233. Сопоставление числа мультипликационных фильмов, снятых при государственной поддержке (1), и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Проведем аналогичный анализ данных по числу неигровых фильмов (документальных, научно-популярных), снятых при государственной поддержке. Исторический ряд показывает корреляцию с коэффициентом жизнеспособности страны (рис. 2.1.234).

Однако результаты корреляционного анализа с лагом по времени, свидетельствующие о том, что такие показатели фактора финансирования культуры, как число мультипликационных фильмов, снятых при государственной поддержке, число неигровых фильмов (документальных, научно-

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

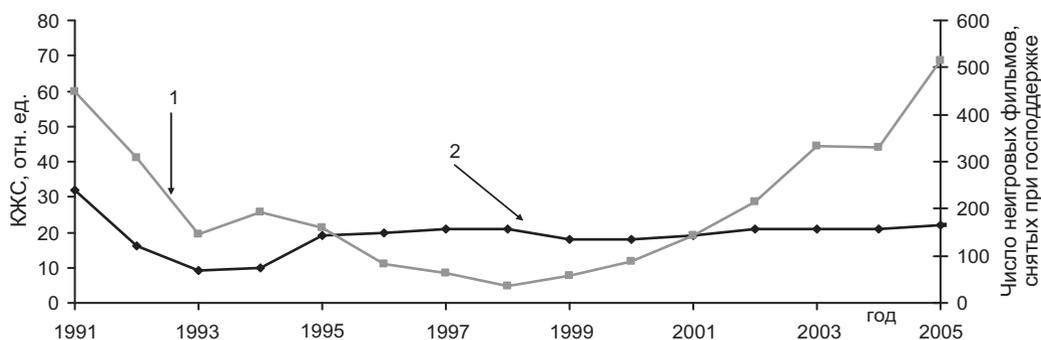

Рис. 2.1.234. Сопоставление числа неигровых фильмов (документальных, научно-популярных), снятых при государственной поддержке (1), и коэффициента жизнеспособности страны (2)

популярных), снятых при государственной поддержке, являются следствием, а не причиной изменения жизнеспособности страны, нельзя интерпретировать как доказательство того, что данные показатели не являются факторами жизнеспособности страны. Их влияние на жизнеспособность страны объясняется тем, что с их помощью государство формирует ценности и образы должного поведения народонаселения, что в свою очередь воздействует на качественные потенциалы народонаселения. Более того, эффективное целевое финансирование со стороны государства позволит сформировать у народонаселения представление о прошлом, настоящем и будущем своей страны с помощью визуальных художественных образов.

Важным фактором жизнеспособности страны является обеспеченность народонаселения учреждениями культуры. Овладение национальной культурой не происходит автоматически в процессе жизнедеятельности. В приобщении к ее ценностям большую роль играют учреждения культуры. Поэтому во многом от их доступности зависит уровень развития народонаселения, в частности, сохранение национально-культурного потенциала, обеспечение преемственности культурных традиций, культурное воспитание новых поколений и интеллектуальной элиты страны.

Возможность номинирования обеспеченности народонаселения учреждениями культуры в качестве фактора жизнеспособности страны подтверждается данными корреляционного анализа по числу учреждений культурно-досугового типа (рис. 2.1.235).

Анализ коэффициента корреляции числа учреждений культурно-досугового типа с коэффициентом жизнеспособности страны с лагом по времени свидетельствует, что изменение числа учреждений культурно-досугового типа зависит от жизнеспособности страны (рис. 2.1.236).

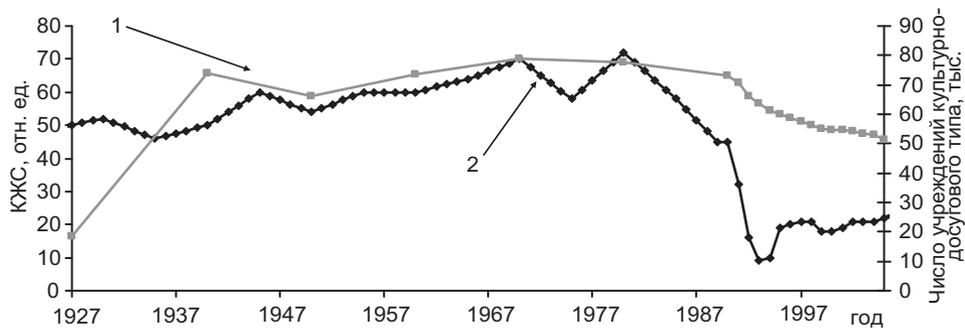

Рис. 2.1.235. Сопоставление числа учреждений культурно-досугового типа (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

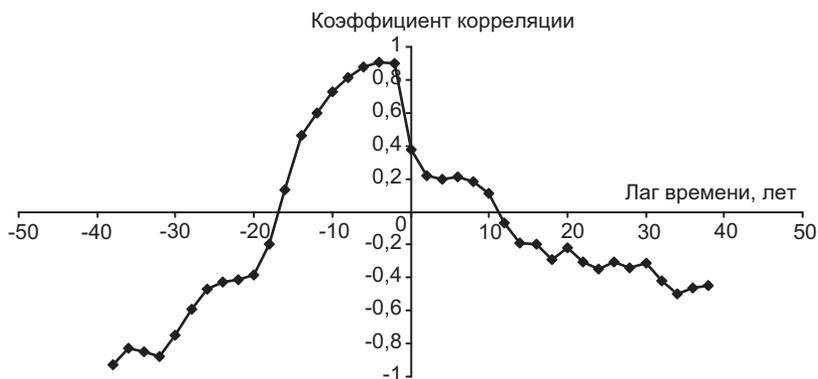

Рис. 2.1.236. Коэффициент корреляции числа учреждений культурно-досугового типа и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

Аналогичная ситуация с числом учреждений культурно-досугового типа в городах и поселках городского типа (рис. 2.1.237).

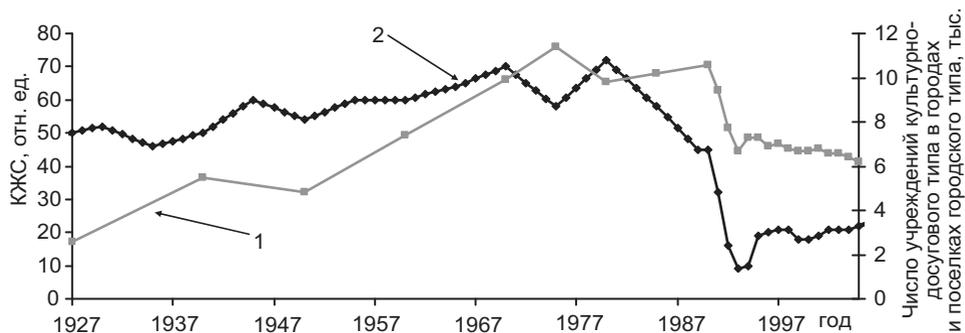

Рис. 2.1.237. Сопоставление числа учреждений культурно-досугового типа в городах и поселках городского типа (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Число учреждений культурно-досугового типа в сельской местности также коррелирует с коэффициентом жизнеспособности страны (рис. 2.1.238).

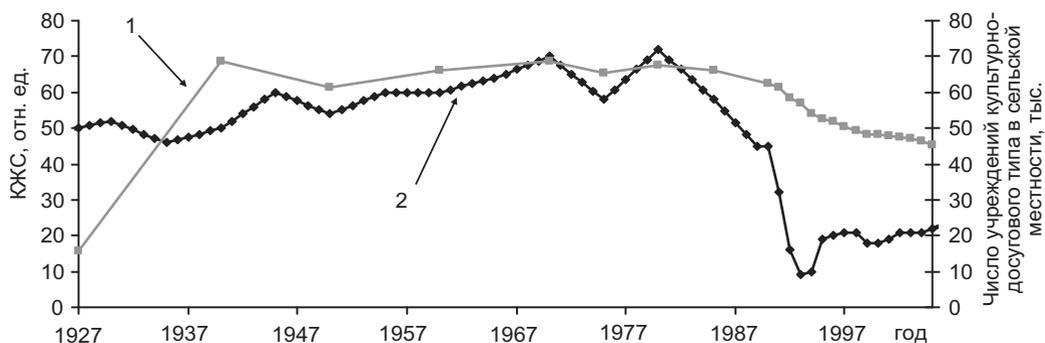

Рис. 2.1.238. Сопоставление числа учреждений культурно-досугового типа в сельской местности (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Значение коэффициента корреляции учреждений культурно-досугового типа в сельской местности с коэффициентом жизнеспособности страны даже выше, чем аналогичный показатель по городам и поселкам городского типа. Среднее значение коэффициента корреляции числа учреждений культурно-досугового типа в сельской местности с коэффициентом жизнеспособности страны в исторический период с 1927 г. по 2005 г. составляет 0,46.

Анализ коэффициента корреляции числа учреждений культурно-досугового типа в сельской местности с коэффициентом жизнеспособности страны с лагом по времени свидетельствует, что изменение числа учреждений культурно-досугового типа в сельской местности зависит от жизнеспособности страны (рис. 2.1.239). Однако, несмотря на результаты корреляционного анализа, число учреждений культурно-досугового типа в сельской местности является важным для страны. Высокий культурный уровень народонаселения должен быть обеспечен не только в городах и поселках городского типа, но и в сельской местности.

Влияние фактора «Обеспеченность населения учреждениями культуры» на жизнеспособность страны подтверждается и результатами корреляционного анализа по данным о конкретных видах учреждений культурно-досугового типа. Так, число киноустановок с платным показом коррелирует с коэффициентом жизнеспособности страны (рис. 2.1.240).

Среднее значение коэффициента корреляции числа киноустановок с платным показом с коэффициентом жизнеспособности страны в исторический период с 1970 г. по 2005 г. составляет 0,9.

Анализ коэффициента корреляции числа киноустановок с платным показом с коэффициентом жизнеспособности страны с лагом по времени свидетельствует об их устойчивой связи (рис. 2.1.241).

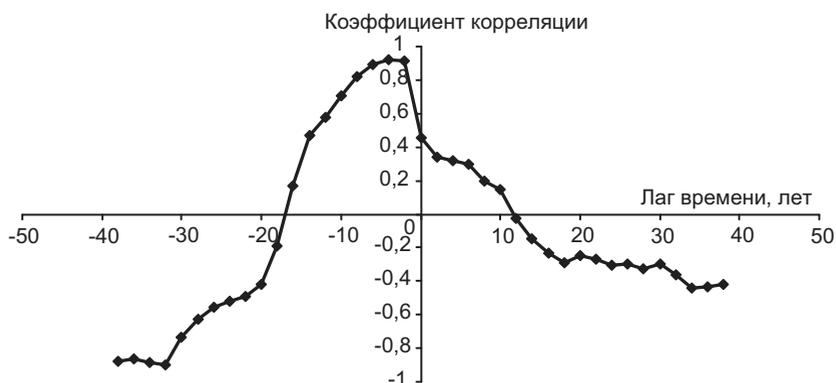

Рис. 2.1.239. Коэффициент корреляции числа учреждений культурно-досугового типа в сельской местности и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

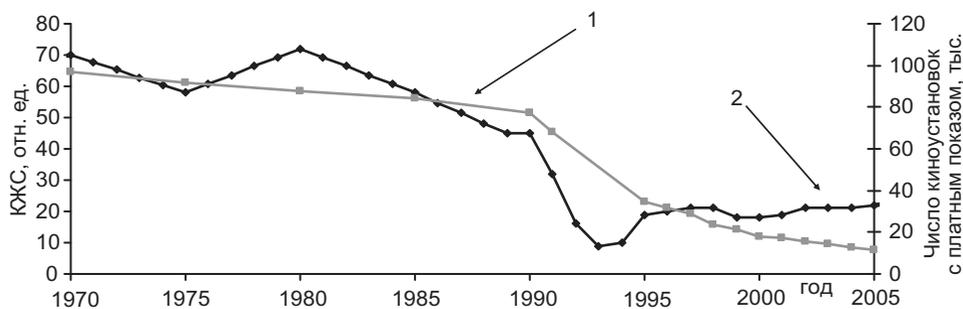

Рис. 2.1.240. Сопоставление числа киноустановок с платным показом (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

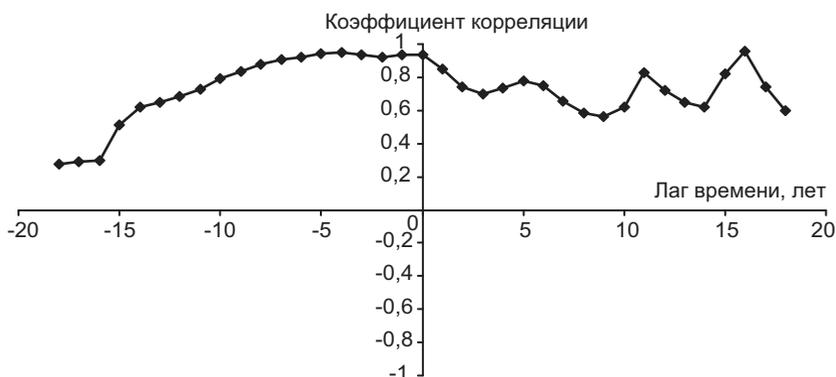

Рис. 2.1.241. Коэффициент корреляции числа киноустановок с платным показом с лагом по времени и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

Аналогичная ситуация с показателем «Число киноустановок с платным показом в сельской местности» (рис. 2.1.242).

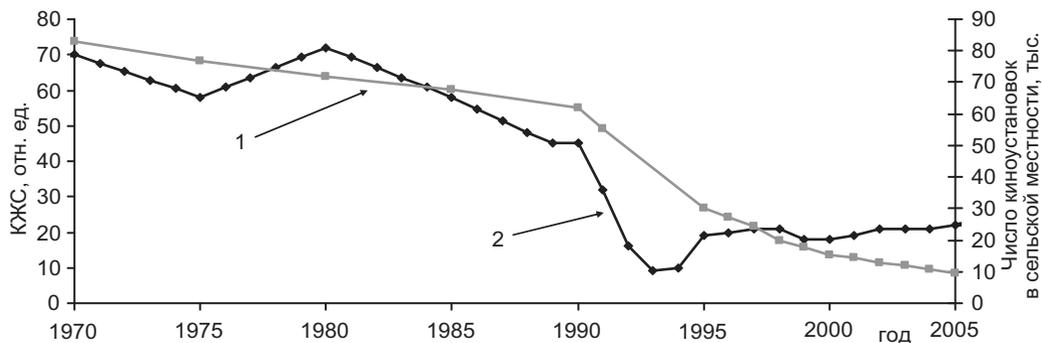

Рис. 2.1.242. Сопоставление числа киноустановок в сельской местности (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Среднее значение коэффициента корреляции числа киноустановок в сельской местности с коэффициентом жизнеспособности страны в исторический период с 1970 г. по 2005 г. составляет 0,94.

Анализ коэффициента корреляции числа киноустановок в сельской местности с коэффициентом жизнеспособности страны с лагом по времени свидетельствует об их устойчивой связи (рис. 2.1.243).

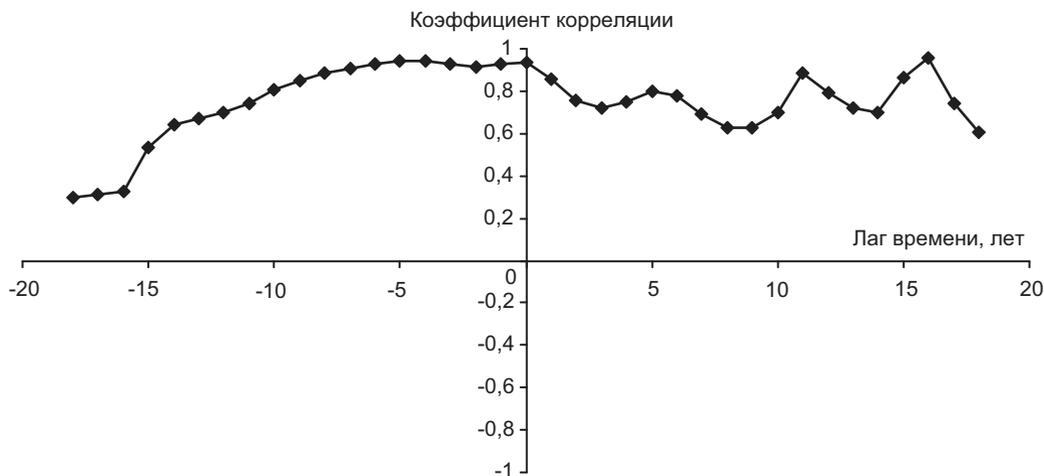

Рис. 2.1.243. Коэффициент корреляции числа киноустановок в сельской местности и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

Высока корреляция с коэффициентом жизнеспособности страны у показателя «Число общедоступных библиотек» (рис. 2.1.244).

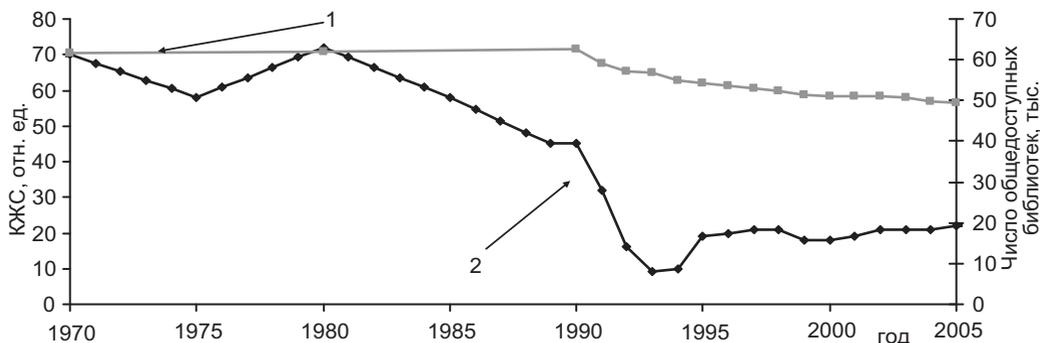

Рис. 2.1.244. Сопоставление числа общедоступных библиотек (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Среднее значение коэффициента корреляции числа общедоступных библиотек с коэффициентом жизнеспособности страны в исторический период с 1970 г. по 2005 г. составляет 0,71.

С одной стороны, от числа общедоступных библиотек во многом зависит культурный уровень народонаселения страны. Чтение имеет важное значение для формирования мировоззрения. С другой стороны, развитие электронных библиотек и расширение сети книжных магазинов не позволяет говорить о стационарных библиотеках как о факторе, непосредственно воздействующем на жизнеспособность страны в современных условиях.

Представляются интересными и данные по такому виду культурно-досуговых учреждений, как плоскостные спортивные сооружения, к которым относят площадки и поля. Именно они являются наиболее доступными для народонаселения спортивными сооружениями, развивающими физическую активность. Значение плоскостных спортивных сооружений подтверждается корреляцией с коэффициентом жизнеспособности страны (рис. 2.1.245).

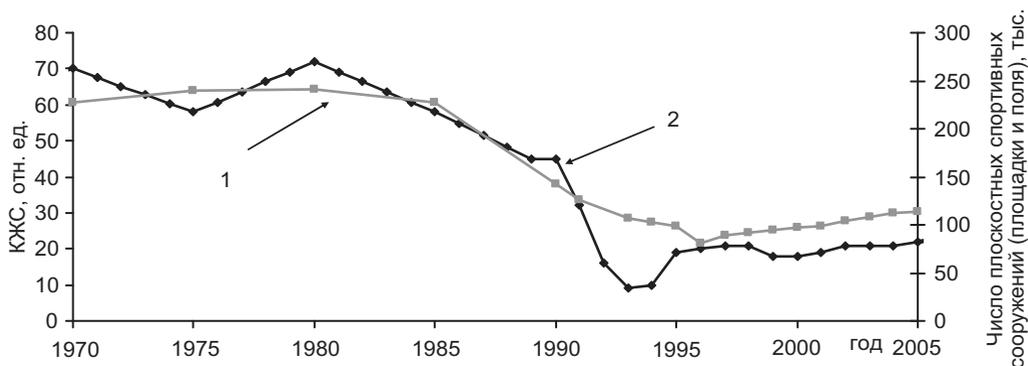

Рис. 2.1.245. Сопоставление числа плоскостных спортивных сооружений (площадки и поля) (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Среднее значение коэффициента корреляции числа плоскостных спортивных сооружений (площадок и полей) с коэффициентом жизнеспособности страны в исторический период с 1970 г. по 2005 г. очень высоко и составляет 0,95.

Интересен вопрос о значении крупных спортивных стадионов. Их можно отнести к факторам — управляемым параметрам жизнеспособности страны. Корреляционный метод в данном случае показывает отрицательную корреляцию между числом крупных стадионов и коэффициентом жизнеспособности страны (рис. 2.1.246).

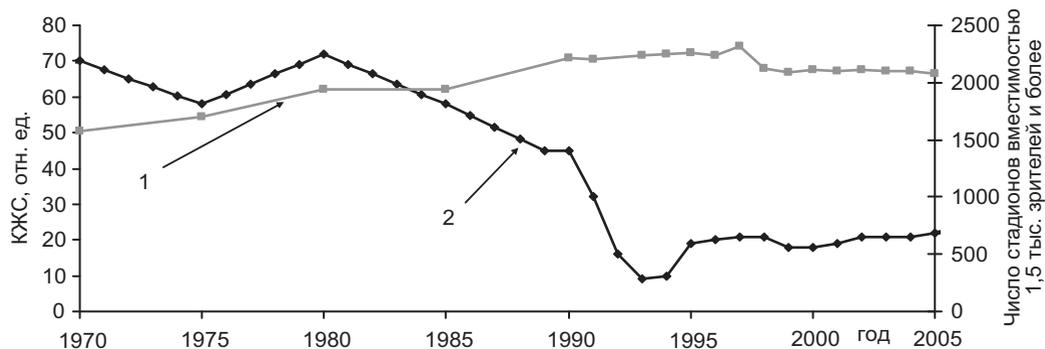

Рис. 2.1.246. Сопоставление числа стадионов вместимостью 1,5 тыс. зрителей и более (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Можно ли проинтерпретировать этот, на первый взгляд, обескураживающий результат? По мнению авторов, массовые мероприятия к физической культуре, как и вообще культуре, отношения не имеют. Там, как правило, можно встретить лишь рев, крики, азарт, потасовки, что ведет к утрате личного состояния. Превращать народ в массу — да, это помогает. Неслучайно так бурно развивается индустрия попсы на Западе. А вот развивать человеческий уровень, внося вклад в жизнеспособность страны, — не получается. И это нетривиальный вывод, позволяющий глубже понять значение массовой культуры, о чем говорилось выше. Ряд данных по фактору «Обеспеченность народонаселения учреждениями культуры» не показывает корреляцию с коэффициентом жизнеспособности страны. К таким данным относится число музеев (рис. 2.1.247).

Тут вопрос прост, и заключается он в посещаемости музеев, их доступности и привлекательности для населения. Вероятно, Россия не только перестала быть самой читающей страной в мире, но еще и в целом отворачивается от культурных ценностей.

В то же время, несмотря на отсутствие корреляции числа музеев с коэффициентом жизнеспособности страны, нет сомнений в том, что музеи служат сохранению исторической памяти и художественного наследия, форми-

руя представление народонаселения о прошлом своей страны, без которого невозможна реализация национальной идеи.

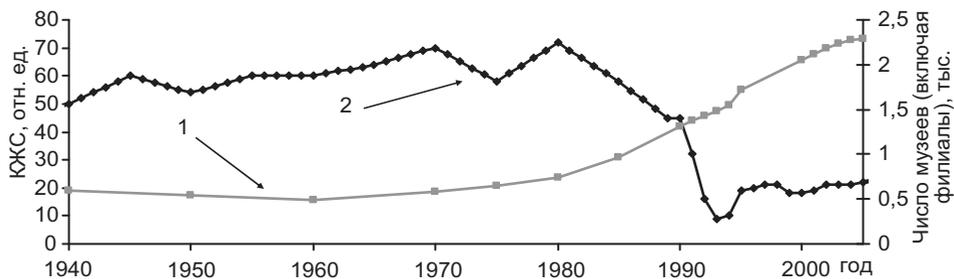

Рис. 2.1.247. Сопоставление числа музеев (включая филиалы) (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Аналогична ситуация и с таким показателем фактора обеспеченности народонаселения учреждениями культуры, как число профессиональных театров (рис. 2.1.248).

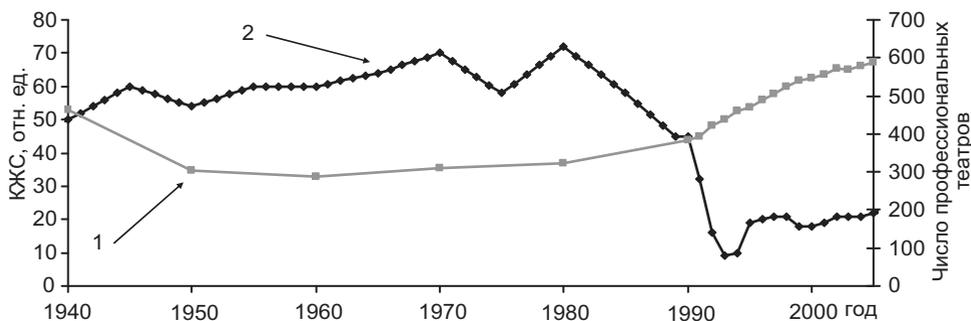

Рис. 2.1.248. Сопоставление числа профессиональных театров (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Несмотря на отсутствие корреляции, нельзя недооценивать значение профессиональных театров для развития народонаселения страны. Театр, в отличие от зрелищных мероприятий, несет в себе не только функцию развлечения зрителя, но и ставит перед ним вечные вопросы. Театральные постановки мотивируют зрителя к решению важных для себя внутренних вопросов, мотивируют на изменение себя самого и окружающего мира.

В регионах страны театр является традиционным центром культуры города и транслятором высокой культуры. Ни развитие Интернета, ни развитие телевидения не умаляет значения театра именно потому, что театр пропагандирует вечные ценности. Однако вопрос о массовости доступа населения к настоящему театру становится весьма актуальным.

Не получена корреляция количества памятников истории и культуры и коэффициента жизнеспособности страны, хотя совершенно ясно, что они имеют прямое отношение к национальной идее страны. Дело только в том, что их количество весьма инерционно во времени.

К недвижимым памятникам истории и культуры относят здания и сооружения, их ансамбли и комплексы, градостроительные формирования, историко-культурные ландшафты, произведения монументального искусства, памятные места, представляющие историческую, научную, художественную и иную культурную ценность.

Недвижимые памятники истории и культуры можно классифицировать следующим образом (табл. 2.1.26)¹⁴.

Таблица 2.1.26

Классификация недвижимых памятников истории и культуры

Классификация памятников	Какие памятники к ним относятся
1. Памятники истории	Здания, сооружения, памятные места, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, революционным движением, Гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим и коммунистическим строительством, укреплением международной солидарности, с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства, их могилы, захоронения погибших за свободу и независимость Родины
2. Памятники археологии	Города, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов
3. Памятники градостроительства и архитектуры	Архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древних городов и других населенных пунктов, сооружения гражданской, жилой, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и садово-паркового искусства, природные ландшафты
4. Памятники искусства	Произведения монументальной скульптуры, монументальной живописи, мозаики, витражи, произведения монументально-декоративного и декоративно-прикладного искусства, живописи и скульптуры, связанные с недвижимыми памятниками

¹⁴ По материалам сайта <<http://www.ceae.ru/ocenka-nedvigimih-pamjatnikov-istorii-kulturi.htm>>.

Из приведенной классификации недвижимых памятников истории и культуры видно, что они формируют представление о прошлом своей страны с помощью визуализации исторических событий, выдающихся людей, отдельных местностей или территорий страны, а также произведений высокой культуры, т. е. имеют прямое отношение к национальной идее.

Положение творческих работников и работников в сфере культуры имеет ключевое значение для развития культуры, особенно для развития национальной культуры. Это объясняется тем, что национальная культура воплощается именно в лучших достижениях наиболее талантливых представителей народонаселения страны. Без должного материального обеспечения представители культуры вынуждены заниматься зарабатыванием денег, превращая свой талант в инструмент заработка. В то же время необходима и моральная поддержка представителей культуры, которая, с одной стороны, призвана поддерживать самих представителей культуры и показывать, что они необходимы стране.

С другой стороны, моральная поддержка представителей культуры, осуществляемая публично (гранты, премии, награды), может служить пропагандой творческой деятельности для подрастающих поколений.

Более того, от работников сферы культуры зависит и сохранность культурной продукции. В стране, где материальное обеспечение работников музеев и галерей настолько низко, что они вынуждены идти на хищение предметов культуры, представляющих культурное наследие страны, за сохранность которых сами же и отвечают, крайне высок риск утраты национальной культуры.

Таким образом, культура влияет на жизнеспособность страны по направлению действия целого ряда факторов. К ним относятся (рис. 2.1.249):

- национальная идентичность культуры;
- качество культурной продукции;
- финансирование культуры;
- положение творческих работников и работников в сфере культуры;
- обеспеченность народонаселения учреждениями культуры.

Их современное состояние и тренды в России будут подробно изучены в разделе 6.1.1.

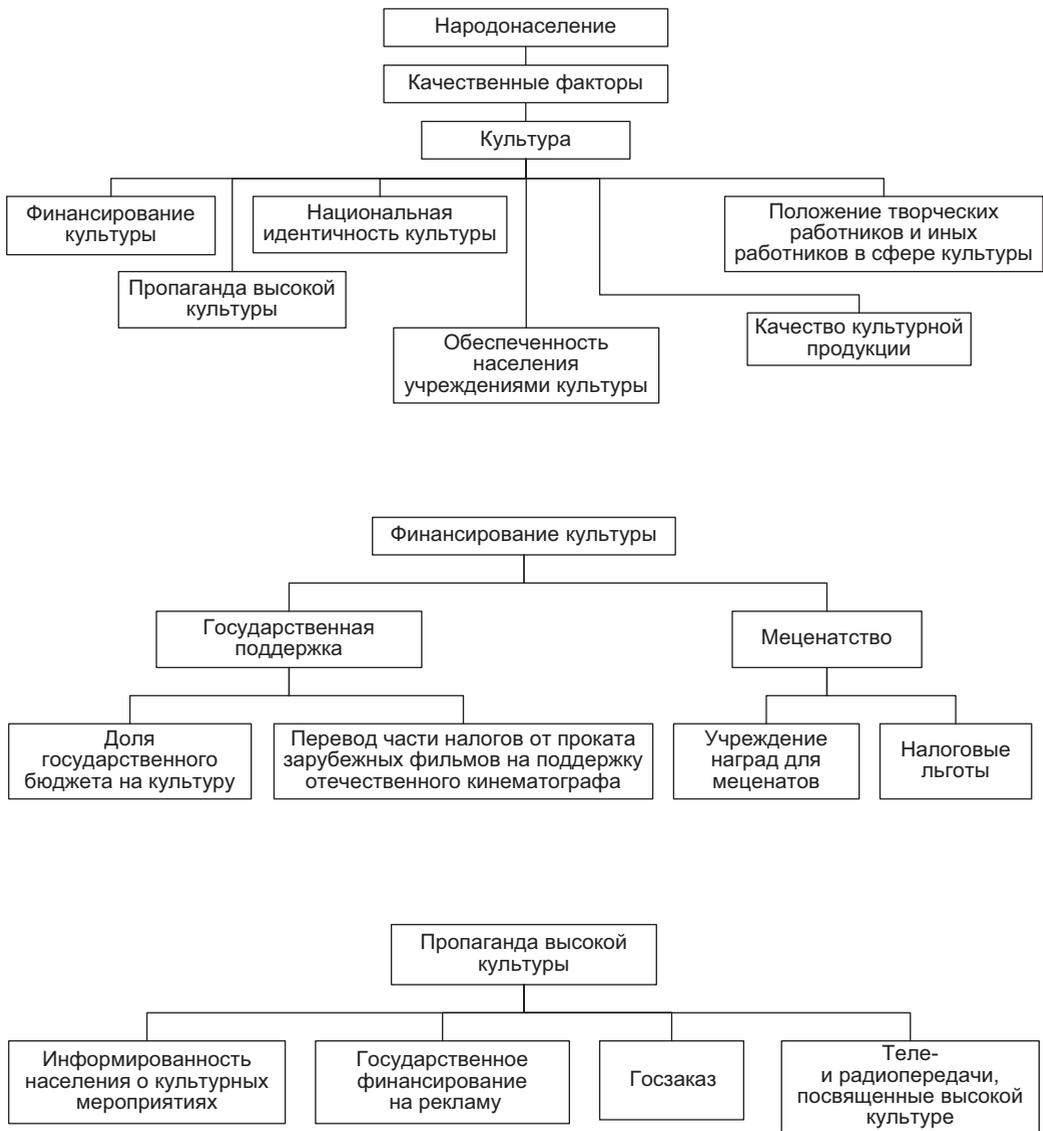

Рис. 2.1.249. Декомпозиционное дерево факторов жизнеспособности страны в сегменте фактора «культура»

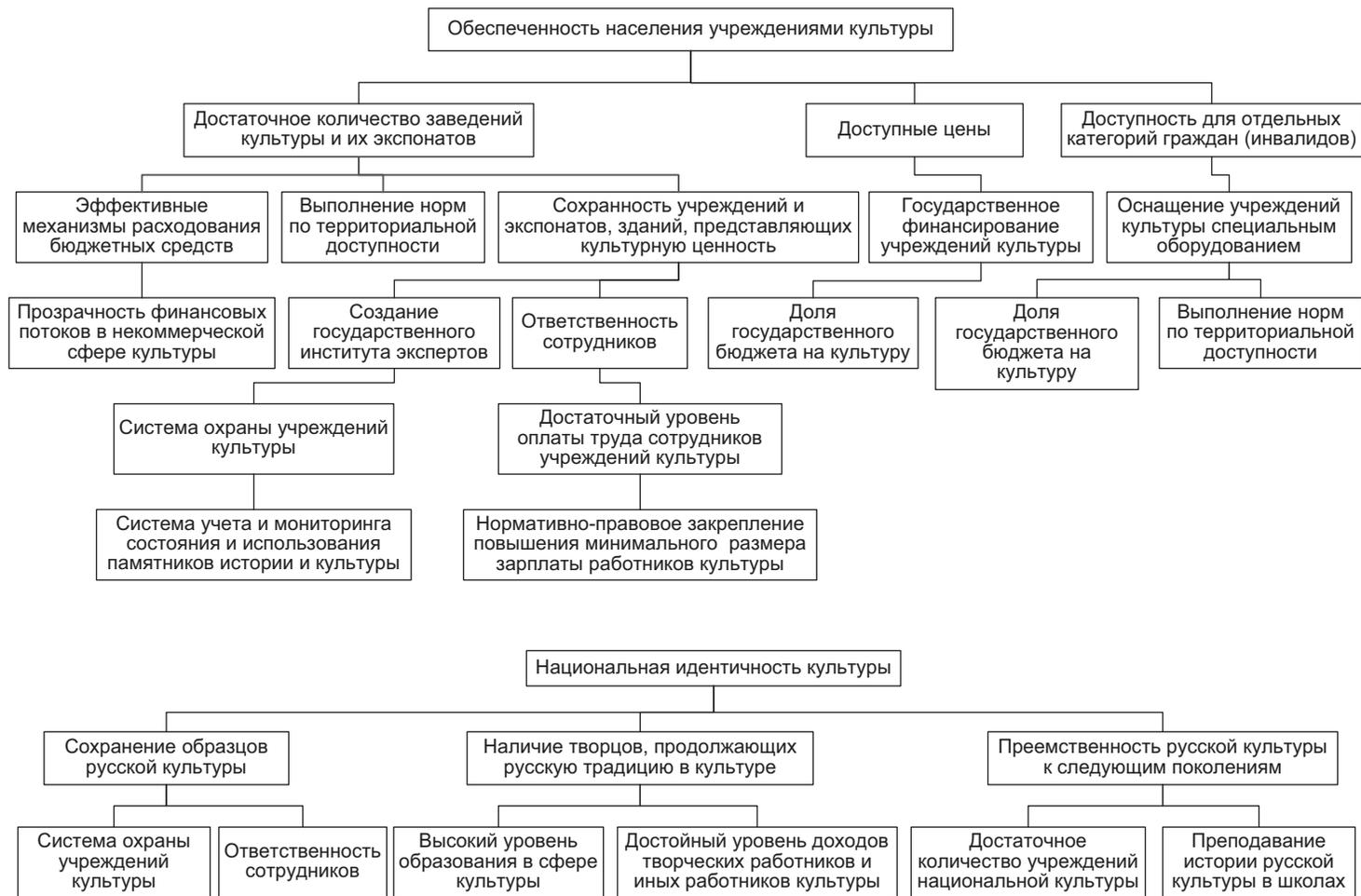

Рис. 2.1.249 (продолжение). Декомпозиционное дерево факторов жизнеспособности страны в сегменте фактора «культура»

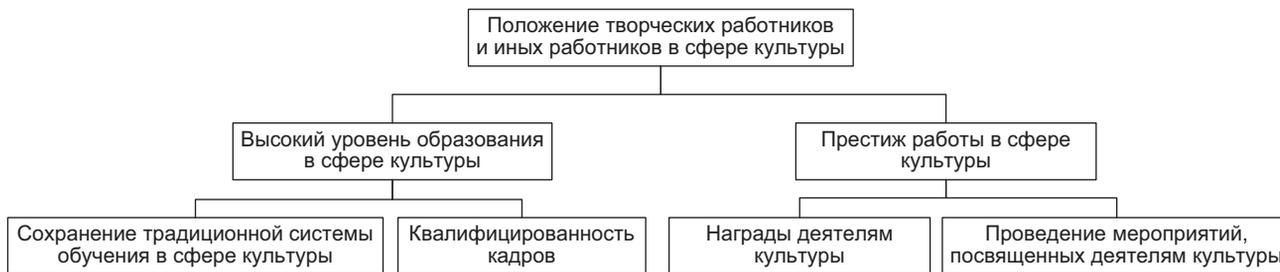

Рис. 2.1.249 (продолжение). Декомпозиционное дерево факторов жизнеспособности страны в сегменте фактора «культура»

2.1.10.2. Гуманитарный образ страны: образование

Образование является одним из важнейших факторов жизнеспособности страны. Школа есть социальный механизм, «производящий» гражданина данного общества, сохраняющий и передающий от поколения к поколению культурное наследие этого общества. Семантический анализ слова «образование» уже указывает на смысл данного понятия: образование есть создание из ребенка частицы народа, причем народа конкретной страны. Образование является одним из факторов национальной безопасности. Любой другой вид безопасности — экономической, информационной, оборонной, экологической и т. д. — так или иначе зависит от состояния образования в стране. Каковы образование и культура, таковы запросы и потребности общества, а через них — уровень социального развития, общий уровень безопасности в целом.

Связь образования, воспитания и религии с безопасностью людей красной нитью проходит через всю историю человечества. Рассматривая данные проблемы совместно с социальными нравственными проблемами, писатель Герберт Уэллс отмечал, что «история человечества превращается в гонку между образованием и катастрофой». Невозможно существование крупной державы без осознания данного факта. К основополагающим законам в сфере образования в США относятся законы — «Об образовании в целях национальной обороны», «Об образовании в целях укрепления экономической безопасности», «О национальных целях образования».

Целью настоящего раздела является выявление и верификация таких факторов в сфере образования, которые оказывают непосредственное влияние на жизнеспособность государства (иными словами, продуманное государственное воздействие на эти параметры является критически значимым для устойчивого существования и развития России).

Если исходить из того, что страна должна существовать и должна существовать всегда, то она обязана осуществлять продуманную, последовательную политику в сфере образования, ориентированную на интересы и ценности российского общества.

Как уже отмечалось выше, система образования в России связана с базовыми характеристиками, определяющими сущностные признаки страны (территорию, народонаселение и государственное управление). От качества образования зависит не только качество народонаселения, но и общее качество государственного управления, и обороноспособность страны, а через нее и целостность территории (рис. 2.1.250). На обороноспособность образование влияет посредством повышения уровня общей военной подготовки гражданского населения в школе (занятия начальной военной подготовкой), а также воспитания патриотизма у школьников. Влияние на качество государственного управления осуществляется путем формирования кадро-

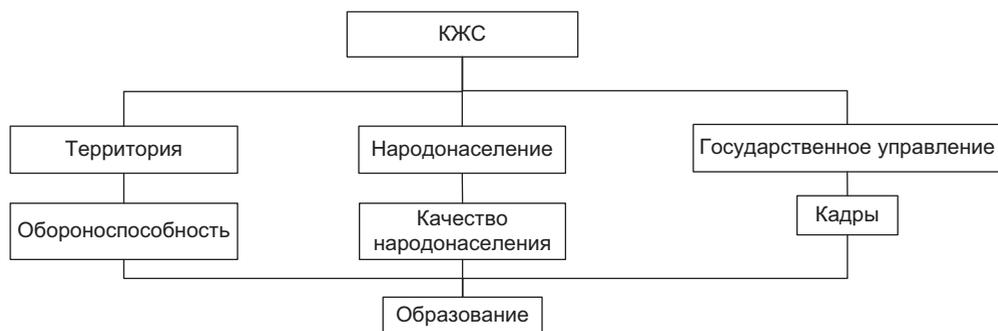

Рис. 2.1.250. Топология связи образования с жизнеспособностью страны

вого состава управленцев, от уровня подготовки (в первую очередь образования) которых зависит качество управления.

Особенностью системы образования в России является ее «университетский» характер, дающий целостное, системное знание — единое общее образование, что было особенно характерно для Советского Союза. Данной системе сегодня противопоставляется другая возможная модель поведения — образование «мозаичного» типа, дающее отрывочные бессистемные сведения. В отличие от российской системы образования западные школы создаются по обеим представленным моделям (школа «двух коридоров»). Школы первого типа дают элитарное образование, доступное в основном только детям более высокого социального уровня, второй тип школ формирует «человека массы». При этом «двойная» школа (западного типа) исходит из представления о двойном обществе — цивилизованном (гражданское общество, получившее элитарное образование) и нецивилизованном («пролетарии», человек массы). Таким образом, одной из важнейших особенностей российского образования является его единый, общеобразовательный характер. В ходе реформы часто высказывались упреки в том, что советская школа давала «знание, бесполезное в реальной жизни». Данные акции являются частью мировой кампании, направленной на сокращение числа молодежи, воспитанной в лоне «университетской культуры».

Физик В. Гейзенберг в свое время утверждал: «Образование — это то, что остается, когда забыли все, чему учились». Задача школы состоит не в том, чтобы дать человеку информацию и навыки для решения частных практических задач «реальной жизни», а в том, чтобы «наставить на путь». Об этом говорили деятели русской культуры XIX–XX вв. На отсутствие этого сетовали ученые и исследователи, заботившиеся о жизнеспособности Запада. В СССР не было деления школы на два принципиально разных коридора (элитарное и массовое образование), она не была инструментом углубления социальных и культурных различий и формирования классов, а наоборот,

сокращала данные различия, преодолевала разрывы, способствовала предоставлению молодежи равенства стартовых возможностей, нейтрализации разницы социального положения родителей.

Что дал России принцип единой, общеобразовательной школы? Он позволил ей провести форсированную индустриализацию, стать независимой державой, создать огромные ресурсы квалифицированных и открытых знаниям работников. Советские ученые, инженеры и рабочие создали и поддерживали на высшем мировом уровне целый ряд отраслей материального и духовного производства. Ни высшая школа, ни профессиональное обучение не смогли бы подготовить такие кадры, если бы начальная и средняя школы не превращали поколение за поколением советских детей и подростков в культурных, образованных и волевых людей. Таким образом, наличие общеобразовательной единой всеобщей школы является одним из важнейших факторов жизнеспособности страны.

Исторически российское образование было направлено на достижение двух целей: передачу знаний, приобретение профессиональной квалификации и формирование мировоззрения человека, воспитание гражданина.

Нужно отметить, что если первая цель типична для любой образовательной системы, то воспитательная функция школы является особенностью российской модели образования. Перед западными системами образования не ставится цель воспитания граждан. Более того, для термина «воспитание» в английском языке даже не существует эквивалента¹⁵.

Воспитательная (мировоззренческая) функция практически утрачена пореформенной системой российского образования. Декларативно эта функция еще закреплена законодательством. В частности, Национальная доктрина образования в Российской Федерации, одобренная Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751, закрепляет необходимость обеспечения системой образования воспитания патриотов, развитие культуры межэтнических отношений, формирование трудовой мотивации, воспитание уважения прав и свобод личности. Однако, опуская даже отсутствие подобного воспитания на практике, следует отметить, что данный набор ценностей по большей части универсальный, общий для любого общества, не учитывающий особенностей российского менталитета. Традиционно российское (дореволюционное, советское) образование было направлено на формирование у молодых граждан ценностей коллективизма, любви к ближним, сопереживания, поддержки, терпимости, стремления к справедливости. В настоящее время требования по формированию подобного мировоззрения, набора ценностей у ребенка полностью отсутствуют (рис. 2.1.251–2.1.253).

¹⁵ Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР. Монография. М.: Прогресс, 1976.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

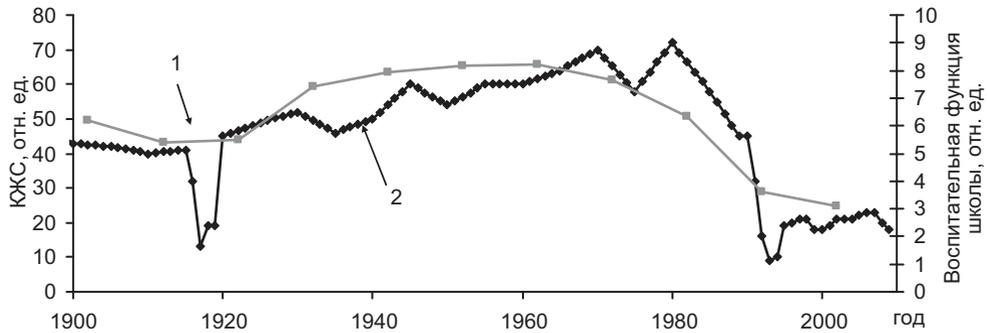

Рис. 2.1.251. Сопоставление воспитательной функции школы (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2). Корреляция $R = 0,9$

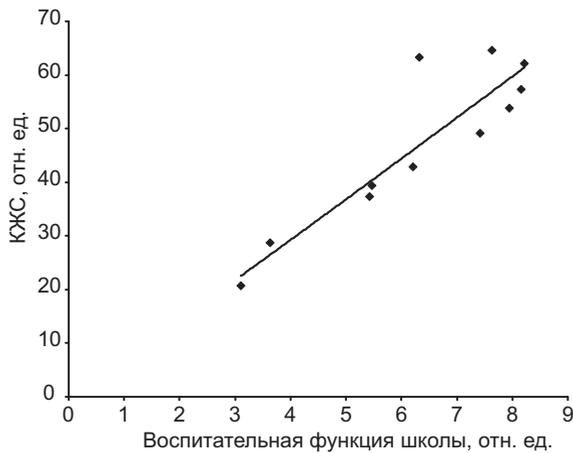

Рис. 2.1.252. Регрессионная связь воспитательной функции школы и коэффициента жизнеспособности страны

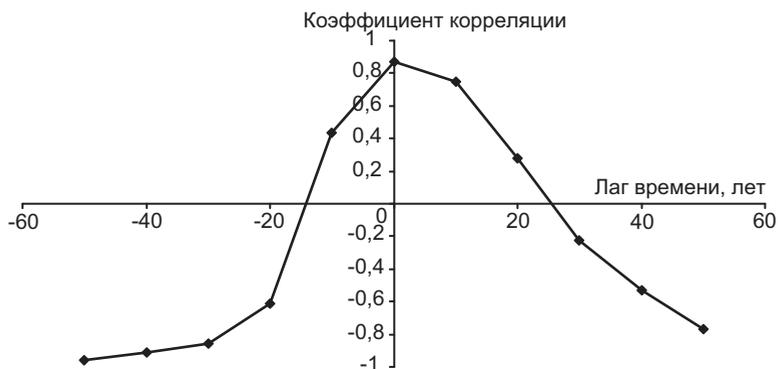

Рис. 2.1.253. Коэффициент корреляции воспитательной функции школы и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

Корреляция жизнеспособности страны и воспитательной функции школы имеет достаточно яркий характер. Особенно сильно данная функция была выражена в 1920–1950 гг. Начиная с 1960-х гг. школа постепенно утрачивает воспитательную функцию, и в настоящее время она практически не реализуется образовательными учреждениями.

Образование в России особенно было ориентировано на закрепление в сознании учащегося ценности труда. Формировалось отношение к труду, как делу чести и даже духовного подвига — «воля и труд человека дивные дива творят». Таким образом, школа была направлена на формирование «общества труда», а не «общества потребления», создание «экономики труда», а не «экономики ростовщичества».

Кроме того, школьное воспитание ориентировало юных граждан на развитие способности к сотрудничеству, а не конкуренции. Однако в результате реформы образования в последние двадцать лет данная функция была практически утрачена.

Таким образом, воспитательная функция образования является одним из важнейших факторов жизнеспособности, позволяющих закрепить национальную идею в сознании новых поколений.

В результате, если традиционно целью российской системы образования было формирование гармонично развитой личности, то сейчас образование направлено на создание кадров рабочей силы.

Государство традиционно хорошо понимало важность эффективной политики в сфере образования и ее влияние на состояние в стране в целом. Это подтверждают данные экспертных оценок (рис. 2.1.254–2.1.256).

Видна большая корреляция коэффициента жизнеспособности страны и осуществляемой в России государственной политики в сфере образования. С 1970-х гг. начинается стремительное ухудшение качества государственного управления в сфере образования, что продолжается до сегодняшнего дня.

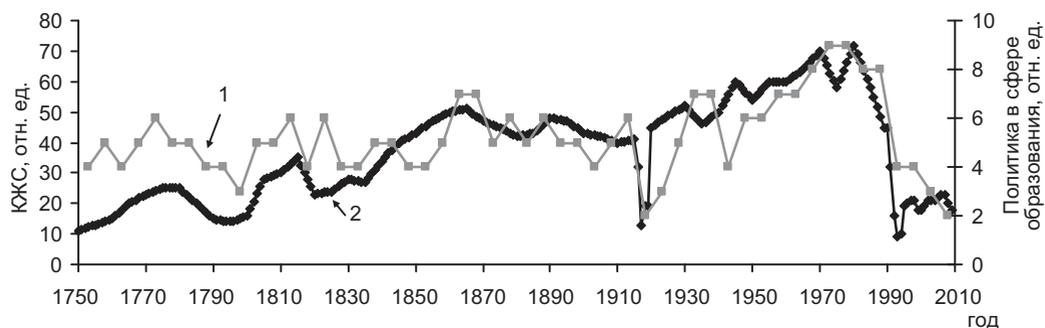

Рис. 2.1.254. Сопоставление фактора политики в сфере образования (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2). Корреляция $R = 0,7$

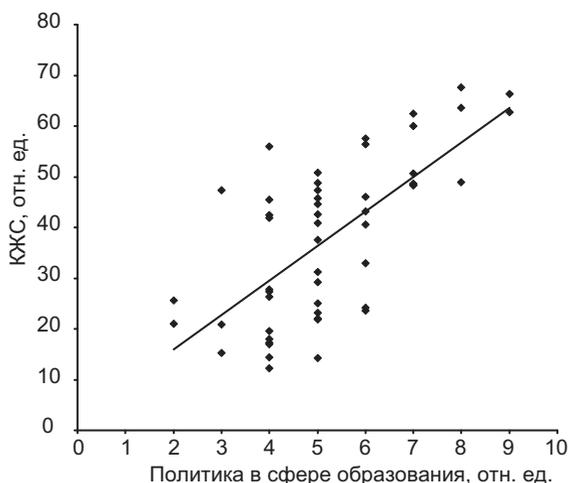

Рис. 2.1.255. Регрессионная связь фактора политики в сфере образования и коэффициента жизнеспособности страны

Данный рисунок демонстрирует, что эффективность государственной политики в целом оказывает прямое влияние на жизнеспособность государства.

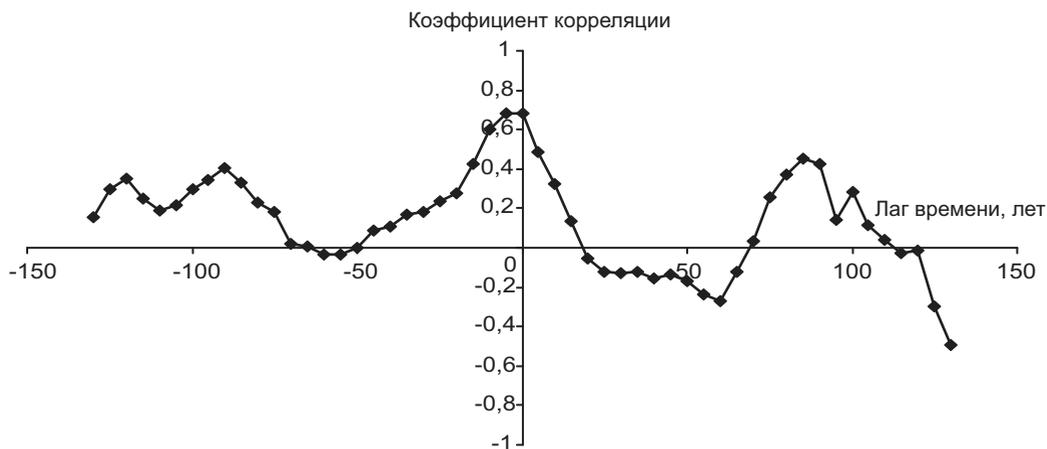

Рис. 2.1.256. Коэффициент корреляции фактора политики в сфере образования и коэффициента жизнеспособности с временным лагом

Чисто формально государство еще признает важность роли образования в целях сохранения и развития страны. Принят ряд актов программного характера, в которых содержится множество деклараций о роли и месте образования. В частности, Основы политики Российской Федерации в области

развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу (документ утвержден Президентом РФ 30 марта 2002 г. № Пр-576) признают образование одним из стратегических национальных приоритетов России. Национальная доктрина образования в Российской Федерации одной из стратегических целей образования определяет утверждение статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики. Кроме того, образование нарекается сферой ответственности государства. Однако никаких гарантий данной обязанности, а также санкционных норм за ее нарушения законодательство не предусматривает. Таким образом, ответственность государства превращается в пустые, ничем не подкрепленные слова.

В связи с предыдущим фактором принципиальное значение имеет оценка фактора финансирования образования из государственного бюджета (рис. 2.1.257–2.1.259).

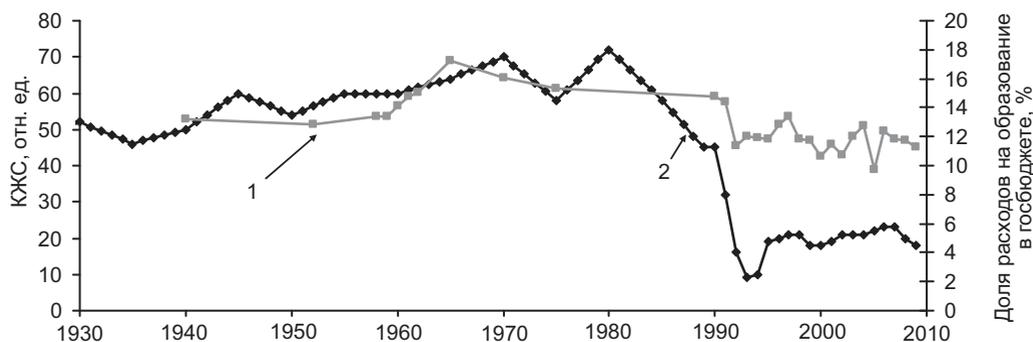
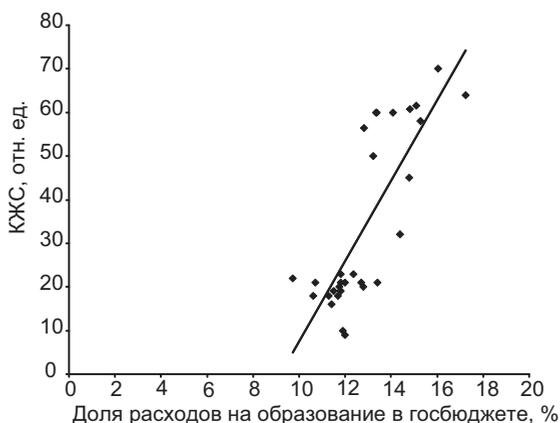

Рис. 2.1.257. Сопоставление доли расходов на образование в государственном бюджете (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

2.1.258. Регрессионная связь фактора доли расходов на образование в государственном бюджете и коэффициента жизнеспособности страны

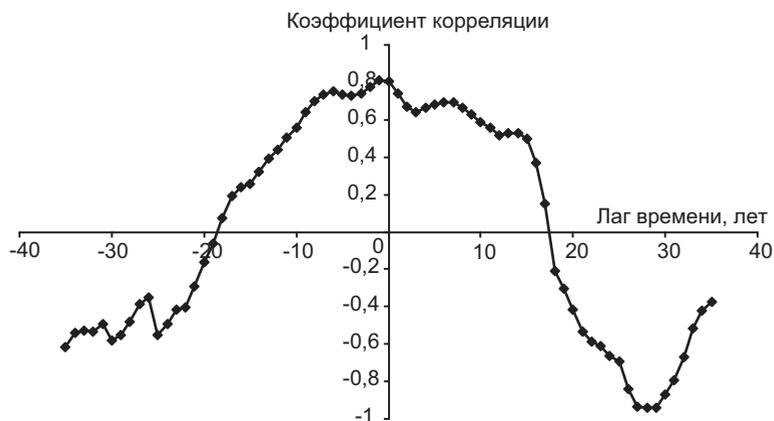

Рис. 2.1.259. Коэффициент корреляции КЖС с фактором доли расходов на образование в государственном бюджете с лагом во времени

Данные показывают устойчивую корреляцию коэффициента жизнеспособности страны и доли расходов на образование в государственном бюджете ($R = 0,8$). Увеличение финансирования в 2000-х гг. связано по большей части с реализацией национального проекта «Образование» и направлено на поддержку инновационных проектов в сфере образования, выплату премий десяти тысячам учителей, интернетизацию, создание двух национальных университетов и двух бизнес-школ, а также профессиональную подготовку в армии. Другими словами, проект направлен на ряд локальных изменений, не охватывающих в целом всю систему образования.

В целом, уровень государственных расходов на образование показывает степень государственной ответственности в данной сфере. Практика (особенно в условиях финансово-экономического кризиса) показывает, что сфера образования и иные сферы (фундаментальные исследования, культура и др.) финансируются в России по остаточному принципу и в кризисное время используются для экономии государственных средств. Имеет место кардинальное различие с экономически развитыми странами (США, Германия, Китай и др.), которые в целях преодоления кризиса делают ставку на развитие образования.

В связи с этим наиболее показательны данные, характеризующие долю государственных расходов на образование в процентах к ВВП (рис. 2.1.260). Тенденция последних 12 лет ведет к их планомерному снижению.

Показательно положение России в сравнении с другими странами (рис. 2.1.261).

Частные же инвестиции в образование не играют какой-либо существенной роли и составляют около 1% от всего финансирования системы образования.

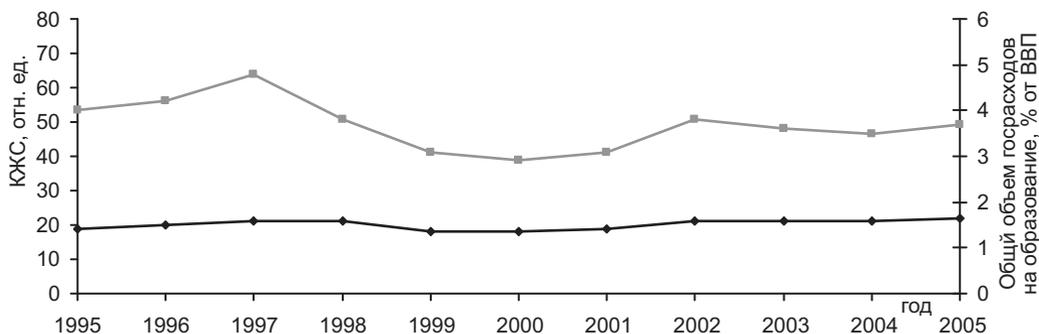

Рис. 2.1.260. Сопоставление доли государственных расходов на образование и коэффициента жизнеспособности страны. Корреляция $R = 0,6$

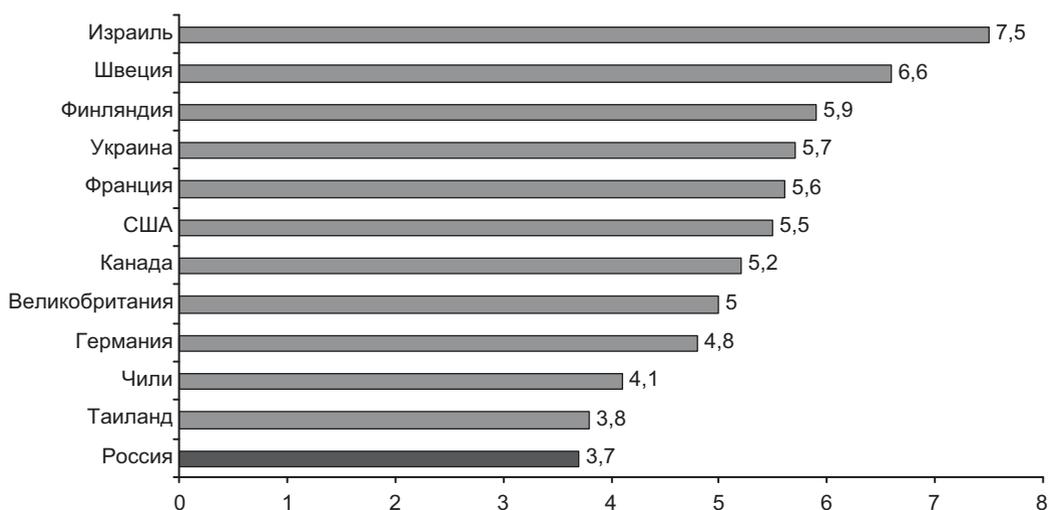

Рис. 2.1.261. Государственные расходы на образование в различных странах (в % к ВВП)

Одним из важнейших факторов является доступность образования. В советское время обеспечивалась реальная бесплатность образования (рис. 2.1.262).

Традиционно образование не являлось товаром (услугой), который покупатель мог выбирать в соответствии с уровнем своей платежеспособности (рис. 2.1.263).

Рыночный же характер образования автоматически разделяет детей на категории согласно шкале доходов, что ведет к разрыву в качестве получаемого образования и социальном статусе. Требование по доступности образования и сегодня декларируется многими нормативными актами, начиная с Конституции Российской Федерации. Однако реальные гарантии в

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

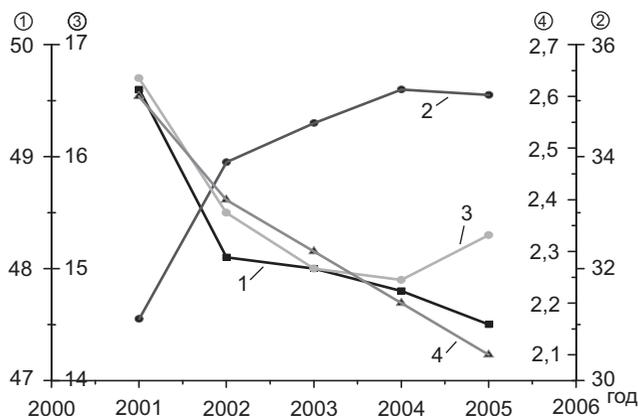

Рис. 2.1.262. Численность студентов по источникам финансирования обучения, %
 1 — федеральный бюджет; 2 — договоры с юридическими и физическими лицами (на коммерческой основе); 3 — бюджеты субъектов РФ; 4 — муниципальные бюджеты

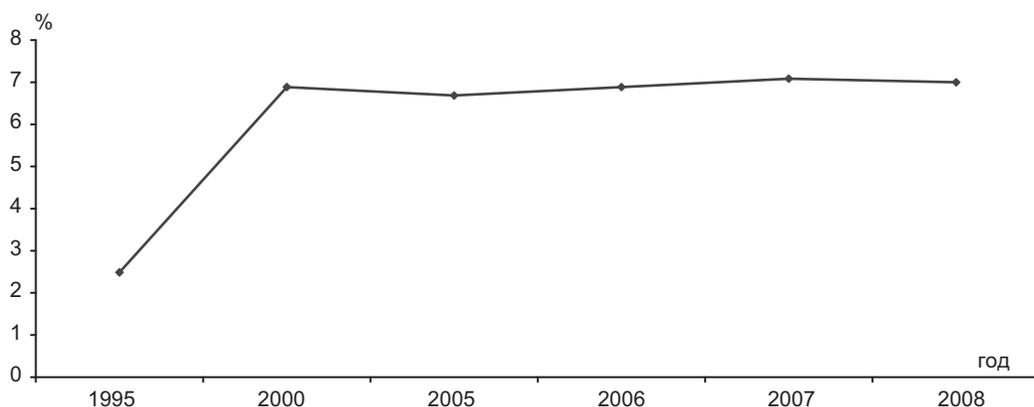

Рис. 2.1.263. Удельный вес платных услуг в системе образования в общем объеме платных услуг населению

законодательстве и правоприменительной практике отсутствуют. Согласно Национальной доктрине образования в стране обеспечивается общедоступное и бесплатное дошкольное (и иные виды) образование. По оценкам экспертов¹⁶, уже в 2010 г. 100% образовательных услуг в Японии — бесплатные. К 2020 г. образование в Германии будет бесплатным на 90%. В России, по тем же оценкам, бесплатное образование будет составлять около 10%.

¹⁶ Комков С.К. Образовательный союз? Статья // <<http://viperson.ru/wind.php?ID=612156&soch=1>>.

Одним из ключевых показателей, характеризующих состояние страны в сфере демографии, является индекс развития человеческого потенциала. Данный индекс используется ООН (ежегодные доклады ООН о человеческом развитии) для оценки демографических показателей страны. Один из ключевых показателей, по которым рассчитывается индекс, — уровень грамотности взрослого населения страны и совокупная доля учащихся (рис. 2.1.264–2.1.265).

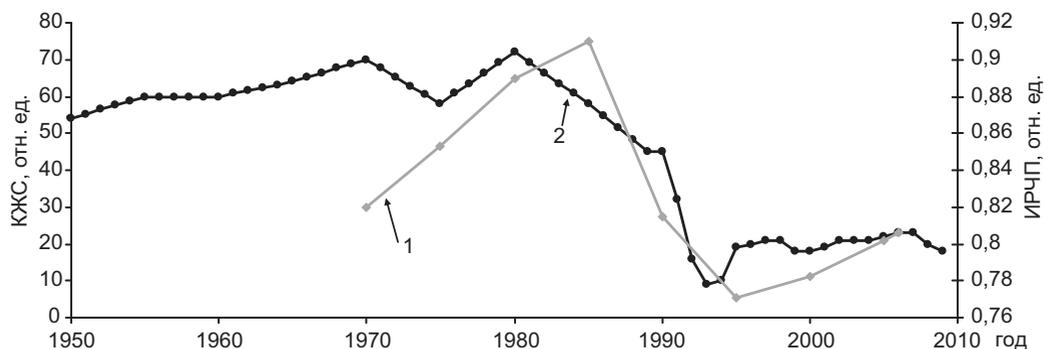

Рис. 2.1.264. Сопоставление индекса развития человеческого потенциала (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2). Корреляция $R = 0,78$

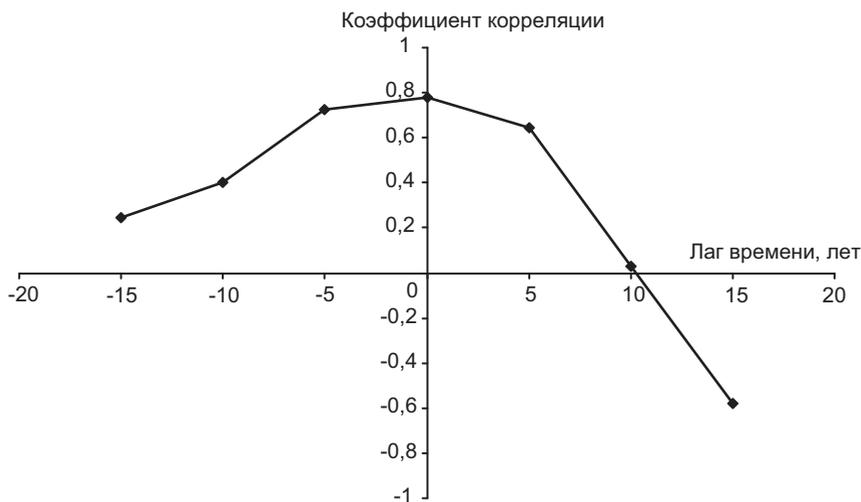

Рис. 2.1.265. Коэффициент корреляции индекса развития человеческого потенциала и КЖС с временным лагом

По данной классификации, Россия занимает 73-е место. Индекс резко упал с начала 1990-х гг. из-за сокращения ВВП, повышения смертности и снижения уровня образования в России.

Одним из важнейших факторов жизнеспособности является качество образования, которое аккумулирует воздействие всех остальных показателей в сфере образования. По официальным данным, в 1982 г. на всех международных конкурсах советские школьники заняли первые места. В 1995 г. Россия сползла на 8–9-е места. К 2010 г., по данным экспертизы ЮНЕСКО, проводившейся в 65 странах мира, Российская Федерация скатилась на 50–55-е места и оказалась по качеству образования в середине третьей, худшей, группы обследованных стран.

В последние годы регулярно проводятся массовые оценки знаний и навыков школьников разных стран по единой методике — Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) осуществляет программу PISA (Programme for International Student Assessment). Тестирование ОЭСР проводится раз в три года среди 15-летних школьников в десятках стран мира, в совокупности отвечающих за 90% мирового ВВП. В разные годы у школьников проверяются разные навыки.

Так, в 2006 г. вопросы касались в основном естественнонаучных дисциплин, интереса к науке в целом и способности подростков использовать научные знания в повседневной жизни. Россия, с учетом погрешности, заняла 33–38-е место из 57 стран, что по шкале оценок PISA означает уровень знаний «ниже среднего». Средний балл по естественнонаучной грамотности у российских подростков составляет 479 (из 1000 возможных). В этом рейтинге Россия занимает место наравне с Азербайджаном, уступая практически всем европейским странам. А по уровню понимания текста показатели России (476 баллов) сравнимы с Турцией. При этом за последние 20 лет ряд стран — Республика Корея, Гонконг, США, Литва, Латвия и некоторые другие страны — существенно улучшили свои результаты.

В ходе работы была исследована корреляция количества дошкольных учреждений и коэффициента жизнеспособности страны (рис. 2.1.266).

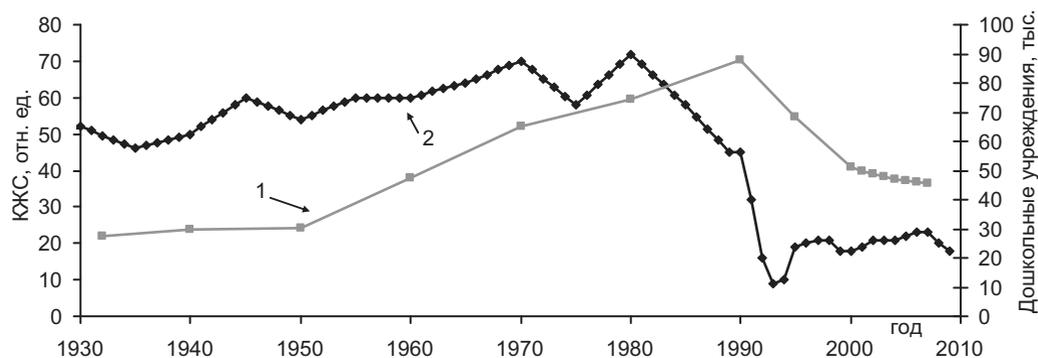

Рис. 2.1.266. Сопоставление числа дошкольных учреждений (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Корреляция между двумя данными показателями не носит прямой ярко выраженный характер. Однако она имеет значение при разработке управленческих решений по выводу системы образования из кризиса. Система дошкольных учреждений играет важную роль в образовательном процессе, т. к. позволяет закладывать основные цивилизационные ценности в наиболее юном возрасте, когда и происходит формирование характера человека. Детские сады и иные дошкольные учреждения закладывают те основы, которые затем будут развиваться в школе. Характерно, что в послевоенный период существования СССР статистика дошкольных образовательных учреждений имела устойчивый тренд возрастания, свидетельствуя о государственной заботе о материнстве и детстве. Данный рост выглядит еще более впечатляющим, если принять во внимание происходящее в тот же период сокращение показателей рождаемости. Этому вопросу уделялось много внимания и в начале 1990-х гг. Однако решение было принято не в пользу дошкольных учреждений. Государство максимально сняло с себя бремя ответственности за воспитание дошкольников. В то же время частный сектор оказался не заинтересован взять на себя данную миссию. В результате приватизации число дошкольных учреждений резко сократилось. Частные детские сады и ясли стали материально недоступны для подавляющего большинства россиян. При декларированности общедоступности и бесплатности дошкольного образования оно стало малодоступно для значительного слоя граждан. Таким образом, рассматриваемый фактор является важным управляемым параметром, оптимизация которого необходима для улучшения состояния образования в России. Данные выявляют проблему недоступности дошкольных учреждений, в том числе вызванную платностью дошкольного образования.

В настоящей работе проанализирована связь коэффициента жизнеспособности страны и числа общеобразовательных школ (рис. 2.1.267).

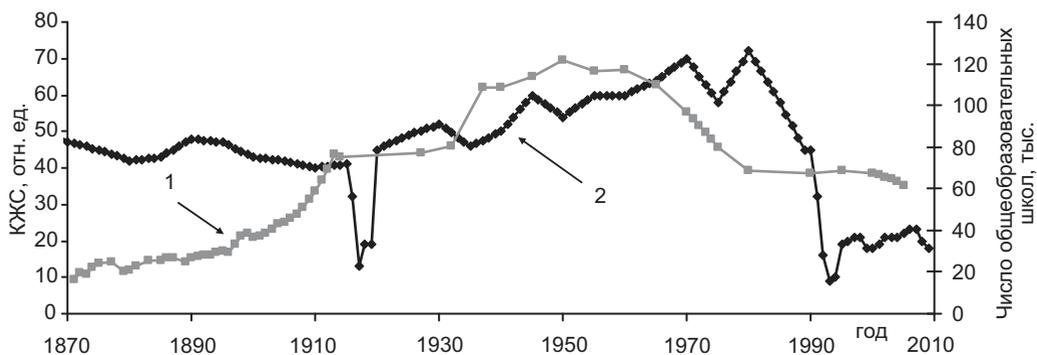

Рис. 2.1.267. Сопоставление числа общеобразовательных школ (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Коэффициент корреляции невысокий ($R = 0,3$). Однако визуально можно увидеть зависимость роста до 1950-х гг. и снижения показателей, начиная с 1960-х гг. Сокращение численности школ связано отчасти с показателями рождаемости, однако основной причиной стала акция укрупнения школ, сокращения количества небольших школ — в основном в сельской местности. Следует отметить, что снижение общей численности в последние годы также связано с сокращением школ в деревнях и иных небольших населенных пунктах. Однако данная тенденция имеет негативные последствия, связанные с транспортной неразвитостью территории и уровнем дохода населения, не позволяющим возить детей из деревень в районные центры в крупные школы. Кроме того, закрытие школ в деревнях ведет к оттоку населения из этих населенных пунктов, «вымиранию» деревни.

Одним из важных показателей является количество учеников, приходящееся на одного учителя (рис. 2.1.268). От этого зависит, сколько внимания будет уделено каждому ученику и каков в результате будет уровень усвоения учебного материала.

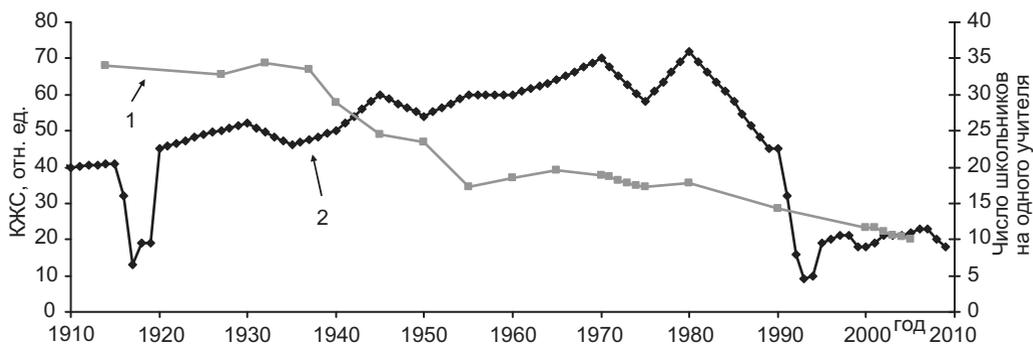

Рис. 2.1.268. Сопоставление числа школьников на одного учителя (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

График не показывает прямой корреляции. Во многом это связано с тем, что тенденция к снижению числа школьников, приходящихся на одного учителя, связана с увеличением штата учителей за счет психологов, административных сотрудников и т. д. Учителей, непосредственно преподающих школьникам, существенно меньше, чем представлено в статистических данных.

Число студентов высших учебных заведений в структуре населения также является важным показателем, определяющим уровень образованности общества (рис. 2.1.269).

Общая корреляция не носит ярко выраженный характер. Однако из данного графика можно сделать ряд выводов. До 1990 г. отчетливо видна связь

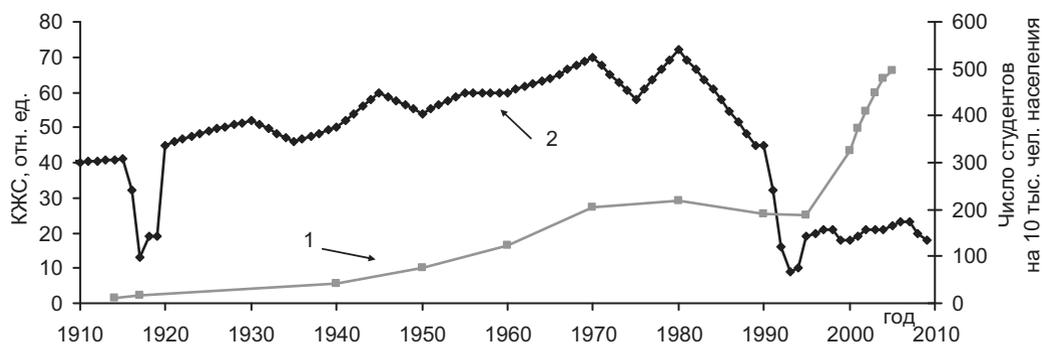

Рис. 2.1.269. Сопоставление числа студентов вузов на 10 тыс. человек населения (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

показателей. Затем последовал резкий рост числа студентов, вызванный стремительной коммерциализацией данной сферы образования. Это повлекло за собой резкое ухудшение качества высшего образования. Таким образом, косвенное влияние на жизнеспособность данный показатель все-таки оказывает, но парадоксально противоположное естественному. В современных российских условиях целый ряд факторов жизнеспособности стали оказывать разрушительное действие. Это результат нежизнеспособной либерально-монетаристской модели, навязанной стране.

Ситуация требует управленческого вмешательства. В экономически развитых странах (США, государства Западной Европы, Япония и др.) на 10 тыс. человек населения приходится 200–250 студентов, в России — около 500.

Принципиальным фактором, влияющим на жизнеспособность страны, является статус учителя в обществе. Роль педагога переоценить невозможно. Еще Отто фон Бисмарк утверждал, что «войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники».

Образ учителя имел некий сакральный характер. В последние десятилетия статус и престижность учителя в обществе стремительно снижаются. Из воспитателя, старшего товарища и наставника, источника помощи и поддержки, живо принимающего участие в судьбе и жизни ученика, учитель превращается в транслятор информации, всего лишь служащего, предоставляющего образовательные услуги. В семье не воспитывается уважение и почтение детей к учителю. В 1990-х гг. прошла целая телевизионная акция, направленная на дискредитацию образа учителя. Последние годы все чаще наблюдаются акты жестокости учеников в отношении учителей, не поставивших им желаемую оценку. Государство еще декларирует ведущую роль педагога и обязуется «обеспечить условия для неуклонного повыше-

ния престижа и социального статуса преподавателей и работников сферы образования»¹⁷. 2010 г. был объявлен Годом учителя. Однако существенных изменений в положении учителей не происходит. Более того, Год учителя в России был ознаменован решениями Министерства образования и науки Российской Федерации о необходимости сокращения в российских школах до 200 тыс. учителей¹⁸. Средняя заработная плата педагогов, даже с учетом роста в 2010 г., составляет 17 тыс. руб., т. е. находится практически на уровне средней по стране.

Одним из показателей, отражающих качественное состояние образования, являются достижения российских школьников и студентов на международных олимпиадах и иных соревнованиях. Показатель является индикатором и сам по себе не влияет на жизнеспособность страны. Однако его состояние позволяет увидеть, каковы уровень и динамика качества образования. Как уже было отмечено, по официальным данным, в 1982 г. на всех международных конкурсах советские школьники заняли первые места. В 1990-х гг. российские школьники еще демонстрировали очень высокие результаты на международных школьных олимпиадах. Однако «успехи» десятилетия 2000-х гг. наглядно подтверждают, что уровень образования снижается «на глазах» (табл. 2.1.27–2.1.30).

Таблица 2.1.27

Международная математическая олимпиада школьников

Год	Первое место	Второе место	Третье место
2009	Китай (221)	Япония(212)	Россия(203)
2008	Китай (217)	Россия (199)	США (190)
2007	Россия (184)	Китай (181)	Вьетнам и Южная Корея (168)
2006	Китай (214)	Россия (174)	Республика Корея (170)
2005	Китай (235)	США (213)	Россия (212)
2004	Китай (220)	США (212)	Россия (205)
2002	Китай (212)	Россия (204)	США (171)
2001	Китай (225)	Россия и США (196)	

В скобках указаны набранные баллы.

¹⁷ Национальная доктрина образования Российской Федерации (одобрена Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 // СЗ РФ, 2000, № 41, ст. 4089).

¹⁸ Министр насчитал в школах 200 тысяч «лишних» учителей. Статья // <<http://www.ug.ru/archive/36835>>.

Таблица 2.1.28

**Международная физическая олимпиада школьников
(успехи России)**

1998 год	2 место
1999 год	1 место
2000 год	2 место
2001 год	2 место
2002 год	4 место
2003 год	6 место
2004 год	8 место
2005 год	3 место
2006 год	6 место

Таблица 2.1.29

Международная лингвистическая олимпиада школьников

Год	Золото	Серебро	Бронза
2003	2(3)	1(2)	1 (2)
2004	1 (2)	1(4)	4(7)
2005	—	1(1)	2(4)
2006	1 (3)	3(6)	3(4)
2007	—	2(6)	1 (3)
2008	—	2(7)	1 (10)
2009	—	2(9)	1 (11)

Таблица 2.1.30

Международная студенческая олимпиада по программированию

Год	Победитель	Страна
2000	Санкт-Петербургский государственный университет	Россия
2001	Санкт-Петербургский государственный университет	Россия
2002	Шанхайский университет	Китай
2003	Варшавский университет	Польша
2004	СПбГУ ИТМО	Россия
2005	Шанхайский университет	Китай
2006	Саратовский государственный университет	Россия
2007	Варшавский университет	Польша
2008	СПбГУ ИТМО	Россия
2009	СПбГУ ИТМО	Россия

Тенденция отчетливо видна. Введение ЕГЭ, разрушение традиционной русской педагогики, элиминация воспитательной функции, попытка деидеологизации школы в смысле отказа от идентичности и ценностей в образовании с очевидностью приносят свои плоды даже на временном отрезке в 10 лет. Если же сравнить представленные данные с положением вещей в советское время, то разница будет еще более существенная — ранее советские школьники занимали все призовые места. В основном, достижения сегодняшних школьников — результат работы еще старой гвардии учителей, которые полностью отдают себя преподаванию, несмотря на неблагоприятный материальный фактор. Но ведь они уходят. Приходят последователи реформационных искажений. Дело может двигаться к необратимой деградации.

Существенно оценить положение российских высших учебных заведений в международных рейтингах вузов. Результаты анализа данных рейтингов в отношении российских вузов весьма негативные. В 2009 г. МГУ занимал 77-е место в Шанхайском рейтинге, 155-е — в рейтинге QS0THES (The Times); СПбГУ — 168-е место в рейтинге QS0THES, а в Шанхайском рейтинге находился в третьей сотне вузов.

Это активно используется как аргумент, подтверждающий низкий уровень преподавания в России. В результате российские абитуриенты стремятся уехать за рубеж, чтобы получать образование в Европе или США. На самом же деле анализ методологии составления данных рейтингов показал, что они практически не оценивают образовательную составляющую деятельности высших учебных заведений.

Наиболее популярные международные рейтинги в сфере образования — Шанхайский рейтинг, рейтинг QS0THES, Тайваньский рейтинг и рейтинг Webometrics. При оценке положения каждого вуза в своей таблице разработчики рейтинга учитывали следующие параметры:

- общее число выпускников (работников) данного вуза, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса;
- численность часто цитируемых исследователей;
- количество статей, опубликованных в журналах Nature и Science за последние пять лет;
- общее число статей, вошедших в индексы научной цитируемости в предыдущем году;
- доля иностранных студентов вуза;
- доля иностранных сотрудников вуза;
- соотношение студентов и сотрудников вуза;
- число статей за последний год и некоторые другие.

А рейтинг Webometrics при оценке вуза вообще анализирует лишь уровень развитости и информативности его официального сайта.

Таким образом, данные рейтинги оценивают не столько образовательную, сколько научно-исследовательскую деятельность вузов.

Итак, образование действительно является одним из важнейших факторов жизнеспособности страны.

В результате его исследования и декомпозиции были выявлены следующие факторы жизнеспособности страны (рис. 2.1.270):

- воспитательная функция образования;
- общеобразовательная всеобщая школа;
- уровень качества образования;
- доступность образования;
- государственная политика в сфере образования;
- государственные расходы на образование;
- статус учителя.

Проблемы, препятствующие достижению оптимальных состояний этих факторов, рассматриваются в разделе 6.1.3. «Образование и квалификация». Решения, направленные на устранение указанных проблем, представлены в разделе 13.7. «Образование».

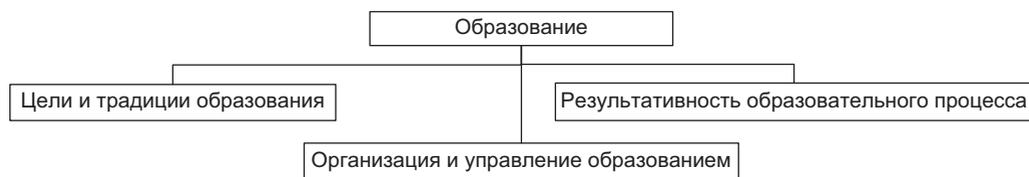

Рис. 2.1.270. Общая схема факторной декомпозиции в сегменте «образование»

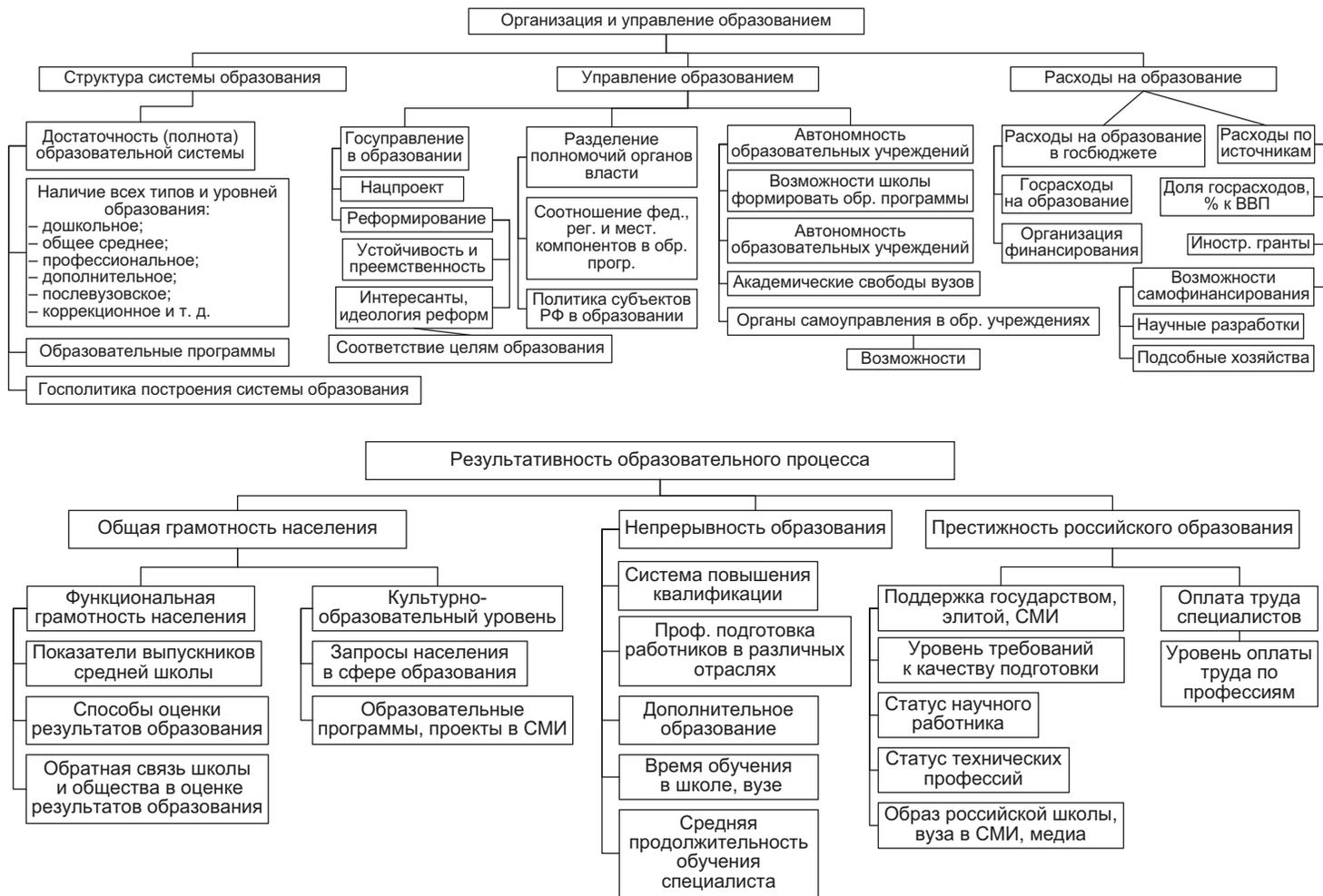

Рис. 2.1.270 (продолжение). Общая схема факторной декомпозиции в сегменте «образование»

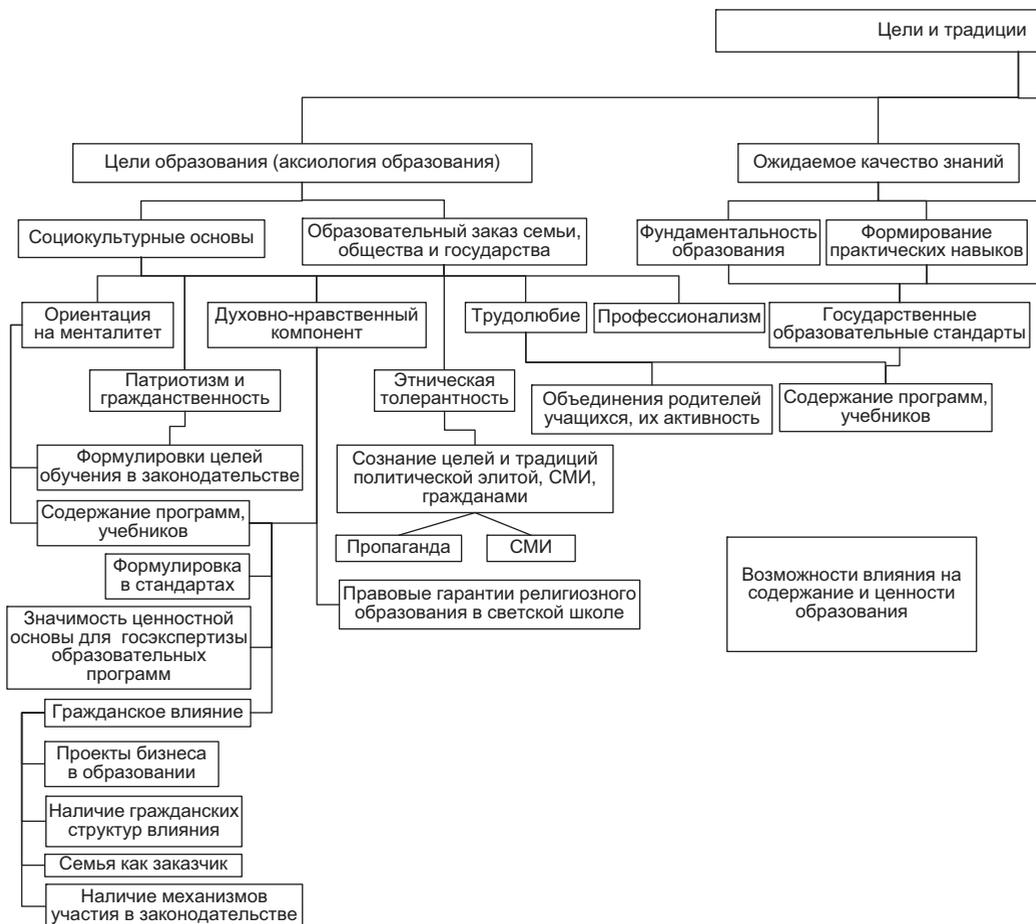
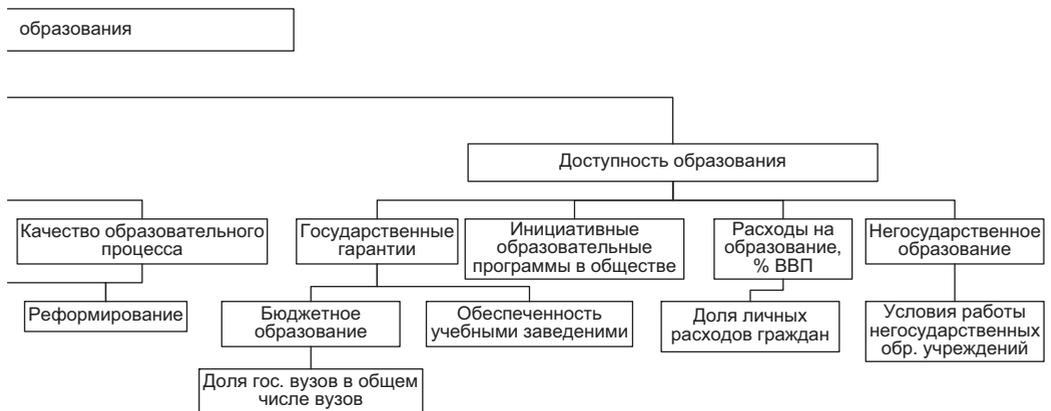

Рис. 2.1.270 (продолжение). Общая схема факторной

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

декомпозиции в сегменте «образование»

2.1.10.3. Гуманитарный образ страны: воспитание

Как уже неоднократно повторялось, народонаселение, наряду с территорией и государственным управлением, является одним из трех сущностных признаков страны, от которых зависит ее жизнеспособность.

Население характеризуется количественно и качественно. Качественное состояние этого сущностного признака не менее важно, чем количественное, потому что именно от того, какие люди населяют страну, каковы их ценностные и поведенческие ориентации, зависит способность страны сохранять свою государственность.

Ценности — это не врожденная, а приобретаемая в течение жизни категория. Приобретение ценностей осуществляется на протяжении всей жизни не только посредством образования, но и путем воспитания и самовоспитания. Жизнеспособность страны зависит от того, какие ценности заложены у большинства ее населения, какие поведенческие образцы приняты в обществе. Воспитательным воздействием на человека обладают не только семья и дошкольные учреждения, но также в полной мере такие институты, как школа, учреждения дополнительного образования детей, вуз, религиозные организации, СМИ, Интернет, реклама, продукты издательской деятельности, учреждения физической культуры и спорта, вооруженные силы, пенитенциарные учреждения, общественные организации, трудовые коллективы, учреждения культуры и «улица». Каждый из этих институтов явно или неявно реализует воспитательную функцию в обществе, вне зависимости от того, закреплена ли она нормативно-правовыми актами или нет. И от качества реализации этой функции зависит способность страны быть и быть всегда.

В данном разделе представлены результаты исследования места и роли воспитания в обеспечении жизнеспособности страны в историческом и современном контекстах. Полученные в процессе исследования экспертные материалы (преимущественно качественного характера) позволили выявить факторы воспитания, обеспечивающие жизнеспособность страны, и определить основные социальные институты государства и общества, в решающей степени реализующие воспитательную функцию.

Представляется, что воспитательная функция реализуется и так или иначе проявляется во всех сущностных признаках жизнеспособности страны.

В соответствии с содержанием сущностного признака «территория» воспитание реализует свои функции как «воспитательное обеспечение национальной безопасности», «единое воспитательное пространство» страны, «региональные системы воспитания», «этнические воспитательные системы», «воспитательное обеспечение обороноспособности» и др.

В соответствии с содержанием сущностного признака «управление» воспитание обладает такими признаками, как «государственное управление

системой воспитания», «государственная политика в области воспитания», «кадровая политика государства» в области воспитания и др.

И конечно, в соответствии с содержанием сущностного признака «народонаселение» воспитание обладает такими признаками, которые позволяют в большей степени, чем предыдущие, идентифицировать его как самостоятельный предмет исследования и решения проблемы сохранения сущности страны, потому что воспитательная функция страны на все факторы этого сущностного признака оказывает самое существенное и значимое влияние.

Демографическая политика и практика страны во многом обусловлены отношением к рождению детей, что связано с воспитанием у репродуктивной части населения ценностной значимости детности в целом, мира ребенка и конкретного ребенка в частности.

Социально-биологические факторы в значительной мере обусловлены состоянием, качеством и эффективностью, характером и направленностью воспитания. Здоровье народонаселения зависит, в том числе, от воспитания в каждом человеке приверженности здоровому образу жизни. Интеллект зависит от умственного воспитания человека во все периоды его жизни. Социальность, человечность народонаселения прямо связаны с содержанием воспитания и могут быть охарактеризованы совокупностью тех качеств личности, которые имеют высшие приоритеты в воспитательной практике российского населения. Эта совокупность качеств личности представлена ниже.

Поэтому воспитание рассматривается как самостоятельный фактор, оказывающий влияние на народонаселение и жизнеспособность страны.

Воспитание также связано с идейно-духовными факторами, что проявляется в показателях пассионарности и ценностно-целевом единстве. От воспитания во многом зависит единство культуры и единое понимание истории, единство языка и единство общества в целом (рис. 2.1.271).

В структуре государственно значимых факторов воспитание связано с государственной политикой в области воспитания.

Воспитательный потенциал непосредственно связан с качественными факторами и имеет относительную (опосредованную) связь с факторами количественными.

Под воспитанием (в социальном смысле слова) понимается «функция общества, обеспечивающая в соответствии с его целями и задачами преемственность своего развития посредством передачи новым поколениям социально-исторического опыта предшествующих поколений»¹⁹. Под воспитанием (в личностном смысле слова) понимается «процесс целенаправленного систематического формирования личности в соответствии с действующими в обществе нормативными моделями»²⁰.

¹⁹ Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2005.

²⁰ Словарь по общественным наукам // <<http://slovari.yandex.ru/>>.

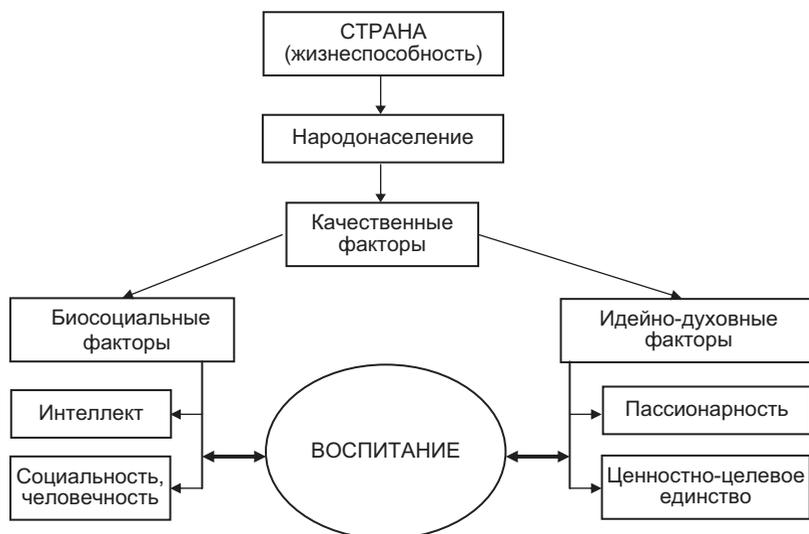

Рис. 2.1.271. Место воспитания в структуре сущностных признаков страны

В связи с преимущественным качественным характером и многозначностью воспитание обладает значительно более узким спектром количественных характеристик, что затрудняет установление количественных связей между причиной и следствием в воспитательной системе и предполагает в основном опору на экспертные оценки.

Исследование воспитания в историческом контексте позволяет сформировать образ страны с позиций его качественных характеристик. Несмотря на неоднозначность исторических оценок прошлого страны, несмотря на цикличность исторических и воспитательных процессов, в ходе настоящего исследования выявлены факты, которые могут быть определены как закономерные связи и зависимости в развитии воспитания в стране. Доказано, что от результативности реализации воспитательных функций в обществе различными институтами зависит жизнеспособность страны.

Например, такое свойство, как всеобщность воспитания или воздействие на людей любого возраста с момента рождения до момента смерти конкретного человека. В рамках этой зависимости выделяется возрастная специфика воспитания: детей (0–18 лет), молодежи (19–35 лет), взрослых и пожилых людей. В рамках этих возрастных периодов выделяется и более детальная специфика воспитания. Таким образом, воспитание распространяется на всех граждан страны. Однако в современных условиях воспитание сфокусировано лишь на детях (до 18 лет включительно), и управление им предписано лишь одному департаменту Министерства образования и науки РФ, что ограничивает всеобщность воспитания лишь до воспитания

в системе образования, выводя за пределы его влияния людей, находящихся за рамками образовательной системы. Следовательно, существующее положение дел в сфере реализации воспитательной функции страны формирует проблему искусственного ограничения ее социальных пространств и субъектных полей.

Государственность воспитания — это воспитание человека в интересах страны как гражданина страны, а также государственное регулирование воспитания. Различные исторические периоды развития страны характеризуются наличием той или иной идеологии государства, которая формирует государственные ценности, цели и задачи воспитания в стране (рис. 2.1.272).

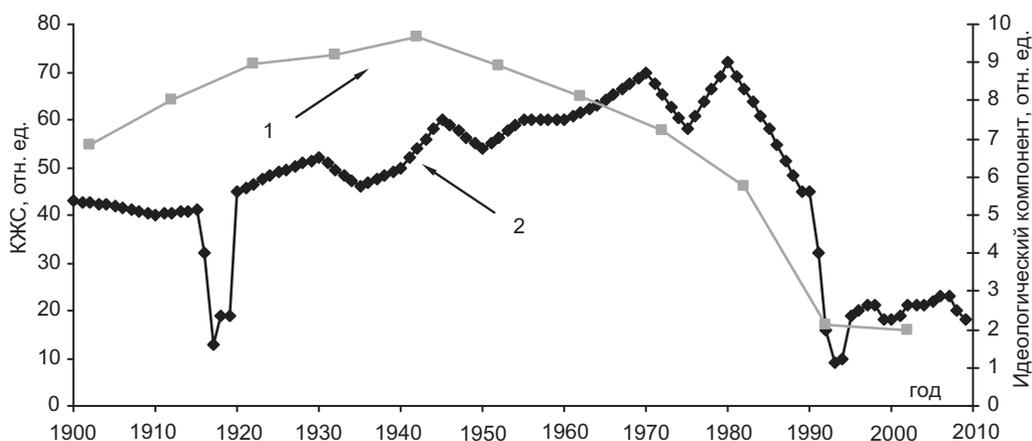

Рис. 2.1.272. Влияние идеологического компонента общественной жизни (1) на коэффициент жизнеспособности страны (2)

В настоящее время эта задающая ценности, цели и задачи воспитания государственная система отсутствует, что позволяет гипотетически предположить, что именно в этом скрыта идеология современного воспитания. Ст. 13 п. 1 Конституции РФ гласит, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие», однако уже в следующем пункте этой статьи записано, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

В связи с этим и отсутствует какая-либо государственная метасистема, осуществляющая управление воспитанием людей с государственных позиций.

Важны патриотичность и военная патриотичность воспитания. Когда воспитание человека любой социальной группы, любого сословия в истории страны осуществлялось как воспитание воина-патриота, готового к вооруженной защите страны, жизнеспособность государства не ставилась под сомнение, при этом военная служба являлась всеобщей (рис. 2.1.273).

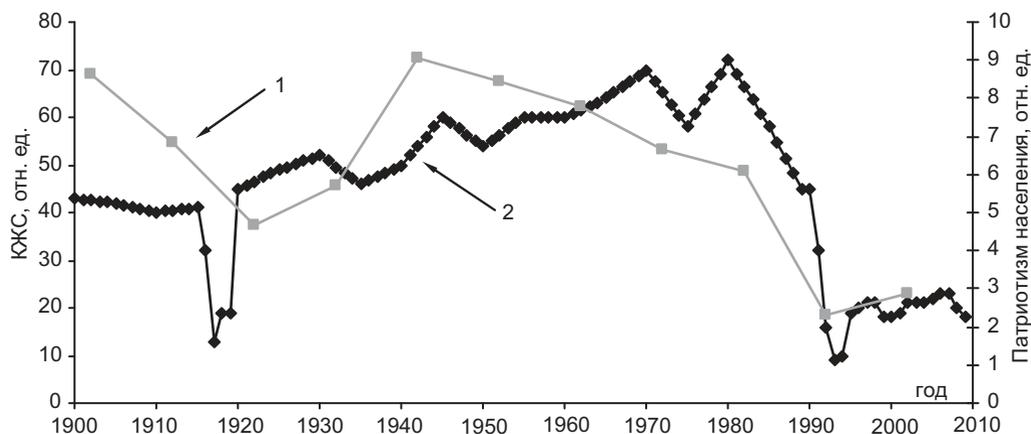

Рис. 2.1.273. Влияние патриотизма населения (1) на коэффициент жизнеспособности страны (2)

Военная служба как вид государственной службы высоко котировалась в общественном мнении и обладала приоритетом в сравнении со многими другими видами государственной службы, что отражено в стремлении отечественной аристократии состоять на государственной военной службе. Несмотря на различия в отношении к военнослужащим в разные исторические периоды развития страны, статус военнослужащего по преимуществу был высоким. В настоящее время статус военнослужащего принижен до уровня, практически не имеющего аналогов в истории страны, военная служба не является всеобщей в связи с наличием значительного числа отсрочек от службы и других льгот, начальная подготовка к военной службе прекращена. Такое положение дел фактически снимает с государства, формирующего государственную службу, подготовку военных специалистов-профессионалов военного дела и всего населения страны к ее вооруженной защите, что в свою очередь ставит под угрозу национальную безопасность и жизнеспособность всей страны.

Общинность воспитания. Показателями данной характеристики образа страны в воспитательном контексте служит коллективизм как «поведение людей, базирующееся на отчетливых и при этом жестко принципиальных представлениях, установках, стереотипах, убеждениях, с одной стороны, о приоритетной значимости лично для каждого из них общественных или групповых (если это сообщество просоциальной направленности) интересов, а с другой — о необходимости учета индивидуальных позиций, мотивов и потребностей членов сообщества»²¹.

²¹ Азбука социального психолога-практика // <<http://slovari.yandex.ru/dict/azbuka>>.

Кроме того, общинность как характеристика образа страны в воспитательном контексте обладает показателями ориентации населения на труд и взаимопомощь, единство социальных норм и требований, высокий уровень социального контроля. В современной России навязывается индивидуализм. Закон РФ «Об образовании» ограничил трудовое воспитание в образовательных учреждениях только теми видами труда, которые включены в образовательные программы. Следовательно, трудовое воспитание в стране как сфера реализации ее воспитательной функции практически ликвидировано и остается уделом лишь отдельных субъектов. Социальный контроль существенно ослаблен в связи с нарастанием индивидуализма в поведении людей, социальные нормы стратифицированы по культурным, этническим, финансовым и другим основаниям и, в отсутствие государственной идеологии, представляют собой неорганизованную мозаику, а не систему ценностей, целей и задач воспитания.

Народность воспитания отражается в характеристиках преемственности и интеграции воспитания и пропаганды народных традиций. В настоящее время развиваются процессы сепаратизации народных культур и доминирования народных культур отдельных этносов в воспитании, процессы противодействия русской народной культуре как в локализованных этносах, так и собственно в русском этносе. Поддержка воспитательных ценностей русской народной культуры осуществляется государством спорадически и бессистемно, в общественном мнении населения страны активно насаждаются образцы западной культуры, воспитательное воздействие на население осуществляется на коммерческой основе и в интересах формирования личности-покупателя, субъекта-потребителя товаров и услуг. Следовательно, на смену народности как характеристике воспитательной функции страны поставлены групповые и индивидуализированные ориентации воспитания, что также ставит под угрозу не только саму воспитательную функцию страны, но и ее жизнеспособность.

Семейность воспитания — традиционная черта для русской народной культуры. Семья являлась одной из высших ценностей, сопровождавшихся преемственностью и сохранением межпоколенческих связей, взаимной поддержкой членов семьи и развитием межсемейных связей. В современных условиях активны попытки нивелирования ценности семьи, снижения культуры семейного воспитания и пропаганды антисемейных ценностей, противопоставляются ценности родителей и детей. Государственная система подготовки молодежи к семейной жизни практически отсутствует. Таким образом, воспитательные функции семьи оказываются существенно нарушенными (рис. 2.1.274).

Отсутствие нормативного правового закрепления семьи как самостоятельного социального субъекта ведет к ее исключению из субъектов права в системе прав, обязанностей и ответственности семьи перед государством и государства перед семьей.

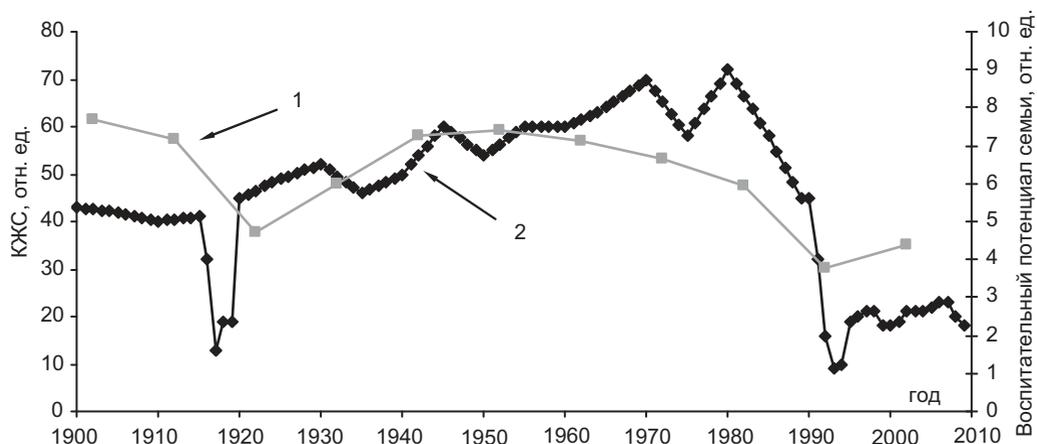

Рис. 2.1.274. Воспитательный потенциал семьи (1) и коэффициент жизнеспособности страны (2)

Нужно учитывать и значение религиозности воспитания. Религия всегда являлась одним из социальных институтов общества, обладающих целостной системой ценностей воспитательного характера и предъявляющих эту систему каждому гражданину страны. В современном обществе существует устоявшаяся тенденция критики всех направлений взаимодействия религии и государства, ведется массированная критика социальной и воспитательной деятельности Русской Православной Церкви. При этом практически пассивны государственное противодействие деятельности сект и культов нетрадиционных для страны религий и религиозных учений и защита населения от их деструктивного влияния. Осуществляется противодействие и просвещению детей и молодежи в сфере православной культуры, которое неразвито в невоцерковленных семьях. Под прикрытием идеи об отделении Церкви от государства фактически осуществляется противодействие значимой для каждого человека системе духовных и нравственных ценностей.

Политичность воспитания. Показателями данной характеристики образа страны, в том числе в контексте ее воспитательной функции, являются — наличие общенациональной идеи России и ее доминирование над этническими национальными идеями, наличие государственной политики в области воспитания как совокупности идеалов, ценностей и целей воспитания гражданина страны, приоритет воспитания над обучением как обеспечение соотношения идеала и цели, с одной стороны, и средств их достижения — с другой стороны. В настоящее время отсутствует общенациональная идея, не сформулированы государственные приоритеты в области воспитания, государственная политика в области воспитания как вид политической деятельности сконцентрирована лишь в одном из департаментов Министерства образования и науки Российской Федерации. В государ-

ственной образовательной политике установлены приоритеты обучения над воспитанием духовных и нравственных ценностей, государственная инфраструктура воспитательной деятельности неразвита при развитой инфраструктуре обучения. Подготовка профессиональных воспитателей не ведется при наличии системы профессиональной подготовки учителей. Следовательно, существующее положение дел в политике в области воспитания позволяет утверждать, что именно в отказе от государственного регулирования (организации, руководства и обеспечения) воспитания и состоит современная политика в области воспитания.

Толерантность воспитания. Традиционно Россия всегда была «плавильным котлом» воспитательных ценностей, интегрируя и не игнорируя воспитательные ценности разных этносов, развивая и поддерживая традиционные этнические системы воспитания в рамках общенациональной системы воспитания, уважая их и обеспечивая интеграционные процессы в интересах государства и страны в целом. Современное общество характеризуется отсутствием единого воспитательного пространства, нарастанием замкнутости этнически обусловленных воспитательных систем, приоритетной подготовкой национальных кадров как носителей этнически локализованных ценностей, противодействием утверждению и развитию русских народных традиций воспитания, их искажением и противопоставлением другим этническим традициям. Следовательно, именно отсутствие государственной идеологии и государственной политики в области воспитания способствует ценностной социальной стратификации и разложению страны на составляющие ее этические общности.

Персонифицированность воспитания. Как показатель образа страны персонифицированность воспитания характеризуется признанием решающей роли личности воспитателя и необходимости профессиональной подготовки специально отобранных людей (профессиограмма и психограмма специалиста) к воспитательной деятельности в рамках государственной политики в области воспитания. В связи с ее отсутствием отбор и подготовка профессионально подготовленных воспитателей в стране не осуществляется, их должности отсутствуют в основных социальных институтах воспитательного характера деятельности. За редким исключением ответственность за результаты воспитательного воздействия не установлена. Следовательно, персонифицированность воспитания практически ликвидирована, что, естественно, ведет к ликвидации и ответственности любых должностных лиц за результаты реализации воспитательной функции страны как на государственном, так и межличностном уровнях.

Управляемость воспитания характеризуется установлением и предъявлением населению и профессионально занятым воспитательной деятельностью кадрам установок, целей и задач воспитания и определением приоритетных качеств человека, которые наиболее значимы для сохранения страны и ее прогрессивного развития; наличием системы государственного

управления общенациональной системой управления и координацией деятельности в ее подсистемах. В связи с отсутствием государственной системы управления воспитанием реализация воспитательной функции страны не обеспечена кадровым потенциалом, а имеющиеся должности воспитателей и социальных педагогов продолжают сокращаться при отсутствии государственного образовательного стандарта их профессиональной подготовки. Воспитательная деятельность не финансируется даже в рамках государственной образовательной политики и переведена на программно-целевое финансирование отдельных проектов, которые в свою очередь, как правило, не имеют фиксированных результатов реализации их воспитательного потенциала. Государственная политика в области воспитания не сформирована, что позволяет оценить современное состояние управляемости воспитания как уход государства из сферы воспитания и отказ от управления им.

Инфраструктурность воспитания. Реализация целей и задач воспитания осуществляется при наличии развитой инфраструктуры и ресурсного обеспечения ее функционирования на всех уровнях государственного управления. Современная инфраструктура воспитания развивается стихийно и бессистемно, сведена к инфраструктуре лишь дополнительного образования, причем только детей. Воспитательная деятельность, как правило, не является обязательной функцией основных социальных институтов, кроме института образования, что ограничивает воспитательное влияние на людей, находящихся вне системы образования. Преимущество воспитательного воздействия на человека с момента его рождения и до глубокой старости не обеспечена институционально, взаимодействие социальных институтов не развито. Реализация воспитательной функции средств массовой информации и ряда других социальных институтов носит деструктивный характер. Именно отсутствие государственной политики в области воспитания ведет к ликвидации его инфраструктуры.

Научность воспитания характеризуется степенью развития науки о воспитании, опытом воспитательной практики и их интеграцией. С развитием науки о воспитании реализация ее выводов и рекомендацией осуществлялась в рамках системы повышения степени научной обоснованности функционирования практической воспитательной деятельности кадров. С конца прошлого века теория воспитания, реализуемая в советском типе общества, отвергнута, современная теория воспитания не создана. Ее развитие осуществляется фрагментарно и на различных мировоззренческих основах, механизм интеграции науки о воспитании и воспитательной практики разрушен и в современных условиях не существует. Продолжается процесс адаптации в теорию и практику воспитания западных моделей управления поведением человека, зачастую противоречащих русской традиционной культуре. Между тем, это абсолютно неприемлемо, о чем свидетельствует исторически сложившаяся иерархия ценностных ориентиров воспитания в различных странах (рис. 2.1.275).

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

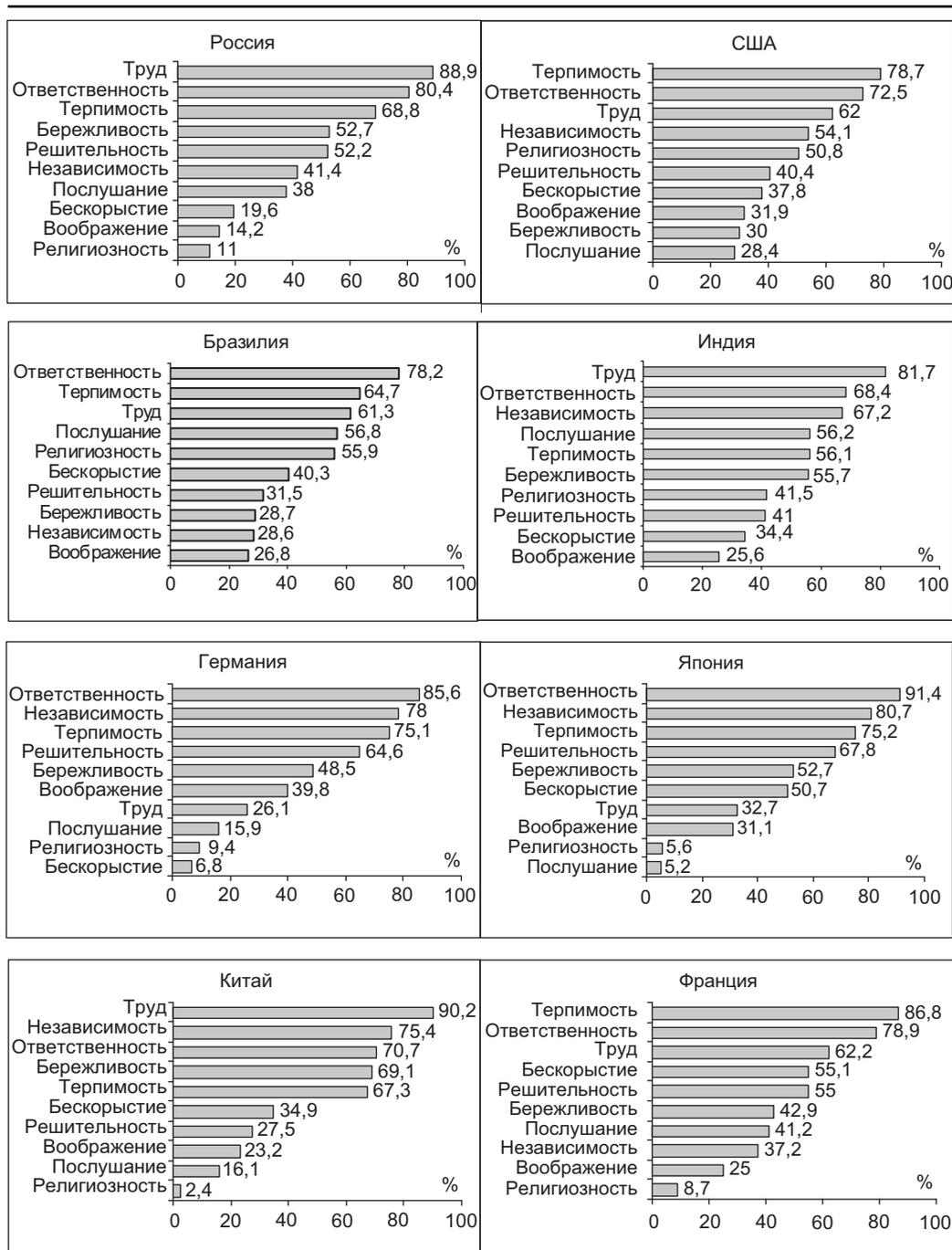

Рис. 2.1.275. Иерархия воспитательных ориентиров в различных странах (по данным исследования The World Values Survey 2005–2008)

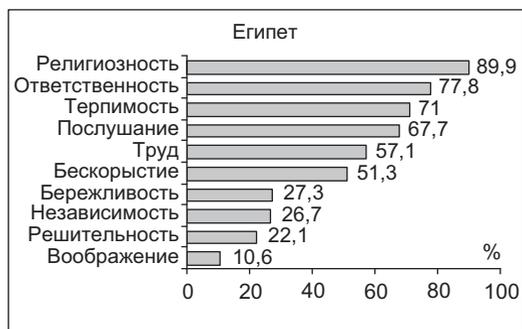

Рис. 2.1.275 (продолжение). Иерархия воспитательных ориентиров в различных странах (по данным исследования The World Values Survey 2005–2008)

Теория и практика воспитания свидетельствуют о том, что цели воспитания имеют трехуровневый характер. На политическом уровне они задаются содержанием государственной идеологии и политическими установками. В связи с отсутствием государственной политики в области воспитания его цели на данном уровне не задаются. Этот факт подтверждается отсутствием в стране общенациональной программы воспитания, сведением государственных образовательных стандартов к государственным стандартам обучения при отсутствии в них воспитательного компонента, ликвидацией воспитательных структур в трудовых коллективах, Вооруженных силах РФ и др.

На педагогическом уровне цели воспитания определяются собственно педагогической системой страны, которая формирует их в данном случае без учета целей воспитания политического уровня. Анализ посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ за 10 лет показывает, что в них сформулированы преимущественно цели обучения. В качестве таких целей предложено формирование компетенций, социальной и профессиональной мобильности, способности к самообразованию и смене профессий, конкурентоспособности специалиста и им подобные.

Известно, что данные цели, являясь государственным заказом на специалиста, относятся к целям обеспечения его функционирования в социально-экономической системе, но недостаточно связаны с его духовной сферой. В связи с этим в массовом сознании населения сформировался (в дополнение и противопоставление государственному заказу) социальный запрос на постановку целей воспитания качеств человека, связанных с его духовно-нравственной сферой. Однако их совокупность, потребная для гражданина страны в связи с целями ее жизнедеятельности, не определена, за исключением патриотизма и гражданственности. В проблемном поле формирования этих двух качеств интересы государства и представителей гражданского общества практически совпали. Однако факт утраты системой образования

воспитательных целей отражает факт отсутствия таких целей в государственной политике.

На воспитательно-технологическом уровне цели воспитания сведены к задачам реализации набора мероприятий, проводимых в рамках тех или иных программ, которые в каждом конкретном случае могут финансироваться различными структурами. Программно-целевой подход к организации воспитания детей и молодежи, взрослых и пожилых людей недостаточен без постановки целей и задач индивидуально-воспитательной работы специально подготовленных кадров профессиональных воспитателей и социальных педагогов. Но их последовательное сокращение и на сегодняшний день отсутствие практически во всех социальных институтах сводит всю воспитательную работу к менеджменту воспитательных проектов.

Социологические опросы населения в России показывают поколенческие различия в спектре воспитательных ценностей (табл. 2.1.31).

Таблица 2.1.31

Поколенческие различия качеств, которые, по словам респондентов, их родители стремились воспитать в них, в %

Ценности	Все	Возраст, лет					
		18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Трудолюбие	54	36	49	52	61	63	66
Аккуратность, опрятность	47	52	49	47	48	41	44
Честность и порядочность	43	39	35	41	50	45	47
Воспитанность, вежливость, хорошие манеры	39	47	46	41	35	33	31
Бережливость в отношении денег и вещей	34	25	33	32	36	37	42
Дисциплинированность	30	23	32	33	32	30	27
Ответственность	28	33	33	27	28	33	18
Послушание	24	25	18	21	24	27	34
Воля, характер, твердость	20	27	29	19	18	15	12
Самостоятельность и независимость	18	24	20	14	18	20	13
Умение ладить с другими людьми	14	17	13	15	18	12	8
Доброжелательность, альтруизм	12	11	9	10	14	17	11
Активность, целеустремленность	10	15	17	9	8	6	5
Любознательность, интеллект, широта мышления	9	12	11	10	7	7	5
Терпимость	8	7	6	9	9	10	9
Уважение к авторитетам	7	3	5	10	9	7	8
Стремление к успеху	6	15	8	6	3	2	2
Самоконтроль	5	8	8	5	3	3	2
Сила	3	4	4	3	2	3	0
Воображение	2	1	4	3	1	1	2
Индивидуализм	2	5	2	4	1	2	1

Очевидная тенденция последних лет проявляется в смещении основных ценностных воспитательных ориентиров в сторону индивидуалистических либеральных ценностей. Известно, что пропагандируемые в обществе ценностные поведенческие образцы воспитывают личность на протяжении всей жизни (рис. 2.1.276).

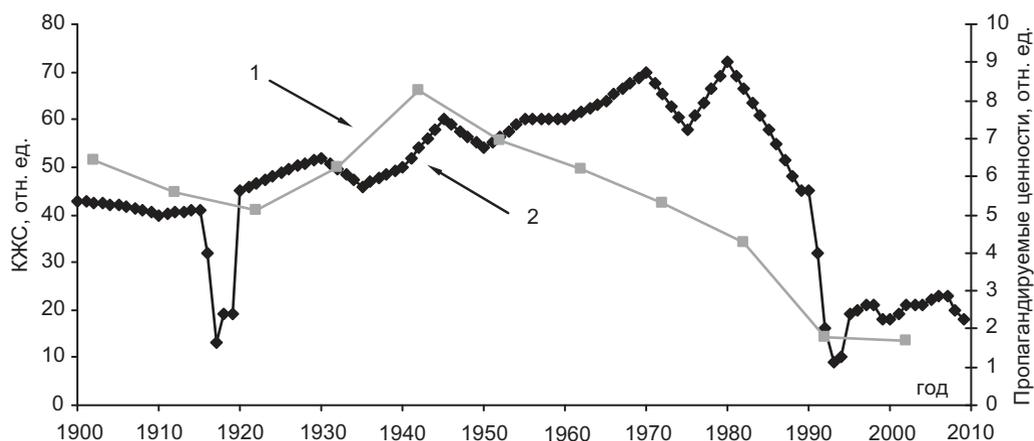

Рис. 2.1.276. Состояние пропагандируемых ценностей поведенческих образцов (1) и коэффициент жизнеспособности страны (2)

В данном исследовании авторами определены качества человека, воспитание которых должно быть поставлено в виде цели государственной политики в области воспитания. Определены основные социальные институты, с помощью которых эти качества могут быть воспитаны в обществе (табл. 2.1.32). Выявленные качества личности были разделены на три группы: мировоззренческие — внутренние качества личности; социальные — качества, определяющие отношение человека к обществу; социализированные — характеризующие приспособленность человека к существованию в социуме. Воспитание этих качеств является целью воспитательной системы государства наряду с качествами, обеспечивающими успешную жизнедеятельность человека с позиций компетентности в профессионально-трудовой деятельности.

Таблица 2.1.32

Приоритетные качества личности для целей воспитания

Группы	Качества	Институты
Мировоззрение	Милосердие, доброта	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД*), религиозные образовательные учреждения, религиозные организации, СМИ, общественные организации, трудовые коллективы, учреждения культуры

Группы	Качества	Институты
	Честность	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, ВС, пенитенциарные учр., обществ. орг., трудовые коллективы, учр. культуры
	Духовность	Семья, УДОД, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ
	Уважение ценности жизни	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. культуры
	Альтруизм	Семья, школа, УДОД, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, пенитенциарные учр., обществ. орг., трудовые коллективы, учр. культуры
	Творчество	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, трудовые коллективы, учр. культуры
	Стремление к совершенству	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, СМИ, учр. культуры
	Чувство собственного достоинства	Семья, школа, УДОД, вуз, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, обществ. орг., трудовые коллективы
	Любознательность	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, вуз
	Разумность в потреблении	Семья, школа, УДОД, обществ. орг., трудовые коллективы
Социальность	Порядочность	Семья, школа, УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, обществ. орг., трудовые коллективы,
	Уважение к окружающим	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, трудовые коллективы, учр. культуры
	Справедливость	Семья, школа, УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, пенитенциарные учр., обществ. орг., трудовые коллективы
	Чувство товарищества	Школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, трудовые коллективы
	Коллективизм	Школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, пенитенциарные учр., обществ. орг., трудовые коллективы, учр. культуры
	Чувство долга	Семья, школа, УДОД, вуз, ВС, пенитенциарные учр., обществ. орг., трудовые коллективы
	Способность сопереживать окружающим	Семья, школа, УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. культуры

Продолжение таблицы 2.1.32

Группы	Качества	Институты
	Патриотизм	Семья, школа, УДОД, вуз, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, обществ. орг., трудовые коллективы, учр. культуры
	Отношение к противоположному полу, семье, детям	Семья, школа, УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. культуры
	Терпимость	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. физич. культуры и спорта
	Отношение к труду	Семья, школа, УДОД, вуз, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, пенитенциарные учр., обществ. орг., трудовые коллективы
	Отношение к традициям	Семья, школа, УДОД, вуз, СМИ, учр. культуры
	Отношение к женщине	семья, школа, УДОД, ВУЗ, СМИ, ВСучр. культуры
	Отношение к старшему поколению	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. физич. культуры и спорта
Социализированность	Организованность	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, учр. физич. культуры и спорта, ВС, пенитенциарные учр., трудовые коллективы
	Ответственность	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, религиозн. обр. учр., религиозные организации, СМИ, учр. физич. культуры и спорта, ВС, трудовые коллективы
	Активность	Школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, учр. физич. культуры и спорта, обществ. орг., трудовые коллективы
	Лидерские качества	Семья, школа, УДОД, вуз, учр. физич. культуры и спорта, трудовые коллективы, улица
	Готовность к трудностям	Семья, школа, УДОД, вуз, религиозн. обр. учр., религиозные организации, учр. физич. культуры и спорта, ВС, пенитенциарные учр., трудовые коллективы
	Физическая ловкость	Школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, учр. физич. культуры и спорта, ВС
	Этикет	Семья, школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, СМИ, трудовые коллективы, учр. культуры
	Коммуникабельность	Школа, дошкольные учр., УДОД, вуз, учр. физич. культуры и спорта, трудовые коллективы, улица, учр. культуры

*) УДОД — учреждение дополнительного образования детей

Функция воспитания в обществе раскладывается на ряд социальных институтов (рис. 2.1.277).

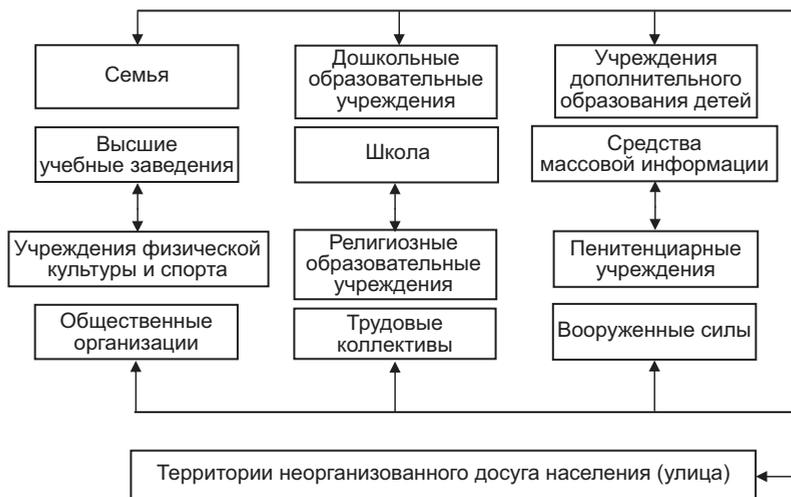

Рис. 2.1.277. Субъекты реализации воспитательной функции

Проведем декомпозицию каждого социального института, подлежащего государственному регулированию, с целью выявления факторов-потенциалов жизнеспособности и факторов-управляемых параметров.

Трудовой коллектив (рис. 2.1.278).

Рис. 2.1.278. Воспитательный потенциал трудового коллектива

Семья (рис. 2.1.279).

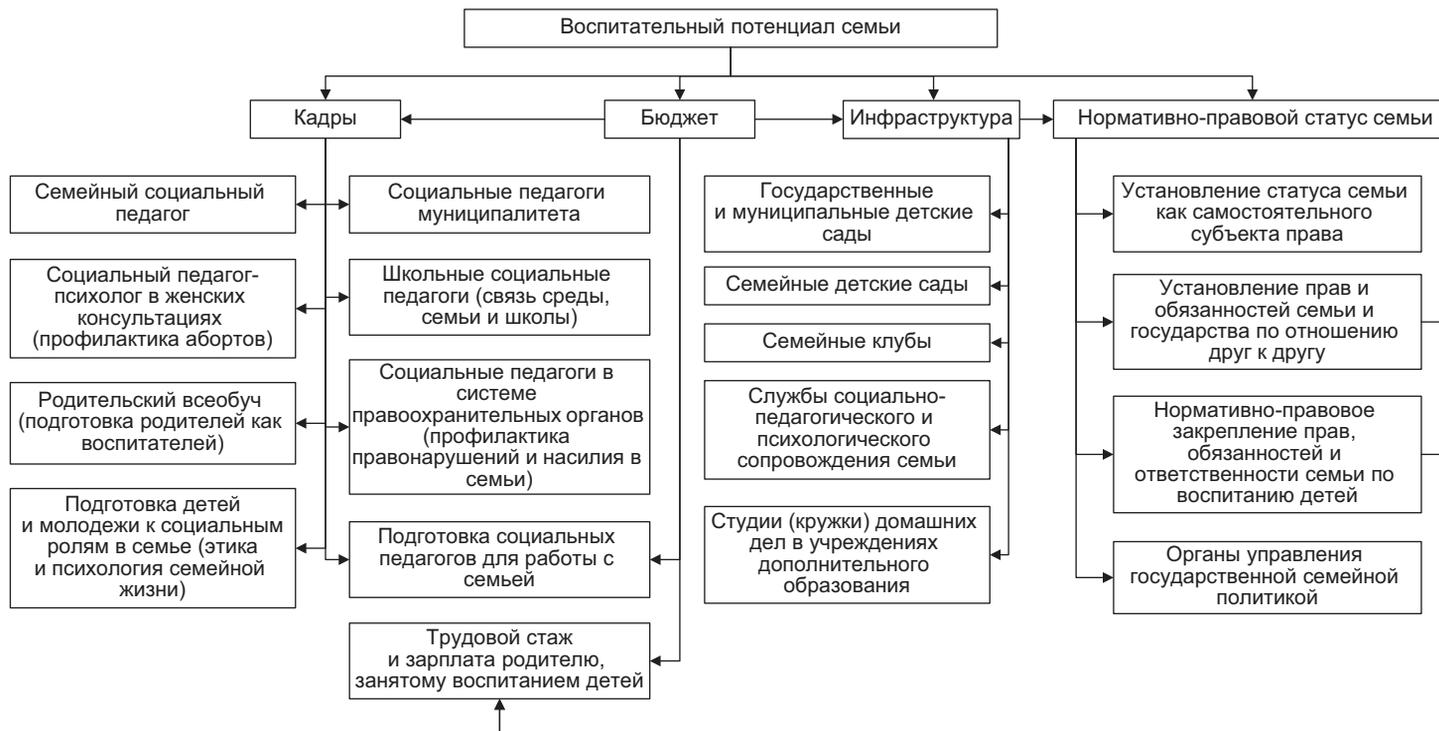

Рис. 2.1.279. Воспитательный потенциал семьи

Учреждения дополнительного образования детей (рис. 2.1.280).

Рис. 2.1.280. Воспитательный потенциал учреждений дополнительного образования детей

Учреждения физической культуры и спорта (рис. 2.1.281).

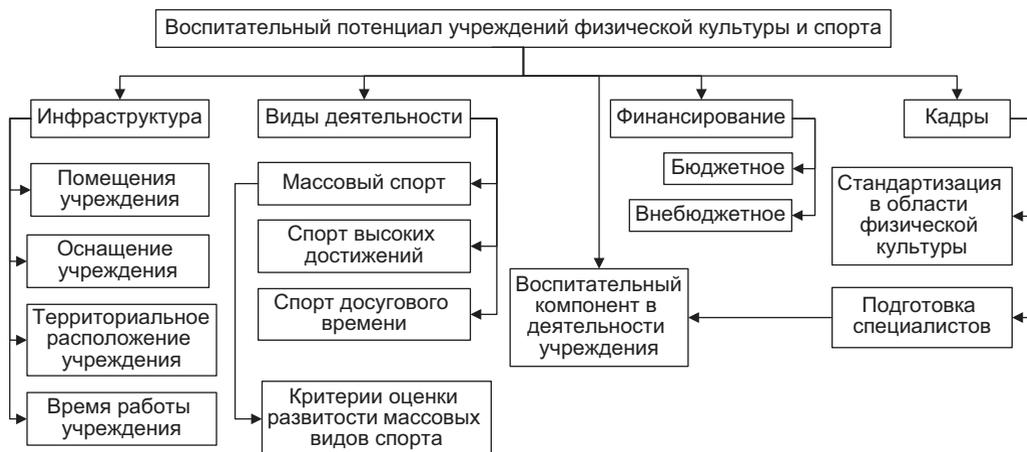

Рис. 2.1.281. Воспитательный потенциал учреждений физической культуры и спорта

Школа (рис. 2.1.282).

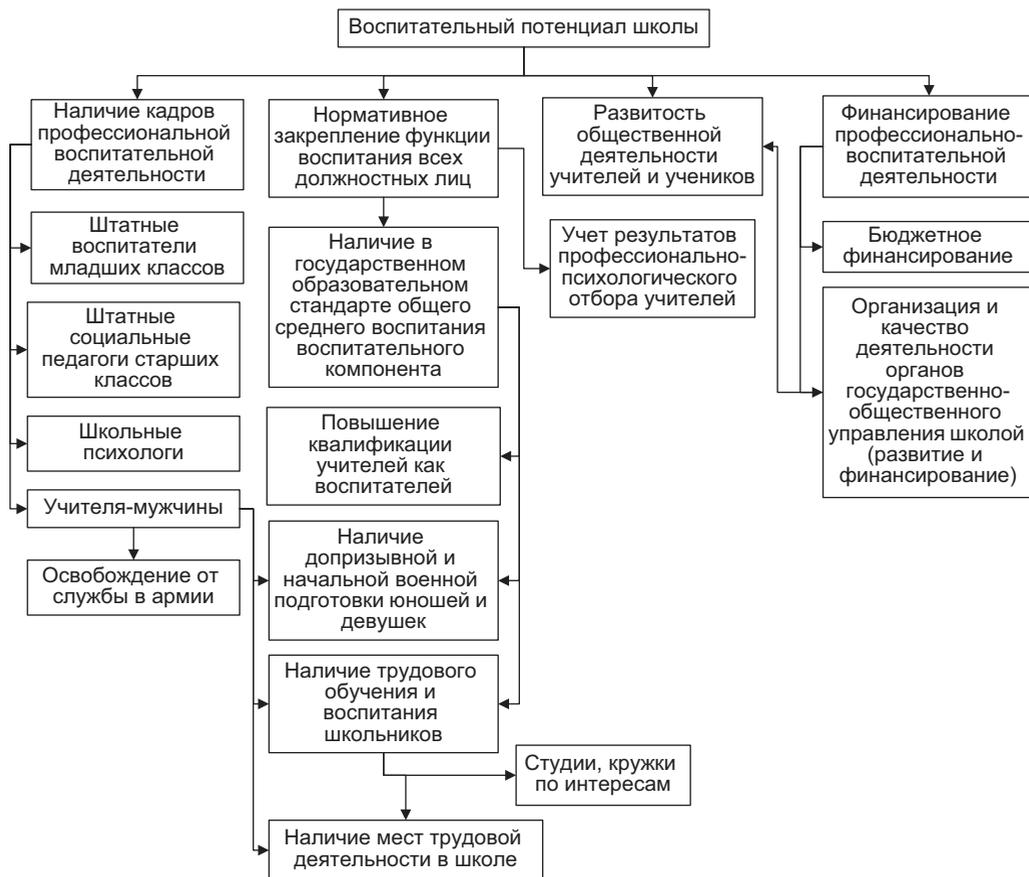

Рис. 2.1.282. Воспитательный потенциал школы

Дошкольные образовательные учреждения (рис. 2.1.283).

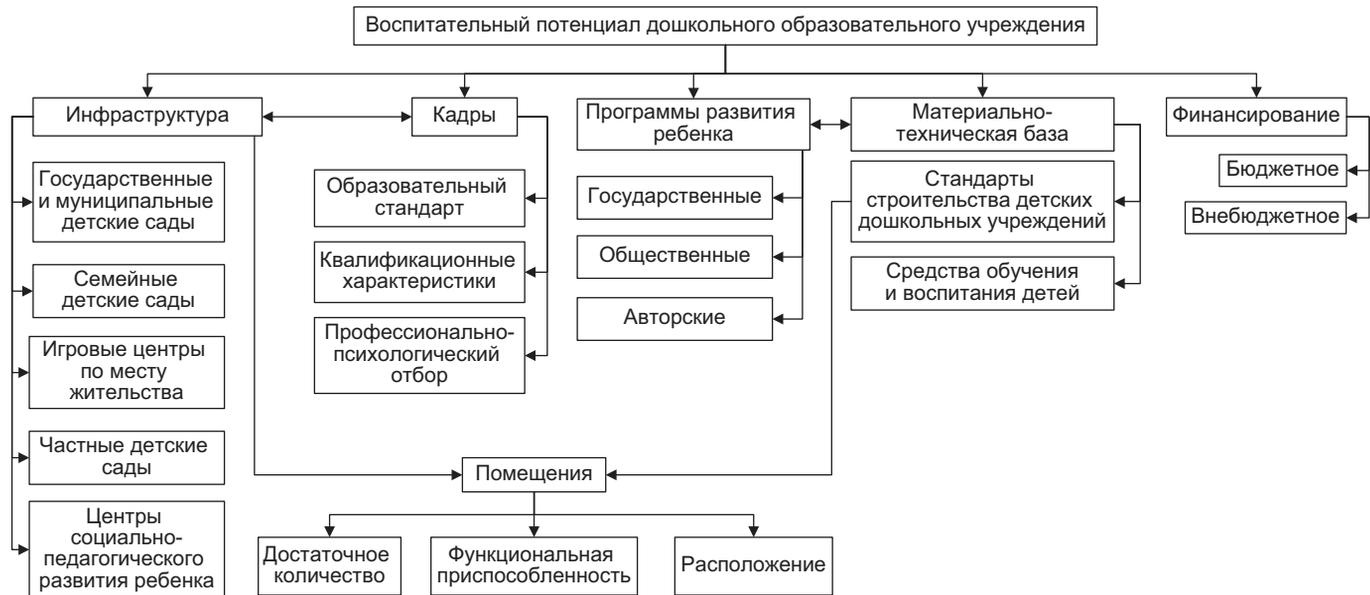

Рис. 2.1.283. Воспитательный потенциал дошкольного образовательного учреждения

Высшие учебные заведения (рис. 2.1.284).

Рис. 2.1.284. Воспитательный потенциал вуза

Вооруженные силы (рис. 2.1.285).

Рис. 2.1.285. Воспитательный потенциал вооруженных сил

Пенитенциарные учреждения (рис. 2.1.286).

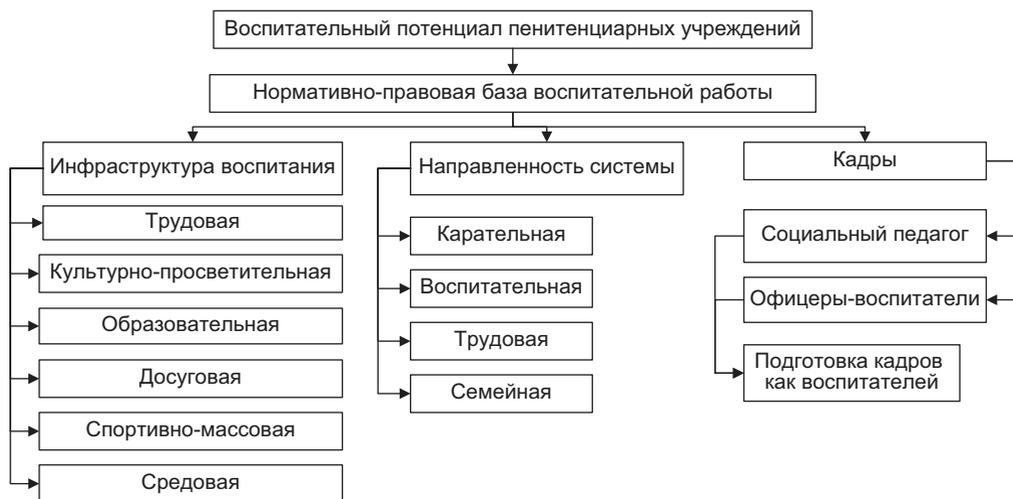

Рис. 2.1.286. Воспитательный потенциал пенитенциарных учреждений

Средства массовой информации (рис. 2.1.287).

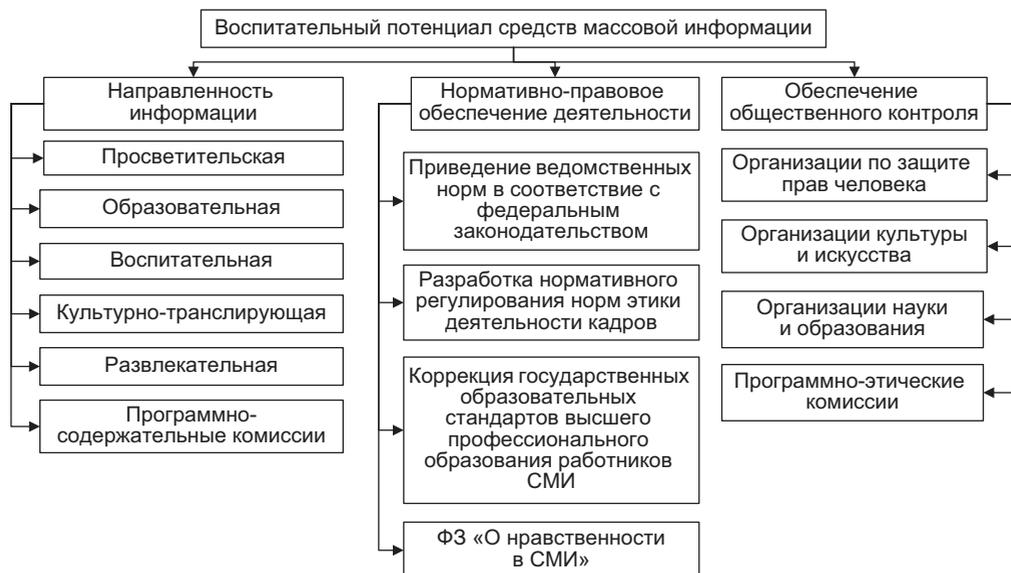

Рис. 2.1.287. Воспитательный потенциал средств массовой информации

«Улица» (рис. 2.1.288).

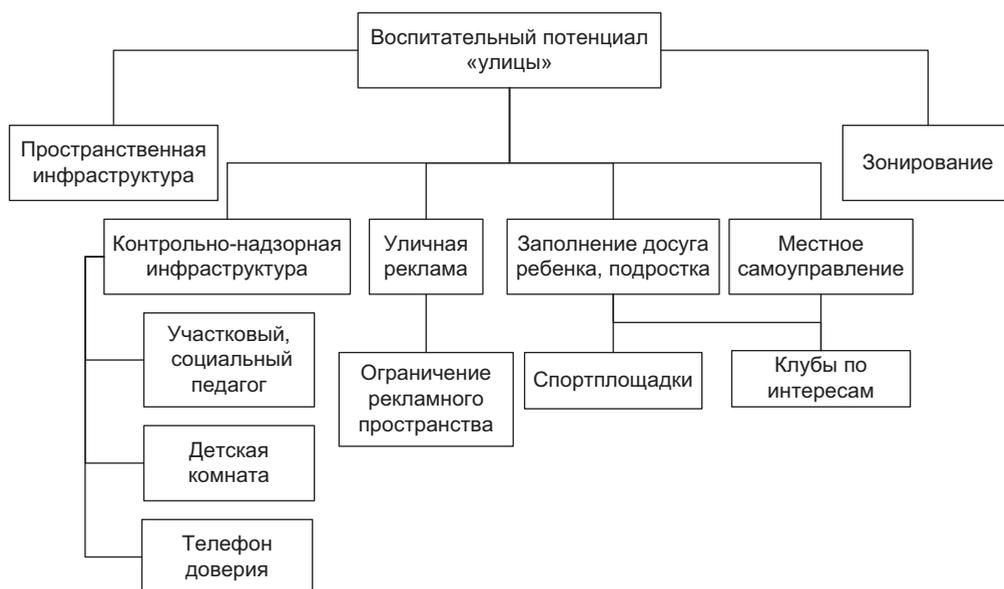

Рис. 2.1.288. Воспитательный потенциал «улицы»

Основными наиболее значимыми факторами-потенциалами жизнеспособности страны в сфере воспитания по всем социальным институтам являются: государственная идеология как вербализованная совокупность воспитательных ориентиров, государственных ценностей, целей и задач воспитания; разработка и реализация государственной политики в области воспитания; создание государственной системы управления воспитанием в стране; формирование общенациональной программы воспитания граждан страны; нормативное правовое закрепление воспитательной функции в деятельности социальных институтов; формирование и реализация кадровой политики в сфере воспитания; формирование и развитие государственной инфраструктуры воспитания человека; создание материально-технической базы реализации воспитательной деятельности; научное и информационное обеспечение и сопровождение воспитательной практики социальных институтов, реализующих воспитательную функцию; бюджетное финансирование воспитательной деятельности в стране.

Анализ значимости этих факторов-потенциалов показал, что каждый из них достаточно значим для реализации воспитательной функции и составляет необходимое звено в любом цикле ее реализации. Отсутствие любого из этих базовых факторов разрушает целостность воспитательной функции в стране.

По каждому из этих факторов с разбивкой по социальным институтам определены существующие проблемы и пути их решения в рамках программ действия. О решении этих задач говорится в следующей главе.

Итак, исследование места и роли воспитания в обеспечении жизнеспособности страны в историческом и современном контекстах подтвердило его значимость. Установлено, что, будучи относительно самостоятельным фактором, функция воспитания, тем не менее, реализуется и проявляется во всех сущностных признаках жизнеспособности страны, оказывает влияние на все факторы сущностного признака «народонаселение», воспитание непосредственно связано с качественными факторами и имеет относительную связь (опосредованную) с факторами количественными.

Установлены значимые характеристики воспитания в стране, среди которых — его всеобщность, государственный характер, военно-патриотическая направленность, общинность и народность, политичность и религиозность, семейность, толерантность и персонифицированность, инфраструктурность и управляемость, научная обеспеченность.

2.1.10.4. Гуманитарный образ страны: наука

Одним из важнейших факторов жизнеспособности России является наука. Она непосредственно обеспечивает оборонную, экономическую, экологическую, информационную и иные виды национальной безопасности. Только на основе достижений фундаментальных и прикладных исследований могут быть созданы современные средства обеспечения безопасности. Кроме того, распространение научных знаний позволяет не допустить манипулирования общественным и индивидуальным сознанием. Наука через систему образования, средства массовой информации и личные контакты значительной прослойки ученых формирует рационально мыслящего человека с современным взглядом на мир, природу и общество.

Понимание этого уже давно достигнуто в зарубежных странах. Так, государственная политика США в последние годы направлена на смещение приоритетов в сторону активизации научных исследований в интересах укрепления национальной безопасности. В 1997 г. в США Конгрессом был принят доклад «Стратегия развития науки и технологий в целях укрепления национальной безопасности США».

Цель данного раздела — выявление и верификация таких факторов в сфере науки, которые оказывают непосредственное влияние на жизнеспособность государства (иными словами, продуманное государственное воздействие на эти параметры является критически значимым для устойчивого развития России в будущем).

Авторы исходят из того, что наука является одним из важнейших факторов жизнеспособности страны, а значит, государство обязано осуществлять

продуманную политику в сфере науки, ориентированную на интересы и ценности российского общества.

Сфера науки в России связана с базовыми характеристиками, определяющими сущностные признаки страны (территорию, народонаселение и государственное управление). От степени развитости науки (в первую очередь военной) зависит обороноспособность страны, а через нее и целостность территории. Наука также влияет на качество народонаселения как непосредственно, так и через имплементацию в сферы образования, здравоохранения и т. д. Кроме того, использование научного знания при принятии государственных решений обеспечивает качество государственного управления (рис. 2.1.289).

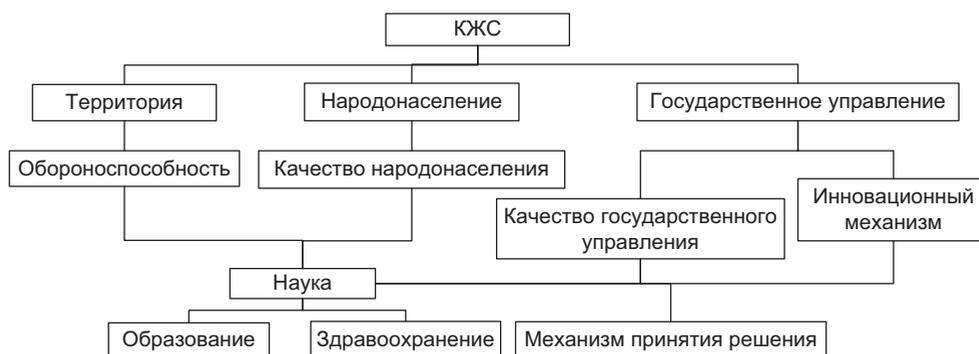

Рис. 2.1.289. Топология связи науки с жизнеспособностью страны

Наука как метод познания, как система знания и как общественный институт возникла в специфических культурных и социальных условиях Западной Европы в XVII в.

Россия стала первой в мире незападной страной, осуществившей программу интродукции западной науки. «Прививка» науки к стволу русской культуры удалась, однако вплоть до середины XIX в. систематической рефлексии российских ученых и политиков не было, текстуальных источников оставлено немного. Видимо, первой работой в России, развивающей философскую концепцию науки и ее социальных и культурных функций, было сочинение Герцена «Дилетантизм в науке» (1843). В XIX в. Россия уже стала одним из мировых центров науки того времени.

В отличие от протестантских культур, в России не возникло закрытых интеллектуальных сект, занятых натурфилософией (например, алхимией, сыгравшей важную роль в системе знаний Запада). Существенного влияния в культуре не приобрело и масонство. Социальная группа, из которой формировались студенчество, а затем и кадры профессий с высоким уровнем образования, была разночинной и не имела кастового характера. Поэтому

становление науки происходило не в обстановке невидимых коллегий, как это было в Англии, а в государственных университетах и Академии наук.

Связь научного развития с жизнеспособностью России показана на рис. 2.1.290.

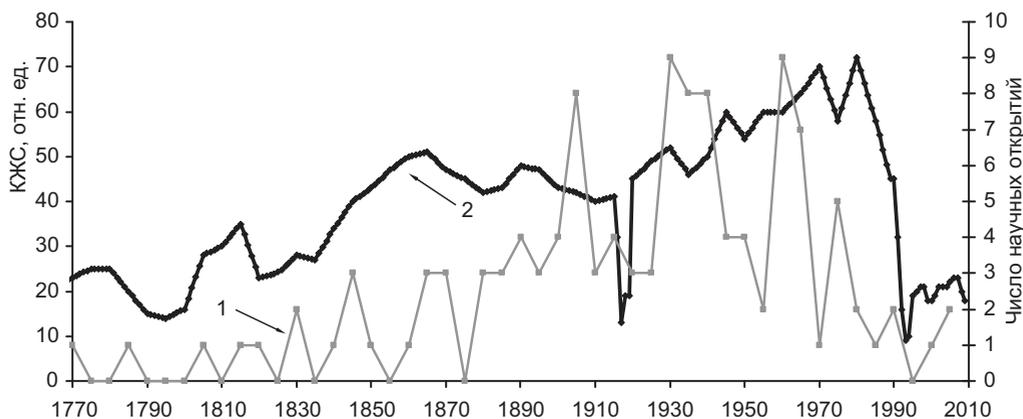

Рис. 2.1.290. Динамика крупнейших мировых научных открытий (1) в истории России и коэффициента жизнеспособности страны (2) (корреляция $R = 0,5$)

В данном случае в качестве объекта статистического оперирования были взяты номинируемые в рейтинге ООН крупнейшие открытия в истории человечества²². Применительно к истории России была получена некая 250-летняя кривая. На двадцатое столетие, как следует из рис. 2.1.282, приходилось три динамических спада. Первый — в начале XX в. непосредственно предшествовал обвалу Российской империи. Второй спад пришелся на период Великой Отечественной войны. И, наконец, третий спад, начавшийся с середины семидесятых годов, резко усилился в девяностые годы. Таким образом, фактор падения исследовательской активности выступал как один из компонентов кризиса и деструкции российской государственности.

Два родственных явления в русской истории — революционное движение и наука — несли в себе сильную квазирелигиозную компоненту. Оба они представляли в России способ служения, и многие революционеры в ссылке или даже в одиночной камере естественным образом переходили к занятиям наукой (вспомним Н.И. Кибальчича, Н.А. Морозова, С.А. Подольского). Н.А. Морозов писал, что русской революционной интеллиген-

²² Мировой альманах фактов. 2008. М.: РИПОЛ классик, 2008. С. 312–326; Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. Монография. М.: Наука, 2006. С. 419–432; Кирилин В.А. Монография. Страницы истории науки и техники. М.: Наука, 1986.

ции 80-х гг. XIX в. «в туманной дали будущего светили две путеводные звезды — наука и гражданская свобода».

Существенное отличие русской науки от западной было в том, что она не пережила «родовой травмы» столкновения с Церковью, ей не пришлось декларировать мучительный «развод» с этикой, поскольку конфликта с православием не возникло. В России не было ни преследования ученых Церковью, ни запрещения книг Дарвина или «обезьяньих процессов».

Отличием западной науки является также то, что там ученый действовал как предприниматель на «рынке знания», получая эквивалентное вознаграждение в виде престижа, библиографических ссылок, званий и т. д. Российская же наука в общественном сознании и в сознании многих ученых была инструментом Добра, а не «беспристрастного» познания.

Здесь стоит сказать о мировоззренческом конфликте между «образами науки» Запада и России, который деформировал восприятие нашей науки на Западе и в среде нашей западнической интеллигенции. Это породило и «низкопоклонство перед Западом», и эксцессы «борьбы с низкопоклонством». Запад, легко восприняв русскую литературу и музыку, проявил удивительную ревность по отношению к русской науке.

В XX в. интерес к русской науке стал быстро расти.

Стремительное развитие всеобщего школьного образования, основанного на научном методе, означало огромный шаг к соединению рационального мышления и норм Просвещения с массовым объединенным сознанием.

В начале XIX в. в России сложилось небольшое сообщество первоклассных ученых, но их было слишком мало, чтобы выполнять все необходимые социальные функции науки, а общество их и не востребовало. Численность ученых не достигла критической массы, чтобы составить научное сообщество с полной и целостной структурой. Однако понимание этих проблем вполне созрело, а численность научных работников выросла настолько, что о них стало возможно говорить как о профессиональном сообществе с развитым самосознанием.

Строительство советской науки планировалось исходя из представления о научном потенциале как системе. В него закладывались важные организационные нововведения. За структурную единицу сети был принят научно-исследовательский институт, новая форма научного учреждения, выработанная, в основном, в российской науке. Только в 1918–1919 гг. было создано 33 таких института. Совокупность научных учреждений стала той матрицей, на которой сформировалась советская научно-техническая система.

История становления всех этих институтов подробно описана, но реально она не была востребована научной молодежью позднего СССР и, тем более, постсоветского времени. Но сегодня эта история актуальна. Дело в том, что реформа российской науки исходит из утопической идеи создания для новой российской науки таких же материальных условий, «как на Западе».

История показывает, что это условие является категорически *недостаточным* для существования здоровой национальной науки в России. Напротив, проблема создания необходимых и достаточных условий для *мотивации* научных сообществ пока что из доктрины реформы исключена.

Сейчас многим трудно понять, что строить систему научных учреждений в 1918–1920 гг. значило, прежде всего, сохранить самих ученых в буквальном смысле слова. В 1919 г. был принят декрет Совнаркома «Об улучшении положения научных специалистов» — им были выданы пайки на усиленное питание (сначала — 500, к сентябрю 1921 г. — 4786 пайков, а в 1922 г. продуктовые пайки получали 22589 работников науки и техники). В январе 1920 г. начали создавать комиссии по улучшению быта ученых. Они действовали почти во всех университетских городах и, занимаясь бытом ученых, активизировали работу научных учреждений и вузов.

Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ) и ее отделения посредством своей социально-бытовой работы собирали научное сообщество страны. В отчете ЦеКУБУ говорится: «За границей работа Советской власти по улучшению быта ученых получила широкую известность, тем более что ничего подобного нигде за границей не имеется. Иностранские делегации, приезжающие в СССР и обычно интересующиеся научной работой, а также положением ученых, всегда констатируют, что дело поддержки научных сил поставлено Советской властью на большую высоту. Германия, пережившая продовольственный и денежный кризис в 1923 году, ничего не сделала для своих голодающих ученых, и советские ученые на отчисление от академического пайка создали фонд помощи германским ученым. В ответ на оказанную помощь германские ученые прислали в ЦеКУБУ свыше 100 благодарственных писем».

Таким образом, за 20–30-е гг. XX в. структуры науки России, создаваемые с XVIII в., были достроены и развиты до большой целостной системы. Это было важной частью советского проекта, строительство научной системы следовало определенной доктрине, велось быстро и системно.

Государство традиционно хорошо понимало важность эффективной политики в сфере науки и ее влияние на состояние в стране в целом. Это подтверждают данные экспертных оценок (рис. 2.1.291–2.1.292).

Видно, что эффективность государственной политики в сфере науки оказывает прямое влияние на жизнеспособность государства, причем для его проявления не требуется лаг во времени.

В советское время научное сообщество (в лице ведущих ученых) и планирующие органы государства определяли, какого масштаба и какой структуры наука необходима именно нашей стране — исходя из угроз и задач развития — и именно на рассматриваемый горизонт долгосрочного планирования. Это — рациональный подход, в то время как принятый после 1960-х гг. и сохранившийся сегодня подход является неразумным. Тот факт,

что, например, в США на развитие науки направляется 3% ВВП, не может служить никаким критерием для России, Китая или Таджикистана. Между этими странами и США в данном вопросе не выполняются существенные критерии подобия.

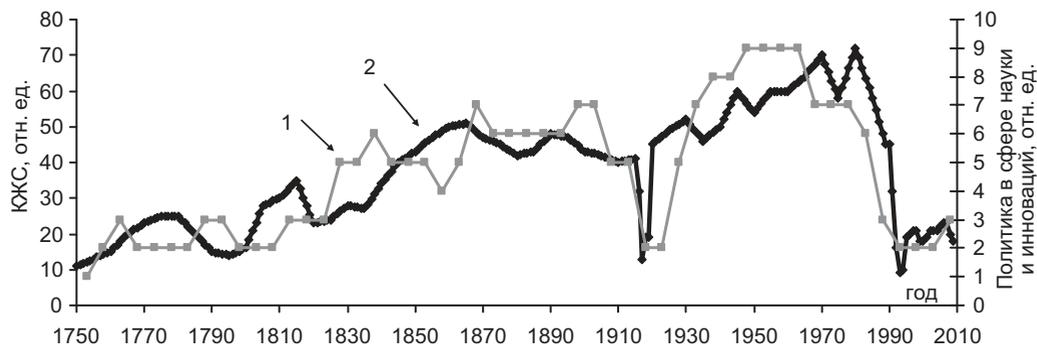

Рис. 2.1.291. Сопоставление фактора политики в сфере науки и инноваций (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2) ($R = 0,8$)

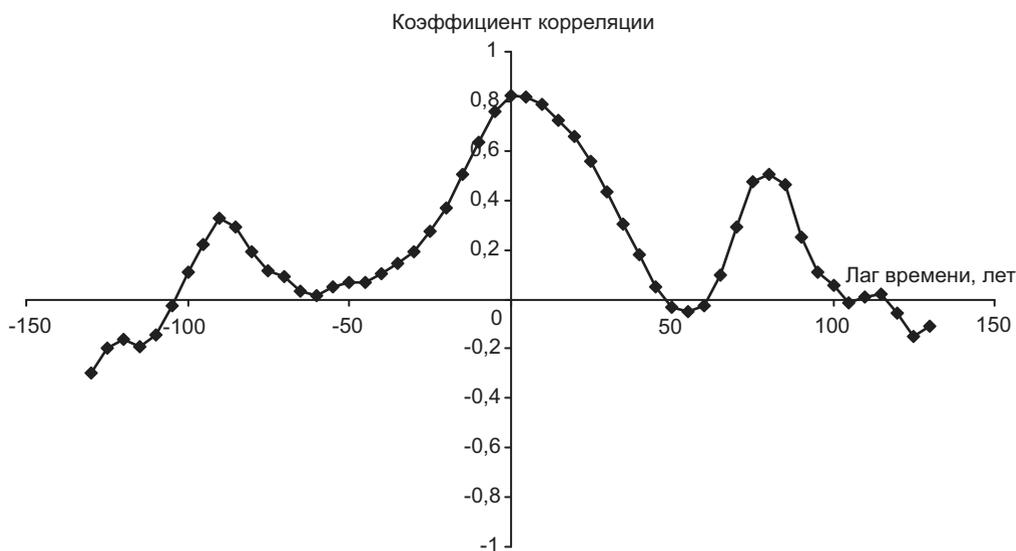

Рис. 2.1.292. Коэффициент корреляции фактора политики в сфере науки и инноваций и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

Средства, вложенные советским государством в 1920–1930 гг. в науку (прежде всего в капитальное строительство, оборудование и подготовку кадров), были очень велики даже по западным меркам. С 1923 г. Академия наук посылала своих представителей почти на все важные научные конфе-

ренции Европы, Америки и Азии. Стали довольно распространенными командировки ученых за границу для обучения и стажировок, причем уже не на стипендии и гранты зарубежных фондов, а по программам наркоматов. Сотрудник Фонда Рокфеллера, посетивший СССР в 1935 г., писал в отчете: «Даже максимум, что RF [Фонд Рокфеллера] мог бы сделать в России, было бы лишь каплей по сравнению с огромным нынешним финансированием, по крайней мере, в бумажных рублях».

Но и выпускник вуза, направленный на работу в научное учреждение, был только «сырьем», для превращения которого в члена научного сообщества требовалось еще создать множество экономических, организационных и культурных условий — систему научных журналов и издательств, систему ученых степеней и неформальных статусов с их атрибутами, субкультуру научного сообщества с его стилем жизни и общения, знаковыми системами и форумами (конференциями, командировками, домами отдыха и дачными поселками).

Необходимость научной поддержки выработки государственных решений существует не только для государственной политики в сфере науки. Однако для данной сферы это особенно важно, т. к. мотивация у ученых не такая, как у чиновников: для ученых важно в первую очередь совершение реальных прорывов в науке. Только специалисты могут отличить перспективные исследования от пустозвона. Ученые должны определять направления государственной политики, а чиновники — отвечать за ее исполнение.

В настоящее время научное сообщество России настолько утратило способность к рефлексии, что не может даже выделить группу авторитетных ученых, которые смогли бы объяснить власти, в чем состоит стратегическая необходимость для страны сохранить и восстановить отечественную науку, несмотря на ее нынешнюю «неэффективность» в терминах рынка. В течение целого столетия российское научное сообщество справлялось с этой функцией. Академики — монархисты и кадеты — могли объяснить это Ленину в обстоятельных личных беседах и докладах. Академики Иоффе, Капица и Курчатов могли в личных беседах и записках объяснить это Сталину. Академик Келдыш мог объяснить это Хрущеву, академик А.П. Александров — Черненко. В современности подобная картина просто не наблюдается.

Отражением государственной политики в сфере науки является уровень финансирования науки из государственного бюджета (рис. 2.1.293).

Реформирование науки в 1990-х гг. наиболее ярко отразилось в тенденциях финансирования. В начале 1990-х гг. начались процессы разделения фундаментальной и прикладной науки. Президент Ельцин неоднократно настойчиво подчеркивал, что государством будет финансироваться лишь фундаментальная наука. Это решение исходило из постулата, что фундаментальная наука может выжить и при отсутствии остальных подсистем науки (прикладных исследований, разработок, содержания всей научной инфраструктуры).

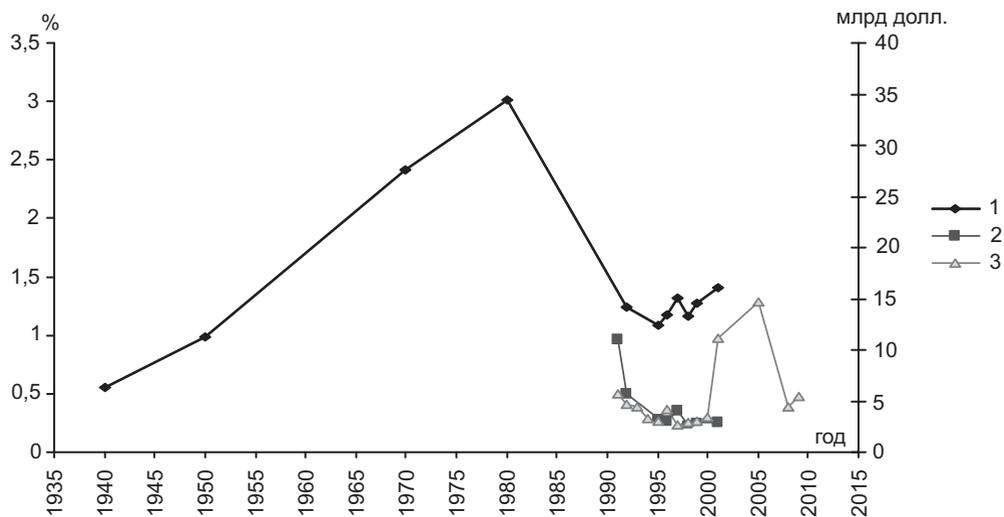

Рис. 2.1.293. Расходы на науку в России

- 1 — расходы на науку, млрд долл. США
 2 — совокупные расходы на науку к ВВП, %
 3 — бюджетные расходы на науку к ВВП, %

Следующее принципиальное заблуждение в доктрине реформирования науки сводилось к тому, чтобы поддерживать лишь блестящие и престижные научные школы. Предполагалось, что конкуренция сохранит и укрепит лишь те направления, в которых отечественные ученые работают «на мировом уровне». Таким образом, фронт работ резко сократится, и за счет высвобожденных средств можно будет финансировать реформу в науке. Эта установка была очень устойчива. В «Концепции реформирования российской науки на период 1998–2000 гг.» говорилось: «Основная задача ближайших лет — обеспечение необходимых условий для сохранения и развития наиболее продуктивной части российской науки». Таким образом, за десять лет сектор науки был подвергнут тотальному сокращению.

При изучении научного строительства в СССР 1920–1930 гг. видна важная особенность, которую научная политика в России незаметно утратила в 1960-е гг. Она заключается в том, что выделяемые на это строительство средства никоим образом не были привязаны к показателям, сложившимся в «развитых странах». Средства выделяли исходя из тех критических задач, решение которых для страны было императивом выживания. Уже во второй половине 1918 г. научным учреждениям было ассигновано средств в 14 раз больше, чем в 1917 г. Расходы на научные исследования во второй пятилетке

выросли в 8,5 раза по сравнению с первой пятилеткой, а расходы на научное оборудование — в 24 раза.

В настоящее время в мире сформировались четыре главных центра мировой науки — США (35% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Япония и Китай (по 12%). Россия в группу лидеров не входит — на ее долю приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% — по обменному курсу. Таким образом, Россия по расходам отстает от США в 17 раз, от Европейского союза — в 12 раз²³.

В практике существуют определенные нормативы и пороговые (предельно допустимые) значения. Даже ориентировочные оценки показывают, что многие из них в 90-е гг. XX в. опустились значительно ниже порогового уровня. Так, в мировой практике общепринято, что если расходы на науку не превышают 2% от ВВП, то деградирует не только наука, но и все общество. В России с начала девяностых годов этот процент значительно ниже. Однако, как уже говорилось, в данном вопросе нельзя слепо полагаться на зарубежный опыт. Необходимо исходить из сложившейся в стране ситуации или потребностей. В России для выхода из кризиса требуется гораздо большая доля государственных расходов, чем в иных развитых странах выделяется для поддержания уже достигнутого уровня научного развития.

Показательным фактором является численность научных исследователей (научных кадров). В 1917 г. в России было около 12 тыс. научных работников (более точные данные касаются 1913 г. — 11,6 тыс.). Уже в 1940 г., через 20 лет после Гражданской войны, их было в СССР 98,3 тыс., а в 1950 г. — 162,5 тыс.

Основной кадровый состав советской науки, подготовленный за 1920–1930 гг., по своей квалификации, мотивации и трудоспособности оказался на высоте исторических вызовов того периода. Его качественные характеристики позволили решить главные критические задачи того времени. Экзамен, которому подверглась научная система, был не идеологическим, а жестким и абсолютным — война.

Эта же система стала той базой, которая в конце 1940-х гг. позволила предотвратить перерастание объявленной Советскому Союзу холодной войны в горячую. Он уже обладал достаточными мощностью, гибкостью и научными заделами, чтобы быстро выполнить большие программы по созданию ракетно-ядерного «щита» СССР.

На протяжении всего существования Советского Союза численность научных кадров неуклонно росла (рис. 2.1.294). С момента развала СССР научное сообщество стало стремительно сокращаться. За период с 1989 г. по 2005 г. численность исследователей сократилась почти в три раза. Данный

²³ Невостребованность науки — угроза безопасности страны. Статья // Независимая газета. 2010. 2 августа.

процесс не имел аналогов по своим масштабам и темпам не только в российской истории, но и мировой.

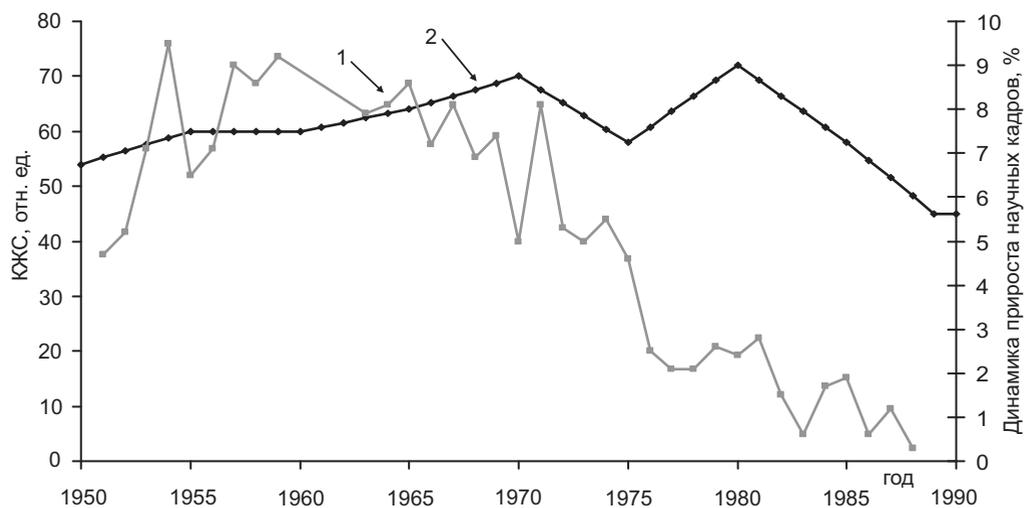

Рис. 2.1.294. Сопоставление динамики прироста научных кадров (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Важным фактором является возрастная структура исследователей. Тенденцией последних десятилетий стало неуклонное старение научных кадров. Последствия данной тенденции для российской науки могут быть самыми тяжелыми, т. к. через 10–30 лет она может остаться без среднего звена.

В 1990-х гг. стал более интенсивным отток из науки лиц младших и средних возрастов, среди которых преобладают кандидаты наук и особенно исследователи без ученой степени. В отсутствие притока молодежи в науку отток из нее лиц, входящих в младшие и средние возрастные категории, привел к тому, что процесс старения научных кадров резко усилился.

На протяжении последних лет численность выпускников высших учебных заведений, поступающих на работу в научные организации, составляла около 6,5 тыс. человек или 0,7% от численности занятых исследованиями и разработками. В результате, к 2010 г. 45,9% исследователей — это лица, чей возраст перешагнул за пятидесятилетний рубеж. В эту возрастную группу входят больше половины кандидатов (57%) и 83% докторов наук (рис. 2.1.295).

Примерно каждый шестой ученый в России старше 60 лет (в том числе 25% кандидатов и 53% докторов наук). Средний возраст российского ученого составляет 48 лет, кандидата наук — 51 год, у докторов наук он достиг 59 лет и вплотную приблизился к пенсионному возрасту.

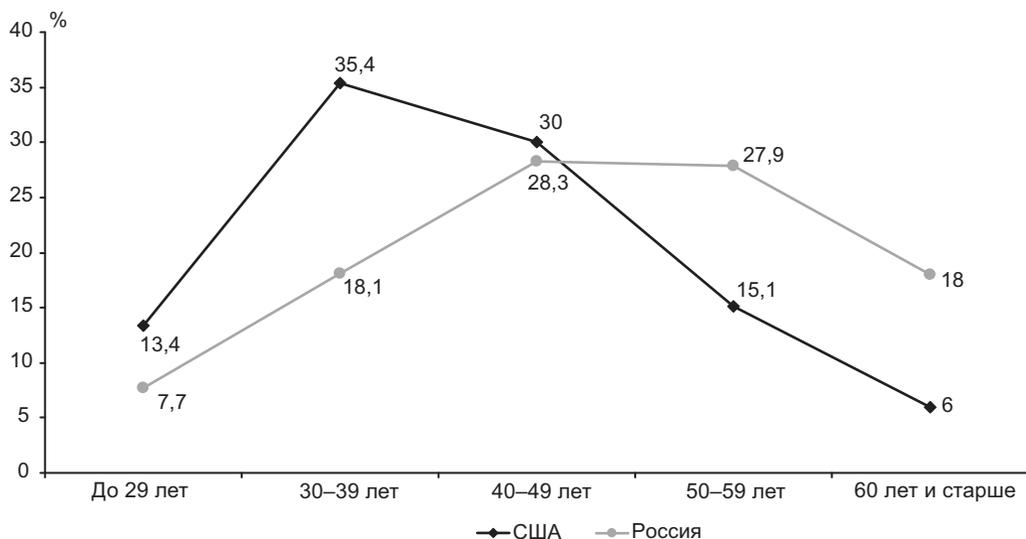

Рис. 2.1.295. Возраст исследователей (в США и России)

Международные сопоставления также указывают на неблагоприятное соотношение между различными возрастными группами в структуре научных кадров России: научные работники в возрасте 50–59 лет составляют 27,9% от общей численности персонала, 60 лет и старше — 18%. Для США, например, характерны иные пропорции: 15,1 и 6% соответственно.

Данные графика отражают состояние на рубеже XX–XXI вв. За первое десятилетие XXI в. «волна» еще более сдвинулась в сторону увеличения возраста²⁴.

Престижность профессии ученого является важным фактором, который в результате и определяет состояние науки в стране. В рейтинге профессий в СССР в середине 1960-х гг. среди 80-ти социально-профессиональных групп на первом месте стояла профессия научного работника в области физики, на втором — инженера-радиотехника.

В США и сегодня в шкале престижности профессий наука занимает первое место («член Конгресса» — 7-е место, «топ-менеджер» — 11-е, «юрист» — 12-е, «банкир» — 15-е место). В Китае — второе место после врача. В России же ученые занимают 9-е место после юристов, бизнесменов, политиков. В США 80% опрошенных были бы рады, если бы их сын или дочь захотели стать ученым, а в России рады были бы только 32%. Это подтверждают данные рис. 2.1.296–2.1.297. В 1940–1980 гг., в период расцвета науки, ученые

²⁴ В Петербурге стремительно растет доля ученых старше 70 лет. Статья // <<http://www.rosbalt.ru/2008/11/26/545153.html>>.

считались элитой советского общества. В начале 1990-х гг. произошло стремительное падение престижности профессии ученого.

На подобную смену приоритетов влияет не только научно-технический прогресс, но существенное влияние оказывают и социальные условия жизни молодых ученых и специалистов, низкий уровень зарплаты, неопределенность карьерного роста, устаревшее оборудование, сложности с получением жилья, грантов, а также заманчивые предложения и программы зарубежных университетов и научных центров.

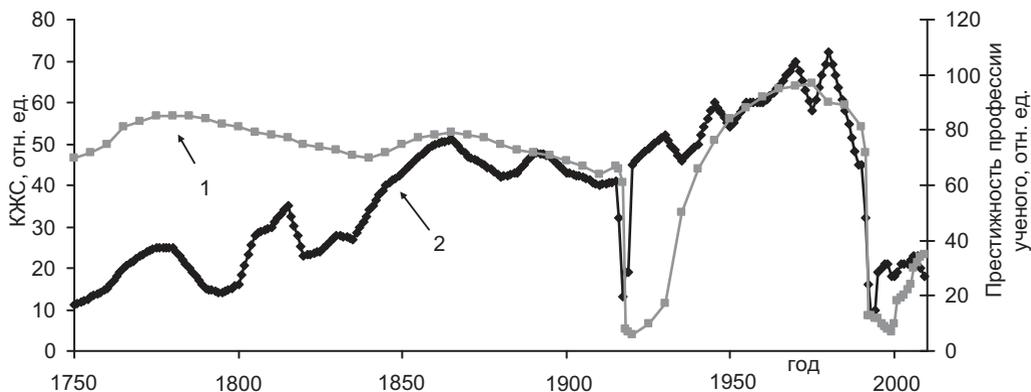

Рис. 2.1.296. Сопоставление престижности профессии ученого (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

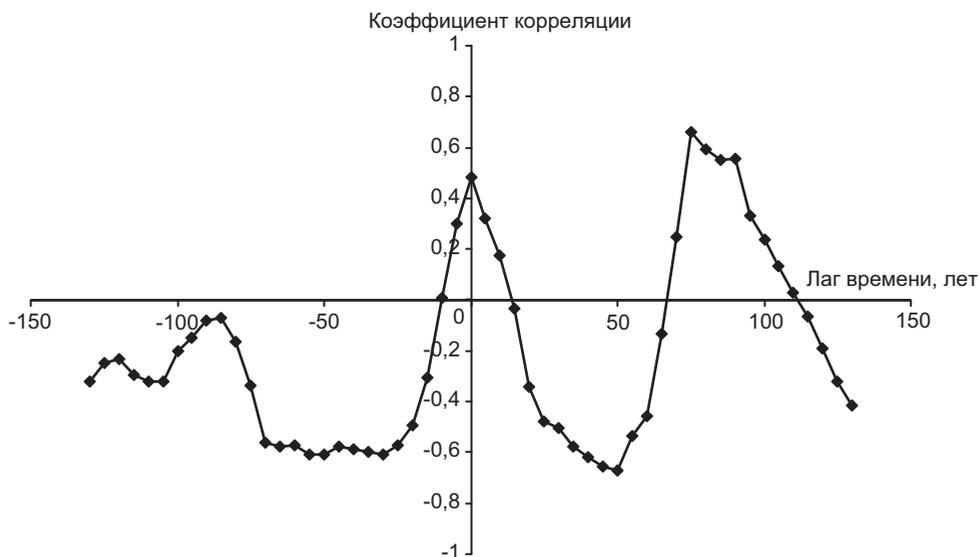

Рис. 2.1.297. Коэффициент корреляции престижности профессии ученого и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

Одним из важнейших факторов является популяризация науки. Просветительская функция науки всегда играла огромную роль в общечеловеческой культуре. Важная цель популяризации научных достижений — это создание в массовом сознании ярких и привлекательных образов будущего, которые стимулировали бы развитие цивилизации, расцвет науки и культуры.

Важность этого осознавалась на всем пути развития науки в России. Так, К.А. Тимирязев в свое время сформулировал требование к труду ученых: «творить для науки, писать для народа».

В Советском Союзе популяризации науки уделялось заметное внимание. В первую очередь через научно-популярную литературу, которая делала научные открытия и новости доступными самым широким кругам.

В 1931 г. в издательстве «Наука» была создана серия «Научно-популярная литература». Уже в 1940 г. выпуск научно-популярных книг достиг в СССР годового тиража в 13 млн экземпляров. К началу 1970-х тиражи выросли до 70 млн, а в 1981 г. выпуск научно-популярной литературы в СССР составил 2451 наименование общим тиражом 83,2 млн экземпляров. А по данным на 1990 г., этот показатель составил 218,3 млн экземпляров. Научно-популярные журналы стали массовыми (так, в 1980-е гг. журнал «Наука и жизнь» выходил тиражом 3,4 млн экземпляров), однако спрос на эти издания полностью не удовлетворялся. Для сравнения следует указать, что в 2010 г. журнал «Наука и жизнь» выпускается тиражом всего 240 тыс. экземпляров. Таким образом, тираж сократился более чем в 10 раз. Кроме того, сократилось и количество наименований научно-популярной литературы.

Другим важным каналом распространения научных знаний и пропаганды науки в СССР были публичные популярные лекции, часто сопровождаемые демонстрацией научных экспериментов. В СССР лекционной работой ученых была охвачена значительная часть трудовых коллективов, сельских клубов, школ, воинских частей. В 1930-е гг. чтение лекций рабочим на предприятиях было одной из самых распространенных «общественных нагрузок» научных работников.

Все участники этого процесса, от академиков до рабочих, демонстрировали высокую культуру взаимодействия и коммуникативные нормы высшего качества. Этот опыт особенно необходимо использовать сегодня, когда неэффективность инновационного процесса в России связана в первую очередь с отсутствием механизмов взаимодействия отдельных участников инновационной деятельности.

Очень распространено для оценки состояния науки, как за рубежом, так и в нашей стране, использование таких критериев, как количество опубликованных исследователем работ и индекс цитирования. Однако это ошибочное суждение, т. к. данные показатели не могут служить объективной оценкой качества работы отечественных ученых.

По поводу количества опубликованных ученым работ следует сказать, что число научных работ, авторами которых выступают крупнейшие российские ученые, нобелевские лауреаты, академики Н.Н. Семенов и П.Л. Капица, значительно ниже числа научных работ, выполненных многими вполне заурядными научными сотрудниками. Число публикаций скорее отражает критерии отношения исследователя к качеству своей научной продукции, чем степень его влияния на мировую науку²⁵.

Кроме того, во многих странах весьма распространен «индекс цитирования», что представляет собой формальное выражение связей между работами. Однако при очевидной полезности данного индекса как статистического и информационного инструмента анализа огромного массива научных публикаций, он не может использоваться как объективный критерий оценки качества отечественной науки и, соответственно, не является фактором жизнеспособности. Это связано с тем, что степень цитирования зависит от множества различных факторов: присутствия в англоязычной периодике, области исследования, национальной принадлежности автора, доступности цитируемой литературы и т. д. Не говоря уже о распространенности таких явлений, как самоцитирование и отрицательное цитирование.

Трудно рассчитывать на высокий уровень цитирования, по крайней мере в начальный период, исследователю, только начинающему свои разработки в новой области. В то же время априори высокий индекс цитирования будет иметь обзорная работа, хотя это не всегда может соответствовать высокому оригинальному вкладу автора таких работ в науку.

Неадекватность данной оценки была подтверждена также исследованиями американских ученых, которые показали, что большинство цитируемых литературных источников не читалось цитирующими их авторами. Анализ повторяющихся идентичных ошибок позволил оценить, что только чуть более 20% цитирований основано непосредственно на чтении цитируемой работы. По другим исследованиям, этот показатель доходит до 50%²⁶.

Одним из важнейших индикаторов результативности научных исследований и разработок выступает патентная активность. 1990-е гг. характеризуются резким спадом масштабов патентования и использования изобретений (рис. 2.1.298). Показательны данные, представленные на рис. 2.1.299, они отражают тенденции развития интеллектуальной деятельности в России, а также место России на мировом рынке наукоемкого производства.

---

²⁵ Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н. Социологические основы научной деятельности. Монография. М.: Наука, 2003. С. 156.

²⁶ Там же. С. 168.

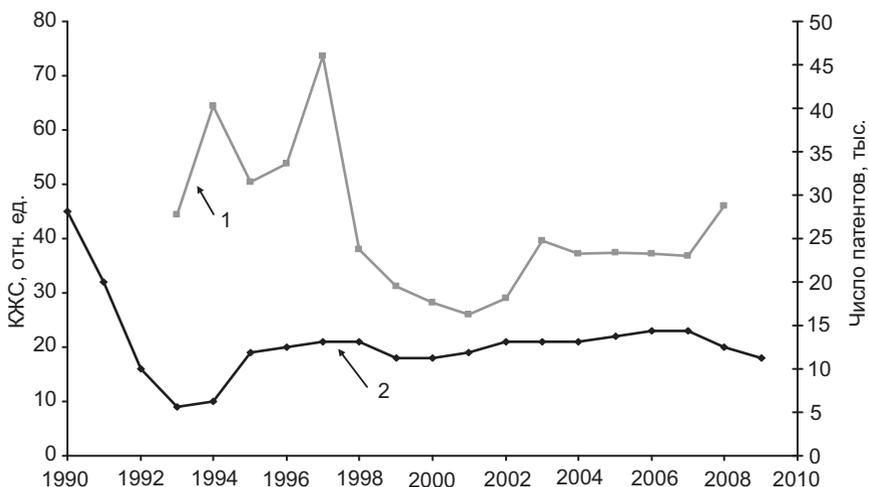

Рис. 2.1.298. Сопоставление числа патентов на изобретения с указанием России (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

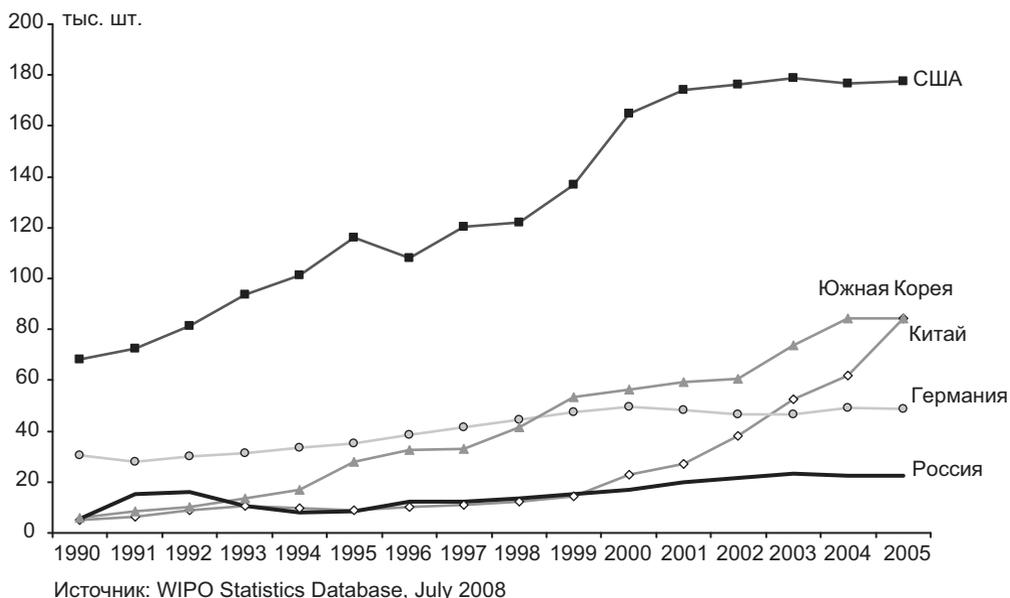

Рис. 2.1.299. Динамика общего количества заявок на патенты (по странам происхождения)

В результате исследования выявлены следующие факторы жизнеспособности страны в сегменте «наука» (рис. 2.1.300):

- 1) государственная политика в сфере науки;

- 2) участие научных кадров в формировании государственной политики;
- 3) государственные расходы на науку;
- 4) уровень научно-технического прогресса;
- 5) престижность профессии ученого;
- 6) численность научных кадров;
- 7) возрастная структура ученых;
- 8) популяризация науки.

Проблемы, препятствующие достижению оптимальных оптимальных указанных состояний, рассмотрены в разделе 6.1.4. «Наука». Решения, направленные на устранение указанных проблем, представлены в разделе 13.8. «Наука».

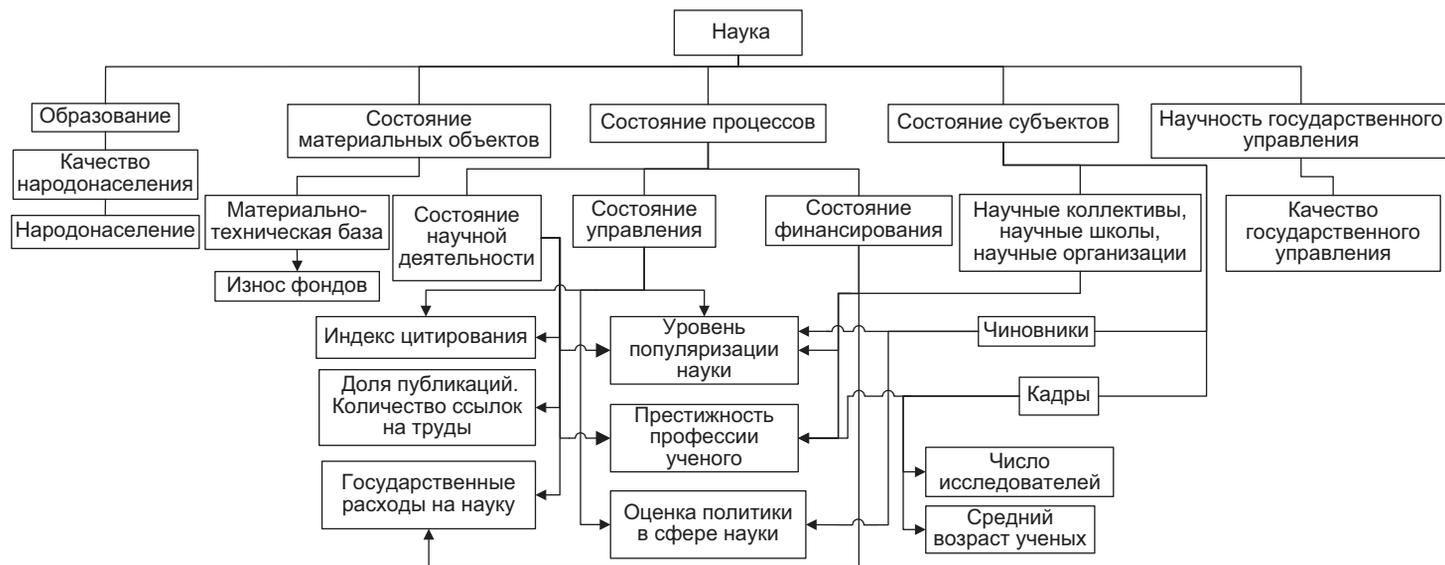

Рис. 2.1.300. Общая схема факторной декомпозиции в сегменте «наука»

2.1.10.5. Гуманитарный образ страны: демография

Кризисное демографическое состояние, явление депопуляции, возникшее в России, в XXI в. у объективного наблюдателя не вызывает сомнений. Будучи крупнейшей по территории страной мира, Российская Федерация находится на одном из последних мест по показателям плотности населения. Плотность населения в азиатской части Российской Федерации, составляющей 75% территории страны, не превышает 2,5 чел. на кв. км. Между тем, на 1 кв. км в США проживает 29 чел., а в Европе и вовсе 119 чел.

Проблема численности населения имеет для России особенное геополитическое значение в силу обширности ее территории, в условиях, когда соседи имеют многократно большую заселенность.

Общее сокращение численности населения в России создает угрозу жизнеспособности страны и является важным фактором национальной безопасности. Как показывается в настоящей работе, одним из существенных признаков страны, ее образующим началом, наряду с территорией и государственным аппаратом (публичной властью), является народонаселение, численность которого и определяется демографической ситуацией (рис. 2.1.301).

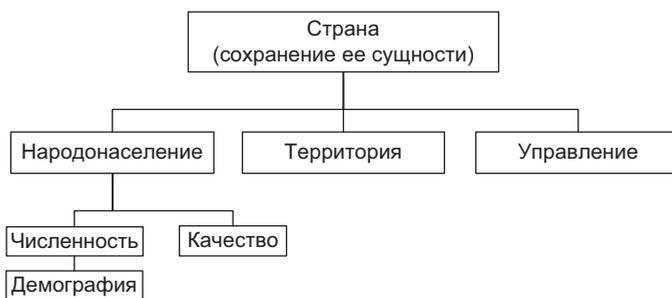

Рис. 2.1.301. Топология связи демографии с жизнеспособностью страны

По данным Росстата, начиная с 1990-х гг. численность населения России стала уменьшаться в абсолютном выражении (с 149,2 млн чел. в 1991 г. до 141,9 млн в 2009 г.), что напрямую влияет на уровень жизнеспособности страны. Это подтверждается также высоким уровнем корреляции показателя численности населения и коэффициента жизнеспособности ($R = 0,72$), что представлено на рис. 2.1.302.

Можно ли остановить вымирание населения в ближайшие годы? По мнению некоторых российских демографов (А.Г. Вишневецкий, В.Н. Архангельский, А.И. Антонов и др.), будущее России пессимистично. Страна на ближайшие десятилетия обречена на депопуляцию, поскольку, по их мнению, «чудес» в демографии не бывает.

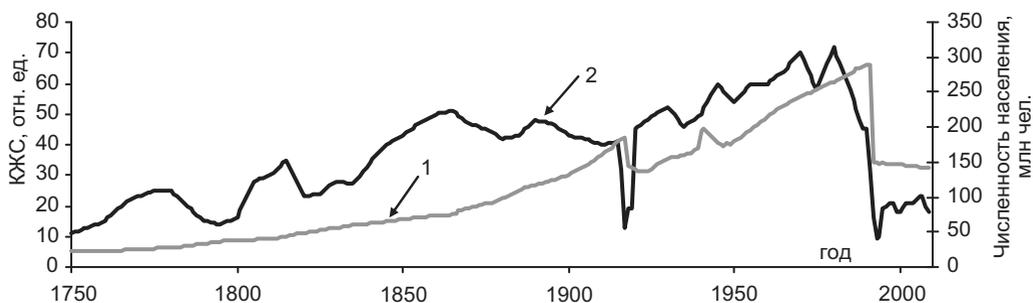

Рис. 2.1.302. Сопоставление исторической динамики численности населения России (1) и коэффициента жизнеспособности (2)

Однако искусственно созданные причины депопуляции могут быть выявлены и должны быть преодолены. В противовес указанному мнению, в работах Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования уже была доказана управляемость демографического процесса и возможность влияния на него посредством государственного управления, политической и общественной практик²⁷.

Относительно темпов депопуляции существуют различные прогнозы, которые в большинстве своем пессимистичны. По прогнозу Всемирного банка, к 2025 г. население России уменьшится на 12%, т. е. составит около 125 млн чел.²⁸ Согласно данным Бюро переписи населения США, к 2050 г. численность населения России составит 109,1 млн чел., т. е. уменьшится на 40 млн чел. Прогноз ООН относительно России также пессимистичен: к 2050 г. население России составит 101,5 млн чел.

Прогнозы на сто лет вперед разработаны экспертами ООН в составе мирового трехсотлетнего прогноза, а также российскими демографами из Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. В последнем содержатся два вида прогнозов: экстраполяционный и стабилизационный. Первый отталкивается от наблюдаемых в последние десятилетия тенденций рождаемости, смертности и внешней миграции. Второй предполагает смену тенденций, но без резких переломов. В наиболее вероятном варианте к концу XXI в. численность населения России будет находиться в вилке от 40 до 91 млн чел.

Прогноз экспертов ООН не слишком отличается от экстраполяционного прогноза. По низкому сценарию ООН, население России к началу XXII в.

²⁷ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакишин С.С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. Монография. М.: Научный эксперт, 2009; Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Монография. М.: Научный эксперт, 2007.

²⁸ Петрачкова А. Чиновники шутят: Остановить убыль населения за четыре года будет нелегко. Статья // Ведомости. 2007. № 93 (1867). С. 3.

сократится до 53 млн чел., по высокому — до 116, по среднему — до 80 млн чел. В результате на самой большой в мире территории, занимающей 13% мировой суши, будет жить менее 1% населения Земли.

Однако официальные ожидания органов государственной власти (согласно «Концепции демографической политики России до 2025 года»²⁹ — раздел 6.7) оптимистичны: к 2025 г. предполагается, что россиян станет на 3 млн больше, т. е. 145 млн чел. Хотя даже по данным Росстата, численность населения России уже к началу 2026 г. составит 140,6 млн чел.³⁰, что почти на 1,5 млн меньше, чем в 2009 г. И это при прогнозируемом росте рождаемости.

Вместе с тем, определенный оптимизм здесь уместен. Другое дело, что он должен основываться на принятии адекватных ситуации управленческих решений, опирающихся на анализ причин и условий явления депопуляции. На основании прогноза, разработанного Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, численность населения России постепенно будет увеличиваться (рис. 2.1.303). Спад, который наблюдается в настоящее время, закончится и закрепится тренд постоянного возрастания численности населения. Однако это будет обусловлено некоторыми политическими изменениями (подробнее см. раздел 17.3), влияющими на идейно-духовный тонус общества. Тем не менее, поскольку произойдет это не так скоро, задача преодоления демографического кризиса остается актуальной и в настоящее время.

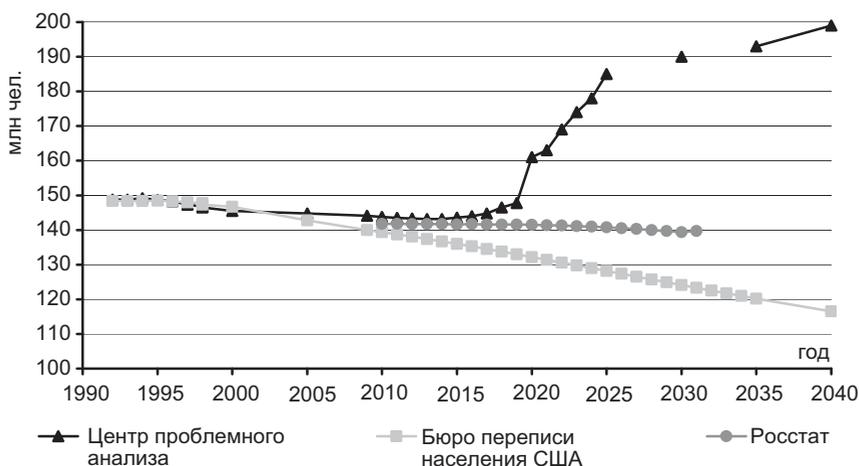

Рис. 2.1.303. Прогнозы изменения численности населения России (Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, Росстата и Бюро переписи населения США)

²⁹ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

³⁰ По материалам сайта <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm>.

Как известно, основными параметрами, описывающими демографическое состояние, являются рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, миграционное сальдо.

Рассмотрим данные показатели в динамике и проведем их корреляционный анализ с КЖС (рис. 2.1.304–2.1.308).

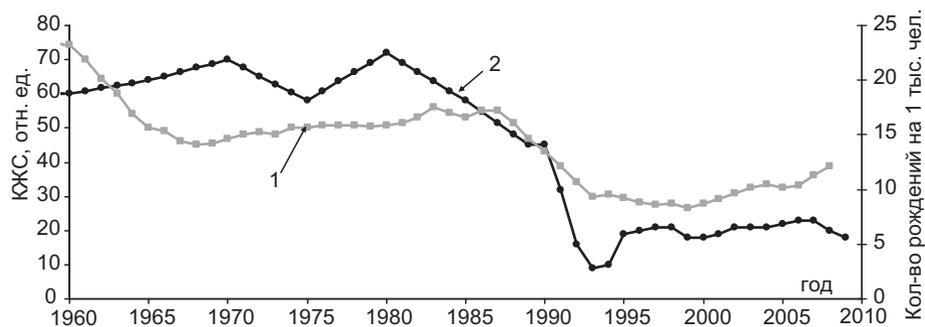

Рис. 2.1.304. Сопоставление исторической динамики рождаемости на 1000 чел. (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

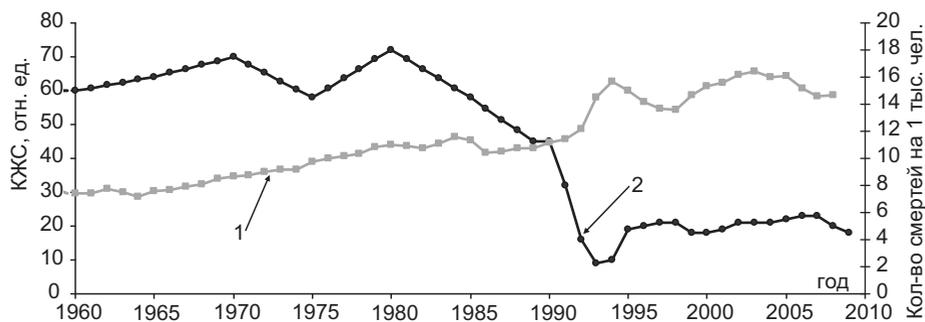

Рис. 2.1.305. Сопоставление исторической динамики смертности на 1000 чел. (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

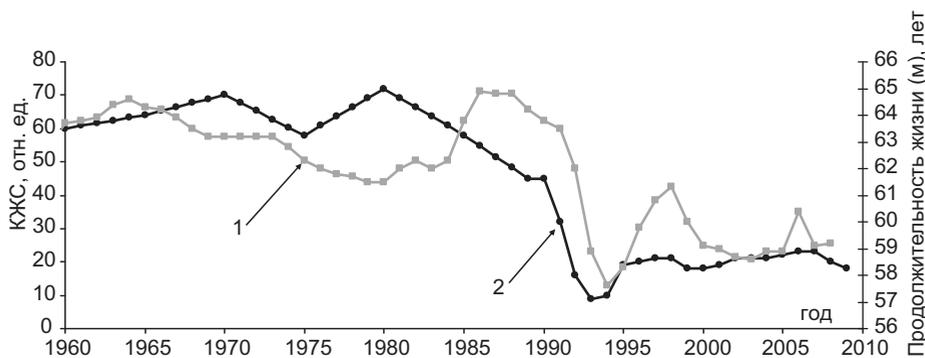

Рис. 2.1.306. Сопоставление исторической динамики продолжительности жизни мужчин (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

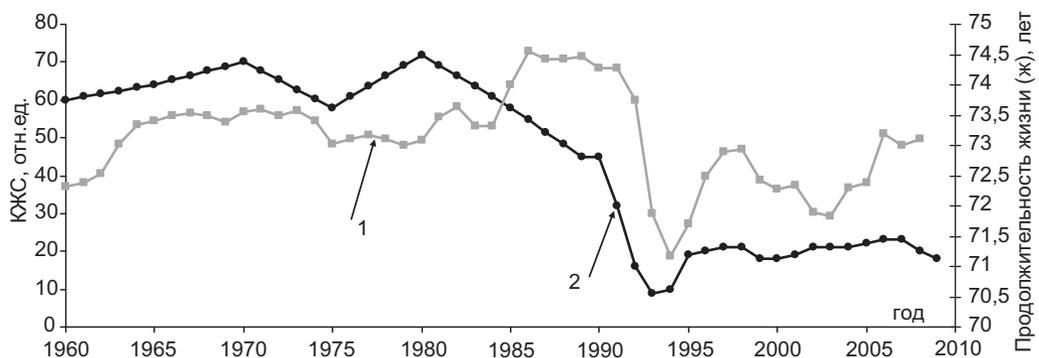

Рис. 2.1.307. Сопоставление исторической динамики продолжительности жизни женщин (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

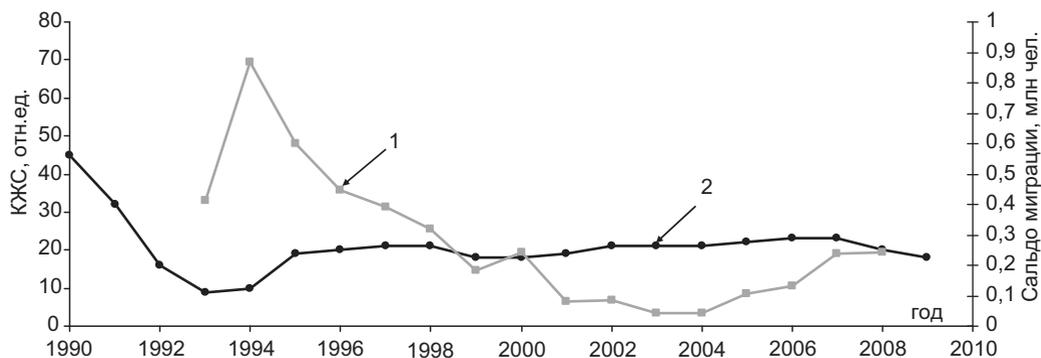

Рис. 2.1.308. Сопоставление исторической динамики сальдо миграции (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Заметные на рисунках корреляции кривых подтверждают высокую значимость для жизнеспособности страны данных показателей. Более четко это прослеживается при подсчете коэффициентов корреляции для рассматриваемых показателей с КЖС:

- рождаемость: $R = 0,83$;
- смертность: $R = -0,88$;
- ожидаемая продолжительность жизни (далее — ОПЖ) мужчин: $R = 0,75$;
- ОПЖ женщин: $R = 0,52$;
- сальдо миграции $R = -0,63$.

Таким образом, установлен высокий уровень корреляций всех этих показателей. Причем смертность и сальдо миграции обнаруживают отрицательную корреляцию с КЖС, т. е. получается, чем выше уровень смертности или

миграции, тем более низкой является жизнеспособность страны. И природа этой связи совершенно очевидна. Из нее следует пагубность схем миграционного исправления демографической ситуации.

Если провести корреляционный анализ с КЖС по составляющим сальдо миграции — числу прибывших и числу ушедших (рис. 2.1.309–2.1.310), то коэффициенты корреляции с КЖС составляют для:

- числа прибывших $R = -0,71$;
- числа ушедших $R = -0,71$.

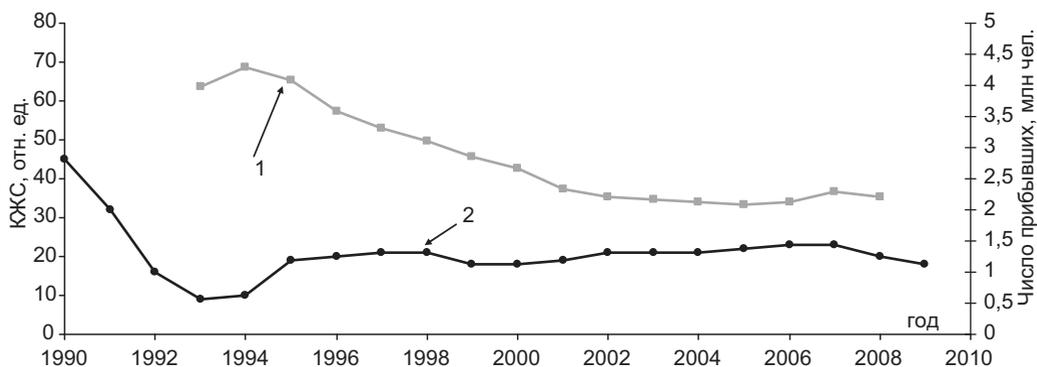

Рис. 2.1.309. Сопоставление исторической динамики числа прибывших в Россию человек (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

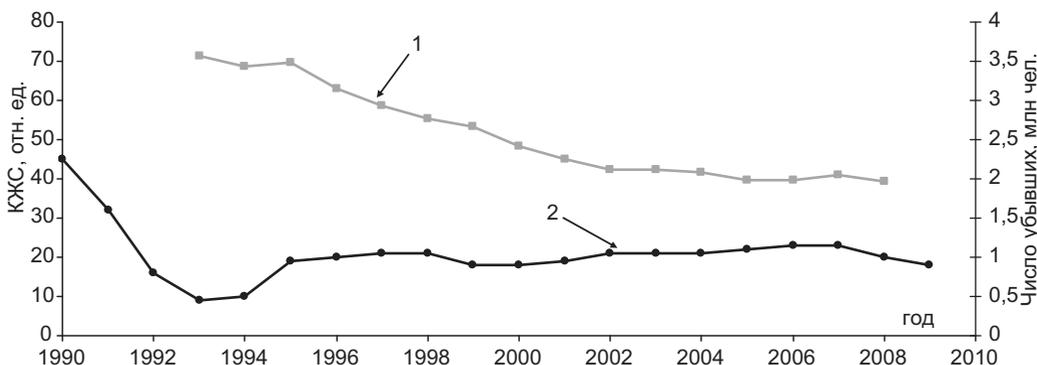

Рис. 2.1.310. Сопоставление исторической динамики числа ушедших из России человек (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Таким образом, получается, что на жизнеспособность страны отрицательно влияют как отток населения России за рубеж (что также подтверждается установленной выше зависимостью жизнеспособности страны от численности населения), так и его приток из-за рубежа. Однако поскольку увеличение численности населения все же положительно влияет на жизне-

способность страны, то остается предположить, что отрицательная корреляция иммигрантов с КЖС объясняется не их числом, а качеством.

Рассмотрим по отдельности остальные демографические показатели и факторы, их определяющие и влияющие на них.

С начала 1990-х гг. уровень общей рождаемости в России снизился к 1999 г. в два раза — от 17,2 до 8,5 рождений на 1000 жителей. С 2003 г. общая рождаемость стала немного повышаться. Характерно, что прирост числа новорожденных имел место не только в России (+8,7%), но и Узбекистане (+8,2%), Беларуси (+8,1%), Таджикистане (+7,9%), Казахстане (+5,6%) и др.

В 2007 г. в России родилось 1,6 млн детей, что на 8,3% больше, чем в 2006 г.³¹ В 2008 г. это число еще увеличилось и составило 1,7 млн чел., а в 2009 г. — 1,8 млн чел. Казалось бы, налицо положительные изменения. Однако демографическая ситуация в России по-прежнему остается неблагоприятной, потому что оценка рождаемости по числу родившихся за год субъективна, она зависит от множества факторов (речь может идти о более активном воспроизводстве поколения, т. е. вхождением в репродуктивный возраст большего числа женщин, простом смещении календаря рождений под воздействием улучшения социально-материальных условий). Рассматриваемые изменения объясняются положительной демографической волной, произошедшей в 1987–1989 гг., и являются результатом вхождения родившихся тогда женщин в репродуктивный возраст.

Долгосрочные же тенденции определяются так называемым суммарным коэффициентом рождаемости или фертильности (числом детей на одну женщину), который пока не изменился. Как намеревались женщины завести одного-двух детей, так они и поступают. Просто те, кто собирался завести второго ребенка позже, когда жизнь «станет легче», сместили эти сроки под воздействием проводимой государством демографической политики³².

Показатели рождаемости в настоящее время не соответствуют уровню, необходимому хотя бы для стабилизации численности населения. Естественный уровень воспроизводства требует, чтобы на каждую женщину приходилось 2,15 ребенка (оптимум суммарного коэффициента рождаемости). В России значительное падение данного коэффициента отмечается с 1988 г. по 1993 г. (с 2,15 до 1,4). Впоследствии положение стабилизировалось, однако так и не было компенсировано. Абсолютная величина репродуктивной активности остается очень низкой. Если в 2004 г. на одну женщину детородного возраста приходилось 1,34 ребенка, то в 2009 г. всего 1,54, что в полтора раза ниже требуемого для естественного восстановления населения страны

³¹ Невинная И. Демографический рост. Статья // Российская газета–Неделя. 2008. № 4589. С. 3; Данные Росстата.

³² Саттеруэйт М. Назад дороги нет. Статья // Эксперт. 2007. № 23. С. 72.

уровня³³. С 2010 г. по 2025 г., по прогнозам Росстата, он будет находиться в том же диапазоне и в 2025 г. окажется на уровне от 1,3 до 1,8 (рис. 2.1.311).

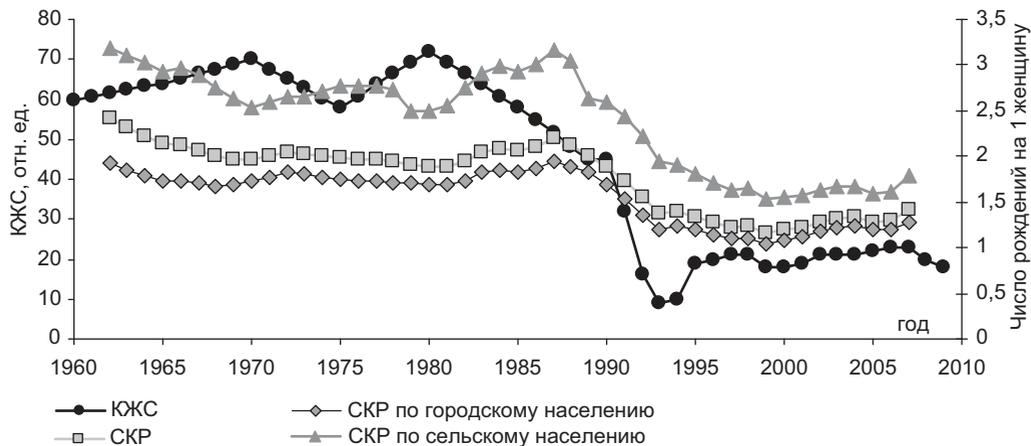

Рис. 2.1. 311. Сопоставление исторической динамики суммарного коэффициента рождаемости населения России (СКР) в целом, городского населения, сельского населения и коэффициента жизнеспособности страны

При этом суммарный коэффициент рождаемости при проведении корреляционного анализа показывает очень высокий уровень корреляции с КЖС ($R = 0,89$). Такие же значения и у суммарного коэффициента рождаемости отдельно по городскому и сельскому населению.

Уровень рождаемости, помимо средней интенсивности рождений на одну женщину, определяет и численность женщин детородного возраста (активный репродуктивный возраст — 20–29 лет).

С начала 2000-х гг. в России рождает поколение бэби-бумеров 1980-х гг., т. е. периода, когда государство активно стимулировало рост рождаемости³⁴ и проводило борьбу со злоупотреблением алкоголем. Но вскоре им на смену придет малочисленное поколение 1990-х (в 1987 г. в РСФСР родилось 2,5 млн младенцев, в 1997 г. в РФ — вдвое меньше). То есть через 10 лет на смену нынешним 20–29-летним женщинам придет поколение, численность которого будет меньше на 25%, а через 20 лет — на 45%³⁵. Поэтому обеспече-

³³ Рубанов И. Дальше — сами. Статья // Эксперт. 2008. № 6 (595). С. 72–73.

³⁴ Речь идет о многочисленных мероприятиях, проведенных в рамках Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющих детей».

³⁵ Юрьев Е.Л. О дальнейших шагах по преодолению демографического кризиса в Российской Федерации. Статья // Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы II Всероссийской научной конференции (Москва, 15 ноября 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2008. С. 41.

ние роста населения требует действенных и эффективных мер со стороны государства, направленных на активное стимулирование рождения вторых, третьих и последующих детей.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., из всех семей, в которых есть дети моложе семи лет, двоих детей имеют только 13%, троих и более детей — 1,3%. Семьи с одним ребенком составляют 85,7% (см. заключение Комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и детей от 10 ноября 2006 г. № 3.6–13/536).

На основе имеющегося уровня рождаемости легко можно спрогнозировать наступление в ближайшем будущем двух надвигающихся демографических спадов, вытекающих из следующих условий. В 1980-х гг. коэффициент суммарной рождаемости в РСФСР был равен 2,2, что обеспечивало ежегодное рождение до 2,5 млн младенцев. К середине 1990-х гг. стало рождаться в 1,6 раза меньше — примерно по 1,5 млн детей в год. К 2013–2018 гг. эта волна репродуктивного спада достигнет рубежа, когда начнут жениться те, чей возраст составит 20–29 лет. А их численность, как было показано, уменьшится в 1,6 раза — с предшествующих 21 млн до примерно 13 млн.

Возникнет дефицит в 8 млн молодых людей: абитуриентов в вузы, призывников в армию, молодых специалистов, наконец, молодоженов. Это будет первый демографический «антивзрыв», от которого увернуться невозможно. К счастью, он не смертелен, поскольку нация располагает ресурсами восстановления. Однако пока никто не занимается разработкой мер по его нейтрализации.

Если имеющиеся ресурсы не будут задействованы и фертильность не увеличится до необходимых 2,5–3,0, то 13 млн молодых людей вместе со старшими контингентами станут рожать уже по 1 млн детей в год. В результате, через следующие 20 лет вторая волна обвала подойдет к рубежу, когда семьи начнут заводить составляющие ее девушки и юноши. А их окажется на 5 млн меньше предыдущих и почти в 3 раза меньше, чем в конце 1980-х гг.

В результате второго демографического «антивзрыва» в 2033–2038 гг. вновь возникнет острая нехватка миллионов молодых людей. В свою очередь, от них будет рождаться по 600 тыс. детей в год вместо необходимых 2,5 млн. Если такое случится, то в дальнейшем страна окажется неспособной обеспечивать свое численное воспроизводство.

В отношении уровня смертности в России ситуация складывается очень неблагоприятная. Смертность в России превышает смертность в европейских странах в 2 раза, а смертность в мире — в 1,5 раза. С начала 1990-х гг. динамика смертности в Российской Федерации характеризовалась периодами выраженных подъемов и спадов (рис. 2.1.312).

К 1994 г. отмечался 1,5-кратный рост числа умерших: с 10,9 случаев на 1000 жителей в 1989 г. до 15,7 в 1994 г. Величина человеческих потерь, не объясняемых предшествующими закономерностями (сверхсмертность),

оказалась настолько неожиданной и значительной, что ее определили в западной литературе как наиболее удивительное событие в здравоохранении конца XX в. Сильнее всего выросла смертность от психических заболеваний — на 244%. В абсолютном выражении наибольшую долю прироста составили болезни сердечно-сосудистой системы — 48%.

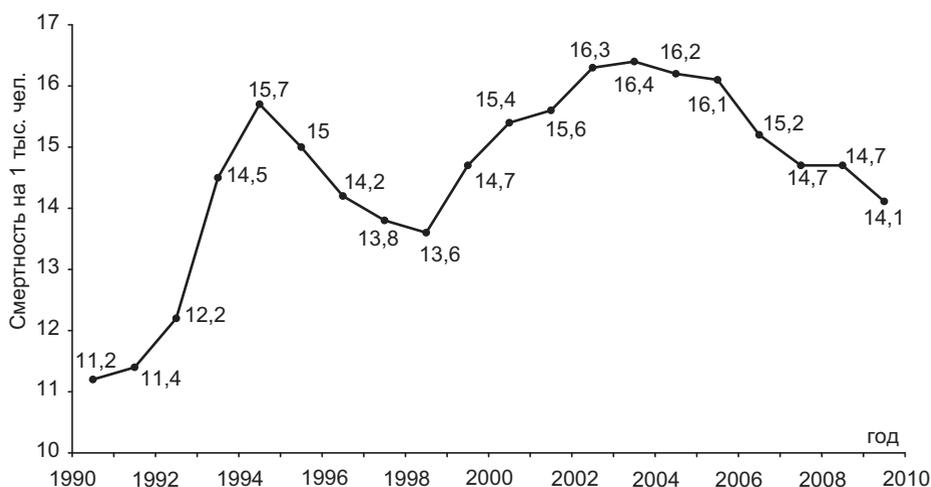

Рис. 2.1.312. Уровень смертности в России

Высказывались предположения, что всему виной интенсивная миграция из стран СНГ, которая не учитывается государственной статистикой. Потребовались специальные исследования, чтобы доказать реальность трагичных цифр. Во-первых, для 1,5-кратного роста смертности за счет иммигрантов в 147-миллионной стране их количество должно было составить десятки миллионов человек. Тогда как на самом деле положительное сальдо миграции в 1992–1994 гг. не превышало в среднем 0,5 млн чел. в год. Во-вторых, демографический кризис развился и в других постсоветских республиках с низкими иммиграционными потоками (страны Балтии, Молдова и др.). В-третьих, если бы демографический кризис объяснялся нелегальным притоком жителей из соседних государств, то нарастание смертности происходило бы примерно одинаково по всем болезням. В действительности же прирост за 1990–1994 гг. был крайне неравномерным — от 244% по причине психических расстройств до 7% по причине злокачественных новообразований. В-четвертых, наблюдение с помощью регистров за фиксированными когортами населения обнаружило у них такую же динамику смертности, как и среди всей популяции.

Не менее удивительным оказалось снижение смертности в следующие 4 года — с 1995 г. по 1998 г. После дефолта начался очередной рост смертно-

сти и уменьшение ОПЖ, что происходило вплоть до 2003 г. С 2003 г. смертность вновь начала интенсивно снижаться, составив в 2008 г. 14,6 случаев на 1000 жителей. В 2009 г. уровень смертности также составил около 14,0‰.

Загадочность причин демографических колебаний еще более усиливается при анализе динамики смертности от инфекционных заболеваний за последние два десятилетия. Во время «перестройки» (1985–1990 гг.) заболеваемость от основных инфекций в республиках СССР пошла на спад. Снижение составило десятки процентов — для брюшного тифа, паратифов, острых кишечных инфекций, скарлатины, коклюша, менингококковой инфекции и др. Смертность от инфекционных заболеваний уменьшилась на 36%. И это при том, что специальных санитарно-эпидемиологических мероприятий тогда не проводилось.

С началом реформ (1991–1996 гг.) динамика смертности резко изменилась на противоположную. Рост новых случаев инфекционных и паразитарных заболеваний достиг в ряде регионов сотен и тысяч процентов. Так, заболеваемость чесоткой увеличилась в Камчатской области на 1027%, Хабаровском крае — на 848, Республике Карелия — на 401, а в целом по стране — на 566%. Заболеваемость корью в России выросла в 1993 г. на 302%, дифтерией — на 296%, коклюшем — на 64% и т. д. Смертность от инфекций увеличилась к 1996 г. на 77%. Особенно беспрецедентной оказалась ситуация с дифтерией, заболеваемость которой поднялась на 5900%, а смертность — на 675%.

Аналогичные демографические процессы происходили и в других европейских республиках бывшего СССР. Так, на Украине смертность от инфекционных заболеваний выросла в 1990-х гг. на 125%: с 12 случаев на 100 тыс. жителей в 1991 г. до 27 случаев в 2000 г. Число регистрируемых заболеваний по некоторым инфекциям выросло на тысячи процентов. Например, заболеваемость дифтерией подскочила на 5000% — с 59 случаев на 100 тыс. жителей в 1989 г. до 2976 случаев в 1993 г.

На втором этапе реформ (1995–1998 гг.) отмечалось неожиданное улучшение эпидемической обстановки. Смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний уменьшилась на 11%. Хотя в 1996 г. федеральные программы обеспечения санитарного благополучия практически не финансировались.

После дефолта в 1998–1999 гг. произошло внезапное ухудшение эпидемической обстановки. Прирост смертности от инфекционных заболеваний составил 36%.

Причиной описанных подъемов мог быть рост численности или активности микробов в силу действия каких-то природных катализаторов. Однако бактериальный фон в 1988–1993 гг. не ухудшился, о чем свидетельствует уменьшение числа проб из водоемов, почвы, воздуха, не отвечающих гигиеническим нормативам по бактериологическим показателям. В 1992–1996 гг.

доля таких проб продолжала снижаться: для водоемов — на 24%, коммунальных водопроводов — на 16%, продовольственного сырья и пищевых продуктов — на 19%.

К тому же, если бы причиной эпидемии оказалось усиление инфекционной агрессии, то дети пострадали бы в большей степени, чем взрослые, поскольку их иммунная система менее устойчива к бактериальной агрессии. А все оказалось наоборот: у детей до пяти лет инфекционная смертность уменьшилась в 1985–1995 гг. на 240%, а среди младенцев до года даже снизилась примерно вдвое (рис. 2.1.313).

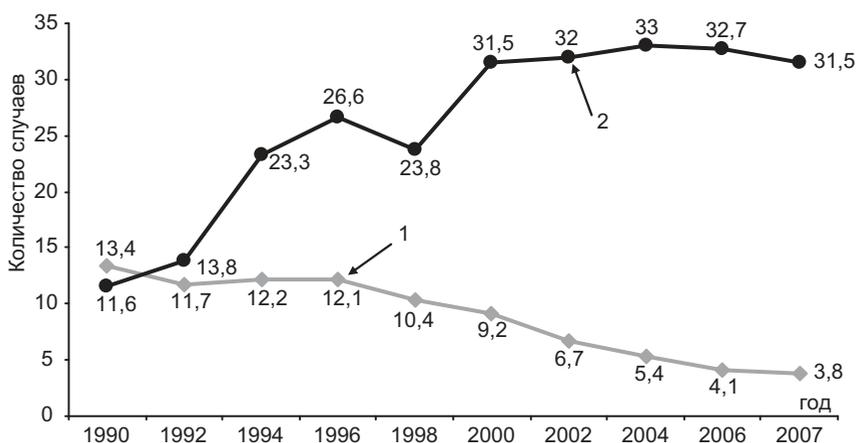

Рис. 2.1.313. Сопоставление динамики инфекционной смертности в России детей до 1 года (1) (на 10 тыс. родившихся живыми) и взрослых (2) (на 100 тыс. чел.)

При этом существует тесная сцепленность траекторий инфекционной и неинфекционной смертности, достигающая коэффициента корреляции 0,88, или коэффициента детерминации 77% (рис. 2.1.314). Это означает, что динамика инфекционных эпидемий на 77% управлялась какими-то неинфекционными механизмами.

Разумных объяснений приведенным демографическим колебаниям и выявленным взаимосвязям у современных демографов нет. Привыкшие работать с длительными демографическими процессами, они оказались не готовы воспринять как данность быстро меняющиеся сценарии, вызванные «рукотворной» деятельностью живущего поколения. А то, что эти сценарии именно «рукотворны» и определяются спецификой текущей жизни, доказывает различие динамики смертности в разных странах СНГ. В России она имеет вид подъемов и спадов, в Белоруссии — непрерывного подъема, в Узбекистане — непрерывного снижения и т. д. (рис. 2.1.315).

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

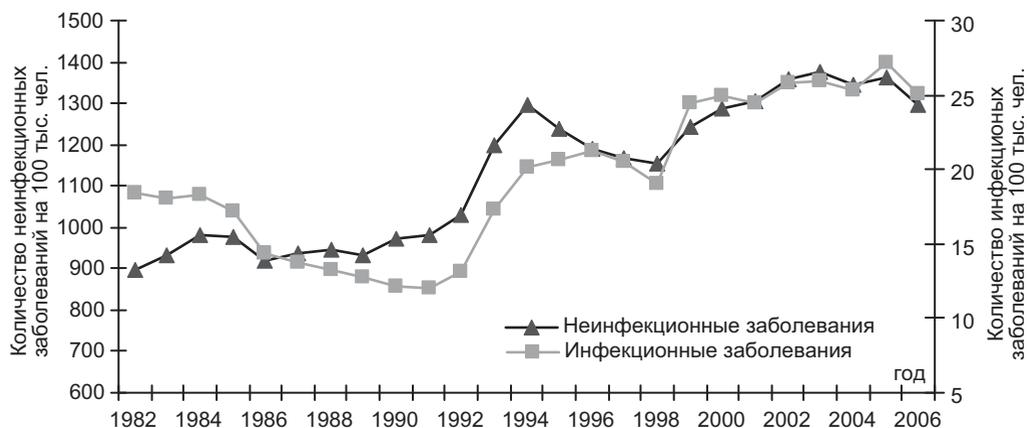

Рис. 2.1.314. Сопоставление исторической динамики смертности от неинфекционных и инфекционных заболеваний в России

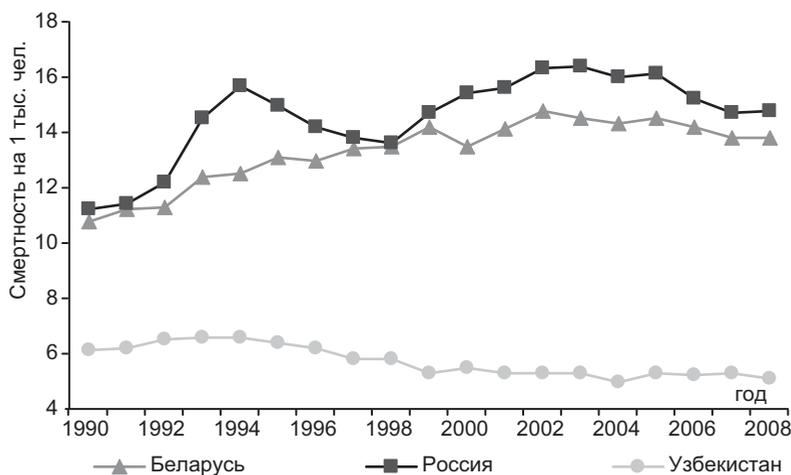

Рис. 2.1.315. Сравнение исторической динамики уровня смертности в России, Беларуси и Узбекистане

В 1992 г. падающая траектория рождаемости пересеклась с нарастающей траекторией смертности, и началась депопуляция — уменьшение численности коренного населения (рис. 2.1.316).

Максимальная скорость убывания зафиксирована в 2000 г., когда численность населения уменьшилась на 954 тыс. чел. Затем она стала сокращаться и в 2008 г. составила 362 тыс. чел.

Этот демографический крест нередко называют «русским крестом», рассматривая как сугубо трагедию русского народа. Тем самым предлагается искать причины его появления в дефектах национального характера. В дей-

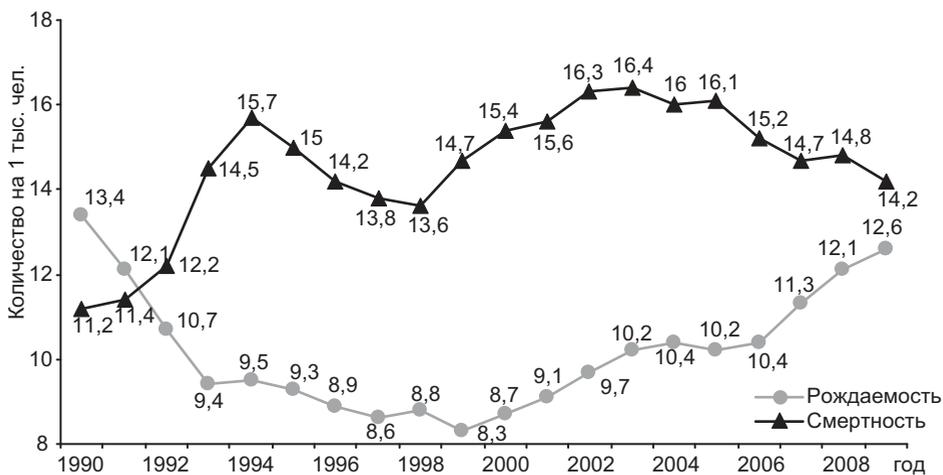

Рис. 2.1.316. Демографический крест в России

ствительности же кресты депопуляции имеют место в большинстве стран Восточной Европы: вымирают Болгария, Венгрия, Румыния, Чехия, Германия, Латвия, Литва, Эстония, Беларусь, Украина, Молдова и др. Фактически наблюдается пандемия депопуляции, корни которой выходят за границы территорий отдельных государств, свидетельствуя о каких-то более фундаментальных причинах.

Ранее в истории подобные превышения смертности над рождаемостью имели место только в годы революций, Гражданской войны, Великой Отечественной войны. Именно отрыв явления от долгосрочных тенденций доказывает его «рукотворную» природу, т. е. оно имеет сопоставимые по масштабам социально-экономическую и социально-политическую причины³⁶.

В 2007 г. (как и в 2008 г.) в России умерло 2 млн чел., однако снизилась смертность детей в возрасте до одного года; смертность мужчин в трудоспособном возрасте сократилась на 12% по сравнению с 2006 г., и на 20% по сравнению с 2005 г. Естественная убыль населения составила в 2009 г. 249 тыс. чел. (в 2008 г. — 362 тыс. чел., в 2007 г. — 470 тыс. чел.), против 846 тыс. в 2005 г. Темпы смертности в последние годы замедлились, но рост рождаемости не превысил смертность, и общий коэффициент смертности (14,2 умерших на 1000 чел.) превышает общий коэффициент рождаемости (12,6 родившихся на 1000 чел.).

Для суммарной оценки потерь народонаселения в России за последние 16 лет необходимо сложить величину «сверхсмертности» (число «избыточных» умерших) и величину «недородившихся» (число уменьшившихся рож-

³⁶ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. С. 17.

дений). В целом за 16 лет реформ страна потеряла более 29 млн реально живущих и потенциальных (неродившихся) граждан (рис. 2.1.317).

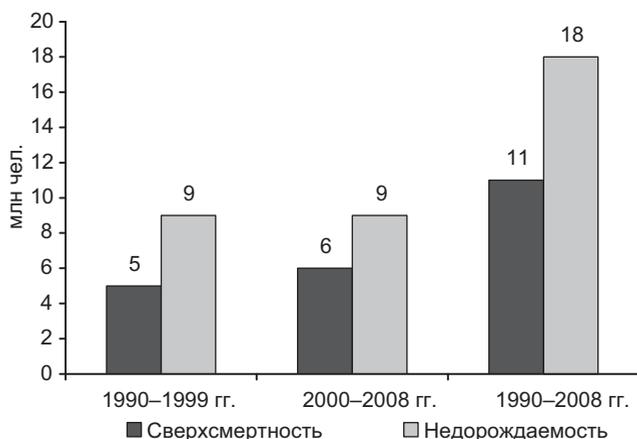

Рис. 2.1.317. Уровень потерь населения за счет сверхсмертности и недорождаемости

Продолжительность жизни и смертность, как интегральные показатели, зависят не только от уровня медицинского обслуживания, но и от социальной ситуации. За время успешной реализации приоритетных национальных проектов ОПЖ россиян возросла с 65,3 лет в 2005 г. до 68,7 лет в 2009 г. В 2005 г. ОПЖ мужчин составляла 58,9 лет, в 2009 г. аналогичный показатель составил уже 62,8 лет³⁷.

Однако смертность среди российских мужчин в 10 раз, а среди женщин в 4 раза выше средневропейского уровня. Доля лиц в возрасте 65 лет и старше, при пороговом значении, установленном ООН в определении стареющих наций, в 7%, составляет в структуре населения России 13% и имеет тенденцию повышения. В докладе Отдела ООН по вопросам народонаселения «Перспективы мирового населения» за 2008 г. указывается, что в Восточной Европе продолжительность жизни населения за последние 30 лет неуклонно сокращалась и в итоге снизилась с 69,6 до 69,2 лет. В Молдавии, России и на Украине в настоящее время самые низкие показатели ОПЖ среди развитых стран — ниже 70 лет. В соседних государствах Западной Европы средняя продолжительность жизни населения почти на десять лет выше³⁸.

³⁷ Борзова О. За время реализации нацпроектов продолжительность жизни россиян возросла. Статья // <<http://www.edinros.ru/news.html?id = 129810>>; Демографический ежегодник России — 2008. М.: Росстат, 2008.

³⁸ ООН записала Россию в страны с вымирающим населением. Статья // <<http://www.pravda.ru/news/world/12-03-2009/304617-undoklad-0>>.

В докладе ООН Россию относят к категории промышленно развитых государств, имеющих самые низкие показатели продолжительности жизни (наряду с Молдавией и Украиной). Такие страны эксперты ООН считают кандидатами на вымирание. При этом в 31 стране к 2050 г. население удвоится, а в Афганистане, Сомали, Уганде, Нигере и Буркина-Фасо вырастет в полтора раза³⁹.

Отдельные расчеты показывают достаточно устойчивую взаимосвязь рождаемости, смертности, ОПЖ и сальдо миграции, однако в целях осуществления государственного мониторинга и управления целесообразно иметь интегративный целевой и ценностный параметр, характеризующий демографическое состояние и успешность демографической политики в целом. Как в этом смысле «суммировать» рождаемость, смертность, ОПЖ и миграцию?

Данная работа была проделана в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования⁴⁰. Для реализации указанной цели был введен единый интегративный показатель успешности демографической политики — коэффициент витальности страны⁴¹. Рассчитывается он следующим образом:

$$B(t) = H \left(\frac{P}{1000\Delta t} - \frac{C}{1000\Delta t} + \frac{1}{ОПЖ} \frac{d(ОПЖ)}{dt} \right) + M ;$$

где H — численность населения (чел.), P — рождаемость (чел. на 1000 чел. населения за год), C — смертность (чел. на 1000 чел. населения за год), $t = 1$ год, $ОПЖ$ — ожидаемая продолжительность жизни (лет), M — миграционное сальдо (чел. в год), B (эфф. чел. жизн. в год) — прирост населения с учетом эффективных человеческих жизней в связи с изменчивостью продолжительности жизни.

Введение данного параметра объясняется также стремлением операционализировать в управленческом и правовом смысле признание человеческой жизни высшим мерилom государственно-управленческой успешности. Человеческая жизнь в первичном, самом важном цивилизационно-ценностном определении, есть сама жизнь, т. е. сам факт существования человека, каждого дня, проживаемого каждым человеком в этом мире. Данный факт описывается рождаемостью (прибавление человеческой жизни), смертностью (убытие человеческой жизни), продолжительностью прожитой человеком жизни, прибавлением или убытием человеческой жизни на национальной территории за счет миграции. Два первых

³⁹ Там же.

⁴⁰ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Указ. соч.

⁴¹ Авторское наименование параметра.

показателя измеряются количеством рожденных и умерших на 1000 чел. за один год. Третий измеряется в годах. Четвертый — в абсолютной численности человек. Как совместить их в едином интегративном показателе? Как сформировать показатель, чтобы он действительно характеризовал успешность (в позитивном ценностном смысле) государственной политики? Приведенная выше формула позволяет это сделать. Существуют, конечно, сомнения — а каждый ли час, прожитый человеком в этом мире, есть позитивная ценность? Каждый ли живущий человек есть ценность, имея в виду пограничные состояния, например, вегетативного существования, состояния комы? Здесь возникает необходимость анализировать глубокие философские и нравственные вопросы, касающиеся, например, проблемы страданий больных или осужденных на пожизненное заключение, аборт и т. п. Авторская позиция состоит в том, что детали и исключения в цивилизационных выборах человечества могут существовать (например, эвтаназия), однако в рамках российской православной цивилизации человеческая жизнь — это безусловная первичная ценность, данная свыше, и только там есть право ее переоценивать. Жизнь человека, как и жизнь страны, есть исходная ценность.

Физический смысл введенного показателя заключается в возможности замера отклика демографического состояния общества на государственную политику высшего уровня. Больших сомнений в гуманитарной и государственной важности вводимого показателя для России, находящейся в условиях депопуляции, не возникает. На рис. 2.1.318 показан тренд введенного показателя в новейшей истории России и его сравнение с КЖС ($R = 0,54$ или $0,65$, если рассматривать коэффициент витальности без учета миграции, которая, как уже было указано выше, оказывает отрицательное воздействие на жизнеспособность страны).

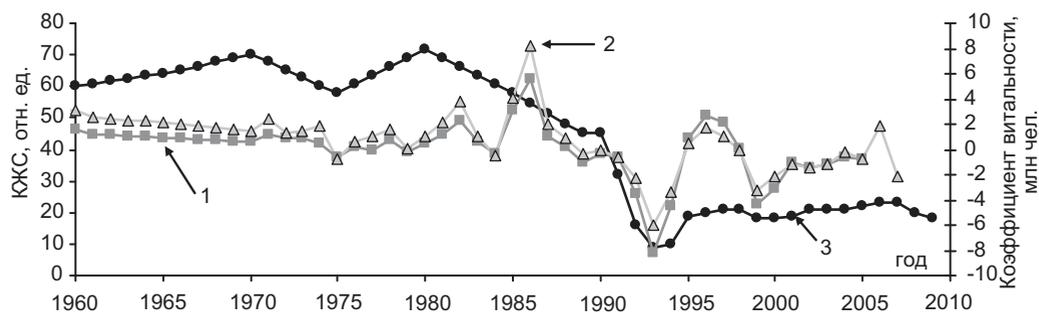

Рис. 2.1.318. Сопоставление исторической динамики коэффициента витальности (1), коэффициента витальности без учета миграции (2) и коэффициента жизнеспособности страны (3)

Кроме того, в результате исследований Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования была предложена и научно обоснована теоретическая и государственно-управленческая четырехфакторная модель демографического развития России (в отличие от реально практикуемой в текущем государственном управлении однофакторной, анализу которой посвящен раздел 6.7)⁴².

Предложенная модель (рис. 2.1.319) позволяет адекватно объяснить многие особенности российского демографического кризиса, понять его природу и разработать на этой основе эффективные способы решения проблемы депопуляции, предложить практически реализуемые меры государственной демографической политики.

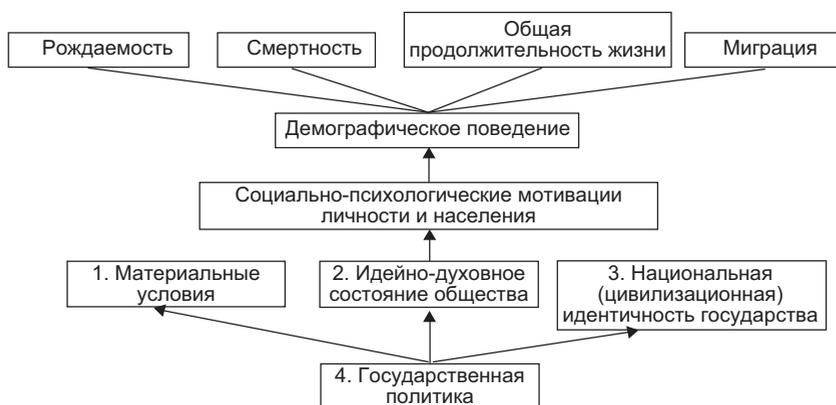

Рис. 2.1.319. Четырехфакторная модель демографического развития

Указанная модель предполагает воздействие на демографическое поведение, складывающееся из рождаемости, смертности, ОПЖ и сальдо миграции, следующих четырех факторов:

- национально-цивилизационная идентичность государства;
- роль и качество государственной демографической политики;
- идейно-духовное состояние общества;
- социально-материальный фактор.

При этом роль и качество государственной политики являются фактором высшего уровня, поскольку именно государственная политика оказывает влияние на остальные три фактора и, соответственно, на демографическую ситуацию, которая во многом определяется «рукотворными» сценариями, что дает возможность управлять ею при помощи адекватной государственной политики.

⁴² Подробнее см.: Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Указ. соч. С. 51.

Посредством применения корреляционного анализа и метода экспертной оценки была доказана более высокая значимость идейно-духовного фактора по сравнению с фактором социально-материальным. В Центре была разработана специфическая методика по оцифровке слабоформализуемых параметров, в результате чего получены временные ряды таких факторов, как идейно-духовное состояние общества, цивилизационная идентичность и качество государственного управления в России за 250 лет. Корреляции данных факторов с коэффициентом витальности показали доминирование идейно-духовного фактора ($R = 0,73$) (рис. 2.1.320) и значения качества государственного управления ($R = 0,71$) (рис. 2.1.321); фактор национально-цивилизационной идентичности также коррелирует с КЖС (рис. 2.1.322) ($R = 0,60$); материальный же фактор вообще оказался на последнем месте и устойчивой корреляции не демонстрирует ($R = 0,28$) (рис. 2.1.323)⁴³.

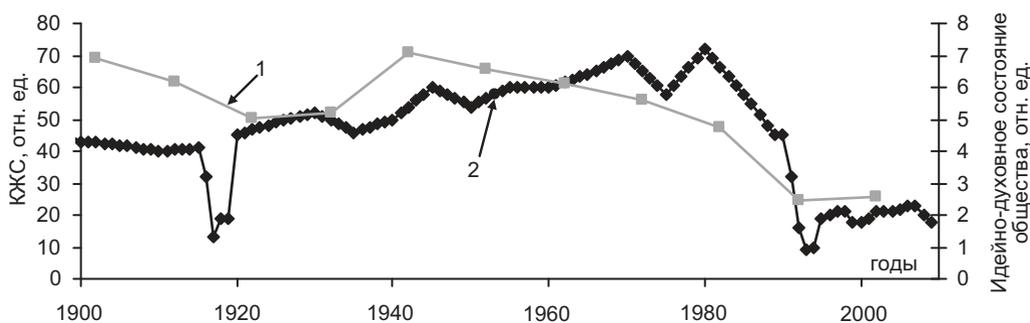

Рис. 2.1.320. Сопоставление исторической динамики идейно-духовного состояния общества (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

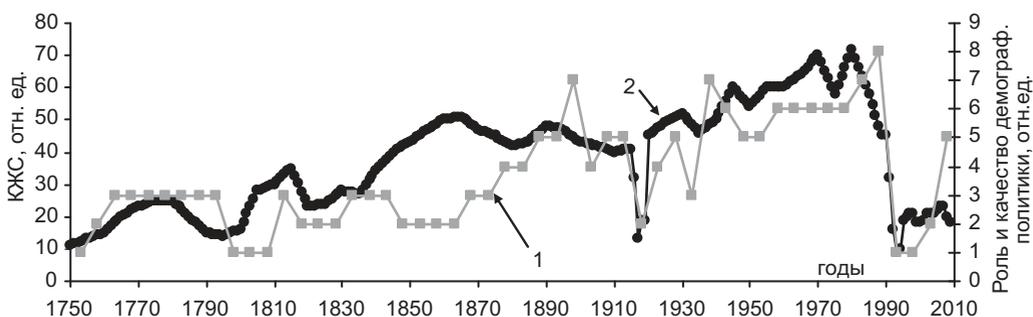

Рис. 2.1.321. Сопоставление исторической динамики роли и качества государственной демографической политики (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

⁴³ Подробнее см.: Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Указ. соч. С. 303.

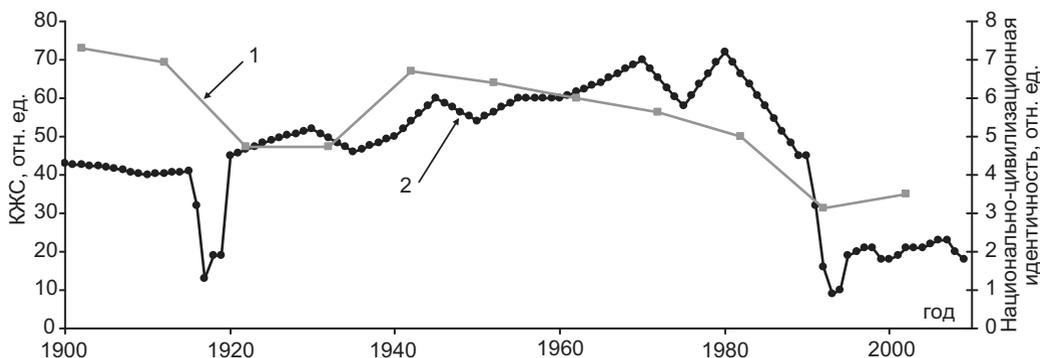

Рис. 2.1.322. Сопоставление исторической динамики национально-цивилизационной идентичности государства (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

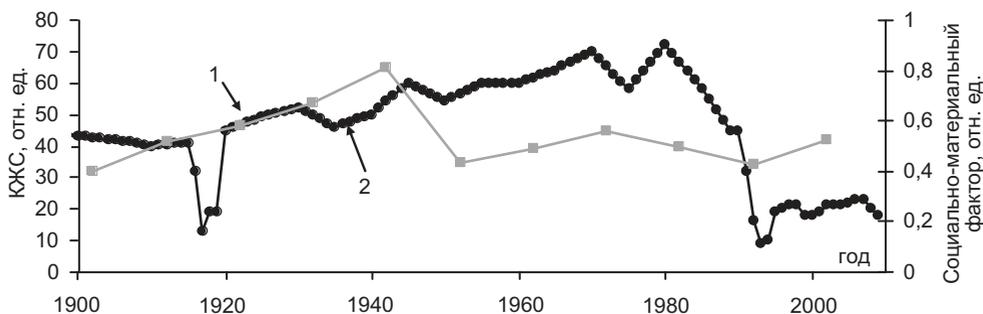

Рис. 2.1.323. Сопоставление исторической динамики социально-материального фактора (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Фактор социально-материальный, в отличие от остальных, рассчитывался на основе статистических данных по следующей формуле:

$$\overline{M\Phi}_t = \frac{1}{N} \sum_i m\phi_{it}$$

где

$\overline{M\Phi}$ — усредненный показатель фактора;

$m\phi$ — нормированные на максимум следующие показатели:

- 1) покупательная способность на душу населения основных продуктов питания (мясо, молоко, рыба, яйца, сахар, картофель, хлеб) в расчете на душу населения в год;
- 2) число больничных коек на 10000 человек;
- 3) номинальная заработная плата;

N — число показателей, характеризующих фактор ($N = 9$).

Проведенный качественный анализ также свидетельствует о наличии нематериальных факторов, вызвавших драматический рост смертности и спад рождаемости в России. Перечислим их основные выявленные свойства:

- 1) большая скорость распространения по огромному пространству, в результате чего смертность выросла за короткий срок на преобладающей части Восточной Европы и бывшего СССР;
- 2) наличие не только негативного, но и позитивного эффекта во влиянии на здоровье. Вслед за взлетом смертности к 2004 г. началось ее снижение в последующие четыре года, затем — снова взлет и очередное снижение;
- 3) влияние на большинство инфекционных и неинфекционных заболеваний. Синхронные колебания смертности наблюдались одновременно для болезней системы кровообращения, дыхания, пищеварения, инфекционных и паразитарных заболеваний, алкогольных отравлений. Меньше всего зависимость отмечена для злокачественных новообразований;
- 4) одновременность действий на территориях, отдаленных друг от друга тысячами километров. Например, подъемы и спады смертности в Калининградской области наблюдались одновременно с такими же подъемами и спадами в Амурской области (рис. 2.1.324);

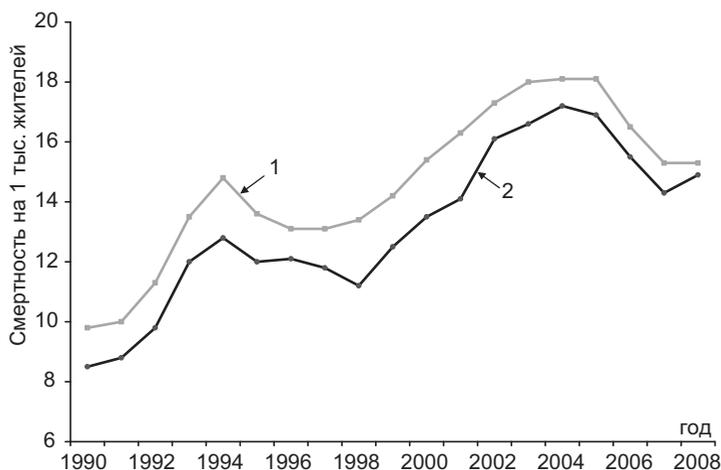

Рис. 2.1.324. Синхронность динамики смертности в отдельных регионах России: в Калининградской (1) и Амурской (2) областях

- 5) недействие на детей и слабое влияние на стариков. Наиболее подверженными оказались лица трудоспособного возраста (20–40 лет);
- 6) способность быстро, в течение полугода, менять вектор на противоположный.

Ни один из известных медицине материальных агентов не способен обладать перечисленными свойствами. Но беспричинных явлений не бывает. В такой ситуации логично предположить нематериальную (психологическую) природу факторов, оказывающую выраженное влияние на жизнеспособность населения.

Огромная скорость распространения информации обеспечивается деятельностью СМИ. Дети к ней невосприимчивы, поскольку еще не воспринимают себя как личность. Таковыми они начинают становиться в возрасте 10–19 лет. Старики к ней устойчивы, имея закаленный предшествующей жизнью характер. Синхронность действий на отдаленных территориях обеспечивается связующей способностью средств массовой коммуникации. Возможность быстрых смен вектора на противоположный является характерной чертой психики. Неспецифический характер в отношении инфекционных и неинфекционных заболеваний объясняется влиянием настроения человека на перекрестную резистентность организма, способную обеспечивать устойчивость к широкому кругу повреждающих воздействий.

Факторы духовного неблагополучия явились непосредственными реализующими «инструментами», напрямую повреждавшими сознание людей, а затем и их тело. Процесс имел эпидемический характер, поскольку заразный агент передавался от человека к человеку в виде притягательной негативной информации или патогенных эмоций. Передатчиком «инфекции» служили средства массовой коммуникации, межличностные контакты, неадекватные правовые акты, создающие поле негативного духовного воздействия на общество. Восприимчивые люди, заражавшиеся деструктивными идеями и эмоциями, становились ретрансляторами нравственно-эмоциональной «инфекции», порождая лавинообразный поток психосоматических повреждений.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что материальный фактор для России сам по себе, без действия идейно-духовного ресурса, значимым эффектом не обладает, и, следовательно, при проведении государственной демографической политики необходимо учитывать прежде всего идейно-духовное состояние общества.

Факторами первого уровня в части количества народонаселения являются: идейно-духовное состояние общества, национально-цивилизационная идентичность государства, социально-материальный фактор. Фактором высшего уровня при этом выступают роль и качество государственной демографической политики.

Их состояние и проблемы, связанные с ними, рассмотрены в разделе 6.4. Поскольку в настоящем разделе показана возможность государственно-управленческого воздействия на данные факторы, конкретным мерам и механизмам такого воздействия посвящен раздел 12.1 настоящей работы.

2.1.10.6. Гуманитарный образ страны: здравоохранение

Воспроизводство численности и качества населения (здоровых поколений) является наиболее глубокой качественной характеристикой состояния и динамики народонаселения (рис. 2.1.325). Поэтому одно из главных мест в вопросах сохранения указанного потенциала жизнеспособности страны отводится здравоохранению.

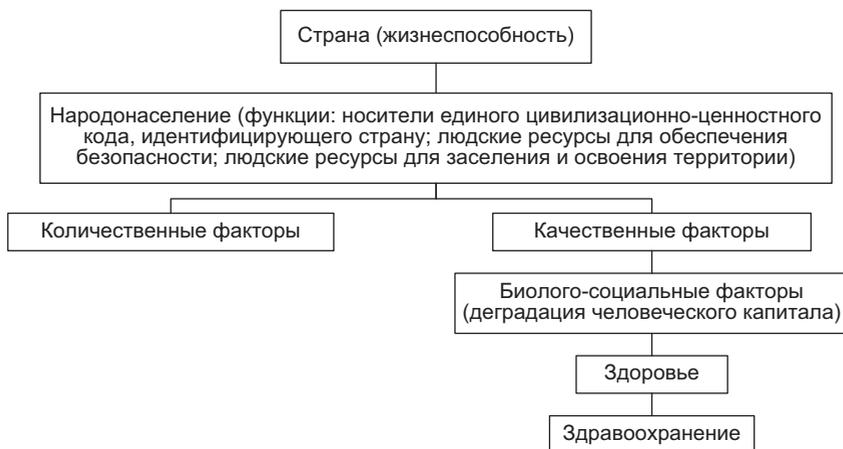

Рис. 2.1.325. Топология связи здравоохранения с жизнеспособностью страны

Здравоохранение — это все способствующие охране и укреплению здоровья¹ населения элементы окружающей природной и социальной среды, в том числе и системы непосредственного жизнеобеспечения, а также образ и условия жизни населения, уровень его образования и культуры, способствующие использованию научных знаний для предупреждения и лечения болезней, для максимального продления активной творческой жизни человека. В более узком и привычном смысле под здравоохранением подразумевают совокупность подведомственных ответственному министерству медико-санитарных органов и учреждений, которые непосредственно призваны заниматься изучением здоровья населения и его нарушений, осуществлять профилактику и лечение заболеваний, готовить и привлекать для этого особые медико-санитарные кадры, поддерживать постоянную готовность немедленно прийти на помощь больному или страждущему человеку.

В настоящем разделе здравоохранение рассматривается в широком понимании — как целый комплекс (общественная функциональная система) государственных, коллективно-групповых и личных мероприятий, направленных на защиту жизни и здоровья каждого человека и всего населения в

¹ Общепринятое в настоящее время определение ВОЗ гласит: «Здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов».

целом. Подробное рассмотрение здравоохранения как системы предполагает определение факторов (условий) его успешного функционирования.

Ведомственно-отраслевой и общегосударственный уровни здравоохранения

В любой стране общенациональная система здравоохранения должна быть представлена, понята, осмыслена, построена одновременно на двух уровнях.

Система ведомства здравоохранения (СВЗ) — совокупность служб, органов и учреждений, так или иначе подведомственных Министерству здравоохранения или другому координирующему органу. Первое Министерство здравоохранения, тогда Наркомздрав, как единое и отдельное ведомство появилось в Советской России в 1918 г. Схема основных функций, вытекающих из задач СВЗ как системы, представлена на рис. 2.1.326.

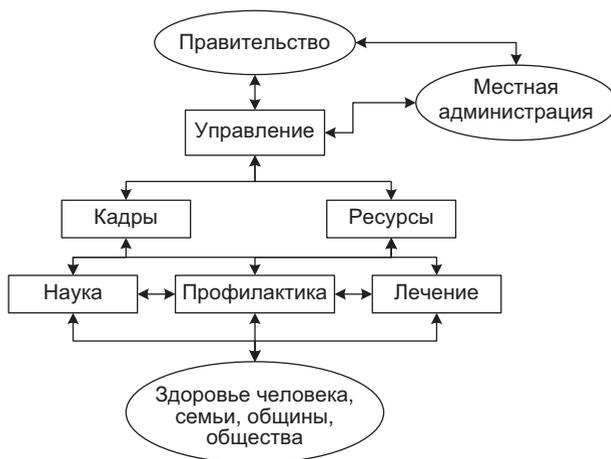

Рис. 2.1.326. Функции системы здравоохранения (СВЗ) как ведомства (отрасли)

Система охраны здоровья народа (СОЗН)² — комплекс не только медицинских, но и государственных, коллективно-групповых и личных мероприятий (в т. ч. экономических, социальных, полицейских, религиозных и др.), способствующих охране и укреплению здоровья. Сюда включаются элементы охраны (оздоровления) окружающей природной и социальной среды, а также системы непосредственного жизнеобеспечения. Схема такой суперсистемы с обозначением основных факторов, влияющих на здоровье человека и общества, представлена на рис. 2.1.327.

Оба уровня системы объективно необходимы и неразрывно связаны между собой принципиальным тождеством основных задач и единой осно-

² К сожалению, тут не удастся пока избежать тавтологии, ибо «охрана здоровья народа» и «здравоохранение» — по смыслу одно и то же.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

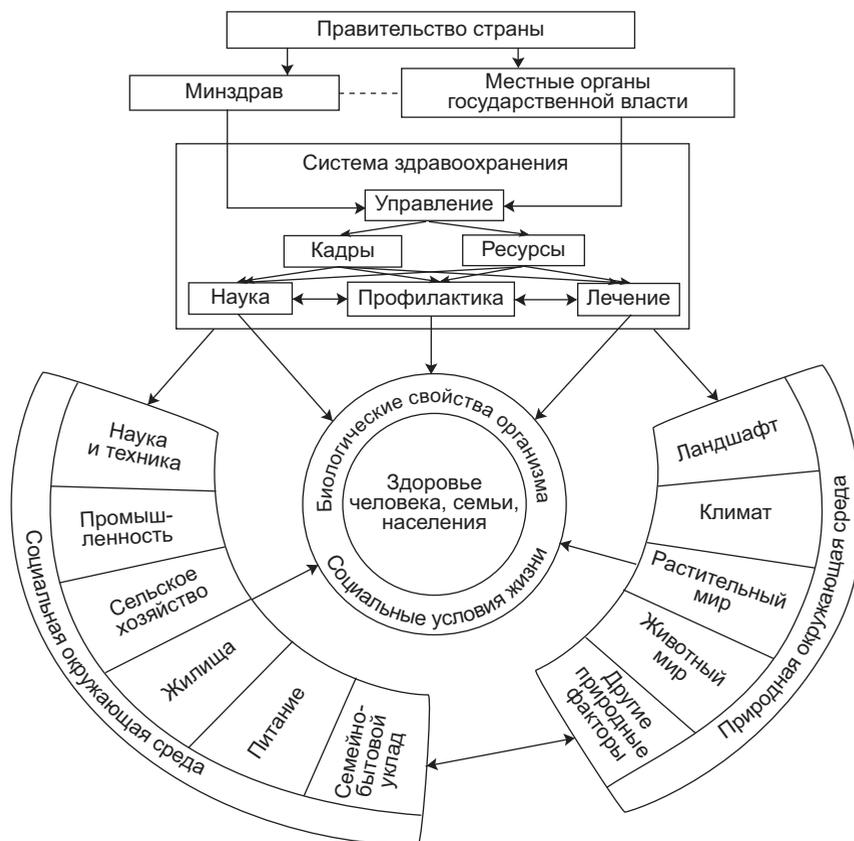

Рис 2.1.327. Система охраны здоровья народа (СОЗН)

вой (медицинская наука и практика). Они должны иметь и единый орган оценки ситуации, выработки решений и управления. Такую роль («генерального штаба» системы) выполняют Минздравсоцразвития России и РАМН. К концу XX столетия широкий социально-системный характер охраны здоровья населения стали признавать и за рубежом³.

³ Так, например, в докладе Американского института медицины (American Institute of Medicine. The future of Public Health. Washington. National Academy Press. 1988) сказано о необходимости «организованных усилий общества, направленных на предупреждение болезней и укрепление здоровья». В Англии Комитет Ачесона пришел к заключению, что охрана общественного здоровья — это «наука и искусство предотвращения болезней и продолжения жизни и обеспечения здоровья с помощью организованных усилий общества» (Acheson E.D. Public Health in England. Report of the Committee of Enquiry into the future Development of the Public Health Function. London, HM Stationary Office. 1988). Вместе с тем, в ряде стран Европы службы охраны общественного здоровья действуют отдельно от лечебных учреждений, несмотря на растущее признание, что эти два сектора в интересах каждого из них должны

Здравоохранение на разных этапах в разных государствах может иметь самую различную структуру, формы организации, типы учреждений, источники и методы финансирования и т. д., но с системных позиций оно рассматривается как единая (единственная)⁴ общенациональная динамическая открытая функциональная система, охватывающая все государственные, общественные, местные и индивидуальные мероприятия и направленная на единый (единственный) конечный (системообразующий) результат — на охрану и улучшение здоровья каждого человека и всего населения в целом.

Однако необходимо осознавать, что реальное обеспечение провозглашенного обществом права на здоровье возможно только при сочетании усилий человека и семьи, врача (системы здравоохранения) и общества, при их сотрудничестве и партнерстве. Защита здоровья невозможна, если человек сам не будет заботиться о своем здоровье и нести за это хотя бы моральную ответственность и перед собой, и перед близкими, и перед обществом.

В связи с тем, что управлять бесчисленным количеством факторов, определяющих здоровье⁵, невозможно, необходимо управление упрощенное, «автоматизированное» — по отклонениям. При этом главная задача — следить за изменениями самых различных, желательно, всех факторов внешней среды и сигнализировать, когда какие-либо из них приближаются к опасному уровню. И если такой уровень достигнут — включать механизмы противодействия и приведения изменившихся факторов в оптимальное состояние. Следовательно, нужно знать, какие из опасных факторов наиболее вероятны, чем именно они опасны, как вовремя заметить их изменения, чем и как на них можно воздействовать. Естественно, что для этого нужно иметь эффективные рычаги воздействия и уметь ими пользоваться.

Здоровье и здравоохранение России: история, динамика, прогнозы

По уровню жизни населения и по многим другим параметрам Россия издавна отставала от «просвещенной» и благополучной Европы. И, тем не менее, равнялась на Европу, соперничала с ней. В XIX в. в России сложилась

действовать совместно (*Салтман Р.Б., Фигерайс Дж.* Реформы системы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий. Монография. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА. 2000).

⁴ Пущенные в оборот в России слова о трех (государственной, муниципальной и частной) системах здравоохранения просто неудачны и путаны. А.В. Каменев, как и многие авторы до него, правильно отмечает, что государственную, муниципальную и частную системы здравоохранения следует рассматривать в качестве элементов (подсистем) более крупного образования — национальной системы здравоохранения.

⁵ Каждый из факторов (по мере возрастания в количестве или изменения в качестве) сначала не оказывает влияния на здоровье, потом начинает проявлять такое влияние, дополняя (осложняя) друг друга, способствуя формированию «порочных кругов» взаимовлияния и осложнений, вызывая то или иное отклонение в здоровье или заболевание. Потом это последовательно переходит в вспышку заболеваемости, в эпидемию и, наконец, в катастрофу.

прогрессивная для своего времени земская медицина, но общая ситуация изменилась мало.

В XX в. здравоохранение в России и других странах шло двумя путями. В Западной Европе постепенно развивались медицинская наука и лечебная практика (в основном частная), некоторые формы медицинского страхования. В России революционные потрясения и потери в Первой мировой и Гражданской войнах, разруха народного хозяйства и прочее создали ситуацию национального бедствия (голод, эпидемии, взрыв отчаяния и др.), заставили искать принципиально новые пути, «чтобы спасти трудящегося, рабочего», решительно используя все силы и ресурсы государства.

Здоровье было провозглашено правом человека и народа, государство приняло на себя ответственность за реальное обеспечение этого права и стало решительно строить первую в мире государственную систему здравоохранения. В ее основу были положены принципы единства и плановости, профилактической направленности, бесплатности и общедоступности медицинской помощи, единства науки и практики, активного участия широких масс населения в противоэпидемических и оздоровительных программах. И это позволило решать самые сложные проблемы ликвидации санитарных последствий войны, революции, заниматься оздоровлением условий труда и быта, ликвидацией эпидемий и пр.

Встреченная вначале резко отрицательно советская система здравоохранения постепенно вызывала интерес на Западе, а ее «неожиданная» эффективность в годы Второй мировой войны сделала ее примером для подражания не только в Восточной, но и в Западной Европе⁶ и других регионах.

После создания в 1948 г. Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и по мере освобождения бывших колоний в мире ко второй половине XX в. сложились «три общества — три системы здравоохранения»: в СССР и других социалистических странах, в западных индустриально развитых государствах (к 1960-м гг. уровни здоровья населения России и Европы, в принципе, сблизилась)⁷, а также в развивающихся странах третьего мира. Эти системы постепенно учились сотрудничать между собой, обмениваясь опытом и влияя друг на друга, сопоставляя свои успехи и неудачи.

В рамках ВОЗ шли горячие дискуссии о системах (и о системности) здравоохранения, особенно после Международной конференции ВОЗ и ЮНИСЕФ по первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) в Алма-Ате в 1978 г., явившей для многих стран «вдохновляющий пример того, как можно организовать эффективную первичную медико-санитарную помощь

---

⁶ Национализация медицинской службы в Великобритании (1948), реформы в Италии, Франции и других странах.

⁷ Так, после войны у нас была очень низкая общая смертность, правда, в демографической структуре появились вызванные военными потерями бреши, которые до сих пор переходят из одного десятилетия в другое.

в рамках национальной системы здравоохранения в сравнительно короткие исторические сроки⁸». Принятая конференцией Декларация «Здоровье для всех» привлекла внимание и получила поддержку многих правительств и системы ООН в целом, нашла отражение в принятых ООН (2000 г.) «Целях тысячелетия», среди которых названы — ликвидация крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, ликвидация неравенства между мужчинами и женщинами, развитие здравоохранения, сокращение детской смертности и улучшение охраны материнства.

Вторая половина XX в. стала временем глубоких изменений в отношении заболеваемости и смертности населения многих стран, вызванных появлением эффективных методов борьбы против возбудителей и переносчиков инфекционных и паразитарных болезней (дезинфекция, антибиотики). В результате, в 1950–1960 гг. доля таких доминирующих в прошлом заболеваний, как крупозная пневмония, скоротечные формы туберкулеза, тиф, сократилась, и смертность начала быстрыми темпами уменьшаться, а средняя продолжительность жизни возросла почти до 70 лет. На первый план стали выходить хронические болезни (сердечно-сосудистые, нервные, эндокринные болезни, злокачественные опухоли и др.), борьба с которыми требует уже гораздо больших усилий и затрат⁹. Больше внимания стали уделять оздоровлению условий и образа жизни всех социальных и возрастных групп и слоев населения, и особенно уязвимых — стариков и детей¹⁰.

Это заставило западные страны и США значительно повысить внимание к изучению хронических неинфекционных заболеваний, применить методы эпидемиологии (хотя поначалу само понятие «эпидемиология неинфекционных т. е. неэпидемических болезней» вызывало горячие споры). Одновременно начались новые разработки в фармакологии и производстве лекарственных препаратов, новых инструментов и приборов и пр. Появились синтетические, гормональные и другие высокоочищенные препараты и антибиотики; медицинские приборы и аппараты стали более сложными (рентгено-радиологические установки, компьютеры, аппараты для диализа, искусственного кровообращения и пр.). Медицинская и фармацевтическая промышленность превратилась в высокотехнологичную, сверхрентабельную и прибыльную сферу, сформировались крупные многонациональные корпорации.

Все это неизбежно привело к удорожанию медицинской помощи в западных странах, к непосильным не только для европейских стран, но и для США расходам, признанию кризиса здравоохранения и поискам выхода из него.

⁸ Резолюция ВОЗ 32.30.

⁹ Если первая эпидемиологическая революция требовала затрат на уровне 3–5% валового национального продукта, то вторая, связанная с борьбой против хронических заболеваний, уже 6–12% ВВП. И это не предел.

¹⁰ При этом дети чаще болеют острыми заболеваниями, у пожилых накапливается и бремя хронических инвалидизирующих болезней.

Учитывая деятельность ВОЗ и итоги Алма-Атинской конференции по первичной медико-санитарной помощи (и оглядываясь на опыт СССР), западные страны приняли в Оттаве в 1986 г. концепцию комплексного укрепления здоровья, и начали осуществлять ее. Экономисты занялись проблемами оценки здоровья населения как важнейшего аспекта (компонента, грани) основного богатства каждой страны.

К сожалению, Россия *пошла в обратном направлении*. Не только не были реализованы рекомендации Алма-Атинской конференции, но после развала СССР и коренных политических и экономических преобразований в России были резко нарушены сложившиеся социально-экономические и здравоохранительные структуры, многие социальные стереотипы жизни и сохранения здоровья. Стали быстро нарастать негативные явления в демографической и медико-социальной динамике, которые закончились глубоким демографическим и здравоохранительным кризисом. Проявления кризиса в состоянии здоровья и здравоохранения многообразны, один из наиболее болезненных — недостаточное развитие профилактической работы и резкое снижение доступности первичной и этапной специализированной медицинской помощи, особенно опасное для тех социальных групп и слоев населения, которые в такой помощи остро нуждаются.

Факторы здоровья

Здоровье человека определяется биологическими свойствами организма, которые обеспечивают постоянство его внутренней среды (гомеостаз) и последовательную смену фаз жизненного цикла — от зарождения до смерти. Основные генетически унаследованные функциональные системы, обеспечивающие поддержание баланса со средой, — адаптационная приспособительная и защитная биоиммунологическая системы, дыхание, пищеварение, крово- и лимфообращение, выделение, регуляция (нейро-гуморальная), репродуктивная система. В то же время, здоровье зависит и от внешних природных и социальных условий обитания и жизнедеятельности организма, которые оказывают на него положительное или отрицательное воздействие, поддерживая или нарушая его динамическое равновесие с внешней средой.

О состоянии и динамике общественного здоровья судят по комплексу статистических демографических, социальных, медико-санитарных и иных показателей (характеристик), таких как смертность, заболеваемость, инвалидность, по которым рассчитывают индексы «социального бремени болезней», урона из-за «недожитых» лет и т. д. По данным о физическом развитии разных возрастно-половых групп населения определяются остаточные резервы здоровья, активности и адаптивности населения, оборонные и трудовые ресурсы. О душевно-социальном благополучии судят по уровню стрессов, наркомании и алкоголизма, частоте убийств и самоубийств, социопатий и девиантного поведения, преступности.

Множественность демографических, социальных, статистических и иных показателей побуждала к поиску или выработке нескольких интегративных критериев общественного здоровья. Этим много занимались эксперты еще Лиги Наций, а с конца 1950-х гг. и ВОЗ. Предлагались, в частности, индексы «жизнеспособности и здоровья» по показателям смертности, «окружающей среды» (включая жилищные условия и питание) и «административной активности» (медицинское обеспечение и страхование). Анализировались демографические данные, социально-гигиенические условия жизни населения, показатели медицинского обеспечения.

Общий коэффициент смертности (ОКС) — один из наиболее распространенных, однако наименее показательных с демографической точки зрения индикаторов воспроизводства населения. Он отражает количество смертей в течение одного года к среднегодовой численности населения (на 1000 или 100 тыс. человек). Однако он не показывает основные причины смертности и то, какие группы населения оказались в зоне «смертельного риска».

Потерянные годы потенциальной жизни (ППЖ) — интегральный показатель потерь лет жизни из-за преждевременной смерти. Учитывается общее количество смертей и возраст умерших, подсчитывается количество лет, которые общество и экономика страны потеряли по этой причине.

Глобальное бремя болезней (ГББ) — показатель, введенный в 1996 г., объединяет потери от преждевременной смерти и потери активной жизни из-за болезней и инвалидности. Является наиболее распространенным для оценки заболеваемости и смертности. ВОЗ ежегодно оценивает бремя болезней на глобальном уровне и по регионам с учетом более 135 причин заболеваний и травм.

В ГББ включаются такие показатели, как QALY (Quality-Adjusted Life Years) — отражает годы жизни с учетом ее качества (индекс был особенно популярен в 1970-е гг., но его расчет оказался слишком дорогостоящим и трудоемким), а также DALY (Disability-Adjusted Life Years) — индекс лет жизни с учетом нетрудоспособности в отношении психофизических и социальных функций человека. Индекс DALY применяется при сравнительном межстрановом анализе и характеризует отношение общества к здоровью.

По сути, в любой момент времени общественное здоровье в любой стране — это оптимальное сочетание набора последовательных годовых когорт населения, проходящих каждая по своей, более или менее высокой траектории здоровья¹¹. Именно от этого сочетания зависит многое: обеспече-

¹¹ Высокий уровень общественного здоровья достигается тогда, когда в нем равномерно (вернее, с учетом кривой дожития каждой ежегодной когорты населения) представлены все живущие в данный момент когорты населения (ущерб от уменьшения тех или иных когорт в результате войны, геноцида, эпидемии, стихийных или антропогенных катастроф «сглаживается» лишь спустя долгое время. После войн, например, даже при благоприятных условиях для этого требуется не менее пяти-шести поколений), когда кривая дожития каждой когорты проходит близко к максимальной траектории здоровья, когда положение каждой

ние благоприятных условий для развития детей, оптимальное развитие и использование творческого и трудового потенциала взрослых, сбережение остаточного потенциала пожилых людей, которые должны успеть передать новым поколениям свой опыт и мудрость.

Природные, социальные и здравоохранные факторы здоровья

Поскольку охарактеризовать по отдельности все факторы здоровья (а они действительно бесчисленны) невозможно, попробуем их сгруппировать (или разделить) на несколько крупных блоков. На рис. 2.1.328 представлен «круг факторов».

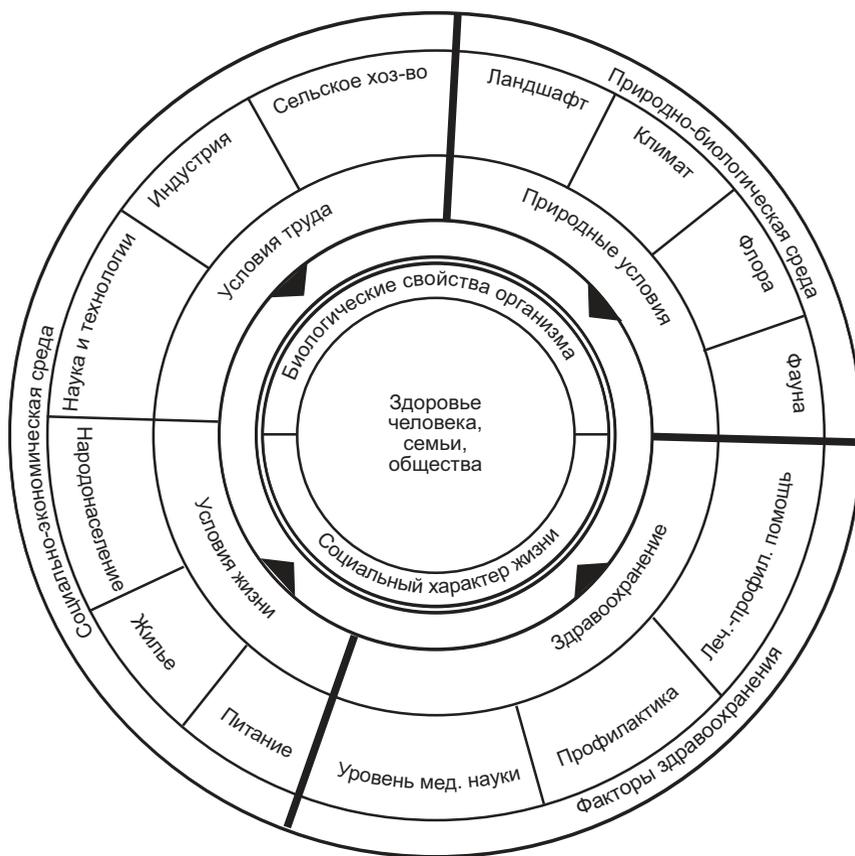

Рис. 2.1.328. Круг факторов (включая факторы здравоохранения), которые оказывают (могут оказать) как позитивное, так и негативное воздействие на здоровье

индивидуальной точки на траектории здоровья может рассматриваться и как фактическое подтверждение прожитой части жизни, и как прогноз вероятного состояния в остающейся части жизни и т. д.

К ним относятся следующие факторы: биосферные (начиная с космических факторов), биологические (свойства и потребности всех живых организмов), социальные (вся природная среда обитания современного человека социально опосредована), психологические (эмоциональные), интеллектуальные (уровень знаний и образования), духовные факторы и, наконец, факторы здравоохранения — особо выделяемого для этой цели сектора человеческой деятельности. Рассмотрим каждый из названных факторов подробнее.

Биосферные факторы: космос, солнце, космические и солнечные излучения, сила тяготения, атмосфера и ее газовый состав, вода, элементный состав живой материи. Для здоровья особенно важно относительное постоянство биосферы, тогда как значительные и внезапные возмущения ее могут вызывать перенапряжение и срыв механизмов адаптации организма, нарушение метаболизма и развитие заболеваний.

Биологические природные факторы: ландшафт, климат, микроэлементный состав воды и почвы, микробный мир (вирусы, бактерии, грибки), растительный мир, животный мир; наличие и достаточность энергетических и пищевых ресурсов, а также наличие природных очагов опасных заболеваний, их возбудителей и переносчиков; способность природы перерабатывать производственные и бытовые отходы человеческой жизнедеятельности и включать их снова в биоценотические цепочки.

Холодные, не защищенные горными хребтами от арктических ветров, расположенные в зоне вечной мерзлоты территории России гораздо менее благоприятны для проживания, чем зоны умеренного и, тем более, теплого климата. Они предъявляют гораздо более жесткие требования к организму человека, вызывают перенапряжение его приспособительных и защитных систем. Так, например, среди москвичей смертность от злокачественных новообразований в 4,7 раза выше, чем у жителей Ингушетии. Северокавказские республики имеют принципиальный разрыв в показателях смертности от злокачественных новообразований с русскими регионами.

Социальные факторы: социально-трудовые — уровень научно-технического развития, производительные силы, производственные отношения, условия труда в промышленности, сельском хозяйстве, других сферах труда, режим труда и отдыха. Современное загрязнение природной среды бытовыми и промышленными отходами (физическими, химическими, биологическими, радиоактивными, тяжелыми металлами), которые могут оказывать токсическое воздействие, изменять метаболизм, влиять на генетический аппарат и т. п., представляет растущую опасность для здоровья человека.

Анализ причин заболеваемости в России показывает, что до 40% заболеваний прямо или косвенно связаны с неудовлетворительными условиями труда, которые в сочетании с длительным воздействием вредных производственных факторов на организм человека становятся основной причиной

формирования у работающих профессиональной патологии. Устойчивая взаимосвязь коэффициента жизнеспособности страны наблюдается с таким фактором, как численность пострадавших при несчастных случаях на производстве — $R = -0,76$ (рис. 2.1.329).

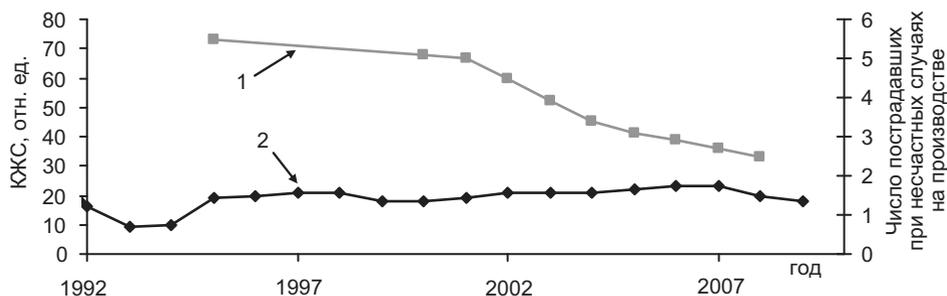

Рис. 2.1.329. Соотношение численности пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Советская статистика вела специальный учет травм, полученных в результате производственной деятельности. До 1940 г. они квалифицировались как «промышленные травмы», а с 1987 г. подобный учет вообще прекратился. Для современной России актуализируется проблема старения производственных фондов. Череда техногенных аварий и катастроф заставляет связать демографическую проблематику с задачей обновления оборудования. И хотя с 2000-х гг. удалось снизить число пострадавших на производстве, часть работников все еще имеют дело с техникой, не отвечающей нормам безопасности.

На первое место среди профессиональных заболеваний выходят аллергические заболевания: бронхиальная астма, аллергический дерматит, экзема; второе место занимает патология нервной системы и опорно-двигательного аппарата; на третьем месте находятся заболевания органов дыхания.

До 30% риска заболеваемости обеспечивается за счет экологии. По всей территории России расположено много экологически неблагополучных зон. Более двух третей населения проживает в условиях загрязнения атмосферы, не соответствующих гигиеническим нормативам. Хроническое массовое загрязнение среды в таких зонах и техногенный прессинг на окружающую среду и население способствовали появлению экологически обусловленных болезней и снижению иммунитета у населения, в особенности у детей. Так, заболеваемость бронхиальной астмой в экологически неблагополучных городах за 15 лет увеличилась в 5–6 раз¹².

¹² Государственный доклад о состоянии здоровья населения в Российской Федерации в 1996 г. М., 1997.

Более 50 млн человек испытывают воздействие вредных веществ с превышением ПДК в 10 раз, а 60 млн человек подвергаются воздействию этих веществ с превышением ПДК в 6 раз. Поскольку многие территории характеризуются дефицитом жизненно важных микроэлементов, то создаются экстремальные условия, особенно для детей, приводящие к истощению защитно-приспособительных механизмов и росту социально значимых заболеваний.

В районах, пострадавших от экологических катастроф или серьезных экологических происшествий, существенно нарушается состояние плода беременных женщин. В 35% случаев отмечается отставание темпов роста основных показателей биофизического профиля, что указывает на формирование синдрома задержки внутриутробного развития плода. Этот показатель в три раза выше, чем в условно чистых областях¹³. А у беременных с низкой стрессоустойчивостью при высоком уровне стрессогенных нагрузок дети с синдромом задержки внутриутробного развития рождаются в 81,2% случаев¹⁴.

Для здоровья важны *социально-бытовые факторы*. Питание — достаточность, рациональность, сбалансированность; образ жизни — физическая активность, вредные пристрастия, семейно-бытовой уклад.

Физическая активность

По оценкам ВОЗ, общая физическая неактивность провоцирует 1,9 млн смертей в мире или 3,4% всех смертей¹⁵. В США, к примеру, около 250 тыс. случаев преждевременной смерти в год обусловлены малоподвижным образом жизни.

Поэтому особое значение для поддержания, развития и укрепления здоровья приобретает инфраструктура здорового образа жизни (различные спортивные площадки, сооружения, центры здоровья). В разделе 2.1.10.1 приводятся результаты исследования зависимости коэффициента жизнеспособности страны от числа плоскостных спортивных сооружений. Коэффициент корреляции двух показателей выявляет их устойчивую взаимосвязь — $R = 0,95$.

Данный вид спортивных сооружений является относительно недорогим, но наиболее используемым объектом для проведения различных спортивно-рекреационных занятий, способным стимулировать население к физической активности.

Рациональное сбалансированное питание

По сравнению с развитыми странами для большинства населения России характерно нерациональное питание. А недостаточное потребление

¹³ Яблоков А.В. Ядерная мифология. Заметки эколога о ядерной индустрии. Монография. М.: Наука, 1997.

¹⁴ Там же.

¹⁵ World Health Report 2002 — Reducing Risks, Promoting Healthy Life, World Health Organization.

овощей и фруктов, по оценкам ВОЗ, способствует возникновению около 19% случаев рака желудочно-кишечного тракта, около 31% случаев ишемического заболевания сердца и 11% случаев инфаркта во всех странах. Более того, 2,7 млн смертей в мире (4,9%) так или иначе связаны с недостаточным потреблением фруктов и овощей¹⁶. Дефицит обнаруживается во все сезонные периоды, что свидетельствует о формировании у значительной части населения России крайне неблагоприятного круглогодичного типа дисбаланса питания и нарушения обмена веществ, что отрицательно влияет на качество здоровья.

Суммарным показателем рационального питания и разумной физической активности является масса тела. Одной из причин избыточного веса и ожирения в России является неполноценное питание. Рацион среднестатистического россиянина построен на недорогих замороженных мясных и рыбных полуфабрикатах, молочных продуктах, хлебо-булочных изделиях и картофеле, где часто используются генно-модифицированные продукты. По оценкам диетологов Института питания РАМН, в половине случаев такая пища по калорийности превосходит энергозатраты человека на 30% и более, но при этом не соответствует жизненным потребностям организма.

На рис. 2.1.330 представлена динамика стандартизованного коэффициента смертности по классу XI — болезни пищеварения. Отмечается устойчивая взаимосвязь этого показателя с коэффициентом жизнеспособности страны — 0,65 (рис. 2.1.331).

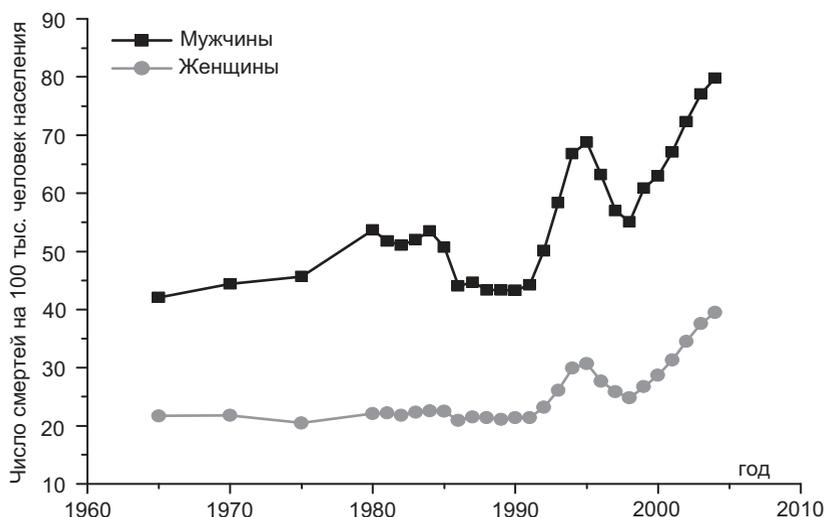

Рис 2.1.330. Динамика стандартизованного коэффициента смертности по классу XI — болезни пищеварения

¹⁶ Там же.

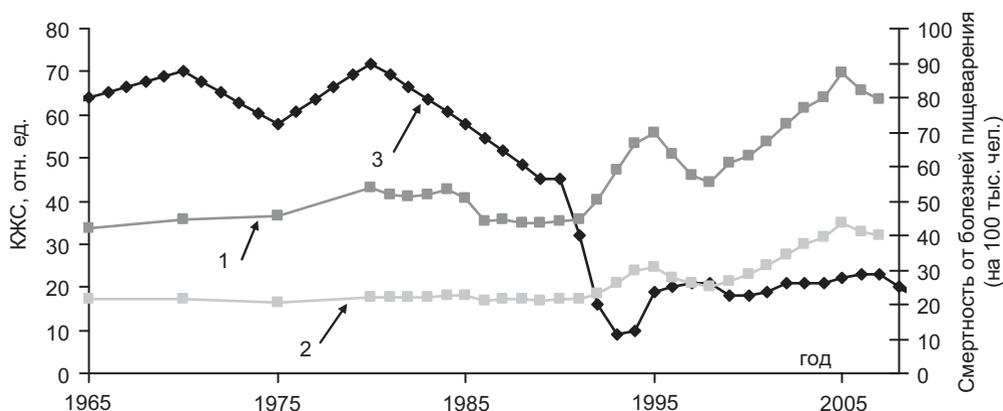

Рис. 2.1.331. Соотношение смертности от болезней пищеварения на 100 тыс. человек населения среди мужчин (1) и женщин (2) и коэффициента жизнеспособности страны (3)

Сравнительно благополучная ситуация в СССР по данному классу причин смерти являлась одним из важнейших свидетельств успешности советской социальной политики. При всех издержках, связанных с качеством обслуживания, эффективно работала система общественного питания. В каждом из производственных и учебных учреждений функционировали столовые или буфеты. Комплексное питание в них осуществлялось либо на бесплатной основе (по предоставлению соответствующего талона), либо по крайне дешевой заниженной цене, делающей его доступным для подавляющего большинства населения. В связи с тенденциями коммерциализации советская система производственных столовых оказалась разрушенной. Организация пунктов питания по местам осуществления трудовой деятельности граждан не носит обязательного характера.

Особого внимания заслуживает то, что начавшийся с 1999 г. новый подъем смертности от болезней органов пищеварения продолжается.

Вредные пристрастия

Пьянство и алкоголизм, наркомания, токсикомании разрушают здоровье людей, провоцируют многие заболевания, в том числе сердечно-сосудистые, психические и врожденные. Курильщики составляют 96–100% всех больных раком легких. Люди, начавшие курить до 15 лет, имеют в два раза больше клеточных мутаций по сравнению с теми, кто начал курить после 20 лет.

На рис. 2.1.332 представлена динамика такого фактора, как заболеваемость наркоманией и токсикоманиями на 100 тыс. человек населения и его связь с коэффициентом жизнеспособности страны.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

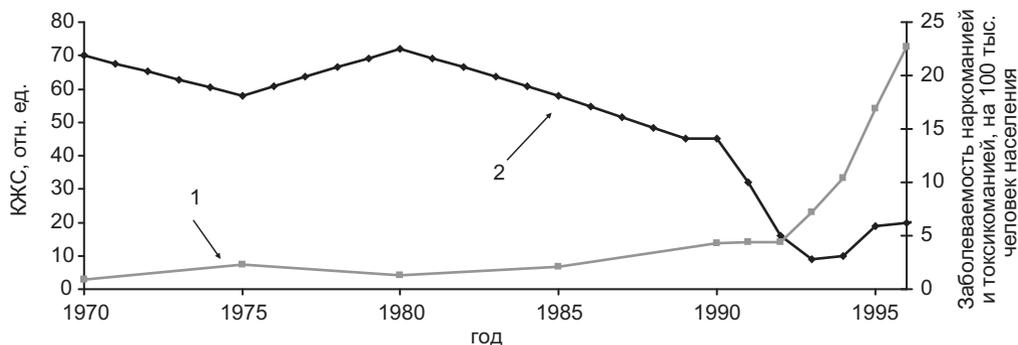

Рис. 2.1.332. Соотношение заболеваемости наркоманией и токсикоманиями на 100 тыс. человек населения (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Коэффициент корреляции R между этими показателями составляет $-0,65$. До 1980-х гг. считалось, что в России проблемы наркомании не существует, но с конца 1980-х гг. начинается стремительный рост числа больных с диагнозом «наркомания» и «токсикомания». Это было обусловлено как истинным ростом распространения этих заболеваний, так и активными мероприятиями, направленными на их выявление (работа наркологической службы).

Отрицательное влияние на жизнеспособность страны оказывает и такой фактор, как потребление алкоголя на душу населения. Здесь наблюдается корреляция с КЖС $R = -0,51$ (рис. 2.1.333).

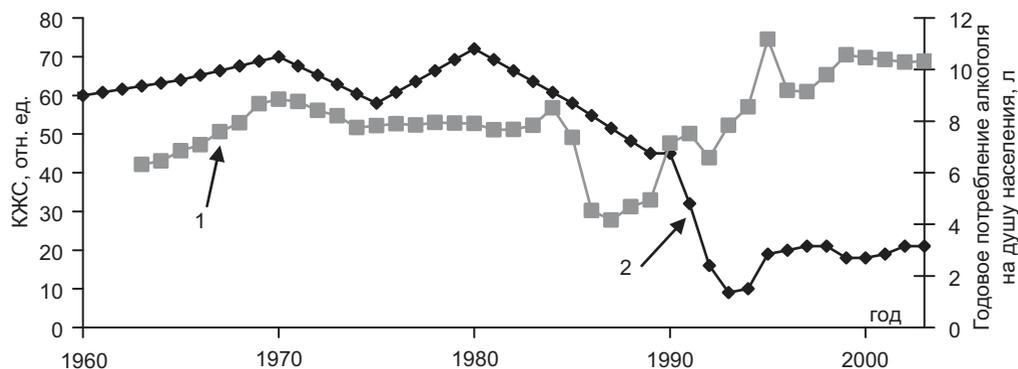

Рис. 2.1.333. Соотношение годового потребления алкоголя на душу населения (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

В дореволюционный период потребление алкоголя было втрое ниже, чем в современности. В 1914–1917 гг. уровень потребления алкоголя на одного человека составлял 3,4 литра. Это был практически самый низкий уровень потребления по сравнению с Европой. Особенно сильный рост начался

в 1960-е гг., когда уровень жизни советских граждан стал ощутимо расти. Главным же толчком к росту потребления алкоголя и алкогольной смертности в России в 1990-х явилась либерализация алкогольной отрасли и, как следствие, возросшая экономическая доступность крепких алкогольных напитков и спирта. 7 июня 1992 г. Б.Н. Ельцин отменил государственную монополию на водку, в результате чего ее относительная цена упала в несколько раз. Рост доходов россиян с 1999 г. также стал серьезным фактором алкоголизации населения.

В целом массовая алкоголизация населения носит эпидемический характер и развивается по мере роста экономической и/или физической доступности алкоголя при отсутствии серьезных сдерживающих факторов (религиозный запрет, ограничительная политика государства и т. д.).

Корреляционный анализ выявляет зависимость смертности мужчин трудоспособного возраста от доступности водки (рис. 2.1.334).

Рис. 2.1.334. Доступность водки и смертность среди мужчин трудоспособного возраста в России (1991–2005 гг.)

Инфекционные и паразитарные заболевания как следствия общего уровня жизни, специфики жилищных условий и характера социальной коммуникации

Общепризнано, что инфекционные заболевания есть спутник бедности. Резкий рост смертности по этому классу причин в 1990-е гг. коррелировал с обвальным обнищанием россиян (рис. 2.1.335).

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

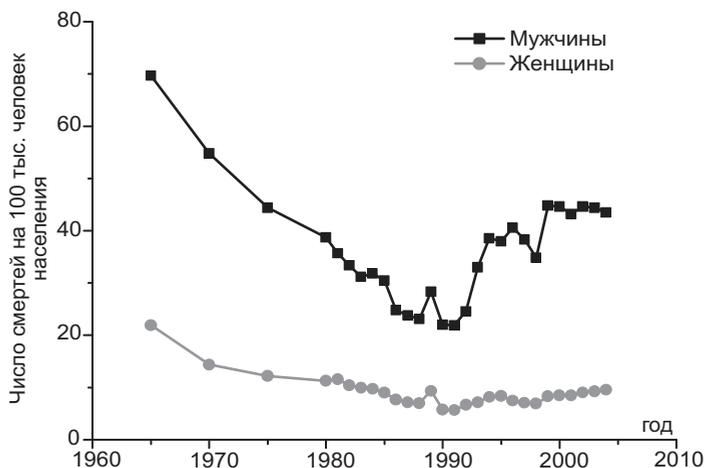

Рис. 2.1.335. Динамика стандартизованного коэффициента смертности по классу «инфекционные и паразитарные болезни»

Даже Советский Союз отставал от лучшего по данному показателю европейского государства Великобритании по стандартизованному коэффициенту смертности среди мужчин в 7 раз и женщин — в 4,3 раза. СССР по рассматриваемому критерию занимал однозначно последнее место в Европе. С 1990 г. смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний возросла у мужчин на 80%.

Отдельная проблема — заболеваемость СПИДом (рис. 2.1.336)¹⁷.

Рис. 2.1.336. Рост кумулятивного числа зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции у граждан России в 1987–2006 гг.

¹⁷ По материалам сайта <<http://www.hivrussia.ru/stat/index.shtml>>.

Это инфекционное заболевание «социального характера» занимает четвертое место среди причин смертности. Если с 1987 г. по 1996 г. 90% заражений происходило половым путем, то в дальнейшем 90% инфицированных — наркоманы¹⁸. Сравнение роста числа зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции и заболеваемости наркоманией показывает их зависимость. ВИЧ может стать одним из факторов депопуляции России и прямой угрозой жизнеспособности страны, т. к. потери населения от этого вида заболевания не компенсируются рождаемостью.

Специфика жилищных условий во многих случаях является фактором распространения инфекционных заболеваний. Значительная часть российского жилищного фонда по-прежнему лишена элементарного для третьего тысячелетия санитарно-гигиенического оборудования — водопровода, канализации, ванн и горячего водоснабжения. Причем это относится не только к сельской местности, но и к городам, где при отсутствии указанных средств вероятность распространения инфекций существенно возрастает.

Психологические эмоциональные факторы

Рассмотрим особенности эмоционально-психологического равновесия или наличия затяжного психо-эмоционального стресса, разрушительного для внутренних механизмов саморегуляции и гомеостаза.

Показателем психологической комфортности населения является уровень заболеваемости болезнями системы кровообращения. На рис. 2.1.337 представлена динамика стандартизированного коэффициента смертности по классу IX — болезни системы кровообращения. Отмечается устойчивая взаимосвязь этого показателя с коэффициентом жизнеспособности страны $R = -0,7$ (рис. 2.1.338).

Рис. 2.1.337. Динамика стандартизированного коэффициента смертности по классу IX — болезни системы кровообращения

¹⁸ Горбачева А. Государственная Дума озабочена эпидемией СПИДа в России. Статья // Независимая газета. 2000. № 221 (2283) 22 ноября.

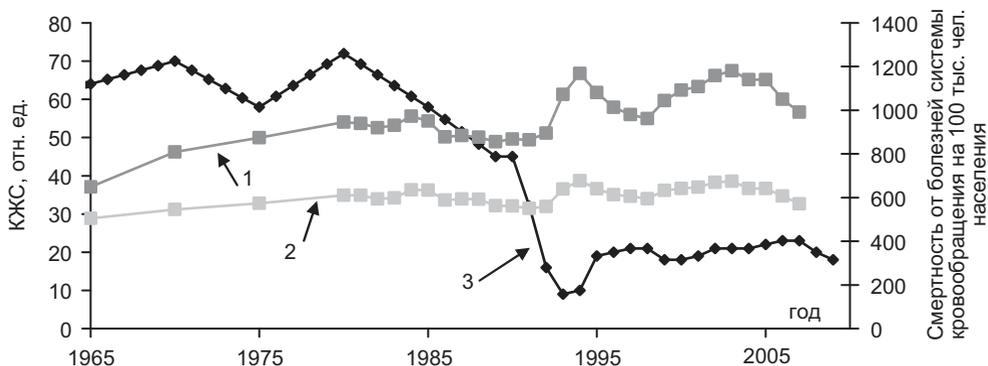

Рис. 2.1.338. Соотношение смертности от болезней системы кровообращения на 100 тыс. чел. населения среди мужчин (1) и женщин (2) и коэффициента жизнеспособности страны (3)

Начавшийся с середины 1960-х гг. устойчивый тренд возрастания смертности от болезней данного класса отражал духовный кризис советского общества «эпохи застоя». Причем рост происходил как абсолютно, так и относительно к другим причинам смертей. Две траектории снижения смертей в 1980-е гг. (кратковременная — первой четверти десятилетия, и среднесрочная — второй половины десятилетия) соотносились в первом случае с началом реализации пенсионной реформы, во втором — с идейно-духовной атмосферой перестроечных лет. В свою очередь, новый рост смертей от болезней системы кровообращения коррелировал с зигзагами постсоветской трансформации. Наиболее резкое возрастание динамики смертности по рассматриваемому классу причин пришлось на 1993 г. (увеличение у мужчин на 171,6 смертей к 100 тыс. населения) и 1999 г. (увеличение на 110,4 смертей). Коррекция с годовым лагом во времени выводит в обоих случаях на связь этих «рекордных» показателей с финансовыми катастрофами: обвалом цен 1992 г. и дефолтом 1998 г.¹⁹

Особого внимания требуют факторы, формирующиеся в той сфере общественной жизни, которая прямо направлена на защиту жизни и здоровья каждого человека и всего населения, — в сфере здравоохранения. Это прежде всего уровень накопленных научных знаний о человеке, его здоровье и болезнях, характер доступных и применяемых методов предупреждения, диагностики и лечения заболеваний, а также величина и характер имеющихся для претворения медицинских знаний в практику финансовых и материально-технических ресурсов, кадров здравоохранения и эффективности управления ими.

Эффективность управления этими факторами определяется качеством государственной политики в сфере здравоохранения, т. к. посредством ее воздействия можно изменять ряд других факторов.

¹⁹ Демографический ежегодник России. М.: Росстат, 2005. С. 384–385.

Данные экспертной оценки подтверждают, что политика в сфере здравоохранения напрямую влияет на жизнеспособность страны (рис. 2.1.339 и 2.1.340). Корреляция КЖС и данного фактора составляет 0,79.

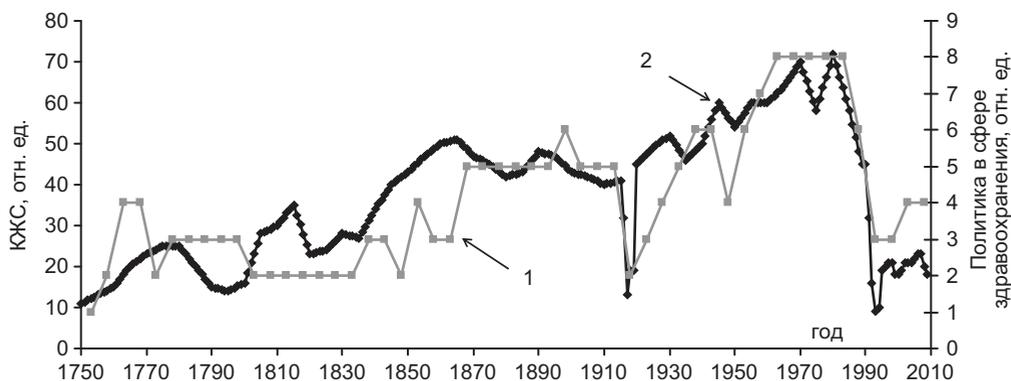

Рис. 2.1.339. Соотношение политики в сфере здравоохранения с 1751 г. по 2009 г. (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

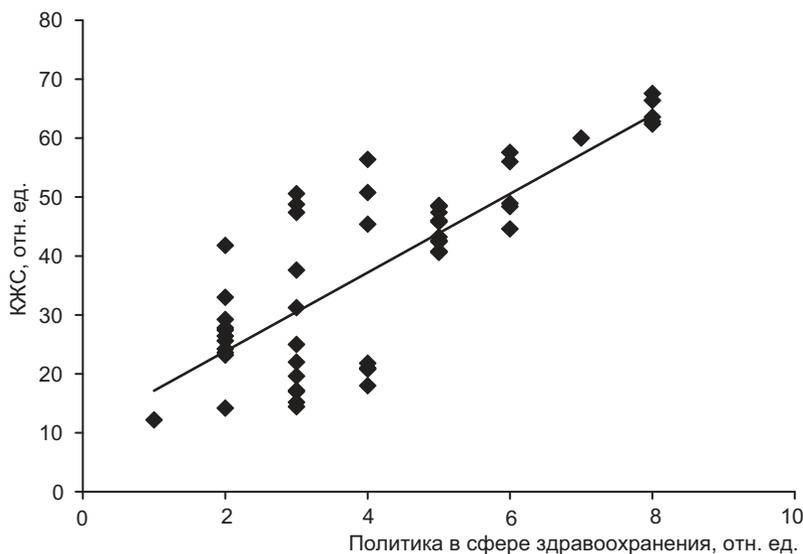

Рис. 2.1.340. Регрессионная связь коэффициента жизнеспособности страны и политики в сфере здравоохранения с 1751 г. по 2009 г.

Между тем, эффективность политики в сфере здравоохранения определяется целым рядом показателей — таких как, например, уровень финансового обеспечения здравоохранения, ресурсная обеспеченность здравоохранения, эффективность лечебной деятельности, профилактическая деятельность.

Рассмотрим каждый из указанных факторов в отдельности.

Уровень финансового обеспечения здравоохранения

В Российской Федерации расходы на здравоохранение в последние 15 лет находятся примерно на таком же уровне, как в западных странах в 1950–1960 гг.: 2,4–3,7% ВВП²⁰. Между тем, корреляция между рассматриваемым фактором и жизнеспособностью страны устойчиво положительна $R = 0,59$ (рис. 2.1.341). Увеличение расходов на здравоохранение способствует максимизации жизнеспособности страны.

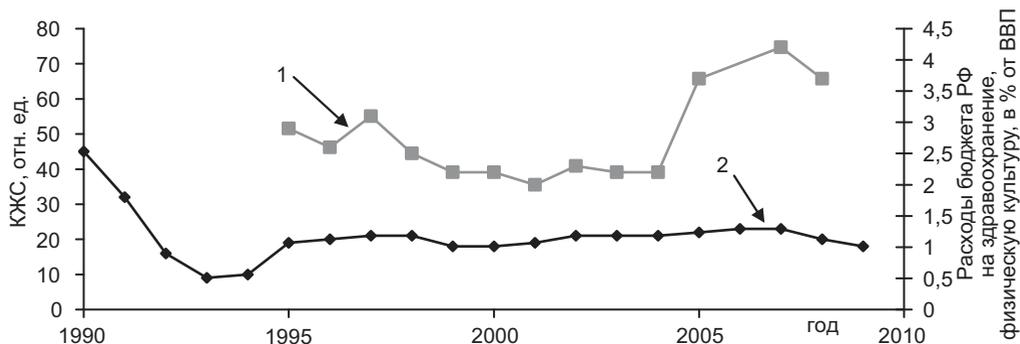

Рис. 2.1.341. Соотношение расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на здравоохранение, физическую культуру в % от ВВП (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

С 2005 г. наблюдается заметный рост расходов на здравоохранение и физическую культуру — с 2,2% в 2004 г. до 3,7% в 2005 г., однако общемировой опыт показывает (табл. 2.1.33)²¹, что этого все равно не достаточно: расходы на здравоохранение должны составлять 8–10% ВВП и/или 1500–2500 долл. на душу населения.

Важную роль в успешном функционировании системы играет *ресурсная обеспеченность здравоохранения* — обеспеченность населения врачами, обеспеченность населения средним медицинским персоналом, больничными койками.

Корреляция между обеспеченностью населения врачами и коэффициентом жизнеспособности страны в период с середины 1980-х до начала 1990-х гг. имеет неустойчивый характер. Объясняется это тем, что в период до 1990-х гг. врачебный персонал подкреплялся высокой численностью среднего медицинского персонала. Однако уже с 1992 г. начинает прослеживаться устойчивая положительная корреляция между этими факторами ($R = 0,75$) (рис. 2.1.342).

²⁰ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2002/2003 годы / Под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. М.: Весь мир, 2003. С. 28.

²¹ По материалам сайта <www.oecd.org>.

Таблица 2.1.33

Доля расходов на здравоохранение в некоторых развитых странах, в % от ВВП

Годы	Страны				
	США	Франция	Япония	Германия	Великобритания
1960	5	—	3	—	—
1970	6,9	—	4,5	6,2	4,5
1980	8,7	—	6,4	8,7	5,6
1990	11,9	8,6	5,9	8,5	6
1991	12,6	8,8	5,9	—	6,5
1992	13	9	6,2	9,9	6,9
1993	13,3	9,4	6,4	9,9	6,9
1994	13,2	9,4	6,7	10,2	7
1995	13,3	9,5	6,3	10,6	7
1996	13,2	9,5	6,9	10,9	7
1997	13	9,4	6,8	10,7	6,8
1998	13	9,3	7,1	10,6	6,9
1999	13	9,3	7,5	10,6	7,2
2000	13,1	9,3	7,6	10,6	7,3
2001	13,9	9,5	—	10,7	7,6

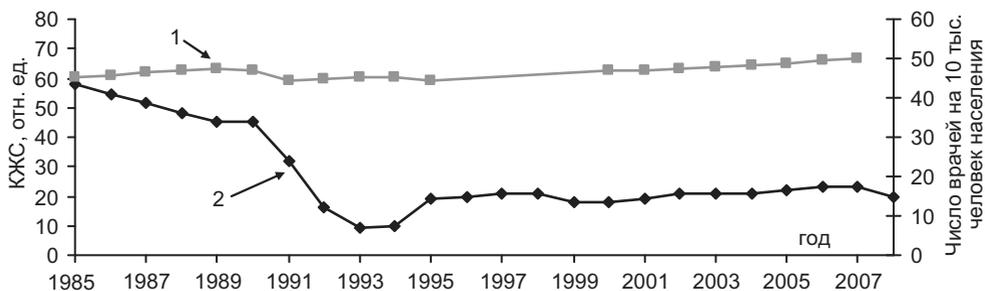

Рис. 2.1.342. Соотношение числа врачей на 10 тыс. чел. населения и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Обеспеченность населения средним медицинским персоналом в послевоенные годы позволила эффективно работать службам долечивания, патронажа, реабилитации. После экономических реформ 1990-х гг. произошел отток таких кадров из здравоохранения в другие профессии. Низкий уровень зарплаты в здравоохранении способствовал падению престижа и привлекательности медицинских профессий (рис. 2.1.343).

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

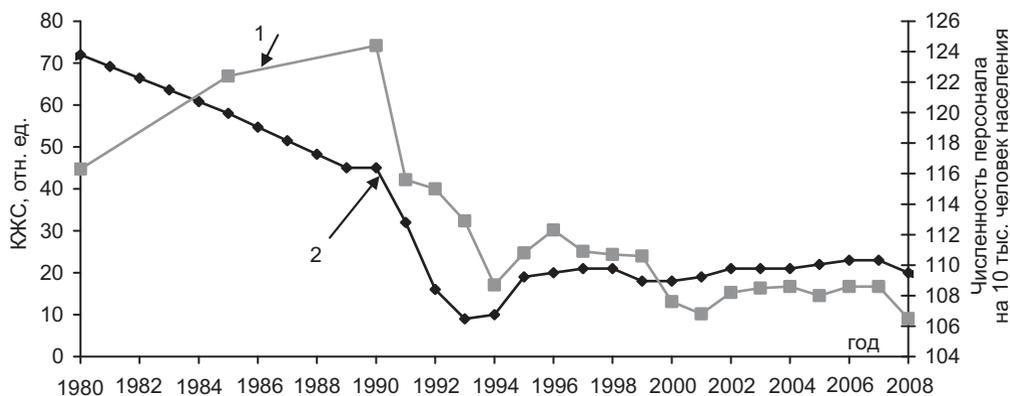

Рис. 2.1.343. Соотношение численности среднего медицинского персонала на 10 тыс. чел. населения (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2). $R = 0,68$

Взаимосвязь показателя обеспеченности населения больничными койками и коэффициента жизнеспособности страны имеет достаточно устойчивый характер ($R = 0,62$) (рис. 2.1.344), однако не стоит забывать, что в структуре данного показателя львиную долю могут занимать больничные койки, недостаточно приспособленные для обслуживания больных.

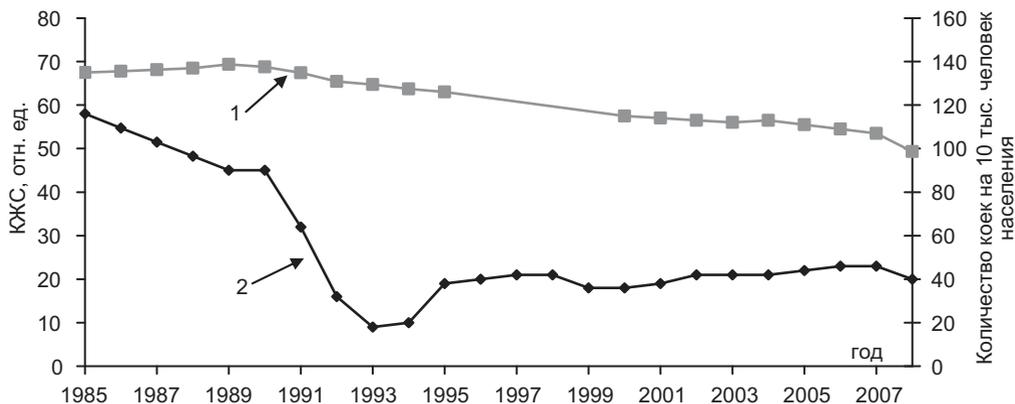

Рис. 2.1.344. Соотношение количества больничных коек на 10 тыс. чел. населения (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Обеспеченность населения лекарственными средствами

Ни экономические, ни политические факторы не снижают спрос на лекарственные препараты. Увеличение продолжительности жизни в СССР в конце 1930-х гг. соотносилось почти с шестикратным увеличением государственно-

го финансирования сферы здравоохранения и успехами медицинской науки, хронологией освоения в Советском Союзе новых высокоэффективных лекарственных препаратов: 1936 г. — акрихин и красный стрептоцид, 1937 г. — сульфидин и сульфаниламид, 1938 г. — сульфазол. Только выпуск противодиптерийной вакцины возрос за период с 1932 г. по 1937 г. в 17,5 раз²². В 1991 г. медицинская промышленность СССР производила свыше 3 тыс. наименований готовых лекарственных средств, что обеспечивало потребности населения и лечебно-профилактических учреждений здравоохранения по номенклатуре на 70% и по объемам поставляемой продукции — на 50–60%.

Реформы 1990-х гг. привели к дефициту отечественных и нашествию дорогих импортных лекарств и медицинской техники и оснащения. Уже в 1993 г. удовлетворение потребности в лекарственных средствах снизилось до 60%, в том числе до 30% в секторе отечественных производителей. Рынок заполнили импортные лекарства, но при их кажущемся изобилии в больницах не стало самых необходимых и жизненно важных препаратов, цены на лекарства в аптеках оказались труднодоступными для населения. График падения производства фармацевтических субстанций представлен на рис. 2.1.345.

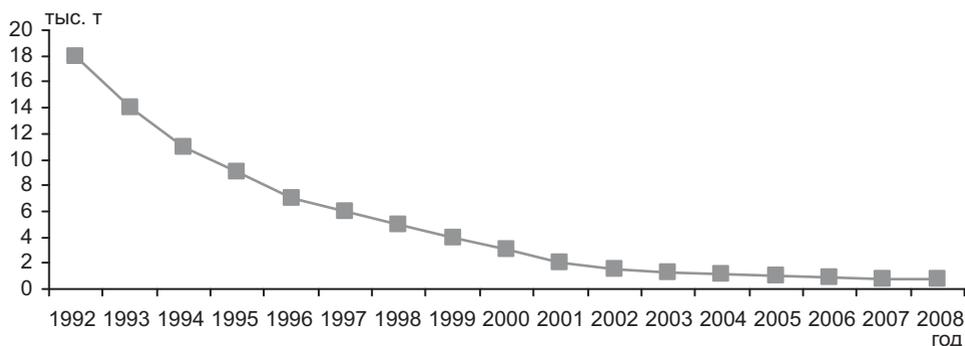

Рис. 2.1.345. Падение производства фармацевтических субстанций в России (1992–2008 гг.)

Эффективность лечебной деятельности

Успех лечения больных зависит от ряда факторов, которые можно подразделить на две группы: факторы, касающиеся состояния здравоохранения, как отрасли, и факторы социально-экономического характера. Значимость различных факторов приведена в табл. 2.1.34²³.

²² Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 109–110.

²³ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. С. 624.

Значимость влияния факторов, связанных с состоянием отрасли здравоохранения, на результаты лечения больных

Факторы	Показатели корреляции
Укомплектованность врачебных должностей	+0,68
Укомплектованность должностей участковых врачей	+0,59
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений	+0,52
Уровень медико-технологического обеспечения	+0,94
Обеспеченность населения амбулаторно-поликлинической помощью	+0,67
Число госпитализированных в больничных учреждениях	+0,81
Уровень развития медицинской науки и медицинской техники	+0,92
Уровень квалификации кадров	+0,95
Профессионально-психологическое соответствие кадров	+0,95
Рациональное размещение объектов, оказывающих медицинские услуги населению	+0,95

Не меньшее значение для результатов лечения имеет рациональное размещение объектов, оказывающих медицинские услуги населению. В настоящее время своевременно медицинская помощь оказывается в острых случаях только для 2% больных, а в тех регионах, где велика территориальная удаленность поселений от административно-территориальных центров, люди лишены необходимой помощи как при острых, так и при хронических нарушениях здоровья.

Большое значение имеют и такие взаимосвязанные друг с другом факторы, как уровень медико-технологического обеспечения медицинской деятельности, уровень развития медицинской науки и медицинской техники. Современные достижения медицинской науки и техники впечатляющи, однако они доступны узкому кругу специализированных лечебно-диагностических учреждений и только их пациентам.

Развитие этого направления науки и техники необходимо, но сама высокотехнологичная помощь должна быть не эксклюзивной, а типовой, входящей в перечень стандартизированных услуг в системе обязательного медицинского страхования, чего нет в настоящее время.

Профилактика болезней

Не подвергается сомнению тезис о том, что «легче предупредить болезнь, чем бороться с ее последствиями». Профилактические осмотры играют важную роль, например, в ранней диагностике рака. Действовавшая в советское время система целевых профилактических медицинских осмотров, обследований (периодические, при приеме на работу, профилактические, специальные, осмотры учащихся, предрейсовые, на профессиональную вредность

и т. д.) считалась одной из сильных сторон советской системы здравоохранения.

Значимость такого фактора, как профилактика заболеваний подтверждается сравнением этого показателя с жизнеспособностью страны (рис. 2.1.346). Коэффициент корреляции $R = 0,65$.

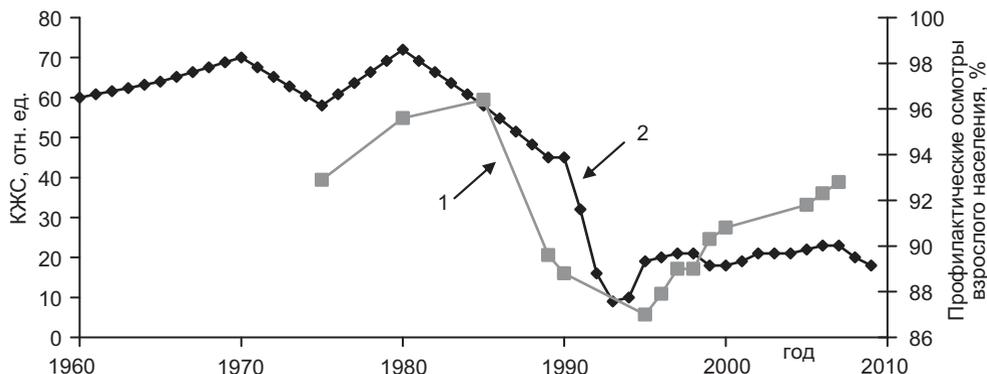

Рис. 2.1.346. Соотношение показателя по профилактическим осмотрам взрослого населения, подлежащего периодическим осмотрам (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Профилактика детских болезней

Длительно сохраняющиеся в стране высокие показатели младенческой смертности свидетельствуют о недостаточном уровне развития российского института педиатрии в целом. О влиянии младенческой смертности на жизнеспособность страны говорит и высокий коэффициент корреляции с КЖС, равный $-0,72$ (рис. 2.1.347).

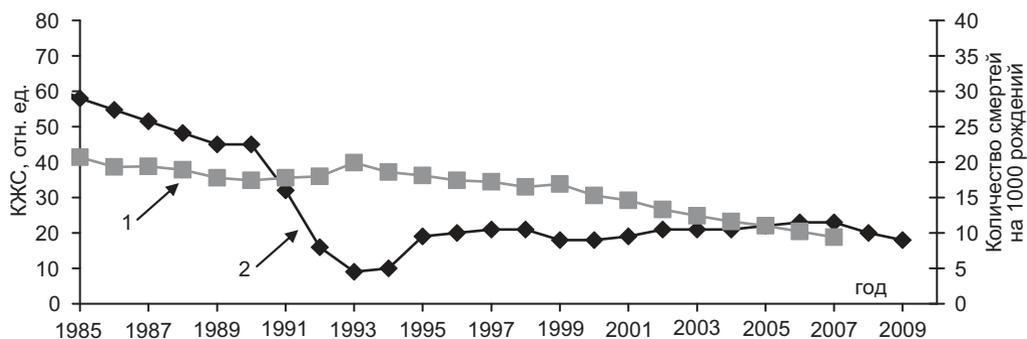

Рис. 2.1.347. Соотношение показателя детской смертности на 1000 живорожденных (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

В связи с этим приоритетное значение в области охраны здоровья должна иметь профилактика болезней детей во внутриутробном, младенческом и других периодах их развития. Только за счет повышения эффективности работы педиатрической службы по предотвращению случаев смерти детей до одного года можно сохранять ежегодно тысячи жизней.

Сопоставление данных по профилактическим осмотрам детей с коэффициентом жизнеспособности страны (рис. 2.1.348) выявляет их устойчивую взаимосвязь — коэффициент корреляции $R = 0,89$. Анализ фактора по разным временным периодам также показывает устойчивую взаимосвязь с КЖС.

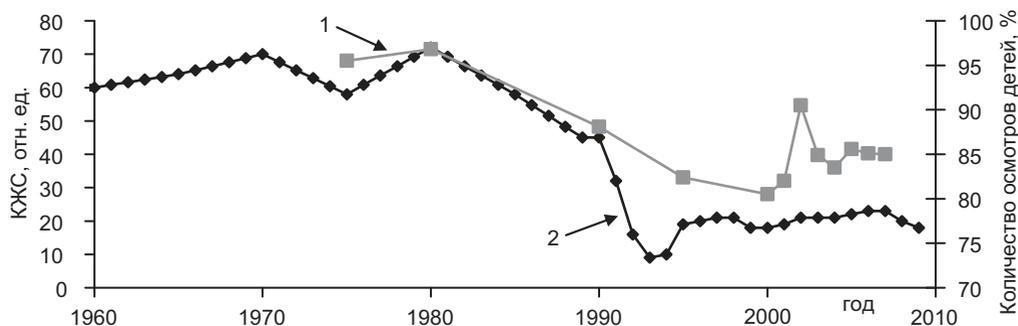

Рис. 2.1.348. Соотношение показателя по профилактическим осмотрам детей, подлежащих периодическим осмотрам (1) и коэффициента жизнеспособности страны

Таким образом, здравоохранение является большой и сложной социальной системой — в силу неразрывных связей здоровья и его нарушений со всеми сферами природной среды и общественной жизни, и, одновременно, динамичной системой — в силу быстрой изменчивости этих сфер, а также динамики самой медицинской науки и практики.

Это понятие тесно связано, но не тождественно понятию «медицина», это сфера профессиональной деятельности специально подготовленных групп людей, «наука и искусство» распознавания и лечения болезней, облегчения страданий.

Но если медицина больше ориентирована на индивидуальное здоровье, на отдельного пациента, то здравоохранение — на предвидение, здоровье, общественное здоровье и профилактику.

Здравоохранение является важнейшим компонентом социальной сферы наряду с социальным обеспечением, народным образованием, наукой и культурой и, будучи по определению функциональной общественной системой, не может развиваться в отрыве от них. Типичной ошибкой является оставление за пределами «системы охраны здоровья народа» тех сфер

общественного бытия, которые первично не направлены на здоровье, — например, образование, условия труда и быта, средства массовой информации, даже если они имеют вторичный благоприятный для здоровья эффект.

Проблема в том, что однозначно определить «границы» здравоохранения с другими системами совсем непросто²⁴. Одни лишь органы и учреждения здравоохранения не могут повлиять на все факторы здоровья. Для этого нужно взаимодействие пациентов и врачей, правительства, экономических руководителей, всех слоев и секторов общества — нужна государственная политика в широкой скоординированной области.

Состояние и динамика популяционных процессов и здоровья населения весьма устойчивы, инерционны и зависят от глубинных социально-биологических основ жизни общества. Механизмы поддержания здоровья популяций выработывались тысячелетиями, они устойчивы и обладают большими компенсаторными резервами, которые включаются эшелон за эшелон, вплоть до полного истощения последнего из них. Поэтому сломать демографические и здравоохранительные процессы трудно, но во много раз труднее и дольше восстанавливать их после слома.

Помимо социально-демографических характеристик, наиболее сильное влияние на здоровье населения оказывает образ жизни, в том числе вредные пристрастия, состояние системы здравоохранения — ее финансирование, ресурсный потенциал и эффективность управления. Современное состояние рассмотренных факторов здоровья и здравоохранения является предметом исследования в разделе 6.1.2.

Итак, факторами жизнеспособности страны в сегменте здравоохранения являются:

- государственные расходы на здравоохранение;
- ресурсная обеспеченность системы здравоохранения: обеспеченность населения врачами, вспомогательным медицинским персоналом, обеспеченность населения больничными койками, лекарственными средствами;
- лечение и профилактика социальных болезней (туберкулез, СПИД и др.);
- самодостаточность в разработках и производстве фармацевтической продукции;

²⁴ По оценкам, неоднократно приводившимся Ю.П. Лисициным, Ю.М. Комаровым, А.Г. Чучалиным и другими со ссылками на экспертов ВОЗ, здоровье населения на 55% зависит от качества и образа жизни, на 25% — от состояния окружающей среды и экологических факторов, на 8–10% — от генетических факторов и случайностей и лишь на 8–12% — от уровня медицинской помощи. Другие авторы приводили несколько иные цифры: например, В.И. Стародубов и др. считают «установленным», что до 20% влияния приходится на экономические и столько же на генетические факторы, до 50% в общей структуре факторов, формирующих общественное здоровье, обусловлено образом жизни людей и экологией, а доля здравоохранения составляет лишь около 10%. Но все эти данные весьма условны. Важно лишь, что на здоровье могут влиять все внешние и внутренние факторы, хотя их влияние различно.

- профилактика заболеваний (охваченность всех групп населения профилактическими осмотрами, диспансеризацией);
- эффективность лечебной деятельности (организация труда кадров здравоохранения — государственные программы), региональное размещение объектов, оказывающих медицинские услуги населению;
- системы подготовки медицинских и вспомогательных кадров (кадровый потенциал здравоохранения);
- инфраструктура здорового образа жизни (центры здоровья, реабилитационные наркологические центры и их филиалы);
- система мер по борьбе с алкоголизацией населения.

2.1.10.7. Роль русских за рубежом в формировании гуманитарного образа страны

Особый интерес с точки зрения влияния на гуманитарный образ России представляет собой феномен русской диаспоры — русского мира. Цель настоящего раздела — определить, как сообщества русского мира в странах пребывания влияли на позиции России в этих странах и за рубежом в целом, а также на жизнеспособность Российского государства (Российской империи, Российской Республики, РСФСР, СССР, РФ). Необходимо выяснить основные исторически сложившиеся закономерности формирования и развития русского мира, механизм и ресурсы влияния русского мира на образ России за рубежом, основные образы, формируемые русским миром относительно России за рубежом, оценить государственную политику России в отношении русского мира в разные исторические периоды, обобщить опыт взаимодействия Российского государства с русским миром в контексте жизнеспособности России.

Стоит отметить, что в законодательстве и исследовательской литературе отсутствуют общепринятые определения ключевых терминов, описывающих феномен русской диаспоры. В рамках данного исследования используется следующая терминология.

Русский мир — это совокупность граждан (подданных) Российского государства (Российской империи, Российской Республики, РСФСР, СССР, Российской Федерации), а также их потомков, вынужденно или добровольно оказавшихся за пределами Российского государства, постоянно (в течение длительного срока) там проживающих, принадлежащих к коренным народам Российского государства и самоидентифицирующих себя с русской цивилизацией.

Русская цивилизация — это часть человеческого сообщества, сформировавшаяся на основе общей истории, единого русского языка, русской культуры и традиций, христианского вероисповедания, для которой Российское государство является центром духовного и социального притяжения.

Коренные народы Российского государства — русский народ и народы, основная территория проживания которых была включена в состав Российского государства к 1991 г.

Эмиграция (от лат. *emigro* — выселяюсь) — это выезд граждан из своей страны в другую на постоянное местожительство или на более или менее длительный срок по политическим, экономическим или иным мотивам. Как и любой вид миграции, она может быть как принудительной, так и добровольной. Соответственно, «командированные» за рубеж на длительный срок лица (например, дипломаты), хотя тоже подолгу находятся за границей, в число эмигрантов не входят. Не относятся к ним и те (как правило, это представители состоятельного дворянства, научной и художественной интеллигенции), кто на несколько месяцев или даже лет выезжал за границу на учебу или лечение, или же попросту предпочитал время от времени жить или работать за границей²⁵.

Оптанты — граждане (подданные) государства, оказавшиеся за его пределами в результате изменения границ этого государства и имеющие право на выбор гражданства (подданства).

Несмотря на то, что в исследовательской литературе эмиграцию после Гражданской войны в России условно распределяют по волнам, а также, в целом, придают ей гипертрофированное значение, в настоящем исследовании авторы отходят от подобной типологизации и рассматривают феномен русского мира в целом, чтобы выявить основные закономерности и параметры его развития и влияния на гуманитарный образ России за рубежом и ее жизнеспособность.

При анализе гуманитарного образа России за рубежом следует исходить из того, что разные общественные группы, классифицированные по социально-профессиональному, этническому и институциональному признаку, оказывают не равнозначное влияние. Поэтому при характеристике русского мира особое внимание уделяется элитным группам, а именно — военным, дворянам, предпринимателям, ученым и шире — интеллектуалам, политикам, религиозным деятелям.

Эмиграция из страны — всегда признак неблагополучия, показатель проблем, связанных с жизнеспособностью страны. Вместе с тем, эмиграция может одновременно выполнять и определенные задачи или «миссию», благотворно или отрицательно влияя на восприятие страны исхода за границей. Состояние русского мира всегда определялось прежде всего причиной, по которой граждане нашей страны покидали ее пределы, в том числе причина эмиграции определяла ее примерную численность и территориально-

---

²⁵ Полян П. Эмиграция: Кто и когда в XX веке покидал Россию. Статья // Россия и ее регионы в XX веке: Территория — расселение — миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493–519.

географическое распределение. Именно эти причины определяли характер взаимоотношений русского мира с Российским государством.

Причины возникновения и параметры развития русского мира

Предпосылки формирования русского мира XX века стали возникать еще в XVI–XVII вв. Эмиграция была вызвана четырьмя причинами. Во-первых, в результате кризиса жизнеспособности Российского государства при Иоанне Грозном незначительная часть населения предпочла смерти и тюремному заключению эмиграцию. Характерным ее представителем был князь Андрей Курбский. Низшие слои населения «эмигрировали» в сопредельные области, в частности, в Запорожскую сечь. Во-вторых, в XVII в., в результате раскола Русской Церкви и религиозных гонений на т. н. «старообрядцев» тысячи их представителей выехали в Прибалтику, где их потомки проживают до сих пор. В-третьих, возникла государственно-инициированная эмиграция. По решению царя Алексея Михайловича за рубеж на обучение были направлены дворянские дети, однако из-за противодействия геополитических соперников в России или же привлекательности зарубежного образа жизни большинству из них вернуться в страну не удалось. Кроме того, в процессе русско-китайского соперничества за Сибирь и Дальний Восток сотни казаков оказались в Китае. Впоследствии они составили основу Русской духовной миссии в Пекине. В-четвертых, за рубеж стали выезжать в результате расширения ареала русской цивилизации и освоения новых земель — в частности, в результате целенаправленной церковной миссии. В итоге, русские сообщества, а также отдельные представители русской цивилизации оказались не только в Европе, но и в Китае и даже в Северной Америке.

Русская эмиграция складывалась по политическим, религиозным, государственно-цивилизационным причинам, а ее общая численность измерялась вначале несколькими тысячами человек. В этот период впервые возник и ценностный конфликт между властью и эмигрантами (на примере конфликта Иоанна Грозного и Андрея Курбского).

В конце XVIII в. русские поселенцы появились и в европейских странах: во Франции (1774 г.), Германии (в городах Галле, Марбурге, Иене и др.), где еще с начала XVIII в. на постоянной основе обучалась русская дворянская молодежь. Однако XVIII в. не дал большого оттока русскоподданных: стремительное расширение границ, освоение новых территорий, строительство государственного механизма — все это обеспечивало высокую лояльность социально активного населения властям. В то же время, закрепление крепостного права препятствовало свободному перемещению низших слоев населения.

Ситуация коренным образом изменилась со второй половины XIX в. С одной стороны, Россия столкнулась с пределами своего геополитического расширения, ее западные и южные границы превратились в зону устой-

чивой нестабильности (Кавказская война, войны с Османской империей, польские восстания). Внутри страны происходил демографический взрыв, что в условиях крепостного права и малоразвитой инфраструктуры вело к накоплению конфликтного потенциала. С другой стороны, императорская власть, продолжавшая строительство государственного механизма, столкнулась с политической оппозицией в лице части испытывавшего западное влияние дворянства, а позднее — интеллигенции, а также с религиозной оппозицией (религиозные меньшинства, чьи права императорской властью последовательно ограничивались), с этнической оппозицией — окраинные народы империи (поляки, евреи, немцы, народы Кавказа).

Эти причины породили типы эмиграции второй половины XIX в.: политико-революционную и народническую, трудовую, этническую, религиозную. Следует отметить, что вторая и третья были взаимосвязаны: как показывается ниже, народности национальных окраин Всероссийской империи эмигрировали в направлении своих культурно-цивилизационных центров, сочетая экономическую и культурно-этническую мотивацию. Общая численность мигрантов в 1851–1915 гг. была беспрецедентна для России и составила примерно 4,5 млн человек.

Локальные кризисы жизнеспособности, с которыми сталкивалось Российское государство, а также целенаправленная политика ряда стран по возвращению своих соотечественников стали причинами столь масштабного оттока подданных империи. В то же время, эмиграция помогала Российскому государству обретать краткосрочную стабильность политической системы, обеспечивать безопасность и русификацию окраинных регионов империи, а также решать вопрос внутреннего демографического давления.

Гражданская война 1917–1922 гг. стала всеобъемлющим кризисом жизнеспособности России. Произошло разделение всех социальных слоев российского населения, страна впервые утратила значительные территории, на пространстве которых осталась значительная масса людей, идентифицирующих себя с русской цивилизацией. В результате поражения антибольшевистских сил, государственного «красного террора» за рубеж бежали или оказались там в силу частичного распада государства сотни тысяч подданных бывшей Всероссийской империи. В силу своего происхождения эмиграция была преимущественно политическая, хотя в общем комплексе ее мотивации отражались все стороны кризиса, постигшего русскую цивилизацию, — и религиозные, и трудовые, и этнические.

Вторая волна русской эмиграции носила три ярко выраженных типа: насильственно-трудовая, впоследствии превратившаяся в добровольную («невозвращенцы»); политическая («пятая колонна»); этническая (казаки, народы Кавказа, Средней Азии, карело-финны и т. д.). Ее причина состоит не только во всеобъемлющем кризисе жизнеспособности Российского государства в годы Второй мировой войны, но и в латентном кризисе, кото-

рый сопровождал строительство нового государства — СССР. В частности, массовые репрессии, голодоморы, раскулачивание вкупе с невозможностью легально выразить свой протест в рамках системы или выехать за границу предопределили массовое «предательство» граждан СССР в период Второй мировой войны. Кроме того, послевоенная политика западных держав, которые в первые годы после войны отказались помогать русской части беженцев из СССР, привела к тому, что значительная доля бывших граждан СССР на Западе «досталась» жителям национальных республик, особенно Прибалтики и Западной Украины. Следовательно, характер этой эмиграции был преимущественно политический, с учетом этнического фактора.

Третья волна эмиграции, не будучи столь многочисленной, была связана с началом кризиса ценностей в СССР — появлением в советской интеллигенции прослойки прозападно и антисоветски настроенных диссидентов. Часть из них покинула страну добровольно, переселившись преимущественно на Американский континент и в Западную Европу, часть была выслана в период разрядки, когда СССР не желал предстать в глазах иностранной общественности в роли тоталитарного государства. Существенно совпадая с диссидентским движением, за границу по государственным квотам выезжало еврейское население СССР (опять же в рамках разрядки, мер доверия). Большая часть евреев поселились в Израиле и США. Таким образом, третья волна носила характер политический и этнический.

Четвертая волна была связана с новым всеобщим кризисом жизнеспособности России, связанным с распадом СССР, а также с политикой поощрения иммиграции из России со стороны ряда стран. Резкое ухудшение социальных условий жизни, ценностный кризис российского общества, поощрение западными странами выезда из России как квалифицированных кадров, так и рабочей силы привели к расширению русского мира.

Таким образом, сквозным критерием анализа эмиграции из России является определение причины, по которой эти люди покинули свою родину. На протяжении более чем полутора веков истории русского мира эти причины оставались неизменными — локальный или всеобщий кризис жизнеспособности Российского государства.

В XX в. Россия прошла через три всеобщих кризиса жизнеспособности: Гражданская война, Великая Отечественная война и распад Советского Союза. После первого и третьего в России кардинально изменилось социально-политическое и экономическое жизнеустройство. Это напрямую отразилось на состоянии и параметрах русского мира. Таким образом, типологически в развитии русского мира видны три этапа: дореволюционный (до 1917 г.), советский (с 1917 г. по 1987 г.), постсоветский (с 1988 г. по н.в.).

Принципиальная разница между ними заключается в следующем.

Первый этап в развитии русского мира возник в силу локальных кризисов жизнеспособности, второй и третий — в силу всеобщих. Вторым этапом

характеризовался конфликтными отношениями между русским миром и Российским государством. Третий этап связан с продолжающимся кризисом жизнеспособности русской цивилизации и характеризуется стремлением подавляющего числа эмигрантов раствориться в обществе страны пребывания за пределами исторической территории России и сохранить себя как часть русской цивилизации в ее пределах.

Стоит отметить, что и идейная, и институциональная преемственность русского мира между этими этапами минимальна. С началом каждого этапа лицо, образ русского мира формировался уникально за счет пополнения эмигрантами из России.

Типологию распределения русского мира по типам в зависимости от причины эмиграции (сквозной вертикальный срез) следует дополнить горизонтальным срезом. Здесь можно выделить следующие причины миграции: политические, трудовые, этнические, религиозные, научные.

Несмотря на наличие прямой связи между влиянием русского мира и КЖС (рис. 2.1.349), зачастую роль русского мира в формировании гуманитарного образа страны за рубежом сложно однозначно трактовать как позитивную или негативную.

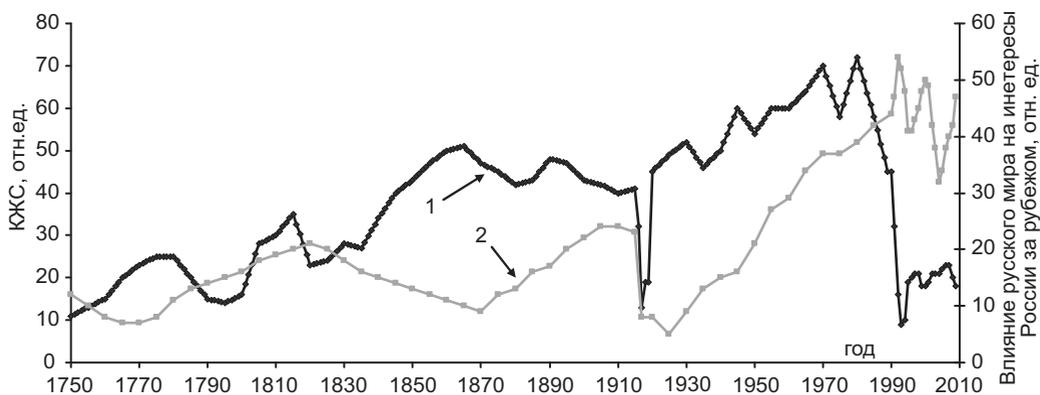

Рис. 2.1.349. КЖС (1) и влияние русского зарубежья на имидж и реализацию интересов России за рубежом (2)²⁶. Коэффициент корреляции $R = 0,43$

Она определяется дихотомией «служения — предательства», заключающейся в том, что часто совершенно искренние порывы «служить России» в эмиграции оборачивались «службой» в интересах геополитических противников Российского государства. При этом русское зарубежье знает и яркие примеры искренней и успешной «службы», и примеры окончательного и недвусмысленного «предательства». На рис. 2.1.350 показана регрессионная связь КЖС и роли русского зарубежья. Заметны три периода, из которых

²⁶ Данные экспертных опросов.

самый для России неприемлемый — современный. Корреляция по указанным на рисунке периодам составила следующие значения: 1750–1925 гг. — $R = 0,23$ (практически нет влияния); 1920–1990 гг. — $R = 0,55$ (положительное влияние ощутимо; 1995–2009 гг. — $R = -0,69$ (влияние негативно). Оговорка необходима, однако, в том плане, что в эти периоды могли срабатывать иные, более мощные факторы.

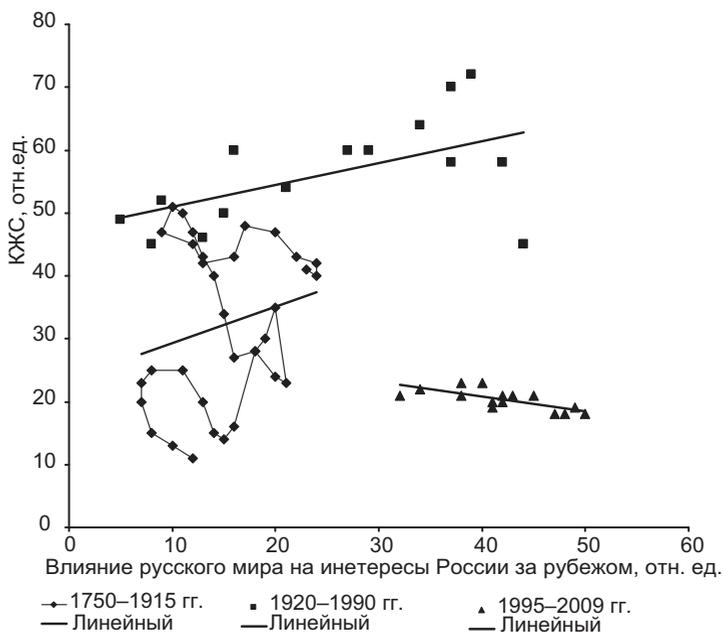

Рис. 2.1.350. Регрессионная связь КЖС и роли русского зарубежья

По мере того, как восстанавливалась и росла жизнеспособность Российского государства, а пути к возвращению на родину были закрыты, перед русским миром вставали вопросы: как быть дальше? Как относиться к России? Ответам на эти вопросы посвящен следующий подраздел.

Численно-географическая динамика и социально-профессиональный портрет русского мира

Первый («дореволюционный») этап развития русского мира (1851–1916 гг.)

Некоторые существенные показатели исторической эмиграции из России приведены в табл. 2.1.35²⁷–2.1.37.

²⁷ Россия и ее регионы в XX в.: Территория — расселение — миграции. Монография / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493–519.

Таблица 2.1.35

Всплески эмиграции из России по периодам с 1851 г. по 1916 г.

Направление эмиграции	Америка	Дальний Восток	Европа и Ближний Восток
Период (годы)			
1851–1870	0	0	1,5 млн
1871–1904	около 1 млн	100 тыс.	1,3 млн
1904–1916	800 тыс.	100 тыс.	1,4 млн
Итого	1,8 млн	0,2 млн	4,2 млн

Приведенные в табл. 2.1.35 данные (общая численность — 6,2 млн человек) могут быть завышены с учетом людей, выезжавших на сезонные работы. Зачастую, в источниках приводится цифра в 4,5 млн человек.

Таблица 2.1.36

Этнический состав эмиграции из России в период с 1851 г. по 1916 г.

Черкесы	400 тыс.
Немцы	1,4 млн
Армяне и кавказские татары (азербайджанцы)	850 тыс.
Евреи	1,9 млн
Поляки	400–500 тыс.
Литовцы	140 тыс.
Славяне Западной Украины, белорусы*	800 тыс.
Русские	300 тыс.

* *Снапковский В.* Белорусская эмиграция // Белоруссия и Россия: Общества и государства. Монография / Под ред. Д.Е. Фурмана. М.: Права человека, 1998.

Таблица 2.1.37

Особенности социально-профессионального состава эмиграции из России в период с 1851 г. по 1916 г.

Сектанты (духоборы, молокане, Новый Израиль)	26,5 тыс.	Преимущественно крестьяне
Революционеры и народники, другие оппозиционеры	20–30 тыс.	Дворяне, разночинцы, мещане
Интеллектуалы и ученые	0,1–0,2 тыс.	Дворяне, разночинцы
Миссионеры	0,5–1 тыс.	Священнослужители и миссионеры-миряне

Наиболее тесные связи с Россией сохраняли, в первую очередь, этнические русские²⁸ эмигранты, небольшая часть еврейских²⁹, черкесских³⁰, польских³¹ и армянских эмигрантов.

Качественный анализ позволяет выделить следующие территориальные узлы русского мира за рубежом к началу Первой мировой войны. Это небольшой по численности (20–30 тыс. чел.) круг политической и интеллектуальной эмиграции в Западной Европе. Трудовая эмиграция на Дальнем Востоке — до 200 тыс. чел. Черкесы и армяне на Ближнем Востоке — 20–30 тыс. чел. Трудовые, религиозные и этнические (евреи и поляки) эмигранты в США — 100 тыс. чел.

Во второй половине XIX в. Западная Европа являлась центром русской политической оппозиции российскому правительству. Приезжавшие в Европу русские, преимущественно дворяне и интеллигенты, или активно вовлекались в формирование идеологических проектов славянофильства, западничества, народничества, коммунизма, оставаясь за рубежом, или выступали в качестве связующего звена между заграничными оппозиционерами и общественностью российских столиц. Политическая миграция делилась на непримиримых оппозиционеров — русские иезуиты, большевики и т. д., которые открыто проклинали Россию и призывали к смене правящего строя, и умеренные, которые могли ситуативно выступить в защиту российской государственности — как, например, Бакунин в полемике с Марксом и Энгельсом. Однако в целом русский мир в Европе, обмениваясь идейно с европейскими интеллектуалами, прежде всего социалистического толка, был источником мировоззрения, призывавшего коренным образом изменить жизнеустройство России.

Качественно иными были сообщества русского мира на Дальнем Востоке и в Америке. На Дальнем Востоке русская диаспора при поддержке Российского государства занималась колонизацией Северного Китая и Кореи. При поддержке государства действовали также китайская, корейская, японская и американская духовные миссии Всероссийской Православной Церкви. По мере возможности, разделяя интересы Российского государства и Православной Церкви (ПЦ), духовным миссиям удалось закрепиться в этих странах, основав будущие Американскую ПЦ, Китайскую Автономную ПЦ и Японскую Автономную ПЦ.

Трудовой характер эмиграции предполагал ее расселение преимущественно в сельских районах, на крупных стройках (например, Харбин и КВЖД), в промышленных районах. Для политической эмиграции центром притяжения стали западноевропейские столицы, а также европейские курорты (Бари, Карловы Вары).

²⁸ Полян П. Эмиграция: Кто и когда в XX веке покидал Россию. С. 493–519.

²⁹ Витте С.Ю. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. М.: АСТ, 2002. С. 586.

³⁰ Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (Вторая половина XIX — первая половина XX века). Монография. М.: ИВ РАН, 2001. С. 63.

³¹ Тымовский М. Кеневич Я. Хольцер Е. История Польши. Монография. М.: Весь мир, 2004.

В начале XX в. на излете русско-японской войны Россия впервые эффективно применила во внешней политике фактор диаспоры: проигранная война с Японией обернулась дипломатической победой, благодаря опоре С.Ю. Витте на еврейскую диаспору США, большая часть которой, как было указано выше, состояла из выходцев из России³².

Второй (советский) этап развития русского мира (1917–1987 гг.).

Первый период — революционный (1917–1939 гг.)

В табл. 2.1.38 показаны особенности эмиграции этого периода.

Таблица 2.1.38

**Всплески эмиграции из России по периодам с 1917 г. по 1939 г.
(исключая оптантов и приграничные перемещения немецкого
и польского населения)**

Направление миграции	Восточная Европа	Западная Европа	Дальний Восток	Америка	Ближний Восток
Период (годы)					
1917–1923	450 тыс.	350 тыс.	100 тыс.	50–100 тыс.	50 тыс.
1924–1930					200 тыс. (русские, таджики и узбеки — в Афганистан)
1931–1939			100 тыс. (казахи, киргизы, уйгуры)		

Согласно переписям населения, число оптантов в восточноевропейских странах, указавших себя русскими, составляло в 1923–1925 гг. около 8,5–9 млн³³ человек. Этнически это были преимущественно белорусы, украинцы, русины. Однако впоследствии лишь небольшая часть из них, оставшаяся в эмиграции, связала себя с русским миром, — например, русин первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр (Шкурла).

Таким образом, общее число эмигрантов и оптантов из России в период с 1917 г. по 1923 г. составило до 10 млн человек. Из них около 500 тыс. этнически не принадлежали к славянам. Еще 8,5 млн приходилось на украинцев, белорусов, карелов, проживавших в Польше, Бессарабии и Финляндии, которые в переписи идентифицировали себя как русские. По данным Н.А. Струве, на 1922 г. в Европе и на Дальнем Востоке русский мир составлял 863 тыс. человек. Таким образом, русский мир на 1922–1923 гг. — с учетом

³² Витте С.Ю. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. М.: АСТ, 2002. С. 586.

³³ Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В. Эмиграция и репатриация в России. Монография. М.: Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001. С. 154.

эмигрантов предыдущего этапа, а также части оптантов — можно оценить в 1,2–1,4 млн человек. Географическое распределение можно представить по табл. 2.1.39.

Таблица 2.1.39

Данные географического распределения русского мира на 1922 г.

Дальний Восток	250–300 тыс.
Восточная Европа и Турция	500–600 тыс.
Западная Европа и Северная Африка	350–400 тыс.
Америка	150 тыс.
Итого:	1,2–1,4 млн

Для русской эмиграции второго этапа характерно два диаметрально противоположных подхода к собственному бытию, неразрывно связанному с Российским государством. Первый подход — это надежда на возвращение в страну. Этот фактор в условиях эмиграции стимулировал самоорганизацию и сохранение идентичности. Второй подход — полный отказ от собственной идентичности и стремление как можно быстрее раствориться в обществе страны пребывания, что характерно проявилось в строках Владимира Набокова, обращенных к России в 1939 г.: «отвяжись, я тебя умоляю».

Стремление части эмигрантов вернуться в Россию реализовалось в той или иной форме в период до 1930 г. примерно для 200 тыс. человек³⁴, часть из которых вернулась добровольно, поверив амнистии, объявленной советскими властями, часть была возвращена насильно в ходе операции советских войск в Китае и спецопераций ОГПУ в Европе. Произошло также сокращение числа оптантов, идентифицировавших себя с русской цивилизацией. Часть эмигрантов приняла гражданство стран пребывания, поступив на военную или государственную службу. Часть эмигрантов смешалась с местным населением (славянские страны Восточной Европы, Китай). Особенности эмиграции этого периода видны из табл. 2.1.40.

Преобладание политического и военного компонента в составе данного всплеска эмигрантов определило их распределение преимущественно по столицам принимающих государств, где закрепились политически наиболее активные эмигранты; однако экономические трудности способствовали расселению части эмигрантов по сельским территориям или уходу в промышленные районы. Сформировалась городская сетевая структура русского мира: Прага — Белград — София — Берлин — Париж — Лондон — Нью-Йорк — Харбин.

³⁴ Полян П. Эмиграция: Кто и когда в XX веке покидал Россию. С. 493–519.

**Особенности социально-профессионального состава эмиграции
из России в период с 1917 г. по 1939 г.**

Военные	140 тыс.	Из них: 100 тыс. состояло на 1923 г. в составе Русского общевойскового союза; в т.ч. 60 тыс. — офицеры; 5 тыс. — на службе в Польше и Финляндии
Политики, чиновники, общественные деятели	4–5 тыс.	В том числе, четыре премьер-министра империи, несколько сотен депутатов Думы и Учредительного собрания, губернаторы и т. д.
Священство	около 3 тыс.	(2% от общего числа священства Всероссийской Церкви)
Крупные предприниматели	около 1 тыс.	Часть объединена в Торгово-промышленный союз
Ученые, инженеры	10 тыс.	В том числе, 50 ученых и философов с т. н. «философского парохода»
Деятели культуры, искусства	1–2 тыс.	

За несколько лет за рубежом оказалось около половины (!) интеллектуальной элиты Российской империи. Высокий патриотический дух был присущ большинству из них, кроме того, большинство из них боролись в Гражданской войне против большевиков. Эти два фактора заставляли их стремиться к возвращению в Россию. Никто из них не верил в долговечность существования нового режима.

Большинство из эмигрантов имели высшее образование, до и во время революции участвовали в деятельности армии, политических партий, органов государственного управления и религиозных организаций. Эти структуры они постарались воспроизвести и на чужбине, нацеливая их деятельность на скорейшее возвращение в Россию, в том числе, путем военного вторжения. После надлома русского мира в 1927–1930 гг. резко усилились тенденции к растворению русских в составе иностранных сообществ, так что к 1939 г. в составе Русского общевойскового союза осталось 30 тыс. человек.

Оказавшись в иноязычной, зачастую и инокультурной среде, столкнувшись с невозможностью быстро вернуться в Россию, русский мир стал расслаиваться. Невоенная образованная прослойка — особенно инженеры, философы, ученые и предприниматели — начали интегрироваться в институты стран пребывания. Военные вплоть до Второй мировой войны сохраняли надежду на силовой сценарий. Однако война внесла в эти планы свои существенные коррективы.

Уже к концу 1920-х гг. практически всем эмигрантам пришлось трудоустроиться в иностранных госучреждениях или частном секторе. Так, по

свидетельству очевидцев³⁵, не менее половины парижских шоферов такси в 1930-е гг. составляли русские военные. Постепенно нарастало число смешанных браков и фактов принятия гражданства стран пребывания.

Пик деятельности русского мира на этапе революционной миграции приходится на 1925–1929 гг. Однако после гибели или смерти лидеров русской миграции (вл. кн. Николая Николаевича, барона Врангеля, генерала Кутепова), а также раскола русского церковного сообщества за рубежом на РПЦЗ, Западноевропейский экзархат, Американскую митрополию и епархии Московской патриархии, а также на фоне мирового экономического кризиса, институционализированная целенаправленная деятельность русской эмиграции разрушается, численность русского мира падает, крупные трансрегиональные объединения мигрантов прекращают, за небольшим исключением, свое существование, ускоряется процесс ассимиляции и инкультурации русских эмигрантов. Динамику расселения эмиграции в этот период представляют табл. 2.1.41–2.1.42.

Таблица 2.1.41

Данные географического распределения русского мира на 1930 г.

Дальний Восток	150 тыс.
Восточная Европа	250–300 тыс.
Западная Европа	300 тыс.
Америка	150 тыс.
Итого:	850–900 тыс.

В 1930-е гг. численность русского мира по указанным выше причинам продолжает падать. К этим причинам следует добавить постепенный распад дальневосточного центра в силу оккупации Манчжурии Японией, отток русских из Центральной и Восточной Европы из-за прихода к власти нацистов в Германии и националистов в странах Восточной Европы, переток русских в Америку.

Таблица 2.1.42

Данные географического распределения русского мира на 1939 г.

Дальний Восток	100 тыс.
Восточная Европа	200 тыс.
Западная Европа	150 тыс.
Америка, Австралия	200 тыс.
Итого:	650 тыс.

³⁵ Газданов Г. Ночные дороги. Соч. М.: Азбука, 2006

Послевоенный период развития русского мира

Общее число оказавшихся за рубежом граждан СССР в 1941–1945 гг. составило 8,7 млн человек, из них удалось остаться на Западе 700–800 тыс.³⁶ человек. Официальными органами разных государств на 1 января 1952 г. было зарегистрировано 450 тыс. эмигрантов, из которых русских было только около 32 тыс. человек. Соответственно, среди незарегистрированных беженцев (250–300 тыс. человек) доля русских не превысила одной трети. Политика западных держав состояла в передаче Советскому Союзу как можно большего числа этнических русских, в введении возрастных ограничений по приему беженцев. Распределение русского мира на 1952 г. представлено в табл. 2.1.43.

Таблица 2.1.43

Русский мир в 1952 г.

Данные географического распределения русского мира на 1952 г.	
Дальний Восток	0
Восточная Европа	0
Западная Европа	300 тыс.
Сев. и Юж. Америка	800 тыс.
Австралия и Океания	80 тыс.
Итого:	880 тыс.
Этнический состав официально зарегистрированной эмиграции из СССР после войны*	
Украинцы	145 тыс.
Латыши	110 тыс.
Литовцы	64 тыс.
Эстонцы	59 тыс.
Русские	32 тыс.
Белорусы	10 тыс.
Особенности социально-профессионального состава эмиграции из России в период с 1945 г. по 1947 г.	
Военные	100–200 тыс.
Ученые, инженеры, интеллигенция	около 1 тыс.
Казачи	20–30 тыс.

* По официальным данным, исходя из общей численности в 450 тыс. (под белорусами и украинцами скрывались тысячи русских, не желавших насильственной репатриации). Кроме того, не учитываются многомиллионные переселения немцев, поляков, славян в рамках территориального переустройства по итогам Второй мировой войны.

³⁶ Полян П. Эмиграция: Кто и когда в XX веке покидал Россию. С. 493–519.

Основную массу беженцев и невозвращенцев составили остарбайтеры, «пятая колонна», власовцы, которые в основном принадлежали к средним жителям городов и деревень Советского Союза с небольшой прослойкой интеллигенции, сознательно покинувшей страну. В русский мир они принесли не только знание об условиях жизни в СССР, но и тип «советского человека», существенно отличавшегося от русского эмигранта периода революции. Особенности этого типа были суровость, ожесточенность, у многих — страх перед режимом. Эти характеристики воплотились в двух типах поведения: для меньшинства — участие в антисоветской борьбе, сопровождавшееся расколами и дроблениями, невиданными даже для революционной эмиграции (руководство преимущественно — власовцы и интеллигенция); для большинства — стремление как можно быстрее раствориться в местных сообществах. Если учесть, что 4/5 эмиграции составляли выходцы из национальных окраин Советского Союза, то численность собственно русского мира изменилась не очень значительно. Преобладание нерусских в составе «послевоенного» всплеска привело к формированию за рубежом диаспор народов СССР, а также политических организаций, которые выступали за отделение собственных народов от СССР.

Основные тенденции развития русского мира в период с 1939 г. по 1947 г. заключались в следующем.

Исчез дальневосточный центр русской миграции. В результате Второй мировой войны и победы коммунистов в Китае остатки русской диаспоры или перешли под контроль СССР, или бежали в Америку и Австралию (не более 50 тыс.).

Произошла ликвидация восточноевропейского центра русской миграции в результате действий советских государственных органов и армии. Остатки восточноевропейских эмигрантов в основном бегут сначала в Западную Германию и Францию, а затем — в Америку и Австралию.

Образовался новый центр русской эмиграции в Австралии, при сохранении преимущественно «столичной» структуры размещения русского мира (Париж, Лондон, Мельбурн, Мюнхен).

Возвратились в СССР (добровольно или принудительно) часть русских эмигрантов послереволюционной волны.

Сформировался нестабильный характер нового облика русского мира в силу необходимости для новых эмигрантов самоидентифицироваться, в частности, в отношении русской цивилизации.

Произошло осознание большинством эмигрантов незыблемости советского режима и невозможности вернуться на родину. Начался поиск ими новой миссии и/или отказ от русской самоидентификации.

Происходит естественная смена поколений эмигрантов. Уходят из жизни представители эмиграции, уехавшие из страны в годы революции.

Начинается формирование русскоговорящего мира: сотни тысяч нерусских эмигрантов из СССР, не соотнося себя с русской цивилизацией, тем не менее, активно интересовались жизнью СССР, оставались носителями языка, зачастую даже участвуя в антисоветской борьбе. Как правило, потомки русскоговорящих уже в первом поколении теряли язык, а также интерес к Российскому государству.

Эмиграция из СССР в период с 1948 г. по 1985 г.

В связи со сменой государственной политики СССР в отношении миграции за рубеж выпускались на постоянное место жительства преимущественно нерусские (евреи, немцы, армяне). Всего за этот период таких было 447 тыс. человек, из которых 290 тыс. — евреи. Из русских за рубеж смогли попасть только немногочисленные диссиденты и невозвращенцы, общее число которых не превышает 2–3 тыс. человек.

Особенностью социально-профессионального состава эмигрантов данного периода является принадлежность большинства из них к интеллигенции, людям науки и культуры. Однако они в основной своей массе не пополняли ряды русского мира, а соединялись с сообществами стран пребывания (немцы) или со своими собственными диаспорами (евреи). Представители русского мира признавали, например, что численность прихожан храмов РПЦЗ, сохранившей ориентацию на поддержание русскости, отечественной культуры и традиций, к началу 1980-х гг. упала до минимума, сократившись даже в таких центрах русского мира, как, например, Мюнхен, до нескольких десятков человек.

В то же время, небольшая по численности русская эмиграция того периода прославилась такими именами, как А.И. Солженицын (лауреат Нобелевской премии по литературе), Г.П. Вишневская, М.Л. Ростропович, лауреат Сталинской премии В. Некрасов, Иосиф Бродский (Нобелевский лауреат по литературе), а также можно назвать еще около сорока менее крупных, но достойнейших писателей и поэтов — Вл. Максимов, Андрей Синявский, Ф. Горенштейн, Анатолий Кузнецов, Юрий Кублановский, Александр Галич и др. Уехали на Запад звезды театра (Юрий Любимов), кинематографа (Андрей Тарковский), балета (Рудольф Нуриев). Ежегодно становились невозвращенцами несколько десятков советских государственных деятелей, дипломатов, деятелей культуры. Так, с 1969 г. по 1982 г. на Запад бежали 32 артиста, 31 научный работник, 24 музыканта, 21 дипломат и 12 танцоров³⁷.

В этот период меняется социально-этнический портрет русского мира. Не только полностью уходит поколение революционной миграции, но и сокращается число этнических русских в составе русского мира — людей, зна-

³⁷ История России. XX век / Отв. ред. А.Б. Зубов. М.: АСТ. 2009.

ющих русских язык. Происходит деградация и распад многих общественных институтов, объединявших русский мир.

Деятельность большей части русского мира опирается на американскую помощь, а после ее прекращения в связи с «разрядкой» русская эмиграция представлена, в основном, объединениями русских церквей и группами диссидентов. Географические центры эмиграции остаются неизменными: Западная Германия (Мюнхен), Франция (Париж), США, Австралия (Сидней, Мельбурн).

Третий (постсоветский) этап развития русского мира (1988 г. — по н. в.)

Распад СССР породил схожие процессы: как и после распада Российской империи образуется большое число оптантов на территории исторической России. В ряде республик бывшего СССР они составляли большинство, причем в некоторых регионах подавляющее:

на Украине: в Донецкой обл. — 67,9%, Луганской — 65,5, Харьковской — 50,1, Запорожской — 53,4, в Крыму — 67,0%;

в Казахстане: в Восточно-Казахстанской обл. — 65,9%, Северо-Казахстанской — 65,9, Карагандинской — 62,1, Алма-Атинской — 45,6, Кустанайской — 46,2, Павлодарской — 45,4, Целиноградской — 44,7 и Кокчетавской — 39,5%;

в Латвии: в Риге — 47,8%, в приграничных с Россией районах доля русских колеблется около 50%;

в Эстонии: русское население проживает преимущественно в Таллине, Нарве и Тарту, где они составляют более половины населения; большая колония русских проживает в районах, граничащих с Псковской обл., — от 76,8 до 90% населения;

в Литве: русские нигде не составляют большинства, но в Вильнюсе и Клайпеде на их долю приходится 32–36%;

в Молдавии: в Кишинев — 31%. Особый случай представляет левобережное Приднестровье, где доля русских составляет всего около 19%, но вместе с русскоязычными — 51%.

Перед ними встала задача национальной самоидентификации, катализируемая социально-экономическим кризисом, а также антирусскими гонениями со стороны правительств стран пребывания. Психологически ситуация для русских, оказавшихся «брошенными» Россией, стала очень сложной (табл. 2.1.44).

В результате, численность русских, находящихся вне пределов РФ, но на территории исторической России, по данным на 2004 г. сократилась (табл. 2.1.45).

Таблица 2.1.44

Чувства русских в зарубежье, вызванные принадлежностью к русскому народу, (2000 г.)

Варианты ответов	Литва	Эстония	Украина	Молдавия		Киргизия
				Правобережье	Приднестровье	
Гордость	46	44	37	60	34	57
Уверенность в себе	—	—	13	10	16	—
Превосходство над другими	2	2	2	2	1	6
Ущемленность, униженность	12	9	2	10	5	6
Стыд	3	4	1	2	3	5
Вина	2	3	1	0	1	2
Неуверенность, нестабильность	34	23	13	31	25	15
Никаких	10	9	35	2	6	10
Другие варианты	4	2	2	2	0	2
Затруднились, нет ответа	13	13	8	4	29	8

Таблица 2.1.45

Расселение русских в постсоветское время

Республика	1989 г., млн	Удельный вес в населении республики	Нетто-миграция, в млн чел.	Нетто-миграция, в %
Белоруссия	1,34	13	0,01	1
Украина	11,36	22	-0,35	-3
Молдавия	0,56	13	-0,17	-12
Эстония	0,47	30	-0,05	-10
Латвия	0,91	34	-0,01	-10
Литва	0,34	9	-0,04	-13
Грузия	0,34	6	-0,02	-46
Азербайджан	0,39	6	-0,18	-47
Армения	0,05	2	-0,03	-68
Казахстан	6,23	38	-1,2	-20
Узбекистан	1,66	8	-0,45	-28
Таджикистан	0,4	8	-0,23	-56
Киргизия	0,92	21,5	-0,2	-24
Туркмения	0,33	9,5	-0,03	-24

К 2000-м гг. численность русских в ближнем зарубежье оценивалась в 23–24 млн человек³⁸.

Всплеск выезда эмигрантов в дальнее зарубежье

В 1988 г. начинается массовый выезд советских граждан на постоянное жительство за рубеж — явление, производное от всеобщего кризиса жизнеспособности Российского государства, заключающееся по своему содержанию в трудовой и одновременно поначалу этнической (немцы и евреи) эмиграции. Во второй половине 1990-х и 2000-е гг. эмиграция носила преимущественно трудовой характер.

Динамика эмиграции в 1980–2000 гг. представлена на рис. 2.1.351.

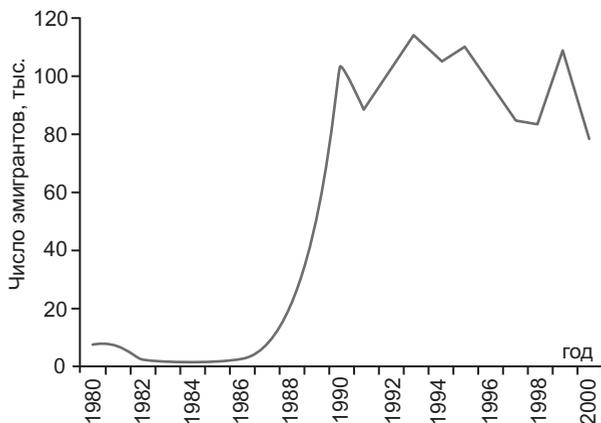

Рис. 2.1.351. Динамика эмиграции из России

Характерной чертой этого периода является феномен «утечки мозгов», а также смешанных браков (особенно для женщин), что указывает на размывание генофонда нации. Русские выезжали на постоянное место жительство, главным образом, в Германию, Францию, США³⁹. Среди выезжающих в дальнее зарубежье, по данным 1993 г., 20% имели высшее образование, что в полтора раза больше, чем в самой России. Особенно такой уровень образования эмигрантов присущ для лиц, выезжающих в США (35%) и Израиль (32%)⁴⁰. Расчеты с учетом затрат на подготовку научных и других кадров высшей квалификации, а также реального масштаба «утечки мозгов» показали, что уже в начале 1990-х гг. эти потери составляли как минимум 35–40 млрд долл⁴¹.

³⁸ Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. С. 155.

³⁹ Там же. С. 160–163.

⁴⁰ Там же. С. 162.

⁴¹ Жаренова О., Кечил Н., Пахомов Е. Интеллектуальная миграция россиян. Ближнее и дальнее зарубежье. Монография. М.: ГНОМ и Д, 2002. С. 128.

Первая волна эмиграции (1917–1922 гг.) тоже означала невосполнимые потери для отечественной науки и культуры. Но, говоря о науке, следует учитывать несопоставимость общих уровней ее развития тогда, почти столетие назад, и сегодня, когда наука превратилась в непосредственную производительную силу. Несопоставимы прежде всего их качественные характеристики: если основу научной эмиграции первой волны составляли преимущественно гуманитарии, то в четвертой волне явно преобладают представители точных и естественных наук⁴².

Численность выходцев из бывшего СССР и Российской империи, а также их потомков, в США на 2000 г. составила 3,56 млн человек (1,2% населения). Из 500 тыс. прибывших в 1985–1999 гг. численность не евреев составила всего 150 тыс. человек. В том числе, из России было вывезено порядка 50 тыс. детей и подростков и, кроме того, (по данным Министерства юстиции) выехали (до 2004 г.) 75 тыс. девушек и женщин по визам невест⁴³.

По официальным данным, число российских ученых, работающих за границей, оценивается в 30 тыс., из них 14–18 тыс. в фундаментальных науках. Эта цифра представляется явно заниженной с учетом данных по Израилю, где 40% научного потенциала приходится на выходцев из СССР. Однако, если иметь в виду, что эти эмигранты зачастую перестают ассоциировать себя с русским миром, сохраняя свою принадлежность лишь русскоговорящему сообществу, учитывать их не стоит.

Особой следует признать ситуацию с государством Израиль, куда на ПМЖ, начиная с 1970 г., переехали сотни тысяч бывших граждан СССР общим числом около 2 млн человек. Не входя собственно в территорию русского мира, они в то же время лояльно настроены к русской культуре и входят в русскоговорящий мир.

Особенностью новой русской эмиграции стал выезд за рубеж родственников части политической и экономической элиты, а также собственно русской бизнес-элиты. Их центром стали Великобритания и в первую очередь Лондон. На 1991 г. в Великобритании проживало не более 30 тыс. русских, в 2005 г. — 300 тыс., включая детей от смешанных браков⁴⁴.

По некоторым данным, до 250 тыс. выходцев из РФ купили только в одном Лондоне недвижимости на сумму в 4,2 млрд ф.с.⁴⁵ Не все они живут за рубежом на постоянной основе, однако многие стараются добиться этого. В Швейцарии, например, на постоянной основе платит налоги, как ее житель,

⁴² Пальников М.С. Четвертая волна эмиграции. Статья // <http://www.perspektivy.info/rus/gos/chetvertaya_volna_emigracii_2007-11-22-34-49.htm>.

⁴³ Там же.

⁴⁴ 300000 Russian in the UK, «Londongrad» a prime location // <http://www.workpermit.com/news/2006_12_19/uk/russians_londongrad.htm>.

⁴⁵ Боровик М., Шемберко Л. Европейский вектор современной российской эмиграции: проблемы безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Сборник. Вып. 15. М., 2005. С. 15–20.

крупнейший российский олигарх В. Вексельберг⁴⁶, в Великобритании проводят значительную часть своего времени Р. Абрамович, А. Усманов и др.

Аналогичная ситуация сложилась и в Испании. Там в 1992–1999 гг. российскими гражданами было приобретено в собственность 16 тыс. объектов недвижимости общей стоимостью около 6 млрд долл., при росте количества сделок на 10–30% в год. Не все эти дома или квартиры немедленно используются в качестве собственного жилья — они могут сдаваться, чтобы окупить связанные с их приобретением расходы.

Центром эмиграции предпринимателей, связанных с криминалом и выводом денег за рубеж, стали Кипр и Мальта — мировые центры по отмыванию денег из РФ и бывших советских республик. Возникшая там диаспора формировалась по большей части за счет квазизаконных и незаконных мигрантов, нередко с криминальным прошлым. Важную роль в массовом «освоении» Кипра «новыми русскими» сыграли российские риэлторские фирмы, уже в начале 1990-х гг. добившиеся от местных властей благоприятных условий приобретения недвижимости и оформления в течение трех месяцев вида на жительство⁴⁷.

В 2000-е гг. вновь возник феномен политической эмиграции, связанный в основном с конфликтом на Кавказе (чеченская диаспора в Европе насчитывает около 40–50 тыс. человек), а также с конфликтами бизнесменов и власти (Б. Березовский, Е. Чичваркин). Так же снова, впервые после революции 1917 г. возник феномен образовательной эмиграции. Многие из студентов остаются за рубежом надолго. Так, в 2007 г. численность русских студентов за рубежом составляла 60 тыс. человек.

Еще одной новацией стало «женское лицо» постсоветской русской эмиграции. Помимо выездов за рубеж в составе семей или в связи с воссоединением семей, появились самостоятельные потоки, в том числе так называемый «трафик женщин» в качестве новейшей формы фактической торговли людьми. Только в Европе оказались сотни тысяч россиянок, часть которых занята в сфере услуг и развлечений, в ресторанах и барах, но большинство находят работу лишь в сфере проституции. Особую проблему представляет судьба тех, кто попадает в этот бизнес не по своей воле, а в силу нелегального или полузаконного статуса и связанного с ним бесправия, незнания языка и законов страны пребывания, кто становится жертвой недобросовестных фирм по трудоустройству или криминальных структур. Вместе с тем, по данным МИД РФ, не менее 50% занятых в сфере «интимных услуг» соглашаются на это вполне осознанно и добровольно. Немалый размах получил и «экспорт невест»⁴⁸.

⁴⁶ Терентьева А. Вексельберг уехал в деревню. Статья // Ведомости, 12.05.2010.

⁴⁷ Пальников М.С. Четвертая волна эмиграции.

⁴⁸ Там же.

Новые эмигранты стали опираться на сохранившиеся организационные основы русского мира революционного и военного периодов — Русскую Церковь, Конгресс русских американцев, соответствующие СМИ и т. д. Однако преимущественно трудовой характер постсоветской эмиграции определил ее стремление к растворению в среде местных сообществ. Этот процесс замедлился с экономическим ростом в России, который способствовал возвращению части эмигрантов на родину. Кроме того, часть русских, имеющих недвижимость и виды на жительство за рубежом, живет на два дома: они имеют бизнес или близких родственников в России, куда регулярно приезжают.

Наряду с собственно русскими эмигрантскими структурами содействие эмиграции стали оказывать многочисленные НПО иностранного происхождения, что позволяет говорить об организованном характере эмиграционного процесса. *По сути дела, сформировалась разветвленная сеть представительств иностранных университетов, НПО и корпораций, занятая вербовкой как лучшей студенческой молодежи, так и более зрелых специалистов*⁴⁹. Их деятельность активно поддерживается заинтересованными государствами⁴⁹.

Всего на 2009 г. численность русского мира за рубежом оценивалась в 2,5–3 млн человек, из которых около половины составляли лица моложе 35 лет.

Организационные центры русского мира

Оценка организационных ресурсов русского мира позволяет дополнить картину его жизнеустройства и оценить возможности воплощения основных идей на сообщества стран пребывания.

Церковно-религиозные организации

На первом, дореволюционном этапе становления русского мира Российское Государство активно способствовало христианской миссии за рубежом. Российское государство не только позволяло Всероссийской Церкви направлять за рубеж своих миссионеров, но оказывало им прямую финансовую и дипломатическую поддержку. В то же время, эта политика была направлена не на «окормление» русской диаспоры за рубежом, а именно на проповедь христианства.

На 1914 г. в Русской православной греко-кафолической церкви в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Всероссийской» числилось 350 приходов (в 1890 г. их было 10). Она располагала семинарией, женским колледжем и несколькими монастырями и объединяла не только славян, но и греков, арабов и некоторое количество обращенных из протестантства и католичества⁵⁰.

---

⁴⁹ Пальников М.С. Четвертая волна эмиграции.

⁵⁰ Stokoe M, Kishkovsky L. Orthodox Christians in North America 1794–1994 // Orthodox Church in America. N-Y, 1995.

Японская автономная Православная Церковь, основана св. Николаем Японским. В год его смерти (1912) она располагала 33 тыс. православных христиан и 266 приходами⁵¹.

Следует отметить, что во время Русско-японской войны за богослужениями в Японской церкви поминался японский, а не русский император, молитвы за Россию шли отдельно. Это позволило Церкви сохраниться, несмотря на определенные притеснения. Так же и в США за богослужениями поминался американский президент и шли молебны за «Богохранимые США».

Русская духовная миссия в Китае постоянно подвергалась внешнему давлению (например, во время Боксерского восстания погибли сотни священников и мирян). Однако на 1916 г. миссия располагала двумя монастырями в Пекине и скитом близ Пекина, 19 церквами, тремя часовнями и пятью кладбищами, семинарией в Пекине, 18 мужскими и тремя женскими школами, богадельней⁵².

На втором, советском, этапе развития русского мира церковно-религиозные структуры, получив русское лицо, сохранили свои ранние территориальные центры (Северная Америка, Китай, Япония), а также распространились в Европе, Южной Америке и Австралии. В результате революции и бегства части духовенства из страны за ее пределами оказались около 2,2% всего духовенства Всероссийской Церкви.

Основной дилеммой для русской церковной эмиграции оказалась проблема расстановки приоритетов между участием в политической антисоветской борьбе и сохранением русскости и православно-христианской миссией в странах пребывания. Немаловажным был и фактор взаимоотношений с Московской патриархией, управлявшей приходами Церкви в России и претендовавшей на возглавление приходов за рубежом. В результате, в русском мире на протяжении всего советского периода его существования действовали четыре церковно-религиозных администрации, то объединявшихся, то разъединявшихся.

Трансконтинентальной и поначалу крупнейшей стала Русская православная церковь за границей. Ее руководство претендовало на возглавление всех верующих эмиграции (отсюда и название) и после Второй мировой войны управляло епархиями на всех обитаемых континентах. Основными идейными установками РПЦЗ стали — сохранение русских традиций, борьба с коммунизмом (вплоть до сотрудничества части иерархов с Гитлером и активной поддержки власовцев), для значительной части верующих — монархические убеждения (Николай II и его семья были канонизированы

⁵¹ Сила-Новицкая Т. «Ложечка соли»: Японская Православная Церковь в 1912–1945 годах. Статья // Православие и современность. 2007. № 5. // <http://eparhia-saratov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4932&Itemid=300>.

⁵² Православный Благовѣстникъ. М., 1917. Май — декабрь. С. 182.

именно РПЦЗ в 1981 г.). В разные периоды численность собственных приходов РПЦЗ колебалась от 700–800 (1920-е гг. и вторая половина 1940-х гг.) до 250–300 (в настоящее время).

Второй по численности приходов была Американская митрополия. Пережив несколько расколов в 1920–1930 гг., когда из нее вышли арабы, невосточные славяне и греки, она после войны подчинилась Московской патриархии и от нее в 1970 г. получила независимость (автокефалию), став Православной Церковью в Америке. Численность приходов колебалась от 300 до 500, численность верующих — около 100 тыс. прихожан и до 1 млн крещеных в ее стенах⁵³. По влиятельности на православный мир в третьей трети XX в. она не имеет себе равных. Свято-Владимировская духовная академия считалась лучшей в православном мире и одной из лучших в христианском.

Третьим стал Западноевропейский экзархат церковью русской традиции, опиравшийся на приходы русской эмиграции во Франции (в разные годы всего насчитывалось 50–70 приходов). Однако именно в этом т. н. Экзархате состояли активными прихожанами все ведущие русские религиозные философы, и именно в нем впервые возобладали миссионерское осмысление значения русской эмиграции. В настоящее время Экзархат нацелен на создание национальной православной церкви Франции.

Четвертой церковной «группировкой» эмиграции стали приходы, ассоциировавшие себя с Московской патриархией. Их число колебалось в пределах от нескольких (начало 1930-х гг.) до 400 (в настоящее время)⁵⁴.

Военизированные организации

Существование военизированных организаций связано исключительно с причинами формирования русского мира на советском этапе — бегством за пределы страны до 140 тыс. военных в 1917–1923 гг., а также невозвращением до 100 тыс. в 1945 г. Принципиальными отличиями этих двух военных компонентов эмиграции были организованный характер выезда белоэмигрантов и наличие единого руководства (Врангель, Кутепов, Миллер), верность традиционным ценностям России и армии — единоначалию, чести, наличию общей позитивной идеи. В отличие от белоэмигрантов, взявшие за продолжение борьбы власовцы были крайне ожесточены и разделены между собой.

Основной военной организацией стал Русский общевойсковой союз (РОВС). По состоянию на 1926 г. Союз объединял 100 тыс. человек под руководством барона П.Н. Врангеля. Структура РОВСа состояла из 6 отделов, покрывавших основные центры русского мира от Маньчжурии до Польши

⁵³ How many Eastern Orthodox are there in the USA // <http://hirr.hartsem.edu/research/quick_question17.html>.

⁵⁴ Интервью со Святейшим Патриархом Алексием // <<http://www.patriarchia.ru/db/text/337720.html>>.

и Прибалтики. Основной целью деятельности РОВСа была подготовка к «весеннему походу» — вооруженному вторжению в СССР. РОВС стоял на принципиально аполитичных позициях, обвиняя именно политиков в потере «исторической России».

Помимо магистрального пути деятельности РОВСа, в его составе была сформирована боевая организация под руководством генерала Кутепова, осуществившая на протяжении 1926–1927 гг. до 10 терактов против советских чиновников, в том числе на территории СССР. Также действовала боевая организация под руководством бывшего эсера Б.В. Савинкова (был завлечен в СССР и убит в тюрьме в 1925 г.).

К концу 1930-х гг. в Союзе (сократившемся до 30 тыс.) остались преимущественно люди, убежденно готовившиеся к вторжению в СССР.

Особый интерес представляет участие русских военных в деятельности армий зарубежных государств. Восьмитысячный контингент был нанят в состав Французского легиона, вел боевые действия в Африке и Юго-Восточной Азии. Русские офицеры были приняты в существующих должностях в состав армии Королевства сербов, хорватов и словенцев. В 1923–1924 гг. русский отряд помог свергнуть прокоммунистическую власть в Албании. В начале 1930-х гг. русские летчики организовали авиацию Саудовского королевства. В 1932–1934 гг. организовали и привели к победе армию Парагвая в войне с Боливией (именами русских офицеров названы улицы в нескольких парагвайских городах). На протяжении 1920–1930-х гг. русские офицеры и солдаты принимали участие в гражданской войне в Китае на стороне т. н. «северных губернаторов» против Чан Кайши, а затем на стороне Японии. Впрочем, как оказалось, значительное число русских в корпусе Амино были завербованы советской разведкой и служили СССР. В связи с этим, а также общей расовой дискриминацией, царившей в японской армии, русское население на оккупированных Японией территориях было подвергнуто репрессиям.

В гражданской войне в Испании на стороне генерала Франко выступал русский отряд (относительно немногочисленный — около 100 человек).

В ходе советско-финской войны белые организации русского зарубежья (РОВС, НТС-НП и др.) пытались использовать ситуацию в Финляндии для борьбы с большевиками. При помощи Маннергейма и офицеров РОВС бывший секретарь Сталина Борис Бажанов в феврале — марте 1940 г. сформировал из пленных красноармейцев пять добровольческих отрядов Русской народной армии под политическими антисталинскими лозунгами.

С началом Второй мировой войны такая возможность представилась. Опираясь на массовое недовольство советских солдат и офицеров сталинским режимом, а также их страх перед концентрационными лагерями и принудительными работами, нацисты создали не только РОА под руководством генерала Власова, но и т. н. «восточные батальоны», численность

которых во Франции достигала 470 тыс. человек⁵⁵. Кроме того, из состава старых эмигрантов (в частности, героя гражданской войны генерала Туркула) был сформирован Русский корпус (12 тыс.), а из казаков — 1-я Казачья дивизия под руководством генерала Х. фон Панвица. Также на стороне Гитлера в разных частях сражалось до 30 тыс. татар, 4–6 тыс. грузин, 5 тыс. калмыков, и т. д. — всего до 150 тыс. представителей кавказских и среднеазиатских народов⁵⁶.

После войны серьезных военизированных организаций власовцам создать не удалось, все их структуры распались в течение нескольких лет.

Представители старой русской эмиграции, поддерживавшие СССР и антигитлеровскую коалицию в целом, активно вступали и во французское сопротивление. Всего в нем участвовало до 8 тыс. человек.

Общественно-политические организации и информационные ресурсы русского мира⁵⁷

На дореволюционном этапе общественно-политические организации представлены в основном партиями и народническими движениями. Только в Европе 150 русских политических движений издавали между 1855 г. и 1917 г. 287 наименований газет и журналов⁵⁸.

Русский мир располагал частью признаков государства: унаследовал дипломатический корпус Российской империи: консульства и посольства оставались в его распоряжении. В его рядах было четыре бывших премьера — как царского (В. Коковцев, А. Трепов), так и временного (Г. Львов, А. Керенский) правительств, два руководителя белых правительств (А. Деникин, П. Врангель), десятки министров и депутатов Государственной Думы и Учредительного собрания, два возможных претендента на царский престол, сотни генералов и высших офицеров, управляющих разоруженной, но не вполне расформированной армией.

В русском мире были восстановлены союзы Земгора, общественных и профессиональных организаций — журналистов, адвокатов и др.; образовался Синод епископов; продолжили свою деятельность все российские партии (за исключением, большевиков). В Японии находилась часть государственной казны. Естественно, не хватало территории, централизованной власти и видимого единства, к чему прибавлялась распыленность по

⁵⁵ История России. XX век. Отв. ред. А.Б. Зубов. М.: АСТ. 2009.

⁵⁶ Попов Г. Правда о предателях. Статья // <<http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/25n/n25n-s17.shtml>>.

⁵⁷ Раздел написан на основе: Киселев А.Ф. Политическая история русской эмиграции. Документы и материалы. М. Гуманитарный издательский центр, 1999. И История России. XX век. Отв. ред. А.Б. Зубов. М.: АСТ. 2009.

⁵⁸ Из них 109 выходили в Женеве, 95 — в Париже, 42 — в Лондоне и 17 — в Берлине. (Брежнев Б.Р. Русские музеи и архивы вне России. Монография. Даугавпилс, 1931).

разным странам, нищета большинства сообществ русского мира и невозможность конкретных применений своих сил.

Такое положение дел поставило перед эмиграцией задачу централизации. Возникают десятки гражданских объединений. В 1926 г. проводится первый заграничный съезд, ослабленный, однако, неучастием военных и финансовых кругов русского мира. На него съехались 377 делегатов со всех континентов. Съезд пытался создать единые органы управления русским миром, однако раскололся между правыми и центристами и отказался от этой затеи. Так провалилась попытка централизованного политического управления русской эмиграцией.

Сильными в эмиграции были националисты, блокировавшиеся (особенно в 1930-е гг.) с нацистскими и фашистскими движениями. Организационно они опирались на нацистскую «Мировую службу» («антисемитский интернационал»). Организация русских фашистов была создана в Югославии, откуда распространилась на Западную Европу (пыталась заигрывать с НСДАП, однако к 1939 г. была ею закрыта) и Дальний Восток, где в 1943 г. ее распустили японцы. В тридцатые годы к фашистской идеологии был близок Национально-трудовой союз нового поколения. В Германии в составе СА был русский отряд. Как указывает А.Ф. Киселев, в русском мире в целом «эмигранты-фашисты потерпели полное идеологическое и организационное фиаско»⁵⁹.

Умереннее националистов и фашистов были правые и правоцентристские организации, основным прорывом которых можно считать попытку объединения на Всезарубежном съезде в 1926 г. Подобных организаций насчитывалось около десятка, а их общая численность не превышала 5–10 тыс. человек на всех континентах, но сосредоточены они были преимущественно в Европе и на Дальнем Востоке. Основные идейные воззрения правых можно сформулировать в виде лозунга «Государство, нация, собственность», а для части из них — еще и монархия. Все они, естественно, были убежденными антикоммунистами.

Особую позицию занимали т. н. «сменовеховцы», призывавшие к примирению с СССР с позиций национал-большевизма. Они считали, что «старую Россию не возродить», а нужно служить новой. Главным идеологом этой группы были Н.В. Устрялов и бывший министр иностранных дел правительства А.В. Колчака Ю.В. Ключников. Они, как и многие сменовеховцы, сотрудничали с ОГПУ и в разное время вернулись в СССР, где в основном были уничтожены в период сталинских репрессий 1937–1938 гг. Сменовеховцы активно способствовали возвращению эмигрантов на родину под лозунгом «Назад в Россию». Сменовеховцы стремились изменить советский режим изнутри, участвовать в борьбе в России, а не готовить насильствен-

⁵⁹ Киселев А.Ф. Политическая история русской эмиграции. Документы и материалы. М.: Гуманитарный издательский центр, 1999.

ное смещение режима из-за рубежа. Они также активно выступали против иностранной интервенции в Россию, опираясь, в частности, на опыт предательства иностранными державами А.В. Колчака. В 1920 г. Н.В. Устрялов писал в Харбине: «Ныне уже невозможна антибольшевистская интервенция. Всякая интервенция будет ныне — антирусской»⁶⁰. В начале 1930-х гг. с возникновением новой волны репрессий в СССР, а также в связи с самоопределением большинства эмигрантов это движение выдыхается и получает новую жизнь только в период Второй мировой войны, когда не менее половины русского мира встало на сторону СССР.

В эмиграции возникло и получило развитие новое движение — евразийство, близкое к национал-большевизму и претендующее на цивилизационную уникальность России в связи с ее географическим и этноисторическим наследием в Северной и Центральной Евразии. Зародившись в 1920–1921 гг., оно охватило почти всю русскую эмиграцию, в разные периоды к нему были близки такие деятели, как Л.П. Карсавин и В.Н. Ильин, правовед Н.Н. Алексеев, историк Г.В. Вернадский, литературовед Д.С. Святополк-Мирский. В конце 1920-х гг. движение раскололось по вопросу об отношении к большевикам, часть евразийцев добровольно вернулась в СССР и была уничтожена в системе ГУЛАГа (например, Л.П. Карсавин). К концу тридцатых годов это движение выдыхается, численность журналов и газет, издаваемых в евразийском духе, сокращается с нескольких десятков до нуля.

Близким к сменовеховцам и евразийцам было «пореволюционное движение», представленное «младороссами», а также группа, образовавшаяся вокруг журнала «Утверждение». Основной идеей этого движения было согласие с уничтожением царского режима в России, старых порядков и законов и утверждением режима Советов. Однако они были против большевицкой диктатуры и выдвигали лозунг «Вся власть Царю и Советам». В тридцатые годы они располагали отделениями в 10 странах мира. В военный период это крыло русской эмиграции выступило против нацистов и, в основном, было уничтожено или переместилось в СССР.

Особняком стояли «новоградцы» (группа вокруг журнала «Новый град»), которые были близки к позициям христианского социализма. Без всякого лидера, без стремления стать партией несколько крупных историков и религиозных мыслителей (Георгий Федотов, Федор Степун, Илья Бунаков-Фондаминский), объединив усилия, создали общество и журнал «Новый Град», который им представлялся, как лаборатория «для историософского замысла о судьбе будущей России». К ним присоединились мыслители как старшего поколения (Николай Бердяев, о. Сергей Булгаков), так и младшего (К. Мочульский, Е. Скобцова, П. Савицкий, Н. Алексеев и др.). Основной лозунг новоградцев гласил: «Ни в коем случае “не отрываться от эмиграции”»

⁶⁰ Киселев А. Ф. Политическая история русской эмиграции.

и от ее духовной миссии и не предавать ради ложного патриотизма и обманных действий “религиозного смысла свободы”». Рассматривая исторические явления в свете христианских ценностей, избегая всяких упрощений, новгородцы показали себя как наиболее веское и проницательное из всех революционных течений.

Однако безусловным лидером эмиграции был республиканско-демократический лагерь, основывавшийся на последователях партий кадетов, меньшевиков и октябристов. Во многом это предопределено следующими факторами. Во-первых, его возглавили столь видные политические деятели, как лидеры кадетской партии П.Н. Милюкови А.И. Коновалов, посол Временного правительства в США Б.А. Бахметьев и др., имевшие к тому же давние связи с правительственными кругами стран с весьма многочисленной русской диаспорой.

Во-вторых, названное крыло русского зарубежья в сравнении с другими его общественно-политическими частями располагало куда большими финансовыми возможностями. Как показывают документы Пражской коллекции Государственного архива Российской Федерации, П.Н. Милюков, А.Н. Коновалов и их окружение распоряжались деньгами, переведенными Временным правительством в банки западных стран, а также значительными суммами, которые они получали в порядке благотворительной помощи от Рокфеллера и других американских магнатов.

И наконец, в-третьих, вожди республиканско-демократического лагеря, и прежде всего П.Н. Милюков, сумели оперативнее и гораздо реалистичнее теоретиков других направлений русской эмиграции учесть уроки Гражданской войны и вооружить своих сторонников т. н. новой тактикой, позволившей им развернуть активную деятельность по собиранию под свои знамена антибольшевистских сил как либерально-демократической, так и умеренно-социалистической ориентации.

Организационно это движение оформилось в «Республиканско-демократическое объединение» (РДО), поддерживаемое объединениями русских бизнесменов за рубежом (российские торгово-промышленный и финансовый союзы), а также масонскими объединениями. Основой тактики РДО по отношению к СССР было «обволакивание», ранее успешно примененное к руководству Российской империи, а также опора на внутреннюю эволюцию советского режима. Они активно поддерживали связи с крупными деятелями советской власти, с учеными, надеясь способствовать смещению И.В. Сталина. Однако укрепление власти Сталина в тридцатые годы, наряду с расколами в республиканско-демократическом движении, способствовали его падению в военный и послевоенный периоды.

Особняком стояли т. н. невозвращенцы — деятели компартии и советского государства, отказавшиеся возвращаться в СССР из загранкомандировок или сознательно нелегально бежавшие из него через границу. Среди

них нужно в первую очередь упомянуть Г.И. Мясникова и Л.Д. Троцкого, хотя последнего с трудом можно отнести к русскому миру, несмотря на то, что он занимал активно негативную позицию по отношению к СССР. Тактика эмигрантов-коммунистов варьировалась от попыток добиться компромисса со Сталиным и получить возможность легализовать левую оппозицию в СССР до призывов и действий по дискредитации и насильственному свержению сталинского режима. Многие из невозвращенцев передавали иностранным правительствам государственные секреты СССР, активно участвовали в антисоветской пропаганде.

Вторая мировая война внесла глубокие изменения в облик и состав российской эмиграции. Большинство довоенных политических организаций просто исчезли или численно сократились до микроскопических размеров. Прекратил существовать как всезарубежное объединение РОВС. В целом сохранились отдельные монархические группы и осколки бывшего левого лагеря вокруг «Социалистического Вестника» и Лиги борьбы за народную свободу.

После 10 лет подпольного существования в Германии в 1948 г. публично заявил о себе НТС (половина членов его Совета были недавними узниками нацистских концлагерей). Появилось пять конкурирующих одно с другим власовских объединений. Долговечным оказался только молодежный Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР), ставший в политическом спектре левее НТС. Союз отмежевался от Белого движения, называя себя преемником «кронштадцев», и сблизился с социалистами старой эмиграции. Позднее СБОНР обосновался в Канаде.

Оживилось и правое крыло. Автор популярной книги «Дроздовцы в огне» генерал Туркул создал «Комитет объединенных власовцев», не скрывавший своих симпатий к монархизму. Появился также Союз Андреевского флага, задуманный генералом Глазенапом как «военная организация», отрицающая февральские завоевания» и рассчитывавшая на поддержку бывших немецких военных кругов. Это оказалось иллюзией, и САФ распался в начале 1950-х гг. Монархист первой эмиграции и власовец Арцюк создал и возглавил Российское общенациональное народно-державное движение (РОНДД). Принципиально отвергая Пражский манифест как «февральский», движение надеялось на опору правых национальных сил в России и Германии. Его политическая агрессивность вносила смуту в ряды эмиграции. В 1949 г. в Мюнхене был проведен монархический съезд с участием делегатов из 12 стран. Съезд провозгласил проживавшего в Мадриде Великого князя Владимира Кирилловича претендентом на престол. Его «программа» сводилась, в частности, к осуждению выдачи власовцев и к призывам не смешивать СССР и Россию.

Возобновились или появились различные печатные органы, главным образом правого толка. В Аргентине бежавший в 1930-е гг. из советского

концлагеря в Финляндию Иван Солоневич начал издавать монархическую газету «Наша страна». В Австралии издавалось солидаристское «Единение», в Сан-Франциско оживилась газета «Русская жизнь», в Нью-Йорке — монархический еженедельник «Знамя России» и многие другие. В 1950 г. в том же Нью-Йорке родился «Российский антикоммунистический центр» под председательством князя Белосельского-Белозерского, в который вошли 62 эмигрантские организации самого различного общественного профиля; но долго он не продержался.

Кроме того, выходцы разных народов России — украинцы, латыши, грузины, армяне, северо-кавказские горцы, народы Поволжья, калмыки, буряты, туркестанцы — создавали свои политические движения, занимавшие непримиримые позиции в вопросе о национальной независимости. Все они видели в сталинской фразеологии типа «великий русский народ» продолжение «царского шовинизма». С большинством русских антикоммунистических организаций, более или менее явно стоявших на позициях «единой и неделимой России», «националы» не желали сотрудничать.

С усилением холодной войны США предпринимают попытки консолидировать безнадежно расколотое русское антикоммунистическое движение. Первая попытка — создать в 1948 г. центр, объединяющий власовцев, НТС и монархистов, была неудачной, но побудила американцев в 1949 г. создать в Нью-Йорке для равновесия леводемократическую «Лигу борьбы за народную свободу» с участием меньшевиков.

Союз Мельгунова, Движение Керенского и Лигу борьбы, а также НТС и СБОНР американцы пригласили в августе 1951 г. в Штутгарт на совещание по выработке общей платформы. Керенский, Мельгунов и НТС отстаивали единство России, а СБОНР и Лига были готовы на компромиссы с сепаратистами. Сговорились на непредрежденческой платформе — праве народов свободным голосованием определить свою судьбу. Создана была «Лига борьбы за народную свободу», в которой согласились участвовать СБОНР, НТС и Лига борьбы за свободу в России. Лига Борьбы за народную свободу была разрекламирована всеми СМИ западного мира. Однако в ней отказались участвовать меньшевики из-за присутствия «власовцев» и НТС. Российское зарубежье в целом тоже встретило предложение в штыки из-за участия в нем Александра Керенского.

Неудача побудила американцев предложить создание «Американского комитета за свободу в России». Состоявшиеся в Висбадене в ноябре 1951 г. обсуждения между 11-ю организациями привели к новому расхождению: российские «непредреженцы» полностью разошлись с представителями националистических группировок. Шесть национальных движений в Висбадене настаивали на независимости для их народов без всяких плебисцитов. При этом крайних сепаратистов из руководимого украинцами Антибольшевистского блока народов (АБН) даже не приглашали. Русские же эми-

гранты более всего опасались повторения «розенберговщины» — ставки на расчленение России.

В 1952 г. в переговоры включилось ЦОПЭ — Центральное объединение послевоенных эмигрантов, т. е. перебежчиков из Советской армии. Еще в 1946 г. их, опросив, возвращали в СССР на суд за «измену родине», теперь же стали финансировать. В послевоенные годы из Группы советских войск в Германии бежало около 13 000 человек. ЦОПЭ создал в 1950 г. автор книги «Берлинский Кремль» Георгий Климов на американские средства. Организация проявила с самого начала активную деятельность, издала ряд ценных книг и выпускала общественно-литературный сборник «Мосты». Но после прекращения американских субсидий ЦОПЭ добровольно самоликвидировалась в 1960 г.

В 1960–1970-е гг. эмигранты в зависимости от восприятия собственной миссии группировались вокруг Российского студенческого христианского движения (РСХД) и Народно-трудового союза нового поколения. Первое, ставя выше национальной религиозную идентичность, стремилось раскрыть «свет Православия» Западу. Оно опиралось на парижское издательство YMCA-Press, которое выпускало «Вестник РСХД». Второй занимался в первую очередь политической борьбой, получая помощь от ЦРУ США (с начала 1950-х гг. по 1974 г.), издавал журналы «Посев» и «Грани», опирался на издательство «Посев».

В США в 1973 г. был создан Конгресс русских американцев (КРА). Его задачами были — защита перед Администрацией США интересов граждан русского происхождения, разъяснение разницы между русскими и коммунистами, противостояние русофобии, защита репрессированных в СССР и сохранение русского культурного наследия. Помимо КРА в США были созданы около 20 русских общественных и благотворительных объединений.

Однако деятельность русских организаций не всегда была успешной. Возмущение русской эмиграции вызывал принятый в 1959 г. американскими законодателями с подачи украинцев закон о порабощенных нациях (PL86–90). Он называл множество стран — от Албании до придуманного Розенбергом Идель-Урала — «жертвами русского коммунизма» и обещал им помощь в борьбе за независимость. Русских же в числе порабощенных народов не было. КРА предпринимал значительные усилия, чтобы отменить закон PL86–90, однако это не удалось.

Научные и учебные организации. Участие в иностранных научно-учебных организациях. Культурное и гуманитарное влияние

Русская философская мысль все больше разворачивается к диалогу с Западом. Статьи таких видных мыслителей, как Николай Бердяев, Иван Ильин, прот. Сергей Булгаков, прот. Георгий Флоровский, Борис Вышеславцев, Георгий Федотов, Семен Франк, Петр Бицилли и многих других печатаются

в самых влиятельных европейских и американских гуманитарных научных журналах, их лекции и выступления неизменно собирают широкую аудиторию западных интеллектуалов. Молодой философ-гегельянец Александр Кожевников (1902–1968, псевдоним Кожев) в течение шести лет (1933–1939) раз в неделю читает курс «Введение в чтение о Гегеле» в Высшей школе практических исследований в Париже. Его слушателями и почитателями были многие светила французской мысли как межвоенного, так и послевоенного периода — от Анри Бретона и Ханы Арендт до М. Мерло-Понти, Ж. Батая, Раймона Арона. В 1980-е гг. своим учителем его назовет Фрэнсис Фукуяма (род. в 1952 г.), который по возрасту, понятно, не мог его слушать. Весь свет французской послевоенной мысли — Ж. Батай, Р. Арон, Ж. Лакан, Ж.П. Сартр, М. Мерло-Понти, Р. Кнео, П. Клоссовски — сформировался под непосредственным идейным влиянием Александра Кожева (А.В. Кожевникова) — русского эмигранта, оригинального мыслителя-неогегельянца, читавшего будущим «властителям дум» курс лекций о феноменологии духа Гегеля.

Дж. Кеннан, в 1947–1949 гг. руководитель экспертного центра Государственного департамента США, посол в СССР и Югославии, известный по своей «Длинной телеграмме Кеннана», которая определила основные параметры американской политики в отношении СССР в послевоенный период — сдерживания, также находился под сильным влиянием русских эмигрантов. Во время своей работы в Берлине он снимал у русских дворян квартиру, часто встречался с разными представителями русской эмиграции⁶¹.

Известный западный историк Р. Пайпс, в 1980–1984 гг. занимавший пост руководителя группы гражданских советников президента США Р. Рейгана, был учеником историка М. Карповича — русского еврея, возглавлявшего кафедру истории в Гарварде с 1927 г.

Другой русский ученый, Г.И. Вернадский, преподавал в Йельском университете, где занимал должность профессора русской истории. В Великобритании при содействии русской эмиграции было начато издание ежеквартального журнала *Slavonic Review*, в котором в качестве авторов выступали — П. Милюков, В. Маклаков, А. Кизеветтер, П. Струве, А. Лобанов-Ростовский, С. Булгаков, Ф. Родичев, А. Мейендорф, В. Шульгин, В. Коковцев. Журнал занимал жестко антисоветскую позицию, отказывая в публикациях большевикам и иным сторонникам СССР. В то же время в Западной Европе этот журнал считался одним из наиболее авторитетных изданий по современной истории СССР и России.

После Второй мировой войны англосаксонский мир воспринимался эмигрантами в качестве «последней траншеи свободы»; в то же время многие ученые под давлением среды принимающих стран вынуждены были смягчить свои позиции по отношению к СССР. «Антибольшевистский роман

⁶¹ Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. Соч. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002.

теперь, как Вы догадываетесь, здесь не в моде»⁶². После войны в среде учебных институтов тон задавала лондонская Школа славянских и восточно-европейских исследований и ее журнал, который исповедовал традицию сотрудничества и взаимопонимания с СССР.

Собственно русские журналы, издания, а также группировавшиеся вокруг них ученые были в первую очередь философские: «Путь» (главный редактор — Николай Бердяев, издавался с 1925 г. по 1940 г.) и «Новый град» (главный редактор — Георгий Федотов, издавался с 1931 г. по 1939 г.), в них публиковался весь цвет русской мысли.

В целом же Запад оказался непосредственно восприимчив лишь к тем областям культуры, которые не нуждались в словесном понимании, не страдали от языкового барьера, — к балету, музыке, живописи, немому кинематографу. Все они переживали бурный расцвет уже в предвоенные годы. Успех Дягилевских балетов на Западе с их новаторскими музыкой и декорациями, как известно, был ошеломляющим: дореволюционная Россия, впервые за свою историю, в художественном творчестве учила и удивляла Европу. Эмиграция продолжила и усилила это присутствие России на Западе. Сергей Лифарь писал: «Мировой балет первой половины XX столетия был целиком создан художественными силами эмиграции». Имена композиторов Рахманинова, Стравинского, Гречанинова, Черепнина, Метнера, художников Шагала, Сутина, Зинаиды Гончаровой, Ларионова, Бенуа, Кандинского, Бориса Григорьева, Николая Рериха среди многих других свидетельствуют об огромном влиянии русской эмиграции.

Собственно литературное творчество осталось в основном неизвестным. В 1934 г. Дм. Философов, мечтавший создать «Литературную Академию Зарубежной России», насчитал около 150 живущих писателей-эмигрантов. Переводы на иностранные языки были немногочисленны. Эсеры М. Вишняк, В. Руднев, И. Бунаков-Фондаминский, бросившие политику ради литературы, продолжали издавать толстый журнал «Современные записки» (1921–1940).

Признание заслуг российской литературы и поэзии отразилось в присвоении И.А. Бунину Нобелевской премии по литературе в 1933 г., что произошло, в частности, благодаря рекомендации президента Чехословакии Т. Масарика.

В естественных науках признание за русскими учеными закрепилось благодаря присуждению Нобелевских премий русскому экономисту В. Леонтьеву и физику И. Пригожину. В мире знали вертолеты И. Сикорского, самолеты А. Северского, телевизор В. Зворыкина, изучали сопротивление материалов по учебнику С. Тимошенко и социологию по Питириму Сорокину, знали чемпиона мира по шахматам А. Алехина.

⁶² *Петров Е.В.* Роль русских историков-эмигрантов в становлении руссиеведческой традиции в Великобритании. Статья // <<http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/britannia/254-264.pdf>>.

После Второй мировой войны в Париже Владимир Максимов начал издавать журнал «Континент», Андрей Синявский — «Синтаксис», в Мюнхене Кронид Любарский — журнал «Страна и мир», которые попадали в СССР. В Израиле выходили «толстые журналы»: «Время и мы», «22», расходившиеся по всему свету. В США Василий Аксенов и Иосиф Бродский выступали перед американскими аудиториями, Мстислав Ростропович и Галина Вишневская давали концерты, а картины ряда художников-нонконформистов, которых в третьей волне было много, попали в американские музеи. Возникло много газет с названиями вроде «Новый американец», но основанных русскими евреями еще до Первой мировой войны. «Новое русское слово» с тиражом в 50 тыс. экз. оставалось наиболее читаемым. Третья волна принесла угасающей эмиграции большое оживление. Существующие журналы и газеты первой и второй волны («Новый журнал», «Вестник РХД», «Грани», «Посев», «Русская мысль») включились в полемику с новыми журналами Максимова, Любарского, Синявских.

Всего в 1920-е гг. выходило 360 русских газет, появились толстые журналы. Издавалось свыше 600 журналов и альманахов, правда, большей частью, как и газет, недолговечных. С 1918 г. по 1972 г. было опубликовано 1080 романов и почти столько же стихотворных сборников, не говоря о литературных биографиях и сборниках критики.

Основные идейные подходы русской эмиграции по отношению к России

Если до революции представление о России на Западе заключалось в таких словах, как «деспотизм» и «варварство», различия между политическим режимом и народом не делалось, то после революции с переселением за рубеж нового спектра интеллектуальной России, а не только революционеров, восприятие России стало меняться⁶³.

Основными идейными подходами, сформулированными в русской эмиграции той поры, были — свидетельствовать миру о зле коммунизма, которому множество русских людей отчаянно сопротивлялось, и предупредить о его крайней опасности для всего мира; хранить «светоч русской культуры» и православия, попираемый на родине; заниматься творчеством в условиях свободы.

Получив приказ из ОГПУ покинуть РСФСР, философ Н. Бердяев посетил своего московского духовника о. Алексея Мечева, который ему сказал: «Не смущайтесь, езжайте смело, Ваше слово должен услышать Запад». В устах старца это означало, что миссия изгнанничества — свидетельство о русской религиозной мысли, о православии, с которым в те годы Запад совершенно не был знаком.

---

⁶³ Там же.

«Страдания и унижения революции даны нам для того, чтобы мы увидели ту *бездну*, в которую нас тянули дореволюционные соблазнитель, и чтобы мы восхотели *Божьего*; чтобы мы очистились, возродились и *заткали ткань новой России*⁶⁴», — так сформулировал основную миссию русского мира Иван Ильин в межвоенный период.

В период Второй мировой войны большинство русских беженцев за пределами Германии решили, что нужно защищать «Святую Русь», независимо от того, какой режим ею правит. Раболепство перед оккупационной властью назначенного Гестапо руководителем русской общины во Франции Юрия Жеребкова вызывало отвращение большинства белоэмигрантов, которые с возрастающим восхищением наблюдали за героической борьбой их родины. Ведущие деятели старого режима, такие как П.Н. Милюков и посол Временного правительства во Франции В.А. Маклаков, разделяли этот взгляд. Командующий Белой армией Юга России генерал Деникин, проживавший тогда во Франции, отверг все попытки немцев использовать его имя для «крестового похода против большевизма», а многие русские эмигранты обращались в советское посольство при правительстве маршала А. Петена за разрешением поступить на службу в Красную Армию. Подобная ситуация была характерна и для Дальнего Востока, где большинство русских эмигрантов, натерпевшись притеснений со стороны китайцев и японцев, стремились служить советской власти.

После войны эмиграция, испытав период отчаянной антисоветской борьбы, совпавшей с пиком холодной войны в 1950-е гг., стала распадаться и исчезать. Переосмысление миссии русского мира с сохранения «русскости» на миссию православия среди местных народов коснулось прежде всего приходов Американской митрополии и Экзархата церковью русской традиции. Организационно идея православно-христианской миссии была оформлена в Российском студенческом христианском движении. Альтернативой ему в послевоенное время оставался близкий к РПЦЗ Народно-трудовой союз российских солидаристов, который до 1974 г., получая помощь от ЦРУ, продолжал активную антисоветскую борьбу с главным лозунгом — «СССР — не Россия», призывая различать режим страны и ее народ. На уровне глобальной политики это не удавалось.

Государственная политика в отношении русского мира

За полуторазековой период существования русского мира Российское государство выработало несколько стратегий своего поведения в его отношении. Институционально эта политика реализовывалась по каналам миграционных органов, Министерства иностранных дел и спецслужб.

⁶⁴ *Ильин И.* Русская революция была катастрофой. Статья // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. Сборник статей. В 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1994. С. 296.

Как правовое понятие эмиграция в дореволюционном российском законодательстве отсутствовало. Переход россиян в иное гражданство запрещался, а срок пребывания за границей ограничивался пятью годами, после чего нужно было ходатайствовать о продлении срока. В противном случае человек утрачивал гражданство и подлежал, в случае возвращения, аресту и вечной ссылке; имущество же его автоматически переходило в Опекунский совет. Начиная с 1892 г. эмиграция допускалась лишь применительно к евреям, но им в таком случае категорически воспрещалась любая форма репатриации⁶⁵. Никаких иных регуляторов эмиграции не было. Стремясь решить вопросы русификации окраин, а также трудового перенаселения аграрного центра, Российская империя не препятствовала выезду эмигрантов.

Статистика велась только в отношении политически активных эмигрантов, за которыми преимущественно следили с помощью спецслужб. Так, во время Первой мировой войны были собраны достаточные сведения, свидетельствовавшие о финансовой поддержке большевиков властями Германии⁶⁶. Обобщая стратегию Российской империи в отношении русского мира следует назвать ее стратегией «поощрения и наблюдения».

Для Советской России отношения с русским миром были жизненно важными. На начальном этапе это было связано с тем, что большая часть русского мира поддерживала Белое движение, впоследствии — с угрозой военного вторжения, сопровождаемого интервенцией. Помимо военной угрозы существовала еще и идеологическая: русская эмиграция могла предложить России альтернативный политический проект, а также была хранителем русских дореволюционных традиций.

Советский Союз прибегал к нескольким стратегиям в отношении эмигрантов и эмиграции: возвращения-уничтожения и восстановления лояльности. Эти две стратегии нередко проводились одновременно. Из тактических средств следует выделить страх-террор, введение в заблуждение, амнистию, подкуп, очернение в глазах общественности, лишение надежды.

Первая стратегия «возвращения-уничтожения» применялась на протяжении 1920–1950-х гг., а в отношении отдельных наиболее непримиримых организаций (например, НТС) сохранялась до конца существования СССР. Для возвращения эмигрантов объявлялись амнистии (1924 г., 1945 г.), многие видные деятели русского мира были подкуплены (генерал Н. Скоблин — один из руководителей РОВСа, Н. Устрялов и некоторые другие идеологи евразийства) и последовательно вели пропаганду непротиводействия СССР. В период вооруженных конфликтов в Китае (1925–1945 гг.), а также «заграничного похода» РККА в Европу (1944–1945 гг.) проводилась насильственная репатриация бывших подданных Российской империи. В отношении наиболее активных представителей русского мира активно применялся террор. Так

⁶⁵ Полян П. Эмиграция: Кто и когда в XX веке покидал Россию. С. 493–519.

⁶⁶ История России. XX век // Отв. ред. А.Б. Зубов. М.: АСТ. 2009.

были убиты генералы Кутепов и Миллер, а также Л.Д. Троцкий; вероятно, отравлены Великий князь Николай Николаевич, барон П.Н. Врангель и многие другие. Последними нашумевшими террористическими актами советской разведки были убийство С. Бандеры в Мюнхене в 1959 г. и покушение на бывшего сотрудника МГБ Н. Хохлова в 1958 г. После убийства С. Бандеры соответствующий отдел в составе ПГУ КГБ был формально ликвидирован. В последующие годы против единственной оставшейся крупной антисоветской организации действовали подкупом и очернением ее лидеров.

Стратегия восстановления лояльности предполагала активную пропаганду среди эмигрантов государственных идей и особой миссии Российского государства. Эта стратегия имела серьезный успех, т. к. большинство активных русских эмигрантов ратовали за восстановление сильного государства и особой миссии России. Особенно эта стратегия пользовалась успехом в военные и первые послевоенные годы, когда тысячи эмигрантов добровольно вернулись в СССР, другие — вступили во Французское сопротивление, третьи — высказывали свою поддержку СССР публично (Н.А. Бердяев, И.А. Бунин, Г.П. Федотов и др.).

В послесталинский период с эмиграцией боролись в основном информационными методами и по линии спецслужб. В то же время, возобновилась практика высылки противников государственности за рубеж, а также в рамках разрядки разрешали выезд этнических евреев, немцев и армян.

Начавшийся распад СССР привел к отказу руководства страны от целенаправленной политики в отношении эмиграции и эмигрантов, что наряду с ценностным и социально-экономическим кризисом привело к выезду из страны сотен тысяч людей. После распада СССР отсутствовала целенаправленная политика в отношении эмигрантов и русского мира, и только в 1999 г. был принят Федеральный закон «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом», который, однако, практически не исполнялся⁶⁷. В рамках частной инициативы был создан фонд «Русское зарубежье» (ныне Фонд им. А.И. Солженицына), занимавшийся собиранием культурного наследия русского мира советского периода.

Новый этап государственной политики в отношении русского мира начался во время президентства В.В. Путина. С одной стороны, была утверждена Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе (2001), с другой — провозглашена программа возвращения соотечественников (преимущественно с пространства исторической России) на период 2006–2012 гг. Однако на этом направлении инициатива Президента, реализуемая государственными органами, провалилась: Программой на конец 2009 г. воспользовались только 17 тыс. чело-

⁶⁷ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. С. 166.

век⁶⁸ из запланированных 350 тыс. человек. В 2006–2009 гг. из состава МИД был выделен Росзарубежцентр, преобразованный в Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников за рубежом и международному гуманитарному сотрудничеству, которому были приданы полномочия в сфере гуманитарного сотрудничества и взаимодействия с русскими сообществами на исторической территории России и за ее пределами.

В.В. Путин лично сделал шаги в сторону примирения с той частью русского мира, которая соотносила себя с советским периодом. Во время визита в США в 2003 г. он дал гарантии безопасности руководству и пастве РПЦЗ в случае их воссоединения с Московской патриархией. Процесс воссоединения двух частей Всероссийской Церкви завершился в 2007 г.: РПЦЗ вошла в состав РПЦ на правах самоуправляющейся части. Физического возвращения эмигрантов на родину не произошло; однако сетевое сотрудничество было налажено на прочной базе.

По линии спецслужб возобновилась политика террора. Были уничтожены несколько лидеров чеченских сепаратистов (в т.ч. Яндарбиев), а также, по всей видимости, перебежчик из числа сотрудников КГБ — ФСБ В. Литвиненко. Эти случаи были активно использованы в антироссийской пропаганде.

Таким образом, Россия уже более столетия делит свои крупные исторические испытания с русской диаспорой в мире. Влияние диаспоры в мире не следует переоценивать, но она служит своеобразным зеркалом, в котором отражается «здоровье» российской государственности. Давно прошли времена российской духовной и человеческой экспансии в мире. Однако они говорят, что в смысле миссии России, которую авторы на этом этапе работ отделяют от национальной идеи России, у нее есть основания в истории и геополитическом положении страны. Всему свое время, а современной России ни в коей мере нельзя ограничивать свое естественное право на корреспонденции с русским миром.

---

⁶⁸ Вернуть соотечественника. Статья // НТВ. 2010. 17 января.

2.1.11. Вероисповедание

Одним из глубинных факторов, определяющих специфику цивилизационного образования, является религия (вероисповедание), которая способствует консервации традиционных ценностей в быту, обычаях, общественном поведении, производственной этике, культурных и социальных ориентациях.

В данном исследовании под **вероисповеданием** понимается приверженность верующих, их объединений религиозному учению. Российское общество на протяжении длительной истории отличалось тем, что значительная роль в его развитии принадлежала религии, в первую очередь православной церкви.

Феномен вероисповедания связан с рядом устойчивых характеристик, определяющих сущностные признаки страны. Среди основных факторов, непосредственно влияющих на феномен вероисповедания, авторами были выделены пять основных макрофакторов: присутствие религии в обществе, роль и статус Русской православной церкви (РПЦ), принцип многоконфессиональности, воспитательная функция религиозных организаций, регламентированность и легитимность отношений государства и религиозных организаций (рис. 2.1.352).

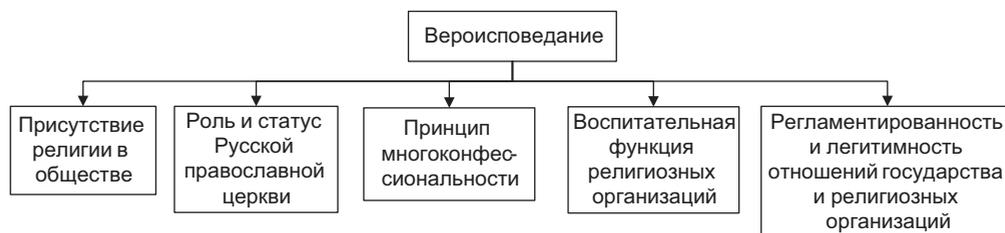

Рис. 2.1.352. Топология связи факторов-потенциалов с вероисповеданием

Присутствие религии в обществе существенно влияет, например, на его политическую культуру. Византийский вариант православия повлиял на российскую политическую культуру с ее предпочтением единоличного авторитарного правления и с идеалом государственно-конфессиональных отношений как «симфонии», при которой государство играет доминирующую роль. Демократическое правовое государство до сих пор признается Русской православной церковью лишь как результат секуляризации, с которым по необходимости приходится примириться¹.

Трудно переоценить значение религиозного фактора для формирования политической культуры разных стран.

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. С. 58.

Например, стержнем американской политической культуры была проповедуемая протестантами идея Завета, которая предполагала свою реализацию на трех уровнях: во-первых, завет благодати между Богом и членами невидимой церкви (т. е. предызбранными к спасению); во-вторых, церковный завет (добровольное соглашение конгрегации верующих с Богом) и, наконец, гражданский завет (договор между государством и Богом). основополагающим для американского общественно-политического устройства стал именно «третий завет» — гражданский, связанный с уверенностью в том, что США — это новый Израиль. Такая уверенность выражается в политике американских президентов, направленной на «внедрение» демократических идеалов по всему миру, — в Ираке, Иране, Северной Корее и т. д.

Кроме того, возникшее еще в XIX в. в американском протестантизме представление о том, что еврейский народ соединится с христианами в конце времен, породило т. н. христианский сионизм, который выступает за суверенность государства Израиль и воспринимает Палестину как богопротивный «народ Гога и Магога». Это движение представляет мусульман как врагов Христа, а американцев — как крестоносцев, что находится в русле американской политики и серьезно влияет на позицию США в израильско-палестинском конфликте.

Специфика мусульманской политической культуры обусловила наибольшее распространение в арабских странах (в пяти из девяти) однопартийных режимов в форме президентской республики, чаще всего авторитарного характера. Вне зависимости от типа политической системы и формы государственного устройства во всех арабских странах власть концентрируется в личности лидера и традиционных социальных структурах, скрытых за фасадом официальных политических институтов. Несмотря на наличие в конституциях максимального срока пребывания у власти главы государства, многие арабские страны (например, Египет, Сирия, Ирак, Судан, Ливия и Тунис) обходят это конституционное положение. Парламенты в политических системах арабских стран занимают второстепенное место и не осуществляют полного контроля деятельности правительства. Таким образом, в большинстве арабских стран (в 13 из 18) наблюдается фактически неконтролируемая власть монарха или президента, т. к. традиционная мусульманская культура принцип разделения властей рассматривает как слабость власти. При принятии политических решений в арабских монархиях используется принцип «консультации», основой которого считают 42-ю суру Корана.

Одной из главных идей китайской культуры является принцип гармоничного сосуществования человека и универсума. Для достижения этой цели в конфуцианстве существовала специальная категория «ли». Этот термин может быть переведен и как «церемония», и как «моральные устои

и обусловленное ими поведение». Добродетельный человек добровольно исполняет «ли», ибо это есть объективный элемент мировой гармонии. Поэтому идея права в европейском понимании как правил, предписываемых государством, чужда китайцам. Вместе с тем, китайская философия признавала несовершенство мира, и в связи с этим родилась идея «фа» — средство пресечения отступлений от «ли». Если «ли» являются внегосударственными, идеальными моделями поведения, то «фа» — это государственная реакция. Поэтому китайское право всегда было, по преимуществу, правом уголовным. Так, текст Китайского уголовного кодекса чрезвычайно абстрактен, что позволяет гибко реагировать в зависимости от конкретной ситуации.

Религия может оказывать прямое влияние и на экономическую политику. Так, в Бутане, где официальной религией провозглашен тантрический буддизм, правительство объявляет своей главной целью стремление к счастью каждого своего гражданина, и это закреплено в статье 9 Конституции. Поэтому бутанское государство официально не рассматривает ВВП как мерило развития экономики, а ориентируется на показатель валового национального счастья (Gross National Happiness). Валовое национальное счастье рассматривается как ключевой элемент строительства экономики, которая согласована с буддистскими духовными ценностями.

Присутствие религии в обществе зависит от нескольких факторов-потенциалов: активного участия религиозных организаций в общественной жизни, присутствия религиозных деятелей в армии и в тюрьмах, поддержки государством социальной деятельности конфессий, присутствия религии в системе образования, регламентированности и легитимности отношений государства и религиозных организаций (рис. 353).

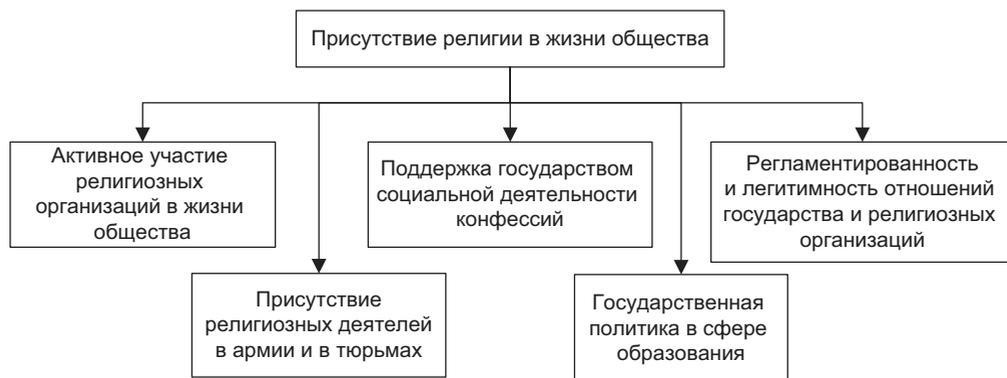

Рис. 2.1.353. Топология связи присутствия религии в жизни общества с факторами-потенциалами

Отметим, что в зарубежных странах христианского ареала, где либо присутствуют государственные церкви, либо религиозные партии занимают ведущие позиции, религия, как правило, остается уделом меньшинства и оказывает слабое влияние на жизнь общества. Яркими примерами являются Бельгия, Норвегия, Нидерланды и Финляндия, где, например, в вопросах легализации однополых браков церковь либо не может достаточно повлиять на общество, либо идет на поводу у конъюнктуры.

Там, где религия либо сплачивает народ в тяжелые времена, либо занимает независимую позицию по отношению к государству, она пользуется большим уважением. Так, Грузинская православная церковь по-прежнему остается безоговорочным авторитетом в грузинском обществе: 91% населения больше всего доверяет Церкви.

В Сербии покойный Патриарх Павел пользовался огромным авторитетом как аскет и молитвенник. Он почти демонстративно сторонился политической деятельности и не участвовал ни в каких выборах, однако от участия в судьбе своей страны не устранился. Так, Патриарх в целях урегулирования политического конфликта встречался не только с сербскими руководителями, но и с оппозицией, а в 1993 г. написал письмо президенту Сербии Слободану Милошевичу с просьбой освободить из тюрьмы оппозиционного лидера Вука Драшковича. Патриарх также предотвратил кровопролитие в связи со студенческими демонстрациями против правившего режима в 1996 г., встав во главе колонны протестующих.

Нравственное влияние буддийских монахов, не поддержавших террористический режим Пол Пота в Камбодже, сыграло не последнюю роль в формировании отношения общества к красным кхмерам. Идея о том, что месть бессмысленна, потому что кармическое воздаяние все равно неизбежно, привела к принятию акта о полной амнистии 1996 г. по отношению к ним, что предотвратило массовые репрессии в стране.

Отметим, что лишение религии государственного статуса может серьезно усилить ее влияние в обществе. Так произошло с синтоизмом в Японии, когда в 1945 г. он перестал быть государственной религией. Население перестало связывать его с официозом и ультранационализмом, дискредитировавшими себя после поражения во Второй мировой войне, а стало видеть в нем основу нравственных ценностей, традиций и самобытности нации, что обусловило послевоенный всплеск интереса к синтоизму и восстановление уважения к нему в обществе. Именно попытки вернуть себе нравственный и общественный авторитет лежат в стремлении государственных церквей Англии и Норвегии отделиться от государства, как это сделала Шведская лютеранская церковь в 2000 г.

Присутствие религии в обществе зависит еще и от того, насколько религиозные деятели могут влиять на самых проблемных его членов (заклученных) и на его защитников (военных).

Присутствие религии в обществе также зависит от того, насколько государство способствует благотворительной и иной социально значимой деятельности конфессий: это помогает и верующим реализовать принципы своей веры на практике, и светскому обществу узнать о религии с положительной стороны.

Образовательные и просветительские программы по религиозным вопросам не обязательно конфессионального толка дают светскому обществу знания о религии и также способствуют ее присутствию.

Присутствие религии в обществе зависит и от того, насколько ясны и прозрачны отношения государства и религиозных организаций, т. е. во-первых, насколько государство признает роль религии, и, во-вторых, насколько оно правомочно вмешиваться в деятельность религиозных организаций.

Следующий макрофактор — это роль и статус Русской православной церкви (РПЦ).

Согласно данным экспертной оценки, роль и статус титульной религиозной организации страны, Русской православной церкви, показывает в XX в. антикорреляцию с коэффициентом жизнеспособности страны ($R = -0,6$) (рис. 2.1.354). Это связано с жесткой атеистической политикой советского государства, которое вместо религии использовало ее секулярный суррогат — коммунистическую идеологию. Однако корреляция с временным лагом показывает, что 60 лет назад, когда атеистическая политика государства еще не принесла своих плодов, корреляция с коэффициентом жизнеспособности страны была очень высокой ($R = 0,9$) (рис. 2.1.355)².

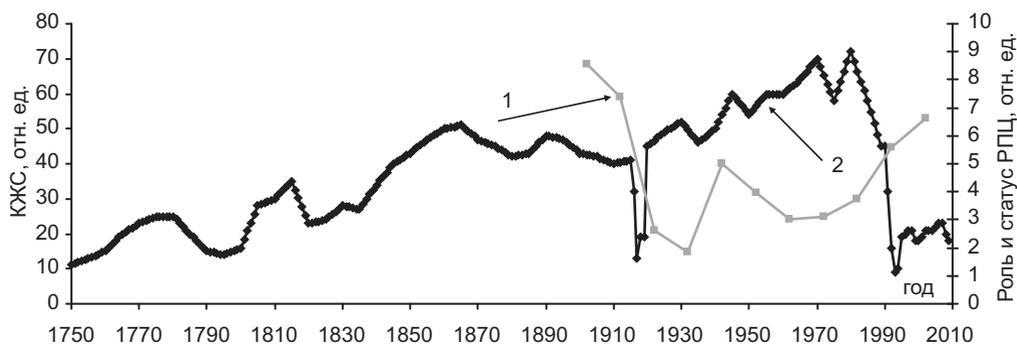

Рис. 2.1.354. Сопоставление исторической динамики роли и статуса РПЦ (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

² Данные экспертных опросов.

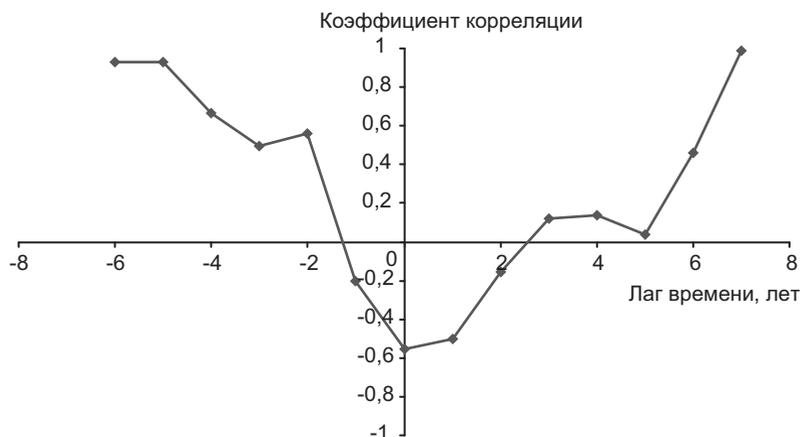

Рис. 2.1.355. Коэффициент корреляции роли и статуса РПЦ и коэффициента жизнеспособности страны с временным лагом

В связи с особой ролью православия в истории России рассмотрим его национально-патриотический потенциал.

Христианство возникло в строго национальном субстрате (как ересь в иудейской общине), однако быстро переросло национальные рамки и конституировалось как универсальная религия, отрицающая национальные перегородки («нет ни Еллина, ни Иудея, но все и во всем Христос» — Кол. 3:11). При этом оно уверенно заняло место одной из скреп римского гражданского общества, которое основывалось на общей земельной собственности (право каждого гражданина на участие в земельной собственности государства), общей обязанности защиты границ и, наконец, общности религиозного культа для всех граждан государства.

В этом качестве — в рамках универсальной же империи (вначале Римской, затем Ромейской) — оно просуществовало до начала Нового времени. В социально-политической системе империи христианство играло роль религиозной базы гражданства³ более, чем национальность.

Из этого правила имелись исключения.

Например, славянский автокефализм, ставший реакцией на жесткую централизацию политической системы империи (сербы, болгары, примкнувшие к ним румыны), а затем — на аналогичные претензии Константинопольского патриархата в период турецкого владычества (Россия), сформировался как религиозное обоснование политического сепаратизма.

При этом и Римская, и Константинопольская кафедры неизменно придерживались принципа религиозного универсализма. Политическая функция религии развивалась в первом случае как борьба за сохранение

³ Вплоть до уравнивания религиозного и светского права (6-я новелла Юстиниана и др.).

собственных политико-экономических притязаний, во втором — как поддержание политических притязаний империи.

Только изменение ситуации на Востоке после 1453 г. (падение Византии, ослабление Константинопольской кафедры под турецким господством) стало основой формирования национальных автокефальных православных церквей — в основном в результате политических национально-освободительных движений. При этом сама Вселенская кафедра, как и остальные патриархаты Востока, все более и более приобретает национальные черты, становясь более греческой, чем универсальной.

Таким образом, «национализация» христианских церквей всегда является функцией политического процесса. Существенных оснований для формирования поместных церквей по национальному признаку в христианском вероучении не имеется: общим правилом является территориальное объединение христиан.

С богословской точки зрения Церковь неизменно остается универсальной структурой, отрицающей национальные различия и, соответственно, специфически национальные интересы. В лучшем случае речь может идти только о церковной рецепции элементов национальных культур.

Такая рецепция и была произведена Русской православной церковью. Она оказала значительное воздействие на образ жизни русского народа, его историю, литературу, изобразительное искусство, философию, нравственность, психологию, всю культуру. Благоприятные возможности для патриотической духовно-культурной деятельности Русской православной церкви были созданы переплетением, начиная с крещения Руси, религиозных и государственных начал, значительной ролью Церкви в собирании и защите российских земель, в просветительской деятельности (особенно значимой тогда, когда еще были слабы светские очаги культуры), медленным распространением в России до XX в. — в отличие от Запада — процессов секуляризации. Немаловажно и то, что в России православными являются помимо славянских народов большинство верующих коми, карелов, марийцев, мордвы, осетин, чувашей, хакасов, якутов и ряда других. Это позволяет православия, последователи которого ныне составляют почти три четверти верующего населения, выступать одной из цивилизационных основ огромной конфессиональной полиэтнической общности, сближать культуру, быт, помогает ощущать солидарность этих народов друг с другом.

От чего зависит роль и статус РПЦ? От следующих факторов-потенциалов: активного участия религии в жизни общества, соблюдения принципа многоконфессиональности, защиты верующих от дискриминации, регламентированности и легитимности отношений государства и религиозных организаций (рис. 2.1.356).

Роль и статус РПЦ не могут быть высокими, если она не участвует в жизни общества как самостоятельный и независимый субъект.

Рис. 2.1.356. Топология связи роли и статуса РПЦ с факторами-потенциалами

Для того чтобы быть подлинным авторитетом в обществе РПЦ не должна восприниматься как «идеологическая дубинка», которая вместе с государством ущемляет права верующих других конфессий.

Роль и статус РПЦ зависят также от того, насколько прозрачны и регламентированы ее отношения с государством.

Следующий макрофактор — принцип многоконфессиональности.

Интегрирующие функции выполняют, помимо православия, и другие религии России: в первую очередь — ислам (мусульманами являются большинство верующих татар, башкир, представителей северокавказских народов), буддизм (калмыки, буряты, тувинцы). Частью российской культуры стали и другие веками существующие здесь конфессии — иудаизм, лютеранство и др.

Под их воздействием формировались самосознание, обычаи, нравственные предписания ряда российских этносов. Это объясняется исторической ролью отмеченных религиозных традиций в структуре российского общества. Так, буддизм является доминирующей религией в трех субъектах Российской Федерации (Бурятия, Калмыкия, Тыва), по территориальному охвату далеко не последних, а его последователи живут в исторических ареалах бытия. Следует подчеркнуть, что в отличие от России, где мусульмане проживают на своих исконных исторических территориях и являются неотъемлемой частью российской цивилизации, в Европе мусульманские анклав представляют собой иную, пришедшую извне Большую традицию, воспринимаемую как чуждую. Этим объясняется и достаточно остро стоящая проблема нахождения способов сосуществования различных религиозно-этических традиций.

Последователи протестантских конфессий составляют около 1 млн граждан России. Именно представители различных течений протестантизма являются в России наиболее сплоченными, религиозно активными, а также приверженными установкам активистской гражданской культуры.

Для общественного настроения и поведения во все периоды истории российской цивилизации было характерно, как правило, терпимое отношение к людям других верований и убеждений, их лояльные или же доброжелательные взаимосвязи в разных сферах личной и общественной жизни.

Показательно, что в России не было религиозных войн, что подтверждает цивилизационную совместимость разных конфессий в общероссийской среде. Мирное сосуществование конфессий в современности не поколебали и кровопролитные события конца XX в. — начала XXI в. Имевшие в истории место случаи притеснения провоцировались представителями светской власти или высшей церковной иерархии. В отличие от последних, большинство верующих (в настоящее время 75% среди православных и 68% среди мусульман) не соглашаются с идеей исключительности той или иной религии, тем более с выступлениями против других религий.

Устойчивость российской цивилизации, вопреки всем историческим перипетиям, поддерживает приверженность большинства населения к сохранению своей концепции бытия, своих традиционных ценностных представлений. Это способствует известной общественной сплоченности, во многом нейтрализующей существующие противоречия. Показательно, что попытки ряда политиков механически заимствовать нормы и формы социально-политической жизни, свойственные западной цивилизации, не находят поддержки среди большинства российского народа в первую очередь из-за их несоответствия его традиционным представлениям и ценностям, национально-культурной и религиозной идентичности. Однако это не значит, что последним противостоят базовые демократические свободы и права человека, социально ориентированная рыночная экономика, удачно реализованная как в ряде стран Запада, так и Востока. Модернизация немыслима без гражданских свобод, и она вовсе не предполагает отказа от особенностей своей цивилизации, религиозной ориентации, а требует открытости мировым достижениям, свидетельствует об усилении сходства между разными цивилизациями, распространении общечеловеческих ценностей.

В пользу этого тезиса говорит и то, что в России имеются вековые традиции толерантного сосуществования различных религиозных традиций при сохранении их самобытности. Эта традиция во многом заимствована и от Золотой Орды, при которой Русская православная церковь не платила подати, имела право осуществлять судебные функции над своими людьми, пользовалась свободой при избрании на духовные должности. В свою очередь, у православной России также в активе есть многие традиции не только толерантного сосуществования, но и поддержки иноплеменного и иноверного населения. Это была большая ответственность «не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем жизнь, дыхание и великую родину для всего этого разноголосого человеческого моря, всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему, и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» (И. Ильин)⁴.

⁴ Ильин И. О монархии и республике. Статья // <<http://www.project03.ru/PR/ii.php>>.

Поэтому обоснованно говорить о традиции толерантности в основании российской цивилизации, исторической укорененности толерантного сознания в российском обществе. Одновременно толерантность представляет во многом определенные «скрепы» публичной сферы, основу социального взаимодействия, формирования механизмов согласования интересов. Так, свобода совести является одной из важнейших свобод и прав человека, а двумя основными направлениями демократического регулирования, связанного со свободой совести, являются право на свободный выбор веры или отказ от нее и обеспечение толерантности и общественного согласия.

Несмотря на то, что каждая из религий утверждает свой абсолют и отвергает истинность других учений, доктринальные противоречия не всегда имеют своим следствием конфликт. Более того, «религиозный изоляционизм» и конфликт как результат «столкновения религий» в России находится на самой периферии общественного сознания, что еще раз свидетельствует об уникальном историческом опыте толерантности в России. Вероятно, это связано, во-первых, с инстинктивным стремлением людей к тем нравственным канонам, которые лежат в основании любой религии и представляются «общечеловеческими»; во-вторых, современные амбивалентные тенденции (усиление различий и одновременно интеграция) подталкивают к «интеграционным» формам и в религии. С другой стороны, можно усмотреть центростремительные цивилизационные механизмы, проявляющиеся в культурно-религиозной доминанте. Таким образом, и полная толерантность вплоть до единения, и абсолютная нетерпимость в сфере межрелигиозных взаимоотношений не представляются значимыми. Доминирующим является представление о конструктивном диалоге различных религий.

Реализация принципа многоконфессиональности зависит от следующих факторов-потенциалов: поддержки крупных культуuroобразующих конфессий, поддержки традиционных локальных культов, поддержки национально ориентированных религиозных меньшинств, защиты от дискриминации, регламентированности и легитимности отношений государства и религиозных организаций (рис. 2.1.357).

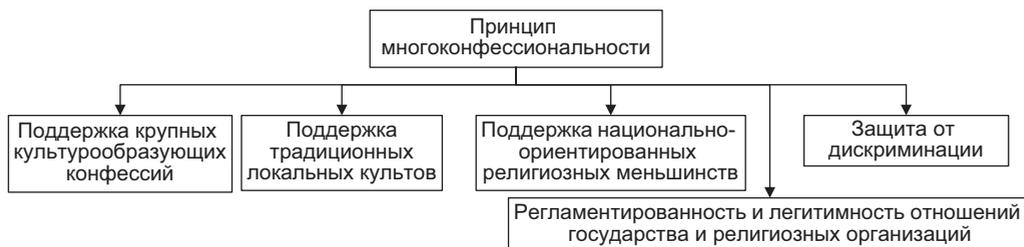

Рис. 2.1.357. Топология связи принципа многоконфессиональности с факторами-потенциалами

Отметим, что даже зарубежные государства, где есть государственная или официальная религия, учитывают роль влиятельных меньшинств и устанавливают для них особый режим. Так, в православной Греции для мусульман Западной Фракии принят особый режим: ислам признается доминирующей религией, три муфтия учреждаются министром образования и культов. Конституция Кипра предоставляет Греческой православной церкви исключительные права (§ 1 статьи 110), но признает также Армянскую апостольскую церковь, маронитскую церковь, католическую церковь и ислам. Конституция защищает права религиозных меньшинств (статьи 1 и 3 приложения Е), при этом меньшинства должны принадлежать только к одной ассоциации (статьи 2, 3 (2)).

Пренебрежение меньшинствами, особенно этноконфессиональными, приводит к печальным последствиям, чему яркое подтверждение — результаты дискриминационной и репрессивной политики коммунистического Китая в отношении буддийского Тибета и мусульманского Синьцзяна, политики, которая только подогрела сепаратистские настроения⁵.

В России помимо крупных конфессий представлены локальные культы народов Республики Алтай, Бурятии, Марий Эл, Мордовии, Тывы, Удмуртии, Хакасии, Чувашии, Якутии, а также народов Крайнего Севера. В подобных верованиях национально идентичный компонент особенно силен и важен для тех, кто их исповедует. Отметим, что в Российской империи народам Сибири и Крайнего Севера разрешалось беспрепятственно исповедовать свою веру, поскольку государство было заинтересовано в лояльности к нему нерусских языческих народов. Именно такая политика способствовала укреплению Российского государства и мирному сосуществованию в нем разных народов.

Государство может поддерживать не только те религиозные организации, которые традиционны для его культуры, но и иные организации, которые отличаются национальной ориентированностью и социально значимой деятельностью.

Так, в Швеции государство гарантирует помощь тем религиозным организациям, кроме лютеранской (статья 6 Закона от 26 ноября 1998 г. № 1998:1593 «О религиозных организациях»), которые проповедуют традиционные для государства ценности и отличаются длительной общественной активностью (статья 16, 2, 3 Закона от 25 ноября 1999 г. № 1999:932 «О поддержке религиозных организаций»). Итальянское государство, сохраняя особые и исключительные отношения с католической церковью, заключило договоры, касающиеся сферы благотворительности, просветительской и образовательной деятельности, с вальдезианцами (Закон от 11 августа 1984 г. № 449), адвентистами седьмого дня (Закон от 22 ноября 1988 г. № 516), пятидесятниками (деноминация «Ассамблея Бога») (Закон от 22 ноября 1988 г.

---

⁵ По материалам сайта <<http://www.bogoslov.ru/>>.

№ 517), баптистами (Закон от 12 апреля 1995 г. № 116) и лютеранами (Закон от 28 ноября 1995 г. № 520).

В Германии статус религиозной корпорации, которые имеют льготы во взаимоотношениях с государством (присутствие в школе, армии, тюрьмах и т. д.), помимо традиционных для этой страны лютеранской и католической церквей, имеют также и многие другие.

Баланс между конфессиями можно сохранить посредством защиты прав и свобод верующих от дискриминации, что помогает снять межконфессиональную напряженность.

Принцип многоконфессиональности в полной мере реализуется тогда, когда он провозглашен и прописан в качестве официальной государственной политики.

В религиозных организациях большая роль отводится воспитанию своих прихожан в духе религиозной морали. Воспитательная функция религиозных организаций может проявляться, например, в сотрудничестве с государством в предотвращении экстремизма. Так, в Саудовской Аравии очень высока роль мусульманских богословов в деле «перевоспитания» враждебных власти экстремистов. Была создана отдельная программа для борьбы с джихадистскими идеями в Интернете, которая проводится с привлечением умеренных ученых-богословов к дебатам в чатах экстремистских группировок.

Воспитательная функция религиозных организаций зависит от следующих факторов-потенциалов: возрождения национальных традиций воспитания молодого поколения, присутствия религии в общественной жизни, роли и статуса РПЦ, реализации принципа многоконфессиональности, семейной и образовательной политики государства и религиозных организаций, регламентированности и легитимности отношений государства и религиозных организаций (рис. 2.1.358).

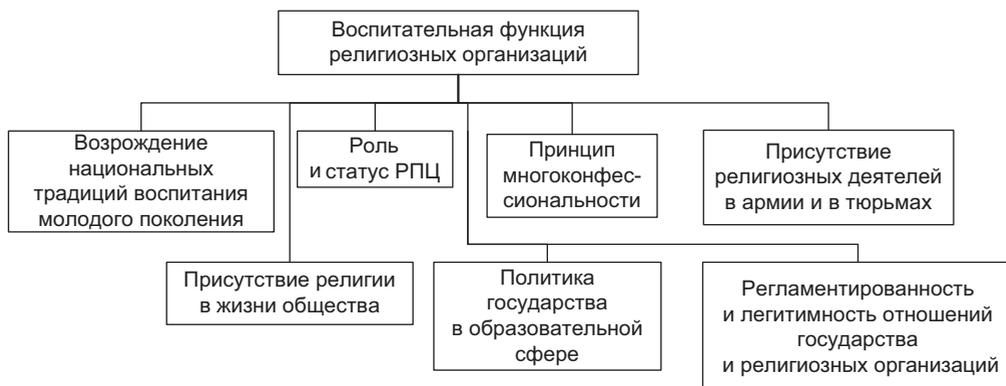

Рис. 2.1.358. Топология связи воспитательной функции религиозных организаций с факторами-потенциалами

Воспитательная функция религиозных организаций зависит в том числе от того, насколько государство будет вообще заинтересовано в проведении воспитательной политики.

Один из важных показателей реализации воспитательной функции религиозных организаций — это реальная роль и статус Русской православной церкви как крупнейшей религиозной организации страны.

Для того чтобы эффективно воспитывать светских людей, люди религиозные должны сами подавать пример нравственного поведения, в том числе в отношениях между членами разных конфессий. Кроме того, необходимо чтобы и каждый человек, и каждый народ мог свободно выбрать в качестве нравственного ориентира привычную ему веру.

Именно в образовательной сфере наиболее значимы и воспитательный, и просветительский компоненты. Возникает вопрос: в какой мере в этой сфере уместно присутствие религиозного компонента?

В этом плане интересен опыт стран с наличием государственной религии. В Греции с 2008 г. основы православия перестали быть обязательным предметом; в Великобритании предмет по основам религий должен быть внеконфессиональным, и ученик имеет право от него отказаться; в Финляндии в качестве альтернативы основам лютеранства можно изучать другую религию (при наличии заявления хотя бы от трех учеников и их родителей) — этику и сравнительное богословие, а также философию. Как видим, даже в странах, где церковь не отделена от государства, государство склоняется к добровольности и альтернативности религиозного обучения.

В Латвии и Румынии государство предоставляет право всем религиозным организациям, заключившим договор с государством, участвовать в образовательном процессе.

С другой стороны, страны, блюдущие светскость, тем не менее, признают необходимость религиозного компонента. Во Франции Закон от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства» оговаривает светскую систему государственного образования, но при этом предполагает бюджетные расходы, предназначенные на отправление культов в лицах, колледжах и школах. В соответствии с действующим законодательством, в начальных школах должен быть выделен один день в неделю, чтобы родители могли направить своих детей для религиозного обучения в религиозные школы, а в средней школе по желанию родителей могут присутствовать учителя (священники, капелланы), оплачиваемые частично ими самими, частично епархией. При этом подчеркивается принцип нейтральности данных курсов.

В Японии, согласно статье 20 Конституции, не может быть религиозного обучения в школах. Тем не менее, в 1990-х гг., особенно после инцидента с сектой «Аум Синрике», общество поддержало идею религиозно-культурного обучения в школе. Был принят Основной закон от 22 декабря 2006 г. «Об образовании», где указывалось (статья 15) на ценность для об-

разования религиозной толерантности и изучения религии. Поэтому в школах введен обязательный ежегодный курс этики.

Политика государства в образовательной сфере (в плане реализации религиозного компонента) зависит от следующих факторов-параметров управления: внесения изменений в акты об образовании, государственного финансирования, государственного финансирования уроков по религии и государственного финансирования религиозных школ (рис. 2.1.359).

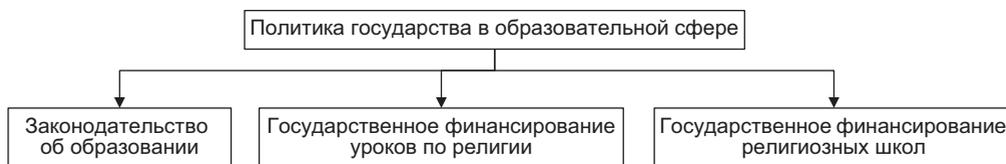

Рис. 2.1.359. Топология связи политики государства в образовательной сфере с факторами-параметрами управления

Для религиозного компонента в школах должна быть соответствующая правовая основа, которая зависит от модели государственно-конфессиональных отношений.

В Норвегии, где есть государственная церковь, во всех государственных детских садах и школах по закону в обязательном порядке преподаются знания о религии всем ученикам. В школах этот предмет называется «История религии» (один год читается раздел «Христианство»). Сам предмет преподается с позиций государственной церкви. Однако исследования последних нескольких лет показали, что норвежское общество становится более поликонфессиональным, и поэтому наибольшую поддержку населения встречает понимание религиозного курса как культурологического предмета (76%), а не как «Закона Божьего» (всего 2% высказались в поддержку этой трактовки).

В светской Швейцарии обучение религии обязательно. В разных кантонах этот предмет называется по-разному: «Этика и религия», «Человек — общество — мир», «Религия и Библия», есть классы по изучению католичества и протестантизма (отдельно), кроме того, в курсе истории предусмотрен раздел «Религиоведение». В Германии религиозное обучение в государственных школах, за исключением неконфессиональных, обязательно и ведется в соответствии с принципами религиозных корпораций (пункт 3 статьи 7 Основного закона ФРГ). В Бельгии, согласно пункту 1 статьи 24 Конституции, в школах предложена альтернатива между курсом обучения признанной религии и неконфессиональной этикой. Кроме того, для тех, кто выбрал обучение признанной религии, в старших классах предусмотрен курс этики, сменяющий религиозное обучение.

Религиозный компонент в школах может оплачиваться и светским государством. В Нидерландах в государственных школах есть обязательный

оплачиваемый государством курс по основам мировых религий, который изучается в течение четырех лет. Во Франции Закон от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства» оговаривает светскую систему государственного образования, но при этом предполагает бюджетные расходы, предназначенные на отправление культов в лицеях, колледжах и школах.

Государство может финансировать школы, организованные религиозными организациями. Так, в Греции религиозные школы оплачиваются государством, священникам выплачивается жалование. В Бельгии 40% всех школ — католические, и оплачиваются они государством. В Венгрии конфессиональные общеобразовательные школы, где обучаются около 5% всех учащихся, содержатся государством. В Германии государство финансирует теологические факультеты в государственных высших учебных заведениях. Во Франции государство может в отдельных случаях предоставлять субсидии некоторым католическим школам, которые составляют 15% от всех французских школ.

Серьезная воспитательная работа осуществляется религиозными деятелями в армии и в местах заключения. Присутствие религиозных деятелей в армии и в местах заключения зависит от следующих факторов-параметров управления: государственного финансирования деятельности капелланов, законодательства о военной службе и о местах заключения и от материальной и иной помощи в подготовке капелланов.

Только в Китае и Корейской Народно-Демократической Республике нет капелланов. В одних странах (Армении, Норвегии, Финляндии) право на духовное окормление в армии, тюрьмах и больницах имеет только официальная церковь, в иных странах (Германии, Испании, Латвии, Швейцарии) государство предоставляет это право и другим религиозным организациям, заключившим с ним договор, а в таких странах, как Нидерланды, Республика Корея, США, Франция, в армии присутствуют все религиозные организации, которые таковыми признаны.

Государство обычно выплачивает зарплаты священнослужителям, которые трудятся в армии и в тюрьмах. В Великобритании государство выплачивает компенсацию священнослужителям в армии и тюрьмах, в Италии — в армии. В подчеркнуто светской Франции такова же практика оплаты армейских капелланов (Закон от 8 июня 1880 г., Декрет от 1 июня 1964 г. № 64–498, Постановление от 8 июня 1964 г.).

Воспитательная функция религиозных организаций зависит от степени регламентированности их отношений с государством, т. е., в частности, от того, насколько государство разделяет сферу своей ответственности и сферу ответственности религии. Если такого понимания нет, то государство может начать использовать воспитательный потенциал религии в утилитарно-политических целях, что приведет к подрыву авторитета религиозного института.

Регламентированность и легитимность отношений государства и религиозных организаций зависят от следующих факторов-потенциалов: полноты правового регулирования, защиты от дискриминации, образовательной политики государства, воспитательной функции религиозных организаций, поддержки социальной деятельности конфессий, присутствия религиозных деятелей в армии и тюрьмах, подготовки специалистов в сфере государственно-конфессиональных отношений (рис. 2.1.360).

Рис. 2.1.360. Топология связи регламентированности и легитимности отношений государства и религиозных организаций с факторами-потенциалами

Полнота правового регулирования зависит от следующих факторов-параметров управления: конституционного регулирования, законодательного регулирования и практики договоров государства и религиозных организаций.

В конституциях 115 стран мира упоминается Бог или есть ссылка на особую религиозную традицию страны, что показывает значимость религиозной сферы для данных государств: Албании, Алжира, Андорры, Антигуа и Барбуды, Аргентины, Армении, Афганистана, Багамских островов, Бангладеша, Барбадоса, Бахрейна, Белиза, Болгарии, Боливии, Бразилии, Вануату, Великобритании, Восточного Тимора, Гаити, Гамбии, Ганы, Германии, Гренады, Греции, Грузии, Дании, Доминики, Доминиканской Республики, Египта, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Йемена, Камбоджи, Канады, Катара, Кипра, Кирибати, Колумбии, Коста-Рики, Кувейта, Лаоса, Лесото, Либерии, Ливана, Ливии, Литвы, Лихтенштейна, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Малави, Малайзии, Мальдивов, Мальты, Марокко, Маршалловых островов, Монако, Намибии, Науру, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Пакистана, Палау, Панамы, Папуа — Новой Гвинеи, Парагвая, Перу, Польши, Пуэрто Рико, Руанды, Сальвадора, Самоа, Саудовской Аравии, Свазиленда, Сейшельских островов, Сент-Винсента, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии, Сирии, Словакии, Соединенных Штатов Америки, Соломоновых островов, Сомали, Судана, Суринама, Сьерра-Леоне, Таиланда,

Того, Тонги, Тринидада и Тобаго, Тувалу, Туниса, Уганды, Украины, Фиджи, Филиппин, Финляндии, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Эквадора, Экваториальной Гвинеи, Южно-Африканской Республики, Ямайки.

Согласно конституции, государственные служащие клянутся именем Бога при вступлении в должность в 52 странах мира: в Албании, Антигуа и Барбуде, Аргентине, Афганистане, Барбадосе, Бахрейне, Ватикане, Гаити, Гане, Германии, Греции, Грузии, Доминиканской Республике, Египте, Иордании, Иране, Йемене, Катаре, Кирибати, Колумбии, Коста-Рике, Кувейте, Лесото, Ливане, Лихтенштейне, Малави, Мальдивах, Намибии, Науру, Нигерии, Нидерландах, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане, Папуа — Новой Гвинее, Польше, Руанде, Румынии, Самоа, Сирии, Соединенных Штатах Америки, Соломоновых островах, Судане, Суринаме, Сьерра-Леоне, Тонге, Тувалу, Тунисе, Фиджи, Филиппинах, Южно-Африканской Республике, Ямайке.

В законодательстве зарубежных стран, как правило, четко прописан как статус религиозных организаций в государстве, так и их права. Различаются следующие модели: государственная религия (Дания, Саудовская Аравия), особое положение одной конфессии (Армения, Грузия), закрытый список привилегированных конфессий (Литва, Испания), открытый список привилегированных конфессий (Швеция) (рис. 2.1.361⁶).

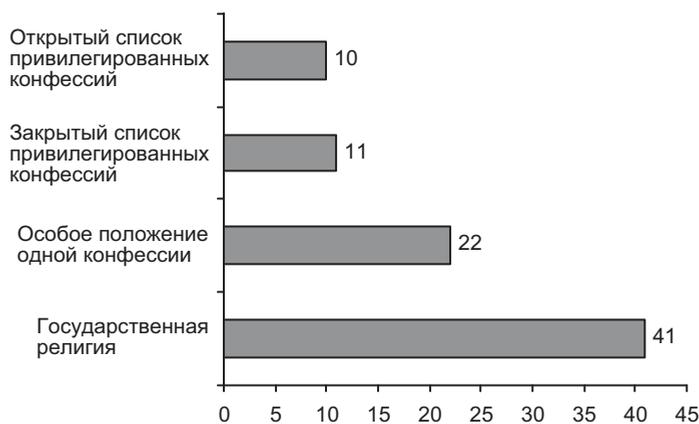

Рис. 2.1.361. Положение конфессий в 84-х странах мира

Показательна роль духовенства в государственном управлении некоторых стран. В теократическом Иране оно официально находится у власти. Конституция Андорры закрепляет действующий в стране уникальный институт соправителей — коллективный глава государства, которым являются католический епископ (как представитель «традиционной религии»)

⁶ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография. М.: Научный эксперт, 2009.

и президент Французской Республики. В Великобритании епископы Церкви Англии являются членами Палаты лордов.

Религиозное право может быть инкорпорировано в светское. Так, в Великобритании, Греции и Финляндии церковное право государственных церквей — часть государственного права. Конституции Гамбии, Малайзии и Нигерии, провозглашая светский характер республик, включают в судебную систему страны исламские суды, которые принимают решения по вопросам мусульманского права. В Индии на основе норм индусского права в 1955 г. был принят Закон о браке индусов, предусматривавший, в отличие от светского законодательства, полигамный брак, меньший брачный возраст и запрет на развод без согласия супруга.

Отдельным конфессиональным общностям может отводиться особая роль в государственном управлении. Так, в Индии сикхи традиционно занимают высшие посты в армии и 20% всех должностей, составляя при этом менее 2% населения страны.

Особые случаи — прямое влияние на государственное управление террористических группировок. Так, в Сомали военизированная исламская группировка «Союз исламских судов» укрепляет свою популярность у населения, наводя порядок в государстве с помощью исполнения наиболее жестких положений шариата (отрубание кистей рук, публичные телесные наказания и т. д.). Уникальна ситуация в Палестине, где исламское движение ХАМАС, завоевав поддержку населения благодаря успешно осуществленным социальным программам, патриотической риторике, некоррупционности и борьбе с оккупацией, победило на демократических выборах.

Практика договоров государства и религиозных организаций очень распространена в Европе и присутствует в 16 странах: в Австрии, Белоруссии, Бельгии, Германии, Грузии, Ирландии, Испании, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Польше, Португалии, Словакии, Словении, Швеции, Эстонии.

Отметим, что в связи с историческим принципом многоконфессиональности в России сложились и определенные формы защиты от дискриминации, в чем-то довольно передовые для своего времени (хотя нельзя забывать гонения, например, на старообрядцев). В Российской империи существовало понятие «веротерпимость». Веротерпимость как принцип государственной политики по отношению к инославным (представителям неправославных христианских конфессий) и иноверцам (представителям нехристианских религий) заключалась в том, что государство узаконивало отдельные нормы их канонического, брачно-семейного и наследственного права, включало их в общественно-экономическую и правовую жизнь (например, причисление неправославного духовенства к привилегированному духовному сословию), признавало их религиозные традиции (многоженство, совершение хаджа и другие значимые элементы образа жизни мусульман и др.). При этом ино-

славным и иноверцам строго запрещалось обращать православных в свою веру.

Что касается современного европейского права, то Европейский парламент в 2005 г. принял Декларацию № 0005/2005 «О религиозных правах и свободах во Франции и Европе в целом». В данном документе Европарламент высказывает озабоченность увеличением религиозно мотивированного насилия во многих европейских странах, особенно после 11 сентября 2001 г. Также в Декларации указывается на глубокую обеспокоенность по поводу запрета французскими властями ношения учениками религиозных символов в школе. Позиция Европарламента по данному вопросу ясна и недвусмысленна. Он повторно подтверждает тот факт, что мужчины и женщины имеют право носить то, что они пожелают. В данном контексте Европарламент призвал Францию пересмотреть указанный запрет и изучить возможности для религиозных меньшинств по интегрированию последних более полно во французское сообщество, включая борьбу с проявлениями религиозной дискриминации.

В октябре 2007 г. ОБСЕ принял специальную Декларацию по нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман. В данной декларации указывается, в частности, что все формы терроризма должны строго осуждаться. Вместе с тем, подчеркивается, что идентификация терроризма и экстремизма с исламом и мусульманами должна жестко пресекаться.

В Украине постановлением Кабинета министров № 953 от 30 октября 2008 г. создана Комиссия по вопросам обеспечения реализации прав религиозных организаций. Среди ее обязанностей — рассмотрение вопросов относительно обеспечения реализации прав религиозных организаций, подготовка рекомендаций относительно усовершенствования механизма возвращения религиозным организациям культовых зданий и другого ранее принадлежащего им имущества, анализ предложений органов исполнительной власти относительно освобождения зданий, которые подлежат возвращению религиозным организациям, и перенос учреждений и организаций из таких зданий.

Согласно законодательству Канады, мусульмане, иудаисты и другие религиозные группы имеют право брать отпуск на время своих религиозных праздников. Закон о соблюдении принципов справедливости на работе (1995) гарантирует, что никому не будет отказано в получении работы или льгот по причинам, не связанным со способностями. Особо защищены представители национальных и религиозных меньшинств.

В России также необходимо обеспечить защиту верующих людей от дискриминации, как согласно историческим традициям, так и согласно международному законодательству и опыту зарубежных стран.

Наиболее разработан этот механизм в Канаде. Организации, использующие наемный труд, придерживаются следующих принципов.

К примеру, законодательство Канады предполагает следующие меры по защите меньшинств от дискриминации:

- проведение консультаций и партнерская работа с представителями трудового коллектива;
- применение позитивных мер в отношении уязвимых групп для удовлетворения их конкретных потребностей;
- разработку плана по реализации принципа справедливости на рынке труда, который отразил бы в количественных показателях сокращение разрыва в представленности этих групп;
- ежегодный отчет организаций, использующих наемный труд, перед правительством;
- прохождение ими проверки, проводимой Канадской комиссией по правам человека.

Религиозный компонент тесно связан с культурным, поэтому религиозная политика зависит также и от приоритетов государства в сфере культуры.

Политика государства в сфере культуры в той области, в какой она пересекается с регламентацией государственно-конфессиональных отношений, зависит от механизма совместного пользования культурными ценностями государством и религиозными организациями.

Этот вопрос особенно остро стоит для стран бывшего соцлагеря, которые разрабатывают механизм реституции церковного имущества, стремясь учитывать интересы государства, общества и религиозных организаций.

Так, в Чехии в Закон 1991 г. № 229/1991 «Об упорядочении прав собственности на землю» был внесен так называемый «блокирующий» параграф, который гласил, что «имущество, прежним владельцем которого были церкви, религиозные ордена и конгрегации, нельзя передавать в собственность иным лицам до принятия закона об этом имуществе» (§ 29). В 2008 г. был принят Закон № 1844/07 «Об исправлении некоторых имущественных несправедливостей, причиненных церквам и религиозным обществам в период несвободы, и об урегулировании взаимоотношений между государством и религиозными общинами». Этот закон предполагает возврат религиозным организациям части имущества, конфискованного у них в годы пребывания у власти Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), а также денежную компенсацию за то имущество, которое не может быть возвращено по тем или иным причинам. Основопологающим принципом решения проблемы будет комбинация натуральных реституций и финансовых выплат.

Большинство религиозных организаций в силу особенностей своей веры ведут активную благотворительную и просветительскую работу. Очевидно, что государству необходимо поддерживать такую деятельность.

Государство и религиозные корпорации в Германии тесно взаимодействуют в сфере благотворительности. Особая роль религиозных организаций в оказании психологической помощи и подготовке социальных работников

отмечена в Законе 1961 г. «О социальной помощи». Для того чтобы быть равноправным партнером государства, религиозной организации нужно подать заявку на статус общественной организации. Бедняки, нуждающиеся, старики и слабые, инвалиды и все те, кто по разным причинам нуждаются в кратко — или долгосрочной помощи, могут обращаться к церквям. Их благотворительные союзы (Германский благотворительный союз католической церкви «Каритас», союз «Диаконическое дело» лютеранской церкви и еврейское Центральное благотворительное учреждение в Германии) за счет средств от церковных податей содержат детские сады, больницы, дома для престарелых и инвалидов, реабилитационные центры, оказывают услуги по уходу за больными на дому, предоставляют консультации для иностранцев и беженцев.

В Соединенных Штатах Америки в 1998 г. больницы при религиозных организациях получили более 45 млрд долл. из государственных здравоохранительных программ и других государственных резервов. После того, как инициатива «Charitable Choice» была публично оглашена, социальные службы при религиозных объединениях смогли направить более 100 различных типов субсидирования на поддержку приютов для бездомных, программ лечения от наркотической зависимости, программ по повышению квалификации и других социальных служб.

Отдельные группы, организованные религиозными организациями, получают от государства финансовую поддержку десятилетиями. Например, в 1999 г. бюджет крупнейшей в США религиозной благотворительной организации «Catholic Charities», общая сумма которого составила 2,3 млрд долл., на $\frac{2}{3}$ был профинансирован правительством США.

В Швеции государство может выплачивать гранты религиозным организациям (согласно статье 1 Положения от 25 ноября 1999 г. № 1999:974 «О грантах религиозным организациям»). Гранты по своей направленности делятся на три вида: для конкретных организаций, для конкретной деятельности, для определенных проектов (статья 5). Грант для организаций предназначен для поддержания религиозной активности (миссионерства) централизованных и местных религиозных организаций (статьи 6, 7), грант для деятельности — богословское образование (статья 10) и пастырское служение в больницах (статья 11); грант для проектов — приходские нужды (статья 12).

Во Франции, в соответствии с Законом от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства», республика является светской и обязуется не субсидировать религиозные организации. Тем не менее, Государственный совет признал не противоречащим указанному закону выплату субсидий на богоугодные дела (Заключение ГС от 10 ноября 1962 г. № 281.012).

В Великобритании англиканская церковь свободна от уплаты налогов. Все остальные церкви имеют статус свободных ассоциаций и попадают под Закон № 2 «О благотворительности» (2002 г.). Согласно этому Закону, распростране-

ние религиозных убеждений является благотворительной деятельностью, поэтому религиозные организации получают особый налоговый статус. Строго отслеживаются их доходы. Те организации, которые имеют от 10 тыс. до 1 млн ф. с. годового дохода, проверяются независимым компетентным лицом. Государство оказывает церквям прямую финансовую помощь в восстановлении церковных зданий, а также финансирует церковные школы.

Согласно Первой поправке к Конституции Соединенных Штатов Америки, Церковь отделена от государства. Религиозным организациям в США запрещается прямое получение правительственных грантов. Финансировать можно лишь общественные благотворительные фонды и организации, но им не разрешается обращаться в свою веру, а также допускать дискриминацию по признаку религиозной принадлежности при приеме на работу.

Согласно законодательству США, благотворительная организация — это разновидность неприбыльной организации. Неприбыльная (некоммерческая) организация создается для целей, отличных от получения прибыли, при этом ее доход не распределяется между ее акционерами, директорами или должностными лицами. Неприбыльная организация может существовать в форме корпорации, ассоциации, фонда и в другом виде в зависимости от требований законодательства конкретного штата. Помимо церквей, школ и больниц, к неприбыльным организациям относятся политические партии, профсоюзы, профессиональные ассоциации и т. д. При этом сам по себе некоммерческий характер организации еще не освобождает ее доходы от налога.

Для осуществления грамотной государственной политики и должного регулирования государственно-конфессиональных отношений должны быть хорошо подготовленные специалисты в этой сфере. Подготовка таких специалистов зависит от следующих факторов-параметров управления: проведения курсов повышения квалификации и государственного финансирования религиозно-образовательного образования.

Для государственных служащих, которые на федеральном и региональном уровне занимаются взаимодействием с религиозными организациями, а также для сотрудников правоохранительных органов необходимы базовые знания по религиозным вопросам, получение которых государство должно обеспечить за свой счет.

Необходимо также готовить ученых-экспертов в сфере религиоведения, а для этого нужно, чтобы государство финансировало действующие религиоведческие центры и открывало новые.

Таким образом, в ходе исследования был выявлен ряд факторов, влияющих на феномен вероисповедания, в свою очередь являющийся фактором жизнеспособности страны. В целом причинно-следственная факторная картина в этом сегменте жизнеспособности страны приведена на рис. 2.1.362.

Проблемам состояния этих факторов и решениям выявленных проблем посвящены нижеследующие разделы.

Рис. 2.1.362. Общая топология причинно-следственных факторных связей жизнеспособности страны в сегменте ее вероисповедания

2.1.12. Пассионарность народонаселения, пропаганда и мобилизация

Пассионарность как явление притягивает интересы исследователей и публицистов во многом благодаря силе и не слишком объяснимой природе этого явления. Однако в контексте настоящего исследования пассионарность будет рассмотрена в строго определенных целях и со строго определенными ограничениями.

Целью исследования пассионарности в настоящей работе является, с одной стороны, изучение ее как фактора жизнеспособности страны, с другой стороны — рассмотрение тех факторов, которые в свою очередь влияют на состояние пассионарности. При этом будет изучаться как положительное, так и отрицательное влияние пассионарности на жизнеспособность страны, и будут моделироваться те факторы, которые актуализируют именно положительное влияние пассионарности на жизнеспособность.

В первую очередь необходимо определиться с терминологией. В контексте настоящего исследования под пассионарностью понимается готовность и стремление народа к свершениям как к неким конструктивным, созидающим действиям, направленным на увеличение жизнеспособности страны. Таким образом, пассионарность в настоящем исследовании — это социальная энергетика «в плюсе» с точки зрения жизнеспособности.

Для целей исследования, исходя из образующих начал страны и установленных в разделах 1.3 и 1.4 основных факторных наборов, будет представлять интерес пассионарность двух коллективных субъектов: народонаселения (народа) в целом и властной элиты, в том числе — и контрэлиты, которая в данном случае рассматривается как потенциальная элита. Таким образом, пассионарность является фактором жизнеспособности, оказывающим влияние как на состояние народонаселения, так и на состояние государственной власти (рис. 2.1.363).

Рис. 2.1.363. Пассионарность как фактор жизнеспособности страны

Экспертные гипотезы

В контексте настоящего исследования пассионарность рассматривается как положительная с точки зрения жизнеспособности страны социальная

энергетика. При этом «положительность» как свойство должно быть внутренним качеством этого явления, иначе его нельзя было бы рассматривать как целостное и самостоятельное, а только лишь как одну из сторон социальной энергетики. В последнем случае можно говорить только о внешнем управлении социальной энергетикой — эта тема также входит в предмет настоящего исследования.

Каким образом можно сделать созидательность внутренним свойством пассионарности? Любая энергия — естественная (энергия солнца, ветра, воды) или искусственная (электрическая, механическая) — по своей природе не имеет знака: она не хорошая и не плохая, она просто либо есть, либо ее нет. Оценку созидющего или разрушающего воздействия она приобретает только в человеческом сознании. Эта оценка дает импульс к человеческой деятельности либо по блокированию этой энергии и защите от нее, либо по ее использованию и даже генерации. Отличие социальной энергии от других видов энергии состоит в том, что носителем ее является сам человек и его общности — т. е. носители и проводники этой энергии сами обладают разумом и сознанием, а значит потенциально сами могут определять, куда направить эту энергию. Аналогию с иными видами энергии в данном случае провести очень сложно — это примерно так же, как представить, что грозные облака получают возможность выбирать, куда ударить молнией. Таким образом, внутренним свойством, обеспечивающим созидательный характер социальной энергетики, является сознание ее носителей, которое, в свою очередь, определяется системой морально-нравственных ценностей, отвечающей за осознание добра и зла и за выбор между ними. В итоге получается, что пассионарность — это социальная энергетика, помноженная на морально-нравственное состояние носителей этой энергии, что в результате всегда положительно должно сказываться на жизнеспособности.

При этом закономерно, что для того, чтобы пассионарность положительно влияла на жизнеспособность страны, морально-нравственное состояние должно быть таковым же, т. е. система морали носителей социальной энергии должна иметь в качестве позитивных ценностей жизнеспособность страны.

Носителями социальной энергии, как было сказано выше, являются два коллективных субъекта: народ (общество) в целом и властная элита. Таким образом, социальная энергия тогда будет положительно влиять на жизнеспособность страны, когда система ценностей ее носителей — народа и властной элиты — рассматривает жизнеспособность страны в качестве позитивной ценности.

Примеров несоответствия системы ценностей с интересами жизнеспособности страны в новейшей истории очень много: перестройка и развал СССР демонстрируют тот случай, когда в системе ценностей значительной

части властной элиты жизнеспособность страны (СССР) в качестве позитивной ценности не фигурировала, что привело к направлению существовавшей в тот момент социальной энергии на слом государства.

При этом у властной элиты заведомо больше ресурсов для влияния на знак и интенсивность социальной энергетики в обществе в целом. Отметим при этом, что знак социальной энергетики играет значительно большую роль, чем ее интенсивность: даже при невысокой, но отрицательно влияющей на жизнеспособность социальной энергетике страна находится под угрозой. (Пример диссидентской деятельности). Напротив, низкий уровень положительной социальной энергии не создает рисков, впрочем, как и дополнительных преимуществ.

В результате представляется возможным сформулировать основную гипотезу исследования: пассионарность преимущественно определяется и каналится властной элитой, при этом более важным является обеспечить ее положительное действие, чем ее интенсивность.

Исходя из этого, можно сформулировать основные факторы, определяющие пассионарность: это социальная активность (энергетика) и морально-нравственное состояние общества (включая элиту). Рассмотрим эти факторы.

Социальная активность в контексте настоящего исследования практически совпадает с подходами, предложенными Л.Н. Гумилевым относительно концепции пассионарности. У этой концепции множество сторонников, считающих, что она дает возможность более полного понимания происходящих социальных процессов, и столь же большое число противников, считающих эту концепцию своеобразным «отходом» от рациональной науки. Концепция пассионарности по Л.Н. Гумилеву обладает эвристическим потенциалом применительно к кризисным состояниям общества, в одном из которых находится Россия.

Пассионарность по Л.Н. Гумилеву — это «характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников».

Исторический анализ формирования этносов в Европе и Азии позволил Л.Н. Гумилеву обосновать вывод о том, что «пассионарность отдельного человека может сопрягаться с любыми способностями: высокими, средними, малыми; она не зависит от внешних воздействий, являясь чертой психической конституции данного человека; она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество, разрушения, благо и зло, исключая только равнодушие; она не делает человека “героем”, ведущим “толпу”, ибо большинство пассионариев находятся в составе “толпы”, определяя ее потентность в ту или иную эпоху развития этноса».

И далее: «Модусы пассионарности разнообразны: тут и гордость, стимулирующая жажду власти и славы в веках; тщеславие, толкающее на демагогию и творчество; алчность, порождающая скупцов, стяжателей и ученых, копящих знания вместо денег; ревность, влекущая за собой жестокость и охрану очага, а примененная к идее — создающая фанатиков и мучеников. Поскольку речь идет об энергии, то моральные оценки неприменимы: добрыми или злыми могут быть сознательные решения, а не импульсы». Место пассионарности в системе формирования социально значимых действий, по М.Б. Плуцевскому, представлено на рис. 2.1.364.

Рис. 2.1.364. Роль внутренних и внешних факторов в формировании социально значимого действия

Высшую степень пассионарности Л.Н. Гумилев обнаруживает у самых самоотверженных людей, у тех, кто может «жертвовать собой и своим потомством, которое либо не рождается, либо находится в полном небрежении ради иллюзорных вождедений: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности и прочих страстей»⁷. Для иллюстрации исследуется мотивация известных исторических деятелей. К пассионариям высшей степени он относит тех выдающихся политических деятелей, которые ради своих страстей готовы пожертвовать всем, даже собой.

Это Наполеон Бонапарт, основной мотив поведения которого — жажда деятельности; Александр Македонский, очевидная иррациональность действий которого объясняется крайней степенью выраженности у него често-

⁷ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Соч. Л.: Наука, 1990. С. 38.

любия и гордости; неукротимый Чингисхан; Люций Корнелий Сулла — человек невероятно тщеславный и завистливый; страстно убежденные Ян Гус, Лютер, Кальвин, Савонарола, Иоанн Лейденский и Жанна Д'Арк; неистовый протопоп Аввакум; идущий на крайний риск Ганнибал; фанатичный Игнатий Лойола; «любownik бранной славы» Карл XII.

Меньше заряд социальной энергии у тех, кто во что бы то ни стало (но все же не ценой своей жизни) стремится к идеалу победы. Ниже по шкале располагаются люди еще «меньшего накала». И все они тоже идеалисты. Одни устремлены к успеху, а другие — к идеалу знаний и творчества. Ведь истинный ученый имеет один смыслообразующий мотив деятельности, а искусство, как известно, «требует жертв». Но жертвы эти бескровные: «при невысокой пассионарности и недостаточных способностях люди самопроявляются в областях, не связанных с риском: в искусстве, науке, преподавании и технических изобретениях»⁸.

Еще ниже социальная энергетика у ищущих удачу с риском для жизни прагматиков — авантюристов (пример — Индиана Джонс). Минимальной энергетикой обладают люди, которые стремятся обустроить свою жизнь, ничем не рискуя, — те, кто, согласно СМИ, составляют идеал современного успешного человека. Типологические черты лиц с различной пассионарностью представлены в табл. 2.1.46. Эта таблица дает возможность весьма четко и последовательно, хотя и без точных числовых описаний, проградировать уровень социальной энергетики в обществе.

События пореформенных лет России показали, что концепция пассионарности применима не только к анализу глобальных исторических процессов, но и для понимания происходящего здесь и сейчас, для выработки социальных решений, направленных на перспективу. Управление социальной энергией населения одинаково важно для всех государств. Очевидно, что эта энергетика может быть как положительной, так и отрицательной с точки зрения жизнеспособности, при этом принципиально возможно давать оценку ее интенсивности.

Отсюда вытекают и конкретные управленческие задачи в отношении социальной энергетики: в зависимости от ее знака (+ или –) для жизнеспособности она должна подавляться или усиливаться, или должна канализоваться.

Исторически государства, в том числе и Россия, так или иначе осуществляли управление социальной энергетикой. Как правило, ее избыточную часть пытались канализировать во внешнюю экспансию. Отсюда — великие географические открытия, освоение Сибири, войны. Однако эти возможности с течением времени все более исчерпывались. На смену «интуитивному» управлению социальной энергетикой в XX в. пришло сознательное и высокотехнологичное управление ею, это умение создает новые возможности и является мощным потенциалом и оружием. К сожалению, в России

⁸ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. С. 41.

Типология индивидуального уровня социальной энергетики

Качественная характеристика пассионарности по Л.Н. Гумилеву	Характеристика в рамках стратегических аспектов стандартософии (по М.Б. Плущевскому)			
	Целевой аспект (цель действий)	Технологический аспект (способ действий)	Ресурсный аспект (чем стремится обладать)	Социальный аспект (отношения с людьми)
Тихий обыватель, адаптированный к биоценозу ареала	Сохранение и воспроизводство жизни	Труд по необходимости, невосприимчивость к инновациям	Минимальное, но достаточное для выполнения цели количество материальных ресурсов	Строгое следование традиции, повторение стереотипа поведения предков
Стремление к благосостоянию без риска для жизни	Накопление материальных ценностей	Активный труд как средство обогащения	Максимум материальных ценностей, который достижим безопасным путём	Култ семьи как средства создания, потребления, накопления и хранения (наследования) материальных ценностей
Стремление к благосостоянию с риском для жизни	Материальные ценности	Авантюры, опасная работа	Максимум материальных ценностей любой ценой	Общество — арена борьбы за богатство
Стремление к идеалу знания и творчества	Творческий или научный результат	Творчество и научная работа	Минимальное, но достаточное для обеспечения творческого или познавательного процесса количество материальных ресурсов	Требование понимания и позитивной оценки творческого результата
Стремление к идеалу успеха	Успех как самоцель	Любая деятельность с перспективой успеха	Атрибуты успеха: награды, звания, должности и т.д.	Ценность людей определяется атрибутами успеха
Стремление к идеалу победы	Наслаждение от борьбы и процесса преодоления трудностей	Любая деятельность, связанная с преодолением внешних и внутренних трудностей	Ощущение победы, власть	Общество — объект борьбы и властвования
Жертвенность	Самопожертвование	Аскетизм и служение	Высшая ценность за пределами жизни	Общество — объект служения

конструктивное использование этих механизмов не развито. Нынешний сознательный отказ России от целенаправленного государственного регулирования и использования пассионарной энергии своих граждан уже привел, во-первых, к резкому росту ультрарадикальной (до экстремистской) социальной самодеятельности молодежи; во-вторых — к широкой экспансии внешних экстремистских организаций (от тоталитарных сект до политических движений и эзотерических орденов).

Исходя из описанного выше концепта, представляется возможным сформулировать предположение о перечне факторов, оказывающих воздействие на пассионарность.

Факторами «первого уровня» для пассионарности являются социальная энергетика и морально-нравственное состояние общества.

Социальная энергетика в свою очередь зависит от целого ряда факторов: демографических, генетических, и социальных.

Под демографическими факторами в контексте настоящего исследования понимаются условия и обстоятельства, связанные с демографическими процессами и структурой общества. Среди них выделяются два наиболее важных фактора: доля молодежи в обществе и внезапные всплески пассионарности — те самые, о которых писал Л.Н. Гумилев.

Молодежь из всех социальных групп обладает потенциально наивысшим зарядом социальной энергетике. Доля молодежи, особенно мужского пола, в обществе во многом может служить основанием для прогнозирования уровня социальной энергетике. Известное наблюдение относительно того, что мальчики начинают рождаться к войне, справедливо с бытовой точки зрения: если в обществе велика доля молодежи, в том числе молодежи мужского пола, у нее потенциально высоки уровень социальной энергетике и возможность экспансии. Эти вещи необходимо учитывать в связи с кардинальными отличиями в разных странах, особенно — пограничных. Так, например, в результате разного типа демографической политики эти показатели кардинальным образом отличаются у России и Китая.

По оценкам экспертов, возрастно-половая пирамида населения в Китае 2005 года несет на себе следы всех основных кампаний, предпринимавшихся во второй половине XX в. руководством Китая. Резко сужающееся основание пирамиды свидетельствует об эффективности проводимой государственной политики ограничения рождаемости (рис. 2.1.365⁹). Наиболее значительный перевес численности мужского населения отмечается в самой младшей возрастной группе — до 5 лет, в которой на 100 девочек приходится 116 мальчиков. Женский перевес отмечается в возрастных группах 70 лет и старше¹⁰.

⁹ По материалам сайта <www.demoscope.ru>.

¹⁰ Щербакова Е. Китай переживает период «демографического дивиденда». Статья // <<http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0347/barom03.php>>.

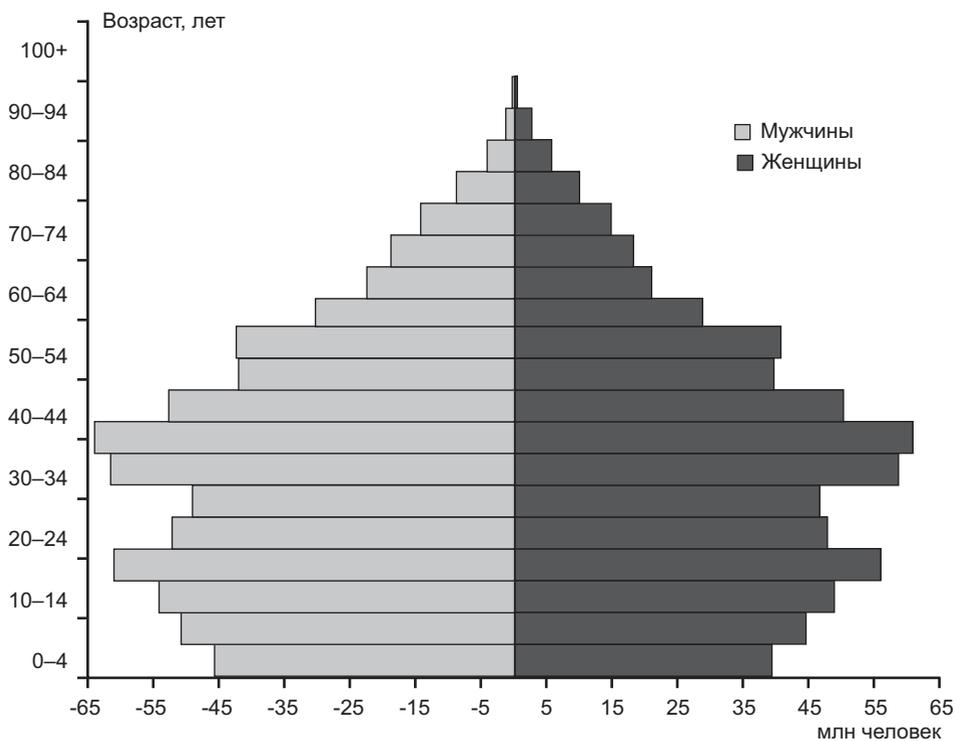

Рис. 2.1.365. Возрастно-половая пирамида Китая в 2005 г.

Перевес численности женщин над численностью мужчин характерен для населения большинства стран мира. В России он наблюдался по данным всех всеобщих переписей населения (рис. 2.1.366). Особенно значительным он был в период социальных катаклизмов и войн. Если в конце XIX в. на 1000 мужчин приходилось 1055 женщин, то в 20–30-е гг. XX в. — около 1120. Дисбаланс в соотношении полов значительно усилился в годы Великой Отечественной войны. Даже спустя почти полтора десятилетия — по итогам переписи 1959 г. — на 1000 мужчин в России приходилось 1243 женщины. Постепенно, по мере ухода поколений, в наибольшей мере опаленных войной, соотношение полов выравнивалось: к 1989 г. оно снизилось до 1140 женщин на 1000 мужчин, но к 2002 г. снова несколько возросло. Таким образом, за прошедшее столетие доля женщин в общей численности населения России возрастала с 51,3% в 1897 г. до 55,4% в 1959 г., затем снижалась до 53,3% в 1989 г. и вновь возрастала до 53,5% к началу 2004 г.¹¹

¹¹ Женщин в России на 10 млн больше, чем мужчин. Статья // <<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0219/barom01.php>>.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

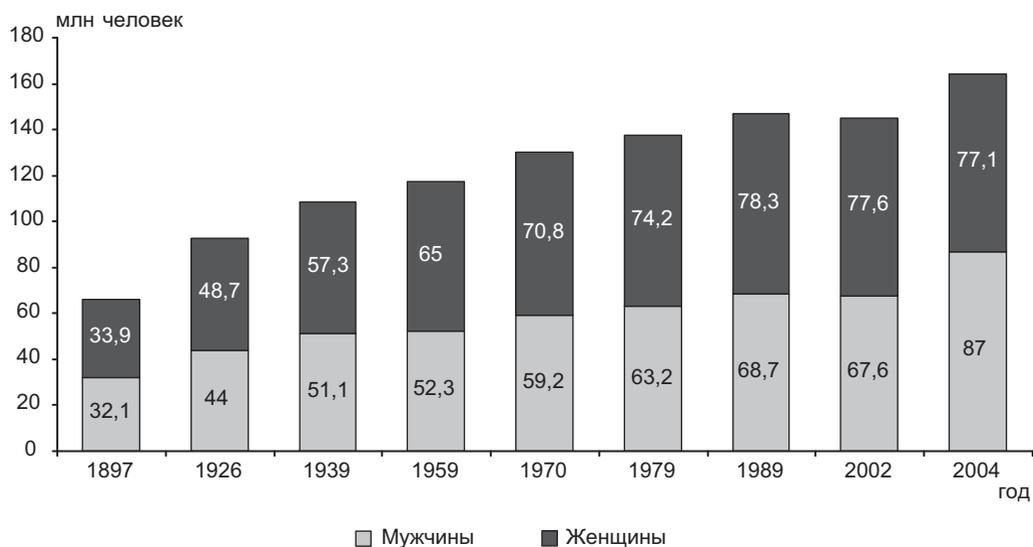

Рис. 2.1.366. Соотношение мужского и женского населения в истории России

Внезапные всплески пассионарности, которые Л.Н. Гумилевым связывались с процессами этногенеза, имеют пока необъяснимую природу. Однако это не означает, что данный фактор неуправляем. Необходимо разрабатывать инструментарий, позволяющий предсказывать, прогнозировать эти всплески, их интенсивность, локализацию и другие параметры, и выстраивать управленческую политику с учетом их специфики. При этом необходимо отметить, что механизмы становления индивидуальной пассионарности (социальной энергетике) достаточно хорошо изучены. Рассмотрим конкретные примеры.

Любой социальный организм состоит из двух неравных частей. Одну из них составляют те и то, кто и что отвечает социальным требованиям, действует соответственно социальным нормам и законам; другую — те и то, кто и что этим нормам не соответствует (включая культурные, религиозные, психические, анатомические и др. особенности), не может или не хочет им следовать. В каждом социуме происходит внутренняя борьба различной интенсивности между этими частями единого организма. С формализацией социальных норм и формированием устойчивых правоотношений (признаков государственности) «непохожесть» (несоответствие) стала рассматриваться как правонарушение или преступление. Теневая часть социума превратилась в естественное дополнение его светлой (легитимной) части. Сбрасывание в тень (объявление преступником) — традиционный способ избавления от неудобных.

Первичная дихотомия «мы — они» является не только отделением своих от чужих, но и отделением принадлежащих к свету от обитателей тени. Кро-

ме того, наличие тени (криминалитета) позволяло власти объяснять кризисы и неудачи в развитии легитимной части социума, направлять возникающие напряжения в русло борьбы с криминалитетом (еретиками, врагами короны, государства и т. д.). Разделение на светлых, легитимных, одобряемых и темных, запрещенных издревле касалось не только и не столько людей, но и идей, организаций, технологий, способов хозяйственной деятельности и многого другого. В моменты острых социальных кризисов именно из тени (криминалитета), обладающей максимальным потенциалом деструкции в силу разности потенциалов этих частей социума, рекрутировались движущие силы очередного переворота (революции) во главе с харизматическими вождями. Как правило, после любого переворота некоторые из бывших обитателей тени оставались в легитимной части общества в качестве проводников новых социальных норм, а адепты старых норм сбрасывались в тень. Принцип «кто был ничем, тот станет всем» (и наоборот) реализовывался во всех крупных социальных преобразованиях, включая российские революции 1917 г. и 1991 г.

Схема формирования мировых лидеров А. Тойнби («уход — возврат») как раз и предполагает, что даже кратковременное пребывание в среде криминалитета (не криминальной среде) инициирует в соответствующих личностях требуемые качества. Смысл инициации, как способа приобретения нового социального и личностного качества через отторжение от привычной социальной среды и погружения в экстремум, не изменился со времен палеолита, рыцарских орденов, Черного Ордена СС. В современной американской элитарной среде для этих целей используют квази-орденские образования типа «Череп и кости» и инициации в духе «классического» (орденско-мистического) криминалитета.

Социумными факторами социальной энергетики являются конфликты и факторы управления, в том числе и государственного.

Социальные конфликты являются и фактором, и индикатором уровня социальной активности. Возникновение и протекание социального конфликта способно приводить как к всплеску, так и к истощению социальной энергетики, поэтому влияние социальных конфликтов на ее уровень является неоднозначным. В связи с этим необходимо отдельно рассматривать явные и скрытые социальные конфликты.

Под явным социальным конфликтом понимается конфликт как осознаваемое участниками и соответствующими государственными органами столкновение интересов различных социальных групп, приводящее к противоборству как рационально-эмоциональной деятельности. Далеко не всегда явный социальный конфликт — это плохо. Столкновение интересов, проходящее в определенных социальных рамках, создает условия для развития. С точки зрения социальной энергетики, конфликт — это концентрация и выплеск социальной энергии. Поэтому к нему применимы все способы

управления социальной энергетикой: повышение или понижение ее интенсивности, а также ее сублимация и каналирование. Явный социальный конфликт дает аппаратную возможность для измерения интенсивности социальной энергетике в каждом конкретном случае, а также достаточно понятные условия для управления ею.

Намного менее очевиден и управляем скрытый социальный конфликт, под которым понимается неосознаваемое сторонами конфликта или государственными органами столкновение интересов. Скрытый конфликт может быть бессубъектен (когда одна из сторон конфликта не может точно определить, кто является второй стороной), или беспредметен (когда стороны точно не могут определить, в чем собственно состоит противоречие). Недостаток понимания (рационального компонента) в совокупности с избытком эмоционального компонента создает потенциальные предпосылки для самого страшного и разрушительного «слепого гнева». Таким образом, скрытый социальный конфликт является фактором потенциально более высокой и деструктивной социальной энергетике. В связи с этим приобретает важность задача выявления скрытых социальных конфликтов и их предотвращение или превращение их в явные конфликты.

Морально-нравственное состояние общества является фактором пассионарности, придающим социальной энергетике знак «плюс». Ее факторами в свою очередь являются воспитание, образование, культура и религия. Эти факторы в свою очередь в контексте настоящего исследования, определяются факторами государственного управления.

Дерево факторов изображено на рис. 2.1.367.

Факторы управления социальной энергетикой

Как отмечено выше, основными задачами управления социальной энергетикой является управление ее интенсивностью в данный момент времени и в будущем (увеличение или снижение уровня социальной энергетике), а также управление вектором ее приложения. В рамках настоящего исследования рассмотрены следующие основные инструменты управления: сублимация, каналирование, мобилизация, манипуляция и пропаганда.

Каналирование

Попытки подмены реальных форм реализации социальной энергии масс и отдельных личностей на искусственные, в соответствии с базовой концепцией З. Фрейда, начались со второй половины XX в. К концу XX в. такие каналы включали в себя: «войны выходного дня» (вооруженные конфликты малой интенсивности, проходящие на территории слаборазвитых государств, в которых может принять участие любой желающий); имитации боевых действий в виде пейнтбольных соревнований; экстремальный туризм по наиболее опасным (в природном или социальном смысле) территориям; экстремаль-

Рис. 2.1.367. Факторное дерево

ные виды спорта; «виртуальные» игры. Авторы этой политики придерживаются следующей логики: человек, совершающий в ходе таких действий «героические подвиги», полностью выплескивающий свою агрессию (под которой понимается основное проявление социальной энергетика) и трансформирующий «виртуальную жизнь» по своим представлениям о добре и зле, полностью растрчивает на это всю свою «избыточную» энергию и в реальности стабилизируется как «нормальный» (предельно управляемый) гражданин.

Однако надежда на эффективность замены реальных каналов на «виртуальные», предпринимаемой в рамках развития информационных технологий (о чем говорит тематика рекламируемых компьютерных игр), пока не оправдалась, и результаты имеют прямо противоположный эффект. В России эта форма «виртуализации героизма» носит предельно агрессивный характер (и в СМИ, и в сетевых развлечениях). Практика показывает, что агрессия, навязываемая этими играми как единственный способ решения жизненных проблем и выплеска социальной энергетика, не только не канализируется виртуальностью, но и становится типовым способом поведения субъекта в реальности, свидетельством чему могут служить судебные процессы над геймерами, завершающимися битвы в онлайн (виртуале) убийством своих противников в оффлайне (реале).

Пропаганда как управление массовым сознанием

Пропаганда выступает не только, как было отмечено в предыдущей части раздела, в качестве основного средства стимулирования пассионарного толчка и каналирования пассионарной энергии в государственных масштабах, но и в качестве основного метода управления массовым сознанием.

В последние десятилетия кампании по управлению массовым сознанием — вначале советского, а вслед за ним и российского общества — приобрели значительный размах. Российское общество непрерывно подвергается идеологическому воздействию по внедрению целевых для кого-то или чего-то ценностей.

В современном мире управление сознанием — это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. Если речь идет об общественном сознании, о политике, хотя бы местного масштаба, то, как правило, к разработке акции привлекаются специалисты или хотя бы специальные знания, почерпнутые из литературы или инструкций. Поскольку манипуляция общественным сознанием стала технологией, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией (или ее частями). Возникла система подготовки кадров, научные учреждения, научная и научно-популярная литература. Правда, Нобелевской премии в явном виде в этой области пока что не учредили (хотя некоторые лауреаты Нобелевской премии мира или по литературе скорее должны были бы идти по разряду выдающихся манипуляторов сознанием).

В навязывании российскому обществу ценностей гибрида чужеродной демократии чуть ли не главным инструментом усилий стало управление (манипуляция) сознанием. Эта технология, созданная в США, применяется сегодня в более или менее широких пределах в других частях мира (в России — без всяких пределов) и развивается в направлении того, чтобы стать главным средством социального контроля в новом мировом порядке. К слову, способы социального контроля и жесткого духовного воздействия вне демократии, в т. н. «тоталитарных» обществах не подпадают под понятие манипуляции. Воздействие на человека религии (не говорим пока о сектах) или пропаганда в т. н. идеократических обществах, каким были, например, царская Россия и СССР, отличаются от манипуляции своими главными родовыми признаками. Ключевым признаком манипуляции является скрытность воздействия и внушение человеку желаний, заведомо противоречащих его главным ценностям и интересам. Ни религия, ни официальная идеология идеократического общества не только не соответствуют этому признаку — они действуют принципиально иначе. Их обращение к людям не просто не скрывается, оно громогласно. Ориентиры и нормы поведения, к которым побуждали эти воздействия, декларировались совершенно открыто, и они были жестко и явно связаны с декларированными ценностями общества.

И отцы Церкви, и «отцы коммунизма» считали, что то поведение, к которому они громогласно призывали, — в интересах спасения души и благоденствия их паствы. Поэтому и не могла стоять задача внушить ложные цели и желания и скрывать акцию духовного воздействия. Смысл же манипуляции иной: мы не будем тебя заставлять, мы влезем к тебе в душу, в подсознание и сделаем так, что ты сам этого захочешь. В этом — главная разница и принципиальная несовместимость двух миров: религии или идеократии и манипуляции сознанием (в т. н. демократическом обществе).

Однако вводит в заблуждение сходство некоторых «технических» приемов, применяемых и в религиозной, и в пропагандистской манипуляционной риторике, — игра на чувствах, обращение к подсознанию, к страхам и предрассудкам. Хотя в действительности то, что эти приемы в религии и идеократической пропаганде — следствие слабости и незрелости, а в манипуляции сознанием — принципиальная установка, это неочевидно.

Здесь проявляется сущность пропаганды. С одной стороны, пропаганда относится к ключевым методам управления сознанием, с другой стороны — является основой возникновения манипуляции сознанием как явления.

Инструменты пропаганды как управления сознанием весьма разнообразны. Ключевым смысловым посылом в пропаганде изначально было «слово». Основоположником научного направления, посвященного роли слова в пропаганде (а затем и в манипуляции сознанием), считается американский социолог Гарольд Лассуэлл. Начав свои исследования еще в годы Первой мировой войны, он обобщил результаты в 1927 г. в книге «Техника пропаганды в мировой войне». Лассуэлл разработал методы семантического анализа текстов — изучения использования тех или иных слов для передачи или искажения смыслов («политическая семантика исследует ключевые термины, лозунги и доктрины под углом зрения того, как их понимают люди»). Отсюда было рукой подать до методов подбора слов. Лассуэлл построил целую систему, ядром которой стали принципы создания «политического мифа» с помощью подбора соответствующих слов¹².

Сегодня главным средством закабаления стал язык телевидения с особым жанром — рекламой, главный смысл которой заключается именно в манипуляции сознанием.

Метафоры — это готовые штампы мышления, но штампы эстетически привлекательные. Это — выраженные художественно стереотипы. Одним из главных «материалов», с которым оперирует манипулятор, являются социальные стереотипы.

¹² Работы Лассуэлла восхищают своей откровенностью. Следуя исключительно критерию действенности, он дает такое нейтральное определение: «Политический миф — это комплекс идей, которые массы готовы рассматривать в качестве истинных независимо от того, истинны они или ложны в действительности».

Стереотипы, как необходимый человеку инструмент восприятия и мышления, обладают устойчивостью, могут быть выявлены, изучены и использованы как мишени для манипуляции. Поскольку их полезность для человека в том и заключается, чтобы воспринимать и оценивать быстро, не думая, манипулятор может применять их как «фильтры», через которые его «жертвы» видят действительность. Если удастся подтолкнуть крупные массы людей к восприятию какого-то общественного явления через нужный манипулятору стереотип, то несогласным становится очень трудно воззвать людей к здравому смыслу, убедить их остановиться, подумать, не принимать скоропалительных опасных решений. Задача манипулятора облегчается тем, что стереотипов-мишеней сравнительно немного, особенно у интеллигенции, проникнутой рациональным мышлением, не отягощенной традициями и религиозным видением мира. Такое мышление откладывает в сознании очень небольшую часть всего человеческого опыта, и эта часть «оседает» в памяти в виде стереотипов как заученных и легко узнаваемых готовых целостных умозаключений¹³.

Для успешной манипуляции общественным мнением необходимо иметь надежную «карту стереотипов» разных групп и слоев населения — весь культурный контекст данного общества. Очень большой объем исследований в этой области был выполнен американскими специалистами, работавшими над изучением умонастроений влиятельных групп в зарубежных странах с целью повлиять на эти умонастроения в желательном для США направлении («чтобы внешняя политика США вызывала чувство восхищения или по крайней мере воспринималась без возмущения»). Эта сфера глобальной манипуляции сознанием стыдливо называется в США «публичной дипломатией». Она сформировалась как целая особая область социодинамики культуры¹⁴. Наибольшие усилия в США были предприняты для изучения культурных стереотипов разных групп населения СССР, прежде всего интеллигенции как главной силы, создающей или разрушающей легитимность государства.

Особенно важно использование стереотипов в «захвате аудитории». «Захват» — одна из главных операций в манипуляции сознанием. В ходе ее выполнения манипулятор привлекает, а затем удерживает внимание аудитории и «присоединяет» ее — делает сторонником своих установок (создает ощущение принадлежности к одному и тому же «мы»). На этой стадии

¹³ Э. Гуссерль ввел термин «седиментация» — «выпадение в осадок» опыта в виде стереотипов. Этот процесс экономит манипулятору массу сил и средств.

¹⁴ Специалисты США изучают достоверное положение дел и не позволяют политикам вести дело неграмотно. Они, например, установили, что американцы в массе своей легко поверили в то, что Кеннеди был убит сумасшедшим-одиночкой, но европейцы в это не верят. Они считают, что был крупный заговор, наличие которого скрывается от общества. Так версия убийцы-одиночки исключена из пропаганды на Европу.

манипулятор подстраивается под стереотипы аудитории, не противоречит им. Его задача — завоевать доверие.

Как правило, в манипуляции используются стереотипы, которые уже отложились в сознании. Но используются готовые стереотипы не прямо, а чаще всего посредством приема, который называется каналирование или подмена стереотипа. Например, в антисоветской пропаганде очень сильно давили на чувство справедливости и уравнительный идеал советских людей. Стереотип неприязни к нетрудовым доходам постепенно подменили стереотипом неприязни, а потом и ненависти к номенклатуре как якобы эксплуатирующему трудящихся классу. Неудовлетворенность людей каналировали на работников управления, тесно связанных с образом государства. Активно был использован этот прием и при разжигании национальных конфликтов. Суть его в том, что постепенно меняется контекст, в который встроен стереотип и образ какой-то социальной группы. И эти маленькие изменения не противоречат привычным стереотипам. Эту мысль высказал уже Геббельс: «Существующие воззрения аудитории могут быть направлены на новые объекты с помощью слов, которые ассоциируются с существующими взглядами».

Часто для манипуляции надо предварительно усилить или даже построить необходимый стереотип — «наездить колею», «нарезать бороздки». Речь обычно идет об иллюзорном стереотипе — внушении ложной идеи или объяснения, так что оно становится привычным и приобретает характер очевидного («если колхозы разогнать, то будет изобилие продуктов»). Если программа манипуляции имеет долгосрочный характер, как было, например, при перестройке, то такие подготовительные работы можно проводить загодя, без всякой манипулятивной нагрузки, не вызывая подозрений.

Если удается создать и укоренить большой, сильный стереотип, его потом можно долго использовать для самых разных целей. Так, в конце 1940-х и в 1950-е гг. в США были затрачены большие усилия на создание стереотипного представления об СССР как «империи зла», угрожающей интересам всех американцев. Этот стереотип лежал в основе идеологического оправдания холодной войны против СССР. Затем начальные вложения стали давать большие политические дивиденды, многие акции США можно было оправдывать необходимостью борьбы против «красной угрозы». В 1981 г. Самуэль Хантингтон писал: «Иной раз приходится представлять [интервенцию или другую военную акцию США] таким образом, чтобы создалось ложное впечатление, будто это — военная акция против Советского Союза. США поступают так со времен доктрины Трумена».

Антисоветский и антикоммунистический (на деле — антирусский) стереотип так силен, что он действует и через много лет после развала СССР и прихода к власти в России антикоммунистов. Так, в 1996 г. в Австрии обнаружили массовые захоронения расстрелянных людей. Было найдено

от двух до трех тысяч трупов в одной яме. Кто же расстрелял австрийцев? Само собой, русские. Обозреватель испанской газеты «Паис» пишет с сарказмом: «Русские продолжают быть убийцами по своей природе, такова уж их раса — убивают чеченцев и вообще кого попало. Они такие плохие, потому что были коммунистами? Или они были коммунистами, потому что такие плохие?». И далее сообщает, что вышел конфуз: русские до тех мест в Австрии не дошли. Значит, эти бедные останки принадлежат заключенным какого-нибудь концлагеря, которых нацисты вывезли и расстреляли, чтобы замести следы. Опять конфуз: во всех черепах — здоровые крепкие зубы, следы хорошего питания. Да и останки одежды — явно офицерские. Их обладатели никак не могли быть изможденными узниками. Нашелся умный историк, объяснил: это останки австрийских офицеров, расстрелянных Наполеоном. Но археологи над ним посмеялись — не тот культурный слой, не тот возраст останков. Наконец, промелькнуло мало кем замеченное сообщение, что эти массовые расстрелы — дело рук добрых янки, и всякие упоминания об этом событии исчезли. Не укладывается в стереотип! Если бы советские войска были в той зоне Австрии, то никакой проблемы вообще не возникло бы, никто ничего не расследовал бы и не сомневался. Сам Горбачев и Ельцин тут же признали бы вину предков.

Так же хорошо разработана технология «создания» политиков с опорой на стереотипы. Жаргонное слово «раскрутка» обозначает целую систему методов продвижения на высшие уровни политики людей независимо от их личных качеств или уже имеющейся популярности. Одним из сложных стереотипов является *имидж* — специально выстроенный в ходе целой программы действий стереотипный образ политика или общественного деятеля. Как пишут в учебниках, в имидже «главное не то, что есть в реальности, а то, что мы хотим видеть, что нам нужно». То есть имидж должен соответствовать активным ожиданиям людей — активным стереотипам массового сознания¹⁵.

СМИ лишь распространяют, внедряют в сознание образ, разработанный специалистами. Они выбирают главные черты этого образа: или исходя из уже готовых и «разогретых» стереотипов массового сознания, или, если позволяет время и средства, предварительно видоизменяют, дотраивают и усиливают нужные стереотипы.

Широкую известность получили кампании по созданию Рейгана и Тэтчер из «материала», который, казалось бы, никак не позволял надеяться

---

¹⁵ К исходу перестройки общественное сознание в СССР было настолько расщеплено, что многие стереотипы свернулись до самых примитивных формул, а то и до отдельных слов-клише. Это удивительным образом проявилось на выборах в 1989 г. Писатель В. Максимов поражался: «Что же получается? Наша либеральная прогрессивная интеллигенция имеет теперь целый ряд отмычек, с помощью которых она себе обеспечивает интеллектуальный комфорт. Надо только произнести заученное: «демократия», «плюрализм», «дедовщина», «суверенитет» — и вы получаете пропуск в определенную влиятельную часть общества».

на успех. В известном смысле эти операции и последующее эффективное выполнение искусственно созданными политиками программы теневых правящих кругов («неолиберальная волна») стали переломным моментом в истории. Они с полной очевидностью показали, что всякие демократические иллюзии себя исчерпали. В «демократическом» западном обществе политики создаются и действуют независимо от интересов и даже настроений основной массы избирателей.

В российском обществе примером создания стереотипа политика может служить первый Президент России. Для Б. Ельцина был избран и создан имидж «борца с номенклатурой». Для этого не существовало никакого «реального» материала — ни в биографии, ни в личных взглядах Ельцина. Он сам был едва ли не самым типичным продуктом «номенклатурной культуры». Тем не менее, за весьма короткий срок и с небольшим набором примитивных приемов (поездка на метро, визит в районную поликлинику, «Москвич» в качестве персонального автомобиля) имидж был создан и достаточно прочно вошел в массовое сознание. Даже после 1992 г., когда Ельцин в быту и в повадках открыто продемонстрировал крайнее выражение номенклатурного барства, в массовом сознании не возникло ощущения несовместимости двух образов.

Для манипуляции сознанием годятся любые стереотипы, если они помогают хоть на время отключить здравый смысл. Но манипуляторы всегда начинают раскачивать те из них, которые уже «актуализированы» в общественном сознании.

XX в. был переломным в деле манипуляции общественным сознанием. С одной стороны, сложилась наука, которая занималась этой проблемой, — социальная психология, один из краеугольных камней которой заложил Ле Бон в своем учении о толпе. Возникли и теоретические концепции. Параллельно развивалась новаторская и жесткая практика «толпообразования», превращения больших масс людей в толпу и манипуляции ею. Возникли новые технологические средства, позволяющие охватить интенсивной пропагандой миллионы людей одновременно. Возникли и организации, способные ставить невероятные ранее по масштабам политические спектакли — и в виде массовых действий и зрелищ, и в виде кровавых провокаций.

В последние десять лет в России наблюдаются целенаправленные действия по превращению народа в толпу — через изменение типа школы, ослабление традиций и осмеяние авторитетов, воздействие рекламы, телевидения и массовой культуры, разжигание несбыточных притязаний и пропаганду безответственности. Имеют место все признаки тех методов и технологий «толпообразования», на которые обращали внимание изучавшие это явление философы. Дело пока что идет медленно, но если общество не осознает опасность, то стихийные механизмы защиты не справятся с таким нажимом.

Во второй половине XX в. возник совершенно новый тип общественной жизни: СМИ стали использовать технологии психологической войны. Первоначально, после Первой мировой войны, этим термином обозначали пропаганду, ведущуюся именно во время войны, так что начало психологической войны даже рассматривалось как один из важных признаков перехода от состояния мира к состоянию войны. Американский военный словарь 1948 г. дает такое определение психологической войне: «Это планомерные пропагандистские мероприятия, оказывающие влияние на взгляды, эмоции, позиции и поведение вражеских, нейтральных или дружественных иностранных групп с целью поддержки национальной политики».

Г. Лассуэлл в «Энциклопедии социальных наук» (1934) отметил важную черту психологической войны: она «действует в направлении разрыва уз традиционного социального порядка». То есть как вид воздействия на сознание психологическая война направлена прежде всего на разрушение тех связей, которые соединяют людей в данное общество как сложную иерархически построенную систему. Атомизация людей — вот конечная цель психологической войны. В другом руководстве (1964) говорится, что цель такой войны — «подрыв политической и социальной структуры страны-объекта до такой степени деградации национального сознания, что государство становится не способным к сопротивлению». Именно это и произошло с СССР.

В литературе используется типология пропаганды в зависимости от «цвета». Между тем, изначально эта типология была развернута в наставлении армии США «Ведение психологической войны». Именно там даны определения трех типов операций:

1. «Белая» пропаганда — это пропаганда, которая распространяется и признается источником или его официальными представителями.
2. «Серая» пропаганда — это пропаганда, которая не идентифицирует специально свой источник.
3. «Черная» пропаганда — это пропаганда, которая выдается за исходящую из иного источника, чем подлинный.

В СМИ все чаще используются приемы «серой» пропаганды — «информация из первых рук, высосанная из пальца». Ради них СМИ долго боролись и добились законного права «не раскрывать источник информации». Не просто обычными, но господствующими стали ссылки на «высокопоставленного чиновника из кругов, близких к..., который пожелал остаться неизвестным». Таким образом, источник не идентифицируется, и никакой ответственности СМИ за ложное сообщение не несут. В России общество эти приемы уже испытало на себе в полной мере.

Во многом именно из-за проигрыша в информационно-психологической войне СССР потерпел поражение в холодной войне. Следующим шагом был ликвидирован существовавший в СССР общественный строй и политическая система и начата форсированная деиндустриализация. Фактически

идет уничтожение большой страны как «геополитической реальности», причем создаются такие условия жизни населения территории СССР народов, чтобы сильная независимая страна не могла возродиться. Не раз была декларирована цель реформ — создание необратимостей.

Опубликованные в последние годы сведения о доктрине холодной войны, выработанной в конце 1940-х гг. в США, показывают, что эта война с самого начала носила характер «войны цивилизаций». Но за годы перестройки советское общество убедили, что холодная война была порождена угрозой экспансии со стороны СССР, который якобы стремился к мировому господству. Это — недавний миф, в послевоенные годы никто из серьезных людей в него еще не верил.

Выбор между войной и миром был сделан именно на Западе.

Ненависть к России, которой наполнены программные документы холодной войны, можно сравнить с ненавистью крестоносцев к Византии в 1204 г. — а ведь ту ненависть затрудняются рационально объяснить даже фундаментальные монографии по истории. Вот как трактуется, например, в одном важном документе 1948 г. противник Запада: «Россия — азиатская деспотия, примитивная, мерзкая и хищная, воздвигнутая на пирамиде из человеческих костей, умелая лишь в своей наглости, предательстве и терроризме». Никакой связи с марксизмом, коммунизмом или другими идеологическими моментами здесь нет. Это именно война, причем война тотальная, против мирного населения.

Для темы данного исследования и для понимания места пропаганды как управления массовым сознанием в структуре жизнеспособности России важно отметить тот факт, что поражение СССР было нанесено именно в духовной сфере, в общественном сознании — и прежде всего в сознании правящей и культурной элиты.

Обычные объяснения краха СССР экономическими причинами несостоятельны — это попытка найти простое и привычное толкование необъяснимому. До начала радикальной реформы в 1988–1989 гг. экономического кризиса в СССР не было. Поддерживался ежегодный рост ВВП 3,5%, а главное — делались не только очень большие капиталовложения в производство, но наблюдался и их рост. Эти данные были подтверждены в 1990 г. в докладе ЦРУ США о состоянии советской экономики (этот доклад потом часто цитировался американскими экономистами). Свидетельством отсутствия кризиса был и тот надежно установленный факт, что даже в 1989 г. более 90% граждан не предвидели в ближайшем будущем никаких экономических затруднений. Страна была на пике своей экономики.

Очевидно, что поражение в холодной войне не было связано и с отставанием в военной области. Напротив, СССР разбил сильнейшую армию Германии и ее сателлитов, поддержанную ресурсами всей Европы, а потом добился надежного военного паритета с Западом, имел сильную боеспособ-

ную армию и самое современное вооружение. Сама возможность уничтожить СССР военным путем была на Западе снята с повестки дня как стратегическая линия.

Необходимо обратить внимание и на показательное замалчивание еще одного факта: даже те, кто смутно припоминает, что против СССР велась настоящая война (холодная), до сих пор не верят в то, что важной частью этой войны была война психологическая. Даже если этот термин и применяют, его считают метафорой. Дело в том, что ведение психологической войны против СССР (а главным в ней была именно манипуляция сознанием) замалчивают российские СМИ — как раз те, что и послужили и продолжают служить оружием манипуляторов. Между тем, в литературе противников в холодной войне и сама доктрина психологической войны, и факт ее ведения против СССР обсуждаются спокойно. Важен сам факт, что западные пропагандисты официально признавали допустимость «черной» пропаганды в мирных условиях. Но «черная» пропаганда — средство войны.

Иными словами, психологическая война, которая была частью холодной войны, — не метафора. Термин «психологическая война» входит в энциклопедии. Для темы нашего исследования ближе всего такое ее определение: «планомерное наступательное воздействие политическими, интеллектуальными и эмоциональными средствами на сознание, психику, моральное состояние и поведение населения и вооруженных сил противника в целях снижения его жизнеспособности». Именно такое воздействие и оказывалось на население.

Следует также принять тот факт, что вслед за верхушкой «переворот в установках» совершили и широкие массы трудящихся. Трудящиеся пассивно приняли главные изменения и для этого не потребовалось никакого насилия со стороны «предателей» — только воздействие на их сознание.

Согласие на изменение общественного строя в СССР было дано не на основании рационального расчета или практического опыта. Желание этого изменения было внушено массе советских людей, это был результат воздействия на их сознание. Сегодня есть достаточно материалов и длительный временной ряд изменений, чтобы вполне обоснованно утверждать: согласие населения было получено посредством манипуляции его сознанием, а не благодаря свободному волеизъявлению большинства граждан.

В манипуляции сознанием советских людей не было использовано никаких принципиально новых технологий. Все они были освоены идеологическим персоналом по учебникам, загодя переведенным с английского языка (обычно под видом «критики буржуазной пропаганды»), а также с помощью консультантов. Высокая эффективность программы связана с двумя ее особенностями. Первая заключается в том, что население СССР, а потом России, не было готово к такому воздействию, у него не было иммунитета против него. Вторая особенность состоит в том, что программа манипуляции

была проведена как тотальная война против населения с такой мощностью и безжалостностью, какой не приходится видеть в других странах.

В то же время нет никаких оснований считать, что воздействие на российское общество механизмов по управлению сознанием прекратилось с крушением СССР.

В целом за последние пятнадцать лет общество России было подвергнуто едва ли не более сильному давлению прямой и сознательной лжи, причем нагнетаемой СМИ с использованием авторитета официальных должностей и научных титулов. Но все же крупная прямая ложь внутри страны используется редко, поскольку в какой-то мере с развитием и все большим распространением Интернет-технологий достоверная информация доходит до слишком большой части населения. Другое дело «серая» пропаганда — непрерывная мелкая ложь со ссылкой на неопределенные источники. Она эффективна и безопасна в силу незначительности ложных сведений и в силу очень большого их количества.

«Серая» пропаганда используется всеми каналами российского телевидения практически непрерывно, а в особые периоды ее интенсивность резко возрастает.

«Серая» пропаганда часто не преследует цели внедрить в сознание какую-то мысль или установку. Она создает условия для какого-то другого манипулятивного воздействия — рассеивает и отвлекает внимание, что-то стирает из краткосрочной памяти, а главное — порождает в обществе обстановку общей нервозности. Вот эта постоянная нервозность (стресс) и служит средством разрушения психологической защиты человека против манипуляции.

Не гнушаются российские СМИ и «черной» пропагандой. Еще ведомство Геббельса стало применять прием, который раньше как-то стеснялись использовать, — изобретение фальшивых цитат (иногда с указанием точного «источника», вплоть до страницы). Во время перестройки и реформы в обиход было введено множество таких цитат (на них М. Шатов даже строил целые пьесы, которые шли на сцене Художественного театра). Широко обсуждалось «изречение» Ленина о том, что «государством должна управлять кухарка», или афоризм Сталина «нет человека — нет проблемы» (введен А. Рыбаковым).

Для понимания современных центробежных процессов постепенного распада российской государственности важно отметить, что до настоящего времени не произошло признания крушения СССР как следствия реализации комплексного проекта.

В последние годы «реформаторы» от умолчания цели, социальной цены и сроков проекта перешли к тотальному, доходящему до абсурда утверждению, что проекта вообще не существовало. Эта мысль сначала обкатывалась в узком кругу самих идеологов перестройки и реформы, а в последнее время

вводится в широкий оборот. Замалчивается наличие четко поставленной задачи сломать все жизнеустройство, сменить «тип цивилизации», попросту уничтожить страну как «империю зла».

Ничто не указывает на то, что для современной России подобная задача перестала быть актуальной. В стране нашлась малая, но влиятельная социальная группа у власти, которая ненавидела свою страну, ее народ и ее культуру. Наивно было бы полагать, что отдельные члены этой группы не пребывают у власти на высшем уровне по настоящее время.

А все утверждения, что никакого проекта не существовало и реформаторы «хотели как лучше», что никакой программы не было — так все само собой пошло кувыркком, потому что народ «негодный» — то раб, то вор — абсолютно ложны. Когда речь идет о проектах масштаба перестройки как слома цивилизации, даже холодная война на этом фоне представляется частной операцией, техническим средством. В настоящее время на Западе рассекречиваются и публикуются многие документы периода холодной войны. Видно, какая это была грандиозная программа, сколько в нее было вложено денег и какая огромная армия образованных специалистов работала.

В годы перестройки в обществе также оперировал широкий круг агитаторов — от А. Сахарова до Г. Хазанова. Фигуры, подобные В. Новодворской, имеющие имидж людей, способных озвучить любую «правду», используются манипуляторами и в настоящее время. Во время перестройки кто-то уклончиво говорил о возврате в мировую цивилизацию, а В. Новодворская заявила попросту: «Холопы и бандиты — вот из кого состоял народ. Какой контраст между нашими самыми зажиточными крестьянами и американскими фермерами, у которых никогда не было хозяина!. Может быть, мы сожжем наконец проклятую тоталитарную Спарту? Даже если при этом все горит дотла, в том числе и мы сами...»¹⁶.

А это и есть суть замалчиваемого проекта: Россия — тоталитарная Спарта, которую надо сжечь. И это такая великая задача, что и себя не жалко, а не только народ, состоящий из холопов и бандитов. Почему же, когда страна действительно утратила жизнеспособность, это преподносится как неизбежность, случившееся «само собой», а не по проекту новодворских? Почему буквально все действия перестройщиков и реформаторов вели к этому? Само собой подобное случиться не могло.

Конечно, при научном исследовании проекта перестройки и реформы приходится изучать не тексты Новодворской (хотя и это ценный материал для понимания того, как действовала вся машина). Главные мысли — в трудах видных экономистов, философов, историков: Аганбегяна и Заславской, Мамардашвили и Гефтера. Они меньше известны широкой публике, высказывания их не так скандальны. Казалось бы, уже можно было бы без гнева

¹⁶ Новодворская В. Новый взгляд. № 110. 1993.

и пристрастия восстановить замысел той программы, которая поставила Россию на грань гибели. Тогда можно было бы найти путь к спасению современной России. Тем не менее, наличие масштабной программы по ликвидации СССР не признается.

Что же следует понимать под «проектом перестройки и реформ»? Если установлено, что такой проект имеется, то все шаги (например, А. Чубайса) видятся по-иному. Это не «ошибки молодых реформаторов», и нельзя надеяться, что они их станут исправлять. Это — последовательное выполнение общего большого замысла. Отсюда и следует исходить при разработке мер по повышению жизнеспособности России.

Таким образом, управление сознанием — это психологическая атака или, в зависимости от субъекта манипуляции и конечной цели, — масштабная война. Очевидно, что влияние управления сознанием на жизнеспособность совместимо с влиянием полномасштабных боевых действий. Задача общества, и в первую очередь государства, — создать механизмы защиты населения от пропагандистских манипулятивных воздействий.

Для выявления способов защиты от манипуляции сознанием приведем дерево факторов в этом сегменте (рис. 2.1.368).

Мобилизация

Социальная энергетика для социума в его стабильном периоде развития может являться проблемой, ибо эта энергетика нарушает баланс стабильности. В кризисные периоды пассионарная энергетика — это единственное, что может придать социуму поступательное движение и даже сменить вектор развития; она же может послужить основой государственной политики, направленной на спасение общества и государства в период кризисов и катастроф. К введению этой (мобилизационной) политики каждое государство готовится, но она редко бывает эффективной.

Мобилизационный режим государства предполагает наличие трех условий: готовности граждан; готовности государственных институтов; готовности собственно власти (элиты).

Мобилизация — это всегда заведомые ограничения и обременения. Что может подвигнуть граждан к тому, чтобы они добровольно согласились с определенными *ограничениями сейчас ради достижений в будущем?*

Во-первых, *рациональный расчет*, убедительно доказывающий, что потери при мобилизации существенно меньше приобретений. Во-вторых, *идеология*, делающая рациональные аргументы уже несущественными, поскольку на уровне духовных ценностей денежную прибыль не считают.

В ситуации 2010 года трудно представить какие-либо *рациональные аргументы* в пользу мобилизации, работающие на массовом уровне: страна настолько разная и дифференцированная, что аргументы для одних (жителей сельской местности) становятся контраргументами для других (жителей

Рис. 2.1.368. Дерево факторов жизнеспособности страны в сегменте пропаганды

лей мегаполисов), да и самих аргументов просто очень мало. По данным последних «кризисных» исследований ВЦИОМ, при ответе на вопрос «Что вы будете делать в ситуации резкого ухудшения материального положения?» около 50% россиян до сих пор выбирают альтернативы — «не знаю», «ничего не буду делать», «буду терпеть».

Есть ли в стране действительно мотивирующая идеология для всех? В 2010 г. можно было сказать однозначно: «нет». Собственно этим и актуализировано исследование национальной идеи в настоящей работе.

Второй компонент — это *готовность институтов принуждения* (а также «уговаривания» и *материального обеспечения* мобилизуемых масс) к выполнению мобилизационных функций — пожалуй, еще меньшая, чем готовность людей подчиняться этому принуждению. Всеобщий «пофигизм» (стихийная вера, что в любой самой сложной ситуации все образуется и будет «не хуже, чем есть») и коррупция сделают из официальной мобилизации очередную профанацию, превратят в дискредитирующую идею или начнутся традиционные для нашей страны «перегибы», что еще хуже.

Пожалуй, власть наиболее не готова к мобилизации, т. к. считает, что еще не до конца использовала нынешнее положение в своих собственных интересах, «а в крайнем случае — улетим на Сейшелы». По большому счету, единственным публично заинтересованным «стейкхолдером мобилизации» можно считать гуманитарную интеллигенцию, всегда мечтающую чужими руками воплотить в жизнь свои радикальные мечты.

Из предыдущего изложения вытекают несколько базовых условий общегосударственной мобилизации.

1. Довольно высокий уровень однородности мобилизуемой массы.
2. Эффективная массовая идеология (ценности, идеалы, смыслы).
3. Определенная закрытость страны («мобилизуемого» объекта).
4. Крепкие институты принуждения.
5. Пассионарные лидеры, персоны-герои (культурные образцы).

К 2010 г. ни одного из этих компонентов не было и не предвидится при сохранении действующих тенденций. Вывод: при нынешнем состоянии нашего общества всеобщая мобилизация (мобилизационный режим общества и государства) возможна даже не при наличии прямой и безусловной угрозы, а при достижении степени опасности терминального уровня (пример — не просто военное вторжение, а непосредственный геноцид всех групп населения).

Но мобилизация вполне возможна в отдельно взятых слоях населения, удовлетворяющих вышеназванным критериям внутренней однородности, чувствительности к идеологическим мотивам и стимулам, слабой привязанности к настоящему (нечего терять, легко жертвовать). Все эти качества присущи, например, молодежи малых и средних городов (в больших все уже по-другому), определенным профессиональным группам, некоторым

национальным и территориально локализованным сообществам. То есть вполне можно формировать *частичные мобилизационные сегменты*, точки прорыва. Кстати, гомогенность, закрытость и даже экономически рациональная стимуляция в таких сегментах может достигаться уже известными и проверенными социальными технологиями. Примеры: интеллектуальные «концентраторы» — академгородки, закрытые «атомные города» и прочие «интелполисы», или ударные комсомольские стройки — БАМ, «Уренгой — Помары — Ужгород» и пр. Иными словами, тотальная мобилизация маловероятна, но возможна мобилизация частичная, точечная. Такая мобилизация более эффективна еще и потому, что в отдельных случаях не так заметна глазу каждого, а значит менее подвержена идеологическим, административным и прочим диверсиям и эрозиям.

Важнейшим ресурсом в рамках мобилизационной системы является идеология, обеспечивающая сознательное отношение каждого к общим целям, установку на самопожертвование ради их достижения, абсолютное доверие к вождям и беспрекословное повиновение их воле.

Борьба за общее благо (национальная независимость, экономический рост, всеобщая грамотность, здоровое общество) выступает здесь как внутренняя потребность каждого и как средство разрешения личных проблем.

Таким образом, пассионарность является фактором, влияющим на выполнение функций народонаселения и власти с точки зрения обеспечения жизнеспособности страны. В то же время, на саму пассионарность влияет целая система факторов, которая в конечном итоге сводима к системе управленческих действий в рамках государственного управления (табл. 2.1.47).

Факторная таблица жизнеспособности страны в сегменте пассионарности народа и элиты

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
1	Демографическая политика	В настоящее время оптимальным было бы увеличение доли молодежи, а также прогнозирование этого процесса в целях его совмещения с периодами, когда потребуются социальная энергетика молодежи для осуществления преобразований	В настоящее время попытка исправить демографическую ситуацию не использована. Возможность использования социальной энергетике «поколения бэби-бума» 1980-х фактически исчерпана, их энергетика канализирована в социально-экономическую сферу: реализация национальных проектов по жилью и демографии, частично – в сферу предпринимательства. Часть социальной энергии сублимирована при помощи алкоголизма и наркомании. Сглаживание этого потенциального пика социальной активности	Проблема: снижающаяся доля молодежи, отсутствие человеческого потенциала для осуществления кардинальных перемен	Максимальное использование уходящей социальной энергии поколения 1980-х для решения прежде всего демографических проблем и создания демографической основы для коренных преобразований в период 2020-2030 гг.	Решения, предложенные в рамках демографического проекта и направленные на укрепление института семьи, обеспечение социальных гарантий и значимость многодетности

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
			<p>позволило решить тактические задачи – избежать «оранжевой революции» в 2004 г. и 2008 г.; однако в стратегическом плане это несет существенные риски. Возможности эволюционного последовательного изменения сложившихся тенденций оказываются упущенными, и для их перелома в ближайшее время может потребоваться рывок, для которого нужна социальная энергетика. Однако ее потенциал очень низкий – за поколением бэби-бума идет малочисленное поколение 1990-х, энергетика которых, даже если и окажется очень сильной, будет иметь относительно немного-</p>			

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
			численных носителей и может быть поглощена решением тяжелейших социально-экономических проблем 2010-2020 гг.			
2	Молодежная политика	Сбалансированная молодежная политика, поддерживающая социальную энергетику молодежи и направляющая ее в нужное русло	Акцент на погашении социальной энергетики молодежи путем сублимации (развитие экстремальных видов спорта, поощрение движения спортивных фанатов). Косвенные механизмы сублимации – наркотики и алкоголь. Попытки канализировать социальную энергетику – национальный проект «Доступное жилье» и демография, проправительственные молодежные движения	Проблема неумения создать и использовать конструктивную созидательную социальную энергию молодежи	Молодежная политика должна осуществляться с учетом возможностей и рисков социальной энергетики молодежи, а также в соответствии с долгосрочными прогнозами и программами развития России	Закрепление широкого выбора общественно приемлемых путей приложения созидательной социальной энергетики молодежи, введение молодежи как субъекта конституционно-правового регулирования

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
3	Внезапные всплески социальной активности	Сложно определить, всплески должны совпадать с периодами кардинальных общественных преобразований, в том числе для разрушения отживших общественных и социальных форм. В противном случае, они должны вовремя предупреждаться и погашаться	В настоящее время фактическое значение неизвестно, т. к. мониторинг и прогнозирование в этой сфере не ведутся. Эмпирически возможно оценить как отсутствие всплеска или понижающуюся фазу угасания того всплеска, который был на рубеже 1980–1990-х гг.	Проблема: отсутствие данных, системы мониторинга и предупреждения внезапных всплесков	Разработка методологии и создание системы мониторинга и прогнозирования всплесков социальной активности, использование этой информации в управлении пассионарным ресурсом общества и в прогнозировании развития России	Нет предложений
4	Явные социальные конфликты	Оптимальный уровень определяется исходя из баланса существующего и необходимого уровня социальной энергетики, явные и управляемые социальные конфликты	Неестественно низкий уровень социальных конфликтов дает основания предполагать использование эффективных механизмов подавления социальной энергетики и протеста	Использование механизмов подавления социальной энергетики создает угрозу возникновения неожиданных всплесков социальной активности разрушительного характера,	Необходимо создание и применение технологий управления социальными конфликтами, повышение уровня готовности к конструктивным взаимодействиям в конфликте различных социальных групп: более активное	Закрепление правового института разрешения социальных конфликтов и споров: в трудовой сфере (стачки, забастовки), в социальной сфере (митинги), в политической сфере (митинги, акции протеста, акции гражданского неповиновения)

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
		являются способом сублимации и канализации излишней социальной энергии, неуправляемые социальные конфликты имеют разрушительное воздействие		перестает быть индикатором эффективности действий публичной власти и различных социальных групп	использование инструментов митингов, стачек, забастовок и иных форм, а не просто запрещение и подавление их. Повышение роли субъектов политической системы, социального партнерства и гражданского общества в конструктивном предотвращении и разрешении социальных конфликтов	
5	Скрытые социальные конфликты	Чем меньше скрытых социальных конфликтов, тем лучше	Отсутствуют достоверные данные, в т.ч. вследствие отсутствия системы мониторинга	Проблема: отсутствие системы выявления и проявления скрытых социальных конфликтов	Активизация функции выявления скрытых социальных конфликтов: через субъекты политической системы, путем создания альтернативного информационного контура для власти (повышения научности государственного управления)	Установление ответственности политических руководителей, допустивших наличие и негативное развитие скрытых социальных конфликтов

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
6	Факторы управления социальной энергетикой в целом	Высокий уровень развития и открытости системы управления социальной энергетикой. Высокий уровень социальной культуры и сплоченности	Используется набор преимущественно негативных, манипуляционных технологий – в основном для подавления социальной активности и противодействия иностранным агентам, заинтересованным в ее повышении	Проблема: решение тактических задач превалирует над решением стратегических, разрушается цивилизационно-ценностная матрица, власть подпадает под воздействие своих же технологий (мифов)	Создание системы управления социальной энергетикой в России	Формирование положительного отношения к инициативам и стремлениям народа, направленным на повышение жизнеспособности страны
7	Факторы управления: сублимация социальной энергии	Высокий уровень развития и культуры применения механизмов сублимации социальной энергии в конструктивных созидательных формах	Недостаточный уровень развития инструментов сублимации, в основном – с «нулевым» социальным эффектом (не приносящим вреда, но и пользы)	Недостаток механизмов социально-«полезной» сублимации	Развитие общественного сектора, добровольчества, благотворительности, популяризация служба в армии, развитие военно-патриотических клубов	Формирование положительного образа социально-приемлемых видов деятельности и практик: благотворительности, военной службы, добровольчества и т.п.
8	Факторы управления: мобилизация	Высокий уровень культуры использования механизмов мобилизации	Слабое использование механизмов мобилизации, в основном – на отрицательных образцах («образ врага»)	Низкая социальная сплоченность при низком уровне мобилизации	Создание системы управления социальной энергетикой в России	Введение института «обращений Президента РФ к народу», в т. ч. — чрезвычайных

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
9	Факторы управления: каналирование социальной энергии	Наличие «широкого спектра» предложений для конструктивного применения социальной энергии, наличие эффективных механизмов их использования и высокой культуры их применения	Недостаток механизмов каналирования социальной энергии, высокий уровень развития социально-неприемлемых способов каналирования социальной энергетики: алкоголизм, наркомания, экстремистские движения, секты	Пассивная позиция властей, слом старых традиций и отсутствие новых, отсутствие устойчивой социальной практики и культуры	Создание системы управления социальной энергетикой в России	Формирование негативной оценки социально неприемлемых практик
10	Факторы управления: манипуляция сознанием	Минимизация манипуляции сознанием, вскрытие любых попыток манипуляции	Высокий уровень манипуляции сознанием как извне, так и внутри страны	Мифотворцы начинают сами жить под воздействием мифа – разрушение системы власти	Ведение просветительской работы, повышение уровня информированности общества о механизмах манипуляции и способах защиты от них	Закрепление на уровне Конституции высших ценностей России как отправной системы ценностей
11	Факторы управления: пропаганда (белая)	Стабильный системный процесс глубокой общественной дискуссии по важнейшим проблемам, распространение информации,	Резкий недостаток объективной и глубокой информации, содержащей оценку сложившихся тенденций развития страны	Фактически отсутствует	Формирование культуры и системы «белой» пропаганды. Возможно совмещение с введением системы знаний о России – «Россиеведение». Формирование	Закрепление на уровне Конституции высших ценностей России как отправной системы ценностей

№	Фактор	Оптимальное значение	Фактическое значение	Результат сравнения — проблема	Концепт, идея управленческого решения проблемы в программу действий	Концепт, идея управленческого решения проблемы в Конституции страны
		стимулирующей конструктивное развитие общества			и удовлетворение социального заказа на такого рода информацию	
12	Факторы управления: пропаганда (черная)	Низкий уровень использования, низкая латентность	Чрезмерное использование как внутренними, так и внешними акторами	Засилье негативной пропаганды, информационная усталость населения	Введение цензуры с целью пресечения потока «черной» пропаганды в СМИ. Нарастание «белой» пропаганды как альтернативы	Усиление ответственности за распространение заведомо ложной информации, непроверенных фактов, клевету, оскорбления и т.п. действия, в том числе в сфере политики, государственного управления

2.1.13. Система государственного управления и политическая система

Об эффективности взаимодействия политической системы и системы государственного управления

Взаимодействие политической системы страны и системы государственного управления является одним из важнейших свойств административно-государственного устройства и функцией публичной власти, имеющей системообразующее значение для жизнеспособности страны. Жизнеспособность страны связана с этими обстоятельствами как показано на рис. 2.1.369.

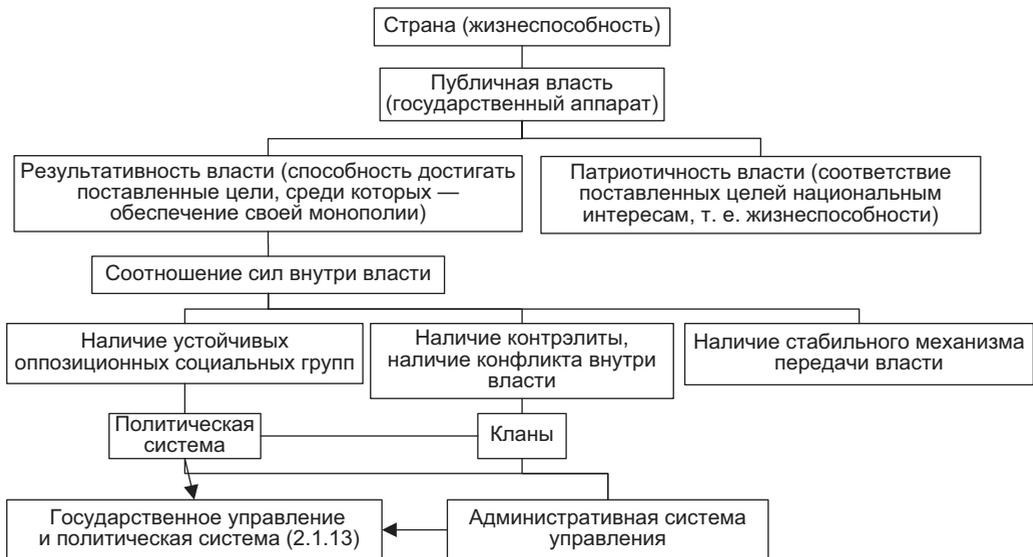

Рис. 2.1.369. Структура связи политической системы с системой государственного управления и жизнеспособностью страны

Классические теории политологической науки включают государственный аппарат (органы государственного управления) в политическую систему общества. Однако данный подход ограничивает возможности рассмотрения эффективности реализации функций публичной власти, ее взаимодействия с гражданами и создаваемыми ими организациями (объединениями).

В рамках данного исследования разработаны и применяются контекстные ему понятия политической системы и государственного управления.

Государственное управление рассматривается как практическое, организующее воздействие государства через систему своих структур на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу¹⁷.

¹⁷ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Монография. М.: Омега-Л, 2004.

Под политической системой понимается совокупность всех институтов, норм и отношений, которые складываются по поводу формирования, распределения и осуществления государственной власти для обеспечения целостности общества, за исключением органов государственного управления.

В соответствии с классическими концепциями, структурно политическая система общества образуется государством (государственным аппаратом) и негосударственными субъектами политики.

В данном исследовании государственный аппарат (органы государственного управления) выведен из политической системы, поскольку обладание властными полномочиями и возможность использования законных методов принуждения, безусловно, делает их особым субъектом. При этом система государственного управления противопоставляется политической системе, традиционно представленной в теории негосударственными субъектами политики в лице общественных объединений, некоммерческих организаций, массовых движений, групп граждан и отдельных индивидов, если они участвуют в политическом процессе, в том числе и процессах государственного управления.

Для жизнеспособности страны крайне важно, чтобы в современном обществе были согласованы интересы как можно большего числа людей. На фоне отчуждения избранных представителей властных структур от своих избирателей и простых граждан и разочарования общества в существующей политической власти все большую актуальность приобретает модель партиципаторной демократии (демократии участия), направленная на установление режима прямой или непосредственной демократии. Характерной чертой данной модели является участие граждан в обсуждении и принятии решений.

Однако выбор данной модели в качестве единственно возможного пути реформирования политической системы представляется ошибочным в связи с низкой политической активностью российского общества, поскольку в ситуации, когда для большинства граждан главной целью является выживание, участие в политических процессах приобретает второстепенный характер.

В ситуации кризиса представительной демократии и практически изоляции органов государственного управления и выборных структур от большинства населения России рецептом снижения градуса социальной напряженности в обществе может стать комбинирование элементов двух описанных выше моделей демократии: представительной и партиципаторной. Основная цель такого сочетания одна — обеспечить максимально возможное количество каналов для влияния гражданина, группы граждан, общества в целом на органы государственного управления и созданные ими квазиструктуры (политические партии, профсоюзы, общественные палаты и др.).

Приходится признать, что гарантированное Конституцией РФ право граждан на участие в управлении делами государства является в значитель-

ной степени декларацией, что представляет собой угрозу для жизнеспособности страны.

Так называемые институты прямой демократии (те институты, которые связаны с непосредственным принятием самими гражданами публично-властных решений, т. е. с прямым властвованием) — институты, регулирующие принятие гражданами управленческих решений и прямое правотворчество граждан (референдум, народная правотворческая инициатива, народное вето, общие собрания (сходы) граждан по месту жительства); институты, обеспечивающие прямое участие граждан в формировании системы публичной власти (выборы, отзыв депутата или выборного должностного лица, институт роспуска выборного органа власти) — в России либо отсутствуют вообще (народная правотворческая инициатива, народное вето), либо декларированы, но из-за множества барьеров не могут быть применены (референдум), либо доверие к институтам крайне низко (выборы).

Как хорошо видно из табл. 2.1.48, после активного вмешательства органов государственного управления в выстраивание политической системы (принятие и неоднократное изменение Федерального закона «О политических партиях» и некоторых других федеральных законов) произошел насильственный слом зарождавшихся демократических тенденций (ликвидация института независимых кандидатов, возможности голосовать против всех кандидатов).

При этом, несомненно, что участие граждан и общественных организаций в государственном управлении является фактором-потенциалом, влияющим на жизнеспособность страны.

Таблица 2.1.48

Участие независимых кандидатов в выборах в одномандатных округах и участие избирателей в голосовании

	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.
Доля независимых кандидатов, участвующих в выборах, %	40,18	51,32	38	0
Число независимых кандидатов-победителей	76	105	67	0
Средний процент голосов, поданных за независимых кандидатов-победителей	27,73	34,65	42	0
Средний процент голосов, поданных за партийных кандидатов-победителей	29,23	32,62	—	100
Число избирателей, не принявших участие в голосовании	35,62	38,15	44,25	37
Количество голосов избирателей, поданных против всех федеральных списков кандидатов	2,77	3,3	4,7	0

Причем результаты, отраженные в табл. 2.1.47, не являются случайными. Они — продукт организованного государственной властью строительства (рис. 2.1.370), проводимого в силу сделанного ею системного выбора.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

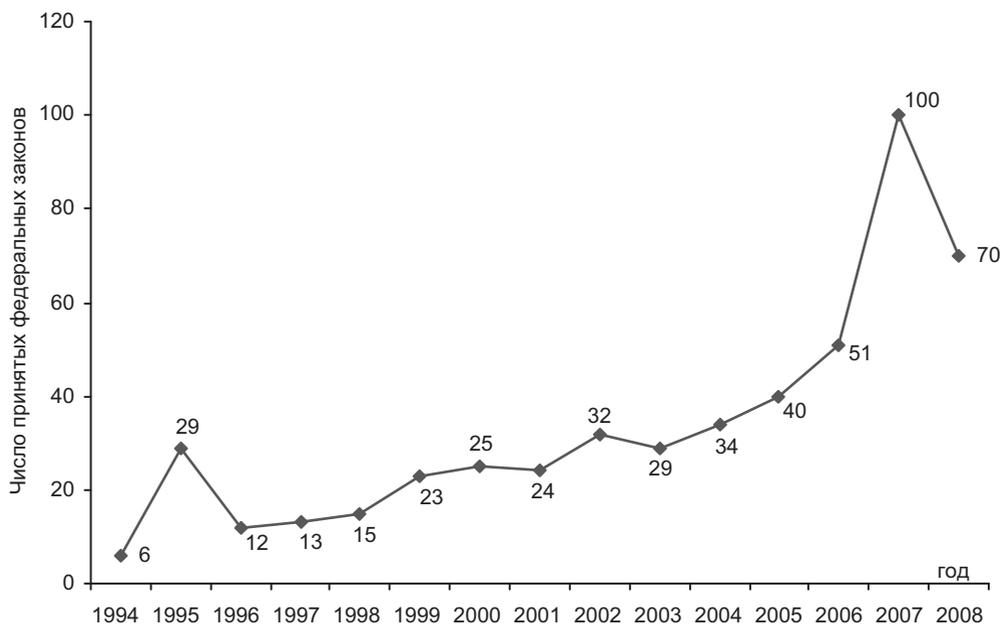

Рис. 2.1.370. Количество принятых в 1994–2008 гг. федеральных законов в сфере политики и государственного устройства

На фоне выстраивания управляемой политической системы страны одним из существенных факторов, влияющих на ее жизнеспособность, становится опосредованное участие граждан в управлении делами государства — через создаваемые гражданами общественные объединения, некоммерческие организации, независимые от органов государственного управления. Однако их возможности также последовательно сужаются (рис. 2.1.371).

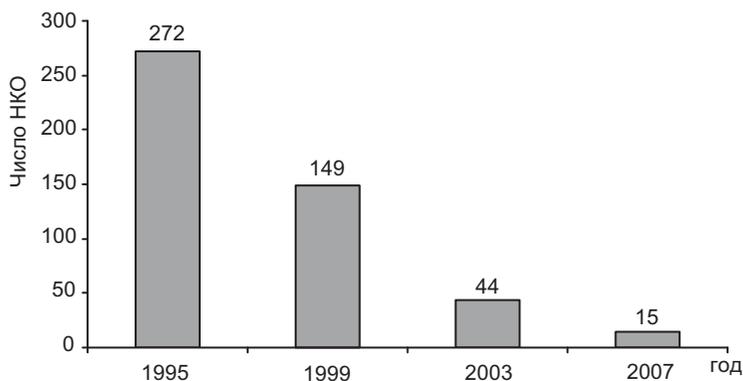

Рис. 2.1.371. Количество организаций, получивших право самостоятельного участия в федеральных выборах

Вопрос о таких негосударственных субъектах политики нельзя считать достаточно определенным. В рамках исследования современного состояния российской политической и партийной системы, проведенного Центром проблемного анализа, в качестве отдельных негосударственных субъектов политики, взаимодействующих с органами государственного управления, были выделены:

- политические партии;
- профессиональные союзы в их классическом понимании;
- цеховые союзы (общественные организации и объединения по профессиональному признаку, включающие в основном объединения работодателей);
- религиозные организации;
- иные, неупомянутые выше общественные объединения, прежде всего некоммерческие организации (далее — НКО);
- депутаты разных уровней;
- криминал;
- средства массовой информации, включая Интернет.

Если некоторые из перечисленных субъектов являются классическими участниками взаимодействия с органами государственного управления, то выделение некоторых групп требует пояснений.

Изменения в избирательной системе повлекли за собой изменение статуса и функций депутата. Но, как и раньше, структурным и немаловажным элементом взаимодействия депутата и органа государственного управления является институт депутатского запроса, а также участие депутата в заседаниях, именуемых как «правительственный час». Составление и отправление органу государственного управления депутатского запроса влечет конкретные действия органа государственного управления по рассмотрению депутатского запроса и принятию мер, а также отчет перед депутатом о результатах рассмотрения.

Традиционно обязательность исполнения депутатского запроса в законодательстве закреплена более строгим образом, чем это сделано в отношении жалоб и заявлений граждан; еще хуже обстоят дела с коллективными обращениями граждан и юридических лиц.

К сожалению, «правительственный час» в Государственной Думе все больше утрачивает свое результативное наполнение.

Выделение криминала в обособленную группу негосударственных субъектов политики, взаимодействующих с органами государственного управления, пока носит характер теоретической конструкции, которая опирается на разрозненные, но многочисленные факты привлечения к уголовной ответственности как депутатов, так и руководителей различного ранга органов государственного управления.

В период 2000–2008 гг. обвиняемыми, подозреваемыми и уже осужденными по конкретным уголовным делам, связанным с различными злоупот-

реблениями, стали 15 губернаторов, глав республик, председателей региональных правительств; 22 вице-губернатора; 15 мэров краевых, областных, республиканских центров и 9 их заместителей; 2 спикера городских дум. Иными словами, более 60 руководителей высшей региональной иерархии из 34 субъектов Федерации были замешаны в различных махинациях с бюджетными средствами, фактах коррупции, экономических преступлениях, не говоря о десятках привлеченных к уголовной ответственности мэров и их заместителей из городов областного, краевого и республиканского подчинения, а также о руководителях муниципальных образований, депутатах всех уровней, руководителях и сотрудниках аппаратов региональных и местных администраций¹⁸, что, конечно же, является угрозой жизнеспособности страны.

Выделение средств массовой информации, включая Интернет, в качестве негосударственного субъекта политики обусловлено ускоренным развитием информационных потоков с учетом современных технологий формирования массового сознания. Средства массовой информации выступают не только агентами-коммуникаторами, обеспечивающими связь между государственными органами, но и, транслируя интересы своих владельцев, превращаются в самостоятельных игроков на политическом поле.

Тем более важно учитывать имеющиеся традиции Российского государства по взаимодействию различных групп граждан и органов государственного управления.

Как следует из исторического опыта, в России выборные органы местного самоуправления на местах появились в результате либеральных реформ Александра II лишь во второй половине XIX в., а первое представительное собрание национального масштаба — Государственная Дума — после революции 1905 г. Соответственно, дворянские структуры в самодержавной монархии (дворянские собрания, земства, купеческие гильдии, просветительские сообщества) носили сословный характер, располагали крайне ограниченными правами и находились под бдительным контролем администрации. То же относилось и к деревенской общине («миру»), ставшей инструментом сбора налогов на основе круговой поруки.

Как указывают исследователи¹⁹, в российском законодательстве на протяжении всего XX в. фигурировал только юридический институт общественных объединений. Юридический институт некоммерческих организаций в нем отсутствовал. Впервые общественные объединения были упомянуты в царском указе, объявленном в 1906 г. Согласно указу, в Российской империи дозволялась организация обществ и союзов. О политических объединениях в указе не упоминалось. До принятия указа законодательство до-

¹⁸ Овчинский В. «Тихая война» Путина. Статья // <<http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/07/717/34.html>>.

¹⁹ Черепов К.А. Тенденции развития административных отношений с участием некоммерческих организаций в Российской Федерации. Автореферат дисс... канд. юр. н. СПб, 2008.

пускало общественную инициативу в попечительских, благотворительных и просветительских формах. Революционные события 1905 г. стали началом трансформации государственного и политического строя России: образуется большое число профсоюзных, кооперативных, сельскохозяйственных, кредитных, патриотических и политических общественных объединений.

Происходившие общественно-политические преобразования нашли отражение в 1913 г. в Своде Законов Российской империи, который регулировал несколько форм участия общественных объединений в публичных правоотношениях. Их можно разделить на три группы: сословные объединения, городские и земские объединения и правительственные объединения. Последние объединения стали новацией. Они образовывались при министерствах в форме комитетов, советов, ученых отделов и принимали непосредственное участие в их работе и принятии решений.

После 1917 г. советская власть упразднила все ранее существовавшие институты царской власти, а в отношении общественных объединений начался процесс их огосударствления. Отныне образование любых общественных объединений должно было отвечать не столько закону, сколько идейно-политической целесообразности. Функционировать они должны были на принципах социалистической демократии.

Почти все объединения советских граждан — в том числе профессиональные, творческие, спортивные — выполняли своеобразный «государственный заказ»: они в той или иной мере являлись проводниками государственной политики построения социализма (коммунизма) под общим руководством коммунистической партии. И как автономные структуры гражданского общества вообще исчезли — их место заняли «приводные ремни правящей партии»²⁰.

В условиях советской власти общественные объединения не могли устанавливать задачи своей деятельности, не вписывавшиеся в рамки государственной коммунистической идеологии. Поэтому власть сама создавала общественные объединения, отвечающие государственным интересам. Такие объединения с полным правом можно назвать государственными общественными объединениями. Публичные правомочия приобретали те из них, которые учреждались на основе специальных законов и правительственных актов. Единственным объединением с публичными политическими функциями являлась Коммунистическая Партия Советского Союза. Несмотря на прессинг властей, подлинно негосударственными и одновременно самыми массовыми объединениями граждан оставались религиозные объединения.

Правовой принцип конфессионального плюрализма впервые был закреплен в 1905 г. В результате, православное духовенство получило представительство в Правительствующем Сенате. Советское законодательство

---

²⁰ Рубинский Ю.И. Европа XXI века: Государство, политические системы, гражданское общество. Доклад № 67. М.: Экслибрис-Пресс, 2000. С. 43.

устанавливало административные ограничения для любой религиозной деятельности. Только в 1990 г. Законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» религиозным конфессиям была гарантирована публичная правосубъектность.

Процесс демократизации общественных отношений в СССР во второй половине 1980-х гг. отразился в законодательстве об общественных объединениях, которые стали субъектами публичных правоотношений на основе закона СССР «Об общественных организациях» от 9 октября 1990 г.

К этому времени западные государства сформировали иную модель общественных отношений, в которой создавались условия для развития экономических, культурных, правовых, политических связей между членами общества, их объединениями и государством. Западные государства ограничивали свое вмешательство в общественную жизнь, поддерживая и содействуя общественной инициативе, движениям, партиям, группировкам по интересам и убеждениям, религиозным и благотворительным обществам, общественным фондам, территориальным объединениям с самоуправлением. Такая политика нацелена во многих случаях на передачу части государственных полномочий самоуправляемым общественным объединениям и организациям, что служит организационно-правовой предпосылкой развития институтов гражданского общества.

Таким образом, исторические традиции взаимодействия Российского государства и различных структур общества носили достаточно ограниченный характер, а в советский период истории были в основном декларативными.

Для современной оценки связи Российского государства и различных структур общества необходимо рассмотреть взаимодействие основных формально негосударственных субъектов политики и органов государственного управления.

*Политические партии в политической системе России:
функции и реальные практики*

Принято считать, что политические партии выступают главными коммуникаторами государства и общества. Между тем, для России это не является позитивным трендом развития.

Как отмечают специалисты, в России политические партии пока не выполняют функции представительства, группы интересов не институционализированы и действуют в рамках социальных сетей, создавая предпосылки для развития коррупции и различных неформальных практик²¹.

История России демонстрирует пример того, как попытки внедрения многопартийной системы в политическую жизнь страны в конце XIX в. привели, тем не менее, к господству одной партии, на основе которой была воссоздана

---

²¹ Вилисов М.В. Участие негосударственных организаций в процессе принятия политических решений. Дисс. ... канд. полит. н. М., 2004.

уничтоженная в ходе революции исторически присущая стране иерархическая вертикаль власти во главе с руководящим Центром — ЦК КПСС.

В политической науке достаточно подробно разработаны теоретические положения о функциях политических партий. Общеизвестно, что «прежде всего партия нацелена на борьбу за завоевание и использование политической власти в интересах поддерживающей ее группы населения»²². Есть и иные функции партий: связь граждан и общества с государственными органами, отбор и кадровый рекрутинг лучших представителей политических партий как для политической системы, так и для государственного управления, политическое просвещение граждан.

Между тем, имеется настоятельная потребность теоретического осмысления функций партийной системы в государственном управлении.

Понятие партийной системы как политического института, который характеризует политическую организацию общества и сам характеризуется, с одной стороны, отношениями между политическими партиями и государством, а с другой — взаимоотношениями партий с другими общественными элементами политической системы и гражданами, позволяет с большой степенью достоверности изучить и определить функции партийной системы в государстве.

Выстраивание партийной системы в современной России продолжается. С момента принятия Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» в этот нормативный правовой акт постоянно вносятся изменения и дополнения:

- 2002 г. — изменения от 21 марта и 25 июля;
- 2003 г. — изменения от 23 июня и 8 декабря;
- 2004 г. — изменения от 20 и 28 декабря;
- 2005 г. — изменения от 21 июля и 31 декабря;
- 2006 г. — изменения от 12 июля и 30 декабря;
- 2007 г. — изменения от 26 апреля;
- 2008 г. — изменения от 22, 23 июля и 8 ноября 2008 г.

Такое количество вносимых изменений в Федеральный закон «О политических партиях» свидетельствует о недостаточной теоретической разработанности вопросов построения и модификации партийной системы и ее встраивания в систему государственного управления.

В действующем законодательстве, в том числе и в Федеральном законе «О политических партиях», понятие «партийная система» не применяется.

Между тем, именно понятие партийной системы, ее роли и места в государственном управлении позволяет построить эффективную партийную систему.

Пока же анализ законодательства, затрагивающего взаимоотношения партий и граждан, партий и государственных институтов, партий и других

²² Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. Учебное пособие. М.: Аспект пресс, 2003.

общественных организаций, а также практики таких взаимоотношений, показывает, что проблемное поле чрезвычайно велико.

Вопросы правового регулирования функций политических партий в государственном управлении следует признать недостаточно урегулированными. Пунктом 2 статьи 10 Федерального закона «О политических партиях» определено, что вопросы, затрагивающие интересы политических партий, решаются органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием соответствующих политических партий или по согласованию с ними.

Между тем, за рамками законодательного регулирования остается единое понимание, что является вопросом, затрагивающим интересы политических партий, кто определяет формы участия политических партий или согласование с ними и как их реализует. Если в отношении законодательных органов власти ответ может быть дан с большей степенью достоверности, то в отношении исполнительных органов власти такой определенности нет.

Рассматривая основные нормативные правовые акты, которые регулируют деятельность законодательных и исполнительных органов власти, можно отметить, что функции политических партий в них либо не определены, как это имеет место в Федеральном конституционном законе от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», в котором политические партии не упоминаются вообще, либо ограничиваются решением отдельных вопросов в ходе формирования и деятельности законодательных органов, как это закреплено в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Упоминание политических партий в указанном законе ограничивается регулированием вопросов, связанных с установлением основ статуса законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, ограничений депутатской деятельности и некоторых других.

В декабре 2008 г. в Конституцию Российской Федерации введена норма о заслушивании ежегодных отчетов Правительства РФ о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой. Несмотря на то, что впервые эта норма была применена 6 апреля 2009 г. (дата выступления премьер-министра В.В. Путина), анализ практики современных политических процессов показывает, что конструктивного и результативного обсуждения финансово-экономической ситуации в стране, а также социальных последствий проводимой государственной политики ожидать не приходится.

Большинство мест «партии власти» в Государственной Думе и отсутствие настоящей оппозиции не позволяют провести критическое осмысление принимаемых Правительством мер и дать им адекватную и справедливую оценку.

Данный политический процесс завершается принятием постановления Государственной Думы с традиционными формулировками о том, что отчет принят к сведению, что не влечет политических, правовых и управленческих последствий и является формальной процедурой.

Более того, не однозначна практика распространения вновь введенной конституционной нормы о ежегодном отчете Правительства РФ перед Государственной Думой на уровне субъектов Российской Федерации.

В марте 2009 г. Мосгордума путем блокирования поправки «Единой Россией» отклонила проект поправок к городскому уставу, внесенный фракцией «Яблоко» и обязывающий правительство Москвы ежегодно публично отчитываться перед столичным парламентом, мотивируя это отрицательным заключением Юрия Лужкова, где говорится, что данный законопроект ведет к необоснованному расширению контрольных полномочий Мосгордумы и противоречит конституционному принципу разделения властей²³.

Более точное представление о встраивании партийной системы и иных негосударственных элементов партийной системы в государственное управление можно получить, если охарактеризовать взаимоотношения политической системы и государственных институтов по следующим основным функциям.

1. Выявление интересов и проблем человека, группы, общества, государства.
2. Трансляция интереса и проблем «наверх».
3. Разработка проектов решений.
4. Процедуры принятия решений.
5. Реализация решений.
6. Мониторинг и контроль результативности реализации решений.

Такая классификация позволяет объективно получить представление о состоянии взаимодействия органов государственного управления и негосударственных субъектов политики.

Политические партии традиционно считаются одной из главных структур, занимающихся выявлением интересов и проблем групп интересов. Так, политическая власть рабочих союзов внутри Лейбористской партии Великобритании исторически опиралась на их способность вырабатывать последовательную точку зрения по поводу политического курса и мобилизовать голоса своих членов (которые формально были представлены в партии) в поддержку этой позиции²⁴.

Иначе происходит выявление интересов и проблем групп интересов в рамках российской партийной системы.

---

²³ Законотворчество для избранных. Статья // Власть. 2009. № 11 (814) // <<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1138725>>.

²⁴ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М.: Аспект пресс, 2002.

Приходится признать, что выявление интересов граждан в ходе работы с каждым обратившимся в партийные органы еще не стало показателем борьбы за голоса избирателей. Номинируемые партией «Единая Россия» общественные приемные не могут пока сравниться с потоками обращений в органы государственного управления. Не стали пока общественные приемные и местом решения проблемы. Как правило, такие обращения переадресовываются в органы государственного управления, что делает партийно-депутатский механизм ничего не решающим и избыточным.

Интернет-сайты представленных в Государственной Думе партий не размещают на своих страницах ни итоговую (за определенный период), ни тем более оперативную информацию о работе с обращениями граждан.

А поток писем и устных заявлений, поступающих ежегодно в органы государственной власти и органы местного самоуправления, имеет устойчивую тенденцию роста. Если в 1999 г. в федеральные и региональные органы государственной исполнительной власти, а также в Администрацию Президента России поступило 1,2 млн обращений, то через два года их стало уже 2,1 млн. А с 2003 г. этот объем не опускается ниже 2,6 млн. По оценочным данным, ежегодное число обращений в органы местного самоуправления превышает десять миллионов²⁵.

Согласно результатам работы общественных приемных депутатов в здании Госдумы в Москве, в сентябре 2008 г. фракция «Единая Россия» приняла 136 граждан, КПРФ — 24, ЛДПР — 15, «Справедливая Россия» — 24. В октябре эти цифры составили, соответственно, 119, 30, 32, 40 человек, в ноябре — 88, 8, 8, 102, в декабре — 135, 25, 30, 197, в феврале — 98, 19, 10, 130 человек (праздничный январь исключен как нерепрезентативный)²⁶.

Отсутствие полной сводной информации по партиям и указанные цифры свидетельствуют, что механизмы партийной работы с обращениями граждан формальны, декларативны и не могут представлять интересы граждан.

Не установлен законодательно и порядок рассмотрения обращений граждан политическими партиями.

Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» распространяется на правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации (далее — гражданин) закрепленного за ним Конституцией РФ права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Выявление интересов и проблем группы людей может производиться на основании целого ряда федеральных законов.

---

²⁵ Материалы Всероссийского семинара-совещания по вопросам совершенствования организации рассмотрения обращений граждан // <<http://www.roszdravnadzor.ru/i/upload/files/1153750216.0064-11091.doc>>.

²⁶ 46 555 лет — длина очереди в приемную Госдумы. Статья // Власть. 2009. № 12 (815) // <<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1145037>>.

Так, Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» предусмотрено, что объединение работодателей имеет право отстаивать законные интересы и защищать права своих членов во взаимоотношениях с профессиональными союзами и их объединениями, органами государственной власти, органами местного самоуправления; вносить в установленном порядке предложения о принятии законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих социально-трудовые отношения и связанные с ними экономические отношения и затрагивающих права и законные интересы работодателей, участвовать в их разработке.

В этом перечне не упомянуты политические партии, хотя реализация вышеуказанных прав объединений работодателей в современных условиях без взаимодействия с единственной правящей партией крайне затруднительна.

Федеральным законом «Об объединениях работодателей» предусмотрено также, что объединения работодателей осуществляют свою деятельность независимо от органов государственной власти, органов местного самоуправления, профессиональных союзов и их объединений, политических партий и движений, других общественных организаций (объединений). Объявленный принцип независимости в такой постановке вопроса не позволяет увидеть характер и формы взаимодействия, которое выстраивается практикой на основе личных контактов.

Так, на площадке Торгово-промышленной палаты РФ регулярно проводятся заседания секции форума «Стратегия–2020», организованные «Единой Россией». Иные политические партии, как правило, не участвуют в заседаниях. Между тем, на этих заседаниях свою позицию обозначают и обсуждают представители Администрации Президента РФ и другие значимые фигуры.

Между тем, в соответствии с Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» Торгово-промышленная палата РФ — это негосударственная некоммерческая организация, объединяющая российские предприятия и российских предпринимателей, и одной из ее задач является организация взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, их взаимодействия с государством в лице его органов, а также с социальными партнерами. Политические партии в указанном законе, а тем более принципы и формы взаимодействия с ними не упомянуты.

Здесь необходимо признать, что одним из факторов эффективности реализации политическими партиями функций в государственном управлении является соответственно выстроенное законодательство.

При этом инициаторами всех законодательных инициатив по реформе политической системы выступают не партии, а Президент Российской Федерации.

Такая практика свидетельствует не только о слабости партий и отсутствии инициативности, но и о том, что продолжается строительство пар-

тийной системы, исходя из того, как это видят анонимные представители государственного аппарата, без какой-либо научной основы и публичной экспертизы.

Между тем, крайне слабыми выглядят положения Федерального закона «О политических партиях» об обязанностях партий при реализации функции выявления интересов.

Зарубежный опыт свидетельствует о своеобразном закреплении статуса политических партий в законодательстве иностранных государств.

Так, Основной закон ФРГ закрепляет за партиями функцию сотрудничества для формирования политической воли народа (ст. 21), в итальянской Конституции записано, что партии обязаны вносить свой вклад в определение национальной политики (ст. 49)²⁷.

Реализация политическими партиями функции трансляции интересов и проблем «наверх» еще меньше институализирована и регламентирована и также не подкреплена обширной практикой.

Фактически основным каналом являются встречи Президента Российской Федерации с лидерами фракций, представленных в Государственной Думе. Эти встречи носят неформальный характер, информация о них крайне ограничена. Сведения о повестке обсуждения и, тем более, его результат малоинформативны. Законодательством же такие встречи не регламентируются.

Работа фракций Государственной Думы РФ по обращениям граждан по большей части сводится в переадресовке обращений в соответствующие органы государственного управления, контроль же исполнения по существу со стороны депутатов не достаточен.

Важной стадией при рассмотрении функций партийной системы в государственном управлении является стадия разработки проекта решения в рамках государственного управления. Роль политической партии на этой стадии крайне слабо формализована.

Практика показывает, что реально действующими оказываются площадки, созданные партией «Единая Россия» для обсуждения проблем и их решений. Все иные партии довольствуются имеющимися аппаратными возможностями.

При этом сотрудники аппаратов Президента РФ, Правительства РФ, министерств и ведомств, крупные организации-лоббисты присутствуют только на обсуждениях на площадках «Единой России». Законодательная же норма об обязательности встреч с представителями всех партий, пусть даже с какими-нибудь ограничениями, отсутствует.

Исключение составляет «правительственный час» в Государственной Думе, когда министр отвечает на вопросы депутатов всех политических партий, представленных в парламенте.

---

²⁷ Категории политической науки. Монография. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет), РОССПЭН, 2002.

В условиях, когда большинство законопроектов подготавливается совместными усилиями аппаратов Президента и Правительства Российской Федерации совместно с крупными заинтересованными организациями, участие партий в подготовке проектов решений минимально — даже при существующих законодательно закрепленных возможностях при подготовке проектов решений Государственной Думы.

Что касается разработки проектов решений исполнительной власти, то здесь отношения партийных органов и органов государственного управления не получили никакой правовой регламентации.

Так, Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» партии, как участника разработки проекта решения, не упоминает.

Аналогичным образом не упомянуты партии и, тем более, не выстроены их взаимоотношения в процедурах принятия решений.

Конечно, в законодательных органах власти в процедурах принятия соответствующих решений внешне соблюден принцип учета интересов партий (естественно, представленных в Государственной Думе), но практически реального влияния иные партии, кроме «Единой России», в процедурах принятия решения не имеют.

Утрата творческого, активного, состязательного, в хорошем смысле слова, начала при принятии решения отрицательно сказывается на качестве принимаемых законов и, соответственно, в дальнейшем — на их исполнении.

Согласно экспертному опросу 2009 г., оценка деятельности политических партий как института и конкретной партии, зарегистрированной Минюстом, невелика (по 10-бальной шкале не превышает 5 баллов) (рис. 2.1.372).

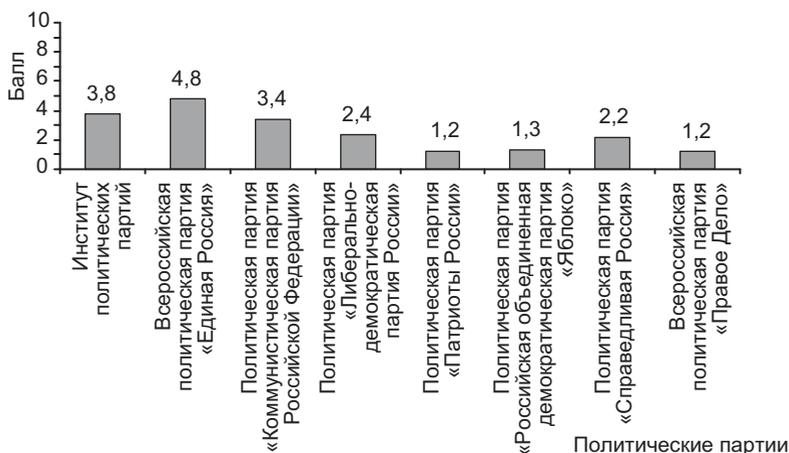

Рис. 2.1.372. Оценка эффективности института политических партий и деятельности политических партий, зарегистрированных Минюстом

В связи с этим представляется неизбежным реформирование партийной системы. Функции партийной системы в государственном управлении должны обязательно предусматривать такие стадии, как реализация решений, а также мониторинг и контроль результативности реализации решений.

Для современного государственного управления проблемы реализации решений, а также мониторинга и контроля результативности реализации решений представляют большую проблему. Федеральным законом «О политических партиях» такие функции тоже не предусмотрены. Как правило, все ограничивается принятием решения или выбором руководящего лица.

Между тем, находясь в процессе формирования партийной системы, фактически от выборов до выборов — в состоянии эксперимента, введения и «обкатки» той или иной инновации в законодательстве, регулирующем политические процессы, необходимо определиться с местом партийной системы в государственном управлении по шести основным вышеупомянутым функциям государственного управления.

Следует определиться, в каких функциях, на каких этапах, на каких принципах и в каких формах должно происходить участие политических партий в государственном управлении.

Целесообразно законодательно закрепить общие взаимоотношения партий и органов государственного управления, обозначив равные возможности для всех партий, представленных в Государственной Думе, в том числе имеющих и небольшое представительство в парламенте, для сотрудничества и взаимодействия с органами государственного управления.

Важной обязанностью для политических партий должна стать работа с обращениями граждан. Она должна быть формализована, включая и сдачу в архив материалов по обращениям, если партия реорганизуется или ликвидируется.

Партийная система должна быть разумно и легитимно встроена в государственное управление. Это послужит и росту доверия граждан к государственным структурам, улучшению качества работы государственных органов, и улучшению ситуации в стране в целом.

Профсоюзы как негосударственный субъект политики

В советское время профсоюзы имели собственный политический вес. Ряд решений оформлялось изданием совместных актов ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС (Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов).

Реформы 1990-х привели к практическому уничтожению профсоюзов как канала связи групп интересов и органов государственного управления. При этом формально юридически существуют, хотя и нечетко прописанные, возможные формы участия профсоюзов в государственном управлении,

предусмотренные Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности (табл. 2.1.49).

Таблица 2.1.49

Законодательно определенные права профсоюзов на участие в государственном управлении

Права профсоюзов на участие в государственном управлении	Формы реализации указанных прав
Право профсоюзов на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников	Рассмотрение проектов законодательных актов, затрагивающих социально-трудовые права работников
	Разработка предложений о принятии соответствующими органами государственной власти законов и иных нормативных правовых актов, касающихся социально-трудовой сферы
	Защита прав своих членов
	Согласование систем оплаты труда, форм материального поощрения, размеров тарифных ставок (окладов), а также норм труда
	Участие в рассмотрении органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), другими общественными объединениями своих предложений
Право профсоюзов на содействие занятости	Участие в разработке государственных программ занятости
	Предложение мер по социальной защите членов профсоюзов, высвобождаемых в результате реорганизации или ликвидации организации
	Осуществление профсоюзного контроля за занятостью и соблюдением законодательства в области занятости
Иные права	Ведение коллективных переговоров, заключение соглашений, коллективных договоров и контроль за их выполнением
	Участие в урегулировании коллективных трудовых споров
	Получение от работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), органов государственной власти и органов местного самоуправления информации по социально-трудовым вопросам
	Подготовка и повышение квалификации профсоюзных кадров
	Осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде

Права профсоюзов на участие в государственном управлении	Формы реализации указанных прав
Права профсоюзов в области охраны труда и окружающей среды	Участие в формировании государственных программ по вопросам охраны труда и окружающей среды
	Участие в разработке нормативных правовых и других актов, регламентирующих вопросы охраны труда, профессиональных заболеваний и экологической безопасности
	Осуществление профсоюзного контроля состояния охраны труда и окружающей среды
	Участие в экспертизе безопасности условий труда на проектируемых, строящихся и эксплуатируемых производственных объектах, а также в экспертизе безопасности проектируемых и эксплуатируемых механизмов и инструментов

Однако указанным правам профсоюзов не отвечают соответствующие обязанности органов государственного управления. В такой ситуации право становится декларативным.

Необходима качественная законодательная регламентация взаимодействия профсоюзов и органов государственного управления.

Отдельного рассмотрения заслуживает участие цеховых союзов (корпоративных объединений) в государственном управлении.

Согласно проведенной экспертной оценке 2009 г., большинство опрошенных экспертов считает, что при принятии властных управленческих решений должна быть обязательно учтена позиция цеховых союзов (рис. 2.1.373).

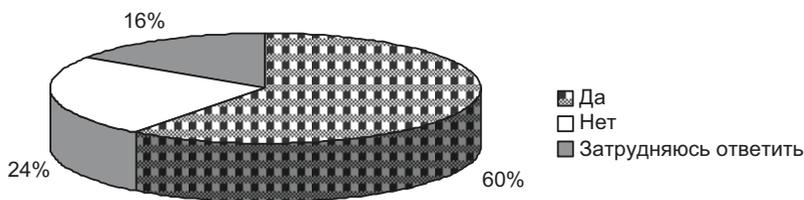

Рис. 2.1.373. Должна ли учитываться позиция цеховых союзов при принятии властных решений?

Цеховые союзы (корпоративные объединения) становятся реальным негосударственным субъектом политики. Такие союзы (объединения) обладают финансовыми средствами, позволяющими нанимать квалифицированных экспертов, участвовать в мероприятиях, проводимых органами государственного управления. За рубежом этот институт развит и включен в механизмы государственного управления.

*Роль СМИ во взаимодействии общественных институтов
с органами государственной власти*

Постоянный диалог между органами власти и гражданами становится в современном мире повседневной реальностью — при том, разумеется, что этот диалог вовсе не «улица с односторонним движением». Он предполагает совместный поиск взаимоприемлемых решений, взаимные уступки, не исключая в то же время периодической конфронтации сторон. Незаменимую роль в организации сотрудничества между органами государственной власти и общественными институтами и группами играют средства массовой информации. Именно они призваны выявлять интересы граждан, доводить до властей их озабоченность и проблемы, аккумулировать и формулировать общественное мнение вокруг действий и намерений властей, способствуя обеспечению им поддержки или наоборот — консолидации протестных настроений и усилий в обществе.

Кроме того, СМИ принимают участие в реализации решений власти, информируя граждан и помогая им осмыслить суть нововведений. И, наконец, СМИ выполняют важную функцию общественного контроля, производя регулярный мониторинг фактических результатов деятельности властей. Иными словами, задачи СМИ во многом совпадают с теми направлениями деятельности, которые традиционно связывают с функционированием политических партий. Однако на пути к эффективной реализации перечисленных функций перед СМИ также стоит ряд препятствий.

Следует отметить, что помимо того, что журналист просто живет в обществе и в силу этого он в какой-то мере ознакомлен с интересами и потребностями определенных групп граждан, существует ряд специальных методов выявления интересов групп общества.

На страницах советской печати, в программах радио, телевидения письма граждан занимали ведущее место. Вплоть до 1970-х гг. по поводу улучшения работы с письмами принимались партийные постановления. Общая установка была такова: письма надо печатать. Мнения, замечания трудящихся рассматривались как «неиссякаемый источник тем для публицистических выступлений, коллективного обсуждения назревших проблем».

В этот период письма для любого издания были основным источником тем, событийным поводом для большей части публикаций. Письмо в газету рассматривалось как социальное явление. Исследователь Г.С. Вычуб дал следующую характеристику этому явлению: «Объективное положение печати, традиции ее деятельности порождают у пишущих людей стремление использовать прессу для воздействия на другие общественные институты. Одни обращаются к прессе, надеясь на гласность ее воздействия, другие — учитывая ее непосредственную связь с директивными организациями, третьи — веря в силу ее авторитета и т. п. При этом для части пишущих публикация писем не является необходимой, им безразличен способ осуществления

их цели, другие же рассчитывают лишь на гласность, как на решающее условие, обеспечивающее успех»²⁸. В Советском Союзе письменные обращения граждан в редакцию любого средства массовой информации всегда имели последствия. Во-первых, на почту отвечали; во-вторых, журналисты, работавшие с письмами (в «Известиях» штат отдела по работе с читательской корреспонденцией достигал 50 человек) отбирали из них сюжеты и темы для своих публикаций. Письма, содержавшие жалобы на конкретные недостатки в работе тех или иных предприятий и ведомств, пересылались редакцией в вышестоящие инстанции.

Таким образом, посредством обработки и публикации читательской почты СМИ выполняли функцию обеспечения коммуникации между обществом и властью и получали богатый и подробный срез социальных проблем населения.

С развалом СССР средства массовой информации избавились фактически от всех функций по обеспечению взаимодействия между обществом и государством и от работы с письмами трудящихся (выявления интересов групп общества) — в первую очередь.

Сегодня ответ на письмо можно получить от редакции только в случае его публикации, и это существенным образом сокращает сам поток писем. Изменился и характер обращений граждан, поскольку чиновники больше не обязаны реагировать на публикации в печати, и газеты перестали быть инструментом влияния на властные институты. Читатели обращаются к изданиям скорее за психологической помощью, нежели для решения насущных проблем.

В связи с этим, для упорядочения взаимодействия государства и негосударственных субъектов политики требуется пересмотр Федерального закона «О средствах массовой информации» и ряда законодательных актов, регламентирующих деятельность органов государственного управления.

Характеристика факторов-потенциалов жизнеспособности страны

Оценивая взаимодействие институтов политической системы и органов государственного управления в связи с влиянием на коэффициент жизнеспособности страны можно выделить ряд факторов.

Фактор 1. Участие граждан и общественных организаций в государственном управлении.

Как было показано выше, участие граждан и общественных объединений, некоммерческих организаций (далее — НКО) в государственном управлении является фактором-потенциалом, влияющим на жизнеспособность страны. Участие общественных объединений, НКО в процессе управления в целом и в процессе принятия решений в частности представляется

²⁸ Вычуб Г.С. Письма трудящихся в системе массовой работы газеты. М., 1980. С. 7.

неотъемлемым и необходимым элементом артикуляции и агрегирования разнонаправленных потребностей и интересов различных участников политических отношений.

Пока же уровень нормативно-правового обеспечения участия населения и общественности в деятельности органов власти и в процессе принятия решений крайне низок, а правовые условия для деятельности недостаточны. Небольшое количество нормативно-правовых и нормативных актов, узость сфер их действия говорят о том, что либо привлечение населения и общественности к деятельности органов власти осуществляется в крайне небольшом объеме, либо взаимодействие это в основном не закрепляется на нормативном уровне.

Фактор 2. Нормативно-правовая база, регулирующая взаимодействие институтов политической системы и органов государственного управления.

Анализ структуры законодательного корпуса, сформированного с 1994 г. по 2008 г. свидетельствует о том, что в целом приоритет скорее отдавался регулированию экономики и сферы финансов, нежели проблемам взаимодействия институтов политической системы и органов государственного управления. Средняя доля законов, принятых в сфере «Политика и государственное устройство» за период с 1994 г. по 2008 г., составляет 15,5% (рис. 2.1.374).

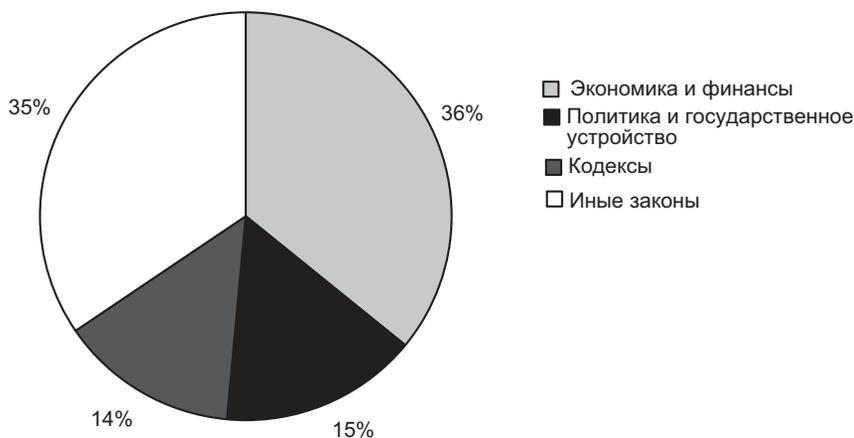

Рис. 2.1.374. Распределение принятых федеральных законов по сферам регулирования

Из общего числа законов, принятых в этой сфере за указанный период, 9% законов регулируют деятельность политических партий, некоммерческих организаций и общественных объединений. При этом основным объ-

ектом законодательного регулирования выступает правоохранительная система — ей посвящено 40% принятых законов в этой сфере. Причем в конце периода законов принималось в десять раз больше, чем в начале периода²⁹ (рис. 2.1.375).

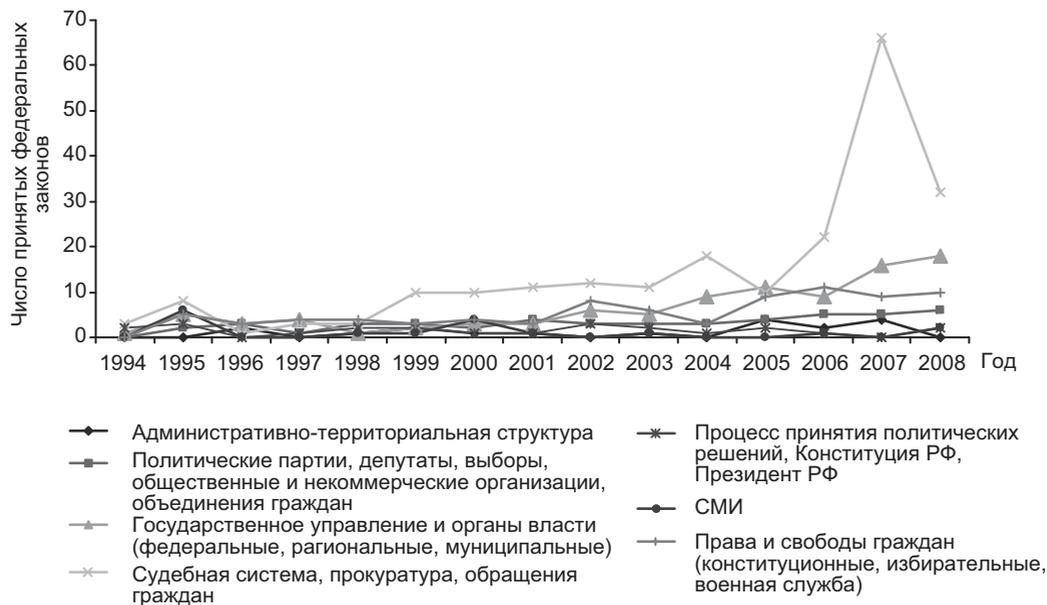

Рис. 2.1.375. Распределение принятых федеральных законов в сфере «Политика и государственное устройство», 1994–2008 гг.

Подобная структура законодательства в сфере политики и государственного устройства свидетельствует о том, что приоритетом действующих властей и законодателей является усиление контроля общества, а не выстраивание механизмов стимулирования взаимодействия государственных и общественных структур, создания институциональных условий для выявления и репрезентации интересов общественных групп в государственных органах власти.

Проблему, выявленную при анализе нормативно-правовой базы, регулирующей сферу политики и государственного устройства, можно обозначить как «институциональная недостаточность». В рассматриваемый период больше всего принималось законов в сфере экономики и финансов (35,8%), результатом чего стало запаздывание российских политических реформ

²⁹ Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В. База данных LAWSTREAM.RU: Количественные оценки институциональных изменений. Монография. М.: Институт экономики РАН, 2009.

по сравнению с экономическими. Интересно, что с 1991 г. все было ровно наоборот: политические реформы опережали экономические регуляции.

О существующей взаимосвязи жизнеспособности страны и законодательства, регулирующего вопросы взаимодействия государственного управления и политической системы, свидетельствует проведенное соотношение коэффициента жизнеспособности страны и числа законов, принятых в сфере «Политика и государственное устройство» в 1994–2008 гг. Коэффициент корреляции равен 0,5. Как видно из рис. 2.1.376–2.1.377, для повышения жизнеспособности страны и снятия проблемы «институциональной недостаточности» требуется более подробная разработка законодательства в рассматриваемой сфере.

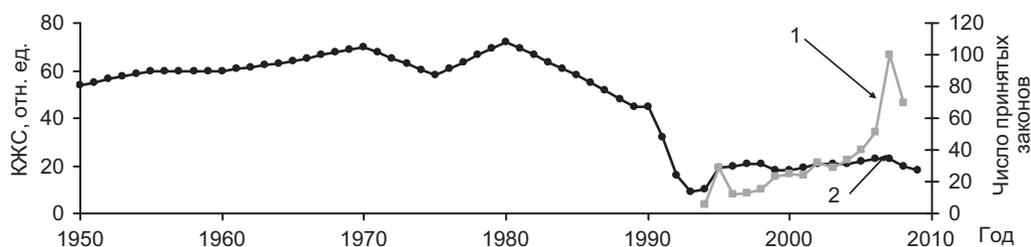

Рис. 2.1.376. Соотношение числа федеральных законов, принятых в сфере «Политика и государственное управление» (1), и коэффициента жизнеспособности страны (2)

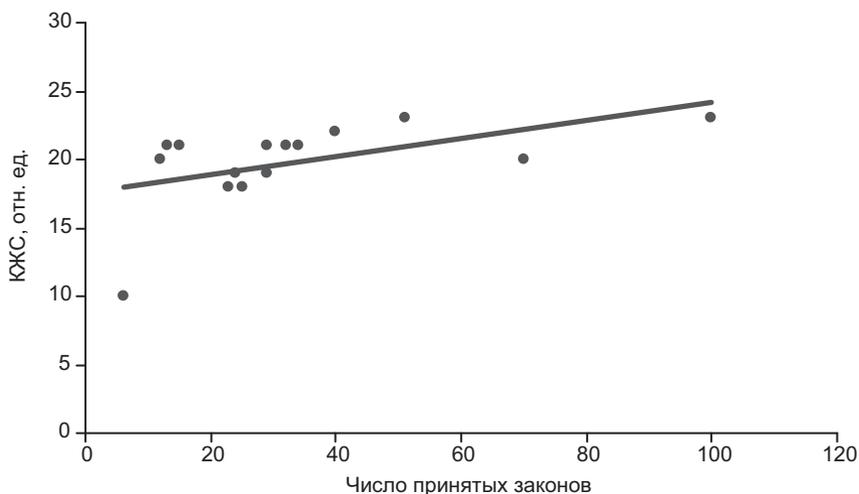

Рис. 2.1.377. Регрессионная связь федеральных законов, принятых в сфере «Политика и государственное управление», и коэффициента жизнеспособности страны

О векторе институциональных изменений позволяет судить не только динамика плотности институциональной среды, но также соотношение новых законов и законов о внесении поправок в действующие законы. Рис. 2.1.378 показывает тенденцию уменьшения доли новых законов в общем числе принимаемых законов. Если в 1994 г. все вносимые законы были новыми, то в 2008 г. доля таковых снизилась до 21%³⁰.

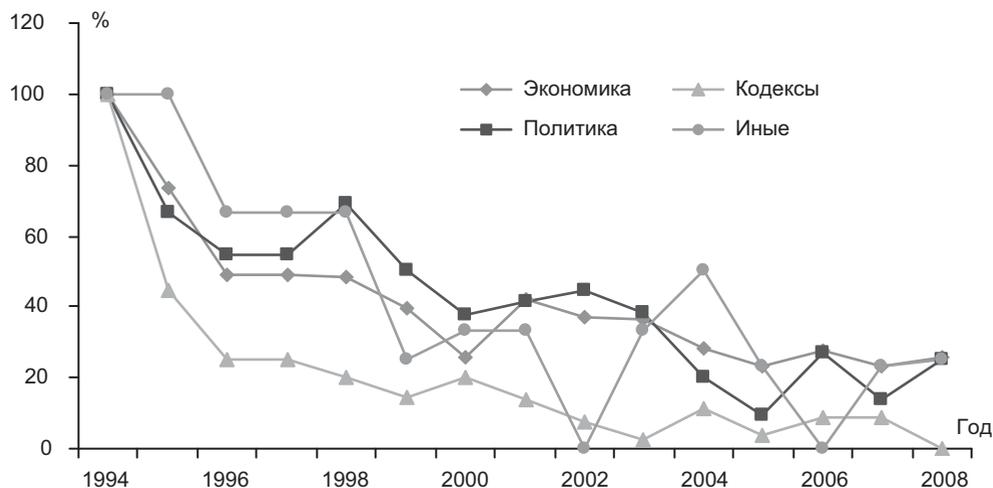

Рис. 2.1.378. Доля новых федеральных законов в общем числе принятых законов и поправок, по сферам регулирования (%) и по дате внесения закона

Кроме того, можно говорить о возрастании поправок и дополнений к уже принятым законам. 1994-й и 1995-й — первые годы функционирования Государственной Думы, учрежденной Конституцией РФ в 1993 г. Законодательная активность первых двух лет работы Госдумы была направлена прежде всего на формирование правового поля в целях реализации основных положений Конституции РФ. Однако за периодами активности законодателей в сфере принятия новых законодательных актов следовали периоды (в 1992–1993 и 1996–1998 гг. соответственно) возрастания активности деятельности по изменению и совершенствованию уже действующего законодательства³¹.

В период деятельности Государственной Думы третьего созыва существенно возросло общее количество принимаемых законов, определенным образом стабилизировалась динамика роста законодательной активности. В то же время деятельность этой Государственной Думы не укладывается

³⁰ Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В. База данных LAWSTREAM.RU: Количественные оценки институциональных изменений.

³¹ См.: Вилисов М.В. Участие негосударственных организаций в процессе принятия политических решений. Дисс. ... канд. полит. н. М., 2004.

в тенденции двух предыдущих. Свою деятельность она начала с изменения действующего законодательства. Принятие новых законов в абсолютных величинах (на фоне общего увеличения числа принятых законов) значительно возросло в 2001 г., при этом относительные показатели к числу законов о внесении изменений и дополнений также немного улучшились в пользу новых. Эти обстоятельства можно объяснить более активной позицией Президента РФ, реформированием законодательства в отдельных сферах. Однако последующие годы подтвердили общую тенденцию сокращения числа новых законов по отношению к изменениям и дополнениям. Уже в 2002 г. количество изменений практически вдвое превысило количество новых законов, а в 2003 г. этот показатель возрос в два раза³².

В целом высокое количество законов об изменениях и дополнениях, а в 1997–1998 гг., 2002–2003 гг. — резкое превышение их численности по отношению к первично принимаемым федеральным законам может свидетельствовать о низком качестве подготовленных политических решений, законов и их отдельных норм, конституирующих такие решения, несовершенстве законодательного процесса.

Фактор 3. Развитость институтов представительной демократии.

Развитость институтов представительной демократии — один из факторов-потенциалов, влияющих на жизнеспособность страны в сегменте политической системы и государственного управления. Наряду с прямыми формами демократии институт представительства позволяет агрегировать и артикулировать интересы различных общественных групп. В то же время, эффективное функционирование данной модели возможно при условии соблюдения принципа разделения властей и существования сильной независимой законодательной ветви власти. Современные российские политические практики свидетельствуют о том, что соблюдение данного принципа носит декларативный характер. Наиболее ярко это можно проследить на примере принятия нормативно-правовых решений российским парламентом.

Несмотря на то, что правом законодательной инициативы наделены субъекты, представляющие три ветви власти — как федерального, так и регионального уровней, современный законодательный процесс характеризуется монополией исполнительной власти в принятии нормативно-правовых решений.

По результатам экспертного опроса, проведенного Центром проблемного анализа в 2009 г., наибольшее влияние на процесс принятия государственно-управленческих решений оказывают президент, премьер, крупный капитал, иностранные силы и криминальные структуры (рис. 2.1.379).

---

³² Там же.

Рис. 2.1.379. Влияние субъектов политического процесса на принятие нормативно-правовых решений

Иные акторы, включая институты законодательной власти и партийные структуры как на федеральном, так и на региональном уровнях, номинально существуя, фактически не участвуют в процессе принятия государственно-управленческих решений или их влияние намного слабее. Особенно важно отметить, что в числе неработающих структур оказались партии. Чем обусловлен этот факт?

Меры по реформированию избирательной системы и партийного строительства привели к снижению роли законодательной ветви власти и унификации политического пространства на федеральном и региональном уровнях, свертыванию поля публичной политики.

Принятие закона о партиях и изменение принципов избрания в региональные законодательные органы резко ограничило возможности образования региональных партий и принятия независимых решений региональными парламентами. Переход от выборов по одномандатному принципу к партийному усилил зависимость региональных отделений партий от Москвы и степень влияния Центра на деятельность законодательных собраний. В результате, судьба той или иной законодательной инициативы напрямую зависит от поддержки на федеральном уровне.

Модель партийного строительства, внедряемая в современной России, свидетельствует о том, что партии теряют свои функции, превращаясь из

института представительства общественных интересов в управленческий инструмент по реализации решений исполнительной власти — скорее даже просто монополизированной на самом верху властной пирамиды (в Кремле ли, в Правительстве — в данном случае не так важно).

С самого начала «Единая Россия» создавалась как партия чиновничьего типа для реализации задач управленческого (административно-исполнительного), а не политического характера. Результатом этих мер стало сокращение числа площадок для политических дискуссий и политической конкуренции, снижение политических инициатив в региональных и федеральных органах законодательной власти и, как результат, снижение эффективности законодательного процесса.

Данные тенденции подтверждает статистика законодательного процесса за период с 1996 г. по 2007 г. В качестве индикатора эффективности законодательного процесса были проанализированы данные, отражающие активность субъектов законодательной инициативы, а также степень проходимости предлагаемых законодательных инициатив (рис. 2.1.380).

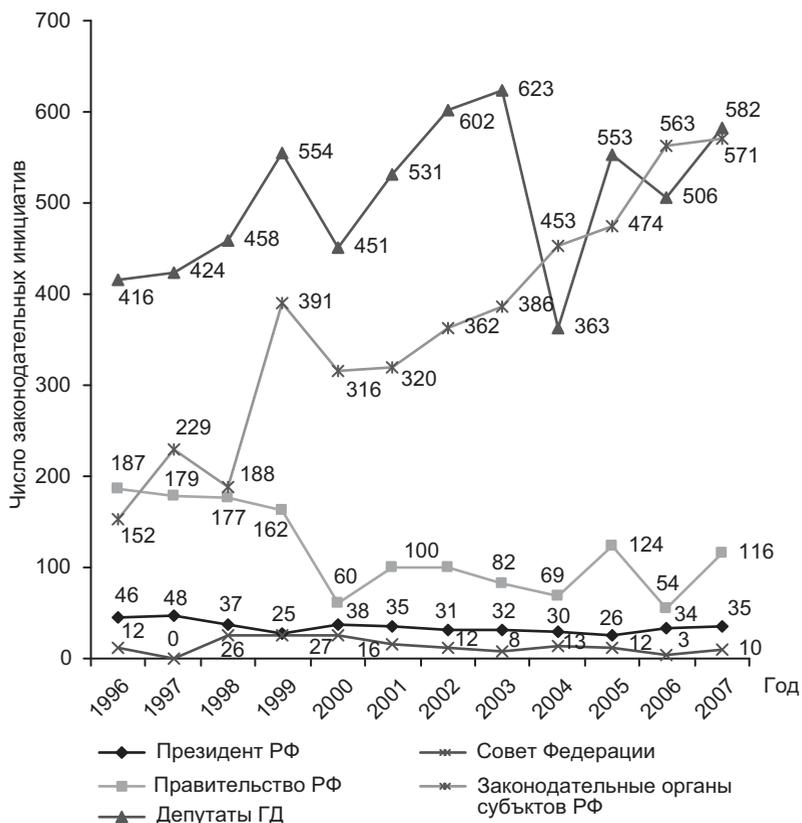

Рис. 2.1.380. Число внесенных законодательных инициатив в 1996–2007 гг.

На протяжении рассматриваемого периода наибольшую активность по числу выдвигаемых законодательных инициатив проявляли депутаты Государственной Думы и законодательных органов субъектов РФ. Но наибольший процент принятых законов по внесенным инициативам относится к Правительству и Президенту РФ (рис. 2.1.381).

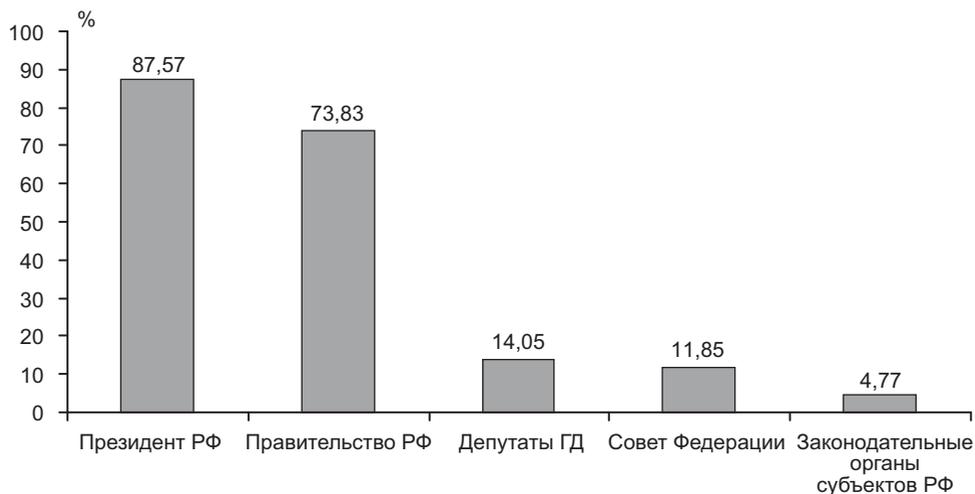

Рис. 2.1.381. Процент реализации законодательных инициатив в 1996–2007 гг.

Из гистограммы хорошо видно, что представительные органы власти и управления заметно уступают исполнительным структурам в деле проектирования и решения общественных задач. Процент принятия законов, инициированных Правительством и Президентом, намного выше процента законов, инициированных законодательными органами федерального и регионального уровней. Таким образом, происходит эрозия функций представительной власти и блокировка региональных инициатив. Результат очевиден — это снижение результативности законодательного процесса и эффективности функционирования политико-партийной системы.

Эффективность превращения законодательной инициативы в окончательно принятый закон для всех акторов существенно поменялась, начиная с 2000 г. На рубеже тысячелетия исчезла ранее имевшая место практика политической дискуссии. Началось целенаправленное строительство и укрепление монополии исполнительной власти (рис. 2.1.382–2.1.383).

Количественные оценки свидетельствуют о том, что Президент не только сам чаще выходит с законодательной инициативой, но и работает в большем контакте с депутатами Федерального Собрания. Если в 1994–1995 и 1996–1999 гг. лишь три четверти из принятых Государственной Думой законов были подписаны Президентом, то уже с 2000-х гг., в частности, за годы президентства В.В. Путина — почти 93%. Исследователи отмечают также, что

Рис. 2.1.382. Реализация права законодательной инициативы Правительства РФ

Рис. 2.1.383. Реализация права законодательной инициативы Президента РФ

в последние годы Президент и Правительство концентрируют свои нормотворческие усилия не столько на принятии указов и постановлений, сколько на разработке и прохождении в парламенте важнейших законопроектов, что выражается в отмеченном выше постоянном росте числа принимаемых депутатами Федерального Собрания РФ законов³³ (рис. 2.1.384).

³³ Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В. База данных LAWSTREAM.RU: Количественные оценки институциональных изменений. Монография. М.: Институт экономики РАН, 2009.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

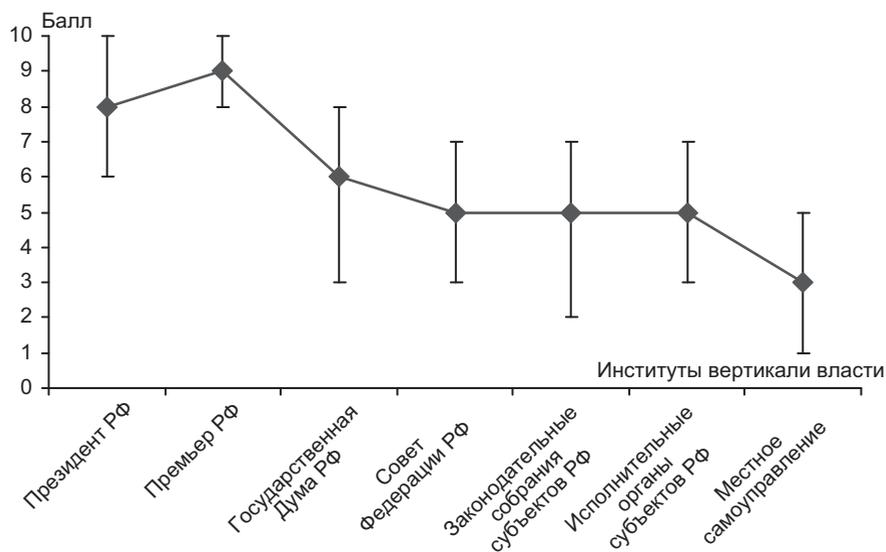

Рис. 2.1.384. Роль институтов вертикали власти в разработке нормативно-правовых решений

По результатам экспертного опроса также видно, что основное влияние на процесс принятия нормативно-правовых решений оказывают институты исполнительной власти. При этом наибольший консенсус достигается в оценке респондентами деятельности Премьера. В то же время, статистика реализации права законодательной инициативы депутатами ГД свидетельствует о том, что современный российский парламент не принимает участия в процессе государственного управления (рис. 2.1.385).

Рис. 2.1.385. Реализация права законодательной инициативы депутатами ГД

Пик законодательной активности депутатов пришелся на период работы ГД третьего созыва (в особенности, 2002-го и 2003 гг.). В то же время, в 2004 г. наблюдается резкий спад законодательной активности депутатов. По сравнению с 2003 г. законодателями было предложено почти в два раза меньше законопроектов (363 против 623). Среди причин, повлиявших на снижение законодательной активности ГД в 2004 г., — изменение конфигурации Государственной Думы после парламентских выборов 2003 г., когда «Единая Россия» получила наибольшее количество голосов (37,6% — 120 мест), монополизировав право на принятие нормативно-правовых решений. В итоге, решения Совета Государственной Думы определяются решениями членов «Единой России», представителей Правительства РФ и Администрации Президента РФ.

На этом процесс деградации не завершился. Самостоятельное значение утратили и комитеты Государственной Думы. Они находятся в руках ведущей фракции, имеющей большинство. И решение принимает не комитет в силу своей профессиональной готовности, а фракция — в силу своих политических предпочтений и управляемости монопольной политической элитой. В довершении всего, мнения и заключения комитетов, всех фракций, а также субъектов Федерации по законопроекту ответственным комитетом Государственной Думы фактически не учитываются, т. к. отсутствует регламент, который предписывал бы, как эти мнения должны повлиять на позицию комитета. Тем самым еще сильнее проявляется монополизация Государственной Думы. В результате, в настоящее время принцип сочетания в парламенте политических пристрастий и профессионального понимания предметной стороны вопроса оказался нарушенным.

Государственная Дума — это своего рода фильтр. По темпам принятия законов четвертая Государственная Дума уступала предыдущей более чем в 1,5 раза. Если третья ГД за весеннюю сессию отклонила 30% рассмотренных законопроектов, то четвертая Дума — 49% поступивших законодательных предложений. Таким образом, в современной России Государственная Дума выполняет роль фильтра, по-разному реагирующего на разных субъектов законодательной инициативы.

Государственная Дума — машина по принятию законов. Наряду со снижением процента принятых законов, общее число рассматриваемых законов и скорость их принятия увеличилась (рис. 2.1.386). Дума четвертого созыва работала в 2,5 раза быстрее предыдущей. За весеннюю сессию 2004 г. депутаты четвертой Думы рассмотрели в 2,5 раза больше законопроектов, чем их предшественники в 2000 г. (535 против 214). При этом быстрее всего принимаются законы, инициированные Президентом: они практически без обсуждений одобряются федеральным парламентом и региональными законодательными органами, как правило, сразу в трех чтениях. Характерный тому пример — внесение поправок в Конституцию РФ осенью 2008 г.,

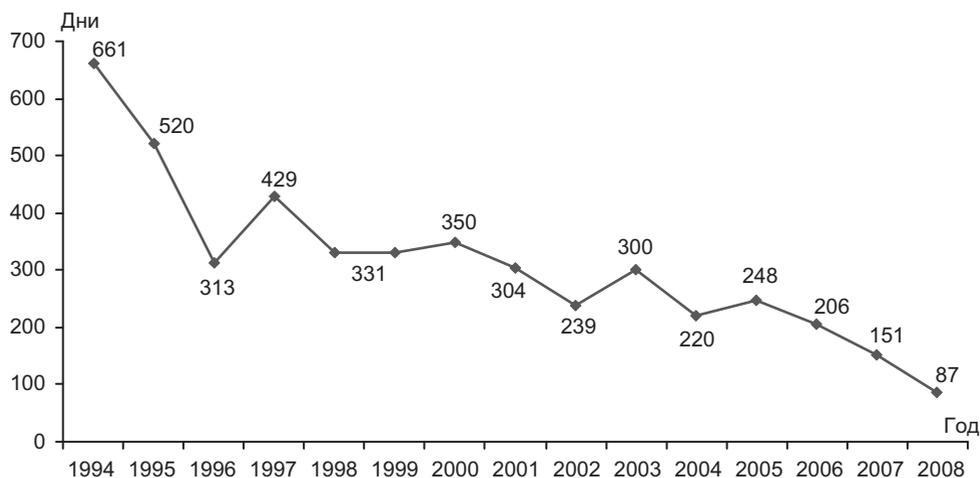

Рис. 2.1.386. Средний срок прохождения закона от внесения в ГД до его принятия Госдумой, дней

в соответствии с которыми до 6 лет был увеличен президентский срок и до 5 лет — срок работы избранных депутатов Государственной Думы.

Следует отметить, что высокая результативность отдельных субъектов законодательной инициативы может объясняться не только высоким качеством подготовленных ими решений, но скорее некоторыми политическими моментами, в том числе имеющимися у Президента РФ рычагами давления на законодательную власть³⁴.

По сравнению с Государственной Думой доля законопроектов, инициированных Советом Федерации, намного меньше. Как видно из рис. 2.1.387, в 2000-е гг. наблюдается снижение активности верхней палаты парламента по инициированию законопроектов.

В этот период (2000) была проведена реформа Совета Федерации, в результате которой губернаторы были выведены из сенаторского корпуса, в то время как степень политической автономии назначаемых сенаторов понизилась. Тем самым Совет Федерации новой конфигурации из площадки для публичного взаимодействия региональной элиты с элитами федерального Центра превратился в технический институт, встроенный в управленческую вертикаль (рис. 2.1.388).

³⁴ См.: Вилисов М.В. Участие негосударственных организаций в процессе принятия политических решений. Дисс. ... канд. полит. н. М., 2004.

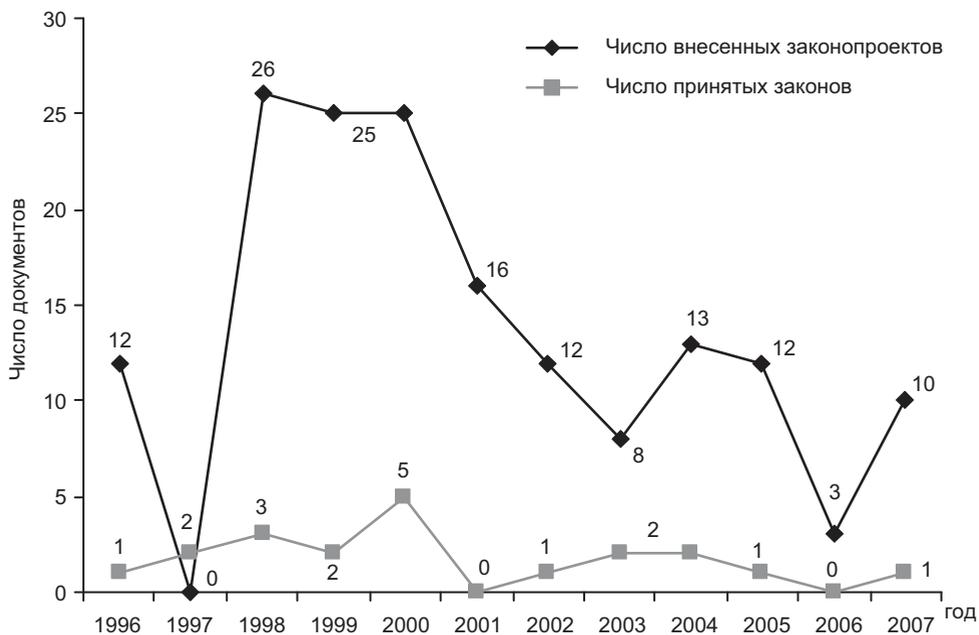

Рис. 2.1.387. Реализация права законодательной инициативы Советом Федерации

Рис. 2.1.388. Реализация права законодательной инициативы региональными законодательными органами

Наряду с депутатами Государственной Думы региональные законодательные собрания активно выступали с законодательными инициативами. В то же время процент принятых законов из предложенных законопроектов был и остается очень низким. Приведенная статистика иллюстрирует характерную для законодательного и политического процессов тенденцию — блокирование региональной (низовой) инициативы. Доля законов, принятых по инициативе региональных парламентов, остается низкой.

Широкий набор феноменологических данных и результатов других исследователей³⁵ подтверждает, что в стране неуклонно нарастает монополизированная административная система управления. Политический процесс многосторонних и разнонаправленных взаимодействий ветвей власти и соответствующих институтов, органов государственной власти по вертикали практически сворачивается и заменяется административно-директивным (рис. 2.1.389)³⁶.

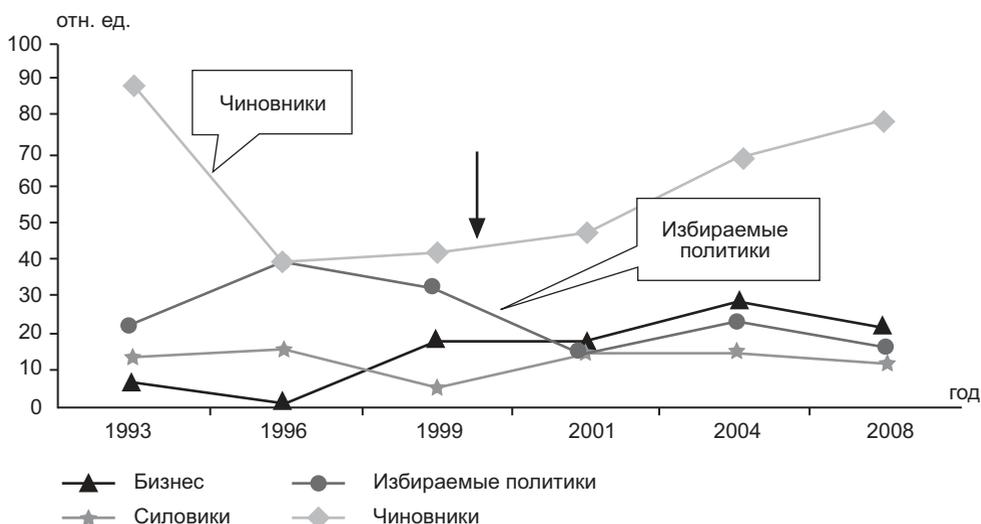

Рис. 2.1.389. Политический механизм в стране замещается административным

Неспособность партийной системы реализовывать свои основные функции, ослабление роли законодательных органов власти федерального и регионального уровней на фоне усиления функциональной значимости исполнительной власти и тенденций к персонификации политического пространства свидетельствуют о кризисе представительной демократии в современной России. На рис. 2.1.390 видно, что принимаемые решения

³⁵ Политическая и партийная система современной России. Труды Всероссийской научной конференции. Москва, 2 октября 2009 г. М.: Научный эксперт, 2009.

³⁶ Шабров О.Ф. «Место избранных» — Корпоративные интересы представлены в политической власти лучше всего. Статья // Независимая газета. 2008. 16 декабря.

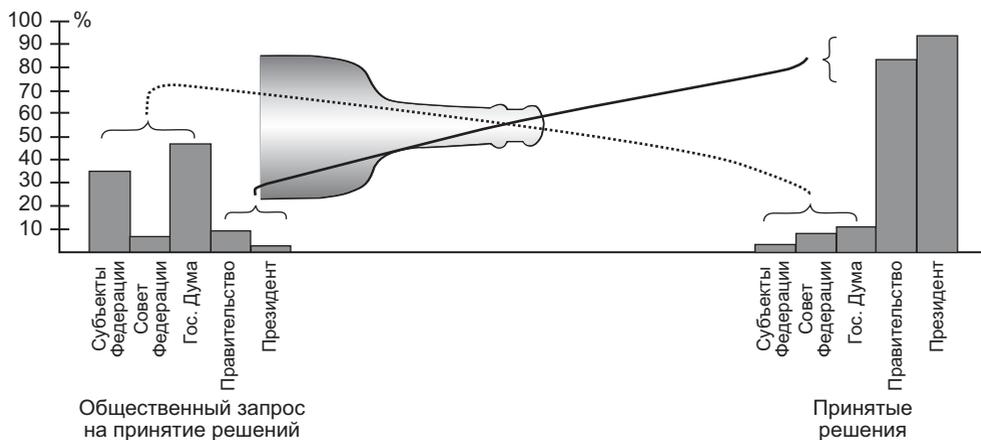

Рис. 2.1.390. Кризис представительной демократии в России

зачастую противоположны общественному запросу, который транслируют представительные органы власти.

Что касается способности властных институтов участвовать в контроле реализации принятых решений, наиболее высоко респонденты, как и в предыдущий случаях, оценивают деятельность Премьера, в то время как деятельность российского парламента и региональных legislatures получает наименьшую оценку (рис. 2.1.391).

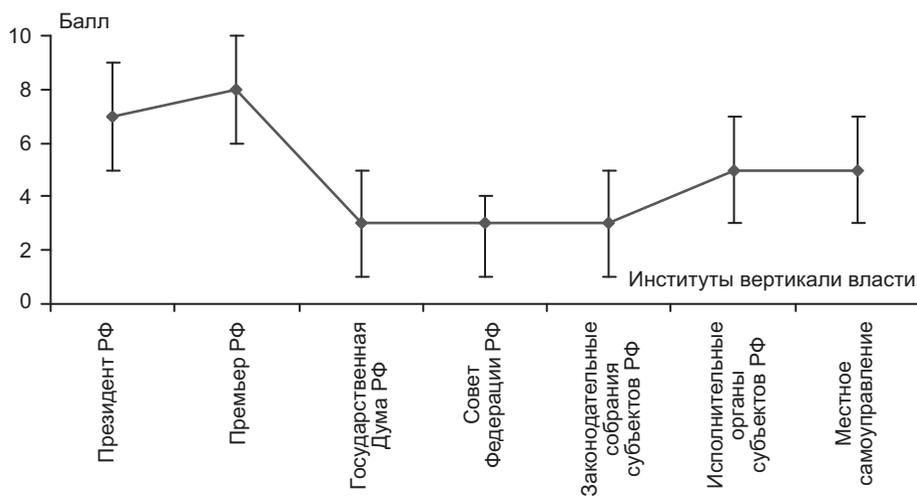

Рис. 2.1.391. Участие политических институтов в контроле реализации принятых решений

В целом, качество работы властных институтов оценивается как среднее (рис. 2.1.392). Однозначного мнения относительно работы властных институтов у респондентов нет. В то же время приведенный график иллюстрирует и подтверждает описанную выше тенденцию — более высокое доверие к институтам исполнительной власти, чем к парламентским институтам.

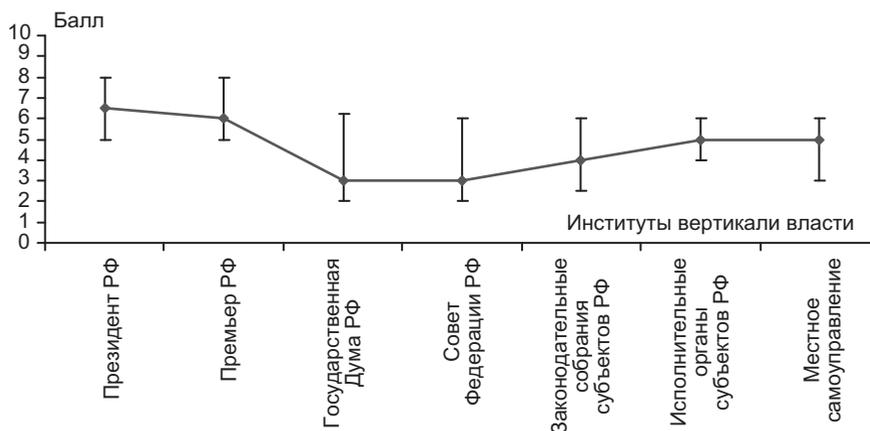

Рис. 2.1.392. Экспертная оценка качества работы властных институтов

Больше половины респондентов (55%) критически оценивают эффективность процесса принятия решений в условиях укрепления властной вертикали. Из них 23% считают, что укрепление вертикали усложнило процесс принятия решений; 17% опрошенных полагают, что оно понизило эффективность принятых решений, и 15% утверждают, что процесс принятия решений затормозился (рис. 2.1.393). При этом наибольшее внимание на усложнение процедур принятия решений обращают представители исполнительных органов власти.

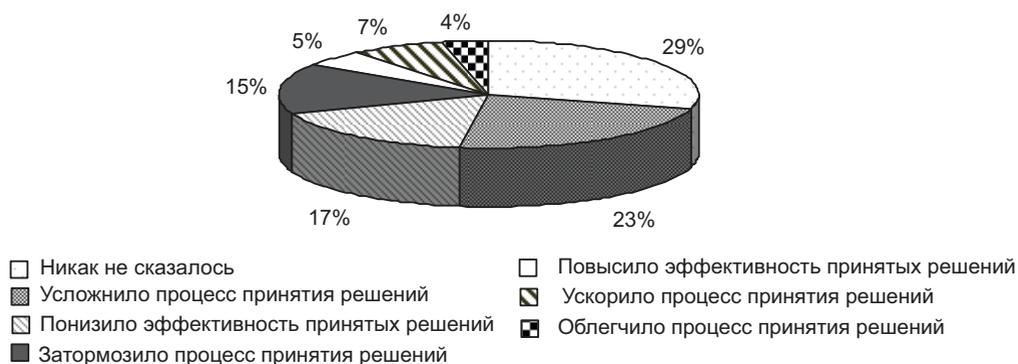

Рис. 2.1.393. Оценка влияния укрепления вертикали власти на процесс принятия решений

Приведенные результаты экспертного опроса подтвердили существование негативных тенденций в сфере государственного управления, возникших в результате реализации политики укрепления властной вертикали:

- снизилась эффективность принятых решений;
- сворачивается принцип разделения властей;
- усилился административный контроль общественно-политической жизни;
- монополизировалось политическое пространство;
- снизилась роль публичных политических механизмов в государственном управлении.

Фактор 4. Множественность общественных объединений, НКО.

Среди структур-медиаторов власти и общества в рамках данного исследования рассматриваются общественные объединения. Число зарегистрированных общественных объединений, а также существующие формы сотрудничества и поддержки общественных объединений органами государственной власти рассматривается в качестве фактора-потенциала, влияющего на жизнеспособность страны. Источниковую базу составили: данные по некоммерческим организациям, представленные на сайте Росстата; результаты работ, проводимых Лабораторией исследования гражданского общества ГУ-ВШЭ, а также исследования динамики развития и текущего состояния сектора НКО в России, проводимые исследовательской группой «Циркон».

Число зарегистрированных некоммерческих организаций — один из факторов, свидетельствующий о степени развитости гражданского общества. На 1 января 2007 г. в России официально было зарегистрировано 659 664 некоммерческие организации. Из них 354 405 — организации, которые за рубежом относятся к третьему сектору³⁷. В то же время исследователи отмечают снижение числа зарегистрированных некоммерческих организаций. Прирост некоммерческих организаций начал сокращаться, начиная с 2003 г. (в 2001–2003 гг. число НКО росло на 6–7%, в 2004–2005 гг. — на 4,5%). В 2006 г., впервые с 2001 г., наблюдается абсолютное сокращение числа зарегистрированных организаций (на 568 организаций), Доля НКО среди всех юридических лиц, составлявшая в 2001 г. 12%, упала к 2007 г. до 7,9%³⁸ (рис. 2.1.394). Данная тенденция свидетельствует о сокращении каналов взаимодействия общества и власти, и, соответственно, возможностей для репрезентации интересов различных общественных групп.

---

³⁷ Факторы развития гражданского общества и механизмы взаимодействия с государством. Монография / Под ред. Л.И. Якобсона. М: Вершина, 2008.

³⁸ Там же.

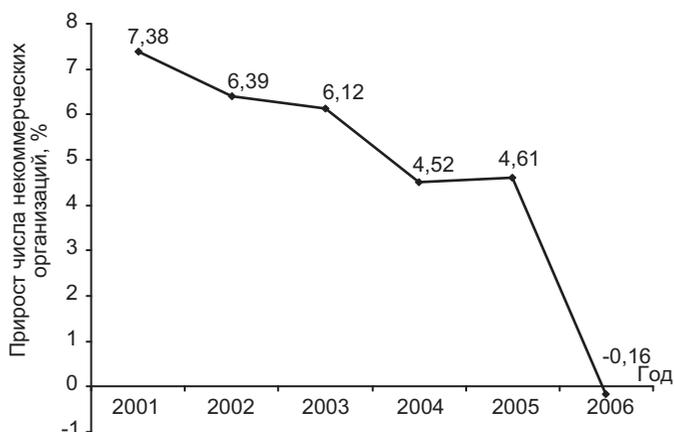

Рис. 2.1.394. Прирост числа некоммерческих организаций в 2001–2006 гг.

О взаимосвязи жизнеспособности страны и развитости общественного (третьего) сектора свидетельствуют результаты соотнесения коэффициента жизнеспособности и числа общественных объединений. Коэффициент корреляции равен 0,94. При этом, как видно из рис. 2.1.395–2.1.396, положительной тенденцией для повышения жизнеспособности государства является увеличение числа общественных объединений. Как было показано, в современной России развивается прямо противоположный процесс.

Фактор 5. Множественность форм поддержки и сотрудничества федеральных и региональных органов государственной власти и МСУ с общественными объединениями.

Важным фактором, отражающим характер взаимодействия власти и общественных структур, являются формы поддержки и сотрудничества федеральных и региональных органов государственной власти и МСУ с общественными объединениями. Процент общественных объединений, взаимодействующих с органами государственной власти, невысок. Наиболее активное взаимодействие наблюдается на муниципальном уровне, в то время как на региональном и, тем более, на федеральном уровнях интенсивность и виды взаимодействия сужаются. По данным статистики, вообще не взаимодействуют с региональными органами власти 43% обследованных НКО. Среди общественных объединений доля невзаимодействующих организаций составляет 32%, среди других видов НКО достигает 66%. Доля НКО, не взаимодействующих с федеральными органами власти, составляет 67%³⁹.

³⁹ Факторы развития гражданского общества и механизмы взаимодействия с государством. С. 155.

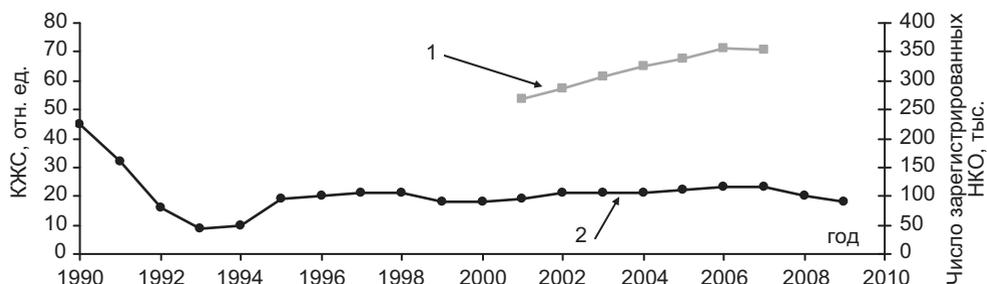

Рис. 2.1.395. Соотношение числа зарегистрированных НКО в 2001–2007 гг. (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

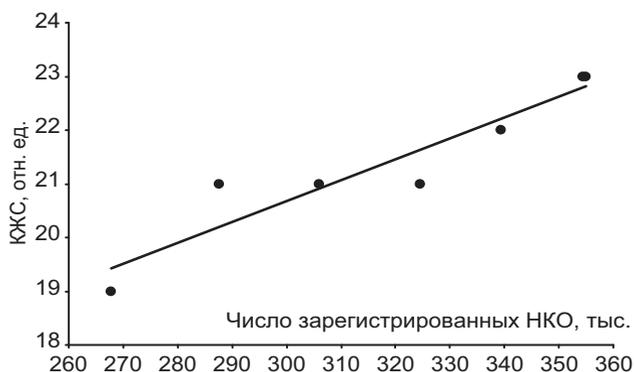

Рис. 2.1.396. Регрессионная связь числа НКО, зарегистрированных в 2001–2007 гг., и коэффициента жизнеспособности страны

Чаще всего НКО вовлечены в нематериальные формы взаимодействия с органами местного самоуправления: 40% получают информацию от органов власти, 29% предоставляют аналитику и информацию органам власти, 27% участвуют в совместных с органами власти координационных советах, 21% участвует в реализации муниципальных программ (без социального заказа), 21% участвуют в совместных с органами власти рабочих группах, переговорных площадках, согласительных и конфликтных комиссиях⁴⁰ (рис. 2.1.397).

В то же время, по мнению представителей некоммерческих организаций, потенциал анализируемых форм взаимодействия не является до конца реализованным в муниципальных образованиях. Это предположение основано на том, что частота высказанных респондентами мнений об ожидаемой эффективности той или иной формы взаимодействия расходится с частотой указаний о реальном применении этих форм и, более того, превышает по-

⁴⁰ Факторы развития гражданского общества и механизмы взаимодействия с государством.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

Рис. 2.1.397. Доля НКО, вовлеченных во взаимодействие с органами местного самоуправления (по формам)

следнюю. Чаще всего в перечне наиболее эффективных форм фигурируют общественные советы. На втором месте по частоте упоминания находится участие НКО в совместных с органами власти рабочих группах, переговорных площадках, согласительных и конфликтных комиссиях. На третьем месте располагаются следующие формы: предоставление муниципальных грантов, предоставление НКО имущественной поддержки от органов власти, получение НКО информации и методической помощи от органов власти⁴¹ (рис. 2.1.398).

Что касается взаимодействия федеральных и региональных органов власти и общественных организаций, то, как и на муниципальном уровне, наиболее распространенной формой взаимодействия выступает информационный обмен и аналитическая поддержка власти. При этом степень взаимодействия снижается от регионального к федеральному уровню. Такие

⁴¹ Факторы развития гражданского общества и механизмы взаимодействия с государством. С. 144.

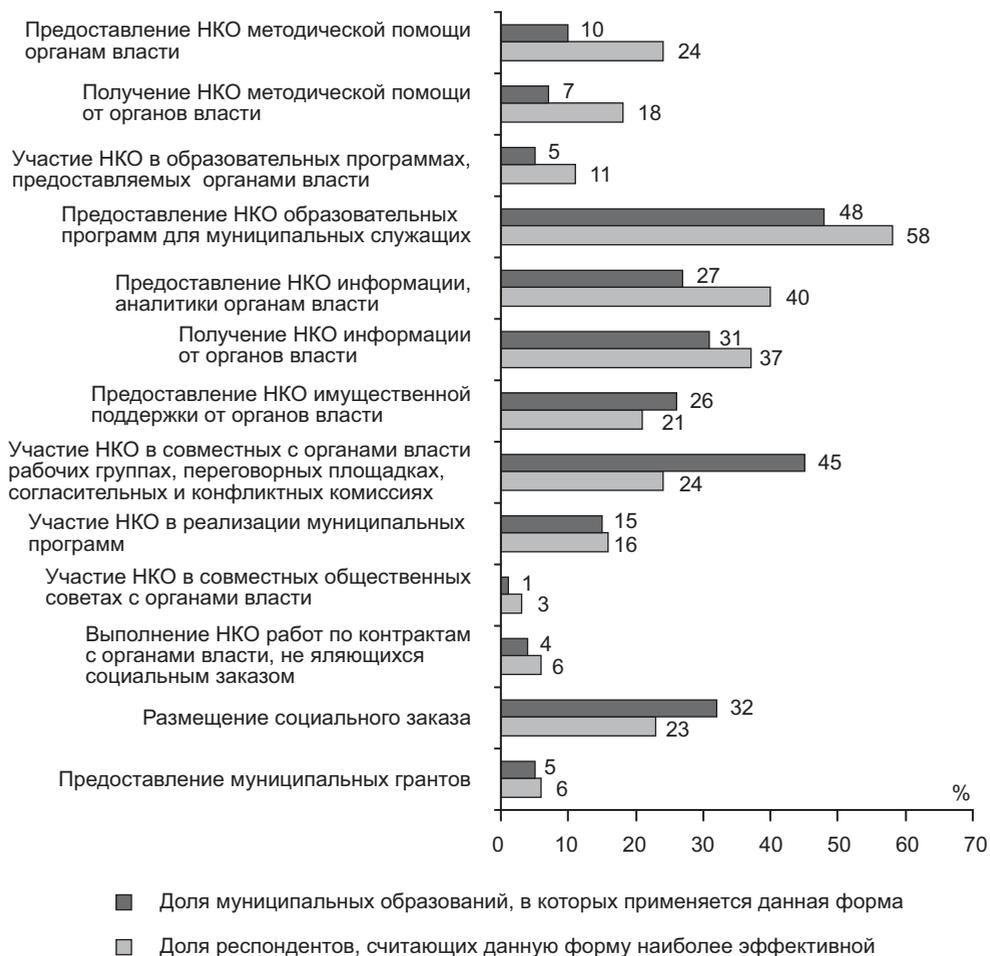

Рис. 2.1.398. Формы поддержки и сотрудничества НКО и органов местного самоуправления: распространенность и эффективность

формы взаимодействия, как «получение имущественной и методической помощи от власти», «выполнение работ по социальному заказу», «возможность предоставлять методические и образовательные программы для госслужащих» реализованы в меньшей степени (рис. 2.1.399).

27% опрошенных руководителей НКО отмечают стремление государства установить контроль над общественными организациями (рис. 2.1.400).

Негативной тенденцией в развитии и функционировании общественных объединений, НКО в современной России является потеря их независимости. Во второй половине 2000-х гг. (второй президентский срок В. Путина) впервые за прошедшие двадцать лет общественные организации стали выстраиваться

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

Рис. 2.1.399. Доля НКО, вовлеченных во взаимодействие с региональными и федеральными органами государственной власти

вокруг региональных отделений партии власти — «Единой России», фактически играя роль «приводных ремней». Эти процессы свидетельствуют о нарушении системы обратных связей между обществом и властью. Общественные объединения, как и региональные отделения современных политических партий, выполняют функцию контроля на местах, а не функцию коммуникации между властью и обществом (функции артикуляции, трансляции интересов и проблем соответствующих профессиональных и профессиональных групп и создания условий для их удовлетворения).

Фактор 6. Соотношение фактических объемов и потребностей финансирования общественных объединений, НКО.

Характер финансовой обеспеченности деятельности общественных объединений, НКО является одним из ключевых факторов, определяющим эффек-

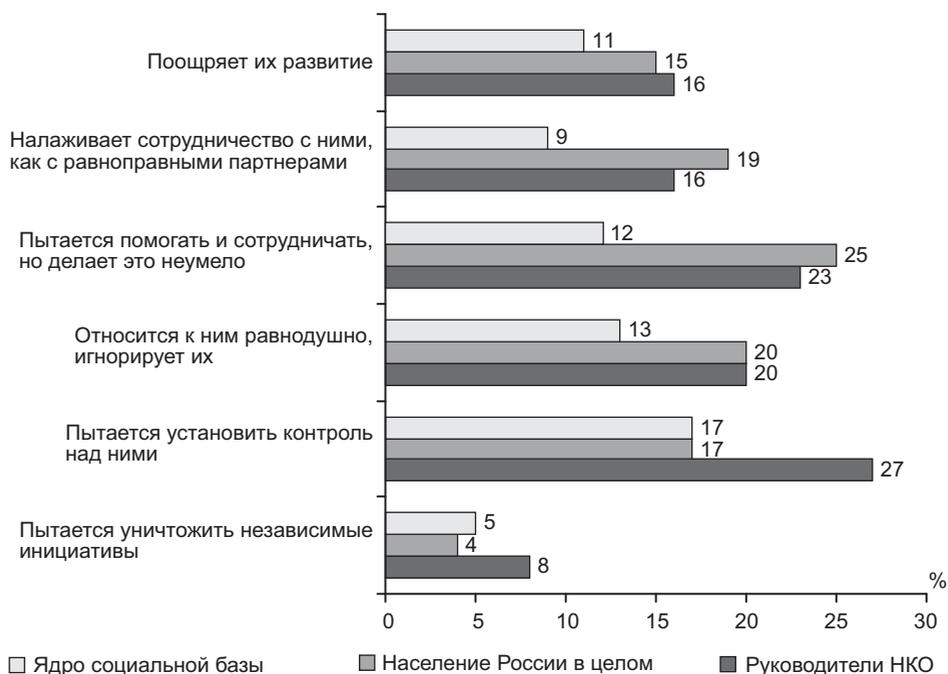

Рис. 2.1.400. Какую позицию занимает государство по отношению к НКО и гражданским инициативам

тивность их функционирования. Практически каждый второй респондент из числа должностных лиц органов местного самоуправления и муниципальных служащих полагает, что для успешной деятельности негосударственных некоммерческих организаций и гражданских инициатив необходимо улучшение финансового положения организаций⁴². Однако поступления из регионального и федерального бюджетов для НКО доступны в меньшей степени, чем из местного бюджета, равно как и формы материального и нематериального взаимодействия НКО с органами власти. В структуре доходов НКО за 2006–2008 гг. наибольшую долю составляют средства, полученные от государственных и муниципальных организаций (в среднем 24%) (рис. 2.1.401).

На фоне сокращения финансирования НКО международными и зарубежными организациями в 2000-е гг. увеличилась потребность в финансовой поддержке в виде государственных грантов, а также развитии системы государственного и муниципального заказа (рис. 2.1.402⁴³).

⁴² Факторы развития гражданского общества и механизмы взаимодействия с государством.

⁴³ Благотворительность в условиях кризиса: результаты исследования. Статья // <http://www.pwc.com/ru_RU/ru/charity/assets/charity-in-crisis-ru.pdf>.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

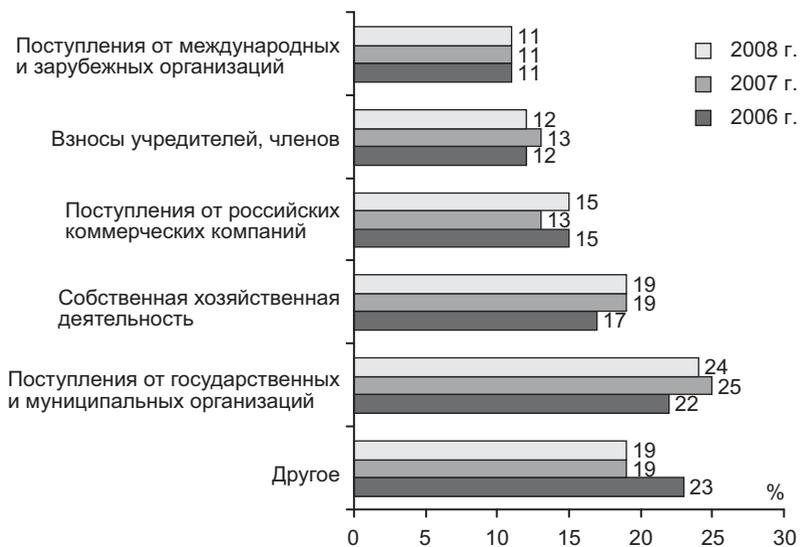

Рис. 2.1.401. Структура доходов НКО (доля данной статьи в общей структуре доходов «средней» НКО)

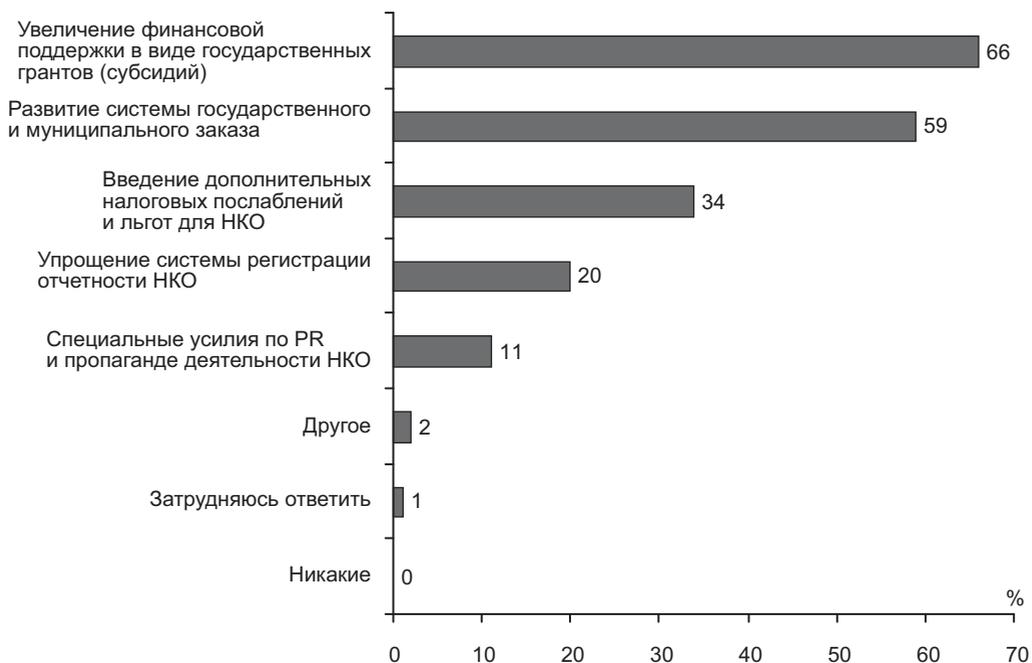

Рис. 2.1.402. Какие дополнительные виды помощи со стороны государства будут для некоммерческих организаций наиболее эффективными в условиях кризиса

Уверенно можно говорить о несоответствии фактических объемов и потребностей финансирования общественных объединений.

Таким образом, жизнеспособность страны в сегменте политической системы и государственного управления в части НКО — так же, как в других сегментах — зависит от целого ряда управляемых факторов.

1. Участие граждан, создаваемых ими общественных объединений, НКО в государственном управлении.
2. Нормативно-правовая база, регулирующая взаимодействие институтов политической системы и органов государственного управления.
3. Развитость и адекватность институтов представительной демократии.
4. Количество зарегистрированных общественных объединений, НКО.
5. Разнообразие форм поддержки и сотрудничества федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями, НКО.
6. Финансирование общественных объединений, НКО.

В целом можно выделить следующие существенные проблемы взаимодействия органов государственного управления и институтов политической системы:

- 1) невыполнение институтами представительной демократии своей основной функции, сворачивание принципа разделения властей;
- 2) ограниченность каналов для участия граждан и образованных ими общественных объединений, некоммерческих организаций в государственном управлении;
- 3) усиление административного контроля общественно-политической жизни;
- 4) институциональная недостаточность: отсутствие полной нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие институтов политической системы и государственного управления;
- 5) несоответствие фактических объемов и потребностей финансирования общественных объединений;
- 6) сокращение числа зарегистрированных некоммерческих организаций;
- 7) нарушение системы обратных связей между обществом и властью. В настоящее время общественные организации, как и региональные отделения современных политических партий, играют роль «приводных ремней», обеспечивая контроль на местах, а не функцию коммуникации между властью и обществом (функции артикуляции, трансляции интересов и проблем соответствующих профессиональных и профессиональных групп и создания условий для их удовлетворения);
- 8) невыполнение партиями своих обязательных функций.

2.1.14. Государственно-территориальное устройство страны

Структура построения территории страны, ее отдельных частей, характер взаимосвязей между Центром и ее составными частями, организация управления отдельными территориями, финансовое наполнение взаимоотношений между центральными и региональными властями, степень централизации управления на местах, а также степень политической и экономической автономии регионов — все это, безусловно, являются чрезвычайно важными факторами, влияющими на территориальную целостность, социально-экономическое развитие регионов, и в конечном итоге — на национальную безопасность или жизнеспособность государства. Поэтому подходы к построению государственно-территориального устройства России требуют детального анализа и нахождения оптимальных, с точки зрения ее жизнеспособности, решений.

В настоящем исследовании под государственно-территориальным устройством страны (далее — ГТУ) понимаются территориальная организация государства и система управления и связей между федеральным Центром и регионами, внутренняя территориальная (национально-территориальная) организация государства, его деление на субъекты федерации (в федеративном государстве), области, губернии, провинции и другие территориальные единицы (в государстве унитарном), организация управления территорией государства независимо от формы его государственного устройства (в федеративном государстве ГТУ трансформируется в федеративное устройство, в унитарных — в административно-территориальное деление).

Достаточно очевидно, что жизнеспособность страны зависит от ее ГТУ.

Соответственно, возможно и в этом сегменте выявить факторы-потенциалы ГТУ.

ГТУ напрямую связано с рядом устойчивых характеристик, определяющих сущностные признаки страны (территорию, народонаселение и государственное управление). В то же время от ГТУ зависит не только общее качество государственного управления в стране, характер ГТУ также может оказывать непосредственное влияние на размер территории, т. к. пространственная экспансия определяется степенью централизации государственной власти.

Исследования методом экспертной оценки позволяют выделить три основных группы факторов, влияющих на ГТУ, а через него и на жизнеспособность российского государства. Это:

- 1) территориальный фактор — равномерная развитость регионов России;
- 2) факторы народонаселения — равный уровень жизни независимо от региона проживания, а также гармония религиозных, культурных, духовных и национальных отношений, традиций обеспечения русской цивилизационно-ценностной скрепы;

3) фактор управления — эффективная система государственного управления (рис. 2.1.403).

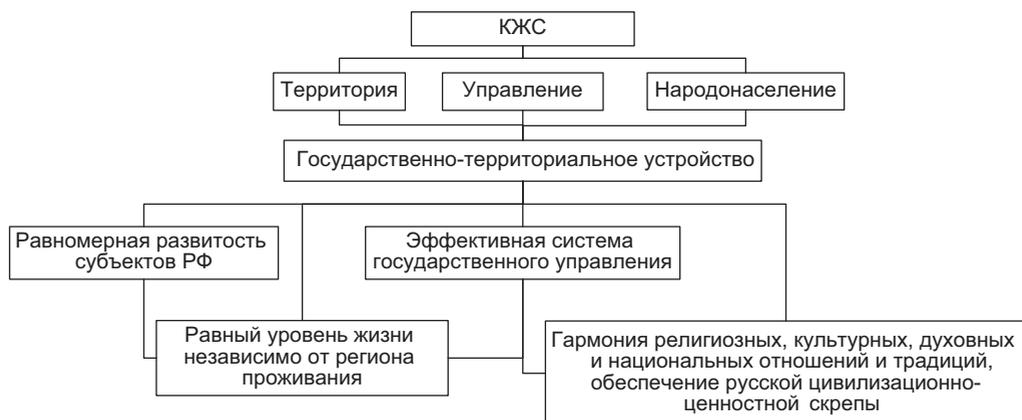

Рис. 2.1.403. Топология связи факторов ГТУ с жизнеспособностью страны

В исследовании выдвинута гипотеза, согласно которой государственно-территориальное устройство может быть эффективным и успешным с точки зрения влияния его на жизнеспособность государства при условии оптимального состояния вышеобозначенных факторов государственно-территориального устройства.

Под успешностью государственно-территориального устройства понимается его эффективность с точки зрения обеспечения жизнеспособности страны и благополучия ее населения.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы и оценки влияния факторов на успешность ГТУ России необходимо проследить, от каких факторов зависело становление и развитие территориального устройства в исторической ретроспективе.

Протофедеративное ГТУ Древней Руси

История России свидетельствует о том, что для страны был характерен специфический баланс поли — и моноцентричности ГТУ. Славянская политическая структура уже в середине IX в. функционировала на базе т. н. «ряда» — договора между князем и северо-западными землями славян по поводу распределения взаимных прав и обязанностей. Ряд можно рассматривать в качестве первого протофедеративного договора в русской истории. Примерно в это время северо-западный союз племен приобретает определенные черты государственного образования, которое можно назвать конфедерацией, — образование совершенно иного качества, чем предшествовавшие ей племенные княжения и союзы племен. Очень скоро в данном образовании усилились центростремительные тенденции, посте-

ленно превратившие его в протофедерацию, обладающую всеми признаками полицентрического ГТУ, не получившими, однако, должного развития впоследствии. В описаниях этого протофедеративного государства ясно вырисовываются зародыши современных институтов:

- фиксация союзного характера государства в верховном акте договорного характера (ряде);
- значительная степень самостоятельности территорий, наличие в договоре положений об их исключительном ведении;
- установление князем общих основ организации власти в землях;
- финансовый и налоговый протофедерализм (система даней);
- наличие органа, представляющего территории на уровне Центра (дружинный совет), его участие в принятии общегосударственных правовых норм, обязательное рассмотрение им вопросов войны и мира;
- международная правосубъектность государства в сочетании с гарантией участия его составных частей во внешнеэкономической деятельности.

Полицентричность ГТУ естественна для России (Руси). Народы, проживающие на ее территории, изначально были склонны к сосуществованию в рамках союзного государственного образования — этот факт признавался многими отечественными исследователями (Костомаровым, Ключевским, Яценко, Савеловым и др.)⁴⁴.

Для всей древнерусской государственности характерен мозаичный состав территорий (племенных княжений и земель), входивших в его состав. Выделяется несколько разновидностей статуса древнерусских территорий.

Привилегированный статус даровался столице государства (Киеву, с 882 г.) и прилегающим полянским землям (данные земли не подвергались обременительному налогообложению «полюдь»).

Существовали несколько даннических статусов:

- договорное данничество (характерно для северо-западных племен, «призвавших» Рюрика на княжение) — узаконенный путем подписания договора сбор дани;
- обычное данничество (характерно для земель, которые были включены в состав государства насильственным образом) — объем дани определялся великокняжеским произволом;

---

⁴⁴ Русский историк Костомаров писал: «Начала, соединяющие земли между собой, хотя и были достаточны для того, чтобы не допустить эти земли распасться и каждой начать жить совершенно независимо от других, но не настолько были сильны, чтобы заглушить всякое местное проявление и слить все части в одно целое. И природа, и обстоятельства — все вело жизнь русского народа к самобытности земель с тем, чтобы между всеми землями образовалась и поддерживалась связь. Так Русь стремилась к федерации, и федерация была формой, в которую она начала облекаться. Вся история Руси удельного уклада есть постепенное развитие федеративного начала, но вместе с тем борьбы его с началом единодержавия».

– персональное данничество — дань с определенной территории шла в казну приближенного к князю лица (т. н. кормление).

Имели место домениальный статус (земли, входившие в состав личных владений Великого князя и членов его семьи), вассальный статус (княжения, возглавлявшиеся скандинавскими династиями с дозволения Рюрика) — обязанностью удельного князя являлись выплата Центру определенной денежной суммы и участие в военных предприятиях, в остальном вассальные князья были самостоятельными правителями (хотя право собственности на их земли принадлежало Великому князю); «конфедеративный» статус дружественных племен (племена не были покорены и принимали участие в военных мероприятиях русских князей по своему усмотрению; дани эти племена первоначально не платили вообще, однако постепенно вынуждены были принять на себя определенные обязательства). Кроме того существовал еще особый статус Нижнего Днепра и Крыма (на них распространялся суверенитет Руси и Византии).

Древнерусская держава представляла собой сложное по структуре государственное образование. Существование в значительной степени самостоятельных племенных объединений позволяет сделать вывод о том, что у своих истоков древнерусское ГТУ носило полицентрический характер. Многие составные части этого государства, подчиняясь Великому князю, имели в то же время своих собственных князей, обладавших широкими полномочиями. Описанное ГТУ было естественно для Руси в силу целого ряда объективных факторов. Однако оно имело большой недостаток — нестабильность.

Объединение восточнославянских земель в единое государство началось при князе Рюрике и его последователях (IX–X вв.). Придав княжеской власти авторитет и международный престиж, князь Олег принял титул Великого князя (князя всех князей), властители отдельных русских княжеств стали его данниками, вассалами. Русь не уступала по своим масштабам Франкской империи Карла Великого и Византийской империи, однако многие ее территории были не заселены и малопригодны для жизни. Слишком велика была и разница в уровне развития различных частей государства, включавшего в свой состав разные народы. Все это делало его рыхлым и непрочным.

Первоначально власть князя была жестко ограниченной: он был ответствен за оборону и гарантировал безопасность территорий, за что получал доходы от судебной деятельности и часть дани. При таком князе-«арбитре» местные и региональные власти сохраняли свои прежние полномочия. Однако несколько лет спустя, после заключения ряда, Рюрик в одностороннем порядке резко расширяет свои функции. Князь получает контроль не только ладожской дани (которая полагалась ему согласно ряда), но и дани с других территорий, куда посылает на правах вассалов своих сподвижников. Политика жесткой централизации, передела собственности и резкого сокращения прав территорий была продолжена последователями Рюрика.

На волне борьбы с проявлениями сепаратизма великие князья были вынуждены «укреплять» регионы своими ставленниками, чаще всего родственниками. В ближайшей перспективе это действительно позволило укрепить великокняжескую власть, что проявилось в подавлении восстаний, увеличении размера дани, введении повинностей («уроков»), упорядочении налоговых правоотношений («уставы»), организации взимания полюдя⁴⁵, ликвидации ряда самостоятельных княжений и повсеместном понижении их статуса, а также в переходе законодательных рычагов к центральной власти. Нарастал управленческий дисбаланс. Значительный объем компетенции по управлению территориями князь Святослав вынужден был передать своим сыновьям. Такая система «дробления полномочий» при князе Владимире постепенно распространилась на все властные отношения. При его потомках, Ярославе Мудром и Владимире Мономахе, вновь произошла некоторая централизация, продлившаяся, однако, недолго.

Усиление власти Центра привело к сепаратизму и фактическому дроблению государства. Князья-наместники быстро превратились в князей-государей. Одной из причин этого стала смена финансово-хозяйственных приоритетов: когда кормление князя и его дружины происходило посредством набегов, а система взимания дани с населения была слабо организована, с одной и той же территории могли «кормиться» сразу несколько властных структур («в два кнута»). С окончанием периода активных походов и переносом основного бремени наполнения княжеской казны на подданных ситуация в корне изменилась: потребовался раздел сфер влияния, при котором центральной власти место находилось не всегда. Другой причиной стала слабость коммуникаций между отдельными территориями⁴⁶. При тогдашнем уровне развития инфраструктуры осуществлять контроль столь обширных территорий было практически невозможно.

Хрупкая древнерусская протофедерация, первоначально избыточно централизовавшись, стала быстро разрушаться, превратившись накануне татаро-монгольского вторжения в конфедеративный союз отдельных княжеств (вначале их было 15, потом — около 50), признававших центральную власть в основном номинально. Любечский съезд 1097 г. утвердил номинальное единство государства на основе договорных отношений, но при этом установил, что «каждый да держит отчину свою».

Динамика древнерусского ГТУ полностью находится в русле системных представлений о функционировании сложных систем. Синтез множества простых этно-территориальных образований в единое государство происходил посредством установления общего темпа их эволюции (социально-

⁴⁵ Появились «становища» — первые постоянно действующие налоговые органы.

⁴⁶ Основными транспортными артериями в то время служили реки, полноценная навигация по значительной части которых была возможна лишь в ограниченный временной промежуток.

экономических и политико-правовых процессов). Однако Древнерусское государство подстерегали значительные диспропорции развития — выход государства за рамки «естественных размеров», коммуникационно-инфраструктурная неразвитость, нестабильность государственной системы, примитивность технологий получения ресурсов развития, несоблюдение правил создания топологически правильной полицентрической организации (слабость горизонтального взаимодействия территорий, асимметричность структуры, неравномерность развития).

В результате, было создано государство полицентрического типа, обремененное флуктуациями и находившееся в состоянии неустойчивого равновесия. Решающее влияние на динамику развития Древнерусского государства в данный период оказал внешний фактор. Последовавшая в середине XIII в. интервенция с Востока нанесла серьезный удар по отечественной государственности. Татаро-монгольское завоевание хаотизировало древнерусскую протофедеративную систему, что привело к децентрализации и дроблению даже небольших по размеру территорий. В последующий исторический период (с 1237 г. по 1380 г.) Древнерусское государство существовало в качестве автономной единицы другого государственного образования — Золотой Орды. Само Русское государство в этот период остается внутренне раздробленным — Орда не давала князьям усилиться и мешала централизации Руси.

Становление унитаризма в России

На волне национально-освободительной борьбы произошло резкое усиление центристских сил — «собрание земель русских». В XV в. центристские тенденции на Руси просматриваются довольно отчетливо. К Москве присоединяются Новгород и Псков, Рязанское княжество, постепенно восстанавливается территория Русского государства. Одновременно происходит централизация государственной власти, формируется новая система управления все еще раздробленной страной. Вследствие тяжелой внешне — и внутривнутриполитической обстановки древнерусскому обществу и государству пришлось отказаться от парадигмы полицентризма. Идея централизованного объединения русских земель стала национальной идеей на много веков вперед.

Со временем централизация Московского государства усилилась. Во главе государства, начиная с Ивана Грозного, стоял царь, его власть распространилась на все русские земли. Административно-территориальными единицами оставались уделы, но права удельных князей были ограничены: им запрещалось чеканить монету, сокращены были их судебные полномочия и отменены многие льготы. Была введена новая система регионального управления: уездами от имени Великого князя теперь управляли кормленщики (представители знати, для которых платой за их службу были кормления — сборы с населения в свою пользу).

Смута (1605–1613 гг.) стала «лакмусовой бумажкой» противоречий в системе отечественного ГТУ того времени. Нараставший кризис вертикальных форм управления страной сопровождался развитием «новых» институтов власти и форм политической активности. Одним из первых примеров такого рода стала поддержка Лжедмитрия I Путивлем в 1605 г., с чего началось его победное шествие по стране. Собранием выборных представителей от разных сословий Путивля было принято несколько важных внутри — и внешнеполитических решений (признание Лжедмитрия царем, обращение за помощью к польскому королю Сигизмунду, организация ополчения⁴⁷, а также сбор экстраординарных налогов для ведения военных действий). Вопреки желанию Центра территориями была присвоена компетенция в следующих вопросах: организация власти на местах, внешняя политика, оборона и безопасность, система налогообложения. Набор принятых Путивлем на региональном уровне мер стал образцовым для других областей.

По мере деградации власти Москвы на региональном и местном уровнях активизировались сословные представительные органы, самостоятельно избравшие тактику и стратегию политических действий. Принцип региональной и местной самоорганизации пронизывает всю Смуту. Посты царей, военных и гражданских предводителей становятся по сути выборными. На фоне деятельности т. н. «городовых советов» («советов всея земли»), т. е. региональных и местных представительных органов власти, взявших инициативу в свои руки, быстро проявилась несостоятельность традиционной воеводской системы управления (воеводы чаще являлись декоративными фигурами, основные решения принимались советами). Активизация региональных представительных органов наблюдалась по всей стране. Однако борьба регионов в 1605–1612 гг. велась не за выход из состава государства, а за контроль над Москвой.

Смута наглядно продемонстрировала все недостатки использования в стране исключительно унитарной централизованной модели власти. Она показала, что управление с использованием только «вертикальных» методов, характерных для данной модели, неэффективно. Однако по результатам Смуты власть не пошла на ограничение своих прерогатив и делегирования полномочий ни в горизонтальном (представительные органы), ни в вертикальном (региональная автономия) срезах. Смута стала результатом искажения полицентрической природы русской государственной системы, следствием уже указанных диспропорций развития, не преодоленных за прошедший период.

Интересно отметить, что история в этот период, поставив два эксперимента, показала, что для специфической России оптимальная государственность может иметь только оптимальный между унитаризмом и полицентризмом

---

⁴⁷ Задолго до официального «первого» ополчения 1611 г.

вид. Задача таким образом переходит в область оптимизации централизованных и распределенных государственных функций и полномочий.

В результате, выход на новый, более высокий уровень организации ГТУ — империю — был отложен практически на целый век. Однако урок из произошедших событий извлечен так и не был: вновь созданная структура государства страдала все теми же системными диспропорциями. На протяжении значительной части своей последующей истории государство Российское оставалось унитарным образованием с автономией национальных окраин. Причины утверждения унитаризма оставались неизменными в течение сотен лет: обширные размеры страны, слабость системы самоуправления, неразвитость коммуникаций, низкий уровень развития хозяйства, неравномерное распределение ресурсов, неблагоприятная внешнеполитическая обстановка. Кроме того, в условиях самодержавия Россия не могла иметь иной формы территориальной организации, кроме унитарной, поскольку при федеративном устройстве княжеская, царская, а впоследствии — императорская самодержавная власть подлежала ограничению в той или иной мере, что противоречило самой природе абсолютной монархии. Однако на определенном этапе развития страны унитаризм в соединении с самодержавием действительно был наиболее целесообразной политико-территориальной формой, обеспечившей не только сохранение, но и развитие Российского государства.

Со временем обнаружилось отставание России от передовых стран Запада, что отчасти стало следствием ее «закрытости» и консервативности ее структуры, отсутствия в ней элементов саморазвития. Первые попытки реформировать сложившуюся систему наблюдаются уже при царе Федоре Алексеевиче (вторая половина XVII в.), однако крупномасштабные реформы ГТУ начались при Петре I. В 1708–1710 гг. страна была разделена Петром на 8, а позднее — на 11 губерний (впоследствии их количество увеличилось до 23) во главе с генерал-губернаторами и губернаторами, обладавшими огромной административной, полицейской, судебной и финансовой властью. Позднее губернии были поделены на 50 провинций, а те в свою очередь — на дистрикты (округа). Во главе провинций стояли губернаторы и воеводы — теперь это были государственные служащие, подконтрольные Петербургу. Вся Россия была выстроена по ранжиру, с четким разделением управленческих функций. Данный период можно рассматривать как период стабильного развития российской государственной системы, для которого характерны гомеостатичность и иерархичность. Созданная Петром властная, территориальная и социальная иерархии в малоизмененном виде существовали вплоть до начала XX в.

Однако системные проблемы ГТУ дали знать о себе. Восстание Пугачева показало несовершенство системы управления: страна, разделенная на огромные губернии, слабо контролировалась Центром. В 1775 г. Екатерина II

провела реформу административно-территориального управления, смысл которой заключался в том, чтобы взять под строгий контроль все территории страны. В соответствии с Указом «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.), существовавшие до реформы 23 губернии, 66 провинций и 180 самостоятельных уездов были реорганизованы в двухзвенную систему, состоящую из губерний и уездов. Губерний вместо 23 стало 50. В каждой из них насчитывалось примерно 300 тыс. человек. Обитатели национальных районов страны вошли в состав губерний наравне с остальными жителями; границы национальной автономии были сужены. Губернии делились на уезды с численностью населения в 30 тыс. человек. Губернатор был главой губернского правления, сосредоточившего в себе функции исполнительной власти; в его руках находились полиция и войска. Несколько крупных губерний объединялись в наместничества или генерал-губернаторства во главе с генерал-губернаторами. Были сокращены также вольности казачьих областей, откуда постоянно исходила угроза стабильности государства.

К концу XIX в. в административном отношении Россия делилась на 78 губерний и 18 областей, особой административной единицей был остров Сахалин. Существовали административные единицы, включавшие несколько губерний, — генерал-губернаторства, учреждаемые на окраинах. Губернатор назначался царем по представлению министра внутренних дел. Власть губернатора была обширна и распространялась почти на все области жизни губернии. Губернии делились на уезды (низшие административные единицы), области — на округа.

Таким образом, ГТУ Российской империи не было постоянным, хотя это не помогло полностью решить проблему эффективного управления страной. Число губерний неуклонно росло, что препятствовало нормальному управлению территориями. Статус административно-территориальных единиц империи был, по традиции, различным. Указом от 12 декабря 1796 г. император Павел I установил новое разделение государства на губернии, при этом перечислялись губернии с особыми правами и привилегиями⁴⁸. Эту линию продолжил Указ Александра I от 9 сентября 1801 г. Элементами политической автономии в дореволюционной России обладали польские и прибалтийские губернии, некоторые восточные районы империи (Хивинское ханство, Бухарский эмират). Этот перечень целесообразно дополнить Туркестанским и Закавказским краями: несмотря на особый порядок управления, обусловленный местными особенностями, все эти территории имели статус провинций Российской империи. Особое политико-правовое положение было характерно и для Финляндии — с середины XIX в. и до начала XX столетия.

⁴⁸ Малоросская, Лифляндская, Курляндская, Киевская, Минская, Волынская и др.

Диспропорции ГТУ остались прежними: выход за рамки естественных размеров, компенсированный повышенной степенью централизации государственного управления; недостаточность ресурсов развития; несоблюдение «топологии» структурно сложного государства, неразвитость горизонтального взаимодействия территорий, традиционная асимметричность. Имперская система организации власти оказалась востребована практикой государственного строительства, однако она была пригодна только в ограниченный период времени и в строго определенных целях. Плодотворно развиваться в течение длительного времени с возрастанием уровня упорядоченности империя оказалась не в состоянии.

Советский федерализм

Советский период построения ГТУ полностью повторил предшествующий имперский опыт: начавшись фактически с полураспада государственности, страна прошла этап жесткой централизации, и под конец периода потеряла импульс внутреннего развития.

В трудах последователей марксистско-ленинских взглядов на общество и государство развитие получила не федеративная, а унитарная идея. Как последователи учения Маркса о диктатуре пролетариата российские социал-демократы видели Россию прежде всего унитарным государством. Ленинская постановка национальной проблемы имела целевую функцию идеологической борьбы с царизмом. Распространение в среде социал-демократов (впоследствии — большевиков) получила идея сохранения унитарного государства с диктатурой пролетариата в качестве формы правления, с учетом местных особенностей. Национальный вопрос планировалось разрешить путем учреждения советского строя, который должен был свести на нет национальные противоречия путем предоставления широких прав трудящимся. До событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны подобные планы переустройства России воспринимались многими идеологами большевизма в отрыве от действительности.

Советская Россия возникла как унитарное государство, она формально делилась только на административные единицы. Однако в результате осуществления права наций на самоопределение территория Российской Советской Республики уже в 1917 г. начала стремительно сокращаться. Начиная с 1917 г. федерализм уже не отрицался большевиками, но только в качестве средства решения национального вопроса, поскольку страна практически распалась на ряд независимых государственно-территориальных образований, среди которых были и основанные на национальном принципе. Вопреки желанию Центра территориями присваивалась компетенция в вопросах организации власти на местах, внешней политики, обороны и безопасности, налогообложения.

Активизировавшиеся тенденции распада страны вынудили РКП(б) сменить приоритеты. Уже такие основополагающие акты, как Декрет о мире

и Декларация прав народов, провозглашали в России право народов и наций на самоопределение, равенство и суверенитет, отмену национальных привилегий и ограничений, а также социалистический федерализм. РСФСР (Российская Советская Социалистическая Республика) стала РСФСР — Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой.

Официальная история федерации в России начинается в 1918 г., с принятием на III Съезде Советов Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В этой декларации (впоследствии вошедшей в Конституцию РСФСР в качестве составной части) Россия была провозглашена федеративным государством, созданным «на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик».

Данные положения были развиты в резолюции съезда «О федеральных учреждениях Российской Республики» и в Конституции РСФСР 1918 г., освещавших вопросы федеративного устройства более подробно. Согласно им, советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могли объединяться в автономные областные союзы, во главе которых стояли областные съезды Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входили в РСФСР на началах федерации, т. е. являлись ее субъектами. К тому времени субъекты советской федерации — автономные республики — уже присвоили себе настолько широкие права, что было трудно отличить их от независимых государств. Все автономные республики образца 1918 г. были образованы не актами центральной власти, а органами власти областного (республиканского) уровня⁴⁹. На территории страны в течение 1917–1922 гг. существовали и районы, контролируемые правительствами, не подчинявшимися советской власти⁵⁰.

Правовой и фактический статус АССР с течением времени менялся. Если в 1918 г. некоторые из них имели свои вооруженные силы, участвовали во внешних сношениях (дипломатических и внешнеторговых), управляли транспортом, осуществляли денежную эмиссию, то уже в 1919 г. такая деятельность постепенно свертывается, а в 1920 г. АССР передают эти функции общероссийским органам. Органы власти АССР с этого момента занимаются лишь делами, вытекающими из нужд самой республики, не выходящими за ее пределы: руководят своей промышленностью, сельским хозяйством, финансами, культурой. Эволюционирует и статус автономий: если в 1918 г. автономия трудно отличить от независимой республики, то уже в 1921 г. разница между ними вполне осязаема. С 1920 г. устанавливается твердый порядок образования автономных единиц исключительно актами центральной власти. Со временем РСФСР превратилась в унитарное централизован-

⁴⁹ Терская Советская Республика, Кубанско-Черноморская Республика, Донская Советская Республика, Таврическая Республика, Туркестанская Советская Республика.

⁵⁰ Украина, Закавказье, Юг России, Крым, Сибирь, Дальний Восток и др.

ное государство с элементами национальной автономии, под вывеской федерализма здесь была реализована сталинская модель автономизации.

Вехой в процессе строительства советской федерации стала Конституция (Основной Закон) СССР 1924 г.⁵¹ Согласно положениям Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик, бывшего составной частью Конституции СССР 1924 г., РСФСР вошла в состав СССР, на нее было распространено законодательство СССР и юрисдикция союзных органов власти. Согласно ст. 3 Конституции, суверенитет союзных республик был ограничен лишь в пределах, указанных в Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза; вне этих пределов каждая союзная республика осуществляла свою государственную власть самостоятельно. За каждой из союзных республик сохранялось формальное право свободного выхода из Союза.

В реальности СССР представлял собой жестко централизованное, фактически унитарное государство, в котором сфера компетенции органов власти союзных и автономных республик была незначительна. Поскольку, согласно Конституции СССР 1924 г., РСФСР вошла в состав СССР, это означало ограничение ее суверенитета. Страной фактически руководила КПСС — партия, основанная на жестком подчинении нижестоящих уровней вышестоящим. Ключевыми для всего государственного строительства были принципы руководящей роли КПСС и демократического централизма, плохо совместимые с реальным федерализмом. Все государственные доходы и расходы РСФСР, включая доходы и расходы входящих в нее автономных республик, объединялись в общегосударственном бюджете РСФСР, который входил как составная часть в единый государственный бюджет Союза ССР.

Линию на «автономизацию» продолжили все последующие конституционные акты советского периода. «Субъектный» состав РСФСР не был постоянным. Национальная политика партийного руководства подразумевала постоянную коррекцию статуса этнических групп и ареала их проживания (ликвидация Автономной Республики Немцев Поволжья, Карачаевской автономной области, Калмыцкой АССР, Чечено-Ингушской автономной республики, манипуляции с Крымской областью и др.).

Основные направления государственного и партийного строительства содержались в трудах руководителей советского государства — В.И. Ленина и И.В. Сталина⁵². Проблема при понимании закономерностей ГТУ данного периода заключается в том, что фактическая организация власти в советском государстве сильно отличалась от закрепленной конституционными

⁵¹ Постановление II Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1924. № 2. Ст. 24.

⁵² Основные положения советской теории федерализма и национального самоопределения следует искать в работе: *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос. Монография. В 2 т. М.: ОГИЗ, 1946.

актами. Основные «разломы» между конституционными установлениями и реальностью группируются по следующим направлениям: руководящая роль партийных органов, место и роль советов в системе власти, практическая реализация принципа демократического централизма.

Руководящая роль партийных органов

Национально-государственное строительство в СССР проходило под руководством партийных органов. Решающее значение для всего советского права имел его первый и главный принцип — осуществление диктатуры рабочего класса под руководством коммунистической партии. Руководство коммунистической партии всеми советскими национально-государственными образованиями и, следовательно, советской федерацией в целом провозглашалось главным фактором ее успешного развития. Сама партия при этом была организована по жестко-централизованному принципу. Восьмой съезд РКП постановил: «Необходимо существование единой централизованной коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР»⁵³. Внутрипартийный демократизм носил фасадный характер.

Место и роль советов в системе власти

Еще одним принципом советского государственного права был принцип народовластия в лице советов депутатов трудящихся, что формально проявлялось в следующем. Советы осуществляли власть на территории каждой части советской федерации; полномочия советов обеспечивало государственное суверенитет каждой советской нации, необходимые правомочия каждого субъекта советского федерализма; через советы проводилось руководство коммунистической партии всей советской федерацией.

На начальном этапе советского ГТУ система советов регионального уровня была достаточно независима от центральных органов и самостоятельно формировала структуру власти на своей территории. Однако фактически власть уже в 1920-е гг. стремительно начала перетекать от советов к партийным органам в Центре и на местах, что не способствовало ни усилению самих советов, ни организации ГТУ на их основе. Повышенная степень самостоятельности органов власти регионального уровня была продуктом начального этапа революционных преобразований. Лозунг полномочия советов был направлен на разрушение имперского аппарата управления обширными территориями, он был не целью, а средством достижения «диктатуры пролетариата под руководством коммунистической партии». На определенном этапе, когда пришло время воссоздавать аппарат управления после завершения Гражданской войны, тенденции децентрализации при

---

⁵³ КПСС в резолюциях и решениях. Сборник. В 7 ч. Ч. 1. М.: Госполитиздат, 1954. С. 433.

формировании системы региональной власти уступили место тенденциям централизации — гораздо более жесткой, чем в царской России.

Практическая реализация принципа демократического централизма

Демократический централизм — организационный принцип коммунистической партии — был впервые в истории установлен и как организационный принцип советской социалистической федерации⁵⁴. При этом «централизм» означал управление государством из единого Центра, безусловное подчинение нижестоящих органов власти вышестоящим, меньшинства большинству; «демократизм» же включал в себя выборность органов государственной власти и управление сверху донизу, их подотчетность и сменяемость, широкое участие масс в управлении государством, предоставление широкой инициативы на местах в постановке и разрешении местных вопросов. Среди форм проявления демократического централизма — руководство Союзом ССР союзными и автономными республиками, планирующая и организаторская деятельность общесоюзных государственных органов в отношении органов власти и управления союзных и автономных республик.

Особенно остро проблема практического обеспечения действия принципа демократического централизма стояла на уровне региональных и местных органов управления. Здесь демократический централизм привел к утверждению принципа «двойного подчинения». Другим признаком советского управления территориями стало фактическое полномочие исполкомов на фоне провозглашения принципа полновластия советов. В период растущей централизации союзный законодатель стремился не столько к укреплению влияния съездов на исполкомы, сколько к установлению зависимости последних от Центра. Усиление этой зависимости шло не по линии подчинения советов более узких территориальных округов вышестоящим инстанциям, а в направлении иерархического подчинения исполкомов более высоким органам управления. Этот процесс привел к ослаблению связи между исполкомами и советами (съездами) в пользу центральных ведомств на всех уровнях власти. Централизация обострила и проблему двойного подчинения, которая постепенно становилась уже проблемой «тройного подчинения». Исполнительные комитеты были подчинены вышестоящему исполнительному комитету, ВЦИКу и СНК. Подобное сближение административных органов Центра с исполкомами регионального уровня привело к непосредственному объединению и подчинению всех специальных учреждений Центра на местах именно исполкомам.

⁵⁴ Ленин писал: «Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающей всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма».

Произошло окончательное подчинение исполкомов Центру. Но процесс продолжился далее: отделы исполкомов стали подчиняться вышестоящим органам «через голову» самих исполнительных комитетов. Произошла централизация отделов исполкомов и их фактическое изъятие из власти исполкомов (т. н. «бюрократический централизм»). Нелепые распоряжения, даваемые через голову исполкомов на места, привели к «оторванности», «параллелизму», дезорганизации работы и породили в органах региональной и местной власти протекционизм, прислужничество, кумовство, круговую поруку. Исполкомы постепенно превращались в посредствующие инстанции, регистрирующие акты центральной власти, передаваемые отделам. Отделы исполнительного комитета состояли в подчинении исполнительному комитету и обязаны были исполнять все его предписания и распоряжения. Но одновременно с этим они исполняли предписания и соответствующего отдела вышестоящих исполнительных комитетов, и соответствующего Народного Комиссариата.

Практика «тройного подчинения» показала невысокую эффективность превращения исполкомов субъектов федерации в передаточные канцелярии центральных ведомств, хотя право непосредственных сношений отделов с вышестоящими органами, минуя исполкомы, шло на пользу ведомственной централизации. Принцип «тройного подчинения» постепенно стал превращаться в принцип «множественного подчинения»: отделы были подчинены советам (съездам), исполкомам, вышестоящим отделам и партийным органам. Исполкомы — своим советам (съездам), вышестоящим исполкомам, Народным Комиссарам и партийным органам. Фактический центр тяжести принятия решений лежал на центральных органах (в том числе партийных) и на отделах местных исполкомов.

Таким образом, можно выделить следующие особенности советского ГТУ. Ключевую роль в управлении территориями играли партийные органы, исполнительно-распорядительные функции при них осуществлялись исполкомами и их отделами, советам в этой системе отводилась в значительной степени церемониальная роль. При этом наблюдалось постоянное усиление руководящей роли центрального аппарата Союза ССР, повышение значения общесоюзного законодательства, расширение планирующей деятельности общесоюзных государственных органов. Создание же системы региональных и местных советов являлось далеко не целью государственного строительства, а средством разрушения имперской системы территориального управления. Когда советы выполнили свою функцию, то уже к началу 1920-х гг. было отмечено постепенное сворачивание советской автономии. К 1930-м гг. управление страной стало жестко-централизованным, органы власти территорий были наделены в основном исполнительно-распорядительными функциями под контролем партийных органов, а также отраслевых органов исполнительной власти союзного уровня.

Время наглядно продемонстрировало все перекосы советского федеративного и национального строительства. В начале 90-х гг. прошлого века большинство союзных республик приняли декларации о суверенитете⁵⁵. В 1991 г. распался Союз ССР. Однако процессы суверенизации затронули уже саму Россию — о суверенитете заявили многие республики в ее составе.

Внедрение на практике ленинских и сталинских тезисов о государственном устройстве привело к кризису федеративных и межнациональных отношений, ставшему одной из причин распада СССР. Этнизация федерализма обернулась неравноправием субъектов федерации и принижением положением государствообразующей нации. Неприятие национально-культурной автономии имело следствием перенесение решения национального вопроса исключительно на уровень политический, связанный с образованием собственной государственности, а не с концентрацией внимания на культурных и языковых аспектах самоопределения.

Национально-государственное строительство в СССР — это эксперимент по организации сложного многонационального государства, не имеющий прецедента в мировой истории по своей масштабности и последствиям. Попытки рецепции советского опыта ГТУ другими странами (югославская и чехословацкая федерации) также нельзя назвать успешными. «Парад суверенитетов» начала 90-х гг. прошлого века отчасти стал ответом на ошибки советского курса ГТУ. Советская федерация создавалась для решения национального вопроса, как его понимали идеологи компартии, т. е. для привлечения к строительству социализма «трудовых масс угнетенных стран» (после победы мировой революции планировалось и создание Мировой социалистической федерации). Советский федерализм рассматривался как кратковременный этап на пути к еще более прогрессивным (как тогда представлялось) моделям общественного устройства; это был скорее идеологический институт, рассчитанный на кратковременное применение, чем научно обоснованная система мер по управлению уникальной в территориальном и этническом отношениях страной.

Вместе с тем, советское ГТУ ценно как уникальный опыт эволюции сложной саморазвивающейся системы. Советское ГТУ испытывало сильные системные диспропорции, которые отчасти и стали причиной его крушения: минимальные возможности самоорганизации системы, жесткость ее структуры, практическая невозможность ее реформирования и адаптации к изменяющимся условиям; повышенная централизация, лишаящая низовые элементы и подсистемы адаптационных возможностей, неразвитость горизонтального сегмента управления; низкая степень открытости системы, не позволяющая ей черпать ресурсы развития извне; высокая степень

---

⁵⁵ РСФСР приняла Декларацию «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» 12 июня 1990 г.

иерархичности структуры управления, ее асимметричность; этнизация ГТУ в ущерб интересам государствообразующей нации, ее культуры.

Экспертная оценка степени централизации Российского государства показывает существенные расхождения между степенью централизованности по фактическому управлению и теоретически возможной и оптимальной степенью централизованности Российского государства на тот период (рис. 2.1.404). Из рисунка отчетливо видно, что особенно эта диспропорция наблюдается с начала XX в.

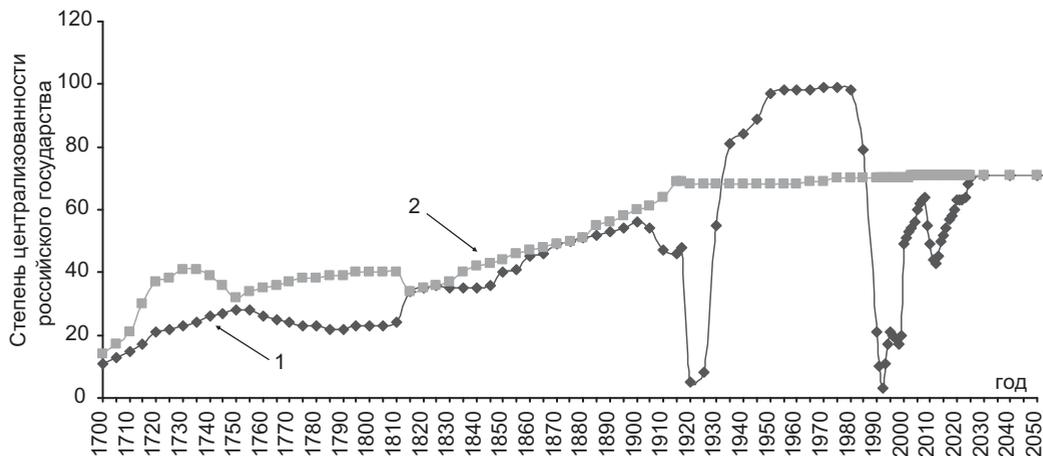

Рис. 2.1.404. Степень централизованности Российского государства (по фактическому управлению) и теоретически оптимальная в соответствующий момент времени (ряд 1 — фактическая (по управлению) централизованность Российского государства; ряд 2 — теоретически возможная оптимальная на соответствующий момент времени централизованность Российского государства)

С 10-х гг. XX в., как следует из рисунка, существует оптимальная модель централизации, которую и следовало бы найти и реализовать стране. Вместо этого она как маятник продолжает раскачиваться то в сторону децентрализации, то, напротив, в сторону избыточной централизации.

Рис. 2.1.405 показывает, что степень централизации Российского государства влияет на жизнеспособность страны.

При этом отчетливо видно, что количество административно-территориальных единиц, которое менялось на протяжении российской истории, является значимым фактором, влияющим на жизнеспособность России ($R = 0,68$).

Разбивка по историческим периодам наглядно демонстрирует, что влияние этого фактора на КЖС со временем уменьшается (рис. 2.1.406). Вероятно, такой тренд объясняется гиперцентрализацией управления регионами страны.

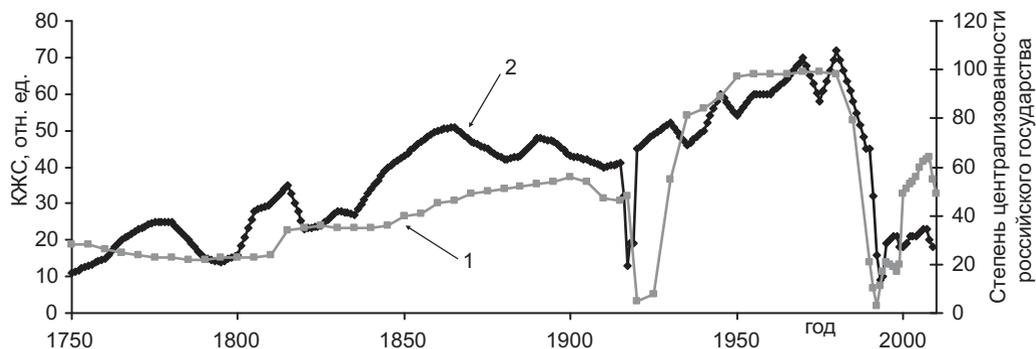

Рис. 2.1.405. Сопоставление степени централизации Российского государства по фактическому управлению (1) и КЖС (2)

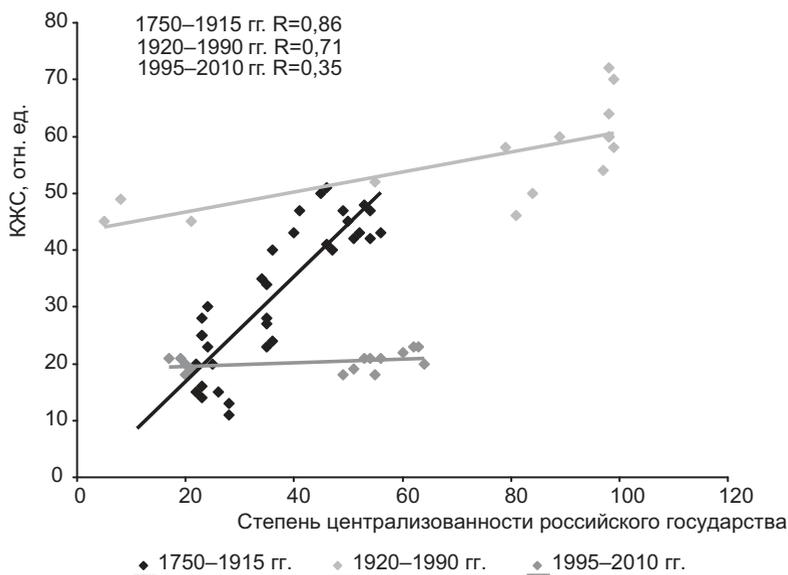

Рис. 2.1.406. Регрессионная связь КЖС и степени централизованности Российского государства

Очевидно, что состояние ГТУ и жизнеспособность страны зависит и от количества административно-территориальных образований, обладающих определенной политической и экономической автономией (рис. 2.1.407). При этом если брать большой исторический временной отрезок (1750–2009 гг.), то корреляционная связь достаточно небольшая ($R = 0,2$).

Разбивка по историческим периодам наглядно демонстрирует, что влияние этого количественного фактора на КЖС со временем снижается (рис. 2.1.408).

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

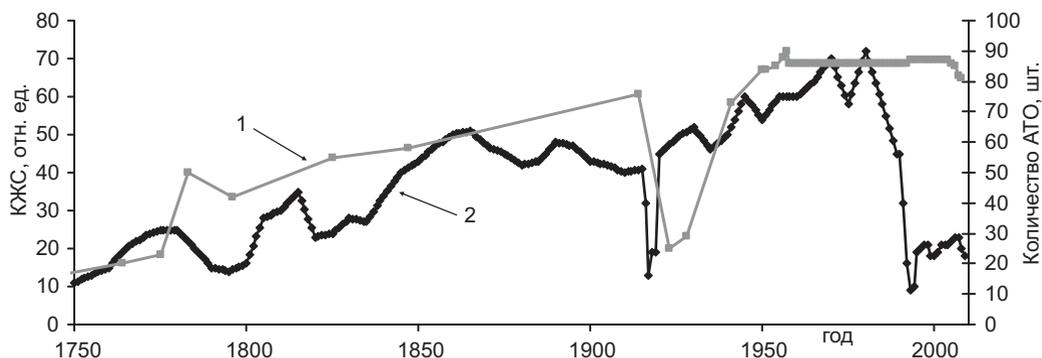

Рис. 2.1.407. Сопоставление количества административно-территориальных образований в России (1) и КЖС (2)

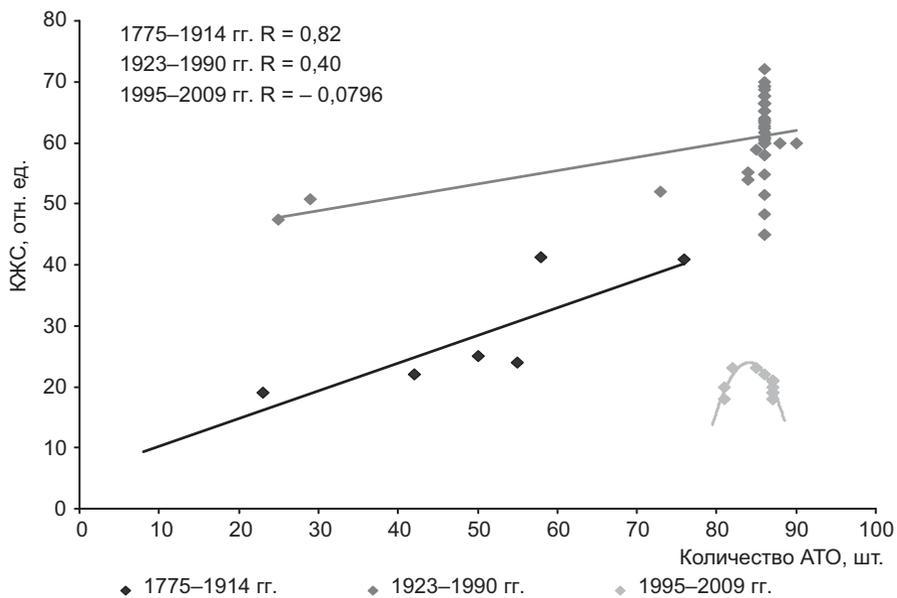

Рис. 2.1.408. Регрессионная связь КЖС и количества административно-территориальных образований в России

С другой стороны, анализ регрессионных связей между КЖС и количеством административно-территориальных образований двух временных периодов (1923–1990 гг. и 1995–2009 гг.) и их сопоставление позволяет говорить об оптимальности количества административно-территориальных образований (регионов России) на уровне 83–85 регионов.

Проведенные исследования показали, что на состояние ГТУ и жизнеспособность страны в значительной степени влияют и социально-экономические факторы. Речь, в частности, идет о существенных диспро-

порциях в социально-экономическом развитии регионов России и влиянии их на жизнеспособность страны.

Экспертная оценка показывает, что существует прямая зависимость между уровнем КЖС и обобщенным показателем разрывов развитости между регионами России (ВРП, инвестиции, доходы, безработица и др.) (рис. 2.1.409).

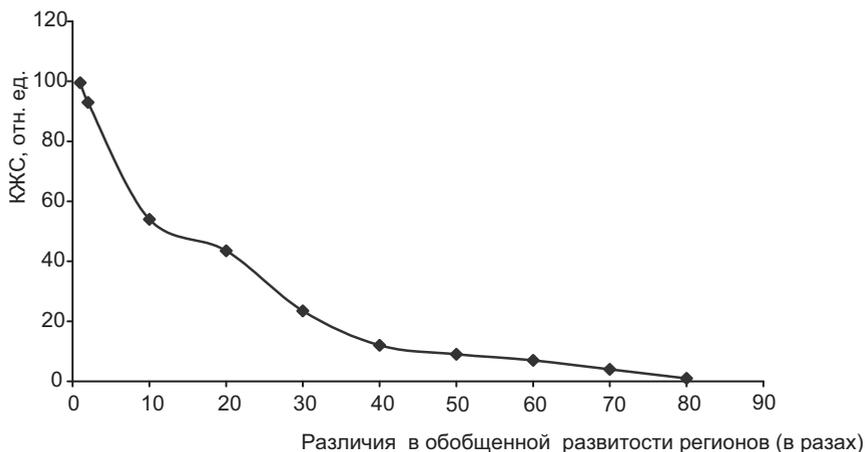

Рис. 2.1.409. Зависимость КЖС от разрывов развитости между регионами России

Более того, анализ официальных статистических данных позволяет сделать вывод о зависимости КЖС от ряда диспропорций в региональном развитии Российского государства.

На рис. 2.1.410 с 1975 г. по 2008 г. можно проследить антикорреляционную связь между обозначенными параметрами. Это свидетельствует о том, что чем выше разрывы в среднедушевых инвестициях в основной капитал регионов России, тем ниже КЖС ($R = -0,4817$).

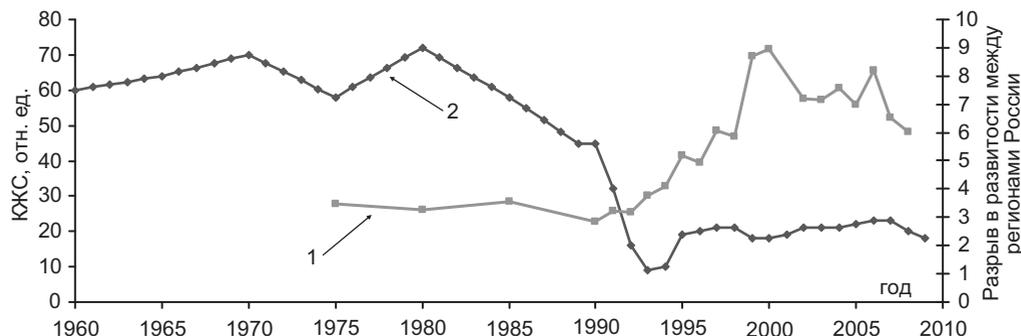

Рис. 2.1.410. Сопоставление разрывов в развитости между регионами России по инвестициям на душу населения (1) и КЖС (2)

Разбивка на советский и постсоветский периоды (1975–1992, 1993–2008 гг.) показывает увеличение зависимости КЖС от разрывов в среднедушевых инвестициях в основной капитал регионов России (рис. 2.1.411).

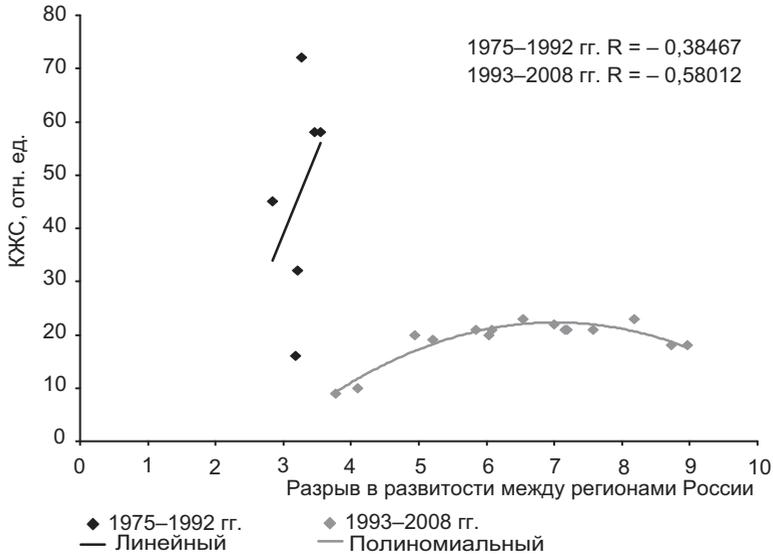

Рис. 2.1.411. Регрессионная связь КЖС и разрывов в среднедушевых инвестициях в основной капитал субъектов РФ

Что касается влияния социальных различий между регионами России на жизнеспособность страны, то оно также существует. Причем коэффициент отрицательной корреляционной связи достаточно высок $R = -0,86$ (рис. 2.1.412).

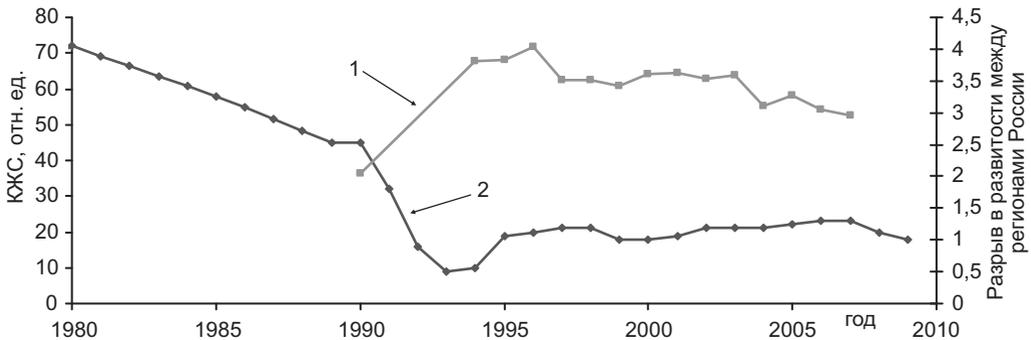

Рис. 2.1.412. Сопоставление разрывов в развитии между субъектами по среднедушевым доходам населения (1) и КЖС (2)

Регрессионная связь также показывает зависимость жизнеспособности страны от различий в среднедушевых доходах между регионами России (рис. 2.1.413).

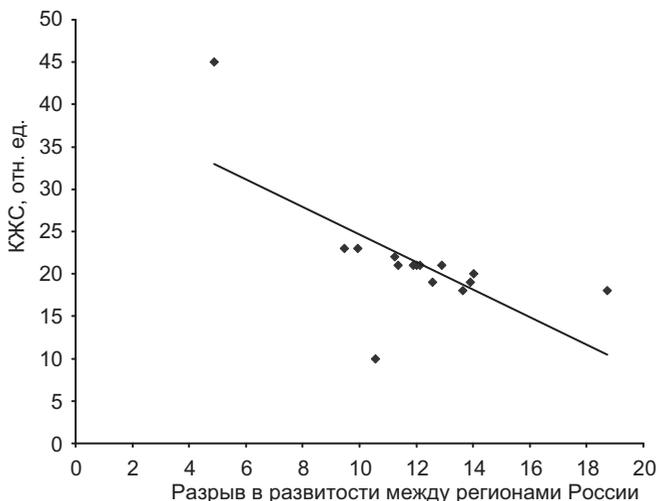

Рис. 2.1.413. Регрессионная связь КЖС и различий в среднедушевых доходах населения между регионами России

Таким образом, сопоставление ряда выявленных методом экспертной оценки факторов, влияющих на ГТУ России, позволяет сделать выводы о значимости их и для жизнеспособности страны в целом.

Факторы ГТУ России могут быть представлены следующим набором.

Территориальные факторы — неравномерная развитость: размеры территории не соответствовали избранной модели управления; развитие территориальных единиц было крайне неравномерным, дифференциация шла по всем направлениям (формальный статус, колоссальные социально-экономические различия, этнические и религиозные различия территорий); неразвитость инфраструктуры, особенно средств коммуникации (дороги, связь).

Факторы народонаселения — уровень жизни зависит от региона проживания, нарушена гармония религиозных, культурных, духовных и национальных отношений, традиций обеспечения русской цивилизационно-ценностной скрепы: существенные социальные различия в качестве жизни в зависимости от региона проживания; наличие большого человеческого ресурса на фоне его неэффективного использования; большие демографические потери, вследствие чего состояние народонаселения резко ухудшилось; постепенная утеря русской цивилизационно-ценностной скрепы (религия, культура, язык, традиции, уклад жизни).

Неэффективная система управления — отсутствие системы власти, адекватной особенностям территории и населения страны и способной противостоять актуальным вызовам на длительную перспективу; отсутствие правовых, организационных, финансовых, материальных, информационных механизмов управления региональным развитием; нестабильность территориальной структуры управления страной; неэффективное взаимодействие федеральных и региональных властей.

В целом, можно констатировать, что проблемы ГТУ, выявленные путем исторического анализа, соответствуют современным проблемным факторам ГТУ. Это свидетельствует о том, что указанные факторы носят для России системный характер, они периодически воспроизводятся на разных этапах развития страны и являются для нее имманентно присущими рис. 2.1.414).

И тем не менее, ГТУ России может быть успешным, если достигаются следующие управляемые государством параметры:

- равномерная развитость субъектов РФ;
- заселенность территорий;
- оптимальный субъектный состав РФ;
- необходимая динамика ВРП;
- развитость инфраструктуры;
- сопоставимый уровень жизни в регионах (доход на душу населения, занятость);
- единые социальные стандарты;
- управляемые и оптимальные миграционные процессы;
- эффективное взаимодействие органов власти по вертикали и горизонтали (разграничение компетенции, налоговые и межбюджетные отношения);
- учет особенностей регионов (природно-климатические и инфраструктурные издержки);
- информационные связи между органами публичной власти;
- управление развитием (в т.ч. планирование и прогнозирование);
- целостность страны;
- многоконфессиональность при лидирующих позициях РПЦ;
- русская цивилизационно-ценностная скрепа (религия, культура, язык, традиции, уклад жизни).

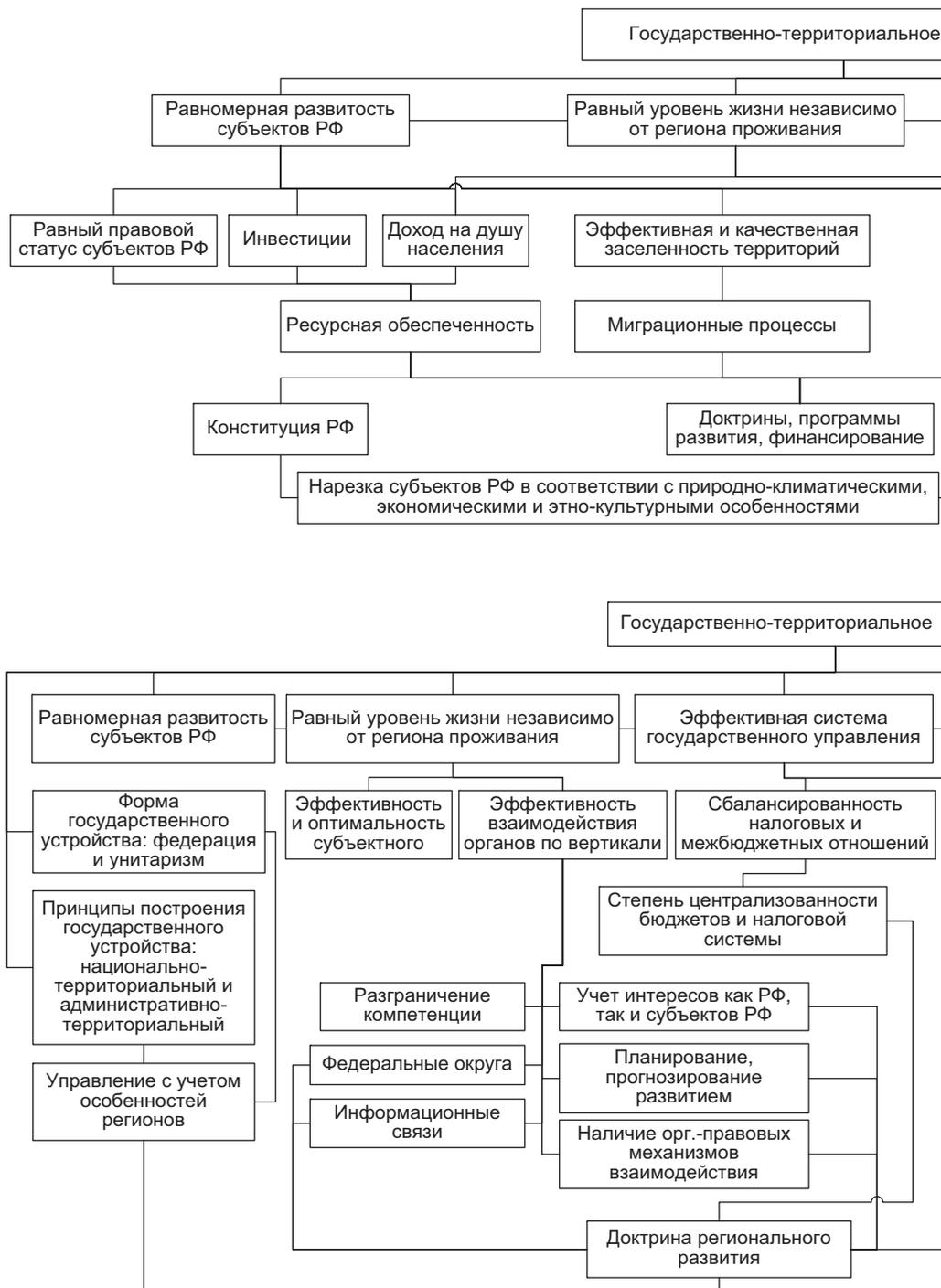
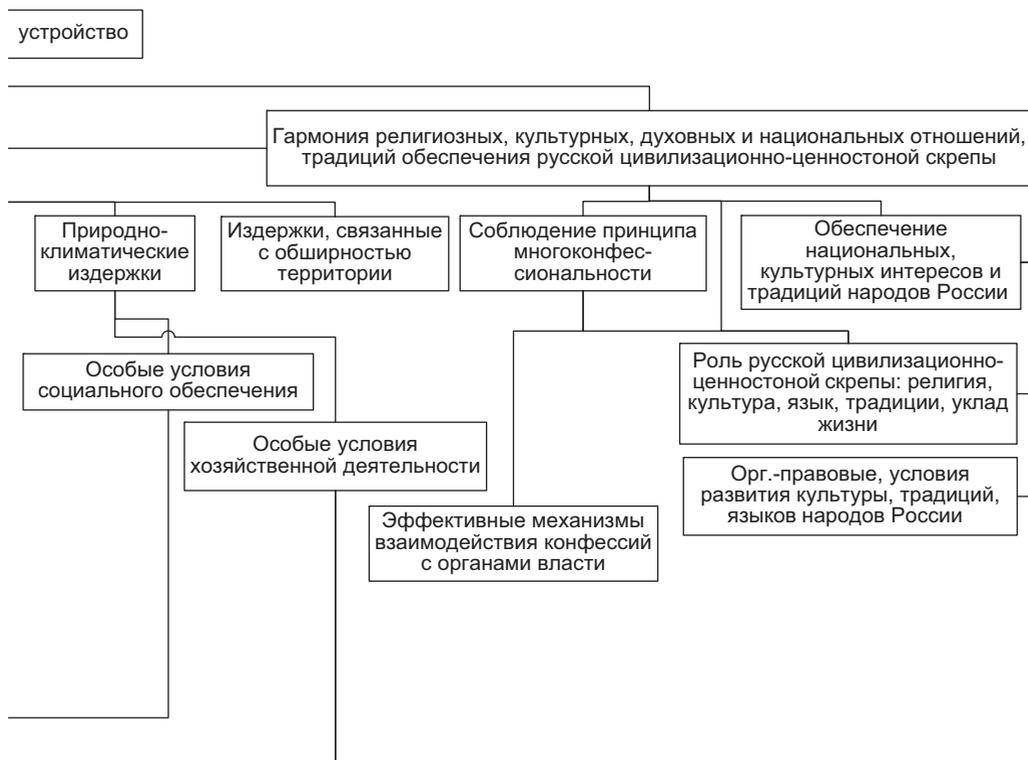
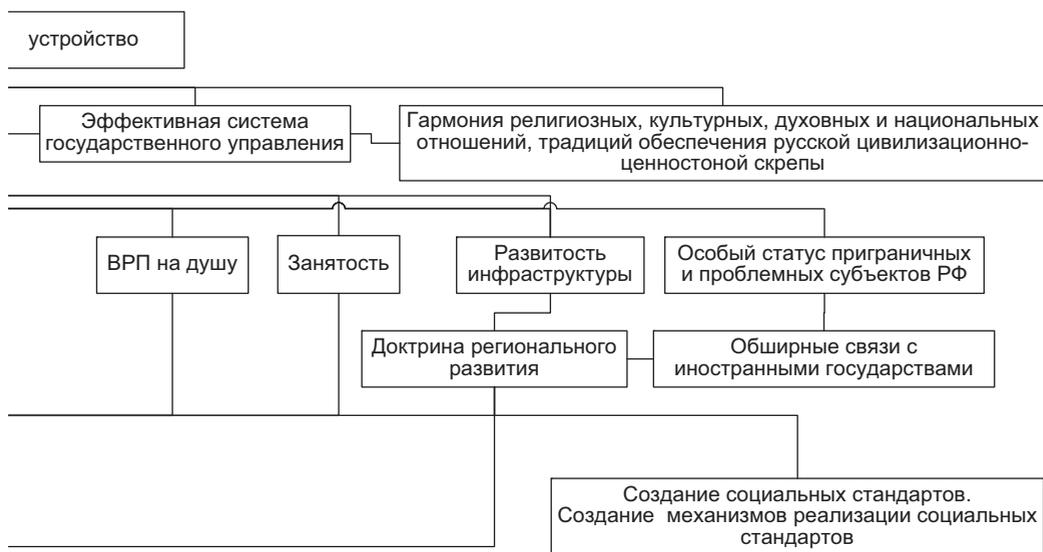

Рис. 2.1.414. Дерево факторов, влияющих на государственно-

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

территориальное устройство и жизнеспособность страны

2.1.15. Исторические уроки кадрового рекрутинга (на примере КПСС)

Важным показателем российской идентичности в государственно-управленческом аспекте является кадровая политика. Особенно характерен и показателен советский период, который обнажил многие существенные особенности и проблемы формирования кадровой политики, имеющие место и впоследствии.

Советское государство было построено на основе монополии на распределение. При такой системе судьба человека, его успех, карьера зависят от власти и от близости к власти. В обществе, где все распределяет власть, самым важным объектом распределения является сама власть. Тот, кто распределяет ее, определяет жизнь общества.

Для распределения власти был создан специальный аппарат, который в силу исторических причин носил название Коммунистическая Партия Советского Союза (КПСС)⁵⁶.

В условиях монополии на распределение кадровая политика в СССР была не просто административной процедурой, необходимой для функционирования государственного аппарата, а сущностью деятельности этого аппарата, стержнем, на который крепилась вся государственная система. КПСС была не партией или общественной организацией, а центром всей государственной власти, главным властным институтом. Именно в монополии на кадровую политику, т. е. на распределение самой власти, и состоял основной источник всемогущества компартии в СССР.

Когда большевики пришли к власти, вопрос замещения государственных должностей встал очень остро. При Ленине партия не ставила перед собой задачу непосредственно управлять страной. Свою функцию правящей партии большевики реализовывали через «членов партии, работающих в государственном аппарате».

В результате возник парадокс: стремясь избежать превращения партии в орган управления, Ленин сделал партию ключевой структурой в управлении страной.

Но ленинская кадровая политика еще не была системной. В условиях острейшего дефицита кадров в первые годы существования нового государства любой руководитель привлекал в свое ведомство своих друзей и знакомых, а партийные комитеты лишь «оформляли» этот «подбор кадров». В условиях отсутствия у членов партии опыта государственного управления такой принцип подбора был разумен и эффективен.

Ярким примером такой кадровой политики является карьера Ф.Э. Дзержинского. Из четырех занимаемых им государственных должностей три

---

⁵⁶ Политический отчет Центрального комитета XIV съезду ВКП(б). 18 декабря 1925 г. // И.В. Сталин. Сочинения. В 18 т. Т. 7. С. 343–344. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

он занял «по знакомству»: дружба с первым наркомом внутренних дел А.И. Рыковым определила первую должность «железного Феликса» — товарищ наркома внутренних дел. Дружба с тем же Рыковым и Н.И. Бухариным, курирующим по линии Центрального Комитета ВЧК, дало ему прославленный пост председателя ВЧК. А переход председателя ВСНХ Рыкова на пост председателя Совнаркома сделал Дзержинского председателем ВСНХ.

Специфика советского общества состояла в том, что судебная система, партия, профсоюзы, молодежные и даже детские организации являлись частью единой государственной системы. Такая ситуация позволяет государству максимально концентрировать ресурсы на выполнении необходимых для развития общества задач, достигая при этом результатов, которых другим способом достичь невозможно. Но отсутствие внешних по отношению к государству общественных систем, ограничивающих самим фактом своего существования независимость государственного аппарата, приводит к тому, что отдельные подразделения государственного аппарата или чиновники группировки получают возможность действовать исключительно в собственных интересах, что резко снижает КПД государственной машины и, в конечном счете, ведет к ее развалу. Для преодоления этой проблемы в советском обществе есть только один путь — диктатура, которая принудит чиновника исходить не из частных интересов, а из интересов системы в целом. У советской власти была только одна альтернатива: диктатура или гибель. (Об этом не раз в своих работах говорили и Ленин, и Сталин)⁵⁷.

Но ленинская система, сложившаяся в ходе революции, была диктатурой лишь по отношению к народу; внутри себя это была система феодального вассалитета. Сфера власти, отданная тому или иному функционеру, становилась его феодалом, которым он мог бесконтрольно распоряжаться, в том числе проводя в нем самостоятельную кадровую политику, лишь по стратегическим вопросам согласуя свои действия с высшей властью. Примером такого феодала могут служить зиновьевский Коминтерн и Красная армия Троцкого. Впоследствии, чтобы взять их под контроль, пришлось полностью сменить их руководящий кадровый состав.

Диктатуру создал Сталин, сумевший превратить государственный аппарат в исполнителя своей воли. Это был единственный выход для сохранения советской власти и развития страны при наличии такой системы власти.

Создание диктатуры было главной задачей сталинских преобразований в области управления и главной его заслугой перед советской властью. Конечно, сталинская диктатура противоречива: это диктатура над государственным аппаратом, единственным инструментом которой является сам государственный аппарат. Сталину удалось разрешить это противоречие. Одним из путей решения было создание системы кадровой работы. Подбор

⁵⁷ Политический отчет ЦК XV съезду ВКП(б) // Там же. Т. 10. С. 320. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949.

кадров в советской системе это не просто управленческая процедура — это распределение власти, в конечном счете, это сама власть. Кто контролирует систему кадровой работы, тот контролирует весь государственный аппарат. Главными задачами сталинского кадрового механизма были не подбор и расстановка кадров, а контроль и управление государственным аппаратом при помощи подбора, расстановки, а при необходимости — уничтожения кадров. Именно это определило основные требования к кадровому механизму.

Постоянно усложняющиеся задачи модернизации определяли дополнительные требования к этой системе. По мере развития советского общества усложнялся объект управления, а значит — задачи управления и требования к государственному аппарату. Для формирования нового общества было жизненно необходимо создание такого государственного аппарата, который был бы способен не только писать документы и выступать с речами, а решать конкретные задачи: построить завод или дорогу, освоить производство того или иного товара, освоить Крайний Север, раскулачить сотни тысяч крестьян, а ГУЛАГ превратить в прибыльное предприятие. Об этом также говорил Сталин⁵⁸.

Кроме того, по мере развития государства сам государственный аппарат рос и усложнялся, увеличивался его региональный компонент, что требовало выработки единых норм отбора и расстановки кадров, которые действовали в любом регионе и в любом ведомстве.

Еще при Ленине партия и аппарат власти были почти совпадающими множествами. Чуть ли не любой член партии становился руководителем. Вся кадровая селекция сводилась к определению той сферы, которой будет руководить партиец, и того уровня власти, на котором он будет находиться. После смерти Ленина партия резко выросла в численности. Уже не каждый член партии мог стать начальником. Появилась необходимость создания системы эффективного отбора руководителей в партийной среде⁵⁹.

Чтобы решить поставленные выше задачи, система кадровой работы должна соответствовать следующим требованиям.

Она должна находиться под эффективным контролем верховного правителя-вождя. Только в нем чиновник должен был видеть источник собственной власти. Судьба любого чиновника должна быть в руках вождя.

Система должна быть вертикально выстроенной, она должна представлять собой целостный механизм ведения кадровой работы во всех органах государственной власти в Центре и на местах, без какого-то ни было изъятия.

---

⁵⁸ Организационный отчет ЦК РКП(б) XII съезду РКП (б) 17 апреля 1923 г. // Там же. Т. 5. С. 210–211. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949.

⁵⁹ Распределению кадров Сталин посвятил специальный раздел своего доклада уже на XIII съезде в 1924 г. См.: Организационный отчет ЦК РКП(б) XIII съезду РКП(б). Работа партии в области учета, распределения и выдвижения работников. 24 мая 1924 г. // Там же. Т. 6. С. 207–208. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

Система должна иметь подчиненный вождю, но абсолютно независимый от других структур кадрового механизма и власти вообще аппарат контроля, сбора и подачи информации.

Государственный аппарат, сформированный с помощью этой кадровой системы, должен быть способен выполнять любые поставленные перед ним вождем задачи.

Критерии отбора должны быть формализованы. (Под формализацией мы понимаем в данном случае способность применять критерии автоматически, независимо от позиций применяющего их чиновника).

Данные принципы являются принципами кадрового механизма абсолютной монархии или, если угодно, личной диктатуры, когда вся система настроена на интересы вождя, а сам государственный аппарат является лишь инструментом в реализации вождем его собственных задач. Такой кадровый механизм враждебен государственному аппарату и воспроизводится им по принуждению вождя.

Взаимодействие между этими принципами очень сложное: одни принципы дополняют друг друга, другие конфликтуют. Но именно в этом конфликте и реализуется кадровая политика КПСС. Эти конфликты побуждали систему к деятельности. В 1953–1964 гг. названные противоречия пытались ликвидировать, что и стало одной из причин резкой деградации кадровой работы.

Сталину удалось реализовать принцип личной диктатуры, проявлением этого являются все ниже описанные принципы и механизмы кадровой работы. Но возникает вопрос: как? Государственный аппарат в СССР — это гигантский механизм и одновременно социальный слой (класс, а скорее сословие) со своей позицией и интересами. Один человек не может его эффективно контролировать, не говоря уже о том, чтобы принуждать к чему-либо.

Дело в том, что диктатура вождя на определенном этапе необходима самому государственному аппарату. Пришедшему к власти в результате революции правящему слою всегда не хватает легитимности. На основании чего эти люди имеют право править, т. е. заставлять людей исполнять свои приказы, — объяснить населению невозможно. Революция разрушила все предыдущие законы и традиции, и вывести из них право на власть нельзя. Вот здесь и появляется вождь — живой бог, всеблагодетель и всемогущий, его авторитет — основа авторитета аппарата. Поэтому аппарат кровно заинтересован в абсолютности власти вождя. Даже его право на репрессии становится необходимым. Так бывает после каждой революции: диктатура Cromwella, диктатура Робеспьера. Но обычно такие диктатуры не длятся долго. Сталин для того и создал свою кадровую систему, чтобы продлить диктатуру бесконечно долго.

С точки зрения той главной цели, которую ставил вождь перед кадровым механизмом, этот механизм должен быть строго вертикально выстроен

и един, т. е. должен вести всю кадровую работу в государстве без какого-то изъятия. Если система не строго вертикальна, она не может быть инструментом в руках вождя. В такой ситуации государственный аппарат получает некоторую независимость, и из инструмента в руках вождя превращается в игрока на политическом поле. Это означает, что задача, стоящая перед кадровым механизмом, остается невыполненной. Следовательно, кадровый механизм должен быть строго вертикально выстроен и тотален.

Требования к данному механизму реализовались через институт, которому было вменено в обязанность осуществлять кадровую политику. Таким механизмом стала партия, точнее система аппаратов, вертикально подчиненных партийным комитетам — от ЦК до рядового парткома. В условиях советской демократии, когда каждый совет избирался гражданами и отчитывался только перед ними, а исполнительные органы назначались советом, жесткая вертикаль государственной власти юридически отсутствует. Партийный же механизм был единственным властным учреждением, которое существовало в жесткой управленческой вертикали. Не только все распоряжения вышестоящего комитета были обязательны для выполнения нижестоящим, но и секретарем комитета мог быть «избран» только сотрудник вышестоящего комитета. А секретарь был диктатором в своем комитете.

В условиях союзного государства, в котором каждая часть союза имела право на самоопределение (вплоть до отделения), власть любой государственной структуры реализовывалась в определенных территориальных и функциональных границах. Партия же имела право распространять свою деятельность на любую точку, где есть ее члены или реализуется проект, хоть как-то соотносящийся с ее членами. Партийный аппарат был высшей и фактически единственной управленческой структурой в стране. Территориально-административное деление СССР, его союзная структура никак не ограничивали свободу действий партийного аппарата. Наоборот, вертикально выстроенный партийный аппарат цементировал рыхлую союзную структуру, позволяя ей эффективно функционировать.

Партия традиционно, с ленинских времен, отвечала за кадровые вопросы. Поэтому выстраивание кадрового механизма в рамках партийного аппарата позволяло соблюсти видимость преемственности между сталинской и ленинской властью.

Сталин был Генеральным секретарем партии, и ему было удобно создавать механизм, который позволит ему управлять всем государственным аппаратом в рамках аппарата партийного.

Для выстраивания кадрового механизма были использованы те структуры партийного аппарата, которые уже существовали. В партии большевиков существовала система учета членов партии. При формировании кадрового аппарата отделы учета были преобразованы в «орграспредотделы», которые по определенным критериям вырабатывали список кандидатов на занятие

той или иной должности. С появлением отраслевых отделов список согласовывался с ними, после чего бюро соответствующего комитета на основе данного списка производило выбор и «утверждало» на должность того или иного кандидата. При этом окончательное решение принимал секретарь соответствующего комитета. Он же нес за это решение персональную ответственность, которая при Сталине простиралась вплоть до высшей меры.

На вершине этой вертикали стоял ЦК партии, структуры которого утверждали все важнейшие кадровые назначения в стране и формировали инструкции, обязательные для всех партийных комитетов. Первоначально во главе кадровой работы был поставлен избираемый из членов ЦК коллективный орган — Оргбюро⁶⁰. Секретарь ЦК, Генеральный секретарь должен был быть его членом, фактически руководителем его аппарата. Но по мере усложнения задач профессиональный аппарат стал играть ключевую роль, а выборный периодически собирающийся орган уподобился безмолвному штемпелю для одобрения заранее подготовленных решений. Членство в Оргбюро приобрело статусный уровень, промежуточный между членством в ЦК и в Политбюро.

Во главе партийного аппарата стоял Секретариат⁶¹, главой которого был Генеральный секретарь (пост Генерального секретаря был введен в 1922 г. и фактически отменен в 1934 г. уставом, принятым на XVII съезде, далее Секретариат возглавлял тот секретарь, который входил в Политбюро)⁶², он фактически принимал кадровые решения и утверждал инструкции. Кандидатуры на замещение должностей и проекты инструктивных документов для него готовил Орграспредотдел ЦК (в разное время он назывался по-разному)⁶³. Значение этого подразделения может проиллюстрировать тот факт, что трое из возглавлявших это подразделение людей стали членами Политбюро (Каганович, Маленков, Шелепин), один — кандидатом в члены Политбюро (Ежов), а Маленков, хоть и недолго, был лидером страны.

Вертикальная управляемость, целостность кадровой системы достигались за счет того, что секретарь комитета «рекомендовался» вышестоящим комитетом, им же утверждались инструкции, обязательные для исполне-

⁶⁰ Примечание № 63 Политбюро и оргбюро. // В.И. Ленин. Сочинения. 3-е изд. В 30 т. Т. 25. С. 604. М.: Партиздат ЦК ВКП(б).1935.

⁶¹ Резолюция VIII съезда РКП(б). Внутренняя структура центрального комитета. 18–23 марта 1919 г. // Там же. Т. 24. С. 718. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935; Резолюция IX съезда РКП(б) по организационному вопросу. 1921 г. // Там же. Т. 25. С. 565–566. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.

⁶² Устав ВКП(б), принятый на XVII съезде партии // КПСС в резолюциях. Сборник. В 15 т. Т. 6. С. 139. М.: Издательство политической литературы. 1985.

⁶³ По решению XVII-го съезда были созданы отраслевые отделы, которые должны были вести кадровую политику в своих отраслях. Но орграспредотдел, под именем отдела руководящих парторганов, обобщал эту работу. См. 5-я Резолюция XVII съезда ВКП(б) «Об организационном построении руководящих парторганов» // Там же. С. 129–130. М.: Издательство политической литературы. 1985.

ния. Рекомендации по кадровым вопросам, исходящие сверху, имели силу приказов.

Полнота достигалась тем, что иного механизма занятия должностей, кроме как через партийную рекомендацию, не существовало.

Таким образом, можно сказать, что в 1920–1930-е гг. была создана стройная институциональная основа кадровой работы. Эта система соответствовала требованиям принципа вертикальной полноты и целостности.

Институты являются необходимой частью системы. Но для успешного функционирования системы одних институтов недостаточно. Как бы ни хороши были механизмы вертикального контроля аппарата, но тотальный контроль вышестоящего над нижестоящим просто невозможен. У чиновника всегда будет присутствовать некоторая свобода в принятии решения. Но этого нельзя допустить. Если кадровое решение принимает чиновник, то он и является источником власти для назначаемого чиновника. Однако это означает, что не выполняются принцип абсолютной управляемости и принцип вертикальной полноты и целостности. Поэтому, чтобы кадровый механизм работал так, как необходимо, он должен лишь исполнять установленные не им правила и процедуры. Но как можно задать процедуры и правила извне? Только одним способом: создав единые принципы и процедуры для всей системы, которые задает высшая власть — вождь.

Формализация процедур происходит автоматически, в рамках делопроизводства, процесса абсолютно формального. Процедура назначения сводится к прохождению через аппарат документа о назначении.

Но формализации процедур недостаточно, нужна формализация самих критериев отбора. Необходимо максимально ограничить свободу кадрового чиновника в выборе, и формализация критериев позволяет это сделать. Что еще более важно — в таком случае источником власти назначаемого является высшая власть. Человек назначается не потому, что его выбирает кадровик, а потому, что он соответствует критериям, заданным высшей властью. Следовательно, можно утверждать, что формализация критериев является важнейшим необходимым требованием к советской кадровой системе.

Любые требования к кадрам, которые не могут быть формализованы, из списка критериев исключаются. Главным критерием отбора оказывается опыт руководящей работы. Право занимать ту или иную должность определялось наличием опыта работы в равной или нижестоящей руководящей должности. Причем нижестоящая должность должна отступать от новой всего на несколько ступеней. Это важнейший принцип, который гарантировал восходящую карьерограмму сотрудника и его профессиональную готовность к занимаемой должности — то, чего так не хватает современной России.

По мере усложнения управленческих задач и накопления кадрового капитала к главному критерию прибавлялись дополнительные. Появилось

требование наличия высшего образования (фактически оно стало обязательным лишь после 1945 г.). Индустриализация, война и послевоенное восстановление ужесточили требования к «хозяйственным» руководителям: не просто опыт руководящей работы, а опыт работы по специальности; не просто высшее образование, а высшее техническое. Впоследствии к этому добавилось требование обязательного прохождения переподготовки и повышения квалификации.

Дополнительные критерии становились обязательными только тогда, когда государственный аппарат им уже соответствовал: никто не пытался потребовать высшего образования от аппарата 1920–1930-х гг., и директора заводов в довоенное время далеко не все имели диплом инженера. Более того, вводя новые требования к чиновникам, кадровый аппарат создавал для чиновников возможность без особых усилий соответствовать этим критериям. Например, ввели требование обязательного знания марксизма для партийных работников, и тут же создали соответствующую академию при ЦК КПСС, где партийные начальники «учились» без отрыва от руководства⁶⁴. Потребовали для дипломатов профильного образования, и появилась дипломатическая академия, где высокопоставленные чиновники получали диплом, дающий право на занятие высших дипломатических должностей.

Таким образом, можно утверждать, что подбор кадров в советской системе строился преимущественно на основе критерия наличия соответствующего опыта руководящей работы.

Применение кадровым институтом соответствующих кадровых критериев — это и есть кадровый механизм. С легкой руки М.С. Восленского этот механизм получил название «номенклатура»⁶⁵.

Номенклатура — это список некоторых объектов, классифицированный в соответствии с некоторыми исходными принципами, либо сумма самих объектов, расположенных в соответствии с этой классификацией. Самым распространенным примером номенклатуры является картотека — например, библиотечная.

В советской кадровой системе номенклатурой первоначально назывался список должностей, для занятия которых необходима рекомендация партийного комитета, и набор личных дел тех членов партии, которые, в соответствии с вышеназванными критериями, имели право на занятие этих руководящих постов. Впоследствии так стали называть корпорацию людей, занимающих руководящие посты или имеющих право их занимать.

Пути попадания в систему было два.

⁶⁴ Постановление ЦК ВКП(б) «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» от 2 августа 1946 г. // Там же. Т. 8. С. 39–48; Т. 6. С. 332–333. М: Издательство политической литературы, 1985.

⁶⁵ *Восленский М.* Номенклатура. М.: «Захаров», 2005. — 640 с.

Во-первых, для занятия низовых руководящих должностей рекомендовались партийные и комсомольские активисты. Причем их активность оценивалась количественно по числу выполняемых поручений, частоте выступления на собраниях и т. д. Если они действовали в соответствии с политикой партии, то переводились на «освобожденные» партийные и комсомольские должности, т. е. попадали в номенклатуру.

Во-вторых, в номенклатуре соответствующих комитетов были не только руководящие должности. В нее были включены должности идеологически и экономически значимые. В первую очередь это были должности преподавателей вузов, а в 1930-е гг. и школьных учителей. Учитель или молодой вузовский преподаватель попадал на свое место по распределению. Но приступая к работе, он сразу же пополнял номенклатуру соответствующего уровня⁶⁶. То же касалось и инженеров крупных заводов. Таким образом, в комитетах формировался кадровый резерв.

Внутри номенклатуры кадры группировались в соответствии со своим опытом и уровнем образования и подготовки. Для каждой должности имелся список кандидатов на ее замещение. По мере накопления опыта функционер перемещался из одного списка в другой. Каждому уровню партийного комитета соответствовал свой круг «рекомендуемых» должностей. По мере повышения в должности функционер, оставаясь в номенклатуре одного комитета, попадал в номенклатуру вышестоящего в качестве кадрового резерва. Так формировалась непрерывная кадровая лестница от комсомольского активиста до наркома и секретаря ЦК.

Как принималось решение о назначении? В случае освобождения должности кадровый аппарат предоставлял список возможных кандидатов секретарю комитета, который производил выбор будущего руководителя. Этот выбор был фактически единоличным. Но он не был и не мог быть полностью самостоятельным. Если бы он был самостоятелен, система не отвечала бы главной задаче — быть средством управления государственным аппаратом. Единоличный выбор в той системе предполагал единоличную ответственность. Если назначенный чиновник оказывался неприемлемым для системы, то наказанию подвергался не только он, но и рекомендовавший его секретарь. Поэтому решение принималось не на основе субъективных предпочтений, а исходя из соответствия назначаемого требованиям системы. Причем жестокость возможного наказания за кадровую ошибку играет здесь принципиальную роль. Если бы за кадровой ошибкой следовал выговор, то обязательно были бы попытки воспользоваться кадровым механизмом в частных целях. Но уголовная ответственность, вплоть до высшей меры наказания, отбивала желание проводить подобные эксперименты.

---

⁶⁶ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке введения персональных званий для учителей и назначения учителей заведующих и директоров школ» от 10 апреля 1936 г.

Таким образом создавалась система строго вертикальная, но открытая, позволяющая черпать кадры извне, а поэтому живая, не закостенелая. Честолюбивая молодежь не отметалась этой системой, а включалась в нее, и поэтому была не противником власти, а ее опорой. Именно это делало государственную власть одновременно динамичной и устойчивой. А наличие формализованных процедур и принципов отбора гарантировали ей внутреннюю стабильность. Это была гибкая система, способная вписываться в конкретные местные условия, т. к. свобода секретаря хоть и ограничена, но достаточна для привязки к этим условиям.

Таким образом, можно сказать, что номенклатура — достаточно эффективный кадровый механизм. Этот механизм имеет вход—способ привлечения людей в систему, внутреннюю траекторию — вертикальный лифт. Применяя его можно удовлетворить потребность государственного аппарата в кадрах и создать динамичный, но устойчивый и стабильный государственный аппарат.

Как уже было отмечено, главное отличие Советского Союза от всех других стран состоит в том, что жизнь общества целиком зависела от состояния государственного аппарата. Поэтому важнейшим требованием к госаппарату является требование эффективности. При неэффективном государственном аппарате такое общество деградирует и в конечном счете обречено на смерть. Для вождя эффективность государственного аппарата так же необходима, как и для общества.

Принцип эффективности является важнейшей частью советской кадровой системы и вполне согласуется с принципом абсолютной управляемости. Но здесь возникает противоречие. Принцип эффективности совершенно не согласуется с принципом объективности критериев, который требует обязательной формализации критериев отбора. Невозможно найти формализуемый критерий эффективности, она определяется только по результатам труда. Поэтому невозможно внести требование эффективности в инструкции для кадрового аппарата. Эффективность постулировалась в виде лозунгов, но не являлась критерием отбора для номенклатуры. Именно поэтому принцип эффективности отсутствует в явной кадровой системе, которая описана выше.

Как работает этот принцип?

Эффективность деятельности можно определить по ее результатам. Казалось бы, сумма достигнутых успехов должна быть доказательством эффективности. Отбирать работников по результатам необходимо, но этого явно недостаточно.

Поэтому для достижения эффективности управления чиновника ставили в такие условия, когда он вынужден быть эффективным. Принцип эффективности по Сталину реализовался в лозунге: «Сделай или умри». Иными словами, ответственность руководителя (в смысле полномочий)

подкреплялась санкционным принципом (в смысле оценки эффективности его деятельности). Это приводило к следующим последствиям.

Происходил самоотбор, который не может провести никакой кадровый механизм; те, кто не видели в себе силы выполнить задачу, в систему не шли. На основании самоотбора кадровый аппарат мог определять эффективность работников по результату. В вышеописанных обстоятельствах руководитель демонстрировал максимум эффективности, на который был способен.

Такая ситуация решала самую сложную проблему системы управления: стимулирование руководителя на постоянное применение инноваций и модернизацию руководимого процесса. Лучше рискнуть и попытаться найти новый путь, чем не рисковать и гарантировано подвергнуться репрессиям за невыполнение задания. Именно для усиления этого механизма принуждения к инновациям существовало планирование «от достигнутого». Руководителю, как спортсмену, постоянно поднимали планку, чтобы заставить его изыскивать все новые и новые резервы.

Чиновники кадрового аппарата разделяли ответственность тех, кого они назначали. Это заставляло работников орграспределотделов не просто применять формальные критерии и процедуры, а пытаться оценивать формально неучитываемые способности кандидата и проводить предварительный отбор, а секретарей комитетов — рекомендовать на должность не тех, кто ему симпатичен, а тех, кто с наибольшей вероятностью выполнит задачу. При этом применение личного опыта вместо формальных критериев не идет в разрез с системой, так как ориентировано на выявление того, что системе и нужно: эффективных работников. Более того, кадровый аппарат также принуждается к инновациям, что выражается в постоянном поиске новых перспективных людей для привлечения в систему власти. Если номенклатура создавала каналы для открытости системы государственной власти, то принцип эффективности делал открытость системы необходимой и неизбежной. Конечно, у кадровой системы тоже имелся свой процент брака, но не такой уж большой, поскольку слишком велика была ответственность.

Окончательный кадровый отбор и выбраковка производились с помощью жестких репрессий. В результате, в государственном аппарате оставались люди, способные выполнять задачи.

Аппарат, соответствующий принципу эффективности, был создан. Именно он провел индустриализацию, обеспечил организационную составляющую победы в войне, успехов послевоенного восстановления и научно-технических достижений 1950–1960-х гг. С позиций современного государственного управления ничего этого не могло произойти.

Для реализации принципа эффективности по Сталину необходимы были два условия.

Работа чиновника должна быть организована так, что каждое действие имело бы четко определимый результат, в соответствии с которым можно было бы оценивать эффективность. Данное требование далеко не так очевидно, как может показаться. Наоборот, традиционно государственный аппарат отвечал не за результат, а за процесс работы того или иного общественного механизма. Работа в основном сводилась к документообороту, а результатом ее были отчеты, справки и циркуляры. Это не только делало невозможным оценку эффективности работы, но и уничтожало ответственность чиновника и полностью блокировало любые попытки инноваций. Документооборот — процесс абсолютно формальный и не предусматривает никаких нововведений. Именно поэтому подобный государственный аппарат не способен ответить ни на какие серьезные вызовы. Высшая власть периодически пытается заставить аппарат отвечать за результат, а не за процесс. Но получается это только с помощью насилия над чиновником и только на время применения этого насилия. Российский пример — Петр I, который требовал, чтобы «дурость всякого была видна», и за эту дурость жестоко карал.

Государственный аппарат должен находиться под постоянным репрессивным прессом. К самой работе на результат аппарат приходится принуждать. А без наказания принуждение — это пустой звук.

Применение принципа эффективности дает ряд побочных следствий. Система ответственности чиновника за конкретный результат легко позволяла при необходимости создать систему чрезвычайного управления — комиссарства. Обычному чиновнику вменялась задача и предоставлялись дополнительные полномочия, необходимые для ее решения. В самом методе решения задачи не менялось ничего. Наиболее массовым примером этого явления являлись уполномоченные, разъезжавшие по селам в период сельхозработ. Ими становились редакторы газет, начальники отделов милиции, другие руководители. В целостной системе управления комиссарство позволяло оперативно решать неожиданно возникающие проблемы, на преодоление которых не хватало полномочий местным руководителям.

Принцип эффективности требует усиления значения отраслевых структур управления в системе власти. Это, в свою очередь, порождает обратное влияние структур государственного аппарата на кадровые решения. Руководитель, выполняющий задачу и отвечающий за ее исполнение, может использовать любые ресурсы, в том числе и кадровые. Поэтому ему дается возможность подбирать себе помощников. Но это осуществляется через партийный кадровый механизм. Для того чтобы необходимые кадровые решения состоялись, руководитель обращается в вышестоящий партийный орган, обычно в тот, который и поставил ему задачу, а этот орган указывал нижестоящему, кого нужно «рекомендовать» на ту или иную должность. При этом ответственность за кадровые назначения несли оба: и отраслевой

руководитель, и партийный секретарь. При принятии кадровых решений реализуется механизм двух ключей, как в банковском сейфе.

Информационный поток

Еще в середине XIX в. Карл Маркс в работе «Критика прусской цензурной инструкции» отмечал, что в вертикальной административной системе информация всегда искажается. Подчиненные стараются донести до руководителя лишь приятную информацию, преуменьшить свои провалы и преувеличить свои успехи, поскольку от сформированного таким способом мнения начальства зависит продвижение по службе. В результате, если не принимать специальных мер, то чем выше в вертикальной системе находится человек, тем менее адекватную картину мира он имеет и тем менее эффективные решения он может принимать. Единственный способ защиты Маркс видел в создании независимых от государственных структур информационных потоков. Поэтому он считал необходимым сохранение независимости прессы.

Так как государство было не только единым, но и единственным общественным институтом в СССР, то информационные искажения должны были достигать грандиозных размеров. Предлагаемые Марксом способы защиты были неприменимы — абсолютно свободной прессы в СССР не было.

Возможен, однако, принцип множественности информационных потоков. Удалось сделать то, что, с точки зрения Маркса, сделать было невозможно. Единая вертикальная система была организована так, что в ней существовало несколько постоянных, проходящих через всю систему информационных потоков. Можно выделить три основных.

Реализация принципа множественности информационных потоков заложена уже в номенклатурном механизме. Там действовал специальный механизм — назовем его механизмом раздельных назначений: руководитель и стоящий за ним непосредственно на служебной лестнице чиновник назначаются разными уровнями кадрового аппарата. Таким образом предотвращалась возможность прихода к руководству каким-либо учреждением единой группировки, а главное — заместитель руководителя получал некоторую степень свободы от руководителя, а значит у высшего руководства появлялось несколько независимых информационных потоков из данного учреждения, что позволяло это учреждение эффективно контролировать. Но возможности такого механизма ограничены. В особо острых случаях стремление к самосохранению могло объединить руководителей.

Внутри партийного аппарата существовала своя система контрольных органов: контрольные комиссии партийных комитетов и, как высший контрольный орган, Комитет Партийного Контроля (первоначально Центральная Контрольная Комиссия) при ЦК. Сталин считал контроль одним из главных механизмов управления. А институтом такого контроля видел именно систему

партийного контроля⁶⁷. Система эта была строго вертикальной. Руководители контрольных комиссий «рекомендовались» вышестоящей комиссией. В задачу комиссий входило выявлять недоработки руководителей, членов партии и наказывать их вплоть до исключения, что в сталинское время почти всегда означало арест. Отчеты о выявленных недостатках посылались наверх⁶⁸.

Но и эта система не была полностью надежна. КПК была структурой внутрипартийной. Пока существовала сталинская установка, согласно которой выявление врагов это всегда успех в работе, контрольная система работала, хотя и с неразумным перевыполнением. Но при отмене этой установки выявленные недостатки могли рассматриваться как недостатки партийной работы и бить по самим контролерам. Кроме того, на местах где контрольные аппараты были невелики, органы партийного контроля опирались на аппараты местных комитетов и информационно зависели от них. Наконец, контрольные органы избирались пленумами соответствующих партийных комитетов, где главным лицом был первый секретарь. Секретари пытались влиять на вышестоящие контрольные органы и ввести систему двух ключей. Иногда, особенно там, где секретарь обкома был одновременно секретарем ЦК, как в Москве и Ленинграде, им это удавалось.

Поэтому главную роль в системе множественности информационных потоков играли органы безопасности. Эта строго вертикальная организация обладала специальными ресурсами для сбора, накопления и обработки конфиденциальной информации. В период 1930–1950-х гг. этим органом вменялось в обязанность подавать по команде политдонесения, в которых необходимо было описывать ситуацию на своей территории и конкретно — деятельность партийного руководства. Эти донесения обрабатывались, информация ложилась в досье, которые были заведены на всех партийных функционеров⁶⁹. Конечным адресатом этой информации был вождь, которому органы безопасности исключительно и подчинялись.

⁶⁷ Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. Раздел: «Вопросы организационного руководства» // И.В. Сталин. Сочинения. В 18 т. Т. 13. С. 372–375. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.

⁶⁸ Целостная система контрольных органов, как органов политического и кадрового контроля была создана решением XI съезда РКП(б) в 1922 г., одновременно с избранием Сталина Генеральным секретарем партии. На XVII съезде роль системы была повышена, и ЦКК была преобразована в Комиссию Партийного Контроля, которая впоследствии, в соответствии с Уставом, принятом на XIX съезде, была преобразована в Комитет Партийного Контроля. Его права и возможности еще более расширены. См.: Положение о контрольных комиссиях, принятое XI съездом РКП(б) в 1922 г. // В.И. Ленин. Сочинения. 3-е изд. В 30 т. Т. 27. Приложение. С. 474–476. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936; Резолюция XVII съезда ВКП(б): «Организационные мероприятия в области усиления партийно-советского контроля» // КПСС в резолюциях. В 15 т. Т. 6. С. 132–133. М.: Издательство политической литературы, 1985; Устав КПСС, принятый XIX съездом КПСС // Там же. Т. 8. С. 293.

⁶⁹ Из докладной записки И.А. Серова Л.П. Берии. 27 сентября 1939 г. // Н.С. Хрущев. Воспоминания. В 2 т. Т. 1. С. 764–766. М.: Московские новости, 1999.

Данный механизм не был изобретением Сталина. В 30-х гг. XIX в. был создан корпус жандармов, руководителям региональных подразделений которого было вменено в обязанность направлять министру внутренних дел доклады о ситуации в губернии и о деятельности губернатора.

Благодаря вышеназванным механизмам советская власть и ее кадровый механизм обладали достаточной информацией, чтобы эффективно исполнять свои задачи.

Влияние кланов на формирование кадровой политики в советское время

Кланы — термин часто употребляемый и широкий. Кланами называются и родовые объединения горцев — шотландские кланы, и формирование итальянской мафии — сицилийские кланы, и внутриэлитарные объединения — чиновничьи кланы, кланы бизнесменов. Объединяет их одно общее: все это системы взаимопомощи людей, которые в силу каких-то причин получают гарантии невозможности взаимного предательства.

Чиновничьи кланы — это созданные для взаимопомощи, совместной защиты своих интересов и борьбы за лучшее место в системе группы чиновников. В СССР кланы формировались по вертикальному принципу: достигший некоего положения чиновник подтягивает к себе нижестоящих, которые в обмен на помощь в продвижении по службе действуют в интересах патрона.

Самым известным примером чиновничьего клана является «ленинградская группа». Член политбюро, секретарь ЦК, первый секретарь Ленинградского обкома партии А.А. Жданов, руководя теми или иными сферами жизни, везде расставлял лично ему обязанных и лично ему преданных людей. Курируя промышленность, он назначил наркома Устинова и Косыгина, став вторым в партии — сделал секретарем ЦК по кадрам Кузнецова, а министром государственной безопасности — Абакумова. После смерти Жданова к «ленинградской группе» были причислены несколько десятков ключевых чиновников.

Первые кланы образовались при Ленине. Сам ленинский подход к кадрам, когда руководитель формирует свое окружение, создавал именно клановую структуру организации государственного аппарата. Коминтерн был институциональным выражением зиновьевского клана, а ВСНХ — рыковского.

Но и после формирования кадровой системы кланы не исчезли, а продолжали существовать и воспроизводиться. Возникает вопрос: почему? Гипотеза заключается в том, что кланы являются необходимой формой организации взаимоотношений между чиновниками. У этого утверждения есть три основания.

Карьерное основание. Оно лежит на поверхности. Кланы — это механизмы взаимопомощи чиновников. Человек, являющийся частью клана, всегда находится в лучших конкурентных условиях, чем человек, в клан не входя-

щий. В условиях жесткого естественного отбора в рамках системы сохраняются лишь клановые чиновники.

Технологическое основание. Руководитель в вертикально выстроенной системе строит свои решения на той информации, которую дают ему подчиненные, и только через подчиненных эти решения реализует. Поэтому контроль руководителя над подчиненными весьма ограничен. Он происходит через проверку результатов их деятельности, с привлечением информационных потоков, находящихся вне вертикальной системы. В условиях, когда руководитель отвечал за действия своих подчиненных головой, он гораздо больше зависел от подчиненных, чем они от него. Поэтому для функционирования системы и выживания руководителя была необходима кровная заинтересованность подчиненных в успехах руководителя и в его сохранении на своем посту. В советской государственной вертикали клановая организация — это единственная форма, которая гарантирует руководителю лояльность подчиненных и управляемость системы. Руководители, не создающие своего клана, обречены на проблемы. В ходе естественного отбора такие функционеры из системы были изгнаны. Более того, без наличия клана оказалось невозможно функционирование любой сложной управленческой структуры. Клан — необходимое технологическое звено вертикальной управленческой системы.

Социальное основание. Сотрудники государственного аппарата — это самостоятельный социальный слой, со своими интересами. Например, в Китае это было признано уже в 70-х гг. XX в. — чиновники в китайской социологии получили название «ганьбу». Наличие интересов предполагает механизмы их защиты. Следовательно, социальный слой должен быть внутренне структурирован. Клановая структура, защищая интересы чиновников, входит в противоречие с народом, ограничивая его права, и в противоречие с вождем, пытаясь ограничить его всевластие. Именно клановая структура позволила чиновникам сохранять себя в условиях диктатуры вождя, а впоследствии избавиться от вождя.

Вывод: чиновничьи кланы — это необходимый элемент советской системы управления и социальной структуры самого общества. Но он находится в противоречии и с народом, и с вождем.

Противоречие с вождем проявляется в кадровой сфере. Клановые продвигают своих, а для вождя необходимо, чтобы аппарат формировался в соответствии с вышеописанными принципами.

В условиях функционирующей диктатуры вождя кланы играют по правилам системы и вреда от их деятельности нет. Более того, кланы приносят весьма ощутимую пользу. Через клановые структуры молодые способные работники поднимаются до вершин власти, минуя промежуточные ступени, что значительно улучшает кадры государственного аппарата. Клановые берут на себя защиту своих членов, чем дают возможность существовать в рамках системы власти людям, которые, обладая способностями в своих областях,

не обладают способностями к самозащите, к интриге. Еще Черчилль заметил, что для прихода к власти, ее удержания и для управления страной нужны совершенно разные способности, которые крайне редко совмещаются в одном человеке. Клань разрешали это противоречие.

Клань, как социальные структуры, не могут рассматриваться, абсолютизируя дихотомию «вредное-полезное». В каждой конкретной ситуации они для чего-то вредны, а для чего-то полезны.

Клань не приносит советской системе сиюминутного вреда, но для вождя они — источники потенциальной опасности. Если диктатура ослабнет, клань приложат все усилия к ее уничтожению, т. к. эта диктатура является насилием в первую очередь над чиновничеством как социальным слоем, организованным выразителем которого и являются клань.

Сталин воспринимал клань как своего главного врага. Говоря о человеке, в котором он видел своего исторического предшественника, об Иване Грозном, Сталин отмечал, что Иван сделал лишь одну ошибку — не дорезал несколько боярских родов (т. е., говоря современным языком, не уничтожил имеющиеся клань). У Сталина было несколько антиклановых механизмов. Главным из них являлась сама кадровая система, которая позволяла диктатуре функционировать при наличии кланов.

Второй механизм — это стимулирование конкуренции между кланьми, которая, с одной стороны, увеличивала динамизм государственной власти, заставляя чиновников активнее бороться за исполнение задач, а с другой — ставила вождя над кланьми, давая ему возможность управлять ими.

Третий механизм — это метод перекрестного назначения, когда руководителя и его заместителя назначают разные органы, что не позволяло кланьм монополизировать ту или иную область управления. Наиболее радикальным был четвертый механизм — периодическая замена всего правящего слоя и горизонтальная ротация. Чистки в сталинской системе проводились регулярно. Последняя началась после 19-го съезда и была прервана смертью вождя. Предполагалось, что новым людям для формирования кланов потребуется время, а когда клань сложатся, нужно зачистить и этих. Частным случаем четвертого механизма была перетасовка чиновников. Но этот метод эффекта не давал: клан как неформальная система налаживал взаимодействие между своими членами, независимо от того, на какую территорию или в какую отрасль они попадали.

Бескомпромиссная война Сталина с кланьми не смогла их уничтожить. Клань как необходимая часть их социальной структуры воспроизводились чиновниками. Уничтожая клань, Сталин довольно эффективно их ограничивал, заставляя работать не на себя, а на поставленные им общие цели.

В результате возникала парадоксальная ситуация: партийно-государственная система успешно работала, но социальные структуры верхних слоев общества — клань были этой системе враждебны. Под государством

была заложена бомба, и при первой возможности она взорвалась. Чистки как антиклановый механизм лишь провоцировали ускорение этого взрыва. Люди, находящиеся во власти, оказались перед выбором — быть зачищенными или избавиться от диктатуры. Легко догадаться, что они выбрали. В том числе в 1991 г.

Деградация советской кадровой системы

Сталинская система была потенциально неустойчива. Она зависела от насилия и от необходимости постоянно прикладывать усилия для содержания ее в тонусе. Результат достигался с помощью давления на общество и в первую очередь на государственный аппарат. Но общество не может жить под постоянным давлением, и при первой возможности оно от этого давления избавляется. Аппарат терпел диктатуру до тех пор, пока не мог существовать без нее.

К 1953 г. власть партийно-государственного аппарата воспринималась населением СССР как естественная и единственно возможная форма власти. Авторитет вождя перестал быть необходимым для чиновного сословия и оно хочет получить гарантии безопасности и привилегии, на которые имеет право. Структуры, необходимые для перехвата власти, есть — это чиновничьи кланы. Они уже в значительной степени осуществляют власть, только диктатура их существенно ограничивает. Чистки, как антиклановый механизм, своих функций не выполняют, но провоцируют стремление аппарата избавиться от диктатуры, чтобы не быть зачищенными. Смерть Сталина дает им такую возможность.

У сталинской системы было одно слабое место: диктатура обожеествленного вождя не создавала системы передачи высшей власти. Следующим живым богом должен был становиться один из рабов бога предыдущего. Высшую власть получал тот, кто ранее должен был исполнять приказы и не имел опыта новой работы и привычки к инициативе. И, что еще важнее, легитимность нового бога на начальном этапе весьма мала. Молодого живого бога окружают те, кто помнил его одним из многих, и считают себя равными ему. Здесь всегда возникает «коллективное руководство», которое, правда, длится недолго. В такой момент система власти весьма слаба. Это не значит, что при каждой смене лидера система обязательно рухнет, но такая опасность существует. Смерть Сталина резко ослабила систему.

Чиновничьи кланы захватили власть и начали соперничество. Государственный аппарат перестал быть в прежней мере средством развития страны.

В первую очередь начался демонтаж системы кадровой работы, как наиболее острого орудия диктатуры. Скорее всего, ломать кадровый механизм не собирались, его хотели модернизировать. Поэтому внешняя оболочка системы — институты, формальные критерии, сама номенклатура — осталась практически нетронутой, но внутренние принципы оказались разрушены. Созданные для ограничения аппарата при власти аппарата они были неприемлемы.

Уже в день смерти Сталина, на совместном заседании ЦК партии, Совета министров и Президиума Верховного Совета был утвержден принцип коллективного руководства, чем нанесен первый удар по принципу абсолютной управляемости, т. к. из системы изымался вождь. Окончательно вождь был исключен из системы власти в ходе борьбы с культом личности.

Весной 1953 г. было принято решение ЦК, согласно которому первыми секретарями ЦК союзных республик были лишь представители титульной нации.

Потом была пересмотрена сама вертикальная структура назначений в партийных органах. Если ранее лишь работник вышестоящего комитета мог стать первым секретарем нижестоящего, то теперь наоборот — лишь секретарь нижестоящего комитета может стать секретарем вышестоящего. Такое изменение уничтожило вертикальную управляемость. Секретарь стал не представителем высшей власти в регионе, а представителем своего комитета перед высшей властью; для его карьеры отношения внутри комитета становятся важнее, чем выполнение указаний сверху. Фактически были созданы условия для группирования чиновников по территориальному принципу. У центральной власти остается лишь один способ воздействия на чиновника — перемещение на другую работу, на которой его будет так же трудно контролировать, как и на предыдущей.

Летом 1953 г. в ходе борьбы за власть был уничтожен Берия, являвшийся тогда министром внутренних дел. Это позволило пересмотреть роль органов безопасности в жизни государства. «Органы были поставлены под партийный контроль»⁷⁰. Фактически это означало ликвидацию репрессий по отношению к чиновникам и запрет органам собирать, анализировать и передавать любую информацию, касающуюся чиновников.

Для кадровой системы такое восстановление «ленинских норм» означало фактический отказ от принципа множественности информационных потоков, т. к. третий, самый действенный канал информации ликвидировался, а второму и первому, в условиях слома вертикали, гораздо удобней было не работать, чем работать.

Абсолютная защищенность чиновников означала, что перестает работать принцип эффективности. Если за ошибками не возникает санкционной ответственности, то «эффективность по Сталину» не работает. Да и отсутствие множественности информационных потоков не дает возможности для объективной оценки этой эффективности.

Такая перестройка привела к тому, что и явные принципы кадровой системы стали работать по-другому.

---

⁷⁰ Постановление пленума ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия» 7 июля 1953 г. // Лаврентий Берия. 1953 год. Документы. М.: Международный фонд Демократия, 1999. С. 371.

Единство кадровой системы, необходимость прохождения всех кадровых решений через партийные инстанции сохранились. Но в условиях исчезновения жестко-вертикальной структуры партии кадровые решения перестали исходить из стратегических целей, а были реализацией воли конкретного партийного секретаря. В отсутствие внутренних принципов системы — эффективности и множественности информационных потоков — кадровые решения мотивировались только волей секретаря. Не существует ответственности за неспособность назначаемых выполнить задачу. Нет возможности даже объективно оценить работу. А поэтому не важно, что чиновник может, главное, чтобы он был предан руководителю. Ведь технологическое основание кланов продолжает работать — только принадлежность к клану позволяет руководителю эффективно контролировать подчиненных. Единство кадровой системы позволило партийным секретарям полностью формировать аппарат подотчетной им сферы из преданных себе людей. Кадровая целостность из фактора проведения единой политики и ограничения эгоизма аппарата превратилась в орудие формирования и укрепления власти аппаратных группировок.

Формальные критерии подбора кадров также остались в неприкосновенности. Система номенклатуры продолжала работать. Но и она кардинально изменилась. При отсутствии критерия эффективности номенклатуре перестала быть нужна открытость. Если личные способности не важны, то не нужно привлекать в систему власти способных людей извне. Закрытость оказывается более выгодной: куда безопасней сформировать власть из своих. Конечно, пополнять систему все равно нужно, хотя бы компенсируя естественную убыль. Но чтобы теперь человек извне попал в номенклатуру, должна была существовать персона в номенклатуре, которой нужен был бы этот человек. Продвижение внутри системы также определялось наличием покровителя. Попасть во власть и успешно продвигаться в ней мог только «свой», принадлежащий к клану. Таким образом, и номенклатура становится механизмом формирования кланов.

В условиях, когда аппарат сам стал властью, кланы как единственная эффективная форма организации чиновников для защиты собственных интересов стали повсеместными центрами власти. Клан должен был быть у любого руководителя. Но поскольку кланы формировались при помощи кадрового механизма, наиболее мощными были кланы партийных руководителей. Каждый регион превращался в «собственность» своего секретаря. Как работает такое государство?

Такая система не полностью работает для общества в целом, так как ее деятельность определяется и интересами кланов.

Такая система управляется хуже, чем чистая вертикаль власти.

Такая система меньше мотивирует чиновника на эффективную работу. Принцип эффективности без санкций, ослабляемых клановой корпоративностью, не работает.

Инициатива ослабляется. Необходимость в инициативе при Сталине породила внешнее давление. С его исчезновением потребность в инициативе исчезает, а опасность ответственности за неудачную инициативу остается.

Такая система не может, да и не хочет обеспечивать подачу объективной информации снизу вверх. Кланам не нужна множественность информационных потоков.

Такая система кадрово замкнута, и единственным условием попадания в нее и продвижения в ней является принадлежность к клану.

Меняется объект ответственности чиновника. Он отвечает не за результат какого-то дела, а за процесс, и главным его делом становится документооборот.

Такая система еще способна обеспечивать функционирование общества в стабильных условиях, но эффективно отвечать на новые вызовы (кризисы) она способна в меньшей степени.

То, что в системе что-то пошло не так, почувствовал еще Хрущев. Но действовать вопреки социальному слою, на который он опирался, и восстановить систему он не мог. Он попытался заменить систему собой. Начал перманентное изменение структуры аппарата, ввел совнархозы вместо министерств, разделил обкомы. Он постоянно перетасовывал кадры, перемещая людей по горизонтали. И, наконец, он ездил по стране, оказывая давление на местную власть. В результате фактически заговора аппарат избавился от самого Хрущева.

Новое руководство осудило «волютаризм» и подтвердило незыблемость категорического императива, сделав главным приоритетом кадровой работы стабильность кадров, что означало абсолютизацию замкнутости номенклатуры.

Свергнув Хрущева, аппарат показал свою силу. Новое руководство испугалось и допустило еще один неявный кадровый критерий: безынициативность. Это означало, что все чиновники являются лишь исполнителями, любая инициатива наказуема, а попадать в систему и успешно продвигаться в ней может лишь тот, кто своей позиции не имеет. На тактическом уровне такая кадровая селекция восстановила управляемость. Но стратегически это привело к тому, что с уходом последних правителей «сталинской закалки» у власти оказались люди, способные только исполнять. Далеко не последнюю роль в этом сыграло требование о том, что лишь нижестоящий секретарь может стать вышестоящим. Это сделало невозможным приход к власти представителей центрального аппарата, которые имели представление об управлении страной в целом. Новым лидером мог стать лишь человек, вышедший из крайкома.

Аппарат ждал указаний от новых вождей. На это наложились серьезные внешние вызовы и проблемы. Предложенные новыми лидерами решения давали отрицательные результаты, а государственный аппарат, заточенный

на исполнение, не мог ничего противопоставить. Власть продемонстрировала неспособность защитить даже себя. Страна закончилась. Советская система, наверное, могла бы эффективно существовать, если бы советские кланы были поставлены в ситуацию, когда им стало бы выгодно экономическое развитие страны по существу (как таким же кланам в Китае), а не по припискам. Но для этого необходимо было бы еще в 1980-х гг. резко увеличить экономическую свободу, а в политической сфере возродить диктатуру и репрессии. Собственно таким путем пошел Китай. Советский аппарат был привит и боялся репрессий, не верил в собственный крах; в результате, по этому пути он не пошел, и его крах стал неизбежен.

Какие уроки можно извлечь из советского опыта?

Советское общество оказалось способным создать эффективную систему власти, в том числе путем кадровой селекции и продвижения людей в административной системе. Но успех этой системы основывался на личной диктатуре вождя, опирающейся на насилие, направленное в первую очередь на государственный аппарат. Только диктатура принуждает государственный аппарат в таком обществе служить общественным целям.

Важнейшей частью и основным орудием этой диктатуры является кадровый механизм, который в свою очередь эффективно работает только при наличии диктатуры. Но диктатура в принципе неустойчива, так как направлена против аппарата власти, с помощью которого она существует. До некоторого времени диктатура была необходима самому аппарату для обеспечения его легитимности, однако впоследствии он от нее освобождается и становится закрытым правящим сословием.

В этих условиях с необходимостью изменяется кадровый механизм, что приводит к резкому падению его эффективности, а значит и эффективности самого государственного аппарата, в конце концов — к деградации системы.

Современная российская власть — плоть от плоти советской. Поэтому из советского опыта она может извлечь конкретные уроки.

Исключая повторение диктатуры, эффективность работы административной системы может быть обеспечена только в случае, когда рост жизнеспособности страны выгоден каждому чиновнику лично. Создать такие условия может высшая государственная власть во взаимодействии с силами, находящимися вне государственного аппарата, — гражданским обществом и политической системой, построенной на принципе ценностного резонанса.

Важнейшим инструментом в решении этой задачи является кадровый механизм, который должен обладать следующими свойствами:

- быть единым для всей страны;
- быть открытым для прихода людей извне государственного аппарата;
- кадровый рекрутинг должен быть под контролем высшей власти и общественных институтов;

- деятельность чиновника должна оцениваться по результатам и в том числе в рамках санкционной (политической и административной) ответственности;
- наличие кланов в государственном аппарате и противоречий между ними должно использоваться для создания конкуренции между ними без попыток их полного уничтожения;
- в кадровой, да и во всей административной системе должна быть восстановлена множественность информационных потоков, позволяющая обеспечивать объективной информацией руководство страны, в особенности должна быть восстановлена роль прессы;
- более активно должен использоваться механизм перекрестных назначений.

2.1.16. Коррупция власти

Коррупция выделена среди многих вопросов жизнеспособности страны не случайно. Это очень чувствительный фактор эффективности власти. Коррупция и теневая экономика входят в число основных угроз национальной безопасности современной России. Непосредственная связь коррупции с жизнеспособностью страны отражена на рис. 2.1.415.

Рис. 2.1.415. Топология связи фактора «коррупция» с жизнеспособностью страны

Развившаяся практика назначения на должности государственной и муниципальной службы за взятки ведет к деградации аппарата органов власти и существенному росту числа непрофессиональных и неэффективных управленческих решений.

Распространенность коррупции и теневой экономики снижает степень доверия населения к экономическим программам государства, подрывает деловую репутацию российского бизнеса в глазах мирового сообщества.

Вследствие масштабности проявлений коррупции в России утвердился культ сверхкрупных проектов, финансируемых из средств бюджета на условиях фиксированных коррупционных вознаграждений. Малозатратные проекты, честный и социально ориентированный бизнес во многих случаях не получают должной поддержки чиновников, наделенных полномочиями оказывать такую поддержку, если в них отсутствует коррупционная составляющая.

Ожидания общества, связанные с демократическими преобразованиями последних десятилетий, не реализованы в результате неспособности государства и гражданского общества найти в себе силы для преодоления инерции коррупционного разложения и обуздания роста теневой экономики.

Российский исторический опыт правового и морального регулирования поведения должностных лиц государственного аппарата и органов местного самоуправления

Первое упоминание понятий «государственный служащий» и «муниципальный служащий» под общим названием «служилые люди» в России можно отнести к XV в. «Сслужилые люди» владели земельными наделами под условием службы великому князю или царю («несения тягла»). По степени приближенности к монарху они подразделялись на думные чины, трансформировавшиеся из старшей дружины князя («гридни»). Второй по степени доверия была «дворня». Это особая категория «служилых людей», к которой относились стольники, конюшенные, постельники, жильцы, ставшие впоследствии придворными чинами при монархе. Своеобразную «преторианскую гвардию» составляли московские дворяне. На периферии государственного управления находились «чины уездные» — городовые дворяне и дети боярские.

В XVI в. в Российском государстве наряду с поместными служилыми появляется новая категория государственных служащих — «служилые по прибору (набору)», которые выполняли служебные обязанности не за поместье (земельный надел), а за жалованье. К этой категории относились стрельцы, пушкарки, воротники, городовые казаки, а позднее — офицеры полков иноземного строя. Первым российским правовым актом, регламентирующим прохождение службы служилыми людьми, было «Уложение о службе» 1556 г.

Термин «служилые люди» вышел из обращения в период реформ Петра I. Вместо него стали употреблять термин «чиновник» — лицо, служащее государю и жалованное чином, степенью достоинства по классам «Табели о рангах». Обладатели чина в зависимости от класса чина титуловались в обращении к ним от «благородия» до «высокопревосходительства». Этим подчеркивалась превосходящая средний уровень степень благородства, порядочности и компетентности офицеров и чиновников. Еще до принятия «Табели о рангах» Петр I требовал от начальников «надзирания на поступки служителей... чтоб безбожного жития не имели, игры, лжи и обманства и чтоб в обхождении постоянно и недерзостно поступали. Буде же увещание и обучение не поможет — наказать отнятием чина или весьма отставить»⁷¹.

Указом от 19 июня 1719 г. «Об учинении присяги на каждый чин, как военным и гражданским, так и духовным лицам и солдатам, при определении в службу» предписывалось торжественное обещание верно и добросовестно служить и соблюдать нормы служебной этики⁷².

Принятию присяги придавалось особое значение. До самого падения монархии в 1917 г., в соответствии со статьями 55 и 56 главы IV «Свода основных государственных законов Российской империи», действовало «всенародное принятие присяги по своей вере и закону» при воцарении императора. Отдельную присягу принимали члены императорской фамилии, военнослужащие, чиновники, священники, сенаторы. Члены Государственной Думы принимали Торжественное обещание «исполнять свои обязанности по крайнему разумению и силам, памятуя лишь о благе и пользе России».

За более чем двухсотлетнюю историю российской государственной и муниципальной службы нормы служебной этики претерпели существенные изменения, но многие из них выдержали испытание временем. К ним относятся меры антикоррупционного характера.

Впервые запреты «посулов» и «лихоимства» были включены в Судебник Великокняжеский 1497 г. в период правления Ивана III. Петровское законодательство грозило смертной казнью или вечной каторгой на галерах с вырыванием ноздрей и конфискацией имущества тому, «кто по дружбе, или по вражде, или из взятков, или других намерений службой пренебрежет». Введено было как вид наказания шельмование — «извержение из числа добрых людей», объявление шельмой (подлецом)», лишение чести. При этом «кто когда ошельмован был, оный к службе допущен не имеет быть и с ним следует обращаться посторонними: его свидетельство (показания) в суде не принимать; в компанию не допускать и на дому не посещать; если кто ошельмованного ограбит, побьет или ранит, или что у него отнимет, то челобития не принимать и суда ему не давать... А кто эти требования не будет

⁷¹ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 6. № 3534.

⁷² Там же. Т. 5. № 3393.

соблюдать, будет наказан лишением чина и галерной работой»⁷³. «Опорочивание по силе прогрешения (шельмование)» было суровой мерой правового и нравственного остракизма.

Попытки установить наряду с правовыми нравственные рычаги управления в государственной и муниципальной службе имели место и на последующих этапах истории государства Российского. Так, указом Сената от 31 декабря 1765 г. «О существенных обязанностях всех чиновников и в особенности прокуроров, при исправлении должностей своих в присутственных местах» предписывалось «никому от предписанного (правового и этического) не отступать», а «лихоимственные дела не неважными, но разрушающими правосудие и повреждающими государственное положение почитать»⁷⁴.

Во времена правления Екатерины II в первый российский закон о полиции — «Устав благочиния или полицейский» от 8 апреля 1782 г., наряду с правовыми предписаниями, был включен свод этических норм — «правила добронравия». Они содержали двадцать статей: от «золотого правила нравственности» («не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь» до запрета взяток, «ибо ослепляют глаза, развращают ум и сердце, уста налагают узду»). Нормы этического характера содержались и в «Уставе о службе гражданской по определению от правительства» 1832 г. и других нормативных актах.

В советское время понятие «государственный служащий» употреблялось наравне с рабочими и колхозным крестьянством и было низведено до работавшего по найму в различных учреждениях, в сфере обслуживания, а не на производстве⁷⁵. В работе с руководящими кадрами партийного и государственного аппарата применялся номенклатурный порядок. Номенклатура представляла собой перечень должностей, замещение которых предварительно рассматривалось и утверждалось партийными комитетами — от районного (городского) до центрального. Нравственной основой оценки кадров при этом была партийная этика.

В 1989–1992 гг. союзная система работы с номенклатурными кадрами была упразднена, а вместе с ней и нормы партийной этики и морального кодекса строителя коммунизма. Формирование новой парадигмы государственной и муниципальной службы происходит в сложных социальных условиях, в идеологическом «вакууме», породившем целый ряд проблем. К ним можно отнести организационную нестабильность структур государственного и муниципального управления, дефицит нормативно-правового и нравственно-этического регулирования поведения государственных и муниципальных служащих, отсутствие единой государственной кадровой политики, некомпетентность и низкий нравственный уровень значительной части государ-

⁷³ Там же. Т. 6. № 3534.

⁷⁴ Там же. Т. 8. № 12537.

⁷⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. С. 651.

ственных и муниципальных служащих, снижение престижа государственной службы, дефекты правосознания в форме правового нигилизма, коррумпированность государственного и муниципального аппарата⁷⁶.

Данный тезис справедливо подтверждается довольно резким падением показателя индекса восприятия коррупции (ИВК) для России⁷⁷ (рис. 2.1.416⁷⁸).

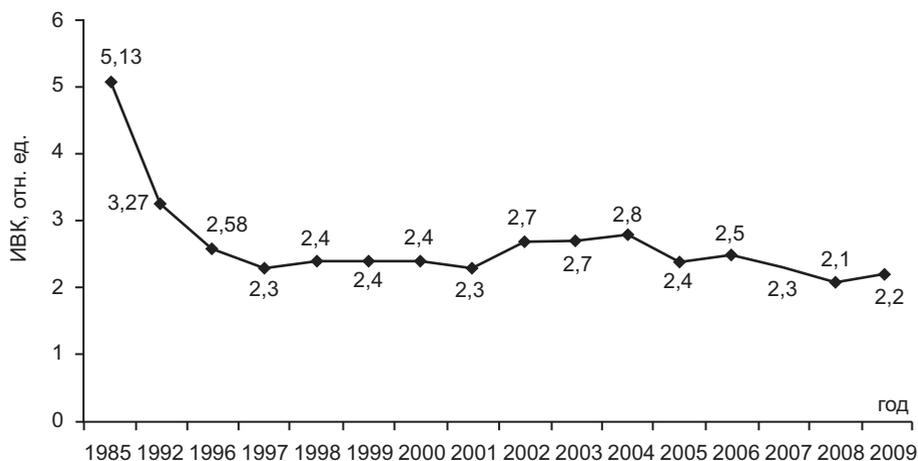

Рис. 2.1.416. Динамика ИВК для России

Как видно, на протяжении 17 лет ИВК не поднимался выше 3 баллов. В 2009 г. Россия заняла 146-е место из 180 стран, оказавшись практически в одном ряду с Эквадором, Кенией, Украиной и Зимбабве. На более низких позициях индекса находятся те страны, которые либо признаны слабыми и нестабильными, либо разорены войнами.

Безусловно, не все индексы и различные рейтинги являются объективным отражением действительности. Однако сопоставление коэффициента жизнеспособности страны с ИВК выявляет между ними довольно высокую взаимосвязь — коэффициент корреляции равен 0,88 (рис. 2.1.417⁷⁹).

⁷⁶ См.: Борзункова О.А., Краснов Ю.К. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации». М., 2007. С. 9.

⁷⁷ Индекс восприятия коррупции (ИВК) — это сложный индекс, который базируется в основном на результатах обследования частного сектора или обследований, проведенных по заказу частного сектора. «Трансперенси Интернешнл» ежегодно формирует свой ИВК на основе многочисленных опросов общественного мнения, проведенных в течение трехлетнего периода. Уровень коррупции оценивается по 10-балльной шкале — от 0 (самый высокий уровень восприятия коррупции) до 10 (самый низкий уровень восприятия коррупции).

⁷⁸ По данным «Трансперенси нтернешнл».

⁷⁹ Там же.

2.1. Русская (российская) цивилизационная идентичность

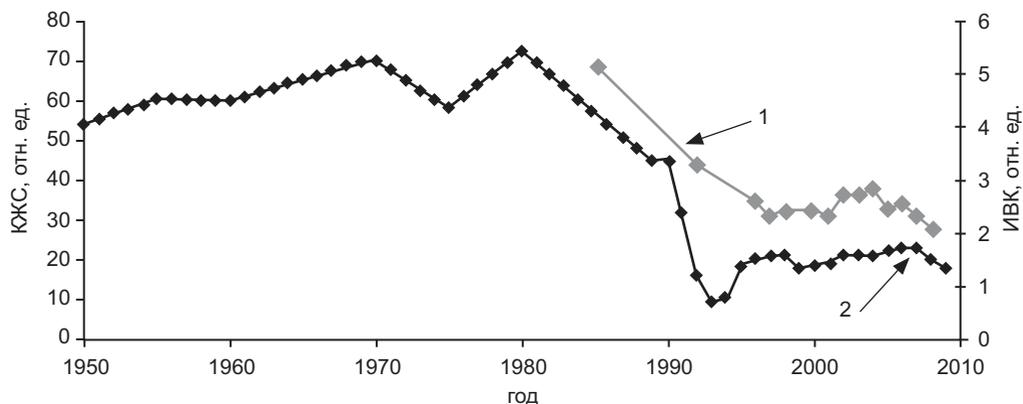

Рис. 2.1.417. Соотношение индекса восприятия коррупции (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

На рис. 2.1.418 представлен построенный методом экспертной оценки график, демонстрирующий коррумпированность российской власти с 1800 г. по настоящее время, а также дан прогноз до 2050 г.

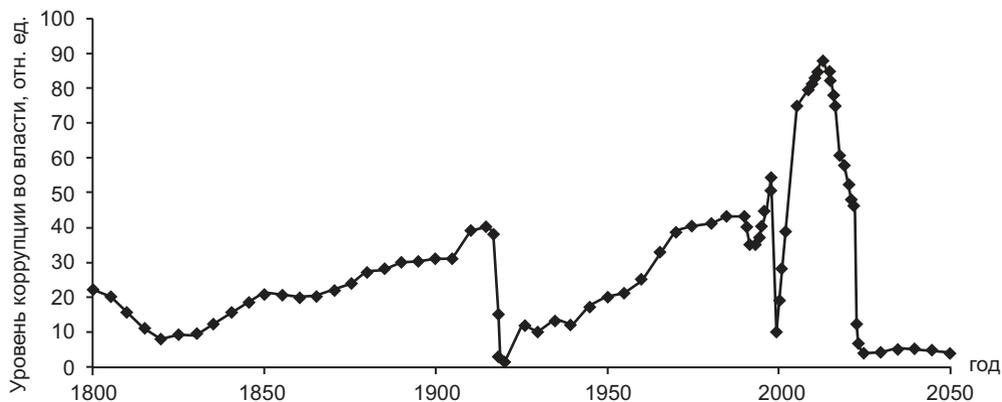

Рис. 2.1.418. Коррупция во власти в России

Ось Y показывает степень оценки коррупции от 0 (ее полного отсутствия) до 100 (высшая степень коррумпированности). До 1917 г., за исключением некоторых периодов (снижение уровня коррупции с 1800 г. по 1820 г., резкий скачок вверх с 1905 г. по 1915 г.) происходит относительно плавный рост уровня коррупции. После 1917 г. мы наблюдаем резкое падение уровня коррупции. Декрет СНК «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество (лишение свободы на срок не менее пяти

лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Затем следует продолжительный период, приходящийся на советские годы; он отличается постепенным ростом уровня коррупции вплоть до 1990 г. После 1990 г. с распадом СССР и приходом новой власти уровень коррупции несколько снижается, но уже после 1994 г. начинает резко расти.

2000 год — смена власти, и снова наблюдаем резкое падение уровня коррупции. Но после 2000 г. происходит небывалый до этого рост коррупции. В 2009 г. фиксируется самый высокий уровень коррупции за всю историю России с 1700 г.

Какие вытекают закономерности из полученных данных? Пересменка власти резко сбрасывает уровень коррупции. Включается в действие репрессивный кадровый и уголовный механизм, возрастает страх чиновника. Но постепенно эффект сходит на нет, если власть не работает с этой проблемой и продолжает саморазлагаться. Данный график также содержит прогноз на будущее, согласно которому после выборов 2012 г. коррупция останется на высоком уровне, а в 2022 г. произойдет некий переломный момент (возможно кризис), после которого уровень коррупции начнет резко снижаться и останется на длительное время на низком уровне.

Как правило, должностные преступления связаны с неправомерным завладением государственным имуществом, а также нецелевым использованием бюджетных средств. Чиновники вымогают деньги за выдачу разрешительных документов, выделение помещений, предоставление земельных участков и т. д. Высоки масштабы злоупотреблений при проведении конкурсов и закупок. Чтобы проследить динамику данных должностных преступлений, обратимся к данным статистики (рис. 2.1.419).

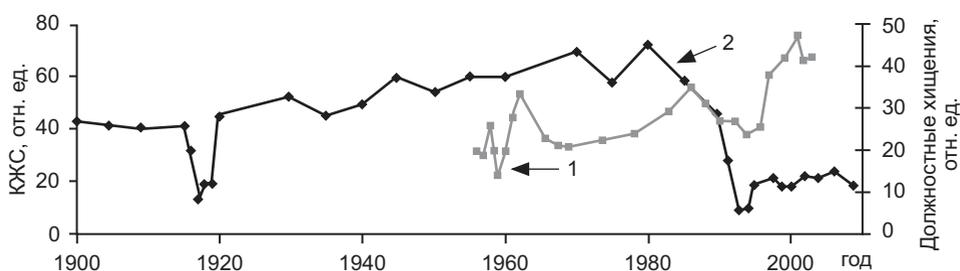

Рис. 2.1.419. Соотношение динамики должностных хищений (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Корреляционный анализ приведенных показателей подтверждает отрицательное влияние должностных хищений на жизнеспособность страны ($R = -0,55$). Такая же связь КЖС наблюдается с показателем взяточничества ($R = -0,69$) (рис. 2.1.420).

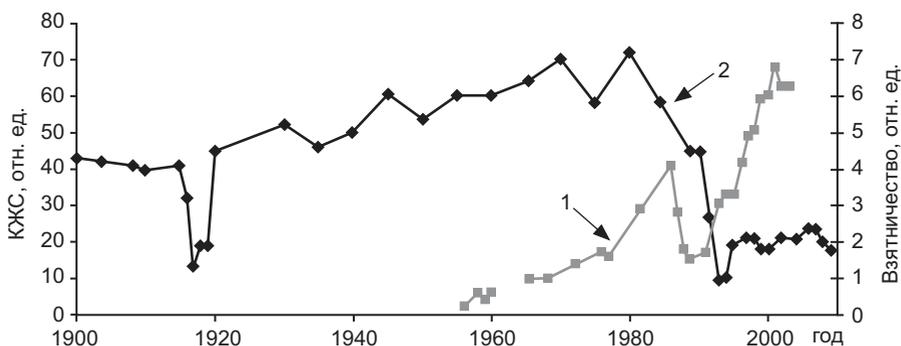

Рис. 2.1.420. Соотношение динамики взяточничества (1) и коэффициента жизнеспособности страны (2)

Факторы коррупции

Анализ, проведенный в рамках исследования в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования⁸⁰, показал, что проблемы коррупции и теневой экономики необходимо рассматривать в рамках шести основных контуров (типов) самодостаточных и идентифицируемых коррупционных и теневых явлений. Это: кадровая, экономическая коррупция, сращивание бизнеса и власти, идейная коррупция, бытовая коррупция, теневая экономика (как явление, тесно взаимосвязанное с коррупцией) (рис. 2.1.421).

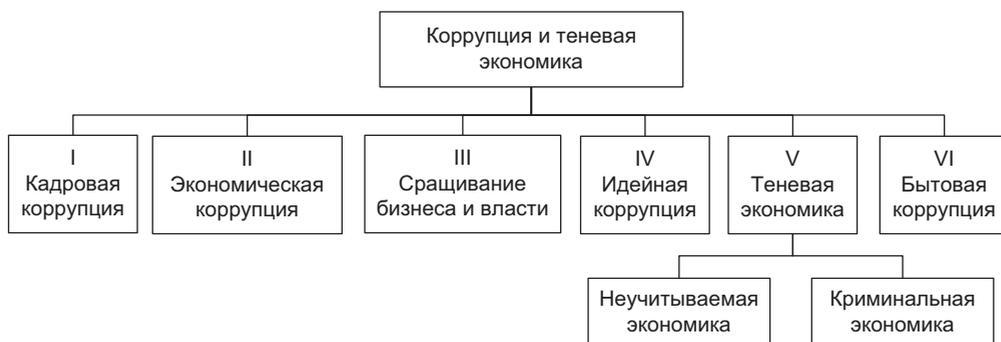

Рис. 2.1.421. Структура коррупционных явлений

В соответствии с этой структурой могут быть перечислены основные факторы, влияющие на коррупцию. Начнем с кадровой коррупции.

⁸⁰ Сулакшин С.С., Максимов С.В., Вилицов М.В. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография. В 2 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008.

Факторы правовые:

- дефекты (отсутствие, неполнота и некорректность) системы требований, которым должны соответствовать кандидаты на замещение конкретных государственных должностей, должностей по государственной и муниципальной службе;
- недостатки процедуры выдвижения (самовыдвижения), рекомендации, представления, назначения, избрания, назначения, перемещения и увольнения от должности;
- недостатки правовой регламентации кадрового резерва государственных и муниципальных служащих;
- недостатки правового регулирования конкурсных процедур при назначении на должности по государственной и муниципальной службе.

Факторы информационные:

- отсутствие единой системы федеральных, региональных и локальных автоматизированных банков данных о вакансиях государственных должностей и должностей по государственной и муниципальной службе; о кадровом резерве органов государственной власти и местного самоуправления; о рекомендованных и самозаявленных кандидатах на замещение соответствующих должностей;
- неразвитость системы информационного контроля конкурсных процедур при назначении на должности по государственной и муниципальной службе;
- слабый общественный контроль практики кадровых назначений и увольнений. Отсутствие у общественных организаций специальных полномочий по отводу кандидатов на публичные должности;
- отсутствие такого основания для отказа в назначении на государственную должность, должность по государственной или муниципальной службе, в повышении по службе, как сообщение неполных и неточных сведений, запрашиваемых у кандидата.

Факторы психологические:

- личный коррупционный опыт назначения на должность у лиц, наделенных кадровыми полномочиями;
- уверенность претендента на должность в том, что в случае желаемого назначения он сможет в короткие сроки компенсировать свои коррупционные затраты.

Факторы экономической коррупции — это экономические факторы:

- критически высокий уровень поляризации населения по уровню дохода;
- высокий удельный вес теневой экономики;
- широкое включение в экономический оборот практики «отмывания» доходов, полученных незаконным путем;
- чрезмерно высокие налоги для коммерческих организаций.

Это факторы политического характера:

- чрезмерно большой бюрократический аппарат по управлению экономикой;
- неурегулированное политическими правилами переплетение власти и бизнеса;
- неразвитость института легального лоббирования экономических интересов;
- слабость гражданского контроля за практикой государственного управления экономикой;
- отсутствие сложившейся антикоррупционной политики в сфере экономики;
- неготовность политических партий к отказу от использования экономической коррупции как инструмента политической борьбы;
- неразвитость института коллективной и индивидуальной политической ответственности за последствия коррупционного поведения высших чиновников.

Это правовые факторы. Правовые факторы экономической коррупции в сущности являются формальным выражением политических причин и условий экономической коррупции. Коррупциогенность правового комплекса охватывает значительное число взаимосвязанных явлений законотворчества, правоприменения, правовых учреждений, правового сознания, правового воспитания и правового поведения. Сущность правовой нормы как общего правила поведения предполагает необходимость наделения правоприменителя определенной свободой усмотрения. Чем больше этой свободы, тем шире объективные возможности для злоупотреблений.

Многие специалисты обоснованно отмечают, что если бы можно было заменить общие для всех правила поведения индивидуальными, проблема коррупции вообще и экономической коррупции в частности исчезла бы вместе с правовыми нормами, поскольку отпала бы необходимость их толкования и применения.

Однако нельзя не видеть и другого аспекта проблемы: излишняя определенность (жесткость) нормы исключает возможность исправить несправедливость при ее применении и провоцирует совершение наиболее опасных коррупционных правонарушений — дачу и получение взятки.

Российский законодатель не определил критерии допустимого уровня размывания правовой нормы. В этой связи на правоприменителя лежит трудно реализуемая обязанность конкретизации правовых установлений и восполнения существующих в них пробелов.

Толкование законов самим законодателем (несмотря на очевидные его преимущества) отошло на второй план, и в основе своей имеет бессистемный характер. Потребность в аутентичном толковании значительно увеличилась. Крайнюю остроту данная проблема приобретает применительно

к наиболее крупным законодательным актам — кодексам, закрепляющим большое число т. н. оценочных норм, так или иначе регулирующих (в том числе охраняющих) экономические отношения.

Правовая система России в значительной степени дестабилизирована хаотичным распространением нелегитимного судебного прецедента, когда местный и региональный опыт конкретных судебных решений самопроизвольно распространяется и используется правоприменителями других регионов как нормативный стереотип.

Почти десятилетний опыт применения Уголовного кодекса РФ, вступившего в силу 1 января 1997 г., убеждает в полезности дополнения УК РФ специальной статьей (главой), содержащей определения оценочных понятий. К сожалению, данная проблема не может быть корректно разрешена Верховным Судом РФ без изменения его правового статуса. Последний, согласно статье 126 Конституции РФ, полномочий по обязательному для правоприменителей толкованию закона не имеет.

Попытки заполнить данный пробел научными комментариями, имеющими отдельные признаки официального толкования (например, редактирование их Председателем Верховного Суда РФ или Генеральным прокурором РФ), вряд ли могут решить проблему целиком, хотя бы уже потому, что в каждом таком комментарии приводится оригинальная позиция по тому или иному вопросу.

Другой пример крайнего обострения проблемы развития аутентичного толкования в целях борьбы с коррупцией — состояние российского таможенного законодательства.

Таможенное законодательство Российской Федерации даже после принятия в 2003 г. нового ТК РФ представляет собой чрезвычайно объемный и разветвленный комплекс нормативных правовых актов. Общее количество действовавших на 1 января 2006 г. нормативных правовых актов, относящихся к таможенному законодательству, составляло более 10 000 (без учета нормативных предписаний бланкетного характера), в том числе 9 000 нормативных правовых актов Государственного таможенного комитета РФ (Федеральной таможенной службы).

Суммируя различные экспертные оценки по данной проблеме, необходимо выделить следующие общие правовые факторы роста экономической коррупции:

- чистые пробелы в правовом регулировании экономической антикоррупционной политики (отсутствие лоббистского законодательства, закона о нормотворчестве и др.);
- господство в национальном законодательстве, так или иначе регулирующем, в том числе охраняющем сферу экономики, правовых норм, не имеющих официального толкования;
- высокий удельный вес т. н. делегированного экономического законодательства, т. е. передаваемого самим законодателем другим органам

полномочий по урегулированию тех или иных экономических отношений, прямо не урегулированных в законе;

- господство в уголовном и административном законодательстве норм с альтернативными, относительно определенными санкциями;
- очевидный недостаток административно-правовых запретов на различные виды коррупционного поведения чиновников, наделенных различными полномочиями в сфере экономики.

Нравственные факторы

Нравственные факторы экономической коррупции следует отличать от информационных и психологических факторов, поскольку в основном они соотносятся как частное, особенное и общее. Также не следует смешивать их с факторами коррупции, проявляющимися в сфере официально одобряемых этических норм (коррупциогенные факторы морального характера). Специфика последних состоит в том, что общественная нравственность может включать значительно большее, чем мораль, количество пережитков и предрассудков, продуцирующих экономическую коррупцию. Среди наиболее распространенных предрассудков российского общественного сознания, имеющих коррупциогенный характер, следует выделить инициативную готовность платить мзду за реализацию своих законных экономических интересов, инициативную готовность к вознаграждению за незаконные действия, связанные с реализацией экономических интересов, освобождением от юридической ответственности за неуплату налогов, получением экономических льгот и разрешений на осуществление экономической деятельности и т. п., неготовность к активному противодействию коррупционному вымогательству в связи с реализацией экономических интересов (уклонение от обращения за помощью в правоохранительные органы и уклонение от помощи правоохранительным органам, наделенным полномочиями в сфере борьбы с экономической коррупцией).

Значительное число родившихся в ходе приватизации коммерческих организаций, среди которых оказалось немало крупных банков, инвестиционных фондов, внешнеторговых фирм, вовсе не спешит «перерезать родительскую пуповину», связующую их с бюджетными ресурсами, поскольку в противном случае подобные псевдопредприятия будут вынуждены существовать лишь на свой экономический риск. Экономически необоснованные привилегии становятся своеобразным наркотиком, без которого они уже не могут нормально функционировать. А получить такие привилегии можно лишь за взятку.

Факторы, относящиеся к издержкам технологии борьбы с экономической коррупцией

Одним из наиболее сложных вопросов организации борьбы с коррупцией является вопрос о том, в каком соотношении должны находиться между собой профилактические и карательные меры. Необходимость обеспечения приоритета предупреждения экономической коррупции перед наказанием за нее обычно лишь декларируется. В действительности же большинство современных государств тратит на преследование за экономическую коррупцию гораздо больше средств, чем на ее предупреждение. Мысль о том, что легче предупредить коррупцию, чем быть вынужденным наказывать за нее, верна лишь для случая, когда вы располагаете неограниченными ресурсами. «Легче» не означает «дешевле». Профилактика экономической коррупции, в основе которой лежит устранение или ослабление ее криминогенных факторов, стоит гораздо дороже обычных мер уголовной репрессии. Сегодня Россия тратит на борьбу с преступностью в целом около 9% своего годового бюджета. Практически это средства, которые затрачиваются на раскрытие и расследование примерно 3–3,5 млн преступлений в год и содержание более 800 тыс. преступников в условиях изоляции от общества. Сколько же необходимо потратить для того, чтобы предупредить 22 тыс. невыявленных фактов взяточничества в расчете на каждый выявленный⁸¹ (с учетом того, что в течение года в России выявляется немногим более 6 тыс. преступлений этого вида)? Однако едва ли самая большая трудность в решении этой дилеммы — сомнения в правильности оценки эффективности предупредительных мер.

Распространенность коррупционных (равно как и других преступлений) в значительной степени зависит от их раскрываемости, точнее от неотвратимости ответственности за них. Первое и второе не одно и то же. По статистике, практически все выявленные факты взяточничества раскрываются. Наказание назначается лишь в каждом четвертом-пятом случаях⁸². Если сопоставить эти и предыдущие данные, то окажется, что наказание назначается примерно в одном из 100 тыс. случаев дачи и получения взяток. Эффект воронки применительно к иным коррупционным правонарушениям скорее всего выглядит еще более впечатляющим. Вряд ли среднестатистический коррупционер в состоянии воспринять подобную угрозу возмездия как серьезное препятствие к совершению коррупционных действий.

Неотвратимость ответственности за коррупцию исчезает и с теоретической, и с практической точки. Более того, само законодательство предусматривает ряд оснований для неприменения наказания — даже в случаях

---

⁸¹ См.: Преступность в России. Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Вып. 1–2. Серия: Политология. М., 1999. С. 4.

⁸² См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. Монография. М.: Норма, 1997. С. 277.

вынесения обвинительного приговора. Обеспечение неотвратимости ответственности за коррупцию (хотя правильно говорить об интенсивности ответственности, поскольку неотвратимость не имеет переменной величины — она или существует, или не существует) требует поддержания некоего критического уровня наказуемости.

Факторами сращивания бизнеса и власти являются следующие.

1. Правовые гарантии для реализации принципов разделения власти и собственности и равноудаленности бизнеса от власти.
2. Механизм передачи в доверительное управление государственным должностным лицом, государственным и муниципальным служащим принадлежащего ему имущества, непосредственно используемого для получения прибыли, препятствующий реализации запрета на участие чиновников в предпринимательской деятельности.
3. Правовые гарантии для реализации принципа «охлаждения связей» для чиновников, уходящих на пенсию или выходящих в отставку.
4. Наличие координирующей межведомственной структуры по борьбе с рейдерством.
5. Возможности привлечения к ответственности государственных должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за незаконное участие в предпринимательской деятельности по статьям УК РФ. Невозможность эффективного применения ст. 289 УК Российской Федерации «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» из-за отсутствия в уголовном законе развернутого определения понятий «предоставление льгот и преимуществ», «покровительство в иной форме».
6. Захват чиновниками контроля коммерческой организации (включая навязывание компании своих менеджеров, получение долей в уставном капитале через родственников и свойственников), в том числе посредством фальсификации документов, подкупа судей и судебных приставов.

К факторам идейной коррупции относятся следующие факторы.

1. Проверка государственно-управленческих решений на предмет соответствия государственным целям и задачам, а также стратегиям государственного развития.
2. Возможность участия научно-экспертного сообщества, включая региональный уровень, в разработке государственно-управленческих решений.
3. Лоббирование разработок государственно-управленческих решений различными группами интересов.
4. Наличие возможности и механизма привлечения к ответственности за ложные публичные заявления представителей органов государственной власти и политических деятелей.

5. Пространство выбора при принятии государственно-управленческих решений.

6. Механизмы выявления монополизации идей при принятии государственно-управленческих решений.

К факторам бытовой коррупции относятся следующие:

- коррупция в корпорациях;
- закрытость компаний;
- использование ими устаревших форм отчетности, неэффективность сложившихся форм корпоративного управления;
- неразработанность этических кодексов поведения служащих компании;
- факт существования в рыночной экономике «принципал/агентских отношений»;
- заинтересованность клиентов фирм во влиянии на лиц, принимающих решения, с целью повышения своей эффективности.

К бытовой коррупции относится коррупция в здравоохранении и образовании. Соответствующие им факторы следующие:

- привлекательность здравоохранения для коррупционеров из-за большого объема бюджетных ресурсов, выделяемых на функционирование системы;
- несоответствие количества и сложности в исполнении возложенных на Росздравнадзор разрешительных и надзорных функций и его финансовых, административно-хозяйственных возможностей;
- публичный сектор оказывает услуги непосредственно: направляет ресурсы в рамках обычного бюджетного процесса и имеет возможность уклоняться от решений, отвечающих интересам пациентов;
- медицинское страхование благоприятствует появлению большого числа «мертвых душ» или т. н. «фантомных пациентов», на которых врачи списывают затраты за якобы оказанные услуги;
- избыточность государственного лицензионного и сертификационного контроля в сфере здравоохранения;
- непрозрачность механизма закупок лекарственных средств и иных товаров медицинского назначения для государственных нужд.

Факторы коррупции в образовании:

- система власти центрирует всю систему управления — и оценку квалификации, и количество вузов;
- большой разрыв между уровнем знаний выпускников школ и требованиями, предъявляемыми вузами к абитуриентам;
- отсутствие должной заинтересованности негосударственных вузов в качестве уровня образования выпускников;
- недостаточная определенность правового статуса таких субъектов, как студенты, аспиранты; не определен также статус научного работника, что снижает возможности эффективной защиты данных субъектов;

- несовершенство норм уголовного права, касающихся привлечения к ответственности за получение взятки, в части возможности привлечения к ответственности преподавателей;
- отсутствие прозрачности данных о качестве работы вузов, нет эффективной системы общественного контроля процесса обучения;
- отсутствие мотивации к учебе;
- использование распределения госзаказов и грантов в качестве формы скрытого хищения бюджетных средств.

Факторы теневой экономики — это:

- обусловленность значительной части объема теневых сделок (около трети) стремлением обеспечить большую конкурентоспособность, а также привычкой;
- недостаточная определенность признаков экономических правонарушений, являющихся видами теневой экономической деятельности;
- непривлекательность ведения легальных форм бизнеса, в частности, из-за неэффективности правовых гарантий исполнения контрактов;
- отсутствие достаточного кадрового потенциала для обеспечения мониторинга теневой экономики и отдельных ее проявлений;
- недостаток легальных экономических стимулов эффективной работы государственных служащих, на которых возложены функции предупреждения, выявления, преследования за осуществление теневой экономической деятельности;
- избыточность контроля со стороны уполномоченных органов государственной власти, провоцирующая активный поиск коммерческими организациями форм экономической деятельности, затрудняющих такой контроль;
- неадекватность налоговой системы приоритетам экономического развития: чрезмерно высокая доля косвенного налогообложения для организаций несырьевого сектора, заставляющая их «уводить в тень» многие виды экономической деятельности; высокая ставка единого социального налога и др.;
- наличие большого числа «лазеек» для ухода от налогообложения при осуществлении трансфертных операций;
- неприспособленность судебной системы к быстрому и эффективному разрешению конфликтов между хозяйствующими субъектами, провоцирующая рост теневого «правосудия» и экономики;
- неэффективность банковского контроля за обналичиванием неучтенной выручки предприятий;
- осуществление органами государственной власти, органами местного самоуправления и их учреждениями псевдопредпринимательских функций.

При этом ключевыми факторами, на которые должно быть направлено воздействие государства, являются следующие.

- Стратегия противодействия коррупции и теневой экономике.
- Ресурсная база для реализации программы управленческих мероприятий антикоррупционной политики.
- Правовая основа противодействия коррупции и теневой экономике. Управленческие функции по борьбе с противодействием коррупции и теневой экономике.
- Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции и теневой экономике.
- Координирующая межведомственная структура по борьбе с рейдерством.
- Доля привлеченных к ответственности за коррупционные преступления от общего количества возбужденных дел по фактам коррупции.
- Правовые гарантии для реализации принципа «охлаждения связей» для чиновников, увольняющихся на пенсию или выходящих в отставку.
- Соответствие официальной средней заработной платы лиц, замещающих государственные должности, должности государственной и муниципальной службы, требованиям квалификации и реальным трудовым затратам.
- Кадровый «фильтр» при наборе сотрудников на государственную и муниципальную службу.
- Модельное руководство по разрешению конфликта интересов.
- Наличие различных форм участия общественных объединений в государственно-управленческой деятельности.
- Количество общественных объединений, участвующих в выборах.
- Воспитание в обществе неприятия коррупционных и теневых явлений и признание их нравственными антиценностями (образование, воспитание, СМИ, пропаганда).
- Стандарты этики госслужбы.
- Система экономического стимулирования работников контрольных служб на основе существенного повышения их заработной платы и гарантий премирования с учетом размера вреда, причиненного выявленными нарушениями и возмещенного потерпевшей стороне или государству.
- Наличие в доступе органа, регулирующего государственную службу, баз данных о местах работы (службы) родственников и свойственников лиц, занимающих должности, предусмотренные Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, глав органов местного самоуправления.

2.2. Славянское ядро: история, значение, ресурсы цивилизационного и государственного строительства

В воспроизводстве России как цивилизации важную роль играют отношения с народами Украины и Белоруссии, а также с постсоветскими государствами, которые образовались на территории УССР и БССР в границах после 1939 г.

Большинство населения современных России, Украины и Беларуси — восточные славяне, сложившиеся как современные народы в лоне православной культуры. Исторически они и составили ядро той восточно-христианской цивилизации, которая сформировалась за тысячу лет в Евразии как страна — Россия. Их отношения в этой цивилизации сложны, многоплановы и динамичны. В них нельзя выделить один какой-то постоянно доминирующий фактор, как нельзя и придать ему постоянный количественный вес. Развиваясь на общей центральной мировоззренческой матрице три народа в то же время сложились в XX в. в целостности, обладающие важными цивилизационными особенностями, которые взаимодополняли друг друга и придавали ядру России необходимое разнообразие.

Россия, Украина и Белоруссия расположены в существенно разных почвенно-климатических зонах и вобрали в себя разные этнокультурные общности. По-разному складывались их цивилизационные контакты с Западом и Востоком¹. Это предопределило особенности хозяйственных укладов в XVIII–XIX вв., инерция которых сохранилась поныне.

Роль отношений Великой и Малой Руси в формировании ядра русской цивилизации отражена в первой учебной книге по истории на русском языке — напечатанного в 1674 г. в Киеве «Синописа», автором которого был один из православных иерархов Киево-Печерской Лавры. В нем сказано о единстве Великой и Малой Руси, об общей династии Рюриковичей и о едином «русском» или «православно-российском» народе². Это представление давно сложилось в православной славянской культуре.

«Синописис» на протяжении ста лет был в России единственным учебником истории. Он имеется во всех книжных собраниях видных деятелей той эпохи. Как книга для чтения «для народа» «Синописис» был популярен до середины XIX в. и выдержал 30 изданий. Более того, он ходил в виде рукописных копий. Таким образом, грамотный слой православных восточных славян был воспитан в парадигме «единого православно-российского народа».

---

¹ Так, Украина и Белоруссия пережили длительный период колонизации, а западная часть Украины входила в состав Австро-Венгрии. Это дало опыт социальных и культурных контактов с католическим Западом. Существенное влияние оказало совместное проживание с еврейским населением в зоне за «чертой оседлости».

² Миллер А.И. Формирование наций у восточных славян в XIX в. Статья // Русский исторический журнал. 1999. № 4.

От грамотных людей (духовенства, дворян, купцов и др.) эта парадигма была задана и массовому сознанию населения всех частей Руси.

Сложившаяся к середине XIX в. в зародившемся русском национализме концепция большой русской нации объединяла Великую, Малую, Белую и Червонную Русь (последним термином обозначалась Восточная Галиция). В это время стала складываться и концепция русско-славянской цивилизации (Н.Я. Данилевский), уходящей своими историческими корнями в Киевскую Русь.

Это представление о цивилизационном ареале России находилось в остром конфликте с польским видением — поляки включали в свой образ «идеальной Родины» территорию современной Белоруссии и часть Украины. Это и было причиной непримиримости русско-польского конфликта и фактором углубления геополитического конфликта между Россией и Западом.

В Российской империи все православные славяне были совершенно равноправны, и малороссам была открыта любая карьера. Даже их браки с русскими не считались смешанными. В начале XX в., когда в русском национализме в условиях тяжелого кризиса возникла ксенофобия, а русскость стала частью общества трактоваться в терминах этнического национализма, малороссов и белорусов не причисляли к «инородцам», а считали частью единой этнической общности — русского народа. Об этом даже особо не говорили, поскольку это считалось естественным.

В конце советского периода, согласно переписи 1989 г., русские, украинцы и белорусы вместе составляли 70% населения СССР (русские — 51%, украинцы — 15,5%, белорусы — 3,5%). Между ними практически не было этнических барьеров при вступлении в брак. Так, в 1988 г. 57% русских, живущих на Украине, вступили в брак с лицом другой национальности, почти все — с украинцами или украинками, которые составляли 72,7% населения Украины. Украинцы и украинки вступали в брак с русскими точно в той же пропорции, что и с лицами украинской национальности — 22% смешанных браков при доле русских в населении Украины 22%³.

В советский период доля смешанных браков между русскими, украинцами и белорусами возрастала, этническая связность славянского ядра усиливалась (табл. 2.2.1).

В Российской империи православное славянское ядро и было «государствообразующим народом». На него ложились основные тяготы повинностей — хозяйственной и воинской⁴. «Инородцы» нехристианских вероисповеданий вообще никогда не состояли в крепостной зависимости, а для

³ Такое же положение было в Белоруссии. Оценить долю смешанных браков с украинцами и белорусами в РСФСР труднее, т. к. неславянского населения было сравнительно немного (15,3%).

⁴ Во время Первой мировой войны костяк армии составляли 5,8 млн русских и 2,4 млн украинцев.

крестьян прибалтийских народов крепостная зависимость была отменена еще при Александре I.

Таблица 2.2.1

Число этнически смешанных семей (на 1 тыс.)

Республика	Год переписи		
	1959	1979	1989
Украинская ССР	150	219	253
Белорусская ССР	110	201	246
РСФСР	83	120	133

После реформы 1861 г. практически все крестьяне занимались отхожим промыслом или сочетали земледелие с сезонной работой в промышленности. Резко повысилась мобильность населения, и основные потоки сезонной трудовой миграции проходили внутри славянского ядра.

Это усиливало его связность, и оно становилось ядром формирующейся российской нации. И в правительственных кругах, и в среде интеллигенции России в конце XIX в. велись дебаты о типе и характере этой нации, обсуждался опыт Европы и США, разговор неизбежно шел в понятиях национализма (хотя само это слово было в России непопулярным).

Главный водораздел в этих дебатах проходил между национализмом имперским, предполагающим сохранение полиэтнического государства, собранного вокруг ядра «большой русской нации», и идеей создания национального русского государства по типу западных. В обоих случаях под русской нацией понималось триединое образование из великороссов, малороссов и белорусов. Однако развитие капитализма привело к возникновению этнической буржуазии, которая в отличие от сословной элиты (дворянства и духовенства), имевшей имперские установки, обрела национальное самосознание сепаратистского типа. Так возникла проблема *этнического буржуазного национализма*.

Особое место в этой проблеме занял «украинский национализм», который возник в ходе дебатов о нации. Поначалу представители малороссийской элиты составляли, как считают, до 50% «русских националистов». А в Москве и Петербурге ценили малороссийский колорит и литературу на «малорусском наречии» как особый красочный вариант русскости. Но украинский национализм стал отрицать и русский, и польский образ «идеального Отечества», а также малорусскую идентичность.

Украинские националисты сначала говорили о «своей земле» *Русь*, что имело совсем иной смысл, чем *Россия*. Но это вызывало путаницу, и постепенно они переключились на термин *Украина*. В первом, программном номере украинофильского журнала в 1861 г. историк Костомаров впервые пишет об *украинском языке*. Изменение названий было предметом полити-

ческой борьбы, но борьба эта протекала в узком слое образованных людей, и украинцами вплоть до конца XIX в. называло себя небольшое меньшинство жителей современной Украины.

Первое поколение украинских националистов не питало антирусских настроений — они были революционерами (в основном анархистами и народниками). Как выразился русский генерал-губернатор, они носили в одном кармане книгу стихов Тараса Шевченко, а в другом — томик Карла Маркса.

Надо подчеркнуть, что историческая литература создала в сознании образованных людей ложное видение реальности. Она, как признают сами историки, представила «конфликт националистических движений и проектов национального строительства» в «конфликт народов, наций». На самом деле массы тех, кому предстояло стать украинцами, вплоть до Первой мировой войны и революции вовсе не имели национального самосознания. Галицийские русины, отправляясь в нынешнюю Западную Украину, говорили, что «идут на заработки в Россию».

Борьба монархического государства против этого национализма имела совсем иной характер, чем отношение к другим национализмам: украинский национализм угрожал целостности ядра нации и цивилизации — самого триединого «русского народа». Этих националистов считали агентами «польской интриги», а их концепцию — диверсией изнутри «национального тела». Говорилось: «одним украинцем больше, значит одним русским меньше». Постепенно поляки действительно стали поддерживать украинскую идею как подрывающую целостность Российской империи⁵.

Программа политизированного украинского национализма поддерживалась всеми противниками Российского имперского государства внутри страны и за рубежом. Либеральная интеллигенция со второй половины XIX в. (начиная с Н.Г. Чернышевского) вела кампанию по дискредитации той модели межэтнического общежития, которая сложилась в России, поддерживала сепаратистские и антирусские движения в Польше и Галиции⁶. Миф о «бесправии» украинцев использовался для экстремистских нападок на царизм, но рикошетом бил по славянскому ядру России. В начале XX в. к этой кампании примкнули и социал-демократы⁷.

Проект мобилизации антирусского политического национализма разрабатывали правящие круги Польши и Австрии. В конце XIX в. Галицию,

⁵ Миллер А.И. Указ. соч.

⁶ В этом революционным демократам пришлось даже пойти против В.Г. Белинского, который писал: «Малороссия никогда не была государством, следовательно, и истории, в строгом значении, не имела. История Малороссии есть не более как эпизод из царствования царя Алексея Михайловича... История Малороссии — это побочная река, впадающая в большую реку русской истории».

⁷ Ленин писал в июне 1917 г.: «Проклятый царизм превращал великороссов в палачей украинского народа, всячески вскармливал в нем ненависть к тем, кто запрещал даже украинским детям говорить и учиться на родном языке» // Ленин В.И. Украина. // ПСС. Т. 32. С. 342.

которая была провинцией Австро-Венгрии, стали называть *украинским Пьемонтом*, намекая на роль Сардинского королевства в национально-освободительной борьбе в Италии. В Галиции народность русинов (или рутенов, как их называли австрийцы) насчитывала около двух миллионов человек, которые жили вперемешку с поляками. Поляки называли их *rusini* с одним «с», а русских называли *moskali*.

Сами русины или считали себя частью русской нации, или особым народом, а не частью украинцев. Национальное самосознание русинов еще было слабым, от полонизации их спасал церковнославянский язык, на котором служила униатская церковь и который постоянно напоминал о едином русском культурном корне. Интеллигенция русинов отказалась от разработки местного наречия и в реальном выборе между польским и русским языком обратилась к русскому литературному языку, на котором и стали издаваться газеты. Во Львове возникло литературное общество им. Пушкина, началась пропаганда объединения Галиции с Россией (русофилов называли «объединителями»)⁸. Перелом произошел в ходе Первой мировой войны, когда москвофилы были разгромлены и верх стало брать антирусское меньшинство. После 1918 г. Галиция перешла под власть Польши. Пропаганда галицийских панукраинцев была очень интенсивной (после включения Западной Украины в состав Украинской ССР она переместилась в эмиграцию).

Пространство Российской империи было разорвано после Февраля 1917 г. На его клочках националисты лихорадочно старались создать подобия государств. Возникла «независимая» Украина, «Народная Громада» провозгласила «полный суверенитет» Белоруссии (не имея никакой поддержки в народе), европеизированная этническая элита искала иностранных покровителей, которые помогли бы ей учредить национальное государство, отдельное от России.

Но в массе населения поддержка сепаратистов после Февраля 1917 г. была очень слабой. Глава Директории (правительства Украины) В.К. Винниченко в воспоминаниях признает «исключительно острую неприязнь народных масс к Центральной раде» во время ее изгнания в 1918 г. большевиками. Он пишет: «Огромное большинство украинского населения было против нас», а также говорит о враждебности, которую вызывала проводимая Радой политика «украинизации». Он добавляет, в упрек украинцам: «Ужасно и странно во всем этом было то, что они тогда получили все украинское — украинский язык, музыку, школы, газеты и книги» (цит. по изданию⁹). Окончательная утрата поддержки националистами произошла в 1920 г., когда ми-

⁸ Трудно шло замещение самоназвания *русины* на новый термин *украинцы*. Он вызвал резкое сопротивление тех, кто почувствовал за этой сменой имен проект отделения от России и русской культуры. По словам лидера украинских «самостийников» М.С. Грушевского, москвофильство «охватило почти всю тогдашнюю интеллигенцию Галиции, Буковины и Закарпатской Украины».

⁹ Карр Э. История Советской России. Монография. В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс. 1990. С. 379.

нистр директории Петлюра заключил договор с поляками, национальными врагами украинских крестьян.

Как известно, «пересборка» Российской империи в форме СССР произошла в ходе Гражданской войны. Военные действия на территории Украины рассматривались и красными, и населением как явление именно *гражданской*, а не *межнациональной* войны. Восстановление единства славянского ядра России было условием и восстановления ее государственности.

Компромисс с националистами длился после Гражданской войны недолго. Современный историк-«украинофил» пишет: «Интенсивный, но непродолжительный период «национального відродження» в рамках советской политики «коренизации» существенно продвинул процесс формирования украинской нации. Но относительно либеральная национальная политика была грубо прервана в конце 20-х — начале 30-х годов, а начавшиеся жестокие репрессии против местной интеллигенции практически полностью уничтожили украинский элитарный слой — носителей национального сознания и высокой культуры. ... Официальная советская версия украинской истории, усиленно насаждавшаяся с начала 30-х гг., была, по существу, модификацией старой имперской исторической схемы с добавлением марксистской методологии и фразеологии. ... Когда к началу 1990 г. идеологический контроль компартии над исторической наукой в Украине ослаб, научные дискуссии совершенно закономерно развернулись вокруг наследия и личности М.С. Грушевского»¹⁰.

На деле именно советские меры по нейтрализации этнического национализма позволили избежать раскола по конфессиональному и языковому признаку, который угрожал Украине с начала XX в. Грушевский в 1906 г. предупреждал националистов об угрозе формирования двух разных народов на одном этническом фундаменте, ссылаясь на опыт разделения сербов и хорватов¹¹. Часть населения Западной Украины, вошедшей в состав СССР только в 1939 г., продолжала занимать антироссийские позиции. Публикации украинских националистов-эмигрантов, которые распространялись на Западной Украине, наполнены крайней русофобией. Вот выдержка из такого памфлета: «Возрождение Украины — синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сестрам кацапам. Любить Украину — значит пожертвовать кацапской родней»¹².

Славянское ядро России было сильно укреплено в ходе индустриализации, а затем Великой Отечественной войны. Современная промышленность стала цивилизационной нишей прежде всего для русских, украинцев и белорусов.

¹⁰ Торбаков И. Историография и современное национальное строительство: становление украинской государственности. Статья // Роль ученых в построении гражданского общества. Сборник статей. М.: USIA, 1997. С. 203.

¹¹ Миллер А.И. Указ. соч.

¹² Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Статья // Россия-XXI. Сборник статей. 1992, № 1. 1993. № 1, 4.

Она была размещена прежде всего на территории РСФСР, УССР и БССР, а затем — в Казахстане, в населении которого русские, украинцы и белорусы составляли в 1989 г. 44,4% (русские — 37,8%). Здесь развивались базовые системообразующие отрасли — металлургия, машиностроение, химическая промышленность и ВПК.

О состоянии славянского ядра говорит выдержка из главного документа, излагающего стратегию холодной войны против СССР — Директивы Совета Национальной Безопасности США от 18 августа 1948 г. В ней отдельным пунктом обсуждаются планы в отношении Украины. Этот документ интересен тем, что в 1948 г., по мнению американских стратегов, не имелось возможности столь эффективно мобилизовать этнонационализм, чтобы добиться разрыва между Украиной и русским ядром СССР.

В Директиве сказано: «Пока украинцы были важным и существенным элементом Российской империи, они не проявили никаких признаков «нации», способной успешно и ответственно нести бремя независимости перед лицом сильнейшего российского противодействия. Украина не является четко определенным этническим или географическим понятием. В целом население Украины изначально образовалось в основном из беженцев от русского и польского деспотизма и трудноразлично в тени русской или польской национальности. Нет четкой разделительной линии между Россией и Украиной, и установить ее затруднительно. Города на украинской территории были в основном русскими и еврейскими. Реальной основой «украинизма» являются «отличия» специфического крестьянского диалекта и небольшая разница в обычаях и фольклоре между районами страны.

Наблюдаемая политическая агитация — это в основном дело нескольких романтично настроенных интеллектуалов, которые имеют мало представления об ответственности государственного управления. Экономика Украины неразрывно сплетена с экономикой России в единое целое. Никогда не было никакого экономического разделения с тех пор, как территория была отвоевана у кочевых татар и стала осваиваться оседлым населением. Попытка оторвать ее от Российской экономики и сформировать нечто самостоятельное была бы столь же искусственной и разрушительной, как попытка отделить Зерновой Пояс, включая Великие Озера, от экономики Соединенных Штатов.

Наконец, мы не можем оставаться безучастными к чувствам самих великороссов... Украинская территория настолько же является частью их национального наследия, насколько Средний Запад является частью нашего, и они осознают этот факт. Решение, которое попытается полностью отделить Украину от остальной части России, связано с навлечением на себя неодобрения и сопротивления с ее стороны и, как показывает анализ, может поддерживаться только силой.

Существует реальная вероятность того, что великороссов можно убедить смириться с возвращением независимости прибалтийским государ-

ствам... По отношению к украинцам дело обстоит иначе. Они слишком близки к русским, чтобы суметь успешно самостоятельно организовать во что-либо совершенно отличное. Лучше или хуже, но они будут строить свою судьбу в виде какой-то особой связи с великорусским народом... Существенно, чтобы мы приняли решение сейчас и твердо его придерживались. И это решение должно быть не пророссийским и не проукраинским, а признающим географические и экономические реальности и требующим для украинцев подходящего и приемлемого места в семье традиционной Русской Империи, неотъемлемую часть которой они составляют»¹³.

Через 40 лет появились мощные технологии мобилизации этничности, и во время перестройки США поддерживали курс на разрыв этих «неотъемлемых частей». Был взят курс на раскол славянского ядра. Антисоветская риторика перестройки на Украине и в Белоруссии была целенаправленно *антисоюзной*.

Население не имело объективных причин для разделения и этой кампании не поддерживало. В книге «Есть мнение» на основании многостороннего анализа опросов 1989–1990 гг. делается вывод: «Державное сознание в той или иной мере присуще подавляющей массе населения страны, и не только русскоязычного. Его установки или ценности разделяет значительное большинство украинского, белорусского, казахского, армянского населения».

Эти же опросы показывают, что в тот момент был еще очень низок уровень политизации этнического чувства, который оценивался по степени озабоченности национальными вопросами. Вывод таков: «Наибольшую значимость этих вопросов выразило население Прибалтийских республик (максимальное значение — 23%, минимальное — Украина — 6%) ... [На Украине] кроме гуманитарной интеллигенции (писателей, журналистов, педагогов) этими вопросами мало кто встревожен... В целом их [националистов] позиция мало значима для основной массы населения (особенно... на Украине: там этот пункт анкеты получил наименьшее число голосов — 1%)»¹⁴.

На референдуме 1991 г. за сохранение СССР проголосовали в РСФСР 71,3% принявших участие в референдуме избирателей, на Украине — 70,2% и в Белорусии — 82,7%¹⁵. Вопреки определенно выраженной воле, президенты РСФСР и УССР и председатель Верховного Совета Белоруссии подписали соглашение о ликвидации СССР. В настоящий момент «пересборка» отношений трех народов, которые за XX в. обрели национальное самосознание, присущее современному индустриальному обществу, является одной из главных цивилизационных задач России. Ситуация здесь такова.

¹³ Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. // Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. / *Etzold Th.H., Lewis G, eds.* // <http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1>.

¹⁴ Есть мнение. Монография / Под ред. Ю.А. Левады. М.: Прогресс, 1990. С. 198–199.

¹⁵ От принявших участие в референдуме избирателей. Степень участия: РСФСР — 75,4%, УССР — 83,5%, Белоруссия — 83,3%.

В своих главных цивилизационных срезах — хозяйственном и культурном — русские, украинцы и белорусы сохраняют очень высокую степень близости (комплиментарности). Они подошли к началу реформы с очень малыми различиями. Фундаментальное сходство культур трех народов проявилось в том, что, несмотря на очень различный ход изменений социально-экономических условий в процессе реформ, динамика изменения демографического поведения практически совпадает (рис. 2.2.1).

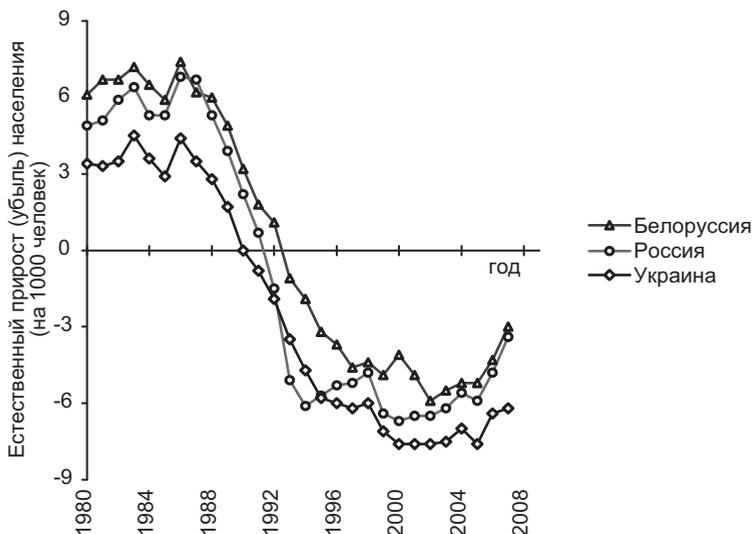

Рис. 2.2.1. Естественный прирост (убыль) населения в Беларуси, России и на Украине (на 1000 человек)

Некоторые отличия в хозяйстве заключались в том, что в Беларуси были более эффективно использованы 1980-е гг. для развития экономики в целом, промышленности и сельского хозяйства (рис. 2.2.2–2.2.4).

Ход реформ в первой половине 1990-х гг. различался в трех республиках в следующем. Во-первых, в России приватизация была проведена радикально, на Украине и в Беларуси — более медленно. Во-вторых, Беларусь не испытала применения технологии «шоковой терапии» в столь жесткой форме, как в России и на Украине. В результате обеих этих причин Беларусь подошла к середине 1990-х гг. с существенно меньшими потерями экономического потенциала, чем Россия и Украина. Индекс промышленного производства в 1996 г. относительно 1980 г. в Беларуси был в полтора раза выше, а индекс производства в машиностроении и металлообработке — в 2,4 раза выше, чем в России и на Украине (рис. 2.2.3 и 2.2.5).

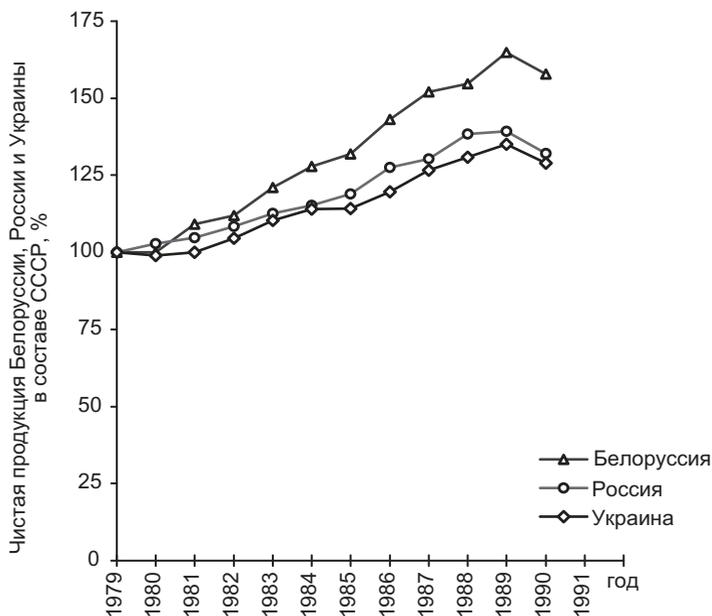

Рис. 2.2.2. Чистая продукция Белоруссии, России и Украины в составе СССР (в постоянных ценах, 1979 г. — 100%)

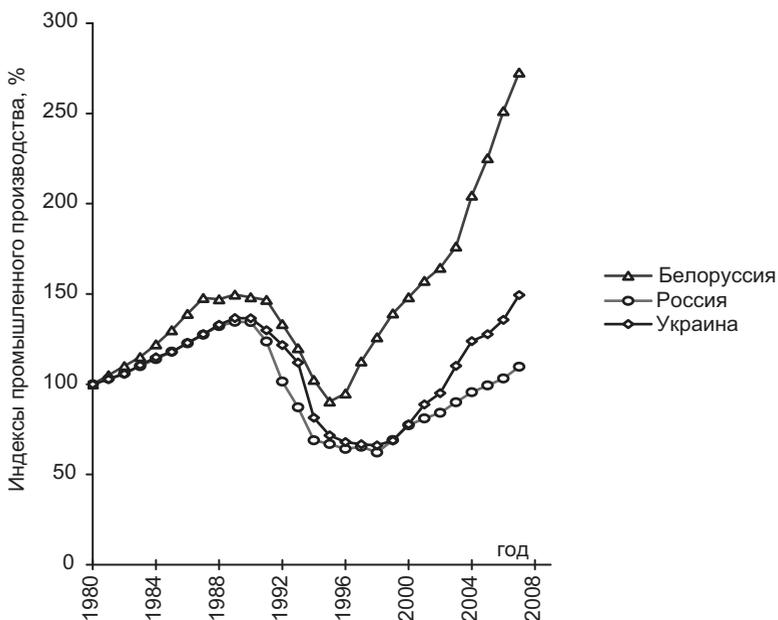

Рис. 2.2.3. Индексы промышленного производства в Белоруссии, России и на Украине, 1980 г. — 100%

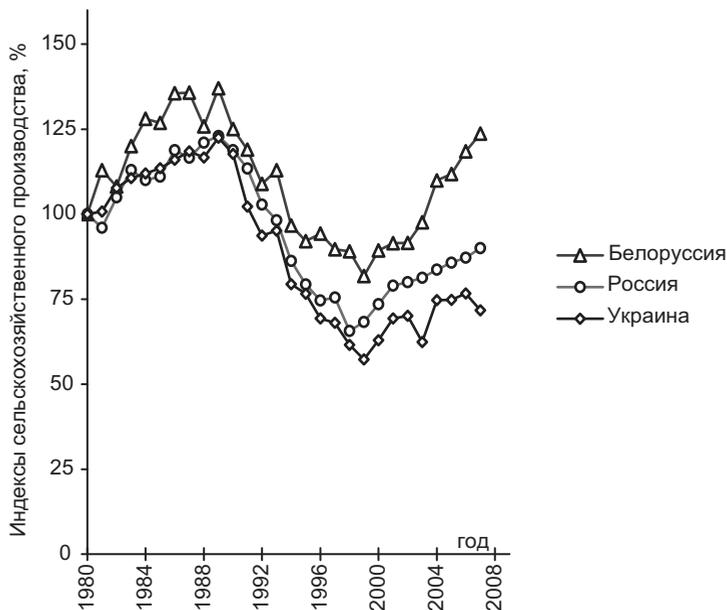

Рис. 2.2.4. Индексы сельскохозяйственного производства в Беларуси, России и на Украине, 1980 г. — 100%

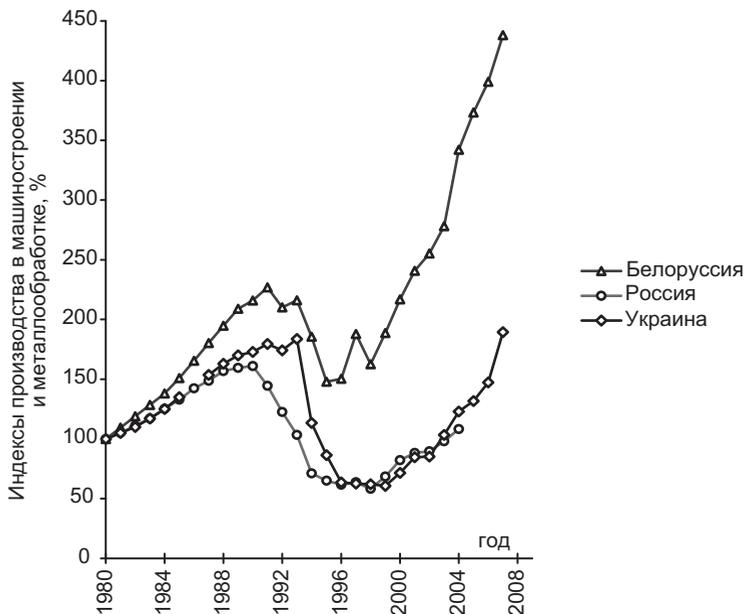

Рис. 2.2.5. Индексы производства в машиностроении и металлообработке в Беларуси, России и на Украине, 1980 г. — 100%

Положение в Белоруссии резко изменилось после 1996 г. в результате коррекции курса реформ в рамках программы А.Г. Лукашенко. Здесь динамика экономических и социальных показателей стала сильно отличаться от динамики в России и на Украине. Кроме того, нарастающие трудности начала испытывать экономика Украины после «оранжевой революции» 2004 г. (рис. 2.2.6–2.2.12).

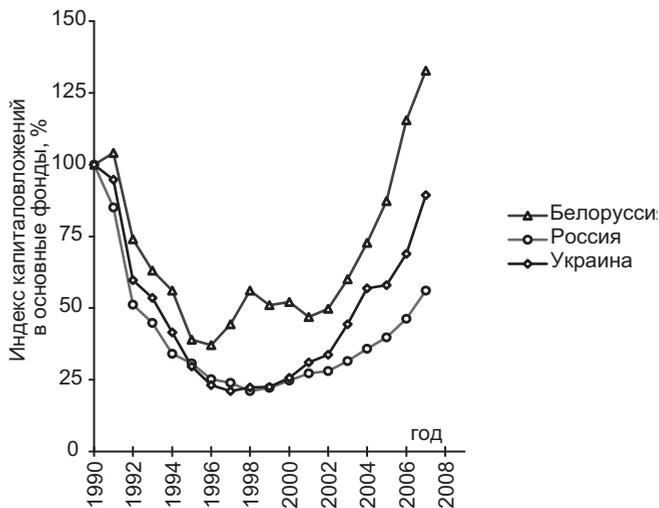

Рис. 2.2.6. Индекс капиталовложений в основные фонды, 1990 г. — 100%

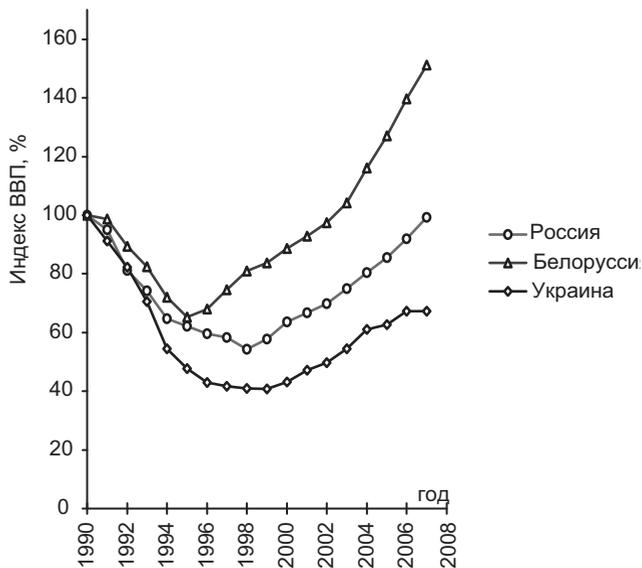

Рис. 2.2.7. Индекс ВВП в Белоруссии, России и на Украине, 1990 г. — 100%

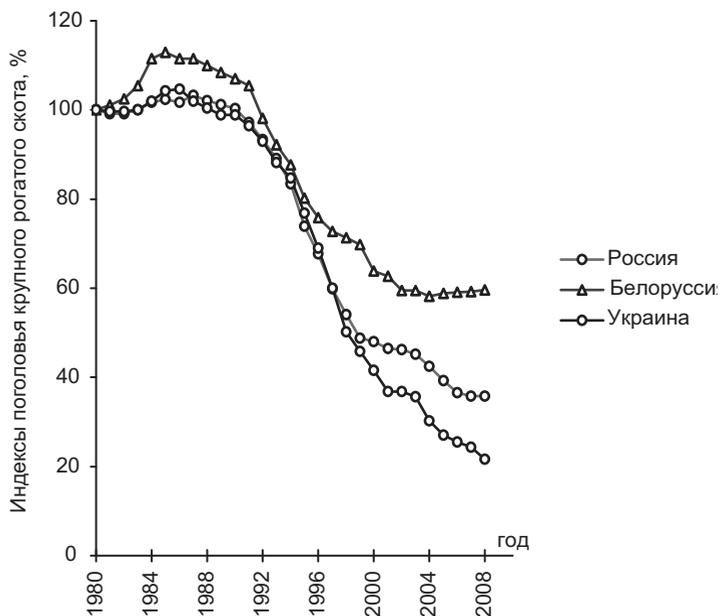

Рис. 2.2.8. Индексы поголовья крупного рогатого скота в Белоруссии, России и на Украине, 1980 г. — 100%

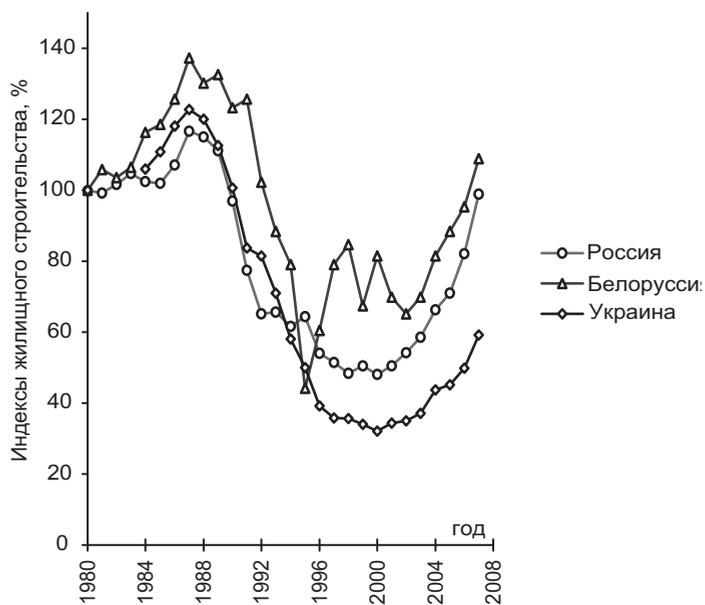

Рис. 2.2.9. Индексы жилищного строительства в Белоруссии, России и на Украине, 1980 г. — 100%

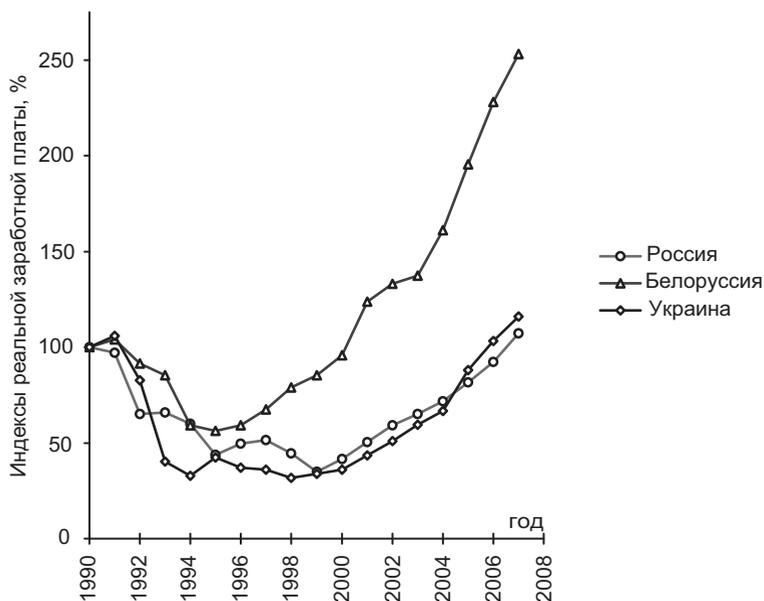

Рис. 2.2.10. Индексы реальной заработной платы в Белоруссии, России и на Украине, 1990 г. — 100%

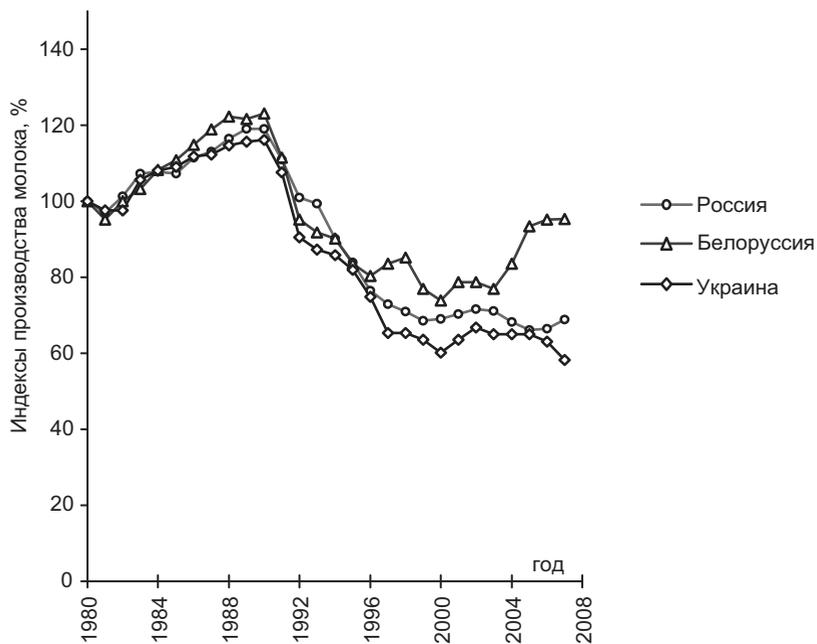

Рис. 2.2.11. Индексы производства молока в Белоруссии, России и на Украине, 1980 г. — 100%

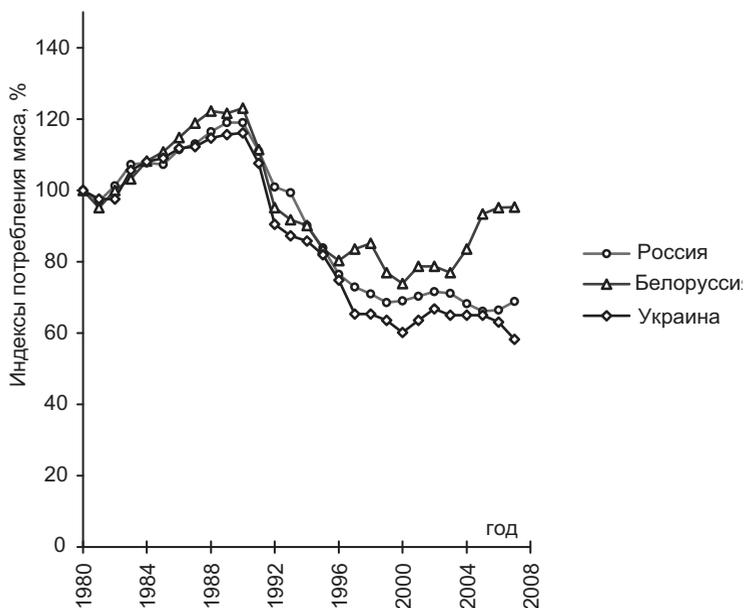

Рис. 2.2.12. Индексы потребления мяса в Белоруссии, России и на Украине, 1980 г. — 100%

В политическом и культурном плане процессы взаимодействия трех народов становятся сложными и разнонаправленными. С одной стороны, идет, хотя и с большими трудностями, постепенное становление новой системы союзных отношений между Россией и Белоруссией. С другой стороны, ухудшаются и осложняются отношения между Россией и Украиной, что очень сильно зависит от субъективных факторов, присущих лидерам обеих государств.

На Украине осуществляется большой проект по ее отрыву от России путем формирования новой нации. Кульминацией в процессе реализации этого проекта стала «оранжевая революция». Во множестве сообщений тогда прямо говорилось, что украинцы стали «политической нацией» и перестали быть постсоветским народом¹⁶. Но эта программа начала выполняться еще в 1990-е гг. Украинские власти направили ускорившийся в условиях кризиса этногенез по рельсам жесткого этнонационализма¹⁷.

¹⁶ Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А. Революции на экспорт. Монография. М.: Алгоритм, 2006.

¹⁷ Строго говоря, нынешняя программа нациестроительства на Украине относится к новой вариации этнонационализма, которая лишь недавно стала предметом изучения и пока условно называется «гетеронационализмом». Это — переплетение двух философски несовместимых течений национализма (гражданского и этнического).

Главным средством мобилизации политизированной этничности на Украине было разжигание в сознании части населения антироссийского психоза. Это совсем не проявление тех националистических чувств, которые издавна существовали в среде украинцев, то затихая, то обостряясь. Такой национализм не препятствует диалогу, нахождению компромиссов и созданию приемлемых условий для взаимодействия. Антироссийский психоз был разожжен после ликвидации СССР и при явной выгоде в экономических отношениях с Россией, исключительно как инструмент геополитических целей. Прием этнонационализма — создание образа врага в лице другого народа — был выбран как средство консолидации «нового» украинского народа потому, что он закладывает мину под попытки интеграции Украины и России.

В частности, антироссийский смысл был придан трагическим событиям голодомора в ряде регионов СССР в 1932–1933 гг. Глава Украинской грекокатолической (униатской) церкви кардинал Любомир Гузар сказал об этом: «Память о голодоморе — это нациетворческий элемент... [Это] фундаментальная ценность, объединяющая общество, связывающая нас с прошлым, без которого не может сформироваться единый государственный организм ни сейчас, ни в будущем»¹⁸.

Независимо от того, имеются ли основания считать голод 1932–1933 гг. геноцидом, тем более геноцидом именно украинцев, важен сам способ использования этого исторического события как инструмента пересборки украинского народа на новой основе¹⁹. Помимо мифа о «голодоморе» на Украине спешно вырабатываются и другие мифы, чреватые расколами в среде украинцев. Выбор этой политической технологии перенес этнонациональный конфликт внутрь Украины — политологи говорят о возможной «балканизации» Украины.

Согласно социологическому опросу 2002 г., 37% респондентов из всех регионов Украины выше всего ставили региональную, а не общеукраинскую идентичность. После «оранжевой революции» популярность региональной идеи еще более возросла — как в Донбассе, так и в Галичине²⁰.

Как пойдет ход событий дальше, предсказать пока трудно. В массовом сознании сильна память об общей исторической судьбе народов. К продолжению развития по общей цивилизационной траектории подталкивает и здравый смысл.

---

¹⁸ Марчуков А. А был ли «голодомор»? Статья // Россия XXI. Сборник статей. 2004. № 6. С. 124–143.

¹⁹ Надо сказать, что пропагандистские кампании по созданию образа «голодомора» проводились до этого уже трижды — нацистами и профашистскими кругами США в 1930-е гг., маккартистами — после Второй мировой войны и во времена Рейгана. Все эти кампании были операциями информационно-психологической войны против России (СССР).

²⁰ По материалам сайта <<http://www.stoletie.ru/>>.

По мнению историка, даже в разгар антисоветской и антисоюзной кампании в середине 1990-х гг. «несмотря на политическую и идеологическую победу национал-патриотов, большинство украинского населения, проголосовавшего за независимость, ассоциирует себя не с националистическим движением или деятелями УНР, а с историческим наследием Советской Украины»²¹.

Можно высказать осторожное предположение, что конструктивная политика государств России и Белоруссии, а также позитивное влияние общественного мнения украинского народа на свою государственную власть и практика попыток интеграции в Запад будут действовать в сторону восстановления все более тесных и дружественных отношений трех народов. Это с очевидностью является важнейшим фактором жизнеспособности России как большой страны.

---

²¹ Plokhi S. The History of a “Non-historical” Nation // Slavic Review. 1995, Vol. 53. № 3.

2.3. Антифакторы успешности Российского государства

Представляет интерес выявление факторов, оказывающих и разрушительное воздействие на Российское государство. Сообразно с факторным (причинным) пониманием ценностей развития антиценности ориентированы не на укрепление и жизнь соответствующей страны, а наоборот — на ее ослабление и даже смерть. Антиценности можно выявлять формально по той же методологии, что и факторы успешности, только со сменой полярности воздействия. Напомним, что основа методологии выявления заключается в сопоставлении: находится период неуспешности страны, и в этот период идентифицируются факторы, ответственные за неуспех.

При доминировании антиценностей в управлении государства оно может быть организовано таким образом, что будет проводить политику даже в направлении самоуничтожения. По отношению к таким системам Л.Н. Гумилев использовал понятие «химеры»¹. Политико-психологическими условиями таких экстремальных ситуаций могут быть — доминирование непрофессионализма в государственном управлении, высокая коррупция и теневизация целей в управлении, подмена общих целей узкоэгоистическими целями и ценностями, и, наконец, пренебрежение национальными интересами. В истории разных государств весь этот набор так или иначе себя проявлял.

По этой логике основным потенциалам жизнеспособности государства противостоит триада базовых антиценностей.

1. Территориальные уступки и сокращение государственной территории (распад СССР в этом понимании — безусловное зло).
2. Сокращение и любая форма снижения качества народонаселения (сокращение рождаемости в этом понимании — безусловное зло).
3. Неограниченное снижение регулятивного потенциала государства (реализация идеологии неуправляемости различных сторон общественного бытия, безудержный либерализм в этом понимании есть безусловное зло).

Антиценности, так же как и ценности, всегда субъектны. Их факторное (причинное) значение формируется и усиливается широким распространением на уровне массового сознания. Поэтому фиксация антиценностной экспансии является диагнозом того факта, что народонаселение соответствующей страны неизбежно «больно».

Будучи мировоззренчески восприняты значительной частью населения, факторы, ведущие к разрушению государства, приобретают характер ложных общественных ориентиров.

Методология дальнейшего выявления антиценностей Российского государства заключается в анализе ценностных инверсий (смене общественных

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Соч. М.: Экопрос, 1993. С. 312–316.

ориентиров), хронологически соотносимых с точками государственных кризисов.

В качестве таких точек рассматриваются периоды «русских смут» — начала XVII в. (точка минимума — 1610 г.), начала XX в. (точка минимума — 1917 г.) и конца XX в. (точка минимума — 1991 г.), когда государственные потенциалы России снижались вплоть до порога распада страны. Анализ направлен на установление схожести ценностных инверсионных трансформаций. Их устойчивость и повторяемость является свидетельством причинно-следственного характера. В этом случае метод корреляционного анализа неприменим ввиду оперирования не рядами, а отдельными (практически разовыми) событиями, но смысл синхронизма фактор-результат, антиценность — ущерб государству по своей природе является тем же самым с точки зрения доказательной логики.

В результате эмпирической проверки периодов неуспешности четко фиксировался довольно устойчивый ряд антиценностей: свобода, автономность индивидуума; идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости в отношении Запада; региональная автономизация; гедонизм; ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности; девальвация ценностей государственного служения; антисистема, контркультура.

Рассмотрим исторически доказательный эмпирический материал применительно к каждой из перечисленных антиценностей.

Коллапс Российского государства в начале XVII в.: Смутное время

Свобода, автономность индивидуума

Нормативно законсервированная домостроительская Московская Русь парадоксальным образом оказалась в начале XVII столетия самым свободным государством Европы. Констатировалось это самими, оказавшимися в тот период в России, европейцами. Произошедшая инверсия тем более удивительна, что от смерти Ивана Грозного до коронации Лжедмитрия I не прошло и двух десятилетий.

Лжедмитриевы реформы представляли собой первую в отечественной истории попытку реализации либеральной политики. Предоставлялось право свободного, несанкционированного въезда в страну и выезда из нее за границу. Утверждение принципа свободы внешней и внутренней торговли отрицало сложившуюся сословную модель с особыми преференциями и обязанностями купечества. Декларируемая свобода передвижения де-факто упраздняла формируемый «заповедными летами» институт крепостного права. Крепостничество само по себе вряд ли возможно было номинировать в качестве национальной ценности. Однако надо понимать, что установление его определялось объективной необходимостью государственного существования. Государству нужны были воин и налогоплатель-

щик, механизм рекрутинга которых и предоставляло крепостное право. Отказ от идеи сословного закрепления был для того времени авантюрой, означавшей угрозу финансовой и военной дестабилизации.

Вводилось ограничение в продолжительности сыска беглых — пять лет. Преступления, превышавшие по сроку давности установленный период, прекратили расследовать. Это либеральное послабление стало катализатором резкого роста динамики преступности. Совершив преступление любой лиходей мог, отсидевшись в течение пяти лет на казацких окраинах, вернуться в центральную Россию в качестве «хозяина жизни»².

Особо диссонировало с мировоззренческим контекстом XVII в. установление Лжедмитрием I права свободы в вопросах веры. Ничего подобного не было тогда ни в одной из стран Европы. Такая религиозная толерантность поразила, в частности, посетивших Москву англичан. Великобритания, констатировали они, значительно уступала России по степени воплощения принципов веротерпимости³.

Лжедмитрием были упразднены и многие нравственные правовые регуляторы. Ревизии подверглись базовые ценностные нормативы Стоглавого Собора. Суровому ригоризму Стоглава противопоставлялась куртуазная галантная культура шляхетского типа. Был снят запрет на публичные увеселения, разрешались осуждаемые прежде как бесовские действия европейские танцы.

Выдавая себя за сына Ивана Грозного, новый коронованный московский государь декларировал по существу разрыв с его политикой. Лжедмитрий стремился экстраполировать на российскую почву политическую и ценностную модель Речи Посполитой с характерным шляхетским демократизмом и вольностями. В этих своих устремлениях он не был одинок. Формировался слой русской аристократии, уподобляющей свой образ мысли образцам польской шляхты. Именно в начале XVII в. в России стал складываться новый тип человека — секулярной личности. Высвобождение мышления от традиционных нормативов религии неизбежно актуализировало вопрос о гражданской свободе⁴.

*Идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости
по отношению к Западу*

Смутное время — это одна из низших точек на исторической кривой жизнеспособности России, отражающая состояние цивилизационной иден-

² Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Монография. М.: Чарли, 1994. С. 160–288; Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 2. М.: Мысль, 1987. С. 301; Вернадский Г.В. Замечания о юридической природе крепостного права. Статья // Родина. 1993. № 3. С. 121–130.

³ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Монография. М.: Чарли, 1994. С. 174–194.

⁴ Тузанович Н.Б. Процесс формирования секулярной личности в российском обществе первой половины XVII века: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.

тичности России. Еще недавно позиционирующаяся как Третий Рим страна добровольно отказалась от национального суверенитета. В 1610 г. Земский Собор избрал на русский престол польского королевича католика Владислава. Москва единодушно присягнула новому государю. Низложенный прежний царь Василий Шуйский был направлен в качестве пленного в Польшу. Характерно, что русские сами передали его в руки поляков. Этапирование бывшего московского царя по польским городам преподносилась как национальный триумф Речи Посполитой. От имени Владислава Москвой управляла компрадорская олигархическая группировка «Семибоярщины». Поляки, — подчеркивал антиправославную установку интервенции Н.И. Костомаров, — умышленно оказывали пренебрежение к святыне, загоняли в церкви скот, кормили собак в алтарях, шили себе штаны из священнических риз, клали мясо на церковную утварь и, разгулявшись, для забавы приказывали монахам и монахиням петь срамные песни и плясать»⁵.

Описания бесчинств поляков в российской столице близко к понятию этноцида. На Вербное воскресенье 1611 г. планировалась акция массового истребления москвичей. Спасло то, что предупрежденное православное население столицы не вышло в этот религиозный праздник на улицы. В Китай-городе польскому истреблению подверглось около семи тысяч жителей. Сожжение поляками Замоскворечья следующим образом описывалось очевидцем событий: «Излился фиал горя — разгромлен был царствующий город Москва. Рухнули тогда высоко вознесенные дома, блиставшие красотой, — огнем истреблены, и все прекраснотупольные церкви, прежде славой божественной сиявшие, скверными руками начисто разграблены были. И множество народа христианского мечами литовцев изрублено было, а другие из домов своих и из городов бежали поспешно, ища спасение»⁶.

Действия такого рода — не единственный пример в мировой истории войн. Удивительно другое: русские сами передали себя в руки онтологического противника.

В то же самое время в Новгороде был проведен альтернативный по отношению к Москве Земский Собор. Царем на нем оказался избран также иностранец — шведский королевич лютеранин Карл. Действия шведов на северо-западе страны мало чем отличались от описанных выше бесчинств. Метания между польским и шведским наследными принцами объясняются установившимся тогда неверием русских в собственные силы, представлением о панацее в виде иностранного властителя.

Переориентация от понимания иностранного как «чужебесия» в эпоху Ивана Грозного к интерпретации его в позитивной тональности фиксируется еще в период правления Бориса Годунова. «Никто из прежних московских ца-

⁵ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Монография. М.: Мысль, 1993. С. 393.

⁶ Творогов О.В. Древняя Русь. События и люди. Монография. СПб.: Наука, 1994. С. 152–153.

рей, — указывал Н.И. Костомаров, — не отличался такой благосклонностью к иностранцам, как Борис. Он пригласил в свою службу ливонских немцев, принимал также к себе иностранцев, приезжавших из Германии, Швеции, Франции, составил особый отдел войска из иноземцев, дал всем ливонцам, населенным еще при Грозном в Москве, льготы от податей и повинностей, а для некоторых из них предоставил право беспошлинной торговли, позволил построить в Немецкой слободе протестантскую церковь, пригласил к себе нескольких иностранных врачей и аптекарей... Иностранцы, довольные обхождением с ними Бориса, говорят, что он даже помышлял выписывать из-за границы ученых мужей и заводить в Москве высшую школу...»⁷.

При Лжедмитрии I апелляция к Западу приобретает уже характер культа. «Дмитрий, — свидетельствовал Н.И. Костомаров, — резко говорил о превосходстве западных европейцев перед русскими, насмехался над русскими предрассудками, наряжался в иноземное платье, даже умышленно старался показывать, что презирает русские обычаи»⁸.

Именно в начале XVII в. формируется тип русского западничества. Первым западником Н.А. Бердяев называл князя И.А. Хворостинина, окольного и кравчего при дворе Лжедмитрия I⁹. Недовольный грубым и глупым, с его точки зрения, проявлением московской религиозности, он демонстративно примкнул к католическим ксендзам и полякам. И.А. Хворостинин одним из первых в России стал заводить у себя латинские религиозные книги и образа. Не ограничившись собственным переходом в латинство, он и своим крестьянам запрещал посещение православных церквей, глумясь перед ними над православием¹⁰.

Региональная автономизация

Несколько столетий выстраивалась и последовательно укреплялась идеология русского централизованного государства. В Смутное время в поразительно короткий срок ценность единства оказалась сведена на нет. Это особо наглядно проявилось в одновременном избрании на русский царский престол различными регионами России собственных ставленников. Такая

⁷ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Монография. М.: Мысль, 1993. С. 354–355.

⁸ Там же. С. 376.

⁹ Бердяев Н.А. Русская идея. Статья // О России и русской философской культуре. Сборник статей. М.: Наука, 1990. С. 54.

¹⁰ Изложение на еретики-злохульники // Савва В.И. Сочинения князя Ивана Андреевича Хворостинина // ЛЗАК за 1905 г. Вып. 18. СПб., 1907. С. 1–106; Слова дня и царей и святителей московских // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1909. С. 52–558; Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. Монография. СПб., 1913. С. 230–240; Семенова Е.П. И. А. Хворостинин и его «Слова дня». Статья // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 286–297.

ситуация сложилась в 1610–1612 гг., когда Москва присягнула Владиславу, Новгород — Карлу, в Пскове к власти пришел Лжедмитрий (самозванец Сидорка), в Ярославле функционировал собранный Д. Пожарским и К. Мининым Земский собор, чеканилась собственная монета¹¹.

В начале XVII в. доминировало династическое средневековое понимание государственной власти. Сообразно с ним региональная дезинтеграция осуществлялась не через провозглашение суверенности регионов (как будет при последующих кризисах государства в истории России), а как особый выбор государя, альтернативный выбору Центра. Ряд получивших признание самозванцев имели собственные столицы: Лжедмитрий II сидел в Тушино. Лжедмитрий III, как было сказано выше, в Пскове. Лжепетр — в Царицыно, Лжеавгуст — в Астрахани¹².

Итак, единству противопоставлена раздробленность. Вновь инверсия.

Гедонизм

Секуляризация сознания выстраивала взамен теоцентричной аксиологической системы эгоцентричную модель. «Я — интересы» ставились выше «мы-интересов» коллектива.

Это наглядно проявилось в ситуации предвещающего смуту всероссийского голода. Многие попытались нажиться на народном бедствии. Московские торговцы, скупив съестные припасы столицы, удерживали их от продажи, ожидая, когда цены на продовольствие достигнут своего максимума. И это в то время, когда в Москве в пищу шло мясо собак, кошек, мышей, когда массовый характер имели случаи людоедства. Многие зажиточные крестьяне, рассчитав возможные барыши, часто изгоняли свою челядь из дому, предпочитая обогатиться за счет продажи продуктов, нежели растрачивать корм на домочадцев.

При том, что голод царствовал на большей части российской территории, отнюдь не все земли пострадали от недорода. Хороший урожай был получен в окрестностях Курска. Однако вывозить хлеб в другие регионы России куряне не торопились. Часто зерно зарывалось до лучших времен в землю, где оно гнивало. На московских рынках нередко случались продажи вареного человеческого мяса¹³.

Стяжательство было не единственным искушением эпохи «смутного времени». Еще при Иване Грозном преступления на почве распутства — пре-

¹¹ *Варенцов Г.А., Коваленко Г.М.* Хроника «бунташного века». Очерки истории Новгорода XVII века. Монография. Л.: Лениздат, 1991.

¹² *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Монография. Новосибирск: Наука, 1987.

¹³ *Платонов С.Ф.* Московский голод 1601–1603 гг. Статья // Артельное дело. 1921. № 9–16; *Корецкий В.И.* Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. Монография. М.: Наука, 1975. С. 117–148; *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова. Монография. М.: Госполитиздат, 1951. С. 63–77.

любодеяние, изнасилование, содомия — карались смертной казнью. Теперь все они приобретают нормативный характер. Сам почитаемый по традициям Руси в качестве земной иконы царь Московский не чуждался ни одного из перечисленных пороков: насильно превратил в свою наложницу дочь Бориса Годунова — Ксению, и совершил это, будучи помолвленным с Мариной Мнишек; вступал в содомитские отношения с будущим еретиком и латинистом И.А. Хворостининым¹⁴.

При Лжедмитрии II Тушино становится своеобразной бордельной столицей России. Аксиологический образ Тушинского лагеря реконструируется по следующему фрагменту в сочинениях Н.И. Костомарова: «Поляки приказывали русским в окрестностях курить вино, варить пиво и доставлять в лагерь. Из Литвы, Польши и Московского государства стеклись толпами в Тушино распутные женщины; сверх того, удальцы хватали русских жен и девиц, привозили в лагерь и не иначе отпускали, как за деньги, но часто, отпустивши, гнались за отпущенными и снова хватали и в другой и в третий раз брали за них деньги. Иные женщины до того осваивались с веселою жизнью в лагере, что когда отцы и мужья выкупали их, то они снова бежали в Тушино. Игра в карты и кости забавляла удальцов и доводила до частых драк и убийств»¹⁵. Из Тушино описанные нравы транслировались в другие уголки России.

Именно в Смутное время в России стремительно и повсеместно распространилась мода на курение табака. Осуждение этого поветрия со стороны Церкви не имело никакого значения. Резко возросла динамика потребления алкоголя. Именно в рассматриваемый период (при Борисе Годунове) на Руси возник институт кабаков. Широкий резонанс вызвала, в частности, смерть от алкогольной передозировки русского посланника в Швеции¹⁶.

Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности

В свое время И.Л. Солоневич определял «русского историка» как специалиста по извращению истории России¹⁷. Осуществление одной из наиболее масштабных историографических фальсификаций приходится на конец XVI в. — начало XVII в. Источниковедение четко фиксирует следы относящейся к этому времени переработки летописных документов. Определяющее

¹⁴ *Валишевский К.* Смутное время. Монография. М.: Современник, 1989; *Устрялов Н.* Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Монография. В 3-х ч. СПб., 1859; *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Монография. Новосибирск, 1987; *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Монография. М.: Наука, 1993. С. 374.

¹⁵ *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Монография. М.: Наука, 1993. С. 393.

¹⁶ *Славянская энциклопедия. XVII век.* В 2 т. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 229–231; *Прыжов И.Т.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. Монография. М., 1991.

¹⁷ *Солоневич И.Л.* Народная монархия. Соч. Минск: Лучи Софии, 1998. С. 203–209.

значение в данном случае имел, по-видимому, фактор политического заказа. Задача утверждения легитимности новых династий — Годуновых, Шуйских, Романовых, а также Вазы (к ней принадлежали королевичи Владислав и Карл Филипп) — предполагала историческое обоснование их прихода к власти. Соответственно, требовалось найти в истории законные, в смысле божественного провидения, основания лишения престола прежней царской фамилии.

Целенаправленному дезавуированию подвергся прежде всего образ Ивана Грозного. И это не случайно — именно с ним ассоциировался апогей могущества державы Рюриковичей на международной арене. Инфернализация Грозного означала, соответственно, и дезавуирование достигнутых Московским государством в его правление успехов. Отсюда следовало основное назидание — о противоположанности для России самих попыток цивилизационного торжества над Западом. Впоследствии те же мотивы будут в значительной мере определять критику И.В. Сталина. Конструировался идеомиф о правлении Ивана Грозного как о времени тотального патологического террора. В действительности, по расчетам Р.Г. Скрынникова, опирающегося на статистику церковных отпеваний, число жертв грозненских репрессий измерялось 4–5 тыс. человек. Вскрытие могилы царевича в 1963 г. позволило установить содержание в его останках ртути, почти в 33 раза превышающее допустимую норму, что указывает: смерть царевича наступила не от удара жезла, а в результате отравления¹⁸.

Помимо генерации антигрозненских идеомифов разрыв с прошлым заключался в организации в церковных кругах кампании по справе в соответствии с греческими оригиналами богослужебной литературы. Патриарх Никон только завершил начатую в Смутное время ревизию. За книжной справой скрывался вызов в отношении концепта «Святой Руси». Признание ошибочности русской богослужебной практики означало подрыв модели русскоцентричного миростроительства, десакрализацию Московского царства, лишение оснований его идентификации в качестве Третьего Рима.

Девальвация государственного служения

При Иване Грозном, не в последнюю очередь усилиями самого царя, утверждалась новая идеология государственного служения. Служили теперь не персоне государя-сюзерена, а Русскому государству. Эта идея отразилась, в частности, в переписке Ивана IV с Андреем Курбским, обвиняемым в том, что он предал не лично великого князя Московского, а саму Русь¹⁹.

¹⁸ Манягин В. Апология Грозного Царя. Монография. М.: Библиотека Сербского Креста, 2004. С. 115; Фроянов И.Я. Завещание Ивана Грозного. Грозная опричнина. Монография. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009; Шамбаров В.Е. Царь Грозной Руси. Завещание Грозного царя. Монография. М.: Алгоритм, 2009; Шахмагонов Н. Царь Грозный: игумен или тиран всея Руси. Статья // <www.kadet.ru/lichno/.../IvanIV.htm>.

¹⁹ Переписка Ивана Грозного с Курбским. Сборник. Л.: Наука, 1979.

Ценностная инверсия начала XVII в. заключалась в экстраполяции на российскую почву нехарактерной для нее западноевропейской модели васалитета. В огрубленном понимании она выразилась в интенции — «служить тому, кто платит». Когда же несколько персон позиционируются в качестве законных государей одновременно, выбор сюзерена сводится к банальному вопросу размера предлагаемых выплат. Не случайно Лжедмитрий I менее чем за год своего правления полностью истощил богатейшую московскую казну. Его феерический триумф продолжался до тех пор, пока не кончились деньги. Когда же они закончились, ратные люди отвернулись от своего царя.

Переходы от одного претендента на престол к другому являлись обычным делом. Для отражения этого явления возникло даже специальное понятие «перелеты». Нельзя отыскать ни одной крупной политической фигуры Смутного времени, которая оставалась бы вне охватившего служилое сословие перелетного синдрома. Даже спаситель России Дмитрий Пожарский позиционировался одно время в качестве сторонника шведского принца Карла Филиппа. Долгое «ярославское сидение» народного ополчения связывалось с переговорами с Новгородом и Швецией о возможности выступления королевича во главе собранного воинства²⁰.

Антисистема, контркультура

В ситуации, сложившейся в России в Смутное время, реальной властью на местах обладали многочисленные разбойничьи шайки. Нормативное закрепление получило то, что считалось ранее девиацией. Являвшаяся цивилизационной периферией казацкая вольница была перенесена на всю Россию. Не случайно, когда почти через полстолетия у Алексея Михайловича возникла возможность присоединения украинских земель, серьезным соображением «против» было нежелание пускать на Московскую Русь казаков, а, соответственно, подвергать себя угрозе новой «смуты».

Центром российской антисистемы стало Тушино. Поименование Лжедмитрия II — «тушинский вор» было не только пропагандистским ярлыком, а реальным отражением образа жизни и деятельности претендента на царский престол. Н.И. Костомаров следующим образом описывал состав «тушинского лагеря»: «Тут были преступники, так называемые «банниты», осужденные за разные своевольства и избегавшие законной казни»²¹.

Из Тушино совершались разбойные рейды в ближние и дальние уголки России. Зачастую с населенного пункта одновременно кормилось несколько шаек. Уже после того, как Д.И. Пожарский разбил поляков, еще долго Рос-

²⁰ Забелин И.Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. Монография. М.: Аграф, 1999; Смирнов А. Шведский царь. Статья // Совершенно секретно. 2005. № 11/198.

²¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Монография. М.: Наука, 1993. С. 389.

сия освобождалась от рыскавших по стране разбойных группировок. Криминалитет имел даже своего кандидата на царский престол на Земском Соборе 1613 г. — малолетнего сына Марины Мнишек — Ивана, прозванного в народе «воренком»²².

Период коллапса Российского государства в начале XX в.: русские революции

Рассмотрим в этот исторический период те же самые явления, идентифицированные для Смутного времени.

Свобода, автономность индивидуума

Служившая для мировых СМИ символом мракобесия и тиранства Россия в результате Февральской революции стала едва ли не самой свободной страной мира. Превосходная степень оценки «самая» представляла не только самооценку, но и солидарное мнение западных наблюдателей.

Символом доведенной до абсурда свободы явился Приказ № 1, провозглашавший демократизацию отношений в армии. Высшие командные функции в ней переходили от офицерского корпуса к Советам солдатских депутатов. Развивая логику приказа солдаты стали саботировать распоряжения офицеров и выбирать себе собственных командиров. Свобода была де-факто понята как право самоволки²³.

По свидетельству военного министра последнего состава Временного правительства А.И. Верховского, Приказ № 1 был отпечатан фантастическим по тем временам тиражом — 9 млн экземпляров²⁴. До сих пор вопрос о его авторстве и тиражировании окутан мраком. Даже военный министр первого состава Временного правительства А.И. Гучков считал его «немыслимым». Обер-прокурор Синода В.К. Львов заявлял, что Приказ № 1 есть «преступление перед Родиной»²⁵. Но «недоразумение» повторилось. Став военным министром А.Ф. Керенский издал свой «Приказ по армии и флоту» (его стали называть «декларацией прав солдата»), фактически дублировавший содержание Приказа № 1. Еще 16 июля 1917 г. А.И. Деникин, выступая в присутствии А.Ф. Керенского, заявил: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие...»²⁶.

²² *Бернадский В.Н.* Конец Заруцкого. Статья // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 19. Л., 1939.

²³ *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Монография. Л.: Лениздат, 1980. С. 69.

²⁴ *Верховский А.И.* На трудном перевале. Монография. М.: Воениздат, 1959. С. 207.

²⁵ *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Монография. Л.: Лениздат, 1980. С. 69.

²⁶ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Статья // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 78.

Задачу «прыжка в царство свободы» ставили перед собой и большевики. Оперируя штампами критики «большевистского тоталитаризма» редко вспоминают тот факт, что именно Россия первой провозгласила принцип неограниченного цензами избирательного права. Режим диктатуры пролетариата законодательно отстранял от участия в выборах порядка 5% населения — представителей т. н. «эксплуататорских классов». Но это воспринималось не как ограничение свободы, а как выражение императива социального лишения. В то же время, в США было отстранено от выборов посредством применения различного рода цензов около 30% взрослого мужского населения. В России впервые в мире после Новой Зеландии в политико-правовом отношении женщины приравнивались к мужчинам. Для сравнения, в традиционно-позиционируемых в качестве демократических государствах женское население получило право участия в выборах позже, и не без давления опыта Советской России: в США — в 1920 г., Великобритании — 1928 г., Франции — 1944 г., Италии — 1945 г., Греции — 1956 г., Швейцарии — 1971 г.²⁷

На низовом уровне функционирования социума главным препятствием абсолютизации принципа свободы индивидуума выступали скрепы традиционной патриархальной семьи. В каждом «смутном времени» в истории России фиксируются «походы» против семейных ценностей. Ликвидация буржуазного института семьи являлась одним из лозунгов революции²⁸.

Тема половой свободы была одной из центральных в идеологии пролеткульта. Широкое хождение в период Гражданской войны получил текст изданного в 1918 г. «Декрета об отмене частного владения женщинами». Сейчас идут споры о его подлинности. Но фактом является то, что восприняв документ подлинным, в ряде мест (преимущественно комбедах) идея «национализации женщин» получила практическое воплощение. Разлагающее воздействие т. н. «свободной любви» в России в 1919 г. стало предметом обсуждения даже на заседании специальной сенатской комиссии в США²⁹.

Одним из первых декретов (принят в декабре 1917 г.) предельно упрощалась бракоразводная процедура. Пропаганда права женщины на развод привела к выходу некогда патриархальной России на первое место в мире по показателю разводимости³⁰.

²⁷ По материалам сайта <geo.1september.ru/>.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Избранные сочинения. В 9 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1985.

²⁹ Дубинина Н.И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса. Статья // Опыт КПСС в решении женского вопроса. Сборник статей. М.: Мысль, 1981. С. 14–34; Велидов А. «Декрет» о национализации женщин. История одной мистификации. Статья // Московские новости. 1990. № 8; «Женщина — друг человека». Статья // Московский комсомолец. 2001. 11 апр. С. 3.

³⁰ Декреты Советской власти. Сборник. В 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957.

Центральной темой молодежных диспутов стала «теория стакана воды», отрицающая чувство любви и сводящая отношения мужчины и женщины к удовлетворению сексуальных влечений. Как буржуазная мораль отрицались все условности добрых ухаживаний. Совершение полового акта редуцировалось до уровня выпитого, ввиду естественной потребности человека в утолении жажды, стакана воды. В Москве и ряде других городов проводились массовые эпатазирующие традиционалистов демонстрации под лозунгом «Долой стыд!». Еще в середине 1920-х гг. в столице при попустительстве властей активно действовало общество с аналогичным названием. Прямым следствием пропаганды половой свободы стали пандемии венерических заболеваний. Ситуация в городах 1920-е гг. была настолько опасной, что существовал риск эпидемиологического краха всей социальной системы³¹.

За пять лет до революции В.В. Розанов, анализируя опыт французского обольщения идеалом свободы, предупреждал о содержащемся в нем угрозах для российского социума. Однако предупреждение не было услышано. В трактовке В.В. Розанова, свобода индивидуума — это псевдоценность. «Вот что значит, — предостерегал он, — рвануться к неудачной теме: Франция гибнет и уже почти погибла (даже население вырождается) в судорожных усилиях достигнуть просто глупой темы — Свободы. Нужно достигать гармонии, счастья, добродетели, героизма, хлеба, женщин; ну, если брать отрицательное — достигать разврата. А не пустоты, а свобода есть просто пустота, простор. — *Двор пуст, въезжай кто угодно. Он не занят, свободен.* — Эта квартира пуста, она *свободна.* — Эта женщина свободна. У нее нет мужа, и можешь ухаживать. — Этот человек *свободен.* Он без должности. Ряд отрицательных определений, и «свобода» их всех объединяет. — *Я свободен, не занят.* От «свободы» все бегут: работник — к занятости, человек — к *должности*, женщина — к *мужу*. Всякий — к *чему-нибудь*. Все лучше свободы, «кой-что» лучше свободы, хуже «свободы» вообще ничего нет, и она нужна хулигану, лоботрясу и сутенеру. К этому милому идеалу, «обнимая воздух», Франция и рванулась. И разбилась в пустоте. Тогда как надо было стремиться к гармонии, порядку и работе. Тогда как можно рваться: к героизму — без Бога, к святости — в Боге»³².

Поведение масс в 1917 г. имело все симптомы коллективного безумия. Впечатление, что «все сошли с ума» — характерный мотив относящейся к Февральской революции мемуарной литературы («революционная эпилепсия»)³³.

³¹ Коллонтай А. Быт и семья. Статья // Огонек. 1923. № 20; Верховский П.В. Новые формы брака и семьи по советскому законодательству. Монография. Л., 1925; Залкинд А.Б. Половое воспитание. Монография. М.: Работник просвещения, 1930; Вилькоцкий В. Комбесстыдство. Статья // Огонек. 1997. № 44.

³² Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй, и последний. Соч. М.: АСТ, 2001. С. 226.

³³ Будаков В.П. Красная смута. Монография. М.: РОССПЭН, 1997. С. 63.

Деавтаркизация, возрастание степени открытости по отношению к Западу

В условиях обострения мировой конкуренции актуализировавшаяся перед Россией задача осуществления модернизации определяла необходимость формирования новой идеологии. Выдвинутая Николаем I модель традиционалистской православной империи, как главного центра христианского мироздания, противостоявшего всему внешнему секулярному чужебесию, дала сбой во время Крымской войны. Выяснилось, что ресурсов для противостояния разом всему миру у России явно недостаточно³⁴.

Следствием поражения в Крымской войне явилось формирование при Александре II новой модели государственного позиционирования. От христороцентричной роли сдерживателя мирового зла пришлось отказаться. Российская империя, оставив планетарные амбиции, претендовала теперь на статус одного из региональных геополитических центров силы. По сути, речь шла о разделении мира на несколько полюсов цивилизационных ареалов.

Первая мировая война вынесла приговор модели многополярного мироустройства. В оппозиционных царскому режиму кругах вызревало два основных проекта нового идеологического позиционирования России. Первая модель основывалась на апелляции к тому факту, что наиболее успешными государствами мира являются те, в которых получила развитие система капиталистического хозяйствования. В соответствии с этим, другого пути, помимо развития капитализма, в сценариях будущего России последователями данной точки зрения не обнаруживалось. Многие, впрочем, были далеко не в восторге от ценностного содержания капиталистических отношений. Но более совершенное общество — социализм, согласно их пониманию, могло быть построено лишь после прохождения стадии капитализма. России, таким образом, предлагался статус периферии капиталистического мира. Она обрекалась на положение второсортного, по отношению к странам развитого капитала, государства. В этом сходились позиции либералов и социал-демократов. Февраль 1917 г. стал воплощением идеологии периферизации России. Западничество февралевцев определяло соответствующий курс Временного правительства как во внешней, так и во внутренней политике, приведшей за несколько месяцев к утрате государством всех имеющихся прежде геополитических потенциалов.

Модель большевиков основывалась на представлении о возможности миновать капиталистическую стадию развития, совершив исторический прыжок к коммунизму. Поднявшая революционное знамя Россия становилась, таким образом, центром мирового коммунистического строительства. Это было не сдерживание внешнего воздействия, как при Николае I, а ак-

---

³⁴ Багдасарян В.Э. Крымская война. Статья // Журнал писателей России. Наш современник. 2008. № 1.

тивная трансляция миру света нового учения. В реальности столкнулись два проекта: западный — либерального глобализма и русский — коммунистического мессианизма (рис. 2.3.1).

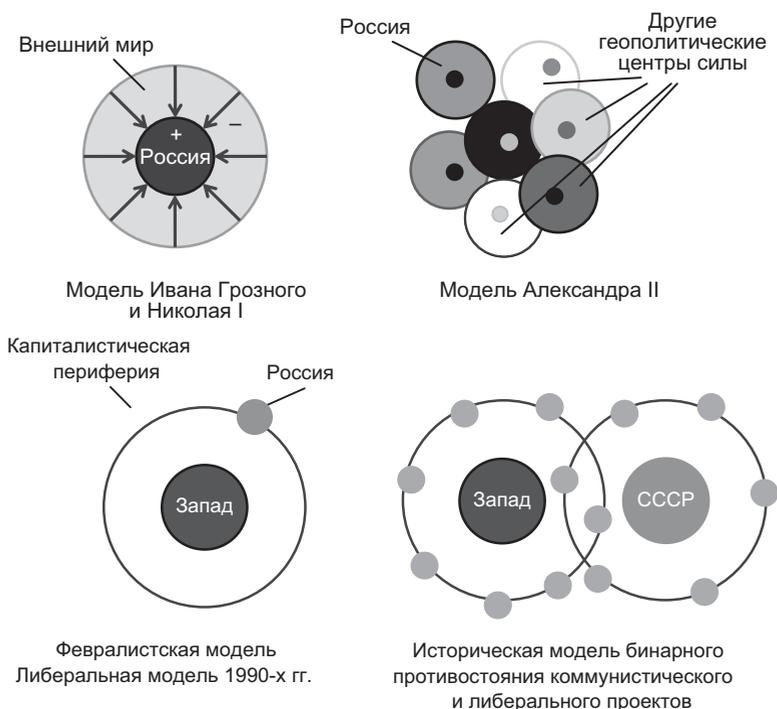

Рис. 2.3.1. Исторические модели Российского государства

Воспитанные в традициях революционного подполья большевики в своей риторике были первоначально ближе к русофобии, чем к русофильству. Россия и русский народ подверглись нещадной обструкции в советской пропаганде. Однако логика избранной идеологии объективно заставляла большевиков все в большей степени переходить на государственнические позиции. Сегодня историки говорят о формировании внутри ВКП (б) фактически двух партий: левокоммунистической — во главе с Л.Д. Троцким, и национал-большевистской — во главе со И.В. Сталиным. В данном случае важна фиксация идеологической деавтарканизации России в условиях революционной смуты³⁵.

Региональная автономизация

При разрушении царской династической скрепы «посыпались» российские регионы. Нужна была новая модель государственной интеграции. Акцентированный на идеологии прав и свобод индивидуума февралистский

³⁵ Вдовин А.И. Русские в XX веке. Монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

режим не мог предложить регионам каких-либо ценностных оснований консолидации. Напротив, всячески поддерживались автономизационные устремления народов. Рухнуло и само русское ядро Российского государства, оказавшееся искусственно расколотым на собственно русских (великоросов), украинцев и белорусов. Исследование этого вопроса привело в свое время Н.И. Ульянова к выводу о внешней инспирированности (главным образом усилиями правительств Германии и Австро-Венгрии) идеомифа о существовании особой украинской нации³⁶.

Вопреки распространенному современному стереотипу, распад России на национальные государства не был инициирован большевиками. Еще в марте 1917 г. Временное правительство восстановило автономию Финляндии. В июле финский сейм принятием «Закона о власти» фактически провозглашал независимость. Компетенция российского правительства ограничивалась лишь вопросами военной и внешней политики³⁷.

Несмотря на оккупацию территории Царства Польского германскими и австро-венгерскими войсками, Временное правительство сочло необходимым заявить о своей согласии на создание в будущем независимой Польши. Единственным условием к польской стороне было установление военного союза с Россией.

Самочинно созванная на Украине Центральная рада стала ее фактическим правительством. Вопреки слабому сопротивлению российских властей, она в июне 1917 г. объявила универсал об автономии Украины и создании исполнительного органа — Генерального секретариата. По украинскому примеру в июле 1917 г. была создана Белорусская рада. Претендуя на роль национального правительства, она добивалась признания политической автономии Белоруссии.

С сентября, вслед за Украиной, начал отделяться Северный Кавказ. В Екатеринодаре было учреждено «Объединенное правительство Юго-восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». По февральской инерции к концу 1917 г. от России отделились Закавказье, Литва, Бессарабия и т. д. Дело дошло до провозглашения независимости отдельных регионов, губерний и даже уездов³⁸.

Масштабы государственной дезинтеграции России периода революции и Гражданской войны отражены в табл. 2.3.1. Никогда за всю отечественную историю не было такого количества одновременно существующих в ареале российской цивилизации государств.

³⁶ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Соч. Нью-Йорк, 1966. С. 268–271.

³⁷ Бобович И.М. Русско-финляндские отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Монография. Л., 1968.

³⁸ Булдаков В.П. Красная смута. Монография. М.: РОССПЭН, 1997. С. 140–156.

**Государственные образования на территории бывшей
Российской империи в 1917–1924 гг.**

№	Название государства, правительств	Регион	Отношение к Центру
1	Финляндская социалистическая рабочая республика	Финляндия	советское
2	Карельская трудовая коммуна	Карелия	советское
3	Эстляндская трудовая коммуна	Эстония	советское
4	Советская республика матросов и строителей	Эстония	советское
5	Латвийская социалистическая советская республика	Латвия	советское
6	Социалистическая советская республика Латвии	Латвия	советское
7	Литовская советская республика	Литва	советское
8	Советская социалистическая республика Литвы и Белоруссии	Литва, Белоруссия	советское
9	Белорусская социалистическая советская республика	Белоруссия	советское
10	Временный революционный комитет Польши	Польша	советское
11	Северокарельское государство	Карелия	оппозиционное
12	Олонецкая республика	Карелия	оппозиционное
13	Северная область	Архангельская губерния	оппозиционное
14	Республика Северная Ингрия	Петроградская губерния	оппозиционное
15	Королевство Финляндия	Финляндия	оппозиционное
16	Республика Финляндия	Финляндия	оппозиционное
17	Балтийское герцогство	Латвия и Эстония	оппозиционное
18	Герцогство Курляндское и Семигальское	Латвия и Эстония	оппозиционное
19	Правительство Северо-Западной области	Эстония, Петроградская губерния	оппозиционное
20	Латвийская республика	Латвия	оппозиционное
21	Королевство Литвы	Литва	оппозиционное
22	Литовская республика	Литва	оппозиционное
23	Срединная Литва	Литва	оппозиционное
24	Белорусская народная республика	Белоруссия	оппозиционное
25	Королевство-регентство Польское	Польша	оппозиционное
26	Республика Польша	Польша	оппозиционное
27	Украинская народная республика Советов	Украина	советское
28	Донецко-Криворожская советская республика	Украина	советское
29	Одесская советская республика	Причерноморье	советское

Продолжение таблицы 2.3.1

№	Название государства, правительств	Регион	Отношение к Центру
30	Советская социалистическая республика Тавриды	Причерноморье	советское
31	Украинская советская республика	Украина	советское
32	Украинская социалистическая советская республика	Украина	советское
33	Крымская автономная советская социалистическая республика	Крым	советское
34	Бессарабская советская социалистическая республика	Молдавия	советское
35	Молдавская автономная советская социалистическая республика	Молдавия	советское
36	Украинская народная республика	Украина	оппозиционное
37	Украинская Держава	Украина	оппозиционное
38	Директория украинская	Украина	оппозиционное
39	Крымская Народная Республика	Крым	оппозиционное
40	Вольная территория	Украина	оппозиционное
41	Молдавская демократическая республика	Молдавия	оппозиционное
42	Донская советская республика	Дон	советское
43	Кубанская советская республика	Кубань	советское
44	Черноморская советская республика	Кубань	советское
45	Кубано-Черноморская советская республика	Кубань	оппозиционное
46	Ставропольская советская республика	Ставрополье	советское
47	Терская советская республика	Северный Кавказ	советское
48	Северо-Кавказская советская республика	Северный Кавказ	советское
49	Горская автономная советская социалистическая республика	Северный Кавказ	советское
50	Всевеликое Войско Донское	Дон	оппозиционное
51	Кубанская народная республика	Кубань	оппозиционное
52	Горская республика	Северный Кавказ	оппозиционное
53	Республика союза горцев Северного Кавказа	Северный Кавказ	оппозиционное
54	Северо-Кавказское эмирство	Чечня и Западный Дагестан	оппозиционное
55	Юг России	Дон	оппозиционное
56	Татаро-Башкирская советская республика	Татарстан, Башкирия	советское
57	Автономная Башкирская советская республика	Башкирия	советское
58	Татарская советская республика	Татарстан	советское
59	Башкирская автономная советская социалистическая республика	Башкирия	советское

№	Название государства, правительств	Регион	Отношение к Центру
60	Татарская автономная советская социалистическая республика	Татарстан	советское
61	Вотская автономная область	Удмуртия	советское
62	Чувашская автономная область	Чувашия	советское
63	Калмыцкая автономная область	Калмыкия	советское
64	Марийская автономная область	Марий Эл	советское
65	Трудовая коммуна немцев Поволжья	Современные Саратовская и Волгоградская области	советское
66	Автономная область немцев Поволжья	Современные Саратовская и Волгоградская области	советское
67	Якутская автономная советская социалистическая республика	Якутия	советское
68	Уссурийская республика	Приамурье	советское
69	Дальневосточная республика	Дальний Восток	советское
70	«Идель — Урал»	Татарстан, Башкирия	оппозиционное
71	Малая Башкирия	Башкирия	оппозиционное
72	Бурят-Монголия	Бурятия	оппозиционное
73	Комуч	Поволжье	оппозиционное
74	Временное областное правительство Урала	Урал	оппозиционное
75	Временное Сибирское правительство	Сибирь	оппозиционное
76	Временное Всероссийское правительство	Сибирь, Урал	оппозиционное
77	Политический центр	Иркутск	оппозиционное
78	Временное якутское областное народное управление	Якутия	оппозиционное
79	Приамурский земский край («Черный буфер»)	Приамурье	оппозиционное
80	Зеленый Клин	Дальний Восток (территория, заселенная этническими украинцами)	оппозиционное
81	Российская Восточная окраина	Забайкалье	оппозиционное
82	Армянская советская социалистическая республика	Армения	советское
83	Бакинская коммуна	Баку	советское
84	Социалистическая советская республика Абхазии	Абхазия	советское
85	Азербайджанская советская социалистическая республика	Азербайджан	советское
86	Муганская советская республика	Юг Азербайджана	советское

Продолжение таблицы 2.3.1

№	Название государства, правительств	Регион	Отношение к Центру
87	Социалистическая советская республика Грузия	Грузия	советское
88	Юго-Осетинская автономная область	Южная Осетия	советское
89	Федеративный союз социалистических республик Закавказья	Закавказье	советское
90	Закавказская социалистическая федеративная советская республика	Закавказье	советское
91	Аджарская автономная советская социалистическая республика	Аджария	советское
92	Нахичеванская советская республика	Нахичевань	советское
93	Нахичеванская автономная советская социалистическая республика	Нахичевань	советское
94	Администрация Западной Армении	Западная Армения	оппозиционное
95	Республика Юго-Западного Кавказа	юго-западные области Закавказья	оппозиционное
96	Особый Закавказский комитет	Закавказье	оппозиционное
97	Закавказский комиссариат	Закавказье	оппозиционное
98	Закавказская демократическая федеративная республика	Закавказье	оппозиционное
99	Республика горная Армения	Армения	оппозиционное
100	Республика Армения	Армения	оппозиционное
101	Диктатура Центрокаспия	Баку	оппозиционное
102	Азербайджанская демократическая республика	Азербайджан	оппозиционное
103	Арапская республика	Нахичевань	оппозиционное
104	Временная военная диктатура Мугани	Южный Азербайджан	оппозиционное
105	Муганская диктатура	Южный Азербайджан	оппозиционное
106	Грузинская демократическая республика	Грузия	оппозиционное
107	Туркестанская автономная советская социалистическая республика	Средняя Азия	советское
108	Киргизская автономная советская социалистическая республика	Территория современного Казахстана и Оренбуржья	советское
109	Кара-Киргизская автономная область	Территория современной Киргизии	советское
110	Бухарская народная советская республика	Территория современного Узбекистана	советское
111	Хорезмская народная советская республика	Территория современного Узбекистана и Туркменистана	советское

Продолжение таблицы 2.3.1

№	Название государства, правительств	Регион	Отношение к Центру
112	Хорезмская социалистическая советская республика	Территория современного Узбекистана и Туркменистана	советское
113	Алашская автономия	Современный Казахстан	оппозиционное
114	Бухарский эмират	Современный Узбекистан	оппозиционное
115	Хивинское ханство	Территория современных Туркменистана, Западного Узбекистана и прикаспийского Казахстана	оппозиционное
116	Кокандская автономия	Современный Узбекистан	оппозиционное
117	Галицийская социалистическая советская республика	Западная Украина	советское
118	Тувинская народная республика	Тыва	советское
119	Западно-украинская народная республика	Западная Украина	оппозиционное

Большевикам в поразительно быстрый срок удалось заново собрать воедино более сотни образовавшихся государств. Во многом под впечатлением этой интеграционной роли новой власти среди бывших белоэмигрантов формируется направление «сменовеховства». В деятельности большевиков была обнаружена миссия Ивана Калиты — «Собирание земель русских»³⁹.

Большевизм был признан сменOVERХОВЦАМИ единственной на тот момент национально-державной силой, что определяло стратегию союза с советской властью. Главное, что сумели сделать большевики и не смогло Временное правительство, — это предложить бывшим народам Российской империи новую аксиологическую модель их интеграции.

Гедонизм

Революция сублимировала самые темные стороны человеческой психики. Осуществляемая под лозунгом социальности, она в плане этических ценностных установок была асоциальна. Мародерство началось с первых же дней Февральской революции. Массовые грабежи и погромы не прекращались в течение всей Гражданской войны. Отражением характера произошедшей социальной бойни может служить соотношение жертв среди военно-

³⁹ Смена вех. Сборник статей. Прага: б/и, 1921; Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. Монография. Париж: IMCA PRESS, 1980. С. 64–105.

служащих (солдат и командиров белых и красной армий) и мирных жителей: 800 тыс. (из них 450 тыс. умерли от ран и эпидемий) против 10 млн⁴⁰. Такого рода диспропорции в потерях наводят на мысль, что война между красными и белыми де-факто шла не столько друг против друга, сколько против населения. Политические установки руководства и реальные эгоистические интересы мобилизованного красноармейца (белогвардейца) кардинально расходились.

В деревнях происходил стихийный «воровской» захват земель. Традиционная круговая порука оказалась надломлена практикой расхищения бывших хозяйских имений, где каждый из общинников стремился «ухватить лучший кусок»⁴¹. Дабы не искушать соседей, резали на месте племенной помещичий скот. Комбеды стали своеобразной расплатой за своекорыстие.

Отражением гедонистских настроений в обществе явился рост половой распущенности. «Тяжелой нравственной лихорадкой русской молодежи» охарактеризовал эти тенденции посетивший Россию в 1920 г. Г. Уэллс⁴². Особенно стремительной в этом плане оказалась «эмансипация» российских женщин⁴³ (рис. 2.3.2)⁴⁴.

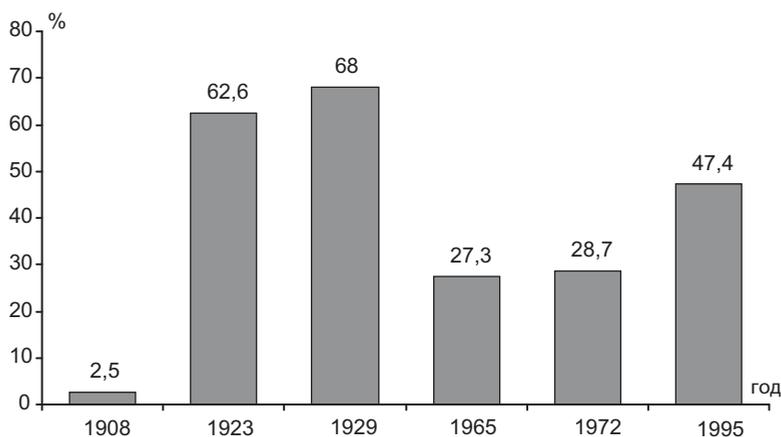

Рис. 2.3.2. Удельный вес женщин столичных городов, имевших половые отношения до достижения 18-летнего возраста

⁴⁰ Иванов А.И. Демографические потери России-СССР. Статья // Русское возрождение. 1981. № 16.

⁴¹ Булдаков В.П. Красная смута. Монография. М.: РОССПЭН, 1997. С. 115.

⁴² Уэллс Г. Россия во мгле. Соч. М.: Госполитиздат, 1958.

⁴³ Лебина Н.Б. В отсутствие официальной проституции. Статья // Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.). Сборник статей. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 179–215.

⁴⁴ Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. Монография. СПб.: Алетейя, 1996.

Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности

Кампания по дискредитации российского исторического прошлого осуществлялась новым революционным правительством как целенаправленная государственная политика.

Принцип национальной идентичности противопоставляется доктрине о слиянии наций. Ее различные модификации имеют длительную историю. В России она реализовывалась в рамках концепта о социалистическом интернационализме. Еще народнический теоретик П.Л. Лавров декларировал деактуализацию национального вопроса перед задачами социальной борьбы, для которых ни границ, ни языков, ни преданий не существует. Основоположник отечественного бланкизма П.Н. Ткачев подчеркивал несовместимость приверженности к социализму и национальной самобытности⁴⁵.

В рамках марксистского дискурса проводилась дифференциация буржуазного и коммунистического вариантов денационализации. Первому из них соответствовало понятие «космополитизм», второму — «интернационализм». Большевики апеллировали к грядущему мироустройству без наций.

Путь реализации интернационалистской утопии виделся в подрыве идентификационных основ государствообразующего народа. Таким способом предполагалось компенсировать перед якобы угнетенными прежде народами великодержавный период русской истории⁴⁶.

Провозглашался массовый культурный поход против старой России. Понимаемый таким образом интернационализм приводил на практике к разгулу русофобий. «Письменные распоряжения председателя СНК пестрили выражениями типа «русские дураки» или «полуварвары русские». Большевистский идеолог Н.И. Бухарин клеймил русскую «азиатчину», «кнутобойство», называл Россию «дурацкой страной», сравнивал ее с «широкозадой деревенской бабой» (и это говорил официальный государственный деятель!).

Языковая политика заключалась в переориентации с кириллицы на латинский алфавит. Активно велись разработки языка эсперанто. За весь продолжавшийся до середины 1930-х гг. период большевистской лингвистической дерусификации на латинскую графику был переведен алфавит 68 национальностей⁴⁷.

Основанные когда-то русскими города переименовывались в соответствии с фонетикой национальных меньшинств: Верхнеудинск стал Улан-Удэ, Белоцарск — Кизилом, Верный — Алма-Атой, Усть-Сысольск — Сыктывкаром, Обдорск — Салехардом, Царевококшайск — Йошкар-Олой, Петровск-Порт — Махачкалой и т. д.

⁴⁵ Вдовин А. Русские в XX веке. Монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 8.

⁴⁶ Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. Монография. Париж: IMCA PRESS, 1980. С. 11.

⁴⁷ Вдовин А. Русские в XX веке. Монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 63.

Только возникшая после прихода в 1933 г. в Германии к власти Гитлера реальная перспектива войны с национально ориентированным могучим соперником, грозившая большевикам потерей их власти, заставила партийное руководство вспомнить о государствообразующем народе.

Девальвация ценности государственного служения

По мнению многих исследователей, прологом Февральской революции явилась ноябрьская речь П.Н. Милюкова, в которой лидер кадетов по существу обвинял царскую фамилию в государственной измене. Если сам верховный суверен является изменником, то, соответственно, лишается легитимности вся выстроенная вокруг его персоны система государства.

Дезавуирование образа царя стало одним из ведущих мотивов происходившей в новую русскую смуту ценностной инверсии. «После Кровавого воскресенья Николай II часто именовался в народе, казалось бы, в невысказанных для сакральной традиции царского культа терминах — таких как «кровопийца», «душегуб», «изверг», «злодей»⁴⁸. Инфернальные характеристики сменялись гротескными. Формировался образ выпивохи, роконосца, находящегося под командой жены-немки. По свидетельству видного деятеля кадетского движения В.А. Оболенского, впечатление, что Россия управляется, в лучшем случае, сумасшедшим, в худшем — предателем, имело всеобщее распространение⁴⁹. А между тем, присягали на верность именно императору, чья делигитимизация в народном сознании означала подрыв самой идеи государственного служения.

Индикатором масштабов ценностного кризиса стало массовое дезертирство с фронта. По разным оценкам, число дезертиров насчитывало от 1 до 2 млн человек. Это составляло почти половину всей воюющей армии. Принятие в 1916 г. решения о мобилизации на фронт лиц, осужденных за уголовные преступления и даже политически неблагонадежных, явилось катализатором начала массового дезертирства. Именно дезертиры, вооруженные и оказавшиеся вне закона, стали на местах ядром смутьянских элементов. Революцию, таким образом, вопреки распространенному сегодня мнению, определял на массовом уровне не пассионарный подъем, а как раз напротив — актуализация шкурнических интересов люмпенизированной части общества⁵⁰.

О состоянии боевого духа российского воинства прекрасно свидетельствует статистика по структуре потерь армии (рис. 2.3.3): на первом месте из всех причин в отношении солдат оказывается сдача в плен неприятелю. Ни с чем подобным Россия не сталкивалась за всю свою историю!

⁴⁸ Буховец О.Г. Ментальность и социальное поведение крестьян. Статья // Менталитет и аграрное развитие России. Монография. М.: РОССПЭН, 1996. С. 185, 187, 190.

⁴⁹ Булдаков В.П. Красная смута. Монография. М.: РОССПЭН, 1997. С. 51.

⁵⁰ Военно-исторический журнал. 1993. № 4. С. 30.

Реакцией на решение о мобилизации на военные работы непризывавшегося прежде мусульманского среднеазиатского населения стало восстание 1916 г., охватившее всю Среднюю Азию. Разыгралась кровавая драма с многотысячными жертвами с обеих сторон, разрушением хозяйственных инфраструктур, уничтожением города Джизак.

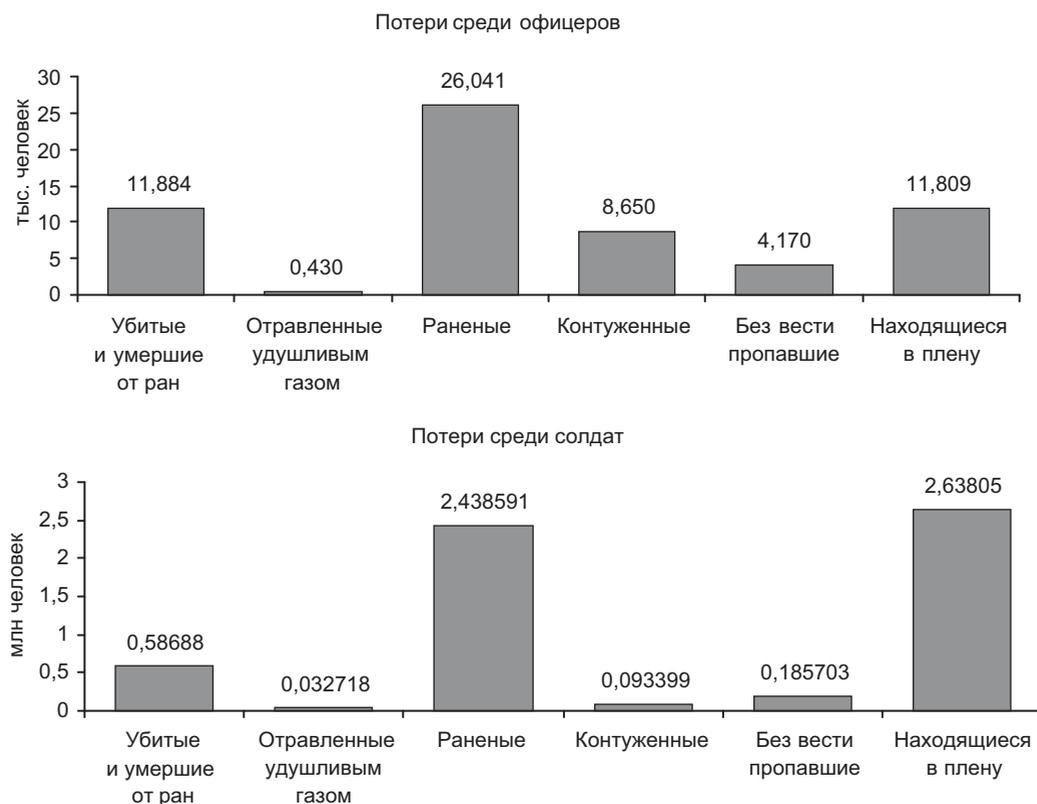

Рис. 2.3.3. Потери русской армии во время Первой мировой войны, на 1 февраля 1917 г.

Характерно, что революционное Временное правительство возложило всю ответственность за произошедшее на русских переселенцев и царскую администрацию.

Разразившаяся в 1914 г. Мировая война была объявлена «отечественной». Первоначально она действительно вызвала патриотический подъем во всех слоях российского общества. Однако затем под влиянием целенаправленной пропаганды со стороны оппозиционных партий происходит ценностная инверсия. Народ демонстрирует явное нежелание воевать ни за Отечество, ни за другие традиционные ценности — царя, православную

веру. Безоговорочную поддержку получил демагогический призыв большевиков к миру без аннексий и контрибуций. Традиционным приемом низовой большевистской пропаганды было противопоставление личных интересов человека и интересов государства. Крестьянин или рабочий оказывались обезоруженными перед вопросом: зачем ему лично нужен Константинополь или Эрзрум? Но пацифистская утопия полностью провалилась. Вместо обещанного мира страна на несколько лет оказалась погружена в кровавую пучину Гражданской войны.

Дезавуирование ценности государственного служения вылилось в массовые расправы над служащими «старого режима». Характерно, что волну террора против государственников открыла не Октябрьская, а Февральская революция. Данный факт, как противоречие конструируемому образу демократии, тщательно затеняется в современной учебной исторической литературе либеральной генерации. Какого-либо рационального содержания в этих расправах не обнаруживается. По существу шел отстрел профессионалов государственного управления, дефицит которых явился в скором времени фактором институционального хаоса⁵¹.

Антисистема, контркультура

Февральская революция освободила из мест заключения не только политических преступников, но и уголовников. За всю свою новую историю Россия достигла максимума криминализации. В Москве к 1921 г. преступность, в сравнении с довоенным уровнем, возросла почти в 4 раза. При этом показатель таких «лихих» видов преступлений, как вооруженный грабеж, увеличился в несколько сотен раз (рис. 2.3.4)⁵².

Выпущенный Февральской революцией джин уголовщины оказался фактически неуловимым. Отбить экспансию преступного мира удалось только в 1930-е гг. Преступность есть индикатор идейно-психологического состояния общества, на изменение которого требуется время. Симптоматично, что минимальной точкой по числу осужденных за весь период довоенной советской истории стал 1937 г., ассоциируемый обычно с тотальным маховиком «большого террора». Несмотря на репрессии в партийной элите, ситуация в обществе в целом к концу 1930-х гг. была более здоровой, чем в первое послереволюционное десятилетие (рис. 2.3.5)⁵³.

⁵¹ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. Монография. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. С. 289; Дневник П.А. Лурье // Юность. 1990. № 10.

⁵² Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма. Статья // Преступник и преступность. Сборник статей. М., 1928. С. 365–373; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 151.

⁵³ Гернет М.Н. Преступность за границей и в СССР. Монография. М.: Советское законодательство, 1931; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 152.

2.3. Антифакторы успешности Российского государства

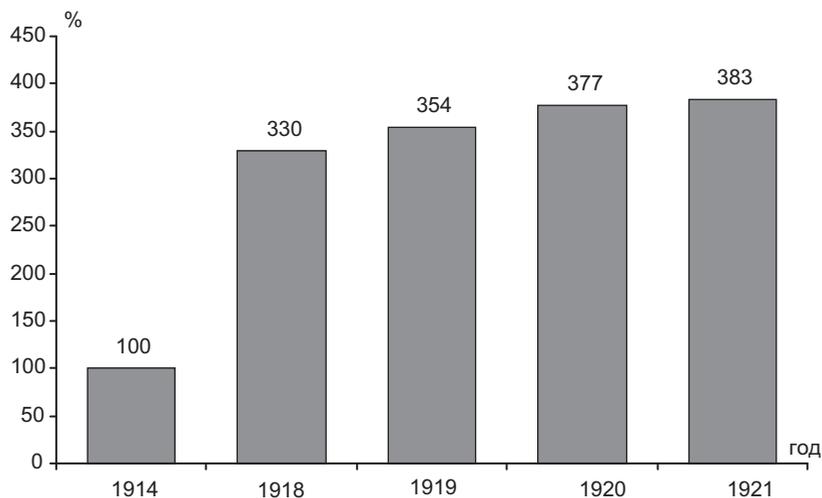

Рис. 2.3.4. Динамика преступности в Москве за годы революции и Гражданской войны (1914 г. — 100%)

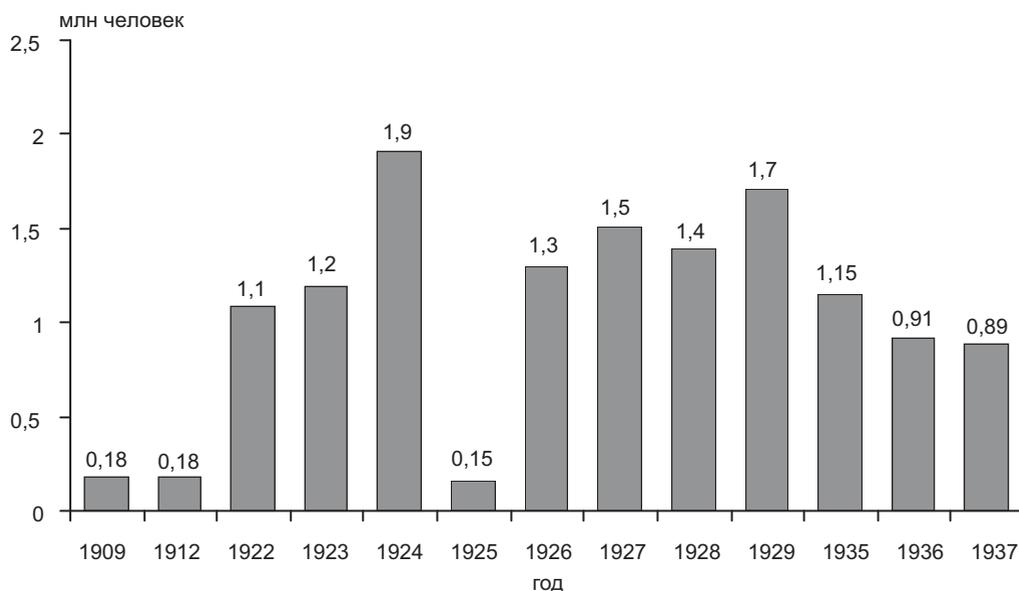

Рис. 2.3.5. Динамика численности осужденных, 1909–1937 гг.

Стирается грань между уголовной субкультурой и культурой массовой. Лексика уголовников прочно внедряется в разговорную речь рядового советского человека. Среди молодежи повсеместно распространяется мода на уголовные татуировки.

Советские города оказались поражены синдромом молодежного хулиганства. Банды подростков фактически контролировали городские окрестности, парализуя нормальное функционирование общественных учреждений. Имелись случаи закрытия ввиду боязни хулиганского террора школ и клубов. Повсеместно совершались нападения на сотрудников милиции. Известны инциденты организации хулиганами настоящей «рельсовой войны». В результате действий одной из таких банд было пущено под откос три паровоза. В Новосибирске распоясавшимися хулиганами была разогнана комсомольская демонстрация. Распространенным явлением стала ломка станков и другого оборудования на производстве. Обычным делом было избивание молодыми рабочими шутки ради специалистов-производственников, инженеров, директоров (феномен «быковщины»). И все это — без каких-либо рациональных оснований. Немотивированная агрессия, как правило, являлась следствием психологического травматизма, характерного для периодов социальных потрясений и ценностных инверсий. Согласно данным проведенного в 1920-е гг. обследования, 56,1% хулиганов диагностировались в качестве травматико-невротиков, а 32% — неврастеников и истериков. При этом 95,5% уличенных в хулиганстве представителей молодежи были пьющими, 62% из них употребляли регулярно алкоголь, 7% принимали наркотики. Для преодоления кризиса подростковой асоциальности, наряду с ужесточением карательных мер, потребовалась разработка государственной молодежной политики⁵⁴.

Коллапс Российского государства конца 1980-х — 1990-х гг.: распад СССР

И вновь рассмотрим те же факторы, что в предыдущих исторических ситуациях в период распада СССР.

Свобода, автономность индивидуума

Свобода не является самодостаточной категорией. Она неизбежно ставит вопрос: «свобода от чего?». Определение свободы зависит, таким образом, от существующей в обществе системы запретов. В этом смысле освобождение представляет собой путь дестабилизации. Но ведь и генезис самого общества был связан с появлением табу, обозначающим переход от стадного к социальному состоянию. Прежде всего такого рода запреты устанавливались в целях регуляции брачных отношений. Социум пришел на смену

---

⁵⁴ Панин С.Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии). Дисс. ... канд. ист. н. Пенза, 2002; Абдурахманов И.В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания. Ростов-н/Д., 2006; Лебина Н.Н. Повседневная жизнь советского народа (20–30 гг.). Монография. СПб.: Летний сад, 1999; Герцензон А.А. Рост хулиганства и его причины. Статья // Хулиганство и поножовщина. Сборник статей / Под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегал, Ц.М. Файнберг. М.: Мосздравотдел, 1927.

первобытного стада с искоренением практики промискуитета (неупорядоченности половых связей). Первым табу принято считать запрет на сексуальную связь между родителями и детьми⁵⁵.

«Освобождение» человека предполагает снятие накладываемых на него обществом нормативов. Чем более он дестабилизирован, тем ближе социум к своему первоначальному состоянию. Абсолютное воплощение свободы означает гибель общества. Романтический идеал оборачивается в точке максимума десоциализацией, торжеством биологических инстинктов, возвращением к принципам животного существования.

Характерно, что всякий раз в период российских смут провозглашение ценности свободы сопровождалось резким падением нравственности. Особенно наглядно эта связь прослеживается в период утверждения либеральных ценностей в 1990-е гг. Чем более свободной позиционировалась новая Россия, тем криминальней становилось российское общество. Тенденция роста преступности обнаруживается и в советское время, однако темпы этой динамики оказались принципиально иными (рис. 2.3.6, 2.3.7)⁵⁶.

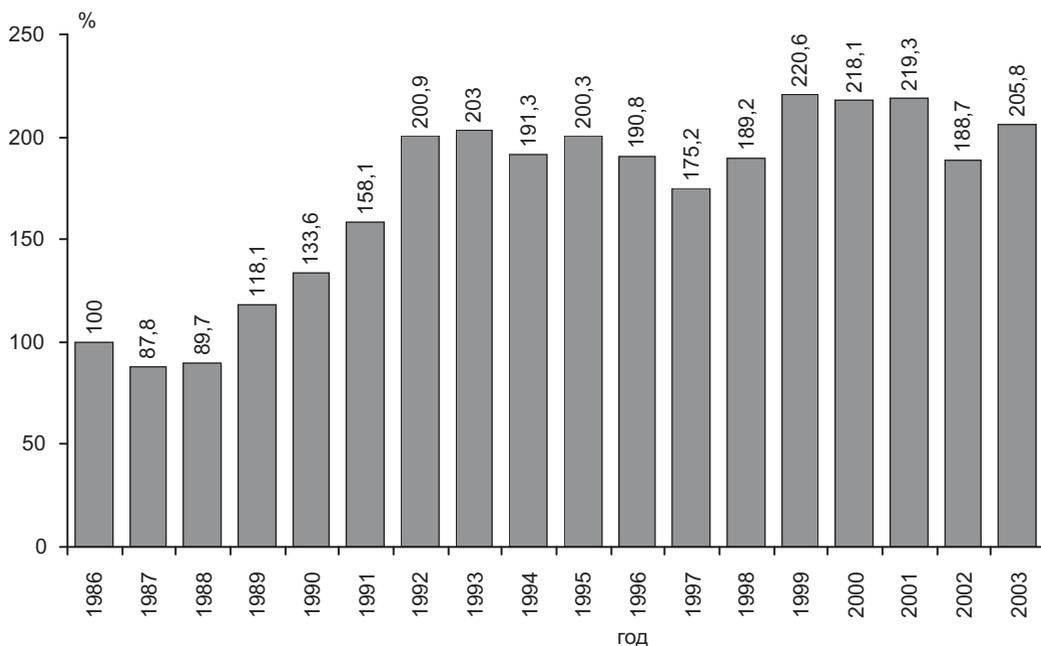

Рис. 2.3.6. Динамика коэффициента преступности в России в конце 1980-х — начале 2000-х гг., в % к уровню 1986 г.

⁵⁵ Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. Монография. М.: Наука, 1964; Семенов Ю.И. Как возникло человечество. Монография. М.: Наука, 1966.

⁵⁶ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 161–162, 211.

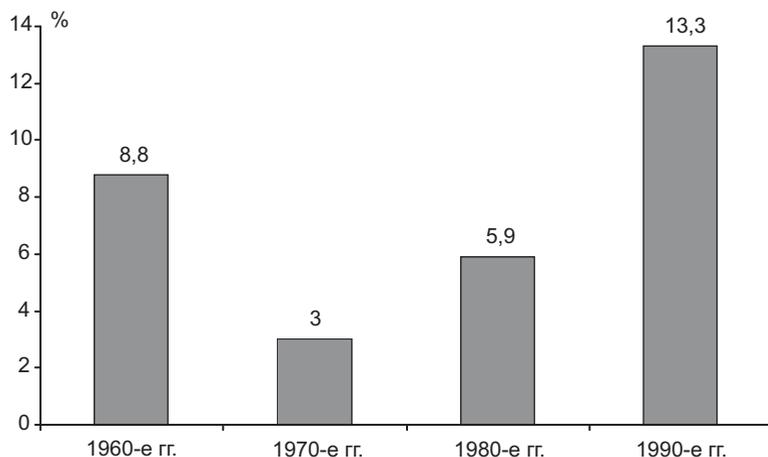

Рис. 2.3.7. Темпы роста преступности в СССР и на постсоветском пространстве (по десятилетиям)

Одним из главных мотиваторов свободы являлось «вкусение запретного плода». Предание о грехопадении представляло собой назидание об опасности низвержения скрижалей запретов. Настоящий либерализм, утверждают сегодня адепты либеральной доктрины, опирается на законность. Но народ в значительной своей массе подсознательно программируется через пропаганду ценностей свободы индивидуума на преодоление любых нормативных ограничителей. Показателен в плане раскрытия положения о «запретном плоде» рост молодежной девиантности. Общество устанавливает запрет для подростка на употребление наркотиков, курение табака, распитие спиртных напитков. Но вооружившись ценностью индивидуальной свободы, он непременно познает все запретные стороны жизни. На рис. 2.3.8 приводятся показатели динамики снижения возрастного уровня самодозволения, наглядно подтверждающие данный тезис⁵⁷.

Одним из механизмов разбалансировки традиционных ценностных ориентиров советского общества в эпоху позднего социализма явилась молодежная музыка. «Русский рок» стал своеобразным катализатором разогреваемых протестных настроений молодежи. Имеются все основания обнаруживать в нем наличие целевой проектной составляющей. В начале 1980-х гг. рок неожиданно оказался под идеологическим запретом. Но запретный плод, как известно сладок. Число адептов рок-музыки в СССР резко возрастает. Для молодежной семиосферы она обретает значение культа. Далее в самом преддверии перестройки запрет был снят столь же неожиданно, как ранее установлен. Шлюзы оказались открыты, и несомая энерги-

⁵⁷ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры предотвращения. Монография. М.: Минздравсоцразвития, 2009. С. 25.

ей молодежного движения волна протестаций против «системы» обрушивается на советский строй.

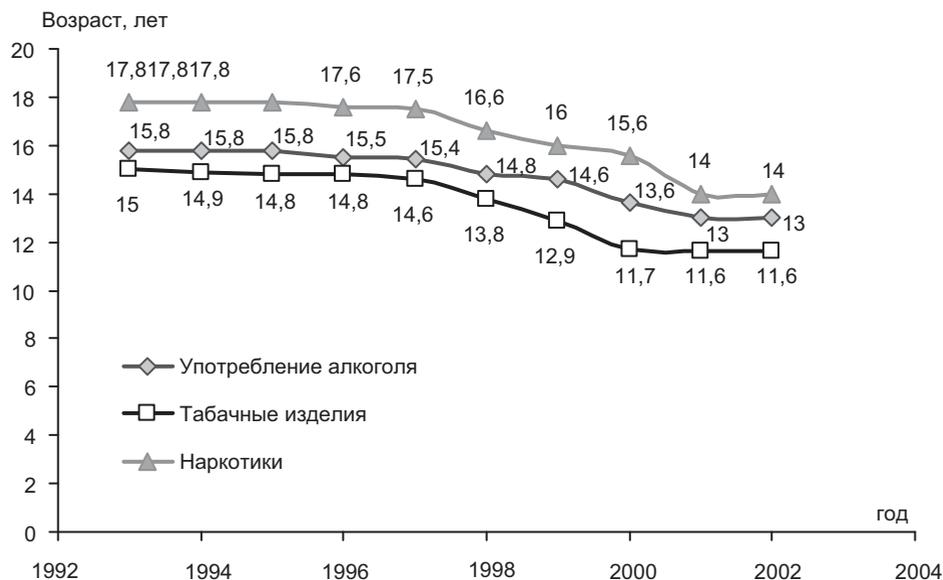

Рис. 2.3.8. Динамика возрастной границы приобщения подростков к употреблению алкоголя, табачных изделий, наркотических средств

Население СССР испытало психологический шок, когда в конце 1980-х гг. на него обрушилась запрещенная прежде цензурой печатная продукция. Политика «шоковой терапии» первоначально была апробирована применительно к идейно-психологическому состоянию народа, и только затем — к сфере экономики. Положение значительно усугубилось после упразднения в апреле 1991 г. Главлита. Бывший руководитель этой структуры В.А. Болдырев направил президенту СССР М.С. Горбачеву письмо, содержащее предупреждение о самых негативных последствиях, к которым может привести отказ государства от идеологического цензурирования: «Анализ публикаций в средствах массовой информации показывает, что часть изданий ведет пропаганду, направленную на дестабилизацию нашего общества, ослабление государственной власти, разжигание межнациональных конфликтов, дискредитацию Вооруженных Сил СССР, помещает материалы с нападками на грани оскорбления и клеветы на высшие органы страны и пропагандирует почти неприкрытую порнографию и насилие...»⁵⁸.

Вопреки предупреждениям, законом РФ «О средствах массовой информации» цензура была запрещена. На мировом фоне это выглядело как нечто из ряда вон выходящее. По степени предоставленной свободы для СМИ —

⁵⁸ По материалам сайта <www.agentura.ru/>.

а она была абсолютная — Россия оказалась впереди всех, традиционно позиционируемых в качестве либеральных демократий, стран.

Деавтаркизация, возрастание степени открытости по отношению к Западу

Российское государство представляло собой комплекс исторически сформировавшихся, обеспечивающих ее жизнеспособность систем. Эти системы определяли в значительной мере цивилизационное своеобразие России. Они обосновывались идеологически и закреплялись в сознании населения в качестве ценностей. Системы демонстрировали свою эффективность, однако обещанного торжества в гонке с Западом не обеспечили. Тогда у части советской интеллигенции стала складываться иллюзия о возможности их замены на другие, более совершенные. В качестве эталона были взяты системы организации западного сообщества (конкретно — американского). Они воспринимались как общеприменимые универсалии, тогда как в действительности представляли собой специфические механизмы жизнеобеспечения определенной цивилизации. О том, что для российского цивилизационного контекста они могут не подходить, никто не задумывался⁵⁹.

Первоначальная задача состояла в скорейшем демонтаже старых систем. На ее реализацию была ориентирована политика конца 1980-х — 1990-х гг. Однако за разрушением созидания чего-то принципиально нового не последовало. Привнесенные элементы западных систем жизнеобеспечения обнаружили в России свою нефункциональность. Когда при выходе из этой «смуты» стали подводить итоги неолиберальных реформ, оказалось, что страна продолжает существовать лишь за счет сильно разрушенных, но не уничтоженных окончательно механизмов функционирования советской (а прежде — имперской) государственности. Результаты реформаторской деятельности оказались, таким образом, исключительно отрицательными.

К столь же неутешительному итогу в реализации задачи построения «государства нового типа» пришли в свое время большевики. В качестве эталона ими, как известно, была взята модель Парижской коммуны⁶⁰. Однако, к удивлению леворадикалов, построенное государство репродуцировало под новыми маркерами все основные черты старорежимной системы. Опыт обеих инверсий указывал, таким образом, на противоположность попыток цивилизационной инженерии. В табл. 2.3.2 отражены ценностные устремления реформаторов по замене традиционных российских систем жизнеобеспечения на западные псевдоуниверсалии. Большинство этих экстраполяционных ориентиров по-прежнему составляют целевые установки для высшей государственной власти Российской Федерации.

---

⁵⁹ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. Монография. М.: Алгоритм, 2008.

⁶⁰ Ленин В.И. Государство и революция. Монография. М.: Госполитиздат, 1981.

Инверсия систем жизнеобеспечения государства

Система	Традиционная модель	Внедряемая модель
Государственная власть	Автосубъектная («самодержавная») идеократия	Либеральная демократия
Партийная система	Партия как заменитель Церкви на этапе модернизации; партия как носитель функции государственной идеологии; сращивание партийного и государственного аппарата	Многopартийность (лучше — двухпартийность) как критерий демократии
Национальная система	Полиэтнизм традиционных империй: русское государствообразующее и духовнообразующее ядро (при зачислении в русские вне зависимости от крови), сочетаемое с многоцветием этнических идентичностей	Гражданская нация; модель этнического котла американской гражданственности
Экономика	Этатистско-общинная модель хозяйствования, базирующаяся на коллективистских традициях организации труда в России	Открытая экономика рыночного хозяйствования, основанная на принципах индивидуальной конкуренции экономических субъектов
Культура	Культура внутреннего переживания, служащая задачам духовного развития личности	Культура шоу, служащая задачам самореализации человека
Армия	Народная армия, формируемая через ценностную парадигму «ополчения»; принципиальная роль штатского резерва	Профессиональная армия, формируемая через архетип воина-легионера
Школа	Преимущественно воспитательное учреждение; репродуцировался тип церковной школы; учитель как воспитатель; общеобразовательный принцип	Школа как учреждение образовательного сервиса; клиентелистские отношения учитель — ученик; специализированный принцип
Высшее образование	Преимущественно фундаментальное образование; репродуцирование типа христианского позднесредневекового университета	Обучение стандартам: модель «коммерческого университета»
Здравоохранение	Государственная система медицинского обслуживания, восходящая к традиции созданного в XVII в. Аптекарского приказа	Частная страховая медицина
Наука	Государственная система научно-исследовательских институтов	Наука как вариант бизнеса; особое значение менеджерских услуг в продвижении научного продукта

Продолжение таблицы 2.3.2

Система	Традиционная модель	Внедряемая модель
Церковь	Выстраивается сверху (от Бога) вниз (к людям); иерократический иерархизм; значение обрядовой традиции	Выстраивается снизу как религиозное объединение; церковь — один из видов общественной организации; значение индивидуального религиозного опыта
Семья	Трехпоколенная модель организации семьи	Парная контрактная семья
Собственность	Традиция трудовой функциональной собственности, переносимой на идеологию «общенародной собственности» в советский период	Частная собственность
Социальная защита	Система государственных льгот; государство берет на себя расходы граждан	Система социального страхования; граждане посредством отчислений обеспечивают свое благополучие при утрате трудоспособности
Аграрный сектор	Общинное (колхозное) хозяйство	Фермерское хозяйство
Суд	Народный суд, выносящий решение, исходя из критерия социального гуманизма	Профессиональный суд, выносящий решение, исходя из состязательного поединка сторон в трактовке законодательства
Система общественного порядка	Двухуровневая — государство в лице МВД и народ в лице народных дружин — милицейская модель	Полицейская модель преимущественно функционального подчинения органов общественного порядка
Спорт	Идеология командного духа; верность команде; в командных видах спорта акцент на игру в пас; ведомственный принцип организации клубов	Идеология спортсмена-профессионала, способного выступать за любой клуб; акцент на демонстрацию индивидуальных качеств; регионально-муниципальный принцип организации клубов
Жилищно-коммунальное хозяйство	Государственная система жилищно-коммунального обеспечения	Ассоциативная контрактная модель обеспечения ЖКХ
Общественное питание	Производственные столовые, репродуцирующие модель коллективной общинной трапезы	Система быстрых уличных закусок

Неудачи реализации утопического западного проекта приводили к росту раздражения либералов в отношении самого предмета реформирования — России. Это раздражение выродилось в тривиальную русофобию. Ниже приводятся примеры составленной М.В. Назаровым подборки харак-

терных высказываний о России и русском народе представителей либеральной интеллигенции в конце 1980-х — начале 1990-х гг. (табл. 2.3.3)⁶¹.

Таблица 2.3.3

Высказывания о России и русском народе ряда представителей либеральной интеллигенции в конце 1980-х — 1990-х гг.

Авторы высказываний	Цитата
Т. Щербина	«Однопартийная система, она же партия, она же монархия, а в условиях XX века — тоталитаризм, имеют... общее — имперское устройство. Вероятно, в России иное устройство и не возможно: здесь всегда на костях да на крови, а добром русский народ не умеет»
Ю. Бадзю	Причина террора в СССР — «две определяющие силы: сила партийно-государственного аппарата» и «эгоистическая национальная сила русского великодержавного шовинизма»
В. Малинкович, В. Матусевич, Л. Рейтман	«Страна, которую они представляют, вовсе не Россия. Эта страна называется Союз Советских Социалистических Республик, ... половина населения этой страны нерусские, и говорить о патриотизме русском в такой стране просто бессовестно, безнравственно».
Б. Хазанов, В. Тольц	«Не являются ли русские народом прошлого, которого уже нет?»
А. Пятигорский	«Настоящие русские интеллигенты в 20-е называли себя интернационалистами, а в 40-е их называли космополитами»
Б. Парамонов	«Перестройка должна не только демонстрировать то, что называется тоталитарным социализмом, но и изменить духовный строй русского человека, приблизить его к западному складу сознания. Должна произойти мутация русского духа — к новому типу морали... на твердой почве просвещенного эгоистического интереса»
А. Стреляный	«Свобода ведь это, в конце концов, свобода и от национального сознания, за национальным следует космополитическое, оно уже у многих людей Запада»
Б. Васильев	«Национал-патриоты... носятся со своей идеей особенности нашего государства. Нет у нас никакой идеи! Вернее, идея одна — мы отстали»
В. Новодворская	«Слишком долго Россия была сапогом, наступающим на лицо человеческое»
А.Н. Яковлев	«Для меня понятия народа не существует. Есть личность, каждый сам по себе... Не надо говорить о народе, надо о сообществе таких личностей»
В.К. Базын, зам. министра образования РФ	Русский язык являлся до сих «орудием милитаристской общности»

«Стремление «вывести» русских за рамки homo sapiens, — указывалось в открытом письме писателей России в Верховный совет СССР в 1990 г., —

⁶¹ Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. Соч. М.: Русская идея, 2004. С. 394–395.

приобрело в официальной прессе формы расизма клинического, маниакального, которому нет аналогий, пожалуй, среди всех прежних «скрижалей» оголтелого человеконенавистничества»⁶².

Региональная автономизация

Идея региональной суверенности была доведена в перестроечный пропаганде до логического абсурда, когда суверенным по отношению к государству объявило себя образующее его ядро. Истории известны многочисленные примеры периферийного сепаратизма. Но чтобы сепаратизм стал идеологией Центра — такое случилось впервые. Россия де-факто провозгласила себя суверенной от Российского государства! Для этого, впрочем, потребовалось проделать тактический прием разграничения русской и советской истории. Понятно, что суверенизация Российской Федерации означала немедленный крах СССР.

Иначе, чем государственным самоубийством, назвать произошедшее на рубеже 1980–1990-х гг. невозможно. Хронология «парада суверенитетов» позволяет реконструировать динамику системного обвала (рис. 2.3.9). Процесс распада катализировался в Центре. Такими катализаторами явились, в частности, провозглашение суверенности России (12 июня 1990 г.) и история с ГКЧП (август 1991 г.).

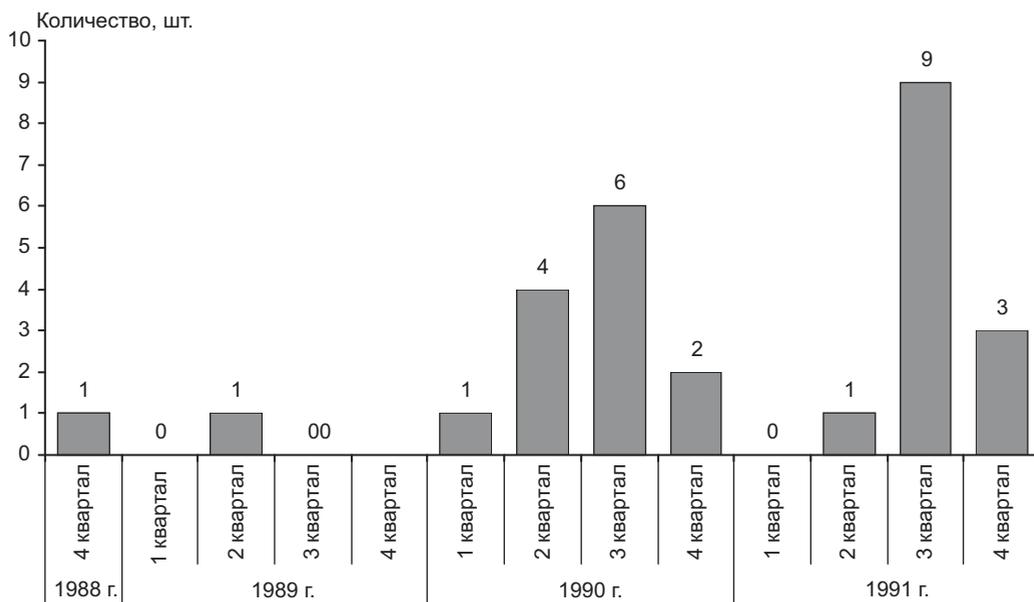

Рис. 2.3.9. Динамика принятия деклараций о суверенитете и независимости союзных республик СССР (по кварталам)

⁶² Письмо писателей России // Московский литератор. 02.03.1990.

Импульс распада перешел от союзных республик к автономным. Проблема регионального сепаратизма 1990-х гг. не исчерпывалась Чечней. Принятые конституции автономных республик имели четко выраженный сепаратистский крен. Проведенный М.В. Золотаревой контент-анализ наглядно иллюстрирует заложенные в конституционном законодательстве российских автономий угрозы для государственной целостности России. Некоторая ревизия последних лет по достижению соответствия с федеральным правом принципиально положения не исправила (табл. 2.3.4). При малейшем ослаблении политической воли или президентской вертикали власти все центробежные потенциалы республиканских конституций могут стать детонаторами очередного государственного краха⁶³.

Гедонизм

Еще Аристотель проводил разграничение двух возможных ценностных подходов к определению целевых ориентиров жизни человека. Согласно первому подходу, человек живет ради получения удовольствий, второму — для предотвращения страданий⁶⁴.

Какой императив предпочтет для себя каждый конкретный социум? История Россия представляла собой череду государственных потрясений, оборачивающихся массовыми бедствиями для значительной части населения. Аккумулируя данный опыт, были выработаны специальные превентивные механизмы избегания страданий для большинства народа. Но выбор этого ценностного ориентира предполагал соответствующее ограничение аксиологии удовольствий. После потрясений Великой Отечественной войны оправданность существования такого рода ограничителей не подвергалась сомнению.

Однако со временем появляется круг недовольных, представляющих собой, главным образом, часть «золотой» элитной молодежи. Возникла иллюзия, что достигнутое благополучие есть некая данность, атрофировалось ощущение потенциальных угроз. Начал формироваться контрсистемный гедонистический культ. Ориентиром выступал искусственно сконструированный под влиянием импортного кинематографа образ представлений о сексуально раскрепощенном и материально насыщенном в плане ширпотреба Западе. Расширяющиеся туристические поездки за рубеж играли роль своеобразного плотского и вещного искушения советского человека. Обвал СССР снял все препоны в этической переориентации на этологию жизни как средства получения удовольствий.

⁶³ Золотарева М.В. Республики в составе Российской Федерации: некоторые аспекты правового положения. Статья // <sovetikus.narod.ru/constitutsiirepublik.htm>.

⁶⁴ Аристотель. Никомахова этика. Соч. М.: Директ-Медиа, 2002; Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Аристотель. Жизнь и смысл. Монография. М.: Детская литература, 1982.

Дезинтеграционные ориентиры в конституциях республик Российской Федерации

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно этнических корней государственности республик в составе Российской Федерации	Бурятия	ч. 1 ст. 60	Образована «в результате реализации права бурятской нации на самоопределение»
	Кабардино-Балкария	преамбула	«Верховный Совет..., реализуя неотъемлемое право кабардинской и балкарской наций... на самоопределение..., подтверждает государственный суверенитет Кабардино-Балкарской Республики...»
	Удмуртия	ч. 1 ст. 1	Удмуртия — государство, «исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией... своего неотъемлемого право на самоопределение»
	Башкортостан	ч. 1 ст. 69	«Образована в результате реализации права башкирской нации на самоопределение»
Положения относительно возможности изменения статуса республики в составе Российской Федерации	Бурятия	ч. 4 ст. 60	«Изменение государственно-правового статуса республики... осуществляется путем референдума, при этом решение считается принятым, если за него проголосовало более половины граждан республики, в том числе более половины граждан бурятской национальности, принявших участие в голосовании»
	Дагестан	ст. 70	«Республика Дагестан сохраняет за собой право на изменение своего государственно-правового статуса на основе волеизъявления дагестанского народа»
	Калмыкия	ст. 6 Степного Уложения	«Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Карелия	ч. 1 ст. 7	«Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Коми	ч. 2 ст. 61	«Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Адыгея	ч. 1 ст. 4 Конституции Адыгеи	«Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Башкортостан	ст. 72	«Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»
	Марий Эл	ст. 5	«Статус Республики не может быть изменен без ее согласия»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Татарстан	ст. 59	«Республика Татарстан самостоятельно определяет свой государственно-правовой статус»
	Удмуртия	ч. 2 ст. 4	«Государственно-правовой статус Удмуртской Республики... не может быть изменен без согласия народа Удмуртской Республики, выраженного путем референдума»
	Якутия	ч. 2 ст. 36	«Народ Республики Саха (Якутия) на основе свободного волеизъявления ее граждан сохраняет за собой право на самоопределение»
	Тыва	ч. 4 ст. 1	«Республика Тыва... имеет право на самоопределение и выход из состава Российской Федерации путем всенародного референдума Республики Тыва» (ч. 1 ст. 1). «Статус Республики Тыва не может быть изменен без ее согласия. Изменение конституционно-правового статуса республики осуществляется на основе волеизъявления двух третей граждан Республики Тыва...»
	Чечня	ст. 1	Чеченская Республика «обладает верховным правом» в отношении собственного статуса»
Положения относительно природы нахождения республик в составе Российской Федерации	Бурятия	ч. 2 ст. 60	«Отношения между органами государственной власти Республики Бурятия и Российской Федерации являются конституционно-договорными»
	Мордовия	ч. 3 с. 60	Статус республики в составе РФ определяется Конституцией РФ, Конституцией Мордовии и Федеративным договором
	Дагестан	ч. 3 ст. 64	«Взаимоотношения между Республикой Дагестан и Российской Федерацией... определяются Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Дагестан, Федеративным договором, а также другими договорами и соглашениями»
	Ингушетия	ч. 2 ст. 1	Отношения Ингушетии и Российской Федерации регулируются их Конституциями и Договором о разграничении предметов ведения и полномочий
	Кабардино-Балкария	ст. 64	Республика входит в состав Российской Федерации на основе Федеративного договора и Конституции Кабардино-Балкарии

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Северная Осетия	ч. 1 ст. 61; ч. 1 ст. 62	«Республика Северная Осетия — Алания — суверенное государство, добровольно входящее в состав Российской Федерации», их отношения строятся на основе их конституций, Федеративного договора, иных договоров
	Татарстан	ст. 61	«Республика Татарстан — суверенное государство..., ассоциированное с Российской Федерацией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения»
	Удмуртия	ст. 63	«Удмуртская Республика ...строит свои отношения с федеральными органами государственной власти на основе разграничения предметов ведения и полномочий, договоров и соглашений»
	Адыгея	ст. 52	«Республика Адыгея добровольно входит в состав Российской Федерации и строит с ней отношения на основе Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Адыгея, Федеративного договора и соглашений»
	Башкортостан	ч. 1 ст. 5; ч. 2 ст. 5; ст. 70	«Республика Башкортостан является самостоятельным субъектом обновленной Российской Федерации. Республика Башкортостан входит в состав Российскую Федерацию на добровольной основе»; ...отношения Республики Башкортостан и Российской Федерации определяются Договором об основах межгосударственных отношений, другими двусторонними договорами и соглашениями»; «...отношения Республики Башкортостан с Российской Федерацией являются договорными»
	Тыва	ч. 2 ст. 1	«Республика Тыва признает свое нахождение в составе Российской Федерации на основе Федеративного договора и договорных отношений как в... государстве, признающем и поддерживающем Декларацию о государственном суверенитете Республики Тыва, ее право на самоопределение»
	Чечня		Российская Федерация вообще не упоминается

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно суверенитета республик в составе Российской Федерации	Бурятия	ч. 1 ст. 1; ч. 1 ст. 64	«Республика Бурятия есть суверенное государство в составе Российской Федерации». «Республика Бурятия обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Дагестан	ч. 1 ст. 1; ч. 2 ст. 64	«Республика Дагестан — есть суверенное государство в составе Российской Федерации». «Республика Дагестан обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Ингушетия	ч. 1 ст. 2	«Республика Ингушетия... осуществляет всю полноту государственной власти»
	Кабардино-Балкария	ч. 1 ст. 4	«Суверенитет Кабардино-Балкарской Республики распространяется на всю ее территорию»
	Калмыкия	ст. 8	«Республика Калмыкия обладает всей полнотой власти на своей территории»
	Карелия	ч. 1 ст. 1	«Республика Карелия — государство в составе Российской Федерации, обладающее всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Коми	ст. 5, ч. 1; ст. 62	«Государственный суверенитет Республики Коми распространяется на всю ее территорию. Республика Коми обладает на своей территории всей полнотой государственной власти»
	Северная Осетия	ст. 4; ч. 1 ст. 61	«Республика Северная Осетия на своей территории обладает всей полнотой государственной власти». «Республика Северная Осетия — суверенное государство, добровольно входящее в состав Российской Федерации»
	Татарстан	ч. 1 ст. 1; ч. 3 ст. 1; ст. 61	«Республика Татарстан — суверенное государство» «Государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан». «Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Адыгея	ч. 2 ст. 1; ст. 51	«Суверенитет Республики Адыгея определяется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Адыгея и Федеративным договором». «Республика Адыгея ... обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Башкортостан	ст. 1; ч. 2 ст. 69	«Республика Башкортостан есть суверенное государство... Республика Башкортостан обладает высшей властью на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику».
	Марий Эл	ч. 1 ст. 4	«Государственный суверенитет Республики Башкортостан есть ее неотъемлемое качественное состояние и распространяется на всю ее территорию»
	Мордовия	ч. 1 ст. 60	«Республика Марий Эл располагает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Якутия	ч. 1 ст. 1; ст. 37	«Республика Мордовия обладает на своей территории всей полнотой государственной власти»
			«Республика Саха (Якутия) является суверенным государством». «Республика Якутия обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»
	Тыва	ч. 1 ст. 1	«Республика Тыва — суверенное государство в составе Российской Федерации»
	Хакасия	ч. 1 ст. 5	«Республика Хакасия ... обладает на своей территории всей полнотой государственной власти»
	Чечня	ст. 1	«Чечня — суверенное государство, обладающее верховным правом в отношении своей территории и национальных богатств. Суверенитет Чечни — неделим»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно разграничения компетенции органов государственной власти Российской Федерации и республик в ее составе	Бурятия	ст. 61; ч. 1 ст. 64; ст. 68	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ «Республика Бурятия... оставляет за собой право... отзыва (полномочий) в случае недобросовестного их осуществления федеральными органами»
	Дагестан	ч. 2 ст. 64	Добровольное делегирование полномочий в ведение РФ
	К а б а р д и н о - Балкария	ст. 66–1	Делегирование полномочий в ведение РФ — в том числе закрепленных за РФ ее Конституцией
	Карелия	ч. 1 ст. 1	Делегирование полномочий в ведение РФ
	Коми	ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 62	Делегирование полномочий в ведение РФ
	Северная Осетия	ч. 4 ст. 62	«В случае невыполнения Российской Федерацией обязательств, взятых на себя в соответствии с Конституцией Российской Федерации по отношению к Республике Северная Осетия, Республика Северная Осетия оставляет за собой право самостоятельно осуществлять соответствующие полномочия»
	Татарстан		Самостоятельно осуществляет все полномочия
	Башкортостан	ст. 70	Делегирование полномочий в ведение РФ
	Якутия	ч. 1 ст. 39	«Республика Саха (Якутия) часть принадлежащих ей суверенных прав добровольно и на основе Федеративного договора передает на определенный срок в ведение федеральных органов государственной власти Российской Федерации»
Чечня		Самостоятельно осуществляет все полномочия	
Положения относительно соотношения федерального и республиканского законодательства	Бурятия	ч. 1 ст. 65	Законы Республики Бурятия обладают верховенством на ее территории по всем вопросам, за исключением тех, которые добровольно делегированы ею в ведение федеральных органов государственной власти»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Дагестан	ч. 3 ст. 4; ч. 1 ст. 55; ч. 6 ст. 65	«Конституция Республики Дагестан и решения, принятые путем референдума, имеют высшую юридическую силу». «Гражданин обязан соблюдать Конституцию Республики Дагестан, законы., а также признанные Российской Федерацией и Республикой Дагестан принципы и нормы международного права». «Действие федеральных законов,. противоречащих суверенным правам и интересам Республики Дагестан, может быть приостановлено»
	Ингушетия	ст. 7	«Конституция Республики Ингушетия имеет высшую юридическую силу... Законы... Российской Федерации правомерны на территории Республики Ингушетия, если они не противоречат суверенным правам Республики Ингушетия»
	Калмыкия	ч. 1 ст. 2	«Степное Уложение имеет высшую юридическую силу»
	Коми	ч. 1 ст. 7	«Конституция Республики Коми имеет высшую юридическую силу»
	Татарстан	ст. 52; ст. 59	«Граждане Республики Татарстан обязаны соблюдать Конституцию и законы Республики Татарстан». «Законы Республики Татарстан обладают верховенством на всей ее территории, если они не противоречат международным обязательствам Республики Татарстан». (Конституция РФ не упоминается)
	Удмуртия	ч. 2 ст. 7	«Конституция Удмуртской Республики имеет высшую юридическую силу»
	Адыгея	ч. 1 и 2 ст. 6; ч. 2. ст. 56	«Конституция Республики Адыгея... обладает высшей юридической силой... Республика Адыгея признает верховенство Конституции Российской Федерации на своей территории». «Республика Адыгея вправе приостановить на своей территории действие законов... Российской Федерации, если они... противоречат Конституции Республики Адыгея»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Башкортостан	ч. 1 ст. 15	«Конституция Республики Башкортостан имеет высшую юридическую силу»
	Якутия	ч. 1 ст. 7; ст. 41	«Конституция Республики Саха (Якутия) обладает верховенством на ее территории». «Законы Российской Федерации, принятые по вопросам, отнесенным к совместным полномочиям, вступают в силу на территории Республики Якутия после ратификации их Палатой Представителей Государственного собрания Республики Якутия; Республика Якутия вправе приостановить на своей территории действие законов Российской Федерации..., если они... противоречат Конституции и законам Республики Якутия»
	Тыва	ст. 2; ч. 1 ст. 11	«В период чрезвычайных ситуаций, политического и государственного кризиса в Российской Федерации на территории Республики Тыва действуют Конституция и законы Республики Тыва»; вся власть переходит к органам государственной власти Республики Тыва. Верховенство республиканской Конституции
	Чечня		Конституция РФ не упоминается
Положения относительно принадлежности территории, земли, природных ресурсов	Бурятия	ч. 1 ст. 8	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Северная Осетия	ч. 1 ст. 10	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Татарстан	ст. 9	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Удмуртия	ч. 1 ст. 13	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики
	Адыгея	ч. 2 ст. 13	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Дагестан	ч. 1 ст. 14	Ресурсы, в том числе континентального шельфа Каспийского моря и морской экономической зоны, являются достоянием народа республики
	Ингушетия	ч. 1 ст. 10; ст. 11	Ресурсы являются собственностью Республики Ингушетия. «Возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой территории... — важнейшая задача государства»
	Калмыкия	ст. 14	Ресурсы «являются исключительным достоянием (собственностью) народа Калмыкии»
	Карелия	ч. 1 ст. 6	Ресурсы «являются собственностью народа Республики Карелия и основой ее экономического суверенитета»
	Башкортостан	ст. 10	Ресурсы являются достоянием (собственностью) народа республики «Соглашения с федеральными органами власти Российской Федерации по этим вопросам заключается на добровольной основе»
	Якутия	ст. 5	Ресурсы, в том числе «воздушное пространство, континентальный шельф... являются собственностью Республики Якутия и неотъемлемым достоянием народа Республики Якутия»
	Тыва	ч. 3 ст. 1; ст. 9; ч. 1 ст. 14	«Основой государственного суверенитета является право Республики Тыва на свою территорию, природные богатства...». «На территории Республики Тыва не допускается частная собственность на землю»; все ресурсы «и все виды собственности, находящиеся на территории Республики Тыва, являются национальным достоянием (собственностью) Республики Тыва»
Чечня	ст. 1	«Чечня... обладает верховным правом в отношении своей территории и национальных богатств»	
Положения относительно гражданства республик в составе Российской Федерации	Бурятия	ч. 3 ст. 12	«Гражданин Республики Бурятия... может иметь гражданство иностранного государства в соответствии с... международными договорами Российской Федерации и Республики Бурятия»

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Дагестан	ч. 6–7 ст. 11	«Соотечественникам, проживающим за пределами Республики Дагестан, предоставляется право приобретения гражданства Республики Дагестан. Приобретение гражданства Республики Дагестан соотечественниками не влечет приобретения ими гражданства Российской Федерации...»
	Татарстан	ч. 3 ст. 19	«Граждане Республики Татарстан могут иметь гражданство иных государств, условия которого определяются договорами и соглашениями Республики Татарстан с другими государствами»
	Адыгея	ст. 10	«Республика Адыгея признает право возвращения на историческую Родину проживающих за пределами Российской Федерации соотечественников»
	Башкортостан	ч. 2 ст. 23; ст. 25	«Гражданин Республики Башкортостан может иметь также гражданство другого государства в соответствии с законом или международным договором Республики Башкортостан». «Право убежища в Республике Башкортостан иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставляется в соответствии с нормами международного права»
	Тыва	ст. 31	«Гражданин Республики Тыва обладает правом принимать гражданство иностранного государства в соответствии с законом республики... Порядок приобретения гражданства определяется с учетом демографической ситуации в Республике Тыва и способствует обеспечению устойчивого преобладания коренной нации... Этнические тыва, проживающие за рубежом, имеют преимущественное право перед другими иностранцами в приобретении гражданства Республики Тыва»
	Чечня	ст. 66; п. 13 ст. 91	Российское гражданство не упоминается

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
Положения относительно разграничения полномочий и предметов ведения Конституции субъектов РФ	Дагестан		«Республика Дагестан является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений и связей». «Государственный Совет... осуществляет помилование лиц, осужденных судами Республики Дагестан»
	Ингушетия	п. 5 ст. 54	«Президент Республики Ингушетия... формирует и возглавляет Совет безопасности Республики Ингушетия, принимает меры по обеспечению государственной безопасности»
	Кабардино-Балкария	п. «е» ст. 76	Президент формирует и возглавляет Совет безопасности
	Калмыкия	п. 6 ст. 28	Президент Республики Калмыкия «участвует в формировании федеральных органов власти и управления на территории Республики Калмыкия и согласовывает назначение их руководителей в установленном порядке»
	Коми	п. 15 ст. 73	«Государственный Совет Республики Коми... приостанавливает действие на территории Республики Коми законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ущемляющих интересы Республики Коми»
	Северная Осетия	п. «щ» ст. 71	В ведении Парламента республики — «дача согласия на дислокацию в Республике Северная Осетия воинских формирований»
	Татарстан	п. 20 ст. 89; п. 10 ст. 111; п. 15 ст. 111	В ведении Государственного Совета республики — «принятие решений об амнистии лиц, осужденных судами Республики Татарстан» Президент республики «решает вопросы предоставления политического убежища»; «осуществляет помилование лиц, осужденных судами Республики Татарстан»
	Удмуртия	ч. 2 ст. 68	Республикой могут вводиться ограничения перемещения товаров и услуг

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Башкортостан	п. 23 ст. 88; п. 9 ст. 95; п. 13 ст. 95; п. 18 ст. 95; п. 19 ст. 95; ст. 127	«К ведению Государственного совета Республики Башкортостан относится... издание актов об амнистии»; Президент республики: «опротестовывает и приостанавливает... действие актов государственных органов Российской Федерации на территории Республики Башкортостан»; «формирует и возглавляет Совет Безопасности»; «решает вопросы предоставления убежища»; «осуществляет право помилования граждан, осужденных на основании законов Республики Башкортостан»; «приоритетными направлениями развития системы законодательства Республики Башкортостан являются... уголовное, процессуальное и правоисполнительное законодательства»
	Мордовия	п. 2 ст. 70	«Глава Республики Мордовия... формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Мордовия, принимает меры по обеспечению государственной безопасности Республики Мордовия»
	Якутия	п. 8 ст. 58–1; п. 17 ст. 70; пп. 24–25 ст. 70	«К ведению Палаты Представителей относится... принятие решений о приостановлении действия законов Российской Федерации..., противоречащих Федеративному Договору, Конституции и законам Республики Якутия, ограничивающих суверенитет Республики Якутия». Президент республики приостанавливает действие актов государственных органов РФ; «принимает решение о дислокации на территории Республики Якутия воинских формирований, контролирует их перемещение и деятельность, определяет порядок образования территориальных воинских формирований»
	Тыва	п. 7 ст. 63; пп. 10–11 ст. 63; п. 6 ст. 73; пп. 17–18 ст. 73	«Верховный Хурал Республики Тыва... контролирует денежную эмиссию в Республике Тыва; утверждает назначение на должность военного комиссара Республики Тыва, командиров формирований пограничных,

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
			<p>внутренних и других войск, определяет порядок их деятельности на территории республики, принимает решение по вопросам войны и мира».</p> <p>«Президент Республики Тыва... образует и возглавляет Совет Безопасности».</p> <p>«В случае объявления Верховным Хуралом Республики Тыва Военного положения... регулирует действия военных формирований, дислоцированных на территории Республики Тыва, входит в Верховный Хурал с предложением по вопросам войны и мира»</p>
<p>Нормы конституций республик в составе Российской Федерации, устанавливающие ограничения в этнической сфере</p>	Чечня		Российская Федерация не упоминается
	Бурятия	ч. 1 ст. 71; ст. 60	<p>Президентом может быть избран только гражданин Республики, владеющий бурятским языком.</p> <p>«Изменение государственно-правового статуса Республики Бурятия осуществляется путем референдума, при этом решение считается принятым, если за него проголосовало более половины граждан бурятской национальности, принявших участие в голосовании»</p>
	Дагестан	ч. 2 ст. 72; ст. 88; ст. 93	<p>«В Народном Собрании гарантируется представительство всех народов Дагестана».</p> <p>Государственный Совет республики формируется «с учетом многонационального состава населения Республики Дагестан».</p> <p>«В состав Государственного Совета не может входить более одного представителя одной и той же национальности».</p> <p>«Представитель одной и той же национальности не может быть избран Председателем Государственного Совета два срока подряд»</p>
	Ингушетия	ст. 50	Президент должен владеть ингушским языком
Кабардино-Балкария	ст. 101–1	«В составе Парламента образуется Комитет по международным отношениям, который формируется депутатами кабардинской, балкарской и русской национальностей	

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
			на паритетной основе; для вынесения вопроса на рассмотрение Комитета необходимо обращение двух третей депутатов Парламента кабардинской, балкарской либо русской национальности»
	Калмыкия	ч. 2 ст. 18; преамбула	«Калмыцкий язык является основой национального самосознания калмыцкого народа; его возрождение, сохранение и расширение среды употребления являются приоритетными задачами органов власти Республики Калмыкия»
	Коми	ст. 3	«Политика государства направлена на поддержание и развитие языка, культуры и жизненного уклада коми народа в соответствии с международными нормами, действующими в отношении коренных народов». Народ Коми признается источником государственности республики
	Северная Осетия	ч. 2 ст. 15; ч. 1 ст. 81	«Осетинский язык является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка являются важнейшими задачами органов власти Республики Северная Осетия». Президент должен владеть осетинским языком
	Татарстан	ч. 1 ст. 108	Президент должен владеть татарским языком
	Удмуртия	ч. 1 ст. 1; ч. 2 ст. 1	«Удмуртия — государство, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение»
	Адыгея	ч. 1 ст. 76	Президент должен владеть адыгейским языком
	Башкортостан	ч. 1 ст. 92	Президент должен владеть башкирским языком
	Марий Эл	ч. 2 ст. 76	Президент должен владеть марийским языком
	Якутия	ч. 1 ст. 42, ст. 55, ст. 66	«Республика Саха (Якутия) гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Якутия, а также русских и других старожилов».

Ценностное положение	Автономная республика	Статья Конституции	Фрагмент текста Конституции
	Тыва	ч. 1 ст. 33; ч. 4 ст. 69; ч. 3 ст. 31	<p>Председатели палат Государственного Собрания и Президент Республики должны владеть языком саха</p> <p>«Государственным языком Республики Тыва устанавливается тыва язык».</p> <p>Президент должен владеть тыва языком.</p> <p>«Порядок приобретения гражданства... способствует обеспечению устойчивого преобладания коренной нации»</p>

Права аристотелевского подхода блестяще подтвердилась в России 1990-х гг. Взрыв гедонизма четко соотносился с синдромом массовых социальных страданий. Очарование материальным комфортом западной цивилизации было таково, что оно оказалось сильнее, чем все совокупные ценностные накопления России. Характерны в этом отношении лозунги, скандируемые во время двухсоттысячной манифестации в поддержку перестройки 4 февраля 1990 г. в Москве: «"Макдональдс", накорми нас!» и «Кока-кола, ура!»⁶⁵.

Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности

Хронологически демонтаж государства начался с историографической кампании. Ее начало было приурочено к семидесятилетней годовщине Октябрьской революции. На волне гласности популярные журналы в авангарде с возглавляемым В. Коротичем «Огоньком» повели методичное освещение «белых пятен истории». Проявляемая при этом тенденциозность подачи материала неизменно оборачивалась превращением «белых» пятен прошлого в «черные».

За ревизией истории следовали политические выводы. Так, официальное признание незаконности присоединения Прибалтики к СССР вызвало постановку вопроса о завершении советской оккупации. Ревизия прошлого шла в направлении от осуждения сталинизма к дезавуированию всего исторического опыта России. На первом этапе острие критики было направлено против сталинского и, отчасти, брежневского режима, на втором — против советского периода в целом, на третьем — против всей российской национальной истории. В итоге был вынесен историографический приговор об аномальности на мировом фоне цивилизационного опыта России. Ниже приводится перечень осуществленных в период новой российской смуты очернительских ревизий и провокаций в сфере историографии (табл. 2.3.5).

Таблица 2.3.5

Перечень ревизий и провокаций, дезавуирующих национальную историю России

Тема	Новое изложение
Быт восточных славян	Практика человеческих жертвоприношений у восточных славян
Образование Древнерусского государства	Реанимация норманнской теории; выхолащивание славянской компоненты в образовании Древнерусского государства
Образование Древнерусского государства	История Древнерусского государства разворачивалась на Балканах, где имела сходная топография

⁶⁵ Век XX и мир. 1990. № 4. С. 8; Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. Соч. М.: Русская идея, 2004. С. 397.

Продолжение таблицы 2.3.5

Тема	Новое изложение
Крещение Руси	Ошибочность православного выбора Владимира
Крещение Руси	Владимир не делал выбора в пользу православия, ввиду отсутствия в тот период самого разделения церквей
Ярослав Мудрый	Первые русские святые Борис и Глеб были убиты не Святополком Окаянным, а Ярославом Мудрым — первым фальсификатором истории
Ярослав Мудрый	«Русская Правда» — подложный документ более поздней эпохи
Древнерусская культура	«Слово о полку Игореве» — подложный документ более поздней эпохи
Набеги кочевников	Агрессором в конфликтах с кочевыми народами выступала Русь; русская экспансия в «Дикое поле»
Основание Москвы	Территория Москвы — зона расселения финно-угорских племен
Юрий Долгорукий	Жестокости и увеселения Юрия Долгорукого в Киеве
Андрей Боголюбский	Репрессии Андрея Боголюбского против иноверцев — мусульман, иудеев, язычников
Этническая структура Киевской Руси	Киевская Русь — Древнеукраинское государство
Новгород	Сведения о новгородской демократии носят вымышленный характер; новгородский олигархизм
Русь в период раздробленности	Главным политическим и культурным центром Руси периода раздробленности было не Владимиро-Суздальское, а Голице-Волынское княжество
Золотая Орда	Россия — политический и культурный наследник Золотой Орды (Татария); ордынская ценностная доминанта в русской истории
Нашествие Батые	Русь не оказала сколько бы то ни было значительного сопротивления войскам Батые
Татаро-монголы	Предательское по отношению к русским князьям военное и политическое сотрудничество с монголами Ярослава Всеволодовича и его сына Александра Ярославовича (Александр Невский)
Александр Невский	Невская битва — малозначительное столкновение; масштабы битвы на Чудском озере сильно преувеличены; «раскрутка» образа Александра Невского происходит при Иване Грозном
Александр Невский	Жестокая карательная политика Александра Невского в Новгороде; подавление очагов антитатарского сопротивления

Продолжение таблицы 2.3.5

Тема	Новое изложение
Александр Невский	Демократическую альтернативу ордынскому деспотизму представлял Даниил Галицкий; предпочтительность пути, предложенного Даниилом Галицким, ставке на Орду Александра Невского
Великое княжество Литовское	Литовская демократическая альтернатива московскому деспотизму; предпочтительность литовской модели централизации русских земель
Централизация русских земель вокруг Москвы	Вероломство московских князей; основа успехов Москвы — поддержка татар; предпочтительность тверской модели централизации
Иван Калита	Антирусский характер политики Ивана Калиты
Сергий Радонежский	Сергий Радонежский как политический интриган; политическая игра между тверским и московским князьями
Дмитрий Донской	Трусость, проявленная Дмитрием Донским во время Куликовской битвы и похода Тохтамыша
Дмитрий Донской	Реабилитация Олега Рязанского, отрицание трактовки его в качестве предателя
Куликовская битва	Не было единодушной поддержки русскими земляками похода Дмитрия Донского; масштабы Куликовской битвы преувеличены; победа над темником Мамаем не являлась победой над Ордой
Свержение Ордынского ига	Ордынское государство распалось без участия Руси; Русь освободил от ига поход Тамерлана
«Москва — Третий Рим»	Милитаристский характер концепта «Москва — Третий Рим»; зарождение русского империализма
Иван III	Трусость Ивана III, проявленная во время стояния на реке Угра, вероломство при походах на Новгород; тиранический режим
Новгородско-московская ересь	Гонения на еретиков представлены как «русская инквизиция»
Нестяжатели и иосифляне	Победа иосифлянской партии как торжество дезертистской модели, одно из факторных оснований последующей несвободы
Иван Грозный	Опричнина как проявление личностной патологии Ивана Грозного
Иван Грозный	Иван Грозный не являлся сыном Василия III, а потому не был законным правителем
Иван Грозный	Иван Грозный как психопат и сексуальный извращенец
Покорение Казани	Зверство русских при взятии Казани
Присоединение Сибири	Насильственный характер присоединения Сибири; зверства русских землепроходцев
Смутное время	Положительная оценка реформатской деятельности Лжедмитрия I; демократическое правление

Продолжение таблицы 2.3.5

Тема	Новое изложение
Народное ополчение Д. Пожарского и К. Минина	Низкие полководческие способности Д. Пожарского
Введение крепостного права	Крепостничество как имманентное состояние российского социума
Бунташный век	Преимущественно разбойный характер российского социального протестного движения
Реформы Никона	Милитаристские, экспансионистские; религиозное реформирование в контексте борьбы за византийское наследие
Софья Иоанновна	Предпочтительность гуманитарного западничества Василия Голицына перед технократическим западничеством Петра I
Петр I	Петр I как «первый большевик на троне», создатель командно-административной системы; неоправданность жертв петровской модернизации
Петр I	Освободительный характер деятельности Мазепы
Петр I	Завещание Петра I как план создания мировой империи
Петр I	Психопатологии Петра I, садист на престоле
Анна Иоанновна	Разрыв «кондиций» «верховников» как исторический выбор несвободы
Семилетняя война	Все военные успехи России достигались через реализацию формулы — «завалить неприятеля трупами»
Екатерина II	Политика этноцида на территории Украины и Польши
Екатерина II	Замысел уничтожения Османской империи
Суворов	Суворов как каратель (подавление польских повстанцев и пугачевского бунта)
Павел I	План подрыва Британской империи через завоевания Индии
Присоединение Кавказа и Средней Азии	Жестокие карательные экспедиции русской армии. Политика этноцида на покоренных территориях. Колониальные зверства. Преступное разрушение традиционного уклада народов. Гонения на мусульманскую веру
Война 1812 г.	Наполеон пришел как освободитель русского народа от крепостного права
Война 1812 г.	Победу на Бородинском поле одержала французская армия. Поражение французов в войне было обеспечено не военными, а природными факторами
Война 1812 г.	Неспособность М.И. Кутузова к осуществлению роли полководца. Победный план войны был разработан не им, а М. Барклаем-де-Толли
Война 1812 г.	Вторжение Наполеона в Россию имело превентивный характер

Продолжение таблицы 2.3.5

Тема	Новое изложение
Кавказская война	Демократизм движения Шамиля. Положительная оценка его исторической деятельности. Политика геноцида Ермолова по отношению к горскому населению
«Золотой век» русской культуры»	Подражательный характер русской культуры по отношению к западным культурным образцам
Николай I	Беспрецедентная по мировым масштабам тотальная коррупционность российских чиновников
Национальный вопрос в России в конце XIX в. — начале XX в.	Россия как страна непрекращающихся еврейских погромов; государственная политика поддержки пограничников
Народничество	Большевики как идейные преемники С. Нечаева; общность императива «цель оправдывает средства»
Народовольцы	Этическая оправданность народовольческого террора, осуществляемого во имя свободы
Восточный вопрос	Целевая установка России в восточном вопросе — раздел Османской империи
Русско-турецкая война 1877–1878 гг.	Неоправданность и обременительность для России вмешательства в «балканский вопрос»
Александр III	Алкоголизм и низкие интеллектуальные способности императора
РСДРП	Истинные социал-демократы — меньшевики; большевизм не имеет ничего общего с марксистским учением; большевики — сектанты; социализм в России был невозможен
В.И. Ленин	Патологическое властолюбие; тиран; мотив мести за брата
Революция 1905–1907 гг.	Революция была осуществлена на японские деньги
Большевистская партия	Функционировала за счет экспроприаций — денег, полученных в результате грабежей
Октябрьская революция	Была осуществлена на немецкие деньги; В.И. Ленин — германский шпион
Октябрьская революция	Успех Октябрьской революции определялся нежеланием привилегированного Петроградского гарнизона идти на фронт
Октябрьская революция	Главную роль в революции сыграл не В.И. Ленин, а Л.Д. Троцкий
Октябрьская революция	Главную роль в революции сыграли латышские стрелки
Сталин	И.В. Сталин являлся шпионом охраны
Коалиция с левыми эсерами	Левозэсеровский мятеж был инспирирован большевиками, участие в нем Ф.Э. Вертинского
Брест-Литовский мир	Заключение В.И. Лениным мира как расплата с немцами за финансовую помощь

Продолжение таблицы 2.3.5

Тема	Новое изложение
Покушение на жизнь В.И. Ленина	Организовано ближайшими соратниками В.И. Ленина по партии; Ф. Каплан была к нему непричастна
Военный коммунизм	Создание Л.Д. Троцким первых в мире концентрационных лагерей
Гражданская война	Тысячи жертв ВЧК в первые годы советской власти
Гражданская война	Мифологичность подвигов героев Гражданской войны — таких как В. Чапаев или С. Буденный
Гражданская война	Демократичность махновского движения
Гражданская война	Предпочтительность «белой» и «самостийнической» альтернативы
Военный коммунизм	Сюжет о ленинском субботнике имел пропагандистско-мифологический характер
Смерть В.И. Ленина	В.И. Ленин был умерщвлен в результате заговора И.В. Сталина
Коминтерн	Практическая реализация планов мировой революции; подготовка, в частности, революционного переворота в Великобритании в 1926–1927 гг.
Индустриализация	Неоправданность высоких темпов индустриализации, приведших к разбалансированности народного хозяйства
Сталинские репрессии	Мотивировались исключительно патологическими чертами личности И.В. Сталина; убийство С.М. Кирова было инициировано И.В. Сталиным; апогей массовых репрессий приходится на время партийных чисток 1937 г.
Голод 1932–1933 гг.	Был искусственно инспирирован большевиками; в этническом отношении был направлен против украинцев
Культурная политика	Смерть С. Есенина имела насильственный характер и была инспирирована властями
Сталинизм	Сущностно подобен национал-социализму в Германии
Первые пятилетки	Комсомольские ударные стройки первых пятилеток в действительности осуществлялись заключенными
Первые пятилетки	Стахановское движение представляло собой тривиальное начетничество
Присоединение Западной Белоруссии и Украины	Вина за развязывание Второй мировой войны лежит в равной мере на Германии и СССР. Совместный советско-германский удар по Польше
Присоединение Западной Белоруссии и Украины	Расстрелы в Катыни осуществляла советская сторона
Присоединение Прибалтики	Нелегитимная советская оккупация
Пакт Молотова-Риббентропа	Сталин и Гитлер договорились о разделе Европы
Великая Отечественная война	Превентивный удар со стороны Гитлера в 1941 г.
Великая Отечественная война	Равноценность вклада соперников в победу над Германией

Продолжение таблицы 2.3.5

Тема	Новое изложение
Великая Отечественная война	Гуманное обращение немцев с мирным населением на оккупированных территориях
Великая Отечественная война	Подвиги А. Матросова и З. Космодемьянской являлись пропагандистским вымыслом
Великая Отечественная война	Александр Матросов был не комсомольцем, а штрафбатовцем
Великая Отечественная война	Мародерские действия, чинимые партизанами
Великая Отечественная война	Военные успехи Г.К. Жукова определялись легкостью пожертвования им жизнью солдат
Великая Отечественная война	Положительная оценка власовского движения
Великая Отечественная война	Положительная оценка бендеровского движения
Великая Отечественная война	План И.В. Сталина по депортации в Сибирь всего украинского населения
Великая Отечественная война	Массовое мародерство и насилия, чинимые солдатами Красной Армии на территории Германии
Холодная война	Исключительная ответственность за развязывание холодной войны возлагается на СССР
Послевоенный период	Голод 1947 г. на Украине был искусственно инспирирован властями и направлен против украинцев
Послевоенный период	Создание СССР ядерного оружия всецело являлось результатом разведоперации
Послевоенный период	Кампания «борьбы с космополитизмом» сводилась к «сталинскому антисемитизму»
Л.П. Берия	Демократическая альтернатива Л.П. Берии; Л.П. Берия как инициатор разоблачения культа личности
Освоение космоса	Первая попытка запуска космического корабля с пилотом на борту окончилось неудачно, пилот погиб
Н.С. Хрущев	«Новочеркасский синдром», массовые «голодные бунты» в СССР
Л.И. Брежнев	Фактическое руководство государством при недееспособности Л.И. Брежнева осуществлял М.А. Суслов
Л.И. Брежнев	БАМ — бесполезная с экономической точки зрения стройка брежневской эпохи
Л.И. Брежнев	Развитие СССР в брежневский период правления определялось маркером «застой»
Л.И. Брежнев	Система национальных отношений в СССР в брежневский период была сориентирована на преференции славянским народам

Тотальность приведенного перечня не оставляет сомнений в системности ценностной инверсии.

Девальвация ценности государственного служения

Кризис ценности государственного служения иллюстрируется через девальвацию понятия «защита Отечества». Положение о ее необходимости, как священном долге граждан, было изъято из современной российской Конституции.

Раскручивается жупел «армейской дедовщины». С начала перестройки шло массированное лоббирование принятия закона об альтернативной гражданской службе. Появились пункты предоставления консультаций, как «откосить» от службы в вооруженных силах. Издавались соответствующие антиармейские пособия. Существенно расширенным стал перечень оснований для освобождения от воинской службы. Еще более 20 лоббистских законопроектов на этот счет было отклонено. Такая динамика указывала на распространенность антиармейских настроений в среде не только молодежи, но и политического истеблишмента (рис. 2.3.10)⁶⁶.

Рис. 2.3.10. Законодательные изменения по вопросу освобождения от воинской службы

За год в военную прокуратуру поступает, в среднем, свыше 4,5 тыс. обращений о вымогательствах при определении годности к воинской службе в военкоматах. В резко ухудшившемся по сравнению с доперестроечным периодом здоровье призывной российской молодежи, наряду с реальными, имеются и очевидно симулятивные показатели (рис. 2.3.11).

⁶⁶ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 766–767.

2.3. Антифакторы успешности Российского государства

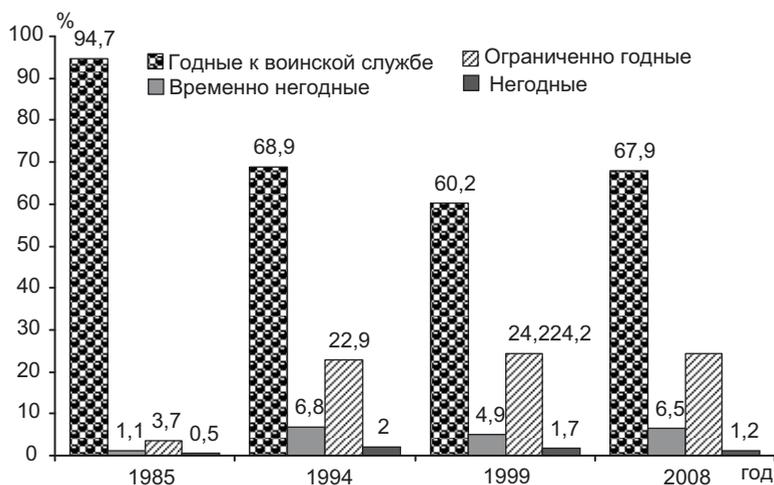

Рис. 2.3.11. Динамика медицинских заключений о состоянии здоровья призывников

В целом в Московском военном округе идут служить в армию лишь 11% призывников от списочного состава. Из юношества самой Москвы призываются и вовсе менее 5% лиц соответствующей возрастной генерации⁶⁷. На мировом фоне ситуация в России с призывом (а по сути — с вопросом о ценности армейской службы) выглядит катастрофической (рис. 2.3.12)⁶⁸.

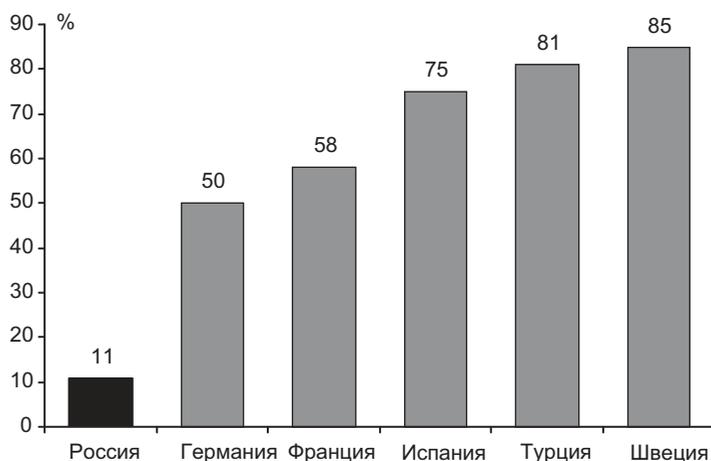

Рис. 2.3.12. Доля призываемых на воинскую службу от списочного состава призывников по странам мира

⁶⁷ Лунев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 767.

⁶⁸ Российская газета. 31.03.2004.

Антисистема, контркультура

К концу советской эпохи в России начала формироваться сфера андеграунда. Как установлено в ряде исследований, непосредственное (зачастую — иницилирующее) участие в создании соответствующих групп и движений принял Комитет государственной безопасности СССР. При обвале Советского Союза андеграунд выходит из подполья.

За произошедшей с Россией в 1990-е гг. трансформацией, с подачи кинорежиссера С. Говорухина, прочно закрепилось понятие «криминальная революция». То, что посредством ее решалась задача передела собственности, является на сегодня общепризнанным историографическим фактом. Процесс первоначального капиталистического накопления, который в Великобритании, к примеру, происходил более сотни лет, в России оказался преодоленным за несколько лет. Если называть вещи своими именами, осуществлялось тривиальное расхищение государственной собственности. Распродажа предприятий доходнейших отраслей шла по заведомо заниженным ценам. Разница стоимости на ваучерном аукционе на момент приватизации и на фондовом рынке через пару лет после завершения приватизационной кампании достигала уже порядков (рис. 2.3.13)⁶⁹.

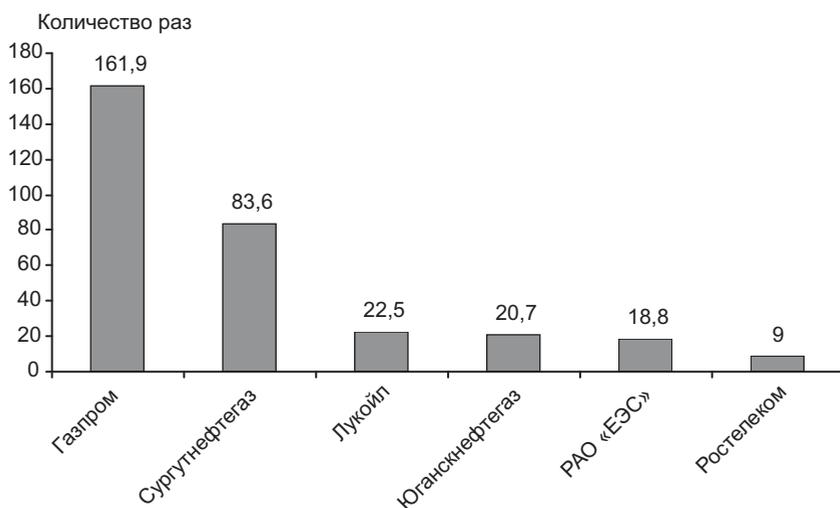

Рис. 2.3.13. Отличие цен компаний на ваучерном аукционе 1993–1994 гг. и на российском фондовом рынке в августе 1997 г.

На низовом уровне передел собственности соотносился с масштабной уголовной экспансией. Резкое возрастание динамики преступности фиксиру-

⁶⁹ *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. Монография. М.: Детектив-Пресс, 2001. С. 135; *Назаров М.В.* Вождю Третьего Рима. Соч. М.: Русская идея, 2004. С. 444.

ется по наиболее опасным для жизни человека типам преступлений. Уровень общественной агрессии скакнул стремительно вверх. Характерно, что направление изменений соответствующих показателей преступности было противоположно тенденциям первой трети 1980-х гг., еще до начала антиалкогольной кампании. Следовательно, взрыв преступной активности не был естественным развитием состояния советского социума, а представлял собой результат антиценностной, по отношению к опыту СССР, инверсии. Спад показателей в точке 1992 г. является результатом статистического перехода от общесоюзных к внутрироссийским показателям (уровень преступности в РСФСР был несколько ниже, чем по Советскому Союзу) (рис. 2.3.14–2.3.17)⁷⁰.

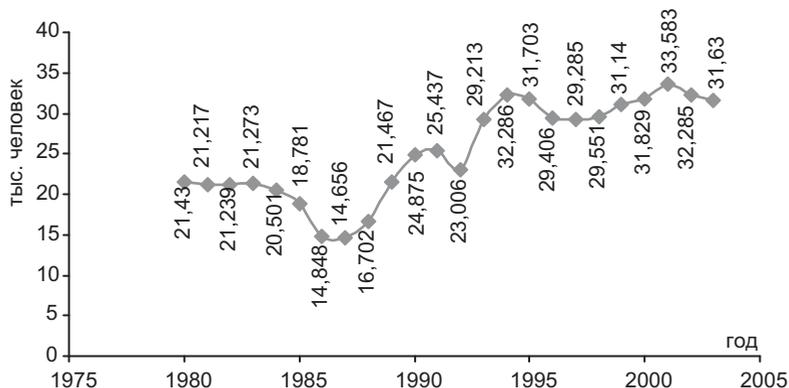

Рис. 2.3.14. Динамика умышленных убийств в СССР и РФ при ценностной инверсии конца XX в. — начала XXI в.

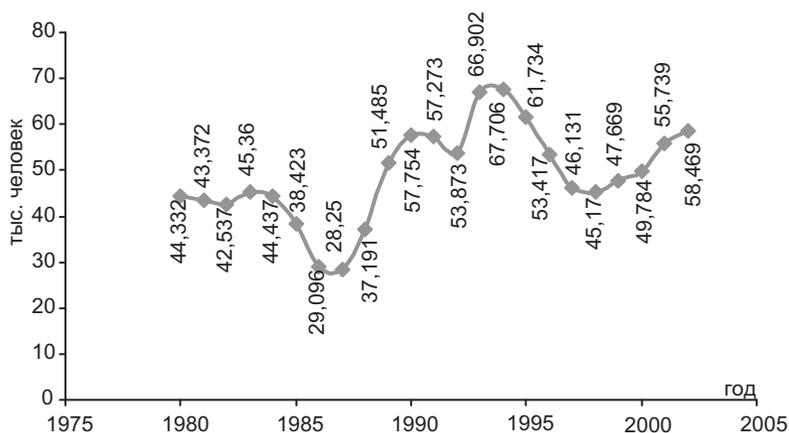

Рис. 2.3.15. Динамика умышленных телесных повреждений в СССР и РФ

⁷⁰ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 414, 432–433, 478–479.

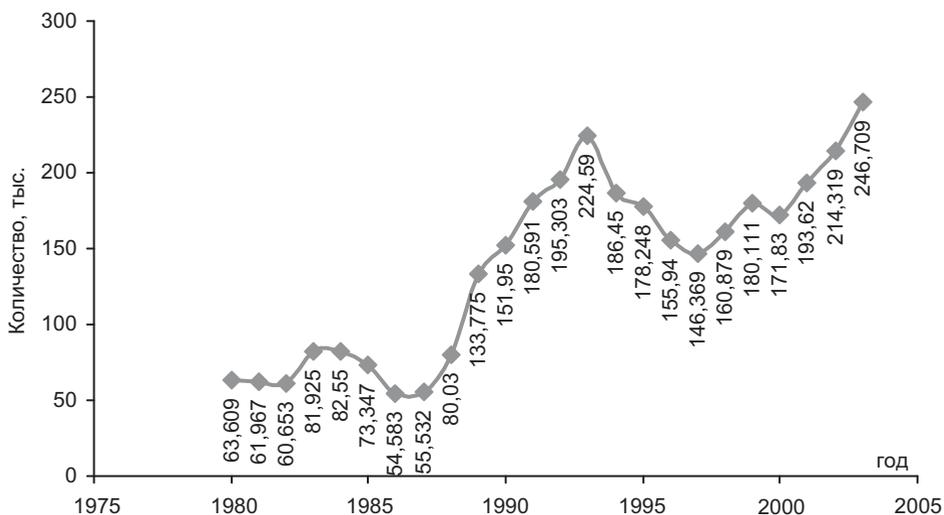

Рис. 2.3.16. Динамика грабежей и разбоя в СССР и РФ

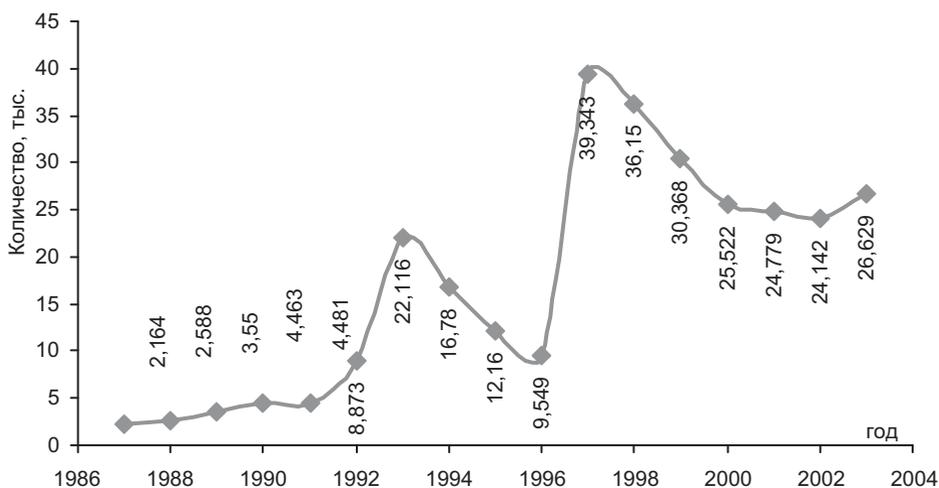

Рис. 2.3.17. Динамика преступлений, совершенных с применением огнестрельное оружие, боеприпасов и взрывчатых веществ в России

Минимизация антиценностей в периоды исторических прорывов

По логике, антиценностные факторы, максимизированные в периоды неуспешности России, должны наоборот быть минимальными в периоды прорывов. Проверка этого предположения проводилась на феноменологии традиционно рассматриваемых в качестве прорывных интервалах российской истории. В целях чистоты эксперимента было взято три периода с разными моделями национальной государственности — Московской Руси,

Российской империи и СССР. Применительно к Московскому государству Юриковичей рассматривалось время правления Ивана IV, хронологически совпадающего с окончательным утверждением национальной суверенности Русского государства в виде царства и достижением максимума геополитического расширения. Для Российской империи был взят период царствования Александра III, как время модернизационного прорыва в сфере экономики («русского экономического чуда»), стремительного роста населения, расцвета культуры (начало Серебряного века) и установления максимальных границ территориального приращения России. Наконец, по отношению к советской системе — признанным апогеем ее успешности является победа СССР в Великой Отечественной войне.

Безусловно, могут вестись и ведутся споры — какие периоды в российской истории были наиболее «прорывными». В данном случае в качестве критерия рассматривалась геополитическая весомость Российского государства в мире. На избранных для анализа временных интервалах территория страны становилась максимальной. Положение дел с антиценностными факторами в периоды успешности страны оценивается по содержательным признакам в государственной политике (табл. 2.3.6).

Предположение о минимизации антиценностей в периоды прорывов подтверждается, таким образом, на историческом материале. Более того, прослеживается целенаправленная политика государства по их искоренению.

Анализ позволяет утверждать, что всякий раз при системном подрыве жизнеспособности России устойчиво фиксируется принятие населением следующих аксиологических ориентиров (антиценностей): безграничная свобода, автономность индивидуума; деавтаркизация, возрастание степени открытости по отношению к Западу; региональная автономизация; гедонизм; ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности; девальвация ценности государственного служения; принятие принципов антисистемы, контркультуры. Соответственно, перед государственной властью встает задача подавления выявленных антиценностных установок как угроз национальной безопасности.

Совершенно ошибочно представлять, что выявленные антиценности являются абсолютными и безоговорочными. И действительно, свобода не может быть только антиценностью. Самостоятельность регионов не может быть абсолютной антиценностью. Жизненные потенциалы страны зависят от их состояния как от параметров оптимизации. Все хорошо в меру. Мера и определяется по состоянию страны. Здесь «кашу очень даже можно испортить маслом».

Важно, что выявлена потенциальная разрушительная сила и свободы, и потребительства, и регионализации, и открытости — в том случае, когда они навязываются вне меры, за пределами не только оптимальности, но, как видно, и безопасности страны.

Государственная политика в отношении к антиценностям в периоды исторических прорывов России

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	Период Великой Отечественной войны
Безграничная свобода, автономность индивидуума	Декларация Иваном IV права государя на осуществление репрессий: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить». Опричный террор	Декларативное осуждение Александром III либеральных воззрений: «Дай Бог, чтобы всякий русский, а в особенности министры наши..., не задавались бы несбыточными фантазиями и паршивым либерализмом». С приходом к власти Александр III проводит кадровую ротацию, результатом которой явилась отставка министров-либералов. Принятие в 1882 г. Положения об усиленной и чрезвычайной охране, дающего властям определенных губерний право за нарушение его налагать без суда арест и штраф, закрывать общественные организации, торговые и промышленные предприятия (считавшееся временным, положение периодически продлевалось). Установление с 1882 г. временных правил о печати, ужесточивших государственную цензуру	Выдвижение И.В. Сталиным в преддверии войны императива мобилизационного состояния: «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения...». Мобилизационный девиз: «Все для фронта, все для победы!». Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»; постановления СНК и ЦК ВКП (б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» и «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»
Деавтаркизация, возрастание степени открытости в отношении Запада	Принятие Иваном IV при венчании на царство титула «Царь и самодержец всея Руси», подразумевавшего претензию на мировую гегемонию Руси.	Декларация Александром III принципа геополитической автаркичности России: «Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот».	Продолжающаяся пропаганда преимуществ социалистического строя и жизни в СССР, представленная, в частности, словами И.В. Сталина на предвоенном XVIII съезде ВКП (б):

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	Период Великой Отечественной войны
	<p>Демонстративное презрение к иностранным порядкам, выраженное, в частности, в послании Ивана IV английской королеве Елизавете I: «И мы чаяли того, что на своем государстве государыня и сама владееш... Ажно у тебя мимо тебя люди владеют, и не токмо люди, но мужики торговые... А ты пребываешь в своем девическом чину, как есть пошлая [простая] девица».</p> <p>Свидетельство Андрея Курбского о возрастании степени закрытости страны при Иване IV: «Затворил еси царство Русское, сиречь свободное естество человеческое, аки во аде твердыни [словно в адовой твердыне], и кто бы из земли твоей поехал... до чужих земель..., ты называешь того изменником...».</p> <p>Распространение концепта «Святой Руси» как единственного в мире места средоточия православного благочестия.</p> <p>Противодействие Ивана IV дипломатическим попыткам Ватикана по объединению</p>	<p>Демонстрация Александром III идеи о вторичности Запада по отношению к России: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать».</p> <p>На первом же после вступления на престол заседании Государственного совета, «государь, — по свидетельству М.Т. Лорис-Меликова, — сразу дал понять, что его заботой будет не весь земной шар, даже не Европа, а Россия паче всего», что «русские реальные жизненные интересы — вот начало и конец иностранной политики нашего государства».</p> <p>Учреждение в 1889 г. Общества защиты русского языка от иностранных слов.</p> <p>Распоряжение 1890 г. о запрете присвоения русским населенным пунктам немецких названий и о восстановлении исконных русских наименований.</p> <p>Запрет иностранцам владеть недвижимостью в западных губерниях России и находиться в должности управляющих имениями.</p> <p>Принятие протекционистских таможенных тарифов</p>	<p>«Последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влащащего на плечах ярмо капиталистического рабства».</p> <p>Фактическая смена во время войны идеологической парадигмы (окончательный отказ от доктрины мировой революции), роспуск Коминтерна, — принятие взамен «Интернационала» нового государственного гимна СССР</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	Период Великой Отечественной войны
	церквей (отказ в разрешении на строительство католических церквей, отказ в предложении о направлении русской молодежи в Рим для обучения латинскому языку)		
Региональная автономизация	<p>Созыв первых всероссийских Земских Соборов, символизовавших единение Русского государства.</p> <p>Завершение формирования единой централизованной системы государственного управления: учреждение приказов, отмена практики кормлений, установление земских выборных властей и т. п.</p> <p>Распространение системы русского государственного управления на присоединенные земли Поволжья.</p> <p>Следствие по «новгородской измене», обвинявшее Новгород в тайном стремлении отделиться от Московской Руси</p>	<p>Переименование отличавшегося сепаратизмом Царства Польского в официальных документах в Привислинский край без законодательной отмены прежнего названия.</p> <p>Ликвидация самостоятельного Польского банка, прекращение обращения мелкой польской монеты, введение в качестве обязательного предмета в польских школах русского языка, предписание обязательного использования русского языка на вывесках и этикетках (при использовании наименования на двух языках, первым предписывалось помещать русскую подпись).</p> <p>Ограничение автономного положения Финляндии: обязательное знание русского языка для почтовых и железнодорожных служащих, русская монета получает равное хождение наряду с финской. Учреждение в Финляндии Общества распространения русского языка</p>	<p>Развернувшаяся в предвоенные годы кампания по переводу алфавитов национальных меньшинств с латинского шрифта на кириллицу. Постановление 1938 г. об обязательности преподавания русского языка в школах.</p> <p>Практика депортаций в отношении народов, обвиняемых в коллаборационизме; ликвидация ряда национально-территориальных образований</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	Период Великой Отечественной войны
Гедонизм	<p>Составление в 1550 г. окончательного текста «Домостроя», утверждающего нравственные основания повседневного быта.</p> <p>Постановления Стоглавого Собора 1551 г., запрещающего западные и языческие увеселения, осуждавшего гедонистические прельщения</p>	<p>Повсеместное открытие церковно-приходских школ, соотносящихся с курсом обер-прокурора К. Победоносцева по восстановлению нравственных христианских начал в российском обществе.</p> <p>Установление в 1881 г. запрета на азартные карточные игры в московских клубах.</p> <p>Повсеместное распространение Христианских обществ трезвости, цель которых состояла в том, чтобы «противодействовать всякому невоздержанию: пьянству, курению табака, употреблению опия, морфия» и т. п.</p> <p>Высочайшее повеление 1893 г. о преследовании ростовщичества</p>	<p>Массовые случаи самопожертвования советских воинов на фронте.</p> <p>Повсеместность сверхурочных и сверхнормативных работ на предприятиях тыла.</p> <p>Постановление ЦК ВКП (б) «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии».</p> <p>Подвиг блокадного Ленинграда.</p> <p>Движение «тысячников».</p> <p>Массовые добровольные пожертвования населения на нужды армии.</p> <p>Демографическая пропаганда, учреждение звания «Мать-героиня», орденов и медалей, вручаемых многодетным матерям, увеличение льгот для матерей и беременных</p>
Ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности	<p>Популяризация исторической схемы «Сказания о князьях Владимирских», выводившей царский род от императора Августа, акцентировавшей политическое преемство от Византии, прославлявшей великие свершения русских князей («Государев родословец», «Степенная книга», «Чин венчания»)</p>	<p>Организация всероссийских торжеств по случаю тысячелетия деятельности Кирилла и Мефодия и девятисотлетия крещения Руси.</p> <p>Проведение поддерживаемой государством кампании по сбору и сохранению русского национального фольклора.</p> <p>Формирование национально-консервативного направления российской историософии</p>	<p>Апелляция И.В. Сталина во время парада на Красной площади к национальным героям дореволюционной России: «Пусть вдохновляет нас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».</p> <p>Разгром левомарксистской исторической школы М.Н. Покровского, восстановление государственно-патриотического направления освещения отечественной истории.</p>

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	Период Великой Отечественной войны
			Деятельность комиссии при Академии наук по изучению славянского и других народов в целях противостояния фашистским расовым теориям. Реабилитация православия в ее исторической и современной миссии укрепления государственных потенциалов. Прокат исторических кинофильмов, прославляющих героев дореволюционного периода Российской истории: «Петр Первый», «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Суворов» и др.
Девальвация ценностей государственного служения	Декларация Иваном IV принципа всеобщего государства: «Все люди Божии да Государевы». Принятие в 1550 г. Уложения о воинской службе дворян и «детей боярских». Первые попытки ограничения местничества — проведение идеи приоритетности государева служения перед знатностью происхождения. Составление «Государева разряда», обобщавшего информацию о службе знати с 1475 г. по 1556 г. Объяснение царем причины введения опричнины как борьбы с боярскими изменами.	Запрет чиновникам первых трех рангов, губернаторам, градоначальникам, прокурорам и др. занимать руководящие должности в торговых и промышленных компаниях, проведение идеи о несовместимости нахождения на государственной службе с занятием бизнесом	Пропаганда и фактическая реализация принципа участия каждого в работе единого государственного механизма, выраженная словами И.В. Сталина на приеме в Кремле 25 июня 1945 г. в честь участников Парада Победы: «Я поднимая тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм». Массовая запись в ряды добровольцев народного ополчения. Всенародный героизм на фронте и в тылу, его пропаганда в средствах массовой информации. Постановление Государственного Комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

Антиценности	Московская Русь. Период правления Ивана IV	Российская империя. Период правления Александра III	Период Великой Отечественной войны
			Учреждение советской гвардии, установление новых видов государственных наград. Восстановление в Красной Армии погон и других дореволюционных знаков воинского отличия
Антисистема, контркультура	Развитие темы государственной измены в переписке царя с Андреем Курбским. Борьба с еретичеством: осуждение ереси Матвея Башкина, Феодосия Косого и др. Освященная Стоглавым Собором 1551 г. борьба с проникновением секуляристских инноваций в мировоззрение и повседневную жизнь	Манифестационный призыв Александра III при вступлении на престол об искоренении крамолы: «Мы призываем всех подданных наших... к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую». (манифест «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю русскую, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к искоренению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России»). Создание в 1881 г. «Священной дружины», поставившей перед собой цель борьбы с крамолы. Широко распространенное послание Оптинского старца Амвросия «нигилисты и цареубийцы суть предтечи Антихриста»	Провозглашение И.В. Сталиным войны Отечественной, а не классовой, что подразумевало идею единения всего народа. Указ об уголовной ответственности за распространение ложных слухов, жесткая система мер по подавлению случаев мародерства и распространения паники. Формирование штрафных батальонов (за боевые заслуги и в случае ранения штрафники восстанавливались в звании и правах). Подавление националистического подполья в Западной Украине и Прибалтике

Поэтому становится очевидным, что, во-первых, государственное управление должно исходить из принципа оптимизации ясных и сбалансированных критериев успеха. И, во-вторых, что ценности превращаются в антиценности равно как лекарство — в яд, оружие для добычи пропитания — в средство убийства себе подобных тогда, когда цель состоит в их использовании для борьбы с государством. Выявленные повторяемость и устойчивость опасных для страны явлений в периоды ее неуспешности говорят о том, что определенные обстоятельства и технологии социального управления могут представлять собой «секретное» оружие дестабилизации и развала страны.

2.4. Эрозия идейно-духовного состояния российского общества и ценностные инверсии

Куда идет в ценностном отношении Российская Федерация?

Некоторая сложность определения ценностных трансформаций вызвана отсутствием длительных социологических проектов, связывающих замеры в дотрансформационный советский и современный периоды. Выход из создавшегося положения был найден в сравнении ответов поколений, лично сформировавшихся в периоды существования СССР и постсоветской государственности. Проверка на наличие расхождений шла по базовым аксиологическим категориям, входящим в понятие ценностного или «белого» пакета человечества (см. главу 3). Выделялись три группы: лично сформировавшиеся в среднесоветский, в позднесоветский и в постсоветский периоды. Гипотеза исследования заключалась в предположении, что произошедшая в истории России общественная трансформация 1990-х гг. привела к установлению ориентиров, направленных в противоположную по отношению к ценностным идеалам развития человечества сторону (рис. 2.4.1).

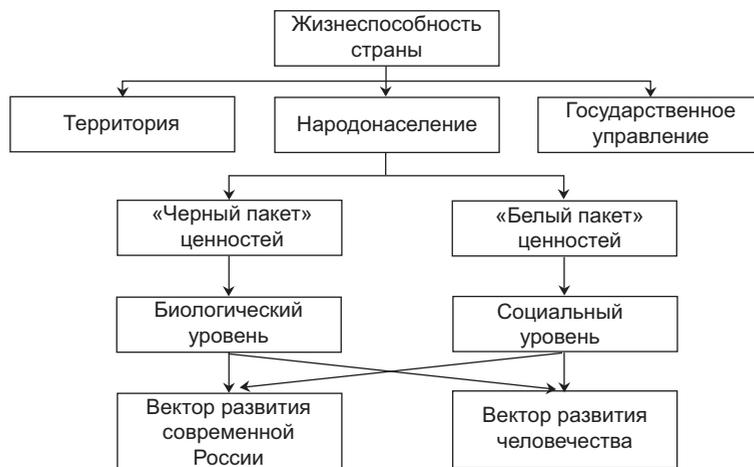

Рис. 2.4.1. Ценностное формирование вектора развития России

Ценность коллективизма

Косвенным индикатором ценности коллективизма являлись ответы на вопросы о доверии (недоверии) респондента к ближайшему окружению (рис. 2.4.2)¹. Казалось бы, что для юношества в целом в силу возрастных

¹ Здесь и далее используются данные опросов Фонда общественного мнения: <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

причин должно быть характерно более наивно-доверительное отношение к окружающим. Однако, вопреки этой возрастной предрасположенности, российская молодежь оказывается гораздо менее, в сравнении с предыдущими поколениями, ориентирована на доверительность к людям. Определенные симптомы ценностной трансформации фиксируются уже на уровне позднесоветского поколения россиян. Они стали заметно меньше доверять ближайшему окружению на уровне дома, улицы, населенного пункта. Но при этом возросло их доверительное отношение к человечеству в целом. Весьма показательный симптом — подмена коллективизма, как групповой солидаризации, апелляцией к абстрактному человеку. Очевидно, в данном случае сказалась пропагандистская обработка горбачевской эпохи с ее характерными концептами «общечеловеческих ценностей» и «нового мышления».

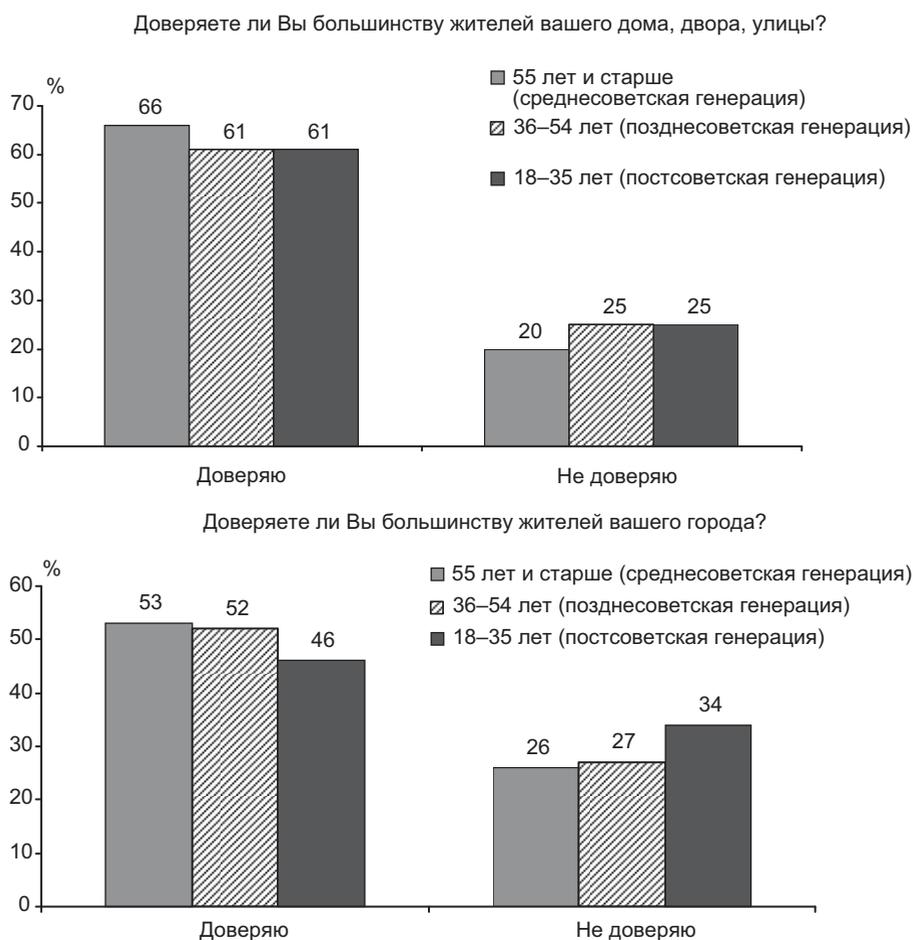

Рис. 2.4.2. Распределение ответов респондентов на вопрос о доверительном отношении к людям

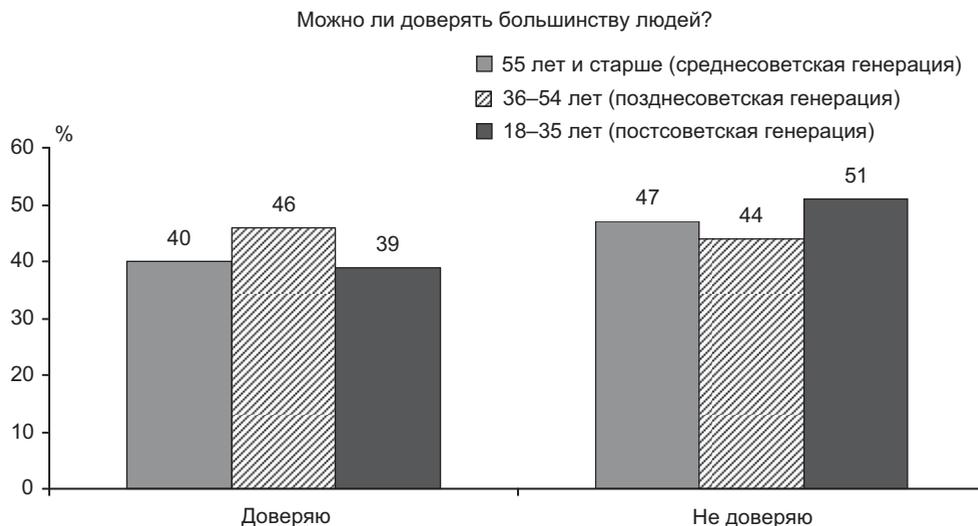

Рис. 2.4.2 (продолжение). Распределение ответов респондентов на вопрос о доверительном отношении к людям

Правильность выводов подтверждается данными социологического опроса по выявлению отношения россиян к необходимости воспитания в детях качества индивидуализма (рис. 2.4.3).

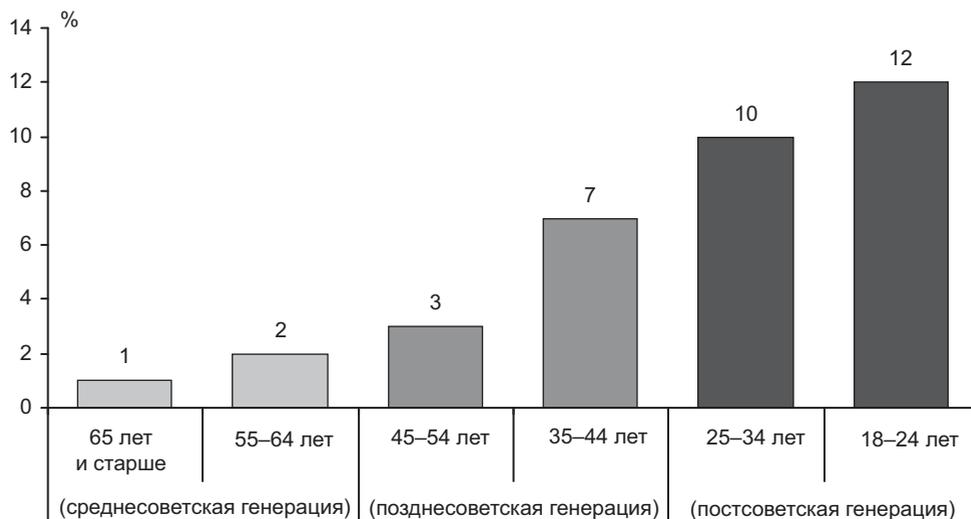

Рис. 2.4.3. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости воспитания в детях ценности индивидуализма

Индивидуализм и коллективизм находятся в дихотомическом соотношении. Соответственно, установка на развитие у детей индивидуалистических ориентиров означает снижение значимости коллективистских установок. Выявленный тренд роста позитивного отношения к индивидуализму отражает процесс ценностной девальвации. Оппоненты ставят под сомнение имманентность присущей русской цивилизации ценности коллективизма. Посмотрите, говорят они, русский человек гораздо в большей степени индивидуалист, чем европеец или американец. Если эта констатация и верна, ее репрезентативность соотносится с современной эпохой инверсионного аксиологического состояния. Еще в среднесоветский период российской истории значимость ориентира индивидуализма была в 12 раз ниже.

Ценность труда

Особенно наглядно ценностная инверсия постсоветской России раскрывается через индикатор труда. Отношение респондентов замерялось по двум вопросам: а) качества, которые в них воспитывались родителями; б) качества, которые следует воспитывать в детях (рис. 2.4.4–2.4.5). Определялась значимость ценностного ориентира трудолюбия для различных поколений. В итоге была получена четкая нисходящая по возрастам траектория ценности труда. Особенно резкое ее падение фиксируется именно на поколениях, сформировавшихся в постсоветский период истории России.

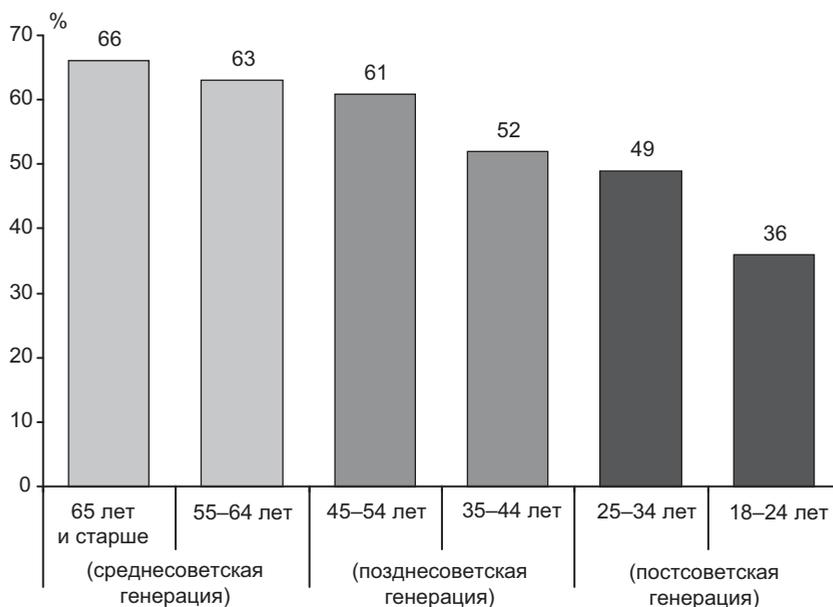

Рис. 2.4.4. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности трудолюбия

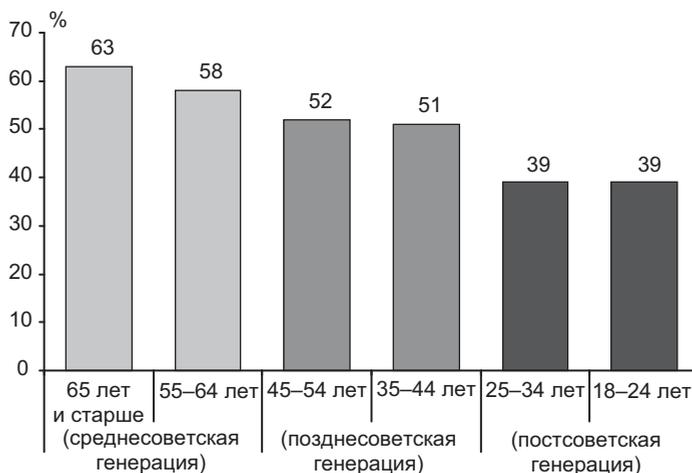

Рис. 2.4.5. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей ценности трудолюбия

Показательно в плане выявления различий поколенческих ценностных ориентиров выглядят результаты распределения ответов респондентов на вопрос: «Бросили бы Вы свою работу, имея достаточно денег, чтобы не работать?» (рис. 2.4.6). Для генерации среднесоветского периода доля лиц, давших утвердительный ответ на него, оказывается минимальна. Но уже в поколение позднесоветской эпохи их удельный вес превышает треть. Сегодня, имея более четверти процентов молодого населения, работающего исключительно из-за денег, Россия находится в деформированном по отношению к собственным цивилизационным накоплениям состоянии.

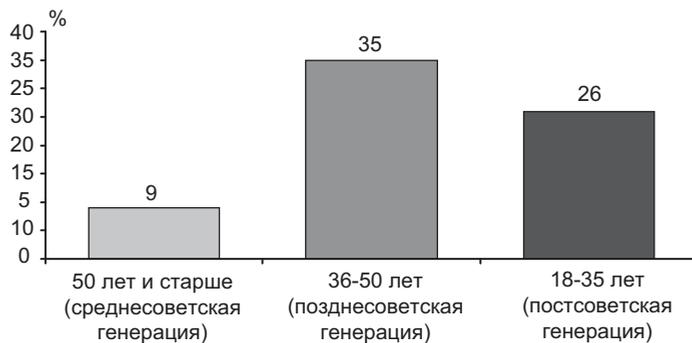

Рис. 2.4.6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Бросили бы Вы свою работу, имея достаточно денег, чтобы не работать?», в % давших утвердительный ответ

Ценность нематериальности

Традиционным индикатором соотношения материальных и нематериальных ценностных ориентиров в обществе являются деньги. По степени их значимости в аксиологической иерархии человека косвенно замеряется уровень духовности. Поколенческая деградация российского общества в этом плане налицо (рис. 2.4.7).

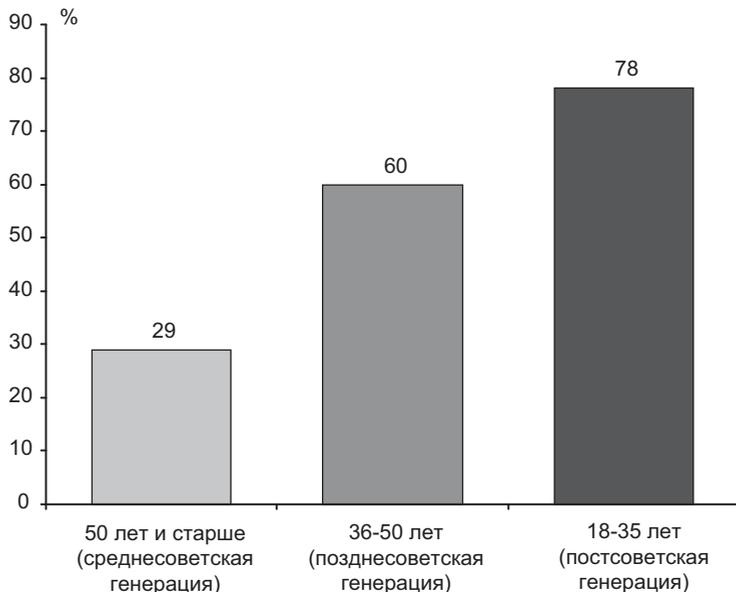

Рис. 2.4.7. Распределение ответов респондентов на вопрос о наличии у них стремления иметь как можно больше денег

Еще в среднесоветский период в СССР в соотношении 1:3 преобладал тип нематериально ориентированного человека (рис. 2.4.8).

Рис. 2.4.8. Соотношение ответов респондентов на вопрос о наличии у них стремления иметь как можно больше денег

Рис. 2.4.8 (продолжение). Соотношение ответов респондентов на вопрос о наличии у них стремления иметь как можно больше денег

Для позднего советского общества была уже характерна обратная пропорция. У современной российской молодежи ориентир материалистичности доминирует. Удельный вес лиц, руководствующихся императивом максимизации денежных доходов, в 4,6 раз превышает численность молодых россиян, не подчиняющихся материальной максиме. Перекос в сторону «черного ценностного пакета» в данном случае более чем очевиден.

Ценность любви

Дезавуируется в результате пропаганды половой распущенности в СМИ ценность любви. Происходит подмена самого понятия. Вместо высокой человеческой любви номинируется свальный грех. О трансформации отношения к ценности любви косвенно свидетельствует показатель опроса о количестве случаев влюбленности в жизни человека (рис. 2.4.9). Характерная для позднесоветской генерации интенция — «одна любовь до гроба» оказалась девальвирована. Произошел переход на установку полилюбовной активности человека. Вместе с тем, возрос удельный вес лиц, не испытывавших чувства любви вообще. Последний факт особо показателен как иллюстрация тезиса о связи поведенческой модели множества влюбленностей с выхолащиванием самой базовой ценности. Характерно, что фиксация ценностного надлома происходит опять-таки в генерационной когорте позднесоветского поколения.

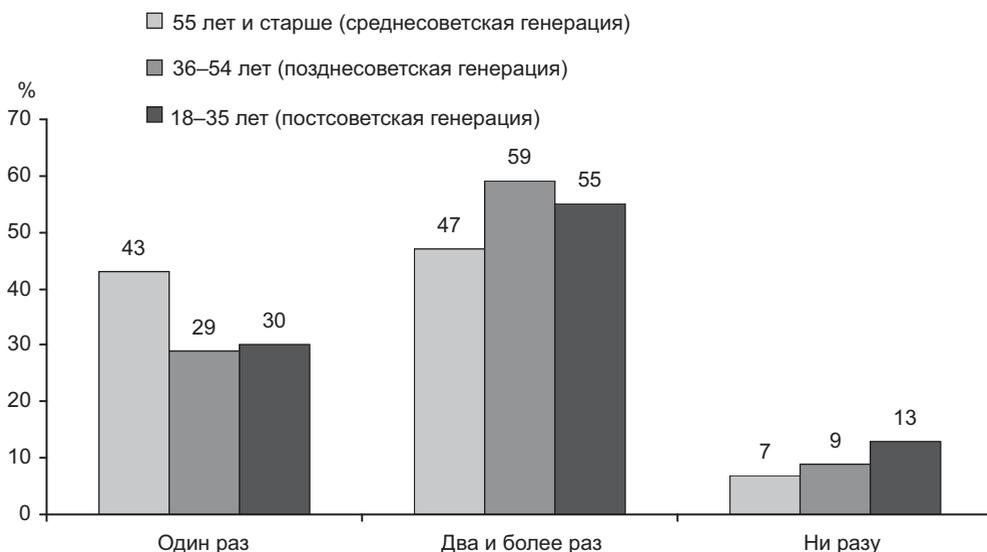

Рис. 2.4.9. Распределение ответов респондентов на вопрос о количестве влюбленностей в жизни человека

Традиционная семья базировалась на сравнительно жестком распределении гендерных ролей: мужчина — «добытчик», женщина — «хранительница очага». Произшедшая трансформация стирает различия социальных функций полов. Дегендеризация объективно подрывает основания самого существования института семьи.

В этом плане показательно проследить изменение отношения возрастных групп к феномену гендерных дисфункций (рис. 2.4.10). Фиксировалась в данном случае динамика представлений о нормальности ситуаций, когда домашним хозяйством занимается в основном муж, и когда жена зарабатывает больше мужа. По обоим индикаторам между опросами среднесоветского и постсоветского поколений наблюдается рост числа респондентов, оценивавших гендерные дисфункции как нормальное явление.

Ценность альтруизма

Ценность альтруизма противоречит внедряемым в ходе реформ в массовое сознание поведенческим ориентирам «рационального прагматика». Альтруистом быть в современной России не принято. Главным универсальным мотиватором поведения номинируется интерес. Представление о происходящей девальвации в России ценности альтруизма подтверждается результатами социологических замеров (рис. 2.4.11–2.4.12).

2.4. Эрозия идейно-духовного состояния российского общества и ценностные инверсии

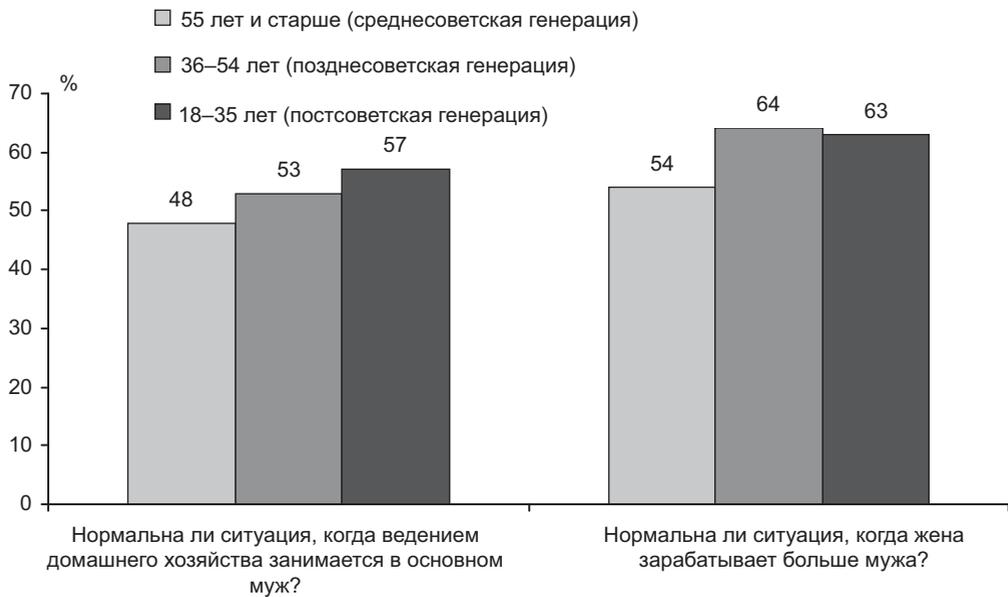

Рис. 2.4.10. Распределение ответов респондентов на вопрос о нормальности смешения гендерных ролей

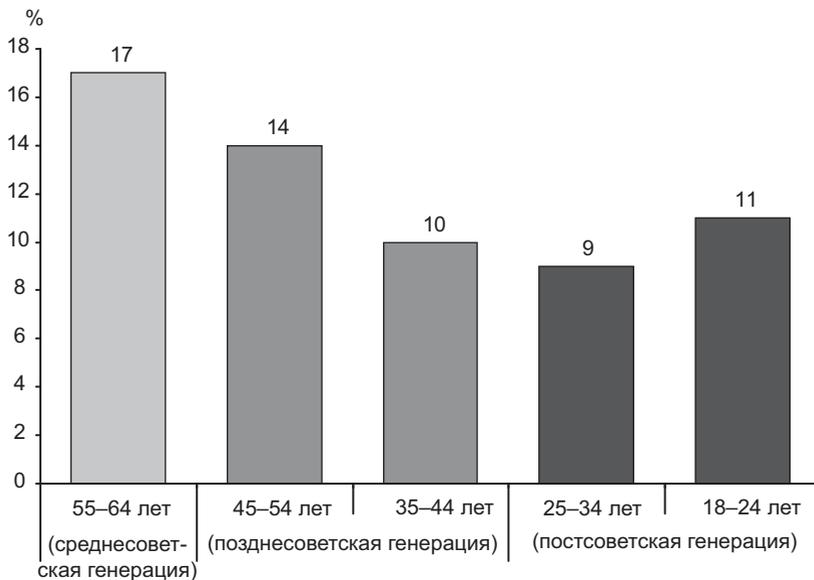

Рис. 2.4.11. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности альтруизма

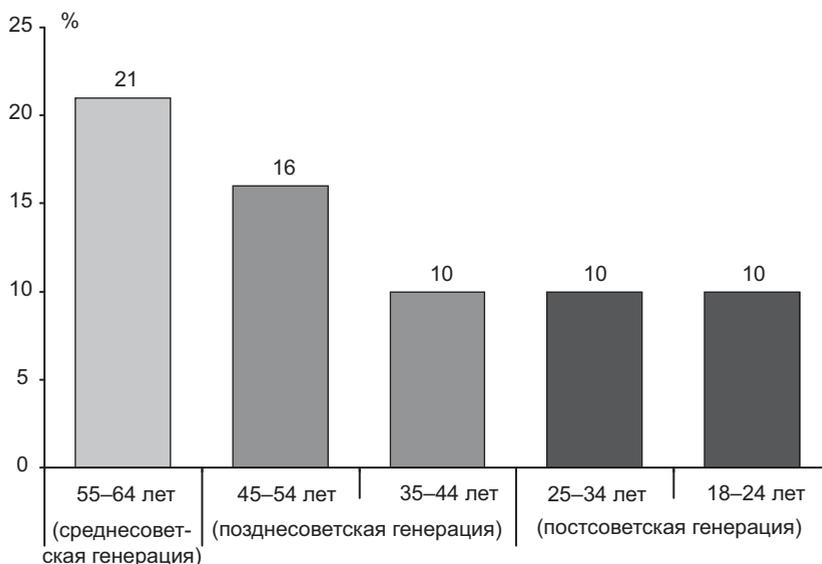

Рис. 2.4.12. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании у детей ценности трудолюбия

Ценность терпимости

На рубеже 1980-х — 1990-х гг. в поле широкого дискурса находилось понятие «толерантность». Толерантные установки должны были заменить идеологемы классовой непримиримости. Однако лишенная прочных мировоззренческо-смысловых оснований идея толерантности на уровне массового сознания воспринята не была. Вместо этого получили развитие различного рода фобии. Прежде всего был нанесен удар по исторически сформировавшейся в России межэтнической комплиментарности.

В СССР социологическая реконструкция показывает динамику поколенческих ориентаций на значимость в воспитании фактора терпимости. В постсоветские годы, напротив, происходит ее резкая девальвация. Уровень весомости этого фактора оказался ниже, чем даже в период декларируемой классовой непримиримости (генерация 65 лет и старше) (рис. 2.4.13–2.4.14).

Ценность креативности

Одним из индикаторов аксиологии креативности выступает значимость в воспитании детей способности к воображению (рис. 2.4.15). В советское время значимость указанного ценностного ориентира возрастала. Исторический максимум был достигнут на уровне поколения, лично

2.4. Эрозия идейно-духовного состояния российского общества и ценностные инверсии

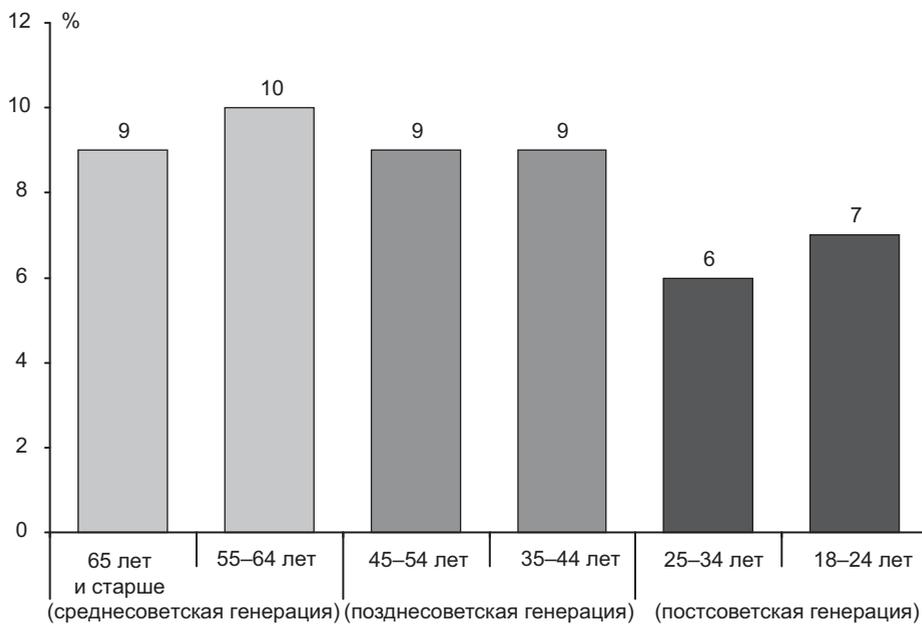

Рис. 2.4.13. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности терпимости

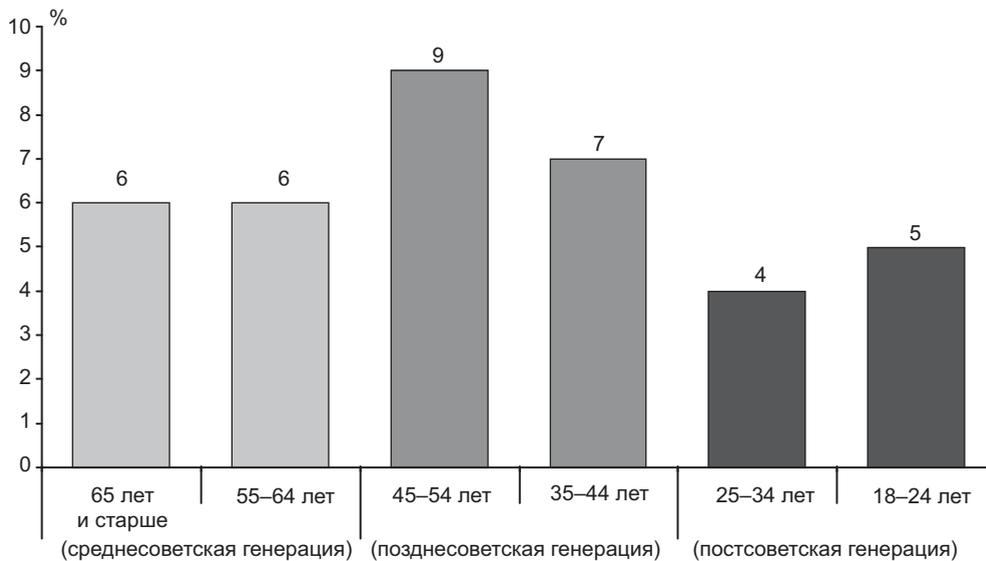

Рис. 2.4.14. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании у детей ценности терпимости

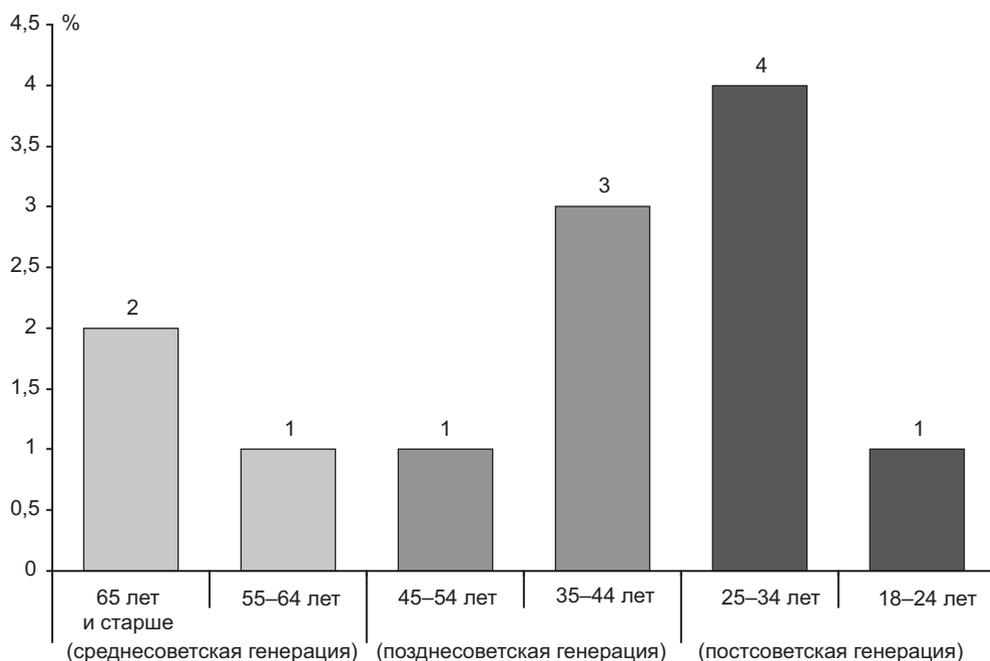

Рис. 2.4.15. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании ценности воображения

сформировавшегося на закате существования СССР. Далее, в постсоветский период, несмотря на все связанные с интернет-технологиями условиями для развития потенциала воображения, его аксиологическая значимость резко снизилась. Распространенное сегодня утверждение о формировании нового типа креативно ориентированной личности («постчеловека») не соответствует реальным ценностным ориентирам современной российской молодежи.

Ценность души (религиозная вера)

Казалось бы, поколения, лично сформировавшиеся в СССР, должны быть менее религиозны, чем более молодые поколения россиян. В Советском Союзе действовала атеистическая пропаганда, и в старших возрастных группах следовало бы ожидать меньшую долю верующих. Однако данные социологического опроса дают прямо противоположную картину (рис. 2.4.16). Религиозность поколений, родившихся в более близкие исторические эпохи, снижается. Характерно, что генерация, мировоззренчески сложившаяся в период перестройки, одним из компонентов которой являлась легализация религиозной жизни (лейтмотив празднования тысяче-

летия крещения Руси), оказалась уже не столь религиозна, как возрастная группа среднесоветской эпохи. Вероятно, формальный подход к вопросам веры перестроечного руководства государством имел лишь негативные последствия для распространения религиозных ценностей.

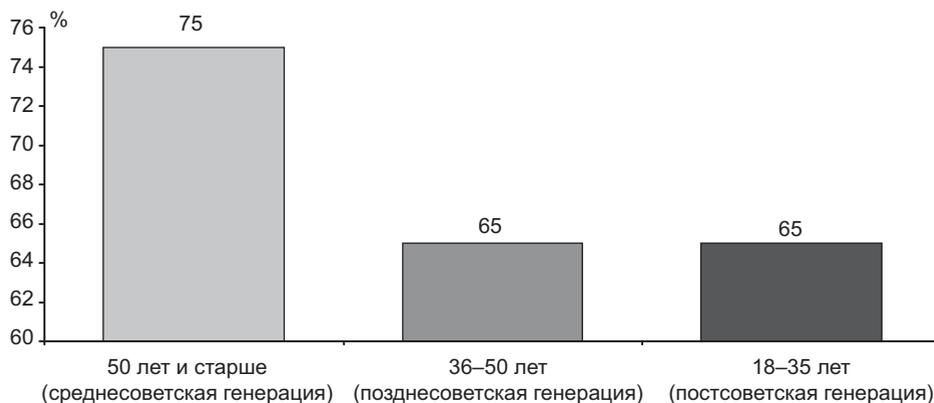

Рис. 2.4.16. Распределение ответов респондентов на вопрос о религиозной самоидентификации

Устойчивое снижение по периодам обнаруживается также при определении доли воцерковленных (рис. 2.4.17–2.4.18).

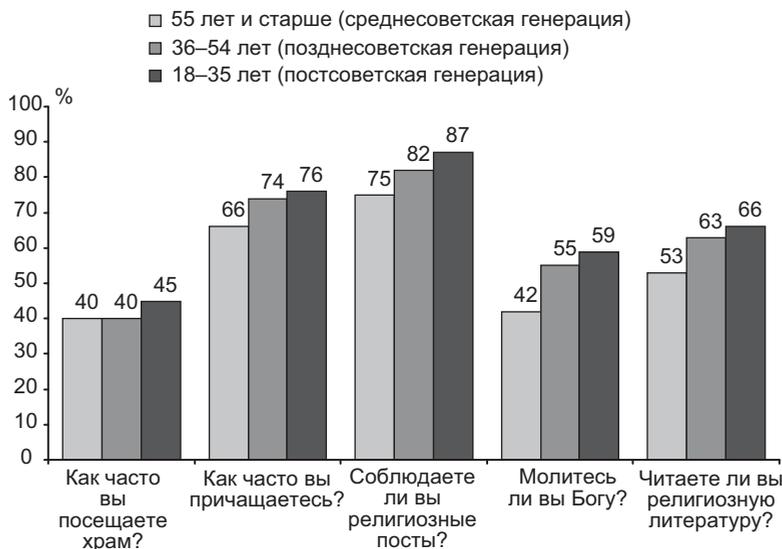

Рис. 2.4.17. Распределение ответов респондентов на вопросы, фиксирующие степень воцерковленности населения, в % отрицательных ответов (абсолютная невоцерковленность)

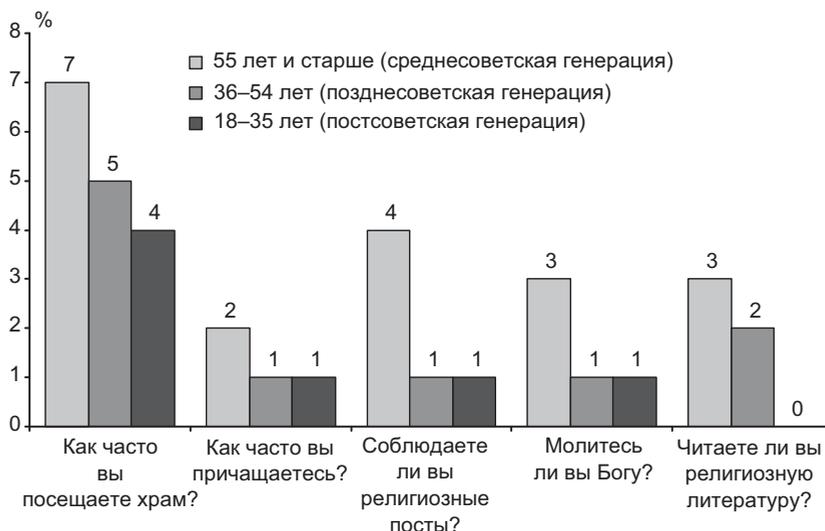

Рис. 2.4.18. Распределение ответов респондентов на вопросы, индексирующие степень воцерковленности населения, в % ответов, указывающих на высокий уровень воцерковления

Проведенный анализ позволяет таким образом констатировать факт современной ценностной деградации России. Прогресс или регресс в данном случае определяется по отношению к цивилизационно характерным ценностным ориентациям в России. Определяющие движение в сторону прогресса человечества компоненты «белого ценностного пакета» в российских трансформационных условиях сущностно деформируются. По большинству ценностных индикаторов деградация фиксируется уже на уровне поколения, личностно сформировавшегося в позднесоветский период российской истории.

Следовательно, важнейшим выводом является то, что исследуемая аксиологическая трансформация началась хронологически раньше распада Советского Союза!

Эта констатация подтверждает выдвигаемый тезис о приоритетности массовых психологических оснований жизнеспособности страны. Разрушение системы ценностных ориентиров явилось одним из факторов гибели СССР. Сохранение инверсионного «ценностного пакета» в современной России продолжает играть деструктивную роль, снижая жизненные потенциалы российской государственности.

Для того, чтобы лишить соответствующий социум будущего, следует разрушить несиловое психологическое поле, традиционно выступающее под наименованием «связь времен». Диагностирование кризисного состояния рассматривается в данной постановке вопроса как важнейший фактор снижения жизнеспособности страны.

Инверсия социальных ориентиров российской молодежи

Индикатором происходящей в процессе реформ в России ценностной трансформации могут послужить социологические данные о социокультурной статусности различных профессий. Трансформация прослеживается через оценки старшеклассниками желательных для себя профессиональных ниш в разные периоды времени. Для рассмотрения были взяты результаты опросов выпускников школ 1967-го, 1979-го и 2002 гг. (табл. 2.4.1).

Указанные социологические замеры четко определяют вектор снижения уровня трудовой ценностной парадигмы. К началу 2000-х гг. во взрослую жизнь вступило поколение, ментальность которого определяется в значительной мере асоциальными ориентирами².

Таблица 2.4.1

Иерархия статусных ценностей в виде предпочтительной профессии для российской молодежи

№	1967 г.	1979 г.	2002 г.	2002 г.
			Юноши	Девушки
1	Космонавт	Певец, музыкант	Предприниматель, коммерсант	Модельный бизнес
2	Военный	Актер	Юрист	Экономист
3	Актер	Спортсмен	Экономист	Юрист
4	Спортсмен	Военный	Банкир, финансист	Удачное замужество
5	Писатель, поэт	Работник МВД	Бандит	Бухгалтер
6	Ученый	Директор	Новый русский, богач	Медик
7	Работник МВД	Дипломат	Менеджер	Предприниматель, коммерсант
8	Инженер, конструктор	Писатель, поэт	Программист, компьютерщик	Педагог
9	Врач	Водитель	Военный	Торговый работник
10	Педагог	Домохозяйка	Работник МВД	Проститутка
11			Директор, начальник	Менеджер
12			Водитель	Актриса

Обесценивание и делигитимизация государства

Еще на заре развития политического дискурса Николо Макиавелли утверждал, что государственная власть базируется не только на силе, но

² Сайт <<http://bd.fom.ru/cat/>>; *Сташевский Д.С.* Профориентационная работа среди советской молодежи (по материалам опросов школьников Владимирской области). Статья // Советская молодежь и социалистическое строительство. Сборник статей. Вып. 3. М., 1982. С. 97–98.

и на согласии. Бинарное понимание мыслителем природы властвования впоследствии получило определение «макиавеллиевского кентавра»³.

Всякая государственная власть выстраивается, так или иначе, через отношения господства и подчинения. Эти отношения могут быть организованы двояко: силовым принуждением и общностью интересов (при несведении понятия «интерес» исключительно к материальной выгоде). Очевидно, что первая модель более ресурсозатратна и менее жизнестойчива в долгосрочной перспективе. Следовательно, задача любой государственной власти заключается в обеспечении несилового формата подчинения граждан. Она должна, как минимум, добиться от них признания собственной легитимности. Легитимность в данном случае не тождественна легальности. Прочность позиции власти определяется не только соответствием ее действующим в стране законам, а и моральной авторитетностью. Известны многочисленные исторические примеры, когда легальная власть оказывалась для народа нелегитимна, а вчерашние узурпаторы добивались народной легитимизации⁴.

В этом смысле ситуация в России может быть охарактеризована как потенциально революционная. При высокой (и даже сверхвысокой) популярности политического лидера рейтинг отношения к государственной власти в целом крайне низкий.

Большое значение для понимания несилowych оснований государственности, а, соответственно, и механизмов ее деконструкции, имеет грамшианская теория государства и революции. Несмотря на ее марксистский пафос, эта теория представляла собой ревизию основополагающего для марксизма концепта классово́й борьбы. К ней апеллируют многие современные теоретики новых политических технологий. Основополагающим в сформулированной теории стал тезис о культурной гегемонии государства⁵.

Государственное принуждение, сообразно с грамшианским подходом, может иметь успех только опираясь на соответствующую ценностную доминанту. Следовательно, рассуждал А. Грамши, для организации революции необходимо прежде всего разрушить системообразующее для государственности «культурное ядро». Миссия разрушителя отводилась им интеллигенции. Речь шла о масштабной пропагандистской работе ценностного де-структурирования, разрушения основ «устойчивой коллективной воли»⁶.

---

³ *Макиавелли Н.* Государь. Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2008.

⁴ *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. Монография. М.: Ладомир, 1999.

⁵ *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. Монография. М.: Алгоритм, 2006. С. 7–39.

⁶ *Грамши А.* Избранные произведения. В 3 т. М.: Издательство иностранной литературы, 1957–1959; *Грамши А.* Статьи из «Ордине нуово». Проблемы революции. Проблемы культурной жизни. М.: Госполитиздат, 1960; *Грамши А.* О литературе и искусстве. Соч. М.: Прогресс, 1967; *Грамши А.* Избранные произведения: М.: Госполитиздат, 1980; *Грамши А.* Формирование человека (Записки о педагогике). Соч. М.: Педагогика, 1983; *Грамши А.* Никколо Макиавелли. Статья // А. Грамши. Искусство и политика. Соч. В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1991.

Действительно, парадигма любых революций — от классических до «бархатных» и «оранжевых» — заключается в столкновении ценностей. Аксиологическая природа революционных потрясений была отмечена еще Питиримом Сорокиным. «Гражданские войны», — рассуждал он постфактум революции в России, — возникали от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части данного общества, тогда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении. Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей у революционеров и контрреволюционеров. От гражданских войн Египта и Персии до недавних событий в России и Испании история подтверждает справедливость этого положения»⁷.

Представление о всеобщей чиновничьей коррумпированности прочно вошло на сегодняшний день в массовое сознание российского населения (рис. 2.4.19). Согласно опросу общественного мнения, более половины россиян полагают сегодня, что искоренить коррупцию в России в принципе невозможно.

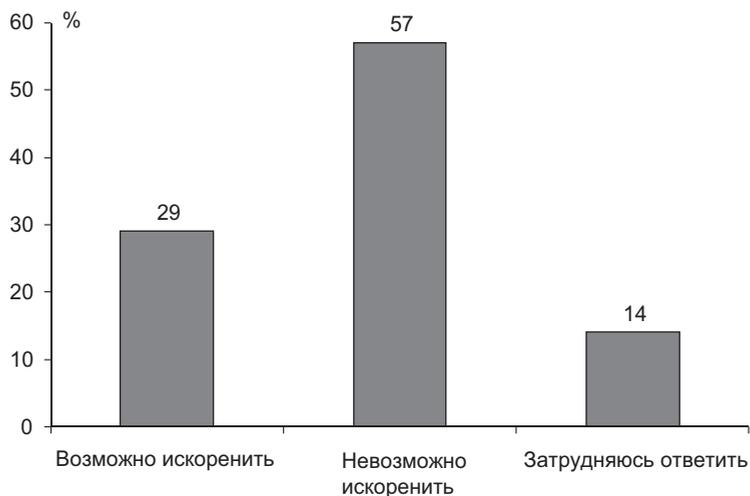

Рис. 2.4.19. Распределение ответов на вопрос о возможности искоренения коррупции в России (август 2008 г.)

Несмотря на декларированные правительством меры по борьбе с данным явлением большинство опрошенных указывает на возрастающий уровень коррупционности (рис. 2.4.20).

⁷ Сорокин П.А. Причины войны и условия мира. Статья // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 140–148.

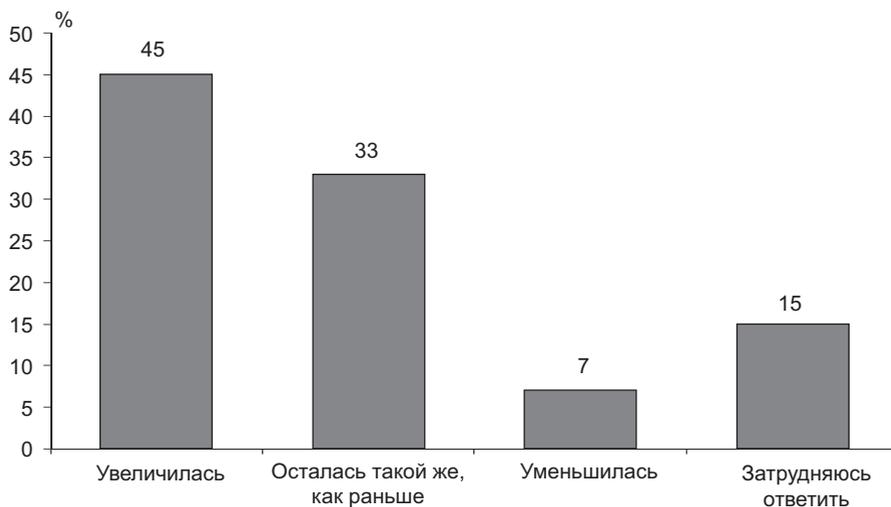

Рис. 2.4.20. Распределение ответов на вопрос о динамике коррупции среди должностных лиц за последние несколько лет, (август 2008 г.)

На вопрос об удельном весе подверженных коррупции должностных лиц в России более 60% респондентов дали ответы — «большинство» или «все». Точки зрения, что в коррупционных преступлениях задействовано меньшинство российских чиновников, придерживается лишь 5% россиян. Ответ же «никто» занял в рейтинговой шкале опроса нулевую отметку (рис. 2.4.21).

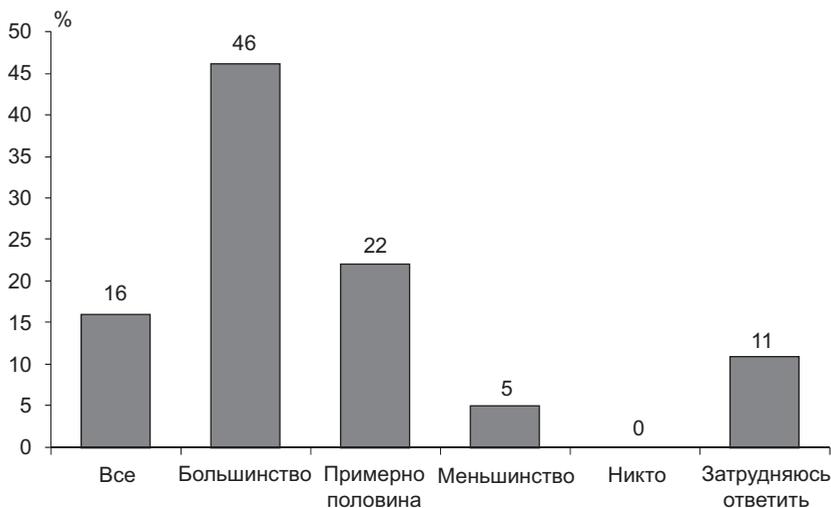

Рис. 2.4.21. Распределение ответов на вопрос об удельном весе должностных лиц в России, подверженных коррупции, (август 2008 г.)

В какой мере в действительности коррумпировано российское чиновничество — отдельный вопрос. В данном случае важно другое — констатация фактически абсолютного недоверия населения к административным служащим. Но ведь все эти чиновники в совокупности и формируют институт государства (не путать с государственностью). Отторжение народа от государственной власти разрушает указанные выше традиционные связующие по субъектам интересов основания государственности. Навязываемое из-за рубежа мнение об имманентно криминальной сущности Российского государства большинством россиян уже воспринято де-факто⁸.

Ценностная делигитимизация деловых элит

Один из путей дезинтеграции общественного организма заключается в конфликтно-антагонистическом противопоставлении элит широким слоям населения. Наиболее очевидным механизмом такого рода является антагонизация по отношению к страте крупного бизнеса. Искусственно создается inferнально обранный образ «финансового олигарха», позиционируемого в качестве главного виновника государственных неурядиц. В обыденное сознание внедряется представление, что путь к всеобщему благоденствию состоит в тривиальной процедуре экспроприации нескольких наиболее тяжеловесных представителей крупного капитала. Когда это понимание переносится на уровень теории, соответствующее государство подвергается реальной угрозе распада.

Именно такой механизм был использован в стратегии дезинтеграции Российской империи. Кампания по дезавуированию национального капитала продолжалась несколько десятилетий. Немалую лепту в нее внесла русская классическая литература. Вымышленная ею семиосфера купеческого «темного царства» не имела ничего общего с подлинным состоянием социокультурной среды делового мира России. Преимущественно старообрядческий российский предпринимательский класс менее всего, в сравнении с буржуазией других государств, мог быть обвинен в антинародности. Ориентированный на выстраивание патриархальной модели отношений с рабочими крупный российский бизнес не соответствовал по многим проявлениям своей деятельности марксистской теории роста классового антагонизма. В этом смысле распространение в России социалистической пролетарской идеологии имело подрывное значение для имперской государственности⁹.

---

⁸ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

⁹ *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. Монография. М.: Иерусалим, 1994; *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо. Христианская этика труда. Монография. М.: ИЭИА РАН, 1994; *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства. Статья // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 88–96; *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996; Старообрядчество: история, традиции, современность. Вып. 3. М., 1995.

Без инвестиционного ресурса крупного бизнеса в условиях рыночной системы хозяйствования национальная экономика не может существовать. Поэтому задача обеспечения жизнеспособности государства предполагает достижение гармонизации отношений между народом и деловой элитой, преодоление парадигмы конфликтной антагонизации. Современные российские СМИ такой конфликт только разжигают, репродуцируя антиолигархические настроения в социуме.

Антиолигархизм, наряду с антигастарбайтерством, составил лейтмотив избирательной пропагандистской кампании блока «Родина» на выборах 2003 г. Позиционировавшееся как патриотическая оппозиция объединение выполняло на практике миссию «троянского коня». Сознательно ли? Использование риторики патриотизма и даже национализма в целях подрыва собственно патриотических оснований государственности является одной из распространенных технологических новаций геополитической борьбы. Сейчас, несколько снизившись, после достижения апогея, связанного с делом ЮКОСа, планка антиолигархических настроений в обществе такова, что повторение опыта гибели Российской империи не представляется невероятным. Сама циркуляция в обществе негативного отношения к крупному бизнесу существенно ухудшает инвестиционный климат России и объективно противоречит национальным интересам. Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что по меньшей мере треть россиян запрограммирована на враждебное отношение к предпринимательской элите (рис. 2.4.22–2.4.25)¹⁰. Хотя мнения о положительном влиянии крупного бизнеса на экономику придерживается несколько большее число опрошенных, но по вопросу о его влиянии на жизнь рядовых граждан большинство высказывается отрицательно. Признается также олигархическое влияние на политику государства, оцениваемое преимущественно негативно.

Характер стереотипа приобрела констатация криминогенной природы российского бизнеса. Оценка эта относится не только к периоду приватизации. Более 70% россиян убеждены, что заработать большие деньги в России без нарушения закона априори невозможно. Финансовое состояние предпринимательской элиты оценивается, таким образом, как незаконное. Нелегитимным с точки зрения россиян является не только генезис капитала, но и его современное функционирование. Подавляющее большинство российских респондентов уверено, в том, что представляющая крупный бизнес элита не платит предписанные законом налоги.

Но если весь бизнес криминален, следовательно, он нелегитимен. Признавая это, россияне дают основания для принятия в отношении него соответствующих санкций за пределами Российской Федерации. На практике это будет означать устранение с мирового рынка потенциального конкурента. Не в этом ли заключается подлинная целевая установка раскрывания темы российского криминала?!

---

¹⁰ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

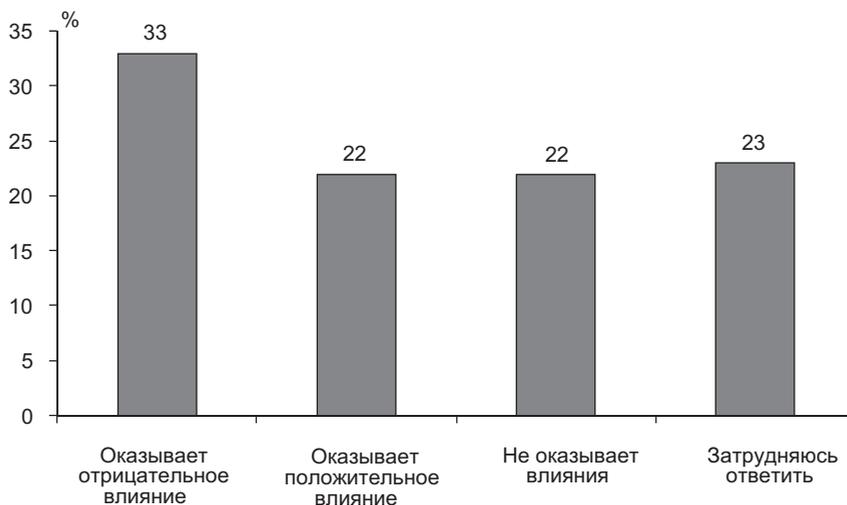

Рис. 2.4.22. Ответ респондентов на вопрос о влиянии крупного бизнеса на жизнь рядовых граждан

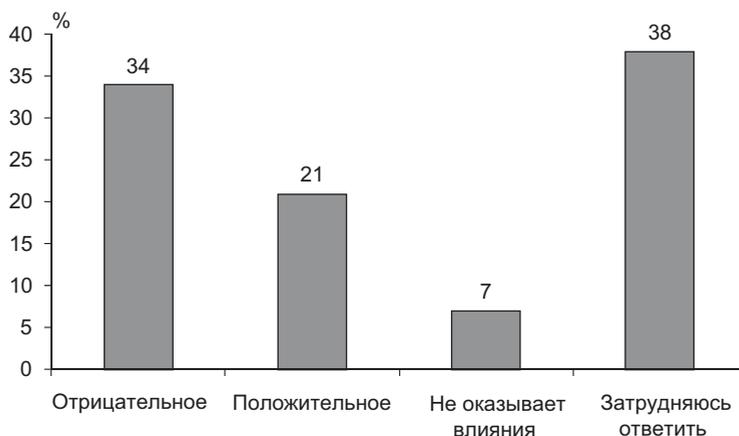

Рис. 2.4.23. Ответ респондентов на вопрос о влиянии крупного бизнеса на политику страны

Ярлык криминальной страны вообще может стать в дальнейшем правовым основанием для внешней экспансии. Прозвучит это в тональности империи зла, страны изгоя и т. п., как то, что если Российское государство не в состоянии справиться с криминалом и само криминализировано, то, следовательно, для установления правопорядка на территорию России должны быть введены международные силы.

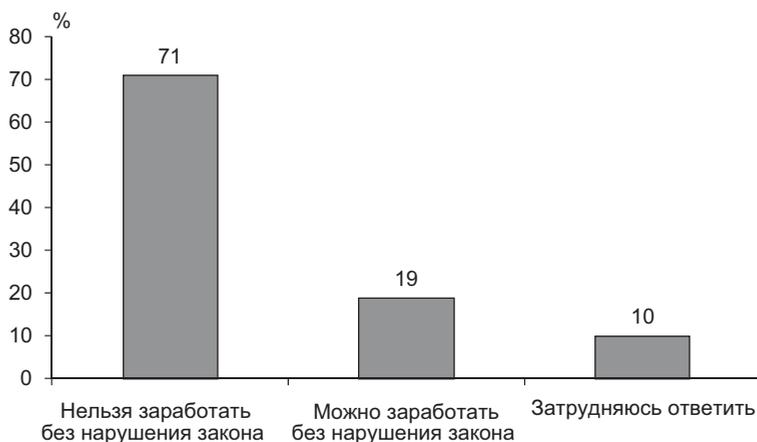

Рис. 2.4.24. Ответ респондентов на вопрос о возможности заработать большие деньги в России, не нарушая закон

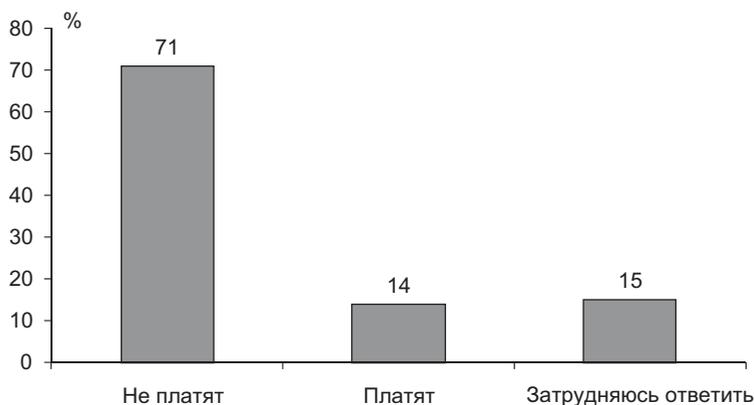

Рис. 2.4.25. Ответ респондентов на вопрос, платят ли представители российского крупного бизнеса положенные законом налоги

Ценностная делигитимизация армии

Даже такая организация, как армия, представляющая силовой институт государственности, может быть деструктурирована несиловым образом.

Русский солдат, по оценкам военачальников разных стран и эпох, ментально наиболее соответствует характеру солдатской профессии. Победить его в прямом противоборстве, при прочих равных условиях, едва ли возможно. Данная оценка не есть проявление национального нарциссизма. Она неоднократно воспроизводилась на страницах зарубежной литературы. Сообразно с такой характеристикой победа над русской армией может планироваться лишь в несиловом формате борьбы.

Важную роль в парализации армии в условиях распада СССР сыграла, как известно, технология распространения т. н. «тбилисского синдрома». Для операции дезавуирования вооруженных сил нужен был яркий запоминающийся образ. Новым технологам требовалось запечатлеть «звериный оскал советского империализма». Образ такой силы был найден в «саперной лопатке» десантника, пущенной в ход против мирного населения — детей, женщин. На какое-то время на имевшие прежде ореол героизма воздушно-десантные войска был навешен ярлык «палача». Слово «десантник» приобрело бранное звучание. Из двух предложенных версий событий — «версии Военной прокуратуры» и «версии А. Собчака» — доверие СМИ, а затем и Верховного Совета получила именно та, которая представляла армию в наиболее неблагоприятном свете.

Далее «тбилисский синдром» был только усилен очередными подставками вооруженных сил под огонь критики (Баку, Вильнюс). У лиц, носивших военные погоны, формировался комплекс моральной неполноценности. «Им бы только с женщинами и детьми воевать», — так формулировался пафос общественного недовольства армией. Вывод войск из Афганистана («проигранная война») только усиливал резонанс этого обвинения. В итоге армия в 1991 г. осталась сторонним наблюдателем развала государственности.

Этот технологический сценарий то ли повторяется, то ли продолжается в России. Кампанию российских СМИ по дезавуированию федеральных войск во время первой фазы войны в Чечне можно считать исторически беспрецедентной. Хасавюртовскими (откровенно предательскими) соглашениями 1996 г. Вооруженные силы России были морально уничтожены. С двухлетним интервалом после вывода советских войск из Афганистана произошел обвал СССР. Тот же двухлетний интервал отделял отвод федеральной армии из Чечни от финансового дефолта 1998 г., который, по всей вероятности, должен был уничтожить теперь и российскую государственность. Моральное состояние вооруженных сил было на тот момент таково, что рассматривать их в качестве реального фактора, способного противодействовать распаду, не приходится.

Стратегия дезавуирования армии, как способ подрыва ее боеспособности, была применена далеко не впервые. Опыт такого рода мог быть почерпнут из хрестоматийного изложения российских революций начала XX в. Кто отдал приказ об использовании военной силы против народного шествия 9 января 1905 г. — до сих пор является загадкой. Многие историки пишут об этом решении как о провокации, направленной на подрыв режима¹¹. После «кровавого воскресенья» на армию прочно наклеивается ярлык «царского палача». Под аккомпанемент всеобщей обструкции со стороны СМИ была

---

¹¹ Первая революция в России: Взгляд через столетие. Сборник статей. М.: Памятники исторической мысли, 2005.

проиграна русско-японская война. «Тбилисский синдром» мог быть определен для революционного контекста начала XX в. в качестве «синдрома кровавого воскресенья». Итог сходен: в феврале 1917 г. военные отказались применять силу против гражданского населения, а некоторые полки и вовсе перешли на сторону восставших.

«Говорят, — рассуждал на тему «тбилисского синдрома» С.Е. Кургинян, — что если человека постоянно называть «свиньей», он захрюкает. Такая поговорка — упрощенный (но абсолютно верный) тип описания феномена подкрепления образа... Армию назвали социальным бомжем — она стала тем, чем ее назвали. Ее назвали свиньей — она стала хрюкать. Ей навязали образ, навязали клоунаду. Она это исполнила, потому что таков фатум служилого человека. Но, исполнив это, служилый человек перестает служить. Все дальнейшие жуткие перипетии, все эти продажи оружия чеченским боевикам. Все это истоком имеет «тбилисский синдром»... «Теряя армию, мы теряли все»¹².

Разрушение идентичностей

Один из путей разрушения государственной общности заключается в сужении идентификационных масштабов. При устойчивой системе государственности идентичности выстраиваются по «матрешечному принципу» (рис. 2.4.26). Максимально широкой является цивилизационная идентификация. Внутри нее наличествует идентификационный пласт национального (народного) уровня интеграционного самосознания. Следующий компонент матрешечной вложенности — различного рода социальные интеграторы. Наконец, мельчайшей опорной единицей структуры общностей выступает семья. При разрушении семейных интеграционных связей человек окончательно десоциализируется. Его идентичность становится гомогенной, низводится до уровня атомизированного «я».

Технология последовательного идентификационного расщепления была реализована в отношении советско-российской исторической общности. Первоначально, посредством разрушения идеологических скреп, нивелируются цивилизационные идентификаторы. Выступающая в таком качестве идентичность «советский народ» дезавуируется как искусственно сконструированное образование. Идентификационный заместитель ему на уровне цивилизационного выражения предложен так и не был.

Актуализируются идентичности национально-регионального свойства. Сама по себе национальная идентификация, безусловно, является важнейшим системообразующим компонентом государственности. Но, будучи использована как механизм нивелировки цивилизационного единства, карта

¹² Кургинян С.Е. Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. Монография. М.: Алгоритм, 2007. С. 108–109.

Рис. 2.4.26. «Вложенная» структура идентичностей

национальной идентичности была определенно использована в дезинтеграционных целях.

С распадом СССР процесс «матрешечного раздевания» продолжился. Согласно международному социологическому опросу, охватившему широкий спектр стран современного мира, региональные идентификаторы у россиян преобладают над общегосударственными. Для сравнения, в США, несмотря на длительную традицию штатовского федерализма, общеамериканская идентичность занимает в идентификационном ряду доминирующее положение (рис. 2.4.27)¹³.

На уровне самосознания большинства населения распад России, таким образом, уже фактически подготовлен.

Этническая идентификация, впрочем, не есть предел идентификационного расщепления. Применительно к Центральной России был включен механизм перехода к идентификаторам социально-профессиональных стратификаций. Усугубляющееся социальное расслоение действует как дезинтеграционный фактор по отношению к национальному единству. В регионах национально-территориальной модели управления национализм оказался подменен трайбализмом. Клановая система организации там фактически уже вытесняет более широкие идентификаторы. Действие проекта демонтажа национальной государственности — налицо.

¹³ Global Civil Society 2001. Oxford, 2001. P. 304–307; Всемирный доклад по культуре 1998: Культура, творчество и рынок. Сборник статей. М.: Ладомир, 2001. С. 282–289; Глобализация и Россия: Проблемы демократического развития. Сборник статей. М.: Русское слово, 2005. С. 120–122.

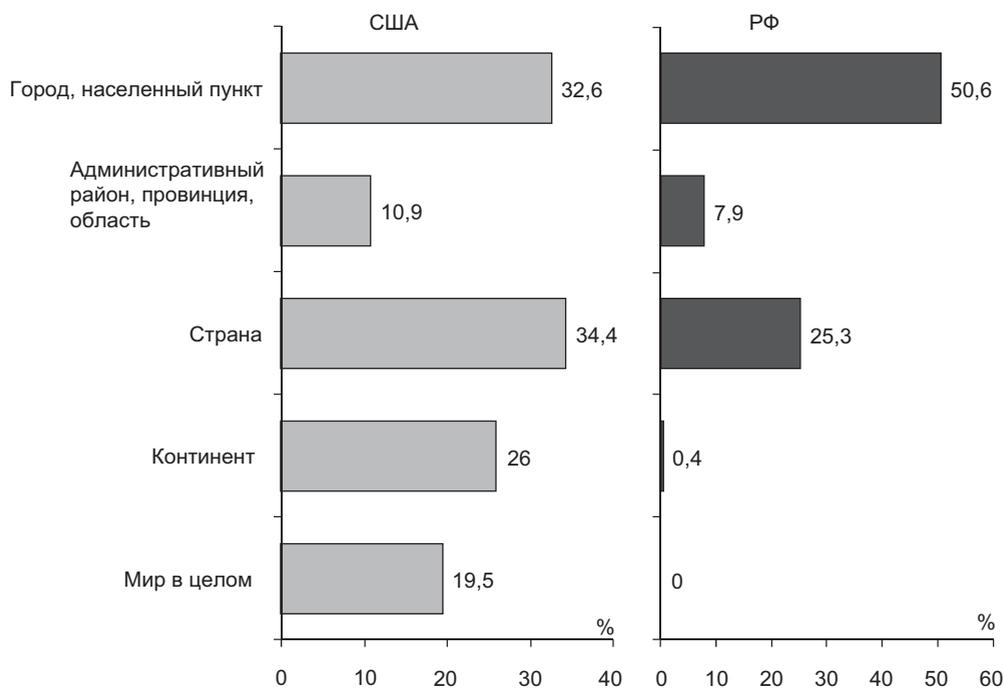

Рис. 2.4.27. Структура идентичностей в РФ и США, % опрошенных

Глобализация вступает в глокализационную фазу своего развития. Сущность ее заключается в сочетании планетарного универсализма с распадом по минимизированным региональным локалитетам. Понятно, что для национального государства в таком проекте не остается места. Трайбализация, между тем, является симптомом достижения процесса идентификационного расщепления последнего из уровней групповой идентификации — семейного.

Семья для современных российских граждан является по существу последней ценностной точкой опоры. Это подтверждают данные опросов общественного мнения. Семья в системе аксиологической иерархии номинируется сейчас в качестве главной ценности для россиян. Показательно, что в десятке наиболее значимых ценностных параметров отсутствуют такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентификацией, — «Родина», «патриотизм», «национальная культура», «религия» и т. п. Россиянин самоизолируется в собственном семейном мире (рис. 2.4.28)¹⁴.

¹⁴ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

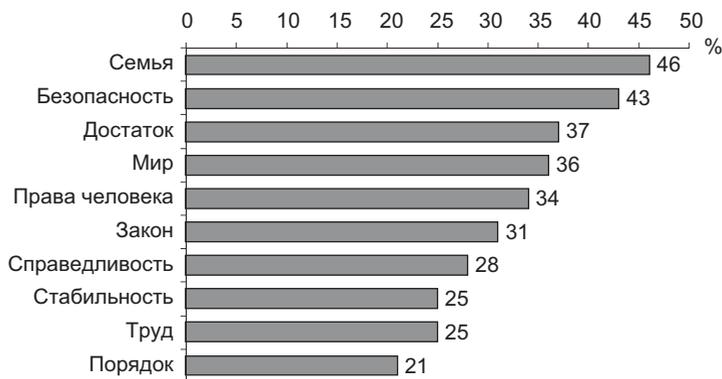

Рис. 2.4.28. Иерархия ценностных ориентиров российского населения (% от числа опрошенных — не более пяти важнейших для респондента ценностей)

Впрочем, при целенаправленной политике, опираясь на институт семьи, возможно восстановить и другие, более широкие идентификационные интеграторы. Но это понимают и противники российской идентификационной общности. Семья подвергалась в постсоветское время массивной информационной атаке, деструктивные последствия которой очевидны. Применительно к российской молодежи семейные ориентиры уже не являются главной ценностной категорией. Выше семьи у шестнадцатилетних номинируются в аксиологической иерархии ценности индивидуального значения — «достаток», «свобода», «успех» (рис. 2.4.29)¹⁵. Окончательное разрушение семейных устоев будет означать предельную дисперсию населения и, по существу, гибель российского социума.

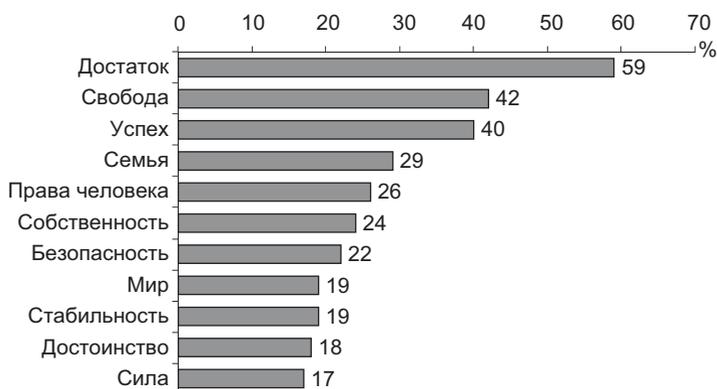

Рис. 2.4.29. Иерархия ценностных ориентиров российской молодежи

¹⁵ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

Суицид как индикатор духовного кризиса государства

О духовном неблагополучии современного российского общества свидетельствует резкий рост в нем в постсоветский период числа самоубийств. Суицид вообще выступает своеобразным индикатором духовно-психологической устойчивости общественных систем.

Еще Л.Н. Гумилев рассматривал самоубийства в качестве индикатора создания антисистемы. Автор теории этногенеза выделял даже особо предрасположенные к суицидальной практике субкультуры (тантристкая, исмаилитская, манихейская, старообрядческая). Их парадигма определялась биофобскими установками мировосприятия и психоментальности. Л.Н. Гумилев связывал распространение биофобии в обществе с фазами надлома в процессе этнического развития. Действительно, в периоды разрушения установившейся шкалы мировоззренческих координат, утраты традиционных ценностных ориентиров кривая самоубийств резко возрастала. Массовым суицидом была отмечена, в частности, эпоха упадка Римской империи¹⁶.

Беспрецедентной в мировой истории была масштабность жертв суицида эпохи трансформации Московского царства в Российскую империю. Старообрядческая апокалиптика явилась формой суицидальной рефлексии. Ожидая наступления конца света в гаях покончили с собой более 20 тыс. старообрядцев. В ответ на церковные инновации звучали призывы всю Русь спалить всероссийским пожаром¹⁷. Петровская форсированная вестернизация России также провоцировала суицидальные мотивы. Ее опыт заставляет предположить, что и современные цивилизационные инновации явились одним из вызвавших новую волну самоубийств обстоятельств.

В суицидально-патологические тона был окрашен и закат Российской империи. В 1912 г. безусловный авторитет в психологической науке В.М. Бехтерев жаловался, что психиатрические клиники в стране переполнены как никогда ранее. Ученый связывал развитие данной патологии с переживанием обществом последствий революции 1905–1907 гг.¹⁸ «У нас на Руси все оплевано, все взято на подозрение, не на что опереться, все шатко, нечем жить...», — писала А.М. Горькому одна из кандидаток в самоубийцы¹⁹.

Современная Россия — единственная страна в мире, в которой статистика смертей от самоубийств выше, чем по любой другой причине внешней смертности, в т.ч. убийствам. Нет никаких сомнений, что причина заключа-

¹⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Соч. СПб.: Экопрос, 1993. С. 475–483.

¹⁷ Сапожников Д.И. Самоожжение в русском расколе со второй половины XVII и до конца XVIII вв. Статья // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 3–4. М., 1891.

¹⁸ Бехтерев В.М. О причинах самоубийств и возможной борьбе с ними. Статья // Вестник Знания. 1912. № 3.

¹⁹ Колтоновская Е. Самоценность жизни: Эволюция в интеллигентской психологии. Статья // Образование. 1909. № 5. С. 91–110.

ется в типе проводимых в стране реформ. Статистические данные по классу причин смертности за период постсоветского развития российской государственности приведены на рис. 2.4.30²⁰.

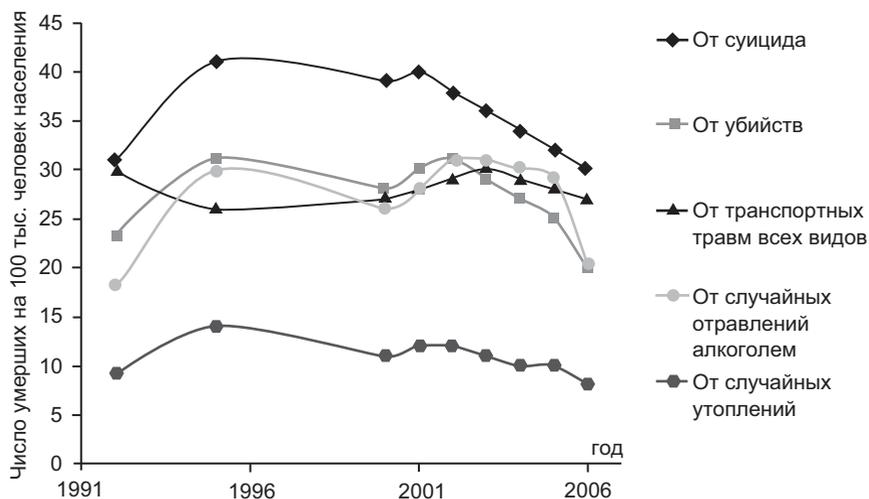

Рис. 2.4.30. Коэффициент смертности по классу внешних причин

Характерно, что еще в 1990 г. на первом месте среди причин внешней смертности находились ДТП. Обращает на себя внимание, что даже в 1995 г. — время особо значительных потерь федеральных войск в Чечне — показатели суицида были заметно выше числа убийств.

Следует иметь в виду, что самоубийства есть наиболее резкая форма выхода из психически-стрессового и психически-депрессивного состояния. Очевидно, что духовный кризис явился также весомым компонентом увеличения числа умерших и по ряду других классов причин смерти — в частности, болезней систем кровообращения (на них приходится наиболее значительная часть умерших) и психических расстройств (за первую половину 1990-х гг. смертность по данному классу возросла почти в 4 раза)²¹.

Латентная религиозная инверсия

Одной из традиционных несиловых скреп государственности выступает религия. Религиозные базовые основания исторически обнаруживаются фактически у каждого из современных государств. У одних — как, например, у несекулярного Израиля — эта связь имеет более очевидные, имплементированные в управленческую практику формы. У других же, как в Соединен-

²⁰ Демографический ежегодник России. 2005: Статистический сборник. М.: Росстат, 2005. С. 339.

²¹ Там же. С. 339, 341.

ных Штатах, она не столь очевидна. Но разве возможно адекватно понять смысловые основания американской государственности без легендарных сюжетов протестантского переселения? Для России конфессионально в качестве государствообразующей силы, безусловно, выступало православие.

Современная Россия, казалось бы, в значительно большей степени религиозно ориентирована, чем советская. Средства массовой информации уже не единожды пропели гимн российскому религиозному возрождению. Однако анализ происходящих в мировоззренческой сфере трендов позволяет утверждать, что собственно вера подверглась значительной эрозии.

Санкционированный в 1988 г. властями поворот в сторону толерантного отношения к религии использовался в специфических условиях перестроечной деструкции как фактор государственной дезинтеграции. Посредством этого шага наносился очередной, ставший одним из решающих, удар по интеграционному потенциалу коммунистической идеологии. Религиозная идентичность выставлялась в качестве альтернативы советскому единству. Религия, как одна из традиционных государственных скреп, будучи выведена за рамки интегрального советского системобразования, парадоксальным образом была использована в качестве одного из детонаторов обвала СССР.

Не случайно, что поддержка с Запада в спектре советского инакомыслия оказывалась и направлению церковного диссидентства. В состав правозащитного движения была включена, в частности, деятельность Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Впрочем, создать из православной паствы сколько бы то ни было широкую фронду не удалось. Сказывалась, очевидно, парадигма государственнической ориентации РПЦ. Операция, успешно реализованная применительно к баптистам или пятидесятникам, дала сбой применительно к православным. «Но, — констатировала данную неудачу участница правозащитного движения 1970-х гг., историк-эмигрант Л.М. Алексеева, — среди православной интеллигенции всегда было распространено и усилилось в 1980-е гг. ироническое, брезгливо-подозрительное отношение к правозащитной деятельности, как и “советскому героизму”, “житейской ярмарке” и даже как к “сатаническому добру”»²².

Не являясь по самой своей природе оппозиционной государству силой, Церковь была использована в большой геополитической игре вопреки ее же собственным интересам. Но участь «мавра», сделавшего свое дело, общеизвестна. Номинированное религиозное возрождение России оказалось на поверку не более чем симулякром. Согласно социологическим опросам, проводимым Фондом общественного мнения, не менее 26% россиян идентифицируют себя как неверующие. Это не сомневающиеся, а именно те, для кого отрицание существования Бога составляет мировоззренческую аксиому.

²² Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Соч. М.: Весть, 1992. С. 189.

Причем в столице удельный вес атеистов и вовсе достигает 43%. Еще около 5% российских респондентов на вопрос о своем отношении к религии дать какой бы то ни было ответ затруднились. Представители данной категории населения к верующим, соотносимым с определенной конфессиональной группой, также отнесены быть не могут. Их мировидение, как правило, индивидуально, ввиду чего не подпадает ни под одну из известных религий. Таким образом, уровень религиозности в современной России оказывается даже ниже, чем в атеистическом СССР образца 1937 г. (рис. 2.4.31)²³.

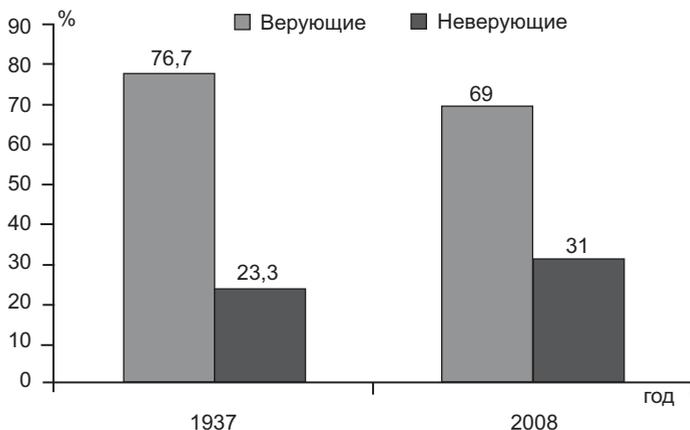

Рис. 2.4.31. Уровень религиозности российского населения

Особо значительно по своему деструктивному потенциалу распространение феномена безверия среди русского населения. Такое государство, в котором государствообразующий народ в широких слоях лишен религиозной веры (при том, что национальные окраины демонстрируют сравнительно высокий уровень религиозности), обречено на распад. Дихотомия безрелигиозный центр — религиозные окраины представляла собой модель дезинтеграции многих мировых цивилизаций. При том, что русские составляют в России 79,8% населения, а народы православного культурного ареала в целом — 86%, отождествляют себя с православием только 59% россиян²⁴.

А как выглядит Россия по критерию религиозности на мировом фоне? Среди стран, относящихся к одному христианскому культурному типу, обнаруживается, что Российская Федерация является одним из наименее религиозных государств (рис. 2.4.32). В большинстве других христианских стран Запада удельный вес неверующих вместе со скептиками не составляет и четверти всего населения. Только Россия, Нидерланды и Чехия превышают указанное значение²⁵.

²³ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

²⁴ Там же.

²⁵ Мировой альманах фактов–2008. М.: Рипол Классик, 2008. С. 397–486.

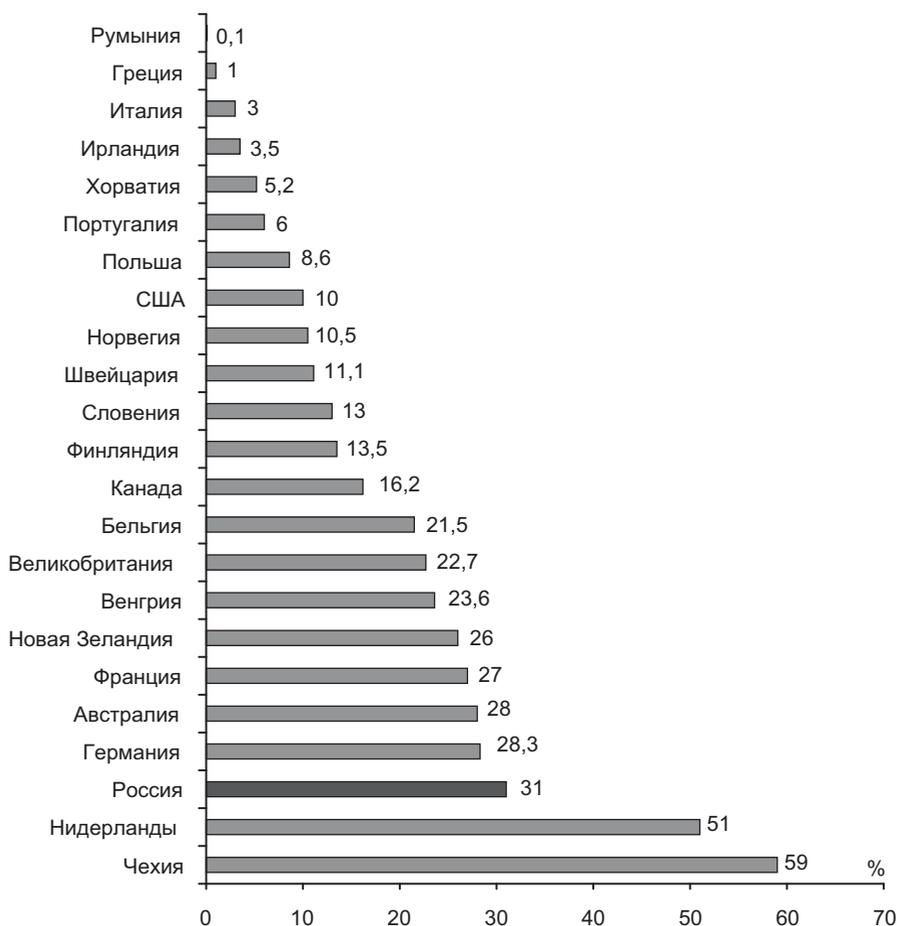

Рис. 2.4.32. Удельный вес неверующих и религиозно неопределившихся по странам мира

Что представляют собой российские верующие? Выяснение специфики осмысления ими религии заставляет поставить факт их конфессиональной принадлежности под большое сомнение. Традиционно в качестве одной из угроз для православного мира воспринималось распространение католического прозелетизма. Дело здесь заключалось не только в ортодоксальном неприятии всего чужеродного. Живая народная память хранила в качестве назидания потомкам многочисленные исторические прецеденты латинской экспансии. Не единожды православная государственность, ввиду прямой агрессии адептов католицизма, находилась в шаге от гибели. Наиболее яркие эпизоды в этом ряду — Константинополь 1204 г. и Москва 1612 г. Отношение к католикам в царской России было даже хуже (причем, в значительной степени), чем к представителям нехристианских конфессий. Папский пре-

стол устойчиво воспринимался как антихристов и связывался с различного рода эсхатологическими проекциями²⁶.

Переход от стратегии прямой агрессии к ставке на миссионерскую деятельность не означал изменения общей целевой установки Ватикана в отношении России. Прежние генерации адептов РПЦ это хорошо понимали. Однако у новой православной паствы ощущение идущей от католического прозелитизма угрозы оказалось атрофировано. Индикатором данной метаморфозы могут служить результаты опросов общественного мнения в отношении перспектив визита Папы Римского в Россию (рис. 2.4.33). Лишь незначительная часть российских граждан высказалась на этот счет отрицательно. Число же респондентов, положительно воспринявших идею приезда главы католической церкви, оказалось в 8 раз больше.

Но, может быть, личность римского понтифика перечеркнула на уровне массового сознания вызов латинского прозелитизма? Вопрос, адресованный российскому обществу об отношении к католикам в целом, позволяет констатировать, что речь идет именно об атрофировании у россиян ощущения угрозы иноконфессиональной экспансии (рис. 2.4.34). Безразличие большинства респондентов вполне соотносится с секулярной парадигмой современного общества, а вот положительная оценка католиков почти тре-

²⁶ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Монография. В 2 т. СПб., 1876; Митрофан Зноско-Боровский. Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. Соч. Челябинск: Челябинский дом печати, 1992; Папство и его борьба с православием. Сборник статей / Составитель С. Носов. Б.м., б.г.; Цветаев Д.В. Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII вв. Монография. М., 1886; Бунин П. Лжедмитрий. Монография. М., 1912; Успенский Ф.И. Сношения Рима с Москвой. Монография. СПб.: ЖМНП, 1884; Лихачев Н.П. Дело о приезде в Москву Антонио Пассевина. Монография. СПб., 1903; Модестов В.А. История падения иезуитов в XVIII столетии. Монография. СПб.: Издание Н.П. Полякова, 1855; Гринингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. Монография. В 2 т. Т. 1. СПб., 1868; Губер Ж. Иезуиты, их история, учения, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики, религии. Монография. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898; Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. Монография. М.: Типография Грачева и К, 1870; Цветаев Д.В. История сооружения первого костела в Москве. Монография. М., 1885; Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Монография. В 12 т. СПб., 1857–1883; Быков А.А. И. Лойола: Его жизнь и общественная деятельность. Монография. СПб.: Издание И.Л. Тузова, 1890; Ильин А. Иезуиты и их влияние на историю человечества. Монография. М., 1905; Бемер Г. Иезуиты. Монография. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913; Мацкевич В.А. Россия и папство во второй половине XVI в. Дисс. ... канд. ист. н. Минск, 1969; Мараш Я.Н. Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии (1569–1795 гг.). Дисс. ... докт. ист. н. Минск, 1971; Годовикова Л.Н. Исторические сочинения А. Поссевино о России XVI в. Дисс. ... канд. ист. н. М., 1970; Язькова В.А. Поссевино и его московская миссия (по материалам рукописных фондов Ватиканской библиотеки). Статья // Россия и Италия. Вып. 2. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 50–58; Россия и папский престол. Статья // Русские и Флорентийский собор. Монография. В 4 кн. Кн. 1. М.: Типография А.Л. Будю, 1912.

твей частью от всех опрошенных иначе как результатом соответствующей пропагандистской обработки трудно объяснить²⁷.

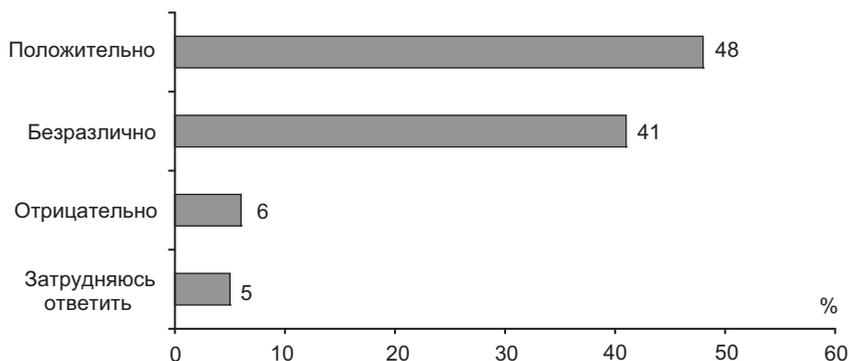

Рис. 2.4.33. Ответ на вопрос об отношении Россиян к визиту Папы Римского в Россию

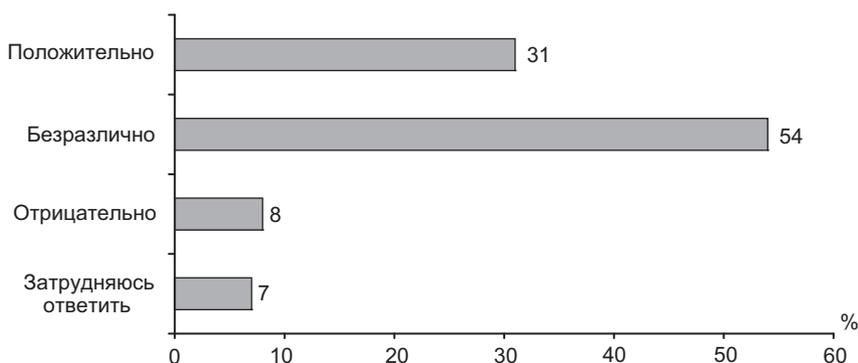

Рис. 2.4.34. Ответ на вопрос об отношении россиян к католикам

Подавляющее большинство верующих в России в действительности к религии имеют весьма отдаленное отношение. Чаще всего под верой ими понимается собственное индивидуальное религиозно-суррогатное мировидение, не относимое ни к одной из известных конфессиональных практик. В этом позволяют убедиться социологические опросы, проведенные на предмет выявления степени воцерковленности россиян. Из выборки были исключены лица, «исповедующие нехристианские религии». Полученные результаты просто обескураживают (рис. 2.4.35).

²⁷ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

а) Ответ на вопрос о частоте посещения россиянами храмов

б) Ответ на вопрос о частоте совершения россиянами обряда причастия

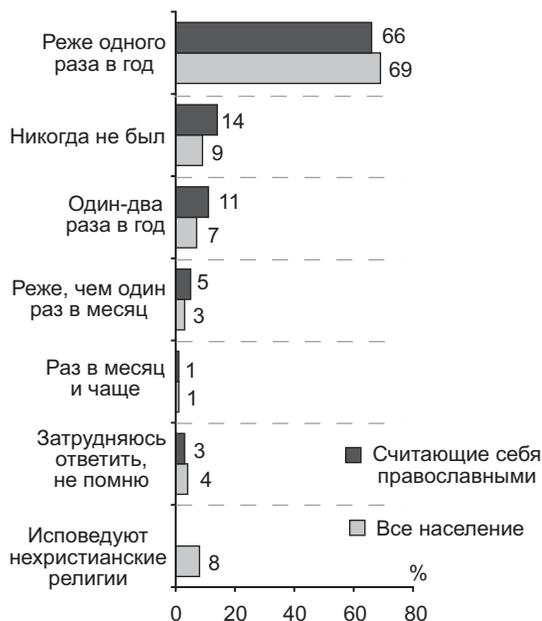

Рис. 2.4.35. Ответы россиян на вопрос о соблюдении культовых требований православной конфессии

в) Ответ на вопрос о соблюдении россиянами церковных постов

Рис. 2.4.35 (продолжение). Ответы россиян на вопрос о соблюдении культовых требований православной конфессии

Лишь крайне незначительное число россиян регулярно посещают храмы (7%), осуществляют обряд причастия (1%), соблюдают все главные церковные посты (2%), молятся церковными молитвами (5%), читают Евангелие и другие библейские тексты (2%). Таким образом, 59% самоидентифицировавшихся православных оказывается не более чем фикцией. Подлинная численность православной паствы в России скорее всего не превышает 7% населения²⁸.

Положение Церкви в этом отношении гораздо хуже, чем было при советской власти. За внешней массовостью и официальным уважением православие, как традиционная религия России, оказалось едва ли не уничтожено. Нельзя же считать православным христианином человека, не имеющего даже представления о христианской молитве. Характерно, что в США верующими считаются люди, регулярно читающие Священное Писание (ежедневно — 20% американцев, не реже одного раза в неделю — 30%), посещающие церковь с еженедельной интенсивностью и регулярно участвующие в таинстве причастия (в тех религиях, где оно существует)²⁹.

²⁸ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

²⁹ Поспеловский Д. По поводу статьи священника В. Вигилянского. Статья // Новый мир. 2001. № 9.

Экспансия оккультизма

Мировоззренческое состояние современного российского социума вызывает невольные ассоциации с Римской империей периода упадка³⁰. На фоне надлома традиционной системы миропонимания распространяются деструктивные по своей сути оккультные практики. Эксплуатируя имманентные для психики человека религиозные чувства широкую общественную трибуну получают различного рода шарлатаны. Передачам по экстрасенсорике регулярно отводится место в часовой сетке центрального телевидения. Между тем, природа и характер экстрасенсорного воздействия на человека науке на сегодня до конца неизвестны. Церковь категорически отвергает такие опыты как сатаническую практику. Однако руководство телевизионных каналов при странном попустительстве государственной власти считает возможным проведение массовых экспериментов над сознанием и психическим здоровьем россиян³¹.

Неооккультизм непосредственно разрушает координаты традиционной религиозности. Неооккультное мировидение выступает прямым конкурентом мировидению религиозному. Достаточно сказать, что в России удельный вес лиц, верящих во вземные цивилизации, выше, чем верящих в бессмертие души. Причем, даже среди тех, кто идентифицирует себя в качестве православных христиан, базового для христианской религии тезиса о загробной жизни многие не разделяют (рис. 2.4.36)³².

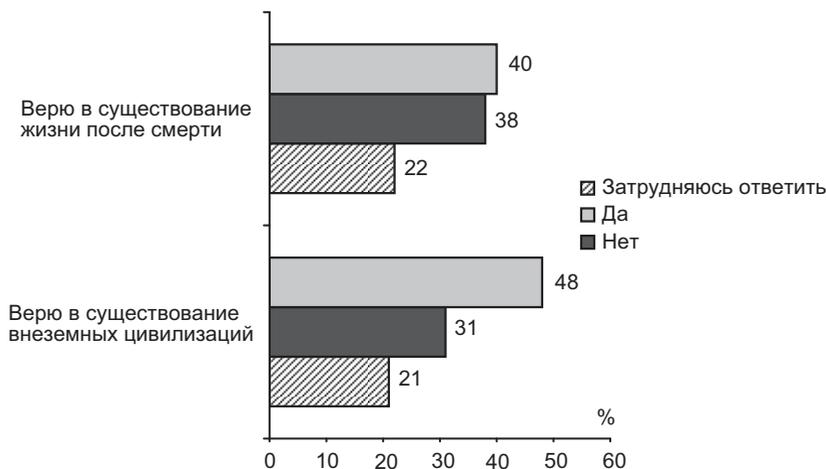

Рис. 2.4.36. Ответ на вопрос о вере в существование вземных цивилизаций и жизни после смерти (среди жителей Москвы)

³⁰ Виппер Р.Ю. Рим и раннее христианство. Монография. М.: АН СССР, 1954; Свенцицкая И.С. Раннее христианство: Страницы истории. Монография. М.: Госполитиздат, 1988.

³¹ Кураев А. Оккультизм в православии. Монография. М.: Благовест, 1998.

³² По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

Отрицают феноменологическую реальность оккультизма лишь треть россиян. Подавляющее большинство оказалось в той или иной степени вовлечено в оккультную атмосферу. На место советского атеизма пришла, таким образом, не религия, а именно оккультизм. Имея в виду содействие в его информационном раскручивании уместно говорить об операционном характере внедрения нового мировидения. Почти четверть россиян были непосредственно вовлечены в оккультные практики. В посещении магов, колдунов, экстрасенсов призналось 23% опрошенных респондентов. Это больше, чем число россиян, принимающих участие в церковных таинствах³³.

Организационно православие проигрывает своим идейным оппонентам. В стране зарегистрировано около 300 тыс. различного рода магов, целителей, экстрасенсов. По данным сектоведа А.Л. Дворкина, их фактическая численность достигает 500 тыс. человек. Идейно противостоят этой армии оккультистов 15 тыс. православных священнослужителей. «Такое количество фактически языческих магов, — пишет исследователь истории церкви Д. Пospelовский, — в условиях рыночной экономики означает, что спрос на них превышает спрос на православное духовенство в 30 раз!»³⁴.

В советское время из всех действовавших на территории России религиозных организаций 62,7% входили в состав РПЦ. Новое религиозное движение было представлено объединениями кришнаитов, бахаистов и мормонов, составляя менее 0,2%³⁵. В 2007 г. ситуация была уже принципиально иной. Объединения в структуре РПЦ составляли уже 54,3%. Численность же организаций, представляющих новые религиозные движения, возросла до 3,5% (увеличилась за годы реформ в 17,5 раз). Это больше количества буддистских (0,9%) или иудейских объединений (1,3%), связанных с религиями, традиционными для России. Таким образом, ответ на вопрос о том, кто выиграл в результате произошедших трансформаций, представляется очевидным. Во всяком случае, это не Русская Православная Церковь³⁶.

По данным на 2003 г., в России за постсоветский период ее истории получило распространение до 500 новых религиозных движений, охватывающих 800 тыс. адептов. Миссионерский отдел Московского патриархата приводит иную статистику: 700 конфессий и до 5 млн человек активных приверженцев. Без соответствующего покровительства представителей власти столь стремительное распространение неооккультизма и сектантства в России было бы невозможно. Действовавшие в РФ крайне мягкие правила регистрации религиозных организаций привели к юридической легитимизации значи-

³³ По материалам сайта <<http://bd.fom.ru/cat/>>.

³⁴ *Пospelовский Д.* По поводу статьи священника Д. Вигилянского. Статья // Новый мир. 2001. № 9.

³⁵ *Мухин А.* Религиозные конфессии и секты. Учебное пособие. М.: Алгоритм, 2005. С. 8.

³⁶ Россия в цифрах—2008. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2008. С. 65–68.

тельного числа тоталитарных сект, запрещенных в других странах мира. До внесения в 1997 г. соответствующих законодательных изменений большинство такого рода организаций имели таможенные льготы и освобождались от уплаты налогов. «Сектозащитную» направленность в РФ имеет деятельность таких общественных объединений, как Международная ассоциация религиозной свободы и Международная гражданская комиссия по правам человека (последняя была учреждена при прямом непосредственном участии церкви сайентологии)³⁷.

Фактически зеленый свет неоокультурному импорту в Россию был дан принятыми в 1990 г. в СССР законами «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий». Только в 1997 г. эта экспансия, ввиду признания «опасных последствий воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России», была частично ограничена посредством принятия ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Лейтмотивом внесенных изменений стало лишение конфессий, имевших срок распространения в России менее 15 лет, существовавших прежде налоговых преференций и права аренды помещений. Это решение имплементировалось посредством дифференциации конфессиональных объединений на религиозные организации и религиозные группы. Интересант религиозного размывания России не замедлил обнаружиться. В качестве ответной реакции Сенат США принимает решение о сокращении финансовой помощи Российской Федерации на 200 млн долл. Б.Н. Ельцин, под предлогом противоречия думского законопроекта конституционному праву, наложил первоначально на него вето. Но все-таки в дальнейшем смягченный вариант, вопреки оказываемому внешнему и внутреннему либеральному давлению, был им подписан³⁸.

Однако срок пятнадцатилетней отсрочки уже утратил свою актуальность. Для 1997 г. установление перехода в пятнадцать лет означало отсечение от распространения статуса религиозной организации на многочисленные неокультурные иностранные группы, появившиеся в России в начале 1990-х гг. Сейчас все они уже получили соответствующие права на юридическую легитимизацию. В качестве религиозных организаций уже сейчас могут быть легализованы конфессиональные объединения, возникшие в РФ за период 1991–1993 гг. Временно сошедшая с повестки дня тематика нового оккультурного экспансионизма должна вновь актуализироваться в ближайшее время. Однако предвидение наступающей угрозы у современной российской власти, по-видимому, отсутствует. О какой защите интересов традиционных российских конфессий может идти речь, если на посту председателя Совета по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ

³⁷ Мухин А. Религиозные конфессии и секты. Учебное пособие. М.: Алгоритм, 2005. С. 9–14.

³⁸ Там же. С. 17–19.

фигурировали в разное время такие политические деятели, как Анатолий Чубайс и Александр Волошин?

Проигрывает РПЦ и в конкурентной борьбе со своими идейными оппонентами за подрастающее поколение (рис. 2.4.37). Число духовных образовательных учреждений у российских мусульман почти в полтора раза больше, чем у православных. Почти столько же, сколько и РПЦ, имеют их другие религиозные организации России³⁹.

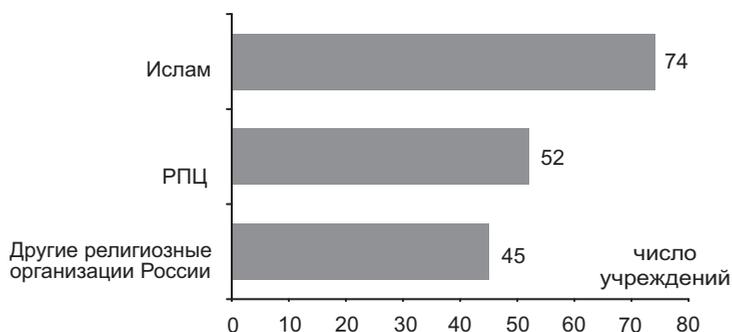

Рис. 2.4.37. Численность духовных образовательных учреждений России

При относительной пропагандистской пассивности Московской патриархии образовательные учреждения среднего и высшего звена активно используют в качестве плацдарма для распространения своих учений организации, представляющие новое религиозное движение. Непосредственно практику сотрудничества с вузами и школами России имеют сайентологи, муниты, кришнаиты, последователи секты «Анастасия» и др. Но кто-то ведь на уровне руководства российским образованием открыл перед ними ворота, проявил заинтересованность в распространении сектантского влияния на учащихся!

Наибольшей активностью на образовательном поле России отличается деятельность Церкви сайентологии. Именно образование составляет основную доходную статью функционирования хаббардовских организационных структур. В России, по оценкам экспертов, доходы Церкви сайентологии достигают 50 млн долл. в год. Рассуждение о том, на скольких российских граждан, судя по этим средствам, распространяется пропаганда учения дианетики, заставляет сформулировать вопрос о хаббардианской деятельности как прямом вызове национальной безопасности. Структура Церкви сайентологии включает в свой состав несколько собственных образовательных учреждений — «Хаббардский колледж», «Центр прикладного образования», «Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение

³⁹ Россия в цифрах—2008: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2008. С. 65–68.

школа-пансион «Родник». Особая реализуемая Московским центром дианетики программа заключается в трансляции хаббардианских концептов через специальную обработку учителей. Перед сайентологами оказались на какое-то время открыты двери Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Совместные программы связывали их, в частности, в период институционализации организации с факультетом журналистики. МГУ выступил даже площадкой для проведения так называемых «Дней Хаббарда». А между тем, в Германии Церковь сайентологии рассматривается как «криминальная коммерческая организация с элементами психотеррора» и поставлена под специальный надзор полиции. Предметом судебных расследований деятельность хаббардианцев стала во Франции и Испании.

Сфера деятельности сайентологов не ограничивается, впрочем, системой образования. Не менее успешные попытки предпринимались ими по внедрению своих программ в медицинские учреждения. На уровне Министерства здравоохранения РФ ими было получено, в частности, разрешение на имплементацию своей методики токсинного очищения организма человека. Хаббардианцам предоставлялась даже возможность проведения лечения детей, пострадавших в результате последствий аварии на Чернобыльской АЭС, что составило видеоряд сайентологических презентационных роликов⁴⁰.

Наиболее резонансно связь распространения неоокультизма в России с деятельностью государственных органов власти проявилась на примере феномена «Аум Сенрике». Завеса, скрывающая факт активного сотрудничества чиновничества и сектантов, оказалась снятой лишь ввиду чрезвычайных обстоятельств теракта в токийском метро. Получив распространение в России с 1991 г., по истечении нескольких лет при покровительстве представителей высшего эшелона власти российские объединения АУМ насчитывали в своих рядах втрое больше адептов, чем в самой Японии. Институциональным прикрытием последователей Секо Асахара явился учрежденный по инициативе М.С. Горбачева при финансовой и организационной помощи секты Российско-японский университет (первоначально — Российско-японский фонд). Горбачевские симпатии к аумовцам разделялись и Б.Н. Ельциным, приравнявшим специальным указом от 13 ноября 1991 г. сотрудников университета к «категориям работников органов государственного управления». Непосредственным покровителем «Аум Сенрике» в высшем российском государственном руководстве выступил, как показало судебное расследование, глава Экспертного совета при Президенте РФ Олег Лобов. Именно он организовал комуникацию секты с некоторыми российскими оборонными предприятиями, следствием чего явилось полу-

---

⁴⁰ Дворкин А.Л. Введение в сектоведение. Учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во во имя святого великого князя Александра Невского, 1998. С. 124–152; Мухин А. Религиозные конфессии и секты. Учебное пособие. М.: Алгоритм, 2005. С. 223–227; Татьяна день. 2002. № 6 (49).

чение аумовцами соответствующих технологических разработок для производства использованного в токийском метро зарина. В арсенале сектантов был обнаружен в дальнейшем также боевой вертолет и газовый анализатор российского производства. С лидером секты Секо Асахара встречался не только О. Лобов, но и другие видные представители государственного истеблишмента России — вице-президент А. Руцкой, спикер парламента Р. Хасбулатов, руководитель «Останкино» А. Яковлев, ректоры ведущих московских вузов (МГУ, МГИМО, МИРЭА, МИФИ). Для созданного под эгидой «Аум Сенрике» симфонического оркестра предоставлялась площадка спорткомплекса «Олимпийский». Сам Асахара выступал с трибун Кремлевского дворца Съездов и конференц-зала МГУ. Телеканал 2x2 в течение 1993–1994 гг. предоставлял АУМ в еженедельном режиме возможность эфирного вещания. Несмотря на судебный запрет, преемственные по отношению к «Аум Сенрике» организации продолжают функционировать на территории РФ. Согласно данным японских правоохранительных органов, именно в России по-прежнему скрывается группа находящихся в международном розыске лиц, причастных к теракту в Токио⁴¹.

Не менее масштабное влияние на российский истеблишмент на рубеже 1980-х — 1990-х гг. оказывала «Церковь объединения», более известная как секта Муна. Глава организации Сан Мен Мун был лично приглашен в СССР в 1989 г. М.С. Горбачевым в статусе государственного гостя. В Успенском соборе, закрытом еще в то время для богослужебной практики, ему даже предоставили возможность осуществления церемонии освящения («осоливания») по собственному мунитскому обряду. Сотрудничество Мун — Горбачев (в частности, по линии Горбачев-фонда) продолжилось и после отставки последнего. Помимо экс-президента СССР среди участников мунитских форумов фигурируют и такие, связанные с вполне определенным политическим спектром персоны, как А. Яковлев, Г. Попов, С. Шушкевич. Экспертами утверждается, что для привлечения «сильных мира сего» мунитами активно используется практика предоставления сверхкрупных гонораров.

В 1992 г. конференция «Церкви Объединения» проводилась в основном за счет организационных ресурсов Министерства образования, обеспечившего делегирование ее участников от отделов народного образования 60 российских городов.

Что, казалось бы, может связывать образовательную национальную систему России и религиозную организацию корейского миссионера?! Как такого рода сотрудничество соотносится с декларацией об отделении религии от школы, так часто упоминаемой в обоснование недопустимости распространения православных образовательных программ?! Между тем, мунитами были проведены сотни семидневных семинаров для учителей,

⁴¹ Мухин А. Религиозные конфессии и секты. Учебное пособие. М.: Алгоритм, 2005. С. 27, 205–209.

охватившие более 60 тыс. представителей преподавательского состава средних и высших учебных заведений в России. Своеобразной точкой триумфа деятельности «Церкви Объединения» явилось внедрение с 1993 г. в образовательную программу для старшеклассников специально разработанного мунитами курса «Мой мир — и я». Преподаванием курса по данному предмету было в короткий срок охвачено более 2 тыс. школ России. В Республике Калмыкия курс «Мой мир — и я» был одно время установлен даже в качестве обязательной дисциплины.

Особого внимания с позиций национальной безопасности заслуживает также подготовка мунитами специального учебника для военнослужащих «Внутренний мир солдата». Решение о его создании было принято на совместной конференции, проведенной «Церковью Объединения» и Высшей гуманитарной академией ВС РФ. Дальнейшую мунизацию России остановил лишь ряд прошедших за рубежом скандалов, связанных с разоблачением адептов мунизма в финансовых вымогательствах⁴².

Проведенный анализ позволяет утверждать, что за внешним прикрытием реляций о религиозном возрождении России религия, как скрепа российской государственности, подверглась за последние два десятилетия существенной эрозии. Прослеживается проектная составляющая деструктивных процессов в данной сфере. Основная реализуемая стратегия заключается в размывании ядра традиционной для России религиозности, уравнивании традиционных религий с неоспиритуалистским суррогатом, подменой их последним. Нарушение оптимума плюрализации в религиозной жизни обернулось подрывом одного из важнейших несиловых оснований государственности.

Падение авторитета науки

Несмотря на очевидность связи науки с успешностью государства, ни у власти, ни у общества понимания ее значения не имеется (рис. 2.4.38). Показательны результаты проведенных Фондом общественного мнения социологических опросов. Респондентам предлагалось, в частности, ответить на вопрос: «Желаете ли вы, чтобы ваши дети были учеными?». Большинство полученных в ходе опроса 2006 г. ответов имело отрицательное значение. При этом еще в середине девяностых годов соотношение было совершенно иным. Для сравнения, в США удельный вес респондентов, желающих, чтобы их дети стали учеными, составляет 80%. Против российских 36% это принципиально иная ценностная ситуация⁴³.

⁴² Гандоу Т. Империя «преподобного» Муна. Монография. Клин: Изд-во братства святителя Тихона, 1995; Дворкин А.Л. Введение в сектоведение. Учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во во имя святого великого князя Александра Невского, 1998. С. 153–184.

⁴³ Индикаторы науки–2007. Статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 287.

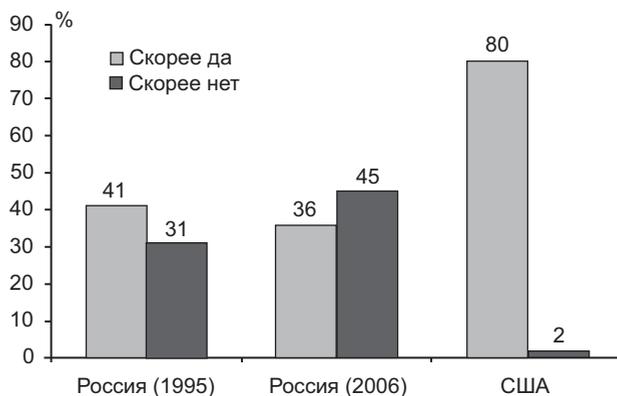

Рис. 2.4.38. Престижность профессии ученого. Распределение ответов на вопрос: «Хотели ли бы Вы видеть своего сына (дочь) ученым?»

Другим измерителем сциентического компонента общественных настроений может служить индекс доверия/недоверия к науке (рис. 2.4.39). Такое индексирование проводится по различным странам. Россия имеет в нем свою специфику распределения ответов респондентов. С одной стороны, не так много, в сравнении со странами Запада, у нас тех, кто считает, что наука приносит вред. Но значительно меньше по отношению к мировому уровню и тех, кто полагает, что наука — это однозначная польза. В целом, в обществе доминирует отношение к науке, как к бесполезному делу, не относящемуся к практической выгоде. Очевидно, такое восприятие науки имеется и у власти⁴⁴.

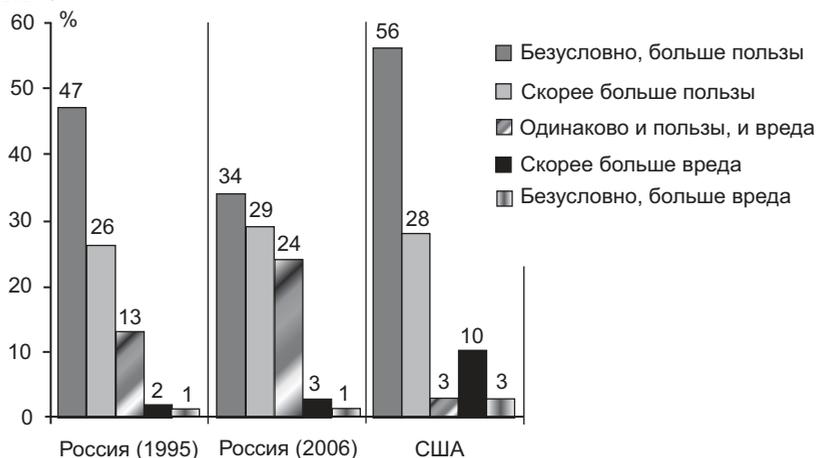

Рис. 2.4.39. Индекс недоверия к науке. Распределение ответов на вопрос: «От науки больше вреда/пользы?»

⁴⁴ Индикаторы науки–2007. Статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 293.

Ценностный кризис как основа депопуляции

Кризисное духовное состояние в отношении аксиологии традиционных семейных ценностей характеризовало даже, казалось бы, сравнительно благополучную демографическую ситуацию в Советском Союзе. Целенаправленное насаждение материалистического миропонимания и секулярная государственная политика привели к вытеснению из общественного сознания, основанного на религиозных традициях, сакрального отношения к процессу воспроизводства.

Симптомы репродуктивного кризиса в духовной сфере обнаруживались еще в советское время, когда показатели рождаемости оставались сравнительно высокими. Согласно проведенному в 1980-е гг. опросу, молодые московские семьи были недовольны недостатком досуга ввиду наличия маленьких детей. Появление ребенка рассматривалось как обстоятельство, препятствующее приобщению москвичей к культурным благам. В восприятии детей как некоего социального препятствия для родителей и заключался основной результат происходившей ценностной трансформации⁴⁵.

Разводы

Индикатором подрыва института семьи выступают крайне высокие показатели разводимости. Использование бракоразводной процедуры в качестве борьбы с «буржуазной семейственностью» активно применялось еще большевиками. Посредством данной практики реализовывался марксистский концепт об отмирании института семьи при утверждении принципов коммунистического общежития. Если в Российской империи, по данным на 1897 г., общий коэффициент разводимости составлял 0,06%, то уже в 1926–1927 гг. в Советском Союзе (его Европейской части) — 11%. Чаще, чем в СССР, в 1920-е гг. разводились только в США. Причем динамика разводов в Украинской ССР была даже выше американской. Но одно дело США, имеющие за плечами длительный опыт эмансипаторской политики, и совсем другое Советский Союз, пошедший на резкий контрастирующий разрыв с еще недавно преобладающим патриархальным семейным укладом. В дальнейшем динамика разводов в СССР существенно снизилась, чему немало способствовало проведение Указом о браке и семье от 8 июля 1944 г. существенное усложнение бракоразводной процедуры. Чтобы развестись требовалось пройти через две судебные инстанции, при предварительной публикации в местных газетах извещения о готовящемся процессе. Новое упрощение процедуры разводов Указом Президиума ВС СССР «О некоторых изменениях порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» (1965 г.) привело к очередному скачкообразному росту разводимости. Если

⁴⁵ Дементьев И.Ф. Проблемы досуга молодой семьи. Статья // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Сборник статей. Вильнюс: АН Лит. ССР, 1983. С. 144–146.

в 1965 г. было зарегистрировано 360 тыс. разводов, то уже в 1966 г. — 646 тыс. Коэффициент разводимости в СССР был существенно выше соответствующих показателей любой из европейских стран. Причем среди союзных республик Российская Федерация уступала по нему лишь Латвии. По частоте разводов СССР занимал третье место в мире, пропустив вперед себя лишь США и Кубу. В современной Российской Федерации показатели разводимости по отношению к советскому времени еще более возросли. Большинство российских супружеских пар сегодня распадаются (рис. 2.4.40)⁴⁶.

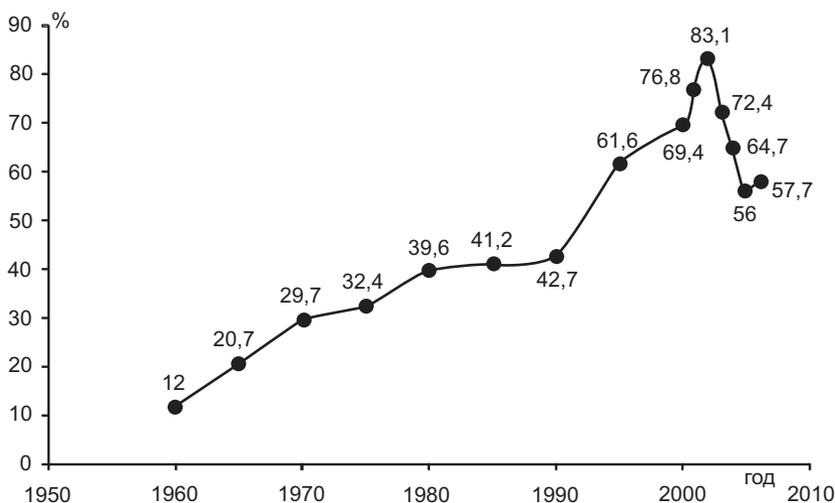

Рис. 2.4.40. Динамика разводов в России, % распадающихся супружеских пар

Кумиры российской общественности эпатируют своих поклонников чередой перезаключаемых браков. Тематика бракоразводных процессов знаменитостей муссируется в средствах массовой информации, вызывая соответствующий резонансный эффект у населения. По существу идет пропаганда свободы человека от семейных уз. Российское законодательство имеет в отношении практики разводов крайне либеральный формат, не соотносящийся с мировой практикой охраны семьи. Так, разводы по сей день законодательно запрещены в Ирландии, ряде стран Латинской Америки, отличающихся значительным уровнем влияния католической церкви. Данное ограничение в семейном законодательстве отнюдь не квалифицируется как противоречие принципу соблюдения прав человека, являясь, напротив, его развитием с позиций традиционной нравственности. Вызываемая сравнительно легкой возможностью осуществления бракоразводной процедуры семейная нестабильность является важным фактором нестабильности государства.

⁴⁶ Демографический ежегодник России–2005. М.: Росстат, 2005. С. 148; Российский статистический ежегодник–2007. М.: Росстат, 2008.

Сексуализация молодежи

Пришедшийся на 1960-е гг. духовный надлом Запада определялся в значительной мере феноменом сексуальной революции. Оценив в полной мере ее деструктивное воздействие на общество разработчики новых форм политической борьбы с неудобной государственностью взяли на вооружение методику «сексуализации населения». Свобода секса («отсутзовавшего» в СССР) явилась своеобразной визитной карточкой пропаганды на советском пространстве западного мира. Почерпнутая в теории фрейдистского дискурса (в т.ч. в опытах фрейдо-марксизма) технология раскрепощения сексуальной энергии приводила к общему психологическому отторжению существующей системы. Апелляция к инстинктам лишала идеологическую полемику смысла. Предпочтения масс формировались через сферу подсознания, находящуюся вне традиционных моделей управления. Сексуализация одновременно разрушала государственнические скрепы высокой культуры. Прямым следствием пропаганды сексуальности являлась нравственная деформация молодежи. В кратчайший период Россия оказалась сексуализирована в значительно большем масштабе, чем создававший иллюзию полной половой свободы Запад. Предпринимались даже попытки внедрения системы сексуального просвещения в российских школах. Проект такого рода активно лоббировался в Государственной Думе. Несмотря на северный тип онтогенеза, российская молодежь имеет сегодня более ранний сексуальный дебют, чем ее сверстники в Западной Европе (рис. 2.4.41).

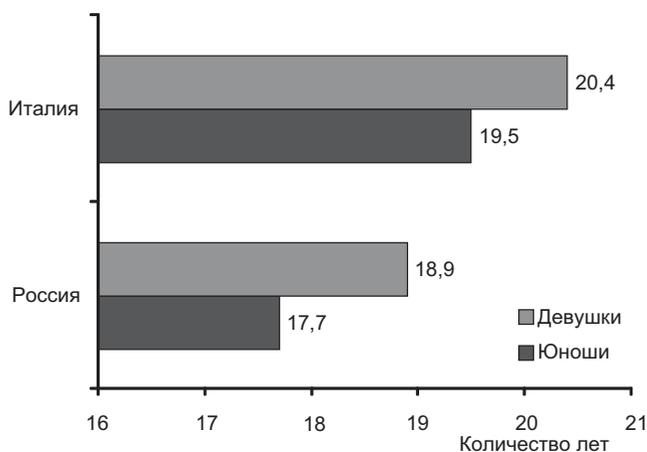

Рис. 2.4.41. Возраст начала половой жизни в России и Италии

Характерно, что роста рождаемости при снижении границ сексуального дебюта в России отнюдь не последовало. Как раз напротив, прослеживается явная антикорреляция уровня репродуктивности с динамикой сексуального омоложения.

Сущность произошедшей ценностной трансформации заключается в разделении (а зачастую и противопоставлении) репродуктивной и половой жизни. Гедонистическая парадигма сексуальной революции вызвала тенденцию подавления детородных установок традиционного сознания. Согласно опросу, проведенному в 1995 г., почти половина юношей и около 40% девушек имели половые связи еще до наступления 16-летнего возраста⁴⁷. Добрачные сексуальные контакты не только перестали быть аномалией, но оказались желательной процедурой реального гендерного воспитания. Более половины опрошенных в 1994 г. молодых россиян считали опыт половой жизни до брака обязательным условием применительно не только к юношам, но и девушкам⁴⁸. Назвать произошедшую ценностную инверсию естественным следствием отказа от модели «закрытого общества» было бы некорректно. При сравнительном анализе молодых россиян со сверстниками из Западной Европы констатируется более глубокая степень развращенности российской молодежи (рис. 2.4.42).

Рис. 2.4.42. Данные опросов российской и британской молодежи на предмет нетерпимости к сексуальной распущенности (% лиц с негативным отношением к различным проявлениям половой распущенности)

⁴⁷ Червяков В.В. Сексуальное поведение подростков в России. Статья // Школьная дезадаптация: Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. Сборник статей. М.: Педагогика, 1995. С. 25–26.

⁴⁸ Демографическая модернизация России, 1900–2000. Монография. М.: Новое издательство, 2006. С. 124–125.

б) Девушки

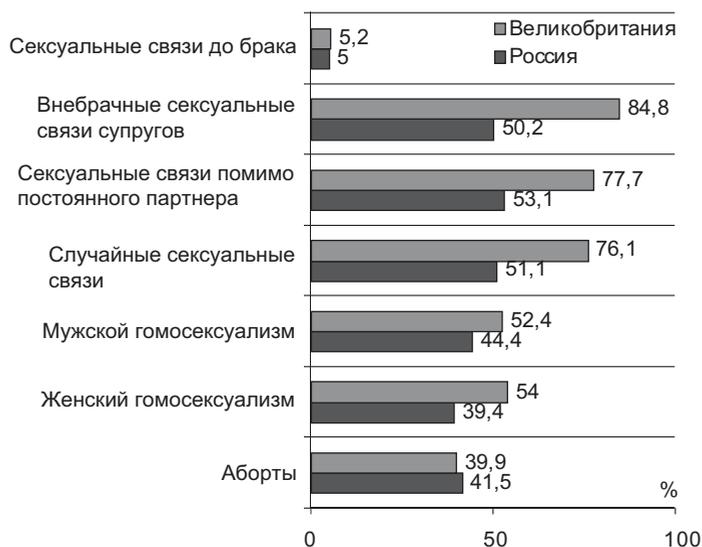

Рис. 2.4.42 (продолжение). Данные опросов российской и британской молодежи на предмет нетерпимости к сексуальной распущенности (% лиц с негативным отношением к различным проявлениям половой распущенности)

О девальвации семейных ценностей свидетельствует также феномен внебрачной репродуктивности (рис. 2.4.43). В настоящее время почти треть появляющихся на свет детей рождаются вне зарегистрированного брака. Семья, таким образом, утрачивает не только сакральное значение, но и функциональный смысл — совместное воспитание потомства.

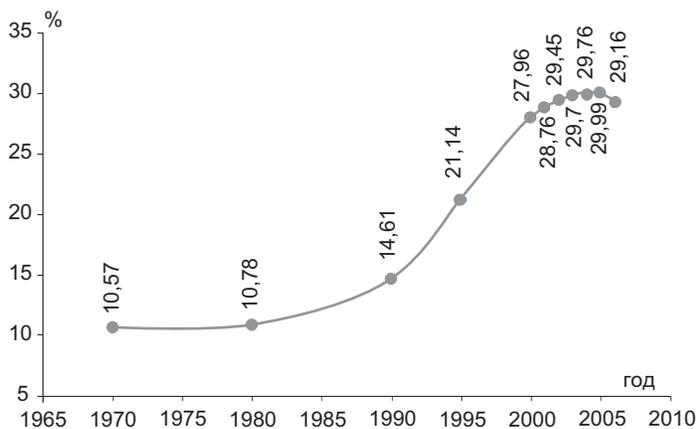

Рис. 2.4.43. Удельный вес детей, родившихся вне брака

Семья в своем прежнем традиционном значении существенно деформируется. Разрушенным таким образом оказалось одно из оснований выстраивания здания российской государственности.

Миссия государства заключается в удержании формы организации социума. Бесформенное общество как феномен несостоятельно. Одной экономики для организации государственности недостаточно. Держателем формы является дух. Именно он задает качественные, а не количественные, как материя, параметры бытия. Соответственно, для деформирования организма следует разрушить его духовную субстанцию. Стоит подорвать дух, и материальный субстрат распадется сам собой.

Каркасом, обеспечивающим устойчиво высокий уровень идейного состояния общества, выступает идеология; каркасом высокой духовности — традиция. Соответственно, для разрушения идейно-духовного потенциала государства необходимо первоначально разрушить соответствующие каркасные скрепы. Это, собственно, и реализуется в российской практике. Соответственно, России требуется восстановление национальной идеи и традиционной для российской цивилизации системы ценностей.

2.5. Общество и правящая элита как факторы жизнеспособности страны

Созидание страны, по самому крупному счету, определяется людьми, их сообществами, которые могут быть структурированы в наиболее системно влияющие группы: правящую элиту и народ (общество, социум). Кроме элиты, как группы, важна, как известно, и роль личности в истории. Но важно еще и то, что историю творит народ.

В какой мере применительно к России эти два субъекта странового строительства играли свои роли с точки зрения жизнеспособности страны? Насколько значимыми факторами является состояние элиты и народонаселения? Выше, при введении авторского понятия жизнеспособности, было номинировано, что составными частями жизнеспособности являются потенциал единого государственного управления на территории страны и состояние народонаселения.

Среди множества характеристик лидерской группы, учитывая что речь идет об управлении страной, выделим следующие.

1. Ориентация лидеров на решение проблем страны по их существу или на личный интерес воспроизводства себя во власти.
2. Уровень коррумпированности.
3. Степень профессиональной готовности к управлению страной
4. Ориентация на национальные интересы (патриотизм) или их игнорирование.

Предполагается, что качество правящей элиты, относящееся к ее государственно-управленческим функциям, является фактором жизнеспособности страны (рис. 2.5.1).

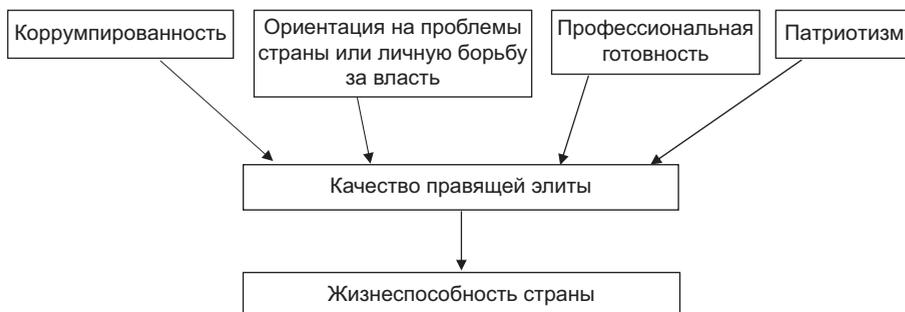

Рис. 2.5.1. Качество правящей элиты как фактор жизнеспособности страны

Эти показатели можно оцифровать как показано в разделе В.3, посвященном методологии оцифровки слабоформализуемых параметров.

Для описания состояния народонаселения возможны количественные демографические показатели, качественные показатели — в частности, ин-

декс развития человеческого потенциала, в который входят показатели здоровья, образованности, квалификации и др.

Но с точки зрения показателя активности, способности делать вклад в историю важен также потенциал *пассионарности* народа, который в авторском подходе определяется как готовность и стремление народа к свершениям (раздел 2.1.12). Еще об этой характеристике говорят как о социальной энергии, которая, будучи активированной, позволяет совершать исторические подвиги типа победы в жестокой войне, достижения колоссальных экономических преобразований, прорывов в развитии. И наоборот, когда она подавлена, народ фрустрирован, ожидать подобных свершений затруднительно.

Истоки энергетики народа простой формулой описать трудно. Тут и значение вызовов, которые мобилизуют народ в ответных реакциях, и уровень опасности, идеологический призыв, верование, роль лидера, эффективность единого руководства. По мере развития информационных технологий значение манипулятивных методов управления пассионарностью народа неизмеримо возрастает. Народ можно «заморозить» и социально обездвигить. Народ можно поднять на «оранжевые» бунты, на самоубийственные революции. А. Тойнби утверждал, что «цивилизации кончают жизнь не убийствами, а самоубийствами». В последнее время борьба сообществ смещается из сферы прямых силовых противоборств в сферу *soft power*, управления социальным поведением, социальной энергетикой¹.

Активность социума очевидно является фактором жизнеспособности страны. Объемность общественного дискурса, выдвижение идей, генерация информационных сигналов и предъявление власти предрешающим существенных проблем и помогает властям, и активизирует их, давя на них. Научный потенциал, который может оплодотворять власть и делать ее действия научно обоснованными и достоверными, эффективными — также растворен в обществе. Общий уровень гуманистичности содержится и сохраняется опять-таки в общественном институте религии.

Заметно, что общество может быть перегрето, например, в периоды революций, когда «допустимы» любые идеи, когда разумность исчезает и общество как единое целое не существует, оно распадается, — консолидированной идеи и месседжа власти не остается. Напротив, в тоталитарных режимах общество безмолвствует, что также становится очевидным фактором стагнации, монополии на мысль и идею, причиной загнивания и неуспеха.

Выяснение того, в какой мере эти обстоятельства являются положительно или отрицательно действующими на жизнеспособность страны факторами, по понятным причинам, является значимой задачей. Методология в данной части исследования применяется вновь в виде сопоставления временных динамических рядов.

¹ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые методы борьбы с российской государственностью. Монография. М.: Научный эксперт, 2009.

Правящая элита

На рис. 2.5.2 приведены ряды для указанных выше характеристик правящей элиты, полученные методом экспертной оценки, и коэффициент жизнеспособности России в 1700–2009 гг.

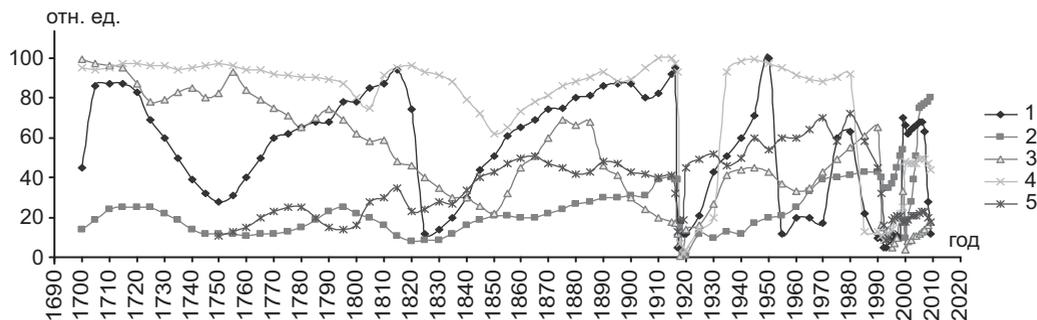

Рис. 2.5.2. Характеристики правящей элиты в новейшие российские времена.

(1 — ориентация на решение проблем страны или на личный интерес воспроизводства себя во власти («0» — максимален личный интерес, «100» — максимальна озабоченность проблемами страны); 2 — уровень коррумпированности («0» — коррупции нет, «100» — предельная коррупция); 3 — степень профессиональной готовности к управлению страной («0» — готовность отсутствует, «100» — полная готовность); 4 — ориентация на национальные интересы (патриотизм) или их игнорирование («0» — игнорирование национальных интересов, «100» — предельный патриотизм); 5 — коэффициент жизнеспособности России (СССР)

Заметно множество особенностей в поведении исторических кривых. Рассмотрим их подробнее. Видно, что правящая элита периодически, причем все более часто, радикально «забывает» о проблемах страны и озабочивается собственной проблемой воспроизводства себя во власти. Так произошло с наследниками Петра I, это случилось и после патриотического триумфа Отечественной войны 1812 г. в момент выхода декабристов на площадь. В этом на самом деле состоит истинная подоплека мотивов переворота 1917 г., и в этом, вообще говоря, проявляется роль внешних геополитических интересантов в расчленении и гибели России.

В советский период, связанный с ролью Сталина, степень активного отношения к решению проблем страны, кроме личной борьбы за власть, неуклонно росла — вплоть до момента его смерти, когда этот показатель достиг максимума. А сразу после смерти Сталина разыгралась борьба за власть, ставшая основным мотиватором элиты. Относительная доминанта мотиваций элиты по проблемам страны имела место в 1970-е гг., но резко снизилась и вновь заместилась борьбой за власть, начиная с 1981–1982-го г., в связи со

смертью Брежнева (более крупный масштаб событий дан на рис. 2.5.3). Интересно отметить, что обычно связываемый с Горбачевым и Ельциным этап перерождения правящей элиты на самом деле резко проявил себя с началом 1980-х гг.

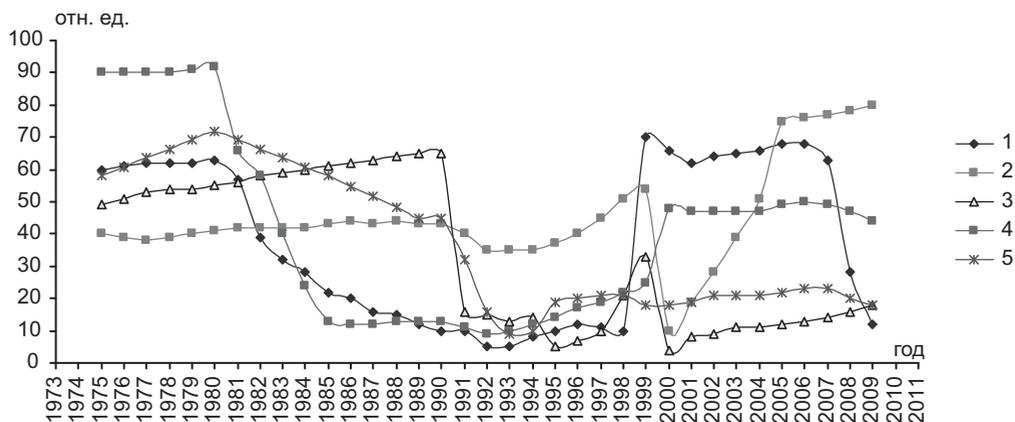

Рис. 2.5.3. Характеристики правящей элиты в новейшие российские времена.

(1 — ориентация на решение проблем страны или на личный интерес воспроизводства себя во власти («0» — максимален личный интерес, «100» — максимальная озабоченность проблемами страны); 2 — уровень коррумпированности («0» — коррупции нет, «100» — предельная коррупция); 3 — степень профессиональной готовности к управлению страной («0» — готовность отсутствует, «100» — полная готовность), 4 — ориентация на национальные интересы (патриотизм) или их игнорирование («0» — игнорирование национальных интересов, «100» — предельный патриотизм); 5 — коэффициент жизнеспособности России (СССР)

Советско-партийная и национальная республиканская элита того времени уже находились в состоянии латентного перерождения. В системно-историческом отношении это, вероятно, произошло по причине идеологизации кадрового механизма страны, формирующего в том числе элиту, при том, что в основе идеологии лежала теория, не являющаяся научно достоверной. Учение Ленина² оказалось не всесильным «потому, что оно верно», но наоборот — бессильным и вредоносным с точки зрения жизнеспособности страны, потому, что оно в научном смысле неверно.

Поэтому геополитический противник России, мониторируя ситуацию, с приходом Рейгана именно в этот период объявил крестовый поход против империи зла — СССР: подгадал ввод войск в Афганистан, возможность блокады Московской олимпиады, Кокомовские ограничения, предложил

² Речь, конечно, о догматизированной вторичной интерпретации многочисленными поколениями советских «обществоведов».

дезинформационную Стратегическую Оборонную Инициативу (СОИ — звездные войны), и возник резонанс двух факторов разрушения страны — внешний и внутренний. Поэтому появление Горбачева следует считать закономерным в этом, уже отчасти управляемом процессе. Если посмотреть на зависимость учета национальных интересов страны в верхних решениях, то с этого периода они начинают замещаться иностранными интересами (рис. 2.5.4).

Рис. 2.5.4. Влияние национальных интересов различных государств и соответствующих народов на российские национальные решения

Ориентация правящей элиты на проблемы страны по их существу стала относительно восстанавливаться только с приходом (ненадолго) правительства Примакова в 1998 г. и затем — Путина и его группировки.

Вместе с тем, оздоравливающий эффект Путина с 2008 г. исчез, когда был изобретен так называемый «тандем», а страной по существу ее проблемных вызовов практически перестали управлять. Не случайно в частотном словаре публичных выступлений премьер-министра с 2008 г., как известно, реально контролирующего власть в России, выделяется слово «газ» (рис. 2.5.5.a). Слова «патриотизм», «безопасность», «национальные интересы», «демография», даже «русский — российский» в словаре употребляются реже.

Вообще, проведенный частотный анализ публичных выступлений лидеров России и иных стран позволяет увидеть важные особенности. Практически все властные лидеры — больше политики, чем управленцы и компетентные профессионалы (рис. 2.5.5.6).

Часть I. Глава 2. Состояние и особенности российской государственности

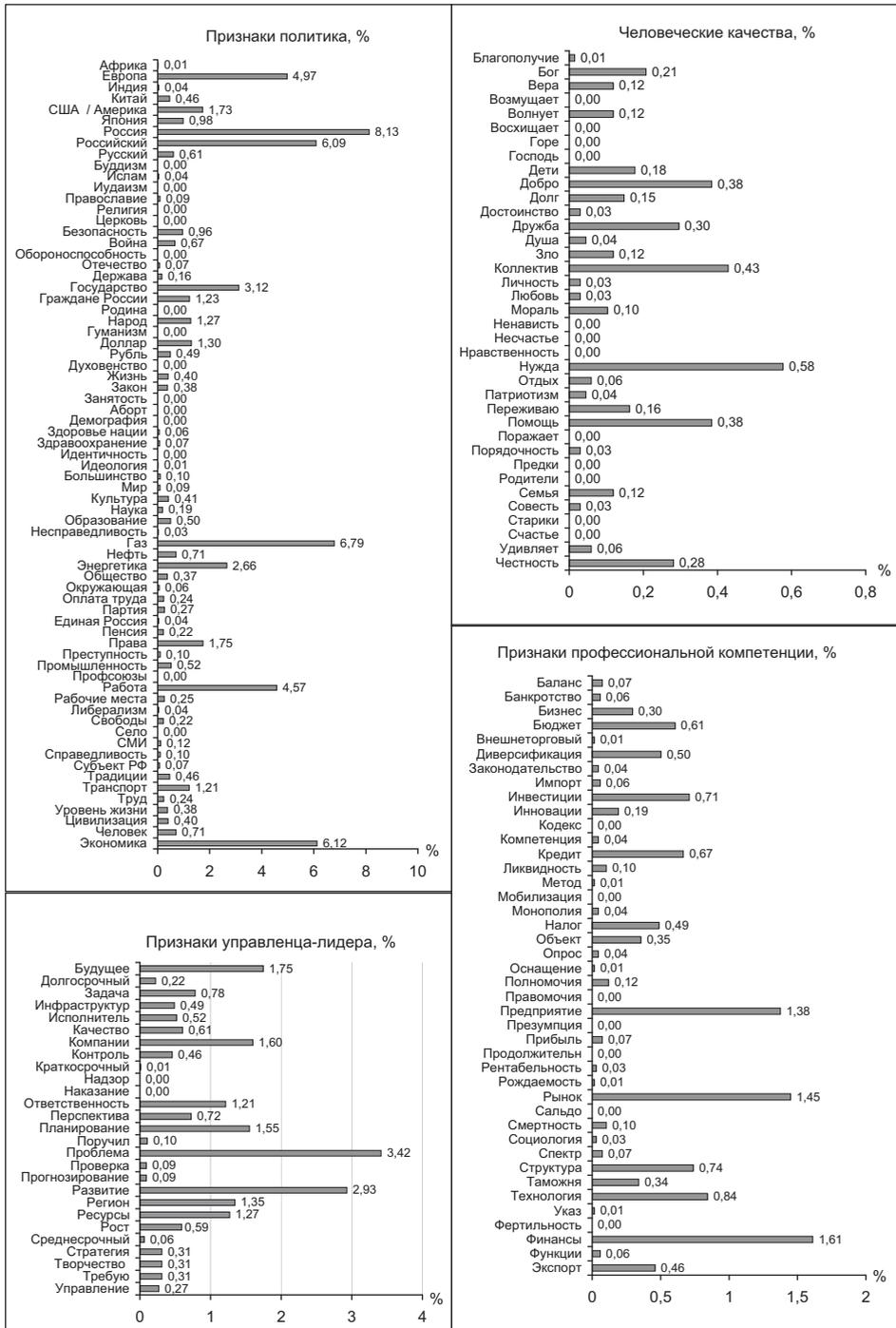

Рис. 2.5.5а. Частотный контент-профиль публичных выступлений В.В. Путина

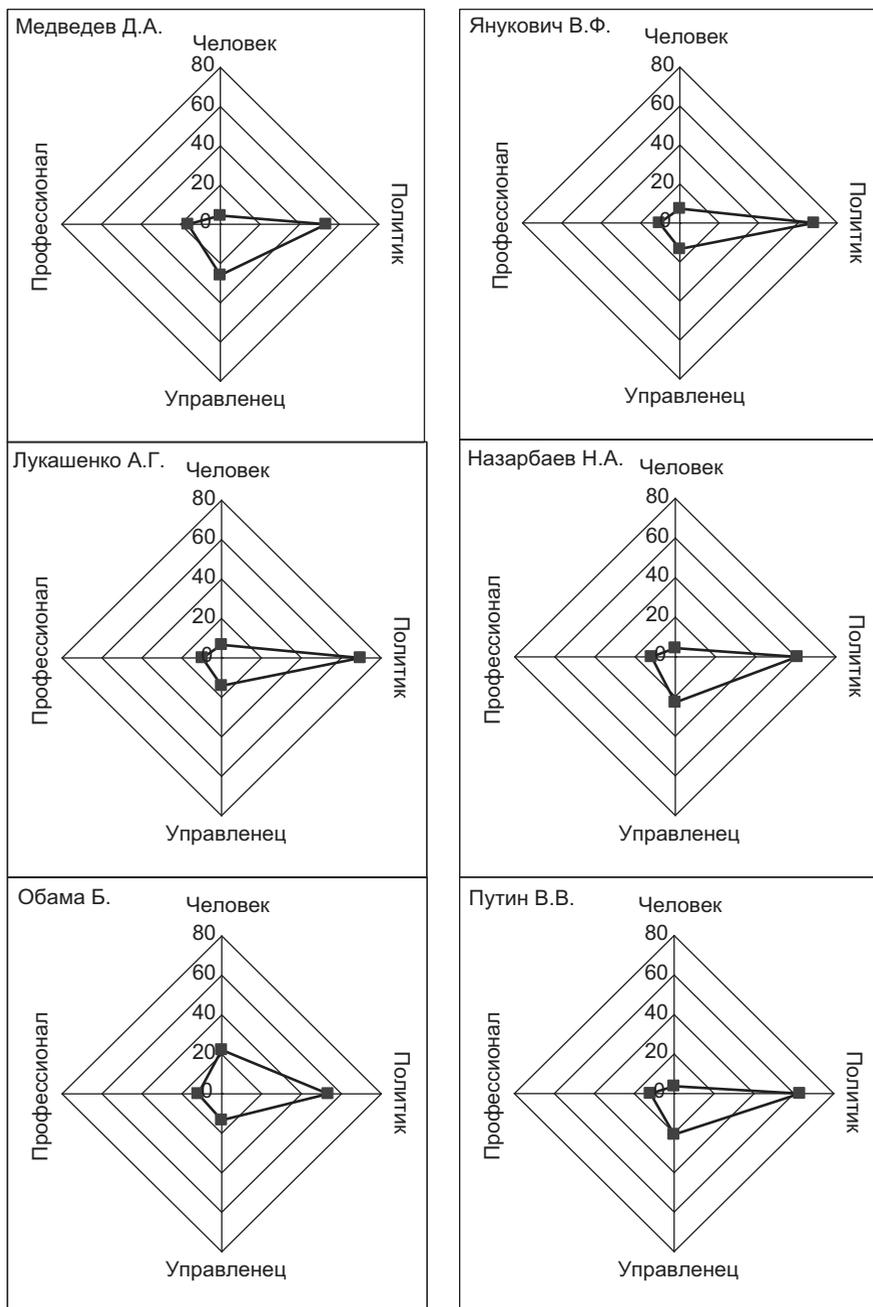

Рис. 2.5.5.6. Частотный контент-профиль (словарь) публичных выступлений национальных лидеров разных стран, 2008–2009 гг.

И это вполне понятно, потому что лидер в своих выступлениях — прежде всего публичная фигура с долей популизма и выбором языка, не слишком отягощенного профессиональной терминологией. Однако это и диагноз профессионального профиля этого человека. Что это значит? Это значит, что руководители второго и третьего элитного эшелона должны усиливать свои профессиональные проявления в публичной риторике. Однако анализ контент-профиля министров российского Правительства показывает точно такой же эффект: они больше политики, чем управленцы и профессионалы³.

Обращает на себя внимание еще один эффект. Американский лидер (как, отчасти, и Лукашенко, в отличие от российских и СНГ) акцентируется на человеческой стороне жизни. Это можно объяснить профессионализмом спичрайтеров. Но случай с Лукашенко говорит об ином. Элитный лидер может быть по существу ближе или дальше от понимания жизни простыми людьми, своим народом. От этого зависит и сбалансированность, и успешность национальной политики. Факт народного признания в Белоруссии Лукашенко это подтверждает.

В частотном словаре Президента России с 2008 г. слова «русский», «российский» употребляются реже, чем «Америка», «Европа» (рис. 2.5.6).

Не случаен показанный на рис. 2.5.3 синхронизм, начиная с 1980 г., спада кривых ориентации элиты на решение проблем страны и патриотизма. Только подобным спадом можно объяснить сдачу Горбачевым оборонных систем страны, Шеварднадзе — района в Баренцевом море, Бакатиным — схем контроля здания американского посольства в Москве (это только самые нашумевшие дела), в конце концов Беловежскую пущу после общесоюзного референдума, который поддержал государственность СССР.

Коррупцированность советской элиты также к 1980-м гг. достигла значительных масштабов. Интересно, что смена власти снижала ее уровень: и в 1917 г. (причем надолго), и в 1991 г., и в 2000 г. Однако после этого коррупция не только восстанавливалась, но к 2009 г. достигла исторического максимума (см. рис. 2.5.2).

С патриотизмом российской элиты в сопоставлении с имперским периодом дело обстоит куда как плохо. Причем наблюдается фатальный провал патриотизма после 1917 г., который был преодолен только с 1935 г., когда в предчувствии большой войны Сталин вернул страну к своим ценностным русским цивилизационным накоплениям, дал вздохнуть Церкви, когда начали выпускать фильмы на исторические темы подвигов русских национальных героев и т. п.

Второй такой же по масштабам провал происходит в современности, начавшись с 1981 г. и усилившись в 1991 г. К счастью, начиная с 2000 г., с приходом Путина процесс заметно пошел в сторону оздоровления. Вообще, если

³ Сулакшин С.С., Малащенко М.А., Мещерякова Ю.А. Контент-аналитическое портретирование лидеров России и стран мира. Труды Центра. № 19. М.: Научный эксперт, 2010.

2.5. Общество и правящая элита как факторы жизнеспособности страны

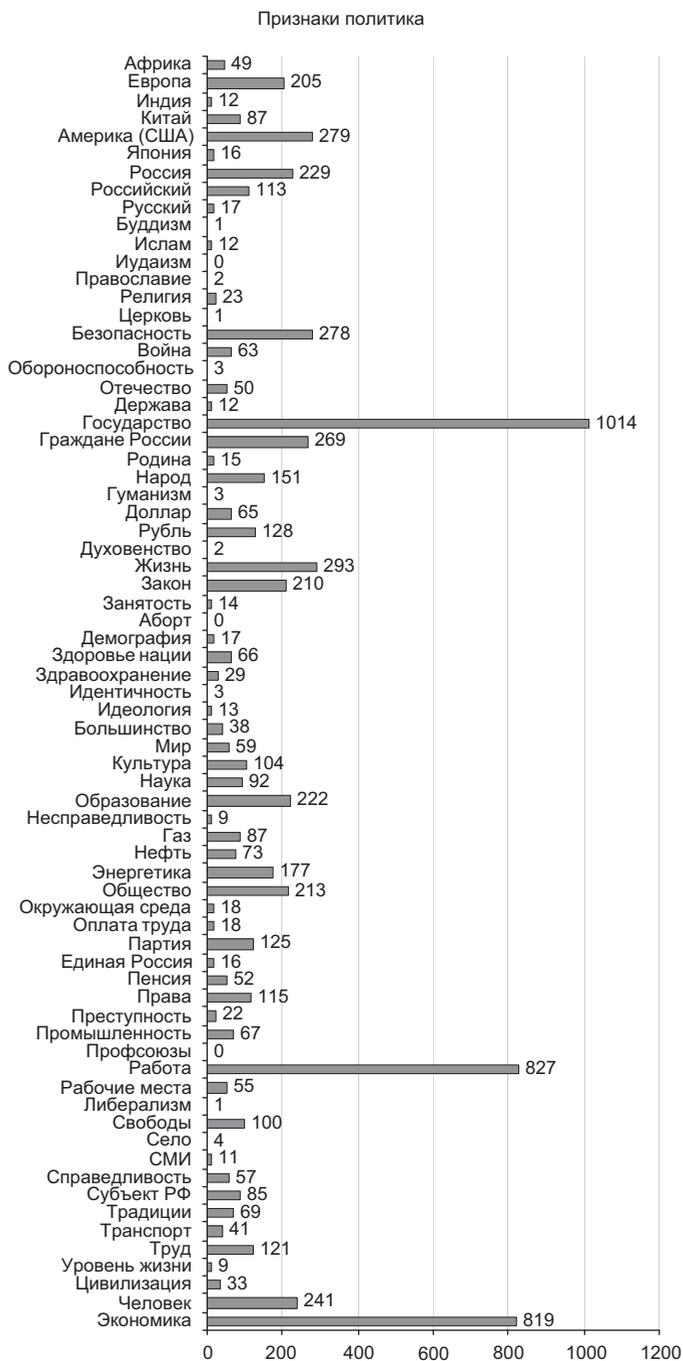

Рис. 2.5.6. Один из тематических сегментов контент-профиля Президента РФ Д.А. Медведева

что-то и спасет Россию от развала, так это, конечно, своеобразная иммунная система, связанная с патриотизмом. Если сосредоточиться на сквозной теме настоящего исследования — национальной идее, то она в этом и заключается.

Проблемой современной российской элиты является ее беспрецедентная в истории профессиональная неготовность к управлению страной. Подобный эффект имел место в истории в 1917 г., когда революция замещала традиционную профессиональную элиту на неопитов, случайных и неподготовленных людей. К тому же смутное время всегда активизирует авантюристов, криминально ориентированных активистов, мошенников и коррупционеров.

В 1999 г., после дефолта (до которого и довели «киндер-сюрпризы» и «демократы-реформаторы» по советам с Запада, и который, вообще говоря, был колоссальной угрозой устойчивости страны), когда Ельцину, как когда-то большевикам, стало ясно, что в критический момент управлять должны профессионалы, короткое время работало правительство Примакова. На рис. 2.5.3 видно, как подрос уровень профессионализма в этот короткий период. Этот факт подчеркивает, что решение данной проблемы для современной России существует, только нужно понимание авторитарным лидером этой необходимости и соответствующие действия. Однако, если принципом остается продолжающийся кадровый подбор вопиюще профессионально непригодных руководителей, то с проблемой эффективности государственного управления справиться будет трудно.

Имея для обозрения четыре основных качества правящей элиты, можно составить композитный показатель качества правящей элиты, а затем сопоставить его с качеством государственного управления и жизнеспособностью страны в целом. Это позволит установить связь и меру ответственности достаточно конкретного набора людей, отвечающих за успешность развития страны.

Итак, в простейшем представлении усредним показатели качества элиты (взяв дополнительную величину по отношению к коррупции, чтобы все составные показатели имели одинаковую направленность положительного качества с ростом показателя).

$$\text{Качество элиты} = (K1 + (1 - K2) + K3 + K4) / 4;$$

где $K1$ — ориентация на проблемы страны, $K2$ — коррупционность, $K3$ — профпригодность, $K4$ — патриотизм.

На рис. 2.5.7 приведена регрессионная связь коэффициента жизнеспособности страны и качества элиты. Сказать можно единственное: однозначной связи нет, в истории страны действовали и иные значимые для жизнеспособности факторы.

2.5. Общество и правящая элита как факторы жизнеспособности страны

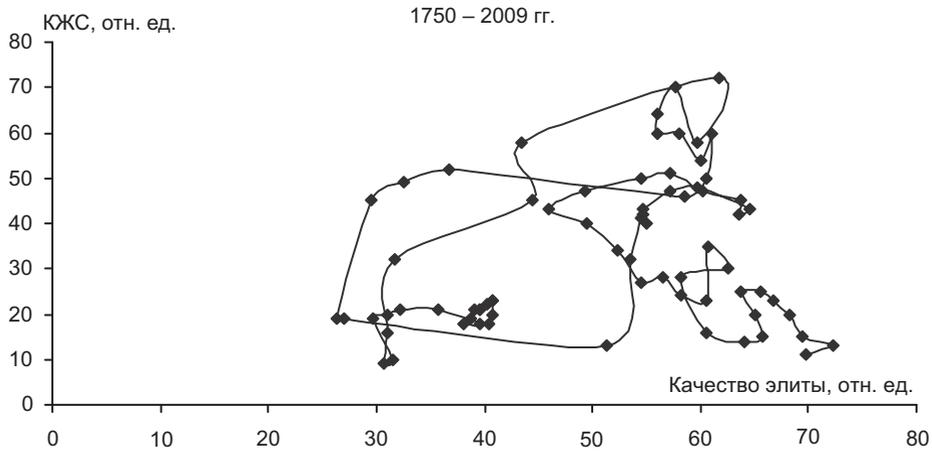

Рис. 2.5.7. Жизнеспособность страны в ее истории определялась не только качеством ее элиты

Вместе с тем, в отдельные периоды страны четко обнаруживается модель, в которой связь жизнеспособности страны и качества элиты имеет вполне определенный и противоположный вид. Это период дореволюционной, советской и постсоветской России (рис. 2.5.8–2.5.10).

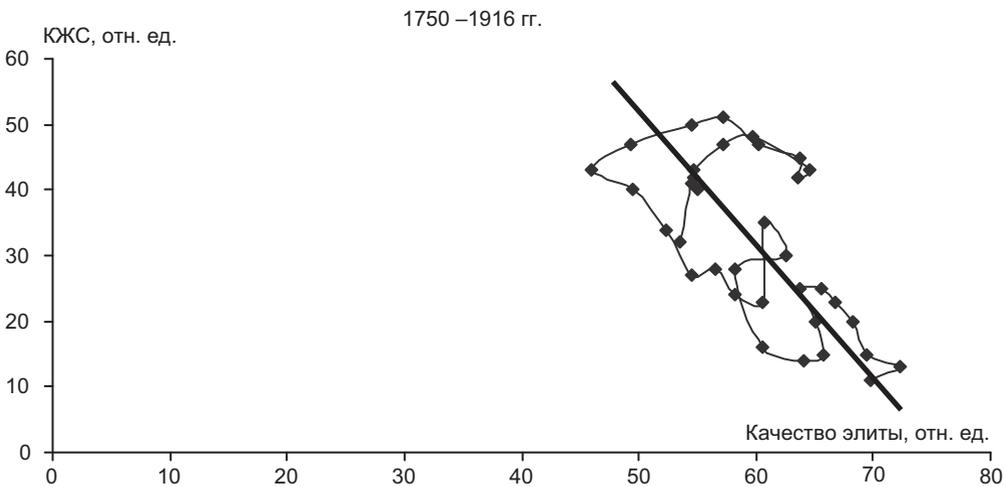

Рис. 2.5.8. Модель царской России. Страна жила «вопреки» элите

Удивительный эффект объясним: в большой слабо информированно связанной стране эффективно работала самоорганизация провинций.

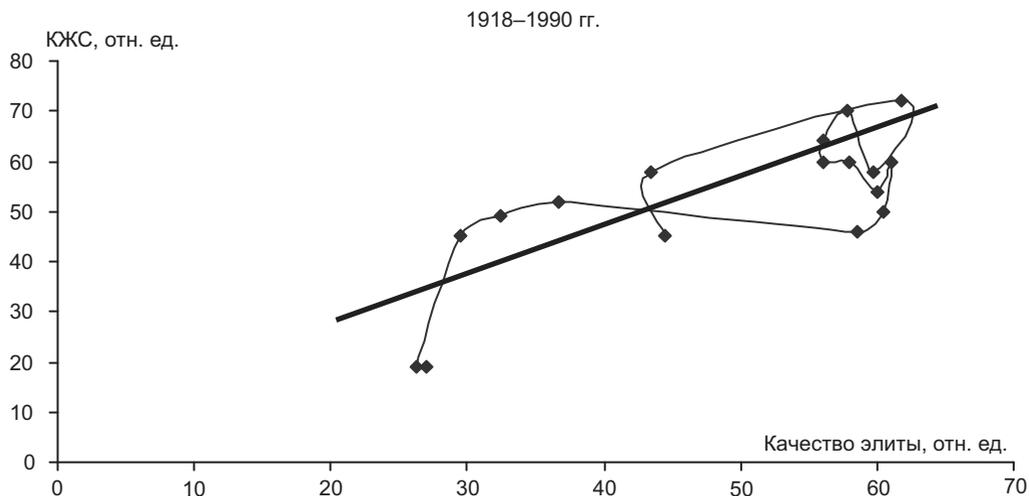

Рис. 2.5.9. Модель советской России. Тоталитарная модель. Состояние страны зависит от состояния элиты

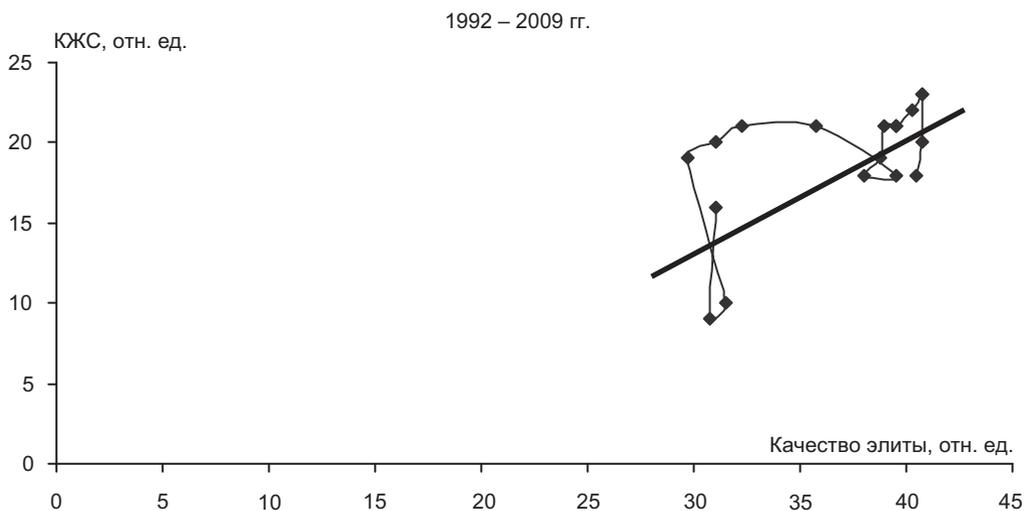

Рис. 2.5.10. Модель постсоветской России не изменилась по отношению к советской

Как видим, после революции 1917 г. произошла смена модели связи качества элиты и жизнеспособности страны. Современная Россия не стала «демократической», она осталась, по крайней мере, в рамках этой причинно-следственной связи — авторитарной. И уязвимой, как видим, к качеству элиты. Компенсаторных, страхующих неудачность элиты механизмов, в отличие от дореволюционной России, не выработано.

Что это за компенсаторные механизмы могут быть в принципе? По крупному их можно видеть два: это состояние общества (народа) и внешней среды. Как показывается в разделе 4.1, нельзя говорить о благоприятности и комплиментарности внешней среды по отношению к России применительно к любому периоду ее истории. Компенсирующим внутреннюю неустойчивость механизмом внешняя среда никогда не была.

Остается возможным предположение, что жизнеспособность страны связана в значимой степени с состоянием ее народа, теми цивилизационными особенностями массового сознания и поведения, которые являются самыми устойчивыми в истории и собственно и создают цивилизационно-ценностную матрицу идентичности страны. Возможно, что все недостатки правящей элиты, социально-экономических моделей, агрессивности внешней среды для России компенсируются именно особым набором качеств человека и сообщества русской цивилизации.

На рис. 2.5.11 даны исторический вид связи и форсайт-ситуация с российской элитой и жизнеспособностью страны.

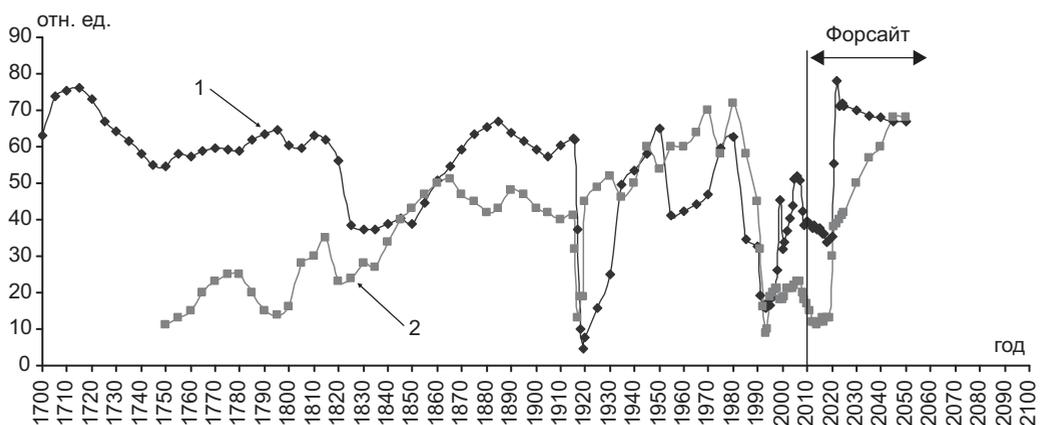

Рис. 2.5.11. Среднее качество элиты (1) и коэффициент жизнеспособности России (2)

В определенные моменты истории состояние элиты и жизнеспособность страны связаны причинно-следственным образом достаточно сильно. Возникает объяснение одного из факторов парадоксального, как кажется, события — развала СССР. На пике своей жизнеспособности он — разваливается. Почему? Потому что с 1981–1982 гг. элита переродилась в своем качестве. На рис. 2.5.12 при большем историческом «увеличении» показана новейшая история России.

Очень интересны эффект правительства Примакова 1999 г., эффект прихода Путина. Форсайт позволяет предполагать, что в 2021 г. страну ждет кризис, вероятно переворот (в этот год, по Конституции, никаких плановых

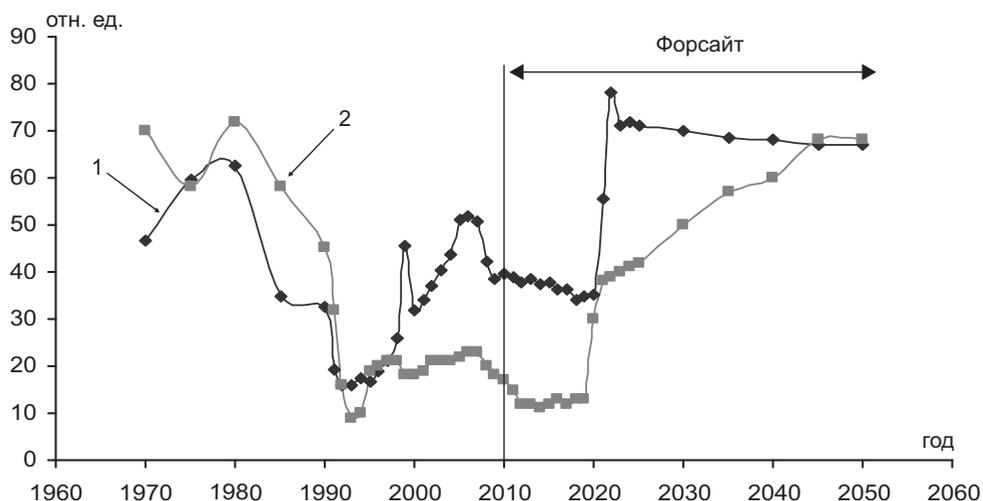

Рис. 2.5.12. Среднее качество элиты (1) и коэффициент жизнеспособности России (2) в более крупном историческом «разрешении» и в окне Форсайта

выборов нет, хотя не исключены внеплановые), поскольку прогнозируется смена качества, а скорее всего — самой правящей элиты.

Как формируется в современности правящая элита? В основном, это результат отсутствия вертикальных социальных лифтов, отбирающих и фильтрующих лучшие кадры. Партийно-политический механизм монополизирован и настроен примерно как в позднесоветские годы, когда он все больше возносил на карьерные высоты подобострастных словословов и не управленцев, а карьеристов. Кадровая коррупция достигла небывалых размеров.

В основном элита становится производной от личных связей, знакомств, семейственности руководителей. Подобные принципы отбора никогда не были ориентированы на максимизацию профессионализма, поскольку настроены на иной (хотя тоже важный) принцип политической лояльности и доверительности. Баланс между двумя этими принципами не найден. Проблема — системна и сама собой не рассосется. Проблема требует политической и партийной реформы и системной борьбы с коррупцией.

Общество — народ

Особенности созданного в России современного политического режима отражаются не только на состоянии элиты. Важнейшим обстоятельством жизнеспособности страны является состояние ее общества. Наиболее интегративной в этом плане характеристикой выступает уровень активности общества.

В свою очередь необходимо различать две характеристики общества. Пассионарность, как готовность и стремление к свершениям (позитивный потенциал); и социальное энергетизирование, как социальный разогрев, социальная активность общества, которая может быть как созидательной, так и разрушительной (рис. 2.5.13).

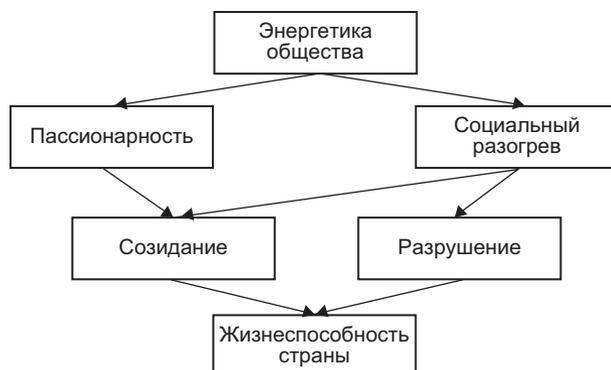

Рис. 2.5.13. Состояние сообщества как фактор жизнеспособности страны

Как итог комбинаций проявлений этих качеств общества действует фактор жизнеспособности страны.

Общество является по-крупному результатом двух воздействий. С одной стороны, его состояние формируется традициями и межпоколенческими внутрисемейными социальными коммуникациями — это во-первых. Во-вторых — конечно же, инновационными процессами: пропагандистским, образовательным, воспитательным, которые более динамичны и инновационны по своей природе.

Пассионарность российского общества оценивалась экспертно, социальный разогрев — как методами количественного политического спектра, так и экспертно — методом сетевого интеллекта.

Введем для количественного анализа уровня активности общества, активированности его социальной энергии (социального разогрева) понятие политического спектра⁴ (рис. 2.5.14).

В физике хорошо известен частотный спектр, от вида которого зависит временной процесс. В социальной природе имеет место аналогия, когда часто говорят «политический спектр». Авторами показано, что от его вида также в определенной степени зависит исторический процесс, развитие страны. Политический спектр по своей природе отражает разброс идей,

⁴ Сулакишин С.С., Бабченко О.С., Строганова С.М. Политический спектр как инструмент прогнозирования развития. Статья // <<http://www.viperson.ru/data/200711/Politicheskij.pdf>>.

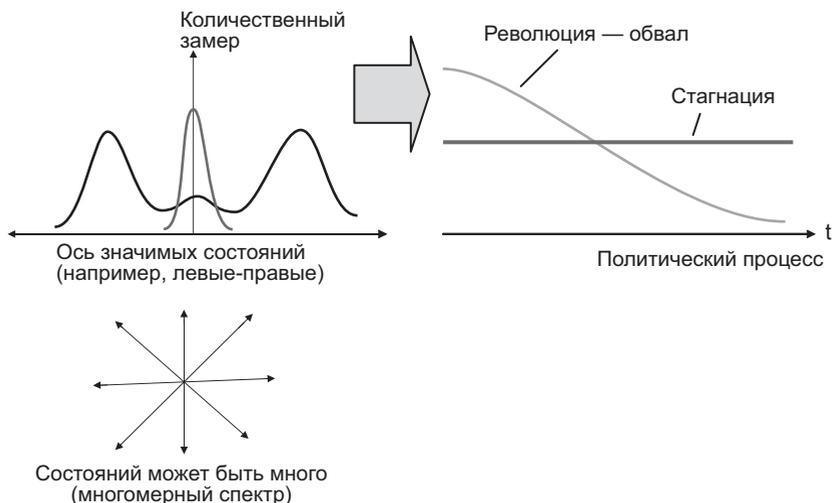

Рис. 2.5.14. Понятие количественного политического спектра

мнений, позиций членов общества и уровень их представленности в реальной человеческой политической деятельности. Эти показатели измеримы как социологическими, так и экспертными методами. Так, на рис. 2.5.15 приведен политический спектр России в 1990–2006 гг.

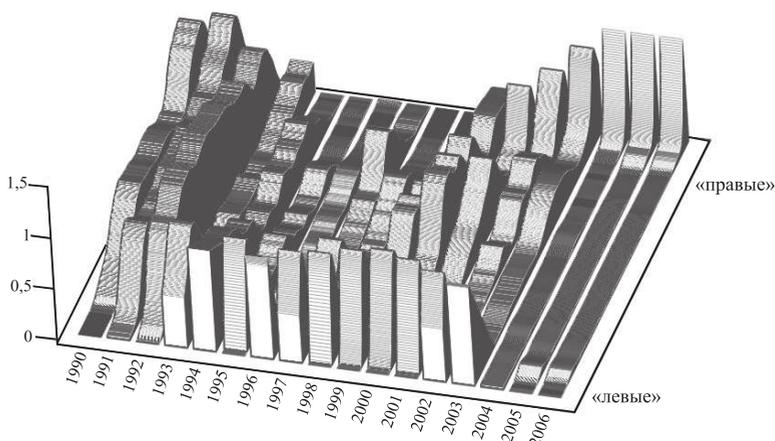

Рис. 2.5.15. Эволюция политического спектра России (по модели Государственной Думы РФ)

Достаточно понятно, что если ширина политического спектра (показана на рис. 2.5.16) зашкаливает и общество перегрето, то его рациональной консолидированной позиции не остается, возникает разрушительный кризис «безумия».

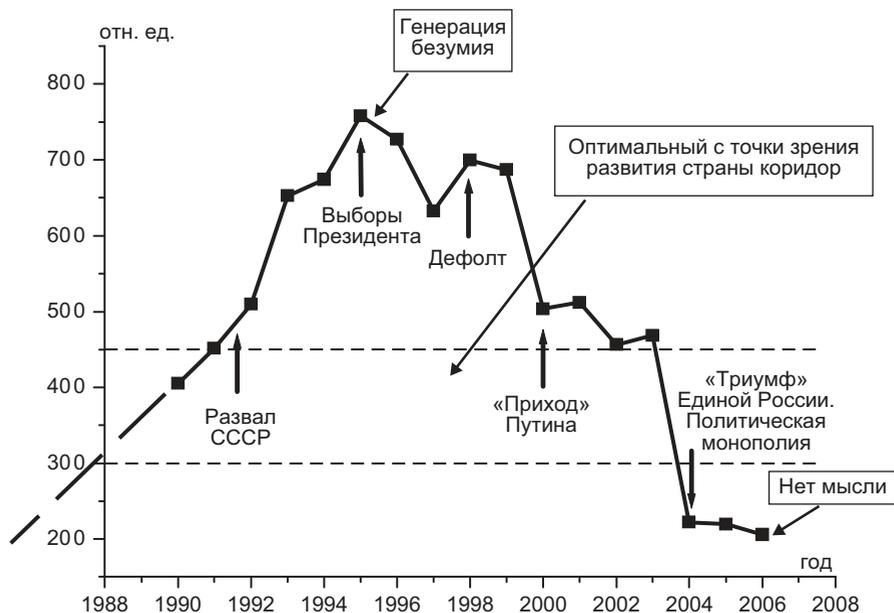

Рис. 2.5.16. Ширина политического спектра России.
Экстремальные состояния — кризисогенны

Если, напротив, в обществе ликвидирована дискуссия, прекращены поиск идей, выработка наиболее эффективных решений, развивается монополия на мысль, политический спектр становится предельно узким, то неизбежен кризис второго рода — кризис безмыслия.

Становится очевидным, что правомочно говорить об оптимальной ширине политического спектра (иначе — степени активированности социальной энергии народа), при которой достигается гармония власти и общества, параметры развития становятся оптимальными, а жизнеспособность — максимальна. На рис. 2.5.17 приведены некоторые регрессионные связи параметров развития и ширины политического спектра, подтверждающие этот тезис. В этот период оптимальная ширина составляла около 400 относительных единиц.

Существует естественный вопрос: можно ли управлять социальной энергией? И власть, и общество, пользуясь возможностями образования, воспитания, пропаганды, СМИ, управляют ею, изменяют ширину политического спектра. Именно так появляются «оранжевые революции». Именно так замораживается российское общество. Политический спектр можно сделать оптимальным. Моделью перевода неуправляемых социальных качелей в оптимальный режим может выступать колебательный контур (рис. 2.5.18).

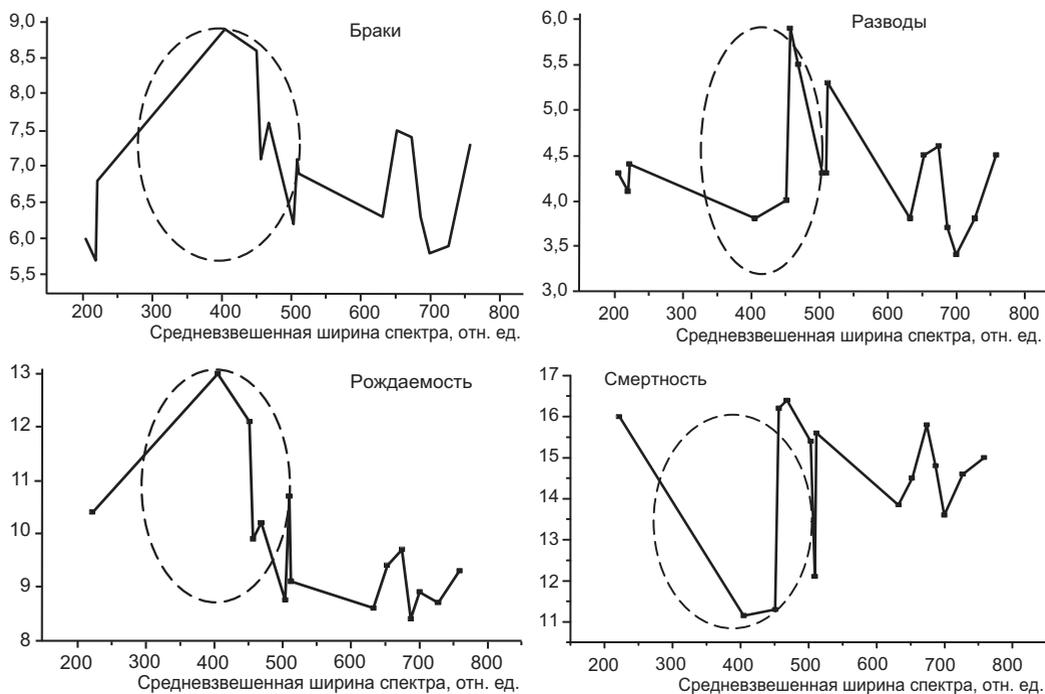

Рис. 2.5.17. Регрессионные свидетельства благотворности оптимальной ширины политического спектра для параметров развития страны

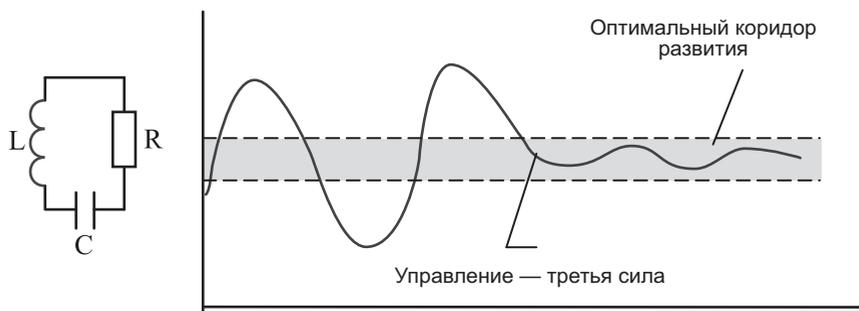

Рис. 2.5.18. Социальными энергиями, так же как и иными (например, электромагнитными), можно управлять, делая их уровень оптимальным для общества

И действительно, если в 2000-е гг. политический режим замораживает общественную активность, порождая тем самым кризис безмыслия, то за ним, как реакция в условиях неуправляемости по требованиям оптимальности, последует кризис второго рода — кризис безумия. Правда, поскольку в данном случае, кроме правящей элиты, как будет видно ниже, в дело

включится оппозиция, есть шанс, что «мысль» в действиях разогретого российского общества к 2021 г. появится, и кризис выльется не в разрушение, а в оздоровление (рис. 2.5.19).

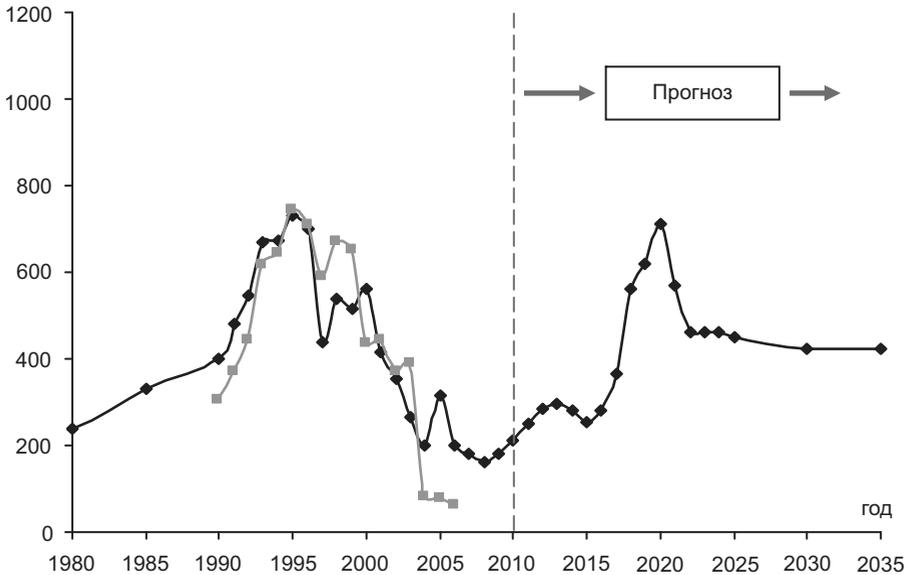

Рис. 2.5.19. Фактическая ширина и прогноз ширины политического спектра в России. Кривые получены разными методами, поэтому их совпадение подтверждает достоверность результата

Итак, правящая элита, а возможно, что и контрэлита (оппозиция), взаимодействуя с обществом вносят вклад, формируют исторический процесс. Профессиональное состояние элиты, как показано выше, можно оцифровать. Социальный разогрев общества также, как выясняется, можно количественно оценивать. Необходимо отметить, что социальная энергия может быть и созидательной, и разрушительной, поэтому целесообразно оценивать еще т. н. пассионарность народа как его готовность и стремление к свершениям (позитивного!) свойства.

Посмотрим на российскую историю и форсайт упомянутых показателей в их сопоставлении.

На рис. 2.5.20 показано соотношение ширины политического спектра и пассионарности народа.

Совпадение двух подъемов (социального разогрева и пассионарности) дало в истории самоубийственные революции 1917 г. и 1991 г. В 1812 г. и 1945 г. война была выиграна пассионарным народом. Революция 1905 г. захлебнулась потому, что не была поддержана народом; война с Японией

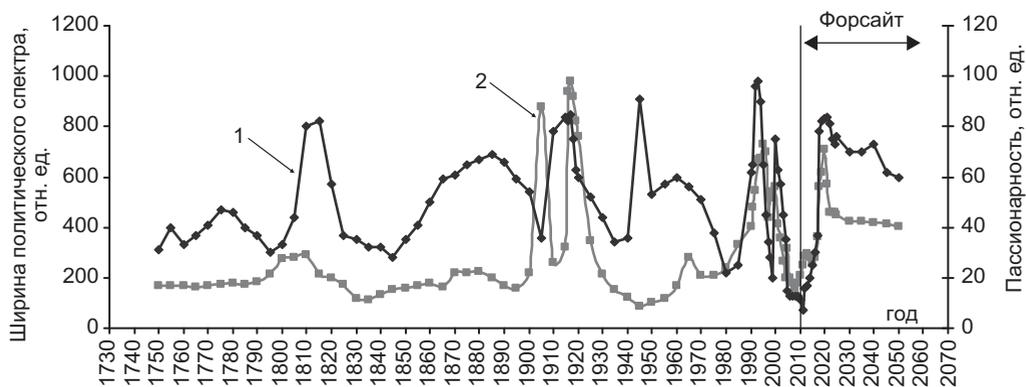

Рис. 2.5.20. Исторический вид пассионарности народа и ширины политического спектра (1 — пассионарность народа, 2 — ширина политического спектра)

была проиграна, по-видимому, в той же связи. Совпадение пассионарности и социального разогрева по форсайту позволяет прогнозировать на 2021 г. российский кризис революционного типа, но не самоубийственного, а восстановительного после разрушительных и губительных 1990–2000-х гг.

Более детальный анализ форсайта и текущих состояний России приведен на рис. 2.5.21.

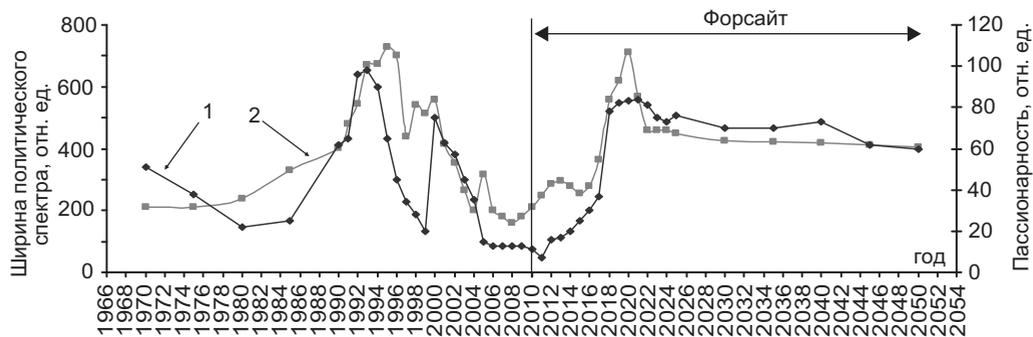

Рис. 2.5.21. Исторический вид пассионарности народа и ширины политического спектра в современности и в окне Форсайта (1 — пассионарность народа, 2 — ширина политического спектра)

Обращает на себя внимание, что максимальной пассионарность народа была не в 1991 г., а в 1993 г., когда произошел расстрел Белого Дома. Ельцинские годы правления лишали народ его силы, и как их вспышку надо рассматривать эффект от ухода Ельцина и прихода Путина в 2000 г.

Резкий скачок народных сил был совершенно бездарно упущен и подавлен в 2000-е гг. Либерализм и монетаризм, экспорт сырья и т. п. — когда-

нибудь будущие историки определят этот период как полное безвременье. Эффект 2012 г. мало что изменит. И, по-видимому, совершенная беспомощность и безнадежность правящей элиты в этот период (см. также рис. 2.5.12) с неизбежностью вызовет к жизни своеобразный инстинкт самосохранения, в результате чего пассионарность народа начнет возрастать.

В 2012–2016 гг. следует ожидать рождение лидера настоящей оппозиции. К 2021 г. совпадение социального разогрева и пассионарного устремления народа приведет к очередному потрясению, но не разрушительного, а очистительного типа.

Повторим, что пассионарность народа и разогрев социальной энергии не тождественны. Пассионарность носит созидательный характер. Социальный перегрев может быть направлен и на разрушения.

Локальные максимумы жизнеспособности России приходится в длительной истории на значение ширины политического спектра в диапазоне условных единиц 200–300. В интервале 1990–2006 гг. исторический эксперимент (правда, на очень коротких отрезках времени и только по критерию экономических и демографических показателей, как функций цели) показал, что оптимум ширины политического спектра по жизнеспособности страны находится на уровне 400. Роль общества в современности объективно растет.

После 2021 г. форсайт позволяет предполагать, что роль общества увеличится и оптимальная ширина политического спектра действительно приблизится к оптимальному значению на уровне 395. Общество во взаимодействии с властью заработает в полную силу. Наступит определенная созидательная гармония (рис. 2.5.22).

На рис. 2.5.22 заметно историческое тяготение уровня активности общества к некоему пределу, который оценивается в районе 400.

Наконец, наложим все взаимодействующие в системе народ — власть характеристики (качество элиты, пассионарность народа, социальный разогрев) на кривую жизнеспособности. Наиболее вероятный реабилитационный и очистительный этап в жизни страны связывается с 2021 г. (рис. 2.5.23).

На рис. 2.5.24–2.5.29 даны регрессионные связи пассионарности и ширины политического спектра и коэффициента жизнеспособности страны для разных периодов истории дореволюционной, советской и постсоветской России.

Из этих данных вытекает несколько выводов. Дореволюционная Россия и советская — постсоветская представляют собой разные общества и модели связи общества с властью. Это же вытекает и из рис. 2.5.8–2.5.10, отражающих влияние правящей элиты. Дореволюционная Россия была более самоорганизованным обществом, истоки ее жизнеспособности не были ограничены только лишь качествами правящей элиты. Крах 1917 г. скорее связан с совершенно искусственной внутренней заговорщической переворотной и внешней агрессией, чем с системным процессом. Похожая история случилась и в 1991 г.

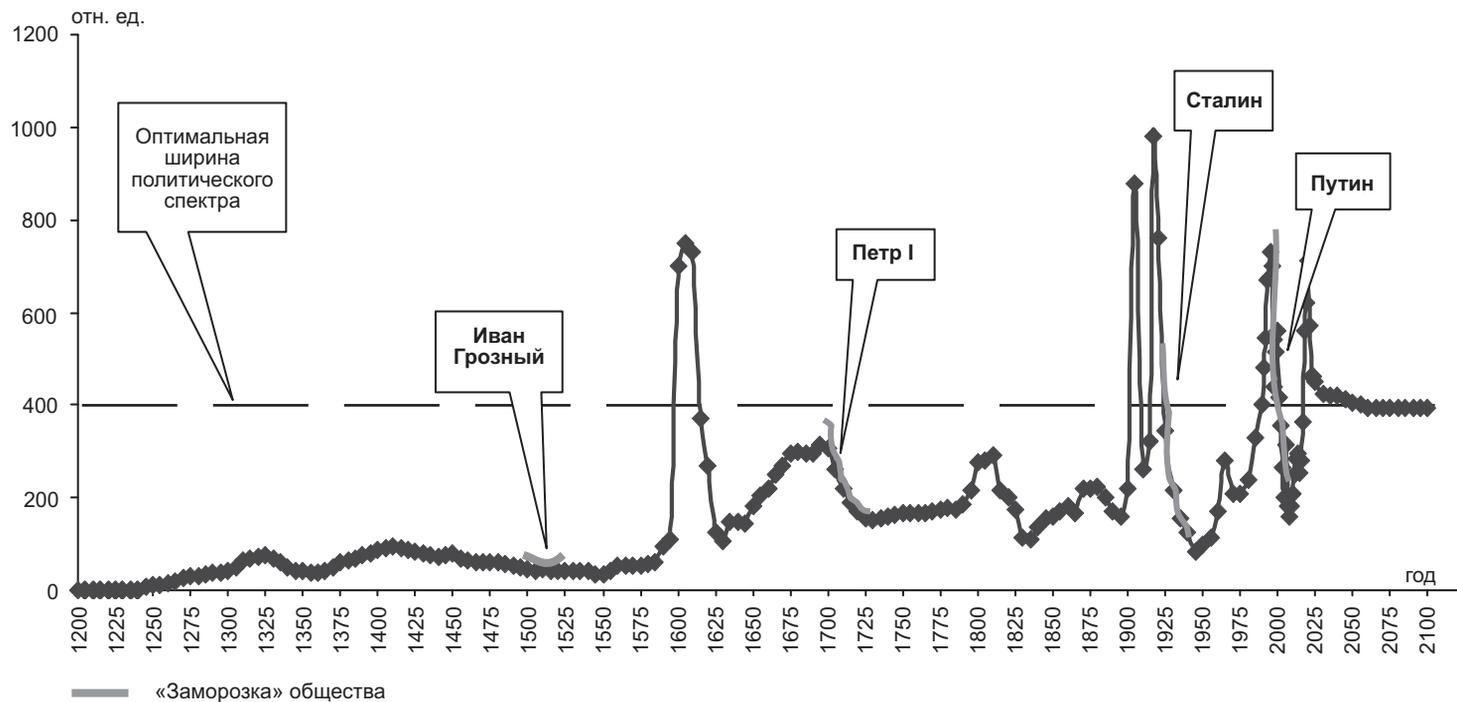

Рис. 2.5.22. Ширина политического спектра в истории России. После 2021 г. она становится оптимальной

2.5. Общество и правящая элита как факторы жизнеспособности страны

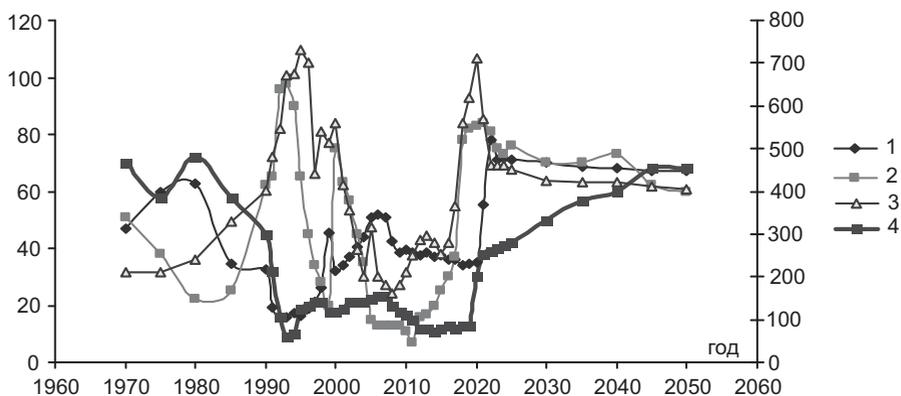

Рис. 2.5.23. 2021-й год — время вероятной реабилитации России и выхода на более гармоничный и устойчивый тип развития с приемлемой жизнеспособностью страны (1 — качество правящей элиты, 2 — пассионарность народа, 3 — социальный разогрев, 4 — коэффициент жизнеспособности страны)

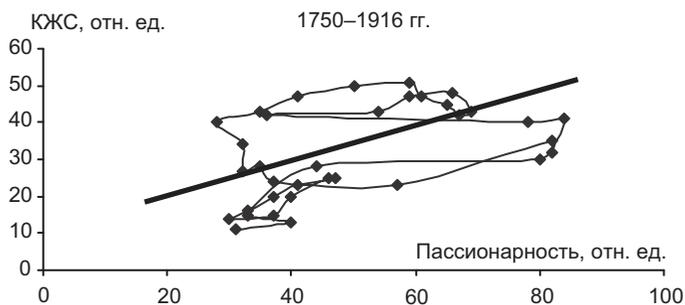

Рис. 2.5.24. Регрессионная связь пассионарности и коэффициента жизнеспособности страны (1750–1917 гг.)

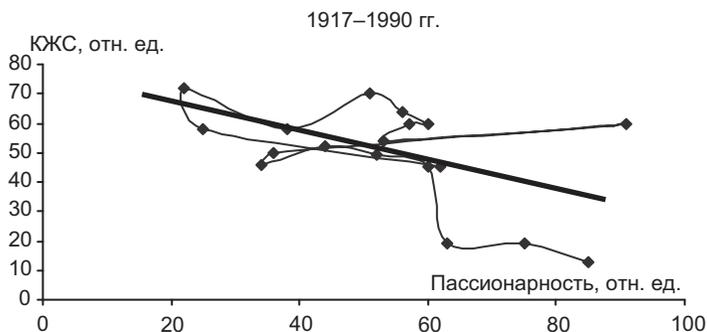

Рис. 2.5.25. Регрессионная связь пассионарности и коэффициента жизнеспособности страны (1917–1990 гг.)

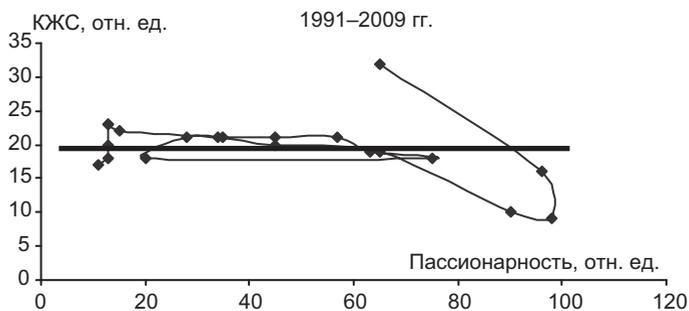

Рис. 2.5.26. Регрессионная связь пассионарности и коэффициента жизнеспособности страны (1992–2009 гг.)

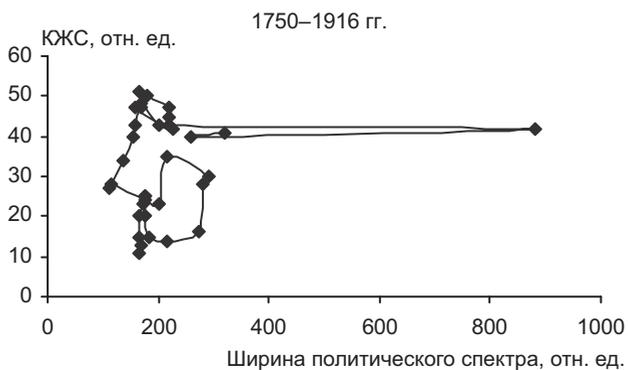

Рис. 2.5.27. Регрессионная связь ширины политического спектра и коэффициента жизнеспособности страны (1750–1916 гг.)

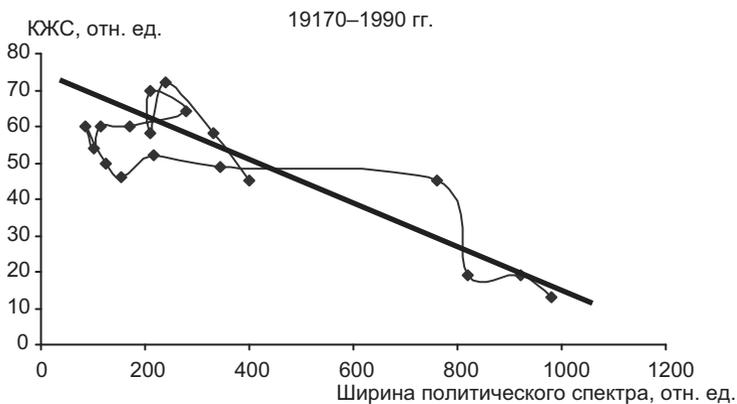

Рис. 2.5.28. Регрессионная связь ширины политического спектра и коэффициента жизнеспособности страны (1917–1990 гг.)

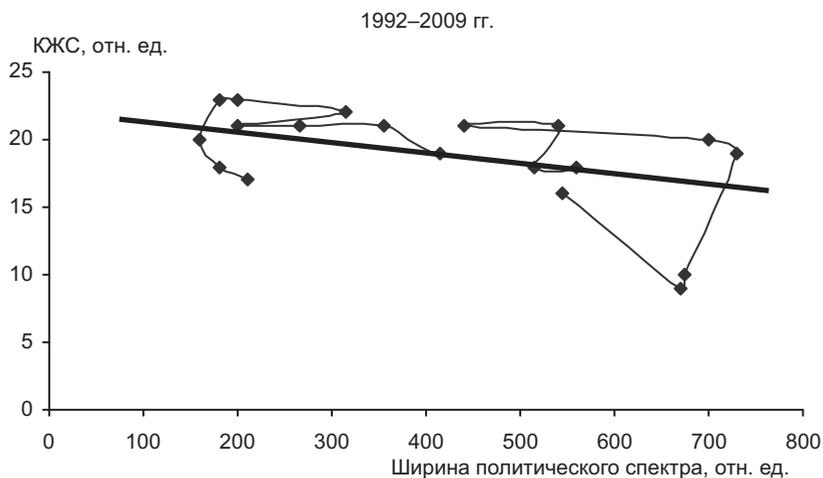

Рис. 2.5.29. Регрессионная связь ширины политического спектра и коэффициента жизнеспособности страны (1992–2009 гг.)

Из этих данных вытекает несколько выводов. Дореволюционная Россия и советская — постсоветская представляют собой разные общества и модели связи общества с властью. Это же вытекает и из рис. 2.5.8–2.5.10, отражающих влияние правящей элиты. Дореволюционная Россия была более самоорганизованным обществом, истоки ее жизнеспособности не были ограничены только лишь качествами правящей элиты. Крах 1917 г. скорее связан с совершенно искусственной внутренней заговорщической переворотной и внешней агрессией, чем с системным процессом. Похожая история случилась и в 1991 г.

В советский период и до сих пор выращенное за четыре поколения советское сталинское общество демонстрирует иные особенности. Представляется, что вклад общества в этой модели в жизнеспособность страны минимален и скорее всего носит разрушительный характер. Причина в том, что общество выведено из самонастраивавшегося в истории оптимального коридора состояний. Созидательная энергия народа не работает. Им манипулирует в своих идеологических или корыстных интересах правящая элита. Общество подчинено патерналистской модели. Но подчеркнем еще раз: это особенности послереволюционной, новоприобретенной модели, а вовсе не отражение исторических цивилизационных накоплений.

Соответственно, есть шанс, что при уважительном отношении к своему народу, активировании его созидательных энергий страна может вернуться к более гармоничной модели связей элиты и общества и уйти от рисков порой случайно формирующихся особенностей правящей элиты.

Контрэлита (оппозиция)

Как правило, правящая элита сама собой власть по своей воле не отдает. Вопрос о соотношении профессионального потенциала правящей элиты и элиты, претендующей на власть (оппозиции), контрэлиты применительно к истории и применительно к будущему (Форсайт) предельно интересен и важен. На рис. 2.5.30 показаны соответствующие кривые.

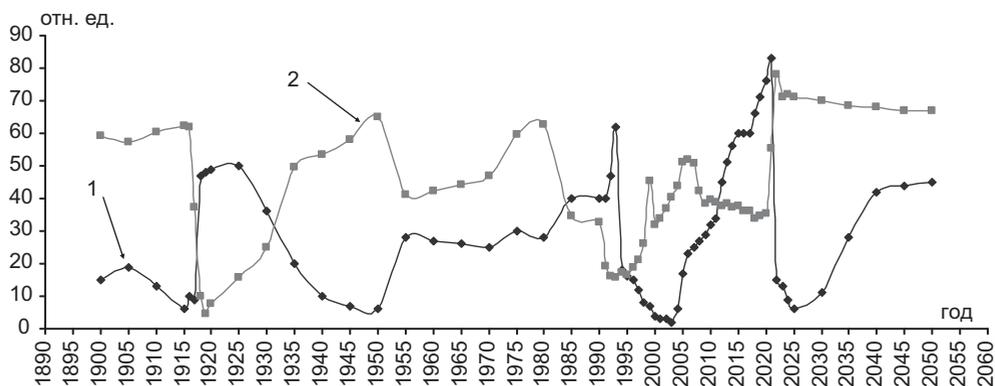

Рис. 2.5.30. Степень профессионального управленческого потенциала претендующей на власть контр- (или оппозиционной) элиты (ряд 1) и правящей элиты (ряд 2)

В 1917 г. произошла смена царской профессиональной элиты на матросов-железников. Оппозиция, состоящая из вчерашней царской администрации, стала выглядеть куда как более профессионально, чем большевистская оппозиция, в качестве которой большевики пребывали до переворота 1917 г. Затем происходит жесткая борьба с врагами советской власти и сталинский режим последовательно уничтожает, рассеивает оппозицию своему режиму — вплоть до смерти Сталина. В этот период нарастает профессионализм сталинской администрации.

После смерти Сталина начинается борьба за власть. В стране фактически возникает латентная оппозиция, которая в конце концов после смерти Брежнева в 1982 г. профессионально становится более сильной, чем правящая группировка. Несмотря на идеологические шумовые эффекты, элита жила своими интересами, постепенно перерождаясь в определенной своей части и относясь к марксизму-ленинизму, строительству коммунизма как к ритуалу. Если ее дети захватывали самолеты и эмигрировали из страны, можно представить, что за идейная обстановка была в этих семьях...

В 1991 г. эта, переродившаяся идейно, часть элиты захватывает власть (бывшие вторые и третьи секретари райкомов, обкомов). Вновь происходит

инверсия, но профессионализм и тех и других резко снижается. Тем временем ельцинская, затем — последующая администрация все больше подавляет оппозицию и это происходит до момента перелома — 2003 г. В этом году олигархам, тем, кто с большими деньгами и геополитическими возможностями стоял за российскими событиями 1990-х гг., стало ясно, куда идет дело (особенно сработал арест Ходорковского), и началась активная работа по формированию оппозиции режиму, хотя контрмеры и делают ее во многом латентной. Но она нарастает.

В 2012 г., вероятно, возникнет оппозиция иного сорта с соответствующим лидером — настроенная не на американские и западные интересы, которые в значительной степени доминировали до этого в реальной политике России, а на национальные интересы страны, на ее истинные цивилизационно-ценностные потенциалы жизнеспособности.

Этот новый лидер, его группировка постепенно проявляются, легализуются, и процесс созревания, роста и накопления сил разворачивается. С 2012 г. правящая группировка выглядит уже как менее профессиональная, а значит — дееспособная, чем оппонирующая ей патриотическая сила.

В 2018 г. на очередных выборах, по-видимому, произойдет последняя судорога суррогатного политического режима, выросшего в 1990–2000 гг.; совершатся массивные фальсификации, и легитимность правящей группировки в глазах народа окажется значительно подорванной. Профессионализм же оппонентов будет нарастать, и в 2021 г. произойдет очередная инверсия власти. К власти придет оппозиция со своим лидером. Оздоровительный же результат этой смены власти приведет к тому, что в стране сформируются две классические, обе профессионально готовые к управлению страной группировки, которые будут вполне легальны. Их конкуренция и станет компенсирующим случайности персон и ситуаций механизмом устойчивости развития страны.

Политический спектр общества также (см. выше) станет гармонизированным. И, по-видимому, страна придет к устойчивой модели власти, способной решать проблемы развития и обеспечивать жизнеспособность страны.

Глава 3. Цивилизация и жизнеспособность страны (теоретико-методологическая модель)

3.1. Категория «цивилизация»

Вопрос о цивилизациях в работе, касающейся управленческого подхода к жизнеспособности конкретной страны, а именно России, поднимается целенаправленно. Существует несколько серьезных общечеловеческих, научных и управленческих вызовов. Поставим эти вопросы.

1. Говоря об управлении развитием страны, человеческого сообщества всегда сталкиваешься с вопросом об универсальном критерии, цели этого развития. Что есть цель экономического развития? — Валовой выпуск товаров и иной продукции? Прибыльность? Конкурентоспособность? Все большее потребление? Занятость? Величина свободного от занятий производством времени? Критериев, как и целей, много.

Проблема заключается в том, что нередко пытаются абсолютизировать частные цели и критерии, возводя их в ранг всеобщих, самых значимых, универсальных. Например, драма современности заключается в том, что права и свободы человека противопоставлены даже самой жизни человека, нравственности, «очеловеченности» человека.

В чем цель прогресса человечества? Или, что почти то же самое, в чем смысл существования человечества? — В техническом прогрессе? В освоении природного мира? Нужно согласиться, что когда управленец выходит на такую степень агрегированности объекта своего управления, как страна, то поневоле от множества частных критериев и целей приходится переходить к целям верхнего уровня. Эта цель в общем-то поставлена: «Моя страна должна быть. И должна быть всегда!». Но неизбежно, как и было показано в разделе В. 3, возникает вопрос: а каким именно нужно быть, чтобы «быть» наинадежнейшим образом? Методы решения прямых и обратных задач позволяют на эти вопросы ответить.

Каким должен быть сам человек и его сообщества, самым большим из которых является, казалось бы, страна? Но по размышлению становится понятно, что сходный облик человека и его сообществ структурируется в цивилизационном пространстве. И это выдвигается далее в работе как важнейший концепт жизнеспособности страны, что является основной задачей настоящего исследования. Каждый раз при определении наиболее эффективных управленческих решений будет возникать тема цивилизационной идентичности этих решений. Почему это так — далеко не очевидно, особенно в реальных условиях современного противоборства цивилизаций, в основном Запада и иных цивилизаций мира. Противоборства, которое ведется методами информационно-психологического манипулирования

сознанием, а значит, направленного прежде всего именно на дезавуирование цивилизационной идентичности народов и стран, отличающихся от западных стандартов, направленного на затуманивание самих этих основных понятий.

Что касается России, то процитируем крупных современных российских руководителей.

«Наши ценности — те же, что и у вас на Западе. Я не вижу больших различий ... Разница с Россией заключается только в том, что мы большие, очень большие, и у нас есть атомное оружие. Просто неверно говорить: вот здесь есть единая Европа, в которой демократия уже сбылась, а там — мрачная, необразованная Россия, которую пока нельзя пускать в Европу».

Д. Медведев

*(Интервью немецкому журналу «Шпигель»,
07.11.2009)*

«Россия — это неотъемлемая часть европейской цивилизации, ее культурные и духовные ценности — это и наши ценности. Народ России сделал свой исторический выбор, выбор в пользу демократии, открытости, свободы общественной и деловой инициативы. Это та основа, которая не может быть подвергнута ревизии. Это — главные ориентиры нашей стратегии».

С. Иванов

*(Выступление на XI Петербургском
международном экономическом форуме,
09.06.2007)*

Интересно, на чем это основано? О каких конкретно ценностях говорится? Об отношении к прекрасному, или о мотивациях наемного труда, или об отношении к руководству, в том числе политическому, и множестве иных вещей? Интересно, каков был бы ответ, если бы подобный вопрос был задан представителям Запада, Европы. Согласятся ли европейцы с тем, что они ничем не отличаются от России и россиян? Практически очевидно, что нет.

Правы ли, с другой стороны, те, кто говорит о российской азиатчине? Наконец, может быть правы те, кто, фактически отказывая российской цивилизационной самостоятельности, выдвигает производный от иных цивилизационных ареалов вариант — евразийство России?

Да и сам вопрос о цивилизации как категории настолько запутан, что иногда перестаешь понимать, в каком значении используется этот термин. То ли в стадильном (от варварства к цивилизованности), или в локальном временном, или географическом. И опять-таки это не вопрос терминологических изысков. Вышецитированные императивные представления руководителей ведут к реальному управлению по принципу: «Давайте как во всех цивилизованных странах!». Как будто Россия — страна нецивилизованная.

И переносятся абсолютно негодные для российской действительности, ментальности, природы западные или иные управленческие кальки, которые не могут быть для России успешными. Но они упорно переносятся, снижая жизнеспособность страны.

В настоящем разделе будет отчетливо показано, насколько эти вопросы не риторические, а принципиально важные для успешного управления развитием страны.

Основной вопрос здесь звучит так. Какие критерии возможно найти для определения цивилизаций и цивилизационной принадлежности России?

Сразу же дадим авторский императив, который будет, тем не менее, выведен и обоснован последовательно, методологически системно и организованно.

Основное определение категории цивилизации, которое позволило авторам выйти на управленческие применения, следующее.

«Цивилизация — это человеческое устойчивое во времени и пространства сообщество, объединенное сходными цивилизационными ценностями-мотиваторами человеческого поведения, как кодом и условием его выживания и успешности в разных природно — и социально-средовых исторических условиях».

Заметим, что речь идет о ценностях-мотиваторах, а не ценностях созерцания, отношения и оценивания. Такие тоже бывают, но они могут не вызывать действий, обеспечивающих успех.

Естественно, что авторы не являются первооткрывателями в подходе к такому сложному явлению, как цивилизация. Так же очевидно, что в зависимости от контекста задачи содержание подходов может быть различным. Просто различным, а вовсе не конкурирующим. Поэтому для обзора применяемых в истории этого вопроса подходов дадим краткий комментарий к ним.

Происхождение термина

На протяжении последних 150 лет различные ученые и научные школы неоднократно обращались к цивилизационным вопросам и, решая различные задачи, давали свои определения сущности цивилизаций, стадий их развития, будущего, выдвигали свои версии цивилизационного структурного построения человечества.

Одним из первых понятие «цивилизация» в научный оборот ввел Адам Фергюсон (1723–1816), который подразумевал под этим термином стадию в развитии человеческого общества, характеризующуюся существованием общественных классов, а также письменности, городов и т. п. Фергюсон предложил стадийную периодизацию мировой истории (дикость — варварство — цивилизация), которая пользовалась поддержкой в научных кру-

гах в конце XVIII в. — начале XIX в., но, как отмечает Ю.И. Семенов, с ростом популярности в конце XIX в. — начале XX в. плюрално-циклического подхода к истории, под общим понятием «цивилизации» стали также подразумеваться «локальные цивилизации»¹.

Соответственно, возникли два совершенно различных смысловых наполнения одного и того же термина «цивилизация». Цивилизация, как стадия развития, и множество локальных цивилизаций — устойчивых одновременно существующих человеческих сообществ, вычленяемых по особым критериям, которые остаются предметом дискуссии до настоящего времени.

Уже на второй странице своего труда «An Essay on the History of Civil Society» («Опыт истории гражданского общества») (1767) Адам Фергюсон отметил: «Путь от младенчества к зрелости проделывает не только каждый отдельный индивид, но и сам род человеческий, движущийся от дикости к цивилизации»². Авторам очень хочется спросить: а цивилизованность — это финиш развития человечества или впереди есть еще какая-то стадия или стадии?

В дальнейшем термин «цивилизация» в предложенном Адамом Фергюсоном значении активно использовали до конца XIX в. В частности, это делали выдающийся американский историк, этнограф и основоположник эволюционизма в социальных науках Льюис Генри Морган в книге «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (1877, пер. на русск. — Л., 1933) и Фридрих Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (1884).

Одним из первых мыслителей, выступивших со строго отличными от вышеизложенного подхода и даже во многом противоположными ему историософскими взглядами, был русский социолог, культуролог и естествоиспытатель Н.Я. Данилевский. Человечество в историософском смысле (не только как биологический вид) Данилевский считал содержательной абстракцией. Высшим и окончательным выражением социального качества сообщества он считал «естественную группу» или *культурно-исторический тип*. Под этим он подразумевал целостное сообщество, определяемое культурными, психологическими и иными факторами, присущими народу или совокупности близких по духу и языку народов, и представляющее, следовательно, воплощение последнего предела, до которого может и должно простирается подчинение низших интересов высшим, жертвование частными целями во имя общих.

¹ Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). Монография. М.: Современные тетради, 2003. С. 152.

² Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. Монография. М.: РОССПЭН, 2000.

Сходных взглядов придерживался, по-видимому, и немецкий историк и исследователь германских древностей Генрих Рюккерт (1823–1875). Он тоже использовал термин «культурно-исторический тип» в понимании, близком к современному термину «цивилизация». Впрочем, прямое влияние идей Рюккерта на Данилевского, заявленное русским мыслителем В.С. Соловьевым, уже в XX в. было отвергнуто американским исследователем МакМастером³.

В дальнейшем противники теории единой (состоящей из равноправных сообществ) человеческой цивилизации использовали в отношении устойчивых культурно-исторических типов, имеющих планетарно-историческое значение, термин «цивилизации» (Тойнби, Шпенглер и другие).

Взгляды Данилевского

Во времена Данилевского господствовал евроцентристский подход, рассматривавший весь мир как сущностно единое человечество, идущее по одному и тому же пути развития, с той оговоркой, что Европа ушла гораздо дальше, а все остальные застряли в «детстве человечества» и должны теперь учиться у более успешных европейцев. В России подобные унификационистские взгляды имели свой национальный колорит в виде славянофильства. Славянофилы аналогичным образом считали, что только неевропейская цивилизация, а именно — русский народ, имеет всемирно-историческое призвание как истинный носитель всечеловеческого окончательного образа и учиться все должны, соответственно, у него. По сути же, взгляды славянофилов от взглядов западников принципиально не отличались.

Н.Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» построил теорию культурно-исторических типов на нескольких принципах, которые он обозначил следующим образом. «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя, при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие». Данилевский также отметил необходимость отличия понятий общечеловеческой и всечеловеческой культур. Различие между «общечеловеческим» и «всечеловеческим» Данилевский позаимствовал, по всей видимости, у Достоевского.

Известный русский литературовед и культуролог Михаил Эпштейн отмечает: «Общечеловеческое — то, что одинаково присуще всем людям. Общечеловеческими являются такие чувства и состояния, как любовь матери к

³ *McMaster R.* The question of Heinrich Ruckert's influence of Danilevskiy // *The American Slavie and East European review.* Vol. 14. № 1. 1955. Pp. 61, 63, 65, 66.

своему ребенку, страх смерти, стремление к материальному благополучию, и т. д. Общечеловеческое — самое типичное, стандартное, присущее всем и каждому или по крайней мере подавляющему большинству людей. “Общечеловеком” можно назвать среднего человека, наиболее похожего на других — безлично-обобществленное, массовидное, стереотипное существо, то, что в философии Хайдеггера называется “Man” (неопределенно-личное местоимение, “некто”, “любой”).

Всечеловек, напротив, редчайшее явление, уникал-универсум, поскольку он соединяет в себе такие свойства, которые в других людях, как правило, исключают друг друга: величие и ничтожество, жертвенность и себялюбие, утонченную созерцательность и бешеную страстность, “ангелизм” и “демонизм”, “северное” и “южное”, “западное” и “восточное”, и т. д. Если общечеловек находится в середине “колокольной кривой”, очерчивающей частоту распределения человеческих типов, то “всечеловек” охватывает весь диапазон, от одного края до другого, в наибольшем напряжении совмещающихся пределов»⁴.

Надо сказать, что эту точку зрения Эпштейна нельзя считать волюнтаристской, такой же трактовки Достоевского придерживался (и разделял взгляды великого русского писателя), в свою очередь, великий немецкий писатель Герман Гессе. Аналогичные воззрения он изложил в своей знаменитой статье⁵.

Вкратце, суть можно описать таким образом: усредненные общечеловеческие ценности являются ценностями обывательскими, мещанскими, ценностями следования «необходимости» (по Бердяеву). Причем они ниже животного существования, поскольку животное, будучи лишено рационального мышления, следует инстинктам выживания неосознанно, исполняя законы природы; человек же, следуя «общечеловеческим» ценностям, придает им некое «высшее» измерение, которого у них в действительности нет, это самооправдание толпы. Европа действительно преуспела больше всех в «общечеловеческих» ценностях, и основная часть мира идет за ней. Но Достоевский, по мнению, в частности, Гессе или Фридриха Ницше, стал первым пророком появления «всечеловека», который движим своеволием, христиански понятой свободой (от природной необходимости).

Такой цивилизации на сегодня в мире не существует, но вероятность ее возникновения (цивилизации героев, аскетов и т. п.) повышается по мере накопления усталости от обывательской морали и безопасности современной цивилизации, причем наиболее высока вероятность появления «всечеловеческой» цивилизации именно там, где «общечеловеческие» стандарты по тем или иным причинам дают сбой. (В авторской теории этот концепт

⁴ Эпштейн М. Всечеловек. Статья // <http://old.russ.ru/krug/20030428_dar-pr.html>.

⁵ Гессе Г. Братья Карамазовы, или закат Европы. Статья // <<http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=41>>.

аналогичен представлению о неограниченном во времени будущем человечества в его эволюции).

По мнению Достоевского, например, таким местом является Россия. Подобные взгляды получили особенно широкое распространение на рубеже XIX–XX вв. в результате всеобщего ощущения тотального кризиса цивилизации и предчувствия надвигающихся потрясений.

Начиная с Н.Я. Данилевского, особенно четко оформилась идея качественного своеобразия и целостности каждого культурно-исторического типа. В рамках современной модификации представлений этого мыслителя любая культура — это целостность со своим ментальным ядром, системой ценностей, которые определяют специфику, воплощаются во всех формах и явлениях культуры. Та или иная культура может разворачиваться лишь в пределах, задаваемых ментальными константами. Ментальные ценности предопределяют границы культуры, каждый феномен которой представляет их опредмечивание, реализацию и экспликацию. Коррелятами концепта «ментальное ядро» являются «прасимвол» О. Шпенглера, «стиль» А. Кребера и т. п.

Под ментальной ценностью в данном случае понимается «ноумен» или Идея Платона. Взгляды Данилевского можно отнести к объективному идеализму, суть которого в том, что существуют непроявленные (в материальном мире) первопричины всех вещей (собственно, этимологически русское слово «вещь» и означает «весть», «указание на»). Воплощением, или как сказано выше, «опредмечиванием, реализацией и экспликацией» ментальной ценности (ноумена) является феномен.

Вместе с тем, все эти концепты генетически восходят к «культурно-историческому типу» Н.Я. Данилевского. Необходимо отметить точность самого термина «культурно-исторический тип». Действительно, культура как целостность всегда исторична, всегда изменяется во времени.

Культура в обсуждаемом контексте — это своеобразное закрепление человеческих практик. Формы закрепления носят характер в основном искусств, литературы, мифов и преданий, укладов и устоев, поведенческих стереотипов и моделей, определенных традиций. В исторических масштабах закрепляются очевидно лучшие практики (по критерию успешности и выживаемости сообщества), а, соответственно, рассеиваются и забываются практики неэффективные, возникшие случайно и флуктуационно, искусственно, конъюнктурно или корыстно.

Конечно, само понятие культурно-исторического типа у Н.Я. Данилевского было другим. В своем определении он делал акцент на этнос как носителя и творца культуры. Культурно-исторический тип для него — это суперэтнос, множество этносов («всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою»), обретших политическую независимость как базис, необхо-

димое условие для формирования своей собственной культуры или цивилизации. Таким образом, культурно-исторический тип — это основа цивилизации, которая есть «раскрытие начал, лежащих в особенностях духовной природы народов, составляющих культурно-исторический тип»⁶. Богатство и разнообразие ее задается разнообразием этносов («этнографических элементов»), рождающихся и умирающих.

Что касается развития культурно-исторического типа, то его первый этап — этнографический — начинается с момента выделения нового этноса («культурно-исторического племени») до создания определенной самобытности, что характеризуется переходом в государственное состояние, а затем — в цивилизационное. Вторая фаза, на которой создается и укрепляется внешнее существование культурно-исторического типа как «самобытной политической единицы», предполагает реализацию духовной природы «не только в отношении науки и искусства, но и в практическом осуществлении своих идеалов правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния»⁷. Третий период — это эпоха растраты духовных сил, которые истощаются, а поступательное движение замедляется.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод: и термин, и понятие культурно-исторического типа несут в себе значительный методологический потенциал, задаваемый коннотациями «открытость», «взаимодействие» и т. п. Понятие оказалось наиболее адекватным для культурологических исследований в аспекте выявления взаимосвязей и взаимовлияния между отдельными культурами. Именно к утверждению этих же принципов, имплицитно содержащихся в понятии «культурно-исторический тип», принципов открытости и взаимодействия культур пришли эмпирическим путем американские и британские культурантропологи Ф. Боас, А. Кребер, Б. Малиновский и другие.

Освальд Шпенглер

Освальд Шпенглер для обозначения локальной цивилизации предпочитал использовать термин «культура», а цивилизацией называл период существования соответствующего общества после завершения формирования его культуры. Отсюда ключевое в его концепции разделение на «становящееся» (культура) и «ставшее» (цивилизация). Так, культура Древней Греции находит свое завершение в цивилизации Древнего Рима. Западно-европейская культура, как неповторимый и ограниченный во времени феномен, зарождается в IX в., переживает свой расцвет в XV–XVIII вв. и в XIX в., с наступлением периода цивилизации, начинает «закатываться».

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Соч. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 101.

⁷ Там же. С. 106.

Говоря о генезисе мировых культур, Шпенглер отмечал, что, по его мнению, культуры возникают «с возвышенной бесцельностью, подобно цветам в поле», и столь же бесцельно уходят со сцены («...лишь живые культуры умирают», — писал он), не оставляя после себя ничего. Такого же мнения он придерживался и о человечестве в целом: «У “человечества” нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, так же как нет цели у вида бабочек или орхидей. “Человечество” — пустое слово»⁸.

Шпенглер в целом отрицал существование общечеловеческой культуры, этики и ценностей, понимая «человечество» исключительно как биологический вид и не более. В его представлении некую целостность человечество может приобрести лишь в том случае, если все отдельно взятые локальные культуры погибнут, уступив место мертвым рационально-механистическим цивилизациям, которые только и могут слиться воедино.

Свое собственное видение истории Освальд Шпенглер определял как критику классического историзма. Общепринятая на Западе линейная периодизация планетарного прогресса, представляющая исторический процесс как поступательное развитие человеческого общества во всемирном масштабе по логике Древний мир — Средневековье — Новое время, не имеет, по мнению Шпенглера, никакого значения для неевропейских обществ. Шпенглер определял гипотезу «всемирной истории» как «птолемеву систему истории», основанную на евроцентризме в понимании иных культур.

Полностью отрицая нивелирующую, по его мнению, идею всемирно-исторического процесса, Шпенглер предлагал заменить ее циклической историей возникновения, расцвета и гибели многочисленных самостоятельных культур. Отрицая в принципе существование «человечества» иначе как в форме биологического вида, ученый полагал заслуживающим внимания лишь «феномен множества мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр своей страны, к которой они строго привязаны на всем протяжении своего существования, и каждая из них налагает на свой материал — человечество — свою собственную форму, у каждой своя собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования и, наконец, собственная смерть»⁹. К числу «великих культур», полностью реализовавших свой потенциал, Освальд Шпенглер относил:

- китайскую;
- вавилонскую;
- египетскую;
- индийскую;

⁸ Цит. по: Патрушев А.И. Освальд Шпенглер. Статья // <<http://www.gilbo.ru/index.php?page=persons&art=1450>>.

⁹ Цит. по: Шпенглер Освальд. Статья // <<http://vpn.int.ru/index.php?name=Biography&op=page&pid=710>>.

- античную (греко-римскую);
- византийско-арабскую;
- западную;
- майя;
- «пробуждающуюся» русско-сибирскую.

Шпенглер отрицательно относился к идее описательно-рационалистического постижения сути культуры, заявляя что «человек, придерживающийся фактов, и поэт никогда не поймут друг друга» и говорил, что уникальность каждой культуры обеспечивается своеобразием ее «души».

В основе античной культуры лежит «аполлоновская» душа, арабской — «магическая», западной — «фаустовская» и т. д. Постигание культурных форм, по мнению Освальда Шпенглера, в корне противоположно абстрактному научному познанию и основано на непосредственном «чувстве жизни». Проявления той или иной культуры объединяет не столько общая хронологическая и географическая отнесенность, сколько, в первую очередь, тождество стиля, которое обнаруживается в искусстве, политике, экономической жизни, видении мира и т. п. Внутреннее единство культуры как живого организма выявляется изучением ее морфологии. Идея целостности культуры, «физиогномического» единства всех ее проявлений оказала значительное влияние на философию культуры XX в. Шпенглер последовательно проводил тезис об уникальности культур, отрицал их преемственность, настаивая на сменяемости, что логически вело к отрицанию «иерархии» мировых культур и признанию их ценностного равенства, к разрыву единого эволюционного процесса для человечества.

Сравнительный анализ культур, как считает Шпенглер, обнаруживает единство их судьбы. Каждая культура проходит одну и ту же последовательность фаз развития, и основные черты каждой фазы тождественны во всех культурах. Все культуры сходны по длительности существования (около 1000 лет) и темпам своего развития, исторические события, относящиеся к одной культуре, имеют соответствия (гомологии) во всех других. «Я надеюсь доказать, — писал Шпенглер, — что все без исключения великие создания и формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, науки во всех культурах одновременно возникают, завершаются и угасают, что внутренняя структура одной вполне соответствует всем другим, но нет ни одного, имеющего в исторической картине глубокое физиогномическое значение явления одной из них, к которому бы не нашлось параллелей во всех других, при том в строго показательной форме и на вполне определенном месте».

Каждая культура, исчерпывая свои внутренние творческие возможности, мертвеет и переходит в фазу цивилизации (повторим: «цивилизация», по Шпенглеру, есть кризисный исход, завершение созревания любой культуры), для которой свойственны атеизм и материализм, агрессивная экс-

пансия вовне, радикальный революционизм, сциентизм и техницизм, а также урбанизация¹⁰.

Шпенглер отказался от идей всемирного единства истории и прогресса как общей направленности исторического развития, отрицал какой бы то ни было высший «смысл» истории, а также опровергал гипотезу об эпохальном ее членении («наподобие какого-то ленточного червя, неутомимо наращивающего эпоху за эпохой»).

В последней своей книге «Годы решений» (1933), опираясь на созданный им для изучения мировой истории сопоставительный метод, Шпенглер дает развернутую картину социального устройства современного европейского общества, показывает историческую перспективу существующих режимов, что позволяет ему высказать ряд предостережений, например, о бессмысленности войны с Россией или проблем глобализации.

В качестве фундамента исторического метода Шпенглера выступал концепт «смысла чисел», еще более дистанцирующий друг от друга природу и историю. По мысли Шпенглера, духовная жизнь человека, наделенного «бодрствующим сознанием», разворачивается во времени и в определенном направлении. Как результат, в сознании индивида конституируется присущая только ему, его личная картина мира: либо образно-символическая, либо рационально-понятийная. Культура, подразделяемая им на возможную и осуществленную (действительную), отображается в сознании человека. Посредством типа математического числа или слова фиксируется образное мироощущение уже в сознании человека. «Природа», согласно Шпенглеру, «исчислима».

История же, как динамичное осуществление возможной культуры, сопряжена с хронологическими величинами и чужда однозначным расчетам. При этом, согласно Шпенглеру, саморазвитие культуры возможно лишь в контексте осознания ее субъектами значимости процедур измерения, счета, формирования и фиксации образов внешнего мира и т. д. Так, в контексте концепции «смысла чисел», античная культура, базирующаяся, по Шпенглеру, на конечности, «телесности» числового ряда, противоположена цивилизации современного Запада, фундируемой числовой идеей бесконечности.

Древнеегипетская же культура, создавшая «жуткие символы воли к длительности во времени», есть воплощение «забот» о прошедшем и будущем. Мумифицирование, по Шпенглеру, есть символ отрицания неумолимости времени.

Морфология культуры несет месседж западному миру о том, что он неудержимо клонится к закату. По убеждению Шпенглера, рационалистическая цивилизация означает деградацию высших духовных ценностей культуры,

¹⁰ Шпенглер, Освальд. Статья // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%80,_%D0%9E%D1%81%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B4>.

обреченной на гибель. Великие культуры прошлого, по мысли Шпенглера, как бы демонстрируют Западу его собственную судьбу, его ближайшее историческое будущее.

Арнольд Тойнби

Считается, что именно Арнольд Тойнби является автором теории цивилизаций во втором смысле этого термина, как целостных в социокультурном отношении человеческих сообществ, ограниченных определенным периодом времени и определенной географической территорией — таких как, например, западная христианская, православная христианская, дальневосточная и т. д. Именно цивилизация, а не отдельная нация, может быть объектом анализа с точки зрения исторических закономерностей ее генезиса и развития. По мнению Тойнби, каждая цивилизация, возникнув, проходит в своем развитии ряд стадий: рождение (генезис), рост, расцвет, надлом и распад (разложение). Всего на протяжении человеческой истории Тойнби насчитал 21 цивилизацию. К ним он относил следующие:

- шумеро-аккадская;
- вавилонская;
- древнеегипетская;
- хеттская;
- сирийская;
- персидская (иранская);
- арабоисламская;
- минойская;
- эллинская (греко-римская);
- западная;
- православная (основной массив) — Византия, южные славяне;
- православная русская;
- древнекитайская;
- дальневосточная китайская;
- дальневосточная японско-корейская;
- индская;
- индуистская;
- майянская;
- мексиканская;
- юкатанская;
- андская.

В основу теоретической модели развития цивилизаций Тойнби положил концепции «вызова-и-ответа» и роли «творческого меньшинства».

Тойнби выделяет два типа цивилизаций: независимые (самостоятельные) и родственно связанные (по принципу материнской и дочерней). В об-

разовании независимых цивилизаций определенную, хотя и не решающую роль играют расовые элементы и географическая среда. Вот как комментирует подход Тойнби Н.В. Федорова:

«Расовые элементы — это ярко выраженные психические духовные качества, которые можно обнаружить в отдельных человеческих обществах, направляющие данное общество по пути цивилизации. Однако автор разоблачает гипотезу о природном законе, согласно которому происхождение цивилизаций предстает как специфическая функция отдельных расовых ветвей человеческого рода. Другими словами, только лишь расовое объяснение человеческого поступков и достижений некорректно и ложно.

Теория среды применительно к объяснению генезиса цивилизаций не влечет нравственных издержек, присущих расовой теории, тем не менее и она уязвима. Теория среды находит свою дифференцирующую причину в топографических, гидрографических, климатических различиях сред, в которых оказываются общества. В сущности, любые географические условия способны стать подходящей средой для возникновения цивилизаций, утверждает А. Тойнби. Таким образом, цивилизации могут появляться в обстоятельствах, в высшей степени различных, поэтому причина генезиса кроется не в единственном факторе, а в сочетании нескольких факторов при появлении положительного решающего фактора.

В качестве решающего фактора в происхождении цивилизаций автор называет «закон вызова — ответа», согласно которому каждый шаг вперед связан с адекватным «ответом» на «вызов» исторической ситуации. Этот вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает поставленную перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое, совершенное состояние. Традиционное мнение, согласно которому благоприятные климатические и географические условия способствуют общественному развитию, по мнению А. Тойнби, оказывается неверным. Напротив, автор делает вывод о том, что неблагоприятное окружение является сильным стимулом для зарождения цивилизаций. Однако необходимо установить пределы, за которыми данный закон утрачивает силу, т. к. существует определенная мера суровости испытания, при которой стимул вызова достигает наивысшей активности. Эту ступень суровости автор называет «оптимизмом», на отрезке которого вызов стимулирует максимально успешный ответ»¹¹.

Цивилизации разделяются Тойнби на три поколения. Первое поколение — примитивные, маленькие, бесписьменные культуры. Их много, и возраст их невелик. Они отличаются односторонней специализацией, приспособлены к жизни в конкретной географической среде; надстроечные элементы — государственность, образование, церковь (а тем более наука

¹¹ Федорова Н.В. Аналитический обзор основных современных этноландшафтных концепций // Ученые записки Таврического национального университета. Т. 14 (53). № 1 // <<http://www3.crimea.edu/tnu/magazine/scientist/edition14/tom1geography/article30.htm>>.

и искусство) — в них отсутствуют. Эти культуры размножаются, подобно кроликам, и гибнут стихийно, если не вливаются благодаря творческому акту в более мощную цивилизацию второго поколения.

Творческий акт затруднен статичностью примитивных обществ: в них социальная связь (подражание), регулирующая единообразие поступков и устойчивость отношений, направлена на умерших предков, на старшее поколение. В таких обществах правит обычай, а инновации затруднены. При резком изменении условий жизни, которые Тойнби называет «вызовом», общество не может дать адекватного ответа, перестроиться и изменить образ жизни. Продолжая жить и действовать так, как будто «вызова» нет, как будто ничего не произошло, культура становится нежизнеспособной, движется к пропасти и гибнет. Некоторые общества, однако, выделяют из своей Среды «творческое меньшинство», которое осознает «вызов» Среды и способно дать на него удовлетворительный ответ. Эта горстка энтузиастов — пророков, жрецов, философов, ученых, политиков — примером собственного служения увлекает за собой косную массу, и общество переходит на новые рельсы. Начинается формирование дочерней цивилизации, унаследовавшей опыт своей предшественницы, но гораздо более гибкой и многосторонней. Согласно Тойнби, культуры, живущие в комфортных условиях, не получающие «вызова» со стороны Среды, пребывают в состоянии стагнации. Только там, где возникают трудности, где ум людей возбуждается в поисках выхода и новых форм выживания, создаются условия для рождения цивилизации более высокого уровня.

Согласно закону «золотой середины» Тойнби, вызов не должен быть ни слишком слабым, ни слишком суровым. В первом случае не последует активного ответа, а во втором — непреодолимые трудности могут в корне пресечь зарождение цивилизации. Конкретные примеры «вызовов», известные из истории, связаны с иссушением или заболачиванием почв, наступлением враждебных племен, вынужденным изменением места жительства. Наиболее распространенные ответы представляют собой переход к новому типу хозяйствования, создание ирригационных систем, формирование мощных властных структур, способных мобилизовать энергию общества, создание новой религии, науки, техники.

В цивилизациях второго поколения социальная связь направлена на творческие личности, которые ведут за собой пионеров нового социального порядка. Цивилизации второго поколения динамичны, они создают большие города, вроде Рима и Вавилона, в них происходит разделение труда, развиваются товарный обмен, рынок. Возникают слои ремесленников, ученых, торговцев, людей умственного труда. Утверждается сложная система рангов и статусов. Здесь могут развиваться атрибуты демократии: выборные органы, правовая система, самоуправление, разделение властей.

Возникновение полноценной цивилизации уровня второго поколения не гарантировано. Для того чтобы она появилась, необходимо стечение

ряда условий. Поскольку это не всегда имеет место, постольку некоторые цивилизации оказываются застывшими или «недоразвитыми». К последним Тойнби относит общество полинезийцев и эскимосов. Он подробно исследовал вопрос о возникновении очагов цивилизации второго поколения, которых он насчитывает четыре: египетско-шумерская, минойская, китайская и южноамериканская. Проблема рождения цивилизаций является для Тойнби одной из центральных. Он считает, что ни расовый тип, ни среда, ни экономический строй не играют решающей роли в генезисе цивилизаций. Они возникают в результате мутаций (флуктуаций развития) примитивных культур, которые происходят в зависимости от комбинаций множества причин. Предсказать мутацию трудно, как трудно предсказать результат карточной игры.

Цивилизации на уровне третьего поколения формируются на основе религий. Из первичной, минойской, рождается вторичная, эллинская, а из нее — на основе возникшего в ее недрах христианства — формируется третичная, западноевропейская. Всего, согласно Тойнби, к середине XX в. из трех десятков существовавших цивилизаций сохранились семь или восемь: западная, православная, арабоисламская, персидская (иранская), индуистская, дальневосточная китайская, дальневосточная японо-корейская. По мнению Тойнби, можно также выделить (отдельно от православной русской цивилизации и западной цивилизации) промежуточную между ними православную поствизантийскую (греки, сербы, болгары, македонцы, черногорцы, румыны, православные Ближнего Востока).

Подобно своим предшественникам, Тойнби признает циклическую схему развития цивилизаций: рождение, рост, расцвет, надлом и разложение. Но эта схема не является фатальной, гибель цивилизаций вероятна, но не неизбежна. Цивилизации, как и люди, недальновидны: они не сознают до конца пружины своих собственных действий и важнейших условий, обеспечивающих их процветание. Ограниченность и эгоизм правящих элит в сочетании с леностью и консерватизмом большинства приводят к вырождению цивилизации. Однако в ходе истории степень осознания людьми последствий своих действий возрастает. Степень влияния мысли на исторический процесс увеличивается. Авторитет ученых и их воздействие на политическую жизнь становятся все значительнее. Религии распространяют свое влияние на политику, экономику и повседневную жизнь.

Осмысливая историю с христианских позиций, Тойнби использует для понимания исторических процессов вполне реалистические представления. Главное из них — механизм «вызов — ответ», о котором уже шла речь. Другая идея — различие между творческим меньшинством и пассивным большинством, которое Тойнби называет «пролетариатом».

Культура развивается до тех пор, пока не прервется цепочка «вызов — ответ». Когда элита не способна дать эффективного ответа пролетариату,

тогда начинается надлом цивилизации. В этот период творческая позиция элиты и доверие к ней пролетариата сменяются «душевным самотеком», «расколом души». Выходом из этого положения Тойнби считает «трансфигурацию», т. е. духовную перестройку, которая должна привести к формированию новой, высшей религии и дать ответ на вопросы страждущей души, импульс для новой серии творческих актов. Но осуществится ли духовная перестройка или нет — зависит от многих факторов, в том числе от искусства и самоотверженности правящих элит, степени одухотворенности пролетариата. Последний может искать и требовать новой истинной религии либо удовлетвориться неким суррогатом, каковым стал, например, марксизм, в течение жизни одного поколения превратившийся в пролетарскую религию.

В противовес фаталистическим и релятивистским теориям Шпенглера и его последователей Тойнби ищет прочное основание для объединения человечества, пытается нащупать пути мирного перехода к «вселенской церкви» и «вселенскому государству». Вершиной земного прогресса явилось бы, согласно Тойнби, создание «общины святых». Ее члены были бы свободны от греха и способны, сотрудничая с Богом, хотя бы и ценой тяжких усилий трансформировать человеческую природу. Только новая религия, выстроенная в духе пантеизма, смогла бы, по Тойнби, примирить враждующие группы людей, сформировать экологически здоровое отношение к природе и тем самым спасти человечество от гибели¹². В реализации механизма «вызов — ответ» свою роль играет не только творческое меньшинство, но и пассивное большинство (**пролетариат**), которое участвует в этом процессе через социальное подражание или **мимесис**. Вызов должен быть настолько значимым, чтобы он мог ощущаться всем обществом, тогда мимесис становится возможным. Мимесис проявляется как в примитивных, так и в развитых цивилизациях. Однако действие мимесиса в этих двух случаях прямо противоположно: если в примитивных обществах мимесис, выражаясь в обычаях и подражании старейшинам, направлен в прошлое и является гарантом стабильности общества, то при вступлении общества на путь цивилизации мимесис в основном направлен на творческое меньшинство как ориентир, являясь таким образом связующим звеном между активными и пассивными членами общества. Следовательно, для успешного ответа на вызов необходимо наличие в обществе следующих факторов:

- в обществе должны присутствовать люди, способные понять вызов и дать на него ответ (элита или творческое меньшинство);
- большинство должно быть готово к принятию данного ответа, т. е., грубо говоря, «созреть» для ответа.

¹² Философия культуры: Становление и развитие. СПб.: Лань, 1998. Подготовлено кафедрой философии культуры и культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Рассуждая о генезисе цивилизаций, Тойнби выделяет два пути их возникновения: через мутацию примитивного общества и через отчуждение пролетариата от правящего меньшинства ранее существовавших цивилизаций. В обоих случаях Тойнби объясняет генезис с помощью концепции «вызов–ответ». Он отрицает решающую роль как расовых факторов, постулирующих различную «государствообразующую» силу разных рас, так и благоприятных природных условий. Замечая, что природные условия могут влиять на характер цивилизации, он, однако, говорит, что для успешного зарождения необходимо появление вызова-стимула. Тойнби выделяет пять основных стимулов, которые могут положительным образом повлиять на успешный генезис цивилизации.

1. Стимул природной среды:
  - стимул бесплодной земли;
  - стимул новой земли.
2. Стимул окружения:
  - стимул удара (реакция на нападение);
  - стимул давления («форпост»);
  - стимул ущемления (бедность, рабство, национальная дискриминация).

Как видно из приведенного списка, стимулы могут быть как природными, так и социальными. Именно появление стимулирующего воздействия со стороны природы или окружающих народов способно вывести примитивное общество из стационарного состояния и заставить его начать развиваться. Доказывая свое предположение Тойнби анализирует большое количество различных цивилизаций и в каждом случае находит такой стимул. Среди всех стимулов он особо выделяет стимул новой земли, а точнее, его разновидность — стимул заморской миграции. Он не только побуждает общество начать развиваться, но и побуждает делать это на принципиально новой основе. «Другой положительный эффект, возникающий в ходе испытания заморской миграцией, относится к области политической. Складывается принципиально новый тип политической системы — республика, в которой связующий элемент — договор, а не родство»¹³.

Что касается зарождения цивилизации из недр материнской цивилизации, то здесь Тойнби также использует концепцию «вызов–ответ».

Правящее меньшинство, которое более не является творческим меньшинством, не способно дать ответ на вызов, стоящий перед обществом и разрушающий его. Тогда в среде пролетариата возникает новое творческое меньшинство, действительно способное дать ответ. Постепенно народные массы переориентируются на новое творческое меньшинство, что в дальнейшем приводит к зарождению новой цивилизации. Таким образом, обра-

¹³ Тойнби А. Постигание истории. Ч. 1 // <<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000989/st000.shtml>>.

зование цивилизаций данного типа происходит из-за неспособности старом меньшинства дать успешный ответ на вызов, стоящий перед ним.

Тойнби характеризует рост не просто как распространение цивилизации вширь, а более глубоко. Территориальная экспансия ни в коей мере не является показателем развития цивилизации. Территориальное расширение обычно сопровождается кровопролитными войнами и свидетельствует скорее не о росте цивилизации, а о регрессе. Захватывание чужих территорий зачастую говорит о неспособности общества справиться с внутренним вызовом. «Общество, переживающее упадок, стремится отодвинуть день и час своей кончины, направляя всю свою жизненную энергию на материальные проекты гигантского размаха, что есть не что иное, как стремление обмануть агонизирующее сознание, обреченное собственной некомпетентностью и судьбой на гибель»¹⁴.

Тойнби отказывается также в качестве признака роста принимать и рост власти над природой. Прогресс в технике и технологии зачастую вызван не общим развитием общества, а заказом военных, что свидетельствует опять же о надломе. Кроме того, технический прогресс может приводить к фетишизации его как единственного критерия развития цивилизации и пренебрежению духовной сферой развития человека. «Влияние Человека на силы Добра и Зла возросло невероятно с освоением новых источников энергии, но это, увы, не прибавило Человеку мудрости или добродетели, не убедило его в том, что в царстве людей милосердие более ценно, чем часовой механизм»¹⁵. Суть же прогресса, по Тойнби, заключается в законе прогрессирующего упрощения — **этерификации**. Смысл его заключается в том, что прогрессирующая система должна переходить к «энергиям все более и более элементарным, тонким и постигаемым лишь при помощи абстрактных категорий». Закон этерификации проявляет себя многозначно.

Сюда как часть попадают и развитие техники, и движение искусства от пластики к музыке. Однако для Тойнби, как человека верующего, наиболее важна религиозная этерификация: «Постепенное восхождение Религии к Богам со все более ясно очерченной личностью и более четко определенными отношениями между собой означает в конечном счете абсорбцию в понятие некоей единой божественной личности; и это в свою очередь вызывает переход от внешнего к внутреннему представлению о Боге, переход Религии от статики к динамике»¹⁶.

Этерификация неизбежно ведет к «переносу поля действия» — переходу из макрокосма в микрокосм. Противоречие Человек — Природа постепенно превращается в противоречие Человек — Человек, внешний вызов пре-

¹⁴ Тойнби А. Постигание истории. Ч. 1 // <<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000989/st000.shtml>>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

образуется во внутренний. Если в начале развития цивилизации человеку приходится в основном отвечать на вызовы Природы, то по мере развития основными становятся социальные противоречия: борьба между классами, религиозные, национальные вопросы. На уровне человека рост означает всю меньшую зависимость от физиологических потребностей и все прогрессирующее влияние нравственных проблем. «Рост означает, что растущая личность или цивилизация стремится создать свое собственное окружение, породить своего собственного возмутителя спокойствия и создать свое собственное поле действия. Иными словами, критерий роста — это прогрессивное движение в направлении самоопределения»¹⁷.

Как происходит движение цивилизации по пути прогресса? Считая мир личности первичным фактором, Тойнби говорит, что рост цивилизации обуславливается изменениями во внутреннем мире индивидуума. Но эти изменения могут произойти в душе не любого человека, а лишь у творческого меньшинства. Ответом на вызов в данном случае является переход Личности на более высокий уровень развития. Однако подавляющая часть общества остается там же, где и была. Таким образом, возникает еще одно очень важное противоречие «меньшинство — большинство». Большинство может приблизиться к меньшинству путем механизма мимесиса. Однако нет никаких гарантий того, что это произойдет. Отсюда возникает опасность отрыва одной социальной группы от другой. С ростом цивилизации эта пропасть становится все шире и шире, что в конце концов может привести к надлому цивилизации: вызову, на который меньшинство уже не способно дать адекватного ответа.

В результате роста каждая цивилизация проходит свой уникальный путь развития. При этом опыт, полученный каждой цивилизацией, также уникален. Этим Тойнби объясняет различие цивилизаций. Чем сильнее развита данная цивилизация, тем неповторимей пройденный ею жизненный путь и тем сильнее непохожа она на другие. Таким образом, по мере роста цивилизаций возникает их дифференциация, что сказывается на мировоззрении индивидуумов, культуре, искусстве.

В отличие от Шпенглера, объясняющего различие цивилизаций (у Шпенглера — культур) различием прафеноменов (первичных символов, лежащих в основе каждой цивилизации), Тойнби усматривает изначальное внутреннее единство всех цивилизаций, различия которых вызваны неповторимостью жизненного пути каждой цивилизации: «Многообразие, представленное в человеческой природе, человеческой жизни и социальных институтах, — это искусственный феномен, и он лишь маскирует внутреннее единство»¹⁸.

¹⁷ Тойнби А. Постижение истории. Ч. 1 // <<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000989/st000.shtml>>.

¹⁸ Там же.

Шкала критериев, позволяющих классифицировать цивилизации, у Тойнби весьма подвижна, но два из этих критериев остаются стабильными — это, во-первых, религия и форма ее организации и, во-вторых, территориальный признак. «Вселенская церковь является основным признаком, позволяющим классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло»¹⁹.

«Методология исследований Тойнби действительно представляет собой их самое слабое место. Она явно далека от научной строгости. Стремясь строить свои теоретические конструкции как выводы из эмпирических данных, Тойнби нередко отступает от ранее сказанного, потому что вовлеченные в рассмотрение новые факты не согласуются с ним. В результате у Тойнби появляются несогласованные и противоречащие друг другу утверждения. Однако его это мало беспокоит. Так, он скрупулезно перечисляет и по-разному классифицирует найденные им цивилизации, но в то же время весьма расплывчато характеризует критерии, по которым они выделяются. Из-за этого их число у Тойнби постоянно меняется. Однако до самого конца он так и не находит нужным навести порядок в своей громоздкой систематике цивилизаций.

Первоначальные позиции «раннего Тойнби», который утверждал цикличность развития и равноправие всех цивилизаций, противоречат взглядам «позднего Тойнби», провозглашающего, что западно-христианская цивилизация обладает уникальными, особыми преимуществами, которые способны сделать ее фундаментом интеграции всего человечества, и именно в ней зарождается будущая всемирная церковь, которая должна объединить все высшие религии»²⁰.

Таким образом, выделение авторами тех критериев, которые Тойнби не выделил с достаточной убедительностью, позволяет продвинуться в системологии цивилизаций. Хотя в целом теоретические построения гуманитария Тойнби являются хорошим фундаментом для выделения уже строго математических критериев.

Одним из основных постулатов теории Освальда Шпенглера является то, что общества — суть аналоги живых организмов. А раз так, то каждое общество проходит через стадии, обязательные для любого организма: рождения, роста, увядания и смерти. Однако, как было показано, Тойнби отвергает эту точку зрения, рассматривая общество лишь как поле действия индивидуумов. Где же тогда, следуя Тойнби, нужно искать причину надломов цивилизаций?

¹⁹ Цит. по: Цивилизация. Статья <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1354/ЦИВИЛИЗАЦИЯ>.

²⁰ Цит. по: Цивилизационная концепция А. Тойнби. Реферат // <http://revolution.allbest.ru/culture/00047063_0.html>.

Как уже говорилось, процесс роста цивилизации — это постоянная борьба. С одной стороны, это взаимодействие между вызовами и творческим меньшинством, с другой стороны — это постоянное противоречие между меньшинством и косной массой. Надлом цивилизации может произойти по различным причинам. Возможно, что на очередной вызов активная часть просто не сможет дать адекватный ответ. Другая причина может крыться в природе мимесиса. Мимесис, направленный в будущее, означает отказ от обычаев. Таким образом, система становится слабо сбалансированной и подверженной катаклизмам. Не имея достаточно четкого и однозначного ответа на вопрос о причинах надлома, Тойнби приводит большое количество примеров надломов, из которых можно вычленить несколько групп:

- отказ большинства от мимесиса. Во время катаклизмов большинство может потерять веру в идеалы меньшинства и, не имея сдерживающих традиций, оказывается в «подвешенном» состоянии, что неизбежно ведет к хаосу;
- ошибка меньшинства, выраженная в пассивности после ряда собственных побед. Общество с таким меньшинством существует до первого катаклизма, выводящего систему из «спящего» равновесия;
- изоляция правящего меньшинства от общества и, как следствие, вырождение;
- идолопоклонство — «интеллектуальное и морально ущербное и слепое обожествление части вместо целого, твари вместо Творца и времени вместо Вечности». В эту категорию попадает очень широкий спектр надломов. В частности, сюда попадает современная техногенная западная цивилизация, спартанская цивилизация, положившая себя на алтарь бога Войны.

Как видно, спектр опасностей, подстерегающих цивилизацию на пути ее развития, весьма широк. Однако наступление надлома и гибели не является неизбежным. Всегда есть шанс на выход из тупиковой ситуации.

Стадия распада, по Тойнби, является серией неудачных ответов на один и тот же вызов, который привел к надлому цивилизации. В социальном плане на стадии распада происходит расщепление общества на три составляющие.

1. Правящее меньшинство, более не являющееся творческой силой общества, но усиленно цепляющееся за власть. С целью удержания власти оно создает универсальное государство.
2. Внутренний пролетариат, не доверяющий более правящему меньшинству. Его ответной реакцией является создание вселенской церкви.
3. Внешний пролетариат. Он проявляет себя в варварских набегах на ослабевшую цивилизацию.

В духовной сфере распад общества приводит к расколу в душе. «Раскол в душах людей проявляется в самых разнообразных формах. Он затрагива-

ет поведение, чувства, жизнь в целом. В период распада общества каждый вызов встречает в душах людей прямо противоположный отклик — от абсолютной пассивности до крайних форм активности... По мере нарастания социального распада альтернативные решения становятся все более косными, полярными и более значимыми по своим последствиям»²¹.

Разложение общества сопровождается полным распадом правящей верхушки и появлением нового творческого меньшинства, вышедшего из пролетариата. Именно это меньшинство способно образовать новую цивилизацию. Единственный положительный выход — «преображение», т. е. создание пролетариатом новой религии, опирающейся на принципиально иную систему ценностей, нежели разлагающаяся цивилизация. Созданная пролетариатом вселенская церковь является той «куколкой», из которой и возникнет в будущем новая цивилизация.

Интересно знаменитое высказывание Арнольда Тойнби о будущем человечества, весьма точно характеризующее неуверенность даже такого крупного исследователя в правильности пути человечества: «Человечество, очевидно, должно выбрать одно из двух: или совершить самоубийство, или научиться жить как одна семья. Предполагаю, что человечество согласится на жесткую диктатуру ленинского типа как на зло меньшее, чем самоуничтожение»²².

Таким образом, футурологические взгляды Тойнби полны надежд и опасений, но, надо признать, довольно неопределенны. Об этом гораздо лучше и яснее говорит другой мыслитель, футуролог, к тому же напрямую вовлеченный на самом высоком уровне в процессы *строительства* будущего человечества уже в течение 30 лет.

Самюэль Хантингтон

Известный американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон (1927–2008) является автором многочисленных работ в области политической модернизации, международных отношений, теории демократии и иммиграции. Наибольшую известность получила его концепция «столкновения цивилизаций», которая описывает динамику современных международных отношений сквозь призму конфликтов, возникающих на цивилизационной основе.

Впервые концепция «столкновения цивилизаций» (clash of civilizations) была изложена Хантингтоном в одноименной статье в 1993 г. В дальнейшем ученый развил эту концепцию в своем историко-философском трактате «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996) (The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order), посвященном миру после холодной войны.

²¹ Тойнби А. Постигание истории. Ч. 1 // <<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000989/st000.shtml>>.

²² Тойнби, Анольд Джозеф. Статья // <<http://ru.wikipedia.org/wiki/>>.

В этой работе Самюэль Хантингтон отмечает, что идея цивилизации впервые была разработана французскими философами XVIII в. как антитеза варварства и трактовалась изначально как оседлое, городское, грамотное общество. Позднее, уже в XIX в., немецкие философы противопоставили цивилизацию культуре. Сам Хантингтон де-факто наследует идеи Данилевского в части отстаивания идеи множественности цивилизаций (у Данилевского — культурно-исторических типов) и наиболее фундаментальными основами цивилизации полагает, как и Данилевский, язык и религию²³.

«Во-первых, существует различие в восприятии понятия “цивилизация” как единственная таковая и понятия “цивилизация” как одна из многих. Идея цивилизации была разработана французскими философами восемнадцатого века как противопоставление концепции “варварства”. Концепция цивилизации установила стандарты, по которым судят об обществах, и в течение девятнадцатого столетия европейцы потратили немало интеллектуальных, дипломатических и политических усилий для того, чтобы разработать критерии, по которым о неевропейских обществах можно было судить как о достаточно “цивилизованных”, чтобы принять их в качестве членов международной системы, в которой доминировала Европа»²⁴.

В дальнейшем, отмечает Хантингтон, произошел переход к пониманию цивилизаций как высшей формы культурно-исторической общности, каждая из которых была цивилизована по-своему.

«Цивилизация, таким образом, — наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Есть несколько уровней идентификации людей: житель Рима может ощущать себя в различной степени римлянином, итальянцем, католиком, христианином, европейцем и жителем Запада»²⁵.

В этом Хантингтон сближается с позицией авторитетного французского историка Фернана Броделя (1902–1985), который констатировал «отказ от определения цивилизации как одного из идеалов или единственного идеала и отход от предпосылки, будто есть единый стандарт того, что можно считать цивилизованным, ограниченным несколькими привилегированными народами или группами, “элитой” человечества»²⁶. Хантингтон приводит свой список цивилизаций:

²³ Столкновение цивилизаций. Статья // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Столкновение_цивилизаций>.

²⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Гл. 2. <<http://grachev62.narod.ru/hantington/chapt02.htm>>.

²⁵ Там же.

²⁶ Braudel F, *History of Civilizations*. New York: Penguin Books, 1993. P. 4–5.

- западная;
- исламская;
- индуистская;
- синская (китайская);
- японская;
- латиноамериканская;
- буддийская православная;
- гипотетическая африканская.

Хантингтон утверждает, что географическое соседство цивилизаций нередко приводит к их противостоянию и даже конфликтам между ними. Эти конфликты обычно происходят на стыке или аморфно очерченных рубежах (faultlines) цивилизаций. Иногда эти конфликты можно предвидеть исходя из логики развития и взаимодействия цивилизаций. И в будущем, как считает ученый, самые значительные конфликты развернутся именно на «линиях разломов» между цивилизациями. Причин этому несколько. Прежде всего, различия между цивилизациями, основу которых составляет религия, наиболее существенны; эти различия складывались столетиями, и они куда сильнее, чем различия между политическими идеологиями. Во-вторых, усиливается взаимодействие народов различной цивилизационной принадлежности, что ведет как к росту цивилизационного самосознания, так и к пониманию различия между цивилизациями и общностью в рамках своей цивилизации. В-третьих, возрастает роль религии, причем последняя нередко проявляется в форме фундаменталистских движений. В-четвертых, ослабевает влияние Запада в незападных странах, что находит отражение в девестернизационных процессах и усиленном поиске собственных «корней».

В-пятых, культурные различия менее подвержены изменениям, чем экономические или политические. «В бывшем Советском Союзе, — замечает Хантингтон, — коммунисты могут стать демократами, богатые превратятся в бедных, а бедняки — в богачей, но русские не смогут стать эстонцами, а азербайджанцы — армянами»²⁷. Ну и, наконец, в-шестых, как отмечает политолог, усиливается экономический регионализм, неразрывно связанный с цивилизационным фактором: в основе многих экономических организаций и интеграционных группировок лежит культурно-религиозная схожесть²⁸.

Несмотря на осознание уникальности каждой цивилизации и признание их прав на самоопределение, Хантингтон не сомневается в верховенстве западных ценностей и морали. Однако он понимает, что западным державам

---

²⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33–48 // <<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/41216>>.

²⁸ Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2006. С. 113.

в современном мире придется считаться с иными интересами, а посему Западу необходимо сделать ряд важных выводов:

- противоречия между цивилизациями важны и реальны;
- цивилизационное самосознание возрастает;
- конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобального конфликта;
- международные отношения, исторически являвшиеся игрой в рамках западной цивилизации, будут все больше девестернизироваться и превращаться в игру, где незападные цивилизации станут выступать не как пассивные объекты, а как активные действующие лица;
- эффективные международные институты в области политики, экономики и безопасности будут складываться скорее внутри цивилизаций, чем между ними;
- конфликты между группами, относящимися к разным цивилизациям, будут более частыми, затяжными и кровопролитными, чем конфликты внутри одной цивилизации;
- вооруженные конфликты между группами, принадлежащими к разным цивилизациям, станут наиболее вероятным и опасным источником напряженности, потенциальным источником мировых войн;
- главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром;
- политические элиты некоторых расколотых незападных стран постараются включить их в число западных, но в большинстве случаев им придется столкнуться с серьезными препятствиями;
- в ближайшем будущем основным очагом конфликтов будут взаимоотношения между Западом и рядом исламско-конфуцианских стран²⁹.

Западу, по мнению Хантингтона, необходимо, принимая во внимание все вышеуказанные обстоятельства, следовать следующим направлениям:

- укрепление сотрудничества и единства в рамках собственной цивилизации, прежде всего между Европой и Северной Америкой;
- интеграция в состав Запада стран Восточной Европы и Латинской Америки, чья культура близка к западной;
- поддержание и расширение сотрудничества с Россией и Японией;
- предотвращение разрастания локальных межцивилизационных конфликтов в полномасштабные войны между цивилизациями;
- ограничение роста военной мощи конфуцианских и исламских стран; поддержка представителей других цивилизаций, симпатизирующих западным ценностям и интересам;

²⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 35.

– укрепление международных институтов, отражающих и легитимизирующих западные интересы и ценности, и привлечение к участию в этих институтах незападных стран³⁰.

Таким образом, Хантингтон отдает Западу приоритет в процессе придания новых очертаний современному миру. Однако он не отрицает, что западный мир столкнется с новыми вызовами, суть которых будет состоять в различиях между западной и незападными цивилизациями. Западная цивилизация, по мнению ученого, является одновременно и западной, и современной. Незападные цивилизации попытались стать современными, не становясь западными. Но до сих пор лишь Японии удалось добиться успеха в этом нелегком деле. Незападные цивилизации и впредь не оставят своих попыток обрести богатство, технологию, квалификацию, оборудование, вооружение — все то, что входит в понятие «быть современными». Но при этом они постараются сочетать модернизацию со своими традиционными ценностями и культурой.

От Запада, считает Хантингтон, потребуется более глубокое понимание фундаментальных религиозных и философских основ других цивилизаций. Он должен будет понять, как люди этих цивилизаций представляют себе собственные интересы, и найти элементы сходства между западной и другими цивилизациями. Только так можно будет свести к минимуму конфликты между цивилизациями, поскольку единой универсальной цивилизации в обозримом будущем не сложится. Напротив, мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными. В противном случае межцивилизационные конфликты неизбежны.

Таким образом, хотя Хантингтон и отдает однозначный приоритет западной цивилизации и считает ее ценности наиболее прогрессивными, но его видение перспектив довольно пессимистично и неопределенно.

Цивилизационные взгляды Льва Гумилева

Хотя в научной глоссарии Гумилева цивилизации отсутствуют, изучал он, конечно, те же самые вопросы. Формирование устойчивых во времени и пространстве человеческих сообществ он называл этногенезом. Но был вынужден ввести существенно продвигающий представление о содержании скрепляющей сообщество материи понятия вроде суперэтноса, которые от непосредственно этничности, конечно, достаточно далеки.

Лев Гумилев сформулировал пассионарную теорию этногенеза, которая пользуется довольно большой популярностью и основывается на целенаправленной трактовке исторических фактов³¹.

³⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. С. 36.

³¹ По материалам сайта: <<http://www.kulichki.com/~gumilev/start.html>>.

Пассионарная теория этногенеза — историко-этнологическая гипотеза, описывающая исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами³².

Гипотеза Гумилева определяет и описывает понятия этноса (точнее, несколько видов этнических систем), вводит понятие пассионарности, описывает типичные процессы этногенеза и взаимодействия этносов.

Термин «цивилизация» в своей теории Гумилев не использует, предлагая свою этническую иерархию (в порядке повышения)³³ (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Классификация этносной иерархии

Таксономическая единица	Гибрид	Направление развития	Предел формообразования
Консорция	Нестойкие сочетания	Субэтническое самоутверждение	Субэтнос
Конвиксия	Деформированные сочетания	Создание территориальной общины	Субэтнос
Субэтнос	Симбиозы	Этническое самоутверждение	Этнос
Этнос	Ксении	Создание социального института	Ведущая роль в суперэтносе и консервация структуры
Суперэтнос	Химера	Аннигиляция	Реликт
Человечество	Гипотетическое смешение с палеоантропом в мезолите	Этногенез	
Гоминиды		Эволюция как филогенез	Исчезновение вида

Этническая иерархия является в соответствии с пассионарной теорией этногенеза динамичной (в процессе этногенеза) соподчиненностью этнических систем разных таксономических уровней (рангов). Уровню цивилизации более-менее соответствует уровень суперэтноса.

Этнические системы, по Гумилеву, являются одновременно:

- биологически обусловленными сообществами людей, подобными львиным прайдам или муравейникам; — формой приспособления людей к ландшафту;

³² Пассионарная теория этногенеза. Статья // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пассионарная_теория_этногенеза#cite_note-1>.

³³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.

- взаимно комплиментарными группами людей, осознающих свое единство и противопоставляющих себя другим этническим системам;
- группами людей со сходным стереотипом поведения и имеющих общее происхождение и синхронную историю;
- устойчивыми эволюционирующими системами;
- иерархическими структурами³⁴.

Этнические системы в общем случае не являются языковыми, религиозными, культурными, юридическими единствами, хотя и могут ими быть.

Различаются следующие виды этнических систем, в порядке снижения уровня этнической иерархии: суперэтнос, этнос, субэтнос, конвиксия и консорция. Этническая система является результатом эволюции этнической единицы более низкого порядка или деградации системы более высокого; она содержится в системе более высокого уровня и включает в себя системы более низкого.

Суперэтнос — самая крупная этническая система. Состоит из этносов. Общий для всего суперэтнуса стереотип поведения является мировосприятием его членов и определяет их отношение к фундаментальным вопросам жизни. Примеры: российский, европейский, римский, мусульманский суперэтносы.

Этнос — этническая система более низкого порядка, обычно в обиходе называемая народом. Члены этноса объединены общим стереотипом поведения, имеющим определенную связь с ландшафтом (месторазвитием этноса), и, как правило, включающим религию, язык, политическое и экономическое устройство. Этот стереотип поведения обычно называется национальным характером. Пример: русские.

Субэтнос, конвиксия и консорция — части этноса, обычно жестко привязанные к определенному ландшафту и связанные общим бытом или судьбой. Примеры: поморы, старообрядцы, казаки³⁵.

Этнические системы более высокого порядка обычно существуют дольше, чем системы более низкого. В частности, консорция может не пережить своих основателей.

Важнейшим для теории этногенеза Льва Гумилева является понятие пассионарности, которую он определяет как избыток биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность, часто ради иллюзорных целей. Пассионарность — это непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на осуществление каких-либо целей. Цель эта представляется пассионарной особе ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников. Она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождает подвиги и преступления,

³⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Ч. 2 // <<http://gumilevica.kulichki.net/EBE/ebe02.htm#ebe02chapter07>>.

³⁵ Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л.Н. Гумилева / Сост. В.А. Мичурин // <<http://gumilevica.kulichki.net/MVA/mva09.htm>>.

творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие, она не делает человека героем, ведущим толпу, ибо большинство пассионариев находятся в составе толпы, определяя ее потенциал в ту или иную эпоху развития этноса³⁶.

В широком смысле, пассионарность — это наследуемая количественная характеристика, определяющая способность индивида (и группы индивидов) к сверхусилиям, сверхнапряжению. Гумилев ввел представление о жизненном цикле этноса (этногенезе) (рис. 3.1.1)³⁷.

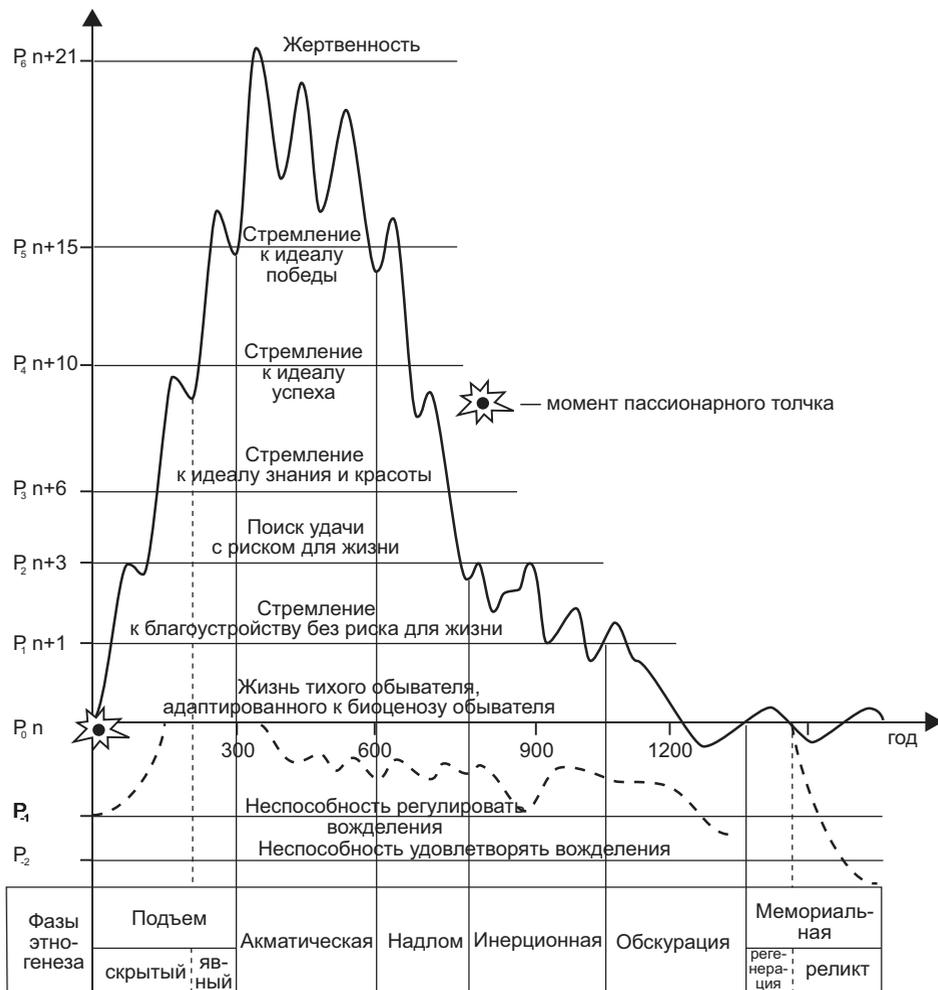

Рис. 3.1.1. Модельный временной график этногенеза по Гумилеву

³⁶ Пассионарность. Статья // <<http://ru.wikipedia.org/wiki/Пассионарность#.D0.9F.D0.B0.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.BE.D0.BD.D0.B0.D1.80.D0.BD.D0.BE.D1.81.D1.82.D1.8C>>.

³⁷ Кривая этногенеза. Рисунок // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Кривая_этногенеза.gif>

Это график, изображающий зависимость пассионарности этнической системы от времени ее существования. По оси абсцисс отложено время в годах, где исходная точка кривой соответствует моменту пассионарного толчка, послужившего причиной появления этноса. По оси ординат отложено пассионарное напряжение этнической системы в трех шкалах:

- 1) в качественных характеристиках от уровня P2 (неспособность удовлетворить вождения) до уровня P6 (жертвенность);
- 2) в шкале «количество субэтносов» (подсистем этноса) индексы $n+1$, $n+3$ и т. д., где n — число субэтносов в этносе, не затронутом толчком и находящемся в гомеостазе;
- 3) в шкале «частота событий этнической истории». Данная кривая является обобщением 40 индивидуальных кривых этногенеза, построенных для различных суперэтносов, возникших вследствие различных толчков.

Лев Гумилев выделил следующие фазы развития этноса (народа): подъем, акматическая фаза, надлом, инерционная фаза, обскурация. Эти фазы Гумилев связал с уровнем энергетики членов общества, которую он назвал пассионарностью. Пассионарность сначала растет (фаза подъема), достигает пика (фаза акматики) и, наконец, снижается (надлом и последующие фазы). Современное состояние западной цивилизации соответствует инерционной фазе по Гумилеву, а обскурация — предполагаемому последующему падению³⁸.

Началом этногенеза является формирование на определенной территории устойчивой и способной к расширению популяции с отличным от окружающих стереотипом поведения. Для такого события необходимо совпадение следующих условий:

- нахождение территории на линии пассионарного толчка или мощный генетический дрейф пассионарности в место начала этногенеза;
- сочетание двух или более ландшафтов на территории;
- присутствие двух или более этносов на территории.

Гумилев предлагает ориентиры продолжительности различных фаз этногенеза (табл. 3.1.2).

По версии Гумилева, российский (евразийский) суперэтнос сформировался в период монгольского ига (XII–XV вв.). Таким образом, в рамках данного подхода Россия вошла в фазу надлома, особенно если учесть, что история России в XX в. очень напоминает стадию перегрева (акматическую). Что касается западной цивилизации (суперэтноса, по Гумилеву), то ее он считал гораздо старше российской и полагал, что она находится либо в инерционной, либо даже в обскурационной фазе.

Лев Гумилев не занимался специально футурологией, однако его теория позволяет предположить, что если западная цивилизация находится

³⁸ По материалам сайта <<http://gumilevica.kulichki.net/EBE/index.html>>.

в обскурационной фазе, то ее ждет либо агония, либо гомеостаз, причем учитывая глобальный характер, который приобрела западная цивилизация в конце XX в., ее экономическую, политическую и военную мощь, а также феномен глобализации, делающей мир взаимозависимым, агония западной цивилизации может провоцировать агонию человечества в целом.

Таблица 3.1.2

Ориентиры временных рамок периодов этногенеза

Период (лет)	Название	Примечание
0 (начало отсчета)	Толчок или дрейф	Как правило, не отражен в истории
0–150	Инкубационный период	Рост пассионарности. Отражен только в мифах
150–450	Подъем	Быстрый рост пассионарности. Сопровождается тяжелой борьбой и медленным расширением территории
450–600	Акматическая фаза или перегрев	Колебания пассионарности около максимума, превосходящего оптимальный уровень. Быстрое увеличение могущества
600–750	Надлом	Резкий спад пассионарности. Гражданские войны, раскол этнической единицы
750–1000	Инерционная фаза	Медленный спад пассионарности на уровне около оптимального. Общее процветание
1000–1150	Обскурация	Спад пассионарности ниже нормального уровня. Упадок и деградация
1150–1300	Агония	Только для этносов, не сумевших выйти в гомеостаз. Быстрый распад
1150 — неопределенно долго	Гомеостаз	Существование в равновесии со средой*

* Пассионарная теория этногенеза // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пассионарная_теория_этногенеза>.

Жак Аттали³⁹

Теоретические взгляды Жака Аттали не вполне вписываются в рамки обзора представлений разных мыслителей о категории «цивилизация». Однако они уместны, поскольку предлагают видение будущего развития этой категории. В дальнейшем авторы будут пользоваться так называемым мысленным экспериментом. Аттали идет примерно тем же творческим путем, хотя это и не позволяет считать его футуропроекции совпадающими с авторской позицией, скорее наоборот.

³⁹ Все цитаты из книги Ж. Аттали «Линии горизонта» даны по статье французского традиционалиста Кристофа Левалуа «Сочти число зверя» (Элементы. 1992. № 2) в переводе А.Г. Дугина.

Жак Аттали — известный французский футуролог, долгое время являвшийся советником французского президента, бывший руководитель Европейского банка реконструкции и развития, член Бильдербергского клуба, активно вовлеченный в систему принятия решений на Западе. Его в большей степени интересуют вопросы будущего человеческой цивилизации, чем ее генезис, но при этом именно его можно считать наиболее компетентным в описываемых им вопросах, поскольку он напрямую участвует в формировании этого будущего. В своей статье «Сочти число зверя» известный французский мыслитель Кристоф Левалуа отмечает: «Умозаключения Аттали представляют собой огромный интерес, приобретая еще большую значимость оттого, что их автор является одним из ярчайших представителей интеллектуальной и политической элиты современного мира. Аттали соединяет в себе мыслителя и деятеля, а это редкое сочетание»⁴⁰.

В одной из своих ключевых книг «Линии горизонта» Аттали разбирает эволюцию общества, взятого на мировом уровне, на четверть века вперед, а также исследует сущность его экономической, политической, социальной и идеологической организации. Во-первых, он утверждает примат теории информации, согласно которой «никакая социальная или физическая форма не может существовать, если ее члены не обладают коммуникацией между собой и с внешним миром». Информация задает определенный порядок, порождая в качестве следствий три фундаментальных явления — смысл, насилие и шум. Последнее для Аттали означает неструктурированность, хаотичность. Аттали говорит о трех типах порядка, «о трех способах организации насилия» — о порядке Сакрального, порядке Силы и порядке Денег. Этим порядкам соответствуют три социальные формы, которым, в свою очередь, соответствуют священник/жрец, царь и торговец или финансист. Автор заключает, что только строй Денег привносит идею того, что всякая вещь может быть измерена посредством единой меры, универсального эквивалента. Далее Аттали уточняет: «В отличие от двух предшествующих порядков, где могут сосуществовать различные множественные социальные формы, конкурирующие между собой, Торговый Строй постоянно стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба»⁴¹.

Два предыдущих же порядка, по утверждению Аттали, не способны привести к созданию единой планетарной цивилизации. Таким образом, он видит историю скорее в надцивилизационном формате, признавая наличие различных отдельных человеческих цивилизаций в прошлом и (пока еще) в настоящем. Аттали, не останавливаясь на особенностях каждой из них, говорит о том, что их объединяет в метацивилизационном плане — т. е. о «порядках». В историческом плане эти «порядки» (Сакральное, Сила и Деньги) последовательно сменяют друг друга, но только порядок Денег полностью

⁴⁰ Левалуа К. Сочти число Зверя // Элементы. 1992. № 2. С. 3.

⁴¹ Там же. С. 4.

отменяет все предыдущие цивилизации и строит одну — планетарную. Деньги, по Аттали, не отомрут, а превратятся (уже превратились) из эквивалента в ценность в себе, типа Бога. Аттали Золотому Тельцу поклоняется, собственно говоря, в прямом смысле слова.

Важную роль в анализе Аттали играет позаимствованная им у другого французского футуролога, Рене Жерара, концепция «козла отпущения», который существует при любом порядке. «Власть измеряется количеством контролируемых денег — вначале посредством Силы, потом посредством Закона. «Козлом отпущения» при этом является тот, кто оказывается лишенным денег и кто угрожает порядку, оспаривая его способ распределения»⁴².

Согласно Аттали, торговый строй начал свое непрерывное шествие по планете (до этого его движение иногда прерывалось строем Силы, как это произошло в результате Пунических войн между Римом и Карфагеном) около 1300 г. и имел до сегодняшнего дня восемь форм. Каждая из этих форм определяется центром или сердцем, где «концентрируется сущность финансовой, технической, культурной власти (и при этом не обязательно политической власти)»⁴³, серединой, развитыми регионами, располагающимися близко к сердцу, и периферией. Аттали называет восемь центров/сердец, существовавших до настоящего времени (конца XX в.):

- Брюж (около 1300 г.);
- Венеция (около 1450 г.);
- Антверпен (около 1500 г.);
- Генуя (около 1550 г.);
- Амстердам (около 1650 г.);
- Лондон (около 1750 г.);
- Бостон (около 1880 г.);
- Нью-Йорк (около 1930 г.).

Аттали особо отмечает, что переход к новой форме Торгового Строя сопровождается периодом внешней неопределенности и регресса, кризисом; новая же форма появляется, когда «возникают новые технологии, более эффективные, чем предыдущие для использования энергии и организации коммуникации»⁴⁴.

Цивилизация кочевников

В «Линиях горизонта», изданных в начале 1990-х гг., Аттали предрекает вещи, которые тогда были неочевидны для непосвященной аудитории, но в наше время уже стали реальностью, что вынуждает внимательнее прислушиваться к пугающим пророчествам высокопоставленного французско-

⁴² Левалуа К. Сочти число Зверя // Элементы. 1992. № 2. С. 3.

⁴³ Там же. С. 5.

⁴⁴ Там же.

го футуролога. Жак Аттали предсказывает начало «общества кочевников», которое проявится, в первую очередь, через центральное значение новых объектов, которые составят, по выражению футуролога, «упорядоченную галактику». Эти новые объекты автор называет «кочевническими объектами», т. к. все они будут легкими, транспортабельными, легко переносимыми каждым индивидуумом.

Эти объекты должны стать символами общества, где «человек, как и предмет, будут находиться в постоянном передвижении, без адреса или стабильной семьи. Он будет нести в себе, в самом себе то, в чем найдет воплощение его социальная ценность»⁴⁵. Давление будет таким, что у человека останется небольшой выбор — «либо конформировать с этим обществом кочевников, либо быть из него исключенным». Аттали уточняет: «Ритмом Закона будет эфемерность, высшим истоком желания будет нарциссизм. Стремление быть “нормальным” станет двигателем социальной адаптации».

В своей книге Аттали рассказывает о некоторых прикладных геополитических вопросах, впрочем не в духе борьбы континентального консерватизма с Новым мировым порядком, опирающимся на «морскую» власть, как у русских и немецких евразийцев и современных российских и европейских неоевразийцев и Новых Правых (Ален де Бенуа и др.), а сугубо в духе перемещения центра/сердца Торгового Строя из США в другие регионы, что никак глобально не скажется на мейнстримном характере современных процессов. В качестве нового центра Аттали предполагает Японию, но видит возможность и для наложения двух доминирующих пространств — тихоокеанского (США и Япония) и европейского, сторонником чего он сам, по понятным причинам, и является.

В третьей главе «Линий горизонта» Аттали возвращается к «новым кочевническим объектам», чтобы поподробнее объяснить суть последней — высшей, по его мнению — формы Торгового Строя, за которой, по видимому, не будет уже ничего. Предвестием кочевнической эпохи Аттали называет изобретение в 1969 г. в США микропроцессора, благодаря которому стало возможным сосредоточить огромное количество информации на небольшом кусочке материала, что, в свою очередь, позволило увеличить производительность, ускорить процессы производства, понизить себестоимость, получить повышенную добавочную стоимость. Среди новых («кочевнических») объектов Аттали называет, например: плеер, кварцевые часы, видеодиск, персональный компьютер, магнитную карточку, мобильный телефон, автоответчик, телефакс и т. д. Благодаря им стало возможным оторваться от пространства.

Он также отмечает появление таких новшеств, как заморозка продуктов, микроволновки, позволяющие превратить приготовление пищи в простое

⁴⁵ Левалуа К. Сочти число Зверя // Элементы. 1992. № 2. С. 3.

потребление заранее приготовленных продуктов где угодно, медицинские приборы для самодиагностики, появление новых видов одежды, способной служить долго и при этом не терять форму. Аттали предрекает появление приборов самодиагностики не только физического состояния, но и поведения, эмоционального состояния человека, степени отклонения его от «нормы». За несколько лет до появления Wi-Fi и социальных сетей в Интернете, да и собственно широкого распространения Интернета, Аттали предсказывает появление особых сетей, «...оазисов для кочевников, легкодоступных, однородных и интегрированных».

Подключение к сети будет также возможно благодаря кочевническим предметам. Ничуть не стесняясь в подборе слов, Аттали воодушевленно вещает: «...магнитная карточка станет ... подлинным протезом индивидуальности, его полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном и телефаксом, а также удостоверением личности. Магнитная карточка станет подлинным «протезом Я» человека, открывающим ему доступ к универсальному Рынку»⁴⁶. Естественно, родина кочевнику — все, куда можно добраться, поэтому Аттали говорит, что однажды наиболее ценной собственностью будет гражданство в пространстве доминирующих стран, которое станет предметом купли — продажи на свободном рынке паспортов. По мнению Аттали, произойдут опасные «судороги» защиты людьми и обществами прежней идентичности, своего традиционного лица. Но кочевнические предметы смягчат ситуацию, т. к. позволят поддерживать некоторую связь с местами своих корней, «...кочевник будет “у себя” повсюду, по меньшей мере, если он удовлетворится “самим собой”. Это довольно простой трюк»⁴⁷.

Жак Аттали прекрасно осознает возможные «издержки» такого будущего для человечества, в частности, генетические манипуляции. Полностью солидаризуясь с вышеописанными процессами в целом, он, однако, оговаривается, касаясь вопросов, связанных с искусственной генетикой: «Каким бы долгим не был путь к этому кошмару, человечество с неизбежностью будет идти именно им»⁴⁸. «...Однажды, став “протезом самого себя”, человек будет самовоспроизводиться подобно товару. Жизнь станет предметом искусственной фабрикации, носителем стоимости и объектом рентабельности. ... Можно ли в данном случае говорить о жизни, если человек производится и мыслится как предмет, товар?»⁴⁹ Жак Аттали говорит об опасностях технического характера, с которыми предстоит столкнуться Новому мировому порядку. Отдельно стоит подчеркнуть, что Аттали нигде не упоминает о каком-то системном сопротивлении наступающему

⁴⁶ Левалуа К. Сочти число Зверя // Элементы. 1992. № 2. С. 6.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 4.

⁴⁹ Там же. С. 6.

миропорядку, о каких-то реальных геополитических угрозах и т. п. После распада СССР и соцлагеря таких угроз не существует, и абсолютно весь мир находится под властью порядка Денег. Порядок Силы (не говоря уже о Сакральном порядке) отступил окончательно, и все рычаги принятия решений отныне сосредоточены у глобальных финансовых элит, что фактически означает, констатирует Аттали, *отсутствие суверенных государств* в современном мире. А если такие еще и остаются инерционно, то их руководства не представляют собой никакой опасности, поскольку банально не владеют информацией о подлинных процессах и коммуникациях в современном мире.

Реальные же угрозы, по мнению Аттали, таковы: опасности демографического характера, связанные с увеличением веса периферийных народов, расположенных вокруг доминирующих богатых и высокоорганизованных пространств, опасности, связанные с оружием, наркотиками, экологическими катастрофами — такими как увеличение твердых отходов, дефицит питьевой воды, выбросы газа, уничтожение лесов и т. п.

Чтобы нейтрализовать эти вызовы, Аттали (напомним — член европейского и мирового финансового и политического истеблишмента) *предлагает* установить жесткий политический контроль на планетарном, «мондиальном», как он выражается, уровне, чтобы «решать проблемы мондиально». «К 2000 году Торговый Строй станет универсальным, деньги будут определять в нем законы».

Агитируя за создание мирового правительства, призванного «излечить» опасные «судороги» защиты людьми своей идентичности, а также нейтрализовать «риски» в виде «увеличения веса периферийных народов», Аттали не называет прямо тех принципов, на которых новое общество будет основываться. Он говорит о необходимости мондиализма, демократии, о триумфе нарциссизма, сопровождающемся стремлением быть конформным по отношению к социальным нормам, но не говорит, *зачем* и даже, точнее, *во имя чего* все это? Довольно часто Аттали говорит о *жизни*, хотя выше процитирован фрагмент из «Линий горизонта», где он сам вопрошает риторически: «Можно ли в данном случае еще говорить о жизни, если человек производится и мыслится как предмет, товар?». Однако было бы легкомысленно предположить, что у Аттали нет никаких реальных соображений и даже *руководств* по этому вопросу. И подтверждение такому предположению находится в самом последнем параграфе книги «Линии горизонта».

«Остается только придать всему этому смысл. Этот смысл будет религиозным. Будет ли он состоять в терпимости или в нетерпимости? В фанатизме или в сострадании? Самое неопределенное в завтрашнем дне: будет ли это Лозунгом Насилия или Мирной Вестью?»⁵⁰

⁵⁰ Левалуа К. Сочти число Зверя // Элементы. 1992. № 2. С. 7.

Интересно, что Аттали говорит о двух типах религиозности: одна «не-терпимая, фанатическая», т. е. любая традиционная религия, в том числе православное христианство, дающее очень однозначный диагноз строителям «глобального мира» и предрекающее им и их слугам (стремящимся быть «конформными», по выражению Аттали) не менее однозначный конец; и «терпимая, сострадательная» религиозность, т. е. идущая рука об руку с космополитизмом и правами человека.

Аттали уточняет: «...кочевничество станет высшей формой Торгового Строя», т. е. финальной, пунктом назначения порядка Денег, который, как упоминалось выше, Аттали считает последним в человеческой истории. То есть дальше никаких коренных изменений не будет и начнется нечто вроде того, что западные финансисты называют «бесконечный рост», финансовый, информационный и т. д., поскольку все преграды для такого роста будут наконец сняты.

Замечательны по-своему две цитаты:

«...Магнитная карточка станет ... подлинным протезом индивидуальности, его полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном и телефаксом, а также удостоверением личности. Магнитная карточка станет подлинным "протезом Я" человека, открывающим ему доступ к универсальному Рынку».

Жак Аттали. «Линии горизонта».

«И он сделал так, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их. И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его».

Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис), XIII, 16–17.

3.2. Авторская модель цивилизации и универсальный прогресс человечества

Таким образом, из обзора теорий и подходов к категории «цивилизация» следует, что, за редким исключением, все они построены на исторической эмпирике и нацелены именно на ее структуризацию, периодизацию и объяснения. Задача, которую они при этом решали, в основном ставилась следующим образом: как объяснить имеющиеся многочисленные факты различий и сходств человеческих сообществ?

Однако у исследователя есть право задать и такой вопрос: от чего к чему движется человечество в своей мегаэволюции? Как известно, человечество как разумное начало появилось около 40 тыс. лет назад. Вся эмпирика заключается в этом же пределе. Но есть вопрос: что будет с человечеством, учитывая и опыт этих 40 тыс. лет, еще через 40 тыс. лет? Через 100 или 200 тыс. лет? Или через миллионы лет?

Сделать научное допущение о возможности существования человечества разумного неограниченное количество времени в будущем ничем не запрещено. Что дают приведенные выше теории для понимания такой динамики?

Существуют ли единый принцип, природа развития для всего человечества в неограниченном временном интервале? Ответ из проведенного обзора получить трудно. Наконец, существует управленческий вызов, которому посвящена настоящая работа.

Какова связь успешности развития сообществ, стран и цивилизационной идентичности, особенностей человеческих локалитетов? Может ли быть цивилизационная идентичность ресурсом успешного управления развитием?

Оказалось, что поставив перечисленные вопросы, возможно получить теоретико-методологическую модель, которая не только позволяет ответить на эти вопросы, но и быть примененной на практике, в поиске эффективных управленческих парадигм.

Итак, перейдем к авторскому концепту.

Задача, которую поставили авторы применительно к теме цивилизации, заключается в необходимости:

- установить универсальную природу эволюции человечества, которая позволяет инкорпорировать в нее и явление цивилизационных различий;
- определить смысл и содержание прогресса человечества;
- выяснить количественные критерии идентификации цивилизаций;
- выяснить «профили» современных цивилизаций и цивилизационную принадлежность (или самостоятельность) России;
- установить государственно-управленческий ресурс цивилизационной идентичности;

- спрогнозировать отдаленное будущее человечества;
- выяснить в общих чертах мегаисторическое «назначение» России, как страны-цивилизации в существующем мире; установить, существует ли особая миссия России и в чем она состоит.

Поставленная задача имеет не только абстрактно-теоретический фундаментальный смысл, она напрямую относится к главной цели всей работы — поиску формулы жизнеспособности России как страны, и в дальнейшем это будет совершенно очевидно.

В разделе В. 3 было показано, что бытийная способность любой сущности заключается прежде всего в ее имманентных свойствах, вытекает из нее самой. Причем, конечно, эта природа проявляет себя во взаимодействии с внешней средой.

Зададим главный вопрос. Что есть сущность — человек? И производная — человеческие сообщества?

Ответ на него и позволит увидеть общее и особенное в рассмотрении цивилизационной эволюционности, в цивилизационогенезе.

Ответ, находимый в смысловом коридоре, связанном с сущностью — человек, позволяет отвлечься от множества смысловых флуктуаций, несистемных фактов и исторических отклонений, которые в основном и приводят к множественности теоретических моделей цивилизационоведения и не позволяют увидеть главное и универсальное в цивилизационогенезе.

Человек есть дуалистическое существо, суперпозиция биологического «носителя» и разумного начала (для религиозного человека души). Можно установить относительную приоритетность этих двух начал, хотя притчи о колесах велосипеда здесь будет недостаточно. Человек, полностью парализованный, неподвижный в физическом отношении, совершенно беспомощный — является человеком. Астрофизик с мировым именем Хокинг являет собой почти такой пример.

С другой стороны, человек, лишившийся разумности в результате клинической смерти, аварии или дефекта при рождении, несмотря на полное физическое здоровье, даже называется специфически — овощ. Он перестает быть человеком-сущностью, оставаясь при этом биологическим организмом. Значит, сущность человека возникает в его отличительности от животного начала. Соответственно, можно квалифицировать биологическое начало человека как необходимое условие его существования в нашем физическом мире, а оразумление (одушевление) достаточным условием. Говорить об иных, теоретически возможных мирах или пространствах, в которых также возможно существование, пока не будем, ограничившись соображением, что никто не может запретить предположение их существования. Существования, например, пространств без стрелы времени, из которых наш трехмерный с временной осью мир будет выглядеть как из машины времени — что в прошедшем, что в будущем.

Но человек был таким не всегда. Его биологический предтеча не имел разума (души). В какой-то исторический момент (около 40 тыс. лет назад) он был осенен разумным началом. Как это произошло — мы не знаем, как не знаем с научной точки зрения и что это означает — оразумление человека. Судя по тому, что менее развитые существа подобным свойством не обладают, а человек с разрушенным мозгом его лишается, сопутствующее условие, вероятно, заключается в развитости мозга, достигшей эволюционно к тому времени необходимой кондиции. Дальнейшее развитие человека происходило социально, на основе его разумности. Развитие человека стало отдалять его от животного предтечи. На самом деле это в эволюции человека самое главное, сущностно главное.

Расизм, стадияльная версия теории цивилизации основаны на текущих различиях развитости разных человеческих сообществ. Но ведь достаточно очевидно, что эволюционное развитие сделает, скажем, через 100 тыс. лет все без исключения человечество грамотным, образованным, креативным и т. п. По сравнению с современными различиями, позволяющими расистам заявлять о разном сорте, ценности разных рас, таких различий просто не останется.

Рожденный разумным человек, как и его биологический предтеча, в процессах эволюционного отбора вынужден был отвечать на неблагоприятные средовые условия. К их числу относятся природные ландшафтные и климатические условия, относятся также и условия социальной среды. Флуктуационный поиск наилучших решений и практик, позволяющий оптимизировать навыки и опыт в этих ответах, стал возникать как осознанное познание и стал закрепляться в культурных образцах, в виде информационных носителей и знаний. Условные рефлексы уступили место традициям социального поведения, которые начали передаваться в межпоколенческих коммуникациях. Генетическое закрепление лучшего для выживания опыта в неоразумленной природе заместилось закреплением ментальным, в виде знаний, традиций, культуры. К ним вполне правомочно добавить и религию, и верования.

Наряду с генетическим кодом, ответственным за формирование биологического вида, адаптированного и успешного в определенных средовых условиях, становится возможным говорить о цивилизационном генокоде, оптимизирующем выживание разумных человеческих сообществ. Заметим, что борьба за выживание существует в условиях ресурсных ограничений (если пока не вдаваться в возможность глобальных случайных, формажорных катастроф).

Обеспечение достаточности ресурсов, таких как продовольствие и вода, воздух, биологические и минеральные ресурсы, энергия, вообще говоря, существенно изменяют условия эволюции человечества. На рис. 3.2.1 приведена футурологическая картина обеспеченности человечества перечисленными ресурсами. Из нее следует, что перспектива таких корректив не абсолютно отдаленная.

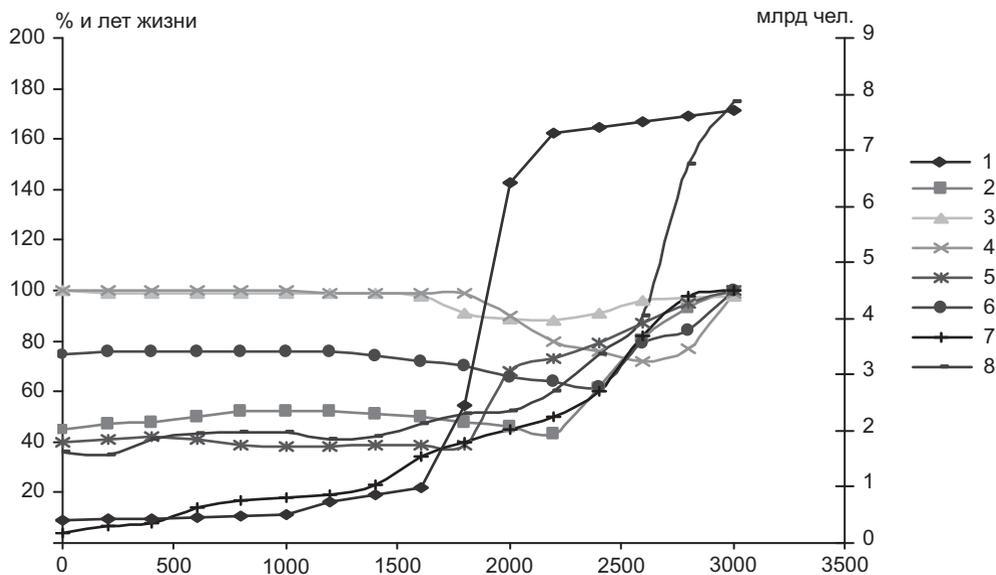

Рис. 3.2.1. Мегаисторическая обеспеченность человечества ресурсами и продолжительность жизни (левая шкала), численность населения Земли (правая шкала).

1 — население Земли, 2 — продовольствие, 3 — биоресурсы, 4 — минеральные ресурсы, 5 — энергетика, 6 — вода, 7 — преодоление болезней, 8 — продолжительность жизни человека

В предыдущих рассуждениях существенно, что речь идет об активной деятельности человека, его поведении. Именно оно флуктуирует в поиске наилучших действий в ответах на вызовы среды, именно практики закрепляются в виде знаний. Если практики были неудачны или их закрепление в деятельности человека оказалось неудачным, то такое сообщество и не выживало в истории, исчезало едва зародившись.

Соответственно, человеческие сообщества, успешные в разных средовых условиях, должны были отличаться друг от друга. Это и порождало закрепляющиеся различия, которые в конце концов приобретали значение цивилизационной идентичности. Еще бы! Как и в случае биоэволюции «рецепты» успешного поведения крокодила не очень подходили для вороны или червяка, так и рецепты западной цивилизации не очень-то подходят конкретно для России.

По предложенной логике, в отдаленной перспективе цивилизационные отличия нивелируются, и человечество превратится в гомогенное единое человечество. Индивидуальность человеческой личности при этом, конечно, не исчезнет, шеренг клонов все равно не будет, т. к. природа индивидуальных флуктуаций человеческих личностей никуда не денется. Каким же

станет человечество на своем мегаэволюционном пути нарастания отличий от биопредтечи, от животного состояния? Для того чтобы ответить, уже необходимы качественные описатели и их количественные меры. Так мы подходим к понятию цивилизационных ценностей мотиваторов.

Что мотивировало биологического предтечу человека? (Рис. 3.2.2).

Рис. 3.2.2. Формирование пакета ценностей-мотиваторов. У предтечи человека их три, отличительных ценностей-мотиваторов человека — 12

Таких мотиваторов было всего три: это чувство голода, инстинкт продолжения рода и чувство опасности.

Можно показать, что для человека мотиваторов поведения, кроме этих трех, есть еще двенадцать. Не больше и не меньше. Почему двенадцать? Специальные поиски позволили показать, что все остальные психологические мотивации человека поглощаются отобранными и являются избыточными.

Итак, к числу двенадцати цивилизационно-ценностных мотиваторов, которые делают человека человеком, относятся следующие:

- стремление к совершенству (безразличие к идеалу);
- креативность (творческая беспомощность);
- инновационность (традиционализм);

- сопереживание (безразличие к ближнему);
- ценность человеческой жизни (пренебрежение жизнью человека как таковой);
- терпимость (нетерпимость к инаковости);
- любовь-семья-дети (голый секс);
- нематериальные ценности (материальные ценности, деньги);
- коллективизм-социальность (индивидуализм);
- душа в религиозном смысле (физическое тело);
- труд (рента);
- альтруизм (эгоизм).

В скобках указаны соответствующие антиценности, апелляция к которым позволяет наметить количественную шкалу для оцифровки данных ценностей. Если коллективизм устремился к нулю, значит начинает нарастать индивидуализм. Если человек не ориентирован на труд, то он, чтобы жить, должен обирать себе подобных, но трудящихся, снимая с них ростовщическую и иную ренту. Двенадцать количественно градуированных осей задают цивилизационно-ценностный профиль каждой цивилизации (рис. 3.2.3).

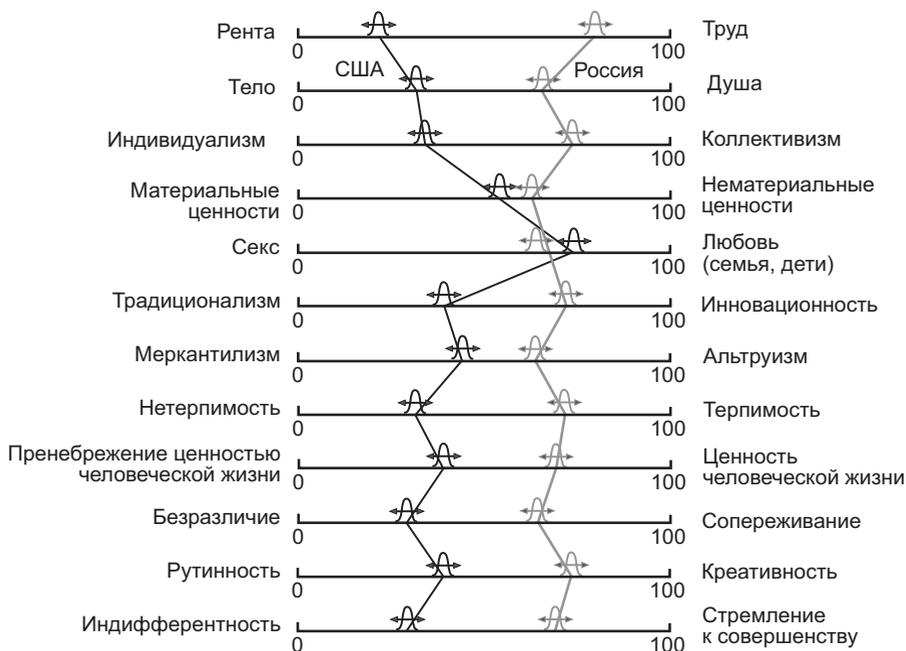

Рис. 3.2.3. Количественные оси, задающие цивилизационно-ценностный профиль человеческого сообщества (профили США и России показаны условно, чтобы только иллюстрировать мысль о различиях цивилизаций)

Уровень предпочтения тех или иных ценностей для разных сообществ количественно измерим. И это дает возможность классифицировать сообщества, вводя критерии значимых отличий. Это дает также возможность изучать цивилизационогенез во времени, измеряя временную динамику соответствующих показателей.

Ценности-мотиваторы отличаются от иного типа ценностей. Есть такие ценности, как ментальный механизм сравнения с эталоном, есть ценности созерцания. В данном случае речь идет об иных, вполне определенных ценностях, которые заставляют человека действовать тем или иным образом. Они формируют психологический поведенческий тип личности и сообщества, устойчивые социальные стереотипы, позволяют отличить себе подобного от другого, от иного.

Вообще говоря, это почти аналог видового различия в биологическом мире. Легендарный разведчик Абель едва не попался, когда, движимый душевным порывом, занял без каких-либо обязательств своему американскому знакомому денег, когда тот серьезно заболел. Он не оговорил условий займа и тем самым вызвал сильнейшие подозрения, потому что в американском мире денежных ценностных приоритетов так не принято поступать, это аномально. Такое поведение — признак чужого.

Поведение человека пронизывает не только его личную окрестность в жизни. Ориентация наемного труда на материальное или на нематериальное поощрение меняет глобальную картину организации и производительности труда. Россия, например, (раздел 2.1.5) на путях материального поощрения никогда не сравнивается с Западом в производительности труда. Психология правящей элиты отражается на конфигурации политических режимов и систем. Отношение рутинного большинства к лидерам формирует либо патерналистские отношения, либо гражданское общество. Терпимость позволяет или, напротив, не допускает поликонфессиональную империю (Россия) или религиозно-фундаменталистское государство. Иными словами, важнейшие сферы жизнеосуществления личности, групп, социума в целом, политических и государственных институтов, форм внешних коммуникаций в мире оказываются производными от предложенного пакета социального генетического кода — цивилизационных ценностей-мотиваторов.

Существует обширная мировая база социологических данных по странам мира, в которых задавались сотни вопросов¹. Они были самые разные, часто подстраховывающие друг друга, ненавязчиво дублирующие. Оказалось возможным выделить группы вопросов (до 4–8), позволяющие получить количественную оценку самим населением страны предпочтений среди введенных выше в анализ двенадцати ценностей-мотиваторов. По этим данным были построены ценностные профили типа показанных

---

¹ World Values Survey (2005–2008) // <www.worldvaluessurvey.org>.

на рис. 3.2.3. Нужно, правда, заметить, что эти результаты, как и результаты всех социологических опросов, дают специфическое знание — не более чем об образе сознания респондента, т. е. о том, как он *думает о себе* по части предпочтений им тех или иных ценностей-мотиваторов. Понятно, что существует различие между тем, как он *думает о себе* и тем, что *имеется на самом деле*, т. е. тем, как он *ведет себя* на самом деле. Образ сознания и действительное распределение ценностей должны отличаться. Более того, на образ сознания можно воздействовать манипуляционными средствами в каких-то целях — например, глобальных социальных технологиях управления, в информационно-психологических войнах. Ниже мы увидим, что так оно и есть на самом деле.

Реальное распределение ценностных предпочтений возможно оцифровать методом экспертной оценки, что ниже и проделано. Посмотрим, как выглядят по социологическим замерам ценностные профили разных цивилизаций (рис. 3.2.4)².

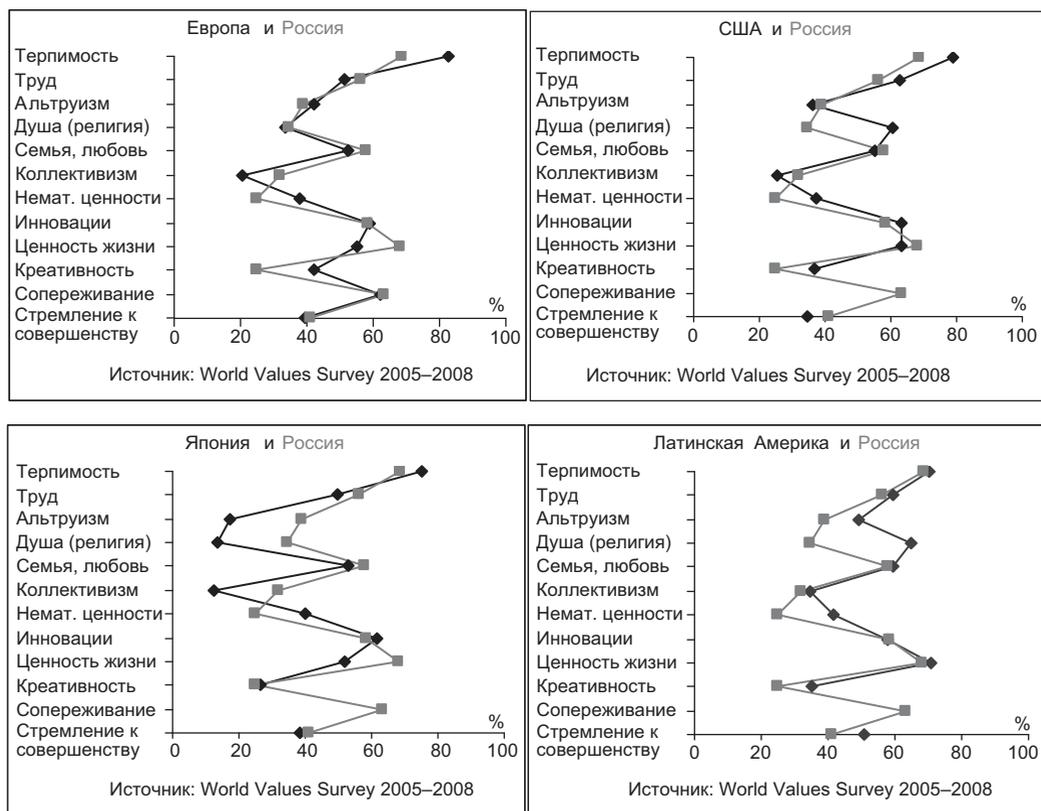

Рис. 3.2.4. Современные ценностные профили разных цивилизаций по данным социологического исследования World Values Survey (2005–2008)

² Критерий «сопереживание» рассчитан по данным World Values Survey 1999–2000 гг.

3.2. Авторская модель цивилизации и универсальный прогресс человечества

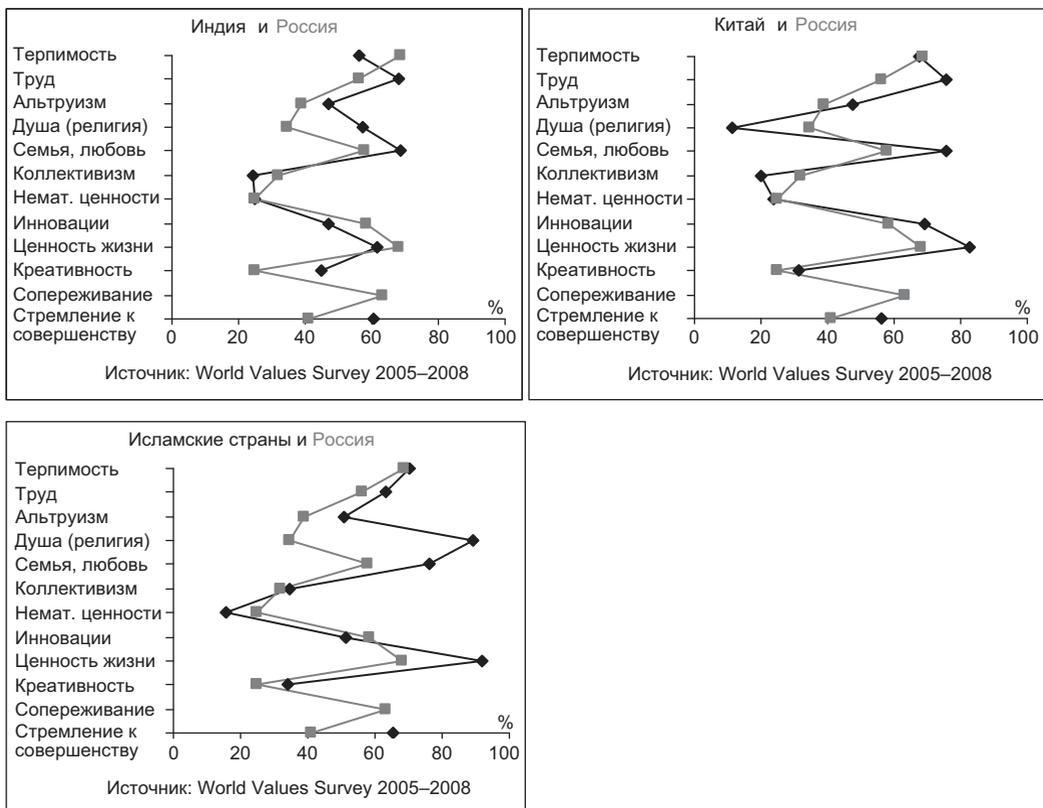

Рис. 3.2.4 (продолжение). Современные ценностные профили разных цивилизаций по данным социологического исследования World Values Survey (2005–2008)

Как видим, действительно есть весьма специфический профиль, хотя надо иметь в виду, что вопросы выявляли ценность косвенно, напрямую о ней не говоря. Вопросы социологического опроса, по которым реконструировались ценностные предпочтения, используемые для профилирования цивилизаций, соотносились следующим образом (табл. 3.2.1).

Видны и различия профилей от страны к стране. Для Латинской Америки, Европы, исламского ареала усреднение производилось по нескольким странам. Для Европы — по Франции, Великобритании, Швейцарии, Германии, Италии; для Латинской Америки — по Мексике, Аргентине, Бразилии, Перу; для стран исламского ареала — по Ирану, Египту, Иордании.

В целом по всем цивилизациям из этих данных можно увидеть упомянутое выше общее и особенное. Общее — на современном этапе эволюции человечества — такое, каким мы его и видим. Но у каждой цивилизации есть и свой портрет (рис. 3.2.5).

Таблица 3.2.1

**Реконструкция ценностных предпочтений
по результатам социологического опроса**

Ценность — антиценность	Вопросы, выбранные для оценки ценности
Терпимость — нетерпимость	Очень важно в семье привить ребенку терпимость и уважение к другим людям
Труд — рента	Обратный маркер: человек может разбогатеть только за счет других. Обратный маркер: самое главное в работе — это сколько за нее платят. В перспективе тяжкий труд способствует достижению лучшей жизни. Очень важно в семье привить ребенку любовь к труду
Альтруизм — эгоизм	Для человека важно заботиться об окружающей среде и природе. Для человека важно помогать ближнему. Активное членство в благотворительной или гуманитарной организации
Душа (религия) — физическое тело	Насколько важна религия в вашей жизни. Религиозный ли Вы человек. Насколько важен Бог в вашей жизни. Очень важно в семье воспитать в ребенке религиозную веру
Семья, любовь, детность — секс	Насколько важна семья в Вашей жизни. Развод оправдать нельзя
Нематериальные — материальные ценности	Обратный маркер: самое главное в жизни — быть богатым, иметь много денег и дорогих вещей. Наиболее важным является движение к обществу, в котором идеалы ценятся больше, чем деньги
Коллективизм — индивидуализм	Обратный маркер: я стараюсь быть собой, а не походить на других. Обратный маркер: очень важно в семье воспитать в ребенке независимость
Инновации — традиции	Обратный маркер: в жизни человека очень важны традиции. Научные достижения будут помогать человеку в жизни. В будущем акцент следует делать на технологиях
Ценность — обесценивание человеческой жизни	Жизнь в безопасности очень важна для человека, следует избегать всего, что может сулить опасность. Самоубийство оправдать нельзя (данные 2005–2008 гг.). Самоубийство оправдать нельзя (данные 1999–2000 гг.)
Изобретательность, креативность	Для человека очень важно генерировать новые идеи и быть творческой, креативной личностью. Очень важно в семье развить у ребенка воображение
Сопереживание — безразличие (вопросы 1999–2000 гг.)	В какой степени Вас беспокоят условия жизни больных и немощных в вашей стране. Причина помощи пожилым людям — сочувствие. Причина помощи иммигрантам — сочувствие

Ценность — антиценность	Вопросы, выбранные для оценки ценности
Стремление к совершенству	Для человека важно всегда вести себя правильно, не совершать поступков, которые окружающие не одобрили бы. Одна из важнейших целей в жизни — сделать так, чтобы родители тобой гордились. Я прикладываю усилия, чтобы жить в соответствии с ожиданиями моих друзей. Перед страной должна стоять цель сделать города и села более красивыми

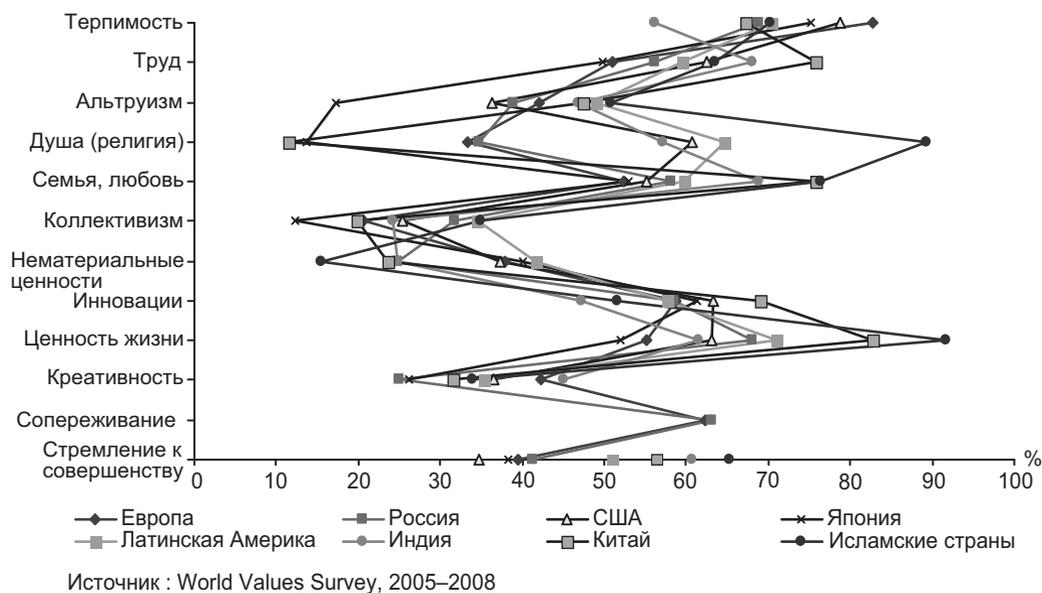

Рис. 3.2.5. Сравнительный вид ценностных профилей современных цивилизаций по данным социологического исследования World Values Survey (2005–2008)

Но напомним, что образ сознания может не совпадать с реальными предпочтениями и практическими ориентациями на соответствующие ценности в поведении человека. Выявить реальные ценностные ориентации помогает экспертная оценка, имеющая более объективный характер. На рис. 3.2.6 приведены усредненные значения ценностных пакетов для разных современных цивилизаций — как по данным социологического опроса, так и по данным экспертной оценки.

Видна совершенно замечательная разница. Есть страны, для которых образ сознания выше реального. Эти страны стремятся бороться с тяжелой действительностью, в которой их реальные ценности недалеко от био-

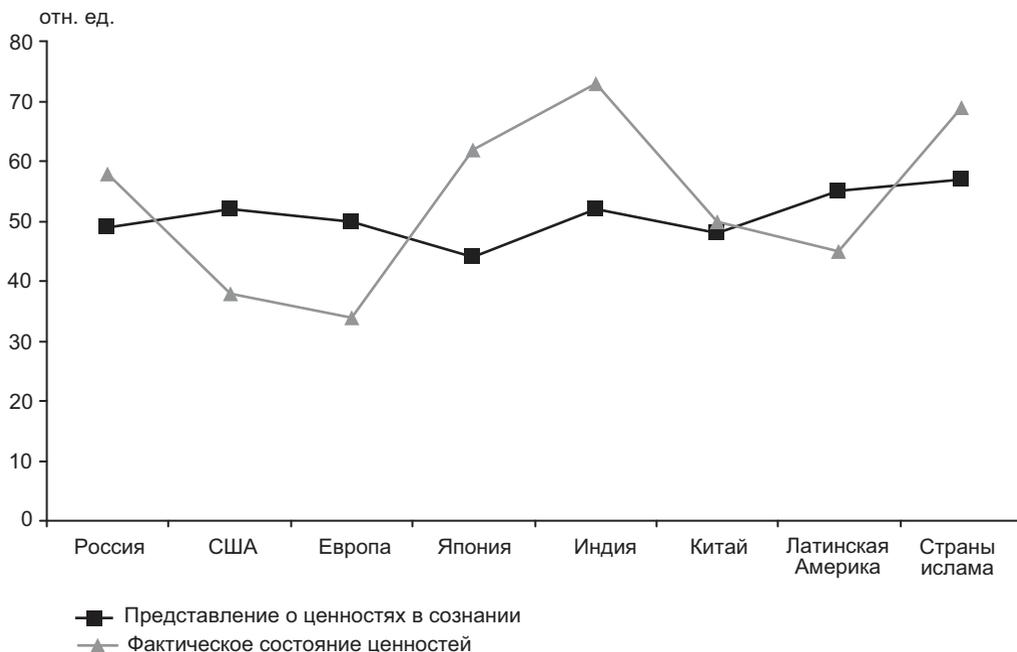

Рис. 3.2.6. Усредненный вес пакета ценностей для разных цивилизаций как образ в сознании и реальный

логических; «очеловеченность» этих обществ снижена. Оптимистично, что манипуляция сознанием направлена на выбеливание ценностного пакета, если условно договориться, что пакет ценностей, характерный для биологического предтечи человека, — черный, а предельно очеловеченный пакет ценностей, отдаленный от него, — белый.

Две цивилизации из этого списка вполне узнаваемы: это Европа и США. Ниже мы увидим, что они, вообще говоря, цивилизационно не отличаются, и именно у Запада дела с белизной реального ценностного пакета наихудшие. Но они это понимают, работая над сознанием соответствующих обществ.

Третья цивилизация — Латинская Америка. И это понятно, поскольку там очень интенсивно после многих лет иноцивилизационного вторжения восстанавливается национальная идентичность.

В России же все наоборот. Еще сохраняя более белый ценностный пакет, еще уберегая его от окончательного разрушения, Россия имеет по факту «опущенное» сознание, что отражает как раз информационно-психологическую войну со страной, направленную на очернение ценностного пакета. И это абсолютно соответствует потокам масс-медиа, российского растлевающего, опущенного в культурном смысле, с матерщиной и скабрзностью телевиде-

ния, разгрому идентичной системы образования, воспитания, культуры, наращиванию потребительского общества, общества примитивных запросов.

В таком же состоянии адресации методов информационно-психологического опускания сознания в части ценностей очеловеченного поведения пребывают постколониальная Индия, послевоенная Япония, едва ли не находящаяся под американским протекторатом, исламские страны, «назначенные» на роль террористов, агентов в войне цивилизаций.

Глядя на этот сопоставительный график, сомнения в том, что в мире ведется глобальная информационно-психологическая война, исчезают. Четко идентифицируется ее инициатор. Это Запад. Становится понятным одно из назначений коммуникационной глобализации. Удивительно, но той дрянью — импортной киноvideопродукции, которой пичкают россиян, в самой Америке не увидишь. Ее либо нет на рынке, либо общество защищается от нее, кодируя, запирая от детей на ключ и т. п.

Война цивилизаций действительно ведется. Понятны причины. Ценности Запада, в силу материалистической по сути природы этой цивилизации, не вписываются в общую направленность прогресса человечества — направленность в сторону отбеливания ценностного пакета, все большего очеловечения человека. Это порождает конфликт с более очеловеченными цивилизациями, к которым относятся Индия, Исламский ареал, Россия. Отсюда и агрессия. Отсюда и теория войны цивилизаций. Отсюда и самые большие в мире военные расходы. Отсюда и понимание, что творится с Россией по импортированным рецептам реформ экономики, образования, культуры, обороны и т. п., как бы их не называть: демократией, общечеловеческими ценностями, правами человека и т. п.

Удивительно интересно выглядит Китай. Это единственная в мире страна, цивилизация, где образ сознания о ценностях-мотиваторах совпадает с реальным ценностным пакетом. Вероятно, языковой барьер, жесткость национально-защитительных, информационно-культурных мер правительства этой страны, активная воспитательная, образовательная и пропагандистская политика помогают в ходе упомянутой информационно-психологической войны. Пока что Китай Западу не по зубам. Однако совершенно ясно, что против него будут применяться все более интенсивные меры. Так же ясно, в чем один из ключей успехов этой страны и тотальной деградации России.

Предложенный авторами количественный подход к цивилизационному портретированию дает возможность построить в 12-мерном пространстве соответствующий пространственный образ цивилизации, наблюдая за его специфичностью, отличительностью от иных цивилизационных моделей и исторической динамикой. А это в свою очередь дает возможность оптимизировать цивилизационную успешность на основе уникальности данной конкретной цивилизации (рис. 3.2.7). Сама возможность решения таких задач показана в разделе 1.5.1.

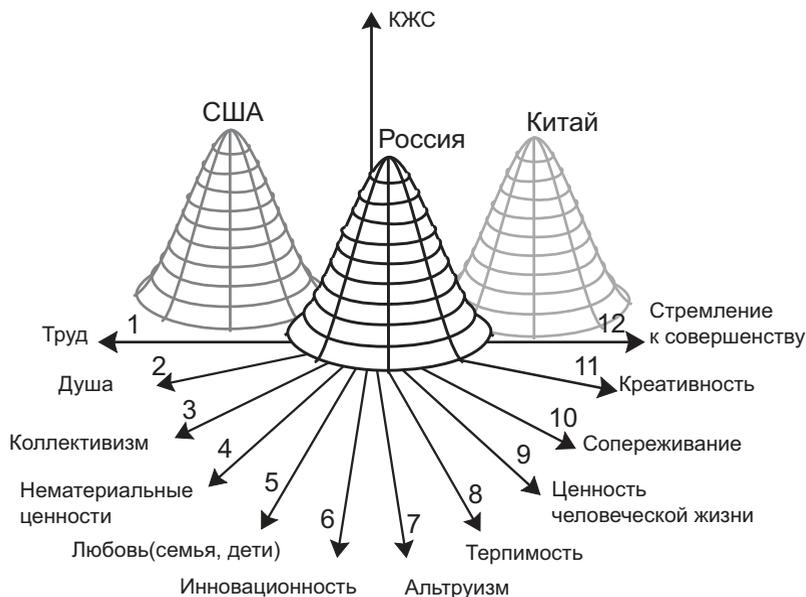

Рис. 3.2.7. Фазовое пространство цивилизации. Различия цивилизационных моделей отражают не их первосортность и второсортность, а равное право на успех развития, но при разных решениях и ценностях (конфигурация условна)

Разные цивилизационные модели не являются первосортными и второсортными, как это стремятся представить в отдельных теориях или практиках, например Запада. Каждая может быть одинаково или, по крайней мере, сопоставимо успешна, но при условии реализации своих ресурсов и правил успешности. Заимствование может быть весьма губительным. «Что русскому здорово, то немцу смерть!».

Введение количественных критериев дает возможность проследить эволюцию цивилизаций и дать ее прогноз.

Говоря о прогнозе, стоит заглянуть в далекое будущее. Если мы согласились с мыслью, что мегаэволюция человечества идет по пути отдаления от животного состояния, от черного ценностного пакета к белому, по пути очеловечения человека, то в пределе должен реализоваться и предельно белый ценностный пакет. Человек, наконец, станет человеком. Удивительно, но здесь совершенно необходима ссылка на «первоисточник», где давно описан этот подход.

Человечеству уже давно известен этот подход или, говоря современным языком, проект. Человек создан «по образу и подобию». Что это за образ? Ну, конечно же, это — разумное одушевленное существо, ценностный пакет мотиваций которого и соответствующее поведение и есть тот самый предельно белый пакет, на языке нашего изложения! Человечество движется в своем развитии к образу и подобию!

Разумеется, определение императивного смысла человеческой мегаэволюции, развития, прогресса не отвергает всех наблюдаемых исторических отклонений, флуктуаций, циклов, удачных и неудачных цивилизационных попыток. Именно их теоретически описывали в своих многочисленных цивилизационных теориях цивилизоогенеза многие исследователи. Однако как только ставишь мысленный эксперимент, переносясь на сотни тысяч лет, на миллионы лет, то становится более явным, что есть главное в мегаистории и будущем человечества, а что есть историческое (в этом масштабе времени) и ситуативное. Становится возможным за деревьями увидеть лес (рис. 3.2.8).

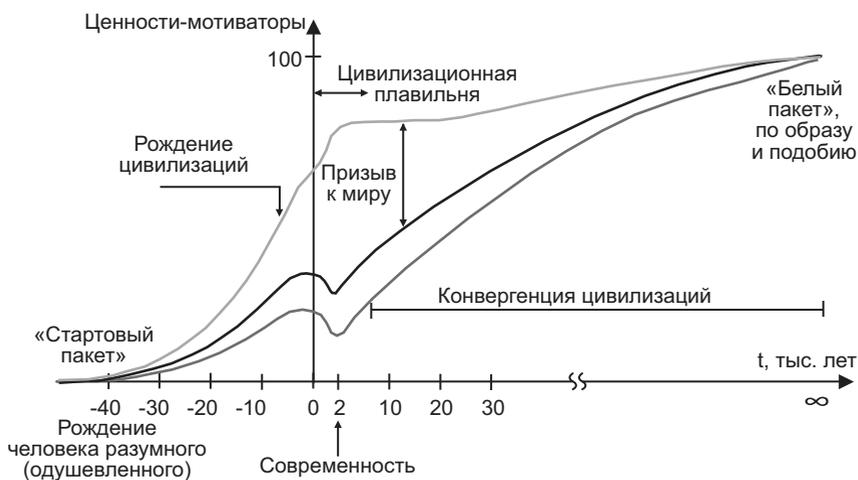

Рис. 3.2.8. Мегаэволюция ценностно-мотивирующего пакета человечества.
Разные траектории разных цивилизаций

Рассмотрим условную мегатраекторию человечества, представленную на этом рисунке. Рожденное около 40 тыс. лет назад человечество было в плане человеческого пакета однородным. Различия, закрепленные в виде идентичных цивилизаций, как ответ на разные средовые условия, стали нарастать позднее, что позволяет выделить этот этап цивилизоогенеза как этап накопления различий. Это этап длится до сегодняшнего дня. Вместе с тем, развитие знаний, техники, способностей преодолеть ресурсные ограничения коммуникаций приводят сначала к интеграции цивилизаций. Взаимное обогащение цивилизаций становится все более преобладающим над консервацией их различий. По мере эволюции человечества и повышения общего уровня белизны ценностного пакета цивилизации входят в процесс конвергенции. Очевидно, что в отдаленном будущем человечество придет к единому состоянию (рис. 3.2.9).

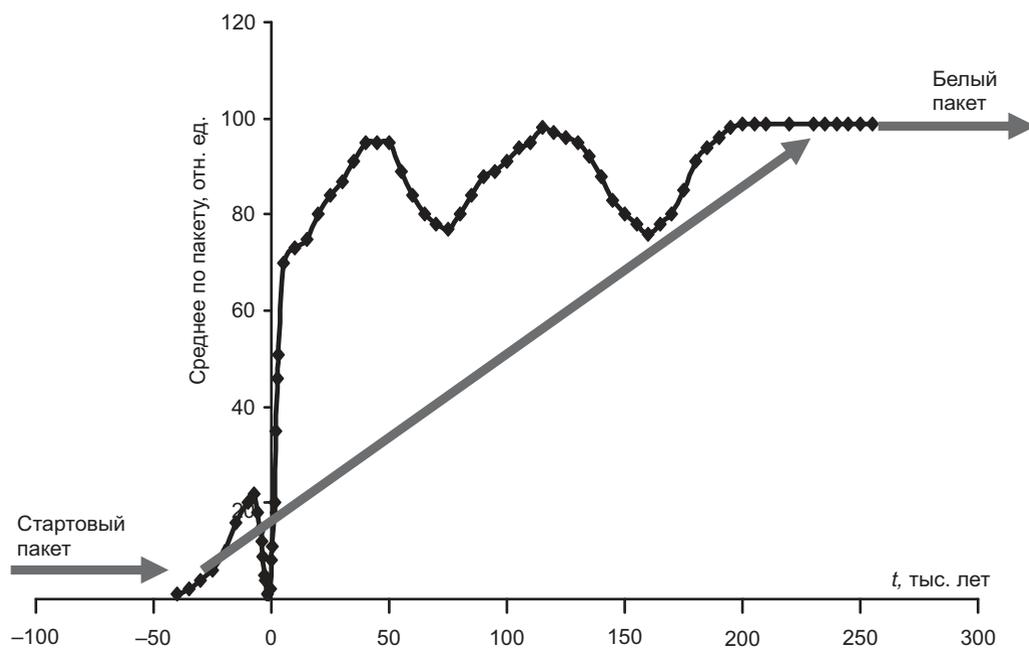

Рис. 3.2.9. Представление об универсальной эволюции человечества. Пакет ценностей эволюционирует от нечеловеческого (стартового) к очеловеченному (белому)

Однако важно отметить временные масштабы этих процессов. Важно увидеть, что современное человечество на сегодня находится в фазе различий как целесообразных рецептов выживания. Ресурсные ограничения еще слишком серьезны. Ценностные пакеты еще слишком черны, чтобы говорить об обозримой перспективе интеграции цивилизаций. Попытки на сегодня выдать, например, западную цивилизацию за венец эволюции человечества и насаждать ее в процессах глобализации иным частям света являются не чем иным, как агрессией. Во имя своекорыстных групповых интересов самих себя, т. е. агрессоров, но отнюдь не в заботах об адресатах этой агрессии. В противном случае гуманитарии Запада могли бы задать вопрос: не велика ли цена за прозападные реформы в России 1990–2000 гг., исчисляемая в человеческих жизнях, счет которым идет в десятках миллионов? Не похоже ли это на попытку «цивилизации» «варварской» России Гитлером?

Современный период представляет собой своеобразную цивилизационную плавильню, время неустойчивостей и конфликтов, время обострения ресурсных проблем. Время соблазнов применить прорывные военные технологии для древней темной мечты кое-кого владеть и править миром.

И когда Россия, как всегда это было в истории, лежит поперек этого вожделения править миром, то и становится она адресатом непрекращающихся агрессий: прямых военных, экономических, сейчас — информационно-психологических. И не видать ей светлого отдаленного будущего, как и Китаю, и иным частям света, если они в конкретной современной обстановке не сумеют сохранить свою цивилизационную идентичность. Она еще долго будет способом максимизации успеха развития. Как и национальное государство и собственно институт страны, о жизнеспособности которой — вся настоящая работа.

О каких же конкретно масштабах времени и амплитудах изменчивости цивилизационных портретов идет речь? Перейдем к ряду исторических траекторий для разных цивилизаций, полученных методом сетевого интеллекта. На них будут видны этапы зарождения, циклов, иноцивилизационных агрессий, степени цивилизационной идентичности, степени конвергенции.

Отношение к представляемым данным нужно сформировать в рамках известной в науке методологии мысленного эксперимента. Его результаты в целом ряде методов верифицируются ровно так же, как и результаты прямых измерений или первичных обработок эмпирических данных. В частности, корреляции событий будущего, полученные независимым образом, регулярность эволюционных кривых, синхронность и подобие процессов и явлений представляют собой косвенные критерии научной достоверности.

Итак, смотрим, как менялись в истории и, предположительно, как будут меняться в будущем ценностные пакеты разных цивилизаций, степень выраженности цивилизационной идентичности, а для некоторых стран-цивилизаций их коэффициент жизнеспособности (рис. 3.2.10).

Рисунок демонстрирует некоторые откровения, которых предложенный количественный подход будет давать все больше. Видны моменты зарождения и период конвергенции цивилизаций. Цивилизации в истории рождались в разное время и возраст их различен. (Ниже будет дана и более глубокая ретроспектива).

Ясно, что конвергенция — дело не очень близкой перспективы. Для России видны два заметных провала: первый связан с приходом династии Романовых, а второй отмечается в XX в., он продолжается и сейчас. Интересно, что период Петра I — вовсе не иноцивилизация России, не европеизация ее. А восстановление эволюционного укрепления российской самобытности. Многих удивит эта интерпретация, но не надо забывать, что речь идет о специфической и коренной материи: цивилизационно-идентичных ценностях-мотиваторах. Состриженные бороды, табакокурение и кафтаны иного покроя не тождественны цивилизационной идентичности в том смысле, который развивается в настоящей работе. И напротив, западные ценности демократии, прав человека и еще целого ряда лукавых товаров, сегодня ударили по цивилизационной идентичности России.

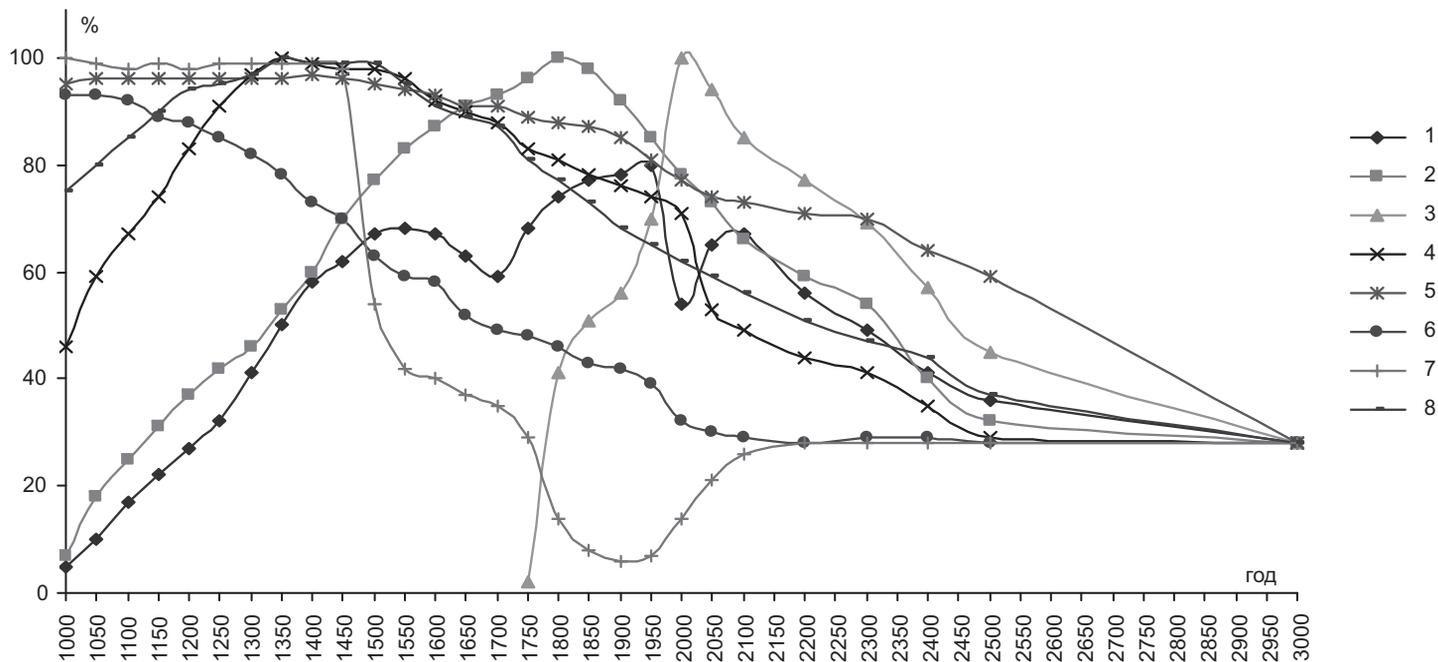

Рис. 3.2.10. Складывание современных цивилизаций в их идентичности в истории (100% — полностью идентичная цивилизация)

1 — Россия, 2 — Европа, 3 — США, 4 — Китай, 5 — Индия, 6 — Япония, 7 — Латинская Америка, 8 — страны ислама

Виден результат иноквилизационного вторжения в индейскую цивилизацию 1500 года, еще один удар нанесен в период капиталистической эксплуатации ресурсов и народов со стороны Нового и Старого Света, и ее осторожное восстановление в современности.

Виден закат Европы, ущерб процессу очеловечения, синхронный с модерном и постмодерном.

Видны проблемы, с которыми столкнется Китай и Япония. Видна перспектива угасания Америки, которая отделяется от общего процесса конвергенции. Из рисунка можно оценить, что конвергенция цивилизаций произойдет в районе 3000 лет.

3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

Предложенная количественная модель цивилизаций позволяет изучать их временную динамику, отмечать различия, которые при введении пороговых критериев позволяют обоснованно говорить о принадлежности того или иного ареала к той или иной цивилизации.

В следующей серии рисунков временной масштаб подобран так, чтобы можно было отчетливо увидеть особенности цивилизационной плавильни современного периода.

На рис. 3.3.1–3.3.9 (и в соответствующих им таблицах) для России и иных цивилизаций хорошо видны этапы зарождения, этапы эволюции и ее особенности в части отдельных ценностей-мотиваторов, в принципе возрастание уровня белизны ценностных пакетов, хотя соответствующие усредненные траектории будут даны ниже. Отчетливо видна цивилизационная плавильня в историческом окне 1000–2500 лет, а затем этап цивилизационной конвергенции. Видны отличия в темпах отбеливания ценностных пакетов у разных цивилизаций.

В российском случае в окрестности начала нашей эры происходит полное замещение протоцивилизации последующей. Существенно, что ценностные состояния наследуют, и это понятно, если не забывать, что ценности-мотиваторы накапливаются все в той же среде.

Особенности цивилизационногенеза, наблюдаемые на приведенных кривых в виде точек перелома тенденций, идентифицируемых периодов развития (роста, спада, стационарности), увязываются с историческими событиями, косвенными информациями, включая мифологические источники для глубокой древности. Частично указанная событийная интерпретация для России приведена в табл. 3.3.1.

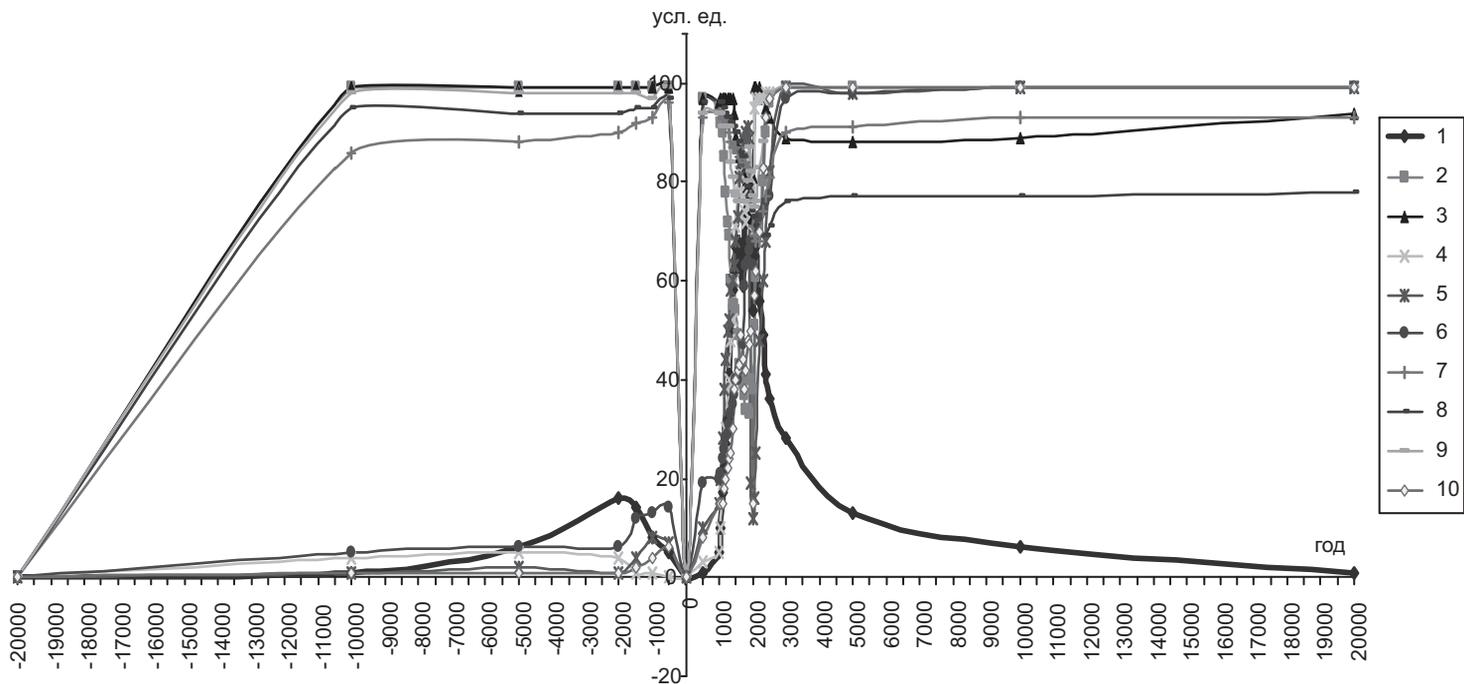

Рис. 3.3.1. История и футурология российской цивилизации. Смена цивилизаций в начале нашей эры. Цивилизационная плавильня современности. Конвергенция в будущем и эволюция отбеливающихся ценностей-мотиваторов. (1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности, 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — ценность человеческой жизни)

Событийная интерпретация цивилизационногенеза России

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
5000 г. до н. э.	Возрастание кривой ряда № 1 (становление цивилизаций). Возрастание кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)	Начало распада индоевропейского языка. Миф: русский бог Солнца Яр победил Змею Ламию (...в новых землях бог Солнца Яр (вождь славяно-ариев) тогда сразился со Змеей Ламией, служившей богу Сивее, и победил, что означает победу последователей культа Яра над последователями культа Сивы (Шивы) в Индии ¹
2000 г. до н. э.	Снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Возрастание кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Начало возвышения кривой ряда № 5 (тело–душа)	Славянская андроновская культура в Сибири ² . Славяне-земледельцы создали на Руси катакомбную культуру с индоевропейским языком и торгуют с Египтом ³ . Славяне из Вологды сеют лен, ткнут ткани, используют прялки ⁴
Ок. 1750 г. до н. э.	Снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Начало медленного роста кривой № 6 (традиционное–инновационное). Начало роста кривой № 10 (ценность человеческой жизни)	Славяне правят государством Митанни ⁵ . Славянская европеоидная андроновская культура в Сибири ⁶ .

¹ Асов А.И. Свято-Русские Веды. Книга Велеса. Соч. М.: Фаир-пресс, 2005.

² Матюшин Г.Н. Археологический словарь. М.: Просвещение, АО «Учебная литература», 1996.

³ Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры // Труды Государственного исторического музея. Вып. 24. М.: ГИМ, 1955; Клейн Л.С. Новые данные о хронологических взаимоотношениях ямной и катакомбной культур // Вестник ЛГУ. Серия «История языка и литературы». Вып. 4. № 20. М.: 1960; Большая советская энциклопедия. В 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

⁴ По материалам сайта <<http://www.dazzle.ru>>.

⁵ Там же

⁶ Авдусин Д.А. Археология СССР. Монография. М.: Высшая школа, 1977; Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // Материалы по этнографии. Этнографический отдел Государственного Русского музея. Т. 4. Вып. 2. Л., 1929. С. 41–62; Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. Монография. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
		Славянская тшинецкая культура — от Одера до Днепра ⁷ . Славянская срубная культура — предки киммерийцев и скифов ⁸
500 г. до н. э.	Снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Резкое снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Резкое снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Резкое снижение кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Резкое снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Резкое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Снижение кривой ряда № 5 (тело–душа)	Персидско-гуннское давление на проторусь ⁹
0 г. до н. э.	Резкое возрастание кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Резкое возрастание кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость).	Возникновение племени славяне-роксолане, сарматского племени между Доном и Днестром ¹⁰

⁷ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. Монография. М.: Наука, 1981.

⁸ Городцев В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. // Труды XII археологического съезда в Харькове. В 3 т. Т. 1, М., 1905; Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 46). М.: Изд-во АН СССР, 1955; Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья (Материалы и исследования по археологии СССР, № 61). М.: Изд-во АН СССР, 1958; Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. Монография. М.: Наука, 1967.

⁹ Классен Е. Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов. 1854–2005. Вып. 1–3. 2-е изд., испр. М.: Белые альвы, Амрита-Русь, 2005.

¹⁰ Там же.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
	<p>Резкое возрастание кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Резкое возрастание кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Резкое возрастание кривой ряда № 2 (рента–труд). Возрастание кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа). Снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Медленный рост кривой ряда № 4 (нематериальное–материальное)</p>	
Ок. 400 г.	<p>Стабилизация кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации)</p>	Объясняется великим переселением народов
Ок. 1000 г.	<p>Резкий рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Резкий рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Резкий рост кривой ряда № 5 (тело–душа). Резкий рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Резкий рост кривой ряда № 4 (нематериальное–материальное). Резкое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)</p>	Активная политика государственного строительства кн. Владимира, крещение Руси
1000 г.	<p>Рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Рост кривой ряда № 5 (тело–душа). Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Рост кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)</p>	Активная политика государственного строительства кн. Владимира, крещение Руси ¹¹
1050 г.	Снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Разделение христианской церкви на православную и католическую

¹¹ По материалам: История России с древнейших времен до наших дней. В 2 т. / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Проспект, 2008; Жукова Л.В., Кацва Л.А. История России в датах. Справочник. М.: Проспект, 2009.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1100 г.	Минимум кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни), начало роста. Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	Фиксация раздробленности Руси. Съезд князей в г. Любеч. Распределение вотчин между потомками кн. Ярослава Мудрого (1097)
1200 г.	Начало снижения ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)	Усиление Владимирского княжества после назначения особого епископа в Рязань — город, который Всеволод Большое Гнездо отделяет от огромной Черниговской епархии
1250 г.	Начало ускорения роста кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Смена геополитической стратегии Руси с ориентацией на Золотую Орду. Великокняжеский престол занимает Александр Невский (с 1252 г. по 1263 г.)
1300 г.	Точка перелома и более интенсивное снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Перелом и резкое снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Точка перелома и ускорение роста кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Перелом и ускоренный рост кривой ряда № 5 (тело–душа)	Митрополия была перенесена из Киева во Владимир (митрополит Максим). Началась борьба Москвы с Рязанью. Присоединение Коломны к Москве. Упадок Волыни и Галиции: Волынь постепенно поглощается Литвой, а Галицию оспаривают друг у друга поляки и венгры
1400 г.	Стабилизация кривой № 2 (рента–труд). Начало снижения кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Москвичи совершили победоносный поход против волжских булгар и взяли их столицу Булгар (Болгар). Грамота Василия I митрополиту Киприану, освобождающая «церковных людей» от княжеского суда
1450 г.	Точка перелома и продолжение роста кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Началась борьба группировок за престол. Феодалная («гражданская») война. Дмитрий Шемяка в последний раз нападает на Москву. Василий Темный захватывает Галич. Шемяка скрывается в Новгороде. Поход «ордынского царевича» Мазовши на Москву. Василий Темный, опираясь на монгольские

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
		отряды, отгоняет от Москвы орды из Казани, Сарая и с Днепра. Константинополь утвердил Иону митрополитом всея Руси
1500 г.	Перелом и резкое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Стабилизация кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Завершается образование централизованного Московского государства. Иван III унаследовал часть земель Рязанского княжества и получил право на управление остальной частью. Под власть Москвы перешли князья Новгород–Северский и Черниговский. Иван III предпринял второй поход на Литву под предлогом защиты права Елены, жены Александра, исповедовать православную веру. Сын Ивана III (род. в 1479 г.) Василий получает титул великого князя и становится соправителем
1550 г.	Рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Максимум кривой № 1	Венчание на царство Ивана Грозного. Реформы Избранной Рады. «Судебник» Ивана IV, ограничивавший власть наместников, отменявший податные льготы монастырей, ограничивающий переходы крестьян двумя неделями (неделя до и после Юрьева дня). Уложение о военной службе дворян и детей боярских. Учреждение стрелецкого войска
1600 г.	Максимум и снижение кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Ускорение спада кривой № 1	Начало Смутного времени. Убийство царевича Дмитрия в Угличе. Умер Федор Иоаннович. Прекращение династии Рюриковичей
1650 г.	Ускорение роста кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Интенсивный рост кривой ряда № 5 (тело–душа). Перелом и снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	Принятие Соборного Уложения (1649). Указ, запрещающий крестьянам торговую и ремесленную деятельность. Имеретинский царь Александр принес присягу на верность русскому царю. Восстание в Пскове и в Новгороде

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1700 г.	<p>Минимум и резкий рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации).</p> <p>Перелом и резкий рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное).</p> <p>Максимум и небольшое снижение кривой ряда № 5 (тело–душа).</p> <p>Небольшое снижение кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм).</p> <p>Перелом и небольшое снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)</p>	Религиозный раскол. Начало Петровских реформ
1750 г.	Перелом и рост кривой ряда № 5 (тело–душа)	<p>Фаворитизм. Кирилл Разумовский, брат морганатического супруга Елизаветы Петровны — Алексея, избран гетманом; русские чиновники покидают Украину, наблюдение за которой передается из ведения Сената в ведение Коллегии иностранных дел.</p> <p>Начало экономических реформ П. Шувалова. Таможенный устав. Учреждение Дворянского и Купеческого Заемного банков</p>
1800 г.	<p>Стабилизация кривой ряда № 2 (рента–труд).</p> <p>Перелом и снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни).</p> <p>Перелом и рост кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность).</p> <p>Перелом и рост кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное)</p>	<p>Убийство <i>Павла I</i>. Начало царствования <i>Александра I</i>.</p> <p>Указ о свободных хлебопашцах в России. Реформирование государственного аппарата</p>
1900 г.	<p>Точка перелома и резкий спад кривой ряда № 5 (тело–душа).</p> <p>Начало снижения кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм).</p> <p>Перелом и рост кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное).</p> <p>Перелом и рост кривой ряда № 2 (рента–труд). Точка перелома и небольшой рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации)</p>	<p>Оккупация Манчжурии.</p> <p>Создание политических партий.</p> <p>Террор против государственных деятелей.</p> <p>Революционные события</p>

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1950 г.	<p>Снижение кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации).</p> <p>Максимум и резкое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Перелом и снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Перелом и резкий рост кривой № 3 (индивидуальное–коллективное)</p>	<p>Послевоенное устройство мира.</p> <p>Восстановление страны. Усиление репрессий</p>
2000 г.	<p>Минимум и резкий рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации).</p> <p>Перелом и резкий рост кривой ряда № 2 (рента–труд).</p> <p>Точка минимума и резкий рост кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное).</p> <p>Точка перелома и ускоренный рост кривой ряда № 5 (тело–душа).</p> <p>Точка перелома и резкий рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Стабилизация кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)</p>	<p>Президентом избран В.В. Путин</p> <p>Реформы государственного управления</p>

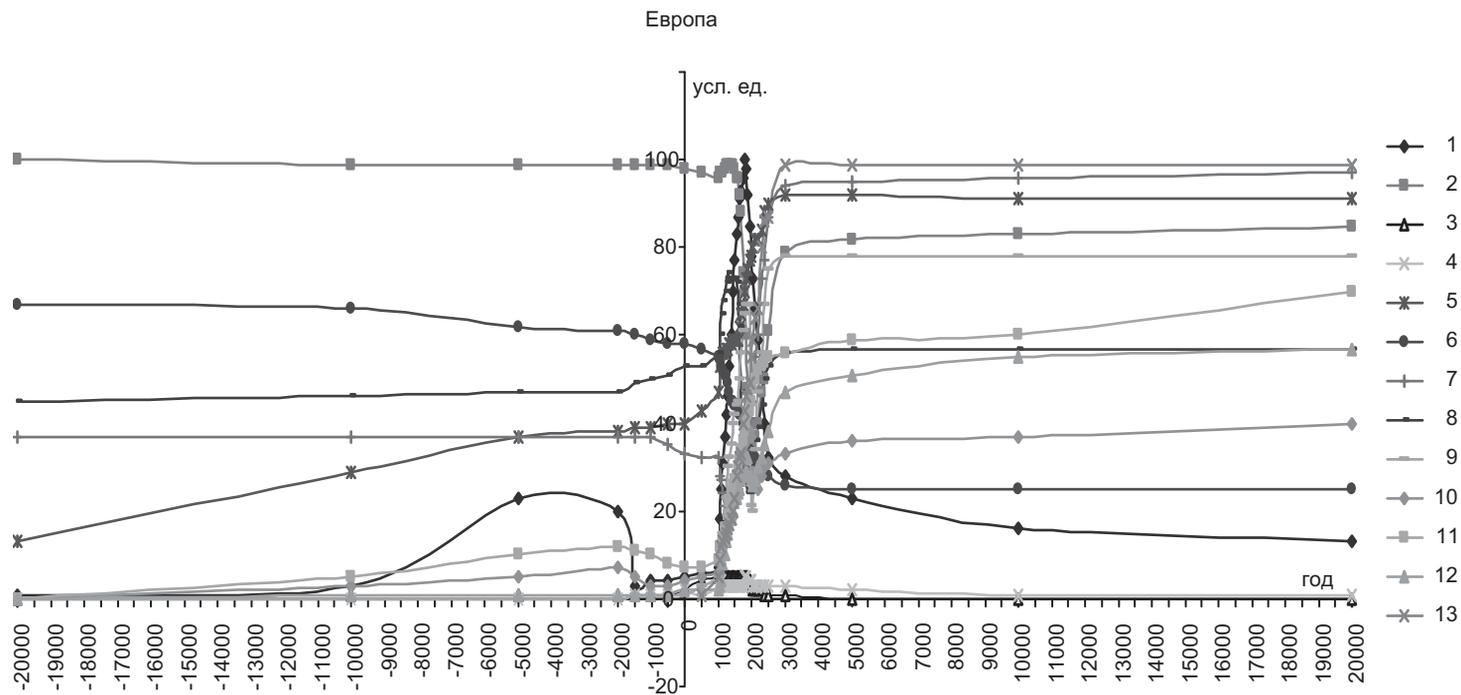

Рис. 3.3.2. Цивилизационная эволюция Европы

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

Событийная интерпретация цивилизационногенеза Европы

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
2000 г. до н. э.	Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Начало возрастания кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Небольшое возрастание кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Бронзовый век в Европе; ранние царства на Крите
1750 г. до н. э.	Минимум для кривой ряда № 1 (становление цивилизации), начало небольшого роста. Небольшое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Крито-Кикладская монархия; появление критского слогового письма А; ахейские царства материковой Греции. Троянская война
1000 г. до н. э.	Точка перелома и начало снижения кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Точка перелома и небольшое возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа)	Наступление железного века в Южной Европе
500 г. до н. э.	Пик и снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Реформы Клисфена. Одрисское царство во Фракии. Скифское царство
0 г. до н. э.	Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Точка перелома и начало роста кривой ряда № 5 (тело душа). Рост кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Объединение германских племен под властью Маробода; принципат Августа. Расширение римских территорий. Закон об ограничении отпуска рабов на волю
500 г.	Точка перелома и начало возрастания кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Начало снижения кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Низложение Ромула Августаула. Падение Западной Римской империи (476). Началось расселение саксов в долине Темзы (с 501 г. по 509 г.). Западные саксы основали королевство Уэссекс

¹ По материалам: Всемирная история. В 10 т. Энциклопедия. М.: Мысль, 1956; *Заболотный В.М.* Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX — начало XXI века. Учебное пособие. М.: АСТ, 2004; История Европы. В 4 т. Монография. М.: Наука, 1988; Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX века. В 3 ч. Монография. М.: Владос, 2004; *Пономарев М.В.* История стран Европы и Америки в Новейшее время. Учебное пособие. М.: Проспект, 2004; сайта <www.hrono.ru>.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1000 г.	<p>Точка перелома и резкое возрастание кривой ряда № 5.</p> <p>Точка перелома и резкое возрастание кривой ряда № 1 (становление цивилизации).</p> <p>Точка перелома и резкое возрастание кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость).</p> <p>Точка перелома и небольшое возрастание кривой ряда № 2 (рента–труд).</p> <p>Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное).</p> <p>Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)</p>	<p>Венецианский флот одержал победу над хорватами. Образовалось Венгерское королевство.</p> <p>Начало завоевания Византией Западной Болгарии.</p> <p>Поход Оттона III в Италию, полное поражение германцев.</p> <p>Бунт римской аристократии вынудил императора Оттона III и папу Сильвестра I бежать. Их мечтам о реставрации империи и о Христианской республике не суждено было сбыться</p>
1000 г.	<p>Резкое возрастание кривой ряда № 1 (становление цивилизации).</p> <p>Возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа).</p> <p>Возрастание кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость).</p> <p>Возрастание кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность).</p> <p>Возрастание кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни).</p> <p>Снижение кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)</p>	<p>Венецианский флот одержал победу над хорватами. Образовалось Венгерское королевство.</p> <p>Начало завоевания Византией Западной Болгарии.</p> <p>Поход Оттона III в Италию, полное поражение германцев.</p> <p>Бунт римской аристократии вынудил императора Оттона III и папу Сильвестра I бежать. Их мечтам о реставрации империи и о Христианской республике не суждено было сбыться. В том же году Оттон III умер</p>
1050 г.	<p>Небольшое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Стабилизация кривой № 5 (тело–душа)</p>	<p>Восстание эрла Годвина против короля Эдуарда Исповедника, изгнание Годвина из Англии.</p> <p>Разделение христианской церкви на Западную — римско-католическую и Восточную — греко-католическую (православную). В этот день папский легат кардинал Гумберт положил на главный алтарь Айя Софии декрет, содержащий анафему византийцам. Патриарх в ответ на это на соборе отлучил папу от церкви (1054)</p>

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1100 г.	Точка перелома и небольшое возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа)	Началось правление английского короля Генриха I (1100–1135). Укрепление системы государственного управления; значительную роль стал играть постоянный королевский совет. «Хартия вольностей», гарантирующая соблюдение королем прав и привилегий крупных собственников, — хартия Генриха I. Компромиссное соглашение между Генрихом I и папой Пасхалием II, по которому король отказывается от инвеституры епископов и аббатов, а папа признает за ним право на получение феодальной присяги от всех английских прелатов, вступавших во владение церковными землями. Провозглашение Генрихом IV всеобщего земского мира
1200 г.	Точка перелома и резкое возрастание кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Начинается развертывание сил IV крестового похода. К графам Тибо III Шампанскому, Луи Блуанскому и Симону де Монфор присоединились Бодуэн IX (граф Фландрии и Эрно), его брат Анри и принесли крестоносный обет. Объявление Филиппом II Августом о конфискации владений Иоанна Безземельного во Франции. Начало войны на северо-западе Франции. Основание ордена Меченосцев для христианизации и покорения народов Восточной Прибалтики. Завоевание Ливонии
1300 г.	Перелом и замедление роста кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Максимум и начало небольшого снижения кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Минимум для кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм), ее стабилизация	Созыв первых Генеральных штатов. «Брюггская заутреня». Ордонанс, принятый для процветания королевских купцов из герцогства Аквитания. Мирный договор Филиппа IV Красивого с Англией

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1400 г.	Точка перелома и небольшой рост кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Замедление снижения кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Англия. «Стаут о сожжении еретиков»
1450 г.	Перелом и начало снижения кривой ряда № 2 (рента–труд)	Захват турками Константинополя Окончание Столетней войны. Начало войны Алой и Белой розы. Белградская война между венгерскими и турецкими войсками. Поражение турок отсрочило их проникновение в Венгрию до 1521 г.
1550 г.	Точка перелома и начало снижения кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)	Война Англии в союзе с Испанией против Франции. Освобождение от англичан города Кале, последнего владения Англии на континенте. Мирный договор в Като-Камбрези. Италия. Издан индекс запрещенных книг. Утверждение Эдуардом VI «Сорока двух статей» — символа веры англиканской церкви. Восстановление Марией Тюдор католичества. «Пармская война» (Франция). Союз Генриха II с немецкими протестантскими князьями для борьбы с Карлом V. Захват Меца, Туля и Вердена. Переговоры между Габсбургами о порядке престолонаследования в империи, план альтернативного наследования
1600 г.	Перелом и резкое возрастание кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Точка перелома и резкое возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа). Перелом и начало интенсивного снижения кривой ряда № 2 (рента–труд). Перелом и небольшое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Германия. Падение графа Траутзона и Вольфа Румпфа при Пражском дворе, начало «правления камердинеров». Германия. Взятие крепости Каниса турками. Германия. Переговоры эрцгерцогов о разделе наследства Рудольфа II (Шротвинский договор). Англия. Конфликт парламента с королевой о раздаче привилегий и монополий. Статут «О призрении бедных». Мятеж в Эссексе. Франция. Учреждение «Комиссии торговли»

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1700 г.	Перелом и рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Перелом и более интенсивное снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	В Англии принят Акт о престолонаследии и об ответственности министров перед парламентом. Началась война за «испанское наследство» (с 1701 г. по 1714 г.). Умер Яков II Стюарт. Людовик XIV признал его сына Якова (III) королем Англии. Смерть короля Италии Карла II. Прусский контракт (признание императором титула королей Пруссии за Гогенцоллернами)
1750 г.	Точка перелома и замедление снижения кривой ряда № 2 (рента–труд). Перелом и резкое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Англо-французская борьба за господство в Северной Америке. Англия заключила с Пруссией Уайтхоллский договор, направленный против Франции, России и Австрии. Назначение Венцеля Кауница государственным канцлером Австрии. Союзный договор между Францией, Австрией и Саксонией
1800 г.	Перелом и резкое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Максимум кривой ряда № 1 (становление цивилизации) и начало снижения	Французы одержали победу в битве при Маренго, поражение Австрии. Англо-ирландская уния об упразднении ирландского парламента. Англия совершила захват острова Мальта, игнорируя тот факт, что император России в это время являлся Великим магистром Мальтийского ордена, т. е. главой государства Мальта (формально существовали дружественные отношения между странами и действовал договор от 30.12.1798 г. о действиях в отношении Мальты). Акция англичан вызвала ответные меры Павла I 22 ноября 1800 г. Павел I издал указ о наложении секвестра на все английские суда во всех российских портах (их насчитывалось до 300), а также о приостановлении платежа всем английским купцам впредь до расчета их по долговым обязательствам в России, с запретом продажи английских товаров в импе-

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
		рии. После этих мер английский посол приступил к подготовке дворцового переворота в России. Наполеоновские войны
1900 г.	Минимум и стабилизация кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Франция. Сформирован республиканский блок в защиту республики от противников дела Дрейфуса. Секретное соглашение между Францией и Италией о поддержке французского влияния в Марокко и итальянских интересов в Триполи. Образование Антанты. Изоляционистская внешняя политика Великобритании (англо-японский союз)
1950 г.	Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Небольшое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Более интенсивный рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Подписан союз по углю и стали — прообраз ЕЭС. Подписан Боннский договор или «Общий договор», сепаратный договор между США, Великобританией и Францией, с одной стороны, и ФРГ — с другой (1952). Великобритания, Норвегия, Дания и Швеция подписывают Соглашение об экономическом сотрудничестве. Министры иностранных дел Великобритании, Франции и США на конференции в Лондоне приходят к соглашению о будущем Германии. Прекращена помощь Великобритании по плану Маршалла. Во Франции Анри Кюи формирует новое правительство, которое выводит страну из политического кризиса. Западная Германия принята в Совет Европы
2000 г.	Начало постепенного возрастания кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Точка перелома и небольшое возрастание кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Авиация НАТО совершает налеты на Югославию. Нарушен устав НАТО, совершено вторжение в суверенное государство, которому не угрожала третья сторона. Снятие санкции ЕС в отношении Югославии

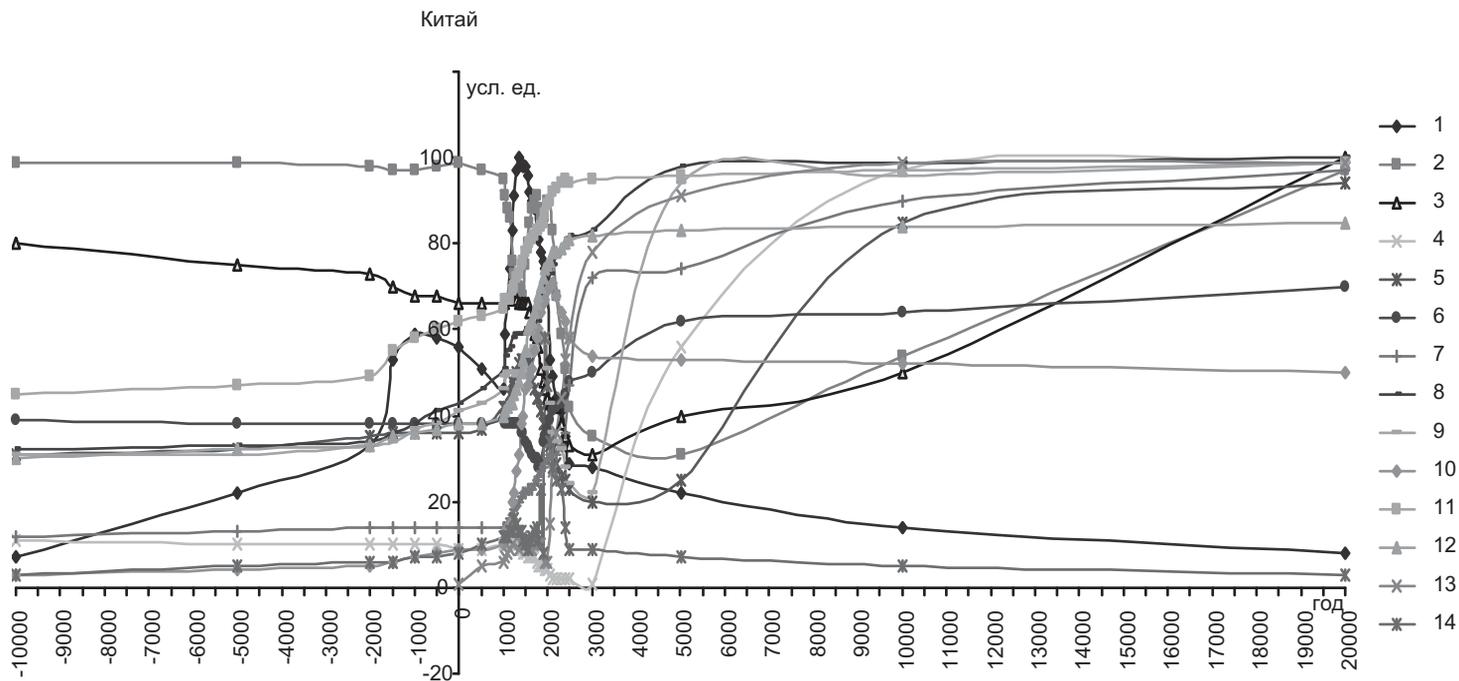

Рис. 3.3.3. Цивилизационная эволюция Китая

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — соперничество,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни,
 14 — коэффициент жизнеспособности страны

Событийная интерпретация цивилизационногенеза Китая

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
2000 г. до н. э.	Возрастание кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Возрастание кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Возрастание кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Правление династии СЯ (легендарный период)
Ок. 1700 г. до н. э.	Начало возвышения кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Конец династии СЯ. Цзе — последний правитель династии СЯ. Восстание Тана. Тан — основатель новой династии ШАН (ИНЬ)
Ок. 1000 г. до н. э.	Стабилизация кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Начало небольшого возвышения кривой ряда № 2 (рента–труд). Максимум и начало снижения кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Правление династии Чжоу
Ок. 500 г. до н. э.	Перелом и небольшое снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Войны между Юэ и У
0 г. до н. э.	Максимум для кривой ряда № 2 (рента–труд), начало снижения. Стабилизация кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Правление Пин-ди
Ок. 500 г.	Перелом и начало резкого возвышения кривой ряда № 5 (тело–душа)	Запрет на севере Китая использовать кочевые языки, одежду и обычаи. Переворот в империи Ци, осада дворца

² По материалам: Васильев Л.С., Лапина З.Г., Мелисектов А.В., Писарев А.А. История Китая. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2004; Всемирная история. В 10 т. Энциклопедия. М.: Мысль, 1956; История Китая. Учебное пособие. М.: Харвест, 2007; Уинтл Дж. История Китая. Монография. М.: АСТ, 2008.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
Ок. 1000 г.	Перелом и резкое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Резкое возвышение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Возвышение кривой ряда № 11 (креативность) Минимум и начало возвышения кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Безрезультатная война с тангутским царством Си-Ся в Ганьсю
Ок. 1000 г.	Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Возвышение кривой ряда № 11 (креативность) Начало возвышения кривой ряда № 1 (становление цивилизации) с минимума. Возвышение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Возвышение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Безрезультатная война с тангутским царством Си-Ся в Ганьсю
1100 г.	Перелом и начало возвышения кривой ряда № 5 (тело–душа)	Финансовый и военный кризис в империи. Период правления Хуэйцзун
1150 г.	Перелом и интенсивное снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	Переворот в империи Цзинь
1350 г.	Небольшое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное) Максимум и небольшое снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Недовольство народа императором Китая. Начало восстаний в Китае
1450 г.	Резкое возвышение кривой ряда № 2 (рента–труд)	Освобождение монголами Ин-цзуна (правитель). Гражданская война между Цзин-цзуном и Ин-цзуном
1550 г.	Перелом и снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Небольшое возвышение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Нашествие кочевников с севера на Пекин. Отбито

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1600 г.	Перелом и снижение кривой ряда № 5 (тело–душа)	Забастовки на юге Китая. Численность населения в Китае достигает 150 млн человек. Причина: улучшение питания и широкое распространение браков между очень молодыми людьми
1750 г.	Точка перелома и снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Перелом и снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Стабилизация кривой ряда № 5 (тело–душа). Перелом и небольшое возвышение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Восстание в Тибете. Жестоко подавлено. Начало расширений территории Китайской империи (правитель — Цяньлун)
1800 г.	Снижение кривой ряда № 5 (тело–душа). Перелом и резкое возрастание кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Правление Жэнь-цзун (Юнь-Янь). Девиз Цзяцин (прекрасное и радостное). Увеличение импорта китайского чая в Британию. Запрет продавать опиум. Начало рейдов вьетнамских пиратов у берегов Китая
1850 г.	Резкий спад кривой № 10 (ценность человеческой жизни). Перелом и возрастание кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Тайпинское восстание. Распространение антиманчжурских настроений
1900 г.	Точка перелома и резкий скачок кривой № 10 (ценность человеческой жизни)	Фактический захват ихэтуанами Пекина. Штурм коалицией (Франция, Великобритания и Россия) форта Дагу в Китае. Осада посольского квартала в Пекине. Объявление Китаем войны иностранным державам. Бегство из Пекина регента Китая и фактического правителя Китая Цыси. Захват коалицией Пекина

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1950 г.	<p>Перелом и резкий спад кривой № 10 (ценность человеческой жизни).</p> <p>Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 9 (секс-любовь-семья-детность).</p> <p>Перелом и возрастание кривой ряда № 2 (рента-труд)</p>	<p>В Москве между СССР и коммунистическим Китаем подписаны Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи (в случае агрессии извне) сроком на 30 лет и ряд других соглашений.</p> <p>Чан Кайши вновь принимает на себя полномочия президента националистического Китая на острове Формоза (современный Тайвань).</p> <p>Китайское коммунистическое правительство предлагает Тибету территориальную автономию при условии установления в этой области коммунистической власти.</p> <p>Оккупация Тибета.</p> <p>Вступление Китая в Корейскую войну</p>
2000 г.	<p>Перелом и резкое снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации).</p> <p>Точка перелома и плавное возвышение кривой ряда № 8 (нетерпимость-терпимость)</p>	<p>Борьба с коррупцией.</p> <p>Налаживание отношений с Тайванем.</p> <p>Принимаются законы, ограничивающие доступ к Интернету</p>

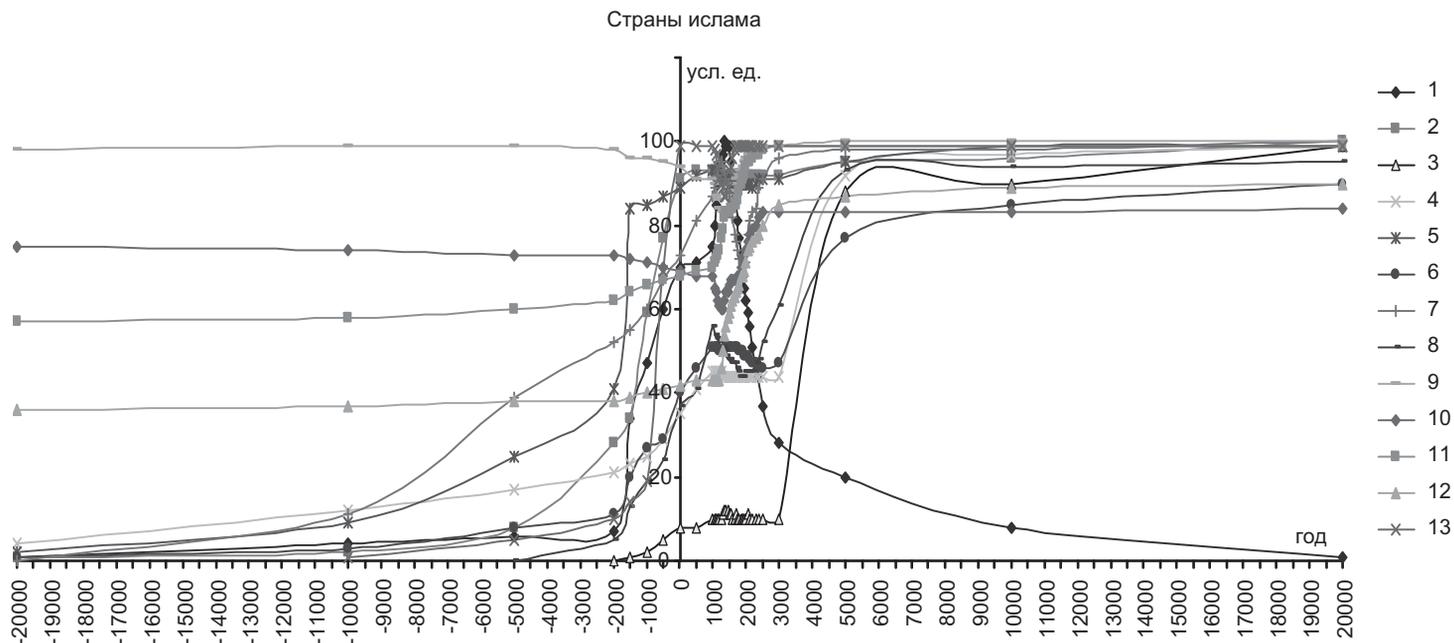

Рис. 3.3.4. Цивилизационная эволюция исламского ареала

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

Событийная интерпретация цивилизационногенеза исламского ареала

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
Ок. 5000 г. до н. э.	Резкое возрастание кривой ряда № 2 (рента–труд). Возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа). Возрастание кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)	Возникновение неолитических культур (Фаюм, Таса, Бадари)
2000 г. до н. э.	Резкое возрастание кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Резкое возрастание кривой ряда № 2 (рента–труд). Начало возрастание кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Начало возвышения кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Резкое возвышения кривой ряда № 5 (тело–душа). Резкое возрастание кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Начало возвышения кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Резкое возрастание кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Небольшое снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	XII династия, основанная Аменемхетом I. Расцвет Египта в правление Сенусерта III и Аменемхета III
Ок. 1750 г. до н. э.	Точка перелома и переход к плавному возрастания кривой ряда № 5 (тело–душа)	Правление царя Хаммурапи. Составление законов
1000 г. до н. э.	Точка перелома и стабилизация кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Возрастание кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Период позднего царства в Египте. Расселение ираноязычных племен на территории Ирана и Средней Азии

³ По материалам: *Ванина Е.Ю., Рафалюк С.Ю., Лосев Ю.И.* Новая история стран Азии и Африки: XVI–XIX вв. Учебное пособие. В 3 ч. М., 2004; *Всемирная история. В 10 т. Энциклопедия.* М.: Мысль, 1956; *Родригес А.М., Ланда Р.Г., Селиванов И.Н. и др.* Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Учебное пособие. М.: Владос, 2005.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
Ок 500 г. до н. э.	Точка перелома и интенсивный рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Египет в составе Персидской державы, борьба за независимость. Захват Вавилона персидским царем Киросом II. Падение Нововавилонского царства. Борьба Креза с персидским царем Киросом II и захват Лидии персами. Захват Иерусалима вавилонянами. Начало «вавилонского плена». Правление Дария I, административно-финансовые реформы (Иран и Средняя Азия)
О г. до н. э.	Стабилизация кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Стабилизация кривой ряда № 2 (рента–труд). Стабилизация кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Точка перелома и стабилизация кривой ряда № 3 (индивидуальное-коллективно)	
Ок. 600 г.	Точка перелома и рост кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Точка перелома и небольшой рост кривой № 3 (индивидуальное–коллективное). Перелом и небольшой рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Появление ислама. Начало арабских завоеваний. Под командованием Абу Бекра закаленные в боях армии арабов напали на византийскую Сирию и Сасанидский Иран
1000 г.	Резкий взлет кривой № 1 (становление цивилизации). Резкий спад кривой № 8 (нетерпимость–терпимость)	Походы Махмуда Газневи. Афганский феодал Махмуд из Газны совершил ряд походов в Среднюю Азию, Иран и Индию, создав большое государство, которое распалось после его смерти. Образование государства сельджуков

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1000 г.	Начало роста кривой ряда № 1 Снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни) Начало снижения кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Возрастание кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Походы Махмуда Газневи. Афганский феодал Махмуд из Газны совершил ряд походов в Среднюю Азию, Иран и Индию, создав большое государство, которое распалось после его смерти. Образование государства Сельджуков
1200 г.	Перелом и переход к плавному росту кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Расцвет государства Хорезм-шахов. Захват большинства сельджукских владений
1250 г.	Небольшое возвышение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное) Начало снижения кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)	Взятие монголами Багдада.
1300 г.	Перелом и более интенсивный рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Создание Османской империи
1350 г.	Максимум кривой ряда № 1 (становление цивилизации), небольшое снижение	Подчинение османами сельджукских султанатов Малой Азии
1400 г.	Рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Тохтамыш взял в плен турецкого султана Баязида. На время прервалось расширение Османской империи.
1500 г.	Начало снижения кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Перелом и продолжение плавного роста кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Создание Бухарского ханства. Создание государства Сефевидов.
1550 г.	Перелом и начало возрастания кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Правление Сулеймана I Великолепного. Расцвет Османской империи — политический и экономический
1650 г.	Перелом и плавное снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Иран захватил у Турции Курдистан и Ирак, но был вынужден вернуть последний (1639). Разгром турок при Сенготарде (1664)
1700 г.	Перелом и более интенсивное снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Война Турции с Россией (1710–1713)

Продолжение таблицы 3.3.4

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
2000 г.	Рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)	<p>Президентом Турции становится Ахмет Неджедет Сезер. В стране обострилась борьба между представителями «исламского пути» и новым крупным бизнесом, стремящимся максимально интегрироваться в цивилизованное мировое сообщество.</p> <p>В результате терактов и агрессивной политики палестинцев мирный процесс на Ближнем Востоке приостановлен.</p> <p>Постепенно становится очевидным, что Я. Арафат, с которым ведутся официальные переговоры, не вполне контролирует ситуацию. Процесс мирного урегулирования сорван. Военные действия возобновлены.</p> <p>Обострение ситуации вокруг Северного Кипра. Турция объявила о своей готовности аннексировать Северный Кипр, что возбудило недовольство как киприотов, так и многих европейских держав.</p> <p>ООН пытается урегулировать Кипрскую проблему.</p> <p>Обострение арабо-израильского конфликта.</p> <p>Обострение ситуации в Иордании</p>

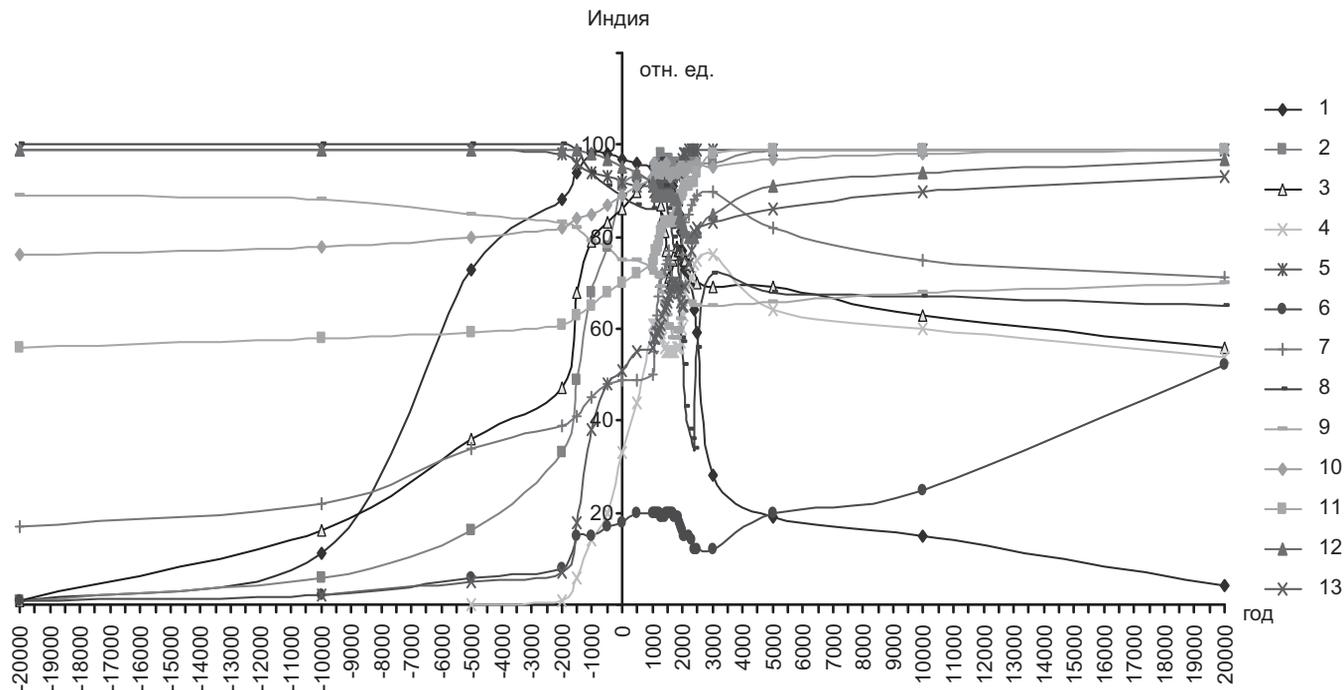

Рис. 3.3.5. Цивилизационная эволюция Индии

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

Событийная интерпретация цивилизационногенеза Индии

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
2000 г. до н. э.	Начало возвышения кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Начало возвышения кривой ряда № 2 (рента–труд). Начало возвышения кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Начало возвышения кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Спад кривой ряда № 5 (тело–душа). Возвышение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Возвышение кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Спад кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Спад кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Возвышение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	2500–2000 гг. до н. э., возникновение Хараппской цивилизации — древнейшей цивилизации Индии
Ок. 1700 г. до н. э.	Стабилизация кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Исчезновение Хараппской цивилизации
Ок. 1500 г. до н. э.	Стабилизация кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Стабилизация кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Возвышение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Вторжение арийцев в Индию
Ок 500 г. до н. э.	Возвышение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Усиление царства Магадха. Возникновение буддизма
Р. Х.	Стабилизация кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Стабилизация кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Небольшое возрастание кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Возникновение Кушанского государства

⁴ По материалам: Всемирная история. В 10 т. Энциклопедия. М.: Мысль, 1956; сайта <www.hrono.ru>.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1000 г.	<p>Возвышение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни).</p> <p>Возвышение кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм).</p> <p>Возрастание кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)</p>	<p>II в. Феодалные войны. В северо-западной Индии были созданы княжества воинственного народа раджпутов, которые вели друг с другом бесконечную борьбу за власть. Среди других государств Индии выделялась держава Палов в Бенгалии и государства Раштракутов, Чалукьев и Паллавов в Декане (Центральная Индия).</p> <p>1000 г. — войска султана Махмуда впервые прорвались в долину Инда через Хайберский проход; они шли под знаменами «газавата», «войны за веру», с намерением искоренить язычников или обратить их в ислам</p>
1200 г.	Небольшое снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Основание Делийского султаната
1250 г.	<p>Перелом и начало плавного возрастания кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни).</p> <p>Снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность).</p> <p>Перелом и небольшое возрастание кривой ряда № 2 (рента–труд) до своего максимума</p>	<p>Основание «мейканда-ровской» (плюралистической) школы шайва-сиддханты, центральным писанием которой стали его 12 сутр Шиваджняна-бодхам</p>
1350 г.	Максимум и начало снижения кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	<p>Распространение шива-адвайты и других шиваитские школ.</p> <p>Развитие империи Виджаянагар</p>
1450 г.	Начало снижения № 1 (становление цивилизации)	<p>Распад Делийского султаната. На его развалинах образовались мусульманские государства — Кашмир, Бенгалия, Джаунпур и султанат Бахманидов в Декане</p>

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1550 г.	Достижение пика кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм) и начало спада. Перелом и небольшое возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа)	Правитель Акбар (Государство Великих Моголов) отбирает у ислама статус государственной религии и провозглашает себя беспристрастным правителем индуистов и мусульман; поощряет искусства, культуру, религиозную терпимость
1650 г.	Перелом и небольшое возрастание кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Восстание маратхов (1658). Шиваджи, правитель народа маратхов в Декане, возглавил восстание против моголов. Применяя партизанскую тактику, маратхи изгнали завоевателей и создали свое государство, которое в следующем веке претендовало на гегемонию в Индии. Массовые восстания индуистских племен и сект
1700 г.	Перелом и продолжение снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Начало распада Могольской империи
1750 г.	Перелом и небольшое возрастание кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Распад Могольской империи. 1757 г. — фактическое превращение Бенгалии в Английскую колонию
1800 г.	Небольшое возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа)	Вторая англо-маратхская война заканчивается взятием Дели британцами (1803). Христиане контролируют значительную часть Индии
1850 г.	Перелом и интенсивное снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость) Начало плавного снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Войны Англии с сикхами (1846–1849) Великое восстание в Индии (1857). 1850 г. — Х.Х. Вильсон осуществляет первый английский перевод Ригведы с целью «способствовать обращению индийцев в христианскую религию»

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
1950 г.	Снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Стабилизация кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Начало возрастания кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Начало возрастания кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Перелом и начало возрастания кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)	Индия объявлена светской республикой. Премьер-министр Джавахарлал Неру (1947–1964) намерен запретить кастовую систему и индустриализировать страну. Конституция объявляет хинди государственным языком; английский также остается таковым на протяжении 15 лет; признаны также 14 основных языков отдельных штатов
2000 г.	Перелом и резкое снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа)	Попытки урегулирования положения в Шри-Ланке. В Шри-Ланке, где развернулись крупномасштабные военные действия между сепаратистами и правительственными войсками, обстановка обострилась. Столкновения Индии и Пакистана

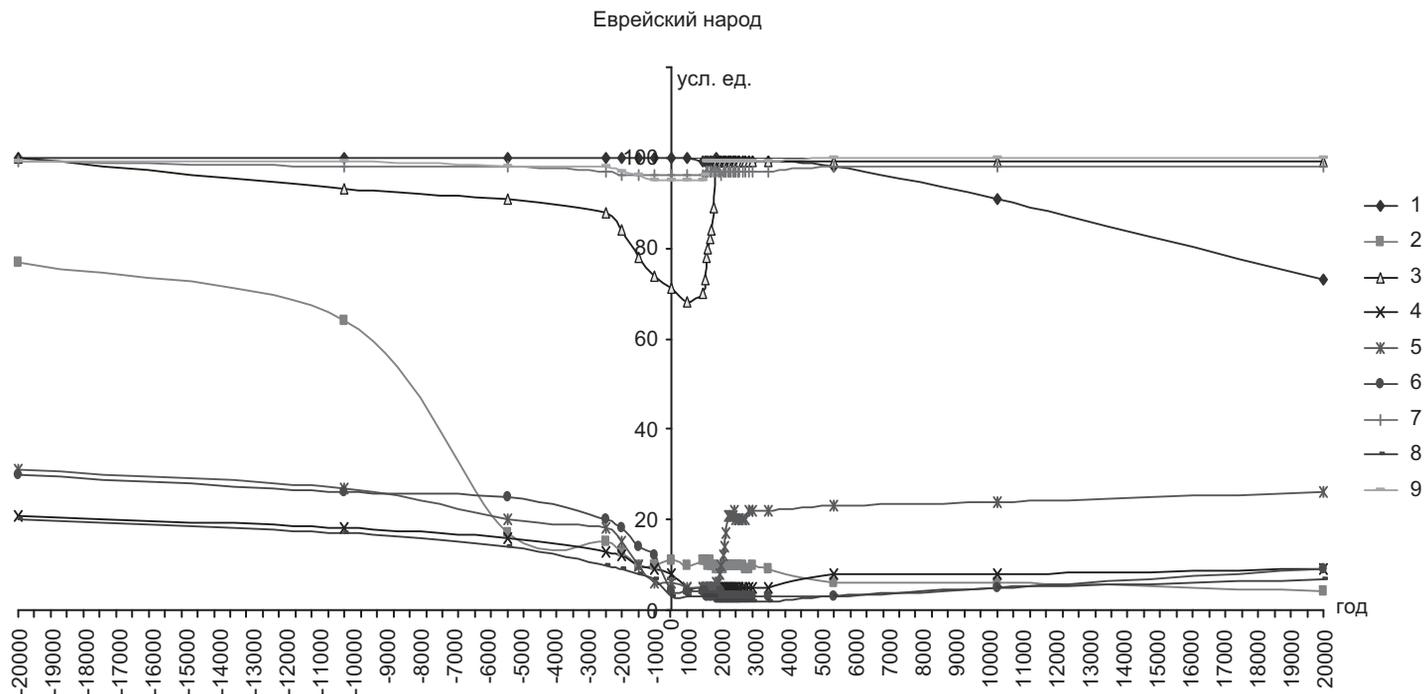

Рис. 3.3.6. Цивилизационная эволюция еврейского народа

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь

Событийная интерпретация цивилизационногенеза еврейского народа

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
2000 г. до н. э.	Начало снижения кривых ряда № 2 (рента–труд), ряда № 3 (индивидуальное–коллективное), ряда № 4 (материальное–нематериальное), ряда № 5 (тело–душа), ряда № 6 (традиционное–инновационное), ряда № 7 (эгоизм–альтруизм), ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Ок. 1800 г. до н. э. — <i>Евреи</i> переселились из окрестностей Ура в Ханаан
Ок. 1000 г. до н. э.	Переход от снижения к небольшому росту кривой ряда № 2 (рента–труд). Замедление снижения кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	1025–1007 гг. до н. э. Правление первого царя Израиля Саула (Шауля). 1007–967 гг. до н. э. Эпоха Объединенного Израильского царства при царе Давиде
Ок. 250 г. до н. э.	Резкое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	301–168 гг. до н. э. Правление в Иудее царских династий Птолемеев и Селевкидов
Р. Х.	Переход от небольшого роста к небольшому снижению кривой ряда № 2 (рента–труд)	37–4 гг. до н. э. Правление царя Ирода Великого. 6 г. Начало эпохи правления римских наместников и превращение Иудеи в римскую провинцию
Ок 250 г.	Переход от небольшого снижения к небольшому росту кривой ряда № 2 (рента–труд). Начало подъема кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	200–400 гг. Создание Гемары, расцвет Агады и составление Тосефы. 220 г. Завершение Мишны в Галилее. 295 г. Раздел Палестины римлянами на три части: (Palestina Prima, Palestina Secunda, Palestina Tertia)
Ок. 1200 г.	Резкий подъем кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное) до своего максимума	1193–1221 гг. Четвертый и Пятый крестовые походы в Палестину. 1210 г. Раввины из Англии и Франции поселяются в Святой Земле. 1228–1229 гг. Шестой крестовый поход в Палестину. 1239 г. Седьмой крестовый поход в Палестину. 1244 г. Монголо-татарское нашествие на Палестину. 1250 г. Восьмой крестовый поход в Палестину

⁵ По материалам сайтов: <<http://jhistory.nfurman.com/>>, <<http://www.eleven.co.il/categ/1600>>, <<http://toldot.ru/tags/history/>>.

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
Ок. 1500 г.	Резкое возрастание кривой ряда № 5 (тело–душа)	1516–1517 гг. Завоевание Палестины турками-османами. 1530–1650 гг. Прибытие в Палестину знаменитых каббалистов. 1542 г. Реставрация стены Иерусалима. В Палестине отпечатана первая книга на иврите. 1564 г. Дон Йосеф Наси отстраивает Тверию
Особые периоды	В чем особенность	Историческая интерпретация
2000–0 гг. до н. э.	Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Снижение кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Снижение кривой ряда № 5 (тело–душа). Снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд). Снижение кривых рядов № 3 (индивидуальное–коллективное), № 4 (материальное–нематериальное), № 5 (тело–душа), № 6 (традиционное–инновационное) также связаны с обращением евреев в рабство в Египте в 1580 г. до н. э.
60–0 гг. до н. э.	Спад кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное)	Такой резкий спад может быть связан с завоеванием Иудеи римским полководцем Помпеем и введение протектората в 63 г. до н. э. до начала эпохи правления римских наместников и превращение Иудеи в римскую провинцию в 6 г.н. э.
1500–500 гг. до н. э.	Стабилизация кривой ряда № 2 (рента–труд)	Некоторая стабилизация кривой ряда № 2 соотносится с Золотым веком Израиля (1025–928 гг. до н. э.)
Ок. 2000 г. до н. э. — ок. 2000 г. н. э.	Прогибание кривых рядов № 7 (эгоизм–альтруизм) и № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Кривые рядов № 7 (эгоизм–альтруизм) и № 9 (секс–любовь–семья–детность) также прогибаются на период с 1580 г. до н. э. до дат, приближенных к 2000 г., их возрастание в этот период связано с образованием государства Израиль

Особые точки	Примечание (особенности точки)	Соответствие историческим данным
Ок. 1250 г.–2000	Возвышение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	<p>Возвышение кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное), возможно, связано с началом этапов образования государства Израиль.</p> <p>1267 г. Начало восстановления еврейских поселений в Палестине.</p> <p>1356 г. Польша. Казимир III Великий предоставил жившим во Львове евреям право «судиться по собственным своим законам» наравне с русинами, армянами и татарами.</p> <p>1388 г. Литва. Витовт издал для брестских евреев грамоту, объявлявшую их свободными жителями, находящимися под непосредственным покровительством великого князя.</p> <p>1542 г. Реставрация стены Иерусалима. В Палестине отпечатана первая книга на иврите</p> <p>1655 г. Король Англии разрешил евреям селиться в стране (через 365 лет после их изгнания).</p> <p>1804 г. — В России принят Закон О устройстве Евреев: им предоставлена свобода вероисповедания, но установлена черта оседлости в западных областях.</p> <p>1855 г. — Закладка первого еврейского квартала вне стен Старого города в Иерусалиме, открытие первой в стране ремесленной школы для девушек, открытие типографии, ткацкой фабрики.</p> <p>1882 г. — Начало переселения евреев в Палестину, спровоцированные еврейскими погромами в России</p> <p>1882–1903 гг. — Первая алия (переселение евреев в Эрец-Исраэль) и создание сельскохозяйственных поселений.</p> <p>29 ноября 1947 г. — Принятие резолюции ООН о создании еврейского государства.</p>

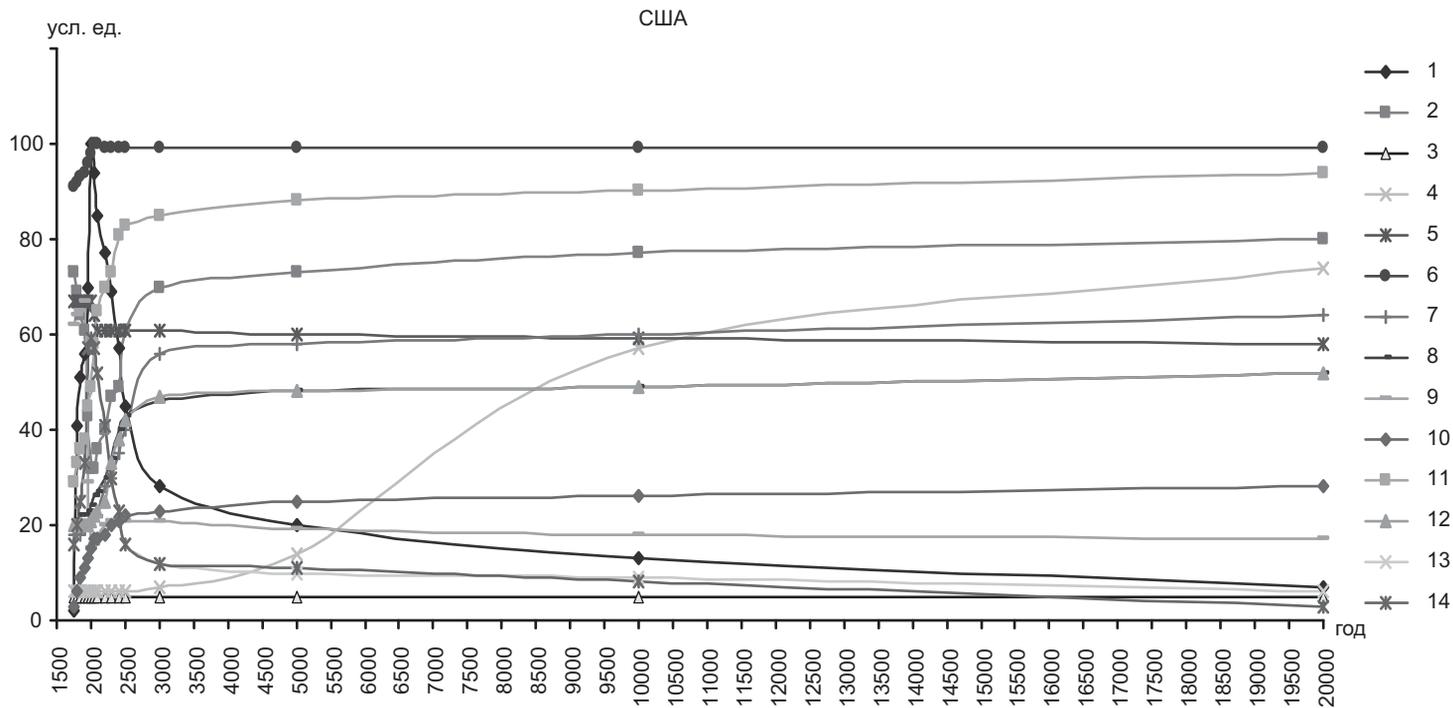

Рис. 3.3.7. Цивилизационная эволюция США

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни,
 14 — коэффициент жизнеспособности страны

Событийная интерпретация цивилизационногенеза США

Особые точки	Примечание (особенность точки)	Соответствие историческим данным
1750 г.	Резкий взлет кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Начало подъема кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Начало небольшого подъема кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Начало подъема кривой ряда № 11 (креативность). Начало спада кривой ряда № 2 (рента–труд)	1748 г. Согласно Ахенскому мирному договору, Британия меняет Луисбург на Мадрас в Индии и таким образом прекращает войну без расширения колоний. 1749 г. В попытке подкрепить британское присутствие в Новой Шотландии 2500 переселенцев основывают Галифакс. Партнеры из Вирджинии и Великобритании получают королевскую хартию на создание Компании Огайо. 1750 г. Джонатан Мейхью, проповедуя в Бостоне, отмечает столетие со дня казни Карла I. Позднее Джон Адамс назовет это событие «первым залпом Революции»
1850 г.	Небольшой подъем кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Небольшая стабилизация кривой ряда № 2 (рента–труд). Рост кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	1850 г. Договор Клейтона — Бульвера между Великобританией и США о контроле Панамского перешейка. 1850 г. Смерть <i>Захари Тейлора</i> , 13-м президентом США стал вице-президент Миллард Филмор
1900 г.	Точка перелома и резкий взлет кривой ряда № 1 (становление цивилизация). Точка перелома и начало резкого спада кривой ряда № 2 (рента–труд). Точка перелома и резкое возрастание кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Стабилизация кривой ряда № 11 (креативность). Точка перелома и резкий спад кривой № 9 (секс–любовь–семья–детность)	<i>Мак-Кинли</i> снова избран президентом США, назначает комиссию во главе с судьей У.Н. Тафтом по распространению гражданского законодательства США на территорию Филиппин (начала работу в сентябре с выделения средств на строительство дорог и портов). Гавайские острова объявляются территорией США

⁶ По материалам: *Вард Г.* История США. Монография. М.: АСТ, 2009; *Макинерни Д.* США: История страны. Монография. М.: ЭКСМО, 2009; *Чикалов Р.А., Чикалова И.Р.* Новая история Европы и США. 1815–1918 гг. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2005.

Особые точки	Примечание (особенность точки)	Соответствие историческим данным
1950 г.	Небольшой рост кривой ряда № 11 (креативность). Достижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни) своего максимума и небольшая стабилизация	<i>Маккартизм.</i> В США два пуэрториканца покушаются на жизнь президента Трумэна
2000 г.	Минимум кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Минимум кривой ряда № 2 (рента–труд). Максимум для кривой ряда № 1 (становление цивилизации), начало падения. Начало снижения кривой ряда № 5 (тело–душа). Плавное возрастание кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Максимум для кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни) и начало снижения	<i>Взлет индекса Доу Джонсона.</i> <i>Джордж Буш избран президентом США</i>
Особые периоды	В чем особенность	Историческая интерпретация
1750–1850 гг.	Период подъема кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Период возрастания кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Взлет кривой ряда № 1 (становление цивилизации) с 1750–1850 гг. связан с революцией и войной за независимость, избранием первого президента и принятие Конституции. Начало возрастания кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни) связано с принятием Декларации независимости, в ней говорилось: «все люди сотворены равными и все они наделены Творцом неотъемлемыми правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью...» Также были приняты Конституция и Билль о правах, провозглавшие ценность человеческой жизни
1750–1900 гг.	Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	Снижение кривой ряда № 2 в 1800–1850 гг. в сторону ренты связано с началом «золотой лихорадки» (1848)

Особые точки	Примечание (особенность точки)	Соответствие историческим данным
1900–1950 гг.	Резкое возрастание кривой № 10 (ценность человеческой жизни)	Резкое возрастание кривой № 10 в 1900–1950 гг. связано с принятием ряда мер по обеспечению социальной защиты населения в рамках программы «Нового курса» президента Ф. Рузвельта. Впервые официально признана ответственность государства за социальную защиту граждан
1900–2000 гг.	Рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Взлет кривой ряда № 1 в 1900–1950 гг. обусловлен тем, что в результате итогов Первой мировой войны США стали играть одну из ведущих ролей на мировой политической арене. В 1918 г. центрально-европейские страны обратились с предложением о мире непосредственно к президенту США Вильсону, через головы европейских противников. В начале войны общественное мнение в США разделилось: одни открыто выступали на стороне союзников; другие — как, например, американцы ирландского происхождения, настроенные враждебно по отношению к Англии, и американцы немецкого происхождения — поддерживали Германию. С течением времени правительственные чиновники и рядовые граждане все больше склонялись на сторону Антанты, что способствовало консолидации американского общества
1900–2000 гг.	Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	Резкое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд) связано с утверждением на валютно-финансовой конференции ООН в Бреттон-Вудсе в 1944 г. под давлением США «долларового» стандарта — мировой валютной системы, основанной на господстве доллара. Доллар — единственная валюта, конвертируемая в золото, стал базой валютных паритетов, преобладающим средством международных расчетов, валютой интервенции и резервных активов. С 50-х гг. XX в. в Европу, согласно плана Маршалла, начался экспорт валюты США

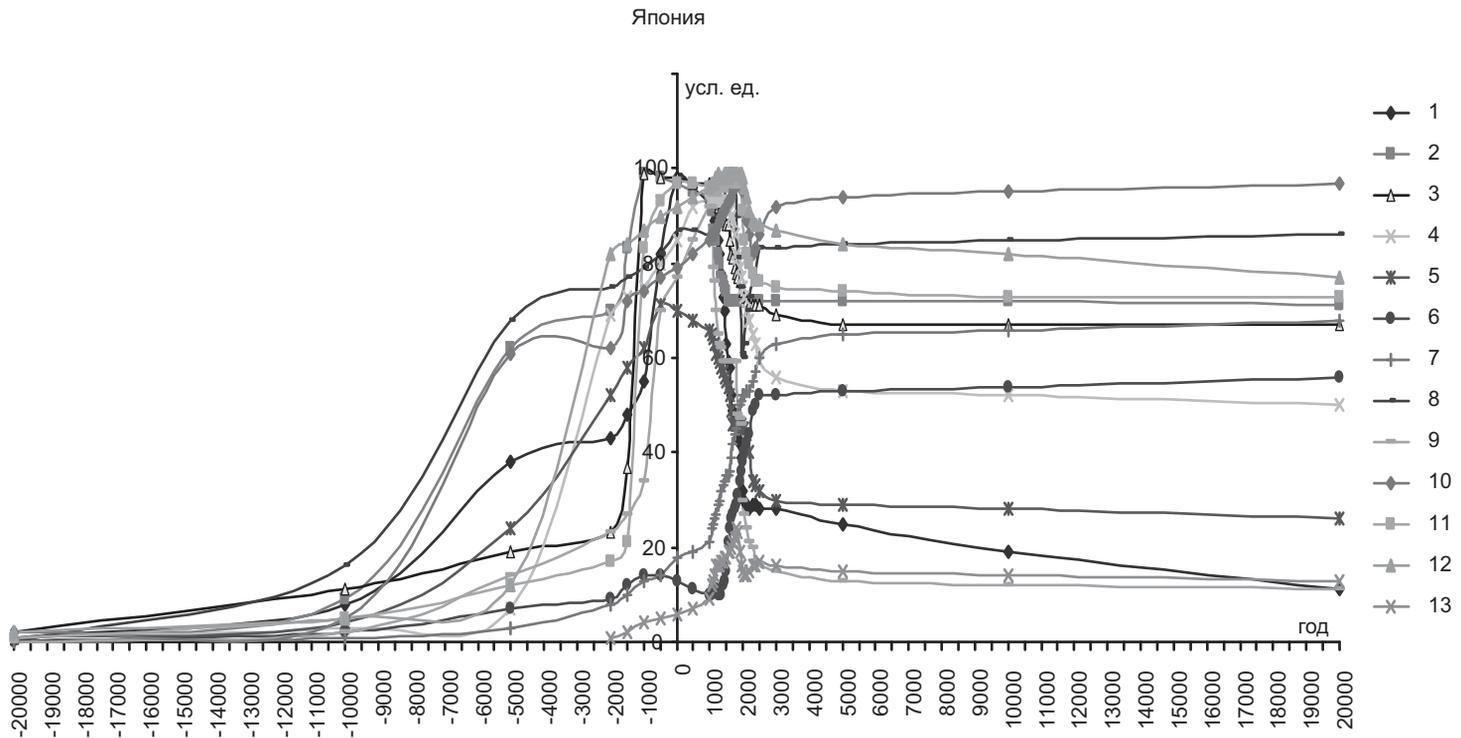

Рис. 3.3.8. Цивилизационная эволюция Японии

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

Событийная интерпретация цивилизационногенеза Японии

Особые периоды	В чем особенность	Историческая интерпретация
2000 г. до н. э. 1000 г. до н. э.	<p>Резкий рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 2 (рента–труд).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 5 (тело–душа).</p> <p>Рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное).</p> <p>Рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 11 (креативность).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 12 (стремление к совершенству).</p> <p>Резкий рост кривой ряда № 13 (сопереживание)</p> <p>Стабилизация кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное).</p> <p>Стабилизация кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм).</p> <p>Перелом и небольшое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)</p>	<p>Эпоха Дзёмон — японский неолит (названа по типу керамики с веревочным орнаментом). Культура Дзёмон была распространена на всей территории архипелага (от Хоккайдо до Рюкю). Характерна охотой, рыболовством и собирательством</p>
Ок 500 г. до н. э.	<p>Точка максимума и начало снижения кривой ряда № 5 (тело–душа).</p> <p>Перелом и рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)</p>	<p>Эпоха Яей (бронзово-железный век). Назван по специфическому типу керамики, найденной впервые в Яей (район Токио). В этот период происходят крупные миграции с материка через Корейский полуостров тунгусских племен алтайской языковой группы, принесших</p>

⁷ По материалам: *Теймс Р.* Япония. История страны. Монография. М.: Эксмо, 2009; сайта <www.hrono.ru>.

Особые периоды	В чем особенность	Историческая интерпретация
		на архипелаг культуру заливного рисоводства, технологию производства металлов (бронзы и железа), шелкоткачество. К этому периоду относят возникновение праяпонцев и праяпонской культуры. Расселение — север острова Кйсю, Западная и Центральная Япония. Начало развития социальной иерархии, сотни маленьких племен начали объединяться в более крупные
Р. Х.	Точка максимума и начало снижения кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	По преданию, воцарение первого императора Японии Дзимму-тэнно, считается прямым потомком богини Аматэрасу-о-миками. По японскому календарю в 660 г. до н. э. после нескольких лет войны, Дзимму покорил Ямато и построил храм. 11 февраля Дзимму отпраздновал победу церемонией, посвященной Богине Солнца. Эта дата считается датой основания японского государства и как таковая празднуется
Ок. 1000 г.	Перелом и резкий рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Точка перелома и резкий рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Перелом и более интенсивное снижение кривой ряда № 5 (тело–душа)	Тайра воюет в западной Японии
1000 г.	Начало снижения кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Начало снижения кривой ряда № 5 (тело–душа). Начало роста кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Начало роста кривой № 7 (эгоизм–альтруизм)	Тайра воюет в западной Японии

Особые периоды	В чем особенность	Историческая интерпретация
1050 г.	Рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Точка перелома и спад кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Мятеж семейства Абэ в северной Японии. Девятилетняя война. Япония завоевала некоторые территории в северной части о. Хонсю. Выдвижение клана Минамото, который отличился во время боевых действий по разгрому семейства Абэ в 1062 г.
1100 г.	Начало небольшого роста кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Правление Минамото-но Ёримаса
1150 г.	Перелом и небольшой рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Война Хогэн. Попытка экс-императора Сутоку вернуть себе трон. Его поддержал Тадамати. Против этого восстал левый министр Еринага, но во время мятежа погиб. Правителем Японии стал Тайра Кiemори. Конец периода императоров-монахов. Экс-император Сутоку был отстранен от фактической власти и сослан в Сануки. Левым министром стал Омия (Фудзивара) — но Корэмита (1093–1165), потомок в 5-м колене диктатора Японии Фудзивара-но Митинага, любимец императора Сутоку, позднее Великий министр (Дадзе — дайджин)
1200 г.	Перелом и начало снижения кривой ряда № 2 (рента–труд)	Сегунат Ёриизэ. Сегунат Санэтомо
1350 г.	Перелом и начало роста кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Перелом и небольшое снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Правление императора Гокон (Когон II) (— 1374) в Северном дворе
1400 г.	Стабилизация кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Начало роста кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Феодалные войны, раздробленность, голод и эпидемии, приведшие к «смуте годов Онин»

Продолжение таблицы 3.3.8

Особые периоды	В чем особенность	Историческая интерпретация
1500 г.	Начало более интенсивного роста кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Точка перелома и небольшое снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	Сегунат Асикага Есимаса
1550 г.	Точка перелома и начало снижения кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное)	Пример уничтожения в эпоху Сэнгоку дзитаи. Франциск Ксавье посетил владения Оути и назвал его могущественным сеньором в Японии. Спустя 10 лет дом Оути практически исчез. Его место занял дом Мори
1600 г.	Перелом и рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Точка перелом и спад кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	Борьба Иэясу с неподчинившимися ему магнатами
1700 г.	Начало снижения кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Принято считать, что с этого года чисто феодальный репрессивный режим начал трансформироваться в более мягкую форму бюрократии
1800 г.	Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Сегун клана Токугава Иэнари. Американский корабль «Элиза» останавливается в Нагасаки, где его принимают за голландский и разрешают торговать. Несколько лет небольшое послабление запретам, но затем они вновь ужесточаются
1850 г.	Стабилизация кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Перелом и снижение кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни)	Правление императора Комэй. Сегун клана Токугава Иэсада. Прибытие команддора Мэтью Перри. Повторение США претензий на открытие торговли, за ответом обещано прибыть на следующий год

Особые периоды	В чем особенность	Историческая интерпретация
1950 г.	Точка перелома и резкое снижение ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Более интенсивное снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Минимум для кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Под нажимом Маккартура Япония приняла новую Конституцию. Утрата императором своей власти, он стал «символом» государства. Фактически Маккартур провел в Японии глубокую реформу всего японского общества. Решение о выводе войск союзников из Японии
2000 г.	Перелом и переход к более плавному снижению кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Начало роста кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Снижение темпов развития японской экономики. Разорились многие компании и банки, японские монополии ускорили вывоз капиталов за рубеж (1998). Правительство Иосиро Мори. После отставки премьера Обути ЛДП сформировала новое правительство

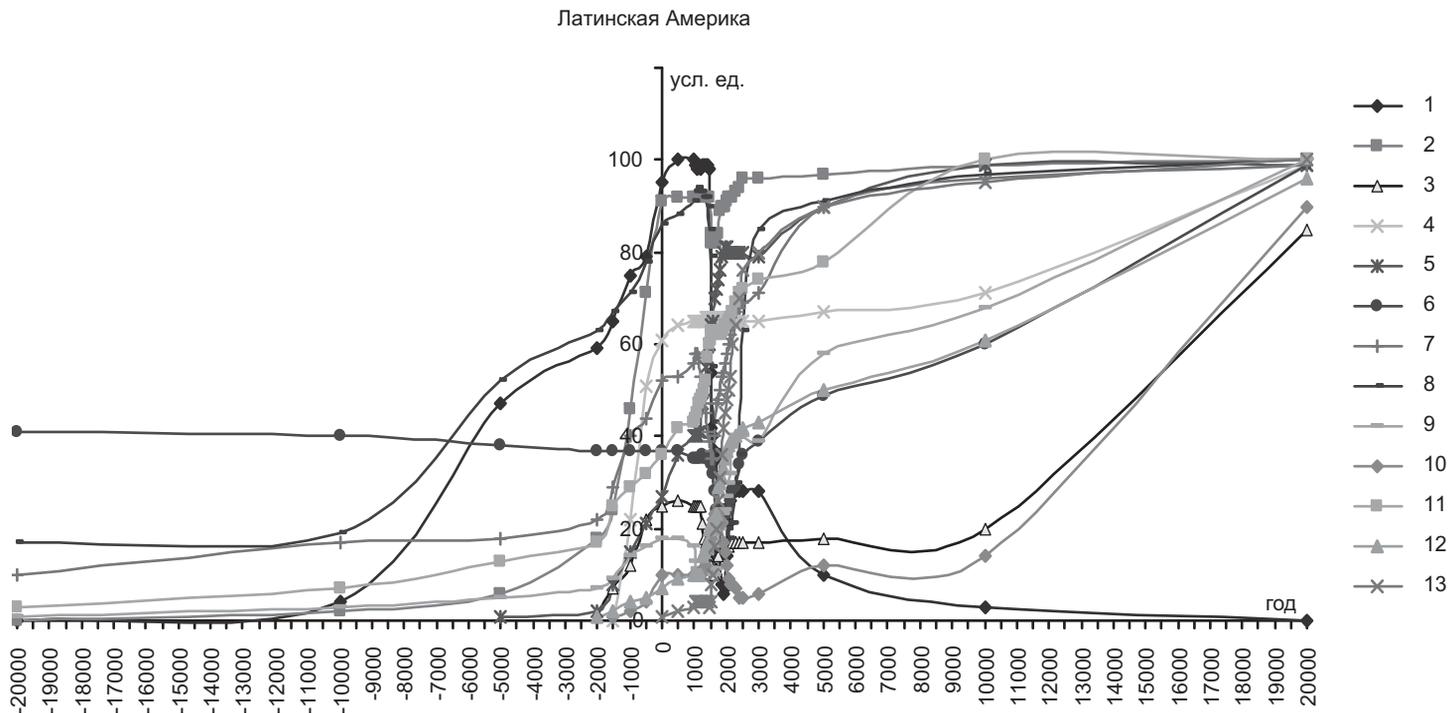

Рис. 3.3.9. Цивилизационная эволюция Латинской Америки

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — соперничество,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

Событийная интерпретация цивилизационногенеза Латинской Америки

Особые точки	В чем особенность	Историческая интерпретация
2000 г. до н. э.	<p>Рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Резкий рост кривой ряда № 2 (рента–труд). Резкий рост кривой ряда № 3 (индивидуальное–коллективное). Резкий рост кривой ряда № 4 (материальное–нематериальное). Резкий рост кривой ряда № 5 (тело–душа). Рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Резкий рост кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Резкий рост кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Резкий рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни). Резкий рост кривой ряда № 11 (креативность). Резкий рост кривой ряда № 12 (стремление к совершенству). Резкий рост кривой ряда № 13 (сопереживание)</p>	Существование цивилизации ольмеков, оказавших влияние на культ майя. Формирование цивилизации майя
1500 г. до н. э.	<p>Замедление роста кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Рост кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Небольшой рост кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)</p>	Ранний доклассический период в истории майя
1000 г. до н. э.	Резкий скачок роста кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	<p>В Месоамерике появляется письменность. Изображение самого раннего из известных солнечных календарей высечено в камне. Майя принимают идею иерархического общества, управляемого царями и лицами царской крови</p>
Р. Х.	<p>Стабилизация кривой ряда № 2 (рента–труд). Точка перелома для кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм) и замедление ее роста</p>	Закат цивилизации ольмеков

⁸ По материалам: Ларин Е.А. Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2007; Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П. История и культура Латинской Америки. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2005; сайтов <<http://mesoamerica.narod.ru/>>, <<http://www.mesoamerica.ru/indians/maya/chronology.html>>.

Особые точки	В чем особенность	Историческая интерпретация
Ок. 400 г.	Снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Рост кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Точка перелома и замедление роста кривой ряда № 5 (тело–душа)	Развитие империи Чибчи (муисков). Майя. Война на территории Петена и смена династии в Тикале. Тикаль становится «сверхдержавой», граждане Теотиуакана поселяются в нем, привносятся новые обычаи, ритуалы и человеческие жертвоприношения
1000 г.	Резкий рост кривой ряда № 11 (креативность). Резкий рост кривой ряда № 12 (стремление к совершенству). Рост кривой ряда № 5 (тело–душа)	Разрушение Чичен-Ицы
1000 г.	Небольшое снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Небольшой рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Небольшой рост кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Начало плавного снижения кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	Разрушение Чичен-Ицы. Появление на мексиканской арене тольтеков. Основание новой династии в г. Толлане. Даты ок. 900 г. связывают с вождем Мишкатлем и формированием тольтекского государства. Мешики взяли многое из культуры и легенд тольтеков. Самых искусных мастеров ацтеки так и называли — тольтеками
1100 г.	Точка перелома и небольшой рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Точка перелома и начало снижения кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Точка перелома и небольшое снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Образование империи-государства инков. Чичимекские племена разрушают Тулу. Ацтеки. Мешики начинают исход из своей прародины Ацтлана, ведомые своим верховным богом войны Уицилопочтли
1200 г.	Снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное-коллективное). Рост кривой ряда № 5 (тело–душа). Точка перелома и небольшой рост кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Точка перелома и небольшой рост кривой ряда № 1 (становление цивилизации)	В районе Куско возникло инкское государство, первым Инкой стал Манко Капак. Основание Майяпана

Особые точки	В чем особенность	Историческая интерпретация
1300 г.	Небольшое возрастание кривой ряда № 4 (материальное-нематериальное)	<p>Майяпан становится «столицей» Юкатана, и лига Майяпана управляет регионом. Возникновение поселения ацтеков (Теночтитлан).</p> <p>Ацтеки. Группа мешиков отделяется и основывает рядом с Теночтитланом город Тлателолько, который позже будет славиться своим рынком, торгашами-почтека и национальным героем Мексики — правителем Куаутемоком</p>
1350 г.	Начало снижения кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	Начало завоеваний инков
1450 г.	Резкое снижение кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Снижение кривой ряда № 2 (рента–труд)	<p>Формирование Теночтитланом, Тескоко и Тлакопаном Тройственного Союза. Итцкоатль становится правителем мешиков. Превление Пачакути Инка Юпанки (1438–1471), великий строитель Инкской империи. Девятый по счету правитель Инкской империи Пачакути Инка Юпанки начал завоевание районов вокруг озера Титикака. Далее расширение территории продолжалось безостановочно, вплоть до появления испанцев.</p> <p>Покорением Латинской Америки испанскими конкистадорами.</p> <p>В Майяпане происходит восстание, и жители покидают город в 1461 г. После этого политический союз на Юкатане перестает существовать. 16 правящих групп борются за власть между собой.</p>

Особые точки	В чем особенность	Историческая интерпретация
		<p>Ацтеки. Правление Мотекусомы I. Построен первый большой акведук в Теночтитлане.</p> <p>Ацтеки. Великий голод и засуха. Великие заморозки. В Кодексе Теллериано-Ременсиса 1454 год изображен как год болезней и жертв от голода. Многочисленные случаи каннибализма</p>
1500 г.	<p>Точка перелома и рост кривой ряда № 10 (ценность человеческой жизни).</p> <p>Начало снижения кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное).</p> <p>Стабилизация кривой ряда № 5 (тело–душа)</p>	<p>Умер правитель ацтеков Ашайакатль (отец Моктесумы). Ему наследовал его брат Тисок, военный вождь.</p> <p>Умер правитель ацтеков Тисок (дядя Моктесумы). Ему наследовал его другой брат Ауицотль.</p> <p>Умер великий инка Топа. В этот момент империя инков достигла своего пика: проложены дороги во все ее концы, созданы административный аппарат, регулярная армия, налажен сбор налогов. Трон занял инка Уайна Капак.</p> <p>Держава индейцев майя распадается на 16 государств.</p> <p>Началась экспедиция Никуэзы и Охеды на Панамский перешеек. В ней принял участие и Франсиско Писарро.</p> <p>Расцвет империи ацтеков при Монтесуме.</p> <p>Конец империи инков (1535)</p>
1600 г.	<p>Точка перелома и начало роста кривой ряда № 5 (тело–душа).</p> <p>Точка перелома и резкое снижение кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное).</p> <p>Точка минимума и резкий рост кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм)</p>	<p>1572 г. Появление «Кодекса законов Индии».</p> <p>1635–1660 гг. Борьба аборигенов Гваделупы против французских колонизаторов</p>

Особые точки	В чем особенность	Историческая интерпретация
1700 г.	Точка перелома и начало более плавного роста кривой ряда № 7 (эгоизм–альтруизм). Начало плавного роста кривой ряда № 3 (индивидуальное-коллективное). Начало роста кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Начало роста кривой ряда № 2 (рента–труд)	1700–1800 гг. Восстания рабов в различных колониях Южной Америки
1800 г.	Точка перелома и стабилизация кривой ряда № 2 (рента–труд). Точка перелома и стабилизация кривой ряда № 3 (индивидуальное-коллективное). Небольшой рост кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	1801 г. Отмена рабства на территории Гаити. 1802 г. Восстановление рабства на Гаити. 1804 г. Появление первой независимой республики в Латинской Америке. 1810–1826 г. Война за независимость в Латинской Америке
1900 г.	Достижение минимума кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Начало небольшого плавного роста кривой ряда № 6 (традиционное–инновационное). Точка перелома и стабилизация кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность)	1908 г. Переворот в Венесуэле при поддержке США, установлен диктаторский режим. 1910–1917 гг. Мексиканская революция
1950 г.	Точка перелома и возрастание кривой ряда № 9 (секс–любовь–семья–детность). Начало роста кривой ряда № 1 (становление цивилизации). Небольшое снижение кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость)	1944–1954 гг. Революция в Гватемале. 1952 г. Боливийская революция. 1956 г. Пал диктаторский режим в Перу. 1957 г. Пал диктаторский режим в Колумбии. 1958 г. Пал режим Переса Хименеса в Венесуэле
2000 г.	Небольшой рост кривой ряда № 2 (рента–труд). Максимум и небольшое снижение кривой ряда № 5 (тело–душа). Продолжение снижения кривой ряда № 8 (нетерпимость–терпимость). Точка перелома и небольшое снижение кривой ряда № 3 (индивидуальное-коллективное)	90-е гг. XX в. — период демократизации политической жизни. Военные режимы уступили место гражданским правительствам. Мексика. Президентские выборы выигрывает представитель оппозиционного «Альянса за перемены» Висенте Фокс, первый из представителей оппозиции, завоевавший президентское кресло. Парламентские выборы

Особые точки	В чем особенность	Историческая интерпретация
		<p>также выигрывает «Альянс за перемены», обошедший Институционно-революционную партию на 1%.</p> <p>Гватемала. Победив на выборах 1999 г., президентом становится Альфонсо Антонио Портильо Кабрера.</p> <p>Гватемала. Президент Альфонсо Портильо выплачивает 1,8 млн долл. США в качестве компенсации семьям 226 мужчин, женщин и детей, убитых солдатами и военизированными отрядами в северном селении Лас-Дос-Эррес в 1982 году.</p> <p>Гватемала. Белиз и Гватемала при посредничестве Организации американских государств достигают предварительное соглашение по урегулированию пограничных споров. Предусматривается проведение референдума по этому вопросу в обоих государствах.</p> <p>Гондурасский комитет по защите прав человека сообщает об убийстве более 1000 детей в течение 2000 года, совершенных «эскадронами смерти», имеющих поддержку со стороны полиции.</p> <p>президенты Коста-Рики и Никарагуа разрешили длительный спор о навигации по реке Сан-Хуан, по которой проходит граница между двумя странами.</p> <p>Сальвадор. сильные землетрясения убивают 1 200 жителей и еще один миллион оставляют без крова</p>

В ином масштабировании исторического окна кривые цивилизационногенеза выглядят следующим образом (рис. 3.3.10–3.3.17).

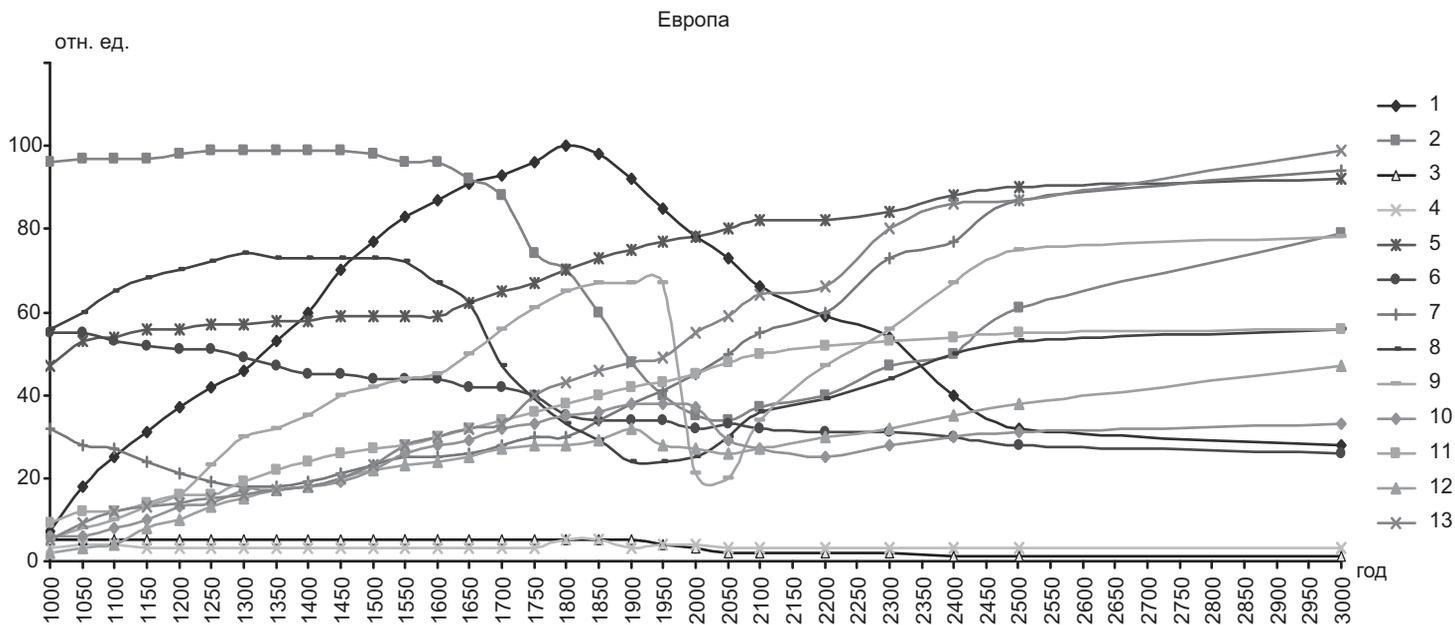

Рис. 3.3.10. Цивилизационная эволюция Европы в большем масштабе

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

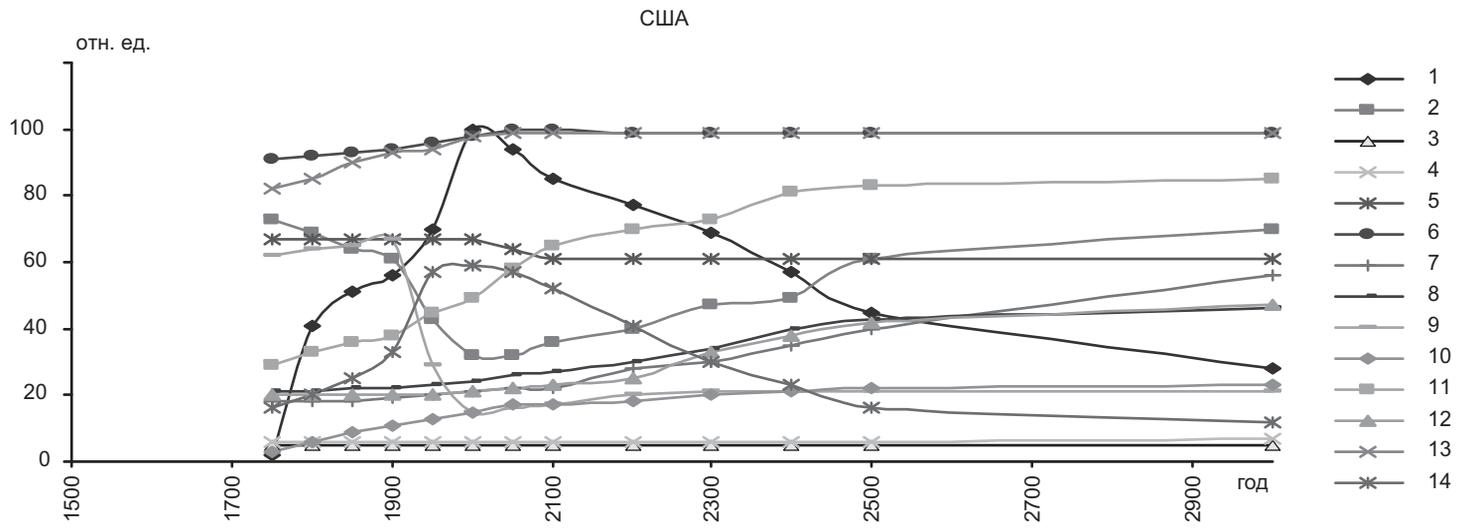

Рис. 3.3.11. Цивилизационная эволюция США в большем масштабе

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности, 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание, 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни, 14 — коэффициент жизнеспособности страны

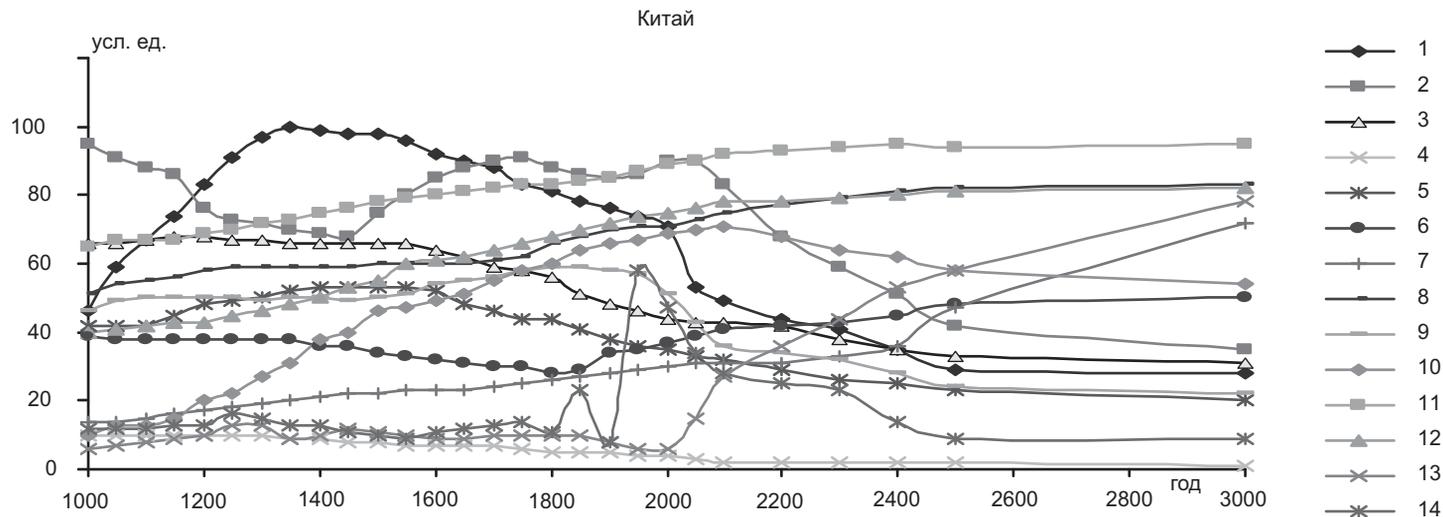

Рис. 3.3.12. Цивилизационная эволюция Китая в большом масштабе (обозначения те же)
 1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни,
 14 — коэффициент жизнеспособности страны

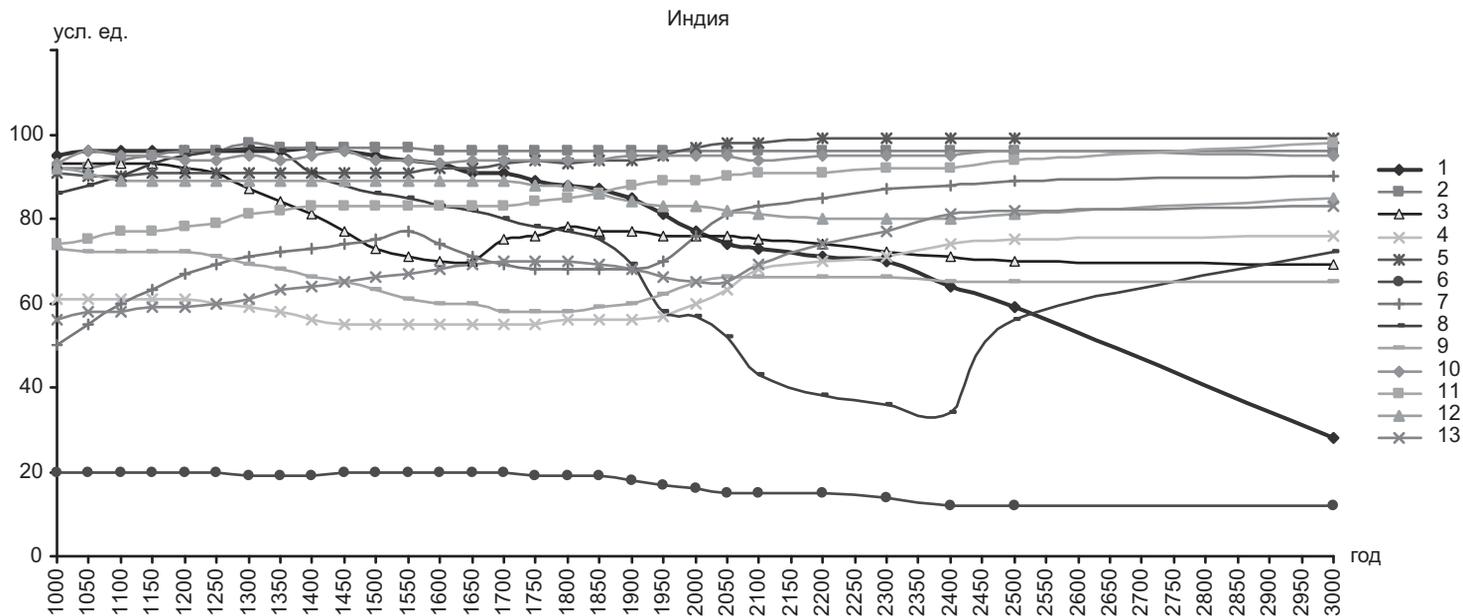

Рис. 3.3.13. Цивилизационная эволюция Индии в большем масштабе

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

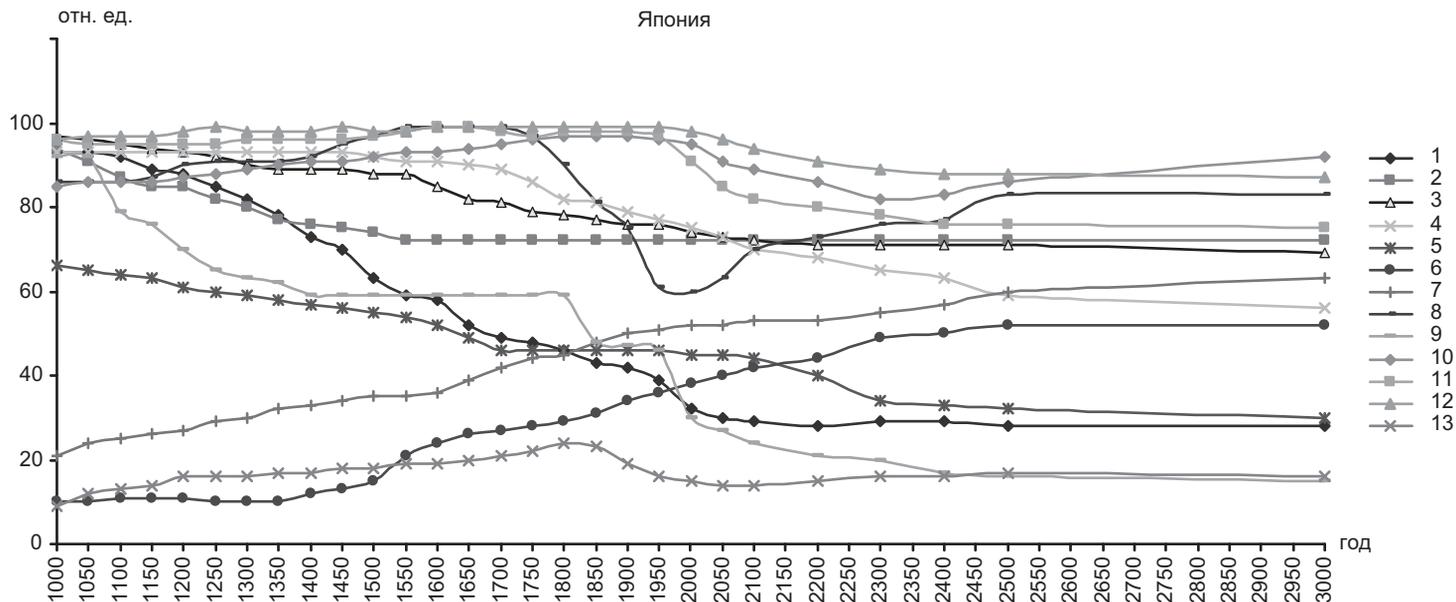

Рис. 3.3.14. Цивилизационная эволюция Японии в большем масштабе

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — соперничество,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

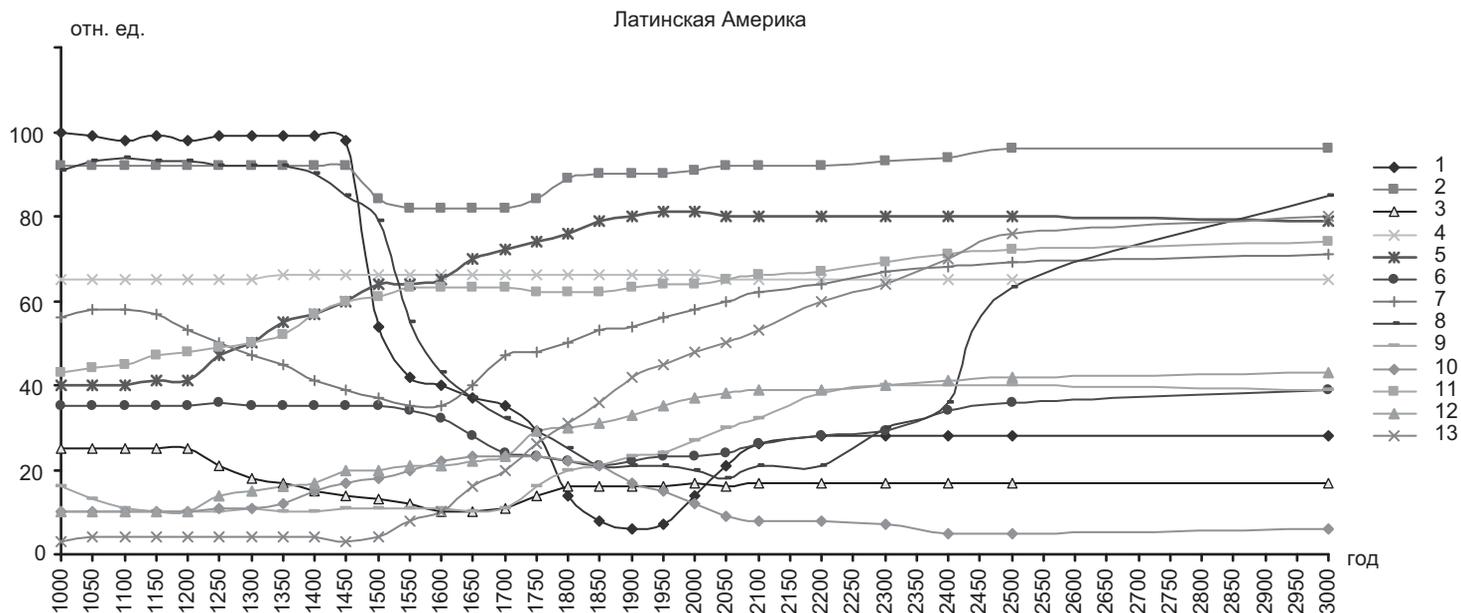

Рис. 3.3.15. Цивилизационная эволюция Латинской Америки в большом масштабе

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — сопереживание,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

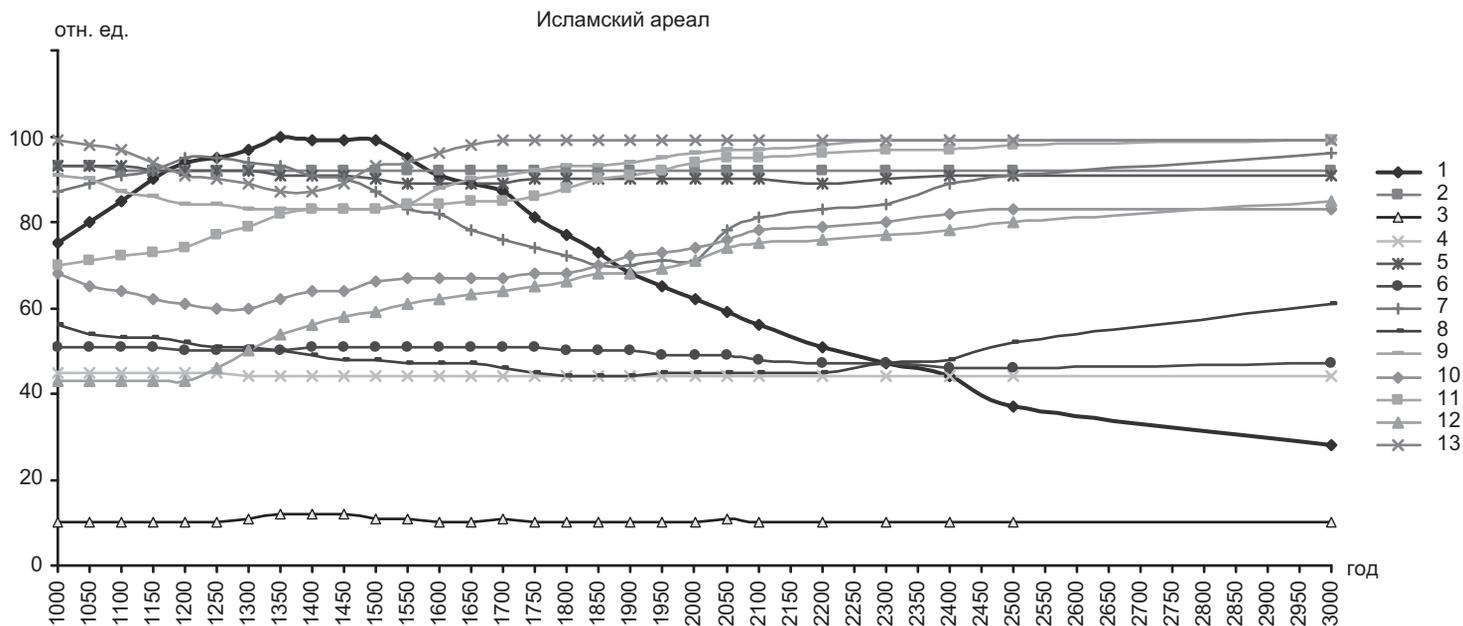

Рис. 3.3.16. Цивилизационная эволюция исламского ареала в большом масштабе

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — соперничество,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни

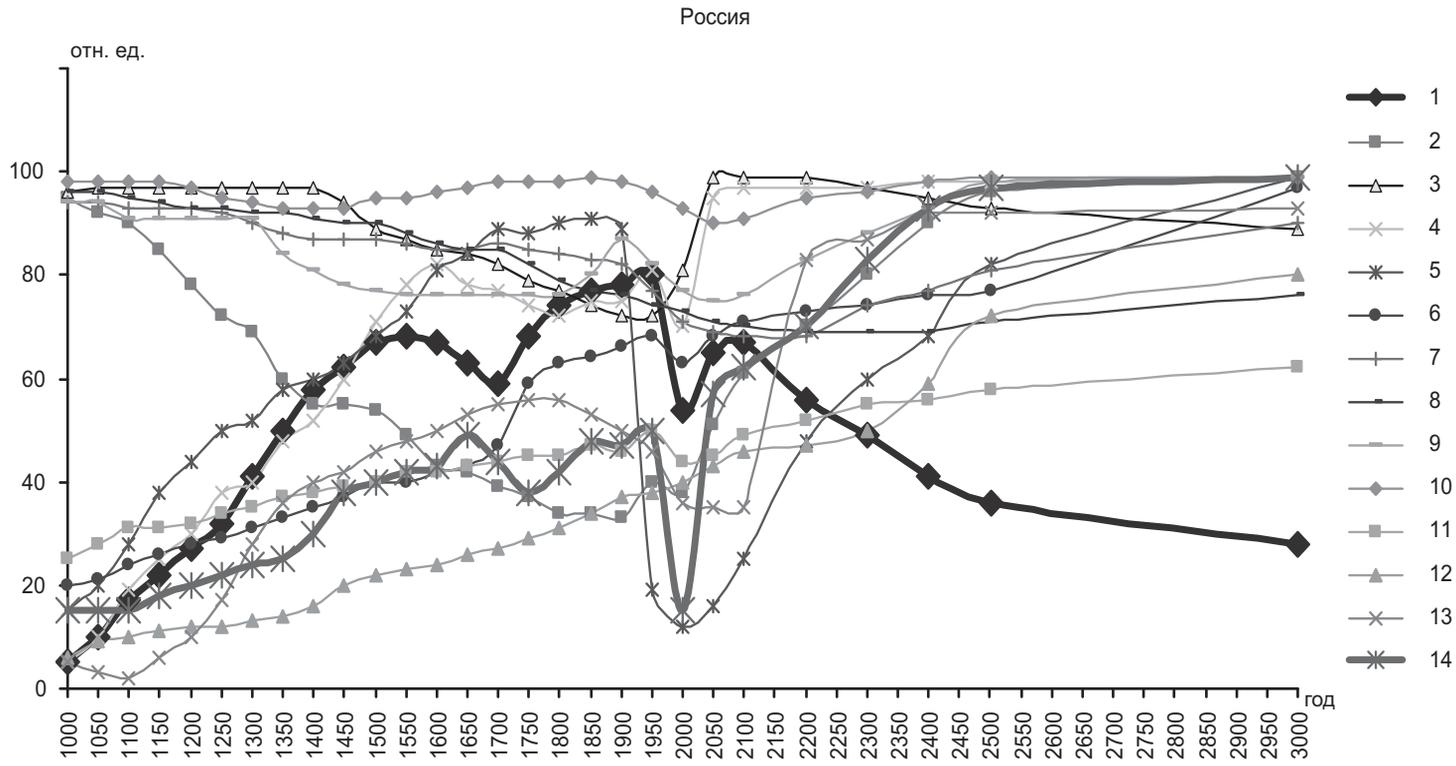

Рис. 3.3.17. Цивилизационная эволюция России в большом масштабе

1 — степень цивилизационной идентичности, 2 — труд, 3 — коллективизм, 4 — нематериальные ценности,
 5 — душа, 6 — инновации, 7 — альтруизм, 8 — терпимость, 9 — любовь, 10 — соперничество,
 11 — креативность, 12 — стремление к совершенству, 13 — ценность человеческой жизни,
 14 — коэффициент жизнеспособности страны

На рис. 3.3.17 хорошо видно, как синхронно себя ведут степень цивилизационной идентичности и коэффициент жизнеспособности для России. Самое главное, что падение идентичности ведет к падению жизнеспособности страны. В будущем на этапе конвергенции жизнеспособность будет все больше обеспечиваться общими для всего человечества решениями, однако, на сегодня это так.

Весьма информативными оказываются усредненные по каждой цивилизации значения ценностей. Среднее значение дает представление о продвинутости цивилизации на пути ее очеловечения, т. е. в процессе универсального человеческого прогресса. На авторский взгляд, именно этот замер позволяет говорить, какая цивилизация исторически ситуативно более или менее «цивилизована», не забывая при этом, что в перспективе и эти различия исчезнут. На рис. 3.3.18 видно, что существует поляризация по группам цивилизаций в этом «соревновании». Наиболее белые пакеты ценностей на сегодняшний день — у Индии, исламского ареала, Японии и России. Наиболее черные пакеты — у США и Европы (т. е. Запада). Собственно, это различие как разность цивилизационного «напряжения» и вызывает цивилизационную агрессию Запада по отношению к странам ислама и России. Япония после войны также подвергается цивилизационной «генной инженерии». Китай более близок к западной цивилизации, почему агрессия по отношению к нему еще впереди, по мере увеличения разрыва.

Внимательный взгляд на российскую траекторию показывает, что и в истории, и в будущем Россия опережает ряд ареалов по степени своего человеческого прогресса. Более того, на рис. 3.3.19 после последней попытки уничтожения России, которая осуществляется на наших глазах, ее судьба — это опережающее цивилизационное развитие и некое естественное право соответствующего ценностного призыва и примера миру. Не техническим развитием ценна Россия в мире, в другом заключается ее миссия. Так получается, что именно в вопросе человеческой эволюции к «образу и подобию» для России определены ее лидерство и «назначенность».

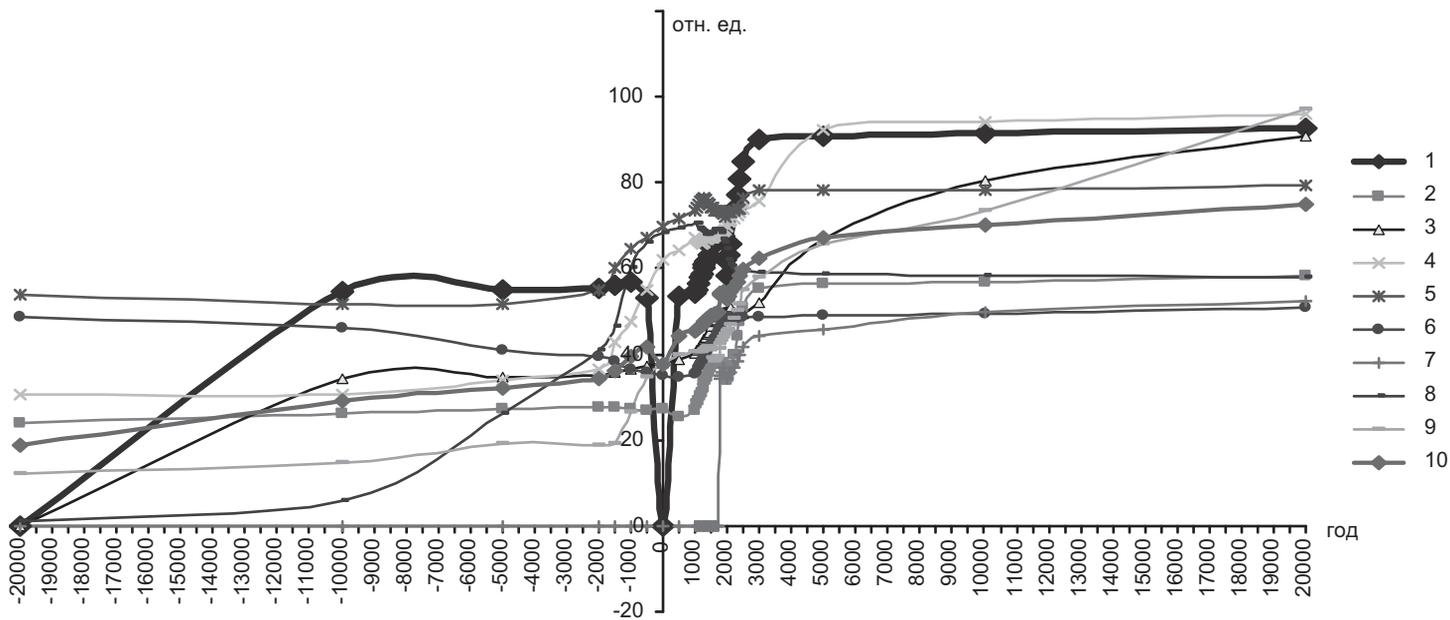

Рис. 3.3.18. Усредненное значение цивилизационно-ценностного пакета как указатель уровня эволюционного восхождения к белому пакету (1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — исламский ареал, 5 — Индия, 6 — еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее по всем цивилизациям)

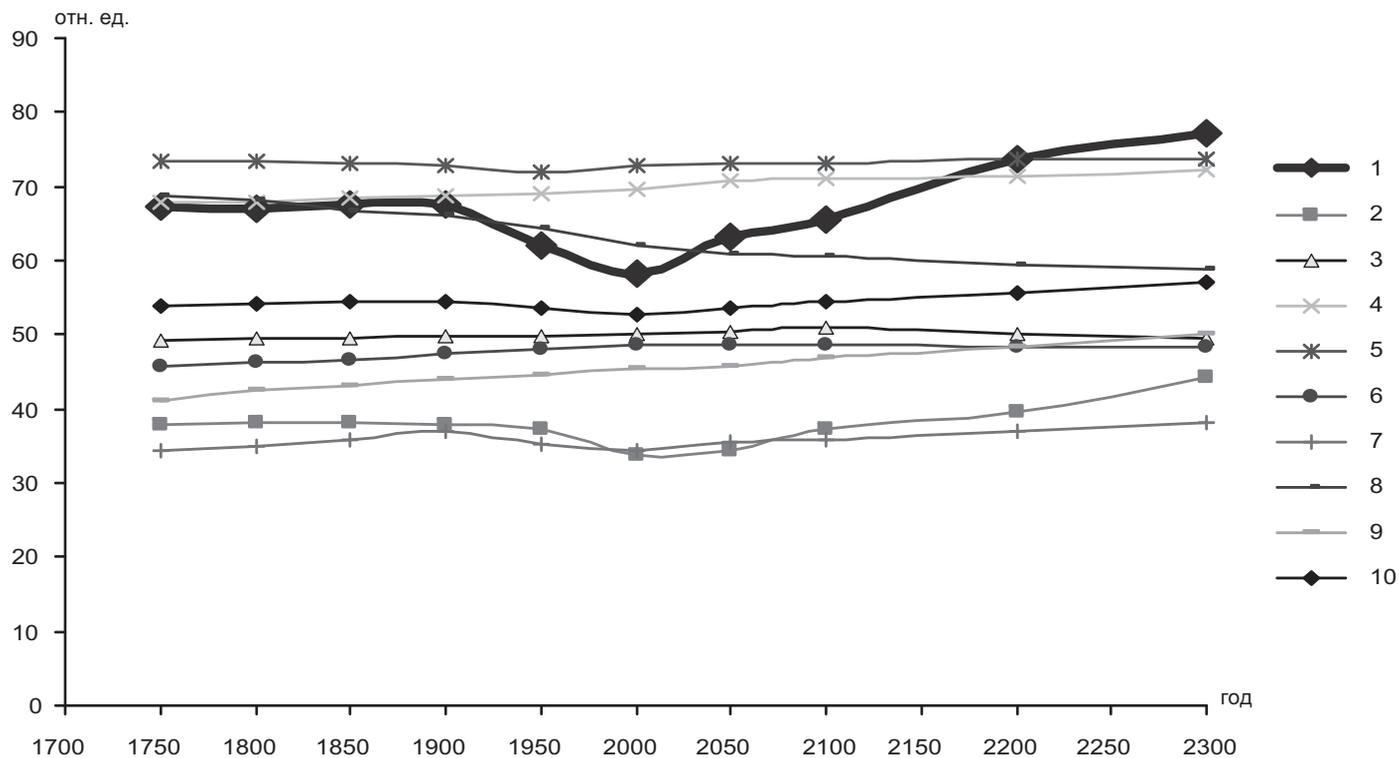

Рис. 3.3.19. Усредненное значение цивилизационно-ценностного пакета как указатель уровня эволюционного восхождения к белому пакету в историческом относительно современном окне (1 — Россия, 2 — Европа, 3 — Китай, 4 — исламский ареал, 5 — Индия, 6 — еврейский народ, 7 — США, 8 — Япония, 9 — Латинская Америка, 10 — среднее по всем цивилизациям)

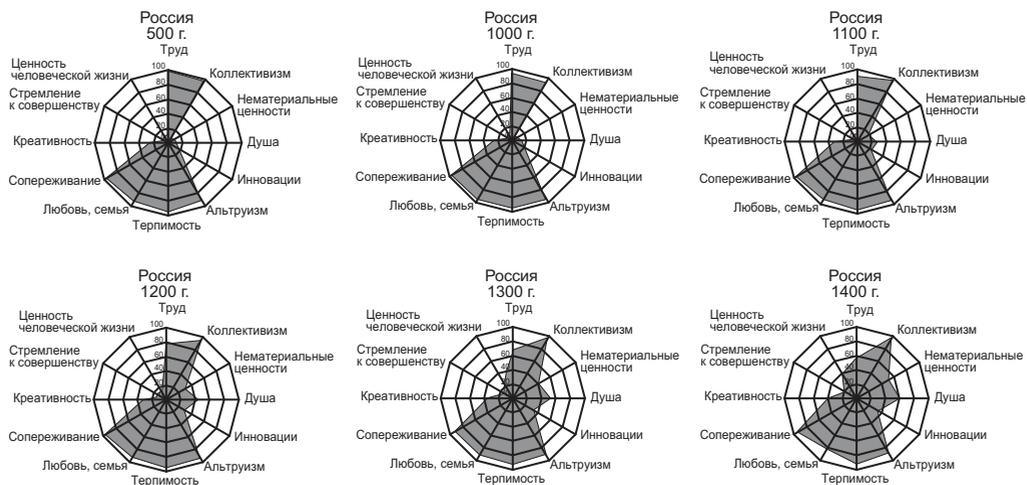
3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

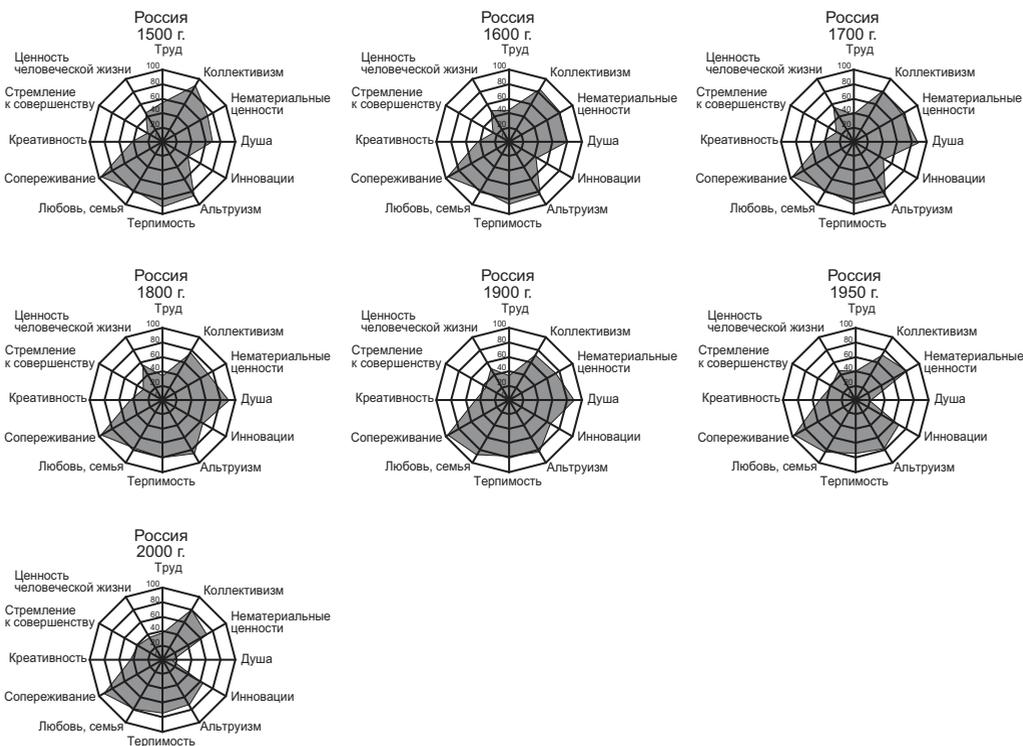
Чрезвычайно интересно проследить, как эволюционировали ценностные пакеты в истории. Для наглядности они отображены в виде эниаграмм, что дает возможность увидеть изменчивость в ее целостности, своеобразный образ цивилизационного состояния. На серии последующих рисунков можно увидеть, что цивилизации потому и идентичны, что их ценностные профили существенно разные.

На всех дальнейших «кадрах» цивилизационных «фильмов» структура осей эниаграмм постоянна.

Цивилизационный эволюционный фильм для России

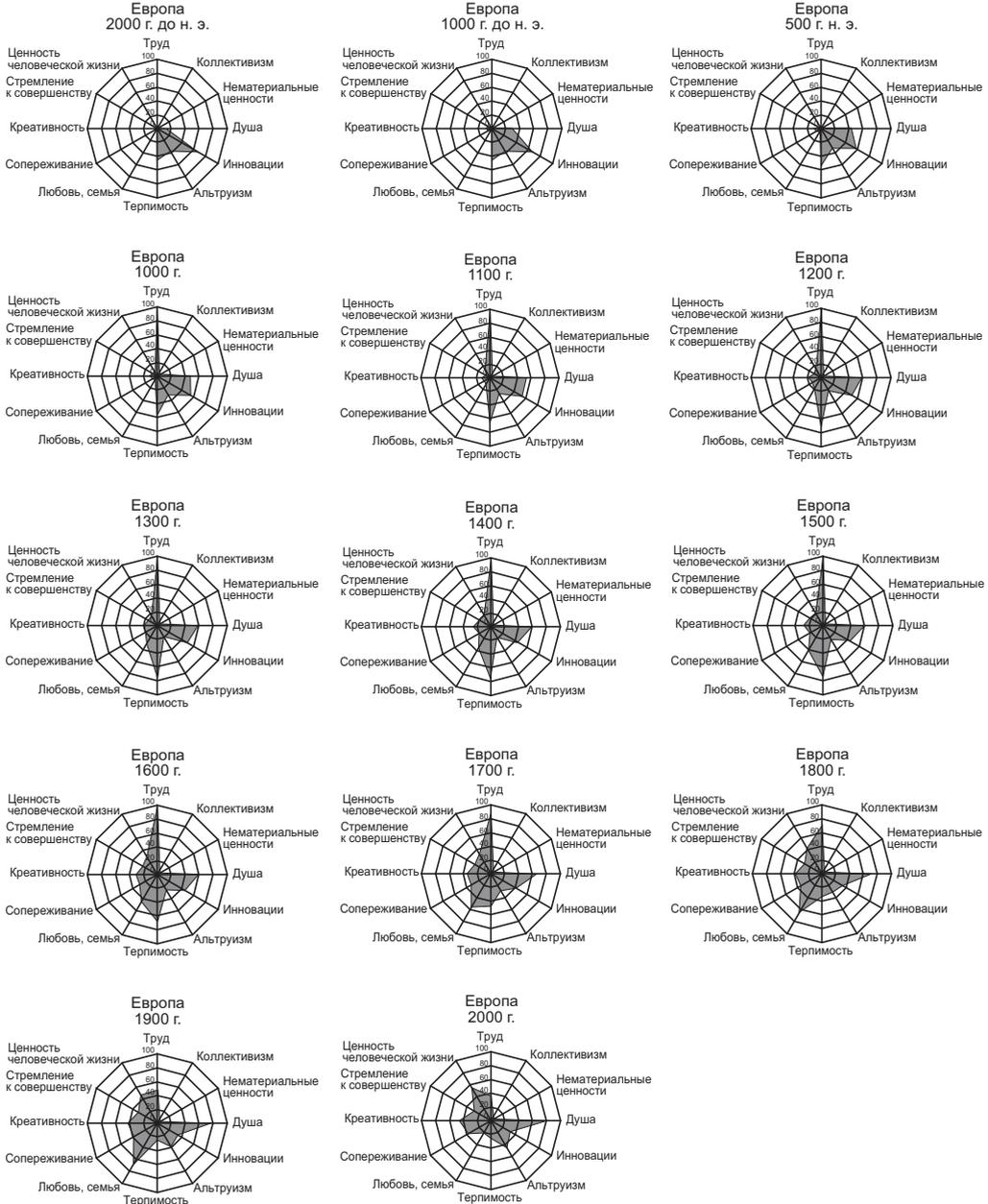
Просматривая этот удивительный фильм, можно увидеть ряд важных особенностей. Одна из них — это замещение протороссийской цивилизации, формировавшейся до нашей эры, на ее наследующее, но иное сообщество около начала нашей эры (рис. 3.3.18). Археологических, изустных, мифологических сведений об этом в исторической научной литературе достаточно много.

Второе, что нужно отметить, это значение крещения Руси. С 1000 г. нарастает духовность российского общества. И напротив — это деформация именно по данному свойству в XX в. Чем больше площадь эниаграммы (в пределе стремящаяся к кругу), тем более белый пакет имеет соответствующая цивилизация в своем развитии. Так, наибольшая площадь в истории России была в 1850–1900 гг. Неслучайно тот период называют серебряным веком России. И как же больно наблюдать, буквально как выбитый «зуб», сокращение духовности страны, ее народа в течение советского «богоборческого» периода, ускорившееся с 1990-х гг., времени начала «демократических» рыночных реформ. Отсюда следует и рецепт реабилитации страны в первую очередь — в сфере духовности, культуры, ментальности. Роль религии на предстоящем этапе реабилитации страны преувеличить невозможно,

3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

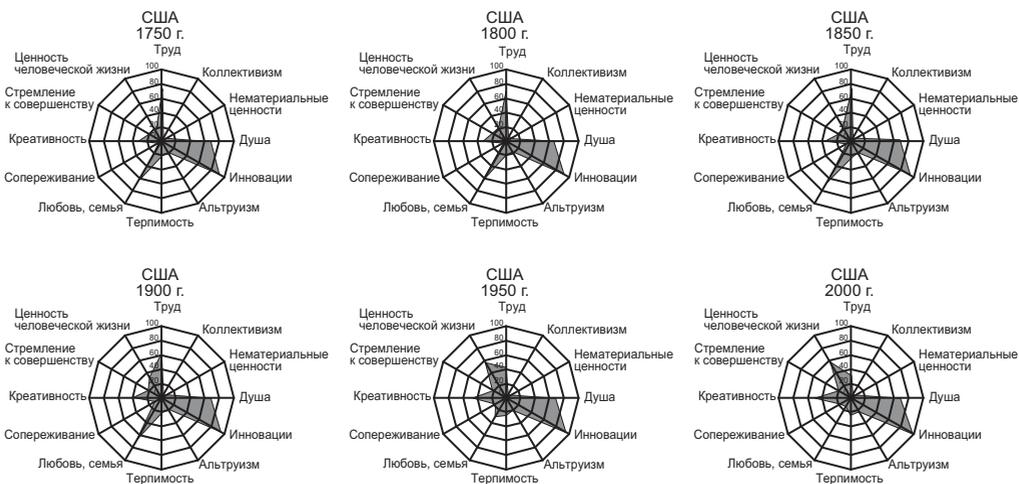
государственные бюджетные расходы на гуманитарные статьи (культуру, образование, воспитание, пропаганду) должны быть существенно увеличены (см. главу 13).

Цивилизационный эволюционный фильм для Европы

Здесь мы видим существенное отличие цивилизационного профиля Европы от российского уже на самой заре становления западной цивилизации. Вопрос об отличиях современных России и Запада носит фундаментальный, а не исторически конъюнктурный характер, и их истоки лежат в глубокой истории.

Цивилизационный эволюционный фильм для США

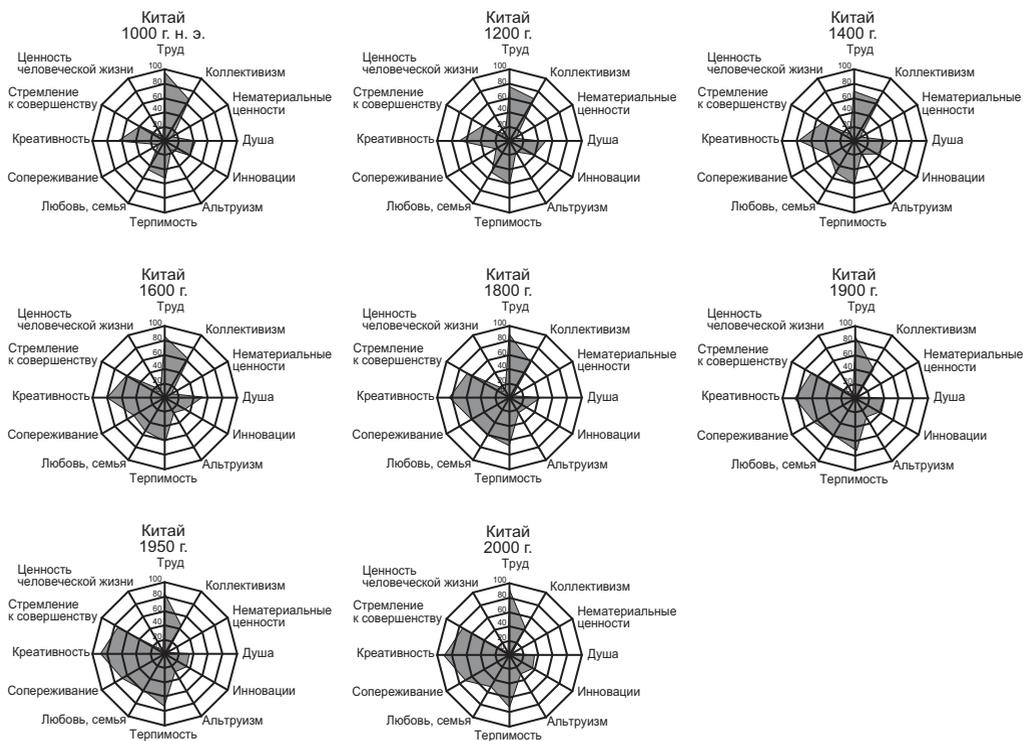

Из сравнения с европейским «фильмом» хорошо видно, что американская «цивилизация» не является самостоятельной, а принадлежит к единой западной цивилизации, поэтому геополитические попытки вбивать клин между Европой и США всегда будут неуспешными, а вот клин между Европой и Россией, США и Россией и в целом между Западом и Россией — всегда будет иметь место.

Цивилизационный эволюционный фильм для Китая

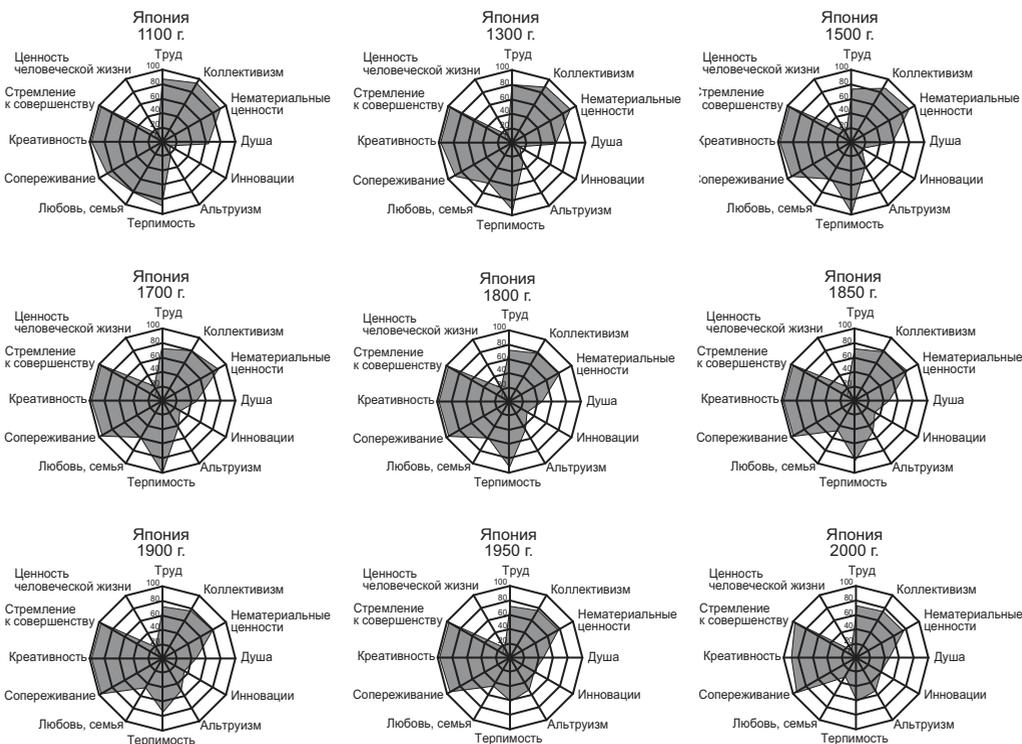
3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

Китайская цивилизация древняя, в основных чертах давно сложившаяся и очень устойчивая. Скорее всего, агрессивным усилиям Запада, аналогичным использованным в борьбе с российской цивилизацией, Китай будет не по зубам.

Цивилизационный эволюционный фильм для Японии

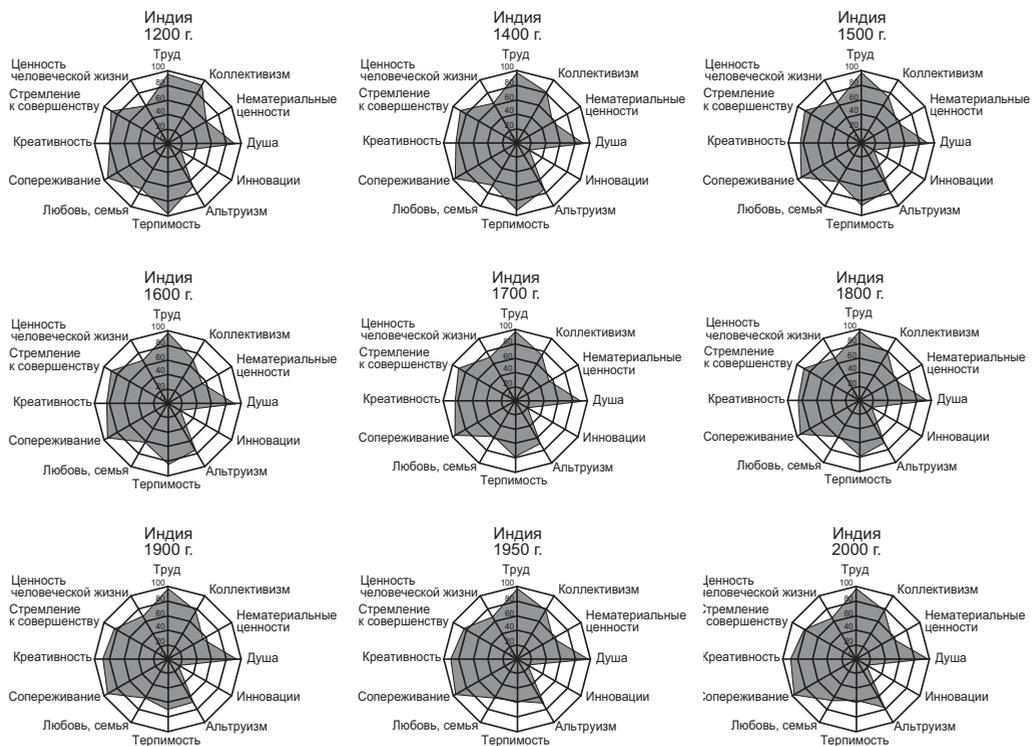

В цивилизационной истории Японии видны два эффекта одинаковой природы. Первый раз в 1800–1850 гг., когда Европа раскупорила японскую цивилизацию и начались привнесения. Во второй раз в аналогичную ситуацию Япония попала после разгрома во Второй мировой войне. В этот период видны сходные явления деформации цивилизационного профиля под воздействием иноцивилизационного давления.

Цивилизационный эволюционный фильм для Индии

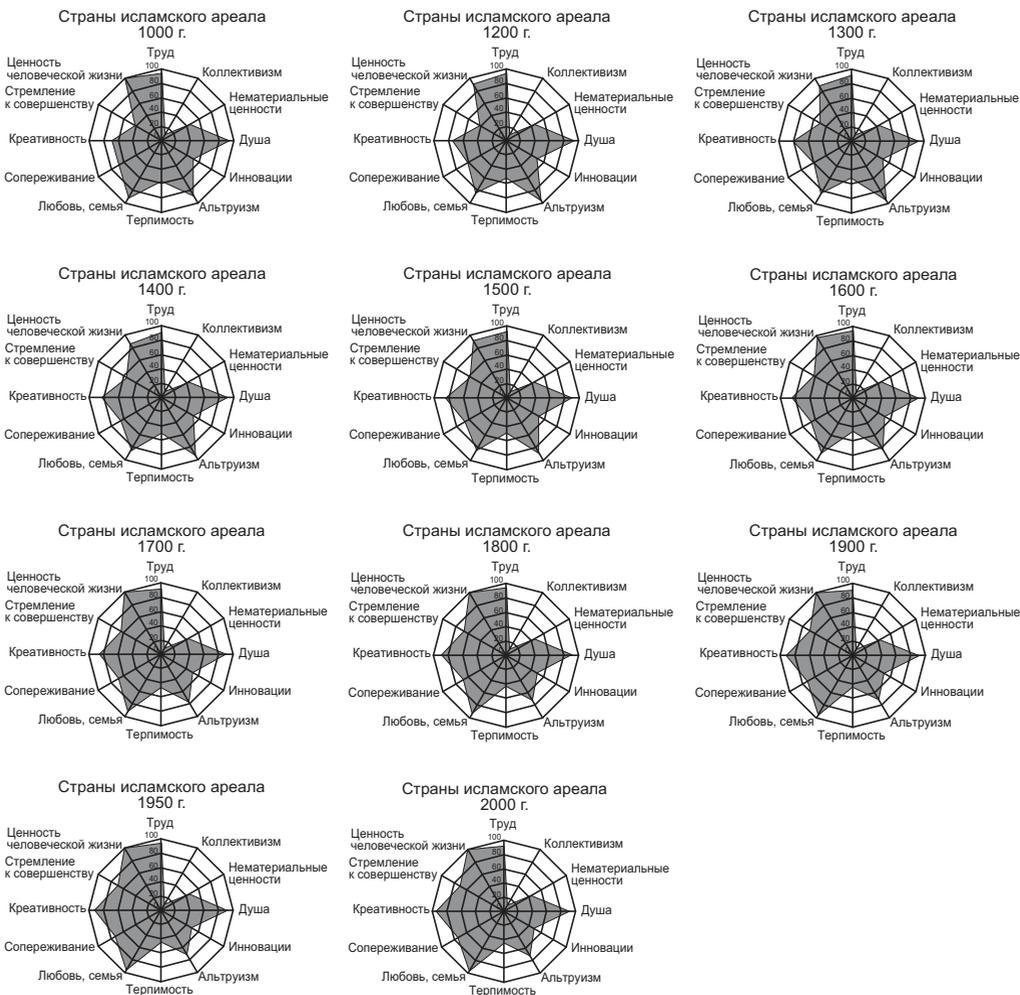
3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

В случае для Индии также виден эффект колониального цивилизационного привнесения, хотя надо сказать о заметной степени устойчивости индийской цивилизации. С точки зрения полноты заполнения поля эниаграммы (приближение к состоянию белого пакета ценностей) Индия представляет собой наиболее продвинутую цивилизацию.

Цивилизационный эволюционный фильм для исламского ареала

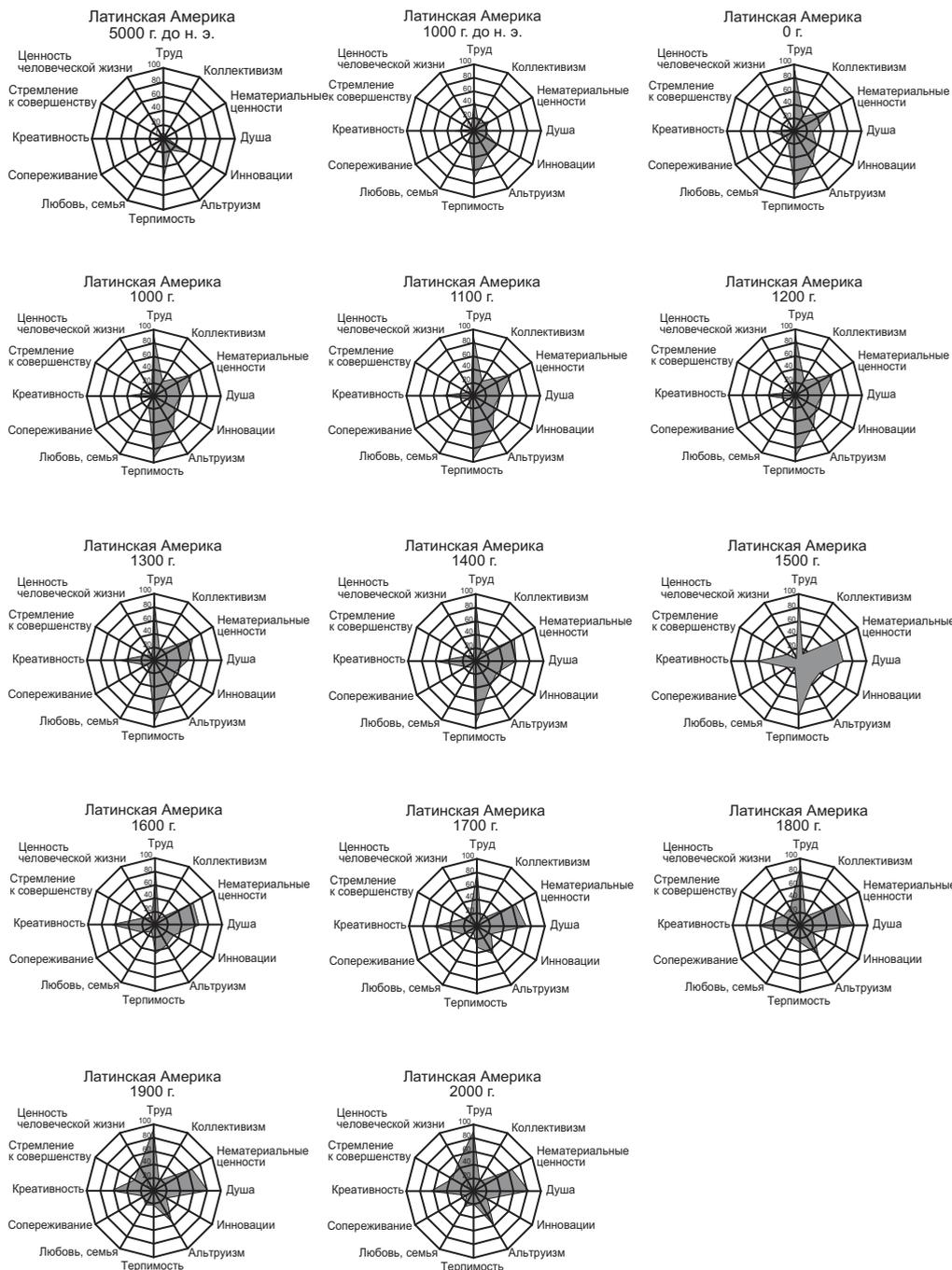

Профиль исламской цивилизации существенно не похож на профиль западной цивилизации. Этим, по видимому, объясняется та социальная «видовая» несовместимость, которая дает о себе знать в Европе и в замыслах войн цивилизаций, раздувании мировой террористической истерии и развязывании локальных войн, на том пути, по которому пока что идет Запад. Однако перспективы у этого пути нет. Причина в том, что на этом пути — все цивилизации мира, включая Китай и Индию, Россию и восстанавливающую Латинскую Америку. Пересмотр доктрины «Запад — лидер и цивилизация — а остальной мир — варвары» для Запада будет неизбежным.

3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

Цивилизационный эволюционный фильм для Латинской Америки

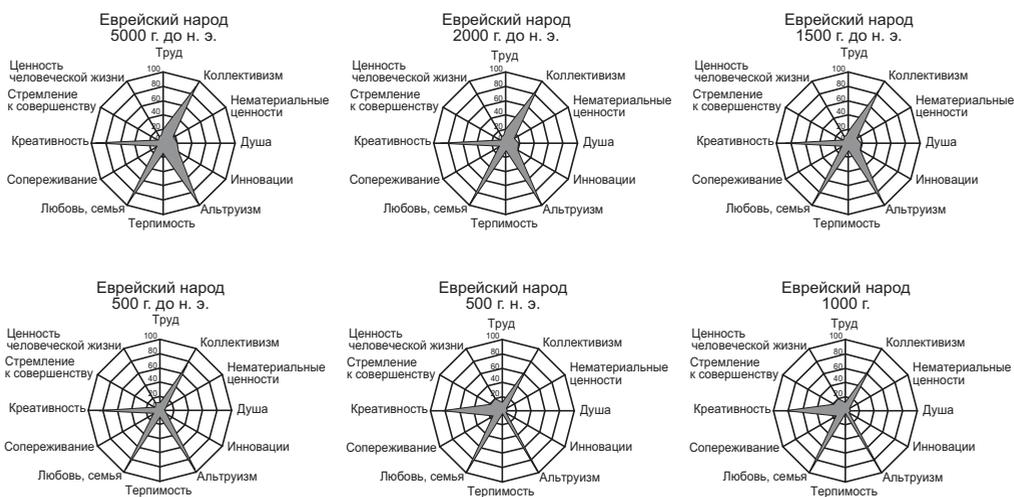

Цивилизация Латинской Америки испытала в 1500 г. резкое и агрессивное иноцивилизационное влияние со стороны Запада. На профилях хорошо видно, к чему это привело. Однако до конца растворения латиноамериканской цивилизации не произошло, идет ее восстановление, которое, это можно прогнозировать, будет усиливаться.

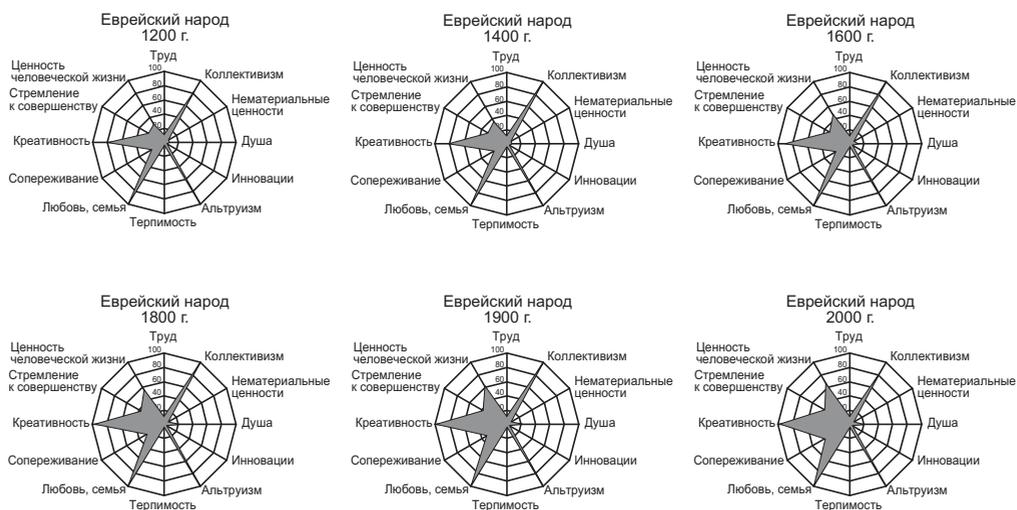
Удивительно интересный цивилизационный эксперимент (по видимому, единственный в своем роде) дала история еврейского народа. Еврейский народ не подпадает в точности под определение цивилизации в обсуждаемом подходе, но, как уже говорилось выше, ничто не мешает описывать любой народ или ареал на предмет выявления его цивилизационно-ценностных особенностей. В истории еврейского народа имело место испытание, которое позволяет оценить одно из ключевых оснований предложенного подхода к цивилизациям. Оно состоит в том, что изменение среды должно вызывать смену поведенческих стереотипов, адаптацию социума к новым средовым условиям.

Цивилизационный эволюционный фильм для еврейского народа

В истории еврейского народа известное событие, именуемое как «исход», и последующее рассеяние народа привело к существенному и достаточно резко изменению средовых условий. Из предложенного теоретического подхода следует, что цивилизации (сообществу), чтобы не исчезнуть, следует адекватно отреагировать в своих поведенческих стереотипах, что и фиксируется в социальном генокоде — виде цивилизационно-ценностного пакета ценностей мотиваторов, ценностном профиле цивилизации. Исход и последующее рассеяние еврейского народа произошли в период около 1500 г. до н. э. Условия среды для народа по историческим меркам резко поменялись.

3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

Глядя на динамику ценностного пакета действительно можно видеть, как начиная примерно с 1000 г. до н. э. ценностный пакет стал характерно видоизменяться, реагируя на средовую изменчивость. В определенной степени это свидетельствует в пользу модели средового влияния на формирование ценностных пакетов цивилизаций на этапе их становления.

Глядя на представленный «фильм», можно заметить, что характерная правосторонняя несимметрия начального профиля впоследствии заменяется иной, левосторонней несимметрией. Начало формирования этого профиля связывается с периодом, примерно, 1000 лет до н. э., что согласуется со сделанным выше предположением.

Современный профиль ценностных пакетов цивилизаций в виде эниграмм дает вполне четкое представление, что российская цивилизация — это вовсе не европейская цивилизация (рис. 3.3.20). Цитированные выше представления высших руководителей России являются необоснованными, ошибочными и опасными.

Совершенно очевидно, что Россия — это не Европа. В то же время Европа и США по своим профилям практически тождественны и это доказывает их цивилизационное единство. Вот американцы и европейцы действительно могут заявить, что их ценности не отличаются (рис. 3.3.21). И этот пример как раз показывает, когда можно говорить о цивилизационном единстве, а когда нет.

Почему подобные заблуждения опасны для жизнеспособности страны, каковая является сквозной темой настоящей работы? Посмотрим на российские кривые цивилизационной идентичности и жизнеспособности страны (рис. 3.3.22).

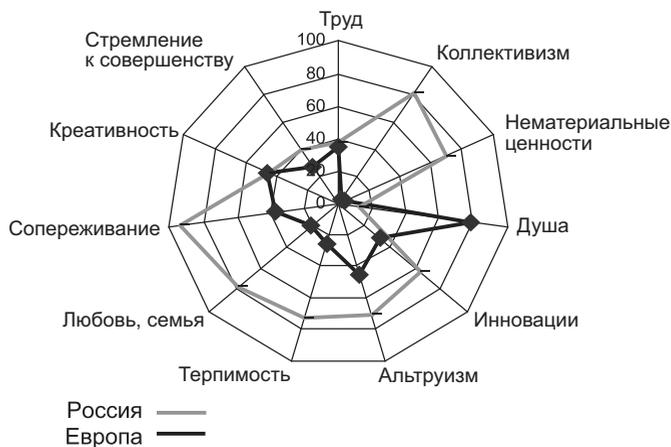

Рис. 3.3.20. Современные ценностные профили России и Европы как цивилизаций. Россия — это не Европа

Рис. 3.3.21. Цивилизационные профили США и Европы. Тождественность единой западной цивилизации очевидна

Попытки изменить ценностный код России, которые на сегодня осуществляются на самом высоком уровне управления развитием страны, — для нее в прямом смысле смертельно опасны. На рис. 3.3.23 дана регрессионная связь коэффициента жизнеспособности России как страны и ее цивилизационной идентичности. Возможностей для иной, чем авторская, интерпретации просто не существует.

3.3. Количественный цивилизационный портрет России и иных цивилизаций

Рис. 3.3.22. Цивилизационная идентичность России является условием ее страновой жизнеспособности

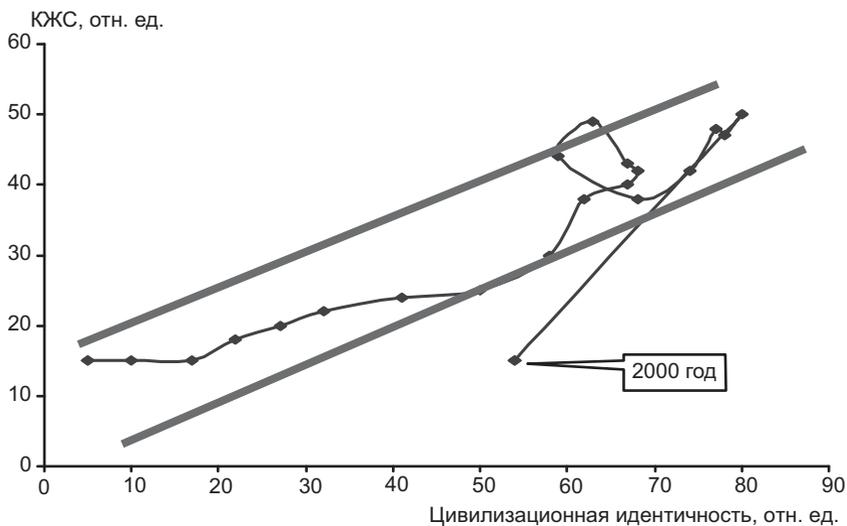

Рис. 3.3.23. Связь цивилизационной идентичности России и ее страновой жизнеспособности очевидна (1990–2009 гг.)

Эта особенность России является очень характерной, но не исключительной, поскольку для иных цивилизаций подобные связи также могут иметь место. Например, для США (рис. 3.3.24).

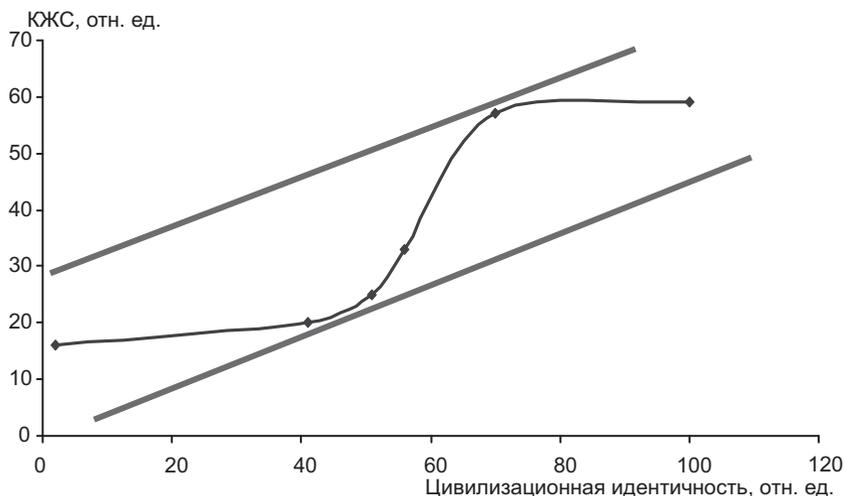

Рис. 3.3.24. Регрессионная связь цивилизационной идентичности и коэффициента жизнеспособности США (1750–2009 гг.)

Вместе с тем, понятно, что цивилизационная идентичность доминирует над привносимыми иноцивилизационными поведенческими рецептами успешного развития не всегда и не для всех цивилизаций (стран). К тому же в обсуждаемой теоретической модели авторами прогнозируется этап конвергенции цивилизаций, когда общность будет более эффективной, чем особенность.

Например, в истории Японии есть примечательная особенность, позволяющая иллюстрировать это утверждение (рис. 3.3.25).

Японский случай интересен как пример взаимодействия благотворного для жизнеспособности механизма адаптации цивилизации на основе собственных ресурсов — цивилизационной идентичности и механизма внешних привнесений.

В 1750–1800 гг. западная цивилизация насильственно «раскупорила» изолированную Японию, но для ее жизнеспособности это оказалось полезным. На рисунке это выглядит как перелом кривых, смена доминанты в модели развития. Этот случай позволяет понять, как в будущем, когда войдет в силу конвергенция цивилизаций, этот процесс сменит «современные» агрессивные разрушительные иноцивилизационные вторжения, которым, в частности, подвергается Россия.

Есть исторические примеры, которые показывают, что в отдельных случаях, отдельных странах цивилизационная идентичность могла и вовсе не быть доминирующим фактором жизнеспособности, ее определяли иные обстоятельства — например, «расходное» отношение правителей к собствен-

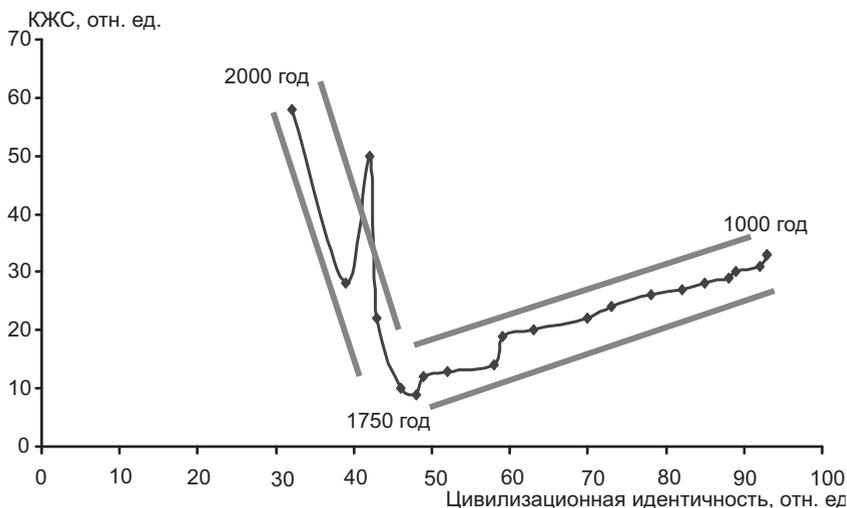

Рис. 3.3.25. Регрессионная связь цивилизационной идентичности и коэффициента жизнеспособности Японии (1000–2000 гг.)

ному народу, постоянные агрессии и режим оккупации и колониализма. Примером является Китай до второй половины XX в. (рис. 3.3.26).

Таким образом, цивилизационная идентичность не является абсолютным на все времена и для всех стран фактором успешного развития человеческого локалитета, но в целом ряде случаев и на вполне очевидном отрезке истории человечества — доминирующим. В частности, для современной

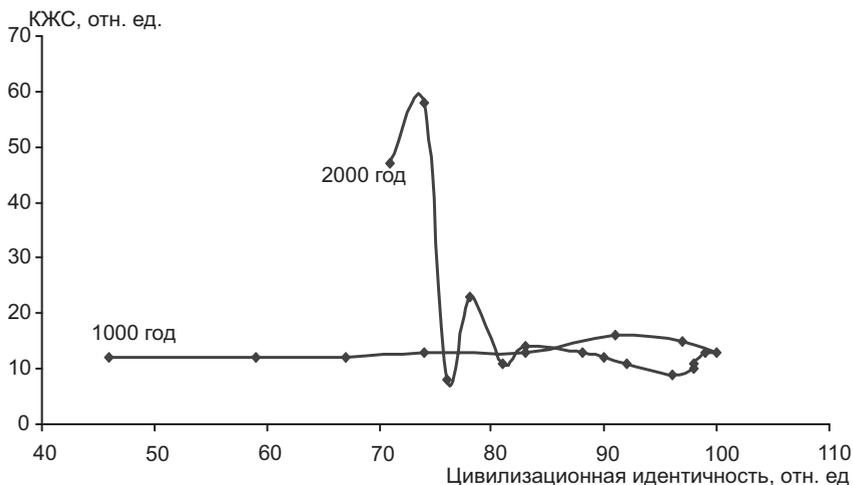

Рис. 3.3.26. Регрессионная связь цивилизационной идентичности и коэффициента жизнеспособности Китая (1000–2000 гг.)

России цивилизационная идентичность является доминирующим и, вероятно, самым важным фактором. Во всяком случае, коэффициент корреляции цивилизационной идентичности и жизнеспособности России достигает **0,89!**

Современные эниграммы для сопоставления специфических профилей различных современных цивилизаций приведены на рис. 3.3.27.

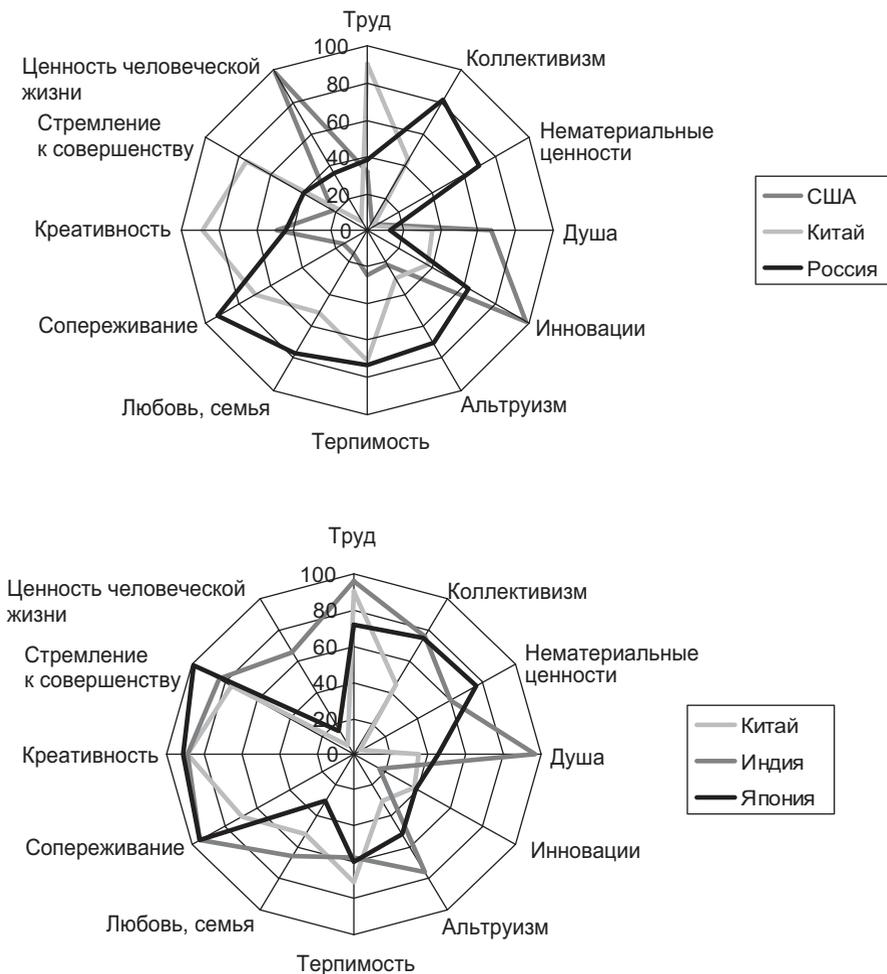

Рис. 3.3.27. Сравнительные современные цивилизационные профили разных цивилизаций

Таким образом, предложенный подход к раскрытию категории «цивилизация», введение количественно измеримых критериев цивилизационной идентичности позволили установить надежную связь коэффициента

Рис. 3.3.27 (продолжение). Сравнительные современные цивилизационные профили разных цивилизаций

жизнеспособности страны — в частности, России — с ее цивилизационной идентичностью. В далеком будущем эта связь видоизменится, но в обозримой перспективе она такова.

Для России является крайне опасным заблуждение о ее цивилизационной идентичности с западной цивилизацией. Практические политические попытки подвергать российское массовое сознание под чуждые ее цивилизации ценности ведут к снижению жизнеспособности страны. И, напротив, для повышения жизнеспособности России как страны необходима реабилитация и укрепление ее цивилизационной идентичности.

На уровне государственно-управленческих решений это означает восстановление разрушений идентичности, произошедших в XX в. и начале 2000-х гг. в области культуры, воспитания, образования, традиционных религий страны, прежде всего православия, в общем — всех русских цивилизационно-ценностных накоплений, использование методов пропаганды, возможностей СМИ. Задача выглядит как очень масштабная, буквально масштабов исторического этапа страны, но опыт решения подобных задач и положительный эффект от их решения в истории уже имел место. Задача вполне решаема. Для этого необходимы глубокое понимание природы собственной страны, сильная политическая воля и государственно-управленческий профессионализм.

Глава 4. История борьбы с российской государственностью

Тайная и явная борьба одних государств против других — явление нормальное и обычное. Такая война велась против России в течение всей истории нашей страны. В основном это была война со стороны западных государств. Об онтологической предрасположенности Запада к вражде против России писал Н.Я. Данилевский: «Европа Россию не знает, потому что не хочет знать. Или лучше сказать, знает так, как знать не хочет, т. е., как соответствует ее предвзятым мнениям, страстям, гордости, ненависти и презрению. Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных ее интересах»¹. Еще более определенно о существовании истинной имманентной истории позиции Запада высказывался Ф.И. Тютчев, который утверждал: «Нет такого течения на Западе, которое не строило бы козни против России, в особенности против ее будущего, и не старалось бы повредить ему»².

Самым напряженным периодом указанного противостояния стала холодная война, которой в настоящем разделе будет уделено центральное место как все еще актуальному явлению. Разумеется, будут освещены и периоды, предшествовавшие ей, а также период современности России.

В тайной и явной борьбе Запада с Россией можно выделить несколько периодов:

- 1) XVI в. — середина XVIII в.;
- 2) середина XVIII в. — середина XIX в.;
- 3) 1857–1917 гг.;
- 4) 1917–1944 гг.;
- 5) 1944–1989/91 гг.;
- 6) с 1991 г. по наши дни.

Анализ методологически сконцентрирован на следующих вопросах. Это выявление исторически проявляемых внешних угроз по отношению к российской государственности, связанных с целенаправленной деятельностью противников России, установление причинных (факторных) оснований вражды с Россией, определение устойчиво проявляемых в истории технологий борьбы с российской государственностью, выработка на основе обращения к историческому опыту России эффективных контртехнологий противодействия внешнему противнику.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Соч. М: Книга, 1991. С. 50–51, 401.

² Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. Монография. М.: Текст, 1994.

Исследовательская гипотеза авторов заключается в дигностировании у России «вечных» противников. В качестве такого онтологического противника выступает консолидированный Запад. Многие мыслители расценивали эту гипотезу как объективную. Например, И.А. Ильин: ««Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она действительно возрастает), нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии. Они боятся нас и для самоуспокоения внушают себе..., что русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых обрядов... Европе не нужна правда о России, ей нужна удобная о ней неправда. Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать ее по-своему»; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчлениить; реакционная — чтобы оправдать для нее революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся — чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная — чтобы претендовать на ее сырье или по крайней мере на выгодные торговые договоры и концессии»³.

Все сказанное русским философом об отношении к России Европы может быть применено к Западу в целом. В качестве ядра западной экспансии применительно к периоду нового и новейшего времени идентифицируются государства англосакского атлантистского ареала — Великобритания и США. Противодействие явной и тайной войне против России предполагает не только адекватный ответ внешнему противнику и подавление «пятой колонны», но прежде всего понимание его реальных целей, знание средств. Кто предупрежден, тот вооружен.

Истоки имманентной неприязни Запада к России связаны с наличием исторически воспроизводящегося западного проекта «мирового господства». Россия, в силу различных своих особенностей, представляет по отношению к нему серьезное сдерживающее начало и тоже существующее исторически. Именно в способности (реальной или только потенциальной — неважно) России удерживать мир от западной универсализации и мирового господства заключаются основания мотивов противоречия Запад — Россия.

Тезис об агрессии Запада иллюстрируется исторически устойчивым феноменологическим рядом западных экспансий. Повторяемость фактов западной агрессии служит доказательством выдвигаемой версии о том, что борьба велась не против тех или иных идеологий и режимов, а против России как таковой. Идеологические инверсии в истории России не приводили к снятию западной экспансионистской угрозы.

³ Ильин И.А. Наши задачи. Соч. в 2 т. Т. 1. Париж: Издание Русского Общевоинского Союза, 1956. С. 191.

Борьба Запада против российской государственности осуществлялась в двух видах — прямой военной агрессии и скрытой подрывной деятельности. Второй вид мотивирует исследование воздействий на несиловые основания российского государства. Речь идет не только о подрыве деятельности институтов государственной власти, но и о разрушении цивилизационно-идентичных социальных характеристик страны. Если первое преломление — «агенты влияния» — достаточно широко представлено в литературе конспирологического и политологического направления, то исследования механизмов деструкции цивилизационной идентичности России в настоящей работе акцентируются в связи с недостаточностью понимания значения этих подрывных технологий.

4.1. Существуют ли «вечные» противники и противостояние с Россией

Проведенный в предыдущих разделах анализ вывел на понимание многих внутренних базовых факторов успешности российской цивилизации. Существуют ли столь же постоянные внешнесредовые вызовы и угрозы России? На первый взгляд, таких инвариантов нет. Слишком геополитически различны были те соперники, которым исторически приходилось противостоять, слишком отличались обстоятельства разных исторических периодов.

Что общего между Батыем и Гитлером, Наполеоном и Трумэнэном? То, что все они выступали носителями концепта «мировой империи» в различных ее цивилизационных модификациях. Именно Россия всякий раз оказывалась основным препятствием на пути экспансионистского глобализма. Эта ее роль вполне может рассматриваться как особая *цивилизационная миссия*. Соответственно, постоянство самого факта существования противников России связывается не столько с географической локализацией этих пар (признавая важное значение геополитики, авторы не склонны говорить о геополитическом детерминизме), сколько с идеологией «мирового господства». Ее субъекты менялись, а идеология оставалась неизменной. Другое дело, что последние несколько столетий основным субъектом глобализационного экспансионизма в мире выступает Запад. Стержневая роль в планетарной западной экспансии принадлежала первоначально Британской империи, а затем перешла к США.

«Изменение вечно. Ничто не меняется» — противопоставлением этих тезисов И. Валлерстайн начинает свой *opus magnum* — «Современная мир-система»⁴. Прилагая эту контраверзу к рассматриваемой теме, можно видеть, что Россия «вечно», т. е. постоянно воевала на западе, юге и востоке («Ждут бывало, с юга, глядь — / Ан с востока лезет рать»), противники постоянно

---

⁴ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Соч. СПб.: Университетская книга, 2001.

менялись, но не менялось постоянство борьбы за сохранение государства и, если говорить о борьбе с Западом, еще и культурно-исторической идентичности, на которую противники с Юга и Востока, в отличие от Запада, чаще всего не посягали.

При всем разнообразии социальных систем, политий («государств») и культур, которые противостояли России и которым противостояла она, есть целый ряд государств, которые в пределах капиталистической («современной» — modern) эпохи можно охарактеризовать как «вечных» противников России. Это прежде всего региональные соседи: Польша (пять войн, три раздела), Швеция (семь войн), Турция (11 войн), Иран (две войны), Япония (две войны, два пограничных конфликта), Франция (две войны, включая Крымскую), Германия (две войны, обе мировые), Великобритания (Крымская война).

С каждым из этих противников у России/СССР были свои противоречия. При этом необходимо отметить, что с конца XVIII в., по мере того как главным мировым противостоянием становилось противостояние между англосаксами и русскими, практически все конфликты ближних и дальних соседей с Россией инспирировались британцами и тесно связанными с ними структурами мирового управления. Целью первых и вторых было уничтожение России/СССР как конкурента в мировой экономике и политике, а сделать это с «системой Россия» можно было, только подорвав ее «цивилизационную» идентичность. Поэтому, например, уже с 1820-х гг. британцы начали всерьез разрабатывать русофобию в качестве психологического оружия как внешнего (образ России и русских на Западе, в мире), так и внутреннего (агентура влияния и «пятые колонны» в самой России) действия. Речь в данном случае идет о войнах с ближними соседями, с региональными «вечными» противниками России, из которых один (Польша) является особо специфичным примером.

Польша/Речь Посполитая

Говоря о русско-польских конфликтах («спор славян между собою»), необходимо прежде всего иметь в виду войны именно между государствами, а не усобицы XI–XIII вв.

Первым по-настоящему серьезным конфликтом России и Польши был конфликт в рамках Ливонской войны. Острая фаза отмечалась в 1579–1581 гг., когда король Стефан Баторий каждый год методично наносил удары по русской территории. В 1579 г. поляки взяли Полоцк; в 1580 г. захватили Великие Луки — пункт сбора русской армии, тем самым расстроив планы царя; в 1581 г. осадили Псков, но взять город полякам не удалось, и это вынудило Батория приступить к переговорам.

Ям-Запольский (Запольный) мир лишил Россию в пользу Речи Посполитой всех владений в Прибалтике, Курляндии, 40 городов в Ливонии, Полоцка.

Поляки возвращали несколько русских городов, включая Великие Луки и псковские «пригороды». М.Н. Карамзин назвал Ям-Запольский договор «самым невыгодным и бесчестным для России миром из всех, заключенных до того времени с Литвой».

В XVII в. Россия и Польша воевали трижды: в 1609–1612/18 гг., 1632–1634 и 1658–1667 гг.

В 1609 г., воспользовавшись в качестве предлога присутствием на русской территории шведских войск, король Сигизмунд III осадил Смоленск — по сути это было начало войны. В 1612 г. войска второго земского ополчения взяли Кремль; польский гарнизон капитулировал, после чего военные действия возобновились лишь в 1617 г. Владислав, избранный в 1610 г. на русский престол боярами (всеми, включая Романовых, но исключая Дм. Пожарского) и московским людом, и считавший Михаила Романова незаконным государем, двинулся на Москву. Поход был неудачным, а 1 декабря 1618 г. в Деулине было подписано перемирие сроком на 14 лет и 6 месяцев. Поляки получали целый ряд городов и крепостей, причем не только захваченных ими (Смоленск, Дорогобуж, Чернигов и др.), но и находившихся под русским контролем (Стародуб, Перемышль, Велиж). Одним из факторов сверхуступчивости русского царя было стремление Михаила выволить из плена отца — Филарета.

Война 1632–1634 гг. («Смоленская война»), которую некоторые историки рассматривают как часть Тридцатилетней войны, окончилась для России хотя и почетной, но капитуляцией воеводы М. Шеина (казнен за это по приказу царя). В 1634 г. был заключен мир, главным результатом которого стал отказ Владислава от титула московского государя.

Главной русско-польской войной XVII в. была война за Украину (1653/54–1667 гг.). В 1653–1655 гг. военные действия шли с переменным успехом, однако в целом инициатива была за русскими. А вот действия, начавшиеся в 1658 г. (1656 г. и 1657 г. «ушли» на войну со шведами), складывались неудачно для России. Русские потерпели три серьезных поражения подряд: под Конотопом (1659 г.), под Полонкой и под Любарой (1660 г.). Поражения были настолько серьезны, что в первом случае царь собирался бежать в Вологду, во втором — выехал в Ярославль. Однако полякам не удалось развить успех, против них выступили казаки как Правобережной Украины (гетман Павел Тетеря), так и Левобережной (гетман Иван Брюховецкий). С 1664 г. начинаются мирные переговоры, которые завершаются в 1667 г. Андрусовским миром. Это была дипломатическая победа России, которая получила не только Смоленск и Чернигов, но и Левобережную Украину, а также Киев. Польша дала обязательство не заключать договоры с Османской империей без участия Москвы. В то же время включение в состав России Левобережной Украины и Киева привело к тому, что значительную роль в духовной жизни Московского царства стали играть православные священники, прошедшие выучку у католиков и иезуитов. Это потом аукнулось через десятилетия, в начале XVIII в.

В XVIII в. Россия приняла участие в войне за польское наследство (1733–1734 гг.), в результате чего польским королем стал Август III. Во второй половине XVIII в. произошли три раздела Польши (1772, 1793 и 1795 гг.), в ходе которых Россия, Пруссия и Австрия разделили ее. Екатерина II окончательно разрешила «спор славян между собою» в русскую пользу. Краткосрочные геополитические результаты были положительными, однако долгосрочная выгода в этом случае — сомнительной. Россия лишилась буфера между собой и Пруссией, а самое главное — включила в свой состав значительную по численности массу населения, не только чуждую России и русским, но и просто враждебную по отношению к ним. Эти долгосрочные результаты скажутся в конце XIX в. — начале XX в.

Ф.М. Достоевский полагал, что причина геополитического противостояния России и Польши заключается в попытке последней занять первенствующее место в славянском мире⁵. По мнению видного российского реформатора Д.А. Милютина, поляки мечтали о восстановлении Речи Посполитой до Смоленска, раздроблении России, превращении ее в государство, подобное Китаю⁶.

Польша, утратившая в результате разделов государственную самостоятельность, перенесла стратегию своей деятельности, а отсюда и надежды на возрождение великой Речи Посполитой во внутренний стан своих противников⁷. По мнению историка второй волны эмиграции Н.И. Ульянова, декабристские общества служили лишь филиалом польских заговорщических групп. Неудача восстания была вызвана срывом выступления основных сил, сосредоточенных в Польше. Им удалось поднять мятеж только через 5 лет, в 1830 г.⁸ Польская геополитическая игра являлась основным источником формирования украинского сепаратизма. Правда, необходимо заметить, что помимо польского следа в украинском сепаратизме обнаруживалась соответственная роль Австро-Венгрии и Германии. Украинская доктрина Австро-Венгрии состояла в проекте создания союзного Киевского королевства во главе с представителем рода Гогенцоллернов или Габсбургов. Стратегия германской политики заключалась в намерении присоединить южнорусскую продовольственно-сырьевую базу и реализовать план создания геополитической оси Берлин — Константинополь — Багдад⁹.

⁵ Достоевский Ф.М. Дневник писателя // ПСС. В 30 т. Л.: Наука, 1980–84. Т. 21. С. 9, 181; Т. 22. С. 46, 45–50; Т. 23. С. 48; Т. 24. С. 120; Т. 26. С. 56–59.

⁶ Список Собрания отдела рукописей РГБ. Ф. 169. К. 14. Ед. хр. 2. Лл. 35–43. Ед. хр. 3. Лл. 153–179.

⁷ Катков М.Н. 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу. М., 1887; Айранетов О. Утраченные иллюзии. Восстание 1863 года покончило с либеральными настроениями в среде русского народа // Родина. 1994. № 12. С. 56–59.

⁸ Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Монография. М.: Индрик, 1996. С. 146–159.

⁹ Украинский сепаратизм в России. Сборник статей. М.: Москва, 1998. С. 16–19, 252.

В XX в. с Польшей воевала Советская Россия. Речь идет о войне 1920–1921 гг. Война началась как агрессия со стороны Польши, целью которой было создание Речи Посполитой «от можа до можа». Однако вскоре началось контрнаступление Красной армии, поляки потерпели поражение в Белоруссии и на Украине, советские войска двинулись на Варшаву. Но под Варшавой Красная армия потерпела поражение и начала отступать, неся тяжелые потери.

18 марта в Риге был подписан постоянный мирный договор, весьма невыгодный для России. В ходе войны поляки захватили в плен (по разным оценкам) от 60 до 100 тыс. красноармейцев. Они содержались в нечеловеческих условиях и практически все были уничтожены в польских лагерях для военнопленных. Требуя извинений за Катынь, поляки не думают извиняться за судьбу русских пленных в 1920–1921 гг.

В первое послереволюционное десятилетие Польша играла особую роль западного кордона, через который происходила заброска в СССР диверсионных групп. Первоначально в советской военной доктрине наиболее вероятным противником рассматривалась Польша, а не Германия¹⁰.

17 сентября 1939 г., когда государство Польша официально уже не существовало, советские войска вошли на территорию бывшей Польши, вернув отторгнутые у России территории Западной Украины и Белоруссии. На Западе это называют «четвертым разделом Польши», однако с формально юридической точки зрения это неверно.

Русско-польская борьба XVI–XVII вв. велась за то, кто будет главной державой Восточной Европы, т. е. по сути — за гегемонию в Восточной Европе. Поражение поляков, а затем их более чем вековое существование в рамках Российской империи выработало у них историческую неприязнь к русским, помноженную на католичество и польский национализм с его уверенностью в превосходстве поляков над русскими в сфере культуры. На чем основывается такая уверенность — непонятно: достаточно сравнить достижения русской и польской культур, их роль и место в мировой, а также тот факт, что в одном случае мы имеем великую самобытную культуру, а в другом — славянскую либо отчасти западную периферию, что не меняет тезиса. В любом случае из тех, с кем Россия воевала непосредственно, именно Польша продемонстрировала, что является не просто противником России и русских, но постоянным противником.

¹⁰ Миско М.В. Польское восстание 1863 года. Монография. М.: Изд-во АН СССР, 1963; Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Монография. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1957; Советско-польские отношения 1918–1945 гг. Сборник статей. М.: Наука, 1974; Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений, 1921–1924. Монография. М.: Наука, 1974; Дугин А.Г. Пилсудский и Киев. «Белые пятна» истории по-прежнему... белые // Элементы. Евразийское обозрение. 1992. № 1.

Польские литературные салоны XIX в. — начала XX в. являлись главными центрами конструирования русофобских идеомифов на Западе. Франциск Духинский писал о «туранской московщине», пытавшейся скрыть от цивилизованного мира свое хамское происхождение за именем «русские»: «Представители этого азиатского племени — природные рабы, они являют собой самую отсталую звероподобную этническую общность, люди которой отличаются природной ленью, трусостью, неряшливостью». Русофобские мотивы проходят красной нитью через все творчество национального польского поэта Адама Мицкевича. Польская традиционная русофобия трудно скрывается и в рассуждениях современных изобличителей имманентной авторитарности России З. Бжезинского и Р. Пайпса. Доминирующим стереотипом восприятия поляками русского народа неизменно в различные исторические эпохи являлось представление о присущей ему склонности к деспотии.

Впрочем, и к соседям с Запада (немцам) поляки относились столь же негативно. Немецкая нация характеризовалась в польской повседневной имагологии крайней тупостью и тяжеловесностью. В свою очередь немцы считали национальной польской чертой — отсутствие порядка. Образ Польши в Германии представляли дырявые мосты. Поляки упрекались немцами за чрезмерное легкомыслие и пьянство¹¹.

Швеция

В Средние века русские фигурируют в шведских источниках как «язычники», «нехристи», «вероломные партнеры». Только в XVII в. шведы признали, что имеют дело не с язычниками, а с христианами, пусть и схизматиками.

Образ России в шведской культуре был закреплен устойчивой на протяжении последних трех столетий дефиницией «наследственный враг». «Русская угроза» являлась своеобразным национальным комплексом шведов.

Среди потока антирусских памфлетов в шведской публицистике широкий резонанс вызвала утопия Свена Хедина «Слово предупреждения». Памфлетист в своем сочинении начала XX в. представил футурологическую версию русского завоевания Швеции. Шведы низводились в ней завоевателями до положения африканцев. Впрочем, и сама Африка относилась автором к среде завоевательных вождельний России¹².

Стереотипы восприятия современными шведами русских проявляются даже в современном повседневном шведском лексиконе:

- сорт грубой кожи — русская кожа;
- вид сорняка — русский мужичок;

¹¹ Багдасарян В.Э. Мифологическая парадигма этнофобии // Научный эксперт. 2007. № 6. С. 53–61 // <http://www.rusrand.ru/netcat_files/385/96/h_18df7f3456bada4cfb8891a3160ae37d>.

¹² Там же.

- земляная печь — русская печь;
- грипп — русская болезнь;
- грубый человек — русский;
- произвол властей — русский порядок.

Из нескольких русско-шведских войн XVII–XIX вв. по-настоящему серьезной и, более того, судьбоносной для России является лишь первая — Северная. Если не считать локальных столкновений XIII–XV вв., то первый серьезный конфликт России со Швецией произошел в ходе Ливонской войны. В 1581 г. шведы захватили Нарву, Ям и Копорье. По заключенному в 1583 г. в Плюсе миру шведы получили несколько русских городов и Северную Эстонию. Теперь только узкая полоса устья Невы связывала Россию с Балтийским морем. В 1585 г. был заключен второй плюский договор, зафиксировавший временную границу.

В 1590 г. Россия начала новую войну со Швецией, взяв Ям и разгромив шведское войско под Нарвой. Однако после того как на шведский трон взошел Сигизмунд III Ваза, который с 1587 г. был королем Речи Посполитой, русские пошли на мирные переговоры. По Тявзинскому миру Россия и Швеция обменялись захваченными землями, Россия получила некие гарантии для транзита товаров, но не получила возможности строить флот и порты на Балтике. Договор оказался невыгодным, и Борис Годунов отказался его ратифицировать.

В ходе Смуты шведы выступили в качестве захватчиков. В 1615 г. после неудачной попытки взять Псков шведы пошли на переговоры. В феврале 1617 г. в селе Столбово при посредничестве английского посла был заключен невыгодный для России мир: к Швеции отошли бывшие русские владения в Ижорской земле, а Россия выплатила контрибуцию 20 тыс. руб. серебром (деньги были заняты в Лондонском банке и переведены в Стокгольм). В свою очередь шведы вернули Новгород, Старую Руссу и ряд других городов.

Война 1656–1658 гг. велась Россией за возвращение земель, утраченных в XVI в. — начале XVII в. В 1656 г. русские действовали активно и дошли до Риги, однако в 1657 г. шведы перешли в наступление и русским пришлось очистить Прибалтику. В июне 1661 г. на мызе Кярун (в русских источниках — Кардисс) был подписан мир, по которому Россия уступала Швеции все завоевания в Прибалтике.

Северная война (1700–1721 гг.) была войной за политико-экономическую гегемонию в северо-восточной Европе, на Балтике. Война прошла в три этапа: 1700–1708 гг. — от поражения русских под Нарвой до вторжения шведов в Россию; 1708–1714 гг. — от сражений у Лесной и под Полтавой до падения укреплений Швеции в Восточной Прибалтике; 1714–1721 гг. — главным образом война на море — от Гангутского боя до Ништадского мира и принятия Петром I титула императора.

Северная война потребовала от России невиданной до тех пор мобилизации ресурсов, создания по сути военно-полицейского («гарнизонного»)

государства и, наряду с петровскими реформами, подорвала экономику России, привела к резкому сокращению населения.

В то же время на фоне нерешенности турецкого/черноморского (Прутский позор) и польского вопросов северный/балтийский вопрос был решен, и Россия начала превращаться в европейскую державу. Полностью и окончательно это произошло в ходе и в результате Семилетней войны.

Война 1741–1743 гг. была вызвана попыткой шведов взять реванш, однако в результате по Абосскому мирному трактату Швеции пришлось уступить России часть Финляндии.

Война 1788–1790 гг., в которой Швецию поддерживали подстрекавшая ее Великобритания, а также Пруссия и Нидерланды, была еще одной неудачной попыткой реванша. Однако шведский план захвата Петербурга провалился, а после победы русского гребного флота над шведским у Роченсальма (1790 г.) был заключен Верельский мирный договор (1790 г.), подтвердивший приобретения России по Ништадскому и Абосскому договорам.

Война 1808–1809 гг. была следствием европейских войн. После Тильзитского мира Россия стала союзником Франции, тогда как Швеция была союзником Великобритании, науськивавшей короля Густава IV Адольфа против России (британцы обещали платить шведам по миллиону фунтов стерлингов за каждый месяц войны с Россией).

В 1808 г. военные действия велись в Финляндии и на море. К началу 1809 г. положение шведов стало безнадежным. На Швецию наступали три русских корпуса. Поражения шведов привели к свержению Густава IV, и в сентябре 1809 г. был заключен Фридрихсгамский мир, по которому к России отошла вся Финляндия до р. Торнио и Аландские острова. Таким образом, была решена проблема безопасности Санкт-Петербурга.

Несилловые технологии шведского противостояния в XVIII в. — начале XIX в. осуществлялись через сети масонских лож в России. В шведской системе масонerie великим магистром является монарх Соединенного королевства. Поэтому ложи данного обряда ориентированы на проведение шведской национальной политики. С обвинением в тайном служении Швеции было связано «дело Новикова» и гонения на российское масонство, организованное Екатериной II.

В XX в. шведская тема в геополитической борьбе с Россией связана с тайными операциями Германии. Швеция обвинялась в проведении прогерманской внешней политики в Первую и Вторую мировые войны, в частности, в вопросе о немецком финансировании большевиков¹³.

---

¹³ Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Монография. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1999; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Монография. М.: Изд-во АН СССР, 1958; Кан А.С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны. Монография. М.: Наука, 1967.

Турция

Русские в традиционном восприятии турок есть нация, погрязшая в пороках. Их отличает неумеренное пьянство, они склонны к чревоугодию. Процесс приема пищи является у них основным времяпрепровождением. Разврат русских женщин стал в турецком обществе нарицательным понятием. Образ русской проститутки сложился в Турции после притока туда первой волны эмиграции, многие представительницы которой действительно были вынуждены осваивать древнейшую профессию.

Этнофобскими мифологемами переполнено содержание современных турецких учебников. Как главные исторические враги турецкой нации, понимаемой как симбиоз всех тюркских народов, преподносятся китайцы и славяне. Именно турки приобщили варварские славянские племена ко всем благам цивилизации. Даже любовь к родине явилась турецким даром славянству. Но славянские народы отличались крайней неблагодарностью, ведя под предводительством России постоянные войны против Турции. Характерно что пантюркистская идейная канва турецких учебников со специфическими мифологемами в настоящее время активно переносится на страницы учебной исторической литературы самоопределившихся среднеазиатских государств¹⁴.

С Турцией Россия воевала 11 раз — абсолютный рекорд. Война 1676–1681 гг. шла с переменным успехом. Основные события развернулись вокруг Чигирина, который туркам после нескольких неудачных попыток удалось взять в августе 1677 г. В 1681 г. был подписан Бахчисарайский мирный договор, по которому Османская империя признала включение левобережной Украины в состав России, а граница прошла по Днепру.

Война 1686–1699 гг., несмотря на ее продолжительность, не была активной. Россия воевала с Турцией в составе Священной Лиги (1684 г.: Австрия, Речь Посполитая, Венеция). Наиболее важными событиями войны были не принесшие результатов Крымские походы под руководством Голицына (1687–1689 гг.) и Азовские походы Петра I (1695–1696 гг.), увенчавшиеся в 1700 г. Константинопольским договором — перемирием на 30 лет, по которому к России отошли Азов и азовское побережье до р. Миус.

Война 1711 г. по сути сводится к окончившемуся катастрофой для России Прутскому походу. Возглавивший поход Петр I не имел детального плана кампании. В сражении 9–10 июля русская армия потерпела поражение и была окружена превосходящими ее по численности османскими войсками.

От полного разгрома и пленения Петра спас подкуп: удалось подкупить командующего турецкой армией визиря Балтаджи Мехмед-пашу. Ему было обещано 150 тыс. руб., плюс 80 тыс. руб. военачальникам рангом ниже.

¹⁴ Багдасарян В.Э., Абдуллаев Э.Н., Клычников В.М. и др. Школьный учебник истории и государственная политика. Монография. М.: Научный эксперт, 2009.

Поскольку у Петра таких денег не было, в ход пошли все драгоценности сопровождавшей его в походе жены Екатерины и то, что удалось собрать у воинства.

На условиях скрыть укрепления Таганрога и несколько укрепленных городков выше Запорожской Сечи, вернуть туркам Азов 12 июля турки разрешили армии Петра выйти из окружения. Султан Ахмед III был в ярости от мягких условий договора — визиря низложили, сослали на Родос, где и удавили. В 1712 г. султан решил продолжить войну, однако русские пошли на дальнейшие уступки (срыли приднепровские крепости, признали запорожцев законными подданными султана, прекратил свое существование Азовский флот).

Поводом для войны 1735–1739 гг. стали набеги подстрекаемых Турцией крымских татар. Кампания 1735 г. не была удачной для русских — имели место значительные потери в живой силе из-за болезней (прежде всего дизентерии).

В июне 1736 г. Донская армия под командованием П.П. Ласси взяла Азов, а еще раньше, в мае, Днепровская армия во главе с фельдмаршалом Б.К. Минихом заняла Бахчисарай. В июле 1737 г. русские взяли Очаков. Донская армия, форсировав Сиваш, в июле вошла в Крым. Однако в 1738 г. из-за эпидемии чумы русским пришлось отступить за Днестр, затем турки взяли Хотин. Поражение от турок союзника России Австрии и заключение ею сепаратного мира заставило Россию заключить Белградский мирный договор: русские вернули Азов без права укреплять его.

Война 1768–1774 гг. велась за выход к Черному морю, чего требовали интересы русской экономики, дворянства как господствующего сословия. Турция же стремилась расширить владения в Северном Причерноморье и захватить Астрахань.

Война началась вторжением в русские пределы данника и союзника Османов крымского хана Крым-Гирея в 1769 г. Вторжение было отбито, а в октябре 1769 г. 1-я армия генерал-аншефа П.А. Румянцева взяла Яссы.

Еще в июле в Средиземноморье была переброшена из Балтики эскадра под командованием адмирала Г.А. Спиридонова. Вообще нужно сказать, что война 1768–1774 гг. была первой из русско-турецких войн, в которой значительную роль сыграл русский флот. Победой в Чесменском бою (1770 г.) русский флот обеспечил себе полное господство на Архипелаге и блокировал Дарданеллы. В 1771 г. благодаря именно русскому флоту вспыхнули анти-турецкие восстания в Египте и Сирии.

Успешно действовали и русские сухопутные войска, разбившие крымцев на р. Ларге (июль 1770 г.) и турок на р. Кагуле (июль 1770 г.), была взята крепость Бендеры, капитулировали несколько крепостей, включая Измаил.

В 1772 г. Крым был объявлен независимым от Турции и перешел под покровительство России. В 1773–1774 гг. русские продолжили успешные дей-

ствия. В этих условиях Турция пошла на заключение мира (Россию к миру подталкивало пугачевское восстание). В мае 1774 г. был заключен Кючук-Кайнарджийский мир, по которому Россия получила свободный выход в Черное море.

Причинами войны 1787–1791 гг. стали присоединение Крыма к России (1783 г.) и переход Грузии под покровительство России по Георгиевскому трактату (1783 г.). Активно поощряли Турцию к войне с Россией Великобритания, Франция и Пруссия. Союзником России была Австрия.

12 августа 1787 г. султан Абдул Хамид I объявил России войну, о чем в Петербурге узнали только 29 августа, когда на юге уже шли военные действия. Россия не имела планов ведения войны, располагая на юге двумя армиями — Екатеринославской (82 тыс.) под командованием Г.А. Потемкина и Украинской под командованием П.А. Румянцева (37 тыс.) (впоследствии объединены в Южную армию под командованием Потемкина). Турки имели 200-тысячную армию и сильный флот.

Война 1787–1791 гг. стала своеобразным бенефисом А.В. Суворова и Ф.Ф. Ушакова. Под руководством последнего в Керченском морском сражении русский флот обратил в бегство турецкий, а затем разгромил его у Тендры (1790 г.). Разгром Ушаковым турецкого флота при Калиакрии (1791 г.) существенно приблизил конец войны.

На суше были одержаны блестящие победы под командованием А.В. Суворова — при Фокшанах, Рымнике (1789 г.), а в декабре 1790 г., уже после того как Австрия, потерпев поражение, заключила с Турцией сепаратный мир и вышла из войны, был взят Измаил, считавшийся неприступной крепостью.

Ясский мирный договор (1792 г.) подтвердил присоединение Крыма к России и провел русско-турецкую границу по р. Днестр.

Попытка Турции взять реванш в войне 1806–1812 гг., воспользовавшись поражением русских войск при Аустерлице, провалилась. Война шла вяло, однако угроза войны с Наполеоном заставила русских активизировать свои действия. В сражениях при Рущуке и в районе Видина (1811 г.) турки были разбиты, а в 1812 г. Кутузов подписал с Османской империей Бухарестский мирный договор, зафиксировавший присоединение к России Бессарабии и Западной Грузии.

Война 1828–1829 гг. проходила в условиях борьбы европейских держав за раздел «османского наследия». Реагируя на зверства турок при подавлении восстания в Греции, союзный флот (Россия, Великобритания, Франция) нанес сокрушительное поражение турецкому в Наваринском сражении (1827 г.), после чего султан призвал к священной войне против России.

Единственным русским успехом в кампании 1828 г. было взятие Варны, при этом русская армия понесла большие потери. В кампании 1829 г. русские действовали успешно как на кавказском, так и на балканском театрах

военных действий. В августе 1829 г. русские войска оказались на подступах к Стамбулу, в результате чего турки быстро пошли на мирные переговоры, и в сентябре 1829 г. был заключен Адрианопольский мирный договор. По нему к России отошел Ахалцихский пашалык (в Грузии) и побережье Черного моря от устья р. Кубань до порта Св. Николая. Греция получила независимость, Сербия, Молдова и Валахия — автономию.

В войне 1853–1856 гг. русско-турецкая составляющая была не главной, а представляла собой элемент в первой по-настоящему общезападной войне против России.

Война 1877–1878 гг. была, пожалуй, самой тяжелой из русско-турецких войн, продемонстрировав отличие реформированной русской армии от рекрутской не в лучшую сторону. Война, в основе которой лежали геополитические и экономические притязания России, была связана с подъемом национально-освободительного движения славянских народов на Балканах. После того, как султан, поддерживаемый Великобританией, в апреле 1877 г. отверг проект предоставления автономии Боснии, Герцеговине и Болгарии, выработанный по инициативе России на международной конференции послов в Стамбуле, Россия объявила войну Турции. Показательно, что русская армия уступала туркам, вооруженным английскими и американскими винтовками, по качеству вооружения, а турецкий флот на Черном море превосходил русский.

На Балканском фронте турки оказали серьезное сопротивление, тем более что у русских не было требуемого для успешного наступления трехкратного численного превосходства — силы были равны. Овладев Шапкинским перевалом русские не смогли взять Плевну, куда был переброшен корпус Осман-паши. Этот полководец задержал русских под Плевной почти на полгода и тем спас Османскую империю. Однако в ноябре 1877 г. крепость пала, и русские двинулись в направлении Стамбула. В это же время русская армия успешно действовала на Кавказском фронте.

19 февраля (3 марта) в Сан-Стефано был заключен мирный договор между Россией и Османской империей, резко усиливавший позиции России на Балканах. Это вызвало недовольство европейских держав, и под их давлением царское правительство согласилось на созыв общеевропейского конгресса в Берлине. Здесь русская дипломатия потерпела поражение, не разгадав за воинственными угрозами Дизраэли блефа: на самом деле Великобритания не готова была воевать. Берлинский конгресс существенно урезал преимущества, которые обеспечивал России Сан-Стефанский договор и объективно создавал ситуацию, превращавшую Балканы в «пороховой погреб» Европы, способный взорваться большой европейской (мировой) войной. Это превращение стало обратной стороной лишения западноевропейцами России ее побед в последней (по крайней мере, в XIX в.) войне с Турцией.

Геостратегия политики Турции в значительной степени определялась поддержкой сепаратизма мусульманских регионов России. Организационные связи с Османской империей прослеживались в истории ряда мятежей Поволжья и Кавказа. Установлены контакты с Портой Е.И. Пугачева. Высказано предположение, что предводитель крестьянской войны обещал Турции в обмен за содействие отторжение в ее пользу некоторых районов России. Крестьянская война продолжалась до подписания Турцией Кючук-Кайнарджирского мира. Выдвинутая младотурками идеология пантюркизма предполагала задачу расчленения Российской империи. В стратегические планы Османской империи в Первую мировую войну входило присоединение Кавказа, Северного Причерноморья, части Поволжья и Сибири. В сферу зависимости от Турции должна была попасть даже Финляндия. Современные аналитики отмечают новую активизацию доктрины пантюркизма. Как шаг к созданию единого тюркского государства можно рассматривать избрание турецкой модели развития рядом республик постсоветского пространства¹⁵.

Иран

Если не считать персидских походов 1722–1723 гг. и 1796 г., то с Ираном Россия воевала дважды.

Война 1804–1813 гг. была связана с присоединением к России Грузии и части Азербайджана. Значительную роль в возникновении войны сыграло подстрекательство Ирана со стороны Великобритании. Результатом войны стало признание Ираном по Гюлистанскому мирному договору присоединения к России Дагестана и Северного Азербайджана.

Война 1826–1828 гг. тоже была вызвана подстрекательством со стороны Великобритании. В июле 1826 г. без формального объявления войны иранские войска атаковали русские позиции. В 1827–1828 гг. русские войска действовали успешно. После взятия русскими Меренда и Тебриза (октябрь 1827 г.) Иран пошел на мирные переговоры, а после взятия Урмии и Ардебилля (январь 1828 г.) пошел на уступки. По Туркманчайскому миру к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства.

Обе русско-иранские войны первой половины XIX в. в большой степени были инспирированы англичанами и представляют собой элемент тайной войны, которую англичане ведут против России с XVI в., резко активизировав ее с конца XVIII в.

---

¹⁵ Ожерельева З.Г. Кемализм. Монография. М.: Наука, 1979; Петросян Ю.А. Османская империя — могущество и гибель. Монография. М.: Наука, 1990; Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм, паносманизм). Монография. М.: Наука, 1985.

Япония

Русско-японская война 1904–1905 гг. весьма напоминает Крымскую. Та же неготовность России к войне, просчеты дипломатов и царя, роль Великобритании в разжигании японо-русского конфликта¹⁶. Но было и отличие. Во-первых, русско-японская война проходила в условиях первой русской революции, став одним из ее катализаторов. Во-вторых, никогда до этого в истории России не была столь активной группа (прежде всего либералы), выступавшая за поражение своей страны и славшая японскому императору поздравления по случаю побед японских войск над русскими, причем делавшая это совершенно безнаказанно.

Неготовность России к войне, разбросанность воинских соединений на Дальнем Востоке от Владивостока до Читы, слабая пропускная способность Транссиба, бездарность генералов — все это давало преимущество Японии, несмотря на несопоставимость ее экономического и демографического потенциалов с Россией.

Русские войска из-за ошибок командования действовали неудачно и на суше, и на море. Так, русские упустили шанс нанести удар по японской армии во время ее высадки на Ляодунском полуострове в мае 1904 г. Тримя месяцами раньше русские войска потерпели поражение под Тюренченом, а тремя месяцами позже не смогли использовать крайне выгодные ситуации в сражении под Ляояном. В октябре 1904 г. эта ситуация повторилась в сражении на р. Шахэ. В декабре был сдан Порт-Артур.

В 1905 г. Куропаткин опять упустил победу под Мукденом, правда после этого сражения японская армия была столь измотана, что уже не предпринимала никаких широкомасштабных действий. Последним сражением войны было Цусимское (май 1905 г.), в котором две русские эскадры потерпели полное поражение.

По заключенному в августе 1905 г. Портсмутскому мирному договору Япония получила преобладающие права на действия в Корее, арендные права на Квантунскую область с Порт-Артуром и южную часть Сахалина. Геополитические позиции России на Дальнем Востоке ослабли и были восстановлены только в 1945 г. в результате победы СССР над Японией в молниеносной советско-японской войне. Однако до этого СССР имел два вооруженных конфликта с Японией в самом конце 1930-х гг.

31 июля 1938 г. японцы атаковали советские части у озера Хасан, захватив две высоты. Конфликт продолжался до 11 августа, и советские потери превысили японские.

---

¹⁶ Дугин А.Г. Основы геополитики. Монография. М.: Арктогея, 1997. С. 229–238; Молодяков В. Собиратели восьми углов (Пути и уроки японского евразийства) // Элементы. Евразийское обозрение. 1993. № 5 // <<http://my.arcto.ru/public/5ugly.htm>>; Овчинников В.В. Ветка сакуры. Монография. М.: Молодая гвардия, 1988; Уткин А.И. Тихоокеанская ось. Монография. М.: Молодая гвардия, 1988.

28 мая 1939 г. японцы атаковали монголо-советские части в районе озера Халхин-гол. После почти трех месяцев затяжных боев 20 августа монголо-советские войска перешли в наступление (совпало с заключением советско-германского договора). 1 сентября «Правда» официально объявила о поражении японцев.

Советско-японская война (8 августа — 2 сентября 1945 г.) — это по сути три операции: маньчжурская наступательная, южно-сахалинская наступательная и курильская десантная.

Есть сведения, что Сталин планировал высадку десанта на японский о. Хоккайдо, однако ввиду наличия у американцев атомной бомбы не рискнул. Победа над Японией стала русским реваншем за полупоражение 1905 г. (кстати, именно так интерпретировал ее Сталин), укрепив геополитические и военно-стратегические позиции России на Дальнем Востоке.

Если Польша, Швеция, Турция, Иран и Япония были локальными или, в лучшем случае, региональными противниками России, то Франция и Германия выступали как противники России/СССР в мировых войнах.

Франция

Главной русско-французской войной является Отечественная война 1812 г. До этого Россия принимала участие в действиях против Франции в составе антифранцузской коалиции. Будучи участником второй коалиции, Россия отличилась взятием в 1798 г. о. Корфу (лучше него был укреплен только Гибралтар), а также сухопутными победами Суворова в 1799 г. над французскими генералами в Италии и знаменитым Швейцарским походом. Участие в третьей коалиции окончилось поражением русских при Аустерлице (1805 г.), в четвертой — ничьей под Прейсши-Эйлау (февраль 1807 г.), поражением под Фридландом (июнь 1807 г.) и последовавшими за ним Тильзитским миром (июль 1807 г.), встречей двух императоров на Немане и присоединением России к континентальной блокаде.

О войне 1812 г. написано столь много, что вряд ли имеет смысл подробно говорить о ней. Необходимо лишь отметить точку зрения М.И. Кутузова о том, что поход в Европу с целью полного разгрома Наполеона является ошибкой, т. к. не соответствует интересам России. Полководец-лис был прав: разгром Франции нарушал равновесие в Европе, превращал Великобританию в полного гегемона капиталистической системы. При этом главным противником Великобритании, сплотившей вокруг себя Запад, как по межгосударственной линии, так и по линии структур мирового управления, объективно становилась Россия — и как держава, и как мир-система. Был взят курс на ее устранение. Логическим следствием стала англо-французская агрессия против России в 1854 г. во время русско-турецкой войны, спровоцированной британцами.

В теме реализации антироссийских стратегий Франция не только действовала самостоятельно, но подстрекала к борьбе с Россией других: Турцию, что нашло воплощение в серии русско-турецких войн XVIII–XIX вв.; Польшу, что выразилось в покровительстве польским повстанцам 1830 г. и 1863 г. и формировании русофобских эмиграционных центров поляков на французской территории¹⁷. Символом западной русофобии стала вызвавшая широкий резонанс книга француза А. де Кюстина, посвященная России Николая I¹⁸.

Германия

Теория об «унтерменшах» получила в германской общественной мысли вполне законченный вид задолго до зарождения национал-социализма. Уже к началу XX в. этнические стереотипы немцев в отношении ведущих европейских наций вполне сформировались. Англичане, согласно традиционным немецким представлениям, это «бездушные, лицемерные капиталисты». Нарисательной в германском повседневном лексиконе стала фразеологема об «английском коварстве». Французская нация характеризовалась целым рядом негативных качеств, среди которых «лживость», «двуличие», «упадничество». Им противопоставлялись онтологические немецкие черты — «мужественность», «твердость», «прямота», «честность». Русские же вообще выводились за рамки европейского культурного процесса. Их этническая характеристика — «азиатчина». Среди имманентных качеств русской нации традиционно назывались «необузданность», «леность», «нечистоплотность», «беззаботность», «эмоциональность», «бесплановость».

Карикатурный образ русского Ивана в германской имагологии имел столь же гротескные черты, как и облик немецкого Фрица в российской этносемантике. На тиражированных в Германии плакатах периода обеих мировых войн русский человек преподносился в виде демонического духа, вампира, с ярко выраженными монголоидными чертами внешности, восстающий на фоне пожара. Русофобские стереотипы столь укоренились в массовом немецком сознании, что даже такие признанные представители гуманистического направления общественной мысли Германии, как А. Цвейг и Э. Ремарк в публикациях, относящихся к осмыслению событий Первой мировой войны, высказывали в отношении русских (главным образом пленных) крайне уничижительные оценки.

Даже германская справочная литература, изданная не только до выхода «Майн кампф», но и до 1914 г., была переполнена русофобскими постулатами.

¹⁷ Сироткин В.Г. Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция. 1801–1812. Монография. М.: Наука, 1966.

¹⁸ Кюстин А. Николаевская Россия. Соч. М.: Политиздат, 1990.

Путеводитель Бедекера: «Унылый и замкнутый, упорный и цепляющийся за привычное, полный жертвенности и верноподданнических чувств по отношению к царю и церкви... мало склонный к самостоятельному мышлению и энергичному действию — такой в среднем обычный великоросс. Он представляет собой основу политической и экономической отсталости. Но и образованным русским присуща склонность то к уныло-расслабленному, то к необузданному поведению, которое направляется не столько реальными требованиями жизни, сколько чувствами и настроениями».

Школьный учебник 1908 г.: «Российские племена являются полуазиатами. Их дух несамостоятелен, понятие истины у них заменено верой, им чуждо стремление к познанию. Раболепство, продажность, нечистоплотность — это чисто азиатские свойства». В пропагандистских листовках Первой мировой войны особенно подчеркивались такие черты русских, как «жестокость», «бессовестность» и «свирепость». «Русский характер, — декларировалось в одной из них, — отличается, в первую очередь, контрастом меланхолии с чисто славянской добродушностью и жестокими кровожадными инстинктами...»¹⁹.

Политический взлет президента Германии П. фон Гинденбурга стал, по-видимому, сублимацией комплекса русской угрозы в немецкой национальной рефлексии. «Две битвы выиграл генерал-полковник Гинденбург на земле Восточной Пруссии, — сообщала германская печать после отражения недостаточно подготовленного наступления российской армии в августе — сентябре 1914 года. Но русские войска были подобны полчищам бродячих крыс, которые во времена особенно тяжелых несчастий выходили из своих убежищ в сибирской тундре, чтобы сожрать все дочиства на населенном пространстве. Можно было убить сотни тысяч, но коричневатая масса вновь и вновь выплескивалась из бурлящей степи». Победа получила даже религиозную санкцию: «Кровь невинно убиенных и жалобы оскверненных женщин в Восточной Пруссии вопиют к небу. Святой и праведный в горних услышал их и послал мстителя — нашего Гинденбурга»²⁰.

Если забыть о противостоянии с Тевтонским орденом, то первым серьезным русско-германским столкновением была война с наследником тевтонов — Пруссией в ходе Семилетней войны.

Считавшиеся в Западной Европе непобедимыми войска Фридриха II русские разбили в первом же крупном сражении при Гросс-Егерсдорфе (1757 г.). Сражение при Цорндорфе (1758 г.) закончилось вничью, а под Кунерсдорфом (1759 г.) русские разбили самого Фридриха и заняли Берлин. Только смерть Елизаветы спасла Фридриха II.

¹⁹ Багдасарян В.Э. Мифологическая парадигма этнофобии // Научный эксперт. 2007. № 6. С. 53–61 // <http://www.rusrand.ru/netcat_files/385/96/h_18df7f3456bada4cfb8891a3160ae37d>.

²⁰ Там же.

В следующий раз Россия всерьез столкнулась с германцами в 1914 г. Британцы, используя реальные противоречия между Германией и Россией, сумели сравнить двух континентальных гигантов — евразийского и европейского, союз между которыми означал для Альбиона катастрофу. Война континентальных империй соответствовала также интересам международного финансового капитала, структурам мирового управления в целом.

В ходе Первой мировой войны рухнули обе континентальные империи, однако еще Гегель писал о коварстве Истории: на месте слабой царской России появился мощный СССР, а на месте Второго рейха — Третий.

Четыре русские кампании Первой мировой (1914, 1915, 1916 и 1917 гг.) спасли союзников, однако для России обернулись катастрофой. В 1915–1916 гг. был выбит офицерский корпус, затем рухнула армия и, как следствие, власть и страна. В отличие от этого, когда в 1941 г. был в огромной степени выбит офицерский корпус, летом 1941 г. рухнула армия, уже осенью была создана по сути новая армия, которая и сломала хребет Гитлеру, лишив его шансов на победу уже в конце 1941 г.

В июне 1941 г. англосаксам в очередной раз удалось сравнить Германию и Россию/СССР. Однако в отличие от 1917–1918 гг. рухнули не обе континентальные державы, а одна — Германия. СССР же вышел из войны не просто державой-победителем, а сверхдержавой, и оставался таковой почти до конца 1980-х гг.

Таким образом, исторический многовековой анализ доказывает, что предрасполагающие по поводу друзей России на Западе ничем не обосновано. За дипломатическими посулами, присоединительными речами, реверансами в сторону России всегда, и в современности так же, скрыт вечный антагонизм. И он определяется вовсе не цивилизационными особенностями русских или России, это крупная геополитическая интрига. Запад всегда стремился к мировой гегемонии. И точно так же всегда Россия мешала ему этого добиться. В этом ключ к пониманию реальности отношений Запад-Россия.

Самым главным вечным противником России выступают англосаксы — британцы и (после 1945 г.) американцы. Это — противники мирового уровня. За исключением Крымской войны Россия в качестве государства никогда «горячо» не воевала ни с англичанами, ни с американцами, что, конечно же, не исключает возможности такого «взаимодействия» в будущем. И, тем не менее, именно англосаксы были и остаются главным противником, если не врагом, в течение нескольких последних столетий. Однако война, которую они ведут против России, — главным образом не «горячая» и явная, а холодная и тайная. И здесь исследовательская логика подводит к проблеме противостояния англосаксов и русских, которое, включая Крымскую войну, следует рассматривать в качестве отдельной и особой темы — «Явная и тайная борьба против России».

4.2. Российская империя в закулисных стратегиях Запада

Выдвинув тезис о вечном противостоянии Запад — Россия нельзя не видеть оппонирующую точку зрения, которая часто формулируется как «а... опять теория заговора...». Важно показать еще и реальные механизмы: как это противостояние в истории осуществлялось реально. Тогда понимание и присоединение к авторскому тезису становится существенно легче.

В тайной войне Запада против России в XVI–XVII вв. значительную роль играли иезуиты и их агенты влияния. Они действовали и в мирное время, и во время войн, и на стыке войны и мира, стремясь воспользоваться трудностями России. Так, именно иезуит Поссевино, выступая посредником при заключении Ям-Запольского мира, приложил немало усилий для того, чтобы склонить Ивана IV к признанию авторитета главы католической церкви.

Смута — это история не только внутренней борьбы и прямого вмешательства шведов (Карл IX) и поляков (Сигизмунд III), но и история тайных действий тех же поляков против России. И хотя Сигизмунд III в 1603–1604 гг. дистанцировался от затеи с Лжедмитрием и даже уведомил о том русского царя, самому походу Лжедмитрия I и польских авантюристов на Россию с территории Польши он не препятствовал.

В Средние века военная агрессия латинства на православный Восток сочеталась с методами конспиративной работы католических миссионеров. После отражения польской интервенции в начале XVII в. стратегия Рима была переориентирована на заговорщические формы экспансии. Запреты деятельности иезуитского ордена в России были сопряжены со скандальными разоблачениями тайной миссии католических прозелитов. В 1691 г. изгнание иезуитов было санкционировано патриархом в связи с пропагандой католического учения в Москве. В 1719 г. они были осуждены как австрийские шпионы по материалам дела о заговоре в пользу царевича Алексея. В 1815 г. власти пресекли иезуитскую агитацию, непомерно усилившуюся в период отвлечения внимания правительства на борьбу с наполеоновской Францией. Обер-прокурор Синода Д.А. Толстой рассматривал революции нового времени как маневр, за ширмой которого происходило укрепление позиций ордена: «Иезуиты всегда и везде действовали, как говорится, под шумок, и постоянно приобретали наибольшую силу тогда, когда более важные события не позволяли о них думать, и в этих случаях они одни и остаются в выигрыше. То же случилось в наше время: о социализме февральской революции нет более и речи, а иезуиты сильнее, чем когда-либо во Франции; уже десять лет, как австрийские революционеры без голоса, а иезуиты царствуют в Австрии, благодаря заключенному в недавнее время конкордату с Римом. Так они будут действовать в каждой стране, где происходят важные социальные перевороты, и где не до них»¹.

¹ Толстой Д.А. Об иезуитах в Москве и Петербурге. Монография. СПб., 1859. С. 17.

Роль католиков вообще и иезуитов в частности при дворе Петра I — тема для исследований². Что касается эпохи дворцовых переворотов (1725–1762 гг.), то здесь имеет место целый «букет» разведдеятельности и интриг, направленных против России со стороны Австрии, Франции, Пруссии и Великобритании. Именно с британским агентом, королем Пруссии Фридрихом II, воевала Россия в Семилетней войне. Задачей проплаченного Великобританией Фридриха было отвлечение на себя сил главного соперника британцев в борьбе за гегемонию в мировой системе — французов.

В самом конце XVIII в. уже Россия начала таскать «каштаны из огня» для англосаксов; и будет делать это весь XIX в. и половину XX в., хотя — парадокс — именно англосаксы были и остаются главным противником, если не врагом России и русских.

Воплощением стратегии борьбы Великобритании против России являются следующие исторические события: предательские действия во время суворовских походов, когда, подтолкнув русскую армию на авантюру, англичане оккупировали Мальту, утвердив свое господство в Средиземном море. Убийство Павла I, обусловленное намерением императора организовать поход в Индию. Антинаполеоновские войны России (о сущности которых А.С. Шмаков писал: «Конечные результаты никому не принесли такой пользы, как надменной Англии. [Они] убедили воочию, что потоки крови русского народа, пролитые для сокрушения Наполеона, удобрили европейскую почву как бы исключительно для того, чтобы на ней мог расцвести

² *Модестов В.А.* История падения иезуитов в XVIII столетии. Монография. СПб.: Издание Н.П. Полякова, 1855; *Гризингер Т.* Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. Монография. В 2 т. Т. 1. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1868.; *Губер Ж.* Иезуиты, их история, учения, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. Монография. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898; *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. Монография. М.: Типография Грачева и К, 1870; *Цветаев Д.В.* История сооружения первого костела в Москве. Монография. М., 1885; *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII вв. Монография. М., 1886; *Макарий (Булгаков), митрополит Московский.* История Русской церкви. Монография. В 12 т. СПб., 1857–83; *Быков А.А. И. Лойола: его жизнь и общественная деятельность.* Монография. СПб.: Издание И.Л. Тузова, 1890; *Ильин А.* Иезуиты и их влияние на историю человечества. Монография. М., 1905; *Бемер Н.* Иезуиты. Монография. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913; *Пирлинг О.* Россия и папский престол. Монография. В 4 кн. Кн. 1. М.: Типография А.Л. Будю, 1912; *Языкова В. А.* Поссевин и его московская миссия (по материалам рукописных фондов Ватиканской библиотеки) // Россия и Италия. Сборник статей. Вып. 2. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 50–58; *Годовикова Л.Н.* Исторические сочинения А. Поссевина о России XVI в. Дисс. ... канд. ист. н. М., 1970; *Мацкевич В.А.* Россия и папство во второй половине XVI в. Дисс. ... канд. ист. н. Минск, 1969; *Мараи Я.Н.* Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии (1569–1795 гг.). Дисс. ... докт. ист. н. Минск, 1971; *Мараи Я.Н.* Ватикан и католическая церковь в Западной Белоруссии (1569–1795). Минск: Вышэйшая школа, 1971; *Левитский Н.* Лжедмитрий I как пропагандист католицизма в Москве. Монография. СПб., 1886.

«честный маклер», способный вновь удивить мир неблагодарностью». Поддерживаемые Великобританией польские восстания 1830 г. и 1863 г. и содействие англичан кавказским повстанцам — в частности, Шамилю. Создание в Лондоне центра русской политической эмиграции во главе с Герценом и Бакуниным, откуда велось руководство революционными силами в России, и организация международной изоляции России в Крымскую войну. Распространение русофобских представлений в западноевропейской общественности и подстрекательство Османской империи к войне с Россией, наглядно проявившееся в поддержке Англией кабинета Порты в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Убийство Александра II, провозглашенное в Лондоне еще в 1876 г., и финансовая и дипломатическая поддержка Токио в русско-японской войне 1904–1905 гг. Столкновение двух потенциальных геополитических союзников России и Германии в обеих мировых войнах и финансовое субсидирование леворадикальных сил в русской революции, осуществляемое руками лорда Миллера.

С 1798 г. в составе третьей антифранцузской коалиции Россия действует против Франции на море и на суше в союзе с Англией, Австро-Венгрией и Османской империей. В 1799 г. Суворов бьет французов в Италии, а затем совершает знаменитый швейцарский поход.

Сам этот поход, однако, был вынужденным — предпринять его русскую армию вынудили австрийцы, действовавшие, конечно же, с ведома британского правительства. Дело в том, что 16 апреля 1798 г. русско-австрийские войска разгромили французов, которыми командовал знаменитый генерал Моро, и 17 апреля заняли Милан. Отсюда А.В. Суворов направил австрийскому императору план войны против Франции: наступление через Альпы, перенос военных действий на территорию Франции нанесением ударов по важнейшим центрам. План был отвергнут, поскольку его успех означал укрепление позиций России в Европе.

Затем австрийцы не позволяют Суворову развить наступление после побед над французами при Тидоне и Треббии и настаивают на переброске русских войск в Швейцарию. Но для этого русским сначала нужно было сразиться с армией французского генерала Массена. После победы Суворов начал двухнедельный переход через Альпы, а затем, разместив войска на зимние квартиры, направил письмо Павлу I, в котором вскрыл австрийскую интригу. Показательно, что разрыв с Австрией (апрель 1800 г.) автоматически привел к ухудшению отношений с Великобританией: была прервана торговля, английским судам было запрещено входить в русские порты.

Этим не преминул воспользоваться Наполеон. Для британцев возникла угроза франко-русского союза. В январе 1801 г. Павел приказал 20-тысячному казачьему войску начать поход в Индию. Ясно, что до Индии еще надо идти, а поход был организован скверно, однако намерения были обозначены со всей ясностью. Британцы ответили посылкой в марте 1801 г. в Балтийское

море эскадры Нельсона с целью уничтожения русских кораблей в Ревеле и Кронштадте. Трудно сказать, смог бы британский адмирал выполнить эту задачу, однако выполнение не потребовалось: цели достиг другой ответ Великобритании, асимметричный, — убийство Павла.

Активное участие в заговоре против Павла, а, возможно, и организация этого заговора, стало первым серьезным вмешательством Великобритании во внутривосточную жизнь России. Нити заговора, которым руководил военный губернатор Петербурга фон дер Пален, тянулись в английское посольство. Показательно, что на следующий же день после убийства Павла его преемник отменил указ, запрещающий торговлю с Великобританией.

Именно «англичанка» сыграла большую роль в сражении России и Франции. Разумеется, необходимые причины для столкновения двух континентальных держав были, однако именно британцы обеспечили достаточные причины. Расчет был на взаимное ослабление Франции и России, но получилось иначе. Россия вышла из войны победителем, континентальным гигантом, еще более увеличившим свою мощь и сохранявшим свои доминирующие позиции на континенте до Крымской войны, которую Великобритания начала готовить с 1820-х гг. Подготовка велась по нескольким направлениям:

- провоцирование Ирана и Турции на войны с Россией;
- поддержка кавказских племен и кланов в их борьбе с Россией;
- создание в Европе крайне негативного образа России, т. е. самая настоящая информационная война, главным оружием в которой стала русофобия, интенсивно разрабатываемая британцами с 1820-х гг.

Русско-британская дипломатическая борьба резко обострилась в 1830-е гг., после заключения между Россией и Османской империей сначала Адрианопольского мира (1829 г., усилил позиции России), а затем Ункяр-Искелесийского договора (1833 г., еще более усилил позиции России). Договор в Ункяр-Искелеси стал результатом той помощи, которую Николай II оказал султану в борьбе с восставшим против него египетским наместником Мухаммедом Али. По договору Россия обязывалась предоставить Османской империи военную помощь, а империя в особо секретной статье гарантировала закрытие Дарданелльского пролива для иностранных военных судов. Это закрепляло господство России на Черном море.

Ответом Великобритании стали 1-я (1840 г.) и 2-я (1841 г.) Лондонские конференции, которые установили общий протекторат Великобритании, Австрии, Пруссии, России и Франции над «больным человеком Европы» и после которых влияние России на Балканах стало падать. Ну а решить задачу выдавить Россию с Балкан, а заодно — из Центральной Европы должна была Крымская война.

Крымская война, первая общезападная война во главе с Великобританией, не выполнила программу-максимум, а именно — загнать Россию в гра-

ницы начала XVII в. А вот программа-минимум была выполнена. Россия перестала быть гегемоном Европы как континентальной части Евразии, а заняла место всего лишь одной из пяти держав «европейского концерта». Кроме того, поражение в Крымской войне заставило царское правительство занимать у западных банкиров. Так было положено начало финансовой зависимости царской России от Запада.

Альбиону, однако, было мало поражения России в Крыму — этого действительно было мало для сокрушения такого гиганта, как Россия. Поэтому уже на следующий год после подписания Парижского договора британцы активизировали дипломатическую тайную и явную борьбу против России. Формально она продолжалась до 1907 г., до заключения договора между Великобританией и Россией, который формально сделал их «союзниками». Замечательный русский военный мыслитель Е.А. Едрихин-Вандам заметил: что может быть хуже вражды с англосаксом? Только дружба. Но именно формально, поскольку даже будучи союзником России, «англичанка» продолжала вредить, вплоть до активного участия в свержении своего союзника Николая II посредством дворцового переворота, вошедшего в историю под названием «Февральская революция».

Впоследствии британцы приложили немало сил для разрушения государственности России изнутри (роль британцев в Гражданской войне) и извне (роль британцев во всей истории с Гитлером). Они продолжают свою политическую игру во время Второй мировой войны, причем в роли «союзника СССР». Показательно, что именно Черчилль планировал операцию «Немыслимое» — англо-американский удар по Красной армии 1 июля 1945 г. совместно со 100-тысячной группировкой немецких войск. Именно британский экс-премьер объявил холодную войну СССР. Роль Великобритании, ее спецслужб в холодной войне — отдельная тема.

Но вернемся в середину XIX в. Дипломатическую и тайную войну против России, в том числе и с активным использованием прозападной «пятой колонны», вели в России XIX в. — начала XX в. не только англичане, но также французы и немцы. Однако, во-первых, ни те, ни другие не могли сравниться по масштабу и, особенно, результативности действий с британцами; во-вторых, последние, как никто иной, умели использовать в борьбе против России другие державы, стравливать их с Россией.

В январе 1863 г. в Польше вспыхнуло восстание — шляхта (не простой народ) была недовольна политикой Александра II. М.Н. Катков представлял в то время польское брожение в качестве основной угрозы для России. Им выдвигалась историческая альтернатива: «Одно из двух, либо Россия, либо Польша»³.

³ Катков М.Н. Русско-польская дилемма // Современная летопись. 1863. № 12. С. 1; Он же. Русский вопрос // Русский вестник. 1863. № 2. С. 933.

Впрочем, в результате проявленной властями твердости в течение чуть более трех месяцев восстание было подавлено, и Европа, на вмешательство которой рассчитывала шляхта, не успела помочь. Тем не менее, Великобритания и по сути зависимая от нее Франция решили вмешаться на дипломатическом уровне. По приказу из Лондона английский посол предложил царскому правительству объявить полякам амнистию и вернуть Польше гражданские и политические права, данные ей Александром I.

То было не что иное, как вмешательство во внутренние дела Российской империи. А потому ответ России был довольно жестким по содержанию. Россия нашла два асимметричных, но очень мощных ответа. Первый — посылка двух русских эскадр в Америку (Нью-Йорк и Сан-Франциско), что избавило северян от вмешательства Великобритании на стороне южан во время Гражданской войны. Второй — действия в Средней (Центральной) Азии, ставшие прологом к знаменитой «Большой Игре».

Как выразится позднее военный министр Д.А. Милютин: «Средняя Азия — это узда, которая сдерживает Англию, а потому ее необходимо натягивать». Ее и натянули. Показательно, что если в 1862 г. правительство не одобрило наступательную тактику в отношении Средней Азии, то в 1863 г. в ответ на британские истерику и давление было решено начать военные действия, чтобы соединить Западно-Сибирское и Оренбургское генерал-губернаторства по прямой линии. В 1865 г. был захвачен Ташкент, в 1867 г. издается закон об образовании Туркестанского генерал-губернаторства, в 1868 г. был заключен договор с кокандским ханом, ставивший его под русский контроль. За этим последовали взятие Самарканда, разгром армии бухарского эмира, установление зависимости от России Хивы (1873 г.), вхождение в состав России кокандского ханства (1876 г.). Все это, естественно, тревожило британцев. В течение десятилетия (до середины 1870-х гг.) они пытались маневрировать — то пугали Россию, то предлагали разделить Среднюю Азию.

В середине 1870-х гг. уже британцы дали России асимметричный ответ на ее действия в Средней Азии. «Зоной ответа» стали Балканы, Средиземноморье. В 1875–1877 гг. на Балканах бушевал кризис, начало которому положило антитурецкое восстание 1875 г. в Герцеговине. Со временем в кризис оказались вовлечены Австро-Венгрия, Германия и Россия. Вот тут-то Дизраэли и получил возможность асимметричного ответа на действия русских в Средней Азии действиями турок на Балканах. При этом британцы, говоря о стремлении к миру и сохранении целостности Османской империи, науськивали турок против России.

И, естественно, когда в 1877 г. война началась, британцы стали оказывать на Россию политическое давление, при этом умело блефуя.

После окончания последней в XIX в. русско-турецкой войны возобновились действия в Средней Азии, где в 1880 г. 11-тысячный отряд генерала

Скобелева взял Геок-Тепе и Ашхабад, после чего была образована Закаспийская область. В 1884 г. русские войска вошли в Мерв, и это не на шутку встревожило британцев. Тем более что с начала 1880-х гг. Россия явно стремилась проникнуть в Иран, получив концессии в Хорасане. В результате, в 1885 г. державы оказались «на волосок от войны». Однако общеевропейская конъюнктура не позволила британцам атаковать Россию, да и сил у них было меньше, чем в середине 1850-х гг. — гегемония Альбиона прошла свой пик. Поэтому в 1885 г. был подписан британско-русский договор, разграничивший сферы влияния (у Великобритании — Афганистан и Тибет, у России — Средняя Азия).

Десять лет спустя, в 1895 г., новый договор установил южную границу России в Средней Азии. К России отходил Памир, конечным южным пунктом Российской империи становилась Кушка на р. Пяндж. «Большая Игра» на какое-то время затихла, чтобы вновь вспыхнуть в 1918–1919 гг. и закончиться поражением Великобритании. Что же касается зоны «непрямых действий» Великобритании против России, то к концу XIX в. она переместилась на Дальний Восток, где британцы, используя промахи царской дипломатии и корысть царского окружения, успешно готовили японско-русский конфликт, которому суждено будет сыграть фатальную роль в судьбе самодержавной России.

Русско-японские отношения постепенно обострялись со второй половины 1890-х гг. Значительную роль в этом играли высокомерие и ошибки царских дипломатов, непонимание Николаем II ситуации на Дальнем Востоке и корыстные интересы определенного круга лиц в русской верхушке. Большую роль играли и агрессивные политико-экономические устремления Японии. Однако сама по себе без внешней поддержки эта страна никогда не смогла бы бросить вызов России. Эту внешнюю поддержку обеспечили Великобритания, США и еврейский капитал (при этом указанные силы действовали не только на мировой арене, но и внутри самой России, финансируя антиправительственную деятельность). Именно этот фактор обусловил поражение России в войне. В 1902 г. Великобритания и Япония заключили соглашение, согласно которому британцы обязывались обеспечить нейтралитет в случае, если Япония вступит в войну с Россией. По сути, британцы подталкивали Японию к войне. Потом, когда война начнется, они будут противодействовать проходу русских судов через турецкие проливы.

В этом к ним присоединятся США, особенно активно — еврейский капитал Америки. Синдикат английских банков совместно с американо-еврейским банкирским домом «Кун, Лееб энд компани» и банкиром Яковом Шиффом предоставили Японии заем в 50 млн долл. Французский банкир Жан Гинзбург тоже организовал заем для Японии. Яков Шифф спонсировал антиправительственные акции в России. Обратим внимание и на то, что царя убедили пойти на мирные переговоры с Японией в тот момент, когда

эта страна по сути уже не могла вести войну, несмотря на все ее победы. Одним из аргументов, которым пугали царя, была революция, вспыхнувшая аккурат во время японской войны и проплаченная во многом из того же кошелька, что и японцы. Да и сами японцы спонсировали революционеров; правда, деньги были, опять же, не японские. Показательно и то, что финансирование революционеров прекратилось сразу же после подписания Портсмутского мира, и революция постепенно пошла на убыль.

Операция «1905» была очень важной в отработке технологии разрушения государственности России. Здесь, как отмечают специалисты, впервые была применена комбинация из втягивания России в войну и революции внутри страны. Однако в 1905 г. целью Великобритании, масонства и других внешних сил был не разгром России, а ее ослабление, которое позволило бы крепко привязать Россию к Великобритании и использовать ее в качестве тарана против Германии, а русских — в качестве пушечного мяса. Отсюда, во-первых, роль англосаксов в мирных переговорах и заключении Портсмутского мира. Неважно, что посредником выступил американец Рузвельт; показательно, что со стороны России договор заключал представитель интересов западного и прежде всего еврейского капитала С.Ю. Витте. Во-вторых, развернутая с 1905 г. либерально-масонской печатью кампания нагнетания антигерманских настроений в России. В-третьих, заключение в 1907 г. англо-русского договора, завершившего строительство Антанты и ставшего важным шагом на пути к Мировой войне 1914–1918 гг., в которой англо-американским клубам, масонским организациям и финансовому капиталу удалось стравить немцев и русских для решения простой задачи: уничтожить мешавшие политико-экономическому контролю над миром три империи — Германскую, Российскую и Австро-Венгерскую. Поэтому британцы должны были стать союзниками России. Но союз с их стороны был с «камнем за пазухой». Февральские события 1917 г. и то, что им предшествовало в 1916 г., свидетельствуют об этом.

Исторический экскурс не закончен. Практически такие же по накалу и изощренности политические процессы в противостоянии Запад — Россия не прекратились и в XX в., не прекращаются они и в XXI-ом.

4.3. Запад и революция в России

В истории России, кроме войн и международных интриг, которые позволяют проявить сущность историко-цивилизационных отношений Запад — Россия, есть еще один класс масштабных событий, которые служат той же исследовательской цели. Это масштабные же вмешательства во внутренний процесс России. 1917 г., 1991 г. в этом отношении слишком подобны друг другу, чтобы допускать мысль о случайностях, исключительности или кажущемся характере явлений.

Рассмотрим контекст возникновения Мировой войны 1914–1918 гг. Главным инициатором войны стала Великобритания (и, соответственно, англосаксонские клубы по обе стороны океана — «англо-американский истеблишмент»). Уже в начале 1914 г. посвященные в тему лица проговаривались, что грядет европейская война, в которой потерпят поражение и распадутся сначала Австро-Венгерская и Германская империи, а затем Российская. Иными словами, с арены истории будут устранены конкуренты Великобритании и США, страны, ограничивающие проникновение на свою территорию англо-американского финансового капитала. При этом проблема решалась таким образом, что уничтожить друг друга во имя англосаксонских интересов должны были главные конкуренты англосаксов — Германия и Россия. Их надлежало стравить, что и было сделано.

Британская дипломатия и британская агентура влияния в России сделали все, чтобы не допустить русско-германского союза: объективно такой континентальный блок ставил крест на Британской империи. Бездарность и слабость царя и кайзера немало способствовали успеху агентуры влияния. В то же время, до самых последних часов перед вступлением в войну британские дипломаты вели себя с кайзером так, будто они нейтральная сила, обсуждающая с Вильгельмом возможный конфликт «центральных государств» с Россией и Францией. И только с вступлением Великобритании в войну Вильгельм понял, что его заманили в ловушку. Ну а что касается Николая II, то французские займы прочно привязывали его к Антанте, а следовательно, к британским интересам. Альбион смог подчинить себе как французскую, так и русскую внешнюю политику. Более того, в течение всей войны Николай II постоянно действовал так, как просили и требовали из Лондона и Парижа, не жалея при этом русской крови, нередко действуя в ущерб русским стратегическим планам.

Сказали ли «союзники» царю «спасибо»? Отблагодарили? — «Отблагодарили», организовав переворот, вошедший в историю под названием «Февральская революция». А спустя некоторое время не приняли царя (родственника королевского двора Англии), чем фактически обрекли его и его семью на смерть в подвале ипатьевского дома.

В конце 1916 г. англичане и французы были уже уверены в победе. И делить ее с Россией не хотели — не для того затевалась война. В связи с этим

необходимо было устранить тем или иным способом царя и привести к власти пробританские либерально-масонские группировки. Такое правительство, зависимое от Великобритании, не только не заикнулось бы о доле в военных трофеях, но и стало бы послушным орудием в руках британцев и американцев, которые внесли свою лепту в финансирование русской революции и разрушение российской государственности.

По сути, вся деятельность послефевральского Временного правительства и Петросовета — это деятельность по разрушению российской государственности, обусловленная как некомпетентностью, так и умыслом, привнесенным в том числе извне страны. На первом этапе (23 февраля — 18 апреля) это Приказ № 1 Петросовета о создании в армии солдатских комитетов, о выведении Петроградского гарнизона из подчинения старшему командованию и об отмене титулования офицеров и отдачи им чести вне службы. Этот приказ, поддержанный Временным правительством, разваливал армию. В то же время правительство твердило о верности союзникам и о войне до победного конца — и это с разваливающейся армией, которая таким образом (а вместе с ней и вся страна) подставлялись под удар и разгром. В свою очередь, ослабленная армия, неспособная ни защитить страну, ни навести в ней порядок, — это было то, что нужно разрушительным силам внутри и вне России, использовавшим стратегию управляемого хаоса. Средствами реализации этой стратегии стали так называемые демократические реформы и связанные с ними меры: амнистия политическим заключенным (на свободе кроме политических оказалась огромная масса уголовников, и столицу накрыла криминальная волна); замена полиции народной милицией (заведомо неспособной не только обуздать криминал, но даже навести элементарный порядок); выборы в органы местного самоуправления (самоуправление обернулось хаосом). Политическая лихорадка сепаратизма охватила окраины, от Центра стали отваливаться целые куски.

На втором этапе (апрель — июль) проявлением то ли глупости, то ли предательства стал приказ Временного правительства Юго-Западному фронту перейти в наступление. Будучи неподготовленным и осуществлявшееся разваливающейся армией наступление забуксовало, а затем немцы нанесли ответный удар, Тарнопольским прорывом опрокинули фронт и русская армия побежала.

На третьем этапе (июль — август) центральным «странным» эпизодом стал эпизод с так называемым «корниловским мятежом». В двадцатых числах июля 1917 г. главнокомандующим был назначен генерал Корнилов. Он разработал директиву создания «трех армий»: в окопах, в тылу, на железной дороге. Это означало введение жесткой дисциплины и становилось первым шагом на пути обуздания хаоса. Затем Корнилов приступил к созданию особой Петроградской армии. Наконец, по тайной договоренности с Керенским 25 августа 1917 г. к Петрограду были выдвинуты две конные дивизии и

конный корпус. Этого вполне хватило бы, чтобы взять город под контроль, поскольку мятежные полки, ставшие ударной силой «февраля», были совершенно небоеспособны, утратив к концу лета даже те остатки боевых качеств, которыми обладали в начале весны.

Реализация плана Корнилова означала, по сути, введение диктатуры и начало восстановления государственности. Однако план реализован не был. Керенский объявляет Корнилова смещенным и отдает приказ о его аресте. Государство продолжает рушиться.

Ну а на последнем этапе (август — октябрь) Временное правительство, и прежде всего Керенский, совершат столько ошибок, что некоторые наблюдатели, а позднее и исследователи, заговорят о сознательной сдаче Керенским страны большевикам. Если это действительно так, то был ли заинтересован в этом Запад? Безусловно, причем парадоксальным образом в этом были заинтересованы как немцы, так и британцы. Первые рассчитывали на выведение России из войны, заключение мира и ведение войны на одном фронте. Вторые, уверенные в победе с американской помощью, были заинтересованы в максимальном ослаблении России с перспективой ее расчленения на зоны влияния. Соответствующий документ Великобритания и Франция подписали в конце 1917 г. Но кроме британцев и французов к тому же стремились США.

Роль американского капитала в разрушении российской государственности в 1917 г. освещена в ряде работ. Э. Саттон отмечает, что, например, пребывание Л. Троцкого в США и его отправка в Россию после Февральской революции осуществлялись на деньги Рокфеллеров, а выдачу паспорта Троцкому организовал не кто иной, как Вудро Вильсон — агент крупнейших банкирских домов США, посаженный ими в президентское кресло¹. Финансирование революции имело простую цель — разрушение российской государственности, истощение и раздробление России, превращение ее в сырьевой придаток США и зону коммерческой эксплуатации. Удивительно: читая эти характеристики того периода, ловишь себя на мысли, что написано это будто о 1990–2000 гг., о современной революции в России... Но об этом — ниже.

Помимо денег, в размере 20 млн долл. США в золоте, Троцкий привез из Америки группу профессионалов-повстанцев. При задержке канадскими службами американского парохода, на котором отбыл Троцкий из США, ему было приписано гражданство США².

Символом того, какую огромную роль играли внешние силы в России в 1917 г. — начале 1920-х гг., является эпизод, ставший поводом (но не причиной, конечно) для Гражданской войны, ее спусковым крючком. Речь идет о конфликте чехов и словаков, с одной стороны, и австрийцев и венгров — с другой, произошедшем в конце мая 1918 г. в Челябинске.

¹ Саттон Э. Как орден организует войны и революции. Монография. М.: Паллада, 1995.

² Боголюбов Н. Тайные общества XX в. Монография. СПб: Вера, 1997. С. 49–50.

В 1914–1916 гг. чехи и словаки, которые служили в австро-венгерской армии и не желали воевать против славян же, массово сдавались в плен. Из этих пленных был составлен чехословацкий корпус, объявленный частью французской армии на территории России. После заключения в Бресте мирного договора между Россией и центральными державами чехословаки погрузились в эшелоны и двинулись на восток, в Сибирь. А навстречу им из Сибири ехали пленные австро-венгры, которых по договору освобождали из плена. В Челябинске чехословаки и австрийцы встретились, австрийцы попытались арестовать чехословаков, однако товарищи отбили их. Австро-венгры отправили телеграмму Троцкому, и тот дал команду челябинским властям разоружить и арестовать чехословаков. В ответ чехословацкий корпус, насчитывавший от 35 до 45 тыс., тесно связанный с эсерами и растянувшийся на сотни километров по сибирской железной дороге, восстал. В результате, советская власть в Сибири и на Урале была моментально свергнута. За Уралом и Сибирью последовали Поволжье и Дальний Восток. Так началась Гражданская война. Все это лишний раз свидетельствует о том, насколько большую роль играли в русских событиях внешние силы, и это само по себе свидетельствует о значительной степени эрозии государственности.

Именно стремление максимально ослабить и развалить Россию с помощью длительной гражданской войны объясняет странную «помощь» стран Антанты белым. Странную, поскольку помогала Антанта белым весьма ограниченно, не там, где надо, и не тогда, когда надо. В критические моменты помощь систематически запаздывала или направлялась не туда. Так, во время наступления Колчака помощь шла... Деникину, который на тот момент острой нужды в ней не испытывал. Юденичу «союзники» помощи, по сути, просто не оказали. В течение всей Гражданской войны, формально поддерживая белых, британцы и французы находились в постоянном контакте с большевиками, прежде всего с Троцким.

Сам В.И. Ленин писал о том, что хватило бы ничтожного напряжения сил англичан, французов и японцев, находившихся на территории России, и советская власть рухнула бы. Ленин объяснял неудачу интервенции тем, что большевикам удалось «разложить» вражеские войска, однако всерьез такой аргумент принимать не стоит. Главным было то, что Антанте не нужно было поражение большевиков, ей нужны были максимально длительное продолжение Гражданской войны с последующим распадом России на части — как минимум две: «красную» и «белую». При этом британцы постоянно помнили о своих краткосрочных интересах. Например, как только по сверхсекретному (но ставшему известным британской разведке) плану Троцкого летом 1919 г. большевики занялись подготовкой похода на Индию, началось наступление Деникина, которое едва не привело к падению большевистского режима. Однако это не входило в планы Великобритании и особенно США, и осенью 1919 г. наступление захлебнулось. Именно Великобритания под-

толкнула Польшу к агрессии против Советской России в 1920 г., агрессии, которая, во-первых, сорвала планы великого конного похода Советов на Запад, а во-вторых — еще более ослабила Россию. Наконец, профинансировав большевиков англо-американцы (кстати, немцы финансировали большевиков за счет кредитов, полученных у американских же банков) не собирались позволить восстановление «единой и неделимой России». Практика показала, что спонсорам легче договориться с большевиками, чем с белыми генералами. НЭП продемонстрировал это со всей очевидностью. К тому же в период НЭПа большевикам (особенно в 1921–1925 гг.) пришлось расплачиваться с кредиторами. Ситуация изменилась только после смещения Троцкого (1927 г.) — ликвидацией группой Сталина НЭПа (1929 г.) и началом вытеснения этой группой «ленинской гвардии», связанной с финансовым капиталом Запада. Таким образом, мы видим, что в 1857–1917 гг. (и позже — в 1917–1927 гг.) велась целенаправленная работа Запада, прежде всего англичан, а затем англо-американцев по разрушению российской государственности. Методы разрушения были различными: информационная война, финансовые удары, дипломатическое давление, поддержка антигосударственных сил и движений (включая революцию 1905–1907 гг.), поддержка внешних противников России (Япония).

В 1917 г., в канун победы в Мировой была сделана ставка на подрыв России с помощью цепи войне операций, первой из которых должен был стать февральский переворот. Именно он запустил механизм разрушения России. Только в 1920-е гг. группе Сталина удалось остановить этот процесс. Это лишний раз свидетельствует о том, что Гегель называл «коварством истории»: часть той силы, которая в 1917 г. была заряжена и направлена на уничтожение российской государственности, сначала затормозила, а затем повернула этот процесс вспять. Поэтому с конца 1920-х гг. Запад (все тот же англо-американский капитал) сделал ставку на Гитлера в качестве разрушителя России (на этот раз советской), с одной стороны, и на Троцкого с его IV Интернационалом вне России и его сторонниками в России — с другой. Сложная политическая игра привела к развязыванию Второй мировой войны.

В 1930-е гг. попытки Запада, прежде всего Великобритании, подорвать государственность — теперь уже не России, а СССР — развивались по двум направлениям. Внешнему: курс на то, чтобы спровоцировать Гитлера на агрессию против СССР, и внутреннему: деятельность британской разведки и агентуры влияния в самом СССР.

Согласно одной из версий, именно британская разведка разоблачила так называемый «двойной заговор». Речь идет о существовании в конце 1930-х гг. заговора советской военной верхушки против Сталина и верхушки немецкого генералитета против Гитлера. После устранения обоих вождей планировался советско-германский союз против Великобритании. Однако

о заговоре узнала британская разведка и довела сведения о нем до руководства СССР и Третьего рейха, в результате чего заговор был сорван. Правда, между собой в 1939 г. договорились Гитлер и Сталин, хотя их союз оказался недолговременным. Впрочем, недолговечной оказалась и антигитлеровская коалиция СССР с англо-американцами. Уже в 1944 г., когда стало ясно, что СССР и в одиночку выиграет войну (именно поэтому и был открыт второй фронт), англо-американцы посадили семя холодной войны, целью которой было уничтожение СССР — и как страны системного антикапитализма, и как нового воплощения России, к уничтожению которой ангlosаксы стремились с середины XIX в.

4.4. «Холодная война» как особая форма борьбы с российской государственностью

«Холодная война» была совершенно особой формой борьбы Запада с Россией. Во-первых, поскольку ее объектом (мишенью) была коммунистическая система, системный антикапитализм, то это было классовое противостояние двух социально-экономических систем. Во-вторых, поскольку системный капитализм выступал в виде советского государства, то это была борьба, направленная на разрушение советской государственности. В-третьих, поскольку, как будет показано ниже, «холодная война» была главным образом информационно-психологической (психологической, культурно-информационной, смысловой) войной и ее объектом были массовое сознание, архетипы, то можно говорить о цивилизационном характере этой войны. А если учесть, что главный противник за СССР всегда видел Россию и русских, то речь должна идти о войне не только против русской государственности, исторически воплотившейся в СССР, но и против русского цивилизационного кода. З. Бжезинский высказался об этом вполне откровенно — в том смысле, что не надо морочить себе и другим голову: Запад сражался именно с Россией, а не просто с коммунизмом.

В связи с этим изучение «холодной войны» имеет не только исторический, но и практический аспект: за одного битого двух небитых дают. Кроме того, поскольку Запад стремился ослабить советскую государственность на различных уровнях, включая международный социалистический лагерь как внешнюю оболочку СССР, то в той или иной степени нужно затронуть тайную и явную борьбу против России и на этом уровне. Главным образом речь идет, конечно, о Восточной Европе. Показательно, что разрушению СССР предшествовало разрушение Организации Варшавского Договора и Совета экономической взаимопомощи — СССР ломали и через них, используя социалистическую систему (Восточную Европу, в несколько иной форме — Китай) как средство разрушения советской системности и государственности.

«Холодная война» не была Третьей мировой. То была первая (и, скорее всего, последняя) глобальная война — война миров и систем. В мировых войнах (Тридцатилетняя, Семилетняя, наполеоновские, 1914–1918, 1939–1945 гг.) решались вопросы о том, кто будет гегемоном капиталистической системы (Голландия или Габсбурги, Великобритания или Франция, Германия или США), при этом с XVIII в. решающую роль в победах «моряков»-англосаксов над «континенталами» во внутрикапиталистических войнах играла Россия/СССР.

«Холодная война» велась не за гегемонию в капиталистической системе. То было противостояние двух систем — капитализма и антикапитализма. Речь шла о двух взаимоисключающих планетарных проектах социально-

экономического устройства, а потому «холодная война» велась на всей планете, т. е. была истинно глобальной.

Поскольку противостояние блоков в холодной войне было системным и развивалось не только как межгосударственное (это форма), но и как классово-идеологическое (мир труда — мир капитала, капитализм — антикапитализм, правые — левые и т. д.), оно охватывало практически всю планету, проникало в самые отдаленные уголки, вовлекало весь мир, разрывая надвое целые страны, слои, а то и семьи. И хотя сформировался блок «Движение неприсоединения», пытавшийся «сосать от двух маток сразу», в целом и внутри этого блока идеологические симпатии и антипатии были вполне очевидны. В этом плане нейтральных практически не было: война носила тотальный военно-политический, экономический, идеологический, психологический характер и предполагала полное уничтожение проигравшего (как это и произошло с СССР).

После окончания Второй мировой войны коммунизм и капитализм сошлись как два альтернативных варианта организации посюстороннего мира планетарного порядка, проникая в ареалы всех религий и рассекая их по нерелигиозному принципу. А потому у «холодной войны» нет ни аналогов, ни precedентов, в том числе и по внутренней сложности и парадоксальности. Эта, построенная на страхе взаимного уничтожения (достаточно вспомнить панику, охватившую крупнейшие города Европы и Америки в дни Карибского кризиса), завязанная на ядерное оружие глобальная война была периодом фантастической глобальной стабильности.

«Холодная война» велась тотально во всех сферах бытия — от военно-политической и финансово-экономической до идейно-психологической и организационной, причем именно «вторая пара» играла решающую роль. Бжезинский особо подчеркнул роль массовой американской культуры как одного из решающих факторов победы США в холодной войне.

В СССР так и не поняли, чем была «холодная война». А вот на Западе с самого начала это понимали намного лучше. В СССР «холодную войну» воспринимали как войну невсамделишную — отсюда кавычки, как бы какое-то соревнование. Это усиливалось дурным пацифизмом советской пропаганды с ее тезисом «лишь бы не было войны», тем самым подчеркивалось, что «холодная война» — это не война. А вот западная верхушка рассматривала ее не как соревнование, а как самую настоящую — на убой — войну, объектом и целью убийства в которой являются не отдельные люди, не физические индивиды, а система, страна.

Датировка начала «холодной войны» — спорный вопрос. Например, Андрэ Фонтэн, бывший главный редактор газеты *Le Monde*, полагает, что она началась в 1917 г., сразу же после захвата власти большевиками. Первый том его «Истории холодной войны» так и называется: «От Октябрьской революции до войны в Корее, 1917–1950».

Есть ли какой-то резон в таком подходе? Отчасти есть. Сам факт возникновения и существования Советской России как антикапиталистического феномена означал системную угрозу для Запада. СССР как «государство» был исходно сконструирован так, чтобы с легкостью превратиться в Мировую Социалистическую Советскую Республику. Во введении к Конституции 1924 г. говорилось, что «доступ в Союз открыт всем социалистическим республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем», что «новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства народов», что оно «послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику». А сам СССР сначала именовался ВСССР (буква «В» означала «Всемирный»). Поэтому, например, русские юристы-эмигранты, в частности П.П. Гронский, с момента возникновения СССР верно указывали на иную, чем государственная, природу этого властного организма.

Другое дело, что в 1920–1930 гг. у СССР не было сил расширяться, он мог только обороняться. Запад, главным образом Великобритания и Франция, в 1920–1930 гг. проводили политику, направленную на подрыв и уничтожение СССР, прежде всего силами Германии (для этого Гитлера и вели к власти). Тем не менее, и у Запада в межвоенный период, который по сути был лишь фазой передышки в мировой «тридцатилетней войне» XX в. (1914–1945), были ограниченные возможности давления на СССР. В 1920-е гг. Запад приходил в себя после войны, а в 1930-е обострились внутризакладные противоречия, и СССР мог играть на них, что, помимо прочего, нашло отражение в докладе М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР 29 декабря 1933 г.

Этот доклад означал отказ советского руководства от ультрареволюционной доктрины, которой оно руководствовалось со времен Гражданской войны и согласно которой любое обострение международной обстановки работает на СССР (даешь революцию!), а любая стабилизация ухудшает его положение.

С начала 1930-х гг. СССР начинает все больше вести себя как государство — член международной системы (в 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций), а не только как инкубатор мировой революции, что нашло свое отражение и во внутренней политике, в том числе и по отношению к историческому и национальному наследию.

Итак, датировать начало «холодной войны» 1917-м г. было бы неточно. Во-первых, до 1945 г., несмотря на деятельность Коминтерна во всем мире, у СССР не было потенциала для глобального противостояния капитализму, советская система оборонялась. Во-вторых, в довоенный период острой борьбы за гегемонию внутри самой капсистемы советско-западное противостояние не выходило на мировой геополитический уровень в качестве главного. Главным на этом уровне были противостояния англосаксов и Германии,

с одной стороны, и США и Британской империи внутри англосаксонского «братства» — с другой. СССР при всех системных противоречиях с миром капитализма вписывался в традиционные для последних двухсот-трехсот лет расклады европейской и мировой политики, войдя в состав антигитлеровской коалиции и опять оказавшись на стороне «моряков-англосаксов» против «континентальных» европейских держав.

В 1917–1945 гг. Советский Союз противостоял одним капиталистическим государствам в союзе с другими, используя их противоречия, а точнее — борьбу за гегемонию в капиталистической системе между двумя группами: англосаксами и немцами.

Есть ли резон в том, чтобы датировать начало «холодной войны» мартом 1946 г. — фултонской речью британского экс-премьера Черчилля, заявившего, что «железный занавес» от Щецина на Балтике до Триеста на Адриатике разделит Европу? Мог ли, однако, экс-премьер входящей в состояние упадка империи объявлять войну, пусть холодную? Едва ли. На самом деле Черчилль зафиксировал то, что уже было решено американцами, да и главным посылом его речи были не столько «железный занавес» и «холодная война», сколько «союз англоязычных народов», в котором британцам было бы отведено достойное место. У американцев имелись совсем другие планы. Американское решение о том, что стало потом холодной войной, было принято в последние недели 1945 г. и в первые два месяца 1946 г.

5 января 1946 г. президент Трумэн вызвал в Овальный кабинет госсекретаря Бирнса и в холодной ярости прочел ему черновик письма, которое некоторые исследователи считают реальным началом «холодной войны». По сути это была формулировка жесткого курса по отношению к СССР. 10 февраля 1946 г. в речи Сталина, опубликованной в «Правде», было сказано о том, что капитализм порождает кризисы и конфликты, что создает угрозу войны в капиталистическом мире, что может стать угрозой для СССР. Следовательно, необходимо срочно восстанавливать советскую экономику, думая не о потребительских товарах, а о тяжелой промышленности.

Эту речь, переведенную и напечатанную журналом Times, американцы в пропагандистских целях охарактеризовали как призыв к войне, а Уильям Дуглас сказал, что это объявление Третьей мировой войны. Об этом же говорил и Пол Нитце. И хотя в США было немало людей, трезво воспринявших выступление Сталина, логика интересов правящей верхушки США разворачивала всю ситуацию в сторону обострения отношений — у американцев была атомная бомба, их доля в мировом ВВП достигала почти 50%. СССР атомной бомбы не имел, а его экономическое положение было крайне тяжелым.

С конца 1945 г. линия вызревания «холодной войны» просматривается до 1944 г. Во-первых, до октября, когда всего лишь короткий обмен мнениями между Сталиным и Черчиллем во время московской конференции по сути зафиксировал будущий раздел Европы. Во-вторых, до открытия «второго фрон-

та», предназначенного для того, чтобы не дать СССР пройти на Запад (логически из этого вытекает план операции «Немыслимое» — планировавшийся Черчиллем на 1 июля 1945 г. удар англо-американцев совместно с немцами по Красной армии). Кстати, даже русофоб Кеннан в своей книге «Россия и Запад при Сталине и Ленине» пишет, что первые подозрения у Сталина по поводу союзников возникли летом 1944 г. — сразу же после открытия «второго фронта». Однако если от минимума перейти к максимуму, то говорить нужно о 1943 г., о Тегеранской конференции, когда западные союзники поняли: СССР победил, а следовательно, необходимо свести победу, ее результаты к минимуму.

Одним из первых ходов США в начинающейся холодной войне можно считать план Маршалла. За экономическим содержанием, которое должно было поднести Западную Европу на блюдечке американским транснациональным корпорациям (ТНК), скрывалась мощная политическая составляющая. Речь шла об ослаблении позиций СССР и западноевропейских компартий.

После войны коммунисты в Западной Европе были на подъеме, входили в состав правительств Франции и Италии. Поэтому в мае 1947 г. министров-коммунистов вывели из состава правительств этих стран. 19 декабря 1947 г. Совет Национальной Безопасности США проинструктировал ЦРУ предпринять все возможные действия, чтобы не допустить прихода коммунистов к власти в Италии. На подрыв позиций коммунистов в этой стране и поддержку христианских демократов, которые впоследствии и выиграли выборы (при активной поддержке Ватикана, папы Пия XII), были отпущены немалые суммы. При этом в финансировании антикоммунистических сил в Италии и вообще в Европе участвовали не только ЦРУ и другие государственные структуры США, но также частные компании, крупные корпорации, профсоюзы.

Экономическая составляющая плана Маршалла в том виде, в каком он был предложен СССР, заключалась в том, чтобы набросить на шею СССР финансово-экономическую удавку (в духе конца XIX в. — начала XX в. и попыток, предпринятых в 1920-е гг.). Сталин разгадал этот маневр.

С 1947 г. по 1949 г. шел обмен ударами между США и СССР. На план Маршалла СССР ответил созданием Коминформа и советизацией Восточной Европы, наиболее серьезные проблемы возникли в Чехословакии. Ответ США — операция Split («Расщепляющий фактор»), проведенная ЦРУ и МИ-6 в Восточной Европе. В 1947–1948 гг. к власти в Восточной Европе пришли относительно умеренные коммунисты, стремившиеся учитывать национальную специфику своих стран. Многие в американском истеблишменте готовы были поддержать их. Однако Аллен Даллес рассуждал иначе. Он считал, что именно этих умеренных коммунистов следует уничтожить, причем руками коммунистов-сталинистов, сторонников жесткого курса. С этой целью были сфабрикованы документы, из которых следовало, что многие руководители компартий Восточной Европы сотрудничают с американской

и английской разведками. Документы были подброшены органам госбезопасности, те клюнули, и по Восточной Европе прокатилась волна массовых арестов, судов, расстрелов. Как и планировал Даллес, коммунизм стартовал в Восточной Европе с репрессий, а возглавили восточноевропейские партии (и страны) во второй половине 1940-х гг. сторонники жесткого курса.

Берлинский кризис, Корейская война — вот основные события первого этапа «холодной войны»; этапа, в начале которого США планировали атомную бомбардировку СССР. Однако советская атомная (1949 г.), а затем водородная (1953 г.) бомбы охладил пыл потенциального агрессора. Стало ясно, что военный вариант сокрушения СССР, советской системности и государственности чреват большими неприятностями. В связи с этим на первый план в холодной войне выходят информационно-психологические, идейно-культурные методы и приемы.

Основные цели, принципы и направления этой войны были сформулированы в знаменитом меморандуме Алена Даллеса: «Окончится война <...> и мы бросим все <...> на оболванивание и одурачивание людей. <...> Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания». И т. д.

Некоторые считают меморандум фальшивкой. Но даже если бы меморандум был фальшивкой, то по факту вся «холодная война» США против СССР развивалась на основе целей, принципов и методов, изложенных в этой «фальшивке». К тому же, помимо рассуждений Даллеса об ударах, нарушающих социокультурный код того или иного общества, есть высказывания, принадлежащие другим представителям истеблишмента. Так, сенатор Гувер Хэмфри писал Трумэну о важности «оказать решительное воздействие на культуру другого народа прямым вмешательством в процессы, через которые проявляется эта культура».

Информационно-психологическая война в сфере идей и культуры активно требует длительных сроков. Именно на это и настраивались противники СССР. При этом необходимо отметить вклад английских спецслужб (прежде всего МИ-6, связанной с самой верхушкой британского общества) и в саму «холодную войну», и в определение ее долгосрочного («бессрочного») характера.

Именно англичане в 1947–1948 гг. первыми заговорили о создании постоянно действующего «штаба планирования холодной войны». Именно они разработали программу «Лиотэ», которую потом реализовывали совместно с американцами против СССР. Луи Жобер Гонзальв Лиотэ (1854–1934) — французский маршал, служивший в Северной Африке. Жара изматывала французов и маршал приказал посадить по обе стороны дороги, которой обычно пользовался, деревья. На возражение, что они вырастут, дай Бог,

лет эдак через пятьдесят, Лиотэ ответил: «Именно поэтому начните работу сегодня же». Иными словами, программа (принцип, стратегия, операция) «Лиотэ» — это программа, рассчитанная на весьма длительный срок. Если считать от 1948 г., то до конца XX в.

Главным направлением в борьбе против СССР стал курс на постепенное изменение общественного сознания, прежде всего в среде номенклатуры и интеллигенции. Иными словами, двигаться к разрушению строя и государственности через создание агентуры влияния и «пятой колонны», которая смотрит на мир западными глазами, оценивает и критикует советские и русские реалии с буржуазной западной меркой. Обычно качественные сдвиги в общественном сознании происходят в течение жизни двух поколений (40–50 лет), на такой срок и рассчитывали стратеги «Лиотэ» из МИ–6 и ЦРУ и, как теперь видно, не ошиблись.

С самого начала план «Лиотэ» задумывался как тотальный и постоянно действующий механизм. Его главной задачей являлось постоянное выявление и перманентное использование трудностей и уязвимых мест внутри советского блока. Мало того, сами операции в рамках комплекса «Лиотэ» внешне должны были казаться противнику разрозненными, не связанными между собой, на первый взгляд, малозначительными действиями-событиями. Их целостность должна была быть видна только авторам. При этом политические удары должны были наноситься одновременно внутри страны и вне ее, главным образом «по периметру», по ближайшему «внешнему поясу», т. е. по социалистической системе.

Временем такого двойного удара стал 1956 г. Доклад Хрущева о «культе личности» и венгерский мятеж нанесли сильнейший удар по СССР, по коммунистической системе. И — какое совпадение — к обоим этим событиям имеет отношение О. Куусинен и его группа, наиболее известным представителем которой является Ю. Андропов. Доклад Хрущеву готовила именно команда Куусинена, однако сам он и его люди остались в тени, а на первом плане оказались Н.С. Хрущев, М.А. Суслов, А.И. Микоян, Д.Т. Шепилов. Доклад Хрущева представлял собой тенденциозную, даже фальсификаторскую версию советской истории и роли в ней Сталина.

Для Хрущева и его команды антисталинский доклад решал практическую задачу избавиться от конкурентов в руководстве, которых можно было бы пристегнуть к «сталинским репрессиям» и свалить вину за все негативные явления на одного конкретного человека — Сталина, на руководителя страны. А вот те, кто готовил доклад, как сейчас это становится заметным и дешифруемым, имели значительно более далеко идущие цели.

Доклад бил по главному символу советского общества, а следовательно, и по самому обществу, его достижениям, ценностям и целям, обесценивая их. Помимо мощного психологического удара, наносимого по общественному сознанию, по смысловому и ценностному контуру, доклад наносил

политический удар по идее социализма (теперь социализм стало возможно отождествлять с выдуманым сталинизмом, который на Западе быстро приравнивали к гитлеризму, представив в качестве двух разных форм тоталитаризма), по социалистическим и коммунистическим партиям. Не случайно в 1956 г. в Восточной Европе начались волнения — от умеренных в Польше до настоящего восстания 1956 г. в Венгрии. Послом в этой стране в то время был протеже Куусинена Ю.В. Андропов, сыгравший двусмысленную роль в венгерских событиях.

Комбинация «XX съезд — венгерские события» нанесла сокрушительный удар по СССР. Она подрывала дальний «внешний пояс» СССР — позиции коммунистических партий на Западе, подставляла их под критику (разоблачения «сталинистов»), обостряла внутренние противоречия, усиливала позиции соглашателей. Был ослаблен ближний «внешний пояс» СССР — социалистическая система, обострены отношения КПСС с правящими в соцстранах партиями, а также отношения этих партий с обществом и внутри самих этих партий. Наносился удар по ценностям и общественному сознанию советского общества. Советская номенклатура выводилась из-под эффективного контроля сверху и снизу: любую попытку такого рода теперь можно было свести на нет обвинениями в сталинизме, в стремлении «повторить 1937-й год».

Бесконтрольность номенклатуры ослабляла и подрывала центральную власть, т. е. государственность. Это — не общие слова. Под знаменем «возвращения к ленинским нормам» и критики сталинизма номенклатура постепенно освобождается от контроля со стороны Центра и Верха. С высшей партноменклатуры контроль снимается практически полностью: члены ЦК, секретари крайкомов и обкомов не могут быть объектами оперативной разработки со стороны КГБ и МВД. То же касалось руководителей высшего звена в различных сферах партийного и советского управления. Номенклатура начала превращаться в квазикласс, состоящий из республиканско-региональных кланов, что, естественно, разрушало государственность. Таким образом, утрачивалась целостность и системы, и страны. В 1950–1960 гг. это происходило почти незаметно. С 1970-х гг. — быстрее, ну а в 1980-е, в горбачевские времена, стало вполне очевидным.

Это все внутрисистемные, обусловленные спецификой строя факторы. Но внутренние факторы усиливались внешними — все большей интеграцией СССР, и прежде всего верхушки, в мировой рынок, в капиталистическую систему. Эта интеграция порождала у номенклатуры и той части совинтеллигенции, которая ее непосредственно обслуживала (наука, искусство), потребности западного, буржуазного типа. В результате, в их глазах капитализм становился привлекательной социальной моделью, а Запад — цивилизационной. Постепенно эта эрозия ценностей спускалась сверху вниз, охватывая довольно широкие слои населения.

Но, пожалуй, наиболее остро ценностный слом проявлялся в таких слоях, как интеллигенция и «придворная богема». В конце 1960-х гг. эту опасность уловил и очень точно описал В. Кочетов в блестящем социально-политическом романе «Чего же ты хочешь?». Роман появился через год после чехословацких событий и в определенной степени был реакцией на них. В связи с этим имеет смысл подробнее взглянуть на события 1968 г. в Чехословакии и вокруг них и на то, какую роль они сыграли в дальнейшем развитии соцсистемы и СССР как властной организации особого типа.

Ввод войск Варшавского договора (по сути — советских войск) в Чехословакию в августе 1968 г. и установление в течение 36 часов контроля над страной, армия которой считалась третьей по силе в Европе, произвело очень серьезное впечатление на Западе. Если до чехословацких событий там были влиятельные круги, полагавшие, что проблему СССР все же можно решить военным путем, то после августа 1968 г. таковых не осталось. Чехословацкие события, тот факт, что на рубеже 1960–1970 гг. СССР добился примерного военно-стратегического паритета с США, а также острокризисные явления в экономике США привели к изменению стратегии Запада по отношению к СССР. Ставка была сделана на «удушение в объятиях» и на резкую активизацию и расширение западной агентуры влияния и «пятой колонны» в СССР.

Другим способом расшатывания идейно-моральной ситуации в СССР стала активизация диссидентского движения: активизация диссидентов должна была вызвать ответные действия властей, а Запад, воспользовавшись этим, раздул бы антисоветскую истерию. Так оно и вышло и даже с перевыполнением, поскольку действиям западных спецслужб «подыграло» Пятое управление КГБ. Поскольку ему нужно было повысить свое значение в глазах Кремля, оно по сути стимулировало (провокационным образом) движение диссидентов в течение всех 1970-х гг., действуя, таким образом, парадоксально в одном направлении с западными спецслужбами. И хотя в начале 1980-х гг. диссидентское движение было разгромлено, в том числе потому, что уже не было нужно ни КГБ, ни Западу, наступала другая эпоха. Дело было сделано: Советский Союз превращали в нечто, все более похожее на «Империю Зла», оформлялся новый этап борьбы.

Для западных спецслужб диссиденты в деле разрушения «системы СССР» играли важную роль в качестве акции прикрытия основной операции, а именно — деятельности агентуры влияния на средних и верхних этажах руководства страны. Деятельность этой агентуры облегчалась тем, что после XX партсъезда высшая номенклатура, как уже говорилось, была по сути выведена из-под реального контроля со стороны КГБ и, тем более, МВД и прокуратуры. Атмосфера благодушия и успокоенности, характерная для брежневского времени, особенно для 1970-х гг., была еще одним фактором, способствовавшим, с одной стороны, деятельности агентуры влияния,

а с другой — формированию у чиновников чувства безнаказанности за принятие ошибочных или попросту вредных для системы или ее элементов решений. Из высшего руководства устранились (А.Н. Шелепин, К.Т. Мазуров и др.), либо погибали/умирали при странных обстоятельствах (П.М. Машеров, Ф.Д. Кулаков) наиболее сильные и толковые люди, способные составить конкуренцию Брежневу (или Ю.В. Андропову). Наверх нередко продвигали людей заведомо некомпетентных и коррумпированных (позднее, в перестройку, они выйдут на первый план). Именно эти люди были активными сторонниками сближения с Западом, именно они в 1980-е гг. заговорят о глобализации, о необходимости перед лицом глобальных вызовов создания наднациональных (мировых) структур управления, озвучивая то, что вкладывалось им в их головы людьми из Римского клуба, Трехсторонней комиссии и др. — вкладывалось непосредственно или через референтуру.

Особо следует отметить разрушительную роль «советников вождей» — референтов, обслуживавших высшее руководство страны (Брежнева, Андропова, Горбачева). В последние десятилетия в своих мемуарах они откровенно признают, что уже в 1960–1970 гг. разочаровались в марксизме-ленинизме, в советской системе, которая, по их мнению, несла на себе отпечаток сталинизма; начали задумываться о сближении с Западом. И все это, пишут «советники», они старались вложить в головы руководства, вписать (в завуалированной форме) в доклады и речи. С восторгом пишут бывшие советники о контактах с представителями Запада — политическими деятелями, хозяевами ТНК. По крайней мере, после признаний «советников вождей» во многом становится объяснимым то нарастающее количество ошибок во внутренней и внешней политике, в экономике, социальной сфере и идеологии, которые допустили брежневское, а затем горбачевское руководство.

Разумеется, дело не только в прозападных экспертах. То отношение к СССР и миру, которое они вкладывали в головы в политбюро и руководителей уровнем пониже, ложилось на благодатную почву: номенклатура начала превращаться в квазикласс, и это превращение развивалось на определенной социально-экономической основе, требуя укрепления и развития этой основы. Речь идет о трех процессах.

Во-первых, сведение к минимуму ротации кадров («застой»), господство на верхних и средних уровнях номенклатуры горизонтальной мобильности над вертикальной.

Во-вторых, развитие теневой экономики, ее срастание с хозяйственными органами, а через срастание этих последних — с партийными. Результат — формирование партхозкриминальных кланов.

И, в третьих, все большая интеграция СССР в мировой рынок, в капиталистическую систему в качестве поставщика сырья, приносившая номенклатуре нефтедоллары и требовавшая улучшения отношений с Западом.

Развитие этих тенденций, обусловленных отчасти логикой советской системы, отчасти курсом 1970-х гг. на интеграцию в мировой рынок и разрядку напряженности с Западом, объективно разрушало системность/государственность СССР.

Особо следует сказать о постепенном превращении СССР в сырьевой придаток Запада. В 1980 г. советский топливно-энергетический комплекс давал 10% мировой добычи нефти и газа. Обратной стороной этого было то, что с 1960 г. по 1985 г. в экспорте СССР доля сырья увеличилась с 16,2% до 54,4%, а доля сложной техники упала с 20,7% до 12,5%. Растущая зависимость СССР от экспорта нефти повышала его уязвимость со стороны тех сил, которые контролировали мировой рынок нефти и определяли цены на нем. В середине 1980-х гг. это приведет СССР к трагическим последствиям: противоречие между великодержавностью и сырьевой придаточностью будет решено в пользу последней.

Весьма неэффективно развивался военно-промышленный комплекс. Реальное поддержание баланса «ядерной смерти» не требовало такого наращивания военного потенциала, особенно в сфере обычных вооружений, которого добилась военная верхушка в корыстных ведомственных и личных интересах.

Неудивительно, что военно-сырьевая ориентация развивалась в ущерб остальной части народного хозяйства, а реальные потребности граждан в товарах повседневного потребления удовлетворяли теневая экономика и импорт. Они, смягчая дефицит и выступая реальным регулятором собственно экономических процессов, разлагали общество и власть, компрометировали строй в глазах населения.

Моральное и социальное разложение верхушки, ее материальный и ценностный разворот в сторону Запада, капитализма были фактором системного и цивилизационного разрушения СССР и, в то же время, фоном и основной ошибок во внешней политике, которые объективно ослабляли СССР и которых в 1970-е гг. — первой половине 1980-х гг. становилось все больше. Проспав 1970-е гг., советская верхушка оказалась неподготовленной к наступлению пришедших в себя после кризиса 1970-х гг. США, к новому витку «холодной войны», к агрессивному курсу Рейгана. Западное давление первой половины 1980-х гг., рассчитанное на максимальное ослабление СССР, совпало с пришедшим процессом так называемой «перестройки» в самом СССР, с деятельностью Горбачева и его команды. А эту разрушительную деятельность, которая превратила трудности СССР в системный кризис, вполне можно рассматривать не просто в контексте наступления Запада, но в качестве элемента, составной части этой деятельности, что правомерно может быть определено как игнорирование национальных интересов.

И вновь, и для этого достаточно продолжительного исторического периода видно, что суть отношений Запад-Россия качественно не изменилась. Суть противостояния.

4.5. Перестройка и разрушение СССР

Горбачевская перестройка стала системным и всеохватывающим разрушением советского общества — власти (государственности), экономики, идеологии, социальных отношений. Характерна оценка перестройки, данная видным отечественным философом А.А. Зиновьевым. Раскрывая подоплеку горбачевских реформ он писал: «Суть горбачевизма осталась скрытой. На горбачевскую деятельность по насилчанию страны наложился фактор по имени «Запад». Этот фактор стал играть решающую роль в том, что стало происходить в стране, придав процессу желаемую для него форму и направление. Результатом политики горбачевских реформ явилось не новое устойчивое состояние общества, а его дальнейшая дестабилизация, превысившая всякие допустимые границы»¹.

Процесс планетарной экспансии Запада Зиновьев определял термином «западнизация». Набор тактических приемов подчинения мира сводился к следующей программе действий: «Дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, которую предстоит западнизировать. Дестабилизировать ее. Способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии. Раскалывать население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, покупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду достоинств западного образа жизни. Возбуждать у населения западизируемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзию, будто это изобилие достижимо и для него в кратчайшие сроки, если его страна встанет на путь преобразования по западным образцам. Заражать его пороками западного общества, изображая пороки как проявление подлинной свободы личности. Оказывать экономическую помощь западизируемой стране лишь в той мере, в какой это способствует разрушению ее экономики и делает ее зависимой от Запада, а Запад создаст репутацию бескорыстного спасителя западизируемой страны от зол ее прежнего образа жизни»².

Уже после перестройки М.С. Горбачев скажет, что его исходной целью было разрушение коммунизма. Можно ли верить бывшему генсеку КПСС? И да, и нет. Нет, поскольку вряд ли Горбачев с самого начала хотел срубить сук, на который карабкался всю жизнь и на который в конце концов сел. Да, поскольку коммунизм и СССР с самого начала генсекства Горбачева (и даже раньше) разрушали — планомерно и последовательно. Вопрос в том, с какого момента Горбачев как слепое орудие этого разрушения «прозрел» и начал действовать действительно осознанно. Очевидно главное: не только

¹ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. Монография. М.: Центрполиграф, 1994. С. 477–478.

² Там же. С. 485.

естественное движение развития, но и целенаправленные силы разрушали коммунизм и СССР, и Горбачев стал частью этих сил.

Основным контуром, который предстояло разрушить, был властно-идеологический, за ним и вместе с ним сыпалось все остальное. «Перестройщики» должны были создать хаос в головах и в управлении.

Разрушение идейной компоненты прошло в несколько этапов. Сначала критике подвергся «застой», т. е. брежневская эпоха. Затем пошла антисталинская волна — разоблачительные статьи в прессе и передачи по ТВ. При этом был существенно снижен накал идеологического противостояния с капитализмом. В 1987 г. с провозглашением примата «общечеловеческих» (читай — буржуазных) ценностей по отношению к классовым противостояние в «смыслократической» сфере окончилось по сути капитуляцией. С этого момента меняется направление критики сталинизма перестройщиками.

Сначала сталинизм критиковался как отклонение от социализма, его извращение, а демократизация общества, перестройка и гласность, с одной стороны, и экономические «преобразования» — с другой, подавались как восстановление истинного социализма. «Больше демократии — больше социализма», «больше рынка — больше социализма». Затем, с 1987 г., постепенно нарастая в 1988–1989 гг. и достигнув апогея в 1990–1991 гг., сталинизм начали отождествлять с социализмом, а грань между Сталиным и Лениным стала стираться. Если в 1986–1987 гг. иные «прорабы перестройки» именовали Сталина «предателем дела Ленина», то с 1988–1989 гг. те же «прорабы» уже говорили о Сталине как о «продолжателе кровавого дела Ленина». Ну а в 1990–1991 гг. речь о демократии и рынке пошла как об альтернативе социализму. Помимо прочего, все это дезориентировало людей, ломало их ценности, создавало атмосферу безверия и равнодушия.

1985–1988 гг. стали периодом идейной (идеологической) подготовки демонтажа властной системы. Уже на январском (1987 г.) пленуме Горбачев предложил проведение выборов в Советы тайным голосованием с включением в бюллетени нескольких кандидатур. В середине 1987 г. провозглашается курс на гласность, по сути отменяется цензура, начинается публикация ранее запрещенного. В 1988 г. в журналах публикуются произведения Солженицына, Гроссмана, Бродского и др. Причем многие из этих произведений носят не только антикоммунистический, антисоветский характер, но и антирусский характер. Сначала косвенно, а затем прямо начинает проводиться мысль о необходимости русских «покаяться за преступления сталинизма».

Первой акцией во властной сфере, уменьшающей роль КПСС, было «укрепление руководящей роли КПСС через Советы». На самом деле все было с точностью до наоборот: роль КПСС уменьшалась. Делалось это следующим образом. Если раньше советские и партийные должности занимали разные лица, то «укрепление» предполагало совмещение этих должностей одним лицом. При этом сначала должен был избираться председатель совета

(районного, областного, краевого), а затем его избирали секретарем райкома, обкома, крайкома. Если человека не избирали на должность, например, председателя райсовета, то он автоматически не мог избираться на должность секретаря райкома. Поскольку партийных руководителей выбирали только коммунисты, а советских — все граждане, достигшие определенного возраста, то получалось, что выборы партсекретарей ставили в зависимость от голосования непартийной массы. Если говорить об «укреплении роли КПСС через Советы», то это было укрепление со знаком «минус».

Следующий ход был сделан на XIX партконференции (июнь 1988 г.). В соответствии с ее решениями учреждался новый орган власти — Съезд народных депутатов СССР и республиканские съезды. По сути это было началом создания альтернативной КПСС власти — неудивительно, что наиболее радикальные нардепы сразу же развернули борьбу за отмену шестой статьи Конституции. Сразу же после этого покатилась волна так называемых «областных революций»: карьеристы из второго и третьего эшелонов власти, надев маски демократов-перестройщиков, бросились на захват власти. Чаще всего это были системные представители когорты неудачников, малокомпетентные люди с весьма ограниченным кругозором и не привыкшие принимать решения.

Третий ход: в сентябре 1988 г. принимается решение о реформе партийных органов. Одним ударом Горбачев избавляется от немалого числа членов Политбюро и ЦК партии. А.А. Громыко покидает пост председателя Президиума Верховного Совета и его занимает Горбачев, концентрируя в своих руках не только партийную, но и законодательную власть.

Весна 1989 г. отмечена массовыми демонстрациями «демократической общественности», героем которых становится Ельцин; его все чаще противопоставляют Горбачеву в качестве истинного демократа и реального перестройщика. В мае 1989 г. на выборах на I съезде народных депутатов СССР прошло немало сторонников реформ. И хотя на съезде они оказались в меньшинстве, во-первых, после съезда они образовали Межрегиональную депутатскую группу (389 чел.) во главе с Ельциным; во-вторых, на самом съезде, который полностью транслировали по телевидению, были весьма активны и в глазах многих смотрелись выигрышно на фоне не только «консерваторов», но и Горбачева с его «командой». В 1989 г. впервые годовщина Октябрьской революции была отмечена контрманифестацией.

Уже в 1989 г. Горбачев почувствовал, что его позиции слабеют. Идет мощное, поощряемое с Запада давление «демократических сил». В феврале представители этих сил проводят серию демонстраций и митингов, на которых постоянно звучат лозунги, направленные против КПСС (например, такой: «Пусть живет КПСС на Чернобыльской АЭС!»).

Горбачев понимает, что власть КПСС достаточно расшатана и начинает готовить пересадку на другой корабль. На февральском (1990 г.) Плену-

ме ЦК — четвертый ход — он проводит новую платформу партии, которая официально предложена XXVIII съезду КПСС и в которой зафиксированы отказ от руководящей роли партии, создание многопартийной системы и президентского режима власти. В марте на III (внеочередном) съезде нардепов принимаются поправки к Конституции (в частности, отменяется шестая статья), а Горбачева избирают президентом СССР. В мае Ельцина избирают председателем Верховного Совета СССР — начинает оформляться двоевластие.

Осенью 1990 г. Горбачев понимает, что в происходящем демонтаже СССР ему нет места: его списали, ставка сделана на Ельцина и на полное разрушение СССР, а Горбачев — отыгранная карта. Он начинает лихорадочные метания, отсюда социалистическая риторика и многое другое. Горбачев тщетно пытается зацепиться за Новоогаревский процесс.

В августе 1991 г. происходит якобы путч, создается ГКЧП, что фактически стало провокацией, заставившей противников развала СССР выступить раньше времени, неподготовленными и таким образом подставиться под удар. 22 августа гэкачепистов арестовывают, 23 августа Ельцин приостанавливает деятельность КПСС на территории РСФСР, а 6 ноября вообще запрещает ее. 8 декабря в Беловежской Пуще Ельцин совместно с президентом Украины Кравчуком и председателем Верховного Совета Белоруссии Шушкевичем объявляют о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), открытого для других республик, и первым делом сообщает об этом президенту США Бушу. При этом СССР продолжает существовать, его никто не распускал, Горбачев — президент, который может (и должен был!) реагировать на беловежский сговор — приказом арестовать всю троицу как государственных преступников. Однако у него нет сил, да и без одобрения из-за океана Горбачев, а к тому времени он уже полностью под контролем Запада, никогда не посмел бы отдать такой приказ.

24 декабря РСФСР заняла место СССР в ООН, а 25 декабря она была переименована в РФ. Горбачев в тот же день объявил о своей отставке с поста президента СССР и о прекращении существования СССР.

Большая часть населения страны восприняла это равнодушно. И не только потому, что ставропольский болтун всем надоел и от его словесных потоков людей тошнило, но и потому, что, во-первых, в условиях падающей и в еще большей степени сознательно разрушаемой экономики люди были заняты проблемой зарабатывания денег, а то и выживания.

Во-вторых, обострились (а в еще большей степени сознательно обострились) межнациональные противоречия, противоречия Центр — республики раздражали людей. Многие жители некоторых республик всерьез считали, что вне СССР и без России и русских им будет лучше (жизнь очень скоро объяснит им, насколько они неправы). Немало людей в России считали, что если «отвалятся» республики — особенно весьма дотационные республи-

ки Средней Азии и Закавказья, — то будет лучше. Все эти представления, как и обострившиеся межнациональные проблемы, в огромной степени были результатом сознательного инспирирования разрушения СССР по национально-республиканской линии.

Одним из средств разрушения системы государства стала сфера национальных отношений, отношений между Центром и национально-республиканскими единицами. Учитывая, что слабеющий Центр уже не может обеспечить интересы самого разного рода — от сохранения у власти до материальных — самой национально-республиканской номенклатуры и понимая в то же время, что он недостаточно силен, чтобы наказать за различные «уклоны» (националистический, сепаратистский), национальные номенклатуры стали брать курс на ослабление зависимости от Центра, вплоть до отделения от него. В этом их активно поддерживали (более того, поощряли) как те силы в Кремле, которые «исходно стремились к разрушению коммунизма», так и внешние силы посредством своих спецслужб и своей агентуры (в прямом смысле и в смысле влияния) в СССР. Средством разрушения СССР по национально-республиканской линии стало провоцирование местно-кремлевско-зарубежным кластером столкновений на национальной почве.

В 1988 г. при полном попустительстве (если не с согласия) Горбачева вспыхнул конфликт в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном. В 1989 г. произошли кровавые столкновения в Фергане. В том же году случился кровавый инцидент в Тбилиси; по сути это была провокация, но горбачевцы свалили всю вину на военных. В 1990 г. произошли волнения в Ошской области. В том же году Центр ввел в Баку войска, подавившие Народный фронт, который захватил власть в республике. С 1990–1991 гг. Грузия начинает агрессивные действия против Абхазии и Южной Осетии. В 1991 г. происходят конфликты в Приднестровье и Прибалтике, причем конфликты в Риге и Вильнюсе были спровоцированы нерешительностью и непоследовательностью именно Горбачева.

С конца 1980-х гг. ширилось националистическое движение на Украине, которое оседлали «западенцы» и агенты западных спецслужб. В 1990 г. окраины СССР запылали, причем значительную роль в этом сыграла РСФСР, возглавляемая Б.Н. Ельциным. Последний словно соревновался с Горбачевым в поддержке националистических движений. В то же время их противники — «отечественные фронты», — выступавшие за единство СССР, всячески шельмовались средствами массовой информации.

Главный национально-республиканский раскол прошел между РСФСР и Центром. С июня 1990 г. РСФСР начинает с Центром (СССР!) «войну законов», совпавшую с «парадом суверенитетов» окраинных республик. «Моментом истины» стали события 27–29 марта 1991 г. в Москве. Во время III (внеочередного) съезда депутатов Верховного Совета РСФСР, стремясь

оказать давление на сторонников Ельцина, Горбачев санкционировал ввод танков в Москву и размещение их на Красной площади якобы для защиты депутатов. Ельцин от имени съезда предъявил ультиматум, и 29 марта танки были убраны. «Великий Центр умер» (как выразился тогда М. Соколов).

В марте же прошел всесоюзный референдум «О сохранении обновленного Союза». Там, где он проводился (кроме Армении, Грузии, Молдавии и трех прибалтийских республик), 70% населения проголосовали «за». Однако тех, кто сделал ставку на развал, это не остановило. Начался так называемый новоогаревский процесс: в апреле Горбачев заключил с представителями девяти республик соглашение «9+1» и пошел на серьезные уступки. Хотя формально речи о демонтаже СССР не шло — здесь в 1991 г. Горбачев был «не в теме», в этом отношении его, по-видимому, держали в неведении довольно долго.

12 июня 1991 г. Ельцина избирают президентом РСФСР, и он начинает все ту же затягивать петлю на шею Центра: приостанавливает действие союзных таможенных пошлин на территории России, заявляет о скором переводе под российскую юрисдикцию тюменских нефтегазовых месторождений, а 20 июля подписывает указ № 14 — о департизации производственных коллективов на территории РСФСР. С этим указом национально-республиканская линия разрушения СССР пересеклась и совпала с властно-идеологической, организационной. Летом же 1991 г. произошло пересечение этих линий с экономической составляющей стратегии экономического хаоса: Горбачев довел экономику СССР почти до развала.

В экономике разрушение системности и государственности развивалось следующим образом. До лета 1987 г. горбачевское руководство пыталось «оживить» экономику, используя старые идеологические методы — различные кампании («ускорение» и т. п.).

В 1986 г. и 1987 г. были приняты два закона, которые по сути разрушили СССР как экономическую единицу. Это закон об индивидуальной трудовой деятельности (19 ноября 1986 г., вступил в силу 1 мая 1987 г.) и закон о государственном предприятии (30 июня 1987 г., для всех предприятий вступил в силу с 1 января 1989 г.).

Закон об индивидуальной трудовой деятельности, разрешивший частную деятельность более чем в 30 видах производства и услуг, с одной стороны, увел значительную часть этой деятельности в «тень», поскольку налог на частную деятельность был исходно немыслимым — 65%; с другой — легализовал теневую экономику и стал отмывать ее «капиталы» (70–90 млрд руб. в год).

Закон о государственном предприятии, главной целью которого официально было превращение предприятия в самокупающуюся и самофинансирующуюся единицу, разрешил целому ряду предприятий самостоятельно выходить на мировой рынок. По сути это означало отмену экспортной госмонополии. Таким образом, были вскрыты и разрушены оба контура фи-

нансовой системы СССР. Иными словами, государственность СССР разрушалась финансовым оружием путем разрушения финансовой системы и потребительского рынка в 1988–1989 гг.

В СССР, отмечает С.Г. Кара-Мурза, была двухконтурная финансовая система: в производстве использовались безналичные («фиктивные») деньги, погашавшиеся взаимозачетами, а на потребительском рынке — обычные деньги, масса которых регулировалась в соответствии с массой товаров. «Это позволяло поддерживать низкие цены и не допускать инфляции. Такая система могла действовать лишь при запрете перевода безналичных денег в наличные. Масштаб цен в СССР был иным, нежели на мировом рынке, и рубль мог циркулировать лишь внутри страны. Отсюда государственная монополия внешней торговли и неконвертируемость рубля»³.

В 1988–1989 гг. оба контура были вскрыты: с отменой госмонополии внешней торговли начался массовый вывоз товаров за рубеж, разрешили превращать безналичные деньги в наличные. Рост доходов при сокращении товарных рынков вызвал крах потребительского рынка. Дефицит госбюджета, внутренний долг и продажа золотовалютных резервов лишь ненадолго оттянули конец, который наступил посреди вакханалии перевода средств из накоплений (инвестиции) в потребление.

В такой ситуации предлагавшиеся после этого схемы, вроде постановления Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» (июнь 1990 г.) и идиотического по своей сути плана «500 дней» Шаталина — Явлинского, были чем-то вроде припарок мертвецу. Горбачев привел (оказывается, сознательно) страну к катастрофе и в экономике: в 1990 г. показатели прироста промышленного производства достигли нулевого уровня; бюджетный дефицит — более 100 млрд руб. (11% ВВП); золотой запас уменьшился по сравнению с 1985 г. в 10 раз, достигнув 240 т; инфляция в 1991 г. достигла 25% в неделю.

Таким образом, экономическая сфера вместе со сферой власти (политики), идеологии и национальных отношений была полем реализации стратегии управляемого хаоса, обрушенной на СССР изнутри и извне. Еще одним внешним фактором разрушения государственности стала внешняя политика Горбачева.

По-видимому, активная сдача позиций наметилась в Рейкьявике (общая тенденция прояснилась уже со встречи Горбачева с Тэтчер еще в 1984 г.). «Теоретической» базой сдачи внешнеполитических позиций стала книга Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» (1987 г.). В ней Горбачев отказывался от тезиса о расколе современного мира на две противостоящие системы, объявлял баланс взаимных интересов, а не баланс сил в качестве универсального способа решения международных

³ Кара-Мурза С.Г. Второе предупреждение. Монография. М.: Алгоритм, 2006. С. 89.

вопросов, отказывался от принципа «пролетарского интернационализма» в пользу принципа «общечеловеческих ценностей».

С 1987 г. СССР утрачивает инициативу во внешней политике и, по сути, начинает одностороннюю игру в поддавки с США. Символом этого поворота стала замена Громыко на Шеварднадзе на посту министра иностранных дел и усиление роли А.Н. Яковлева во внешней политике. Вехами разрушения внешнеполитического аспекта государственности СССР были следующие события:

- подписание 8 декабря 1987 г. советско-американского соглашения об уничтожении в течение трех лет ракет средней дальности, при этом СССР сокращал 1752 ракеты, а США — 869;
- начало вывода советских войск из Афганистана (февраль 1988 г.) — по сути это была сдача позиций, при этом афганских союзников Горбачев бросил на произвол судьбы, по сути предал;
- на советско-американской встрече на высшем уровне 2–3 июня 1988 г. в Москве Горбачев пошел на дальнейшие уступки. Приземление немца Руста 27 мая 1988 г. на самолете «Сессна» на Красной площади позволило Горбачеву снять накануне визита Рейгана своих противников из военной среды — министра обороны С. Соколова и начальника ПВО А. Колдунова. Вероятно, что перелет Руста представляет собой скоординированную акцию горбачевцев и западных спецслужб;
- выступление Горбачева в ООН в декабре 1989 г., где он объявил об одностороннем сокращении советских вооруженных сил на 500 тыс. чел. в течение двух лет;
- фактическое поощрение горбачевским руководством антикоммунистических революций в Восточной Европе;
- мальтийская встреча Горбачева и Буша 2–3 декабря 1989 г. — фактическая капитуляция Горбачева в «холодной войне» без реального поражения СССР, одностороннее прекращение Советским Союзом «холодной войны»;
- согласие Горбачева на объединение двух германских государств (январь 1990 г.), согласие на вхождение объединенной Германии в НАТО — полная сдача геополитических позиций, которых СССР добился в результате победы в Великой Отечественной войне;
- роспуск военных (апрель 1990 г.) и политических (июнь 1990 г.) структур Организации Варшавского Договора (при том, что никто не собирался распускать НАТО); роспуск Совета Экономической Взаимопомощи (июнь 1990 г.);
- Соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений-1 (июль 1991 г.) — начало сокращения ядерного оружия главным образом за счет СССР.

Разрушение социалистической системы в Восточной Европе, геополитическая сдача Восточной Европы и Германии (согласие на вхождение объеди-

ненной Германии в НАТО) стало серьезнейшим ударом по внешней оболочке советской государственности, последняя была разрушена буквально через несколько месяцев после роспуска ОВД и СЭВ.

Горбачевский «поиск» баланса интересов СССР и Запада свелся к исчезновению первых и подчинению их вторым. Может ли эта модель представлять собой устойчивый исторический выбор для России — с ее сырьевой экспортной экономикой, с вымирающим населением, разваливающейся армией и отсутствием высокотехнологической промышленности, с деградирующими гуманитарными сферами образования, культуры, науки, здравоохранения? Но ведь Запад хвалит российских лидеров именно за эту модель.

Так какие еще остаются сомнения в истинных интересах и намерениях Запада в отношении России — как в прошедших веках истории, так и в современности и в проектировании будущего?

4.6. Постсоветский период: борьба с российской государственностью продолжается

Разрушительный процесс, поддерживаемый и инспирируемый извне, ликвидировавший Советский Союз, не остановился с распадом СССР. Он продолжался в РФ, дважды подходя к опасной черте. Впрочем, РФ так и не пересекла ее и не распалась. Одна из важных причин заключается в том, что глобальные игроки (США, КНР) не были заинтересованы в подобном исходе, причем каждая из этих двух стран по своим причинам. Тем не менее, по своему разрушительный эффект девяностых и двухтысячных в чем-то превосходит эффект «перестройки». Во-первых, он был логическим развитием процессов, «запущенных» в середине 1980-х гг. Во-вторых, сопротивление разрушению уменьшалось, по крайней мере, в 1990-е гг. В «нулевые» годы отчасти была восстановлена государственность в виде «вертикали власти». Вопрос, однако, в том, какая государственность, государственность какого типа? Что касается экономики, здесь картина противоречивая, ну а в плане разрушения общества, социальных отношений 1990-е и «нулевые» годы побили все рекорды перестроечных лет. А без прочного социума не может быть прочной государственности, не говоря уже о культурно-историческом типе. Впрочем, верно и противоположное.

Ниже будут рассмотрены разрушительные (и восстановительные) процессы 1991–2009 гг. в сфере государственности, а также в таких сферах, как экономика, социальные отношения, демография и здравоохранение, армия (военная безопасность), поскольку ситуация в этих сферах прямо и косвенно влияет на состояние государственности.

Власть/государственность РФ наследует результаты разрушения СССР. Будучи крупнее и более жизнеспособной, чем другие «обломки», РФ, конечно же, уступает СССР. Центральная проблема, с которой столкнулась РФ с момента своего возникновения, это организация власти/государственности, которая по инерции перестроечного времени продолжала разрушаться.

В истории развития власти в РФ можно выделить следующие периоды:

1. 1992 г. — октябрь 1993 г. «Двоевластие», борьба за то, кто будет перераспределять госимущество.
2. Октябрь 1993 г. — июль 1996 г. Формирование основных властно-экономических кланов в ходе приватизации, прогрессирующее ослабление центральной власти.
3. Июль 1996 г. — декабрь 1999 г. Максимальное ослабление, «летаргический сон» центральной власти, хозяйничанье олигархов («семибанкирщина»).
4. 2000–2003 гг. Начало восстановления реальной государственности, противостояние этому олигархов и региональных «князьков». (острая фаза — октябрь 2002 г. — ноябрь 2003 г.).

5. С 2004 г. — консолидация власти и властно-экономических групп на основе высоких цен на нефть, формирование новых кланов и новых противоречий в господствующем слое РФ.

На всех этих этапах по-прежнему существенную разрушительную роль играет вектор Запад — Россия.

Основным содержанием первого периода был конфликт между президентом и Верховным Советом. Этот конфликт расшатывал центральную власть, внешне выступал продолжением противостояния «Центр — Россия» 1989–1991 гг. Однако природа противостояния 1992 г. — октября 1993 г. была иной: речь шла не только о власти, но и о том, кто будет контролировать передел госимущества. Ситуацию обостряло то, что в действующей конституции полномочия властей не были четко определены, конституция не могла играть роль гаранта стабильности, и исход борьбы должен был определяться простым практическим («физическим») соотношением сил. Логика борьбы привела под знамена возглавляемого Р.И. Хасбулатовым Верховного Совета почти всех бывших противников Б.Н. Ельцина, включая коммунистов и их симпатизантов. Напряжение нарастало.

В марте 1993 г. после VIII Съезда народных депутатов Ельцин обратился по ТВ к населению и объявил о подписании им указа, устанавливающего «особый порядок управления страной» до преодоления конституционного кризиса, и о том, что на 25 апреля назначен референдум о доверии президенту — при том, что на 11 апреля был назначен референдум по вопросу: быть России президентской или парламентской республикой?

В ответ был быстро собран IX (внеочередной) Съезд народных депутатов, который квалифицировал демарш Ельцина как попытку государственного переворота. Был поставлен вопрос об отстранении президента от власти, однако это предложение не получило необходимого большинства голосов. В сложившейся ситуации Ельцин был вынужден пойти на компромисс.

В апреле был проведен референдум, большинство высказались за доверие президенту. Ельцин расценил это как победу и начал готовиться к решающему наступлению. 21 сентября 1993 г. он подписал Указ № 1400, которым объявил о роспуске Съезда народных депутатов РФ и о проведении в декабре выборов в новый орган законодательной власти — Федеральное собрание и референдума по проекту новой конституции РФ. Верховный Совет большинством голосов квалифицировал действия Ельцина как антиконституционные, и в ночь на 22 сентября об исполнении обязанностей президента (в соответствии с Конституцией) объявил вице-президент Руцкой. На ультиматум президента покинуть Белый дом до 4 октября депутаты ответили отказом.

Здесь вряд ли имеет смысл подробно описывать события 2–4 октября, окончившиеся расстрелом Белого дома из танков и убийством значительно большего числа защитников Белого дома, чем это официально признано.

По сути действительно произошел государственный переворот, в котором силой был решен вопрос об установлении в РФ президентской республики.

То, что это был переворот и то, что поддержала в нем Ельцина главным образом полукриминальная «буржуазия» (будущие «олигархи»), признают даже идеологи этого слоя, например, Е. Ясин. В опубликованной в «Московских новостях» (18.11.2003) после ареста М. Ходорковского антипутинской статье-манифесте Ясин обосновывал право «олигархов» на куски государственной собственности именно тем, что в октябре 1993 г. будущие «олигархи» поддержали Ельцина. Более того, само появление олигархов Ясин недвусмысленно связывает с октябрьским переворотом 1993 г.

«Ельцин нарушил тогдашнюю конституцию, т. е. прибег к государственному перевороту. Это позволило удерживать курс на реформы... Единственным социальным слоем, готовым тогда поддержать Ельцина, был крупный бизнес. За свои услуги он хотел получить лакомые куски государственной собственности. Кроме того, они хотели прямо влиять на политику. Так появились олигархи».

Характерными чертами второго этапа разложения государственности (октябрь 1993 г. — февраль 1996 г.) стали, во-первых, прогрессирующее ослабление центральной власти в результате формирования основных властно-экономических кланов в ходе приватизации, во-вторых, обострение национально-территориальных проблем (в наиболее острой форме — на Северном Кавказе первая чеченская война, 1994–1996 гг.), в-третьих, первой серьезной межклановой войной в среде «олигархов». Березовский сокрушает группу Лужкова — Гусинского. В-четвертых, протест основной массы населения против проводившейся под видом реформ экспроприации, протест в виде протестного голосования (в 1993 г. за ЛДПР — 25%, в 1995 г. за КПРФ — 22%); в-пятых, предвыборная кампания 1996 г. и президентские (в два тура) выборы, победителем на которых стал Б.Н. Ельцин.

Рейтинг Ельцина в начале 1996 г. составлял 6%. Только массивные финансовые вливания «олигархов», нанявших американских пиарщиков, многочисленные «нарушения» во время подсчета голосов и «кульбит Лебеда» обусловили победу Ельцина, за которую государству пришлось расплачиваться с «олигархами» жирными кусками госсобственности и вмешательством «олигархов» во власть («семибанкирщина»), тем более, что сразу после выборов Ельцин попал на операционный стол и выбыл из большой властной игры.

Третий период (июль 1996 г. — декабрь 1999 г.) отмечен максимальным ослаблением государственности и острой борьбой за власть в течение всего 1999 г. С зимы 1999 г. нарастало противостояние между правительством Примакова, ставшего премьером после дефолта августа 1998 г., и группой Б.А. Березовского, в которую входили также Дьяченко, Юмашев, Чубайс, Абрамович и Волошин. С мая 1999 г. это противостояние приняло форму

«Семья против московских» — Примакова активно поддержал мэр Москвы Лужков. С московской группировкой объединилась региональная, в результате чего возник блок «Отечество — Вся Россия», номинальным лидером которого стал Примаков. 31 декабря 1999 г. Ельцин делает очередную «загогулину» — объявляет о своей досрочной отставке. Премьер-министр по конституции становится и.о. президента и в таком качестве побеждает на выборах.

Четвертый этап (2000–2003 гг.) отмечен борьбой Центра, нового президента за восстановление государственности, которая к концу 1990-х гг. оказалась у края пропасти. В этой борьбе Путин столкнулся как с регионалами, которые уже успели привыкнуть к положению удельных князьков и хотели закрепить это положение, так и с олигархами, которые считали, что задача нового президента — легализовать их приобретения в экономике и уйти в тень (вплоть до замены президентской республики парламентской).

Противоречия между олигархами после дефолта августа 1998 г. были не менее острыми, чем противоречия между корпорациями государством, например, борьба между кланами Березовского и Чубайса в 1995–1997 гг. В результате в самом начале постельцинской эпохи сложились и начали развиваться в одном направлении два вектора: необходимое усиление «государства», оказавшегося на грани распада, и смягчение противоречий между корпорациями в их же долгосрочных интересах в условиях тяжелой внутренней ситуации и внешнего давления. Этот вектор нашел отражение в риторике президента: «Я — наемный менеджер». Совпадение векторов придало двойное ускорение процессу усиления «государства».

Стартовал этот процесс, естественно, как компромиссный: новый центр усиливался отчасти как «государство», а отчасти как «корпорация корпораций», как сверхкорпорация, особая властно-экономическая корпорация, корпорация-матрица по отношению к другим. Типологически это укладывается в общемировой процесс формирования нового типа государственности — корпорации-государства. В то же время В.В. Путин должен был отстраивать и собственно государственную составляющую власти. Собственно, с этого В.В. Путин и начал, что и привело его довольно скоро к конфликту, во-первых, с наиболее активными олигархами, полагавшими, что власть должна выражать интересы их бизнеса, во-вторых, с теми группами, которые в самом конце 1990-х годов противостояли Б.Н. Ельцину

Первым шагом В.В. Путина по укреплению «вертикали власти» стали реформа Совета Федерации, члены которого выражали не столько государственные, сколько региональные интересы, а после дефолта 1998 г. многие из них вообще повели себя как князьки, стремящиеся обособиться от Москвы. Президент получил право снимать со своих постов глав субъектов федерации и распускать законодательные собрания на местах, если их действия противоречат Конституции или федеральным законам.

Предложение президента встретило подковерное сопротивление губернаторов (Ю. Лужков высказал свое негативное отношение открыто), которых поддержал Б.А. Березовский. По-видимому, это было первое столкновение В.В. Путина и Б.А. Березовского, активно продвигавшего выходца из Питера в преемники Б.Н. Ельцина. Он назвал предложения Путина недемократичными — многие губернаторы были его креатурами¹.

Президентская администрация использовала различные методы. От давления в виде утечки информации о том, что губернаторов лишат неприкосновенности, в результате чего 16 из них сразу же попадут под суд). До торга и компромисса. Решение о том, что одного сенатора от субъекта федерации назначает президент, одного выбирает население. Создание Госсовета — нового, не предусмотренного Конституцией совещательного органа, в состав которого входили губернаторы и высшие чины исполнительной власти — «самый нелепый “сенат” в истории мирового парламентаризма, состоящий из назначенцев, многие из которых просто покупали свои места в Совете Федерации, другие получали их в виде поощрения за ранее оказанные президенту услуги»².

Второй шаг В.В. Путина — создание семи федеральных округов, каждый из которых возглавлялся личным представителем президента. Формально их целью было приведение местных законодательных актов в соответствие с федеральными законами, т. е. восстановление единого правового поля РФ, на самом деле всем было ясно: полпреды — это «око государево», которое надзирает, задача которого — контроль и учет. Доступ губернаторов к президенту был существенно ограничен. В то же время выросла армия чиновников.

Уже весной 2001 г. В.В. Путин с помощью перестановок в правительстве взял под свой контроль силовые структуры, а затем приступил к «наведению информационного порядка», вступив в острый конфликт еще с одним олигархом — В. Гусинским. Телеканал Гусинского «НТВ» был откровенно проолигархическим, прозападным, антирусским, по сути — антигосударственным, и в условиях укрепления государства такая ситуация была нетерпима. Как и Березовский, Гусинский явно переоценил свои возможности, недооценил Путина и не понял, что времена меняются.

Проблема «НТВ» была решена финансовым способом — от компании потребовали вернуть кредиты, полученные от «Газпрома» (около 1 млрд долл.), а дальнейшее финансирование «НТВ» было прекращено под предлогом свертывания непрофильных активов тех госструктур, которые ранее не совсем законно занимались кредитованием телекомпании. Гусинский бежал в Испанию, Березовский эмигрировал в Великобританию. По

---

¹ Леонов Н.С. Закат или рассвет. Россия: 2000–2008. Монография. М.: Русский дом, 2008. С. 39

² Там же. С. 40

сути это было первое предупреждение наиболее влиятельным олигархам, которые полагали, что держат власть в своих руках (отчасти так оно и было в 1996–1999 гг.).

Однако, как показало время, наиболее влиятельные олигархи не собирались сдаваться без боя, и президент это прекрасно понимал, а потому озаботился созданием своей финансовой основы. Выбор пал на «Газпром». Было устранено руководство концерна во главе с Р. Вяхиревым (стоимость акций «Газпрома» на Лондонской бирже сразу же выросла на 10%), почистили совет директоров (правда, никого не привлекли к ответственности за казнокрадство). «Газпром» (1% акций которого стоил как минимум 1 млрд долл.) возглавила команда питерцев, которой президент доверял куда больше, чем прежней команде.

Еще одной финансовой подпоркой стала одна из крупнейших естественных монополий, а именно, железнодорожная. Счетная палата выявила недоплату монополией в госбюджет 11 млрд руб., против руководителя РЖД Н. Аксененко было возбуждено уголовное дело, однако ему удалось разрулить проблему, затем он уехал в Германию, где быстро умер от лейкемии. Кстати, Путин изменил статус самой Счетной палаты. Она была создана как инструмент Госдумы для контроля над расходованием бюджетных и вообще государственных средств. Путин оставил за Госдумой лишь право утверждать кандидатуры на руководящие посты палаты (от Председателя до аудитора), а вносятся они от имени президента. Возглавил Счетную палату проверенный, легкоуправляемый и лояльный питерский человек — С. Степашин. Центробанк тоже был поставлен под контроль аналогичного по своим качествам С. Игнатъева, сменившего В. Геращенко (март 2002 г.).

Пожалуй, одним из самых серьезных шагов В.В. Путина по консолидации верхушки на основе представления общих и хотя бы среднесрочных интересов как правящего слоя и укреплению своих властных позиций было создание партии «Единая Россия» (17 октября 2001 г.). Разумеется «Единая Россия» — в еще меньшей степени партия, чем КПСС, язык не повернется назвать ее «корпорацией публичного права» — ни права, ни публичности и — по сути — ни корпорационности в политическом смысле в ней нет. Если у КПСС были хоть какие-то идеология и программа, то здесь — стремление любой ценой удержать власть и остаться у кресла. Неудивительно, что в пропрезидентской «партии» оказались вчерашние противники Ельцина, а следовательно и его самого — Ю. Лужков, М. Шаймиев, Е. Примаков и др.

«Единая Россия», во-первых, стала единственной формой внутренней организации господствующего слоя РФ, во-вторых, средством контроля президентом Государственной Думы.

Президент явно набирал очки, однако у него оставались оппоненты, противоречия с которыми носили серьезный характер. Во-первых, это группа наиболее влиятельных олигархов, главным образом от нефтянки

(«ЮКОС», «Сибнефть», «Лукойл»), неформальным лидером которых стал М. Ходорковский. Во-вторых, это региональные хозяйства — прежде всего Ю. Лужков, М. Шаймиев, М. Рахимов и др., привыкшие за времена ельцинщины к вседозволенности. Обе эти группы усиление президентской власти, мягко говоря, не радовало, их устроила бы парламентская республика. Негативно было воспринято усиление государства вообще и президентской власти в РФ, с одной стороны, на Западе, с другой — тесно связанными с региональными баронами мощными мафиозными структурами. Все эти силы, несмотря на возросшую властную, финансовую и информационную мощь президента, не оставляли, как показало время, мыслей о кардинальном изменении ситуации. «Моментом истины» стал 2002 г. По-видимому, не скоро станет известной вся «механика» событий 2002 г., однако очевидно, что различными группами были предприняты действия по подрыву властных позиций президента.

23 октября 2002 г. террористы захватили Театральный центр на ул. Дубровка, взяв в заложники 912 человек. Если бы требования террористов были выполнены, власть (президент в первую очередь) теряла бы лицо, и это создавало бы хорошую возможность контрнаступления со стороны его оппонентов. Показательна позиция многих телеканалов, особенно REN-TV, контролировавшегося Чубайсом, и ТВЦ (московские власти) во время инцидента на Дубровке. Они нагнетали истерию, стремились продемонстрировать неспособность власти освободить заложников, таким образом подрывая доверие к власти и одновременно оказывая давление на нее. И если бы президент дрогнул, то можно не сомневаться: с криком «Акела промахнулся!» стая набросилась бы на него. Реакция этих СМИ напомнила их же поведение, когда 12 августа 2000 г. затонула АПЛ «Курск». Тогда это событие некоторыми СМИ подавалось с целью явной дискредитации российской власти как таковой.

Показательно и то, с кем готовы были вести переговоры террористы и кто рвался на переговоры с ними, т. е. пытался использовать ситуацию в своих интересах. Это, во-первых, так называемые «правые» (Немцов, Хакамада и «примкнувший к ним» Явлинский) — противники президента справа. Кобзон и Пугачева — люди, тесно связанные с московскими властями, а по мнению многих экспертов, и с теневыми структурами. Примаков, Аслаханов, Аушев — люди, влияние которых стремительно сходило на нет. За всем этим маячит и международный, вполне антипутинский след, и президент прямо сказал об этом по горячим следам событий — 24 октября 2002 г., отметив, что в мире существует единый наднациональный и надгосударственный террористический центр, к которому ведут следы от захвата театра на Дубровке.

Президент не назвал ни силы, которые руководят этим центром, ни их агентов влияния в РФ, но — *sapienti sat*. Власть не дрогнула и решила проб-

лему радикальным способом, в результате террористы были уничтожены. В ходе операции 48 заложников погибли в ходе штурма, 73 скончались в автобусах и приемных покоях больниц от отсутствия медицинской помощи и противоядия. Попытки ряда СМИ использовать гибель людей для дискредитации власти провалились, рейтинг Путина в конце 2002 г. достиг 83%. Однако олигархов это не остановило. Как отмечает С. Белковский, завершив с помощью В. Путина первичную приватизацию, в начале 2003 г. они «послали *urbi et orbi* внятный сигнал, что они намерены изменить государственное устройство России и лично взять власть, избавившись от ненужного посредника в лице всенародно избираемого президента страны»³. «Он бил, чтобы не быть битым», — сказал В.О. Ключевский об Иване Грозном. «Бить, чтобы не быть битым» — это ситуация и в 2003 г.

На выборах 2003 г. «Единая Россия» одержала победу — 302 мандата из 450 (две трети голосов), и это стало той базой, с которой можно было развернуть наступление как на наиболее влиятельных олигархов, мечтавших о парламентской власти, так и наиболее отвязанных региональных бонз, чьи структуры власти тесно переплелись с мафией. Осенью 2003 г. был арестован М. Ходорковский — по законам драки удар был нанесен по вожаку, после чего начался показательный разгром «ЮКОСА».

«Дело Ходорковского» было по-своему переломным в отношениях между властью и олигархатом. Нет, В.В. Путин ни в коем случае не посягал на экономические позиции этого слоя в целом, напротив, период именно его президентства стал временем экономического расцвета олигархизма. Это видно даже по динамике роста численности миллиардеров. При Ельцине их было 7 («семибанкирщина»), а при Путине они начали расти, как грибы: 2001 г. — все еще 7, 2002 г. — 17; 2003 г. — 25; 2004 г. — 27; 2005 г. — 33; 2006 г. — 53; 2007 г. — 87. Число миллионеров за эти годы достигло 160 тыс. И есть еще 440 тыс. с годовым доходом более 100 тыс. долл. в год.

Однако «делом Ходорковского» В.В. Путин дал ясно понять, что власть не потерпит вмешательства плутократии в «большую политику», что власть будет над бизнесом, а не наоборот. Сначала, не разобравшись в ситуации и забыв, что на дворе не 1996–1998 гг., плутократия отреагировала жестко устами одного из главных своих идеологов Е. Ясина. В статье-манифесте, опубликованной в «Московских новостях» (18.11.2003) он квалифицировал действия власти (читай: Путина) как шаг к полицейскому государству.

С.Г. Кара-Мурза совершенно верно квалифицировал статью Ясина не как приглашение к диалогу, а как по сути ультимативное послание, использующее фразеологию войны и угрозы: «Сегодня бизнес-сообщество практически единогласно дает негативную оценку преследованию Ходорковского... Владельцы компаний всех размеров формируют единый фронт для защиты своих интересов... Итак, позиция президента ясна и менять ее он не собира-

³ Белковский С. Империя Владимира Путина. Монография. М.: Алгоритм, 2007. С. 15

ется. Получается, на события могут повлиять только бизнесмены: замедление экономического роста, сопровождаемое бегством капиталов...»⁴.

Статья Ясина четко отразила страх плутократов перед восстановлением сильной власти в РФ. Однако помешать этому процессу они не смогли. «Меморандум» Ясина своей цели не достиг, став всего лишь документом, отразившим страх плутократов перед властью. И страх этот был не напрасен. «С приходом к власти Путина, — пишут В. Федоров и А. Цуладзе, — государственная бюрократия получила шанс взять реванш у олигархов, которые диктовали ей условия при Ельцине (особенно во время второго срока). «Раскулачивание» медиаолигархов, сужение пространства публичной политики, укрепление «вертикали власти», создание «профсоюза олигархов» под крышей РСПП — эти и другие шаги Путина были направлены на ограничение влияния крупного бизнеса на власть. Путин укрепился у власти как представитель интересов государственной бюрократии и продолжает отстаивать ее интересы»⁵.

В 2004 г. Путин был переизбран на второй срок и начался новый период развития государственности в РФ.

Начало и второго президентского срока Путина было отмечено своеобразными «черными метками»: 22 июня (дата символична) 2004 г. террористы под руководством Шамиля Басаева совершили налеты на город Карабулак и станицу Слепцовскую (то были акции прикрытия) и на Назрань (главная операция в столице Ингушетии), убив 98 и ранив 104 человека (официальные данные). Ну а 1 сентября 2004 г. произошла еще более масштабная трагедия — захват террористами тысячи заложников в школе № 1 г. Беслан в Северной Осетии. Это был мощный психологический удар по президенту, тем более, что во время спасательной операции погибло 333 человека (из них 180 — дети). Оба события должны были бросить тень на высшую власть, заставить население усомниться в ее эффективности. Показательно, что после 13 октября 2005 г. (захват боевиками столицы Кабардино-Балкарии Нальчика) крупных террористических актов не было.

Второй срок В.В. Путин начал с шагов по резкому ужесточению контроля всех структур региональной власти. Был изменен порядок назначения глав субъектов федерации. По новому закону президент получил право самостоятельно подбирать кандидатуру на пост губернатора и вносить ее на рассмотрение местного законодательного органа. Закон о назначаемости губернаторов, весьма напоминающий советские времена, когда ЦК КПСС рекомендовал кандидатуры на пост первых секретарей крайкомов и обкомов (можно добавить к этому назначения губернаторов и генерал-губернаторов

⁴ *Кара-Мурза С.Г.* Второе предупреждение., Монография. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 289.

⁵ *Федоров В., Цуладзе А.* Эпоха Путина. Тайны и загадки «кремлевского двора». Монография. М.: Алгоритм, Эксмо, 2003. С. 356–357.

в Российской империи), стал важной вехой в строительстве вертикали власти. «Для Кремля и для удельных князьков, — пишет Н.С. Леонов, — сложившаяся система является наиболее удобной. Президент РФ выглядит вроде сюзерена для местных вассалов, он теперь не связан конституционными ограничениями сроков пребывания выборных лиц на своих постах. Может сколько угодно сроков подряд разрешать губернаторам управлять своими уделами, но формально может в любой момент отрешить их от должности. Главы субъектов Федерации прекрасно понимают, что для них самое главное — сохранять полную лояльность главе государства, поддерживать субординационный контакт с администрацией президента и вообще “держать нос по ветру”. Ответ за все они будут нести не перед избирателями, а только перед президентом»⁶.

Ну а завершающим штрихом стала реформа избирательной системы РФ — той ее части, что касалась выборов в Госдуму. Новый избирательный закон запретил формирование избирательных блоков. С 2007 г. в Госдуму допускаются только самостоятельные политические партии, получившие соответствующую регистрацию в Министерстве юстиции. Выборы по одномандатной системе были отменены, была введена пропорциональная система по партийным спискам. Кроме того, был запрещен переход депутатов из одной фракции в другую. Суть этих изменений заключалась, с одной стороны, в усилении роли и влияния партийного лидера (включить в избирательный список или нет, если да, то на какое место поставить, сколько средств выделить на ведение избирательной кампании и т. п.), который, в свою очередь, зависит от президентской администрации, с другой — к сведению к минимуму роли и значения рядового избирателя. У последнего к тому же отобрали право выразить протест против самой избирательной системы (а косвенно — против власти), проголосовав в графе «Против всех» — иногда доля голосов против всех достигала 10% (рекорд — 18%). Эта графа была отменена.

Чтобы совсем обезопасить себя власть приняла решение ликвидировать «порог явки» избирателей, позволяющий признать (или не признать) законными результаты выборов. Если и раньше-то порог был весьма невысоким — 20–25% избирателей от списочного состава, то теперь и этого нет. Формально выборы могут считаться состоявшимися, если на один избирательный участок придет хотя бы один человек. Таким образом, власть максимально автономизировалась от населения, а последнее, в свою очередь, практически лишилось легального выражения своего протеста, возможности реального политического представительства своих интересов, возможностей легального воздействия на власть.

---

⁶ Леонов Н.С. Закат или рассвет. Россия: 2000–2008. Монография. М.: Русский дом, 2008. С. 69.

Центральными задачами путинского президентства вообще и второго срока в особенности были консолидация господствующих групп (властной элиты) и восстановление государственности. Посмотрим, как были решены эти задачи.

Государственность в значительной степени была восстановлена, Россия отползла от края пропасти. Однако какой тип государственности отстраивается и укрепляется на руинах советского коммунизма? Национальный (нация-государство) или какой-то иной? Представляется, что главным образом иной. Точнее так: из осколков и глыб коммунистического порядка идет «сборка» одновременно двух различных типов государственности, причем «сборка» одного из них существенно обгоняет сборку другого, выступая по отношению к нему фактором разрушения. Этот тип — корпорация-государство (далее — КГ).

Разрушение российской государственности изнутри и извне (место в международном разделении труда) транслируется в ухудшение положения РФ в мировой политической системе, геополитического положения РФ.

На момент распада СССР РФ оказалась внутриконтинентальной полуизолированной страной со сведенными к минимуму выходами к Балтийскому и Черному морям. По западным и южным периметрам РФ оказалась оттеснена от Европы и Средней Азии и объективно оказалась перед теми же геополитическими задачами, которые стояли перед ней в начале XVII в. после погрома смутного времени, только в значительно худшей ситуации:

- поражение в Холодной войне с необходимостью выплачивать дань победителю в той или иной форме;
- глобализация, в которой РФ не является субъектом;
- более сильные и потенциально агрессивные соседи по всему периметру границ — от Балтийского моря до Японского: НАТО, Иран, Китай.

Ослабление государственности в 1990–2000 гг. хорошо видно по отношению к РФ со стороны Запада. До 1994 г. внешняя политика РФ развивалась в фарватере внешней политики США, которые дали обещание не принимать в НАТО бывшие социалистические страны и тем более бывшие республики СССР. Однако как только к лету 1994 г. завершился вывод российских войск из Центральной и Восточной Европы (включая Прибалтику) НАТО (читай: США) круто изменили свое решение, нарушив обещание. На будапештской встрече лидеров СБСЕ, несмотря на возражения Ельцина, был сформулирован курс на принятие в НАТО всех экс-социалистических стран, кроме России. Началось продвижение инфраструктуры НАТО к границам РФ.

Дефолт августа 1998 г. ослабил и внешнеполитические позиции РФ. Отдав приказ о жесточайшей с 1991 г. бомбардировке Ирака («Лиса в пустыне») Клинтон даже не поставил в известность РФ о планирующейся

акции. В 1999 г. блок НАТО (читай: США) совершил агрессию против Югославии, правда, в этом случае РФ отреагировала. В дальнейшем наводцы приняли решение о приеме в НАТО некоторых стран бывших республик СССР.

После 11 сентября 2001 г. давление на РФ ослабло, хотя удары психологического типа продолжали наноситься как США, так и Евросоюзом. В «нулевые» годы внешнеполитические позиции РФ укрепились. Конкретным проявлением этой тенденции стала острая реакция РФ на агрессию Грузии против Южной Осетии (по сути — провокация-агрессия США по отношению к РФ).

В то же время укрепление внешнего аспекта российской государственности невозможно без укрепления внутренних аспектов, а они, как это видно, ослабляются или даже разрушаются.

История разрушения российской государственности посредством явной и тайной борьбы против нее показывает, что ее разрушали как военными, так и мирными средствами и методами. К мирным методам относится комбинация тайных и явных действий в экономической (особенно финансовой), социальной, внутривластной, внешнеполитической, информационной и культурно-психологической сферах.

С середины XIX в. в борьбе с российской государственностью Запад активно и неизменно использовал создаваемую и насаждаемую им агентуру влияния в высших и средних слоях русского общества («пятую колонну»).

Особую роль в борьбе против российской государственности в последние 150 лет (и особенно в последние 50 лет и современности) играют закрытые структуры мирового управления (конспироструктуры), обладающие огромным собственническим, властным и информационным потенциалом. Периодом успешного сопротивления этим структурам были 1930–1950 гг., изучение опыта которых в борьбе за восстановление российской государственности представляется крайне необходимым. Опыт показывает: Россия постоянно проигрывает именно на информационной, психологической площадке, что обусловлено как качеством властной и интеллектуальной верхушек страны, так и состоянием знания о России и мире, которым они оперируют.

Таким образом, историческое рассмотрение показывает, что у России не было и никогда не будет шансов влиться в западный альянс. Это возможно, но только при условии, что идентичной суверенной страны уже не будет. Противостояние, цель которого для Запада — мировое господство, а для России — самосохранение, есть реальное условие выбора российских государственных решений.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Постановление II Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.
2. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Налоговый кодекс РФ (часть 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Федеральный закон № 106-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000 г. № 31. Ст. 3205.
5. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2709.
6. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.
7. Федеральный закон от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // СЗ РФ. № 1. Ст. 21.
9. Федеральный закон от 22 июля 2007 г. № 199-ФЗ «Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3996.
10. Федеральный закон от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

- в связи с совершенствованием разграничения полномочий // СЗ РФ. № 43. Ст. 5084.
11. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
  12. Национальная доктрина образования Российской Федерации (одобрена Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751) // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.
  13. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

Научная литература

1. *Абдурахманов И.В.* Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания. Монография. Ростов-н/Д., 2006.
2. *Авдусин Д.А.* Археология СССР. Монография. М.: Высшая школа, 1977.
3. *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. Монография. Париж: IMCA PRESS, 1980.
4. *Айрапетов О.* Утраченные иллюзии. Восстание 1863 года покончило с либеральными настроениями в среде русского народа. Статья // Родина. 1994. № 12. С. 56–59.
5. *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР. Новейший период. Соч. М.: Весть, 1992.
6. *Алмонд Г., Пауэлл Дж. Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М.: Аспект пресс, 2002.
7. Альтернативная культура. Энциклопедия / Сост. Д. Десятерик. Екатеринбург, 2005.
8. Амангельды Иманов. Статьи, документы, материалы. Сборник. Алмата, 1974.
9. *Аристотель.* Никомахова этика. Соч. М.: Директ — Медиа, 2002.
10. *Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н.* Социологические основы научной деятельности. Монография. М.: Наука, 2003.
11. *Асов А.И.* Свято-Русские Веды. Книга Велеса. Соч. М.: Фаир — пресс, 2005.
12. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления. Монография. М.: Омега — Л, 2004.
13. *Багдасарян В.Э.* Крымская война. Статья // Журнал писателей России. Наш современник. 2008. № 1.
14. *Багдасарян В.Э., Абдуллаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю. и др.* Школьный учебник истории и государственная политика. Монография. М.: Научный эксперт, 2009.

15. *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (Вторая половина XIX — первая половина XX века). Монография. М.: ИВ РАН, 2001.
16. *Белковский С.* Империя Владимира Путина. Монография. М.: Алгоритм, 2007.
17. *Бемер Г.* Иезуиты. Монография. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913.
18. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Статья // О России и русской философской культуре. Сборник статей. М.: Наука, 1990.
19. *Бердяев Н.А.* Судьба России. Соч. М.: Советский писатель, 1990.
20. *Бернадский В.Н.* Конец Заруцкого. Статья // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 19. Л., 1939.
21. *Бехтерев В.М.* О причинах самоубийств и возможной борьбе с ними. Статья // Вестник Знания. 1912. № 3.
22. *Бобович И.М.* Русско-финляндские отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Монография. Л., 1968.
23. *Боголюбов Н.* Тайные общества XX в. Монография. СПб.: Вера, 1997.
24. Большая советская энциклопедия. В 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
25. *Борзункова О.А., Краснов Ю.К.* Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в Российской Федерации». М., 2007.
26. *Боровик М., Шемберко Л.* Европейский вектор современной российской эмиграции: проблемы безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Сборник. Вып. 15. М., 2005. С. 15–20.
27. *Брежго Б.Р.* Русские музеи и архивы вне России. Монография. Даугавпилс, 1931.
28. *Бронфенбреннер У.* Два мира детства. Дети в США и СССР. Монография. М.: Прогресс, 1976.
29. *Булдаков В.П.* Красная смута. Монография. М.: РОССПЭН, 1997.
30. *Бунин П.* Лжедмитрий. Монография. М., 1912.
31. *Буссов К.* Московская хроника 1584–1613. М. — Л., 1961.
32. *Буховец О.Г.* Ментальность и социальное поведение крестьян. Статья // Менталитет и аграрное развитие России. Сборник статей. М.: РОССПЭН, 1996.
33. *Быков А.А.* И. Лойола: его жизнь и общественная деятельность. Монография. СПб.: Издание И.Л. Тузова, 1890.
34. *Валишевский К.* Смутное время. Монография. М.: Современник, 1989.
35. *Ванина Е.Ю., Рафалюк С.Ю., Лосев Ю.И.* Новая история стран Азии и Африки: XVI — XIX вв. Учебное пособие. В 3 ч. М., 2004.
36. *Вард Г.* История США. Монография. М.: АСТ, 2009.
37. *Варенцов Г.А., Коваленко Г.М.* Хроника «бунташного века». Очерки истории Новгорода XVII века. Монография. Л.: Лениздат, 1991.

38. *Васильев Л.С., Лапина З.Г., Мелисектов А.В., Писарев А.А.* История Китая. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2004.
39. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Соч. СПб.: Университетская книга, 2001.
40. *Вдовин А.И.* Русские в XX веке. Монография. М.: ОЛМА — ПРЕСС, 2004.
41. *Велидов А.* «Декрет» о национализации женщин. История одной мистификации. Статья // Московские новости. 1990. № 8.
42. *Вернадский Г.В.* Замечания о юридической природе крепостного права. Статья // Родина. 1993. № 3. С. 121–130.
43. *Вернадский Г.В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. Монография. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1999.
44. Вернуть соотечественника. Статья // НТВ. 2010. 17 янв.
45. *Верховский А.И.* На трудном перевале. Соч. М.: Воениздат, 1959.
46. *Верховский П.В.* Новые формы брака и семьи по советскому законодательству. Монография. Л., 1925.
47. *Вилисов М.В.* Участие негосударственных организаций в процессе принятия политических решений. Дисс. ... канд. полит. н. М., 2004.
48. *Вилькоцкий В.* Комбесстыдство. Статья // Огонек. 1997. № 44.
49. *Виппер Р.Ю.* Рим и раннее христианство. Монография. М.: АН СССР, 1954.
50. *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 2 т. М.: АСТ, 2002.
51. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов, М., 1960.
52. Всемирная история. Энциклопедия. В 10-и т. М.: Мысль, 1956.
53. *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996.
54. *Газданов Г.* Ночные дороги. Соч. М.: Азбука, 2006.
55. *Гандоу Т.* Империя «преподобного» Муна. Монография. Клин: Изд-во братства святителя Тихона, 1995.
56. *Гернет М.Н.* Преступность за границей и в СССР. Монография. М.: Советское законодательство, 1931.
57. *Герцензон А.А.* Рост хулиганства и его причины. Статья // Хулиганство и поножовщина. Сборник статей / Под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегал, Ц.М. Файнберг. М.: Мосздравотдел, 1927.
58. Глобализация и Россия: проблемы демократического развития. Сборник статей. М.: Русское слово, 2005.
59. *Годовикова Л.Н.* Исторические сочинения А. Поссевино о России XVI в. Дисс. ... канд. ист. н. М., 1970.
60. *Голод С.И.* XX век и тенденции сексуальных отношений в России. Монография. СПб.: Алетейя, 1996.
61. *Горбачева А.* Государственная Дума озабочена эпидемией СПИДа в России. Статья // Независимая газета. 2000. № 221 (2283). 22 нояб.

62. *Городцев В.А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г. // Труды XII археологического съезда в Харькове. В 3 т. Т. 1. М., 1905.
63. Государственный доклад о состоянии здоровья населения в Российской Федерации в 1996 г. М., 1997.
64. *Грамиши А.* Избранные произведения. В 3 т. М.: Издательство иностранной литературы, 1957–1959.
65. *Грамиши А.* Никколо Макиавелли. Статья // *Грамиши А.* Искусство и политика. Соч. В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1991.
66. *Грамиши А.* О литературе и искусстве. Соч. М.: Прогресс, 1967.
67. *Грамиши А.* Статьи из «Ордине нуово». Проблемы революции. Проблемы культурной жизни. М.: Госполитиздат, 1960.
68. *Грамиши А.* Формирование человека (Записки о педагогике). Соч. М.: Педагогика, 1983.
69. *Гризингер Т.* Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. Монография. В 2 т. СПб., 1868.
70. *Губер Ж.* Иезуиты, их история, учения, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики, религии. Монография. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898.
71. *Гумилев Л. Н.* География этноса в исторический период. Соч. Л.: Наука, 1990.
72. *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М., 2003.
73. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Соч. М.: Экопрос, 1993.
74. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Соч. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
75. Декреты Советской власти. Сборник. В 2 т. М.: Госполитиздат, 1957.
76. *Дементьев И.Ф.* Проблемы досуга молодой семьи. Статья // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Сборник статей. Вильнюс: АН Литовской ССР, 1983. С. 144–146.
77. Демографическая модернизация России, 1900–2000. Монография. М.: Новое издательство, 2006.
78. Демографический ежегодник России — 2005. М.: Росстат, 2005.
79. Демографический ежегодник России — 2008. М.: Росстат, 2008.
80. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Статья // Вопросы истории. 1990. № 8.
81. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. Соч. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002.
82. Дневник П.А. Лурье // Юность. 1990. № 10.
83. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2002/2003 годы / Под общей ред. С.Н. Бобылева. М.: Весь мир, 2003.

84. Достоевский Ф.М. ПСС. В 30 т. Л.: Наука, 1980–1984.
85. Дубинина Н.И. Победа великого Октября и первые мероприятия партии в решении женского вопроса. Статья // Опыт КПСС в решении женского вопроса. Сборник статей. М.: Мысль, 1981. С. 14–34
86. Дугин А.Г. Основы геополитики. Монография. М.: Арктогея, 1997.
87. Дугин А.Г. Пилсудский и Киев. «Белые пятна» истории по-прежнему... белые. Статья // Элементы. Евразийское обозрение. 1992. № 1.
88. Дубровский С.М. Очерки русской революции. Соч. Л., 1921.
89. Есть мнение. Сборник / Под ред. Ю.А. Левады. М.: Прогресс, 1990.
90. Жаренова О., Кечил Н., Пахомов Е. Интеллектуальная миграция россиян. Ближнее и дальнее зарубежье. Монография. М.: ГНОМ и Д, 2002.
91. Жбанков Д. Современные самоубийства. Статья // Современный мир. 1910. № 3. С. 33–35.
92. «Женщина — друг человека». Статья // Московский комсомолец. 2001. 11 апр.
93. Жукова Л.В., Кацва Л.А. История России в датах. Справочник. М.: Проспект, 2009.
94. Забелин И.Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. Монография. М.: Аграф, 1999.
95. Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX — начало XXI века. Учебное пособие. М.: АСТ, 2004.
96. Залкинд А.Б. Половое воспитание. Монография. М.: Работник просвещения, 1930.
97. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. Монография. М.: Центрполиграф, 1994.
98. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально — экономические последствия и меры предотвращения. Монография. М.: Минздравсоцразвития, 2009.
99. Иванов А.И. Демографические потери России — СССР. Статья // Русское возрождение. 1981. № 16.
100. Изложение на еретики-злохульники // В.И. Савва. Сочинения князя Ивана Андреевича Хворостинина // ЛЗАК за 1905 г. Вып. 18. СПб., 1907. С. 1–106.
101. Ильин А. Иезуиты и их влияние на историю человечества. Монография. М., 1905.
102. Ильин И.А. Наши задачи. Соч. В 2 т. Париж: Издание Русского Общевоинского Союза, 1956.
103. Ильин И. Русская революция была катастрофой. Статья // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей русского зарубежья. Сборник статей. В 2 т. М.: Искусство, 1994.
104. Индикаторы науки — 2007. Статистический сборник. М.: ГУ–ВШЭ, 2007.

105. *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В.* Эмиграция и репатриация в России. Монография. М.: Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001.
106. *История Европы.* Монография. В 4 т. М.: Наука, 1988.
107. *История Китая.* Учебное пособие. М.: Харвест, 2007.
108. *История России. XX век.* Учебное пособие / Отв. ред. А.Б. Зубов. М.: АСТ, 2009.
109. *История России с древнейших времен до наших дней.* В 2 т. / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: Проспект, 2008.
110. *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
111. *Кан А.С.* Внешняя политика Скандинавских стран в годы второй мировой войны. Монография. М.: Наука, 1967.
112. *Кара-Мурза С.Г.* Второе предупреждение. Монография. М.: Алгоритм, 2006.
113. *Кара-Мурза С.Г.* Демонтаж народа. Монография. М.: Алгоритм, 2008.
114. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. Монография. М.: Эксмо, 2009.
115. *Кара-Мурза С.Г., Александров А.А., Мурашкин М.А., Телегин С.А.* Революции на экспорт. Монография. М.: Алгоритм, 2006.
116. *Карр Э.* История Советской России. Монография. В 2 т. М.: Прогресс, 1990.
117. *Категории политической науки.* Монография. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет), РОССПЭН, 2002.
118. *Катков М.Н.* 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу. М., 1887.
119. *Катков М.Н.* Русский вопрос // Русский вестник. 1863. № 2.
120. *Катков М.Н.* Русско-польская дилемма. Статья // Современная летопись. 1863. № 12.
121. *Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В.* База данных LAWSTREAM.RU: количественные оценки институциональных изменений. Монография. М.: Институт экономики РАН, 2009.
122. *Кирилин В.А.* Страницы истории науки и техники. Монография. М.: Наука, 1986.
123. *Киселев А.Ф.* Политическая история русской эмиграции. Документы и материалы. М. Гуманитарный издательский центр, 1999.
124. *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири. Монография. М.: Изд-во АН СССР, 1951.
125. *Классен Е.* Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов. 1854–2005. Вып. 1–3. М.: Белые альвы, Амрита-Русь, 2005.

126. *Клейн Л.С.* Новые данные о хронологических взаимоотношениях ямной и катакомбной культур. Статья // Вестник ЛГУ. Серия «История языка и литературы». Вып. 4. № 20. М., 1960.
127. *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9 т. М.: Мысль, 1987.
128. *Коваль Т.Б.* Тяжкое благо. Христианская этика труда. Монография. М.: ИЭИА РАН, 1994.
129. *Коллонтай А.* Быт и семья. Статья // Огонек. 1923. № 20.
130. *Колтоновская Е.* Самоценность жизни: эволюция в интеллигентской психологии. Статья // Образование. 1909. № 5. С. 91–110.
131. *Корецкий В.И.* Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. Монография. М.: Наука, 1975.
132. *Костина А.В., Гудима Т.М.* Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального. Монография. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
133. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993.
134. *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Монография. М.: Чарли, 1994.
135. КПСС в резолюциях. Сборник. В 15 т. М.: Издательство политической литературы. 1985.
136. КПСС в резолюциях и решениях. Сборник. В 7 ч. М.: Госполитиздат, 1954.
137. *Кравченко А.И.* Культурология. Учебное пособие. М.: Академический проект, 2001.
138. *Кривоносов Т.Л.* «Одинокие» и их «последнее слово». Статья // Студенческая жизнь. 1910. № 22.
139. *Кривошеина Е.П.* Февральская революция. М–Л., 1926.
140. *Кривцова-Гракова О. А.* Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 46). М.: Изд-во АН СССР, 1955.
141. Культура, творчество и рынок. Сборник статей. М.: Ладомир, 2001.
142. *Кураев А.* Оккультизм в православии. Монография. М.: Благовест, 1998.
143. *Кургинян С.Е.* Слабость силы. Аналитика закрытых элитных игр и ее концептуальные основания. Монография. М.: Алгоритм, 2007.
144. *Кюстин А.* Николаевская Россия. Соч. М.: Политиздат, 1990.
145. Лаврентий Берия. 1953 год. Сборник документов. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.
146. *Лакер У.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма. Монография. М.: Текст, 1994.
147. *Ларин Е.А.* Всеобщая история: латиноамериканская цивилизация. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2007.

148. *Лебина Н.Б.* В отсутствие официальной проституции. Статья // *Лебина Н.Б., Шкаровский М.В.* Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.). Сборник статей. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 179–215.
149. *Лебина Н.Н.* Повседневная жизнь советского народа (20–30 гг.). Монография. СПб.: Летний сад, 1999.
150. *Левитский Н.* Лжедмитрий I как пропагандист католичества в Москве. Монография. СПб., 1886.
151. *Ленин В.И.* Государство и революция. Монография. М.: Госполитиздат, 1981.
152. *Ленин В.И.* Сочинения. В 30 т. М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935.
153. *Леонов Н.С.* Закат или рассвет. Россия: 2000–2008. Монография. М.: Русский дом, 2008.
154. *Лихачев Д.С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. Соч. М.: Российский Фонд Культуры, 2006.
155. *Лихачев Н.П.* Дело о приезде в Москву Антонио Пассевина. Монография. СПб., 1903.
156. *Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.* Аристотель. Жизнь и смысл. Монография. М.: Детская литература, 1982.
157. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. Монография. М.: Норма, 1997.
158. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2005.
159. *Макарий (Булгаков),* митрополит Московский. История Русской церкви. Монография. В 12 т. СПб., 1857–1883.
160. *Макиавелли Н.* Государь. Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 2008.
161. *Макинерни Д.* США: история страны. Монография. М.: ЭКСМО, 2009.
162. *Манягин В.* Апология Грозного Царя. Монография. М.: Библиотека Сербского Креста, 2004.
163. *Мараш Я.Н.* Ватикан и католическая церковь в Западной Белоруссии (1569–1795). Минск: Вышэйшая школа, 1971.
164. *Мараш Я.Н.* Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии (1569–1795 гг.). Дисс. ... докт. ист. н. Минск, 1971.
165. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Избранные сочинения. В 9 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1985.
166. *Марчук Н.Н., Ларин Е.А., Мамонтов С.П.* История и культура Латинской Америки. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2005.
167. *Марчуков А.* А был ли «голодомор»? Статья // Россия — XXI. 2004. № 6. С. 124–143.
168. *Матюшин Г.Н.* Археологический словарь. М.: Просвещение, АО «Учебная литература», 1996.
169. *Мацкевич В.А.* Россия и папство во второй половине XVI в. Дисс. ... канд. ист. н. Минск, 1969.

170. *Межуев В.М.* Философия культуры. Эпоха классики. Курс лекций. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2003.
171. *Мерперт Н.Я.* Из древнейшей истории Среднего Поволжья (Материалы и исследования по археологии СССР, № 61). М.: Изд-во АН СССР, 1958.
172. *Миллер А.И.* Формирование наций у восточных славян в XIX в. Статья // *Русский исторический журнал.* 1999. № 4.
173. *Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова.* СПб.: Питер, 2006.
174. *Мировой альманах фактов — 2008.* М.: РИПОЛ Классик, 2008.
175. *Миско М.В.* Польское восстание 1863 года. Монография. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
176. *Митрофан Зноско-Боровский.* Православие, римо-католичество, протестантизм и сектантство. Соч. Челябинск: Челябинский дом печати, 1992.
177. *Могильнер М.* На путях к открытому обществу: кризис радикального сознания в России (1907–1914 гг.) М., 1997.
178. *Модестов В.А.* История падения иезуитов в XVIII столетии. Монография. СПб.: Издание Н.П. Полякова, 1855.
179. *Московская общеуголовная преступность в период военного коммунизма.* Статья // *Преступник и преступность. Сборник статей.* М., 1928. С. 365–373.
180. *Мухин А.* Религиозные конфессии и секты. Учебное пособие. М.: Алгоритм, 2005.
181. *Назаров М.В.* Вождю Третьего Рима. Соч. М.: Русская идея, 2004.
182. *Невинная И.* Демографический рост. Статья // *Российская газета — Неделя.* 2008. № 4589.
183. *Невостребованность науки — угроза безопасности страны.* Статья // *Независимая газета.* 2010. 2 авг.
184. *Николаев Д.А.* Культура как фактор национальной безопасности. Монография. М.: Русский импульс, 2007.
185. *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. Монография. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995.
186. *Новая история стран Европы и Америки XVI — XIX века.* В 3 ч. Учебное пособие. М.: Владос, 2004.
187. *Овчинников В.В.* Ветка сакуры. Соч. М.: Молодая гвардия, 1988.
188. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981.
189. *Ожерельева З.Г.* Кемализм. Монография. М.: Наука, 1979.
190. *Ольшанский П.Н.* Рижский договор и развитие советско-польских отношений, 1921–1924. Монография. М.: Наука, 1974.
191. *Основы социальной концепции Русской православной церкви.* М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.

192. *Панин С.Е.* Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии). Дисс. ... канд. ист. н. Пенза, 2002.
193. Папство и его борьба с православием. Сборник статей / Сост. С. Носов. Б.м., б.г.
194. Первая революция в России: взгляд через столетие. Сборник статей. М.: Памятники исторической мысли, 2005.
195. Переписка Ивана Грозного с Курбским. Сборник. Л.: Наука, 1979.
196. *Петрачкова А.* Чиновники шутят: остановить убыль населения за четыре года будет нелегко. Статья // Ведомости. 2007. № 93 (1867).
197. *Петросян Ю.А.* Османская империя — могущество и гибель. Монография. М.: Наука, 1990.
198. *Пилипенко В.Ф.* Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. М.: ПЕРСЭ — Пресс, 2005.
199. Пионтковский С.А. Февральские дни 1917 г. Л., 1924.
200. *Пирлинг О.* Россия и папский престол. Монография. В 4 кн. М.: Типография А.Л. Будю, 1912.
201. Письмо писателей России // Московский литератор. 1990. 2 март.
202. *Платонов С.Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. Монография. СПб., 1913.
203. *Платонов С.Ф.* Московский голод 1601–1603 гг. Статья // Артельное дело. 1921. № 9–16.
204. *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Монография. СПб., 1889.
205. Политическая и партийная система современной России. Труды Всероссийской научной конференции. Москва, 2 октября 2009 г. М.: Научный эксперт, 2009.
206. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство. Монография. М.: Ладомир, 1999.
207. *Полян П.* Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию. Статья // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493–519.
208. *Пономарев М.В.* История стран Европы и Америки в Новейшее время. Учебное пособие. М.: Проспект, 2004.
209. *Попова Т.Б.* Племена катакомбной культуры. Статья // Труды Государственного исторического музея. Вып. 24. М.: ГИМ, 1955.
210. *Поспеловский Д.* По поводу статьи священника В. Вигилянского. Статья // Новый мир. 2001. № 9.
211. Преступность в России. Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Вып. 1–2. Серия: Политология. М., 1999.
212. *Прыжов И.Т.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. Монография. М., 1991.

213. *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. Учебное пособие. М.: Аспект пресс, 2003.
214. *Ревуненков В.Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Монография. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1957.
215. *Родригес А.М., Ланда Р.Г., Селиванов И.Н. и др.* Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. Учебное пособие. М.: Владос, 2005.
216. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб второй, и последний. Соч. М.: АСТ, 2001.
217. Российский статистический ежегодник. М., 2008.
218. Россия в цифрах — 2008. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2008.
219. Россия и папский престол. Статья // Русские и Флорентийский собор. Монография. В 4 кн. Кн. 1. М.: Типография А.Л. Будо, 1912.
220. *Рубанов И.* Дальше — сами. Статья // Эксперт, 2008. № 6 (595).
221. *Рубинский Ю.И.* Европа XXI века: государство, политические системы, гражданское общество. Доклад № 67. М.: Экслибрис — Пресс, 2000.
222. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. Монография. М.: Наука, 1981.
223. *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство. Монография. М.: Иерусалим, 1994.
224. *Салтман Р.Б., Фигерайс Дж.* Реформы системы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий. Монография. М. ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2000.
225. *Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. Монография. М.: Наука, 1967.
226. *Самарин Ю.Ф.* Иезуиты и их отношение к России. Монография. М.: Типография Грачева и К, 1870.
227. Самоубийство (наша анкета) // Новое слово. 1912. № 6. С.4–12.
228. *Сапожников Д.И.* Самосожжение в русском расколе со второй половины XVII и до конца XVIII вв. Статья // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 3–4. М., 1891.
229. *Саттеруэйт М.* Назад дороги нет. Статья // Эксперт. 2007. № 23.
230. *Саттон Э.* Как орден организует войны и революции. Монография. М.: Паллада, 1995.
231. *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. Монография. М.: Госполитиздат, 1988.
232. *Семенов Ю.И.* Как возникло человечество. Монография. М.: Наука, 1966.
233. *Семенов Ю.И.* Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). Монография. М.: Современные тетради, 2003.
234. *Семенова Е.П. И.А.* Хворостинин и его «Словеса дней». Статья // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 286–297.

235. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. Монография. М.: Наука, 2006.
236. *Сироткин В.Г.* Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция. 1801–1812. Монография. М.: Наука, 1966.
237. *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. Монография. Новосибирск: Наука, 1987.
238. Славянская энциклопедия. XVII век. В 2 т. М.: ОЛМА — ПРЕСС, 2004.
239. Словаеса дней и царей и святителей московских // Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1909. С. 52–558.
240. Смена вех. Сборник статей. Прага: б/и, 1921.
241. *Смирнов А.* Шведский царь. Статья // Совершенно секретно. 2005. № 11/198.
242. *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова. Монография. М.: Госполитиздат, 1951.
243. *Соболевская А.* Духовные истоки российского предпринимательства. Статья // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 88–96.
244. Советско-польские отношения 1918–1945 гг. Сборник статей. М.: Наука, 1974.
245. *Сорокин П.А.* Причины войны и условия мира. Статья // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 140–148.
246. *Снапковский В.* Белорусская эмиграция. Статья // Белоруссия и Россия: общества и государства. Монография / Под ред. Д.Е. Фурмана. М.: Права человека, 1998.
247. *Солоневич И.Л.* Народная монархия. Соч. Минск: Лучи Софии, 1998.
248. *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос. Монография. В 2 т. М.: ОГИЗ, 1946.
249. *Сталин И.В.* Сочинения. В 18 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.
250. Старообрядчество: история, традиции, современность. Вып. 3. М., 1995.
251. *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Монография. Л.: Лениздат, 1980.
252. *Сташевский Д.С.* Профориентационная работа среди советской молодежи (по материалам опросов школьников Владимирской области). Статья // Советская молодежь и социалистическое строительство. Сборник статей. Вып. 3. М., 1982.
253. Страна гибнет сегодня. Сборник статей. М., 1991.
254. *Сулакшин С.С., Максимов С.В., Вилисов М.В. и др.* Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография. В 2 т. М.: Научный эксперт, 2008.

255. Сулакишин С.С., Малащенко М.А., Мещерякова Ю.А. Контент-аналитическое портретирование лидеров России и стран мира. Труды Центра. № 19. М.: Научный эксперт, 2010.
256. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Монография. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
257. Творогов О.В. Древняя Русь. События и люди. Монография. СПб.: Наука, 1994.
258. Теймс Р. Япония. История страны. Монография. М.: Эксмо, 2009.
259. Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. Статья // Материалы по этнографии. Этнографический отдел Государственного Русского музея. Т. 4. Вып. 2. Л., 1929. С. 41–62
260. Терентьева А. Вексельберг уехал в деревню. Статья // Ведомости. 2010. 12 мая.
261. Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. Монография. М.: Наука, 1964.
262. Толстой Д.А. Об иезуитах в Москве и Петербурге. Монография. СПб., 1859.
263. Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Монография. В 2 т. СПб., 1876.
264. Торбаков И. Историография и современное национальное строительство: становление украинской государственности. Статья // Роль ученых в построении гражданского общества. Сборник статей. М.: USIA, 1997.
265. Тузанович Н.Б. Процесс формирования секулярной личности в российском обществе первой половины XVII века: Дисс. ... канд. ист. н. М., 2008.
266. Турсунов Х.Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Монография. Ташкент, 1962.
267. Тымовский М. Кеневич Я. Хольцер Е. История Польши. Монография. М.: Весь мир, 2004.
268. Уинтл Дж. История Китая. Монография. М.: АСТ, 2008.
269. Украинский сепаратизм в России. Сборник статей. М.: Москва, 1998.
270. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. Статья // Россия — XXI. 1992 № 1; 1993. № 1, 4.
271. Усенбаев К. Восстание 1916 года в Киргизии. Фрунзе, 1967.
272. Успенский Ф.И. Сношения Рима с Москвой. Монография. СПб.: ЖМНП, 1884.
273. Устрялов Н. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Монография. В 3 ч. СПб., 1859.
274. Уткин А.И. Тихоокеанская ось. Монография. М.: Молодая гвардия, 1988.

275. Уэллс Г. Россия во мгле. Соч. М.: Госполитиздат, 1958.
276. *Фадеева И.Л.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм, паносманизм). Монография. М.: Наука, 1985.
277. Факторы развития гражданского общества и механизмы взаимодействия с государством. Монография / Под ред. Л.И. Якобсона. М: Вершина, 2008.
278. *Федоров В., Цуладзе А.* Эпоха Путина. Тайны и загадки «кремлевского двора». Монография. М.: Алгоритм, Эксмо, 2003.
279. *Федотов Г.П.* Россия и свобода. Статья // Русские философы (конец XIX — середина XX века). Антология. Вып. 3. М., 1996.
280. *Фергюсон А.* Опыт истории гражданского общества. Монография. М.: РОССПЭН, 2000.
281. Философия культуры: становление и развитие. Сборник статей. СПб.: Лань, 1998.
282. *Фроянов И.Я.* Завещание Ивана Грозного. Грозная опричнина. Монография. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009.
283. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? Статья // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
284. *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. Монография. М.: Детектив — Пресс, 2001.
285. *Хрущев Н.С.* Воспоминания. В 2 т. М.: Московские новости, 1999.
286. *Хрущевская М.* Которая по счету. Статья // Студенческая жизнь. 1910. № 35.
287. *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных вероисповеданий в России в XVI и XVII вв. Монография. М., 1886.
288. *Цветаев Д.В.* История сооружения первого костела в Москве. Монография. М., 1885.
289. Центральный Комитет КПСС. Сборник. М.: Парад, 2005.
290. *Червяков В.В.* Сексуальное поведение подростков в России. Статья // Школьная дезадаптация: эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. Сборник статей. М.: Педагогика, 1995.
291. *Черепов К.А.* Тенденции развития административных отношений с участием некоммерческих организаций в Российской Федерации. Автореферат дисс... канд. юр. н. СПб., 2008.
292. *Чикалов Р.А., Чикалова И.Р.* Новая история Европы и США. 1815–1918 гг. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2005.
293. *Шабров О.Ф.* «Место избранных» — корпоративные интересы представлены в политической власти лучше всего. Статья // Независимая газета. 2008. 16 дек.
294. *Шамбаров В.Е.* Царь Грозной Руси. Завещание Грозного царя. Монография. М.: Алгоритм, 2009.

295. *Щеголев П.Е.* Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты. М.–Л., 1924.
296. *Эрде Д.* Февраль как пролог Октября. Монография. Харьков, 1931.
297. *Юрьев Е.Л.* О дальнейших шагах по преодолению демографического кризиса в Российской Федерации. Доклад // Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы II Всероссийской научной конференции (Москва, 15 ноября 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2008.
298. *Яблоков А.В.* Ядерная мифология. Заметки эколога о ядерной индустрии. Монография. М.: Наука, 1997.
299. *Язькова В.А.* Поссевино и его московская миссия (по материалам рукописных фондов Ватиканской библиотеки). Статья // Россия и Италия. Вып. 2. М.: ИВИ РАН, 1996. С. 50–58.
300. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С.* Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. Монография. М.: Научный эксперт, 2009.
301. *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Монография. М.: Научный эксперт, 2007.
302. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография. М., Научный эксперт, 2009.
303. *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др.* Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография. М.: Научный эксперт, 2009.
304. *Ярославский Е.М.* Партия большевиков в 1917 г. М.–Л., 1927.
305. *Acheson E.D.* Public Health in England. Report of the Committee of Enquiry into the future Development of the Public Health Function. London, HM Stationary Office. 1988.
306. *Braudel F.* History of Civilizations. N-Y.: Penguin Books, 1993.
307. Global Civil Society 2001. Oxford, 2001.
308. *McMaster R.* The question of Heinrich Ruckert `s influence of Danilevskiy // The American Slavie and East European review. 1955. Vol. 14. № 1.
309. *Plokhi S.* The History of a “Non-historical” Nation // Slavic Review. 1995. Vol. 53. № 3.
310. *Stokoe M, Kishkovsky L.* Orthodox Christians in North America 1794–1994 // Orthodox Church in America. N-Y., 1995.

Интернет-ресурсы

1. <<http://wikipedia.org/>>.
2. <<http://www.ceae.ru/>>.
3. <<http://viperson.ru/>>.
4. <<http://www.ug.ru/>>.
5. <<http://slovari.yandex.ru/>>.
6. <<http://www.rosbalt.ru/>>.
7. <<http://www.gks.ru/>>.
8. <<http://www.edinros.ru/>>.
9. <<http://www.pravda.ru/>>.
10. <<http://www.hivrussia.ru/>>.
11. <www.oecd.org/>.
12. <<http://www.perspektivy.info/>>.
13. <<http://www.workpermit.com/>>.
14. <<http://eparhia-saratov.ru/>>.
15. <<http://www.patriarchia.ru/>>.
16. <<http://2005.novayagazeta.ru/>>.
17. <<http://www.ihst.ru/>>.
18. <<http://www.bogoslov.ru/>>.
19. <<http://www.demoscope.ru/>>.
20. <<http://www.zavtra.ru/>>.
21. <<http://www.kommersant.ru/>>.
22. <<http://www.roszdravnadzor.ru/>>.
23. <<http://www.pwc.com/>>.
24. <<http://www.sakva.ru/>>.
25. <<http://www.stoletie.ru/>>.
26. <www.kadet.ru/>.
27. <<http://geo.1september.ru/>>.
28. <www.agentura.ru/>.
29. <<http://sovetikus.narod.ru/>>.
30. <<http://bd.fom.ru/cat/>>.
31. <<http://old.russ.ru/>>.
32. <<http://www.hesse.ru/>>.
33. <<http://www.gilbo.ru/>>.
34. <<http://vpn.int.ru/>>.
35. <<http://www3.crimea.edu/>>.
36. <<http://dic.academic.ru/>>.
37. <<http://revolution.allbest.ru/>>.
38. <<http://grachev62.narod.ru/>>.
39. <<http://www.kulichki.com/>>.
40. <<http://gumilevica.kulichki.net/>>.

41. <www.worldvaluessurvey.org/>.
42. <<http://www.dazzle.ru/>>.
43. <www.hrono.ru/>.
44. <<http://jhistory.nfurman.com/>>.
45. <<http://www.eleven.co.il/>>.
46. <<http://toldot.ru/>>.
47. <<http://mesoamerica.narod.ru/>>.
48. <<http://www.mesoamerica.ru/>>.
49. <<http://www.rusrand.ru/>>.
50. <<http://my.arcto.ru/>>.
51. <<http://hrr.hartsem.edu/>>.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Национальная идея России

Том II

Ответственный за выпуск *О.А. Середкина*
Редакторы *Ю.Е. Мешков, В.В. Тихонова*
Художник *С.Г. Абелин*
Верстка *О.П. Максимова*

**Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования**

107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15.
Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09.
www.rusrand.ru
E-mail: frpc@cea.ru

Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 46,5. Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru